ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.



№ 1. НЕДѢЛЯ СВЯТЫЯ ПАСХИ. Марта 3. 1849.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 1, 1—8. Евангел. Іоан. 1, 1—17.

На Вечерни: Евангеліе Іоан. 20, 19—25.

Препод. Никиты Исповѣдника, Игумена обители Мидикійскія; Преп. Иллирика чудотворца; св. Муч. Елпидифора, Дія, Виѳонія и Галика; св. Муч. Ѳеодосіи дѣвицы.

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО

Слово на Воскресеніе Христово.

Нынѣ прекращенъ плачь смертныхъ, и возсіялъ свѣтъ вокресенія, который свидѣтельствуетъ о крайней любви Божіей къ намъ; ибо смерть, которой долженъ былъ подвергнуться человѣкъ, Христосъ разрушилъ своею смертію, представивъ въ цѣну искупленія, — за душу — душу свою, за тѣло — тѣло свое, и вообще за всего человѣка — человѣка, и за смерть — смерть. Какой праведникъ когдалибо умиралъ за неправедныхъ, или отецъ за сына, или сынъ за отца? Но Господь сдѣлалъ это за насъ: онъ не только создалъ насъ во Адамѣ; но еще возродилъ духомъ въ своемъ страданіи Игакъ нечестивые Іудеи умертвили своего Благодѣтеля, и воздали Ему за благодѣянія зломъ, — за радости огорченіемъ, — за жизнь смертію. Повѣсивъ на древѣ, они умертвили Того, кто воскрешалъ мертвецовъ ихъ, изцѣлялъ болящихъ. Подивитесь всѣ народы неслыханной дерзо-

сти сего вѣроломнаго народа: они повѣсили повѣсившаго всю землю, пригвоздили ко кресту утвердившаго вселенную; осудили измѣрившаго небеса; связали разрѣшающаго грѣшниковъ; въ жаждѣ напоили оцтомъ Того, кто напаяетъ людей правдою, и въ пищу дали желчь любящему правду; пронзили руки и ноги Тому, кто врачевалъ имѣвшихъ изъ числа ихъ сухія руки; заставили смѣжить очи Того, кто отверзалъ очи слѣпыхъ; погребли Того, кто воскрешалъ ихъ мертвецовъ. О новое таинство и непостижимое чудо! Осужденъ Судія; связанъ разрѣшившій узниковъ; на крестъ возведенъ утвердившій землю, и повѣшенъ повѣсившій вселенную; осужденъ измѣрившій небеса; напоенъ желчію Животодавецъ; умеръ Творецъ жизни; погребенъ возвратившій жизнь умершимъ, (потому что когда Господь висѣлъ на древѣ, гробы и адъ отверзлись, мертвые воскресли, и многіе явились во Іерусалимѣ, гдѣ совершалась эта тайна Христова; ибо хотя плоть Его была пригвождена ко Кресту, но попрала смерть). Ангелы и силы небесныя, увидѣвъ страданіе Христово, изумились и ужаснулись; тварь, въ ужасѣ и удивленіи, вопрошала, что бы такое значило это новое таинство: — Судія осуждается — и молчитъ; на невидимаго смотрятъ — и Онъ не скрывается; схватываетъ необъятнаго — и Онъ благодушно сноситъ; неизмѣримый измѣряется — и не противится; безстрастный страдаетъ — и не воздаетъ; безсмертный умираетъ, живый на небесахъ предается погребенію — и долготерпитъ? Какая цѣль этой необыкновенной тайны, какъ не спасеніе людей? Смерть немедля повергласъ къ ногамъ Іисусовымъ; адъ плѣненъ съ торжествомъ и всѣ силы его отступили, лишь только услышали голосъ Христовъ. Адъ отверзся, мѣдныя врата его стерлись, вереи желѣзныя сокрушились и души святыхъ востекли за Христомъ, лишь только Онъ воззвалъ къ душамъ, связаннымъ въ сѣни смертной, что бы онѣ вышли, лишь только возвѣстилъ имъ жизнь. Тогда-то исполнились слова Писанія: *яко сокруши врата мѣдная и вереи желѣзныя сломи.* (Пс. 106. 16.). Въ слѣдъ за симъ и земля возопила: Господи, избавь меня отъ бѣдъ, освободи отъ гнѣва, разрѣши отъ клятвы, ради коихъ я принимала въ нѣдра свои кровь и тѣла человѣческія, приняла даже и Твое Тѣло.

Господь воскресъ въ третій день, научая насъ покланяться въ Троицѣ Единицѣ. Во Христѣ спасены всѣ народы: хотя одинъ Онъ былъ судимъ; но спасено безчисленное множество, потому что Господь умеръ за всѣхъ. Для сего Онъ облекся во всего человѣка, проникъ въ самую высоту небесъ, вознесся на высоту славы своего Царствія, принеся въ даръ Отцу не злато и сребро, не камни драгоцѣнныя, но человѣка, созданнаго по образу Его; а Отецъ, вознеся Его; посадилъ на престолѣ одесную Себе, доколѣ не положатся враги подъ ноги Его, ибо онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и Царствію Его не будетъ конца: потому что Отцу, и Сыну и Св. Духу слава принадлежитъ всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ СВ. ПАСХИ. (*)

Мы слышали нынѣ повѣствованіе Евангелиста Луки о двухъ ученикахъ, которымъ

(*) Въ собраніи словъ 234-е. — Нѣсколько сокращено.

явился Господь на пути и съ которымъ продолжалъ путь, слышали, что говорилъ Онъ имъ, и что отвѣчали Ему они, до какого мѣста дошелъ съ ними, и какъ познали они Его въ преломленіи хлѣба (а). Какой же, братіе, здѣсь предметъ для нашего размышленія? Здѣсь назиданіе вѣры нашей въ воскресеніе Господа Іисуса Христа. Мы уже вѣровали, когда слышали Евангеліе и съ вѣрою вошли нынѣ въ церковь; но какъ-то съ новою радостію слышимъ то, что намъ воспоминается. Какъ же хотите радоваться, когда представляется намъ, будто мы лучше тѣхъ учениковъ путешественниковъ, которымъ явился Господь? Ибо мы вѣруемъ, чему они еще не вѣровали. Они потеряли надежду, а мы несомнѣваемся въ томъ, въ чемъ они сомнѣвались. По распятіи Господа, они потеряли надежду, какъ видно изъ словъ ихъ. *Что суть словеса сія*, вопросилъ ихъ Господь, *о нихже стязаетася къ себѣ идуще, и еста дрѣхла*, и они сказали: *ты ли единъ пришлецъ еси въ Іерусалимѣ, и не увѣдѣлъ еси бывшихъ въ немъ во дни сія? — Кіихъ? —* спрашивалъ такъ о себѣ всевѣдущій, потому, что желалъ быть въ нихъ присущимъ. *Кіихъ? — Яже о Іисусѣ Назарянинѣ*, отвѣтствуютъ, *иже бысть мужъ пророкъ, силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людми; како предаша Его архіерее и князи наши на осужденіе смерти, и распяша Его; мы же надѣяхомся.* Вы поучались, а теперь уже не надѣетесь! Такіе ли вы ученики? Разбойникъ на крестѣ оказался лучшимъ. Вы забыли Того, кто училъ васъ, а онъ позналъ Его, когда съ Нимъ страдалъ на древѣ. *Мы же надѣяхомся.* Чего надѣялись? *Яко сей есть хотя избавити Израиля:* чего вы надѣялись, и на что потеряли надежду, когда Христосъ былъ распятъ, то призналъ разбойникъ распятый, и сказалъ: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23. 42.), — призналъ, *яко сей есть хотя избавити Израиля.* Крестъ былъ училищемъ для разбойника. Древо висящаго содѣлалось каѳедрою учащаго. Но возвратившійся къ вамъ да возвратитъ вамъ надежду. Такъ и было. Припомните, возлюбленные, какъ Господь Іисусъ благоволилъ быть познаннымъ въ преломленіи хлѣба, тѣмъ, коихъ *очи держастися, да Его не познаета.* Вѣрные знаютъ, что говорю я: они знаютъ Христа въ преломленіи хлѣба. Ибо не всякій хлѣбъ, а только тотъ, который пріемлетъ благословеніе Христово, дѣлается тѣломъ Христовымъ. Тамъ познали они, познавъ возрадовались и не спѣшили къ другимъ, обрѣли другихъ уже знающихъ и повѣствующихъ, что кто видѣлъ, и свое сказаніе приложили къ Евангелію. Таково сказаніе, таковы событія; такъ написано и дошло до насъ.

Да вѣруемъ во Христа распятаго, и вмѣстѣ воскресшаго въ третій день. Такова вѣра, которою отличаемся мы отъ язычниковъ и Іудеевъ. Апостолъ говоритъ Тимоѳею: *поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго изъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова, по благовѣствованію моему* (2. Тим. 2, 8.). И въ другомъ мѣстѣ: *аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл. 10, 9.). Я знаю что вы вѣруете; знаю потому, что и спасетесь. Содержите сердцемъ, исповѣдуйте устами ту истину, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Но имѣйте вѣру Христіанъ, а не вѣру демоновъ. — Вотъ я отличаю вамъ вѣру отъ вѣры. Я сказалъ: то вѣра, по которой вѣруемъ мы

(а) Это Евангеліе читается у насъ во вторникъ свѣтлой седмицы.

въ воскресеніе Іисуса Христа отъ мертвыхъ, отличаетъ насъ отъ язычниковъ. Спроси язычника: былъ ли Христосъ распятъ? онъ отвѣтитъ: точно такъ! — А воскресъ ли? — скажетъ: нѣтъ. Спроси также Іудея: былъ ли распятъ Христосъ? Онъ сознается въ винѣ своихъ предковъ, сознается въ преступленіи, въ которомъ и самъ участвуетъ; ибо піетъ ту чашу, которую поднесли ему родители, когда сказали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25.). Но спроси его: воскресъ ли Христосъ отъ мертвыхъ? онъ будетъ отрицать, насмѣхаться, клеветать. Мы раздѣлились. Ибо вѣруемъ, что Христосъ, отъ сѣмене Давидова по плоти, воскресъ изъ мертвыхъ. Ужели не знали сего демоны, или сему не вѣрили, что и видѣли? Еще до воскресенія, взывалъ и говорилъ демонъ: *вѣмъ тя, кто еси, святый Божій* (Марк. 1, 24.). Но вѣруя въ воскресеніе Христово и различаясь тѣмъ отъ язычниковъ, ужели мы не различаемся вѣрою отъ демоновъ? Почему однако демону, такъ говорящему, сказано: *умолчи?* Не тоже ли сказалъ онъ, что исповѣдалъ Петръ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго?*, (Матѳ. 16, 16.). И демону сказано: *умолчи*, а Петру: *блаженъ еси.* Что различало ихъ, то да отличаетъ и насъ. Что побуждало вопить такъ демоновъ? Страхъ. Что Петра? Любовь. Теперь изберите, возлюбите. Тоже вѣра, что различаетъ христіанъ отъ демоновъ но не таже вѣра. Ибо Апостолъ Іаковъ говоритъ: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть? добрѣ твориши. И бѣси вѣруютъ и трепещутъ.* Это говоритъ тотъ же, который въ томъ посланіи пишетъ: *кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его?* И Апостолъ Павелъ учитъ: *ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6.). Такъ различили мы вѣру истинную отъ ложной; или лучше, такое различіе нашли мы въ писаніи, такъ научились. Какъ различаемся вѣрою, такъ да различаемся и нравами, и дѣлами, воспламенясь любовію, которой не имѣютъ демоны. Симъ-то огнемъ горѣли и оные два ученика на пути. Ибо, когда познали Христа и Онъ отходилъ отъ нихъ, они сказали другъ ко другу: *не сердце ли наше горѣ бѣ въ насъ, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама писанія.* Горите и вы симъ огнемъ, чтобъ не горѣть тѣмъ, которымъ будутъ горѣть демоны. Горите огнемъ любви, чтобъ различаться отъ демоновъ. Этотъ пламень возвышаетъ васъ горѣ, возноситъ къ небу. Что ни потерпѣли бы вы скорбнаго на земли, сколькобы ни наклонялъ врагъ сердце христіанина долу, пламень любви стремится горѣ. Такъ пламень факела, держишь ли его прямо, или обращаешь въ низъ, восходитъ къ небу. Горя убо духомъ, возжигайтесь огнемъ любви; пламенѣйте хвалами къ Богу и добродѣтелями. Если одинъ горячъ, другой хладенъ, то горячій да возжигаетъ хладнаго; и кто имѣетъ мало огня, да желаетъ большаго, да проситъ помощи. Господь готовъ даровать намъ; а мы, съ отверстыми сердцами, да желаемъ принять.

СЛОВО

въ недѣлю Святыя Пасхи (*).

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небоже и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово.

Канон: Пасхи Пѣснь 3. троп: 2.

Мракъ невѣдѣнія, коимъ покрыта была для человѣка будущность, разсѣянъ лучами Солнца правды, изшедшаго изъ гроба! И сокровенное отъ ока самаго внимательнаго обнаружилось; едва достигаемое гаданіемъ превратилось въ достовѣрную истину; невидимое стало видимымъ, потерянное вновь пріобрѣтеннымъ, страшное безстрашнымъ, далекое близкимъ... *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же, и земля, и преисподняя!..* Доселѣ человѣкъ былъ для самаго себя загадкою; его назначеніе было неизслѣдимо для умовъ самыхъ высшихъ, тѣмъ менѣе, никто не могъ сказать: какое назначеніе земли и неба? Люди казались призраками, преемственно являющимися и изчезающими, возникающими по волѣ нѣкоей Творческой силы, и разрушаемыми какою-то другою силою, злотворною, человѣконенавистною! Іисусъ Христосъ проложилъ для человѣка путь въ царствіе небесное, низвелъ жизнь въ область смерти, даровалъ оружіе побѣды противъ силъ адовыхъ! Какимъ образомъ? Предрекши всѣ обстоятельства смерти и воскресенія своего, умерши посреди мученій въ очахъ цѣлаго народа, воскресши силою Божества своего, и четыредесяти-дневными явленіями удостовѣривши учениковъ своихъ въ истинѣ своего воскресенія, тѣмъ самымъ содѣлалъ несомнѣнными обѣтованія свои въ отношеніи къ своимъ послѣдователямъ. Такимъ образомъ, съ воскресеніемъ Іисуса Христа небо содѣлалось наслѣдіемъ человѣка, смерть перерожденіемъ нашего тѣла въ нетлѣнное; адъ сталъ темницею только для тѣхъ, кои произвольно обреклись ему. Все озарилось необыкновеннымъ свѣтомъ: *и небо и земля и преисподняя!*

Какая была бы для насъ польза, если бы, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, мы узнали, что надъ нами висятъ неисчетные сонмы — солнцевъ; что въ небесномъ пространствѣ плаваютъ тысячи міровъ? Подобное открытіе удовлетворило бы нашему любопытству, но едва ли содѣлало бы насъ лучшими. Воскресеніе Іисуса Христа сообщаетъ намъ восхитительнѣйшее вѣдѣніе, ведетъ къ познанію вожделеннѣйшихъ предметовъ; ибо открываетъ *небо небесъ*, въ коемъ все наслаждается вѣчною жизнію, и ничто неподвержено тлѣнію; указываетъ мѣсто, въ которомъ Богъ особеннымъ образомъ являетъ горнимъ умамъ свое присутствіе; гдѣ безчисленные сонмы чистѣйшихъ духовъ не знаютъ иной воли, кромѣ воли Божественной; гдѣ Ангелы вѣчно пребываютъ покорными мановенію своего Владыки; гдѣ Херувимы, окружая престолъ Господа, чувствуютъ неизреченное блаженство отъ служенія Ему, и точнымъ исполненіемъ Его воли взаимно подкрѣпляютъ себя въ святости!

Указавъ сіе мѣсто и посадивъ въ лицѣ своемъ наше естество на высочайшей степени превознесенія — *одесную Бога*, Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ удостовѣрилъ насъ, что область царствія Его предназначена для насъ; что вѣрующіе въ Него будутъ сонаслѣдниками Его; пріобрѣтутъ неоскудѣваемое сокровище; успокоятся вѣчнымъ субботствомъ отъ трудовъ своихъ, и въ соединеніи съ Нимъ не станутъ помышлять о земномъ, не будутъ за-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

питаться суетою, престанутъ сокрушаться житейскими попеченіями, никогда не испытаютъ ни болѣзней, ни плача, ни воздыханій; но озарятся вѣчною славою и будутъ царствовать со Христомъ во вѣки вѣковъ!

Такимъ образомъ, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, небо сроднилось съ землею, явилась лѣствица провидѣнная Іаковомъ, по которой не только нисходятъ на землю Ангелы, *посылаемые на служеніе за хотящихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1. 14.), но и земнородные восходятъ на небо! И хотя на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, коими можно было бы вполнѣ изобразить предметы царствія небеснаго; хотя блага небесныя такого свойства, что, въ настоящемъ состояніи нашемъ, ни сердце ощутить, ни мысль объять ихъ не можетъ (1 Кор. 2. 9.); но то одно уже, что о царствіи небесномъ открыто намъ въ Евангеліи, достаточно показываетъ, что всѣ блага настоящаго міра — предметъ толикихъ усилій и трудовъ человѣческихъ—суть нечто иное, какъ ветошь и бреніе въ сравненіи съ благами небесными! И посему одно то, что о царствіи небесномъ говоритъ намъ Евангеліе, могло подвигнуть цѣлыя тысячи всѣми усиліями стремиться къ царствію небесному; заставило однихъ презрѣть всѣ удовольствія міра, другихъ скитаться въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, иныхъ бороться всю жизнь съ искушеніями и соблазнами, или подобно агнцамъ обрекать себя на закланіе!

Съ воскресеніемъ Іисуса Христа новый свѣтъ озарилъ землю! Сія матерь всего живущаго на ней прежде казалась пространнымъ вмѣстилищемъ гробовъ, или паче, всеобщимъ гробомъ. И человѣкъ, попирая на всякомъ шагу прахъ подобныхъ себѣ, встрѣчая повсюду слѣды всеразрушающей силы, оглушаемый воплями жертвъ, поглощаемыхъ смертію, съ ужасомъ взиралъ на свою кончину, не могъ безъ страха помыслить, что и онъ нѣкогда содѣлается жертвою смерти, и, по кончинѣ своей, будетъ истлѣвать въ нѣдрахъ земныхъ. Воскресеніе Іисуса Христа озарило гробы надеждою всеобщаго воскресенія: ибо изъ гроба сего Побѣдителя смерти проистекъ для смертныхъ источникъ нетлѣнія. Съ того времени не только гробы, но и пропасти земныя, и бездны морскія сдѣлались какъ бы материними нѣдрами, въ коихъ человѣкъ перерождается въ нетлѣніе. Всякому сдѣлалось извѣстнымъ, что чрезъ смерть естественную разрушается только тлѣнная часть существа нашего, и мы совлекаемся только грубой оболочки нашего духа; что и сія земная часть существа нашего — тяжкая ноша души нашей — тѣло наше не на вѣки разлучается съ оживлявшею его душею; что нѣкогда оно снова соединится съ сею спутницею своей жизни и востанетъ изъ гроба въ лучезарномъ сіяніи. Такимъ образомъ естественная смерть, со времени воскресенія Христова, содѣлалась нѣкіимъ сѣяніемъ природы, а земля какъ бы пространною нивою, изъ коей въ послѣдній день міра мгновенно прозябнутъ сѣмена брошенныя смертію въ нѣдра земныя; *и посѣянное въ тлѣніи востанетъ въ нетлѣніи, посѣянное въ немощи востанетъ въ силѣ; то, что плоть сѣется душевнымъ явится духовнымъ* (1 Кор. 15 42 — 44.), *земное претворится въ небесное, смертное содѣлается безсмертнымъ!* Вотъ почему въ первые времена Христіанства не только юноши, и крѣпкіе возрастомъ мужества, но даже немощныя по естеству дѣвы не боялись смертіи, и побѣдителями ея являлись малолѣтніе отроки. Вотъ почему для послѣдователей Христовыхъ и теперь смерть не что иное, какъ вожделѣнный конецъ многотрудной борьбы со страстьми и похотію, — безсильное страшилище не страшное для сердца укрѣпле-

наго вѣрою, призракъ изчезающій при одной мысли о воскресеніи Христовомъ!

Но сего мало; предощущая время всеобщаго воскресенія, *вся тварь*, порабощенная нами *суетѣ* и тлѣнію, *воздыхаетъ съ нами*, съ нетерпѣніемъ ожидая торжества вѣрныхъ въ послѣдній день міра — *яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія* (Рим. 8. 20. 21.) Такъ, самая земля — это вмѣстилище болѣзней и страданій, жилище крушенія и скорби, поприще насилія и неправды, земля утучненная потоками крови человѣческой, нѣкогда получитъ свойства небесныя, или паче преобразится въ небо, такъ, что все противуборствующее на ней прійдетъ въ согласіе и порядокъ, все украсится красотою нетлѣнною, и земли содѣлается жилищемъ правды, селеніемъ Вышняго, въ которомъ Онъ будетъ обитать со всѣми Святыми во вѣки!

Наконецъ, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, мы пріобрѣли необходимое понятіе объ адѣ. Эта бездна, безпрестанно поглащавшая людей и ненасыщаемая никакими жертвами, низвергаемыми въ ея челюсти смертію, казалось, готова была поглотить весь родъ человѣческій. Каждый, умирая, по самой природѣ своей, всецѣло проникнутой растлѣніемъ, — былъ уже добычею ада. Всѣ праведники, даже Отцы вѣрующихъ говорили о себѣ, что они чрезъ смерть *исходятъ во адъ* (Быт: 37. 35.), и никто не имѣлъ дерзновенія сказать, подобно Апостолу Павлу: *мнѣ еже .... умрети пріобрѣтеніе есть* (Фил: 1. 21.). Правда, былъ нѣкто прежде потопа, только угодившій Богу, что Богъ *преложилъ его и необрѣташеся* (Евр: 11. 5); еще нѣкто явился въ послѣдствіи восхищенный *яко на небо* (4 Царс: 2. 11.): но сіи явленія пролетѣли въ мірѣ, какъ мгновенный блескъ молніи, предоставивъ самымъ Праведникамъ теряться въ догадкахъ о мѣстѣ ихъ пребыванія. Всѣ же прочіе сыны Адамовы были наслѣдниками ада: и хотя въ области его праведники утѣшались надеждою искупленія, такъ, что не ощущали адскихъ мученій; все однакоже они были удалены отъ лицезрѣнія Божія, и только вѣра въ грядущаго Искупителя была для нихъ отрадою! Для невѣрныхъ же, или колеблемыхъ сомнѣніемъ относительно сей истины, заклены адовы были вѣчною преградою къ избавленію; а адъ, по видимому, готовъ былъ на вѣки утвердить надъ міромъ свое владычество, и стать въ видѣ нѣкоего страшнаго Божества на гробѣ вселенной!

Іисусъ Христосъ, *бывъ умерщвленъ плотію*, нисходитъ *духомъ своимъ во адъ* (1 Петр: 3, 18 20); сіяя блистаніемъ Божества своего, сокрушаетъ вѣчныя вереи, содержавшія отъ вѣка узниковъ; низлагаетъ державу смерти, *плѣняетъ плѣнъ*; совоскрешаетъ съ собою всероднаго Адама; освобождаетъ и вводитъ въ рай нетолько Праведниковъ, издревле ожидавшихъ Его пришествія; но даже *противившихся Божіему* прещенію *во дни Ноевы: да* вси, подвергшіеся *суду по человѣку плотію, поживутъ по Бозѣ духомъ* (1 Петр: 4. 6.)! Тако *смерть пожерта бысть побѣдою* (1 Кор: 15, 54.) Іисуса Христа, и *о имени Его преклонилось всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип: 2. 10.). Кто не воскликнетъ теперь съ Пророкомъ: *гдѣ ти смерте жало, гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор: 15. 55.)! Но истинѣ; гдѣ твоя, адъ, побѣда: если нынѣ самая смерть для вѣрующихъ есть прехожденіе къ лучшей жизни? Гдѣ твоя, адъ, побѣда: если плѣняемые тобою въ продолженіе цѣлыхъ тысящелѣтій исторгнуты изъ челюстей твоихъ въ одно мгновеніе? Гдѣ твоя, адъ, побѣда, если, по обѣтованію Духа Святаго, смерть нѣкогда вовсе *упразднится* (1 Кор: 15. 26.)? Гдѣ твоя, адъ, побѣда: когда твои заклепы разрушены, врата сокрушены, силы

ослаблены, и ты сдѣлался жилищемъ однихъ отверженныхъ, жилищемъ діавола, его служителей, и тѣхъ, кои все естество свое претворили, такъ сказать, въ природу сатанинскую? Гдѣ твоя, адъ, побѣда: если страхъ твой уничтоженъ теперь для истинно вѣрующихъ?

Взыграйте убо вѣрные радостію вѣры и веселія духовнаго: *Христосъ воста, веселіе вѣчное! Вкусите добраго глагола* (Евр: 6. 5.) настоящаго празденства: *Христосъ умерый, паче же и воскресый, возсѣдитъ нынѣ одесную Бога Отца и ходатайствуетъ о насъ* (Рим: 8. 34.)! *Да возрадуется душа ваша о Господѣ: егда бо явится Христосъ, животъ вашъ: тогда и вы явитеся съ Нимъ во славѣ* (Колос: 3. 4.). Ни что да не смущаетъ веселія вашего: *воскресе Христосъ, и разточились враги Его!* Никто да не лишится восхитительныхъ плодовъ настоящаго торжества: ибо *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор: 5. 7.)! Если ты въ дѣлѣ спасенія бодрствовалъ подобно мироносицамъ, и, какъ мудрая дѣва, запасся елеемъ добродѣтелей: то изыди нынѣ, какъ брачный свѣщеносецъ во срѣтеніе Христу, *изъ гроба, яко изъ чертога, изшедшему.* Если ты *страхомъ смерти подвергся работѣ* (Евр: 2. 15) грѣховной: то *спогребись* Христу покаяніемъ и начинай жить *во обновленіи жизни* (Рим: 6. 4.). Если страхъ смерти и теперь смущаетъ тебя: то отряси унынie, укрѣпись силою благодати и по слѣдамъ Спасителя безбоязненно проникай въ область смерти! Если сердце твое преогорчено разлукою съ ближними твоими: то услади скорбь твою надеждою воскресенія! Хотя бы душа твоя нисходила до ада: не усумнись взяться за предлежащій якорь вѣры во Христа, *имѣющаго ключи ада и смерти* (Апок: 1. 18.)! Отъ всѣхъ и всѣми да *будетъ благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многьй своей милости, порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр: 1. 3.). Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2. НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ. Апрѣля 10. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 14 — 20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 5, 12 — 20. Евангел. Іоан. 20, 19 — 31.

Св. Муч. Терентія, Аѳрикана, Максима, Помпнія, Зинона, Александра, Ѳеодора и прочихъ съ ними; св. Муч. Іакова Пресвитера, Азадана и Авдикія Діаконовъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА*

Слова, говоренныя на дняхъ Пасхи, по случаю чуда, совершившагося при мощахъ св. Архидіакона Стефана (*).

Примѣчаніе. За нѣсколько дней до Пасхи (425 года), прибыли въ Иппону, для поклоненія святымъ мощамъ Первомученика Стефана, братъ и сестра, по имени Павелъ и Палладія, страдавшіе страшнымъ трясеніемъ всѣхъ своихъ членовъ. Здѣсь ежедневно являлись они во храмѣ при св. мощахъ, и весь народъ обращалъ на нихъ свои взоры. Въ утро Пасхи, когда собраніе народа въ храмѣ было самое многочисленное, Павелъ, молившійся у рѣшетки, ограждавшей мощи, вдругъ падаетъ на землю, нѣсколько времени остается въ состояніи безчувствія, не показывая уже того трясенія членовъ, которое прежде не прекращалось у него и во снѣ; наконецъ пробуждается и встаетъ совершенно свободный отъ своего жестокаго недуга. Тогда народъ, свидѣтель столь явнаго чуда, оглашаетъ храмъ радостными восклицаніями; увѣдомляютъ о совершившемся чудѣ Блаженнаго Августина, бывшаго въ то время на своемъ сѣдилищѣ во храмѣ, приводятъ къ нему самаго исцѣлѣннаго; Архипастырь раздѣляетъ съ своею паствою чувства радости и благодаренія къ Господу, и потомъ, въ свое время (послѣ Евангелія), говоритъ къ народу слѣдующую краткую рѣчь (а).

СЛОВО I-е.

(говорено въ первый день Пасхи).

Мы обыкли слушать чтеніе свитковъ о чудесахъ Божіихъ, совершенныхъ посредствомъ молитвъ блаженнѣйшаго мученика Стефана. Теперь вмѣсто свитка служитъ намъ присутствіе этого человѣка; представляется вмѣсто писанія познаніе опытное, вмѣсто бумаги-лице исцѣлѣннаго. Вы знающіе то, что доселѣ видѣли въ немъ съ прискорбіемъ, читайте нынѣ, что видите съ радостію, да болѣе прославится Господь Богъ нашъ, и да напишется въ памяти вашей, что написано въ этомъ свиткѣ. Простите мнѣ, что я не предлагаю вамъ болѣе продолжительнаго слова:

(*) Въ собраніи словъ NN. 320, 321 и дал.

(а) Исторію брата и сестры Бл. Августинъ излагаетъ еще De Civ. Dei. LXXII c. 8.

вамъ извѣстно, какъ я утомился. Если и вчера, храня постъ, я могъ столько дѣйствовать и не истощиться (б), и нынѣ могу говорить съ вами, то всѣмъ этимъ одолженъ я молитвамъ святаго Стефана.

СЛОВО II.

(говорено на вторый день Пасхи).

Вы конечно помните, возлюбленные, вчерашнее слово наше: » вмѣсто свитка служитъ намъ теперь присутствіе этого человѣка. « Но теперь прилично дать вамъ и свитокъ; потому что исцѣлѣвшій сообщилъ намъ такія свѣдѣнія, которыя нужно предложить и вамъ, да болѣе удивляетесь и прославите Господа нашего, внимая достопамятному сказанію о святыхъ Его, о коихъ сказано: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 15). Этотъ свитокъ, если угодно будетъ Господу, изготовится нынѣ, и прочтется вамъ завтра.

СЛОВО III.

(говорено на третій день Пасхи).

Вчера обѣщали мы вамъ свитокъ, возлюбленные, изъ котораго могли бы вы узнать объ извѣстномъ исцѣлѣвшемъ то, чего не могли видѣть. И такъ если вамъ угодно, какъ и должно быть, что и я почитаю приличнымъ, — вотъ оба, братъ и сестра, пусть станутъ предъ вами, да и не видѣвшіе перваго увидятъ во второй то, что онъ терпѣлъ. Да станутъ оба, одинъ, коему дарована уже милость Божія, другая, о помилованіи которой должно еще молиться.

(б) Надобно знать при семъ, что Блаженный Августинъ имѣлъ тогда около 70 лѣтъ, всю вел. Субботу не вкушалъ никакой пищи и всю ночь противъ Пасхи занимался крещеніемъ оглашенныхъ.

Свитокъ поданный Павломъ Епископу Августину.

» Прошу тебя, господинъ блаженнѣйшій Папа (в) Августинъ, чтобы этотъ свитокъ мой, какой представляю по твоему приказанію, повелѣлъ ты прочесть предъ святымъ собраніемъ народа. «

» Когда мы жили еще въ отечественномъ городѣ нашемъ Кесаріи Каппадокійской, старшій братъ нашъ нанесъ общей матери нашей жестокое и невыносимое оскорбленіе, такъ что дерзнулъ поднять на нее и руку. Мы дѣти, хотя были при томъ всѣ вмѣстѣ, такъ были равнодушны, что не сказали за мать и слова брату нашему, для чего онъ такъ поступаетъ съ нею. Тогда мать, какъ чувствительная женщина, побуждаемая сильною скорбію, положила наказать проклятіемъ оскорбившаго ее сына. Въ то время, какъ, съ намѣреніемъ испросить гнѣвъ Божій на сказаннаго сына, поспѣшала она, послѣ пѣнія пѣтуховъ, къ крещальному источнику, встрѣтился ей, въ видѣ нашего дяди, какой-то, должно думать, демонъ и спросилъ, куда она спѣшитъ. Узнавъ отъ матери, что она идетъ проклясть сына своего, за нанесенное ей оскорбленіе, врагъ такъ легко могъ занять раздраженное сердце женщины, что убѣдилъ ее проклясть всѣхъ дѣтей. Мать наша, воспаленная этимъ зміинымъ совѣтомъ, распростерлась предъ священнымъ источникомъ, приняла воды его, и съ распущенными волосами и обнаженной грудью просила у Бога, чтобъ мы всѣ сдѣлались изгнанниками отечества, и проходя чужія земли, ужасали весь родъ человѣческій нашимъ примѣромъ. И за сею материнскою молитвою тотчасъ послѣдовала дѣйствительная

(в) Извѣстно, что въ древности *Папою* назывался не одинъ Епископъ Рима.

казнь Божія, — братъ нашъ, старѣйшій по возрасту и по преступленію, вдругъ пораженъ былъ трясеніемъ членовъ, подобнымъ тому, какое ваша святыня видѣла во мнѣ за три дня предъ симъ. Таже казнь, въ продолженіе одного года, постигла всѣхъ насъ — по порядку возраста, отъ старшаго до меньшаго. Мать наша, видя, до чего довели насъ ея проклятія, не могла болѣе сносить упрековъ своей совѣсти и безславія между людьми; она повѣсилась, и столь гибельнымъ образомъ кончила свою плачевную жизнь. «

» Послѣ сего всѣ мы, не терпя безчестія нашего, оставили отечественный городъ и разсѣялись по разнымъ странамъ. Мы слышали, что изъ всѣхъ насъ десятерыхъ (г) вторый братъ получилъ исцѣленіе при ракѣ (ad Memoriam) славнаго мученика Лаврентія, недавно поставленной въ Равеннѣ. Я, по порядку рожденія шестой, съ этою сестрою моею, второй послѣ меня по рожденію, съ пламеннымъ желаніемъ найти исцѣленіе, ходилъ по всѣмъ странамъ и народамъ, о коихъ слышалъ, что тамъ есть священныя мѣста, въ коихъ Богъ совершаетъ чудесныя исцѣленія. Кромѣ другихъ знаменитѣйшихъ святыхъ мѣстъ, былъ я и въ Анконѣ, Италіанскомъ городѣ, гдѣ Господь совершаетъ многія чудеса посредствомъ преславнаго мученика Стефана (д). Но я не могъ исцѣлиться гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, потому что божественное предопредѣленіе сохраняло меня для сего мѣста. Не минулъ я и Улалу, городъ Африканскій, гдѣ блаженный мученикъ Стефанъ извѣстенъ также по многимъ чудеснымъ явленіямъ. Но за три мѣсяца предъ симъ, именно въ Календы январскія (е), мы оба, я и сестра моя, страждущая тѣмъ же недугомъ, были наставлены слѣдующимъ явнымъ видѣніемъ: нѣкто въ свѣтломъ образѣ, украшенный бѣлыми власами, предсталъ и сказалъ мнѣ, что я чрезъ три мѣсяца получу желаемое исцѣленіе; а сестрѣ моей, въ видѣніи, ты, святый Отецъ, явился въ томъ видѣ, въ какомъ теперь тебя видимъ. Изъ сего уразумѣли мы, что намъ должно идти къ этому мѣсту. Ибо послѣ часто видѣлъ я тебя, блаженный Пастырь, въ другихъ городахъ на пути, въ которые мы приходили, — видѣлъ точно такимъ, какимъ теперь вижу. Такъ наученные очевиднымъ откровеніемъ Божіимъ, мы и прибыли въ этотъ городъ, назадъ тому дней пятьнадцать. Какъ страдалъ я, этому очевидные свидѣтели вы сами, свидѣтельствуетъ то и несчастная сестра моя, доселѣ, въ наставленіе всѣмъ, представляющая примѣръ общаго намъ бѣдствія; въ ней познайте, каковъ былъ я, во мнѣ же уразумѣйте, что совершилъ Господь чрезъ Святаго Духа своего. Я молился ежедневно, проливая обильныя слезы, на мѣстѣ, посвященномъ памяти преславнаго мученика Стефана. И вотъ, въ самый первый день Пасхи, какъ это видѣли всѣ при томъ бывшіе, когда я горько плакалъ, держась за перила, внезапно упалъ, лишился чувствъ, и незнаю, гдѣ тогда былъ. Когда чрезъ нѣсколько времени всталъ я, то уже не нашелъ въ тѣлѣ моемъ прежняго трясенія. За сіе-то благодѣяніе благодаря Бога, я представляю сей свитокъ, изложивъ въ немъ какъ то, что вамъ не было извѣстно о нашихъ бѣдствіяхъ, такъ и то освобожденіе отъ бѣдствія и исцѣленіе, которое вы знаете. Благоволите молиться за мою сестру, а за меня возблагодарите Бога. «

(*продолженіе будетъ*).

(г) 7 братьевъ и 3 сестеръ.

(д) Мощи котораго, по частямъ, былй въ разныхъ мѣстахъ.

(е) О времени видѣнія можно судить потому, что 425 г. Пасха была 19 Апрѣля.

ВОСКРЕСЕНІЕ УПОВАНІЯ НАШЕГО.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многьй своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ изъ мертвыхъ. 1 Петр. 1, 3.

Господь Іисусъ Христосъ есть *упованіе наше* (1 Тим. 1, 1). Значитъ, съ воскресеніемъ Его послѣдовало и воскресеніе нашего упованія. Всѣ лучшія надежды человѣка тогда пріяли новую жизнь, и потому говоритъ Апостолъ Петръ: Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа породилъ насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ изъ мертвыхъ.

Безъ вѣры въ Іисуса Христа воскресшаго всѣ люди были *неимущими упованія* (Еф. 2, 12. 1 Сол. 4, 13).

Имѣлъ ли надежду грѣшникъ избавиться отъ грѣховъ своихъ? гдѣ могъ онъ найти средства умилостивить вѣчную правду Божію, оскорбленную его грѣхами? гдѣ нашелъ бы силу побѣдить въ себѣ грѣховныя склонности и исправить свою растлѣнную природу? Кто возвратилъ бы ему любовь и милость Отца небеснаго? Искони, еще со времени паденія нашихъ прародителей, одна у всѣхъ была надежда спасенія — въ примирительной Жертвѣ Божественнаго Искупителя. И вотъ явился и указанъ былъ *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.); вотъ была и заклана великая всесвятая Жертва на Голгоѳѣ, и небо, среди полудня покрывшееся тьмою, и земля-встрепетавшая, и отверзшіеся гробы, дали знать всѣмъ, кто и для чего въ то время страдалъ и умеръ на крестѣ. Чтожъ? какъ многіе познали тогда своего Спасителя? *кто вѣрова слуху* крестнаго слова, и *мышца Господня кому открыся?* (Иса. 53, 1.). И лучшіе изъ слушателей Наставника небеснаго, пока не увѣрились въ Его воскресеніи, теряли сладкую надежду, *яко сей есть хотяй избавити Израиля* (Лук. 24, 21.). Такъ! только свѣтъ воскресенія Христова разгналъ весь мракъ недоумѣній въ Апостолахъ, свѣтъ Воскресенія открылъ и всему міру спасительную тайну Креста, самое достоинство *Сына Божія* единороднаго познано преимущественно *изъ воскресенія изъ мертвыхъ*, какъ говоритъ Апостолъ (Римл. 1, 4.). И что было бы, еслибъ Господь не благоволилъ явить намъ этого величайшаго чуда своего, — утвержденія и силы всѣхъ чудесъ Его, прежнихъ и послѣдующихъ? Все содѣланное Имъ дотолѣ, всѣ дивныя дѣла благости и премудрости Его пребыли бы конечно, на всегда чрезвычайнымъ явленіемъ для исторіи человѣчества; но безъ славы воскресенія были бы подобны новому, необыкновенному свѣтилу, явившемуся на время на тверди небесной, и потомъ сокрывшемуся на всегда подъ горизонтомъ: мы не видѣли бы отъ нихъ тѣхъ великихъ, для всего человѣчества важныхъ послѣдствій, какія видимъ нынѣ. Такъ! — повторяемъ — одно славное воскресеніе Господа нашего возбудило въ человѣкѣ новую жизнь, и породило грѣшниковъ во упованіе живо.

Не имѣя самъ по себѣ никакой надежды избавиться отъ грѣховъ и гнѣва Божія, человѣкъ не могъ надѣяться и того, чтобъ унизительное состояніе его и смертность, порожденныя грѣхомъ, могли когда либо прекратиться и дать мѣсто состоянію жизни блаженной и безсмертной. И возвращеніе состоянія райскаго было не возможно для самаго человѣка. Много значило бы для насъ, еслибъ только были прощены намъ грѣхи и мы освободились отъ смерти вѣчной, хотя бы и остались въ униженномъ состояніи навсегда: и это

было бы милостію величайшею, незаслуженною, какой сами мы ничѣмъ пріобрѣсть не могли. За что еще сдѣлать насъ обладателями рая, котораго не умѣли мы сохранить? На что дать человѣку плоды древа жизни, когда, при одномъ отпущеніи вины, безъ перемѣны, безъ чрезвычайнаго возвышенія природы человѣческой, оставалась бы всегда опасность паденія новаго, болѣе гибельнаго? Но вотъ вѣчная Благость благоизволила не только избавить человѣка отъ смерти, а и дать ему жизнь новую, жизнь уже не земную-а небесную, жизнь, какая свойственна гражданамъ вѣчнаго царства славы Божіей. Теперь, когда все это совершилось, мы видимъ, что такъ, не иначе какъ бы и долженствовало быть, что этого именно и надлежало ожидать отъ безпредѣльной любви Божіей, которая не любитъ вознаграждать зло въ половину, или частію только, а желаетъ на мѣсто зла поставить высочайшее, какое возможно для твари, благо; теперь, говорю, это видимъ, хотя прежде никто изъ людей, никто даже изъ Ангеловъ не могъ предвидѣть всѣхъ, необозримо великихъ послѣдствій божественнаго искупленія. Нынѣ только познали мы, когда все это уже совершилось... » А какъ совершилось, « спросятъ, » когда человѣкъ доселѣ въ области грѣха и смерти; а вѣчная жизнь еще вдали, закрыта отъ насъ непроницаемою завѣсою? « — Совершилось все въ новой Главѣ человѣчества; совершилось потому, что Глава сія, Искупитель и Господь нашъ, пріялъ уже человѣчествомъ своимъ новую жизнь, блаженство и славу, а въ Себѣ открылъ источникъ новой жизни и для всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Словомъ, какъ говоритъ Апостолъ, *благодать* Божія *явилась нынѣ просвѣщеніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушившаго убо смерть, и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ* (2 Тим. 1, 9. 10). Со свѣтомъ воскресенія Христова излилась и въ насъ сила воскресенія животворящая; въ этомъ свѣтѣ какъ узрѣли мы славу единороднаго отъ Отца, полнаго благодати и истины, такъ и пріяли благодать на благодать (Іоан. 1, 14. 15); въ этомъ свѣтѣ вѣрующіе уже предвкушаютъ свое блаженное безсмертіе.

Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ! — Благословенъ Онъ, *благословивый насъ всякымъ благословеніемъ духовнымъ, въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1, 3). *И кое преспѣющее величество силы Его въ насъ, вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (— 19. 20). Сила Божія, въ воскресеніи Господнемъ открывшаяся, въ простыхъ рыбаряхъ побѣдила міръ и привлекла цѣлыя царства земныя подъ державу Царя небеснаго она укрѣпляла безчисленныхъ мучениковъ въ упованіи на жизнь вѣчную, укрѣпляла и всѣхъ чудныхъ подвижниковъ, равноангельныхъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ — въ ихъ подвигахъ сверхъестественныхъ; она произвела и всѣ чудеса благодати, распространяя царство свѣта и истины среди міра покрытаго тьмою предразсудковъ, невѣрія и нечестія. Сила воскресенія Христова воскрешаетъ и нынѣ тысячи душъ отъ смерти грѣховной; сила Воскресенія даетъ новыя силы вѣрующимъ и претерпѣвающимъ всѣ скорби для вѣры; сила Воскресенія есть несокрушимая твердыня Христовой Церкви, ея необоримая защита противъ всѣхъ нападеній вражескихъ, ея вѣнецъ неувядаемый, ея слава никогда не померкающая!

Замѣтимъ однако, что Воскресеніе Христово, какъ стало воскресеніемъ и возвышеніемъ всѣхъ благихъ надеждъ нашихъ, такъ есть униженіемъ и умерщвленіемъ всѣхъ на-

деждъ нашихъ суетныхъ и злыхъ. Не оно ли сокрушило суетныя надежды Іудеевъ, когда они хвалились однимъ плотскимъ происхожденіемъ своимъ отъ Авраама, не хотя подражать вѣрѣ сего праведника, когда думали оправдаться одними наружными дѣлами закона, не повинуясь ему, *какъ пѣстуну во Христа* (Гал. 3, 24), и когда ожидали въ Мессіѣ только выгодъ земныхъ? Свѣтъ Воскресенія указалъ Іудеямъ лучшій законъ, — законъ вѣры, явилъ совершеннѣйшую жертву, безъ силы которой всѣ жертвы ихъ — одно тщетное кровопролитіе, открылъ и высшія блага духовныя, какихъ надлежало ожидать отъ обѣтованнаго Сѣмени, Законоположника Завѣта новаго, Царя правды вѣчной. Не сила ли тогоже воскресенія посрамила суевѣрныя надежды язычниковъ, сокрушила ихъ кумиры, заставила молчать ихъ оракулы и обуила самую мудрость, которою наиболѣе хвалился міръ языческій? Свѣтъ воскресенія открылъ всѣмъ — и невѣждамъ и мудрымъ, — что Божество соединяется и ищетъ соединенія не съ бездушными кумирами, а съ живымъ, очищеннымъ человѣчествомъ, что только во Христѣ Іисусѣ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9), и *въ Немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (— 3). Познаемъ и то, какъ воскресеніе Спасителя обличаетъ суету всѣхъ другихъ надеждъ земныхъ, — постыждаетъ и упованіе богатыхъ, сребролюбцевъ, и похвалу сильныхъ, знатныхъ міра, и всѣ наши слѣпыя стремленія къ счастію. Ибо единственный Источникъ нашего счастія, живодавецъ и Господь нашъ не благоволилъ оставаться здѣсь съ нами на всегда, чтобы жить тоюже жизнію земною: Онъ поспѣшилъ, чрезъ воскресеніе, въ новую жизнь — небесную, дабы и намъ уготовать обители жизни новыя. Значитъ не здѣсь наша истинная жизнь, не здѣсь удовлетворится жажда сердца ищущаго благъ совершеннѣйшихъ. *Житіе наше на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20). Когда воскресли лучшія надежды наши, небесныя, да умрутъ надежды худшія, земныя, которыя всѣ весьма ненадежны, невѣрны. *Аще воскреснусте со Христомъ*, учитъ насъ Апостолъ, *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, не земная; умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Фил. 3, 2. 3).

Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше, Іоан. 20, 29.

Естественный разумъ Апостола Ѳомы требовалъ самаго очевиднаго доказательства Воскресенія Спасителя: *аще не вижу*, говорилъ онъ, *на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не имъ вѣры.* Воскресшій Спаситель удовлетворяетъ желанію невѣрующаго: *принеси перстъ твой сюда*, отвѣчаетъ Онъ, *и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди не вѣренъ, но вѣренъ.* И совершенно удостовѣривъ Апостола въ истинѣ Воскресенія, прибавилъ: *яко видѣлъ мя вѣровалъ еси; блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.*

Не одинъ Апостолъ Ѳома требовалъ очевиднаго доказательства истинности спасительнаго предмета. Требуемъ его не рѣдко и мы. Не всегда, можетъ быть, желаемъ мы явленія воскресшаго Господа и хотимъ осязать раны Его; но очень часто, безъ сомнѣнія, требуемъ явленія истины и непреложности Его божественнаго слова. Всѣ мы, напр., знаемъ, что

Отецъ небесный печется о насъ несравненно болѣе самаго чадолюбиваго отца; но, не смотря на это, во время несчастій нерѣдко проклинаемъ день своего рожденія, и съ недоумѣніемъ спрашиваемъ: *почто далъ есть сущимъ въ горести свѣтъ и сущимъ въ болѣзни душамъ животъ* (Іов. 3, 20.)? Всѣ знаемъ, что настоящая жизнь, по слову Господню, служитъ только мѣстомъ воспитанія нашего, приготовленіемъ къ жизни будущей; но при гробахъ ближнихъ нашихъ какъ часто спрашиваемъ: для чего похищаются ангеломъ смерти добрыя души, горѣвшія пламенною любовію къ человѣчеству; а не достойные, по видимому, жизни — живутъ долго, отягощая землю своимъ существованіемъ? — Слѣдовательно, и намъ должно обратить вниманіе на слова Спасителя, сказанныя имъ Апостолу Ѳомѣ; и намъ не безполезно размыслить: въ чемъ состоитъ блаженство вѣры невидящей? И почему она блаженна?

1. Блаженство вѣры невидящей состоитъ въ томъ, что ей обѣщается ясное видѣніе того, полное наслажденіе тѣмъ, чему она вѣритъ: *видимъ нынѣ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же узримъ лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ бых* (1, Кор. 13, 12). — Ты вѣруешь, на прим., что воскресшій Господь уничтожилъ нашу смерть своимъ воскресеніемъ, не смотря на то, что постоянно видишь вокругъ себя разрушеніе и смерть, постоянно видишь ангела смерти, похищающаго изъ среды насъ ближнихъ нашихъ. Эта вѣра твоя превратится въ видѣніе: ты сдѣлаешься однимъ изъ первыхъ созерцателей того, какъ соберутся во едино кости сухія, какъ онѣ облекутся плотію и оживятся духомъ, — и будешь однимъ изъ первыхъ участниковъ сего радостнаго безсмертія. — Будучи окруженъ несчастіями, встрѣчая одинъ неудачи, видя вокругъ себя однихъ враговъ, ты не переставалъ надѣяться, что *легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2, Кор. 4, 17.). И будетъ такъ! Господь нѣкогда помилуетъ тебя *милостію великою, милостію вѣчною* (Ис. 54, 7.); ты *пожнешь радостію то, что сѣялъ слезами* (Пс. 125, 5.); найдешь міръ, въ которомъ *рана не прикоснется тѣлеси твоему* (Пс. 30, 10.).

Сего мало. Вѣрѣ обѣщается болѣе, нежели сколько она вѣритъ, — обѣщаются награды, которыхъ она и не представляла: *зане рѣхъ ти*, говоритъ Іисусъ Христосъ Наѳанаилу, *яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши, — узриши небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго* (Іоан. 1, 50.). — Иногда, на пр. благодѣтель человѣчества, жертвующій всѣмъ для блага другихъ, но не получающій отъ нихъ ничего, кромѣ укоризны, не перестаетъ благодѣтельствовать, имѣя въ виду только то, что Господь за его терпѣніе проститъ ему грѣхи, и ослабитъ свой гнѣвъ во время страшнаго суда. Но Господь сдѣлаетъ ему болѣе, нежели сколько онъ надѣется: не только помилуетъ, но и прославитъ; не только прославитъ на небѣ, но и на землѣ, — пробудитъ въ неблагодарныхъ душахъ чувство благодарности, которое—рано или поздо, откроется, и прольетъ слезы раскаянія надъ могилою неузнаннаго благодѣтеля.

2. Почему невидящая вѣра такъ пріятна Господу?

Потому а.) что она есть вѣстникъ и свидѣтель доброты душевной; доказательство того, что мы имѣемъ сердце невинное, кроткое. Не ищите вѣры въ сердцѣ нечистомъ. Она не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ любви, отъ которой происходитъ вѣра, гдѣ нѣтъ смиренія,

безъ котораго не возможна она. Невидящую вѣру можетъ имѣть человѣкъ кроткій, глубоко сознающій свое недостоинство, почитающій себя еще мало свѣдущимъ, и потому всегда желающій внимать божественнымъ глаголамъ; можетъ имѣть ее человѣкъ простодушный, который, какъ дитя, принимаетъ все, что ему внушаютъ, почитаетъ это истиннымъ и полезнымъ для себя, и всячески старается привесть въ исполненіе внушаемое. Словомъ, — тотъ, кто обнаруживаетъ смиреніе, особенно пріятное Господу и служащее источникомъ всѣхъ добродѣтелей: *аще не будете яко дѣти*, говоритъ Господь, *не внидете въ царство небесное. На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, трепещущаго словесъ моихъ* (Мат. 18, 3. 4)?

Потому б). что невидящая вѣра составляетъ нѣкоторый трудъ, нѣкоторую заслугу. Иное дѣло вѣрить тому, что можетъ объяснить и разумъ, что совершенно очевидно для него; а иное — признать истиннымъ кажущееся противнымъ разуму. Послѣднее гораздо труднѣе, а потому и похвальнѣе, нежели первое. — Не стоило бы на прим. никакого труда вѣрить безсмертію, если бы изъ нашего праха возникалъ здѣсь же, и въ томъ же самомъ видѣ новый человѣкъ; нѣтъ, признайте эту истину несомнѣнною въ то время, когда видите, что изъ нашего праха не только не возникаетъ ничего человѣческаго на землѣ, но даже возникаютъ существа совершенно другаго рода. Это составитъ для васъ нѣкоторый трудъ, а потому и заслугу на безконечную награду.

Кто нибудь, быть можетъ, потребуетъ земнаго блаженства невидящаго и вѣрующаго. Но таковый пусть вспомнитъ, что мы говоримъ о вѣрѣ невидящей; а доказывать, что такая вѣра доставляетъ земное, очевидное счастіе, значило бы превращать ее въ вѣру видѣнія. Скажемъ болѣе: чѣмъ выше вѣра, тѣмъ она независимѣе отъ обыкновенно-понимаемаго нами счастія. — Вы оказали благодѣяніе человѣку, которому ни по какимъ разсчетамъ, казалось, не слѣдовало благодѣтельствовать; вы дали ему часть отъ своего имѣнія, не зная вполнѣ: употребитъ ли онъ ее во зло, или въ добро. Такого рода невидящая вѣра доставила вамъ — по крайней мѣрѣ — надежду на выгоду земную. Ибо если человѣкъ, облагодѣтельствованный вами дѣйствительно нуждался въ помощи, если она вывела его изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, и дала ему возможность пріобрѣсть счастіе котораго онъ вполнѣ достоинъ: то какъ тогда будетъ разширяться грудь его отъ благодарности къ вамъ! Какъ этотъ человѣкъ будетъ стараться воздать вамъ за вашу помощь! И - можетъ быть — сдѣлается самымъ вѣрнымъ другомъ вашимъ тогда, когда всѣ друзья васъ оставятъ! Словомъ, въ груди этого человѣка вы найдете для себя земной рай, земное счастіе. — Но возмите вѣру высшую, наприм. вѣру Авраама, когда онъ приносилъ въ жертву своего единственнаго сына. Могъ ли Праотецъ представлять какую либо земную выгоду, исполняя повелѣніе Божіе, когда всѣ его надежды были сосредоточены въ Исаакѣ, когда для него не было ничего драгоцѣннѣе сына? Одна любовь къ Богу заставила его рѣшиться на это пожертвованіе; и наше слабое око не можетъ видѣть ничего въ его вѣрѣ, кромѣ ужаснаго страданія. — Истинно-вѣрующіе никогда и не имѣли въ виду земныхъ выгодъ; они взирали только *на мздовоздаяніе;* не *смотрѣли на видимое, но на невидимое*: *принимали смерть да лучшее воскресеніе улучатъ*; и всѣ они, *послушествовани бывше вѣрою, непріяша обѣтованія* — (Евр. 11. 26 35. 39.).

Но иное дѣло счастіе мнимое, иное счастіе истинное. Если вы будете искать въ вѣрѣ

невидящей истиннаго земнаго счастія; то она доставитъ вамъ его: дастъ вамъ непоколебимое спокойствіе, имѣя которое, вы будете стоять крѣпко среди всеобщаго разрушенія, будете радоваться среди самыхъ ужасныхъ страданій. — Во время колебанія мнѣній, во время борьбы свѣта со тьмою, во время всеиспровергающаго сомнѣнія, — гдѣ вы будете искать помощи, удовлетворенія, покоя? На пути изслѣдованій? но едвали вы будете имѣть столько силъ, столько времени, чтобы окончить ихъ. Одна живая вѣра въ Іисуса Христа и святость Его ученія можетъ доставить миръ душевный, — она одна только можетъ уничтожить всѣ возраженія невѣрующихъ. — Во время несчастій и бѣдствій, что такое человѣкъ, не имѣющій живой вѣры въ Промыслъ Божій и божественную любовь Спасителя? Существо жалкое, которое само усугубляетъ свои несчастія. Безотрадная мысль о потерѣ любимаго предмета порождаетъ въ умѣ его тысячи еще безотраднѣйшихъ мыслей; онъ не знаетъ, что надобно дѣлать, и впадаетъ въ отчаяніе, искореняющее все доброе. Совсѣмъ иное зрѣлище представляетъ несчастливецъ вѣрующій. Онъ твердъ, какъ скала среди самыхъ ужасныхъ бѣдствій; ибо видитъ надъ собою жезлъ любвеобильнаго Отца, который наказуетъ того, кого любитъ, — видитъ возможность пріобрѣсть для себя счастіе въ другомъ мірѣ, и старается достигнуть сего счастія. Онъ не будетъ безутѣшно плакать надъ гробомъ своего сына, рыдая плачемъ Давидовымъ: но могила сына послужитъ для него жертвенникомъ, съ котораго онъ будетъ возсылать молитвы къ престолу Вседержителя!

ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ВЕЛИКАГО.

1. О различіи учителей духовныхъ отъ плотскихъ.

Имѣющіе внутри себя Божественное богатство духа, если сообщаютъ кому либо ученіе духовное, то, какбы заемля его отъ собственнаго сокровища, преподаютъ ему. Напротивъ тѣ, кои внутри сердца не усокровиществовали сего богатства, откуда проистекаютъ Божественные помыслы и тайны, и не обыкновенные глаголы, схвативъ только нѣсколько цвѣтовъ изъ Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, на краяхъ устенъ ихъ носятъ; или бывъ слушателями духовныхъ мужей, тщеславятся ихъ ученіемъ, предлагая его, какъ собственное, и присвоя себѣ чужія произведенія. Доставляя другимъ великую пользу, посредствомъ сего ученія, сами они, по окончаніи разговора, бываютъ подобны нищимъ. Ибо всякое ученіе возвращается какбы въ собственность того, у кого оно заимствовано; а они остаются пустыми, не стяжавъ собственнаго сокровища, которымъ бы могли сперва порадовать самихъ себя, а потомъ, посредствомъ сообщенія, доставить пользу и другимъ. Посему прежде всего должно заботиться о пріобрѣтеніи себѣ отъ Бога сего истиннаго богатства: тогда легко намъ будетъ и другимъ приносить пользу, сообщая имъ духовное ученіе и тайны.

(Изъ бесѣды Макарія великаго о любви гл. 5.)

Тѣхъ, которые возвѣщаютъ духовное ученіе, не вкусивъ и не испытавъ его, почитаю я подобными человѣку, лѣтомъ, въ жаркій полдень, идущему по пустой и безводной странѣ, потомъ, отъ сильной и палящей жажды, представляющему въ умѣ своемъ, будто близъ него

находится прохладный источникъ, имѣющій сладкую и прозрачную воду, и будто онъ безъ всякаго препятствія пьетъ изъ него досыта; или человѣку, который никогда не вкушалъ меда, и старается другимъ изъяснить, какова его сладость. Таковы по истинѣ тѣ, которые самымъ дѣломъ и собственнымъ дознаньемъ непостигнувъ того, что относится къ совершенству, освященію и безстрастію, хотятъ наставлять въ семъ другихъ. Ибо если Богъ дастъ имъ хотя нѣсколько почувствовать то, о чемъ они говорятъ: то они, конечно, узнаютъ, что истина и дѣло непоходитъ на нашъ разсказъ, но весьма много отличается отъ него.

(Бесѣда 5 о возвыш. ума гл. 18.).

2. Объ отношеніи благодати и грѣха къ свободѣ человѣка.

Какъ противная сила, такъ и Благодать Божія является увѣщевающею, а непонуждающею, чтобы наша свобода и самовластіе были неприкосновенны. Посему и за зло, сдѣланное человѣкомъ, по обольщенію сатаны, пріемлетъ казнь не сатана, а самъ человѣкъ, потому что не силою принужденъ, а по собственной волѣ согласился на зло. Подобнымъ образомъ бываетъ и въ добрѣ: доброе дѣло Благодать приписываетъ не себѣ, а человѣку, и славу за то предоставляетъ ему, потому что онъ самъ для себя былъ виновникомъ добра. Благодать не связываетъ воли его понудительною силою, и не дѣлаетъ ее неизмѣнною: но хотя и присуща ему, однако уступаетъ его самовластію, дабы открылась наклонность воли его къ добру или злу. Ибо законъ дарованъ не естеству, но самовластію свободы, которая можетъ быть обращена къ добру или злу.

(Бесѣда 7-я § 3).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3. НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ. Апрѣля 17. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 6, 1 — 7. Евангел. Мар. 15, 43 — 47. 16, 1 — 8.

Св. Священномуч. Симеона, Епископа Персидскаго, и съ нимъ Авделая и Ананія Пресвитеровъ, Усвазана Евнуха, Фусика приставника, и Аскитреи дщери его, и Азата скопца, и иныхъ многихъ; св. Акакія, Епископа Мелитійскаго; св. Агапита, Папы Римскаго; св. Муч. Адріана; Препод. Зосимы, Игумена Соловецкаго.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Слова, говоренныя на дняхъ Пасхи, по случаю чуда, совершившагося при мощахъ св. Архидіакона Стефана.

СЛОВО IV.

(говорено на третій же день Пасхи, по прочтеніи свитка) (*).

И такъ есть надежда, братія, что по милости Господней, и всѣ братья, въ слѣдствіе материнскаго гнѣва пораженные одною казнію Божіею, нѣкогда также исцѣлятся, какъ исцѣлился этотъ, съ которымъ теперь радуемся. Но да научится дѣти повиновенію, а родители да избѣгаютъ гнѣва. Сказано въ Писаніи: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ основанія* (Сир. 3, 9). И вотъ эти братья теперь не находятся на основаніяхъ своего отечества, а странствуя на землѣ, вездѣ предстаьляютъ зрѣлище другимъ, показываютъ, какъ они наказаны; являютъ свое бѣдствіе, ужасаютъ высокомѣріе другихъ. Научитесь, дѣти, тому, что глаголетъ Писаніе: воздавайте должную честь родителямъ. Но и вы, родители, когда огорчаютъ васъ дѣти, не забывайте, что вы родители. Помолилась мать о наказаніи дѣтямъ, и услышана; услышана потому, что Богъ по истинѣ правосуденъ, и она дѣйствительно потерпѣла оскорбленіе отъ дѣтей. Одинъ изъ нихъ нанесъ ей оскорбленіе и поносными словами и рукою, а прочіе такъ равнодушны были къ обидѣ своей матери, что не сказали за нее ни одного слова своему брату.

Правосуденъ Богъ, внявшій молитвѣ матери оскорбленной. Но какая участь постигла и ее бѣдную? Не тѣмъ ли болѣе она наказана, чѣмъ скорѣе услушана? Научитесь же просить у Бога такъ, чтобы не бояться быть услушанными.

Потщимся теперь, братія, возблагодарить Господа Бога нашего за того, кто исцѣлился, а за ту, которая еще одержима недугомъ, будемъ молиться. Благословенъ Богъ, сподобившій насъ это видѣть! Ибо что значу я, явившійся имъ безъ моего сознанія? Они меня

(*) См. выше N. 2

видѣли, и я не зналъ того; они были и научены придти въ этотъ городъ. Кто я? Человѣкъ изъ числа многихъ, но не изъ числа великихъ. И внимайте, возлюбленные, я по истинѣ много удивляюсь и радуюсь тому, что такой даръ данъ былъ намъ: ибо вотъ этотъ человѣкъ и въ Анконѣ не могъ исцѣлиться, или лучше сказать, могъ, а не исцѣлился ради насъ, могъ весьма легко исцѣлиться тамъ, потому что многимъ извѣстно, какія великія чудеса совершаются въ этомъ градѣ посредствомъ блаженнѣйшаго мученика Стефана. И я скажу вамъ вещь дивную: рака, посвященная (Memoria) памяти Стефана, была тамъ издревле, есть и теперь. Но ты спросишь: тѣла мученика тамъ еще не было, откуда же была рака? Причина неизвѣстна; но я не утаю отъ васъ, возлюбленные, что дошло къ намъ по слуху. Когда побивали камнями святаго Стефана, окружали его нѣкоторые и невинные, особенно изъ тѣхъ, кои уже вѣровали во Христа, и одинъ, говорятъ, камень ударилъ въ локоть мученика и отразившись, попалъ къ одному благочестивому мужу, который взялъ его и сохранилъ. Этотъ человѣкъ былъ мореходецъ; плывя по морю, случайно присталъ онъ къ берегу Анконы, и ему въ откровеніи сказано было, что здѣсь должно сложить тотъ камень. Когда же это сдѣлано было, какъ повелѣвалось откровеніемъ, съ тѣхъ поръ началось на томъ мѣстѣ прославленіе св. Стефана, и слухъ носился у людей, не знавшихъ этого случая, что тамъ есть верхняя часть руки св. Стефана. Причину такого откровенія, которое указало здѣсь мѣсто камню, отраженному отъ локтя мученическаго, можно уразумѣть изъ того, что локоть по Гречески называется *ancon*. Что касается до чудесъ тамъ совершающихся, пусть объ нихъ скажутъ намъ знающіе. Чудеса начались тамъ только тогда, когда явилось тѣло св. Стефана. Но вотъ и въ Анконѣ не исцѣлился этотъ юноша, — потому что Промыслъ соблюдалъ его для насъ.

Какія бываютъ чудеса въ Узалѣ, гдѣ епископомъ братъ мой Еводій, спросите и узнаете. Не говоря о другихъ, я скажу вамъ объ одномъ чудѣ, тамъ бывшемъ, дабы вы видѣли, какая божественная сила тамъ присутствуетъ. У одной женщины внезапно заболѣлъ сынъ, и прежде нежели могла она оказать ему вспоможеніе, умеръ некрещенный на рукахъ ея. Мать воскликнула: умеръ, умеръ сынъ мой безъ крещенія! » Когда говорилъ это Августинъ, вдругъ послышались при ракѣ св. Стефана восклицанія народа: благодареніе Богу! слава Христу! При этомъ непрерывномъ кликѣ, исцѣленная дѣвица приведена была къ амвону. Увидя ее, народъ съ радостію и плачемъ, безъ всякихъ словъ, однимъ движеніемъ и звукомъ еще нѣсколько времени продолжалъ кликъ. Когда же сдѣлалось молчаніе, епископъ Августинъ сказалъ: «

Писано въ Псалмѣ: *рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви; и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). *Рѣхъ, исповѣмъ*: еще не исповѣдалъ. *Рѣхъ, исповѣмъ; и ты оставилъ еси*, я только поручилъ эту несчастную дочь несчастной матери, только что поручилъ ее вашимъ молитвамъ. Мы положили помолиться, и уже услышаны. Да будетъ радость наша благодареніемъ. Мать Церковь скорѣе услышана, нежели та злославная мать, которая молилась о погибели дѣтей.

СЛОВО V.

(говорено на четвертый день Пасхи).

Теперь нужно дополнить намъ вчерашнее слово, прерванное великою радостію. Я хотѣлъ и началъ говорить вамъ, возлюбленные, о томъ,

почему, мнѣ кажется, эти братъ и сестра Божественнымъ провидѣніемъ приведены въ нашъ городъ чтобы здѣсь совершилось давно искомое ими исцѣлѣніе. Съ этимъ намѣреніемъ я сталъ сначала описывать вамъ тѣ святыя мѣста, въ которыхъ они не получили исцѣлѣнія, и изъ которыхъ прибыли къ намъ. Сказалъ уже объ Анконѣ, городѣ Италіанскомъ; началъ говорить объ Афраканскомъ городѣ Узалѣ (гдѣ епископомъ, извѣстный вамъ, братъ мой Еводій), такъ какъ слава мученика Стефана и чудесъ его побудила страдальцевъ прійти и въ тотъ городъ. Но и тамъ не подано имъ, что было можно, да подастся здѣсь, гдѣ было должно. Когда же хотѣлъ я кратко упомянуть о чудесахъ, какія совершилъ тамъ Богъ посредствомъ святаго Мученика, и оставя всѣ прочія, началъ говорить объ одномъ, тогда исцѣлѣніе дѣвицы вдругъ произвело шумъ радости и заставило меня совсѣмъ иначе кончить мое слово. Теперь раскажу вамъ объ этомъ чудѣ, какое совершилось въ Узалѣ сверхъ многихъ другихъ, которыхъ нельзя и исчислить. У одной женщины умеръ безъ крещенія больной сынъ на рукахъ ея, еще младенецъ, питавшійся грудью. Увидя эту не вознаградимую погибель сына, мать стала плакать не столько какъ мать, сколько какъ вѣрующая Христіанка. Ибо она желала жизни своему сыну только въ будущемъ вѣкѣ, и о потерѣ сей-то жизни плакала. Потомъ, исполнясь чувствомъ упованія, она беретъ мертваго, бѣжитъ съ нимъ къ ракѣ блаженнаго мученика Стефана и начинаетъ требовать у него сына, говоря такъ: » святый Мученикъ, ты видишь, что мнѣ не осталось никакого утѣшенія, — мнѣ нельзя сказать, что сынъ мой предварилъ меня, потому что извѣстна тебѣ его погибель, ты видишь, почему я плачу. Возврати мнѣ сына дабы я могла имѣть его и предъ лицемъ вѣнчавшаго тебя Господа. Чтожъ? Когда она такъ молилась, и проливая слезы, не столько просила, сколько какъ бы требовала, сынъ ея ожилъ. И не ложно было слово, сказанное матерью: ты знаешь, почему прошу я сына; истинное намѣреніе ея благоволилъ показать самъ Богъ. Тотчасъ понесла она сына къ священникамъ; его окрестили, освятили, помазали, совершили надъ нимъ руковозложеніе; но когда исполнили всѣ таинства, младенецъ скончался. И мать проводила сына съ такимъ видомъ, что какъ бы провожала его не къ мѣсту погребенія, а на лоно Мученика Стефана. Такъ открылось вѣрующее сердце сей жены. И такъ заключаемъ: тамъ, гдѣ совершилъ Богъ такое чудо посредствомъ Мученика своего, безъ сомнѣнія, могли быть исцѣлены и эти братъ и сестра; но особеннымъ Промысломъ они были приведены къ намъ. Обратимся ко Господу, и возблагодаримъ Его.

ЧТЕНІЯ

О святыхъ Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ,

или

ПАТРОЛОГІЯ.

Вступленіе.

Въ Церкви, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *Богъ положилъ, первые Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28): посему писанія св. Отцевъ, какъ Учителей Церкви, должны занимать первое мѣсто послѣ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Сіи Учители, какъ непрерывные преемники ученія Апостольскаго, какъ

богомудрые изъяснители священнаго Писанія, какъ Пастыри Церкви и ближайшіе причастники Ея духа, власти и просвѣщенія, оставили намъ въ писаніяхъ своихъ истинныя правила вѣры и жизни Христіанской. Каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ тоже, что говорилъ св. Ефремъ Сиринъ, предъ блаженною кончиною своею, окружавшимъ его ученикамъ: » оставляю вамъ памятникъ и чистое зеркало, дабы вы, нелѣностно и во всякое время взирая на оное, соображались съ нимъ со всякимъ тщаніемъ и ревностію.. « (а). Кромѣ чистоты и святости Вѣроученія и Нравоученія, въ писаніяхъ отеческихъ много глубокихъ и высокихъ изслѣдованій, много свѣдѣній по разнымъ отраслямъ наукъ, много святаго искусства въ словѣ, много жизни и показанія свыше въ ученіи и убѣжденіяхъ; потому что св. Отцы получали и научное образованіе, и многіе изъ нихъ, по естественнымъ способностямъ и свѣдѣніямъ, превосходили всѣхъ ученыхъ своихъ современниковъ; но, кромѣ того, они сподоблялись дарованій высшихъ, благодати разумѣнія и убѣжденія отъ Духа Святаго. Посему между твореніями ихъ можно находить совершенные образцы почти всякаго рода произведеній словесныхъ. Все это побуждаетъ каждаго Христіанина, способнаго читать и разумѣть книги, заниматься преимущественно чтеніемъ твореній отеческихъ, а Христіанина ученаго, особенно Богослова и пастыря Церкви, обязываетъ ко внимательному и усердному ихъ изученію.

Благочестивыя чада Церкви Христовой во всѣ времена питали глубокое уваженіе и любовь къ писаніямъ отеческимъ: въ нихъ находили они духовное назиданіе, утѣшеніе, сладость и просвѣщеніе. Но тѣ, кому Господь назначалъ особенное служеніе для Церкви, кто имѣлъ священную обязанность проповѣдывать слово Божіе, утверждать другихъ въ вѣрѣ и благочестіи, защищать ученіе Христово отъ нападеній невѣрующихъ, хранить его отъ извращенія суемудрыми еретиками, тѣ ощущали всегда особенную нужду въ изученіи сихъ писаній и непрестанно прибѣгали къ нимъ, какъ къ источникамъ истиннаго вѣдѣнія и самаго чистаго разумѣнія высочайшихъ догматовъ Вѣры и правилъ Благочестія. Сами св. Отцы показали примѣръ такого уваженія къ отеческимъ писаніямъ; потому что позднѣйшіе изъ нихъ указываютъ на древнѣйшихъ и ими свидѣтельствуются, при изъясненіи той или другой истины. Такія указанія начинаются еще со втораго вѣка (б); а чѣмъ болѣе проходило времени отъ начала Христіанства, тѣмъ чаще обращались къ ближайшимъ преемникамъ Апостоловъ (в). Самые Соборы вселенскіе, сіи уста святой вселенской Церкви, непрерывно пользовались твореніями Отцевъ прежняго времени, извлекали изъ нихъ ученіе Вѣры и правила жизни, и такимъ образомъ, утверждаясь на ихъ важности, сами еще болѣе утверждали значеніе и достоинство ихъ. Отсюда выраженія: *такъ учили Отцы*, и: *такъ учитъ Церковь*, сдѣлались для насъ равносильными; потому что между св. Учителями Церкви такое преемство въ понятіи Апостольскаго ученія, что они имѣютъ какъ бы одни уста, и нѣтъ другой разности въ ихъ исповѣданіи Вѣры, кромѣ разности полноты, опредѣленности и подобныхъ

(а) Завѣщаніе св. Ефрема Сирина, Хр. Чт. 1827. XXVII. 274.

(б) См. св. Иринея книг. противъ ересей. Contr. haeres. lib. III, cap. 3. У Евсев. о немъ же Hist. Eccl. lib. V, cap. 20.

(в) Съ пятаго вѣка особенно. Увидимъ это въ своемъ мѣстѣ.

качествъ изложенія и раскрытія данныхъ истинъ. Въ позднѣйшія времена, когда началось разъединеніе между Христіанами, по различнымъ обстоятельствамъ, еще живѣе должны были почувствовать необходимость познанія писаній отеческихъ Религіозные споры не рѣшаются однимъ разумомъ; ибо не разумъ дошелъ до священныхъ истинъ Вѣры нашей, но Самъ Богъ открылъ ихъ человѣку, а Церковь приняла и содержитъ сіи истины, приняла какъ слышала ихъ отъ Господа, и содержитъ въ чистотѣ, при содѣйствіи живущаго въ ней Духа Святаго. Посему въ дѣлѣ испытанія правоты или неправоты вѣры важнѣе всего историческое церковное преданіе, а самые вѣрные и надежные хранители и, когда нужно, толкователи священнаго преданія, какъ уже сказано, были святые Отцы Церкви. И такъ къ нимъ надлежало прибѣгать во всякомъ случаѣ, какъ только возникали какія нибудь новыя мнѣнія, относящіяся къ области Христіанскаго ученія. Западная Церковь, отдѣлившаяся отъ Восточной, чрезъ новыя и неумѣренныя притязанія высшей Іерархической власти ея, и отступившая въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ чистоты древняго православія, сама, въ свою очередь, испытала тягость незаконныхъ притязаній и нововведеній отъ людей, которые прежде были въ числѣ сыновъ ея, а потомъ объявили требованія на ея преобразованіе и стали отвергать, вмѣстѣ съ дѣйствительными злоупотребленіями въ ней, такія истины, которыя всегда исповѣдывала и хранила, какъ святыню, Церковь вселенская. Посему западные Богословы начали, съ этого времени, заниматься отеческими писаніями съ особеннымъ усердіемъ и тщательностію. Еще прежде дѣлали извлеченія изъ отеческихъ писаній, совокупляя многія подобныя мѣста для утвержденія той или другой истины Вѣры: отсюда образовались такъ называемыя катены (catenae), то есть, цѣлые ряды мѣстъ отеческихъ, собранныхъ и расположенныхъ по извѣстному порядку самыхъ предметовъ Богословія (г). Но такія отрывочныя свидѣтельства св. Отцевъ неудовлетворительны во многихъ отношеніяхъ. По отрывку не всегда можно судить о цѣлой мысли писателя, раскрываемой обширно; въ такомъ случаѣ можно встрѣчать видимыя противорѣчія тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ — совершенное согласіе, или, по крайней мѣрѣ, можно съ намѣреніемъ и безъ намѣренія дать мысли такой видъ, какого она не имѣетъ у самаго Писателя: только въ полномъ контекстѣ мысль получаетъ ясный и опредѣленный образъ. Кромѣ того, при чтеніи отрывочныхъ мѣстъ, весьма естественно могутъ рождаться слѣдующіе вопросы: точно тому ли св. писателю принадлежитъ извѣстное твореніе, которому оно приписывается составителемъ катены? Правильно ли читается приводимое мѣсто? Когда жилъ писатель, въ какомъ отношеніи былъ онъ къ современному обществу, въ какихъ обстоятельствахъ и по какому побужденію писалъ объ извѣстномъ предметѣ, въ какой степени былъ образованъ научно? Всѣ подобныя свѣдѣнія иногда бываютъ не только полезны, но необходимы для правильнаго разумѣнія отеческой книги. По этому ученые мужи приступили къ трудамъ, несравненно обширнѣйшимъ и важнѣйшимъ: они начали собирать рукописи, свѣрять ихъ между собою, очищать отъ ошибокъ, различать подлинныя творенія отъ неподлинныхъ, и такимъ образомъ составлять цѣлыя изданія

(г) Первые примѣры собранія отеческихъ мѣстъ объ извѣстномъ предметѣ находимъ еще у нѣкоторыхъ Отцевъ Вост. Церкви: такъ св. Софроній собралъ до 600 отеческихъ мѣстъ противъ Монофелитовъ, а св. Іоаннъ Дамаскинъ сходныя мѣста отеческихъ писаній съ мѣстами Св. Писанія.

писаній отеческихъ. Книгопечатаніе весьма много способствовало успѣху такого важнаго и прекраснаго дѣла; а критическіе таланты просвѣщенныхъ издателей, при ихъ учености, трудолюбіи и добросовѣстности (д), внушаютъ довѣренность къ ихъ изданіямъ. Отъ конца 15-го до 18-го вѣка изданы были почти всѣ творенія отеческія, какія находились въ рукописяхъ; нѣкоторыя же издавались много разъ съ постоянными улучшеніями. Въ полнѣйшихъ и исправнѣйшихъ изданіяхъ можно находить все, что только нужно для правильнаго разумѣнія текста.

Само собою разумѣется, что изучать отеческія писанія лучше всего по самымъ писаніямъ; но 1) это не для всѣхъ возможно, потому уже, что не для всѣхъ доступны ихъ изданія и не всѣ могутъ пользоваться ими безъ перевода на языкъ отечественный; 2) и для того, кто можетъ ими пользоваться, это должно составить трудъ исключительный; 3) наконецъ всякое познаніе не иначе можетъ быть возможно—полнымъ и удовлетворительнымъ, какъ въ *систематическомъ* видѣ, то есть, когда предметы изучаемые представляются въ надлежащемъ порядкѣ, связи и соотношеніи между собою. Посему, чтобы познакомить съ отеческими писаніями каждаго, кто имѣетъ желаніе, или и нужду имѣть надлежащія въ нихъ свѣдѣнія, чтобы способствовать связному и систематическому ихъ изученію, весьма полезно и даже необходимо имѣть такое *обозрѣніе* сихъ писаній, которое въ короткомъ объемѣ представляло бы ихъ сущность и вводило въ ихъ духъ, — показывало бы, что, когда и какъ раскрываемо было св. Отцами, — извлекало бы изъ нихъ и предлагало въ порядкѣ все, что, по крайней мѣрѣ, особенно нужно знать Богослову, пастырю Церкви и каждому образованному Христіанину, — словомъ, нужно имѣть особенную *науку объ Отцахъ — Учителяхъ Церкви.*

Такую науку называютъ греческимъ словомъ: *Патрологія*, или *Патристика* (е). Предметъ и цѣль *Патрологіи* очевидны; но нужно еще: точнѣе опредѣлить 1) объемъ и 2) содержаніе науки, представить 3) планъ и 4) методъ ея изложенія, наконецъ 5) указать пособія или средства къ ея составленію.

1.

Патрологія должна говорить объ Отцахъ—Учителяхъ Церкви: но 1) кого собственно надобно разумѣть подъ именемъ Отцевъ—Учителей Церкви? 2) Опредѣляется ли какимъ нибудь временемъ ихъ существованіе въ церкви? 3) Должна ли наука ограничиться только тѣми мужами, которымъ въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ имя Отцевъ, или можетъ дать мѣсто у себя и такимъ лицамъ, которыя хотя не имѣютъ собственно достоинства отеческаго, и однакожъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, заслуживаютъ полнаго вниманія при изученіи нашего предмета? Для опредѣленія объема Патрологіи необходимо предварительно рѣшить эти вопросы.

1. *Имя отецъ*, въ духовномъ значеніи, принадлежитъ, главнымъ образомъ, пастырямъ цер-

(д) Лучшими изданіями во всѣхъ отношеніяхъ справедливо должно признать тѣ, кои сдѣланы монахами Бенедиктинскаго ордена.

(е) Нѣкоторые различаютъ эти названія, прилагая первое къ одному жизнеописанію св. Отцевъ, а второе къ обозрѣнію твореній ихъ; но это — дѣло условное. Такъ какъ наука объ Отцахъ Церкви должна обнимать и ихъ жизнь и ихъ писанія, то означаемъ ее однимъ изъ этихъ названій, именно, первымъ.

кви: такъ издревле именовались, такъ и нынѣ именуются эти лица. Но названіе: *отецъ Церкви,* съ одной стороны общѣе, съ другой — частнѣе имени отца въ духовномъ смыслѣ. *Общѣе*: ибо между Отцами Церкви есть мужи, которые не имѣли сана пастырскаго. Св. Ефремъ Сиринъ былъ только діакономъ, но онъ принадлежитъ къ великимъ и знаменитѣйшимъ Отцамъ Церкви. Св. Іустинъ мученикъ не имѣлъ даже никакой степени священства, но и ему дано мѣсто въ ряду сихъ славныхъ мужей. Нѣкоторые изъ подвижниковъ были также простыми иноками, но и при жизни и по смерти пользовались, даже преимущественно предъ другими, именемъ Отцевъ. *Частнѣе*: потому что не всѣ святители и пастыри стяжали себѣ это наименованіе. Многіе изъ нихъ были въ числѣ знаменитыхъ мужей Церкви, прославились или особенными дарованіями, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и особенными подвигами на чредѣ служенія своего; однакожъ не причисляются къ Отцамъ Церкви. Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Тертулліанъ, Евсевій Кесарійскій всегда были и будутъ уважаемы за ихъ дарованія, ученость и труды въ области церковно-письменной дѣятельности, но ихъ не именуютъ Отцами Церкви. Одни *святые мужи* сподобляются такого имени. Слѣдовательно, въ Патрологіи, подъ именемъ *Отцевъ* должно разумѣть только *святыхъ писателей,* которые жизнію и писаніями назидали и назидаютъ духовныхъ чадъ своихъ. Безъ сомнѣнія, никакой частный авторитетъ ученаго не можетъ ни утвердить за извѣстнымъ лицемъ, ни отнять у него это высокое званіе: въ семъ случаѣ мы должны руководствоваться или а) св. Писаніемъ, или б) писаніями самихъ св. Отцевъ, или в) указаніемъ Св. Церкви.

а) Св. Писаніе свидѣтельствуетъ только о нѣкоторыхъ Св. Отцахъ изъ писателей церковныхъ, напр. о св. Климентѣ Римскомъ (Филип. 4, 4.) и др.

б) Въ самыхъ писаніяхъ отеческихъ много свидѣтельствъ объ отеческомъ достоинствѣ различныхъ Писателей; но, не нарушая уваженія къ такимъ свидѣтелямъ, мы должны однако дѣлать нѣкоторое различіе между ихъ свидѣтельствами. Не всякая похвала ихъ даетъ право хвалимому на полное наше довѣріе къ нему. Св. Отцы прямо вооружались только противъ упорныхъ еретиковъ, или явныхъ беззаконниковъ; но вообще, по чувству кротости, любви и смиренія, они охотнѣе замѣчали въ другихъ доброе, чѣмъ худое. Поэтому одобренія ихъ, показывая въ лицахъ одобряемыхъ достойныя уваженія качества, не всегда исключаютъ въ нихъ и такіе недостатки, которые не допускаютъ стать имъ въ ряду самихъ Отцевъ. Въ этомъ случаѣ надобно обращать вниманіе на то, въ какое время, по какому случаю и въ какихъ чертахъ выражено одобреніе церковному писателю, при жизни ли писателя или по смерти его, случайно ли по поводу какого нибудь воспоминанія или разсужденія объ извѣстномъ предметѣ, или для нарочитаго отзыва объ этомъ лицѣ, относительно ли всей его жизни и дѣятельности, или въ разсужденіи только нѣкоторыхъ его заслугъ и достоинствъ. Замѣчаемъ это потому, что есть между церковными писателями лица, заслужившія признательность и похвалу за свои писанія отъ знаменитѣйшихъ Отцевъ Церкви, но тѣмъ не менѣе — не включаемыя въ разрядъ Св. Отцевъ — Учителей. Св. Кипріанъ не только уважалъ, но и прилежно изучалъ Тертулліана; однако Тертулліанъ не принадлежитъ къ числу Отцевъ Церкви и даже православныхъ писателей. Св. Василій великій и Григорій Богословъ высоко цѣнили нѣкоторыя произведенія Оригена и отзывались о немъ съ ува-

женіемъ; однакоже Оригенъ не только не признанъ Отцемъ, но и осужденъ въ послѣдствіи за ересь. Есть и другіе подобные примѣры. Всѣ они доказывютъ не неосновательность отеческихъ сужденій и приговоровъ, а только — ихъ относительное значеніе, — и основываться на такихъ свидѣтельствахъ было бы или неосмотрительностію, или злонамѣренностію. Свидѣтельства цѣлыхъ Соборовъ объ отеческомъ достоинствѣ лица имѣютъ уже безотносительную важность; свидѣтельства же сіи можно находить или въ актахъ соборныхъ, или въ самыхъ канонахъ, иногда въ посланіяхъ, пріобщенныхъ къ дѣламъ соборнымъ.

б) Впрочемъ, для положительнаго опредѣленія качествъ, требуемыхъ отъ Отца — Писателя Церкви, мы рѣдко имѣемъ надобность прибѣгать къ изысканіямъ такого рода; потому что св. Церковь наша сохранила память всѣхъ св. Отцевъ въ письменномъ преданіи своемъ: разумѣемъ здѣсь Четіи — Минеи, Святцы и нѣкоторыя церковныя службы, какъ напримѣръ, въ недѣлю православія. Съ этими книгами всегда удобно и легко справляться по поводу недоумѣнія въ указанномъ случаѣ.

2. » Время, « говоритъ св. Аѳанасій великій, « не дѣлаетъ никакого различія между нашими св. Учителями; древнѣйшіе нисколько неважнѣе позднѣйшихъ; всѣ они равно суть Отцы « (ж). Слѣдовательно вопросъ: какой предѣлъ положить *періоду отеческому*? не имѣетъ самъ по себѣ никакого значенія. Церковь не измѣняется; Святый Духъ не оскудѣваетъ въ Ней; слѣдовательно всегда были, есть и будутъ въ ней люди, которые жизнію и словомъ достойны научать другихъ вѣрѣ и благочестію. Только по крайней неосмотрительности или прямой злонамѣренности можно иначе судить объ этомъ, Но въ наукѣ объ Отцахъ Церкви можно сдѣлать вопросъ: какимъ продолженіемъ времени ограничиться ей въ изложеніи своего предмета? Нужно ли, или, по крайней мѣрѣ, одинаково ли нужно заниматься ей и древнѣйшими и поднѣйшими Отцами Церкви? — Отвѣтъ на это можетъ быть неодинаковъ, смотря по тому, какія частныя цѣли предполагаются при изученіи писаній отеческихъ; но вообще можно сказать на это слѣдующее: 1) безъ всякаго сомнѣнія, Духъ Святый всегда обитаетъ въ Церкви и просвѣщаетъ души и сердца вѣрующихъ; посему и вѣра одна, и ученіе одно у древнихъ и новыхъ Отцевъ Церкви; различіе же въ степеняхъ духовныхъ дарованій опять зависитъ не отъ времени, но отъ мѣры пріемлемости самыхъ лицъ: однако для насъ необходимѣе обратиться къ изученію древнѣйшихъ Отцевъ; потому что они суть ближайшіе преемники Апостоловъ, ихъ свидѣтельствами лучше всего поражается всякая дерзкая предпріимчивость къ нововведеніямъ въ Церкви, на нихъ почти непрестанно ссылаются Отцы позднѣйшіе и многое заимствуютъ изъ ихъ писаній. 2) Чѣмъ далѣе пройдетъ наука, тѣмъ, конечно, болѣе принесетъ пользы и удовольствія истинному любителю духовнаго образованія, особенно у насъ, которые имѣемъ счастіе принадлежать къ чадамъ Церкви православной; ибо Господь благоволилъ украсить Церковь нашу цѣлымъ сонмомъ Святыхъ Божіихъ, которые свыше получили непреложное свидѣтельство о своей святости, и изъ которыхъ многіе оставили намъ драгоцѣнныя писанія свои. Но 3) если необходимость потребуетъ ограничиться извѣстнымъ періодомъ времени: то естественнѣе всего остановиться на 9-мъ вѣкѣ отъ Рождества Христова: потому что здѣсь оканчивается періодъ вселен-

(ж) Epis. de Concil. Rimin. et Seleuc.

ских Соборовъ, оградившихъ догматы православной Вѣры отъ еретическихъ мудрованій и утвердившихъ чинъ церковнаго Богослуженія; — съ этого времени Западная Церковь отдѣлилась отъ Восточной, и послѣдняя одна осталась блистательницею Православія.

3. Что касается до вопроса: могутъ ли имѣть мѣсто въ Патрологіи такіе писатели Церкви, которые, хотя не принадлежатъ къ числу св. Отцевъ, однако оставили по себѣ замѣчательныя произведенія? то мы рѣшаемъ его положительно. Творенія такихъ писателей, достойные изученія уже по тому одному, что многія изъ нихъ заслужили уваженіе и одобреніе отъ самыхъ Отцевъ Церкви, другія же хотя не свободны отъ ошибокъ, но могутъ имѣть важность въ историческомъ и литературномъ отношеніи. Ничего не сказать о такихъ лицахъ, каковы были, напримѣръ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Тертулліанъ, Евсевій Кесарійскій, было бы несправедливо и неблагоразумно. Если у кого изъ нихъ встрѣтимъ заблужденія, то это можетъ послужить добрымъ урокомъ для проповѣдниковъ Слова Божія, наставниковъ въ Вѣрѣ Христовой и вообще всѣхъ любознательныхъ христіанъ, урокомъ той предосторожности, какую всегда нужно имѣть отъ пригязаній естественной мудрости, отъ неумѣренной пытливости ума, готоваго пожертвовать прочными убѣжденіями вѣры шаткимъ и неопредѣленнымъ своимъ заключеніямъ, догадкамъ и предположеніямъ. И такъ, различимъ св. Отцевъ отъ простыхъ писателей Церкви, но послѣ первыхъ дадимъ мѣсто и послѣднимъ, дабы не опустить безъ вниманія того, что можетъ быть достойнымъ полнаго внимнія и изученія особенно для Богослова.

2.

Что нужно и должно изучать въ св. Отцахъ и писателяхъ Церкви? — Между другими науками Богословскими Патрологія имѣетъ ближайшее отношеніе къ Богословію Догматическому: она должна обозрѣвать отеческія писанія, какъ одинъ изъ его источниковъ. И такъ главная задача ея—приготовить очищенный матеріалъ для Догматическаго Богословія (*). Сообразно съ этимъ главнымъ назначеніемъ своимъ, Патрологія должна заниматься преимущественно изложеніемъ ученія отечественнаго о предметахъ Вѣры. Но такъ какъ въ отеческихъ писаніяхъ раскрывается съ такою же полнотою и практическое ученіе Христіанское; есть также цѣлыя творенія исключительно Аскетическаго, въ высшей степени занимательнаго и важнаго, содержанія; есть много историческаго, весьма полезнаго для нашего свѣденія; есть, и только между ними есть, совершенные образцы пастырскаго собесѣдованія и духовнаго краснорѣчія; то и другія Богословскія науки имѣютъ право требовать отъ ней нужнаго и полезнаго для нихъ: конечно, такимъ потребностямъ нельзя удовлетворять въ одинаковой мѣрѣ, но не должно

(з) Догматическое Богословіе почерпаетъ истины Откровенія Божественнаго 1) изъ св. Писанія, 2) Св. преданія, 3) ученія Православной Церкви и 4) писаній св. Отцевъ. Источникъ одинъ, только—въ четырехъ видахъ. Отеческія писанія въ отношеніи къ первымъ тремъ источникамъ имѣютъ величайшую важность: ибо св. Отцы были лучшіе изъяснители св. Писанія, вѣрнѣйшіе хранители Священнаго преданія и надежнѣйшіе органы самой Церкви въ дѣлѣ изложенія, объясненія и утвержденія истинъ Вѣры. Посему не знающій писаній отеческихъ не можетъ быть Богословомъ. —

оставлять ихъ и безъ вниманія; надлежитъ разбирать, или, по крайней мѣрѣ, указывать все замѣчательное въ той области, какую проходимъ. Но одно исполненіе и этихъ всѣхъ требованій не составитъ еще полнаго содержанія Патрологіи: это будетъ только существенною ея частію. Чтобы хорошо понимать писаніе, мы должны имѣть хорошія свѣдѣнія о писателѣ и достаточное убѣжденіе въ подлинности и цѣлости писанія: посему на Патрологіи лежитъ долгъ сообщать необходимыя свѣдѣнія о жизни св. Отцевъ и писателей Церкви и предупреждать сомнѣнія и возраженія касательно приписываемыхъ имъ твореній. Такимъ образомъ по содержанію своему она должна имѣть сложный характеръ: историческій, критическій и еклектическій.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Апрѣля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 4. НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. Апрѣля 24. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 9, 32 — 42. Евангел. Іоан. 5, 1 — 13.

Св. Муч. Саввы Стратилата, и съ нимъ 70 воиновъ; Преп. Елисаветы чудотворицы; св. Муч. Евсевія, Неона, Леонтія, Лонгина; св. Муч. Пасикрата и Валентина; Преп. Ѳомы юродиваго; Преп. Саввы Печерскаго.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

Поученіе на преполовеніе Пятидесятницы.

Братія и Отцы! съ воскресеніемъ Христовымъ оживаетъ вся вселенная: ко времени торжества въ честь его земля покрывается зеленью, дерева разцвѣтаютъ, животныя пасутся на лугахъ, море утихаетъ, словомъ: все приходитъ въ лучшее состояніе, сбрасывая унылый покровъ, который лежалъ на всемъ во время зимы. Но если преславному воскресенію такъ сочувствуютъ неодушевленныя и неразумныя существа, то тѣмъ болѣе мы, имѣя, разумъ, и бывъ созданы по образу Божію, должны въ это время благоукрашаться во правахъ, и благоухать духомъ, т. е. пріобрѣтать всякія добродѣтели, ибо благоуханіе Христово суть люди добродѣтельные, какъ видно изъ словъ Апостола: *благоуханіе Христово есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ; овымъ убо воня смертная въ смерть, осьмъ же воня животная въ животъ* (2. Кор. 12. 15, 16). Здѣсь надобно замѣтить, что Адамъ прежде преступленія былъ благоуханіемъ Богу; поелику, обладая безсмертіемъ и созерцая небесную красоту, онъ обиталъ въ раю, чтобъ усовершаться въ добродѣтеляхъ. Такъ и Исаакъ Патріархъ, обонявъ духовное благоуханіе сына своего Іакова, сказалъ: *се воня сына моего, яко воня нивы исполненны, юже благослови Господь.* (Быт. 27 27.) Итакъ, Бр., содѣлаемся духовнымъ благоуханіемъ, т. е. украсимся добродѣтелями. Этимъ благоуханіемъ мы угодимъ Богу, привлечемъ Ангеловъ, а демоновъ отгонимъ отъ себя; въ воню сего благоуханія отроковицы текутъ въ слѣдъ Христа, какъ говорится въ пѣсняхъ пѣсней (1. 3). Попечемся пріобрѣсти его во время святаго преполовенія наступающей Пятидесятницы, ибо въ Евангеліи говорится, *что въ преполовеніе праздника взыде Іисусъ въ Церковь и учаше и дивляхуся Іудее глаголюще: како сей книги вѣсть неучився* (Іоан. 7. 14. 15)? Но такъ поступалъ Іисусъ Христосъ прежде своего страданія; а нынѣ, послѣ воскресенія являясь святымъ Апостоламъ, Онъ открывалъ имъ тайны. Чтобы увѣрить ихъ въ воскресеніи Своемъ, Онъ, (о непзреченнаго снисхожденія!), вкушалъ и пилъ съ ними, хотя святая плоть Его не требовала сего; и дабы они не почитали Его духомъ, дозволилъ имъ осязать свое ребро, руки и ноги. Что скажешь на это ты христоборецъ? Если бы не льзя было изображать Его на иконахъ, то Онъ не имѣлъ бы плоти и костей; но показавъ плоть Свою, Онъ и не говоря научилъ насъ тому, чтобы мы изо-

бражали Его на иконахъ. Но извѣстно, что иконоборцы подвергнутся равной участи съ Манихеями, ибо одинаковыя съ ними имѣютъ заблужденія; мы же, Бр., держась православнаго ученія, т. е. вѣруя, что на иконѣ видимъ и покланяемся самому Іисусу Христу, будемъ жить соотвѣтственно сему вѣрованію, т. е. чисто, непорочно, свято, дабы наслѣдовать царство небесное, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Sermo Catechcticus 6).

Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда? 2 Кор. XV. 55.

Воскресеніемъ Господа исполнились премудрые совѣты Божіи о попраніи смерти и князя смерти, *сирѣчь діавола* (Евр. 11. 14.), во благо человѣковъ, непокореніемъ Богу подвергшихся власти смерти и ада. Обрученная небесному Жениху и находящаяся съ Нимъ въ таинственномъ единеніи, душа наша — сама, по крайней мѣрѣ при самомъ началѣ Богосвѣтлаго праздника Воскресенія Христова, движется живымъ, хотя ясно и несознаваемымъ, сочувствіемъ къ сей великой милости къ намъ Господа Бога; ибо что значитъ эта чистая, безкорыстная радость, ощущаемая при первомъ слухѣ пѣсни о Воскресеніи Христовомъ, какъ не ощущеніе въ себѣ внутренняго голоса Спасителя, еще до нынѣ продолжающаго вѣщать ученикамъ своимъ: радуйтеся? Не есть ли это, часто не сознаваемое, однакожь радостворное ощущеніе свободы отъ рабства смерти и ада, которое всегда, — сознательно или безсознательно — тяготитъ душу, отвращающуюся отъ смерти, и чающую къ Богу, источнику жизни и свободы? Къ сожалѣнію внутреннѣйшая причина сей свѣтлой радости, часто остается во все нами не сознанною. Отъ того, между прочимъ, при первой встрѣчѣ съ увеселеніями мірской суеты, сіе святое чуство духа скоро слабѣетъ, теряется въ обыкновенной веселости, а наконецъ даже переходитъ въ буйное веселіе плоти и міра. Но да просвѣтится душа наша! Да возвѣстятся безмѣрно великія дѣла любви Божіей и дивные совѣты побѣдительной Десницы Премудраго! *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде побѣда?*

Всѣмъ намъ должно быть вѣдомо, какъ Господь Богъ изрекъ осужденіе смерти человѣку, преступившему его святую заповѣдь, и какъ, путемъ рожденія, грѣхъ, а за нимъ и смерть *во вся человѣки вниде* (Римл. V. 12.). Кажется, съ умноженіемъ человѣческаго рода, возрастала сила грѣха, все болѣе и болѣе изощрявшая убійственное жало смерти. Долготонные праотцы, жившіе по нѣскольку столѣтій, еще сохранили въ себѣ, хотя слабый, образъ невиннаго человѣка; жало смерти, пріятое съ рожденіемъ, еще не такъ сильно изощренное грѣхомъ, не скоро разрушало ихъ жизненныя силы. Но развращенные потомки ихъ, какъ будто и жили для того, чтобы увеличивать и утончать губительное жало смерти; а наконецъ, порочною жизнію, до того усилили ея владычество, что жизнь человѣческая сократилась *въ седмь-десятъ, аще же въ силахъ осьмь-десятъ лѣтъ*, по словамъ псалмопѣвца (Псал. 89. 10); кромѣ того, со всѣхъ сторонъ подверглась страху смерти, при малѣйшей неосторожности, или отъ причинъ непредвидѣнныхъ, внѣшнихъ. Что представляетъ родъ человѣческій, въ продолженіи тысящелѣтій, протекшихъ до славнаго Воскресенія Господа Іисуса? поле, покрытое сухими костями, которое видѣлъ Іезекіиль (Іезек. XXXVII. 1 — 3.), но въ которомъ духа жизни примѣчено не было. Или: это было растлѣнное царство, покрытое мракомъ, въ которомъ слышны стоны и жалобы, совершались пороки

и преступленія, и сіяли молніеносныя стрѣлы гнѣва Божія, каравшаго смертію преступниковъ. Въ слѣдствіе неотразимой потребности безсмертной жизни, мудрые міра изыскивали — было средства сообщить безсмертіе тѣлу. Попытка простительная, но неразумная! Человѣкъ умѣетъ только растлить себя, потомъ мучиться вожделѣніемъ жизни, но воскресить себя не въ состояніи: ибо Господь Богъ, источникъ и Податель жизни; мы живемъ только Его силою и благословеніемъ. И вотъ единородный Сынъ Божій, движимый безпримѣрною любовію къ людямъ, приступаетъ для нихъ, ими же изощренное, жало смерти. Безсмертенъ сый, благоволилъ вкусить смерть для того, чтобы, принесши крестную жертву за грѣхи человѣковъ, явиться въ славѣ воскресенія, или что тоже, возвыситься надъ смертію, побѣдить ее въ Себѣ самомъ, а потомъ смертнымъ людямъ открыть въ Себѣ источникъ живота вѣчнаго. И какая изумительная полнота жизни открылась для человѣковъ въ Искупителѣ, послѣ жертвенной смерти Его! Отъ полноты своей, она не могла удержаться въ самомъ почившемъ, разлилась живительными потоками подъ землею, *и* тотчасъ *многи тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. XXVII. 52,). Сила сей жизни такъ велика, что два ветхозавѣтные мужа, издалеча временъ, но истинно вѣрою пріобщившіеся ей, мимо вратъ смерти, съ тѣломъ перешли въ царство жизни и безсмертія. По благодати Божіей и предъ нашими глазами ліются потоки отъ полноты сей жизни въ тѣлесахъ святыхъ Божіихъ, неподвергшихся тлѣнію среди всеобщаго тлѣнія и разрушенія. Но, что особенно утѣшительно, и каждый истинно вѣрующій есть причастникъ сей безсмертной жизни, и въ каждомъ изъ насъ совершается, по милости Божіей, побѣда надъ смертію. Видалиль вы, какъ вѣтвь, привитая къ многоплодному древу, сростаясь съ нимъ, всасываетъ въ себя его живительные соки и живетъ его жизнію. Это образъ таинственнаго пріобщенія нашего къ безсмертной жизни Господа Іисуса. Вѣрою прививаясь какъ вѣтви, къ сей многоплодной маслинѣ, мы питаемся соками ея, содержащими въ себѣ источникъ вѣчной жизни. Въ Адамѣ мы оказались недостойными питаться плодами райскаго древа жизни, долженствовавшаго, по намѣреніямъ Божіимъ, поддерживать жизнь невиннаго человѣка; въ замѣнъ его любвеобильный Господь даетъ намъ свою святѣйшую плоть и кровь, безконечно лучшую первобытной пищи, дарующую даже сынамъ тлѣнія и смерти жизнь и безсмертіе. *Гдѣ убо ти, смерте, жало?*

Но да не смущается сердце наше, при видѣ окружающей насъ смерти, которая скоро или нескоро постигнетъ и каждаго изъ насъ. Причина нашей смерти не въ немощи силы Воскресенія Спасителя, а въ нашей косности усвоить силу Воскресенія, или въ томъ, что мы еще не освободились отъ власти грѣха, *оброцы* котораго *смерть* (Римл. VI. 23.). Господь готовъ возвратить намъ безсмертную жизнь, чрезъ грѣхъ потерянную въ первомъ человѣкѣ, лишь бы мы были способны къ безсмертной жизни, лишь бы, т. е, мы вообразили Его въ себѣ, вошли съ Нимъ въ тѣснѣйшій союзъ, и отъ Него принимали въ себя струи воды живыя. Для насъ, зараженныхъ грѣхомъ, отрадно, по крайней мѣрѣ то, что Воскресеніемъ Господнимъ, навсегда сокрушена убійственная сила смерти для вѣрующихъ. Что такое наши гробы, заключающіе бренныя тѣла умершихъ? Узкія двери, сквозь которыя души, оставляя землю, проходятъ въ высшій міръ, и сквозь разсѣлины которыхъ мерцаетъ для насъ райскій свѣтъ нескончаемой жизни. Что наши могилы? Нива Божія, куда повергаются тѣлеса, какъ сѣмена, изъ которыхъ недовѣдомымъ для насъ образомъ, произрастетъ нѣкогда новое, безсмертное тѣло, какъ изъ малаго

сотлѣвшаго сѣмени дивно возникаетъ красивый колосъ (1 Кор. XV. 35 — 38). Любвеобильная премудрость Божія, попускаетъ смерть сыновъ царствія, не только какъ переходъ въ жизнь вѣчную, но и какъ средство для приготовленія ихъ къ жизни вѣчной. Для вѣчной жизни необходимо отрѣшиться отъ похотей плоти, ведущихъ къ смерти; а гробъ и могила, живо напоминая увлекаемымъ прелестію плоти и міра о тлѣнности земнаго, возвышаетъ нашу душу къ небесной отчизнѣ. Съ другой стороны, уводя насъ за двери смерти, Господь сокрываетъ отъ насъ временный міръ, — отъемлетъ душу отъ плоти, чтобы Ему только довѣдомыми путями, воспитывать ее тамъ въ удаленіи отъ прелестей міра и плоти для вѣчной жизни духовной. Мы боимся смерти; — почему это? Главнымъ образомъ потому, что она ведетъ къ другой жизни, о которой мы мало думаемъ, а часто даже во все не думаемъ, — отъемлетъ у насъ всѣ предметы нашей любви и привязанности; міръ съ его прелестями, мѣста, къ которымъ мы привыкли, лица, съ которыми сроднились душею. Мы страшимся за себя, трепещемъ при мысли, что съ нами будетъ за гробомъ; — что это значитъ? Это или трепетъ души, сознающей себя неготовою къ вѣчной жизни, или признакъ слабости вѣры въ Господа Іисуса, недостатокъ живаго, сердечнаго убѣжденія въ томъ, что Онъ приготовилъ уже для насъ обители жизни въ дому Отца небеснаго, ждетъ когда мы будемъ готовы къ жизни вѣчной, и оставленныхъ всѣми, безпомощныхъ, какъ нѣжный другъ и братъ, приметъ подъ свою защиту. Святые мужи радостно оставляли міръ, желая *разрѣшитися и со Христомъ быти* (Фил. 1. 23.). Вотъ чуство, приличное истинному христіанину: ибо истинная жизнь наша не здѣсь, а со Христомъ на небѣ; жажда жизни, неистребимая въ нашей душѣ, утолится не здѣсь, а въ селеніяхъ небесныхъ. Земная жизнь наша есть только преддверіе, и мѣсто приготовленія къ вѣчной жизни за гробомъ; притомъ такое преддверіе и такое мѣсто, гдѣ повсюду скорби, болѣзни, прелестные соблазны, влекущіе къ смерти. Не то страшно для насъ въ смерти, что мы умремъ, а то, — какими она застигнетъ и поставитъ насъ предъ лице Бога и Ангеловъ. Если мы, получивъ залогъ безсмертія, иждиваемъ Богодарованныя силы на служеніе плоти, міру и діаволу, если т. е. мы воображаемъ въ себѣ не Іисуса Христа Жизнодавца, а міръ, плоть и діавола, виновниковъ нашей смерти; то что съ нами будетъ, когда міръ прейдетъ, похоть соединится съ своимъ княземъ въ безднахъ адовыхъ, останется только Богъ, Ангелы, служители неумытнаго Правосудія, царство сыновъ Божіихъ, и адъ съ своими обитателями? Мы соединимся съ тѣми, съ которыми сроднились въ земной жизни, будемъ жить тою жизнію, смертоносные уставы которой вообразили въ себѣ. И это та вторая смерть, о которой говоритъ св. Тайнозритель (Апок. XXI. 8.), — смерть, отъ которой уже невозможно избавленіе; ибо, кромѣ Бога, даровавшаго намъ побѣду надъ смертію въ Іисусѣ Христѣ, нѣтъ болѣе силы, могущей даровать жизнь и спасти отъ смерти. О, да небудетъ сего съ нами! Будемъ молить Господа, да наставитъ насъ на путь къ славѣ воскресенія, да поможетъ намъ, силою благодати Духа Святаго, обновляться духомъ и умерщвлять дѣянія плотскія, въ которыхъ кроется сѣмя смерти.

Съ смертію человѣка, необходимо соединено было господство князя смерти и ада; такъ точно и побѣда надъ смертію влечетъ за собою побѣду надъ повелителемъ ада. Когда Господь Богъ украсилъ міръ земныхъ своихъ созданій человѣкомъ, даровавъ ему свой образъ и подобіе; то духу злобы, отпадшему, по гордости, отъ Владыки всяческихъ, возжелалось отъять у Господа сіе прекрасное созданіе, и со-

общивъ ему свой образъ, плѣнивъ неопытнаго въ адъ, чрезъ посредство грѣха и смерти, умножить имъ обитателей своего темнаго царства. Нѣтъ нужды говорить, какою лестію совершилось сіе страшное и богопротивное дѣло; — это извѣстно. Скажемъ только, что съ тѣхъ поръ смерть стала путемъ въ бездны ада, куда сходили всѣ и святые и грѣшные. Понятно послѣ сего, какъ должно было расширяться и усиливаться царство діавола, съ умноженіемъ людей, съ усиленіемъ грѣха и смерти. Князь ада, въ буйной гордости, простеръ уже святотатственную руку, чтобы поставить и на землѣ между людьми престолъ свой. И подлинно; онъ такъ омрачилъ людей, что они веселились въ своемъ паденіи, и потомъ, со дня на день укрѣпляясь въ исполненіи воли лукаваго, дошли до того, что, въ омраченіи смысла, начали чтить его, поклоняться и жертвовать ему, какъ Богу: ибо *вси бози языкъ бѣсове*, по ученію Божественнаго писанія (Псал. 95. 5.). Но возможно ли, чтобы милосердый Господь потерпѣлъ погибель созданія своего? И вотъ, по окончаніи временъ, опредѣленныхъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, спасительная побѣда надъ адомъ совершается, ради нашего блага, воскресеніемъ плоти Единороднаго Сына Божія Сошествіе Спасителя во адъ, куда всѣ люди нисходили доселѣ безъ возврата, и возвращеніе Его въ среду живыхъ изъ подземныхъ обителей, ясно показало, что адъ не могъ удержать Распятаго. А послѣ того, какъ сломлены имъ верси вѣчныя, содержащія связанныя отъ вѣка, и лучшая часть людей изведена изъ ада въ свободу славы чадъ Божіихъ, — твердыни подземнаго царства были разрушены, внутренность опустошена, власть діавола сокрушилась, адскіе замыслы ниспровергнуты.

И какъ дивно совершилась сія вожделѣнная побѣда! Господь Богъ заставилъ врага исконнаго съ рабами его, безъ нарушенія ихъ свободы, наилучшимъ образомъ содѣйствовать отъ вѣка предуставленному спасенію нашему и прославленію Сына любве своея, тѣмъ самымъ, чѣмъ хотѣли они, и чѣмъ, казалось, лучше всего могли противодѣйствовать оному. Знаемъ мы, что, ради нашего спасенія, Господу нужно было умереть, чтобы, удовлетворивъ Божественному правосудію, сойти во адъ, выйти изъ него побѣдителемъ съ праведными душами и потомъ воскреснуть ради нашего воскресенія: (ибо говоримъ по отношенію къ человѣку) гдѣ нѣтъ смерти, тамъ нѣтъ ни сошествія во адъ, ни изшествія изъ ада, ни воскресенія. И духъ злобы съ своими клевретами, преслѣдуя Искупителя до гроба, какъ бы уготовляя ему путь въ свое подземное царство и къ славѣ спасительнаго Воскресенія, измышляетъ тѣже самыя средства къ одержанію побѣды надъ Царемъ силъ, какія, по совѣтамъ Божіимъ, должны были служить къ ниспроверженію адовой державы его самаго. Далѣе, къ исполненію коварныхъ замысловъ было приступлено именно тогда, когда пришло время совершить спасеніе человѣковъ. И прежде были случаи, что Іудеи покушались убить Божественнаго Учителя; но сіи покушенія остались безъ исполненія, потому что *не у пріиде часъ Его*, какъ замѣчаетъ святый Евангелистъ Іоаннъ (Іоан. VII. 30.). Даже казнь была придумана — безъ вѣдома враговъ Сына Божія — та самая, о которой предсказывали Пророки, и которой нужно было подвергнуться Искупителю человѣковъ, содержащихся подъ проклятіемъ правды Божіей: ибо *проклятъ всякъ, висяй на древѣ* (Втор. XXI. 23). Наконецъ любви Божіей, совершившей наше спасеніе, оставалось представить убѣдительнѣйшее доказательство дѣйствительности воскресенія для того, чтобы утвердить въ насъ вѣру въ Господа Іисуса: ибо воскресеніе Господа есть необыкновенное и сверхъ-естественное событіе; нашъ слабый

разумъ не можетъ даже понять возможности воскресенія, такъ, что когда святый Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ ученымъ язычникамъ *Іисуса и воскресеніе*, они видѣли въ немъ проповѣдника нѣкихъ *чуждыхъ боговъ* (Дѣян. XVII. 18.). Что же? по замысламъ враговъ Божіихъ, ко гробу поставлена стража сильная и неподкупная, входъ въ него, заваленный камнемъ великимъ зѣло, знаменанъ печатію Каіафы. Все это было сдѣлано для того, чтобы посрамить почившаго, который предрекалъ о своемъ тридневномъ воскресеніи и отклонить всякую возможность лжи и обмана. Но, по волѣ Отца небеснаго, сіи воины были только свидѣтелями Божественнаго воскресенія, сія печать явила только могущество тридневно почившаго льва отъ Іуды, а всѣ сіи предосторожности враговъ Господа убѣждаютъ въ невозможности обмана со стороны приближенныхъ Его. Такимъ образомъ, діаволъ, измышляя козни, содѣйствовалъ воскресенію Господа, увѣрилъ въ своемъ безсиліи цѣлый міръ, дотолѣ ему раболѣпетвовавшій, и кончилъ дѣло свое тѣмъ, что представилъ убѣдительное доказательство подлинности событія, которымъ совершено его пораженіе, и на которомъ утверждается наша вѣра и упованіе. *Гдѣ убо, ти, аде, побѣда?*

Не одолѣвъ крѣпкаго во бранѣхъ Сына Божія, слабый врагъ нашъ всѣми мѣрами старается одержать побѣду надъ слабыми сынами человѣческими, стоящими на пути къ славѣ воскресенія. Но утѣшимся: любвеобильная Премудрость Божія еще доселѣ, и въ цѣлой Церкви и въ отдѣленныхъ членахъ ея, продолжаетъ побѣждать козни адовы. Господь сказалъ: *созижду Церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI 18)... Истинно слово: ибо во первыхъ, духъ злобы, своими ухищреніями разрушить царство Божіе, основанное для изложенія его смертной державы, способствуетъ только низложенію своей власти и, напротивъ, благу и утвержденію царства Божія. Возвигнутыя нѣкогда его клевретами *гоненія на Церковь* Божію, только показывали величіе сыновъ царствія, давали мѣсто открываться чудодѣйственной силѣ Божіей и плѣняли сердца въ послушаніе вѣры. Онъ возбуждалъ ереси для того, чтобы царство Божіе, огражденное уже, вопреки его ухищреніямъ, внѣшнею безопасностію, разрушало само себя; сіи ереси дали только поводъ къ объясненію и утвержденію истинъ вѣры вселенскою Церковію и писаніями Богоносныхъ Отцевъ, оградившему истинныхъ членовъ Церкви отъ опасности заблужденій на будущія времена. Отпаденіе цѣлыхъ народовъ отъ истинной Церкви, произшедшее, конечно, не безъ козней лукаваго, только уменьшило число членовъ ея, но не ослабило ея силы. Суемудрія, такъ называемыхъ, любомудрыхъ умовъ, распространяющіяся такъ же не безъ его содѣйствій, показали только, что человѣкъ, безъ вѣры въ Господа Іисуса, *окаянен и бѣден и нищь и слѣпъ и наг* (Апокал. III. 17), а истинныхъ сыновъ Церкви побудили еще крѣпче прилѣпиться къ общей матери ихъ. Во вторыхъ, сила врага нашего ослабѣла и надъ каждымъ изъ насъ, такъ что теперь одно крестное знаменіе Господа Іисуса обращаетъ его въ постыдное бѣгство. Житія Богомудрыхъ подвижниковъ вѣры представляютъ даже примѣры того, что истинные Христіане, борющіеся *съ своими страстями* и благодатію Божіею воображающіе въ себѣ Христа, сами достигаютъ господства надъ діаволомъ. Что убо? Пребудемъ ли безпечны, считая себя внѣ всякой опасности со стороны казней ада? Да небудетъ. Пока есть еще въ насъ сѣмя грѣха и пока мы въ странѣ пришельствія, Господь попускаетъ духу злобы завлекать насъ въ бездны адовы. Для чего?—для того, чтобы мы всегда были бдительны къ себѣ, не попускали усиливаться

въ своей душѣ ни одной похоти, чтобы напротивъ возрастали въ жизни духовной; ибо духовныя силы, какъ и тѣлесныя крѣпнутъ въ борьбѣ съ препятствіями. Какъ мудрый вождь, желая доставить любимому воину случай получить награды, назначаетъ ему, во время брани, такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ ратовать противъ непріятеля; такъ и Господь Богъ попускаетъ намъ искуситься отъ діавола соблюдая впрочемъ насъ отъ совершеннаго пораженія-для того, чтобы борьбою съ нимъ, мы заслужили награды небесныя по воскресеніи. Еще: какъ благоразумный врачь даетъ возможность раскрываться внутри таящейся болѣзни тѣлесной, для удобнѣйшаго ея уврачеванія; такъ и Господу Богу иногда угодно бываетъ попустить искушеніе отъ діавола для того, чтобы во внѣшнихъ дѣйствіяхъ открыть намъ нашу немощь, часто незамѣтно скрывающуюся въ таинственной глубинѣ души нашей; а это для того, чтобы мы, сознавъ болѣзнь свою, при содѣйствіи Божіемъ, старались уврачевать ее, искоренить или по крайней мѣрѣ подавить зародышь будущихъ опасныхъ паденій. Послѣ сихъ благодѣяній Господа Бога, наше дѣло вѣровать въ Господа Іисуса, и при помощи благодатной силы Божіей, жить по духу Евангелія. Будемъ тщательно блюсти себя отъ козней духа лестча. Міръ представитъ намъ предметы похоти въ прелестномъ видѣ? — не увлечемся; это прелести адовы. Намъ скажутъ, что на землѣ истинная жизнь человѣка?—не имемъ вѣры; это духъ злобы хочетъ произвести въ насъ забвеніе истинной жизни, дарованной Господомъ, и привлечь въ юдоль смертную. Намъ скажутъ: страсти въ насъ естественны, и составляютъ собственно человѣческую жизнь? — не внемлемъ: это лесть діавола, хотящаго некупленныхъ насъ опять плѣнить въ царство смерти. Намъ скажутъ даже: нѣтъ козней діавола, нѣтъ и діавола?— не повѣримъ сумудрію: это опять козни лукаваго, усиливающагося возбудить въ насъ безпечность, и утвердить власть свою надъ нами. Не переставая вести брань съ похотями плоти и соблазнами міра, будемъ твердо держаться того креста, который Воскресшій Господь подаетъ намъ съ неба, какъ самую лучшую и крѣпкую лѣствицу къ небесному царству.

ЛОЖЕ БОЛЬНАГО, КАКЪ УЧИЛИЩЕ ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОРАЗУМІЯ.

Непріятно подвергаться мученіямъ болѣзни, непріятно и смотрѣть на страданія другихъ. Но если кому суждено впасть въ болѣзнь, или быть у ложа больнаго: то таковой да извлечетъ по крайней мѣрѣ пользу для души своей Ложе больнаго можетъ быть поучительно и для самаго больнаго и для тѣхъ, кои окружаютъ его.

1. Прежде всего можно поучаться на ложѣ болѣзни познанію самаго себя, можно безпристрастно разсматривать свое внутреннее состояніе, свое достоинство или недостоинство; а это есть главное основаніе Христіанскаго благоразумія въ жизни. — Доколѣ мы проводимъ время въ шумныхъ развлеченіяхъ міра: дотолѣ самосознаніе наше бываетъ слабо и тускло, и дотолѣ не имѣемъ мы ни побужденій ни времени просвѣтить его. Но, когда тѣлесныя страданія повергаютъ насъ на ложе болѣзни, когда мы принуждены бываемъ оставить любимыя наслажденія, уединиться отъ всѣхъ и всего, и быть занятыми только самими собою: тогда призракъ самолюбія изчезаетъ, взоръ нашъ невольно обращается на внутреннее состояніе души и принужденъ бываетъ внимать голосу совѣсти. Тогда всѣ наши тайные пороки, всѣ наши истинныя и ложныя добродѣтели, всѣ наши чувства, наклонности

и намѣренія являются духовному оку нашему въ истинномъ своемъ видѣ. Мы познаемъ въ то время, какъ несправедливо почитали мы себя добрыми, когда на самомъ дѣлѣ только не имѣли удобнаго случая сдѣлать зло. Познаемъ, что всѣ наши благожеланія и услуги ближнимъ происходили не изъ истинной любви, а изъ тайнаго источника самолюбія; что напрасно мы хвалились крѣпостію воли, когда только одинъ страхъ удерживалъ насъ въ границахъ умѣренности и т. п. Словомъ: какъ чуждъ былъ бы человѣкъ самаго себя, если бы болѣзни не вводили его, хотя изрѣдка, въ самаго себя и не очищали его душевнаго ока.

На ложѣ болѣзни мы не только правильнѣе познаемъ достоинство себя самихъ, но и достоинство внѣшнихъ благъ. Наслаждаясь здоровьемъ, мы ни о чемъ такъ мало недумаемъ, какъ о здоровьѣ. Нерѣдко проводимъ цѣлыя ночи въ удовольствіяхъ или неумѣрномъ трудѣ; позволяемъ себѣ опасныя удовольствія, истрачиваемъ и силы и имѣніе на пріобрѣтеніе чувственныхъ, иногда видимо унижающихъ насъ, наслажденій, вовсе не думая о томъ, какъ трудно бываетъ возвратить потерянное и какъ невозможно оживить увядшую жизнь. Но находясь на ложѣ болѣзни, мы разсуждаемъ совсѣмъ нетакъ: тогда мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ выздоровленія, съ нѣкоею завистію смотримъ на людей, полныхъ жизни, изъ среды коихъ удалились, живо чувствуемъ, какъ многаго лишается человѣкъ съ лишеніемъ здоровья и даемъ обѣщаніе — удалять отъ себя всякій предметъ, могущій произвесть хотя малое разстройство въ нашемъ тѣлѣ. — Наслаждаясь здоровьемъ, иногда мы все вниманіе свое обращаемъ на сокровища и имущество, или ищемъ только владычества и чести и жертвуемъ для сего идола и временемъ и покоемъ, — думая только въ служеніи ему найти свое счастіе. Но на ложѣ болѣзни нѣтъ мѣста этимъ чувственнымъ мыслямъ. Не о чести и богатствѣ разсуждать тому, кого мучатъ тѣлѣсныя страданія. Все вниманіе такого человѣка бываетъ обращено на то, чтобы найти средства облегчить болѣзнь, и для этого онъ нежалѣетъ ничего. Для возвращенія того, что прежде казалось ему такъ маловажнымъ, онъ истрачиваетъ теперь большія суммы денегъ и охотно отказывается отъ всякой власти и чести; готовъ даже бываетъ отказаться отъ всѣхъ благъ міра, лишь бы только можно было этою цѣною купить увядшую юность, возвратить потерянное здоровье.

Сего мало. На ложѣ болѣзни мы правильнѣе познаемъ достоинство окружающихъ насъ и ихъ вліяніе на наше счастіе. Часто бываетъ, что лице, съ которымъ, какъ незначительнымъ, мы обращаемся сурово, во время болѣзни нашей обнаруживаетъ высокую степень терпѣнія, неутомимую ревность въ исполненіи обязанностей, истинную привязанность къ намъ, такъ что мы со стыдомъ сознаемся, что поступили доселѣ несправедливо, и обѣщаемся перемѣнить образъ своего дѣйствованія. — Нерѣдко бываетъ, что мы оказываемъ неуваженіе и непослушаніе нашимъ родителямъ, — потому только, что не понимая цѣли строгого обращенія ихъ съ нами, мы думаемъ, что они не любятъ насъ или любятъ менѣе, нежели какъ мы достойны. Совсѣмъ не такъ будетъ разсуждать о родителяхъ поверженный на ложе болѣзни. Когда онъ видитъ предъ собою отца, который, съ притворною веселостію, старается ободрять и утѣшать его; когда видитъ предъ собою матерь, неоставляющую его ни на минуту безъ призрѣнія и жертвующую для него своимъ покоемъ; — словомъ, когда тысячи доказательствъ удостовѣряютъ больнаго, что родители принимаютъ всѣ средства къ его выздоровленію, и даже сами готовы бываютъ раздѣлить съ нимъ болѣзнь: тогда можетъ ли онъ не чувствовать, что на землѣ нѣтъ друга, нѣжность котораго

сравнились бы съ нѣжностію отца и матери?— Нерѣдко мы пренебрегаемъ естественными пособіями и смѣемся надъ искуствомъ врача. Но когда постигаетъ насъ болѣзнь; въ то время первою мыслію нашею бываетъ найти врача. Хотя бы болѣзнь наша была маловажна и въ самомъ дѣлѣ не требовала медицинскаго пособія; но если мы чувствуемъ себя нездоровыми, то уже опасаемся за свою жизнь, и полагаемъ, что лучше сдѣлать лишнее, нежели упустить время сдѣлать необходимое. И когда является этотъ врачь съ воодушевленнымъ взоромъ, когда онъ принимаетъ живое участіе въ нашихъ страданіяхъ: тогда онъ представляется намъ ангеломъ, посланнымъ отъ самаго Господа для нашего исцѣленія, и мы вполнѣ убѣждаемся въ то время въ истинѣ словъ мудраго Сираха: *почитай врача противу потребъ честію его: ибо Господь созда его. Отъ Вышняго бо есть исцѣленіе, и отъ царя пріиметъ даръ. Художество врача возвеселитъ главу его, и предъ вельможами удивимъ будетъ. Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый невозгнушается ими* (Сир. 38, 1, 2, 3, 4). Но если болѣзнь усиливается, если увеличивается опасность: то отъ кого тогда ожидаетъ помощи душа страждущая? Отъ чьего утѣшенія ожидаетъ она душевнаго міра? Отъ того человѣка, котораго часто, можетъ быть, отвращалась во дни легкомыслія, отъ врача души, отъ Священника Бога Вышняго. — И тотъ, кто въ другое время встрѣчается, обыкновенно, съ служителемъ религіи равнодушно и даже съ неудовольствіемъ, научается теперь смотрѣть на него, какъ на посланника Божія, какъ на своего единственнаго благодѣтеля. Ему повѣряетъ онъ мучительную тайну своего сердца, изъ устъ его черпаетъ цѣлительный бальзамъ и высокое утѣшеніе, изъ рукъ его принимаетъ истинную жизнь, — Таинство свят. причащенія Тѣла и Крови Господней, и отъ его присутствія получаетъ силу для разсѣянія страха смертнаго.

На ложѣ болѣзни мы лучше познаемъ и Отца небеснаго. Какъ легко во дни здравія мы теряемъ изъ виду десницу небеснаго Подателя? Радующійся бываетъ занятъ только самимъ собою и не имѣетъ сильныхъ побужденій думать объ источникѣ благосостоянія. Но въ часы скорбные, когда мы вездѣ ищемъ помощи и не находимъ, человѣкъ чаще всего прибѣгаетъ къ Богу и къ Нему направляетъ всѣ свои мысли и чувствованія. Тогда мы перестаемъ думать, что человѣкъ самъ есть виновникъ своего счастія; тогда вполнѣ убѣждаемся, что есть надъ нами невидимая сила, дѣйствіе которой важнѣе всѣхъ предметовъ міра, которая можетъ обратить въ ничто всякую силу, всякія средства человѣческія; тогда мы научаемся любить вѣчную любовь, которая не оставляетъ насъ и тогда, когда мы вовсе не думаемъ объ ней.

2). Ложе больнаго можетъ служить и для окружающихъ его училищемъ благоразумія Христіанскаго. Здравый тамъ живо познаетъ печальныя слѣдствія заслуженной болѣзни, и скорбитъ при взглядѣ на страданія другихъ, можетъ быть, не заслуженныя; удивляется послѣднимъ и старается подражать величайшему терпѣнію неповинныхъ страдальцевъ.

Какъ живо мы тогда припоминаемъ наставленія учителей и правила мудрости! Слышанное или читанное никогда не можетъ дѣйствовать на насъ такъ живо и сильно, какъ у ложа больнаго. Поучительнѣе книгъ, вразумительнѣе друзей, благотворнѣе собственнаго разсудка, говоритъ намъ школа опыта. Благоразуміе, которое преимущественно бываетъ плодомъ страданій и слезъ, всегда драгоцѣнно для сердца человѣческаго. Благо намъ, если мы не чрезъ собственныя страданія, а чрезъ страданія другихъ познали несча-

стныя слѣдствія заблужденій и пренебреженія о здоровьѣ. И гдѣ живѣе можно созерцать эти слѣдствія, какъ не у ложа больнаго, самаго краснорѣчиваго проповѣдника здоровья?

Приступите когда либо къ болѣзненному ложу, когда одинъ изъ вашихъ ближнихъ отходитъ въ вѣчность съ глубокимъ раскаяніемъ въ своихъ безразсудныхъ заблужденіяхъ! Онъ вкусилъ мало отъ запрещеннаго плода, и подвергается теперь всѣмъ мученіямъ испытующей совѣсти; онъ пренебрегъ внушенныя благоразумія и переноситъ неописанныя страданія тѣлесныя; онъ не внялъ гласу религіи, и долженъ теперь взывать вмѣстѣ съ Іовомъ: будьте милостивы ко мнѣ, ибо рука Божія тяготѣетъ на мнѣ! Если вы будете внимательны къ тому голосу страждущаго, если раскаяніе его глубоко проникнетъ въ вашу душу: то вы не напрасно будите стоять у ложа больнаго; вы замѣтите, какъ успокоится вашъ духъ, какъ утихнутъ ваши страсти, какъ умягчится ваше сердце! — Вы обратите взоръ свой на печальныя слѣдствія заслуженной болѣзни и получите мудрыя правила для своего поведенія!

Когда вы находимся у ложа больнаго, котораго болѣзнь была слѣдствіемъ ревностныхъ подвиговъ въ служеніи ближнимъ,— взоръ на величіе души страдальца будетъ еще поучительнѣе. Вотъ болящій воинъ, потерявшій здоровье и крѣпость на службѣ отечеству, когда защищая насъ, онъ не щадилъ самаго себя, или вотъ безкорыстный блюститель правосудія, лишавшій себя покоя и нежалѣвшій силъ въ точномъ и вѣрномъ исполненіи своихъ обязанностей, — теперь страждущій и въ тяжкомъ недугѣ! Какъ сильно обличаютъ они и вашу лѣность и нерадѣніе въ служеніи благу общества, и наши своекорыстные труды, наше раболѣпство страстямъ, наши заботы суетныя и нетерпѣливость въ малѣйшихъ огорченіяхъ! Не пробуждается-ли наша совѣсть, когда мы посмотримъ на труженниковъ добродѣтели, такъ мало награждаемыхъ въ сей жизни, и самыми подвигами своими повергаемыхъ на одръ болѣзни и обратимся на себя, столь мало достойныхъ того здоровья и благосостоянія, которымъ наслаждаемся? Зато, вотъ эти труженники и на одрѣ страданій сохраняютъ чистую, спокойную совѣсть, и страданія переносятъ съ твердостію души, испытанной Промысломъ, и ободряются утѣшительною надеждою на благость Того, Кто *не обидливъ забыти дѣла ихъ и труда любве* (Евр. 6: 10); а тѣ, котрые трудятся или суетятся для однѣхъ своихъ удовольствій, и безъ тѣлесныхъ болѣзней недугуютъ душею, а въ болѣзняхъ тѣмъ менѣе могутъ найти себѣ какое либо утѣшеніе и ободреніе.

Что же, если бы Господь удостоилъ еще насъ быть при болѣзненномъ одрѣ совершенныхъ рабовъ Его? Если вся жизнь ихъ и всѣ дѣла ихъ въ высшей степени поучительны, то тѣмъ болѣе ихъ страданія. Здѣсь-то раскрываются всѣ сокровища душъ ихъ, здѣсь кротость, терпѣніе, покорность волѣ Божіей, молитва чистая, сердечная, — дѣлаются наиболѣе ощутительны для всѣхъ, какъ благовонія въ жару кадила. И чья душа не проникнется этимъ духовнымъ благовоніемъ? Кто не пожелалъ бы самъ быть столь близкимъ къ Богу чтобы можно было сказать съ Апостоломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2; 20)!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Апрѣля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5. НЕДѢЛЯ О САМАРЯНЫНѢ. Маія 1. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Дѣян. II, 19 — 30. Евангел. Іоан. 4, 5—42.

Св. Прор. Іереміи; Препод. Паѳнутія Боровскаго Чудотворца; св. муч. Ваты Монаха-Персіянина; св. Священномуч. Макарія, Митрополита Кіевскаго.

ПРОРОКЪ ІЕРЕМІЯ. (*)

Вѣкъ Пророка Іереміи какъ для Іудейскаго народа и царства, такъ и для всего современнаго политическаго міра, былъ эпохою судебъ Божіихъ, откровеній чрезвычайныхъ. — Народъ избранный, управляемый самимъ Богомъ, находясь въ срѣдоточіи всего древняго образованнаго міра, по намѣренію Божію, долженствовалъ быть душею его; и долго, даже и по паденіи царства израильскаго, онъ еще исполнялъ это назначеніе, изливая тайными и явными путями въ этотъ, мертвый самъ по себѣ, составъ тѣлесный потоки духовнаго свѣта и жизни. Но, чрезъ самые союзы съ окрестными народами, онъ и самъ давно уже воспринималъ въ себя отъ нихъ тлетворныя склонности, нравы и обычаи, и послѣ Іезекіи, при царяхъ Манассіи и Аммонѣ, является уже всецѣло Богоотступнымъ, развращеннымъ и растлѣннымъ. На мѣсто истиннаго Богопочтенія водворилось повсюду идолопоклонство во всѣхъ возможныхъ видахъ, со всѣми его мерзостями. Священники, вмѣсто ревности по закону Божію, искали только корысти и мірскихъ выгодъ; лжепророки обольщали народъ мечтою непарушимаго благоденствія и славы, вельможи притѣсняли и грабили, народъ преданъ былъ грубѣйшимъ порокамъ и развращенію; честность, взаимная довѣренность, союзы — исчезли, всѣ узы общественной жизни рушились. Тогда Богъ, прежде чѣмъ поднялъ карающую Десницу на пораженіе преступнаго Израиля, и предалъ возлюбленное достояніе свое на попраніе языкамъ, — движимый отеческою любовію, опредѣлилъ употребить всѣ возможныя мѣры, чтобы остановить его на пути развращенія и погибели и возвратить къ благочестію и благодѣянію, или, въ случаѣ непокорности, по крайней мѣрѣ оправдать судъ свой надъ нимъ. — Съ другой стороны окрестные народы, невѣдавшіе Бога истиннаго, никогда не были исключаемы Имъ изъ Его промыслительнаго вѣдѣнія и попеченія. Но находясь въ соприкосновеніи и общеніи, близкомъ или отдаленномъ, съ народомъ Божіимъ, они не только не думали заимствовать отъ него спасительныхъ уроковъ Богопознанія и Богопочтенія, напротивъ, сами только вовлекали его въ свое нечестіе и развращеніе, и за это послушаніе ихъ соблазнамъ и примѣру, воздавали ему коварствомъ и вѣроломствомъ, тяжки-

(*) Память его 1-го Мая.

ми налогами и опустошительными набѣгами, огнемъ и мечемъ. А сами въ себѣ, развращенные и волнуемые неустройствомъ, поперемѣнно терзая другъ друга войнами, и большею частію служа сильнѣйшимъ государствамъ игралищемъ и жертвою политическихъ видовъ и предпріятій, этою жалкою судьбою своею невольно приводимы были къ размышленію о томъ, что съ ними будетъ?, — и въ каждомъ созерцателѣ Исторіи возбуждали вопросъ: для чего они занимаютъ мѣсто на позорищѣ міра? — Между тѣмъ, въ вѣкъ Іосіи и Іереміи, изъ тайницы Божественнаго Промысла должно было выйти разрѣшеніе ихъ судебъ. Могущественнѣйшія царства тогдашняго міра, Египетъ и Вавилонъ, вступая въ борьбу преобладанія, неизбѣжно вовлекали въ нее всѣ мѣлкія царства западнаго берега Азіи, превращая ее, какъ естественную среду сообщенія, въ театръ брани. — Въ это-то время для народа Божія нуженъ былъ самый настоятельный и умоляющій проповѣдникъ покаянія, для народовъ языческихъ высокій созерцатель и твердый провозвѣстникъ судовъ Божіихъ, — и этотъ чрезвычайный посланникъ Божій былъ — Пророкъ Іеремія.

Пророкъ Іеремія былъ родомъ изъ *Анаѳова*, священническаго города въ колѣнѣ Веніаминовомъ, находившагося въ разстояніи одного часа пути на сѣверъ отъ Іерусалима. Отецъ его былъ *Хелкія* (Іер. 1, 1.), по мнѣнію нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви и Раввиновъ, не простой Священникъ, но Первосвященникъ, прославившійся обнародываніемъ найденной имъ Моисеевой книги Закона, сынъ Саллума. Пророчица *Олдана*, жена также Саллума (4. Цар. 22, 12.) была, можетъ быть, бабкою Іереміи. Не въ этомъ ли раннемъ общеніи съ отцемъ, провозвѣстникомъ книги Завѣта, и Богодухновенною сродницею, обличительницею вѣроломнаго народа, будущій Пророкъ вдохнулъ въ себя первую ревность къ Завѣту Божію, котораго святость, разрушеніе и возстановленіе, составляли главный предметъ его проповѣди? — Имя, ему данное, — *Іереміягу*, что значитъ *отринетъ Господь*, — было знаменіемъ и темою его пророчества для нераскаяннаго народа: » отринетъ его Господь «. По своему происхожденію, Іеремія имѣлъ, конечно, право на священническое служеніе, но, вѣроятно, онъ не отправлялъ его, ибо очень рано былъ призванъ къ другому, гораздо высшему — пророческому служенію.

Въ 13-й годъ Іосіи царя Іудина бысть слово Господне ко Іереміи, глаголя: *прежде неже мнѣ создати тя, во чревѣ познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесенъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя.* — Іеремія противопоставлялъ Божественному призванію свою отроческую скудость въ дарѣ слова! — *Не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимъ же послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возглаголеши,* — отвѣтствовалъ ему Господь, ободрилъ его обѣщаніемъ своего присутствія при немъ, и прикосновеніемъ руки къ устамъ его вложилъ въ него слово свое. — Затѣмъ онъ возвѣстилъ юному помазаннику предметъ его пророческаго служенія: *да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши,* и потомъ *паки созиждеши, и насадиши,* — и объяснилъ ему значеніе сихъ словъ двумя символическими видѣніями: жезла *орѣховаго,* (по значенію слова, *бодрственнаго*), показывая, что Онъ бодрствуетъ надъ исполненіемъ своихъ опредѣленій, и *конова* поджигаемаго, несущагося отъ сѣвера, давая знать, что бѣдствія придутъ на Іудею отъ сѣвера. — Наконецъ, предъизвѣщая юнаго Пророка о трудномъ жребіи его проповѣданія народу развращенному и жестоковыйному, онъ возбудилъ его къ мужеству и твердости, и облекъ его

своею сверхъестественною непреоборимою крѣпостію и силою. « *Се положихъ тя аки градъ твердъ и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну, крѣпку всѣмъ царемъ Іудиимъ и княземъ его и людемъ земли, и ратовати будутъ на тя, и не премогутъ тя, понеже Азъ съ тобою есмь, да избавлю тя.* (Іер. 1, 2. 4. 5. 10. 12. 15. 18. 19.).

Подлинно, тяжко и многоболѣзненно было это служеніе Іереміи, и онъ носилъ его болѣе 40 лѣтъ, при царяхъ Іосіи, Іоахазѣ, Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи, и окончилъ уже въ Египтѣ.

Весь періодъ пророческаго служенія Іереміи, отъ его призванія до окончательнаго разрушенія Іерусалима, представляетъ самую мѣрную постепенность, съ какою съ одной стороны Богъ, съ непостижимою благостію и долготѣрпѣніемъ, постепенно отягчалъ надъ народомъ своимъ удары праведнаго наказанія, давая ему очувствоваться и обратиться; съ другой народъ, не уразумѣвая совершающагося надъ собою суда Божія, съ каждымъ разомъ болѣе и болѣе ожесточался и заключался въ злѣ. Сообразно этой постепенности и Пророкъ Іеремія, съ каждымъ разомъ, возвышалъ и усиливалъ свои обличенія и угрозы нераскаянному народу, — и эта постепенность есть самое надежное правило къ опредѣленію послѣдовательнаго порядка рѣчей его.

При Іосіи. Дабы, такъ сказать, противопоставить всю возможную нравственную силу непрестанно возрастающему развращенію народа, Господь, вмѣстѣ съ Пророкомъ, сильнѣе и трогательнѣе котораго, безъ сомнѣнія, никто изъ Пророковъ, ни прежде, ни послѣ его, не убѣждалъ къ покаянію, воздвигнувъ царя, *коему подобенъ не бысть предъ нимъ царь, и по немъ не восста подобенъ ему,—иже обратися ко Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, и всею силою своею, по всему закону Моисееву* (4 Цар. 23, 25). Дивная чета посланниковъ Божіихъ! Царь, благочестивѣйшій сынъ нечестивѣйшаго изъ царей, среди развращеннаго поколѣнія, вопреки всѣмъ законамъ естественнаго развитія, подобно какъ Мельхиседекъ, духовно безродный, среди Хананскаго народонаселенія, — есть столь же дивное явленіе, какъ и Пророкъ, отрокъ и Божественный посланникъ, нѣжнѣйшій сердцемъ и твердѣйшій адаманта, плачущій и вмѣстѣ грозный. Предъ первымъ временнымъ отверженіемъ народа, это сочетаніе само собою приводитъ на мысль соединеніе Царя Мессіи и Пророка Іоанна Крестителя—предъ вторымъ и конечнымъ отверженіемъ того же народа. Почему у Іудеевъ и была вѣра въ воскресеніе Іереміи съ пришествіемъ Мессіи. — (Мат. 16, 14). Безъ сомнѣнія, оба они находились не только во внутреннемъ сочувствіи, но и въ тѣсномъ союзѣ между собою, устремляя одинъ слово, другой дѣло къ одной цѣли, ибо Пророкъ (22 гл. 15 и д. по Еврейскому тексту) хвалитъ царя, и (2 Цар. 35, 5.) оплакивалъ его кончину надгробною пѣснію. Нечестіе внѣдрилось въ Іудѣ такъ глубоко, что только нѣкоторыхъ можно было исхитить изъ него, какъ головню изъ пожара. При царѣ *Манассіи*, который былъ не столько его виновникомъ, сколько представителемъ, оно сдѣлало страшные успѣхи. Скудные плоды поздняго обращенія Манассіина совершенно уничтожены были краткимъ правленіемъ нечестиваго *Аммона*, такъ что писатель книги Царствъ не удостоилъ ихъ даже замѣчанія. Трудно было положить предѣлъ разливу внѣшняго идолослуженія. На 8-мъ году царствованія своего Іосія началъ *взыскати Господа Бога Отца своего Давида;* въ 12-е лѣто началъ *очищати Іудею и Іерусасимъ отъ высокихъ и лѣсовъ и капищъ, и отъ истуканныхъ;* на 18-мъ возобновленъ

храмъ, обрѣтена книга Завѣта, повторенъ завѣтъ съ Богомъ и возстановлено законное Богопочтеніе. Но тогда какъ царю такъ успѣшно все удавалось въ дѣлѣ *внѣшняго* возстановленія Богопочтенія,—иное встрѣтилъ Пророкъ въ дѣлѣ *внутренняго* исправленія народа; ему предлежало только усиливать свои обличенія и угрозы. Выступивши на поприще общественнаго служенія во 2-ю эпоху преобразовательной дѣятельности Іосіи, онъ укорялъ народъ въ вѣроломной измѣнѣ Богу, выставлялъ на видъ его привязанность къ языческимъ правамъ и богамъ, и угрожалъ нашествіемъ *враговъ* (1-я проповѣдь 1—2, 5.); уязвляя Іуду сравненіемъ съ Израилемъ, возбуждалъ къ соревнованію, въ тоже время рѣзко изображалъ пороки всѣхъ состояній, и приготовлялъ къ срѣтенію страшныхъ непріятелей *отъ сѣвера* (2-я проп. 3, 5—6, 30); во вратахъ дому Божія опровергалъ тщетное упованіе народа на неразрушимость храма и завѣта, тогда какъ онъ вовсе не соотвѣтствовалъ ему своимъ поведеніемъ, возвѣщалъ отверженіе храма и завѣта съ жертвами ихъ, и яркими чертами *живописалъ непріятелей* и приготовляемое ими *опустошеніе*, и потомъ *изгнаніе народа* (3-я проп. 7—10). Наконецъ, указывая на новообнародованную книгу Завѣта, вѣроятно, при самомъ торжественномъ возобновленіи онаго, объявилъ: что, поелику въ сердцѣ народа остается *злое умышленіе* (II, 9) и нераскаянность, то проклятія и кары, изреченныя въ книгѣ закона на нарушителей его, совершатся надъ нимъ, *благосынная и красная зракомъ маслина* (ст. 16), Іудея, *обречена на посѣченіе* (4 я проп II, 1—17). Такъ, съ каждымъ разомъ яснѣе и живѣе, Пророкъ предъизображалъ собирающійся надъ ослѣпленнымъ народомъ судъ Божій. Все было тщетно. Послѣдняя рѣчь только раздражила его Анаѳоѳскихъ согражданъ, и вызвала покушенія на жизнь его. Пророкъ обратился къ Богу съ жалобою на владычество нечестивыхъ на землѣ. Богъ отвѣтствовалъ объявленіемъ ему еще большей злобы со стороны самыхъ искреннихъ его, и возвѣстилъ, что Онъ оставилъ *домъ свой*, *достояніе свое*, *далъ возлюбленную душу свою въ руки враговъ* (XII, 7).

Подлинно оставилъ. Надежда Израиля, любезный Богу Іосія палъ на сраженіи съ Египетскимъ царемъ *Нехао*, которому онъ заградилъ было путь на походѣ его противъ Ассиріянъ. Пророкъ, почтивши друга своего надгробною пѣснію, оплакалъ въ немъ всю свѣтлую будущность народа Божія. Со смертью его зловѣщее предчувствіе обняло сердца всѣхъ: теперь понялъ Іуда, что онъ стоитъ на распутіи, на которомъ расходятся для него милость и гнѣвъ Божій; предчувствіе скоро обратилось въ печальную увѣренность. Возгорѣвшаяся борьба Египта и Вавилона вовлекла уже въ невольное участіе Іудею, и положила ея жребій на вѣсы невѣрной судьбы. Въ скорой рѣшимости, народъ, между сынами Іосіи, думая въ вонственномъ духѣ Іоахаза (Іез. XIX, 3, 4) найти спасеніе противъ Египтянъ, возвелъ его, мимо старшаго его брата Іоакима, на престолъ. Мать его, Амитала, по обычаю, раздѣляла власть. Судьба народа еще колебалась. Въ это время Богъ чрезъ Пророка, дабы осязаемѣе сдѣлать свою угрозу, послѣ предыдущихъ рѣчей, употребилъ два вещественные символа: принесеннымъ отъ Ефрата согнившимъ чресленникомъ (XIII, 1) предвозвѣстилъ народу, что Онъ *тако сотворитъ сгнити гордыню Израилеву* (9.), и мѣхомъ вина (12.) далъ знать, что Онъ *всѣхъ обитателей земли* своей, отъ царя до простолюдина, *исполнитъ піянствомъ* (13), и расточитъ ихъ всѣхъ, и не пощадитъ и не умилосердится, — и между

тѣмъ еще призывалъ къ обращенію, *прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся ноги ихъ къ горамъ темнымъ* (16), указывая на занятіе южныхъ городовъ войсками Нехао и разсѣяніе народа, склонялъ къ смиренію царя и владыкъ (по Евр. Государыню), давая видѣть въ этомъ опустошеніи земли залогъ совершеннаго преселенія всего Іуды, съ нашествіемъ сѣверныхъ непріятелей. Дерзостный львенокъ (Іез. XIX, 3), Іоахазъ, и обольщаемый надеждою на него народъ, не вняли гласу Пророка. За то львичищь отъ побѣдителя Іосіина ять *уздою* и отведенъ въ Египетъ. Тогда народъ почувствовалъ, чего лишился онъ въ Осіи и плакалъ о немъ горькимъ плачемъ. *Не плачите мертваго, ни же рыдайте о немъ*, говорилъ ему Пророкъ, въ обличеніе Іоахаза. *Плачите плачемъ о изходящемъ, яко невозвратится и ктому, ниже увидитъ земли рожденія своего* (XXII. 10—12).

При Іоакимѣ. По волѣ побѣдителя, на престолъ Іуден возведенъ теперь Іоакимъ, сынъ столько же противоположный, по качествамъ, характеру отца, сколько народъ своимъ поведеніемъ — Божіей волѣ; — совершенно чуждый не только любви къ Богу, но и страха Божія, кровожадный и корыстолюбивый тиранъ, свирѣпый врагъ и гонитель истины, словомъ: царь, какихъ только Богъ посылаетъ народамъ во гнѣвѣ своемъ. Въ началѣ его царствованія еще оказываются нѣкоторыя дѣйствія правленія Іосіина. — Пророкъ, какъ бы вызывая наружу сокровенное нечестіе новаго царя и народа, получилъ повелѣніе снова стать во дворѣ дому Господня, проповѣдывать всѣмъ людямъ, и проповѣдывать настоятельно: *не уими словесе, вели послушаютъ и отвратятся отъ пути своего злаго* (XXVI, 1—3 и д.), возвѣщая, что въ противномъ случаѣ храмъ будетъ преданъ какъ силомъ, и градъ въ клятву языкамъ всея земли. Патріотическое негодованіе, отзывъ благочинія временъ Іосіиныхъ, овладѣваетъ жрецами и лжепророками. Съ выраженіями долго удерживаемой злобы выступаютъ они противъ Пророка, въ коемъ ненавидятъ свою собственную совѣсть, и за уничижительное для святыни предсказаніе обвиняютъ его на смерть; однако вельможи спасаютъ его. — Но скоро это лицемѣріе сбросило личину; царь сдѣлался средточіемъ, около коего соединилось теперь все нечестіе, какое во время Іосіи крылось во мракѣ, — и сдѣлалось разрушительнымъ потокомъ, который тѣмъ легче наводнилъ всю землю, чѣмъ слабѣе были остававшіяся отъ прежнихъ временъ преграды. Первою жертвою палъ Пророкъ Урія, извлеченный гонителемъ истины даже изъ Египта, куда онъ спасся было бѣгствомъ. Преслѣдуя и поражая одною рукою рабовъ Бога истиннаго и друзей вѣры, другою тиранъ грабилъ сокровища, обременялъ тяжкими налогами и безъ того истощенныхъ подданныхъ на сооруженіе великолѣпныхъ для себя чертоговъ и городскихъ укрѣпленій, кои созидалъ насильственными, безплатными и изнурительными работами. Насиліе, грабительство и кровавыя обиды пошли отъ престола по всей землѣ. Пророкъ Іеремія дерзновенно предсталъ ему въ чертогахъ его, увѣщавалъ творить судъ и правду обѣщая всему дому Давидову непресѣкаемое владычество и благоденствіе; въ противномъ случаѣ предсказывалъ горе царю, *созидающему домъ съ неправдою*, и разореніе въ пустыню его зданіямъ, укрѣпленіямъ и городу (XXII. 1—10, 13—23.), и клятвою Господа подтверждалъ угрозу. Между тѣмъ страшная засуха, предвѣстіе грядущихъ бѣдствій, еще отъ временъ Іосіи (XIV—XV. сн. XII, 4) томила подпавшую гнѣву Божію землю Іудея рыдала (XIV.), народъ тѣснился къ Пророку съ выраженіями мучительной тоски.

Нѣжно сострадая ему, онъ двукратно обращается къ Богу съ ходатайствомъ за него; и Богъ двукратно отвергаетъ его ходатайство, предвозвѣщая народу смерть, мечь, гладъ и плѣнъ (XV, 2.) Пророкъ жалуется на горькій жребій—быть провозвѣстникомъ гнѣва Божія. Богъ утѣшаетъ его высокимъ благословеніемъ, если онъ изведетъ *честное отъ недостойнаго* (19), и противъ нечестивыхъ обѣщаетъ укрѣпленіе и избавленіе.—Возвѣщенный судъ видимо приближался къ совершенію. Въ это время Нехао съ многочисленнымъ войскомъ шелъ къ Евфрату; и царь и вельможи воодушевляли себя и народъ надеждою на него противъ Вавилонянъ.

Напротивъ, царь Египетскій, согласно предсказанію Пророка (XLVI, 1—13) пораженный при Керхемисѣ, бѣжалъ назадъ, а побѣдитель его уже обратился было на Іудею, но остановленъ былъ полученною имъ вѣстію о смерти отца его Набаполассара (а). Слухъ о нашествіи его и страхъ далеко предшествовали ему впереди. Въ это время жители полей Іудейскихъ искали убѣжища въ крѣпкихъ стѣнахъ Іерусалима; послы ходили отъ окрестныхъ царей къ царю Іудейскому и отъ него къ нимъ для союзныхъ условій о мѣрахъ спасенія и защищенія (б). Сострадательный Пророкъ томился сердцемъ за народъ Божій, заботливо помышлялъ и о судьбѣ другихъ близкихъ народовъ. Тогда Богъ, вѣроятно въ видѣніи, открылъ ему ихъ участь подъ образомъ чаши вина нерастворенаго, которою поручалъ ему напоить сперва Іерусалимъ и Іудею, а потомъ языческіе народы, ему указанные (XXV, 13 — 38). Исполнивши волю Божію въ видѣніи, онъ исполнилъ ее и на самомъ дѣлѣ; явившись среди *всего народа* (XXV, 2.), онъ изрекъ ему именемъ Бога: Вотъ, отъ временъ Іосіи до нынѣ, двадцать третіе лѣто я увѣщаваю васъ къ покаянію, и вы не послушали словъ моихъ; я посылалъ къ вамъ и другихъ Пророковъ, и вы имъ не повиновались. Вотъ, я призываю племена сѣверныя и раба моего Навуходоносора царя Вавилонскаго, и нападутъ на землю сію, и на обитателей ея и на всѣ окрестные народы, и погублю ихъ мечемъ, и поставлю ихъ въ ужасъ, изумленіе и поношеніе вѣчное. И поработаютъ царю Вавилонскому 70 лѣтъ. Когда же исполнятся сіи годы, я посѣщу судомъ и царя Вавилонскаго, и дамъ ему жребій, который я опредѣлилъ ему (XXV 1 — 13.). Въ тоже время произноситъ онъ грозныя пророчества и на языческіе народы: *Египтянъ, Филистимлянъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Идумеевъ, Сирію, Аравію, и Еламъ*, и въ отдѣльныхъ, конечно, спискахъ (в) разсылаетъ ихъ по ихъ назначенію (XLVI — XLIX.).

Скоро потомъ Навуходоносоръ явился подъ стѣнами Іерусалима и взялъ его.

(а) См. Береза у Іосифа Флавія въ Archaeol. X. 11. § 1.

(б) Такъ заставляетъ думать метафорическое выраженіе XXV, 17. *взяхъ чашу вина* и пр. Вручепіе чаши гнѣва Божія одному народу за другимъ происходило сперва, надобно полагать, въ видѣніи, однако оно было выполнено, конечно, и на самомъ дѣлѣ, и требовало благопріятныхъ обстоятельствъ.

(в) Сею раздѣльностію списковъ всего естественнѣе изъясняется и различіе порядка ихъ въ Александрійскомъ спискѣ LXX и въ Еврейскомъ подлинникѣ.

ЧТЕНІЯ

О святыхъ Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ,

или

ПАТРОЛОГІЯ.

3

Говоря о Патрологіи, мы уже нѣсколько разъ называли ее наукою: но если наукою разумѣть систематическое развитіе извѣстнаго ученія, исходящаго изъ однаго начала, какъ внутренняго своего основанія; то Патрологіи могутъ отказать въ такомъ наименованіи (равно какъ и другимъ подобнымъ наукамъ, напр. Библіологіи или Исагогикѣ, Археологіи и пр). Въ самомъ дѣлѣ, она не можетъ и не должна походить на самыя близкія и по видимому сродныя ей науки, каковы Исторія Философіи и Литературы. Тѣ поступили въ область наукъ, принявъ за начало постепенное развитіе ума и вкуса человѣческаго, въ различные періоды человѣчества, и задачею своею положили представить ходъ этого развитія, съ его многообразными измѣненіями, такъ-чтобы никакія явленія въ области филологіи и словесности не казались безсвязными и такъ называемый прогрессъ ума и вкуса человѣческаго былъ изъясненъ опытомъ. Совсѣмъ иное дѣло-предметъ и цѣль Патрологіи: она должна показать постоянное, ни въ какое время, въ сущности, неизмѣняемое, ученіе Вѣры у св. Отцевъ Церкви; ибо ученіе сіе не измышлено, не выработано усиліями ума человѣческаго, а дано свыше отъ Самой Истины, *въ ней же нѣтъ премѣненія или преложенія стѣнь*, и только хранится и объясняется Церковію. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи главное достоинство Патрологіи будетъ состоять именно въ томъ, чѣмъ не походитъ она на другіе науки. Христіанское ученіе не развивается; здѣсь нѣтъ и не можетъ быть никакаго прогресса; что сказано изъначала, то свято, непреложно и неизмѣнно. Отсюда и долгъ Патрологіи показать на опытѣ, что всѣ догматы Вѣры всегда и всѣми православными и святыми учителями Церкви понимались одинаково.

Впрочемъ такой характеръ Патрологіи не исключаетъ систематическаго и научнаго ея изложенія. Она можетъ имѣть и имѣетъ свое начало, внѣшнее, историческое. Она будетъ преслѣдовать и раскрывать опытно именно ту мысль, что въ различныя времена, чрезъ различные органы и различными способами, въ Церкви всегда проповѣдывалось и проповѣдуется одно Христово ученіе. Ясно, что при совершенной опредѣленности, однообразіи, и неизмѣняемости относительно внутренняго и существеннаго содержанія, писанія отеческія могли имѣть и имѣютъ внѣшнее разнообразіе, по различію ихъ времени и частныхъ направленій. Отсюда то является возможность раздѣлить предметъ Патрологіи на періоды, которые хотя не будутъ имѣть характера періодовъ философическихъ наукъ, но тѣмъ не менѣе могутъ не быть произвольны и отличаться другъ отъ друга особенными чертами. Такимъ образомъ обозрѣніе отеческихъ писаній, съ одной стороны, будетъ проникнуто одною общею мыслію, съ другой правильно будетъ разлагаться на отдѣлы.

Періоды Патрологіи различаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

А. Писанія отеческія начали являться съ самыхъ временъ Апостольскихъ; посему и Патрологія должна начать обозрѣніе свое съ мужей Апостольскихъ, съ этихъ первыхъ и ближайшихъ преемниковъ ученія Апостоль-

скаго. Всѣ сіи мужи воспитаны въ Вѣрѣ Христовой первыми Благовѣстниками слова Христова, которыхъ Самъ Спаситель научилъ и послалъ другихъ учить истинѣ; они обращались съ Апостолами, какъ ученики съ учителями и какъ дѣти съ Отцами. Посему писанія мужей Апостольскихъ имѣютъ для насъ особенное значеніе. Ихъ больше всего цѣнили, послѣ священныхъ книгъ, и въ первые вѣки Христіанства, во многихъ Церквахъ, читали наряду съ писаніями Апостольскими. Евангельская простота и сила наставленій, отсутствіе всякой искусственности въ рѣчи: вотъ главныя ихъ свойства, по которымъ они точно уподобляются новозавѣтному писанію. Даже по самой формѣ своей они весьма сходны съ писаніями Апостольскими. И такъ хотя такихъ твореній отеческихъ не много, равно какъ не много и ихъ писателей; но тѣмъ не менѣе *Мужи Апостольскіе* должны составить особенный отдѣлъ въ Патрологіи: обозрѣніе ихъ жизни и писаній составитъ *первый* ея *періодъ*.

B. Съ половины втораго до четвертаго, въ писаніяхъ отеческихъ находимъ преимущественно сочиненія *апологетическія*. Христіанскіе Учители должны были вступить въ борьбу со врагами Вѣры Христовой; ибо противъ Христіанъ вооружались фанатики Іудейской и языческой религіи; ихъ хотѣли посрамить Философы, на нихъ клеветали предъ самыми Императорами. Но Церковь имѣла уже такихъ мужей, которые были опытны и въ наукахъ мірскихъ, хорошо знали мнѣнія, обычаи, нравы и религію своихъ враговъ, которые посему могли употребить противъ нихъ собственное ихъ же оружіе, — и чрезъ сихъ то мужей гонимое стадо Христово стало подавать отзывъ о чистотѣ своей Вѣры, отвѣты на ложныя нареканія мнимыхъ любомудровъ и смѣлое, но правое, слово защиты предъ верховною властію Имперіи. Рѣдкіе изъ Отцевъ и писателей сего времени не писали Апологій Христіанской Религіи; ученымъ мужамъ, обращавшимся отъ язычества къ Христіанству, вмѣнялось даже въ обязанность посвящать первыя занятія свои на защиту Вѣры Христовой и обличеніе заблужденій невѣрующихъ. На этомъ основаніи мы отличаемъ сей періодъ времени отъ предыдущаго и послѣдующихъ, и называемъ его періодомъ *Апологетовъ*. Впрочемъ не надобно думать, чтобы отъ сего времени не осталось намъ твореній отеческихъ другаго рода, или чтобы родъ апологетическихъ писаній не встрѣчался въ послѣдующихъ періодахъ: напротивъ, и въ третьемъ вѣкѣ является много другихъ родовъ твореній отеческихъ, кромѣ апологетическаго, и въ послѣдующія времена продолжается борьба со врагами Христіанства; но въ настоящій періодъ апологія составляетъ отличительную черту Церковной письменности, а въ послѣдующія времена она представляется уже дѣломъ какъ бы побочнымъ, или, по крайней мѣрѣ, измѣняетъ свою цѣль и направленіе, обращаясь въ полемику преимущественно противъ внутреннихъ враговъ Церкви, или противъ еретиковъ.

C. *Третій періодъ* — время Соборовъ вселенскихъ, — время сильной и почти непрестанной борьбы съ различными ересями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и время полнѣйшаго раскрытія, утвержденія и опредѣленія всѣхъ догматовъ Православной Вѣры нашей. Въ семъ отношеніи особенно замѣчательно время между первымъ и четвертымъ соборами вселенскими, вѣкъ величайшихъ мужей и свѣтилъ Церкви, золотой вѣкъ Христіанскаго просвѣщенія. Церковь изъ гонимой сдѣлалась тогда торжествующею; государство дало ей внѣшнюю власть, свободу и силу; мірское, языческое просвѣщеніе принесло ей невольную дань отъ

всѣхъ богатствъ своихъ, которыя получили надлежащее употребленіе и пріобрѣли истинную цѣну въ рукахъ Богомудрыхъ Пастырей Церкви. Отъ четвертаго до шестаго вселенскаго собора просвѣщеніе въ Церкви весьма ослабѣло, особенно въ сравненіи съ предшествующимъ временемъ, и отеческія писанія сей эпохи представляютъ большею частію подражаніе писаніямъ золотаго вѣка Христіанской литературы. Времена седьмаго вселенскаго собора ознаменовались особеннымъ попеченіемъ Отцевъ о благоустроеніи церковнаго Богослуженія и вообще о томъ, чтобы всему, наслѣдованному Церковію отъ трудовъ отеческихъ, дать постоянный чинъ и, такъ сказать, всенародное употребленіе, какъ покажемъ это въ своемъ мѣстѣ. Посему *третій* періодъ Патрологіи можно раздѣлить на три частные отдѣла: 1) отъ 325-го года до половины пятаго вѣка, 2) отъ половины пятаго до осьмаго вѣка, 3) осьмой и девятый вѣкъ.

D. времени разъединенія Церквей, или съ 10-го вѣка, упадокъ просвѣщенія духовнаго на востокѣ, сдѣлался такъ великъ, что мы почти не встрѣчаемъ болѣе мужей, подобныхъ прежнимъ свѣтиламъ Церкви. Тяжкія обстоятельства Имперіи были тому причиною. Въ ревнителяхъ Вѣры и подвижникахъ благочестія не было недостатка; но въ писателяхъ и писаніяхъ отеческихъ столь ощутителенъ величайшій недостатокъ. На западѣ тоже явленіе, до времени возрожденія наукъ. Но писателей западной Церкви мы и безъ того должны совершенно оставить съ этой поры; потому что они не могутъ считаться въ числѣ Отцевъ и писателей Православныхъ. Что же касается до самой Греческой Церкви, то и здѣсь можно ограничится однимъ краткимъ обозрѣніемъ церковной письменности. Важнѣе и полезнѣе обратиться къ нашей православной Грекороссійской Церкви и обозрѣть жизнь и писанія нашихъ Отцевъ. Это обозрѣніе можетъ составить *четвертый* періодъ Патрологіи.

Каждому изъ сихъ періодовъ долженъ предшествовать историческій очеркъ состоянія Церкви въ то время, и — послѣдовать общее обозрѣніе характера, предметовъ и особенно замѣчательныхъ свойствъ отеческихъ писаній: первое будетъ способствовать разумѣнію сихъ писаній, ибо обстоятельства времени всегда оставляютъ печать свою на произведеніяхъ всякаго рода; второе поможетъ систематическому обзору ученія св. Отцевъ. Таковъ общій планъ нашей науки.

4.

Говоря о каждомъ Отцѣ и писателѣ Церкви отдѣльно, будемъ держаться слѣдующаго порядка: 1) Изложимъ его жизнь и подвиги на пользу Церкви, 2) исчислимъ его творенія, различая подлинныя отъ подложныхъ или сомнительныхъ, и указывая лучшія изданія и переводы ихъ на нашъ отечественный языкъ; 3) разберемъ ихъ содержаніе; 4) наконецъ, составимъ обозрѣніе всего ученія св. Отца или писателя Церкви, или сдѣлаемъ сужденіе *только о нѣкоторыхъ его пунктахъ*.

Нужнымъ считаемъ предварительно замѣтить:

1) *Жизнеописанія*, хотя, по видимому, не составляютъ существенной части Патрологіи; однако должны быть излагаемы съ возможною полнотою и отчетливостію. Жизнь назидаетъ больше самаго писанія, жизнію весьма часто объясняются также писанія; хорошее жизнеописаніе предварительно знакомитъ насъ съ особеннымъ личнымъ характеромъ и духомъ Писателя: все это побуждаетъ сообщать возможно удовлетворительныя свѣденія о жизни такихъ мужей, каковы были св. Отцы Церкви и нѣкоторые писатели церковные.

Если логическое построеніе науки не позволяетъ распространяться объ этомъ предметѣ; то требованіемъ логики можно пожертвовать требованію живаго сочувствія души и сердца всему великому и прекрасному въ жизни святыхъ и Богомудрыхъ мужей.

2) Второй отдѣлъ надлежало бы весь посвятить критическому обслѣдованію подлинности или неподлинности твореній; но, кромѣ того, что у насъ не можетъ быть ни времени, ни силъ, ни способовъ къ такому дѣлу, мы не имѣемъ и нужды трудиться надъ этимъ особенно и стараться собственными усиліями разрѣшить всѣ сомнѣнія. Почти все, что нужно сдѣлать въ семъ отношеніи, сдѣлали издатели отеческихъ твореній и другіе критики, занимавшіеся обозрѣніемъ оныхъ. Намъ остается; 1) указать на самыя изданія, не распространяясь даже и въ семъ случаѣ; ибо не льзя предвидѣть пользы отъ подобныхъ свѣдѣній такаго рода; 2) знать и всегда имѣть въ виду судъ православной Церкви объ извѣстныхъ писателяхъ, на который недовѣрчиво смотрятъ ученые; но который имѣетъ важность, освященную самымъ временемъ; 3) гдѣ разногласятъ между собою критики, тамъ сравнивать относительную силу и важность ихъ доводовъ; впрочемъ и на этомъ можно останавливаться развѣ въ такихъ случаяхъ, когда твореніе принадлежитъ къ числу особенно замѣчательныхъ по чему нибудь писаній отеческихъ; иначе никакаго плода не льзя ожидать отъ самыхъ остроумныхъ и ученыхъ изысканій въ семъ отношеніи.

3) Въ разборѣ отеческихъ писаній представляются два главныя затрудненія: каждое ли писаніе разбирать надобно, и какимъ образомъ дѣлать разборъ сей? — Отвѣчаемъ на первое: разбирать каждое твореніе Отца или писателя и не удобно и не всегда нужно; *неудобно* потому, что есть творенія самаго разнообразнаго содержанія, которыя разобрать подробно значило бы почти тоже, что переписать: таковы на примѣръ толкованія на Св. Писаніе; — есть также творенія краткія, но многочисленныя, которыя порознь обозрѣвать и разбирать было бы и утомительно и почти невозможно: таковы бываютъ письма и бесѣды. Въ этихъ случаяхъ считаемъ лучшимъ или показать отличительныя качества твореній, то, чего особенно искать и чѣмъ пользоваться въ нихъ можно различнымъ читателямъ, — или сдѣлать извлеченія изъ нихъ такихъ мѣстъ, которыя стоитъ по чему бы ни было особенно замѣтить, — или въ систематическомъ порядкѣ изложить рядъ истинъ, въ нихъ содержащихся. Самыя свойства твореній должны показать намъ, какой изъ сихъ способовъ употребить при ихъ разборѣ. *Невсегда* нужно разбирать каждое твореніе потому, что много сходныхъ между собою, много такихъ, которыя или слишкомъ частнаго, исключительнаго содержанія, и мало относятся къ области богословскихъ твореній, — или не представляютъ ничего особеннаго, не прибавляютъ къ нашимъ свѣденіямъ ничего существеннаго и, при другихъ твореніяхъ, могутъ быть опущены безъ ущерба для истины и познаній нашихъ. Что касается до другаго затрудненія: какъ разбирать писанія отеческія? то постараемся первѣе всего избѣжать крайностей, т. е. излишней сухости и сжатости въ изложеніи содержанія, и — ненужной подробности и полноты: ибо въ первомъ случаѣ почти всегда ограничиваются общими мѣстами, такъ что у каждаго Отца какъ будто все одно и тоже, и можно иногда напередъ угадывать, что представлено будетъ въ изложеніи содержанія и предметовъ его ученія; во второмъ случаѣ утомляютъ иногда указаніемъ раздѣленій, подраздѣленій творенія и подробнымъ исчисленіемъ предметовъ, въ немъ за-

ключающихся, а между тѣмъ не вводятъ въ духъ сочиненія и не помогаютъ хорошо усвоить умомъ и памятію его содержанія. И такъ разборъ отеческихъ писаній не можетъ быть всегда кратокъ, и не долженъ быть всегда подробенъ: существенное качество его должно состоять въ томъ, чтобы въ немъ указана была главная нить мыслей, отмѣчены характеритическія черты раскрытія извѣстныхъ истинъ и удержано, по возможности, все, что есть въ сочиненіи замѣчательнаго. Если возможно быть въ такомъ случаѣ краткимъ, то это лучше всего; но если не надѣемся съ краткостію совмѣстить полноту изложенія, то, кажется, ни что не должно удерживать насъ отъ подробности.

4) Общее обозрѣніе всего ученія св. Отца или писателя Церкви нужно только тогда, когда, при самомъ разборѣ его писаній, не удобно представить главные пункты его ученія— такъ, чтобы легко можно было замѣтить ихъ; въ противномъ же случаѣ произойдетъ только повтореніе сказаннаго. Сужденіе о писателѣ и писаніяхъ потребно бываетъ или для объясненія какихъ либо недовольно опредѣленныхъ мыслей, встрѣчавшихся у Писателя (особенно когда это подвергало или подвергаетъ его нареканіямъ незаслуженнымъ), или для указанія общихъ отличительныхъ его качествъ и преимуществъ, или для критическаго разбора мнѣній, не вполнѣ согласныхъ съ ученіемъ православной Церкви (что можетъ быть, очевидно, только тогда, когда говорится о лицахъ, не поставляемыхъ православною Церковію на ряду съ ея *столпами* и *свѣтилами*). И такъ сей отдѣлъ можетъ быть и не быть, смотря по лицу писателя и свойствамъ его твореній.

5.

Обозрѣнія Церковной письменности начались еще въ древности. *Евсевій Кесарійскій*, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей и писателей древней Церкви, первый оставилъ намъ многія, довольно полныя, сказанія о жизни и писаніяхъ предшествовавшихъ ему Отцевъ и писателей. Въ Церковной Исторіи его приводится много мѣстъ изъ твореній отеческихъ, а иногда помѣщаются и цѣлыя творенія,— и это тѣмъ важнѣе для насъ, что нѣкоторыя писанія отеческія утрачены еще въ древности, и мы знаемъ о нихъ по одной исторіи Евсевія. *Блаженный Іеронимъ*, почти чрезъ столѣтіе послѣ Евсевія, составилъ *Каталогъ Церковныхъ Писателей*. Такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ пособій для труда своего, кромѣ Церковной Исторіи Евсевія, и долженъ былъ самъ собирать рукописи и свѣдѣнія о предметѣ своемъ; то твореніе его не могло быть полнымъ и удовлетворительнымъ, что замѣтилъ ему тогда же Блаженный Августинъ (а). Въ Каталогѣ семъ исчисляется до 135 Писателей: начинается онъ съ *Апостола Петра* и оканчивается самимъ *Іеронимомъ*. Въ послѣдующія времена на западѣ явились продолжатели Іеронимова каталога, изъ которыхъ ближайшими были: *Геннадій Марсельскій* и *Исидоръ Севильскій*. Но не много пользы можно извлекать изъ этихъ продолженій, частію потому, что въ нихъ почти одна перечень лицъ и твореній, а еще болѣе потому, что они занимаются преимущественно западными писателями, изъ которыхъ не многіе имѣютъ для насъ какую нибудь важность. Въ

(*) Смотр. Oper. August. tom. 11, pag. 86, edit. Benedictin.

9-мъ вѣкѣ *Фотій*, Патріархъ Константинопольскій, составилъ книгу подъ названіемъ: *Библіотека*, въ которой упоминаетъ онъ о разныхъ твореніяхъ Отцевъ и писателей Церкви, числомъ до 300. Это не есть систематическое обозрѣніе писаній, а простыя ежедневныя замѣтки просвѣщеннаго мужа о такихъ книгахъ, которыя онъ прочитывалъ; но при всемъ томъ Библіотека Фотія уважается всѣми учеными мужами, ибо въ ней много прекрасныхъ критическихъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ объ учености и проницательности критика.

Со времени Реформаціи, на Западѣ съ особенною дѣятельностію начали собирать и изучать писанія отеческія, и многіе мужи, съ отличными дарованіями и многостороннею ученостію, посвящали свои труды преимущественно этому дѣлу. Таковы особенно:

1). *Робертъ Беллярминъ*, написавшій книгу »О Церковныхъ Писателяхъ, съ хронологіею отъ сотворенія міра до XVII вѣка.« При всей учености Автора, извѣстнаго обширнымъ твореніемъ Богословія Римской Церкви, у него недостаетъ еще настоящей исторической критики; за то находимъ у него прекрасныя сужденія о внутреннихъ и внѣшнихъ качествахъ твореній отеческихъ.

2). *Казиміръ Удинъ* написалъ *Комментарій* о древнихъ писателяхъ Церкви и ихъ писаніяхъ; это пополненіе труда Беллярминова. Удинъ превосходитъ Беллярмина критическимъ талантомъ, но его критика не вездѣ основательна.

3). *Вильгельмъ Каве* составилъ »Литературную Исторію Церковныхъ Писателей,« которая начинается отъ Самаго Іисуса Христа и продолжается до XVI-го вѣка. Писатель — съ сильнымъ критическимъ талантомъ, и въ этомъ отношеніи не многіе могутъ равняться съ нимъ; но онъ чрезвычайно сухъ въ своемъ сочиненіи: біографіи писателей у него почти также кратки, какъ у блаженнаго Іеронима; творенія ихъ только исчисляются, безъ всякаго обозрѣнія ихъ содержанія и безъ сравнительной оцѣнки ихъ важности; сверхъ того, протестантскій взглядъ его на нѣкоторыхъ св. Отцевъ Греческой Церкви сильно оскорбляетъ читателя православнаго (*).

4). *Эли Дюпень*, авторъ »Новой Библіотеки Церковныхъ Писателей, « полное заглавіе которой таково: » Новая Библіотека Церковныхъ Писателей, содержащая въ себѣ: исторію ихъ жизни, исчисленіе, оцѣнку и указаніе временъ ихъ твореній, какъ дошедшихъ до насъ, такъ и утраченныхъ, краткое изложеніе ихъ содержанія, сужденіе объ ихъ слогѣ и содержащемся въ нихъ ученіи, и указаніе различныхъ изданій. « Первый томъ этаго творенія вышелъ въ 1686, а послѣдній — въ 1711 году; все оно состоитъ изъ 19-ти большихъ томовъ, in 4-o. Дюпень обладалъ отличнымъ критическимъ и вмѣстѣ литературнымъ талантомъ; при этомъ, въ немъ видно безпристрастіе, довольно рѣдкое въ Римскихъ писателяхъ: онъ судитъ и говоритъ вездѣ и обо всемъ по убѣжденію. Трудъ его тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ принятъ былъ французскими и другими учеными мужами съ восторгомъ; но скоро начали замѣчать въ немъ и недостатки. Въ числѣ недовольныхъ Библіотекою Дюпеня оказался и знаменитый Боссюетъ: почти со словъ, его Парижскій Архіепископъ Гарлей написалъ въ 1693 г. строгую критику на нее. Главные обвинительные пункты заключаются въ слѣдующемъ: 1.) авторъ ослабляетъ благоговѣйное почтеніе вѣрующихъ къ Пресвятой Дѣвѣ, 2) благопріятствуетъ Несторіанизму, 3) под-

(*) Смотр. на прим. о св. Тарасіѣ, Константинопольскомъ, Т. 1. pag. 640.

рываетъ уваженіе къ Апостольскому сѣдалищу, 4) приписываетъ святымъ Отцамъ нѣкоторыя заблужденія въ ученіи о безсмертіи души и вѣчности адскихъ мукъ, 5) вообще, слишкомъ свободно говоритъ о святыхъ Отцахъ, съ нарушеніемъ истины и благоприличія. — Нельзя не замѣтить здѣсь, что такой приговоръ Дюпень вызвалъ на себя первѣе всего своимъ безпристрастіемъ въ сужденіяхъ обо всемъ, что касается Римскаго престола и вообще Римской Церкви; тѣмъ не менѣе, однакожъ, обвиненія противъ него не совсѣмъ несправедливы: главное, онъ точно безъ должнаго уваженія разбираетъ творенія отеческія, какъ будто имѣетъ дѣло съ произведеніями писателей свѣтскихъ, а отсюда у него множество рѣзкихъ замѣчаній, не всегда дѣлающихъ честь его религіозному чувству, а иногда и критическому таланту и вкусу.

5) *Реми Селье.* Оглавленіе его книги подобно оглавленію Дюпеневой Библіотеки, только еще обширнѣе, именно: »Общая исторія священныхъ и церковныхъ писателей, содержащая ихъ жизнь, каталогъ, критику, хронологію, разборъ и исчисленіе различныхъ изданій ихъ твореній, — указаніе въ нихъ важнѣйшихъ чертъ догматическаго, нравственнаго и обрядоваго ученія Церкви, исторію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и избранные акты мучениковъ.« Селье написалъ это огромное твореніе съ цѣлію противопоставить его Библіотекѣ Дюпеня; посему онъ старается быть полнѣе, точнѣе и осмотрительнѣе своего предшественника; но за то онъ не могъ быть вполнѣ безпристрастенъ въ своемъ дѣлѣ, начавши его по особеннымъ побужденіямъ и съ особенною цѣлію; кромѣ того, онъ не имѣлъ такого таланта, каковъ былъ у Дюпеня. Впрочемъ творенія обоихъ сихъ писателей заслуживаютъ полнаго вниманія, при изученіи писаній отеческихъ.

6) *Гильонъ* составилъ »Избранную Библіотеку Отцевъ Церкви,« изданную въ 1828 и 1829 г. Хотя онъ имѣлъ особенное намѣреніе, представить для своихъ воспитанниковъ образцы краснорѣчія отеческаго; однакожъ имъ можно руководствоваться съ пользою, потому что онъ дѣлаетъ иногда систематическое извлеченіе замѣчательныхъ мѣстъ изъ твореній отеческихъ. Къ сожалѣнію, переводъ его слишкомъ произволенъ и далекъ отъ подлинниковъ.» Предварительныя разсужденія,« которыхъ довольно въ избранной Библіотекѣ, не имѣютъ большой важности и мало служатъ къ разумѣнію отеческихъ писаній.

Для исторической части въ Патрологіи между другими источниками можно съ особеннымъ довѣріемъ пользоваться исторіями *Тилемона* и *Флери*. Первый отличается сколько подробностію въ изложеніи фактовъ, столько же живымъ чувствомъ благочестія и благоговѣнія къ св. Церкви. Послѣдній показываетъ во всемъ особенное безпристрастіе: приводя историческіе факты и свидѣтельства, онъ самъ остается какъ бы спокойнымъ только зрителемъ хода событій и дѣйствій въ Хр. Церкви. Его исторія есть какъ бы извлеченіе изъ подлинныхъ историческихъ актовъ и, не имѣя достоинства науки, представляетъ отличный сборникъ матеріаловъ для исторіи. — Что касается собственно до жизнеописаній св. Отцевъ; то, первѣе всего, мы не только можемъ, но и должны обращаться къ нашимъ *Четіямъ-Минеямъ*, которыя часто могутъ замѣнять, въ этимъ отношеніи, всѣ другіе источники; есть подобныя же собранія жизнеописаній на иностранныхъ языкахъ каковы на примѣръ: *Acta Sanctorum*, составленныя обществомъ Болландистовъ и под. Кромѣ того въ самыхъ изданіяхъ отеческихъ писаній, по большей части, помѣщаются или древнія или вновь составлен-

ныя, или тѣ и другія вмѣстѣ, жизнеописанія св. Отцевъ.

Полной Патрологіи, какъ науки, доселѣ нѣтъ не только на Русскомъ, но и на другихъ языкахъ. Между опытами въ семъ родѣ лучшимъ представляется *Патрологія* Мюлера, но она доведена только до 3-го вѣка.

РѢЧЬ

КЪ НОВО-СОЕДИНЕННОМУ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКВІЮ ИНОСТРАНЦУ.

Божественному Провидѣнію угодно было привесть тебя, возлюбленый братъ нашъ Владиміръ, во градъ св. Владиміра, Просвѣтителя Россіи, и въ храмѣ же его преподать тебѣ священную печать Православія. Пребудь же навсегда вѣрнымъ и ревностнымъ послѣдователемъ св. Владиміра, твоего и нашего небеснаго покровителя и ходатая, который, живя на землѣ, всею душею любилъ Церковь православно-каѳолическую, любилъ ея благолѣпное Богослуженіе и всѣ спасительные ея уставы, который, безъ сомнѣнія, все это и теперь любитъ въ своихъ любезныхъ чадахъ и не престаетъ молиться о насъ какъ молился нѣкогда въ здѣшнемъ храмѣ Десятиномъ: » Господи призри съ небеса, и виждь; и посѣти виноградъ сей, егоже обратилъ еси сердца въ разумъ познати Тебе Бога истиннаго «. Ты уже возлюбилъ и нашу Церковь Православную, и наше благословенное отечество. Да исполнитъ Господь то сердечное твое желаніе, чтобы тебѣ навсегда посвятить Россіи жизнь и служеніе. Тогда возлюби и языкъ нашъ, возлюби добрые нравы и обычаи Русскіе, а паче всего возлюби Великаго Монарха, всемилостивѣйшаго Отца нашего, подъ благодатною Державою Коего всѣ мы такъ счастливы, мирны покойны, подъ священною сѣнію Коего имѣемъ мы всѣ средства наслаждаться *тихимъ и безмолвнымъ житіемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Тогда лучше познаешь и всѣ духовныя сокровища нашей Православной Церкви, полнѣе уразумѣешь, какой чистый свѣтъ вѣры, сіяетъ въ ней, какой благій духъ любви и мира одушевляетъ ее, какъ она *свята и непорочна*, и какъ твердо стоитъ, *созданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес.2, 20). Тогда еще болѣе возблагодаришь Господа, что Онъ удалилъ тебя отъ тѣхъ странъ, гдѣ теперь такъ очевидно оскудѣніе вѣры, и благочестія, такъ открыто дѣйствуетъ духъ немиролюбивый, враждебный столько же порядку общественному, какъ и правиламъ Евангельскимъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 30 Апрѣля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 6. НЕДѢЛЯ ОСЛѢПОМЪ. Маія 8. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 16, 16 — 40. Евангел. Іоан. 8, 1 — 38.

Св. славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; Препод. Арсенія великаго.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ (*).

Прославленіе Господа нашего Іисуса Христа совершилось воскресеніемъ Его и вознесеніемъ. Воскресеніе праздновали мы въ первый день Пасхи; Вознесеніе празднуемъ нынѣ. Торжество для насъ тотъ и другой день. Воскресъ Онъ, да явитъ намъ примѣръ воскресенія; вознесся, да покровительствуетъ намъ свыше. И такъ тотъ же Господь и спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, который висѣлъ на древѣ, нынѣ сѣдитъ на небѣ. Висѣвъ на древѣ, Онъ уплатилъ нашу цѣну, а сѣдя на небѣ, собираетъ имъ купленное. Когда же соберетъ всѣхъ, въ продолженіе временъ соберетъ, тогда пріидетъ въ концѣ временъ, и какъ писано, *Богъ явѣ пріидетъ* (Пс. 49, 3), — пріидетъ явѣ, а не сокровенно, какъ приходилъ прежде. Надлежало пріити Ему сокровеннымъ, чтобы быть судимымъ; но пріидетъ явнымъ, чтобы судить. Ибо, еслибы пришелъ явнымъ прежде, то кто смѣлъ бы судить Его? *Аще бо быша разумѣли*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). А еслибы Онъ не былъ умерщвленъ, не умерла бы смерть. Діаволъ побѣжденъ своей побѣдой. Ибо онъ торжествовалъ, когда, обольстивъ перваго человѣка, подвергъ его смерти. Обольстивъ перваго, убилъ его, а умертвивъ втораго Адама, потерялъ плѣнника своего — перваго. Такимъ образомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ одержалъ побѣду, когда воскресъ и вознесся на небо, и исполнилось то, что слышали мы при чтеніи Апокалипсиса: *побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова* (Ап. 5, 5). Тотъ же названъ львомъ, кто, яко агнецъ, былъ умерщвленъ. Онъ левъ по силѣ, а агнецъ по невинности; левъ, какъ непобѣдимый, агнецъ, какъ смиренный. И вотъ Агнецъ умерщвленный побѣдилъ своею смертію льва, который *ходилъ искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), то есть, діавола, который львомъ называется, не по силѣ, а по лютости. *Ходитъ* діаволъ, говоритъ Апостолъ Петръ, *яко левъ рыкая, искій кого поглотити.* И кто не достался бы зубамъ льва сего, еслибъ не побѣдилъ левъ иже отъ колѣна Іудова? Противъ льва Левъ, противъ волка Агнецъ. Торжествовалъ діаволъ, когда Христосъ умеръ; но самою смертію Христовою побѣжденъ діаволъ: онъ, какъ бы въ западнѣ, уловленъ пищею. Радовался о смерти, какъ начальникъ смерти; но о чемъ радовался, тѣмъ и уловленъ былъ. Западня діаволу — крестъ Господень;

(*) Слово 263.

пища, уловившая діавола, — смерть Господня. И се воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Гдѣ теперь смерть, висѣвшая на древѣ? Гдѣ ругательства Іудеевъ? Гдѣ высокомѣріе и превозношеніе тѣхъ, кои покивали главами у креста и говорили: *аще сынъ еси Божій, сниди со креста?* (Мат. 27, 40). Господь сдѣлалъ болѣе, нежели сколько они, ругаясь, требовали. Ибо болѣе значитъ воскреснуть отъ гроба, нежели сойти съ древа.

Какъ же велика слава въ томъ, что Христосъ вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца? Но сего не видимъ мы очами, какъ не видѣли Его и висящаго на древѣ. Все это содержимъ вѣрою, зримъ очами сердца. Ибо нынѣ, какъ вы слышали, братія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо; да вознесется съ нимъ и наше сердце. Послушаемъ словъ Апостола: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, не земная* (Кол. 3, 1. 2). Какъ Онъ, вознесшись, не отступилъ отъ насъ, такъ и мы уже тамъ съ Нимъ, хотя еще не совершилось въ тѣлѣ нашемъ то, что обѣщается намъ. Онъ уже вознесенъ превыше небесъ. И намъ не должно терять надежды взойти въ совершенное жилище небесное, ангельское, хотя и сказано: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси* (Іоан. 3, 13). Это сказано по причинѣ того единства, по которому Господь есть наша глава, а мы Его тѣло. Посему когда Онъ вознесся на небо, мы не отлучились отъ Него. Сошедшій съ небесъ, не отказываетъ и намъ въ небѣ, но еще какъ бы взываетъ: »будьте моими членами, если хотите вознестись на небо.« Въ семъ убо соединеніи да утверждаемъ себя, всею силою души да возлюбимъ оное. Да помышляемъ въ жилищахъ дольнихъ, что мы сопричисляемся къ горнимъ. Нѣкогда совлечемся смертности тѣла; теперь совлечемся ветхости духа. И тѣло, безъ труда, вознесется въ міръ горній, когда духъ не будетъ гнетомъ тяжестію беззаконій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА (*).

Іисусъ, видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любяше, глагола Матери своей: Жено, се сынъ твой! Іоан. 19, 26.

Вотъ достойное вниманія указаніе на одного изъ учениковъ Спасителя! По единогласному свидѣтельству Христіанской древности этотъ ученикъ есть празднуемый нынѣ всехвальный Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Онъ же и писатель того Евангелія, изъ котораго взяты вышеприведенныя слова, въ коемъ вездѣ, гдѣ только онъ говоритъ о себѣ, постоянно указываетъ на свое лицо однимъ и тѣмъ же словоизраженіемъ: *ученикъ, его же любяше Іисусъ.* Скрывая съ особенною заботливостію свое имя, и вмѣстѣ желая представить въ лицѣ своемъ очевиднаго свидѣтеля истины, Божественный Апостолъ постояннымъ употребленіемъ одного и того же изреченія, конечно, даетъ разумѣть, что онъ съ особеннымъ намѣреніемъ не именуетъ себя, а тѣмъ самымъ заставляетъ глубже вникнуть въ смыслъ и отличительное значеніе

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

словъ: *ученикъ, его же любяше Іисусъ.* Съ какою же цѣлію Божественный Апостолъ, не означая своего имени, указываетъ на себя однимъ изреченіемъ: *ученикъ, его же любяше Іисусъ?* Съ тою, безъ сомнѣнія, цѣлію, чтобы отклонить отъ себя всякую славу человѣческую! Изображая жизнь и дѣянія Спасителя о имени коего поклоняется *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,* (Филип: 2. 10), Божественный Апостолъ, въ духѣ глубочайшаго смиренія, почиталъ недостойнымъ полагать свое имя, такъ сказать, на ряду съ именемъ Господа. Но съ другой стороны, размышляя объ отличительномъ изреченіи Апостола, нельзя не видѣть, что тоже словоизраженіе возноситъ его на высочайшую степень славы: потому, что ничто неможетъ быть выше той славы, въ которую облекаетъ избранныхъ Божіихъ любовь Спасителя. И такъ изреченіе: *ученикъ, его же любяше Іисусъ,* — въ устахъ Апостола показываетъ его смиреніе; но, касаясь нашего слуха, должно возбуждать насъ къ его прославленію.

Извѣстно, что празднуемый нынѣ Апостолъ въ Богодухновенныхъ и церковныхъ писаніяхъ называется различными именами Первое имя Іоаннъ, данное ему родителями его, по своему производству съ Еврейскаго языка, означаетъ *благодатный* или *пріятный Богу.* Наименованіе, конечно достойное всякаго пріятія, тѣмъ болѣе, когда кто, подобно Евангелисту Іоанну, доказалъ всею жизнію своею, что онъ благоугодилъ Богу, и былъ столь животворнымъ орудіемъ благодати Его, что сила ея проявилась не только въ святости собственной его жизни, но и въ обращеніи другихъ на путь спасенія. Іисусъ Христосъ, призвавъ Іоанна и брата его Іакова Зеведеева къ Апостольскому служенію, наименовалъ ихъ Воанергесъ; *и призва,* говоритъ Евангелистъ Маркъ, *Іакова Зеведеева и Іоанна брата Іаковля, и нарече имъ имена Воанергесъ, еже есть сына громова.* (Марк: 3. 17). Господь, какъ сердцевѣдецъ, означилъ тѣмъ пламенную горячность духа Іоаннова къ Богу, и указалъ на его проповѣдь Евангелія, которая изъ устъ его пронеслась во всемъ мірѣ, подобно грому, потрясла сердца цѣлыхъ народовъ; и, какъ молнія, возблиставъ отъ одного до другаго конца вселенной, сокрушила капища идоловъ языческихъ, измѣнила древніе законы и обычаи, постыдила мудрость міра сего, и озарила родъ человѣческій свѣтомъ истиннаго Богопознанія. Первенствующая Церковь наименовала празднуемаго Апостола *Богословомъ*: потому что изъ числа Евангелистовъ, онъ преимущественно учитъ о Божествѣ Спасителя, онъ изрекъ непостижимое для всѣхъ сотворенныхъ умовъ воплощеніе Божественнаго Слова, провозвѣстивъ звучнѣе грома: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны!* Называютъ и еще празднуемаго Апостола Тайнозрителемъ: потому что, изъ числа новозавѣтныхъ писателей, ему въ особенности было открыто и заповѣдано предать письменамъ пророчество о будущемъ состояніи Церкви, о ея судьбѣ, гоненіи отъ враговъ и вѣчной славѣ по скончаніи міра. Но Божественный Тайнозритель, какъ бы отрицаясь отъ другихъ наименованій, называетъ себя только ученикомъ, котораго любилъ Спаситель, желая показать: что онъ не имѣлъ въ себѣ ничего великаго и славнаго, ничего достойнаго особеннаго благоволенія Божія, что все то, чѣмъ онъ можетъ похвалиться, состоитъ единственно въ томъ, что Іисусъ Христосъ, по своему неизреченному человѣколюбію, благоволилъ и его принять въ любовь свою; что, впрочемъ, эта любовь была незаслуженная, а только даръ несказаннаго милосердія Господня! Наперсникъ Спасителя

имѣлъ право отличать себя отъ другихъ Апостоловъ и своею любовію къ Іисусу Христу, которую вполнѣ засвидѣтельствовалъ онъ, послѣдовавъ за Спасителемъ, во время Его страданій, во дворъ Каіафы, и въ синагогу Іудейскую, и въ преторію Пилата и на самую Голгоѳу, гдѣ, стоя у креста Господня и взирая на мученія, сраспинался съ Нимъ сердцемъ своимъ! Но наперсникъ Господень всѣмъ отличительнымъ чертамъ своея жизни предпочитаетъ то, что его любилъ Спаситель. Достойно еще замѣчанія, что онъ не сказываетъ о себѣ, что его любитъ и въ настоящемъ Господь, а только указываетъ на прошедшее, какъ бы говоря: »было блаженное время, когда и я удостоился любви Господа моего; когда онъ оказалъ мнѣ столь великое снисхожденіе, что во время послѣдней съ Нимъ вечери, я въ самозабвеніи дерзнулъ приклониться къ любвеобильнымъ персямъ Его, и спросить: кто Его предатель? Но это блаженное время прошло!«

Но изреченіе, употребляемое Наперсникомъ Христовымъ съ тою цѣлію, чтобы избѣжать тлѣнной славы человѣческой, составляетъ въ Церкви Христовой и на небеси немерцающую его славу. Одно то уже, что онъ, скрывая свое имя, говоритъ о себѣ съ такимъ глубокимъ чувствомъ смиренія, съ такимъ забвеніемъ своихъ подвиговъ, показываетъ сколько онъ благоугодилъ Тому, Кто сказалъ, что око Его благоволенія почиваетъ на *кроткихъ и смиренныхъ и трепещущихъ словесъ Его.* (Исаи: 66. 2). Но смыслъ изреченія: *ученикъ, его же любяше Іисусъ,* представляетъ празднуемаго Апостола въ величіи едва досягаемомъ для смертныхъ: потому что если пріятно быть любимымъ родителями, утѣшительно полагаться на любовь друзей, если достойно соревнованія благоволеніе начальниковъ, если славно содѣлаться любимцемъ Царя земнаго: то несравненно большая слава заслужить любовь Господа всяческихъ. Если сердце наше исполняется сладостнымъ ощущеніемъ, получая удостовѣреніе въ любви нашихъ ближнихъ, если насъ радуетъ одна мысль, что мы непротивны людямъ, — людямъ, которыхъ любовь столь невѣрна, какъ мечтаніе о счастіи во снѣ, столь непостоянна, какъ цвѣты, весною растущіе: то какимъ блаженствомъ пылало сердце Апостола, при мысли о томъ, что онъ ученикъ, любимый Спасителемъ, Который есть самая *любовь,* Который *до конца возлюбилъ сущихъ своихъ* (Іоан: 13.1). и *положилъ душу свою за друзей своихъ.* (Іоан. 15. 13)! Славно и то уже, что Евангелистъ Іоаннъ былъ въ числѣ тѣхъ учениковъ Іисуса Христа, коихъ Спаситель, по своей любви къ нимъ, призвалъ къ Апостольскому служенію; открылъ имъ тайны Своего Божественнаго сердца, назвалъ ихъ своими друзьями: но празднуемый Апостолъ былъ любимъ Спасителемъ болѣе всѣхъ Апостоловъ; былъ любимъ столько, что по одному указанію на эту отличительную черту жизни его первенствующіе Христіане могли узнать: кто писатель Евангелія, называющій себя ученикомъ, котораго любилъ Спаситель; кто тотъ, который удостоился столь высокаго предпочтенія предъ прочими Апостолами, что Господь, отходя отъ міра сего, усыновилъ его пренепорочной Матери своей, оставивъ его вмѣсто себя, и поручилъ его сыновнимъ попеченіямъ Ходатаицу всего міра, Царицу неба и земли, *честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ.* За какія же свойства и добродѣтели Спаситель столько возлюбилъ Іоанна? За то, что онъ отъ юности прилѣпился ко Господу, принесъ ему въ жертву сердце непорочное, несожженное огнемъ земной любви, неистлѣвшее въ гноѣ

пристрастія къ суетнымъ благамъ; что онъ посвятилъ себя всецѣло служенію Господа, вступилъ на путь, ведущій къ Царствію Небесному не съ остаткомъ силъ своихъ, истративъ лучшую часть жизни своей въ порабощеніи міра и похоти, но, предавшись въ волю Спасителя еще на зарѣ жизни своей, возлюбилъ Его всѣмъ пламенемъ души невинной, чистой отъ всякаго грѣховнаго запаленія! Посему, если славу другихъ Апостоловъ составляетъ то, что они изъ любви къ Іисусу Христу оставили своихъ родныхъ, свои хижины, свои имѣнія, свой родъ занятій; что нѣкоторые изъ нихъ обратились на путь истины отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, какъ напр: Евангелистъ Матѳей: то какого прославленія достоинъ Наперсникъ Христовъ Іоаннъ, который возлюбилъ Господа тою крѣпкою, незнающею никакого страха любовію, по которой онъ одинъ, (тогда какъ всѣ ученики Спасителя разбѣжались, оставивъ Его въ часъ скорби и страданій, когда Апостолъ Петръ трекратно отвергся Его), — одинъ Іоаннъ неоставилъ Іисуса Христа во время самыхъ мученій, доказавъ не минутною готовностію, не одними словами и обѣщаніемъ, а самымъ дѣломъ, что его ни начальства, ни власти, ни гоненія, ни бѣдствія, ни смерть, ни жизнь не въ состояніи отлучить отъ любви Господа! (**Рим: 8. 35. 38**).

И такъ, побуждаясь къ прославленію Наперсника Христова Іоанна, какъ много при томъ можно почерпать назиданія изъ того же изреченія, что онъ былъ ученикъ, любимый Спасителемъ! Такъ празднуемый Апостолъ, заслуживъ любовь Спасителя, въ чувствѣ своего смиренія, какъ бы опасался помышлять о своихъ добродѣтеляхъ и трудахъ подъятыхъ въ проповѣди Евангелія: мы, ежечасно оскорбляя Господа своими грѣхами, не только непомышляемъ о исправленіи своей жизни, но еще мечтаемъ, что можетъ быть и у насъ есть какія либо добродѣтели! Наперсникъ Христовъ все блаженство свое полагалъ въ любви Спасителя: мы заботимся только о томъ, чтобы заслужить любовь преходящаго міра, враждебнаго Богу. Евангелистъ Іоаннъ, пылая любовію къ Богу, содѣлался сосудомъ Божественной премудрости и орудіемъ ея откровеній: наше сердце, отъ пристрастія къ суетѣ и тлѣнію, нетолько неощущаетъ въ себѣ любви Божественной, но даже недопускатъ ни одной мысли нашей возникнуть и совершенно отрѣшиться отъ земныхъ предметовъ! О еслибы, по крайней мѣрѣ съ настоящаго часа, мы возлюбили Господа всею крѣпостію силъ нашихъ: тогда бы, познавъ сладость любви Божественной, окамененіе сердца нашего растаяло въ слезахъ искреннѣйшаго сокрушенія, и мы ни о чемъ столько непомышлялибы какъ о любви Божіей, и спасеніи души своей! Аминь.

Вѣмъ, яко грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ.

Іоанн. 9, 31.

Сильное слово въ устахъ смиреннаго слѣпца, просвѣщеннаго Господомъ по душѣ и по тѣлу, къ фарисеямъ лжемудрымъ и гордымъ! Это слово побѣдоносно обличаетъ ихъ безрасудное и злобное ожесточеніе противъ всеобщаго благотворителя и наставника небеснаго.

Что могли сказать фарисеи противъ Іисуса Христа? На вопросъ Его: *кто облича-*

етъ мя о грѣсѣ (8, 26), что могли отвѣчать они? Сколько ни присматривалась зависть ихъ ко всей жизни Спасителя, она замѣтила только одинъ мнимый проступокъ, *яко субботы не хранитъ* (—9, 16.), потому что Господь благодѣтельствовалъ страждущимъ и въ субботу. Но не храня по-фарисейски дня субботняго, не проводя его въ праздности и безполезномъ покоѣ, Спаситель производилъ благодѣтельныя чудеса — исцѣлялъ неизличимо болящихъ, возвращалъ слухъ глухимъ, зрѣніе слѣпымъ, а такія дѣла могли ль быть не угодны Богу? Могли ль они и быть безъ воли Божіей? Вспомни, ожесточенный фарисей, Пророковъ: не дѣлали они того, что тебѣ запрещено закономъ?—не принесъ ли напримѣръ Илія жертвы при горѣ Кармилѣ, хотя Законъ не позволялъ приносить жертвъ нигдѣ, кромѣ храма Іерусалимскаго? (Втор. 12, 14.) Ты, вѣрно, скажешь: чудесный огонь, низведенный молитвою Иліи съ неба достаточно свидѣтельствуетъ, что здѣсь была особенная воля Божія. Почемуже не заключаешь такимъ образомъ о благотворныхъ дѣлахъ Іисуса Христа, которымъ надлежало удивляться еще болѣе, нежели чудесамъ Иліи? *Отъ вѣка не бысть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рожденну*, говоритъ вамъ самъ слѣпорожденный. Не славнѣе ли это огня, сошедшаго съ неба на жертву Иліи? Огня, который и прежде сходилъ, наприм., на жертвы Аарона, Давида, Соломона! Вспомни также защитниковъ отечества твоего — Маккавеевъ. Не нарушалиль и они субботы, въ случаѣ брани? (Макк. 2, 41, 47.). Но это нарушеніе закона обрядоваго для столь важной цѣли достойно было особеннаго благоволенія Божія, которое и видно бѣло въ славныхъ побѣдахъ Маккавейскихъ. Какъ же ты не видишь всеблагой воли Божіей въ спасительныхъ дѣлахъ Христовыхъ? Господь имѣлъ силу прогонять отъ людей враговъ адскихъ, *міродержителей тьмы вѣка сего*: не выше ли это, чѣмъ избавленіе отъ враговъ земныхъ, подобныхъ же намъ людей? Такъ, одна злоба и зависть говорила въ устахъ фарисея, когда онъ унижалъ дѣла Спасителя и не хотѣлъ вѣровать въ Него. И какъ противорѣчитъ сама себѣ злоба фарисейская! Она сознается: »*человѣкъ сей знаменія творитъ*, — изгоняетъ бѣсовъ, исцѣляетъ однимъ словомъ своимъ недужныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ; чудно и высоко ученіе Его, — *николи же тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. 7, 46). « » Но, « присовокупляетъ злоба, »онъ *субботы не хранитъ*; значитъ, не отъ Бога пришелъ Онъ, и не должно слушать намъ Его; субботы не хранитъ, — потому *вѣмы, яко человѣкъ сей грѣшенъ есть*. (9, 24). « Что противъ такаго лжеумствованія просвѣщенный слѣпецъ? *Аще грѣшенъ есть, не вѣмъ: едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу*. Не знаю, говоритъ, изъ чего вывести ваше странное заключеніе; но вотъ вамъ извѣстное, самое вѣрное положеніе, изъ котораго надлежитъ вывести заключеніе совсѣмъ иное: *слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу*. Напрасно хвалятся потомъ фарисеи: »мы Моисеевы ученики, *мы вѣмы, яко Моисееви глаголи Бога, сего же не вѣмы, откуду есть;* « простодушный нищій возражаетъ имъ: »*о семъ бо дивно есть, яко вы не вѣсте, откуду есть, и отверзе ми очи! — Вѣмъ же, яко грѣшника Богъ не послушаетъ*, — могу ли я, можете ли и вы умолить Бога, чтобы Онъ даровалъ слѣпому зрѣніе, глухому слухъ, разслабленному крѣпость силъ? — *Но аще кто Богочтецъ есть, и волю Его творитъ, сего послушаетъ*, какъ наприм. послушалъ Авраама и Исаака, когда молились они о разрѣшеніи неплодства своихъ супругъ; послушалъ Моисея, когда, при черномъ морѣ, внималъ его сердечной молитвѣ и сказалъ: *что вопіеши ко мнѣ?*

(Исх. 14, 15); исполнялъ молитвы Самуила, Давида, Иліи, Исаіи и другихъ Пророковъ, кои всѣ сохраняли истинное благочестіе и были вѣрными Богу. Господь потому слушалъ Пророковъ, и по молитвѣ ихъ творилъ чудеса, что и они во всемъ были послушны Ему и достойны Его благоволенія. Чтоже думать должны мы о томъ, кто и по ученію, и по жизни, и по дѣламъ Божественнымъ несравненно превосходитъ всѣхъ Пророковъ и чудотворцевъ древнихъ? «

Такимъ образомъ Богопросвѣщенный нищій, при простотѣ вѣры, былъ уже очень близокъ къ истинному понятію объ Іисусѣ Христѣ, какъ Спасителѣ человѣковъ, единородномъ Сынѣ Божіи Оставалось ему только услышать еще одинъ вопросъ изъ устъ Спасителя: *ты вѣруеши ли въ Сына Божія?* — И истина вполнѣ открывается духовнымъ очамъ слѣпорожденнаго; онъ дѣлается совершеннымъ исповѣдникомъ: *вѣрую Господи*, говоритъ, *и поклонися Ему* (9, 38). До чего же доходитъ мудрствующая злоба фарисейская? Лжемудрователи, воспротивясь очевидной истинѣ, еще болѣе удалились отъ истины и спасенія, такъ что навлекли на себя *грѣхъ* навсегда *пребывающій* (— 41). Въ послѣдствіи злоба ихъ подниметъ и камни на Спасителя (10, 31); она же наконецъ, на дворѣ Пилата, будетъ вопить: *возми, возми, распни Его!* (19, 15) — даже, терзая какъ бы саму себя, воскликнетъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!* (Лук. 27, 25).

ПРОРОКЪ ІЕРЕМІЯ.

(окончаніе)

Ударъ, нанесенный Навуходоносоромъ Іерусалиму, не могъ не пробудить чувства въ жестокосердыхъ сынахъ Сіона. Угрозы Пророка, видимо, оправдывались и невольно располагали ожидать исполненія и прочихъ его предсказаній. Въ память, какъ видно, занятія Іерусалима Халдеями установили день поста и покаянія (36, 9). Но, съ удаленіемъ грозы, эти легкія сердечныя потрясенія начали утихать, прежнія закоренѣлыя склонности опять одна за другою оживали и скоро грѣхъ опять воспринялъ свое полное теченіе, — и опять возвалъ обреченнаго труду проповѣдника къ обличеніямъ и угрозамъ. Теперь видимъ его совершающимъ второе поприще проповѣди, отъ перваго занятія Іерусалима, которымъ начинается 70 лѣтній плѣнъ, до втораго переселенія Іудеевъ съ Іехоніею: опять съ прежнею постепенностію онъ увѣщеваетъ, грозитъ и наконецъ изрекаетъ проклятіе.

Доселѣ Пророкъ не предавалъ своихъ рѣчей къ Іерусалимлянамъ письмени и говорилъ оныя народу раздѣльно и по временамъ. Теперь, дабы не опустить перваго благопріятнаго расположенія умовъ, Богъ повелѣваетъ ему написать свои проповѣди въ одинъ свитокъ, и въ храмѣ, среди заповѣданнаго поста и моленій, прочитать въ слухъ всего многочисленнаго собранія Іудеевъ. Стерегомый въ домѣ своемъ дозоромъ навѣтниковъ, Пророкъ исполняетъ повелѣніе Божіе рукою писца своего Варуха, и поручаетъ ему свитокъ для прочтенія. Варухъ читаетъ, вожди народа содрогаются трепетомъ, и поставляютъ долгомъ сообщить содержаніе царю. Но Іоакимъ, едва выслушавъ первые листы свитка, раздражается и, изрѣзавъ въ куски, бросаетъ его въ горѣвшій предъ нимъ огонь, а Пророка и писца его велитъ схватить. На сей разъ Господь сокрылъ ихъ; но скоро Пророкъ, по повелѣнію Божію, самъ предстаетъ царю и изрекаетъ ему слово Господа: *ты сожегъ еси*

книгу, глаголя: почто вписалъ еси въ ней, яко входя внидетъ царь Вавилонскій и потребитъ землю сію, и человѣки и скоты? Того ради сице рече Господь на Іоакима царя Іудина: не будетъ ему царя сѣдящаго на престолѣ Давидовѣ, и будетъ тѣло его мертвое повержено на знои дневнѣмъ и на мразъ нощнѣмъ. И посѣщу нань, и на его родъ, и на отроки его, и наведу нань и на живущія въ Іерусалимѣ, и на землю Іудину, вся злая, яже соглаголахъ на ня, и не послушаша. Между тѣмъ, чрезъ того же писца, Іеремія приготовляетъ другой списокъ, съ прибавленіемъ новыхъ и большихъ своихъ пророческихъ словъ и дѣлъ (36 гл.).

Нераскаянность царя скоро отозвалась и въ подданныхъ, кои уже предались между тѣмъ обычному своему идолопоклонству и порокамъ (35, 15.), и Пророкъ посланъ испытать и обличить ихъ Дознавъ, по наставленію Божію, вѣрность Рехавитовъ завѣщанію праотца ихъ Іонадава, онъ предстаетъ Іерусалимлянамъ, и именемъ Божіимъ говоритъ имъ. »Вотъ, сыны Іонадава твердо соблюдаютъ заповѣдь Отца своего, которую онъ заповѣдалъ имъ, а вы, народъ мой, не слушаете меня, не внемлете голосу пророковъ, которыхъ посылалъ къ вамъ, призывая васъ обратиться отъ путей вашихъ и отъ боговъ иныхъ. *Сего ради сице рече Господь силъ Богъ Израилевъ:« Азъ наведу на Іуду, и на вся живущія во Іерусалимѣ вся злая, яже соглаголахъ на ня* (гл. 35).

И такъ предопредѣленное *злое*, удержанное на первый разъ милосердіемъ Божіимъ, должно было притти на несчастную землю; и какъ царь, такъ и народъ, въ обуяніи ума, сами ускоряли его приближеніе. Не было ничего спасительнѣе для обоихъ, какъ неизмѣнная вѣрность обѣту подданства, которымъ обязалъ ихъ побѣдитель. Очевидно было, что Іудея не въ силахъ бороться съ могущественнымъ владыкою Вавилона, что Египетъ для ней неблагонадежная защита, что и въ случаѣ успѣха царя Египетскаго надъ Халдейскимъ, Іудеи мѣняли только одного деспота на другаго. Напротивъ, какую непоколебимую крѣпость и силу обѣщала имъ душевная преданность истинному родному царю Израиля, Богу, еслибъ они поспѣшили, согласно увѣщаніямъ Пророка, умилостивить его къ себѣ покаяніемъ! Но не взыскивая Его любовію, они уже не имѣли и надежды къ Нему, и влаялись въ изысканіи зыбкихъ подпоръ человѣческой помощи. Война халдейскаго преобладателя съ передней Азіею и Египтомъ, естественно, указывала теперь Іудейскому царю сію помощь въ союзѣ съ окрестными царями, и особливо царемъ Египетскимъ: Іоакимъ, обольщаемый этою надеждою, замышлялъ уже измѣну своему Вавилонскому повелителю, и народъ, полнымъ сочувствіемъ раздѣлялъ стремленія царя. Снова явилъ Іоакимъ прежнія качества тирана въ снисканіи способовъ къ предполагаемому востанію и борьбѣ съ страшнымъ соперникомъ, и горизонтъ будущаго снова помрачился въ прозорливыхъ очахъ Іереміи.

Сообразно предстоящимъ впереди бѣдствіямъ, Богъ повелѣлъ своему служителю не жениться (*), чтобы не раждать дѣтей, — не

(*) Если это повелѣніе благовременно, и Пророкъ находился теперь въ лѣтахъ женитьбы; то время приведенной пророческой рѣчи гл. 16 и 17 съ достовѣрностію опредѣлить можно. Положивъ, что при вступленіи въ свое служеніе, въ 13-мъ году Іосіи, Пророкъ, какъ отрокъ (1, 6. 7.), имѣлъ 18 лѣтъ, на 4-мъ году Іоакима

ходить въ домъ плача и пира, и вообще не вступать ни въ какія житейскія связи съ своими соотечественниками: по тому что Онъ обрекаетъ землю Іудейскую совершенному опустошенію мечемъ, гладомъ и моромъ, а жителей истребленію и изгнанію въ землю отдаленную, на тяжкое рабство народамъ чуждымъ, чтобы научились они знать Его. Отеческое попеченіе Бога о судьбѣ Пророка и величіе суда Его надъ Израилемъ во свидѣтельство всѣмъ языкамъ трогаютъ Іеремію; онъ воодушевляется чувствомъ блаженства служенія Богу, изрекаетъ проклятіе на уповающихъ на человѣка и благословеніе на уповающихъ на Бога, и самъ теперь проситъ Его о наказаніи своихъ гонителей (16 — 17, 1 — 18). Вмѣстѣ съ симъ день служенія Богу и вмѣстѣ пробный камень упованія на Него, суббота, и прежде, и особливо теперь сообразно обстоятельствамъ, открыто пренебрегаемая Іудеями, даетъ случай еще разъ возвать ихъ къ сему блаженному служенію. По новому повелѣнію Божію, Пророкъ становится въ день покоя въ самой средѣ общественнаго движенія и дѣятельности, во вратахъ града, и возглашаетъ: *слышите слово Господа, — царіе Іудины, и вси Іудеи и весь Іерусалимъ, входящіи вратами сими! сія глаголетъ Господь, сохраните души ваша, не носите бремень въ день субботъ и не изходите враты Іерусалима и не творите всякаго дѣла. — Аще послушаете мене, — внидутъ во врата града сего цари и начальницы, сѣдящіи на престолѣ Давидовѣ, и восходящіи на колесницахъ и конехъ, мужи Іудины и обитатели Іерусалима,— и пріидутъ отъ градовъ Іудиныхъ и отъ окрестныхъ Іерусалима, посяще всесожженія, жертвы и дары Господу.—Аще же не послушаете мене, зажгу огнь во вратѣхъ его, и пожретъ домы Іерусалимли и не угаснетъ* (17, 19 — 27.).

Но развращеніе было такъ велико, что ни народъ Іудейскій, ни его проповѣдникъ не вѣрили уже возможности покаянія и умилостивленія. Богъ поспѣшаетъ вразумить того и другаго, что обращеніе никогда не поздно. Въ домѣ горшечника, который предъ глазами Іереміи изъ глинянаго сосуда, только что слѣпленнаго и разпавшагося, сдѣлалъ другой сосудъ, Богъ открываетъ Пророку, что Онъ также поступаетъ съ народами: народъ, обреченный уже на отверженіе, если только онъ обратится, Богъ возсоздаетъ и насаждаетъ, и напротивъ, избранный имъ и благословенный, за лукавство его и развращеніе, отвергаетъ и сокрушаетъ. Пророкъ выходитъ къ народу, и съ одной стороны безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, съ другой собственнымъ его счастіемъ, въ такой мѣрѣ имъ испытаннымъ, заклинаетъ его, призывая во свидѣтельство всѣ языки, обратиться; — еще разъ предвозвѣщаетъ, что приготовляемое ему наказаніе ужасно и гибельно. — Все тщетно! Сія рѣчь вызываетъ только покушеніе на жизнь Пророка, и разгнѣванный, онъ проклинаетъ соотечественниковъ. Тогда, по другому повелѣнію Божію, онъ беретъ готовый ,обожженный глиняный сосудъ, выводитъ старѣйшинъ града и храма на мѣсто идолослуженія Ваалу, и въ глазахъ ихъ сокрушаетъ сосудъ, говоря словомъ Господа: *тако сокрушу люди сія и градъ, якоже сокрушается сосудъ сей,* — и потомъ туже угрозу произноситъ всенародно, во дворѣ храма (гл. 19). Ударъ отъ Пасхора,

---

ему надобно усвоить около 40 лѣтъ; къ эпохѣ разрушенія Іерусалима, 11-му году Седекіи, дѣти его только что разцвѣли бы для бѣдствій того времени. И такъ позже 5-го года Іоакима не могло быть произнесено сіе пророчество, а могло нѣсколько ранѣе.

блюстителя благочинія въ храмѣ, и заключеніе въ колоду были отвѣтомъ служителю слова Божія со стороны Іерусалимлянъ. Освобожденный наутро, Пророкъ изрекаетъ своему озлобителю плѣнъ и смерть въ землѣ Вавилонской, разореніе Іерусалиму и всей Іудеѣ, и изгнаніе въ Вавилонъ всему народу. При семъ терпѣніе страдальца истощилось, и онъ проклинаетъ день своего рожденія.

Узнавъ о вѣроломствѣ царя Іудейскаго, Навуходоносоръ, сперва послалъ смежные Іудеѣ народы опустошать ее, а чрезъ 2 года самъ явился, опять взялъ и ограбилъ городъ, заключилъ въ оковы царя, и предреченная ему участь совершилась. Еще Богъ щадилъ въ самомъ накаваніи народъ Свой! —

При Іехоніи. На осиротѣвшій престолъ Іудеи народъ, угнѣтаемый непріятелемъ, возвелъ теперь, послѣднюю надежду, 18-ти лѣтняго сына Іоакимова Іехонію, какъ престарѣлая, тѣснимая врагами, львица изводитъ на защиту своею послѣдняго оставшагося у ней львенка. Въ три мѣсяца своего царствованія, дѣйствительно, онъ успѣлъ раскрыть всю ярость отчаянія, которую далъ тяжело чувствовать и непріятелямъ и еще болѣе своимъ подданнымъ (Іезек. XIX. 5—9 си. Ѳеодор. толк. на XIX глав. Іезек.). — Въ самомъ разгарѣ его предпріимчивости Пророкъ Іеремія явился повторить ему грозное опредѣленіе Божіе, уже изреченное на него во отцѣ его. *Живу Азъ, рече Господь*, прорекъ онъ ему, *аще будетъ Іехоніи, Царь Іудинъ, перстень на руцѣ десницѣй моей, оттуда исторгну тя, и дамъ тя въ руцѣ ищущихъ души твоей, и въ руки ихъ же ты боишися лица, и въ руки Навуходоносора Царя Вавилонска, и въ руку Халдеомъ* (XXII. 24—30.), — и предсказалъ ему изгнаніе въ землю чуждую навсегда и отверженіе всего сѣмени его отъ наслѣдія престола. — Какъ скоро слухъ о возбужденныхъ юнымъ царемъ движеніяхъ въ народѣ дошелъ до Навудохоносора, занимавшагося тогда завоеваніемъ Сиріи и Финикіи; сей возвратился къ Іерусалиму, и не смотря на изъявленную юношею преданность, отвелъ его, съ дворомъ его и остатками сокровищъ храма и дворца, плѣнникомъ въ Вавилонъ, а съ нимъ и лучшую часть народа, въ числѣ 10000, переселилъ тудаже, Царскій скипетръ подъ клятвою подданства, поручилъ третьему сыну Іосіи Матоанію, котораго переименовалъ *Седекіею*. Сопровождая сердцемъ плѣнныхъ въ столицу идолопоклонства, Іеремія, при самомъ отправленіи ихъ, написалъ имъ письмо, въ которомъ столь черными красками изобразилъ имъ ничтожество идоловъ и мерзости идолослуженія, что только закоснѣлая привязанность къ нему могла послѣ того не гнушаться имъ.

При Седекіи. Теперь насталъ для неутомимаго подвижника пророческой проповѣди періодъ сугубой дѣятельности и страданій. — *Седекія,* человѣкъ безъ правилъ, чрезъ все царствованіе свое двоился сердцемъ между страхомъ Божіимъ и раболѣпствомъ вельможамъ; искалъ помощи въ совѣтахъ и молитвахъ Пророка, и хватался, вопреки угрозамъ его, за всѣ, даже постыдныя, человѣческія мѣры спасенія, и этимъ колебаніемъ самъ привелъ народъ свой къ уготованной ему судьбѣ. Вельможи и лжепророки дерзко вознесли главу и двигали всѣмъ ходомъ управленія, тогда какъ народъ довершалъ мѣру своей виновности — идолослуженіемъ, развратомъ и злодѣяніями.

Сердце Пророка Божія двоилось теперь заботою между двумя расторгнутыми частями Израиля: въ одно время жило оно, такъ сказать, и въ Вавилонѣ и въ Іерусалимѣ. Тамъ

надобно было ему успокоивать, утѣшать, обращать къ будущему спасенію; здѣсь низлагать, смирять, покорять непреложному суду Божію, — тамъ и здѣсь располагать къ возможному умилостивленію Бога покаяніемъ. — Озабоченнаго участію переселенныхъ, Богъ поспѣшилъ его утѣшить откровеніемъ: въ видѣніи двухъ кошницъ при храмѣ, одной съ смоквами свѣжими, другой съ гнилыми, показалъ Онъ ему, что переселенные съ Іехоніею суть истинная надежда Израиля, и что съ ними пребудетъ любовь и благословеніе Божіе; напротивъ Седекія съ остальными жителями Іудеи, какъ гнилыя смоквы, обречены гнѣву, проклятію, презрѣнію и истребленію (XXIV). Между тѣмъ, съ удаленіемъ непріятельскихъ войскъ и водвореніемъ спокойствія, шли теперь къ новому царю Іудеи послы отъ окрестныхъ царей, *Идумейскаго*, *Моавскаго и Аммонитскаго*, *Тирскаго* и *Сидонскаго*, подъ предлогомъ поздравленія, но въ самомъ дѣлѣ, чтобы расположить его къ совмѣстному общими силами освобожденію отъ Вавилонскаго Деспота. По повелѣнію Божію, Пророкъ, возложивъ на себя *узы и клады*, вышелъ на встрѣчу этимъ посламъ, и послалъ чрезъ нихъ туже ношу царямъ ихъ, съ словомъ Господа: что всепластнымъ судомъ Его опредѣлено имъ, равно, какъ и Іудейскому Царю, чтобы они извѣстное время работали Вавилонскому Владыкѣ, и что только въ этомъ рабствѣ заключается для нихъ вся надежда спасенія (XXVII); когда же дерзкій лжепророкъ *Ананія* всенародно снялъ съ Іереміи ярмо и разбилъ его, обѣщая во имя Божіе освобожденіе чрезъ два года, то Іеремія, по новому откровенію Божію, возвѣстилъ, что, вмѣсто древянаго, Навуходоносоръ возложитъ на возмутившихся иго желѣзное, а Ананіи, за ложное предсказаніе во имя Божіе, предрекъ скорую смерть, которая его въ томъ же году и постигла (XXVIII).

Но ни Царь, ни народъ не вразумлялись предостереженіями посланника Божія. Буйные демагоги воспламеняли всѣхъ мечтою скораго освобожденія, сообщали ее и переселеннымъ единоплеменникамъ въ Вавилонъ, обѣщая имъ скорое возвращеніе, даже именемъ Пророковъ истинныхъ, кои предсказывали будущее окончаніе плѣна; возстали и тамъ лжепророки, кои именемъ Божіимъ предсказывали скорое возвращеніе Іехоніи съ плѣнными и со всѣми сокровищами храма. Чтобы утишить сіи жаркія мечты, Іеремія пишетъ къ изгнанникамъ письмо, заповѣдуя имъ не слушать ложныхъ пророковъ, располагаться на долговременное и спокойное жительство въ Вавилонѣ, потому что до истеченія 70 лѣтъ не возвратятся они; внушая вмѣстѣ, что жребій ихъ тѣмъ счастливѣе, поелику палестинскимъ ихъ соотечественникамъ предлежатъ мечь, гладъ и моръ. Въ тоже время возмутителямъ ихъ покоя, лжепророкамъ Ахіаву и Седекіи, предсказываетъ лютую смерть отъ руки Навуходоносора, а потомъ узнавши, что нѣкто Самей Еламитянинъ изъ Вавилона подстрекалъ старѣйшинъ Іерусалимскихъ заключить Іеремію въ темницу, дабы онъ не пророчествовалъ вопреки ихъ намѣреніямъ, — предсказалъ пресѣченіе рода его въ плѣну, такъ что никто отъ сѣмени его не увидитъ возвращенія въ отечество. Плѣнники отъ мечтательнаго воодушевленія перешли къ унынію; но Іерусалимлянъ ничто уже не вразумляло; заговоръ освобожденія кипѣлъ; Царь, нарушивши клятву подданства (2. Пар. XXXVI. 13.), и обольщая Навуходоносора изъявленіемъ преданности (LI. 59), на 4-мъ году своего царствованія уже собиралъ средства къ возстанію противъ своего повелителя; лжепророки всѣми силами поддерживали воодушевленіе народа. Пророкъ сперва поспѣшилъ утѣшить изгнанниковъ и отправилъ къ нимъ, съ посольствомъ Седекіи, проро-

чество о паденіи Вавилона, заповѣдавши прочитать оное въ слухъ всѣхъ, навязать на камень и бросить въ Евфратъ, съ словами: *тако потопится Вавилонъ и не возстанетъ отъ золъ, яже Азъ наведу нань.* (L. LI. 64.). Теперь не могъ онъ болѣе удерживать святаго гнѣва своего на Царя, съ вождями народа, и на лжепророковъ, кои, къ явной погибели Іерусалима, столь нагло и упорно противились убѣжденіямъ и угрозамъ Господа, и излилъ его въ грозной рѣчи. *Горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы стада моего! Се Азъ посѣщу на васъ, по лукавству умышленій вашихъ, и соберу остатки стада моего отъ всѣхъ земель, въ нихже извергохъ ихъ тамо, — и возставлю Давиду востокъ праведный, и (на мѣсто Седекій, праведника Божія по имени) царствовати будетъ Царь, и премудръ будетъ и сотворитъ судъ и правду, — и сіе имя ему: Господь праведенъ нашъ! — О Пророцѣхъ сотрено есть сердце мое во мнѣ, вострепеташа вся кости моя, бѣхъ яко мужъ піянъ, и яко человѣкъ, его же одолѣ вино. Се Азъ на пророки, прорицающія сонія лживыя, и провѣщаша та, и прельстиша люди моя во лжахъ своихъ, Азъ же не послахъ ихъ. Се Азъ — наведу на нихъ злая въ лѣто посѣщенія ихъ — напитаю ихъ пелыномъ и напою ихъ желчію, рече Господь* (XXIII.).

Къ 7-му году планъ вѣроломства созрѣлъ и часъ суда надъ Іерусалимомъ ударилъ. Надѣясь на помощь союзниковъ, особливо Египтянъ, воодушевляемый вельможами и лжепророками, увлекаемый всеобщимъ духомъ кружения умовъ, Седекія объявилъ себя измѣнникомъ Навуходоносору, и чрезъ два года, именно въ годъ субботный, сей приблизился съ войскомъ къ Іерусалиму. Устрашенный мятежникъ, безъ вѣры, взыскалъ помощи Божіей и послалъ спросить Пророка. »Вотъ, Царь Вавилонскій возсталъ на насъ. Не сотворитъ ли Господь по примѣру прежнихъ чудесъ своихъ, и онъ отыдетъ.« Напротивъ, отвѣчалъ Пророкъ Седекіи: Господь самъ ополчается съ Вавилонянами на Іудеевъ и предаетъ городъ на истребленіе; царь съ домомъ и спасшимися отъ меча пойдутъ въ плѣнъ къ Халдеямъ, и народу, единственная надежда спасенія заключается только въ произвольной преданности волѣ побѣдителя« (XXI, 1 — 10). Іерусалимляне познали свое бѣдствіе, обратились къ Богу, дали обѣтъ совершить юбилей по всей строгости закона Моисеева, отпустили на волю рабовъ. И казалось, Богъ пріемлетъ ихъ покаяніе: Египетскій царь приближался къ нимъ на помощь, и Халдеи, снявъ осаду, пошли къ нему на встрѣчу; Седекія отправилъ посольство къ Іереміи, просить его молитвъ о совершенномъ удаленіи непріятелей. Подумали, что гроза миновала — и нарушили торжественный обѣтъ, опять возвратили только что отпущенныхъ рабовъ. По повелѣнію Божію, Пророкъ явился и возвѣстилъ царю и народу, что, поелику они разрѣшили себя отъ даннаго обѣта, то Богъ отпускаетъ ихъ отъ себя — на смерть, мечь и гладъ, что Халдеи опять возвратятся и возьмутъ городъ, и царь пойдетъ въ плѣнъ, впрочемъ умретъ мирною кончиною (XXXIV). За вторичное горькое пророчество Седекія посадилъ Пророка подъ стражу (XXXII, 2—5). Въ этомъ заключеніи Богъ посѣтилъ вѣрнаго слугу своего нѣсколько разъ откровеніями. Повелѣвъ ему купить поле у ближняго его родственника и совершить купчую по всѣмъ правиламъ суда, Богъ изъяснилъ ему, въ разрѣшеніе его недоумѣнія, что Іудеи будутъ наказаны за свои преступленія, но не навсегда будутъ Имъ отвержены, а опять возвратятся въ землю свою, и еще будутъ владѣть прежними полями и строить домы и пріобрѣтать

(XXXII). Въ новомъ откровеніи Богъ подробнѣе сообщилъ Пророку, что разоряемое нынѣ опять возстановлено будетъ, и родъ Давидовъ не престанетъ царствовать, доколѣ дастъ отъ себя вожделѣннаго Царя Правды, и Левиты не престанутъ служить Богу (XXXIII.). За тѣмъ въ новой бесѣдѣ съ нимъ, можетъ быть въ этоже время, еще явственнѣе открылъ ему въ будущемъ духовное возсоединеніе Іуды и Израиля, совершенное возвращеніе къ нимъ своего благоволенія и установленіе завѣта вѣчнаго (XXX и XXXI). Утѣшенный сими откровеніями, и въ тоже время, какъ видно, освобожденный, Іеремія, видя безплодность своихъ увѣщаній, рѣшился было сойти съ своего пророческаго поприща и удалиться на родину, въ которую путь оставался теперь открытымъ. Напрасно! стража схватила его, какъ переметчика, и предала князьямъ, кои, бивши его, бросили въ мрачное и смрадное подземелье. Царь призвалъ его — еще разъ вопросилъ уже о собственной своей участи, и еще разъ повторилъ ему Пророкъ, что онъ преданъ будетъ въ руки Халдеевъ, и присемъ испросилъ у него перемѣны мѣста своего заключенія на нѣсколько выгоднѣйшее. Халдеи между тѣмъ, отразивъ Египетскаго царя, возвратились и снова обложили Іерусалимъ осадою. Осажденные напрягали послѣднія силы къ отчаянному сопротивленію; а неумолимый Пророкъ опять ходилъ всюду съ проповѣдію, что городъ будетъ взятъ и сожженъ. Раздраженные градоначальники пришли къ царю съ жалобою, что Пророкъ разслабляетъ руки мужей воюющихъ, и требовали смерти его. Царь, хотя противъ воли, предалъ имъ его во власть, и они бросили его въ ровъ съ тиною. Нѣкто добродѣтельный царедворецъ Авидмелехъ, съ позволенія царя, извлекъ его оттуда и перевелъ во дворъ темничный, въ которомъ оставался Іеремія до взятія города.

Городъ взятъ и сожженъ. Седекія, хотѣвшій спастися бѣгствомъ, пойманъ, отведенъ къ Навуходоносору, ослѣпленъ и отправленъ въ Вавилонъ. Сыновья его и вельможи умерщвлены, Авидмелехъ спасенъ, Іеремія освобожденъ.

И такъ судъ Божій совершился, но еще долготерпѣніе Божіе *не до конца* истощено было. Побѣдитель оставилъ не большую часть народа въ землѣ его, и, по внушенію Божію, поставилъ начальникомъ надъ ними добродѣтельнаго Годолію. Пророкъ Іеремія, обласканный Навуходоносоромъ, получилъ позволеніе—итти въ Вавилонъ или остаться въ отечествѣ, но, хотя уже согбенный подъ тяжестію скорбей и старости, лучше избралъ плакать и умереть надъ дымящимися развалинами Іерусалима, нежели послѣдовать лестнымъ обѣщаніямъ Халдеевъ. (XL). Онъ долженъ былъ управлять духовными дѣлами народа, какъ Годолія гражданскими. Въ сіе-то время изъ растерзанной души его излился *плачъ* его. *И бысть, повнегда отведенъ бѣ Израиль, и Іерусалимъ опустошенъ бяше, сяде Іеремія Пророкъ плачущь, и рыдаше рыданіемъ симъ надъ Іерусалимомъ, и глаголаше* — (Плач. Іер. 1—V). Но—какъ будто народъ поставилъ себѣ задачею испить до послѣдней капли чашу гнѣва Божія — Годолія убитъ! И не учавствовавшіе въ преступленіи убійства Іуден бѣгутъ въ Египетъ, не смотря на всѣ убѣжденія Пророка, который именемъ Господа возвѣщаетъ имъ, въ случаѣ бѣгства, проклятіе и погибель, еслиже останутся въ землѣ своей, благословеніе и счастливую жизнь, — и увлекаютъ за собою и его съ неразлучнымъ его спутникомъ и сострадальцемъ Варухомъ (XLI—XLIII).

И таиъ еще сему *мужу прительчому и судимому по всей земли* (XV. 60.) надле-

жало бороться, и такъже тщетно, съ народомъ жестоковыйнымъ и закоснѣлымъ! Въ *Магдалѣ*, *Таѳнасѣ*, *Мемфисѣ* и землѣ *Пафурской* (Ѳиваидѣ) онъ умоляетъ своихъ соотечественниковъ не служить *богамъ Египетскимъ*, не кадить *царицѣ небесной* (ст. 8. 1ы. гл. X. (IV.) (Астартѣ или Изидѣ, обоготворенной лунѣ), угрожая за то проклятіемъ и истребленіемъ. Мужья, подстрекаемые женами, отвѣчаютъ ему: *не послушаемъ тебе* (ст. 16.). И тамъ онъ предвозвѣщаетъ всѣмъ Іудеямъ, находившимся въ Египтѣ, истребленіе мечемъ и гладомъ до малаго остатка, и, въ залогъ исполненія этой клятвы, зарываетъ нѣсколько камней въ землѣ, говоря, что на нихъ поставитъ престолъ свой Навуходоносоръ, когда придетъ поразить Египетъ огнемъ и мечемъ.

По преданію Отцевъ Церкви, *Тертулліана* (Scorp. 8), Епифанія (opp. 11, 139.), *Исидора* Упсальскаго и *Іеронима* (adv. Jov. 2, 37), и Раввиновъ (Sedev ol. vabba 26), онъ побитъ камнями. Не далеко отъ Каира указываютъ гробъ его. Многострадальную жизнь его продолжаютъ нѣкоторые, впрочемъ безъ надежныхъ основаній, до 88 лѣтъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гакксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Мая 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 7. НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕИ. Маія 15. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 20, 16 — 18. 28 — 36. Евангел. Іоан. 17, 1 — 13.

Препод. Пахомія великаго; св. Исаіи, Епископа Ростовскаго, Чудотворца; Убіеніе св. благовѣрнаго Царевича Димитрія; св. Ахиллія, Епископа Иларіонскаго; Препод. Евфросина, Псковскаго Чудотворца.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА,

Поученіе на Вознесеніе Господне (*).

Братія и Отцы! величайшій изъ праздниковъ — праздникъ Вознесенія Господня напоминаетъ намъ о неизреченномъ таинствѣ, именно о вознесеніи нашего естества превыше небесъ; ибо Апостолъ говоритъ: *Богъ насъ, сущихъ мертвыхъ прегрѣшеніями, сооживи Христомъ и съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ, который одесную Его превыше всякаго начала и власти, и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ, и вся покори подъ нозѣ Его, и Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1. 21, — 23. 2. 6 — 7.). И такъ смотрите, на какую высоту вознесено человѣчество! Оно вознесено отъ земли на небо, изъ тлѣнія въ безсмертіе. Мы весьма дорожимъ тѣмъ, если случится намъ войти въ дружественныя связи съ земнымъ царемъ: но настоящее достоинство наше выше всякой цѣны; потому что здѣсь мы изъ отверженныхъ и враговъ, какими были прежде по грѣхамъ, содѣлались сынами Божіими. Естеству нашему, нынѣ находящемуся на небѣ, покланяются всѣ видимыя и невидимыя силы. Такъ-то не объятна благость всеблагаго Господа къ намъ! ибо видите, *кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ* (Еф. 1. 18 — 21.). Словомъ: для насъ всеблагій Господь, родившись отъ Дѣвы, подчинялся всѣмъ требованіямъ закона, взошелъ на крестъ, дабы пригвоздить на немъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, сошелъ въ преисподнія мѣста, дабы разрушить болѣзни смертныя, и, воскресивъ родъ человѣческій, со славою вознесся, дабы ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ. Вотъ въ чемъ заключается сущность настоящаго торжества! Представляя себѣ сіе благодѣяніе Божіе, постараемся, Брат., поддержать достоинство наше, и не содѣлаемъ членовъ Христовыхъ членами блудницъ; но будемъ чистыми какъ въ словахъ, такъ и дѣлахъ, истребимъ въ себѣ воюющія на душу плотскія похоти, и будемъ проводить жизнь въ чистотѣ, мирѣ, покорности

(*) Слово огласительное 7.

и смиренія, въ чемъ и состоитъ собственно блаженная жизнь, предоставя утѣхи, смѣхи, игры и гордость міролюбцамъ и сластолюбцамъ, кои и видя не видятъ, и слыша не слышатъ; потому что, имѣя помраченный смыслъ, не отличаютъ порока отъ добродѣтели, свѣта отъ тьмы, жизни отъ смерти, и не удержимо стремятся въ явный огнь и явную бездну, т. е. къ плотской похоти и любостяжанію, и конхъ, посему, справедливо должно назвать несчастными, ибо они, остави истинныя блага, стремятся къ тлѣннымъ. Наконецъ, будемъ постоянно держаться того исповѣданія, въ коемъ утверждены, и въ ожиданіи Божественной славы такъ подвизаться, какъ подвизались св. Отцы, а особенно прославляемый нынѣ Блаженный Пахомій; будемъ право видѣть, право слушать, право осязать, — словомъ, право употреблять всѣ члены, дабы удостоиться обѣтованной вѣчной жизни отъ Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ, всегда, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Слово огласительное 7.).

КНИГА ІОВА. (*)

Названіе книги. Сія священная книга такъ называется потому, что въ ней излагается исторія праведника сего имени, и, можетъ быть, она большею частію имъ и написана.

Главное содержаніе сей книги составляютъ: вражда діавола съ добродѣтелію, борьба сей послѣдней съ искушеніями и ея, наконецъ, торжество надъ ними и надъ діаволомъ. Все сіе изображается въ примѣрѣ Іова, знаменитаго праведника древности. Діаволъ клеветалъ на Іова предъ Богомъ и Ангелами, будто все его благочестіе — корыстно, и получилъ позволеніе подвергнуть оное испытанію. Напавши на праведника, для вѣрнѣйшаго успѣха, вдругъ, онъ отнялъ у него его имущество, рабовъ и дѣтей, и не успѣлъ поколебать. Упорствуя въ клеветѣ, онъ получилъ позволеніе подвергнуть Іова еще тягчайшему испытанію, — поразилъ его жесточайшею болѣзнію, искушалъ его къ отпаденію отъ Бога совѣтами жены его, и наконецъ колебалъ его изумленіемъ и ужасомъ трехъ друзей его, пришедшихъ его утѣшить. Іовъ не произнесъ никакой хулы на Бога, не потерялъ терпѣнія, но проклялъ день своего рожденія. Сіе подало поводъ къ разсужденію о причинахъ его столь ужасныхъ страданій. Три друга его не могли представить себѣ другой причины оныхъ, кромѣ явныхъ или тайныхъ грѣховъ Іова; потому что Богъ иначе не попустилъ бы незаслуженно страдать ему, и совѣтовали искать спасенія въ покаяніи. Іовъ, проникнутый сознаніемъ своей совершенной преданности и вѣрности закону Божію, никакъ не хотѣлъ допустить, чтобы его страданія были наказаніемъ Божіимъ за его грѣхи, и тѣмъ настоятельнѣе вопрошалъ сердцемъ Бога, за что онъ страдаетъ. Друзья умолкли, Іовъ вопрошалъ; тогда воспринялъ слово нѣкто Эліусъ (Евр. Элигу), молодой родственникъ Іова. Зная хорошо праведника, онъ недоволенъ былъ изъясненіями друзей, будто единственная причина его несчастій заключается въ его преступленіяхъ; но столько же огорчался и ропотомъ и вопросами невиннаго страдальца, и долгомъ поставлялъ себѣ привести его къ смиренію и покорности волѣ Божіей. » Во всякомъ случаѣ,« говорилъ онъ, » причина страданій праведника заключается не въ Богѣ, который ищетъ отъ человѣка только его блага и спасенія, никого не заставляетъ терпѣть *безъ* и *сверхъ* нужды, не даетъ праведнику жребія нечестивыхъ, и

(*) Память Праведнаго Іова Мая 6.

возвращаетъ ему славу и благоденствіе, какъ скоро сей вразумляется уроками отеческой любви Божіей, — а въ самомъ страждущемъ человѣкѣ, въ какомъ либо несовершенствѣ его добродѣтели, которое еще требуетъ исправленія, а потому ему не должно роптать на незаслуженность своихъ страданій, а съ смиреніемъ и покорностію переносить ихъ, твердо надѣясь, что добродѣтель принесетъ плодъ благословенный. « — Іовъ умолкаетъ, является самъ Богъ. Показывая ему свою непостижимую для человѣка *Премудрость* въ устроеніи видимаго міра, Богъ даетъ Іову чувствовать, что тѣмъ болѣе для него скрывается таинъ въ порядкѣ міра нравственнаго, и вызываетъ въ немъ *вѣру*. Раскрывая предъ нимъ свое *Всемогущество* въ силахъ и тваряхъ природы, Богъ даетъ ему чувствовать, что человѣкъ долженъ безусловно покаряться Его волѣ, и возбуждаетъ въ Іовѣ совершенную *преданность* и покорность, и въ этой вѣрѣ и преданности онъ успокоивается. Тогда Богъ изъявляетъ неблаговоленіе къ друзьямъ Іова, а его, за праведность и непоколебимое терпѣніе, благословляетъ сугубымъ счастіемъ, снова даруя ему имѣніе, дѣтей, здравіе и долгоденствіе.

Подлинность исторіи Іова. Что Іовъ былъ дѣйствительное лице и исторія объ немъ не есть вымыслъ, какъ клевещутъ нѣкоторые, это подтверждается слѣдующими доказательствами.

1.) Пророкъ Іезекіиль поставляетъ Іова на ряду съ Ноемъ и Даніиломъ, слѣд. принимаетъ его за лице, дѣйствительно существовавшее. *Аще будутъ сіи три мужи среди ея* (земли), говоритъ онъ, — *Ное, Даніилъ и Іовъ, тіи въ правдѣ своей, спасутся, глаголетъ Адонаи Господь.* Іез. 14, 14.

2.) Апостолъ Іаковъ пишетъ: *образъ пріимите, братіе моя, злостраданія и долготерпѣнія, пророки, иже глаголашали именемъ Господнимъ. Се блажимъ терпящія; терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видисте, яко многомилостивъ есть Господь и щедръ* (V. 10, 11). Изъ сихъ словъ Апостола видно, что онъ не только не сомнѣвался въ существованіи Іова, но всѣ обстоятельства жизни его, описанныя въ книгѣ, принималъ за истинныя; потому что сначала упоминаетъ о терпѣніи многихъ жестокихъ искушеній, потомъ о наградѣ за его терпѣніе: точно такой же порядокъ произшествій и въ книгѣ Іова.

3.) Въ Исторіи Іова излагаются такія подробности, отъ коихъ могъ бы освободить себя сочинитель вымышленнаго повѣствованія. Здѣсь описаны съ большою опредѣленностію, которою всегда отличаются писанія истинно историческія, всѣ обстоятельства жизни Іова; показаны: число дѣтей его, качество и количество стяжаній, имена и отечества друзей его.

4.) 70 Толковниковъ, въ концѣ книги Іова, дѣлаютъ прибавленіе, въ которомъ означаютъ имя, мѣсто жительства предковъ сего праведника, имя его жены и его сына, имена и мѣсто жительства друзей его. Это показываетъ, что, во время перевода Библіи на греческій языкъ, въ дѣйствительности исторіи Іова несомнѣвались.

5.) Отцы Церкви, писавшіе о сей книгѣ, или приводившіе изъ ней мѣста, явно признавали, что въ ней содержится истинная исторія. Сюда принадлежатъ Тертулліанъ, Кипріанъ, Златоустъ, Августинъ, Амвросій, Василій Великій.

6.) Вѣру въ подлинность тойже исторіи раздѣляютъ и невѣрные народы Магометанскаго исповѣданія; ихъ Алкоранъ признаетъ ее.

7.) И доселѣ на востокѣ преданіе объ Іовѣ, какъ дѣйствительномъ лицѣ, и его приключеніяхъ сохраняется. Различныя страны передней Азіи присвояютъ себѣ честь быть его

отечествомъ, въ различныхъ мѣстахъ указываютъ гробъ его.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ книгѣ Іова описывается истинная исторія. То есть, подлинно, въ землѣ Авситидійской (Уцъ) жилъ нѣкогда богатый и знаменитый, и вмѣстѣ Богобоязненный и непорочный царь—пастырь, счастливый семействомъ; потомъ лишился всего своего имѣнія, рабовъ и дѣтей, пораженъ тяжкою болѣзнію, и отдѣленный отъ сообщества человѣческаго,—отъ самой жены и друзей своихъ, вмѣсто соучастія, подвергаемъ былъ презрѣнію и поруганіямъ, и, не смотря на все это, остался непоколебимъ въ добродѣтели; наконецъ за сію твердость, по устроенію Промысла Божія, награжденъ былъ возвращеніемъ сугубаго благоденствія и семейнаго счастія, и умеръ *старъ, исполнь дней*.

Но, при этой подлинности исторіи Іова, всѣ ли обстоятельства оной, входящія въ ея изложеніе, имѣютъ такую же историческую достовѣрность? Не принадлежатъ ли они, къ піитическому украшенію простаго вышеприведеннаго расказа?

Посмотримъ, что можетъ казаться однимъ піитическимъ украшеніемъ въ содержаніи этой книги, и таково ли оно само въ себѣ.

1) »Не подлинною дѣйствительностію, а скорѣе человѣкообразнымъ представленіемъ почитаютъ (*) повѣствованіе, содержащееся 1. 6—12; 2. 1—7, будто Богъ держитъ на небѣ торжественный совѣтъ съ Ангелами, между ними является сатана, обтекаетъ всѣ области неизмѣримаго Царства Божія, вывѣдываетъ нравственное расположеніе рабовъ Божіихъ, подвергаетъ предъ Вседержителемъ подозрѣнію ихъ добродѣтель и получаетъ во власть ихъ имущество, жизнь, покой и здравіе. Это кажется только піитическимъ изображеніемъ той истины, что Богъ, дабы явить чистоту и вѣрность добродѣтели праведниковъ, подвергаетъ ихъ добродѣтель испытаніямъ.«

Сказанное явленіе на небѣ, есть совершенно одинаковое съ видѣніемъ Пророка Михея (3. Цар. 22, 16 и дал.), и Захаріи (4. 1. 2.) и есть совершенно Библейская истина. Ангелы всегда являются въ св. Писаніи слугами Божіими Псал. 102, 20. 21., окружающими Бога Быт. 28, 12. 32, 1 и 2, предстоящими престолу Его. Исаіи 7, 1—3. Дан. 7, 10. Апок. 4, Діаволъ всегда есть клеветникъ и навѣтникъ праведниковъ предъ Богомъ 1. Пар. 21, 1. Апок. 12, 10. Власть надъ имѣніемъ, здравіемъ и жизнію людей онъ получаетъ въ слѣдствіе попущенія Божія, основаннаго на законахъ правды и премудрости Божіей, а что Богъ уступаетъ ему эту власть, это есть постоянное ученіе св. Писанія. По Лук. 4, 6. ему преданы во власть, не только имѣніе, но вся царствія міра; по 1. Кор. 4, 4—5. ему предается во власть здравіе тѣлесное; по Евангельскому ученію о бѣсноватыхъ, — силы и способности души, а вліяніе его на лжепророковъ 3 Цар. 22, 19. и дал. сопровождалось смертію многихъ. Все дѣйствіе, происходящее въ описанномъ у Іова явленіи, есть не иное что, какъ дѣйствительное откровеніе тѣхъ высочайшихъ и для самаго разума драгоцѣннѣйшихъ истинъ: что Богъ, вступаетъ съ ближайшими къ нему разумными созданіями въ живое и ощутительное для нихъ сообщеніе; что Онъ, поставляя себѣ цѣлію *являть* свои совершенства, изводитъ предъ всѣми ими извнутрь наружу сокровенныя расположенія добродѣтельныхъ, какъ и порочныхъ людей, дабы *явить* свою совершенную правду въ награжденіи первыхъ и наказаніи послѣднихъ; почему мы, какъ и нашъ Искупитель и Под-

(*) Разумѣемъ здѣсь Протестантскихъ Критиковъ конца 18-го и начала 19-го столѣтій.

вигоположникъ Кол. 2, 15, составляемъ *позоръ*, то есть, зрѣлище для міра и Ангеловъ и человѣковъ 1. Кор. 4, 9. 9, 24. Евр. 10, 33; что и съ діаволомъ, какъ духомъ, Богъ поступаетъ по законамъ свободы, употребляя, притомъ, его въ орудіе для изведенія, чрезъ искушеніе, сокровенныхъ, добрыхъ или худыхъ, расположеній сердца человѣческаго, въ слѣдствіе чего ему и уступается соразмѣрная этой цѣли власть надъ людьми и всѣмъ видимымъ міромъ, такъ что онъ есть его и князь. Вѣруя въ эти высочайшія истины, можно ли признавать описанное у Іова явленіе на небѣ за одно человѣкообразное представленіе?

2.) » Не вѣроятностію историческою, а болѣе піитическимъ складомъ представляется: что имѣніе Іова и число его сыновъ и дочерей опредѣляется именно круглыми числами, — 7000 овецъ, 3000 верблюдовъ, 500 паръ воловъ и 500 ослицъ, 7 сыновъ и 3 дочери; что, потомъ, въ одинъ и тотъ же день Савеи отняли у него воловъ и ослицъ и умертвили его рабовъ, молнія сожгла его овецъ, козъ и ихъ пастуховъ, Халден угнали его верблюдовъ и избили пасшихъ ихъ, развалины дома подавили всѣхъ его сыновъ и дочерей, и что всякій разъ спасался только одинъ изъ его рабовъ, который имѣлъ донести ему о несчастіи. «

Но развѣ мы, въ житейскомъ быту, не круглыми же числами опредѣляемъ степень богатства и благосостоянія нашихъ ближнихъ, говоря напримѣръ: такой то имѣетъ 100000 денегъ, 1000 овецъ и проч? И какое мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ томъ, что у Іова подлинно было 7 сыновъ и 3 дочери? — Что Іовъ всего имѣнія лишается въ одинъ день, это также естественно; діаволъ зналъ, какого мужа искушаетъ, а потому рѣшается напасть на него *сдруга*, чтобы тѣмъ вѣрнѣе успѣть въ своемъ намѣреніи — сразить его съ твердой основы добродѣтели (См. о семъ бесѣду Златоуста въ Хрис. Чт. 1821. IV. 180.).

3.) » Цѣлое собесѣдованіе расположено, очевидно, по обдуманному плану, и мало имѣетъ признаковъ случайнаго разговора. Рѣчи, произносимыя въ страстномъ движеніи, являются столь же превосходными и возвышенными по содержанію, силѣ и полнотѣ, піитическому изложенію, сколько привлекательными по красотѣ, благозвучію, округленности и совершенству языка, правильнѣйшему и самому мѣрному параллелизму. Такъ не говорятъ въ случайныхъ разговорахъ! И характеры лицъ всегда себѣ равны и слишкомъ вѣрно выдержаны для обыкновеннаго разговора. *Елифазъ* всегда снисходительнѣе къ Іову, спокойнѣе разсуждаетъ и глубже и полнѣе раскрываетъ мысль. *Валдадъ* жестче къ Іову, страстнѣе въ сужденіяхъ и поверхностнѣе. Но всѣхъ жестче, раздражительнѣе *Софаръ*. Послѣ сего, самое чередованіе спхъ лицъ въ бесѣдѣ является утонченнымъ искуствомъ сочиненія, какъ естественное, въ спорѣ, движеніе и переходъ отъ спокойной мысли къ голосу страсти, въ каждый изъ трехъ пріемовъ онаго. *Элiусъ* — пылкій юноша, который тѣмъ стремительнѣе изливается, чѣмъ долѣе удерживаемъ былъ своею юностію въ молчаніи, по своей безпредубѣжденности способенъ къ сообщенію новаго воззрѣнія на предметъ, но болѣе *ревнуетъ* о разрѣшеніи вопроса противъ тяжущихся, нежели разрѣшаетъ его, и потому предназначенъ служить переходомъ къ его разрѣшенію откровеніемъ свыше. «

Что разговоръ сей облеченъ въ піитическую форму, что, при такомъ изложеніи, сообразно требованіямъ искуства, порядокъ отдѣльныхъ рѣчей, ходъ мыслей, движеніе чувствованій и все его теченіе получили болѣе правильности, къ которой приспособлено и чередованіе лицъ въ разговорѣ; что при этомъ

не только обращено вниманіе на вѣрность характера оныхъ, но и вложены имъ въ уста возвышеннѣйшія чувства и мысли и выспреннѣйшій языкъ, нежели обыкновенный разговорный, — это очевидно, при чтеніи сего священнаго произведенія. Но сіе отнюдь не поставляетъ насъ въ необходимость отвергать, что подобный разговоръ, по означенному поводу, между извѣстными лицами, съ такимъ именно раздѣленіемъ сторонъ между состязающимися, происходилъ дѣйствительно; что состязающіяся лица изложили притомъ свои, сообразныя ихъ времени, религіозныя, нравственныя и естественныя понятія; что друзья Іова, какъ приложеніемъ сихъ понятій къ нему, такъ и желчнымъ расположеніемъ, поставили его въ самое тяжкое испытаніе — оставаться долго на срединѣ между клеветою на себя и хулою на Божественное міроправленіе, и что разговоръ сей имѣлъ именно такой конецъ, какой представленъ.

4.) » Не болѣе вѣроятными кажутся и явленіе Бога въ бурѣ, продолжительная рѣчь Его къ Іову, и приговоры Его Іову и друзьямъ его. «

Явленіе Бога избраннымъ Его и бесѣда Его съ ними есть фактъ, постоянно свидѣтельствуемый св. Писаніемъ. Происходитъ ли оно въ полуденномъ дыханіи вѣтра, какъ Адаму въ раю, или въ громахъ и молніяхъ, какъ Моусею на Синаѣ, или въ гласѣ хлада тонка, какъ Иліи на Хоривѣ, или въ бурѣ какъ Іову, или въ другихъ естественныхъ знаменіяхъ, — это зависитъ отъ Божественнаго избранія по извѣстнымъ намѣреніямъ. Здѣсь Іову Богъ является въ бурѣ, потому что Онъ призванъ къ явленію Себя его жалобами, и хочетъ самымъ образомъ явленія вдохнуть въ него страхъ, и затѣмъ вѣру и преданность къ Себѣ.

5.) » Наконецъ, сочиненіемъ, говорятъ, отзывается и то, что, при возвращеніи благоденствія Іову, имѣніе его, именно, по вышеприведеннымъ числамъ, удвояется, а сыновей и дочерей раждается ровно столько, сколько ихъ было прежде. «

Праведность Іова была сугубая, потому что онъ и до испытанія былъ праведенъ, и среди испытаній остался таковымъ же. Слѣдовательно она заслуживала сугубой и награды. Чтожъ удивительнаго, если Богъ, который все творитъ числомъ, вѣсомъ и мѣрою, именно *числено удвоетъ* количество его богатства? Что касается до количества дѣтей его, то счастіе родителей состоитъ не въ числѣ дѣтей, а въ ихъ достоинствѣ; а въ достоинствѣ дѣтей семейное счастіе Іова, точно, усугублено, какъ указываетъ это священный Писатель, восхваляя красоту дочерей его.

И такъ книга Іова, по содержанію, есть подлинная исторія, а по изложенію піитическому принадлежитъ священному Писателю. Вмѣстѣ съ симъ возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ мысли, въ сей книгѣ изложенныя, подлинно принадлежатъ лицамъ разговаривавшимъ, въ какой мѣрѣ участвовалъ въ нихъ Св. Писатель, и какую мѣру достовѣрности догматической имъ надобно усвоить?

Историческая подлинность разговора, конечно, требуетъ, чтобы мысли его, усвоенныя означеннымъ лицамъ, дѣйствительно имъ принадлежали. Это именно понятія ихъ о Богѣ и Его свойствахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ міру; о человѣкѣ и его природѣ, нравахъ и обычаяхъ, нравственномъ состояніи и судьбѣ его въ сей жизни и за гробомъ; о природѣ, ея законахъ, тваряхъ и отраженіи въ нихъ совершенствъ Божіихъ и т. п. Безъ сомнѣнія, они сами въ себѣ а.) согласны съ личнымъ характеромъ и образомъ мыслей собесѣдниковъ; б.) представляютъ въ себѣ вѣ-

ру и убѣжденіе своего времени; в.) какъ выраженіе разума Патріархальныхъ временъ, еще мало поврежденнаго, должны быть просты, вѣрны и вмѣстѣ возвышены. Но мы не моглибы усвоить имъ догматической вѣрности, еслибы они не были усвоены Св. Писателемъ его духу, и въ немъ углублены, разширены и очищены дѣйствіемъ Святаго Духа. Главныя ихъ направленія, высказанныя 3-мя друзьями Іова, имъ самымъ и молодымъ Эліусомъ, не смотря на свое различіе, всѣ тѣсно связаны между собою, и тѣмъ легче единились въ духѣ Св. Писателя, что всѣ они, кореннымъ образомъ, уже заключаются въ природѣ нашего духа и, въ состояніи человѣческаго испытанія добродѣтели, сами собою возникаютъ въ немъ, какъ недоумѣнія и представленія одно другому противоположныя, какъ вѣрное зерцало и исторія его борьбы съ искушеніями. Въ этомъ отношеніи понятія состязавшихся, столько же вполнѣ принадлежатъ и Св. Писателю, сколько принадлежали на самомъ дѣлѣ выражавшимъ ихъ лицамъ. Послѣ сего истинность сихъ понятій не подлежитъ никакому сомнѣнію. —

Чтобы опредѣлить, можно ли и въ какой мѣрѣ принимать ихъ, надобно различить тѣ понятія, въ коихъ три состязавшіяся стороны согласны были между собою, и тѣ, въ коихъ онѣ противорѣчили другъ другу. Но въ общихъ понятіяхъ, не только умозрительныхъ, но и нравственныхъ, и три друга Іова и Эліусъ согласны были съ Іовомъ, разногласили всѣ только въ приложеніи ихъ къ судьбѣ страждущаго праведника. Именно, три первые утверждали: по законамъ Правды Божіей, страдаетъ только нечестивый; Іовъ: страдаетъ и праведникъ, хотя непонятно, по какимъ законамъ суда Божія; Эліусъ: причина страданій праведника заключается не въ Богѣ, а въ самомъ праведникѣ, именно, въ какомъ нибудь несовершенствѣ самой его праведности. Первые справедливо утверждали, что по законамъ правды Божіей нечестивый долженъ страдать, погрѣшали въ ограниченіи страданія *только* нечестивыми; Іовъ справедливо возражалъ, что страдаетъ и праведникъ, но причину страданій полагалъ въ волѣ Божіей—непостижимой. Эліусъ съ Іовомъ соглашался въ томъ, что страдаетъ и праведникъ, съ первыми въ томъ, что причина страданій его есть какое то несовершенство его праведности, но отдѣлялся, и отъ первыхъ тѣмъ, въ чемъ соглашался съ Іовомъ, и отъ Іова тѣмъ, въ чемъ соглашался съ ними. Такимъ образомъ всѣ три воззрѣнія приходятъ въ согласіе между собою, и взаимно дополняютъ одно другое. Но подлинная причина страданій праведника—въ существѣ его, именно свойство добродѣтели, требующей испытанія, не постигнуто никѣмъ, и осталось предметомъ Вѣры.

Древность Исторіи и книги Іова. Въ книгѣ Іова есть слѣды глубокой древности. Такъ въ ней, а) говорится, что Іовъ послѣ своихъ искушеній прожилъ 170 лѣтъ (42, 16). Онъ не могъ имѣть менѣе 50 лѣтъ, когда начались его испытанія, потому что онъ тогда былъ отцемъ 10 дѣтей, рожденныхъ отъ одной матери, и притомъ взрослыхъ. Кромѣ сего Іовъ вездѣ говоритъ о себѣ, какъ человѣкѣ сильномъ, извѣстномъ опытностію и благоразуміемъ. И такъ онъ прожилъ болѣе 200 лѣтъ. Долголѣтіе, свойственное временамъ Патріархальнымъ.

б) Іовъ, по древнѣйшему обычаю, дѣтей своихъ самъ очищаетъ жертвами отъ грѣховъ (15).

в.) Въ сей книгѣ ни слова не говорится о рабствѣ Евреевъ въ Египтѣ, объ освобожденіи ихъ, о переходѣ чрезъ черное море, о странствованіи по пустынѣ; о Богослуженіи, учрежденномъ при Синаѣ, вообще о чудесахъ, которыми ознаменовалъ себя Богъ Изра-

илевъ въ Египтѣ и пустынѣ, хотя Іовъ недалеко жилъ отъ сихъ странъ.

г.) Извѣстно, что идолопоклонство началось почитаніемъ свѣтилъ небесныхъ; изъ бесѣдъ Іова можно заключить, что почитаніе свѣтилъ небесныхъ было единственнымъ родомъ идолопоклонства, извѣстнаго въ его время и въ странѣ его (31, 26. 27.); онъ ни о какомъ другомъ идолопоклонствѣ не упоминаетъ. Слѣдственно, книга Іова написана прежде того времени, въ которое введено почитаніе кумировъ, по крайней мѣрѣ, прежде, нежели оно проникло въ Идумею.

д.) Должно присовокупить къ сему, что богатства Іова составляли одни стада, что въ книгѣ его неупоминается ни о лошакахъ, ни о коняхъ: признакъ отдаленной древности. (У Евреевъ невидно лошаковъ до временъ Давида, а коней до царствованія Соломона).

Подлинный вѣкъ Іова достаточно опредѣляютъ 70 толковниковъ въ приложеніи къ сей книгѣ, называя его пятымъ отъ Авраама. Допуская глубокую древность исторіи, составляющей предметъ св. книги Іова, вольнодумствующіе критики отличаютъ отъ оной письменное ея изложеніе и почитаютъ его позднѣйшимъ произведеніемъ, относя большею частію ко временамъ плѣненія Вавилонскаго. Въ доказательство сего мнѣнія они приводятъ слѣдующее.

1.) Языкъ, которымъ писана книга Іова, есть тотъ самый, какой употреблялся около времени плѣненія, т. е. Еврейскій, смѣшанный съ Сиро Халдейскимъ или Арамейскимъ нарѣчіемъ. Отъ знакомства Евреевъ съ Халдеями, перешли въ Еврейскій языкъ слова, формы, значенія, словосочиненія Халдейскія.

2.) Духъ сочиненія и мысли въ немъ содержащіяся, принадлежатъ временамъ позднѣйшимъ. Главная мысль его — защитить правду Божію противъ нареканій въ несоразности нравственныхъ заслугъ съ воздаяніемъ могла быть внушена только часто повторявшимся опытомъ страданія праведныхъ и счастія беззаконныхъ. А страдальческій жребій праведныхъ, будто бы, предполагаетъ уже усилившееся развращеніе, потерю уваженія къ добродѣтели и справедливости, упадокъ Религіи и нравственности, что предполагаетъ уже позднія времена.

3.) Обширныя познанія природы во всѣхъ ея царствахъ, познанія технологическія, хозяйственныя, купеческія судебныя, воинскія, и Богословскія, которыя представляются въ книгѣ Іова во всемъ разнообразіи позднихъ временъ, даютъ не маловажное свидѣтельство, что она есть произведеніе не патріархальныхъ, не Моисеевыхъ и даже не Соломоновыхъ временъ.

Общимъ отвѣтомъ на сіи возраженія, можетъ служить слѣд. замѣчаніе одного иностраннаго изслѣдователя Библіи. » Книга Іова, говоритъ онъ, по суду всѣхъ, сколько нибудь свѣдущихъ въ предметахъ этого рода, ученыхъ, есть древнѣйшій изъ всѣхъ памятниковъ св кн. В. З. И дѣйствительно глубокая древность этой св. книги такъ явно обозначается всѣмъ ея языкомъ и стилемъ, что почти не вѣроятно, какъ могли нѣкоторые отнести ее ко временамъ послѣ плѣненія Вавилонскаго. Подлинно, не нужно особеннаго изученія Еврейской поэзіи, чтобы чувствовать, что столь высокая сила ума, такая возвышенность мыслей, такая удивительная красота рѣчи, и столь многія другія умственныя и нравственныя преимущества, какими отличается нашъ священный Писатель отъ всѣхъ прочихъ писателей Библіи, со всѣмъ неприличествуютъ позднимъ временамъ плѣненія Вавилонскаго, а отзываются, кромѣ Божественнаго вдохновенія, простотою, величіемъ, неповрежденностію и ясностію созерцанія Патріар-

хальныхъ временъ. « Въ *частности*, противъ выше приведенныхъ доказательствъ надобно замѣтить, что 1). *языкъ*, при недостаткѣ памятниковъ именно древнѣйшей словесности Семетическихъ языковъ, кромѣ Моисеева пятокнижія, вообще не можетъ дать рѣшительныхъ началъ къ опредѣленію вѣка тѣхъ или другихъ свящ. книгъ. Покрайней мѣрѣ въ отношеніи къ книгѣ Іова должно допустить это: » Стихъ ея, говорятъ знатоки, не имѣетъ округленности и искуственной обработки поэзіи; напротивъ, онъ такъ отрывистъ и смѣлъ въ оборотахъ, какъ только языкъ древнѣйшихъ памятниковъ священной поэзіи, и именно пѣсней пятокнижія. Книга эта имѣетъ многія принадлежащія ей выраженія и обороты, свойство которыхъ переноситъ насъ въ такой періодъ, когда языкъ былъ употребляемъ съ совершенною самостоятельностію. Встрѣчающіеся часто въ этой книгѣ, такъ называемые, Арамеизмы являются и въ пророчествахъ Амоса и Михея, въ псалмахъ Давида, въ пѣсни Деворы, даже въ пѣсняхъ пятокнижія, и суть неболѣе, какъ особенности піитическаго Еврейскаго языка. 2). Несправедливо основная мысль книги, что добродѣтельный часто принужденъ страдать, и порочный наслаждается счастіемъ, выдается за опытъ позднѣйшихъ временъ Еврейской Исторіи. Не только *Іеремія* вопрошалъ у Бога съ жалобою: *что, яко путь нечестивыхъ спѣется* (12, 1.), но и Еклезіастъ видѣлъ праведника, претерпѣвающаго участь нечестивыхъ, а нечестивыхъ, наслаждающихся жребіемъ праведника (VIII, 14); ропотъ на эту несообразность слышалъ и Давидъ и испыталъ ее въ судьбѣ своей самъ (Пс. 36 и 72). Тогоже рода жалобы и недоумѣнія возбуждалъ участію своею цѣлый Еврейскій народъ, томившійся подъ игомъ рабства Египетскаго; Іосифъ въ темницѣ, Іаковъ будучи гонимъ Исавомъ, и что чувствовалъ и исповѣдывалъ Богу Авель, умирая подъ ударами Каина? 3) Богатство и разнообразіе познаній, предлагаемыхъ въ книгѣ Іова не есть плодъ искуственной образованности и просвѣщенія поздняго періода народной жизни, а есть плодъ естественнаго наблюденія, и только предполагаетъ въ наблюдателѣ умъ чистый и здравый, словомъ умъ человѣка Патріархальныхъ временъ. Таковы: относительно *природы:* свѣдѣнія о именахъ звѣздъ и созвѣздій, ихъ восхожденіи и захожденіи (IX, 7. 9. XXVI, 7. 12) ихъ вліяніи на времена года и погоду (XXXVIII, 31 и д.), о нѣкоторыхъ законахъ метеоровъ, тяжести воздуха, мудрыхъ цѣляхъ въ природѣ (XXVIII, 25 и д. XXXVI, 27. и д.) о землетрясеніяхъ (IX, 5, 6. XIV, 18), о скалахъ, сокрытыхъ на днѣ морскомъ (XXXVIII, 16), о естествѣ и привычкахъ животныхъ: коня (XXXIX, 19 – 28), осла рабочаго и дикаго (1, 3. VI, 5, XXXIX. 5—8 XXIV, 5. XLV, 12), верблюда (1, 3. XXII, 12), льва (IV, 10. 11), серны и дикой козы (XXXIX, 14 9 — 12), страуса (XXX, 29, XXXIX, 13 — 18), сокола (XXVIII 7) орла (IX, 26. XXXIX, 27—30), ворона (XXXVIII, 41), слона (XL, 10 — 19) и, вѣроятно, крокодила (XL, 25 — 32), Змѣи и Эхидны (XX, 14. 16). Изъ ремеслъ предполагаются извѣстными земледѣліе, винодѣліе, садоводство, скотоводство, обработка металловъ и разборъ въ драгоцѣнныхъ камняхъ (III, 15 XXII, 24. 25. XXIX, 24). Образованность гражданскаго общества, въ книгѣ Іова являющаяся, не превышаетъ предполагаемаго состоянія патріархальныхъ государствъ. Видимъ въ ней: судей, законы, начертанные на желѣзѣ, камнѣ и оловѣ (XX, 23 24), судопроизводство (а), торговлю,

(а) Посредники между тяжущимися 9, 33 письменныя показанія обвинителей и отвѣты обвиняемыхъ (31, 35 — 37) Свидѣтели (16. 8, 33,

мѣновую и покупную, внутреннюю и вѣшнюю (XXVIII, 15, 17, VI, 19); изъ искуствъ: Архитектуру (III, 4), музыку на цитрѣ или лирѣ (XXX, 31. XXXVIII, 26), флейтѣ и литаврахъ; военное искуство съ его орудіями (б), раздѣленіемъ пѣхоты и конницы, осадою городовъ (XIX, 12. XXX, 12 — 14 и пр.): но на какой степени совершенства стояли сіи отрасли гражданственности, это неизвѣстно. *Религія же*, какъ выше замѣчено, по свойству своему, есть патріархальная. Познаніе объ Ангелахъ является развитымъ не болѣе того, сколько внушали понятій о нихъ духовные опыты патріархальной исторіи; чѣмъ были дѣйствительно Ангелы для Патріарховъ, тѣмъ являются они и въ книгѣ Іова. А понятіе о добрыхъ духахъ предполагаетъ соразмѣрныя ему свѣденія и о злыхъ духахъ, хотя слѣдовъ оныхъ мы мало видимъ въ книгѣ Бытія. Спрашиваютъ: почему Моисей и позднѣйшіе писатели книгъ Іисуса Навина и судей не говорятъ нигдѣ ясно о діаволѣ? — отвѣчаемъ: потому, что не было случая говорить. Они писали исторію, изображали *видимый ходъ событій*, и не входили въ *изъясненіе невидимыхъ причинъ*, движущихъ событіями, сокрытыхъ въ мірѣ духовномъ. — Напротивъ книга Іова есть не исторія, а дидактическое писаніе: главный предметъ ея есть *вопросъ о причинѣ* историческаго явленія: страданія праведниковъ. Поелику она скрывалась въ мірѣ духовномъ, именно въ клеветѣ начальника зла, діавола, то Іовъ и не могъ прейти ее молчаніемъ. И сей вопросъ возникаетъ не неблаговременно въ исторіи В. З. — По естественному порядку, исторія должна *прежде* представить на опытѣ благословенный жребій добродѣтельныхъ, и несчастный удѣлъ порочныхъ. *Потомъ* должны на опытѣ обнаружиться исключенія изъ сего правила, страданіе праведниковъ и счастіе нечестивыхъ. *За тѣмъ* уже долженъ возникнуть вопросъ о причинахъ этой несообразности. До Авраама видимъ только опыты 1-го рода. Іаковъ отчасти, Іосифъ и Моисей въ Египтѣ представляютъ явленія 2-го рода. Теперь не было неблаговременно спросить и о причинахъ этой несообразности заслугъ съ воздаяніемъ.

Писатель книги Іова. Мнѣнія о писателѣ книги Іова несогласны между собою. Но нѣтъ нужды входить въ ихъ опроверженіе; они основываются только на предположеніяхъ. Книга Іова, какъ кажется, есть отчасти сочиненіе, отчасти переводъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней должно различать двѣ части: историческое повѣствованіе, и бесѣды Іова съ Богомъ и съ друзьями. Часть историческая заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя обстоятельства, коихъ не могъ писать Іовъ; слѣдственно она дополнена другою рукою. Что касается до бесѣдъ, то онѣ суть переводъ на Еврейскій языкъ и, по всей вѣроятности, написаны самимъ Іовомъ. Ибо никто не имѣлъ такого живаго побужденія начертать, на память и поученіе грядущимъ вѣкамъ, борьбу своего духа съ искушеніями, какъ самъ сей страдалецъ. Сходство слога, замѣчаемое между историческимъ повѣствованіемъ Іова и пятокнижія, заставляетъ думать что писатель онаго есть Моусей. Извѣстно, что сей законодатель Еврейскій, послѣ убіенія Египтянина, удалился въ страну Мидіамскую. Тамъ онъ прожилъ 40 лѣтъ и тамъ взялъ себѣ супругу (Исх.

18, 19) приговоры судей 13, 26. заключеніе въ колоду 13, 27. 23, 11. публичное бичеваніе 34, 26., изгнаніе или ссылка 30, 5, 6.

(б) Колчанъ и стрѣлы, иногда напаяемыя ядомъ (39, 26, 41. 29; 34, 6, 6, 4) лукъ мѣдяной или стальной (20, 24; 29. 20), мечь, копіе, праща (41, 18 — 22) щитъ 15, 26, военныя трубы 29, 25, 29, 24 и проч.

2). Слѣд. Моусей имѣлъ случай выучиться языку, на которомъ говорили въ сей странѣ, языку очень сходному съ тѣмъ, на которомъ говорили въ странѣ Іова. Моусей могъ въ Мадіамѣ получить свѣденіе о писаніи Іова и весьма вѣроятно, что онъ, сочтя полезнымъ перевесть оное на Еврейскій языкъ, для утѣшенія страждущихъ собратій, написалъ исторію Іова, въ которой означилъ отечество его, число его дѣтей, количество стяжаній, описалъ его твердость въ несчастіяхъ, упованіе на Бога, избавленіе отъ всѣхъ испытаній, награду, имъ полученную и наконецъ долгодействіе сего св. мужа. Съ симъ мнѣніемъ согласны многіе изъ древнихъ. Халдейскіе толкователи относятъ Іова къ временамъ Патріарховъ, жившихъ прежде Моусея. Оригенъ увѣряетъ, что книга сія древнѣе законодателя Еврейскаго (1). Того же, кажется, мнѣнія Сиріане, потому что они книгу сію поставляютъ впереди всѣхъ книгъ каноническихъ. Сочинитель толкованія на Іова, приводимый подъ именемъ Оригена, полагаетъ, что Іовъ написалъ свою книгу на Сирскомъ языкѣ, а Моусей перевелъ ее на Еврейскій (2). Это мнѣніе и нынѣ имѣетъ своихъ защитниковъ.

Цѣль книги Іова, Цѣль при составленіи книги: есть троякая:

а) Ближайшая, цѣль Іова, показать спасающимся необходимость креста и внушить имъ вѣру въ премудрость промысла Божія въ судьбѣ ихъ и смиренную преданность опредѣленіямъ Его воли въ ихъ страданіяхъ.

(б) *Дальнѣйшая*, цѣль Моусея, какъ сказано, — расположить народъ Еврейскій, томившійся въ Египетскомъ рабствѣ, къ терпѣливому перенесенію своей участи, въ надеждѣ избавленія.

в) *Отдаленная*, общая обоимъ — предъ изобразить въ страждущемъ праведникѣ Іовѣ Великаго Крестоносца грядущихъ временъ, и возжечь нѣкія искры чаянія о Немъ въ чадахъ обѣтованія. Напрасно думаютъ, что эта цѣль была недостижима въ отношеніи къ современникамъ сей или другой подобной прообразовательной книги Св. Писанія. Какъ скоро обѣтованіе объ Искупителѣ дано Адаму, Ною, Аврааму и Іудѣ, сердца вирующихъ уже были устремлены къ ожиданію Его. А съ ожиданіемъ непремѣнно должны были возникать въ разумѣ и извѣстныя гаданія и представленія о Немъ Симъто представленіямъ служили руководствомъ именно прообразы В. З. Для составленія какого нибудь представленія о Мессіи, собирали самыя чистѣйшія и возвышеннѣйшія черты; таковыя являлись въ лицахъ, каковы Мельхиседекъ, Исаакъ, Моисей, Іовъ, и на нихъ то останавливались души, жаждущія обѣтованнаго, въ составленіи Его образа.

Каноническое достоинство книги Іова признано равно и Іудейскою и Христіанскою Церковію; книга эта находится въ древнѣйшихъ каталогахъ Св. книгъ; писатели Новаго Завѣта, равно какъ позднѣйшіе Писатели Ветхаго Завѣта, пользовались ею, и Отцы первыхъ вѣковъ ссылаются на нее, также какъ и на другія Божеств. книги. (См. Natal. Alexandr. Hist. Vet. Testam. Dissertatio XIII propos. B.). Сама въ себѣ она носитъ непререкаемые признаки Боговдохновенности по высотѣ, чистотѣ и таинственности истинъ въ ней изложенныхъ, по недостижимому для обыкновеннаго человѣка совершенству языка, по святому духу въ ней вѣющему. Содержащееся въ ней ученіе есть одно съ ученіемъ Богодухновенныхъ писателей В. Завѣта. Для сего можно сличить Іов. VII, 17. VIII, 9. и Ис. VIII, 5; CXLIII, 3. Іов. XV, 27 и Исал. XVI, 10; Іовъ XV, 35 и Исал. VII, 15, Ис. LIX, 4; Іов. XVIII, 5, 6.

1, Contra Celsum 1, 6. p. 305. 2., Orig. in Jobum. p. 277.

XXI, 17 и Прит. XIII, 9; Іов. XIX, 7. 8. и Плач. Іерем. III, 7—9. Іов XIX. 13—15 и Пс. XXX, 12, 13. XXXVII, 12. LXVIII, 9; Іов. XXI, 5. и Мих. VII, 16; Іов. XXI, 7. Іерем. XII, 1; Іов. XXII, 19 и Пс. CVI, 42; Іов. XXII, 30 и Іезек. XIV, 14—20. Іов. XXVIII, 28 и Пс. CX, 10. Прит. 1, 7. Іов. XXXIV, 14, Пс. CIII, 29; Іов. XXXVIII, 10. 11. и прит. VIII, 29; Іов. XXXVIII, 41 и Пс. CXLVI, 9.

Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ.

Римл. 14, 8.

Это главное правило исполняли всѣ истинные рабы Христовы, и одни прославили Господа наиболѣе трудами и подвигами своими, другіе прославили Его преимущественно своею мученическою смертію. Чтожъ? не должно ли раздѣлить намъ это правило, и однимъ предоставить только жить Господеви, а другимъ — умирать Господеви? Нѣтъ, правило едино, нераздѣльно: должно и живя Господеви, умирать для Господа, и умирая Господеви, жить для Него. Одно безъ другаго и быть не можетъ.

Что значитъ *жить Господеви?*

Всѣ живутъ Господомъ, пріемля отъ Него каждый всѣ начала, условія и средства жизни; но не всѣ живутъ Господеви, не всѣ пріятую отъ Него жизнь и полученныя дарованія опять возвращаютъ къ Нему. Существа, созданныя по образу Божію, иначе и не могутъ наслаждаться истинною жизнію, какъ если съ благоговѣйнымъ сознаніемъ будутъ непрестанно принимать жизнь отъ своего Первообраза, и съ благодарнымъ сознаніемъ непрестанно же возвращать ее къ Нему, какъ возвращается изображеніе въ зеркалѣ къ тому же, отъ кого оно происходитъ. У Кого источникъ ихъ живота, во свѣтѣ Того единаго они могутъ зрѣть свѣтъ (Псал. 35, 10.). Все это не требуетъ ли непрестаннаго обращенія души человѣческой къ Богу? Не такъ нужно растѣніямъ обращеніе къ солнцу вещественному, отъ котораго исходитъ къ нимъ свѣтъ и живительная теплота, какъ необходимо душѣ нашей обращеніе къ Солнцу духовному, коимъ *мы живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 18.), безъ помощи коего *не можемъ творити ничесо же* добраго (Іоан. 15, 1.) и который единъ *болій сердца нашего* (1 Іоан. 3, 20.), т. е. единъ можетъ исполнить желанія его неограниченныя, какъ безконечное, всесовершенное благо. Напротивъ, ничего нѣтъ гибельнѣе для существа, созданнаго по образу Божію, какъ обращеніе къ одному себѣ, или жизнь только для себя самаго. Обращать все къ себѣ одному значитъ все вооружать противъ себя; жить для себя одного значитъ выходить изъ Богоучрежденнаго порядка и составлять свой ложный міръ, свою мечтательную жизнь, въ которой человѣкъ, по необходимости, остается съ одною своею несчастною собственностію, т. е. съ своими заблужденіями и грѣхами.

Но если, скажутъ, слѣдовать одному этому правилу — жить для Господа, то гдѣ другія наши обязанности? — Всѣ онѣ, отвѣчаемъ, здѣсь, всѣ въ одномъ этомъ правилѣ. Есть у насъ обязанности къ себѣ; есть обязанности къ другимъ. Но что собственно уважать и любить должны мы въ себѣ и въ другихъ? Образъ Божій, которымъ возвеличена природа человѣческая. Что не носитъ сего образа, къ тому и не имѣемъ мы никакихъ обязанностей. Но гдѣ яснѣе, выразительнѣе видѣнъ этотъ образъ, тамъ имѣютъ мѣсто и

высшія права и высшія обязанности. Такъ Апостолъ учитъ: *да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ* (Гал. 6, 10.): почему *паче къ присным въ вѣрѣ?* Потому, безъ сомнѣнія, что въ нихъ, какъ чадахъ Божіихъ по возрожденію, видимъ яснѣйшій образъ Божій, образъ самаго единороднаго Сына Божія, въ который облечены они въ святомъ крещеніи (Гал. 3, 27.). Самый высшій долгъ любви и уваженія имѣемъ мы къ священнѣйшему Помазаннику Божію, — почему? Потому что въ Немъ положенъ не только общій всѣмъ намъ образъ Божій, но и особенный, — образъ величія и славы, образъ всеправительственной власти и силы Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. — Словомъ, чтить и любить образъ Божій, въ насъ ли самихъ или въ другихъ, и тѣмъ болѣе чтить, уважать, хранить, чѣмъ онъ яснѣе и совершеннѣе, вотъ значеніе и духъ всѣхъ нашихъ обязанностей! Значитъ, вся жизнь христіанина есть не что иное, какъ служеніе Богу, жизнь посвященная Господу.

Что значитъ *умирать Господеви?*

Представляется, что умирали для Господа одни святые мученики, и что въ болѣе мирныя времена Церкви намъ уже не нужно *умирать Господеви.* Но какъ же Апостолъ говоритъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31.), и еще: *присно мы живіи въ смерть предаемся Іисуса ради* (2. Кор. 4, 11.)? Онъ разумѣетъ здѣсь свое самоотверженіе и крестъ, какой носилъ постоянно; а все это представляетъ Богодухновенный наставникъ какъ обязанность для всѣхъ Христіанъ: *подобни* говоритъ, *мнѣ бывайте, и смотрящите тако ходящіи, якоже имате образъ насъ,* не уклоняясь на сторону *враговъ креста Христова* (Фил. 3, 17. 18. ср. сг. 8. и дал.). Не такое ли умираніе заповѣдано всѣмъ намъ Божественнымъ Спасителемъ? Правило всеобщее: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой:* а самоотверженіе не есть ли всегдашнее умираніе, и крестъ не есть ли орудіе умерщвленія? Такимъ образомъ и жить должно Господеви, и, въ тоже время, умирать Господеви. — Не трудно уразумѣть, какъ возможны, въ одно и тоже время, въ одномъ человѣкѣ, два столь противоположныя состоянія, когда вспомнимъ что слово Божіе находитъ въ каждомъ христіанинѣ два человѣка, — одного *ветхаго,* т. е. поврежденную, не совсѣмъ еще упраздненную, природу, другаго — *новаго,* т. е. природу обновленную, освященную Благодатію Св. Духа. Первому человѣку должно упразднiться, умирать, второму жить и возвышаться отъ силы въ силу. Слово же Божіе и опыты святыхъ показываютъ что чѣмъ болѣе умираетъ христіанинъ по человѣку ветхому, тѣмъ болѣе укрѣпляется по человѣку новому, и обратно, чѣмъ выше восходитъ духовная жизнь его, тѣмъ менѣе, слабѣе дѣйствуетъ въ немъ все плотское, или тотъ *инъ законъ во удѣхъ,* который *противуволоетъ закону ума, и плѣняетъ* человѣка *закономъ грѣховнымъ* (Римл. 7, 23.).

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ на вѣрныхъ служителей Господнихъ: вотъ они умерщвляются и отвнѣ, и от-внутрь. Самъ Промыслъ окружаетъ ихъ разными скорбями и опасностями, *да искушеніе вѣры* ихъ, по словамъ Ап. Петра, *многочестнѣйши злата гибнущаго, огнемъ же искушена, обрящется въ похвалу и честь и славу во откровеніи Іисусъ Христовѣ* (1 Петр. 1, 7.). Зависть и злоба людей гонитъ ихъ, и они вопіютъ ко Господу: *Тебе ради умерщвляеми есмы весь день* (Рим. 8, 30.). Таково умерщвленіе ихъ отвнѣ, когда они *якоже Божіи слуги,* представляютъ себе *въ терпѣніи многъ, въ скорбяхъ, въ тѣснотахъ, даже въ ранахъ и темницахъ* (2 Кор. 6, 4 5.). Умерщвленіе внутреннее про-

изводятъ они сами, вспомоществуемые Благодатію, когда *распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24.), когда смиряютъ себя добровольными подвигами, не позволяя возобладать въ себѣ человѣку ветхому надъ новымъ, когда упражняютъ сами себя *въ трудѣхъ, во бдѣніяхъ, въ пощеніи, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣніи* (2 Кор. 6, 5. 6.). И какія послѣдствія сего непрестаннаго умерщвленія? То, что какъ сознается одинъ изъ нихъ, *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2. Кор. 4, 16), то есть, все болѣе и болѣе укрѣпляется, и возвышается жизнь ихъ духовная.

Какъ наконецъ самая жизнь духа, жизнь для Господа производитъ въ христіанинѣ спасительное умерщвленіе, это можно объяснить примѣромъ великихъ благотворителей и ревностныхъ служителей отечества. Изъ любви къ ближнимъ, изъ любви къ отечеству не предпринимаютъ ли они самые трудные подвиги? не жертвуютъ ли всѣмъ, что имъ любезно и драгоцѣнно? не приносятъ ли на олтарь отечества всѣ силы и самую жизнь свою? Съ тѣмъ вмѣстѣ, само собою, происходитъ въ нихъ умерщвленіе страстей и всѣхъ грѣховныхъ склонностей. Ибо тамъ само собою падаетъ страсть гордости, гдѣ истинная любовь простираетъ руку помощи ко всѣмъ, и простираетъ всего скорѣе къ людямъ бѣднымъ, низкимъ, немощнымъ, какъ наболѣе имѣющимъ нуждъ и требующимъ помощи; тамъ безсильна страсть корыстолюбія, гдѣ таже любовь побуждаетъ благотворителя дѣлиться послѣднимъ съ несчастными; тамъ умираетъ и страсть сластолюбія, всякая склонность къ удовольствіямъ чувственнымъ, гдѣ всѣмъ удовольствіямъ предпочитается радость о благѣ ближнихъ. Словомъ, жизнь истинной любви христіанской изгоняетъ всякую пагубную страсть изъ сердца. *Любы*, по слову Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла* (1. Кор. 13, 4. 5.).

Блаженъ, кто такимъ образомъ живетъ и умираетъ для Господа! Ему не тягостна никакая жизнь, никакая участь въ этомъ мірѣ; ему не страшна и никакая смерть тѣлесная. Онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити — Христосъ, а еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гакксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 13 Мая 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8. НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Маія 22. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 23.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 1, 1 — 11. Евангел. Іоан. 7, 7 — 37. 8, 12.

Св. Муч. Василиска; память св. великаго втораго Вселенскаго Собора.

СВЯТАГО КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО

о томъ,

Почему Духъ Святый, въ Писании, называется *водою живою.*

Приступимъ, братія, для утоленія жажды къ источнику воды живой, *текущей въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14). Этотъ источникъ воды живой, по замѣчанію Евангелиста, есть Духъ Святый, котораго вѣрующіе должны принять, во имя Іисуса Христа (Іоан. 7, 39).

Почему же Духъ Святый называется въ Писаніи источникомъ воды живой? Безъ сомнѣнія, потому, что вода питаетъ и оплодотворяетъ все въ природѣ. Она производитъ растѣнія и оживляетъ животныхъ. Падая съ неба, она производитъ на землѣ различныя и, до безконечности, разнообразныя явленія: одна и таже роса доставляетъ и бѣлизну лиліи и прекрасный алый цвѣтъ розѣ, даетъ одно свойство пальмѣ, а другое — виноградной лозѣ, она — все во всѣхъ вещахъ, не потому, чтобы сущность ея измѣнялась, или превращалась въ каждой изъ нихъ, а потому, что, проникая въ предметы, она приспособляется къ сущности и образамъ каждаго изъ нихъ.— Подобно сему и Духъ Святый есть единый и нераздѣльный: однако, раздѣляетъ свои дарованія всякому, по своему хотѣнію; и какъ мы видимъ иногда, что изсохшій пень, орошенный обильно водою пускаетъ лѣторасли и покрывается зеленью: такъ и душа грѣшная, удостоенная дарованій Святаго Духа, приходитъ въ покаяніе и приноситъ обильные плоды правды. И хотя Духъ Святый есть тотъ же и единый: но кто можетъ исчислить всѣ чудесныя дѣйствія, совершаемыя имъ во имя Іисуса Христа? Одному Онъ даетъ языкъ для поученія премудрости, другаго озаряетъ умъ вѣдѣніемъ пророчествъ, сему — подаетъ силы къ изгнанію бѣсовъ, а другому — дарствуетъ способность изъяснять Божественное писаніе, въ иныхъ вселяетъ бодрость, необходимую для соблюденія чистоты, другимъ даетъ состраданіе и любовь къ бѣднымъ, инымъ сообщаетъ силы къ перенесенію тяжкихъ трудовъ поста и подвижничества, а въ другихъ, вселяетъ презрѣніе по всему тлѣнному и располагаетъ ихъ къ подвигу мученичества. — *Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо Еможе хощетъ* (1 Кор. 12, 11)!

(Огласит. Поуч. 16. 3.

ГОРНИЦА ІЕРУСАЛИМСКАЯ.

Взыдоша (Апостолы) *на горницу, идѣже бяху пребывающе.... и бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи съ женами и Маріею Матерію Іисусовою и съ братіею Его.* Дѣян. 1, 13, 14.

Кто изъ Боголюбивыхъ Христіанъ не пожелалъ бы пріобщиться сему святому собранію, на которое, въ день Пятидесятницы, излились столь величественные дары Святаго Духа! Кто не захотѣлъ бы приметаться хотя у прага этой дивной *горницы*, вмѣстившей нервую, и безъ сомнѣнія, святѣйшую изъ всѣхъ Христіанскихъ церквей во вселенной! Но да утѣшатся души благочестивыя, жаждущія благодати Святаго Духа! Горница Іерусалимская открыта и теперь для каждаго, и — не одна, но тысячи и тьмы ихъ. Это — православные христіанскіе храмы: ибо, что другое представляютъ они и во всякое время, паипаче же, въ святой день Пятьдесятницы, какъ не туже Іерусалимскую горницу?

И во первыхъ, надобно ли для насъ общеніе Приснодѣвы и святыхъ Апостоловъ? Но если духъ нашъ не можетъ еще возвыситься до таинственнаго, духовнаго общенія съ церковію небесною: то чувственный взоръ, при молитвенномъ обращеніи, въ храмѣ, встрѣтитъ тоже святое сообщество — тѣже лики Пресвятой Дѣвы и святыхъ Апостоловъ, которыхъ вмѣщала, нѣкогда, горница Іерусалимская и которые невидимо, кажется, продолжаютъ изрекать обыкновенное благословеніе свое вѣрнымъ: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами!* (2 Кор. 13, 13). Если Духъ Божій почилъ нѣкогда на Саулѣ и посланныхъ его отъ одного только приближенія къ мѣсту, гдѣ обиталъ Самуилъ съ *соборомъ пророковъ* (1 Цар. 19, 20, 23), и во дни земной жизни Апостоловъ, одна тѣнь и главотяжи ихъ источали чудодѣйственную силу: то, безъ сомнѣнія, вседѣйствующая благодать Святаго Духа неразлучна и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ постоянно слышатся ихъ же Божественные глаголы и представляются взору ихъ же святые лики.

Далѣе, самое Богослуженіе православной Церкви, въ день Пятьдесятницы, имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ Богослуженіемъ, которое совершили Апостолы въ горницѣ Іерусалимской: ибо, по древнему (а), и, безъ сомнѣнія, Апостольскому преданію, за литургіею, въ этотъ день, непосредственно совершается вечерня съ особыми молитвами, по той причинѣ, какъ говоритъ одинъ благочестивый сказатель древностей церковныхъ, что » Божественные Апостолы, хотя получили Святаго Духа рано, въ третій часъ дня, однако, пріявши Его, не тотчасъ, послѣ, обратились ко вкушенію пищи, но весь тотъ день провели, не вкушая ея, въ проповѣданіи слова Божія и въ крещеніи обратившагося ко Христу народа. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится, что *крестишася и приложишася въ день той душъ, яко три тысящи, бяху же терпяще во ученіи Апостолъ и во общеніи, и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* (2, 41). Общеніе же и преломленіе хлѣба было, тогда, не простое, но тоже, что св. Литургія, въ которой, и до нынѣ, бываетъ тоже общеніе Крови Христовой и преломленіе хлѣба, прелагаемаго въ Тѣло Христово, а все заключилось, по свидѣтельству св. Луки, — молитвами. И такъ Апостолы весь день Пятидесятницы, до вечера, провели въ ученіи Слова Божія, въ крещеніи, служеніи св. Литургіи

(а) Древность его засвидѣтельствована св. Златоустомъ. Бесѣд. 4. на посл. второе къ Солун.

и молитвахъ. Потому и св. Церковь, подражая примѣру Божественныхъ Апостоловъ, и съ другой стороны, соблюдая древнія правила, запрещающія постъ въ недѣлю, совершаетъ Литургію съ вечернею не въ самый вечеръ (какъ обыкновенно бываетъ въ навечеріи великихъ праздниковъ), но около полудня начавши Литургію, въ слѣдъ за нею, совершаетъ съ молитвами и вечерню, и такимъ образомъ подражаетъ примѣру св. Апостоловъ и неизмѣняетъ древняго правила Церкви (б). «

Наконецъ, горница Іерусалимская удостоена была особеннаго явленія славы Божіей: *исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще и явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни* (Дѣян. 2, 3). Но если, нынѣ, при молитвенномъ испрашиваніи Церковію напитія Святаго Духа, Ему неугодно являться въ тѣхъ торжественныхъ знаменіяхъ, въ которыхъ Онъ почилъ на Апостолахъ: то, отъ сего, да не смущается сердце наше: ибо *кто можетъ возбранить Бога* — Духа Святаго (Дѣян. 11, 17)? Кто исчислитъ всѣ разнообразныя, большею частію таинственныя, но тѣмъ не менѣе всегда ощутительныя, явленія Его въ душахъ вѣрующихъ? *Еда вси Апостолы*, вопрошалъ Апостолъ Павелъ Коринѳскихъ Христіанъ, *еда вси Пророцы, еда вси учители, еда вси силы, еда вси дарованія имутъ исцѣленій, еда вси языки глаголютъ?* Но, *комуждо*, продолжаетъ онъ, *дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7, 29). Не наше дѣло — искушать Святаго Духа и требовать отъ Него знаменательнаго явленія среди насъ, часто и недостойныхъ, и не могшихъ бы вмѣстить сего; но — наше дѣло, подражая Пророку, *отверзать уста и привлекать Духъ*, (Пс. 118, 131), т. е. присоединять наши воздыханія и молитвы къ молитвословію Церкви о благодатномъ вселеніи Его въ сердца наши, и — Онъ, Утѣшитель благій, исполнитъ ихъ *правдою, миромъ и радостію* (Рим. 14, 17) также, какъ исполнилъ, нѣкогда, горницу Іерусалимскую дыханіемъ бурнымъ. » Мы увѣрены, говоритъ блаженный Августинъ, что всякій изъ насъ получаетъ и нынѣ Святаго Духа, только какой мѣры кто приноситъ сосудъ къ источнику, такой и наполняетъ. Мы получили Св. Духа, если любимъ Церковь, если связуемся любовію и имѣемъ имя каѳолическое, вѣру, и наболѣе всего, любовь (в). «

(б) Евхологіонъ 1646 года.

ЧТЕНІЯ

О святыхъ Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ,

или

ПАТРОЛОГІЯ.

Періодъ первый.

Новозавѣтная Церковь Христова, въ первыя времена своего существованія, является среди народовъ какъ новое, возрожденное свыше, племя людей, какъ начатокъ Самимъ Богомъ обновленнаго человѣчества. Тогдашній міръ доживалъ, такъ сказать, вѣкъ свой и самъ чувствовалъ крайнее изнеможеніе силъ своихъ. Главная порча и тлѣніе заключались въ его духовной жизни. У язычниковъ не оставалось почти никакой религіи, ни философіи, ни нравственности. Еще за три вѣка до Рождества Христова, вслѣдъ за періодомъ цвѣтущаго со-

(в) Трапг. 32 на Еванг. Іоанна.

стоянія Греческой философіи, какъ за крайнимъ напряженіемъ мысли, послѣдовала явная усталость разума и какъ бы отливъ его идей отъ выспренняго къ дольнему. Такого направленія были школы, образовавшіяся въ то время. Академики, или послѣдователи Платона, стали различать, вмѣсто *истиннаго* и *ложнаго*, одно *вѣроятное* и *невѣроятное*. Пирронисты ничего не различали и въ сомнѣніи искали успокоенія духа. Епикурейцы положили пользоваться только опытными свѣдѣніями, не теряясь въ отвлеченіи, и жить по требованіямъ природы. Всѣ эти ученія, при тогдашнемъ упадкѣ нравственности, могли быть и дѣйствительно были язвою для общества. Послѣдователи Зенона, или Стоики, стали противъ этихъ школъ и, во имя нравственнаго долга и достоинства человѣка, требовали борьбы со страстями и самоотверженія; но эта истина, въ такомъ видѣ какъ проповѣдывали ее Стоики, невольно пугала человѣка: стоицизмъ былъ мраченъ, безотраденъ и, обрекая послѣдователей своихъ на всѣ страданія, не предлагалъ имъ почти никакого ободренія и утѣшенія. Стоики сами всегда готовы были прервать нить собственной жизни, чтобъ не пасть подъ тяжелымъ бременемъ своего долга. Въ такомъ состояніи греческая философія перешла въ Римъ и сдѣлалась всеобщею. Греческое образованіе быстро усвоялось Римлянами, и ученія различныхъ философскихъ школъ находили многихъ между ними послѣдователей. Но съ особенною легкостію и любовію принимались ученія епикурейское и скептическое. Лукрецій уже прославляетъ Епикура, какъ нѣкое божество, указавшее настоящій путь жизни человѣку (а). Цицеронъ, лучшій изъ мыслителей Римскихъ, пересматривая всѣ ученія Философовъ, вооружался противъ епикуреизма, не допускалъ и полнаго скептицизма, но самъ остановился, какъ бы въ раздумьи, на перепутьи идей и, стараясь пройти между крайностями, въ одномъ изъ философскихъ трактатовъ своихъ высказалъ тоже, что говорили нѣкогда Академики, то есть, что въ познаніяхъ нашихъ ничего нѣтъ больше вѣроятнаго (б). Почти въ тоже время Юлій Кесарь, говорятъ, открыто сказалъ однажды въ сенатѣ, что не вѣритъ въ безсмертіе души; а не много спустя тоже самое провозгласилъ со сцены Луцій Сенека (в). Творенія другаго Сенеки содержатъ много прекрасныхъ размышленій, но не успокоиваютъ души относительно ея вѣчныхъ стремленій и надеждъ. Плиній старшій, знаменитѣйшій естествоиспытатель, говорилъ прямо: одно только вполнѣ намъ извѣстно, что нѣтъ ничего совершенно извѣстнаго человѣку (г). Такъ заключала поприще свое философія языческая. Противъ такого скептицизма гдѣ было взять оружіе древнему міру? — Конечно, не въ Религіи языческой. Правда, Римъ со всего свѣта собралъ божества и образовалъ у себя пантеонъ; но такое-то всебожіе и было очевиднымъ безбожіемъ. Сколько нибудь образованные язычники и всегда считали себя выше народной Религіи; потому что суевѣріе сродно одному невѣжеству: а противъ такого разрушительнаго направленія разума, каковъ скептицизмъ, что могла поставить твердаго эта религія? Мнимо — образованный Римлянинъ смѣялся въ душѣ надъ суевѣрными обрядами идолослуженія, надъ оракульствомъ жрецовъ и надъ всѣми предписаніями своей религіи; а если не боялся, то выражалъ все это и публи-

(а) Tu pater et rerum inventor et cact. Lucr. 3, 5, 14.

(б) Cic. de Offic. 11, 2.

(в) Luc. Senec. Tragoed. Hercules

(г) Hist. Natur. 11, 5.

чно (д). Посему-то просвѣщеніе вело тогда почти къ безусловному невѣрію. Какой же взглядъ могъ быть на жизнь, при такомъ образѣ мыслей? — Оставалось или отпраздновать ее, кто какъ можетъ, веселѣе и беззаботнѣе, что и поставляли главнымъ правиломъ для себя римскіе епикурейцы, или прекратить ее въ случаѣ несчастія и скорби, какъ учили римскіе стоики. Во всякомъ случаѣ приходилось желать смерти, съ ужасною надеждою — на уничтоженіе. И въ самомъ дѣлѣ, такое желаніе и надежду выразилъ тогда открыто одинъ изъ образованнѣйшихъ язычниковъ: » одна только смерть, « говоритъ онъ, » можетъ вознаградить насъ за несчастіе рожденія и какая польза отъ ней, если поведетъ она къ безсмертію! Довольно для насъ и того несчастія, что мы родились: уже ли не можемъ надѣяться на счастіе уничтожиться! « (е). Неудивительно послѣ этаго, если самоубійство стали считать добродѣтелію, и Плиній представляетъ, какъ нѣчто высокое, поступокъ одного изступленнаго, который раздробилъ себѣ голову о стѣну. Не въ лучшемъ видѣ представляется религіозно - нравственное состояніе и народа: здѣсь суевѣріе и развратъ достигли послѣдней степени. Римъ усвоилъ себѣ боговъ всѣхъ побѣжденныхъ имъ націй, и эти божества, созданіе постыдныхъ страстей человѣческихъ, имѣли жрецовъ, жертвы и праздники! Такимъ образомъ всѣ пороки были обоготворены и нечестіе разливалось изъ самыхъ храмовъ, гдѣ имѣло престолъ свой. Есть мѣста въ Священномъ Писаніи, въ которыхъ поразительно представляется глубочайшее развращеніе тогдашняго общества, на пр. въ первой главѣ посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ.

Таковъ былъ міръ римскій; а въ мірѣ римскомъ соединялся почти весь тогдашній языческій міръ. Ему можно противоположить, въ религіозномъ отношеніи, одинъ только Іудейскій народъ, который цѣлыя тысячелѣтія хранимъ былъ Богомъ, какъ народъ, избранный для сохраненія истиннаго познанія о Немъ, для соблюденія Его завѣта и обѣтованій роду человѣческому, для служенія великому таинству искупленія нашего чрезъ Воплощеніе Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Но и сей народъ, утратившій наконецъ политическую свободу и самое политическое бытіе свое, еще прежде утратилъ внутреннюю, духовную жизнь свою, то есть, истинную Вѣру и благочестіе. Таинство искупленія нашего совершилось среди сего народа: премудрый Господь сохранилъ въ немъ избранныхъ своихъ, которые могли послужить Ему для совершенія величайшаго дѣла Его; но, вообще, понятія и нравы Іудеевъ глубоко были повреждены. Кромѣ того, что многіе изъ нихъ усвояли себѣ обычаи Римлянъ и не боялись участвовать въ ихъ постыдныхъ играхъ, другіе же напитывались духомъ сомнѣнія и невѣрія языческаго (ж), — самые ревнители и блюстители отеческаго закона были у нихъ, по словамъ Самаго Господа, *слѣпые вожди слѣпыхъ*. Въ ихъ рукахъ законъ Господень сталъ такимъ бременемъ для народа, которое только

(д) Такъ императоръ Неронъ явно выразилъ свое презрѣніе къ богамъ Капитолійскимъ, бросая грязь на ихъ статуи.

(е) Плин. въ Естеств. Истор.

(ж) Саддукеи отвергали безсмертіе души, а это-то и было главнымъ, отрицательнымъ, такъ сказать, догматомъ скептиковъ языческихъ. Такъ какъ Саддукейскую секту составляли, большею частію, люди богатые и знатные, занимавшіе мѣста при царяхъ и правителяхъ Іудейскихъ; то, при близкихъ отношеніямъ къ Римлянамъ, они заимали у нихъ обычаи и самый взглядъ на жизнь.

отягчало до изнеможенія несущаго, но не приносило ему никакой пользы. Мѣсто благочестія заступило лицемѣріе, мѣсто живой вѣры— сухія и безплодныя мудрованія, мѣсто духа — плоть. Всевѣдущій Спаситель, вѣчная Истина и Правда, Самъ раскрылъ и обнажилъ предъ ними страшную духовную болѣзнь ихъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити. Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко снѣдасте домы вдовицъ и лицемѣрно на долзѣ молитвы творите: сего ради лишшее пріимете осужденіе. Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко преходите море и сушу, сотворити единаго пришельца, и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ* и проч. (Матѳ. 23, 13, 28). Изъ этаго поразительнаго обличенія Господня на Іудеевъ видно, до какой степени и они оскудѣли духомъ вѣры и благочестія: и этотъ *виноградъ Господень* (Исаіи 5 гл) превратился въ *поле, полное костей сухихъ зѣло* (Езек. 37, 1).

Воплотившійся Сынъ Божій, возвѣстивши міру истину, искупивши его отъ грѣха и даровавши ему животворящаго Духа Божія, посѣялъ въ немъ сѣмена новой, благодатной жизни, и первенствующая Церковь Христова была уже плодомъ сего сѣмени. Посему то, говоримъ, она является среди народовъ, какъ новое, свыше возрожденное, племя людей, какъ начатокъ Самимъ Богомъ обновленнаго человѣчества. Въ противоположность всѣмъ прочимъ людямъ, Христіане названы самимъ словомъ Божіимъ *людьми обновленія* (1 Петр. 2, 9). Въ Церкви Христовой *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію,* даровались вѣрующимъ. Вступая въ нее изъ міра, человѣкъ обрѣталъ все потребное для его духовной жизни. Евангельское ученіе озаряло умъ Божественнымъ свѣтомъ: оно не оставляло мѣста никакому сомнѣнію, потому что есть откровеніе свыше, засвидѣтельствованное непреложными доказательствами. Самъ Основатель Церкви училъ и чудодѣйствовалъ не тайно, но предъ всѣми, и Божественныя дѣла Его утверждали непререкаемую истину Его ученія. Св. Апостолы пріяли отъ Него туже мудрость и силу, и во имя Господа Іисуса, котораго проповѣдывали, совершали дѣла, свойственныя только Божественному могуществу и власти. При такой очевидности Божественнаго происхожденія своего, Евангельское ученіе такъ ясно и полно, что и простые люди разумѣли его высокія истины, и образованные находили въ немъ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, которые оставались непроницаемою тайною для науки. Наученные Самимъ Господомъ и просвѣщенные Духомъ Святымъ, Апостолы возвѣщали все, потребное для спасенія человѣка. По премудрому распоряженію Духа Святаго, они даже заключили ученіе Христово въ письмена: но въ то время живое преданіе и одно, само по себѣ, служило полнымъ источникомъ истиннаго вѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что Церковь Христова, въ самомъ началѣ своемъ, имѣла уже полное благоустройство; ибо Самъ же основатель и Законоположникъ ея положилъ въ ней Апостоловъ, Пророковъ, Учителей, заступленія, правленія, роды языковъ (1 Кор. 12, 28). И такъ жаждавшіе духовнаго просвѣщенія обрѣтали въ ней всѣ средства къ удовлетворенію духовной жажды своей. Обрѣтая же благодатный источникъ истины въ Церкви Христовой, вѣрующіе обрѣтали въ ней же и благодатныя силы для того, чтобы жить по истинѣ и правдѣ Божіей; ибо Господь, открывши путь спасенія и показавши его людямъ, не предоставилъ имъ самимъ, безъ вышней помощи, восходить по пути сему къ царству небесному, но, Самъ невидимо обитая

въ Церкви своей, содѣлалъ ее какъ бы сокровищницею благодатныхъ даровъ и силъ Духа Святаго (Матѳ. 28, 20; Дѣян. 2, 17 — 18; 2 Петр. 1, 3; 1 Кор. 12, 28). И сіе обиліе благодатныхъ даровъ особенно видимо было въ Церкви первенствующей. Христіане преисполнены были Духомъ Божіимъ и *вся могли* о укрѣпляющемъ ихъ Іисусѣ.

Отсюда очевидно, въ какомъ отношеніи Церковь Христова должна была находиться къ тогдашнему міру. Съ одной стороны, она служила прибѣжищемъ успокоенія, мира и счастія духовнаго для людей, вступавшихъ въ нее изъ среды мірской суеты, и для нихъ тѣмъ ощутительнѣе была райская пріятность сего прибѣжища, чѣмъ безотраднѣе было ихъ прежнее состояніе среди невѣрія или суевѣрія, разврата и нечестія. Но, съ другой стороны, какъ общество новое въ глазахъ міра и по своей вѣрѣ и правиламъ противоположное ему, она возбуждала ненависть и подозрѣніе къ себѣ во всѣхъ, кто не зналъ и не хотѣлъ знать ея Божественнаго происхожденія, ея святыхъ и спасительныхъ законовъ. Посему, при внутреннемъ цвѣтущемъ состояніи своемъ, она совнѣ должна была терпѣть гоненія и преслѣдованія. Самое правительство Римское, считая ее обществомъ людей опасныхъ для благосостоянія имперіи, вооружалось противъ нее открытою силою; а частныя гоненія на вѣрующихъ почти никогда не переставали.

По такому состоянію своему во времена мужей Апостольскихъ, Церковь Христіанская не могла оставить намъ отъ этаго времени многихъ писаній отеческихъ. Ибо, съ *одной стороны*, въ нихъ не было тогда большей потребности; потому что устное преданіе было такъ живо и ясно, что гласъ Апостоловъ, можно сказать, еще слышенъ былъ повсюду. Преемники ихъ служенія внимали ему вмѣстѣ съ пасомыми и сами какъ бы не дерзали еще возвышать своего голоса для наставленія Церквей. Такъ св. Игнатій Богоносецъ, пиша къ Ефесеямъ, не хочетъ именоваться ихъ наставникомъ, потому именно, что они сподобились слышать ученіе и получить посланіе отъ самаго Апостола Павла: »Не такъ заповѣдаю вамъ, « говоритъ, » какъ бы я значилъ нѣчто. » Ибо хотя я и во узахъ за имя Іисуса Хри» ста, однако еще не совершился въ Немъ. » Теперь начинаю быть ученикомъ, и говорю » съ вами, какъ съ обществомъ наставниковъ » моихъ. Ибо мнѣ надлежало бы быть побу» ждаему отъ васъ вѣрою, вразумленіемъ, тер» пѣніемъ, великодушіемъ. Но поелику любовь » не позволяетъ мнѣ оставаться предъ вами въ » молчаніи; то я предупредилъ васъ увѣщані» емъ (Посл къ Еф § 4). » Вы, » продолжаетъ » потомъ, » сотанники освященнаго, мученика, » достоблаженнаго Павла (котораго послѣдова» телемъ да сподоблюсь я быть признанъ, ко» гда пріиду къ Богу), который цѣлымъ по» сланіемъ воспоминаетъ о васъ (§ 12). « И св. Поликарпъ подобнымъ же образомъ говорилъ къ Филиппійцамъ: » сіе пишу къ вамъ, » братія, о правдѣ не по собственному побу» жденію, но потому, что вы сами меня на то » вызвали. Ибо ни мнѣ, ни другому подобному » мнѣ, не достигнуть мудрости блаженнаго и » славнаго Павла, который, находясь у васъ, » предъ лицемъ жившихъ тогда людей, вѣрно » и основательно училъ истинѣ, да и бывъ » въ отсутствіи, писалъ къ вамъ посланія » (Посл. къ Филип. § 3). Вообще, въ то время учили и учились болѣе изустно, потому что много было еще учениковъ Апостольскихъ; а кромѣ того, въ самой Церкви обиловалъ повсюду благодатный даръ ученія. — Съ *другой стороны*, не было еще и возможности раскрыться церковной письменности. Христіане не имѣли внѣшней свободы не только для науч-

наго образованія, но и для священнослуженія, молитвъ и духовныхъ собесѣдованій. Подъ крестомъ гоненій, они учились Христіанскимъ добродѣтелямъ самымъ опытомъ и возрастали духомъ, но словеснымъ образованіемъ не могли быть богаты. *Кромѣ этаго*, и изъ тѣхъ писаній, которыя оставили по себѣ мужи Апостольскіе, по всей вѣроятности, многія не сохранились; ибо враги Христіанъ старались истреблять книги ихъ и сожигали иногда все, что находили особенно на мѣстѣ общественнаго собранія ихъ.

И такъ не многое осталось намъ отъ мужей Апостольскихъ, но это немногое весьма важно и драгоцѣнно для насъ. Отеческими писаніями сего періода связуется ученіе церковное съ ученіемъ Апостольскимъ, такъ что, кромѣ непрерывнаго устнаго преданія въ Церкви о томъ, чему и какъ учили Апостолы Христовы, что учредили, по волѣ и заповѣди Самаго Спасителя, въ Дому Божіи (1 Тим. 3, 15), мы имѣемъ и письменное непрерывное преданіе о томъ же. Посему, изучая писанія Мужей Апостольскихъ, мы, такъ сказать, осязательно познаемъ, что православная Церковь, въ теченіе вѣковъ, ни мало не отступала отъ ученія и постановленій Апостольскихъ, что Она вѣрно понимала и понимаетъ Богодухновенное писаніе Апостоловъ, вѣрно блюдетъ ихъ устное преданіе и заповѣди. Конечно, въ писаніяхъ Мужей Апостольскихъ нельзя искать полнаго ученія о всѣхъ предметахъ нашей Вѣры, дѣятельности и чинноположенія церковнаго; но есть въ нихъ главное, есть то, на чемъ можетъ основываться всякое дальнѣйшее объясненіе одного и того же Апостольскаго ученія въ православной Церкви Христовой. Мы увидимъ это по обозрѣніи всѣхъ сихъ писаній. Приступаемъ теперь къ сему обозрѣнію.

Мужами Апостольскими называются тѣ святые Отцы, которые жили при самыхъ Апостолахъ, отъ нихъ научились Вѣрѣ Христовой, съ ними раздѣляли труды благовѣствованія Христова, и послѣ нихъ остались непосредственными преемниками ихъ служенія для Церкви. Изъ такихъ мужей оставили намъ писанія свои: св. Діонисій Ареопагитъ, св. Климентъ Римскій, св. Ерма, св. Игнатій Богоносецъ и св. Поликарпъ. Въ числѣ мужей Апостольскихъ поставляется и св. Варнава; но — онъ самъ изъ числа Апостоловъ. Впрочемъ такъ какъ посланіе его не принято въ каноиъ Священнаго Писанія, то мы, по необходимости, относимъ его къ писаніямъ отеческимъ, и съ него именно должны начать обозрѣніе ихъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Мая 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9. НЕДѢЛЯ 1-я ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. Маія 29. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 33 — 40. 12, 1 — 2. Евангел. Матѳ. 10, 32. 33. 37. 38. 19, 27 — 30.

Св. Муч. Ѳеодосіи дѣвы; св. Преподобномуч. Ѳеодосіи дѣвы; Блажен. Іоанна, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца; Воспоминаніе св. великаго Вселенскаго Собора перваго.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

Поученіе въ недѣлю всѣхъ Святыхъ (*).

Братія и Отцы! Св. Пятидесятница, которую мы предъ симъ совершили, есть важнѣйшій изъ праздниковъ; но и совершаемое нами нынѣ торжество, въ честь всѣхъ Святыхъ, есть также празднество. Поелику же въ праздникъ, обыкновенно, что либо предлагается для благоговѣйнаго размышленія, то прошу васъ обратить нынѣ вниманіе на сонмъ Святыхъ. Числа всѣхъ мучениковъ, которые вѣрою побѣдили вражескія силы, — безтрепетно шли на огонь, мечи, звѣрей и всякаго рода страхованія, — въ мученіяхъ находили утѣшеніе, и въ обезглавленіи удовольствіе, и которые, наконецъ, совершали такія преестественныя дѣла въ немощномъ естествѣ своемъ, что самыхъ мучителей своихъ приводили въ удивленіе, — такъ же нельзя исчислить, какъ нельзя пересчитать звѣздъ небесныхъ, или песка морскаго. Они все это терпѣли для того, чтобы доказать, что Іисусъ есть Христосъ и Сынъ Божій, именемъ коего намъ надлежитъ спастися. Но одни ли мученики пролили кровь свою для сего? Нѣтъ, а и всѣ, проводившіе жизнь святую и благоугодную; ибо Апостолъ о послѣднихъ говоритъ: *проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ: въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ, въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ; тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 11. 37, 38. 12. 1.). Изъ сихъ словъ его вы должны видѣть, что онъ, подъ именемъ мучениковъ, разумѣетъ и всѣхъ подвижниковъ благочестія и терпящихъ скорби въ жизни. Посему и мы, бр., причислены къ сему же сонму мучениковъ; ибо, терпя бѣдствія въ жизни, соблюдая обѣтъ дѣвства и неся послушаніе, мы, подобно показаннымъ ратоборцамъ доказываемъ, что Іисусъ есть Христосъ и Сынъ Божій; что будетъ судъ, на коемъ мы, предъ страшнымъ престоломъ Христовымъ, дадимъ отчетъ въ

(*) Слово огласительное 10-е.

дѣлахъ нашихъ и получимъ воздаяніе. Чрезъ сіе мы противимся врагу Христову діаволу, который, внушая смертоносные помыслы, хочетъ, чтобы мы отвергли бытіе Божіе, какъ доводитъ онъ развратныхъ до того, что сіи, по словамъ Давида, отваживаются въ сердцѣ своемъ говорить: *нѣсть Богъ* (Пс. 52.). Ибо не истребя вѣры въ Бога, онъ не могъ бы склонить человѣка къ тому, чтобы сей исполнялъ плотскія похоти, предался своеволію, пьянству, невоздержанію, объяденію, идолослуженію, любостяжанію; онъ легко увлекаетъ за собою въ неугасимый огнь только тѣхъ, кои отторглись отъ Бога. Вотъ сколь бѣдственны послѣдствія обмана его! А если мы мученики Христовы; то не откажемся отъ преславныхъ мученическихъ подвиговъ, сохранимъ спасительное исповѣданіе, радуясь со всѣми Святыми тому, что мы удостоились быть мучениками Христовыми тѣмъ, что не преклоняемъ колѣнъ нашихъ предъ вааломъ, т. е. неработѣствуемъ плотскимъ похотямъ и прочимъ страстямъ; не будемъ покоряться врагу нашему, усиливающемуся обманомъ отвлечь насъ отъ послушанія, но будемъ непрестанно поражать его мужествомъ и терпѣніемъ. Ибо какая намъ будетъ награда за мученичество? Намъ предлежитъ за него такая же награда, какой удостоились св. Мученики, коимъ мы подражаемъ, т. е. за тѣ невыносимыя мученія, кои мы претерпимъ, подобно Христовымъ мученикамъ, за истинное свидѣтельство, мы въ будущемъ вѣкѣ содѣлаемся наслѣдниками Христовыми; ибо Апостолъ говоритъ: *егдаже Христосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ* (Кол. 3. 4.). И такъ, да сподобитъ насъ Господь вѣчныхъ благъ съ св. Мучениками и торжества со Христомъ, коему подобаетъ слава, честь, и поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

ЧТЕНІЯ

О святыхъ Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ,

или

ПАТРОЛОГІЯ.

СВ. АПОСТОЛЪ ВАРНАВА (*).

1.

Св. Апостолъ Варнава происходилъ изъ колѣна Левіина, родился на островѣ Кипрѣ и нареченъ, по рожденіи, Іосифомъ или Іосіею (Дѣян. 4, 36). Воспитывался подъ руководствомъ знаменитаго Гамаліила и, что несравненно важнѣе, вмѣстѣ съ Савломъ, или будущимъ Апостоломъ языковъ, великимъ Павломъ, избраннымъ сосудомъ благодати Божіей. Оба они отличались особенными способностями, трудолюбіемъ и успѣхами въ изученіи закона и всей книжной мудрости; оба были ревнителями благочестія, вѣры и добродѣтели: но характеры ихъ были не сходны. Савлъ былъ пламеннаго и вмѣстѣ твердаго духа; Іосифъ былъ простъ, кротокъ и открытъ, какъ замѣчаетъ о немъ св. Евангел. Лука (Дѣян. 11, 24). Посему Іосифъ былъ, по самой природѣ своей, доступнѣе всѣмъ благимъ впечатлѣніямъ, а Савлъ уступалъ только разумному убѣжденію своему. Такое различіе естественныхъ характеровъ послужило, можетъ быть, одною изъ причинъ неодновременнаго обращенія ихъ ко Господу Іисусу Христу. Іосифъ упредилъ Павла на пути вѣры и скорѣе поступилъ въ число учениковъ Христовыхъ.

(*) Свѣдѣнія о жизни св. Ап. Варнавы заимствуемъ главн. образомъ изъ св. Писанія и Четіи-Миней, кромѣ того изъ нѣкоторыхъ писаній отеческихъ.

Находясь въ Іерусалимѣ, Іосифъ, безъ сомнѣнія, часто посѣщалъ Храмъ Божій, и тамъ то впервые увидѣлъ онъ Небеснаго Учителя, услышалъ Его ученіе, узрѣлъ совершаемыя Имъ знаменія, и сердце его исполнилось любовію ко Іисусу Христу и желаніемъ послѣдовать Ему. Спаситель не отринулъ его любви и желанія, и Іосифъ поступилъ въ число учениковъ Господнихъ (а), или 70-ти Апостоловъ.

По вознесеніи Іисуса Христа на небо, Іосифъ, тогда, вѣроятно, прозванный Варнавою, не отступалъ отъ общества другихъ Апостоловъ, вмѣстѣ съ ними пріялъ обѣтованнаго Духа Утѣшителя, и потомъ продалъ свое помѣстье, бывшее близъ Іерусалима, и полученныя за него деньги положилъ къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян. 4, 37).

Содѣлавшись самъ причастникомъ благодати Христовой, св. Варнава не забылъ соученика своего въ школѣ Гамаліиловой и старался всячески обратить его на путь истины (б). Но для обращенія Савла потребно было другое средство, и Господь Самъ употребилъ оное. Тогда, по крайней мѣрѣ, Варнава послужилъ своему другу, содѣлавшись его поручителемъ и ходатаемъ предъ Апостолами и всѣми вѣрующими, которые, помня недавнія гоненія Савла на Церковь Христову, боялись вступить съ нимъ въ общеніе и недовѣряли искренности его обращенія (Дѣян. 9, 26—28).

Между тѣмъ, по устроенію Божію, для святыхъ Апостоловъ открывалось уже поприще проповѣданія Вѣры Христовой не только внѣ Іерусалима, но и внѣ Палестины, и св. Варнава, одинъ изъ первыхъ, вступилъ на сіе поприще. Когда до слуха Церкви Іерусалимской дошло извѣстіе о множествѣ обратившихся ко Господу въ разныхъ странахъ, какъ то: въ Финикіи, Сиріи и Кипрѣ, куда проходили вѣрующіе, *разсѣявшіеся отъ скорби бывшія при Стефанѣ* (Дѣян. 11, 19—22); то Варнава посланъ былъ въ Антіохію для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ и для умноженія стада Христова. Св. Апостолъ, *пришедъ и видѣвъ благодать Божію, возрадовася и моляше всѣхъ изволеніемъ сердца тѣрпѣти о Господѣ: яко бѣ мужъ благъ и исполнь Духа Свята и вѣры, и приложися народъ многъ Господеви* (ст. 23—24). Но какъ жатва была обильна, то Варнава рѣшился призвать на нее другаго дѣлателя, въ которомъ, безъ сомнѣнія, предвидѣлъ уже великаго учителя языковъ: онъ отправился въ Тарсъ, нашелъ Ап. Павла и привелъ его въ Антіохію. Здѣсь цѣлый годъ пробыли они вмѣстѣ, поучая народъ, стекавшійся къ нимъ съ усердіемъ, и первые нарекли учениковъ своихъ христіанами (ст. 25—27).

Въ то время въ Іудеи начался голодъ. Одинъ изъ Пророковъ Антіохійскихъ предсказалъ его заранѣе, и потому вѣрующіе, сострадая Іерусалимской братіи, *поелику кто имѣяше что*, рѣшились собрать и отправить въ Іерусалимъ. Варнава и Павелъ приняли на себя порученіе ихъ и явились къ церкви Іерусалимской съ сугубымъ утѣшеніемъ для ней, повѣствуя объ успѣхахъ Вѣры въ Антіохіи и свидѣтельствуя о любви Антіохійскихъ христіанъ къ единовѣрной братіи. Исполнивъ порученіе сіе, св. Апостолы опять возвратились въ Антіохію, взявши съ собою и Іоанна, нарицаемаго Марка (Д. 12, 25.). Въ одно время, когда они, вмѣстѣ съ другими Пророками и Учителями Антіохійской церкви, пребывали въ служеніи и постѣ, Духъ Святый повелѣлъ святому собранію сему отдѣлить Павла и Вар-

(а) Чет. Мин. Іюня 11. Euseb. Hist. lib. 1. cap. 12.

(б) Чет. Мин. Іюн. 11.

наву на дѣло особенное, и ихъ отпустили, совершивъ прежде пость и молитву и возложивъ на нихъ руки (13, 1—3.).

Посланные Духомъ Святымъ, низошли въ Селевкію, оттуда отплыли въ Кипръ, потомъ въ Саламинъ, гдѣ поразили слѣпотою волхва Варіисуса и обратили къ Вѣрѣ Христовой Проконсула Сергія Павла. Отсюда отплыли въ Пергію, городъ Памфилійскій, а изъ Пергіи прошли въ АнтіохіюПисидійскую, гдѣ сначала привлекли къ себѣ множество слушателей, но потомъ, по зависти и злобѣ Іудеевъ, подверглись изгнанію. Отрясше на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, св Апостолы пошли въ Иконію, но и здѣсь тѣже враги вооружились противъ нихъ и замышляли даже побить ихъ камнями: посему они немедленно перешли въ города Ликаонскіе, Листру и Дервію, и тамъ начали проповѣдывать. Въ Листрѣ они исцѣлили хромаго отъ рожденія и едва не почтены были Божескою честію отъ язычниковъ (*), но потомъ, по наущенію Іудеевъ, забросаны были камнями. Не смотря на это, они еще проповѣдывали въ Дервіи, откуда уже предприняли обратный путь, рукоположивши прежде *преститеры на вся церкви* На обратномъ пути они посѣтили прежде насажденныя ими церкви и пришли въ Антіохію съ радостною вѣстію объ обращеніи ко Христу многихъ язычниковъ (Дѣян. гл. 13—14).

По случаю извѣстнаго спора объ обрѣзаніи, Варнава и Павелъ изъ Антіохіи опять ходили въ Іерусалимъ, присутствовали тамъ на Соборѣ Апостольскомъ и съ рѣшеніемъ сего собора о спорномъ дѣлѣ возвратились въ Антіохію. Чрезъ нѣсколько времени Апостолъ Павелъ предложилъ Варнавѣ опять пройти по тѣмъ городамъ, въ которыхъ они проповѣдывали Слово Божіе, дабы видѣть, *како пребываютъ*. Но такъ какъ Варнава хотѣлъ опять взять съ собою Марка, а Павелъ—не хотѣлъ, потому что въ прежнее путешествіе онъ оставилъ ихъ на половинѣ пути (гл. 12, 13); то Св. Апостолы разошлись по разнымъ странамъ, конечно по распоряженію самаго Промысла небеснаго. Св. Варнава отправился съ Маркомъ въ Кипръ, на мѣсто своей родины (Дѣян. гл. 15.).

Св. Евангелистъ Лука не упоминаетъ больше объ Ап. Варнавѣ; посему едва ли можно согласиться на то преданіе, будто бы онъ, снова сошедшись съ Апостоломъ Павломъ, былъ отправленъ имъ въ Коринѳъ. Есть другое преданіе, что онъ былъ въ Римѣ и тамъ первый проповѣдалъ Евангеліе: это достовѣрнѣе; св. Варнава былъ въ Италіи, ибо Медіоланская Церковь называла его своимъ Покровителемъ и Апостоломъ (**).

Послѣднее время многотрудной жизни своей Св. Апостолъ Варнава провелъ въ Саламинѣ, возращая здѣсь тѣ сѣмена Вѣры Христовой, которыя были посѣяны имъ прежде, вмѣстѣ съ Ап. Павломъ, и стараясь увеличить число вѣрующихъ. Но Іудеи и здѣсь возмутили противъ него народъ. Предвидя мученическую кончину свою Св. Апостолъ собралъ вѣрующихъ, преподалъ имъ послѣднія наставленія, совершилъ Литургію и причастился вмѣстѣ со всѣми Святыхъ Таинъ Христовыхъ, потомъ, объявивъ о скорой кончинѣ своей, заповѣдалъ неразлучному съ нимъ Мар-

(*) Св. Ап. Павла назвали они Меркуріемъ, а св. Ап. Варнаву Зевсомъ. Чѣмъ сомнѣнія, первому приписали такое имя за даръ его ученія и слова, а послѣднему, какъ замѣчаютъ св. Отцы, за почтенный и величественный видъ. См. Symbol. Criticor.

(**) Bernandin Cassin. in libro de veritate sacrorum reliqviarum in Basilica Metropolitana Mediolanensi. 1743.

ку погребсти тѣло его и положить вмѣстѣ съ нимъ Евангеліе отъ Матѳея, написанное имъ собственноручно, и увѣдомить обо всемъ друга его св. Апост. Павла. Пророчество его сбылось и завѣщанія его исполнены съ точностію. Годъ блаженной кончины св. Апостола Варнавы неизвѣстенъ, но можно полагать его въ осьмомъ десяткѣ отъ Рождества Христова.

Мощи Св. Апостола Варнавы чудесно обрѣтены въ пятомъ вѣкѣ, при Императорѣ Зенонѣ, блаженнымъ Аѳимомъ, Епископомъ Кипрскимъ, на мѣстѣ, которое и въ прежніе вѣка извѣстно было подъ именемъ *мѣста здравія*. Блаженному Епископу явился во снѣ самъ Апостолъ, въ то время когда онъ сильно притѣсняемъ былъ лжепатріархомъ Антіохійскимъ, Петромъ Кнафіемъ, домогавшимся подчинить себѣ островъ Кипръ. Аѳимъ не усомнился въ истинѣ своего видѣнія и вмѣстѣ съ Клиромъ благоговѣйно открылъ пречестныя мощи Апостола и на груди его обрѣлъ Евангеліе, которое передалъ потомъ императору Зенону. Это было въ 488 году, въ 11-й день Іюня, посему въ этотъ день и доселѣ совершается Восточною Церковію празднество во честь и память Св. Ап. Варнавы.

II.

До насъ дошло посланіе, извѣстное подъ именемъ соборнаго посланія св. Апостола Варнавы.

Что оно точно принадлежитъ св. Варнавѣ, въ этомъ не сомнѣвались древніе. Климентъ Александрійскій не только часто указываетъ на него, какъ на произведеніе Апостола Варнавы, но и приписываетъ ему каноническую важность (Strom. 11, 6. 7. 15. 18; V, 10). Ученый Оригенъ, хорошо знавшій преданія Церкви, часто также упоминаетъ о немъ подъ тѣмъ же именемъ (De princip. III, 18; Comment. in Epist. ad Rom. 1, 24); а изъ сочиненія Оригена противъ Цельса узнаемъ, что этотъ языческій Философъ пользовался мѣстами посланія Варнавы противъ Христіанъ; слѣдовательно оно тогда уже принято было Церковію (Contr. Cels. 1, 63). Бл. Іеронимъ, въ своемъ каталогѣ церковныхъ писателей, говоритъ положительно, что Варнава, Левитъ и Апостолъ, въ назиданіе Церквей написалъ посланіе, которое читается между апокрифами (cap. 6).

Въ самомъ посланіи не только ничто не ослабляетъ такой увѣренности, но все, напротивъ, подтверждаетъ преданіе о его подлинности. По содержанію и характеру своему оно весьма сходно съ посланіемъ св. Апостола Павла ко Евреемъ и потому само какъ бы указываетъ на писателя своего, который былъ совоспитанникомъ Павла, по началу образованія, и первымъ сподвижникомъ его на поприщѣ Евангельской проповѣди.

Если Евсевій, дѣля на разряды книги священнаго содержанія, относитъ посланіе Варнавы къ числу сомнительныхъ (Hist. Eccl. III, 25); то это, безъ сомнѣнія, въ отношеніи не къ подлинности его происхожденія, а къ канонической важности.

Лучшее изданіе сего посланія на подлинномъ (греческомъ) языкѣ сдѣлано Котелеріемъ (inter Patres Apostolicos, 1672 года).

Русскій переводъ посланія Варнавы помѣщенъ въ Христіанскомъ Чтеніи, за 1830 годъ, Ч. XXXVII.

III.

Посланіе Св. Апостола Варнавы написано, безъ сомнѣнія, къ тѣмъ же *пришельцамъ разсѣянія*, къ которымъ писалъ и св. Ап. Петръ (1 Петр. 1, 1), то есть, къ Іудеямъ Еллинистамъ, обращеннымъ въ Вѣру Христову. Раздѣляется на двѣ неравныя части,

изъ коихъ первая (1—18) содержитъ догматическое, а вторая (18—22) нравственное ученіе.

Въ *догматической части* св. Апостолъ старается уяснить вѣрующимъ изъ Іудеевъ ту истину, что ветхозавѣтное служеніе не имѣетъ болѣе обязательной для нихъ силы, потому что оно было только образомъ служенія новозавѣтнаго и отъ этого служенія получало значеніе свое. Порядокъ изложенія въ посланіи таковъ:

1) Главную и существенную часть ветхозавѣтнаго Богослуженія составляли жертвы; но Господь, въ то еще время, говорилъ чрезъ Пророковъ своихъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ? исполненъ есмь всесожженій овнихъ и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Ниже приходите явитимися* и пр. (Ис. 1, 11—13). Равно и посты Іудейскіе непріятны были Богу, потому что совершались только по буквѣ закона: *не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды и пр.* (Ис. 58, 6—8). И такъ обрядовое служеніе одно, само по себѣ, не имѣетъ никакой силы и значенія предъ Богомъ: Господь прежде всего требовалъ и требуетъ отъ народа своего сердца сокрушеннаго и чистаго. Моисей, разбивъ скрижали завѣта, предоставилъ, такъ сказать, самому Іисусу Христу начертать новый законъ на сердцахъ нашихъ, и Сынъ Божій кровію своею заключилъ новый завѣтъ между Богомъ и нами. Объ этомъ и Пророкъ говоритъ: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззакопія наша* и пр. (Ис. 53, 5). Чрезъ Сына Своего Богъ сотворилъ насъ вначалѣ, ибо говоря: *сотворимъ человѣка по образу нашему* и пр., Онъ обращается не къ кому другому, какъ къ Сыну своему: чрезъ Него же восхотѣлъ Онъ и возсоздать насъ. Св. Пророки предрекали объ Немъ по дару пророчества, который отъ Него же получали. Во исполненіе обѣтованія отцамъ нашимъ, Сынъ Божій явился во плоти для того, чтобы разрушить смерть и доказать истину воскресеніемъ своимъ. Да и какъ могли бы мы спастись, если бы Онъ не явился во плоти? Ибо какъ могли бы воззрѣть на Него, когда не можемъ смотрѣть на солнце, твореніе рукъ Его? Обитая на землѣ, Іисусъ Христосъ явилъ въ себѣ и Судію, который пріидетъ по всеобщемъ воскресеніи людей. Онъ образовалъ для себя новый народъ, и чтобъ отнять у Израиля всякій предлогъ къ извиненію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать всю любовь свою къ нему, Онъ проповѣдь свою утверждалъ дивными знаменіями. Особенно показалъ Онъ любовь сію въ собраніи Апостоловъ, которыхъ взялъ изъ среды нечестія; ибо Онъ пришелъ спасти грѣшниковъ, и тѣмъ самымъ показалъ, что есть Сынъ Божій. *Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ* и пр. (Ис. 28, 16). Подъ этимъ камнемъ должно разумѣть человѣчество Іисуса Христа, на которомъ Онъ основалъ зданіе свое. Зиждущіе отвергли камень сей, а Богъ положилъ Его во главу угла. И это чудное дѣло совершилось въ наше время. И такъ 2) въ Іисусѣ Христѣ—все наше обѣтованіе и все спасеніе.

а) Онъ есть наша обѣтованная земля, кипящая млекомъ и медомъ. Млекомъ питаютъ младенцовъ: и мы содѣлались младенцами о Христѣ Іисусѣ чрезъ блаженное возрожденіе въ Немъ.

b). Сіе-то возрожденіе избавляетъ насъ отъ обрѣзанія. Ибо Господь требуетъ отъ насъ обрѣзанія сердца, а не обрѣзанія тѣлеснаго. И Сиріяне, Арабы, Египтяне обрѣзываются; ужели они по этому получили завѣтъ Божій? И такъ обрѣзаніе тѣлесное было только образомъ духовнаго.

c) Также духовно должно понимать различеніе пищи, предписанное закономъ. Чрезъ воздержаніе отъ плоти того или другаго животнаго предписывается воздержаніе отъ разныхъ пороковъ, означаемыхъ самыми свойствами этихъ животныхъ.

d) Крещеніе и крестъ, вотъ орудія спасенія. И объ этомъ говорится въ Писаніи, напр: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ... будетъ яко древо, насажденное при исходищахъ водъ* (Пс. 1.). Замѣтьте, какъ образы крещенія и креста совокупляются въ одномъ мѣстѣ. Крестъ Спасителя прообразованъ также зміемъ, вознесеннымъ въ пустыни и простертіемъ рукъ Моисея.

e) Самое имя Спасителя указано въ Ветхомъ завѣтѣ, именно тамъ, гдѣ Моисей заповѣдуетъ Іисусу Навину взять книгу и писать, что въ послѣдніе дни Іисусъ, сынъ Божій, ниспровергнетъ до основанія домъ Амалика. А такъ какъ Іуден имѣли говорить о Мессіи, что Онъ—сынъ Давидовъ; то Пророкъ, въ обличеніе ихъ, напередъ возгласилъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене* и пр. (Пс. 101, 1). Въ этихъ словахъ онъ именуется нетолько Сыномъ Божіимъ, но и Господомъ.

f) Что наслѣдіе и завѣтъ должны были быть переданы намъ, и на это есть указаніе въ Ветх. Завѣтѣ, именно, въ тѣхъ событіяхъ, что Богъ предрекъ Ревеккѣ о преимуществѣ младшаго сына ея надъ старшимъ, и Іаковъ благословилъ Ефрема предъ Манассіею, который былъ старше. Старшіе сыны—Іуден; сначала они получили обѣтованія и завѣты, но содѣлались недостойными ихъ, — и Господь вызвалъ насъ изъ тьмы, чтобы сдѣлать народомъ святымъ и вручилъ намъ наслѣдіе.

g) Законъ о субботѣ означаетъ также время будущее. Богъ освятилъ день сей, по окончаніи всего творенія, въ продолженіе шести дней, и почилъ въ оный. Не значитъ ли это, что міръ долженъ существовать шесть тысячъ лѣтъ, ибо предъ Богомъ *тысяща лѣтъ яко день единъ?* — Потомъ *почіетъ* Господь, положивши враги своя подножіе ногъ своихъ и претворивши весь міръ. Осьмой день будетъ — вѣчное блаженство наше по воскресеніи. Вотъ истинная суббота; а объ Іудейской Господь самъ сказалъ: *новомѣсячій вашихъ и субботъ.. не потерплю* и пр. (Ис. 1, 14.).

h) Наконецъ, о самомъ храмѣ Господь сказалъ: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ. Кій домъ созиждете Ми, и кое мѣсто покоища Моего?* (Пс. 66, 1.). Чрезъ это Богъ хотѣлъ показать, что Онъ имѣетъ другой храмъ, котораго первый былъ только образомъ. Вотъ что значитъ это: прежде чѣмъ мы увѣровали, сердце наше подобно было храмамъ, воздвигнутымъ руками человѣческими: въ немъ обитало тлѣніе и немощь и діаволы; оно полно было идоловъ. Но нынѣ изъ сего осквернennаго храма воздвигается другой, достойный величія Божія; потому что, чрезъ искупленіе кровію и отпущеніе грѣховъ, Іисусъ Христосъ творитъ насъ новыми. Отселѣ Онъ Самъ обитаетъ въ насъ словомъ вѣры, призваніемъ обѣтованія, мудростію заповѣдей; Самъ говоритъ, Самъ пророчествуетъ въ насъ, и изъ плѣнниковъ смерти дѣлаетъ насъ нерушимыми храмами. — Такъ Господь воздвигаетъ себѣ храмъ духовный!

Во *второй части* св. Апостолъ говоритъ о двухъ путяхъ жизни: о пути *свѣта*, по которому руководятъ Ангелы Божіи, и о пути *мрака*, на которомъ господствуютъ ангелы сатаны. Первый открылъ и освятилъ Іисусъ Христосъ, дабы всѣхъ содѣлать причастниками вѣчнаго спасенія; второй—путь грѣшниковъ, идущихъ къ вѣчной погибели. Здѣсь подробно излагаются христіанскія добродѣтели

и противоположные имъ пороки, по которымъ можно различать шествующимъ по тому или другому пути къ вѣчности. —

IV.

Въ догматическомъ ученіи св. Апостола Варнавы сами собою представляются слѣдующіе важнѣйшіе пункты: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; Имъ мы созданы и возсозданы. 2) Онъ воплотился для того чтобъ избавить насъ отъ грѣха и смерти; ибо Онъ на себя принялъ наши грѣхи и, пострадавъ на крестѣ, избавилъ насъ отъ вѣчнаго осужденія. 3) Въ крещеніи мы возраждаемся въ жизнь новую; возрожденіе наше есть всецѣлое очищеніе отъ грѣха, такъ что, бывши прежде храмами нечистоты и жилищемъ діавола, по возрожденіи дѣлаемся обиталищимъ самаго Господа. 4) Кромѣ спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ нѣтъ иного спасенія: ветхій законъ руководилъ только къ новому закону, но его буква мертва и соблюденіе этой буквы не угодно Богу и не приноситъ никакой пользы человѣку.

Объясненіе ветхаго закона, по отношенію его къ новому, нѣкоторымъ представлялось принужденнымъ и даже недостойнымъ Апостола. Правда, методъ такого объясненія не походитъ на наши методы; но что онъ методъ — истинный, на это доказательство во всемъ Новозавѣтномъ Писаніи, особенно въ посланіяхъ св. Апостола Павла. Св. Варнава показываетъ, что Ветхій Завѣтъ, во всѣхъ отношеніяхъ, долженъ находить свое изъясненіе и приложеніе въ Новомъ Завѣтѣ: не тоже ли самое раскрывается и въ посланіи св. Апостола Павла ко Евреямъ?—Іисусъ Христосъ въ себѣ соединилъ два Завѣта, и потому, какъ въ новомъ—всезиждется на Немъ, такъ и въ ветхомъ все чаяло къ Нему. Что же удивительнаго, если не только св. Варнава, но и всѣ св. Отцы, читая и изъясняя Ветхій Завѣтъ, повсюду какъ бы встрѣчались съ Іисусомъ Христомъ! Чѣмъ ближе и яснѣе соотвѣтствіе обоихъ Завѣтовъ, тѣмъ непреложнѣе истинность Евангелія! Посему въ то время, когда совершался, такъ сказать, переходъ между ними, когда одинъ, какъ тѣнь, уступалъ мѣсто другому, какъ истинному тѣлу, всего необходимѣе было показать такое отношеніе между ними, — и это сдѣлали св. Апостолы.

Мнѣніе о шеститысяче-лѣтнемъ существованіи міра есть, очевидно, мнѣніе частное. Но, независимо отъ опредѣленнаго числа лѣтъ до вѣчнаго и блаженнаго покоя нашего въ Богѣ, таинственное изъясненіе субботы, предложенное св. Варнавою, имѣетъ смыслъ глубокій, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что и св. Апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреямъ (гл. 4) почти тоже самое говоритъ объ *оставленномъ еще субботствѣ людемъ Божіимъ*.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 26 Маія 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 10. НЕДѢЛЯ 2-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 5. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Мар. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. Рим. 2, 10—16. Евангел. Матѳ. 4, 18—23.

Св. Священномуч. Дороѳея, Епископа Тирскаго; св. Муч. Марκіана, Никандра, Иперехія, Аполлона, Леонида, Арія, Горгія, Селинія, Иринія и Памвона; Преп. Ѳеодора пустынника; Преп. Анувія исповѣдника; убіеніе вел. Князя Игоря Ольговича Черниговскаго и Кіевскаго; св. Константина, Митрополита Кіевскаго; преставленіе свят. благовѣрн. Князя Ѳеодора Ярославича.

ПРЕПОДОБНАГО СИМЕОНА СТОЛПНИКА

Поученіе о приготовленіи къ смертному часу.

Помыслите, бр. мои, о томъ страхѣ, и той нуждѣ, какія мы будемъ чувствовать въ часъ перехода нашего изъ настоящей жизни. Во время исхода души нашей изъ тѣла, страшное совершается таинство; ибо, въ то время, приступаютъ къ ней какъ добрые Ангелы, съ небеснымъ воинствомъ, — такъ и начальники тьмы, со всѣми противными силами, — съ тѣмъ, чтобы восхитить ее въ свои жилища. Если она, во время земной жизни, занималась пріобрѣтеніемъ добродѣтелей, и провела жизнь честно и праведно; то, во время исхода ея изъ тѣла, ей сопутствуютъ пріобрѣтенныя ею добродѣтели; Ангелы Божіи окружаютъ ее, не дозволяя враждебнымъ демонамъ прикоснуться; она идетъ въ путь свой со святыми — въ радости и веселіи, св. Ангелы воспѣваютъ о ней побѣдныя пѣсни, представляютъ ее Спасу и Царю славы Христу, покланяются Ему вмѣстѣ съ нею, и всѣмъ воинствомъ небеснымъ, отводятъ ее въ мѣсто покоя, неизглаголанной радости и вѣчнаго свѣта, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни воздыханія, ни плача, ни безпокойства, но жизнь вѣчная, радость непрерывная, со всѣми благоугодившими Господу, въ небесномъ царствѣ. Если же она, во время земной жизни, раболѣпствовала постыднымъ страстямъ, была предана плотоугодію и прельщалась суетнымъ міромъ; то, въ часъ смерти, ей предстаютъ злые демоны, окружаютъ ее, недозволяя Ангеламъ Божіимъ приблизиться къ ней, и, не смотря на плачь и воздыханія, влекутъ ее въ мѣста темныя и плачевныя, влекутъ туда, гдѣ блюдутся всѣ беззаконники до дня суда и вѣчнаго осужденія, и куда низверженъ самъ діаволъ съ слугами своими. Посему, еще въ продолженіи жизни, мы должны, бр. мои, заботиться объ окончаніи оной, и пріобрѣтать тѣ добродѣтели, которыя могутъ защитить насъ, во время смерти, отъ враждебныхъ демоновъ. Какія это добродѣтели, кои должны мы пріобрѣтать? Любовь, кротость, великодушіе, умѣренность, терпѣніе, разсужденіе, смиреніе, молчаніе, мужество, правду, воздержаніе, дѣвство, кои, въ страшный часъ суда, такъ защитятъ насъ, что никто не осмѣлится всту-

пить съ нами въ борьбу. Пороки же, кои увлекутъ душу въ погибель, суть: ненависть, гордость, жестокосердіе, безпечность, празднословіе, зависть, надменіе, злонамятство, невѣдѣніе, гнѣвъ, ярость, лѣность, сладострастіе, сребролюбіе и вообще всякое сатанинское беззаконіе. За сіи-то пороки душа наша, въ день смерти, присоединится къ сонму демоновъ. Ибо если мы ихъ предпочитали во время жизни, то они неоставятъ насъ и послѣ смерти, но будутъ обладать нами такъ, что никто неизбавитъ насъ отъ нихъ. И такъ, пока есть время, постараемся стяжать тѣ добродѣтели, коими мы можемъ пособить себѣ во время смерти, дабы защититься ими отъ враговъ нашихъ, а для сего будемъ непрестанно представлять себѣ силу враговъ нашихъ, и тѣ бѣдствія, кои производятъ они, убѣгать отъ нихъ, какъ отъ змія и огня; а если они уже возобладали нами, то поспѣшимъ освободиться отъ нихъ, и приготовимся къ исходу, дабы, когда Господь толкнетъ въ двери, намъ быть готовыми. Причиною же неготовности нашей бываетъ невоздержаніе въ пищѣ и питіи, непрестанные помыслы объ удовольствіяхъ плотскихъ, что все уничтожается отъ поста, жажды, бдѣнія и уединенія. Въ безпечность приводятъ душу также и воспоминанія о предметахъ, причиняющихъ скорбь душевную, каковы: похоть плотская, славолюбіе и властолюбіе, кои не бывъ удовлетворяемы, обыкновенно, ввергаютъ человѣка въ унынie. Впрочемъ если мы будемъ презирать сіи предметы, и со всею горячностію любить Бога; то освободимся и отъ сихъ пороковъ (*).

(*) Bibiotheca m. Patrum tom. VII.

СОДЕРЖАНІЕ И РАСПОЛОЖЕНІЕ КНИГИ ІОВА.

При возвышенности мыслей, прикровенности ихъ связи, образномъ языкѣ и глубочайшей древности всего содержанія въ св. книгѣ Іова, весьма естественно, что въ ней находятъ многіе какой-то недостатокъ связи и послѣдовательности мыслей, частое повтореніе однихъ и тѣхъ же отвѣтовъ, неестественность нѣкоторыхъ рѣчей и т. п. На сей конецъ представимъ кратко здѣсь одну ткань мыслей въ изложеніи сей книги.

Вступленіе.

1.) Іовъ, его праведность и благодеятвіе. **1, 1 — 5.**

а.) Личныя качества Іова: внѣшнія его черты, внутреннія. **1.**

б.) Его семейство, имѣніе, семейное счастіе. **2 — 4**

в.) Жертвы, коими искупалъ онъ земныя утѣшенія своихъ сыновъ и дочерей. **5.**

2) Двукратное нападеніе діавола на Іова и непоколебимость праведника въ добродѣтели. **1, 6 — 11, 10.**

а) Нападеніе первое: отнятіе *внѣшнихъ* благъ **1, 6 — 22** *a.*) Клевета діавола на Іова предъ Богомъ и дозволеніе ему отнять у него всѣ внѣшнія блага, оставя непрекосновеннымъ его самаго. **6 — 12.** *b.*) Потеря сихъ благъ одного за другимъ **13 — 19.** *c.*) Сильная горесть, исповѣданіе преданности Волѣ Божіей и непорочность Іова.

б.) Нападеніе второе, отнятіе *личныхъ* благъ у Іова. **11, 1 — 10.** *a.*) Новая клевета діавола на праведника предъ Богомъ, и дозволеніе отнять у него личныя его блага, съ сохраненіемъ только его *души.* **1 — 6.** *b.*) Потеря сихъ благъ: искушеніе со стороны тѣла — страшная болѣзнь **7. 8.**, — со стороны души — навѣты жены

9. *с.*) Непоколебимость Іова противъ обоихъ искушеній. 10.

3.) Поводъ къ разговору.

а.) Прибытіе 3-хъ друзей, ихъ ужасъ и седмидневное молчаніе. 11, 11 — 13.

б.) Іовъ проклинаетъ день своего рожденія. III.

Разговоръ первый.

Элифазъ старается *утѣшить* Іова, представляетъ, что *скорби, какъ и грѣхи*, суть прирожденная доля человѣка, и совѣтуетъ поручить судьбу свою провидѣнію. IV, V.

Іовъ отвергаетъ его утѣшеніе, *оправдываетъ свое нетерпѣніе* чрезвычайною жестокостію своихъ страданій, и жалуется, что Богъ поступаетъ съ нимъ немилосердо. VI, VII.

Валдадъ выставляетъ ему на видъ *правосудіе Божіе* и совѣтуетъ искать спасенія въ примиреніи съ нимъ. VIII.

Іовъ отвѣчаетъ, что, конечно, Богъ всегда останется правъ на судѣ съ человѣкомъ, но сіе-то чувство непреклонной и страшной правды Божіей и убиваетъ его, невиннаго, преимущественно предъ всякимъ беззаконникомъ,— не давая ему исповѣдать предъ Богомъ своей непорочности, въ коей, однако, совершенно удостовѣряетъ его собственная его совѣсть, — и сѣтуетъ, что Богъ и *добродѣтельнаго подвергаетъ такой участи, какой заслуживаетъ только нечестивый.* IX, X.

Софаръ возражаетъ, что Богъ, при своей *всепровидящей премудрости*, лучше насъ знаетъ каковы мы, что Іовъ (и въ немъ всякій страдалецъ) терпитъ скорѣе вдвое меньше, чѣмъ больше заслуженнаго, — и совѣтуетъ ему лучше испытать себя и исправиться. XI.

Іовъ съ силою подтверждаетъ рѣчи друзей о премудрости, всемогуществѣ и правдѣ Божіей, но въ тоже время, обвиняя ихъ самихъ въ лицемѣріи, *желаетъ*, хотя бы то ему стоило жизни, *войти съ Богомъ въ изслѣдованіе своего поведенія*, и умоляетъ Его умилосердиться надъ нимъ, пока еще онъ не отошелъ невозвратно за предѣлы гроба. XII—XIV.

Разговоръ вторый.

Элифазъ поставляетъ на видъ Іову, что его желаніе войти въ судъ съ Богомъ есть крайняя *дерзость* для человѣка, всегда обремененнаго грѣхами, и предостерегаетъ друга отъ участи *дерзкихъ* и строптивыхъ противъ Бога (25 — 27.) людей. XV.

Іовъ сильно жалуется Богу на жестокія клеветы друзей, Его одного, и съ твердою надеждою, призываетъ во свидѣтели своей непорочности, и *умоляетъ Его, къ уничиженію клеветниковъ, скорѣе ее засвидѣтельствовать*, дабы злосчастная смерть его, невиннаго, не послужила соблазномъ и преткновеніемъ для добродѣтельныхъ. XVI, XVII.

Валдадъ насмѣшливо противопоставляетъ Іову, что несчастная смерть его отнюдь *не угрожаетъ* ниспроверженіемъ *нравственному порядку міра*, что нечестивый и долженъ получить погибельный конецъ. XVIII.

Іовъ огорчается, что его друзья не оказываютъ къ нему никакого состраданія даже тогда, какъ, видимо, самъ Богъ истязуетъ его особеннымъ чрезвычайнымъ судомъ, — вдругъ, вдохновенный, *изрекаетъ, что, если плоть его распадется уже и въ прахъ, живъ Тотъ, кто,* поразивши его, *воскреситъ ее изъ праха, въ засвидѣтельствованіе его невинности,*— а безжалостнымъ судіямъ своимъ самимъ угрожаетъ судомъ Божіимъ за жестокосердіе къ страждущему. XIX.

Софаръ, оскорбленный, настаиваетъ, что дары и жертвы нечестиваго не доходятъ до неба, (ст. 6.) что, по неизмѣнному свидѣтельству *опыта* отъ первыхъ временъ, изъ нѣдръ

самаго его нечестія произраждается внезапная и совершенная его погибель, и что земля и небо востаютъ на него для обличенія его беззаконій. XX.

Іовъ: напротивъ, говоритъ; именно *опытъ показываетъ иное:* люди, не знающіе Бога, нерѣдко и проводятъ жизнь въ благоденствіи и обрѣтаютъ счастливую кончину, между тѣмъ какъ добродѣтельные умираютъ иногда въ горести и нищетѣ, не вкусивши благъ, — и тѣ и другіе вмѣстѣ, одни подлѣ другихъ, спятъ въ сырой землѣ. Богъ одинъ знаетъ, почему даетъ Онъ одному такой, другому другой жребій. XXI.

Разговоръ третій.

Элифазъ— утверждаетъ, что жребій человѣковъ зависитъ не отъ произвола Божія, а отъ собственнаго ихъ поведенія, что страданія Іова суть *плоды его собственныхъ безчисленныхъ грѣховъ;* но что, претерпѣвши наказаніе съ покорностію, онъ можетъ опять возвратить къ себѣ благоволеніе Божіе, а съ нимъ ненарушимое внутреннее и внѣшнее счастіе. XXII.

Іовъ: »кромѣ Бога сердцевѣдца не кому оправдать меня. Но гдѣ я найду Его, чтобы исповѣдать Ему свою правоту и выслушать судъ Его? — Чтожъ дѣлать? покорюсь смиренно волѣ Его, и не измѣню правдѣ. Но тогда какъ Онъ скрываетъ себя отъ людей въ недовѣдомой тайнѣ своего Божества, злодѣи всякаго рода безбоязненно совершаютъ свои погибельныя дѣла: почто Богъ не посѣщаетъ ихъ судомъ своимъ? XXIII, XXIV.

Валдадъ отвѣчаетъ, что Богъ великъ и страшенъ (равно и для беззаконныхъ и для добродѣтельныхъ), что никто (изъ нечестивыхъ) не избѣжитъ Его гнѣва, и никто (изъ праведниковъ) не дерзай являть своей непорочности предъ Нимъ, предъ кѣмъ и небо нечисто и Ангелы небезпорочны. XXV.

(Но симъ не опровергнуто свидѣтельство опыта, на которое указывалъ Іовъ, что злодѣи часто остаются ненаказанными, равно какъ и то, что праведники страдаютъ неповинно).

Іовъ, вмѣсто отвѣта Валдаду, еще разительнѣе изображаетъ величіе Божіе. XXVI. Потомъ, обращаясь къ друзьямъ, послѣднимъ приговоромъ обьявляетъ ихъ неправыми въ ихъ сужденіяхъ, снова торжественно свидѣтельствуется въ своей правотѣ и непорочности, и исповѣдаетъ, что, не смотря на свой печальный жребій, онъ никогда не преклонится къ беззаконнымъ и нечестивымъ, коихъ и внутреннее состояніе и внѣшняя судьба достойны отвращенія и ужаса XXVII. Потомъ заключаетъ, что смертный много имѣетъ мудрости для испытанія и уразумѣнія земныхъ вещей, но тайну раздѣленія жребіевъ смертнымъ Богъ сокрылъ во глубинѣ своей Божественной премудрости. XXVIII.

Защитивши столь побѣдоносимъ образомъ свою непорочность противъ трекратнаго нападенія друзей, Іовъ предается торжественному спокойствію. Софаръ не находитъ уже словъ противъ него. Но воодушевленіе, возбужденное споромъ, еще волнуетъ грудь Іова, и снова обильнымъ потокомъ изливается рѣчь его. Онъ съ чувствомъ умиленія воспроизводитъ себѣ картину своего прежняго благоденствія — XXVIII, потомъ съ силою изображаетъ свое настоящее злосчастное положеніе — XXIX., и снова испытываетъ себя — и не находитъ, чѣмъ бы могъ онъ заслужить и навлечь на себя такую участь — XXX.

Когда такимъ образомъ Іовъ снова представилъ несообразность злосчастной судьбы своей съ заслугами своей добродѣтели: то молодой родственникъ Іова, Элiусъ, доселѣ безмолвный свидѣтель спора, не могъ болѣе

удерживать своихъ чувствованій. Онъ разгнѣвался на *Іова*, что Онъ *назвалъ себя праведникомъ*, т. е. безъ причины страждущимъ, слѣд. возводилъ, по видимому, неправду на Бога; *на друзей*, что они *невозмогоша отвѣщати Іову, и судиша его быти неправедна*, т. е. не могли придумать другой причины его страданій, кромѣ его грѣховности. Взглядъ, какой онъ теперь предлагаетъ о причинѣ человѣческихъ страданій, есть третій, средній между предыдущими. Несправедливо и то, чтобы Богъ посылалъ скорби на человѣка по чистому произволу, безъ нужды для самаго человѣка, какъ говорилъ, по видимому, Іовъ. Несправедливо и то, чтобы эти побужденія и цѣли заключались единственно во грѣхахъ человѣка, какъ утверждали друзья Іова. Истина въ томъ, что въ Богѣ не можетъ заключаться причина несчастій, испытываемыхъ праведникомъ; она должна заключаться въ самомъ человѣкѣ, въ какомъ либо его нравственномъ недостаткѣ, въ несовершенствѣ его праведности. Чтобы привести къ сей мысли Іова, онъ защищаетъ противъ его жалобъ Божественныя совершенства. XXXI—XXXII.

XXXIII. Ты говоришь: Богъ преслѣдуетъ меня какъ противника, доискиваясь вины во мнѣ, — не внимаетъ правдѣ моей, не отвѣчая на слова мои (См. XIII, 24 и д. XIX, 11. XXX, 21.). — Напротивъ, Богъ преслѣдуетъ человѣка только своимъ отеческимъ попеченіемъ о спасеніи его, лишь человѣкъ большею частію не внимаетъ Его попеченію.

XXXIV. Ты говоришь: » страданія мои слишкомъ тяжки и между тѣмъ я не согрѣшилъ, и не былъ нечестивъ; Богъ не разсудилъ моего дѣла, поступилъ со мною неправедно (XIII, 18. XIX, 7. XXVII, 2). « Это не возможно. Богъ все видитъ, и каждому воздаетъ по дѣламъ его. Его вселенная, и Онъ управляетъ ею по самымъ строжайшимъ законамъ мудрости и правды. Безъ всякаго лицепріятія Онъ караетъ неправду въ сильныхъ, напротивъ избавляетъ отъ притѣсненія нищихъ, — и кто дерзнетъ дать Ему совѣтъ въ управленіи тварію?

XXXV. Ты говоришь: » праведенъ я, и нѣтъ никакой пользы мнѣ; или почему мнѣ и негрѣшить? лѣтъ мнѣ отъ того никакого вреда. « — Это неблагоразумно. Богъ столь возвышенъ надъ человѣками, что ни добродѣтели ихъ, ни пороки ихъ не касаются Бога, и Онъ, какъ отъ первыхъ не получаетъ никакой выгоды, такъ и отъ послѣднихъ никакого вреда; вся польза или вредъ тѣхъ или другихъ падаютъ на самаго человѣка. Добродѣтельные, угнѣтаемые нечестивыми, поднимаютъ вопли къ небесамъ, а не вспомнятъ о Творцѣ своемъ, Который держитъ стражу надъ міромъ и возвысилъ ихъ надъ всѣми тварями. Ибо Богъ смотритъ на дѣла человѣческія и недаетъ невинному погибнуть. И ты если войдешь въ судъ съ Нимъ, то только восхвалишь Его благость и долготерпѣніе, увидишь, что Онъ милостію поступаетъ съ нами грѣшными и нечестивыми.

XXXVI. Напрасно говоришь ты, будто Господь оставляетъ безъ суда невиннаго (XXIV, 12.). Нѣтъ, Онъ попускаетъ страдать незлобивымъ, для ихъ смиренія (ст. 9. *яко укрѣпятся*, поелику они дѣлаются иногда надмѣнными); но когда они вразумляются, то въ благополучіи проводятъ остатокъ своей жизни. Но нечестиваго не спасетъ, поелику сей, и будучи научаемъ уроками Промысла, не вразумляется и неповинуется, а потому Богъ и караетъ его гнѣвомъ своимъ. Вообще: Богъ крѣпостію своею держитъ весь чинъ вселенной, и кто постигнетъ судьбы Его? Какъ Онъ великъ въ образованіи дождя и облаковъ, въ размѣрахъ видимаго неба, въ свѣтѣ молніи и громѣ, — въ явленіяхъ происходящихъ на земли? Что ты можешь сказать о всѣхъ сихъ

чудесахъ? Не должно ли онѣмѣть всякое прекаиіе предъ этимъ величіемъ Божіимъ и не долженъ ли пожелать ропщущій, чтобы Богъ не слышалъ словъ его?...

Богъ. XXXVIII, XXXIX. 1, Іовъ, жалуясь на судьбу свою, хотѣлъ постигнуть совѣты Божественнаго *разума* въ управленіи человѣческимъ родомъ (XXXVIII, 1, 2). Богъ показываетъ ему свою неизслѣдимую для человѣка *премудрость*: а) въ царствѣ *природы неодушевленной*, какъ то: въ созданіи земли, моря, свѣта, въ безднахъ и поднебесной, въ происхожденіи снѣга, града, дождя, молніи, грома, росы, въ обращеніи звѣздъ, теченіи воздушныхъ перемѣнъ и облаковъ (3—38); б) *въ царствѣ животныхъ*, именно въ ихъ инстинктахъ: въ пропитаніи льва и врана, въ рожденіи козъ и ланей, въ образѣ жизни дикаго осла и единорога, въ самосохраненіи и силѣ строфокамила, въ быстротѣ и мужествѣ коня, въ полетѣ ястреба, орла и неясыти (39, — XXXIX, 30). Іовъ смиренно исповѣдуетъ свое глубокое *невѣдеиіе* и даетъ обѣтъ не входить болѣе судомъ въ распоряженіи промысла Божія (отъ 30 до 35.).

XL, XLI. 2, Іовъ, жалуясь на судьбу, какъ бы выходилъ изъ повиновенія *волѣ Божіей* (XL, 1—4). Богъ показываетъ ему всевластіе и всемогущество своей воли, а.) *вообще*, въ царствѣ вселенной, какъ то: въ человѣческомъ родѣ, въ судѣ надъ нечестивыми чрезъ Ангеловъ, — между животными — на сушѣ — въ бегемотѣ, въ водахъ—въ левіаѳамѣ (5—27); б.) *въ частности* — въ непостижимо крѣпкомъ составѣ и силѣ левіаѳама (XLI, 1—25). Іовъ исповѣдуетъ всемогущество и величіе Божіе и повергается въ прахъ и пепелъ (XLII, 1—6).

Заключеніе.

1.) Приговоръ отъ Бога друзьямъ Іова, и прощеніе ихъ въ слѣдствіе умилостивительной жертвы за нихъ. XLII, 7—9.

2.) Возвращеніе благодѣяніи Іову. 10—15.

3.) Послѣдніе дни Іова. 16—17.

УЧЕНІЕ КНИГИ ІОВА.

о Богѣ.

По всей книгѣ Богъ изображается какъ существо единое и безконечное. Его вѣчность XXXIII, 12, XXXVI, 25. Премудрость X—6—9. XXXVIII, XXXIX, XII, 13. 16. Всевѣденіе XXXIV, 21 25. Всемогущество XL, XLI, XLII, 1, 2. Благость XXXIII, 13 и дал. особенно 27, XXXV, 15 Правда XXXIX 7—21 особенно 9—11. Истинность XIII, 7—12, величіе XXVI, 5—14. XXXVI, 22 и д, до конца; XXXVII. Святость—XV, 15, XXV, 4.

Троичность лицъ Божественныхъ нѣсколько выказывается тамъ, гдѣ олицетворяется *премудрость Божія*. XXVIII, 12—28, особенно 27, ст., и раздѣльно изображается Духъ Божій XXXIV, 14 и XXXIII; 8. Богъ есть творецъ міра XII—7—9, XXXVIII, 4 и д. IX, 8, 9 XXVI, 7—10. Промыслитель IX, 4 и д. 25 и д. XII отъ 14—25, XXVI, 7. и д. XXXVI, 27 и д. Судія XL, 5—8. XXVII, 13—23.

Объ Ангелахъ.

Ангелы суть служители Божіи и посланники 1, 6. 11, 1. Число ихъ весьма велико XXXIII, 23. Они святы и чисты, если несравнивать ихъ съ Богомъ IV, 18, XXV, 15. Они ходатайствуютъ предъ Богомъ за людей и отвращаютъ отъ нихъ бѣдствія XXX, 23 и д. и совершаютъ казни, Богомъ опредѣленныя, надъ нечестивыми XL. 6. Есть и Ангелы *злые*, кои желаютъ вовлечь человѣка во грѣхъ и, по попущенію Божію, причиняютъ ему разнаго рода бѣдствія 1, 6 и д. 11, 1 и д.

О человѣкѣ.

Человѣкъ есть твореніе Божіе XXXV, 10 созданъ послѣ прочихъ тварей XXXVIII, 4—12. 21. XXX, 10, созданъ въ одномъ лицѣ XV 7. XX, 4. изъ бренія, и опять долженъ въ персть возвратиться X, 9. IV 19, XXXIII, 6. Духъ Божій есть въ человѣкѣ, и онъ далъ ему жизнь. XXVII, 3. XXXII, 8. XXXIII, 4 и если Богъ отниметъ его, то человѣкъ долженъ умереть и въ прахъ возвратиться.

Человѣкъ отличенъ отъ животныхъ XXXV, 10—11.—разумомъ XXXI. X, 17, XXVIII, 7. XII, 2. 3. который пребываетъ главнымъ образомъ въ сердцѣ (lebab) XII, 3. и обнаруживаетъ свою дѣятельность чрезъ чувства XIII, 1. но сообщается Духомъ Божіимъ, пребывающимъ въ человѣкѣ, независимо отъ возраста XXXII, 6—9 и по волѣ его иногда и отнимается у человѣка XII, 20. 24. 25. — Богъ напечатлѣлъ въ сердцѣ человѣка неизмѣнный Законъ дѣятельности, отъ котораго онъ не можетъ уклониться, навлекая на себя гнѣва Божія XXXI, 23. XXXIV, 27; между тѣмъ, какъ исполненіемъ его привлекаетъ на себя благоволеніе Божіе. XXII, 22. XI, 1. Богъ вразумляетъ и научаетъ человѣка чрезвычайными откровеніями, кои бываютъ или въ состояніи ужаса и изступленія IV, 12—16. или во снѣ VII, 13. 14. XXXIII, 15—19.

О Грѣхѣ.

Всѣ люди слабы и порочны предъ Богомъ, IV, 17. IX, 2. грѣшатъ и неволею XXXI, 33. Грѣхъ прирожденъ человѣку и переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ путемъ рожденія XIV, 4. XV, 14. XXV, 4 и д. Грѣшникъ находится подъ гнѣвомъ Божіимъ (смотри всѣ рѣчи друзей и самаго Іова XXI). По суду правды Божіей, грѣхъ разстлѣваетъ естество человѣка XX, 11—14 и навлекаетъ на него внѣшнія бѣдствія (отъ 15—28 и во многихъ мѣстахъ другихъ); такъ что, по этому, всякое зло физическое проистекаетъ изъ нравственнаго. Грѣшникъ всегда преслѣдуется мученіемъ совѣсти XXV, 21, 24 нѣтъ ему никакой надежды и дерзновенія къ Господу XXVII, 8—11 Самый праведникъ мучится страхомъ суда Божія IX. 27—32. и имѣетъ нужду въ Ходатаѣ, который бы посредствовалъ между имъ и Богомъ—Судіею (33). *По признаніе* и *исповѣданіе грѣха человѣку*, XXXIII, 23—28 молитва и жертва, особенно праведника XLII, 7. 8. имѣютъ силу умилостивлять гнѣвъ Божій.

О Лицѣ Спасителя.

Іовъ не только чувствовалъ томительную нужду въ пришествіи Ходатая между человѣкомъ, всегда виновнымъ, и Божественною правдою, всегда страшною для него IX, 33, но и сильно выразилъ надежду, что этотъ Ходатай всегда живъ и имѣетъ искупить человѣка и обновить и возстановить природу человѣческую, изгладивъ въ ней разрушительныя дѣйствія грѣха XIX, 25—27.

О состояніи души по смерти.

Смерть человѣка состоитъ въ томъ, что Богъ отнимаетъ Духъ свой отъ него XXXIV, 15, 16 CII. XII, 10 и тѣло возвращается въ персть, изъ которой образовано X, 9 IV, 19. 20. XIII, 28. Умирая, человѣкъ навсегда оставляетъ землю, разрѣшается отъ всѣхъ земныхъ узъ и уже не возвращается въ жизнь сію VII, 7, 8. 9, 21. XIII, 28, XIV, 10, 11, 19, XV, 16, XXI, 26, X, 21. Однако продолжаетъ жить и по смерти. XIV, 4. Мѣсто, въ которомъ онъ пребываетъ есть соборное мѣсто всѣхъ смертныхъ XXX, 23)

находится въ глубинѣ земли XI, 8, XXVI, 5. 6. XXXVIII, 16, 17. есть область вѣчной тьмы, мрачной ночи X, 21, 22. Мѣсто затворенное III, 23; но оно обнажено предъ Богомъ XXVI, 6, ем. XXXVIII, 17. и слышитъ славу Его премудрости. XXVIII, 22. Жители этой области называются Рефаимами, т. е. тѣнями (Слав. исполины), по причинѣ ихъ безсилія и безтѣлесности; они пребываютъ въ состояніи бездѣйственнаго покоя III, 23. Всѣ становятся равны между собою 19. 14. освобождаются отъ всѣхъ скорбей и отягощеній земной жизни. 17. 18. Почему состояніе ихъ служитъ предметомъ зависти для людей несчастныхъ 20—25. *Земныя надежды* человѣка пресѣкаются смертію и не простираются въ жизнь загробную XVII, 15. 16. Но неуничтожается надежда на возстаніе изъ этой области въ жизнь другую. Она не только содержится въ желаніи Іова, когда онъ соглашается терпѣть и страданія земной жизни, подъ условіемъ, если Богъ въ опредѣленное время вспомнитъ о немъ, когда онъ будетъ въ царствѣ мертвыхъ, и воззоветъ его для вѣчнаго покоя XV, 13—15., но высказана имъ съ твердою вѣрою въ понятіи о Искупителѣ. »Я знаю, что всегда живъ Тотъ, кто имѣетъ искупить мени и воскресить плоть мою, терпящую сіе.«

Церковное Употребленіе книги Іова.

Церковь установила чтенія изъ книги Іова предъ днями страстей Христовыхъ, потому что признаетъ его прообразомъ Христа. Таковымъ Онъ дѣйствительно былъ, именно прообразовалъ Господа:

1.) Своими добродѣтелями—XXXI, о коихъ смотри Слова Іоан. Златоустаго. Христ. чт. 1821, год. Ч. 4 стр. 180.

2.) Троякою должностію своею, какъ Царь, Священникъ и Пророкъ 1, 5. XXIX, 25; 1, 5. XLII, 8; XXIX, 10—11. 21—23. XIX, 25—26 Сн. прибавленіе LXX въ концѣ книги.

3.) Двоякимъ состояніемъ своимъ—состояніемъ уничиженія и прославленія.

4.) Самимъ именемъ *страждущаго*, преслѣдуемаго (Евр. Ijb. отъ aib нападать, преслѣдовать) сн. Ис. LIII, 4.

Нравственная польза книги Іова.

Книга Іова есть богатая сокровищница назидательнѣйшихъ уроковъ и наставленій для нравственности.

1.) Несчастному она представляетъ образецъ терпѣнія въ Іовѣ, разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія и умиряетъ мятежныя чувства, въ состояніи страданія въ немъ возникающія, и ободряетъ упованіемъ, что Богъ, *не дастъ ему искуситися паче неже можетъ*, но испытавши его злостраданіемъ, *сотворитъ со искушеніемъ и избытіе*, и дастъ вмѣстѣ съ Іовомъ познать, *яко многомилостивъ есть Онъ и щедръ* (Изк. 5, 11.).

2.) Наслаждающагося счастіемъ она смиряетъ, показывая ему, что его счастіе отнюдь не есть признакъ его непорочности, что, напротивъ, если онъ и не сознаетъ за собою особенной виновности предъ Богомъ, то все еще добродѣтель его далека отъ совершенства, пріобрѣтаемаго терпѣніемъ скорбей и лишеній, что посему крестъ Христовъ выше и вожделѣннѣе всѣхъ благъ міра.

3.) Премудрымъ, книжникамъ и совопросникамъ вѣка она даетъ опытно видѣть, какъ ограниченъ нашъ разумъ въ познаніи самыхъ близкихъ и существенныхъ для насъ предметовъ, каковы обороты нашей судьбы и опредѣленія воли Божіей о насъ, —и сколь ненадежный онъ руководитель для насъ въ бурѣхъ жизни настоящей, если къ нему не придетъ на помощь откровеніе. Посему сія книга

располагаетъ читателя къ сердечному принятію Евангелія.

4.) Великолѣпныя изображенія могущества, премудрости, правосудія и благости Божіей, поколику онѣ открываются въ природѣ и судьбахъ человѣка, всякому вообще читателю подаютъ обильнѣйшую матерію для назидательныхъ размышленій о совершенствахъ Божіихъ, и возбуждаютъ въ немъ чувства смиренія, благоговѣнія, страха Божія, упованія, преданности и любви къ Богу.

Нельзя при этомъ не признаться, что нѣкая темнота сей драгоцѣнной книги св. Писанія можетъ отклонять неревностныхъ любителей слова Божія отъ ея употребленія, и при чтеніи не позволяетъ извлекать изъ ней всей пользы, какую изъ ней почерпнуть можно. Дабы заключающееся въ ней духовное богатство сдѣлать доступнѣе всякому, желающему имъ пользоваться, сдѣлаемъ здѣсь нѣкоторыя замѣчанія касательно ея употребленія.

1.) Являющаяся иногда, какъ вообще въ словѣ Божіемъ, такъ и особенно въ этой книгѣ, темнота и невразумительность существуетъ болѣе для испытующаго разума, нежели для вѣрующаго сердца. Въ этомъ отношеніи и о смыслѣ текста этой книги, по истинѣ, тоже можно сказать, что и о предметѣ, въ ней разсматриваемомъ, — что онъ есть предметъ не знанія разумнаго, а вѣры сердечной. Тогда какъ пытливый разумъ, для коего слово Божіе и не предназначено, въ каждомъ мѣстѣ этаго писанія встрѣчаетъ недоумѣнія въ смыслѣ стиховъ порознь и въ связи мыслей, — ищущее назиданія сердце, къ которому и говоритъ Господь словомъ своимъ, простымъ чувствомъ уловляетъ смыслъ неясныхъ выраженій и контекста. Господь таинственнымъ внушеніемъ Святаго Духа любвеобильно и богато вспомоществуетъ при этомъ духовной потребности и исканію вѣрующаго сердца.

2.) Желающіе перенести духовный сладостный свѣтъ этаго св. Писанія отъ сердца и въ разумъ да предостерегутъ себя отъ того мнѣнія, будто иностранные переводы Іова съ Еврейскаго подлинника вѣрнѣе и яснѣе передаютъ его содержаніе, нежели переводъ 70 толковниковъ, переданный намъ нашимъ Славянскимъ переложеніемъ. Напротивъ, ученый и безпристрастный изслѣдователь книги Іова найдетъ, что и масореты искуственною обработкою Еврейскаго текста и еще болѣе западные толковники ухищренными изъясненіями его, измѣнили и затмили его такъ, что во многихъ случаяхъ онъ является въ ихъ переводахъ страннымъ и даже крайне—нелѣпымъ: (*) только славянскій нашъ текстъ, сличаемый съ греческимъ, даетъ возможность понять истинный смыслъ отдѣльныхъ рѣчей, прослѣдить связь и ходъ всего разсужденія, и постигнуть мысль и духъ цѣлаго Божественно-художественнаго произведенія. Не переводъ 70 толковниковъ надобно теперь изъяснять и исправлять помощію еврейскаго текста, а напротивъ, еврейскій надобно возстановлять и изъяснять по переводу 70 толковниковъ.

3.) Кто хочетъ ученымъ способомъ проясенять для себя текстъ книги Іова, тому при сличеніи славянскаго текста съ греческимъ должно положить за основаніе именно Александрійскій кодексъ Библіи, съ котораго, по особенноблагому къ намъ Промыслу Божію, сдѣланъ нашъ славянскій переводъ,—пополняя его различными чтеніями, собранными въ недавно изданной греческой Библіи съ варіантами (vetus testamentum graecum cum variis lectionibus. Oxonii, 5 tom, 1847.). Полезнѣйшимъ же пособіемъ при сближеніи гре-

(*) Сличи въ семъ отношеніи XII, 4—8 ст. въ текстѣ Еврейскомъ и LXX; тоже видно и во мн. др. мѣстахъ.

ческаго текста съ еврейскимъ можетъ служить Novus thesaurus philologico criticus, sive Lexicon in LXX interpretes et cact. Veteris testamenti:. 5 tomi Lipsiae 1820. Io. Fv. *Schleusneri.*

4.) Изъ толкованій на книгу Іова самое соотвѣтсвенное нашему тексту 70 толковниковъ и вмѣстѣ самое удовлетворительное для разума и сердца, равно какъ и самое полное, есть сводъ изъясненій греческихъ Отцевъ и Учителей церкви: Іоанна Златоуста, Оригена, Дидима, Олимпіодора, Полихронія, Діонисія и другихъ, — изданный подъ названіемъ: Catena graecorum Patrum in beatum Iob, collectore *Niceta*, Heracleae Metropolita. Londini. 1807 г. folio.

5.) Извлекается же духовная пища, въ богатой сокровищницѣ книги Іова сложенная, — приготовляется ко вкушенію, разлагается, претворяется и препровождается по всѣмъ силамъ и изгибамъ души въ многихъ частныхъ бесѣдахъ и размышленіяхъ св. Отцевъ Церкви на различныя мѣста сей книги или на самый общій предметъ ея. Сюда относятся: Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго о праведномъ и блаженномъ Іовѣ, Григорія Великаго изложенія на книгу Іова, Августина слова 81, 91 и 343, Кипріана книга о благѣ терпѣнія, и другихъ (*).

(*) Опечатки въ статьѣ о книгѣ Іова. N 7. стр. 75 строка 12 напеч. 12 чит. 10.
21 — XLV, — XLII.
— XXII, — XLII.
23 — 14, — 1—4, единорога.
27 — 25—32, — 20— 27
Стран. 76 7 — XIX, 12, — XXIX, 25; нап.
— XXX, 12 — 14, — XXXIX, 19—25.

ЧАЯНІЕ ТВАРИ.

1. Предметъ чаянія.

Чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ ждетъ. Римл. 8, 19.

Апостолъ, увѣряя насъ въ томъ, что всѣ нынѣшнія бѣды и страданія наши ничего не значатъ предъ безконечною наградою, уготованною вѣрнымъ, или что *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (ст. 18.), подтверждаетъ это чаяніе христіанское чаяніемъ самой твари. Онъ говоритъ какъбы такъ: слава ожидающая насъ такъ велика, такъ полна, всеобъемлюща, что и низшая тварь будетъ въ ней участвовать, потому и ожидаетъ ея, или *чаетъ;* еслиже и тварь намъ служебная, всѣмъ образомъ жаждетъ своего обновленія, своей славы, то какъ не желать новой, безсмертной жизни намъ, какъ не поставлять будущую славу выше всѣхъ здѣшнихъ благъ и удовольствій, тѣмъ для которыхъ вся прочая тварь создана и которые должны быть *наслѣдниками Богу, спаслѣдниками Христу* (ст. 17.).

Замѣтимъ слѣдующее: *Тварь*, въ этомъ мѣстѣ не столько противолагаемая *сынамъ Божіимъ*, сколько поставляемая въ сообразность съ ними, очевидно, значитъ всю природу внѣшнюю, которая создана для человѣка. *Сыны Божіи* здѣсь тоже, что истинно вѣрующіе, живущіе не по плоти, а по духу (ст. 9.), чада благодати, предназначенныя быть наслѣдниками царства славы. Слово *чаяніе* въ подлинникѣ такое слово, которое значитъ не просто ожиданіе, а ожиданіе, по изъясненію Св. Златоуста, самое заботливое. (а) Какой же

(*) Apokaradokia отъ глагола: karadokeo, который значитъ exserto s. elato capite prospicere, expectare (поднявъ голову высматривать, ожидать съ особеннымъ вниманіемъ).

предметъ этого заботливаго ожиданія твари? *откровеніе сыновъ Божіихъ*. Это тоже, что выше назвалъ Апостолъ *славою, хотящею явиться въ насъ* (ст. 18), и ниже называетъ *свободою славы чадъ Божіихъ* (ст. 21) то есть, прославленіе вѣрныхъ, полное торжество вѣры и добродѣтели. Такимъ образомъ познавъ буквальное значеніе словъ апостольскихъ, мы безъ труда можемъ раскрыть и внутренній ихъ смыслъ, въ которомъ указывается намъ неизреченное богатство премудрости и благости Божіей предназначенное спасаемымъ. О еслибы и намъ даровалъ *Богъ, Отецъ славы, просвѣщенна очеса сердца, яко увѣдѣти, кое есть упованіе званія нашего, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ!* (Еф. 1, 17. 18).

Чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ. — Вотъ, говоритъ намъ Апостолъ, самая нижшая тварь, даже неодушевленная природа заботится, и съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ, когда наступитъ великій для насъ день! — Выраженіе Апостола такъ сильно, такъ многознаменательно, что кажется, и земля подъемлетъ главу свою, и небо проникаетъ долу, и всѣ *твари на нихъ* какъбы вопрошаютъ одна другую; « не наступаетъ ли уже ожидаемое нами избавленіе, не облекаются ли славою сыны Божіи, которыхъ мы окружаемъ и охраняемъ, и съ которыми надѣемся перейти въ состояніе лучшее? О какъ долго томимся мы ожиданіемъ! Сколько вѣковъ и тысящелѣтій прошло уже мимо насъ, и все еще невидно единаго, для всѣхъ вожделеннаго дня. — Очевидно; тварь здѣсь олицетворяется, когда приписывается ей такое ожиданіе, даже скорби и воздыханіе (ст. 22): но должноли почитать все это обыкновеннымъ украшеніемъ рѣчи, служащимъ для усиленія мысли? Могъ ли великій Апостолъ пользоваться подобіями для одного витійственнаго украшенія? (б) Нѣтъ, здѣсь болѣе, нежели одно подобіе. Есть нѣчто въ твари дѣйствительно такое, чего нельзя иначе назвать, какъ заботливымъ ожиданіемъ. Если на прим. мы видимъ засохшую землю и увядающія отъ зноя растенія, мы говоримъ: земля и растенія ожидаютъ благотворнаго дождя, — какъ лучше изобразить намъ ихъ состояніе? Не знаемъ также, когда смотримъ на ниву полную золотистыхъ колосьевъ, что приличнѣе этого выраженія: нива ожидаетъ руки жнеца? Такое-то, по замѣчанію Апостола, есть ожиданіе и во всей земной твари по отношенію къ вышнимъ силамъ, имѣющимъ нѣкогда на нее излиться; такое же чаяніе ея по отношенію къ будущей жатвѣ всемірной. Какъ же, не имѣя прозорливости Апостольской, покажемъ на самомъ дѣлѣ, объяснимъ и изобразимъ это ожиданіе? Можемъ замѣтить только нѣчто поверхностное, сходное съ ожиданіемъ великаго будущаго. Такъ земля наша не предвѣщаетъ ли *своего* великаго очищенія огненнаго въ страшныхъ изверженіяхъ горъ огнедышащихъ? Не выказывается ли у ней желаніе просвѣтлѣнія будущаго въ великолѣпныхъ сіяніяхъ сѣверныхъ? Да и всякую весну, когда является на землѣ новая жизнь, воскресаютъ растенія и оживаютъ тысячи замерзшихъ насѣкомыхъ, не преобразуетъ ли природа земная всеобщаго воскресенія мертвыхъ и новой жизни безсмертной? Все это, говоримъ, только поверхностныя явленія. Но что совершается въ глубочайшихъ, недоступныхъ никакому опыту, тайникахъ природы? Гдѣ на прим. тѣ дивныя силы, которыми изобиловала наша земля въ состояніи первобытномъ? гдѣ силы возращавшія древа райскія и самое древо жиз-

---

(б) Отъ *премудрости слова* онъ одинъ разъ на всегда отрекся. 1 Кор. 1, 17.

ни? гдѣ тѣ благотворныя качества стихій, которыя питали нѣкогда радость и счастіе всѣхъ тварей живущихъ? Все это сокрылось ли въ нѣдра земныя, или вознеслось куда либо въ страны горнія? Извѣстно, покрайней мѣрѣ, то, что и въ настоящей области тлѣнія и смерти живутъ и дѣйствуютъ начала безсмертныя, и что природа земная также способна къ принятію силъ высшихъ, какъ и человѣкъ способенъ къ воспріятію жизни небесной. Значитъ: въ нашемъ дольнемъ мірѣ, есть и *чему* и *чего* ожидать лучшаго, совершеннѣйшаго. Все жаждетъ живительныхъ лучей свыше, а при дѣйствіи силъ высшихъ, можетъ открыться и всеобщее обновленіе твари, явятся красоты и сокровища новыя, нынѣ неизвѣстныя. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію* Божію *чаемъ* (2. Петр. 3, 13.), сообразныхъ новому, блаженному состоянію человѣка.

Начало блаженнаго состоянія называется *откровеніемъ сыновъ Божіихъ*. Будетъ послѣднее великое откровеніе, — это *откровеніе Господа Іисуса со ангелы силы* Его (2. Сол. 1, 7), съ тѣмъ вмѣстѣ откровеніе и сообразныхъ Единородному Сыну Божію чадъ благодати, когда и они уподобятся Ему въ славѣ (1 Іоан. 3, 2). Значитъ, чада Божія теперь сокровенны, когда предстоитъ еще откровеніе ихъ. И точно, они сокровенны, большею частію неизвѣстны міру. Живутъ на землѣ, хотя живутъ не земною жизнію, являются *скудельными сосудами*, хотя вмѣщаютъ въ себѣ *сокровища* безцѣнныя (2 Кор. 4, 7.), и самыя добродѣтели свои прикрываютъ завѣсою смиренія. Но временамъ только, когда то бываетъ угодно Промыслу, дѣлаются видимыми въ нихъ силы грядущаго вѣка, удивляютъ и вразумляютъ многихъ; но не всѣмъ, и невполнѣ открываются здѣсь сыны Божіи. Ближе къ будущему совершенному откровенію то прославленіе, котораго удостоены нынѣ души святыхъ въ жизни небесной. Но и *Іерусалимъ небесный, Церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 24. 23.) открывается нынѣ однимъ вѣрующимъ, и то отчасти. Что же для невѣрующихъ? *Ослѣпи ихъ злоба ихъ; и не увѣдѣша таинъ Божіихъ, ниже мзды уповаша преподобія, ниже присудиша чести душамъ непорочнымъ* (Прем. 2, 21. 22.). Праведники *непщевани быша во очію безумныхъ умрети, и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе* (—3, 2. 3.). Но будетъ нѣкогда, непремѣнно должно быть то время, когда *станетъ въ дерзновеніи многъ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его; когда видящіи смятутся страхомъ тяжкимъ, и ужаснутся о преславномъ спасеніи его и рекутъ въ себѣ кающеся, и въ тѣсноть духа воздыхающе: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ, и въ притчу поношенія. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ, и въ Святыхъ жребій его есть* (—5, 1—5). Будетъ время, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). Таково будетъ откровеніе сыновъ Божіихъ, котораго ожидаетъ и внѣшняя природа и для котораго надлежитъ облещись ей въ новую торжественную ризу! Этого преображенія не можетъ быть для нея нынѣ, когда еще не наступило славное преображеніе для тѣхъ, въ которыхъ заключена цѣль ея и достоинство. Какъ домъ не украшается, когда домовладыка въ горести, и не устрояется вечеря брачная во дни плача; такъ и земля не можетъ перейти въ состояніе лучшее, когда продолжается для ея домовладыки время странствованія и искушеній, не можетъ природа внѣшняя облечься въ нетлѣніе и славу, когда и возрожденный человѣкъ еще обложенъ тлѣніемъ и не совсѣмъ совлекся человѣка ветхаго. Словомъ, не можетъ совершаться чаяніе твари, пока не совершатся

чаянія сыновъ Божіихъ. Когда же придетъ время, когда сожнетъ великая нива Божія, настанетъ совершеннолѣтіе царя земли; все готово будетъ къ вѣчному соединенію неба и земли, міра горняго съ дольнимъ, тогда уже ничто не воспрепятствуетъ и природѣ внѣшней воспріять жизнь и силы новыя, и войти въ радость своего владыки.

Такимъ образомъ мы усматриваемъ предметъ чаянія твари. — Онъ неразрывно соединенъ съ славнымъ откровеніемъ сыновъ Божіихъ. Въ слѣдующихъ стихахъ Апостолъ указываетъ на основаніе сего чаянія (ст. 20. и 21.), а потомъ описываетъ и то, такъ выражается чаяніе твари (ст. 22). За тѣмъ изображаетъ онъ самое чаяніе сыновъ Божіихъ. (ст. 23—27.).

РАЗМЫШЛЕНІЕ

о

Концѣ человѣка.

Помысли, душа моя, что существованіе, которымъ ты наслаждаешься, Богъ даровалъ тебѣ создавъ тебя по своему образу, безъ всякой заслуги съ твоей стороны; Онъ призналъ тебя своимъ чадомъ чрезъ Святое Крещеніе; Онъ любитъ тебя столько, сколько не можетъ любить лучшій отецъ; Онъ далъ тебѣ все, для того, чтобы ты познала Его, любила Его, служила Ему въ сей жизни и чрезъ то достигла наконецъ до вѣчнаго соединенія съ Нимъ на небеси. И такъ, Христіанинъ, ты не родился для того, чтобы доставлять себѣ удовольствія, чтобы обогащаться и властвовать, а единственно для того, чтобы любить Бога и заботиться о своемъ спасеніи. Но то ли я сдѣлалъ? Окаяненъ я, потому что помышлялъ доселѣ совсѣмъ о другомъ, а не о моей главной цѣли. О Боже, благоволившій быть Отцемъ моимъ! умоляю тебя во имя Іисуса Христа, дай мнѣ начать новую жизнь святую и вполнѣ сообразную съ святой волею Твоею.

Помысли, какія угрызенія совѣсти и какое горькое сожалѣніе почувствуешь ты въ часъ смерти, если ты не старался служить Богу. Какое горе, если ты узнаешь, при концѣ дней твоихъ, что тебѣ не остается тогда ничего изъ здѣшнихъ богатствъ, удовольствій, славы, кромѣ улетающей тѣни и горькаго мучительнаго воспоминанія. Какъ ужасно увидѣть тогда, что для презрѣнной суеты, для ничтожныхъ благъ, ты потерялъ милость Божію, погубилъ свою душу, лишился спасенія, и не можешь уже вознаградить своего несчастія, не имѣя времени возвратиться на путь добродѣтели! О тогда ты познаешь, какъ дорого то время, которое ты теряешь, но будетъ уже слишкомъ поздо. Ты хотѣлъ бы выкупить его какою бы цѣною ни было, но уже невозможно. Какъ тяжко тогда для человѣка, который не любилъ Господа и не служилъ Ему! Господи не допусти, чтобъ это случилось со мною! Даруй мнѣ начать отнынѣ истинно любить Тебя и творить волю Твою!

Помысли какъ безразсудно небрежемъ мы о своемъ назначеніи, думаемъ собрать богатство, доставить себѣ всѣ возможныя удовольствія, а забываемъ Бога, не помышляемъ объ угожденіи Ему, не стараемся спасти душу свою, считаемъ дѣло спасенія маловажнымъ, и какъ бы не стоющимъ вниманія. Вотъ бѣдствіе достойное слезъ! Большая часть Христіанъ, предаваясь безумному веселію, служа преступнымъ страстямъ, спѣшатъ сами себя низвергнуть во адъ. О еслибъ знали они, что такое

адъ. Человѣкъ! сколько предпринимаешь ты трудовъ, чтобы губить себя, а нисколько не потрудишься, чтобы спасти себя. Какъ многіе счастливцы при концѣ дней горько жалѣли о томъ, что они были такъ счастливы! какъ многіе и на престолахъ, проведши всю жизнь въ удовольствіи и не полагая никакой мѣры своимъ прихотямъ, завидовали мирнымъ пустынникамъ и оплакивали свои заблужденія! Но къ чему служатъ тогда воздыханія и вопли? Они только увеличиваютъ отчаяніе. Научись же нынѣ, примѣрами другихъ, заниматься своимъ спасеніемъ, если не хочешь впасть въ подобное отчаяніе; подумай, что все, что ты дѣлаешь, говоришь, думаешь не для Бога — все потеряно. Начни же съ Богомъ! Время перемѣнить тебѣ жизнь Ужели хочешь ожидать для раскаянія, минуты смерти, дверей вѣчности и ада? Тогда будетъ поздо исправлять намъ самихъ себя, тогда уже не будетъ времени для спасенія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 31 Мая 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 11. НЕДѢЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 12. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Рим. 5, 1 — 10. Евангел. Матѳ. 6, 22 — 33.

Препод. Онуфрія великаго; преп. Петра Аѳонскаго; св. пустынножителей Іоанна, Андрея, Ракламвона и Ѳеофила; преп. Арсенія Коневскаго, Новгородскаго Чудотворца.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА,

ПИСЬМА

О средствахъ обращенія невѣрующихъ къ Христіанской вѣрѣ.

1. *Виргилію, Епископу Арелатскому и Ѳеодору, Епископу Мессалійскому.*

Многіе изъ здѣшнихъ Іудеевъ, путешествующіе по торговымъ дѣламъ въ Мессалійскую область, сказывали мнѣ, что тамъ многіе Іудеи окрещены принужденно, безъ надлежащаго назиданія. Я не отвергаю, что вы изъ любви къ Господу такъ поступаете; но боюсь, что бы сей поступокъ, если крещаемые неразумѣютъ Св. Писанія, или васъ не лишилъ награды, или не послѣдовало отъ него какого либо вреда душамъ, которыя вы хотите спасти. Крестившійся по принужденію, а не въ слѣдствіе убѣжденія, легко можетъ возвратиться къ прежнему суевѣрію; а въ такомъ случаѣ онъ подвергнется горшей смерти, нежели въ какой былъ до возрожденія. Вы, любезные братіе, должны чрезъ проповѣдь приглашать къ крещенію невѣрующихъ, что бы они, убѣдившись доказательствами учителя, сами возжелали измѣнить образъ жизни. Когда вы такъ будете дѣйствовать; то и цѣль ваша будетъ правильна, и крестившійся необратится къ прежней скверно. Посему, предварительно дѣлайте крещаемымъ назиданіе, которое бы истребило въ нихъ терніе заблужденій, и просвѣтило тьму ихъ помысловъ, дабы вамъ заслужить за такое назиданіе награду, а ихъ заставить, при помощи Божіей, желать возрожденія въ новую жизнь. (Кн. 1. Пис. 47.).

2. *Петру, Епископу острова Корсики.*

Получивъ письмо твое, любезный братъ, я возблагодарилъ всемогущаго Бога; ибо ты извѣстилъ меня о сопричисленіи многихъ душъ къ Церкви. Всемѣрно постарайся, возлюбленный, начатое дѣло привести къ концу; и тѣхъ, кои, бывъ вѣрными, по небреженію, или нуждѣ, обратились къ идолопоклонству, поспѣши возвратить къ вѣрѣ, назначивъ имъ нѣсколько времени для покаянія, что бы они оплакали свою вину, и чрезъ то болѣе утвердились на томъ пути, на который, при помощи Божіей, возвратятся; а тѣхъ, кои еще не крещены, присоедини къ числу исповѣдниковъ всемогущаго Господа, убѣдивъ ихъ, умоливъ, устрашивъ будущимъ судомъ и доказавъ, что не должно чествовать камни и дерево, дабы въ

день нелицепріятнаго суда удостоиться тебѣ за сіе причислиться къ лику святыхъ. Если ты будешь заботиться объ оживотвореніи душъ и соединеніи ихъ съ Церковію; то сдѣлаешь самое полезное и важное дѣло, ибо умножишь сребро Господина твоего, давшаго тебѣ талантъ проповѣдническій. При семъ посылаю тебѣ 25 золотыхъ монетъ для покупки новаго одѣянія для имѣющихъ принимать крещеніе (Кн. 8. Пис. 1.).

3. *Фантину Стрятчему.*

Госпожа Игуменья Монастыря св. Стефана, что въ округѣ Агригентинской, извѣстила меня, что многіе Іудеи, по внушенію Божественной благодати, хотятъ обратиться къ Христіанской вѣрѣ, и что мнѣ необходимо послать кого нибудь туда, дабы пособствовать исполненію ихъ желанія. Посему я предписываю тебѣ безъ отговорокъ отправиться туда, и убѣжденіями вспомоществовать исполненію ихъ желанія. Если узнаешь, что они хотятъ скоро креститься, не дожидаясь праздника Пасхи; то, дабы отсрочкою не охладить ихъ усердія, скажи мѣстному Епископу, чтобы онъ, назначивъ имъ сорокодневный постъ, окрестилъ ихъ, при помощи Божіей, или въ воскресный день, или въ приключившійся какой либо праздникъ, тѣмъ болѣе, что и наступающее военное время не позволяетъ отсрочивать исполненіе ихъ желанія. И если кто изъ нихъ такъ бѣденъ, что не можетъ купить себѣ одежды; то купи и устрой имъ одѣяніе, нужное при крещеніи; деньги, какія издержишь на сіе, тебѣ будутъ уплачены. Но если они захотятъ ожидать Пасхи; то опять скажи Епископу, что бы онъ огласилъ ихъ, и чаще посѣщалъ, и своими внушеніями воспламенялъ ихъ усердіе, такъ, чтобы до праздника они болѣе приуготовили себя, и пламеннѣе возжелали пріобщенія его. Сверхъ сего постарайся узнать, имѣетъ ли выше означенный Монастырь средства къ содержанію, и не терпитъ ли нужды. О томъ, что подлинно узнаешь касательно сего Монастыря, или что будетъ сдѣлано съ желающими креститься, немедленно извѣсти меня подробно (Кн. 8. Пис. 23.).

4. *Меллиту Игумену.*

Не слыша ничего о томъ, какъ ты путешествуешь, отправившись отъ меня, я сильно безпокоюсь; но когда всемогущій Богъ доведетъ тебя до почтеннѣйшаго брата моего, Епископа Августина, разскажи ему, что я съ тобою говорилъ касательно Англичанъ, именно, что не нужно у сего народа истреблять идольскія капища, а нужно только уничтожать идоловъ. Эти капища должно окропить освященною водою, устроить въ нихъ престолы и положить мощи; потому что, если они хорошо устроены, то ихъ нужно изъ мѣста служенія демонамъ обратить въ мѣста служенія истинному Богу, дабы, такимъ образомъ, безъ истребленія ихъ сей народъ отложился заблужденія, и для поклоненія истинному Богу усерднѣе стекался на мѣста, къ коимъ привыкъ. Далѣе извѣстно, что народъ сей много закалаетъ быковъ въ жертву демонамъ; и этотъ обычай нужно измѣнить. — Пусть онъ во дни, когда празднуется или освященіе храма, или память мученика, коего мощи положены во храмѣ, устрояетъ себѣ изъ древесныхъ вѣтвей палатки около Церквей, устроенныхъ изъ капищъ, и приготовляетъ тутъ благочестивыя пиршества, закалая животныхъ не для діавола, а во славу Божію, въ пищу себѣ, и по насыщеніи благодаритъ подателя всѣхъ благъ, дабы, предоставя ему нѣкоторыя чувственныя удовольствія, тѣмъ удобнѣе сблизить его съ духовными радостями, ибо нельзя грубымъ ду-

шамъ вдругъ отказать во всемъ; кто хочетъ взойти на высоту, тотъ постепенно и тихо восходитъ, а не перескакиваетъ. Такъ самъ Господь велѣлъ Израильтянамъ приносить себѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ жертвъ, кои они въ Египтѣ, обыкновенно, приносили демону (Лев. 17.). Подобно сему пусть и Англичане иныя жертвоприношенія оставятъ, а иныя удержатъ; и такъ какъ они обыкновенныхъ животныхъ будутъ закалать не въ честь идоловъ, а во славу Божію, то здѣсь не будетъ жертвоприношенія демонамъ. Это все ты долженъ объявить вышесказанному брату моему, что бы онъ размыслилъ, какъ ему должно дѣйствовать. (Кн. 11. Пис. 76.).

5. *Помѣщикамъ Сардинскимъ.*

Собратъ мой, Епископъ Феликсъ, и сынъ мой, рабъ Божій Киріакъ донесли мнѣ, что почти у всѣхъ васъ крестьяне, живущіе во владѣніяхъ вашихъ, идолопоклонствуютъ. Это извѣстіе весьма меня огорчило. Вины подчиненныхъ имѣютъ вредное вліяніе на жизнь начальниковъ ихъ, такъ что, если проступки подчиненныхъ неисправляются, то осужденіе падаетъ на начальниковъ. Посему, почтенные мои чада, совѣтую вамъ всемѣрно позаботиться о душахъ своихъ, и размыслить о томъ, какой отвѣтъ вы должны дать Богу за подчиненныхъ своихъ. Онъ ввѣрилъ ихъ вамъ для того, что бы они содѣйствовали вамъ пріобрѣтать земныя выгоды, а вы бы заботились объ ихъ душахъ. Если подчиненные ваши исполняютъ вамъ долгъ свой; то почему и вы не платите имъ должнаго? Вы должны ихъ назидать и удерживать отъ идолослуженія, дабы, содѣлавъ ихъ вѣрующими, умилостивить всемогущаго Господа; ибо видите, что наступаетъ конецъ міра; видите, что то Божій, то человѣческій мечь посѣкаетъ насъ; а вы между тѣмъ, покланяясь истинному Богу, неудерживаете ввѣренныхъ вамъ людей отъ поклоненія камнямъ. Скажите, что вы будете отвѣчать на страшномъ судѣ Божіемъ, не заботясь подчиненныхъ своихъ подчинить Богу и обратить къ Нему? Умоляю васъ помыслить о ревности Божіей. Дайте мнѣ знать, кто изъ васъ сколько подчиненныхъ своихъ приведетъ ко Христу. Но если по какому либо случаю вы сами сего сдѣлать не можете, то, по крайней мѣрѣ присоединитесь къ вышесказаннымъ собрату моему Феликсу, и сыну Киріаку, и помогите имъ въ дѣлѣ Божіемъ, что бы, по мѣрѣ содѣйствія, содѣлаться вамъ участниками того вознагражденія, какое они получатъ (Кн. 4. Пис. 25.).

ЧАЯНІЕ ТВАРИ.

2. Основаніе чаянія.

Суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повиновшаго ю на упованіи; яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Рим. 8, 20. 21.

Тварь, какъ мы видѣли, ожидая лучшаго состоянія сыновъ Божіихъ, ожидаетъ и своего обновленія. Но какое имѣетъ она право такъ *чаять?* Человѣкъ перейдетъ въ лучшую жизнь, вознесется во славу: почему нужно, чтобъ онъ возвысилъ съ собою и низшія творенія, по видимому, только для настоящей жизни нашей созданныя? Развѣ мало другихъ обителей у Отца небеснаго? Еслибъ не было въ словѣ Божіи особеннаго указанія на состояніе будущей земли, то мы легко пришлибы къ той мысли, что человѣку, въ будущей жизни, на-

значено жить уже не на землѣ, а гдѣ либо на другихъ тѣлахъ небесныхъ, совершеннѣйшихъ, и что земля должна остаться пустою, или (какъ нѣкоторые и предполагали) совсѣмъ распасться и потеряться въ мірозданіи. Но не такова участь природы земной по ученію Писанія, особенно по ученію сего мѣста Апостольскаго, которое разсматриваемъ. Здѣсь видимъ, какъ вѣрно чаяніе земной твари. Основаніе сего чаянія показываетъ Апостолъ а) въ самомъ образѣ подчиненія твари суетѣ, б) въ тѣсной связи судьбы твари съ судьбою властелина ея человѣка.

а). Какъ подверглась тварь суетѣ?

Суетѣ тварь повинуся не волею.

Замѣтимъ, что *суетою* называется здѣсь почти тоже, что далѣе — работою истлѣнія (ст. 21). Значитъ, тлѣніе и смерть относится преимущественно къ тому униженію природы, которому подверглась она вмѣстѣ съ человѣкомъ. Впрочемъ понятіе о *суетѣ* нѣсколько обширнѣе понятія о тлѣніи; ибо *суета* на языкѣ ветхаго завѣта (См. Еккл. 1, 2 и дал.) можетъ значить вообще непостоянство, измѣняемость, какъ въ парѣ или тѣни. И есть дѣйствительно такая измѣняемость въ твари. Растенія и животныя превращаясь въ прахъ, не изчезаютъ ли предъ глазами нашими подобно пару, разливающемуся въ воздухѣ? Это преобразованіе ихъ не есть преобразованіе въ состояніе совершеннѣйшее, какое на прим. видимъ при естественныхъ переходахъ живущихъ тварей въ первыхъ возрастахъ ихъ жизни. Большая часть растеній и животныхъ не доживаютъ и обыкновеннаго термина своей жизни, а еще въ незрѣломъ возрастѣ разрушаются и погибаютъ. Какъ же это не *суета*, противная постоянному ничѣмъ не возмущаемому теченію жизни, какое долженствуетъ быть въ совершеннѣйшемъ твореніи Божіи? — Откуда такая суета?

Суета не могла произойти при самомъ твореніи. Самъ Богъ привелъ созданное имъ вещество — *землю неустроенную* въ порядокъ и призналъ все *добрымъ зѣло*. Какъ же явились безпорядокъ и зло? Сама тварь, немѣющая свободной воли, не могла уклониться отъ богоуставленнаго порядка. Значитъ, она уклонилась отъ порядка не сама по себѣ, а по какой-то другой, независящей отъ нея причины. Сію-то мысль выражаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *суетѣ тварь повинуся неволею*. Да и сама тварь подтверждаетъ тоже. Ибо почему она, тварь неразумная, однимъ слѣпымъ, внутреннимъ побужденіямъ слѣдующая, доселѣ не могла свыкнуться съ своею суетою, а боится, отвращается своего разрушенія и смерти? Повинуясь суетѣ такъ неохотно, она показываетъ тѣмъ, что и въ началѣ *повинуся* ей *неволею*.

И такъ вотъ право твари чаять своего изображенія отъ тяжкой суеты: она повиновалась ей неволею. Не больше ли посему права у твари неразумной, незнающей грѣха нежели у разумной, преступной твари? Если скажемъ, что у существъ неразумныхъ не можетъ быть правъ собственно; то можно сказать и то, что по той же причинѣ нѣтъ у нихъ и обязанностей. Но мы налагаемъ на неразумную тварь извѣстный долгъ служить намъ: пусть же не отвергаютъ въ ней и извѣстнаго права, которое усвояетъ ей Апостолъ. Сего мало, Апостолъ находитъ для твари и нѣкоторыя обѣтованія; ибо говоритъ: *суетѣ тварь повинуся — за повинувшаго ю на упованіи*.

Кто этотъ *повинувшій тварь суетѣ?* Можно разумѣть здѣсь или человѣка, за вину котораго тварь страдаетъ, или Бога, Которому угодно было, въ наказаніе же человѣку, поразить проклятіемъ землю (Быт. 3, 17 и

дал.). Принимаемъ послѣднее положеніе потому особенно, что Апостолъ отъ повинувшаго тварь производитъ и упованіе (*повинувшаго на упованіи*), котораго никто не могъ ни дать ни обезпечить, кромѣ Бога. Но въ такомъ случаѣ представляется вопросъ: гдѣ же обѣтованіе, на которомъ основано это упованіе твари? Оно содержится въ томъ же божественномъ обѣтованіи, которое дано въ утѣшеніе человѣку. И древніе Патріархи понимали обѣтованіе о побѣдоносномъ Сѣмени жены точно въ этомъ обширномъ смыслѣ, какъ видно изъ словъ Ламеха о сынѣ его Ноѣ, въ которомъ надѣялся видѣть онъ ожидаемаго Избавителя: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печалей рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ* (Быт. 5, 29). Если гдѣ говорится въ Писаніи о разореніи міра, то вездѣ подразумѣвается преобразованіе его на лучшее. Такъ въ Псалмѣ 101-мъ (ст. 27), послѣ того какъ сказано: *вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣщи я*, прибавлено: *и измѣнятся*. У Исаіи (56, 6) говорится: *земля яко риза обетшаетъ, живущіи же на земли, якоже сія, изомрутъ*. Отсюда заключаетъ св. Златоустъ (на Рим. 8, 21), что съ тварію должно быть тоже, что и съ людьми умирающими, которые подвергаются не конечной, а временной гибели, и перейдутъ въ безсмертіе. Можно замѣтить еще, что обѣтованіе преобразованія твари повторялось и послѣ временъ первыхъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола: *нынѣ обѣтова, глаголя: еще единою азъ потрясу не токмо землею, но и небомъ; а еже, еще единою, сказуетъ колеблемыхъ преложеніе, яко сотворенныхъ, да пребудутъ, яже суть неподвижимая* (Евр. 12, 26. 27). Словомъ, тварь имѣетъ право, самимъ Творцемъ ей данное, уповать на свое будущее избавленіе отъ суеты.

б) Въ какомъ отношеніи судьба твари къ судьбамъ человѣка?

Яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ.

Это цѣль упованія, даннаго твари. Здѣсь утверждается, что тварь, бывшая вначалѣ свободною, потомъ подпадшая работѣ истлѣнія, нѣкогда опять будетъ свободна, — тогда, какъ получатъ свою свободу чада Божіи, и при томъ посредствомъ этой самой свободы. *Свобода славы*, или свобода славная, называется такъ, безъ сомнѣнія, потому, что она будетъ вмѣстѣ прославленіемъ чадъ Божіихъ — въ царствѣ славы, и такимъ образомъ отличается отъ свободы благодати, которою и здѣсь наслаждаются истинные рабы Христовы, — *свободы, юже Христосъ ны свободи* (Гал. 5, 1). — Отсюда происходитъ слѣдующая истина: тварь, какъ унижена униженіемъ человѣка (его грѣхопаденіемъ), такъ и возвысится его возвышеніемъ. Значитъ, какъ вначалѣ была тѣсная связь между тварію и человѣкомъ, какъ есть она теперь, такъ будетъ и въ новомъ періодѣ жизни человѣка. Въ чемъ состоитъ эта связь? что скрѣпляетъ ее и какая цѣль ея?

Четѣ первозданной сказано: *обладайте всею землею* (Быт. 1, 28). Природѣ земной назначено питать человѣка и передавать ему все, что получаетъ она отъ природы небесной, съ которою соединена и силами и законами общими. Но взаимно и человѣкъ долженствовалъ возвышать съ собою природу земную, и въ тѣлѣ своемъ, созданномъ изъ земли, и внѣ — въ томъ, что имѣетъ такое близкое отношеніе къ его тѣлу, долженъ былъ при пособіи горняго міра блюсти и устроять общее благо земныхъ тварей. И не началъ ли человѣкъ пользоваться симъ правомъ или выполнять

этотъ долгъ свой, когда, по повелѣнію Божію, нарекалъ имена животнымъ? Это Богопросвѣщенное познаніе свойствъ земныхъ тварей, безъ сомнѣнія, простиралось бы послѣ далѣе и далѣе, еслибъ не положилъ тому преграды грѣхъ. Не простерлось ли бы оно и далѣе земли? Такъ должно думать. Но при всемъ томъ собственная обитель человѣка всегда была бы земля; отсюда, съ средствами несравненно могущественнѣйшими тѣхъ, какія даютъ намъ нынѣ науки и искуства, обозрѣвалъ бы онъ все міроздание Божіе; здѣсь же могъ бы онъ наслаждаться и блаженствомъ высшимъ, созерцая Божество въ яснѣйшемъ свѣтѣ, подобно Ангеламъ, которые находясь даже на нынѣшней землѣ, при хранимыхъ ими душахъ, *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мат. 18, 10). Если же такъ, если и прежде не нужно было расторгать связи, однажды положенной между человѣкомъ и землею; то для чего расторгать эту связь послѣ, и расторгать на всегда? Теперь, можно сказать, еще крѣпчайшія узы соединили человѣка съ землею, послѣ того, какъ самъ сынъ Божій благоволилъ стать сыномъ человѣческимъ, содѣлался новымъ Адамомъ сыномъ земли *Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 45. 47), когда земля удостоилась питать Питателя всѣхъ, когда она же пріяла и безцѣнную кровь Его и во всѣхъ стихіяхъ своихъ послужила божественному слову Его. Какъ же послѣ отвержена будетъ земля? на ней совершилъ Господь подвигъ своего смиренія и истощанія; на ней началъ, по воскресеніи, и состояніе славы своей. Какъ же откажетъ онъ ей и въ участіи славы вѣчной? Небесный Примиритель и сошелъ и возшелъ для того, *да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10), и да примиритъ *земная и небесная* (Кол. 1, 20).

И такъ вѣрно не только то, что человѣкъ не останется безъ тѣла, но и то, что онъ не останется безъ природы земной. Какъ тѣлу его дастся нетлѣніе и слава, такъ и землѣ, сродной его тѣлу. Конечно, обновленное тѣло не будетъ имѣть нужды въ пищѣ, какою прежде питалось; но земля, преображенная въ состояніе совершеннѣйшее развѣ не можетъ представить человѣку питанія высшаго, не для чрева, а для благороднѣйшихъ чувствъ его и для самаго духа? — Прекрасно сравненіе Св. Златоуста. »Какъ кормилица, воспитавшая царскаго сына, когда взойдетъ онъ на отеческій престолъ, имѣетъ свою долю въ царственныхъ его благахъ, такъ и тварь, по словамъ Апостола, должна имѣть свою долю въ будущей славѣ сыновъ Божіихъ.« Эта общая наша кормилица не можетъ ли получить тогда назначенія высшаго, сообразнаго высокому состоянію человѣка? Можно сказать еще, что присутствіе этой кормилицы при этомъ царственномъ сынѣ, въ его славѣ, нужно будетъ и для того, дабы онъ не забывалъ, чѣмъ нѣкогда былъ въ своемъ дѣтствѣ, и чѣмъ одолженъ Великому Отцу своему, доведшему его отъ слабости младенческой въ крѣпость мужа совершенна, отъ состоянія, въ которомъ былъ онъ *ничимже лучшій раба* (Гал. 4, 1), до божественной славы и силы.

Впрочемъ, въ чемъ именно будетъ состоять участіе твари въ славной свободѣ чадъ Божіихъ, о томъ, безъ яснаго указанія въ словѣ Божіи, ничего опредѣленнаго сказать не можемъ. Вѣрно то, что свобода твари отъ работы истлѣнія упразднитъ тлѣніе и смерть, но не упразднитъ служенія твари человѣку. Только это служеніе, нынѣ принужденное, тогда будетъ непринужденнымъ, не требующимъ усилій и насилія со стороны человѣка. Природа будетъ повиноваться, такъ сказать, одному слову или повелѣнію своего властелина, а можетъ быть, и повелѣнія тогда не потребуется, потому что все уже будетъ устроено,

все полно и совершенно, все согласно съ волею Божіею, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и съ волею сыновъ Божіихъ, которая составитъ едино съ первою. *И узрятъ лице* Бога *тріипостаснаго, и имя Его на челѣхъ ихъ; и нощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я, и воцарятся во вѣки вѣковъ* (Апок. 22, 4. 5).

РАЗМЫШЛЕНІЕ О СМЕРТИ.

Помысли какъ должна кончиться эта жизнь. Уже приговоръ произнесенъ; ты долженъ умереть. Смерть извѣстна, но неизвѣстна минута смерти; нельзя знать, когда она настанетъ. И много ли нужно, чтобы умереть? Капля падшая на сердце, жила лопнувшая въ груди, приливъ крови къ головѣ, укушеніе ядовитаго животнаго, рана, наводненіе, землетрясеніе, ударъ грома, самая малость достаточна, чтобы отнять у тебя жизнь. Смерть застигнетъ тебя въ такое время, когда ты наименѣе будешь думать объ ней. Сколько есть такихъ, которые ввечеру заснули, а на утро найдены мертвыми! Не можетъ ли это случиться и съ тобою? Многіе, умершіе внезапно, никогда не думали умереть такимъ образомъ, а между тѣмъ умерли безъ приготовленія; и если они были тогда во грѣхахъ, гдѣ они теперь и гдѣ будутъ въ продолженіе цѣлой вѣчности? Но какъ бы то ни было, а извѣстно, что настанетъ время, въ которое ты увидишь день, но не будешь видѣть ночи, или увидишь ночь, а не будешь видѣть дня. *Пріиду на тя яко тать,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *и не имаши почути въ кій часъ пріиду на тя* (Апок. 3, 3.) Господь предупреждаетъ тебя по своей благости, ибо Онъ желаетъ твоего спасенія. Грѣшникъ! возчувствуй эту благость, воспользуйся предупрежденіемъ, будь готовъ умереть, прежде чѣмъ настанетъ смерть. Тогда не будетъ болѣе времени приготовляться, а настанетъ время явить себя готовымъ. Помысли, что смерть твоя неизбѣжна. Жизнь въ этомъ мірѣ должна кончиться для тебя, но ты не знаешь, когда это будетъ. Кто знаетъ, будетъ ли это чрезъ годъ, чрезъ мѣсяцъ, чрезъ день, будешь ли живъ и завтра? О Спасителю! даруй мнѣ благодать Твою, чтобы приготовиться къ этому страшному переходу; обрати меня, очисти отъ всѣхъ грѣховъ моихъ, кои одни могутъ сдѣлать смерть для меня гибельною; помилуй меня!

Помысли, какъ въ часъ смерти ты будешь на одрѣ болѣзни, тебя будутъ окружать родные или друзья плачущіе, будетъ съ тобою и Духовникъ твой съ крестомъ въ рукѣ, зажженная свѣча близь одра твоего, и вотъ ты уже на шагъ отъ страшнаго перехода въ вѣчность. Голова твоя будетъ болѣзненна, глаза потемнѣютъ, изсохнетъ языкъ, грудь стѣснится, охладѣетъ кровь, все будетъ изчезать предъ тобою, ты все оставишь, бѣденъ и нагъ ты, грѣшникъ, тебя бросятъ въ землю и предадутъ гніенію. Тамъ, сдѣлавшись добычей червей и насѣкомыхъ, кои будутъ точить тѣло твое, ты не оставишь ничего отъ себя на землѣ, кромѣ нѣсколькихъ сухихъ костей и горсти праху. Открой могилу и посмотри, во что обратился этотъ человѣкъ столь богатый, столь скупой, столь тщеславный, или эта женщина столь гордая и надменная. Вотъ чѣмъ кончается наша жизнь! Но вотъ что еще страшнѣе. Ты будешь окруженъ безобразными существами адскими, кои представятъ глазамъ твоимъ всѣ грѣхи, содѣланные тобою съ самаго дѣтства. Въ настоящее время, діаволъ, чтобы искусить тебя, скрываетъ отъ тебя мерзость и злость грѣха, онъ говоритъ: Нѣтъ большаго

зла въ этомъ тщеславіи, въ этомъ удовольствіи, въ этой наклонности; но по смерти онъ откроетъ тебѣ всю великость грѣха твоего, чтобы отнять у тебя всякую надежду. При свѣтѣ вѣчности, ты узнаешь какое зло—оскорбить всеблагаго Бога. Пока остается еще время, спѣши исправить все, что можешь; ибо тогда будетъ уже поздо. О великій Боже! теперь я отрекаюсь отъ грѣха, я хочу умертвить плоть мою и спасти мою душу. Помоги мнѣ Господи!

Помысли, что смерть есть минута отъ которой зависитъ вѣчность. Человѣкъ умирающій находится при дверяхъ въ двѣ вѣчности, и участь его зависитъ отъ его послѣдняго вздоха, послѣ коего душа или спасена или погибла на вѣки. При смерти ты узнаешь, что такое рай, адъ, оскорбленіе Бога, презрѣніе закона Божія, грѣхи утаенные на исповѣди, невозвращеніе похищеннаго, непрощеніе обиды. О я несчастный! скажетъ умирающій, чрезъ нѣсколько минутъ я предстану предъ Богомъ. Каковъ будетъ приговоръ мой? Куда пойду я? въ рай или адъ? Радоваться ли съ Ангелами или горѣть съ діаволомъ? Еще минуты двѣ и я узнаю это, и гдѣ опредѣлено будетъ мнѣ быть, тамъ буду цѣлую вѣчность. Увы! чрезъ нѣсколько минутъ что станется со мною, если я не покаюсь? Тогда будешь проклинать день, въ который ты грѣшилъ, то удовольствіе, то мщеніе, которое ты себѣ позволилъ, но это будетъ поздо и безъ пользы. Спасителю Христе! съ сей же минуты я обращаюсь къ Тебѣ и не хочу ожидать минуты смерти, теперь же я обращаю къ Тебѣ всю любовь мою, посвящаю Тебѣ себя, и хочу умереть въ соединеніи съ Тобою!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Іюня 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 12. НЕДѢЛЯ 4-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 19. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Рим. 6, 18 — 23. Евангел. Матѳ. 8, 5 — 13.

Св. Ап. Іуды, брата Господня; Препод. Паисія великаго; св. Муч. Зосимы воина; Прп. Іоанна отшельника.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА СВ. Іоанна Предтечи. (*)

Не нужно сказывать, вы всѣ слышали въ Евангельскомъ чтеніи, какой день мы нынѣ празднуемъ. Нынѣ даровалъ намъ Богъ Св. Іоанна, Предтечу Господня, — сына неплодной, возвѣщающаго о Сынѣ Дѣвы,—служителя, возвѣщающаго о Господѣ. Такъ какъ надлежало прійти, посредствомъ Дѣвы, человѣку-Богу, то Ему предшествовалъ отъ неплодной человѣкъ дивный, да познаемъ Бога-человѣка, когда сей дивный человѣкъ скажетъ: »я недостоинъ разрѣшить ремень сапогъ Его.« Дивись Исааку, сколько можешь: твое удивеніе плодотворно для Христа, плодотворно, говорю, для Христа, не потому, что бы ты могъ что либо принесть въ пользу Христу, но потому что самъ можешь приносить плодъ во Христѣ. Дивись же Іоанну, сколько можешь. Ты слышалъ, чему должно дивиться. Іоаннъ возвѣщается Ангеломъ священнику отцу; Ангелъ отъемлетъ слово у отца невѣрующаго; нѣмой остается, ожидая возвращенія языка въ день рожденія сына. Зачала неплодная, зачала и престарѣлая: двойное препятствіе къ рожденію, неплодство и старость. Ангелъ сказываетъ и каковъ будетъ сынъ; что сказано, исполняется, и что всего удивительнѣе, Іоаннъ исполняется Святаго Духа еще въ утробѣ своей матери. Потомъ, въ пришествіе святой Дѣвы Маріи, радостно играетъ въ утробѣ, привѣтствуя движеніемъ Того, кого не могъ привѣтствовать словами. Наконецъ раждается, даетъ слово отцу; отецъ, проглаголавъ, даетъ имя сыну; всѣ дивятся толикой благодати. Ибо не благодать ли это? Какъ заслужилъ это Іоаннъ у Бога, прежде нежели получилъ бытіе? Поистинѣ, это благодать и милость незаслуженная!

Всѣ дивятся, изумляются, и говорятъ, что чувствуютъ въ сердцѣ своемъ, да будутъ написаны слова ихъ для насъ: *что убо отрочa сіе будетъ? И рука Господня бѣ съ нимъ. Что отрочa сіе будетъ?* Онъ выше мѣры человѣческаго естества. Намъ извѣстны дѣти; но каково будетъ сіе отроча? Что значитъ этотъ вопросъ? Рука Господня съ отрочатемъ. Это мы знаемъ, но не знаемъ, что отроча будетъ. Кто столь великъ въ началѣ, безъ сомнѣнія, будетъ очень великимъ. Чѣмъ же будетъ онъ, когда, будучи малымъ, великъ? чѣмъ будетъ? Недоумѣваетъ слабый умъ человѣческій, сердца всѣхъ содрогаются, помышляя: *что отрочa сіе будетъ?* Будетъ вели-

(*) Въ собраніи 291-е.

кимъ. Каковъ же Тотъ, кто болій его будетъ? Будетъ очень великимъ Іоаннъ: чтоже будетъ Тотъ, кто болѣе сего великаго? Если будетъ столь великимъ, кто только началъ существовать; что будетъ Тотъ, кто былъ?— Что я говорю: былъ? Былъ прежде Іоанна и Захарія, еще за долго прежде были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Прежде Іоанна были и небо и земля. Что будетъ Тотъ, кто *въ началѣ бѣ?* Ибо *въ началѣ*, не только прежде Іоанна, но прежде всякаго человѣка, *сотвори Богъ небо и землю*. Но посредствомъ чего сотворилъ? Въ началѣ не сотворилъ Богъ Слово, но Слово было. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ* не какое нибудь, но *Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша*. И въ послѣднее время *бысть* Тотъ, кто *бѣ*, да не погибнутъ, *яже* Имъ *быша. Что отрочя сіе будетъ? и рука Господня съ нимъ*. Если отроча будетъ столь велико потому, что рука Господня съ нимъ; что будетъ самая рука Господня? Ибо Христосъ есть рука Господня, Сынъ Божій—рука Божія, Слово Бога—рука Бога, такъ какъ Имъ, яко рукою Божіею, все сотворено. *Что отрочя сіе будетъ? И рука Господня съ нимъ*. О человѣческая слабость! если ты такъ недоумѣваешь о глашатаѣ, то что скажешь о Судіи? Но я и здѣсь несовершенно выражаюсь, имѣя въ виду обычай человѣческій Называю глашатая, называю судію; но и глашатай человѣкъ, и судія человѣкъ. Такимъ образомъ выражаю видимое: но кто изобразитъ сокровенное? *Слово плоть бысть;* такъ, впрочемъ, что Слово не превратилось въ плоть. Слово плотію стало, приявъ то, чѣмъ не было, не теряя того, чѣмъ было. Но мы уже подивились рожденію провозвѣстника, которое нынѣ празднуемъ: теперь посмотримъ на Того, для кого онъ родился.

Приходитъ Ангелъ Гавріилъ къ Захарію, не къ Елисаветѣ, женѣ его, матери Іоанна: почему къ Захаріи, а не къ Елисаветѣ? Потому что отъ Захаріи зачнетъ Елисавета Іоанна. Ангелъ, благовѣствующій будущее рождество Іоанна приходитъ къ тому, чье сѣмя будетъ Іоаннъ, а не къ той, которая пріиметъ сѣмя. Возвѣстилъ о сынѣ обоихъ, но возвѣстилъ отцу. Ибо Іоаннъ имѣлъ родиться отъ союза мужа и жены. Но вотъ тотъ же Гавріилъ приходитъ къ Маріи, не къ Іосифу: приходитъ къ Той, отъ Которой воспріиметъ Слово плоть. И какъ предвозвѣстилъ Ангелъ сына священнику Захаріи? *Не бойся*, говоритъ, *Захаріе; занеуслышана бысть молитва твоя* (Лук. 1, 13). Чтожъ, братіе, священникъ сей вошелъ въ святое святыхъ для того, чтобъ просить себѣ у Бога чадъ? Никакъ! « Чѣмъ же ты докажешь это? » кто либо спроситъ. « » Захарія не объявилъ, о чемъ онъ просилъ. Отвѣчаю на это кратко такъ: Еслибъ Захарія просилъ сына, то онъ повѣрилъ бы извѣщенію о сынѣ Ангелъ сказываетъ ему, что у него родится сынъ, и Захарія не вѣритъ: какъ же онъ просилъ о сынѣ? Кто проситъ, не имѣя надежды? или кто не вѣритъ, имѣя надежду? Если не надѣешься, для чего просишь? если надѣешься, почему не вѣришь? И такъ что? *Услышана бысть*, говоритъ Ангелъ, *молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ*. Почему? *зане услышана бысть молитва твоя*. Еслибъ Захарія сказалъ: почему? потому что просилъ ея? Ангелъ не казался бы ему говорящимъ невѣрное: *услышана бысть молитва твоя, и жена твоя родитъ сына*. Почемуже такъ сказано? Потому, что священникъ приносилъ жертву за народъ; народъ ожидалъ Христа; Іоаннъ возвѣщалъ Христа.

Тотъ же Ангелъ говоритъ къ Дѣвѣ Маріи: *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою* (Лук 1, 28),—уже съ тобою, Кто будетъ въ тебѣ. *Благословенна ты въ женахъ*.—Обѣ-

щается сынъ Захарін, обѣщается сынъ и Маріи. Св Дѣва говоритъ почти тѣже слова, какія сказалъ Захарія. Ибо что сказалъ Захарія? *По чесому разумыю сіе? азъ бо есмь старъ, и жена моя заматорѣвши во днехъ своихъ.* И что говоритъ Св. Дѣва? *Како будетъ сіе?* Слова сходны, но не сходны сердца. Сходство словъ узнаемъ по слуху, а несходство сердецъ познаемъ изъ отвѣта ангельскаго. Такъ, когда согрѣшилъ Давидъ, и обличенный Пророкомъ сказалъ: *согрѣшихъ* (2 Царств. 12, 13), ему тотчасъ сказано: *Господь отъя согрѣшеніе твое.* Но согрѣшилъ Саулъ, и обличенный Пророкомъ также сказалъ: *согрѣшихъ* (1 Цар. 15 30); однакожъ не прощенъ ему грѣхъ, а гнѣвъ Божій пребылъ на немъ. Не видно ли здѣсь сходство словъ, несходство сердецъ? Ибо человѣкъ слышитъ слова, Богъ призираетъ на сердца. И такъ въ словахъ Захарін Ангелъ видѣлъ не вѣру, а сомнѣніе и безнадежность, что и показалъ, отнявъ у него языкъ, осудивъ его невѣріе. Но Святая Дѣва говоритъ: *како будетъ сіе, идъже мужа не знаю?* Примѣтьте здѣсь намѣреніе Дѣвы. Сказалалибы она: *како будетъ сіе,* еслибъ намѣрена была имѣть супружеское сожитіе съ мужемъ? Еслибъ съ Нею могло быть тоже, что бываетъ съ обыкновенными матерями дѣтей, она не сказала бы: *како будетъ сіе?* Но она помнила, на что рѣшилась, сознавала свой святой обѣтъ, твердо знала что обѣщала; потому и говоритъ: *како будетъ сіе, идъже мужа незнаю?* Такъ какъ она знала, что дѣти не раждаются безъ сожитія супружескаго, котораго рѣшилась никогда незнать, то говоря, *како будетъ сіе,* вопрошала о способѣ, а не сомнѣвалась во всемогуществѣ Божіи. *Како будетъ сіе?* Какимъ образомъ это будетъ? ты возвѣщаешь мнѣ сына, имѣешь во мнѣ сердце готовое; но скажи мнѣ образъ. Ибо Святая Дѣва могла страшиться, или по крайней мѣрѣ не знать того, какъ угодно Богу, чтобъ она имѣла сына, и не противенъ ли Ему обѣтъ дѣвства. Что, еслибъ сказалъ Ангелъ, будь женою, сожительствующею мужу? Но Богъ не сказалъ бы сего, потому что Онъ пріялъ, яко Богъ, обѣтъ дѣвства, и пріялъ то, что самъ же даровалъ. И такъ скажи мнѣ, вѣстникъ Божій, *како будетъ сіе?* Теперь смотри, какъ Ангелъ находитъ въ ней одно вопрошеніе а не сомнѣніе, а потому и не отрицается дать ей объясненіе. Внимай, говоритъ, какъ это будетъ: пребудетъ съ тобою дѣвство, ты только вѣруй истинѣ, храни дѣвство и чистоту, кои у тебя не отъемлются. Какъ непорочна вѣра твоя, такъ будетъ неприкосновенною непорочность твоя. Внимай же, какъ это будетъ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя.* Это осѣненіе чуждо всякой страсти. *Тѣмже,* т. е. потому что *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя,* такъ какъ ты зачинаешь вѣрою и отъ вѣры, а не отъ сѣмени будешь имѣть во чревѣ, — потому *и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35).

Кто же ты, имѣющая родить сына? Чѣмъ заслужила сіе? отъ кого получила сей даръ? Какъ будетъ въ тебѣ Тотъ, Кто создалъ тебя? Откуда тебѣ такое счастіе? Ты дѣва, ты святая, и дала Богу обѣтъ, но очень велико то, что ты заслужила, или лучше, что пріяла. Ибо чѣмъ заслужила? Раждается въ тебѣ, Кто создалъ тебя, Кто создалъ даже небо и землю, *Имже вся быша.* Бываетъ въ тебѣ Слово Бога плотію, пріемля плоть, но не оставляя божества. И Слово соединяется съ плотію; и Слово сочетавается съ плотію; и для сего великаго союза чертогъ — твое чрево, отколѣ Онъ, *яко женихъ, исходитъ отъ чертога* (Псал. 18, 6). Онъ обрѣлъ тебя дѣвою при зачатіи, оставилъ дѣвою по рожденіи. Даетъ тебѣ плодоношеніе, не отъемлетъ непорочности. От-

куда тебѣ сіе? Вопросы мои Дѣвѣ, кажется, дерзки и слова мои неблагопристойны для ея цѣломудреннаго слуха. Но я вижу цѣломудренную скромность Дѣвы, и однако слышу отвѣтъ ея и объясненіе: »ты вопрошаешь: откуда мнѣ сіе? Несогласно съ моею скромностію открывать тебѣ мое счастіе, но внимай привѣтствію Ангела, и познай во мнѣ твое спасеніе; вѣруй кому я вѣровала. Откуда сіе мнѣ? ты вопрошаешь. Пусть отвѣтствуетъ Ангелъ. « И такъ скажи мнѣ, Ангелъ, откуда сіе Маріи? Я уже сказалъ, отвѣчаетъ Ангелъ, — сказалъ, когда привѣтствовахъ ее: *радуйся, благодатная!* —

СВ. КЛИМЕНТЪ, ПАПА РИМСКІЙ.

1.

По древнему преданію, св. Климентъ родился въ Римѣ, въ семействѣ языческомъ, высокомъ и знаменитомъ по своему происхожденію и положенію въ обществѣ. Повторимъ это преданіе, которое хотя дошло до насъ въ сочиненіяхъ не подлинныхъ, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманіе по своей глубокой древности (а). Отецъ и мать св. Климента (Фавстъ и Матѳидія) были изъ царскаго рода и жили, вѣроятно, при дворѣ Римскихъ Кесарей. Семейство ихъ состояло изъ трехъ сыновъ, двухъ близнецовъ, Фавста и Фавстиніана, и третіяго Климента. Весь домъ отличался благонравіемъ, но глубоко преданъ былъ идолопоклонству: Промыслъ Божій восхотѣлъ обратить его къ истинѣ, и средствомъ для сего избралъ разрушеніе внѣшняго благосостоянія дома Фавстова. Супруга его, преслѣдуемая однимъ изъ любострастныхъ родственниковъ мужа, рѣшилась удалиться изъ Рима и, взявъ съ собою старшихъ дѣтей, отправилась, по распоряженію самаго Фавста, въ Аѳины; но корабль, на который они сѣли, разбитъ былъ бурею, и хотя никто изъ нихъ не погибъ въ морѣ, но — мать, съ той поры, ничего не знала о дѣтяхъ, дѣти не знали о матери, и разлученные взаимно оплакивали другъ друга. Въ свое время Фавстъ, получивши печальное извѣстіе о томъ, что семейство его не достигло береговъ греческихъ, пораженъ былъ глубокою горестію и, оставивъ Римъ и юнаго Климента, самъ сѣлъ на корабль и отправился искать любезныхъ его сердцу. И такъ св. Климентъ, въ самой ранней юности, остался сиротою. Въ ту пору, какъ простился съ нимъ отецъ его, онъ начиналъ только учиться. При счастливыхъ дарованіяхъ отъ природы и при обильныхъ средствахъ къ образованію, онъ быстро развивался и скоро усвоилъ себѣ все, что ему преподавали; но характеръ его получалъ унылое и болѣзненное настроеніе, потому что, по мѣрѣ возраста, онъ живѣе и живѣе

(а) Преданіе это заключается въ древнихъ твореніяхъ, ложно приписанныхъ самому св. Клименту, именно: въ *Воспоминаніяхъ* (*Recognitiones*), въ *Бесѣдахъ* (*Clementina*), въ *посланіи Климента къ Ак. Іакову*. Что означенныя творенія не могутъ принадлежать Клименту, это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ; но, тѣмъ не менѣе, преданіе о жизни Св. Папы, которое во всѣхъ этихъ твореніяхъ одинаково, конечно, истинно. Въ нашей Четіи-Минеи сказаніе о цѣлой половинѣ жизни св. Климента взято именно изъ этихъ источниковъ. Въ началѣ его жизнеописанія, на полѣ замѣчено: *отъ посланія Климента къ Іерусалимскому Патріарху*:—очевидно, что этимъ указывается на послѣднее изъ поименованныхъ нами апокрифовъ. —

чувствовалъ всю цѣну утраты своей и чѣмъ болѣе размышлялъ онъ о судьбѣ роднаго семейства, тѣмъ менѣе могъ объяснить себѣ стеченіе такихъ странныхъ и печальныхъ происшествій. Протекло 20 лѣтъ съ того времени, какъ отецъ его оставилъ Римъ, и все, по прежнему, ни о комъ и ничего неизвѣстно было Клименту. Такія обстоятельства его жизни, въ связи съ занятіями философскими науками, породили въ душѣ его множество вопросовъ о жизни, о ея цѣли и назначеніи, о ея предѣлахъ или безпредѣльности и пр. Но гдѣ было взять удовлетворительное рѣшеніе на эти вопросы (б)? — Не имѣя на чемъ остановиться ни мыслію, ни сердцемъ, Климентъ ощущалъ тяжкую боль въ душѣ своей, не могъ и не хотѣлъ искать ни въ чемъ развлеченія, и, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, со всѣми средствами къ жизни довольной, веселой и роскошной, ходилъ съ поникшею головою, и никогда лице его не озарялось свѣтлою радостію. Въ такомъ состояніи духа и сердца, онъ услышалъ о Христіанскомъ ученіи, которое разливалось по міру изъ Іудеи, будучи принесено съ неба Самимъ Сыномъ Божіимъ (в). Самыя общія черты сего ученія возбудили въ немъ сильное желаніе узнать его ближе и подробнѣе, и онъ рѣшился отправиться на Востокъ, что бы на самомъ мѣстѣ появленія Вѣры Христовой вполнѣ изучить ее. Оставивъ домъ, со множествомъ имѣнія, онъ взялъ съ собою вѣрныхъ рабовъ своихъ и довольное количество золота, и отплылъ къ странѣ Іудейской. И такъ, и послѣдній членъ разсѣяннаго семейства удалился отъ роднаго крова, и хотя имѣлъ опредѣленное желаніе, однакожъ не зналъ еще, гдѣ, какъ и въ какой мѣрѣ будетъ оно исполнено! Столько лицъ пошло по разнымъ путямъ, и никто изъ нихъ не вѣдалъ, куда придетъ и что будетъ концемъ ихъ многообразныхъ приключеній! Одинъ Господь все вѣдалъ и все направлялъ къ ихъ благу, разсѣявъ ихъ для того, чтобы отвлечь отъ суевѣрнаго идолопоклонства, и проводя ихъ тернистымъ путемъ испытанія, для внутренняго очищенія и обращенія къ жизни истинной. Отселѣ начинается совокупленіе разсѣянныхъ въ Церкви Божіей, около одного изъ верховныхъ Апостоловъ Христовыхъ.

Братья св. Климента, спасенные отъ потопленія морскими разбойниками и проданные въ Кесаріи Стратоновой одной добродѣтельной женщинѣ, по имени Іустѣ, воспитаны были нареченною матерію своею со всѣмъ раченіемъ, и въ школахъ Кесарійскихъ прошли весь кругъ тогдашняго образованія. Но, услышавъ проповѣдь св. Ап. Петра, увѣровали въ Господа Іисуса Христа и послѣдовали за Апостоломъ. Рука Промысла Божія вела къ тому же Апостолу и Климента. Корабль его вѣтромъ принесенъ былъ въ Александрію, гдѣ онъ слушалъ св. Апостола Варнаву; но, не теряя изъ виду главной цѣли своей, онъ немедленно отплылъ къ Палестинѣ и присталъ въ Кесаріи Стратоновой. Здѣсь то, *плѣненный* св. Ап. Петромъ въ полное *послушаніе Вѣрѣ Христовой*, онъ принялъ отъ него св. крещеніе и поступилъ въ число учениковъ его. Однакожъ братья, сошедшись вмѣстѣ, еще не могли узнать другъ друга.

Мать св. Климента, послѣ кораблекрушенія, прибита была волнами къ одному изъ

(б) См. предварительн. замѣч. объ умствен. и нравств. состояніи римскаго міра въ этомъ періодѣ времени.

(в) Безъ сомнѣнія, онъ встрѣтился съ христіаниномъ, который могъ объяснить ему главныя черты Вѣры Христовой, но не могъ удовлетворить ученаго Климента простымъ изложеніемъ ея истинъ.

Азійскихъ острововъ и тамъ, нашедши пристанище у одной вдовицы, жила съ нею трудами рукъ своихъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Но наконецъ оскудѣли силы ея, и она должна была жить милостынею. Въ это время св. Ап. Петръ, отправляясь въ Сирію вмѣстѣ съ Климентомъ (братьевъ его напередъ пославши туда), присталъ къ тому же острову. Проходя по городу, бывшему тамъ, онъ увидѣлъ Матѳидію сидящею при вратахъ и просящею милостыни, и, приступивъ къ ней для утѣшенія, узналъ отъ нея всю печальную исторію ея жизни. Предварительно слышавъ отъ Климента о судьбѣ матери его, онъ не усомнился въ томъ, что теперь видитъ ее предъ собою, и не замедлилъ возвратить ихъ другъ другу. Матѳидія послѣдовала также за св. Апостоломъ. Въ Лаодикіи срѣтили ихъ Фавстъ и Фавстиніанъ, и тогда мать узнала всѣхъ сыновъ своихъ, братья узнали другъ друга, и всѣ вмѣстѣ, прославляя милость Божію, пребывали при Апостолѣ, скорбя только о главѣ семейства своего, котораго участи они не знали.

Фавстъ, послѣ безуспѣшныхъ поисковъ своей супруги и дѣтей, не хотѣлъ возвращаться въ домъ свой и странствовалъ по свѣту съ неисцѣльною скорбію въ сердцѣ. Онъ утратилъ вѣру въ провидѣніе и не ожидалъ болѣе ничего отраднаго въ жизни; но, умягченное самыми страданіями сердце его, теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, способно было къ принятію истины. Находясь въ Сиріи въ то самое время, когда тамъ былъ и св. Апостолъ Петръ съ его семействомъ, онъ случайно увидѣлъ, какъ совершено было крещеніе надъ его супругою, но не могъ узнать ее и не хотѣлъ приступить въ то время къ Апостолу съ своими сомнѣніями и вопросами. За то, когда удалилась невокрещенная, онъ поспѣшилъ срѣтить Петра и началъ излагать предъ нимъ всю тщету, по его мнѣнію, молитвъ и воззваній къ Богу. Слова свои онъ утверждалъ опытомъ жизни своей, и все сводилъ къ одному заключенію: нѣтъ Бога, нѣтъ Промысла надъ міромъ! Но, и при такомъ содержаніи, рѣчь его исполнена была кротости: не невѣріе сердца говорило устами его, а слабость разума, изнемогавшаго отъ недоумѣній, порожденныхъ горькимъ опытомъ жизни. Видно было, что, отвергая всякую вѣру, онъ искалъ вѣры, не имѣя — на что надѣяться, онъ жаждалъ упованія и надежды: кажется, онъ хочетъ другому передать свое невѣріе, но на самомъ дѣлѣ онъ у другаго ищетъ убѣжденія; вступаетъ въ споръ, но тайно и искренно желаетъ быть побѣжденнымъ. Иначе онъ не приступилъ бы къ Апостолу, и не сталъ бы съ такою искренностію открывать предъ нимъ печальное состояніе души своей. Св. Апостолъ, силою благодати Христовой, не замедлилъ уврачевать раны Фавста: представивши ему его супругу и дѣтей, онъ самымъ же опытомъ, на первый разъ, уничтожилъ его сомнѣнія, какъ плоды прежнихъ испытаній; потомъ, просвѣтивъ его Вѣрою Христовою, крестилъ во Имя Пресвятыя Троицы, и приложилъ къ числу учениковъ своихъ. Всѣ они отправились въ Антіохію, а оттуда въ Римъ. Такъ снова собралъ Господь разѣянное семейство, но собралъ, по обновленіи его въ духѣ, собралъ для единенія не только во временной но и въ вѣчной жизни.

Положительно говоритъ намъ исторія, что св. Климентъ былъ ученикомъ Апостоловъ Петра и Павла (г) и есть одно и тоже лице съ тѣмъ Климентомъ, о которомъ упоминаетъ Апостоль Павелъ (д) между ревностными со-

---

(г) Св. Ирин. прот. ерес. III, 3. Евс. Ц. Ист. III, 16. Ориг. De princip. II, 3. Іерон. о церк. писат. 25.

(д) Филип. 4, 3.

трудниками Евангелія, и что онъ рукоположенъ во Епископа самими Апостолами; только въ томъ не совершенно согласны между собою историческія свидѣтельства сіи, когда именно занялъ Епископскую каѳедру св. Климентъ. По словамъ Тертулліана, которому слѣдуетъ большая часть позднѣйшихъ Латинскихъ историковъ, онъ былъ первымъ Епископомъ Римскимъ (е); напротивъ, въ спискѣ Римскихъ Епископовъ, находящемся у св. Иринея (ж), онъ занимаетъ третіе мѣсто, имѣя предшественниками своими Лина и Анаклета. Свидѣтельство св. Иринея, какъ по древности своей, такъ и по важности самаго свидѣтеля, безъ сомнѣнія, имѣетъ преимущество предъ свидѣтельствомъ Тертулліана. Впрочемъ то и другое удобно соглашаются тѣмъ предположеніемъ, что Линъ и Анаклетъ были еще при жизни св. Апостола Петра, а св. Климентъ первый занялъ Епископскій престолъ въ Римѣ, послѣ блаженной кончины Апостола.

О дѣяніяхъ св. Климента на престолѣ Епископскомъ преданіе говоритъ (з), что онъ, пася стадо свое среди лютыхъ враговъ и гонителей его, обратилъ многихъ къ Вѣрѣ Христовой, и нѣкоторыхъ даже изъ высшихъ сановниковъ двора Кесарева, каковъ былъ, напримѣръ, Сисиній, происходившій отъ царскаго рода; кромѣ того, онъ раздѣлилъ Римъ седми скорописцамъ, для того, чтобы они записывали дѣянія св. Мучениковъ, страдавшихъ тогда за Вѣру Христову. Положительное же свидѣтельство Церковнаго Историка Евсевія представляетъ намъ участіе св. Климента въ дѣлахъ Церкви Коринѳской, къ которой онъ и написалъ посланіе отъ лица Церкви Римской (и). По указанію того же историка, онъ вступилъ на Епископскую каѳедру въ 12-мъ году царствованія Домиціана (около 92 г. по Р. Х.) и занималъ ее до 3-го года царствованія Траяна (ок. 101 г. по Р. Х.).

О послѣднихъ годахъ жизни св. Климента опять свидѣтельствуетъ одно преданіе (і). По навѣтамъ злобныхъ людей, безъ сомнѣнія— невѣрующихъ Іудеевъ, народъ Римскій возмутился противъ Святителя Христіанскаго, и хотя многіе приняли его сторону, указывая на его кротость, попеченіе о больныхъ и подобныя добродѣтели, однакожъ буйная чернь заставила самое правительство осудить его на изгнаніе. Св. Климентъ заточенъ былъ въ пустыню близъ Херсонеса. Тамъ нашелъ онъ болѣе двухъ тысячъ Христіанъ, осужденныхъ на тяжкія работы каменосѣченія, и самъ былъ присужденъ къ тому же. Христіане взирали на него съ подобающимъ Святителю уваженіемъ и получали отъ него много назиданія и утѣшенія. Испросивъ у Бога чудесный источникъ воды для исповѣдниковъ Христовыхъ, св. Климентъ привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе окрестныхъ жителей, и къ нему толпами стали приходить для просвѣщенія духовнаго, такъ что онъ каждый день крестилъ въ томъ же источникѣ по 500 человѣкъ. Наконецъ число вѣрующихъ до того умножилось,

---

(е) De praescript. Haeret. cap. 31.

(ж) Св. Ирин. прот. ерес. III, 3. Тоже у Евсев. II, 2, у Епиф. прот. ерес. XXVII; у Іер. о Ц. писат. 25.

(з) См. Чет. Мин. Ноябр. 25.

(и) Евсев. III, 15. 34.

(і) Въ нашей Ч. Мин. надписывается: *отсюду начинается списаніе отъ Метафраста.* Хотя нѣтъ древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ о послѣднихъ годахъ жизни св. Климента; но и это преданіе не только не имѣетъ въ себѣ ничего несообразнаго съ исторіею но и подтверждается позднѣйшимъ открытіемъ многихъ развалинъ церквей близъ Херсонеса Таврическаго.

что для нихъ создано было до 70-ти церквей. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Рима, то Кесарь приказалъ остановить такое распространеніе Вѣры Христовой и заставить самыхъ обращенныхъ отречься отъ нея: но когда посланный имъ воевода, по имени Авфидіанъ, хотѣлъ привести въ исполненіе указъ Кесаря, то Христіане всѣ являли себя готовыми на мученіе и смерть за Вѣру Христову. Щадя такое множество народа, Авфидіанъ рѣшился погубить одного св. Климента, какъ Пастыря всѣхъ Христіанъ страны той, и приказалъ ввергнуть его въ волны морскія, съ камнемъ на выи. Народъ неутѣшно плакалъ о великомъ Святителѣ своемъ и молилъ Бога даровать ему хотя мощи святаго Іерарха — мученика: Господь внялъ молитвѣ вѣрныхъ, и море отхлынуло отъ береговъ даже до того мѣста, гдѣ лежало нетлѣнное тѣло св. Климента. Его узрѣли вѣрующіе но не могли перенести оттуда, по явному запрещенію Божію. Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, каждый годъ, въ извѣстное время, повторялся отливъ моря, и вѣрные сухимъ путемъ приходили на поклоненіе мощамъ великаго угодника Божія. Только послѣ Императрицы Греческой Ирины, въ царствованіе Никифора, перестало отступать море въ день памяти св. Климента. Тогда Епископомъ въ Херсонѣ былъ блаженный Георгій: и онъ много скорбѣлъ о такомъ видимомъ неблаговоленіи Божіемъ къ Херсонской Церкви. Но, по совѣту и возбужденіямъ св. Кирилла и Меѳодія, проходившихъ тогда на проповѣдь къ Хозарамъ, отправился въ Константинополь, предсталъ царю Михаилу и Патріарху св. Игнатію съ изъявленіемъ скорби своей; и они послали съ нимъ весь Клиръ св. Софіи, для открытія мощей св. Климента. Господь самъ чудесно открылъ имъ оныя, потому что св. мощи всплыли на верхъ воды. Тогда святители съ благоговѣніемъ вложили ихъ въ корабль и, привезши въ городъ, поставили въ Церкви Апостольской, гдѣ исходили отъ нихъ многія силы и знаменія.— Память св. Климента совершается православною Церковію 25-го Ноября.

II.

Несомнѣнно подлиннымъ твореніемъ св. Климента Римскаго признается только одно *первое посланіе его къ Коринѳянамъ*. Съ самыхъ первыхъ временъ сіе пастырское посланіе было въ высокомъ уваженіи у Христіанъ. Евсевій упоминаетъ о немъ, какъ объ извѣстномъ каждому; ибо его читали во многихъ церквахъ наряду съ книгами Свящ. Писанія (Евс. III, 16). Но еще прежде Евсевія говоритъ о немъ св. Иринеи и называетъ его превосходнымъ писаніемъ (Прот. ерес. III, 3. и 3.). На него ссылаются также: Климентъ Александрійскій (Stromat. I, 7; IV, 17 и др.), Оригенъ (De princip. II, 3) и Іеронимъ (о Церк. Писат. гл. 15). Вообще внѣшнія и внутреннія свидѣтельства въ пользу подлинности сего посланія такъ согласны и основательны, что всякое возраженіе противъ него можно считать ничтожнымъ.

Но и *второе Посланіе къ Коринѳянамъ*, дошедшее до насъ также съ именемъ св. Климента Римскаго, не совсѣмъ основательно отвергается нѣкоторыми критиками, какъ подложное. Правда, Евсевій говоритъ о немъ, какъ объ апокрифическомъ; но это, безъ сомнѣнія, въ томъ же отношеніи, въ какомъ онъ и посланіе св. Варнавы причислялъ къ разряду книгъ апокрифическихъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, посланіе сіе, по внутреннему характеру и содержанію своему, достойно имени, подъ которымъ оно извѣстно и принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ вѣку Апостольскому.

Сомнительнаго происхожденія считаются также: *два посланія къ дѣвамъ*, или, *окруж-*

пыя посланія, открытыя и изданныя въ первый разъ Ветштейномъ, въ 1752 году. По содержанію своему, и эти творенія, съ одной стороны, весьма близки къ подлинному произведенію св. Климента, съ другой — достойны его; но недостаетъ положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ объ ихъ подлинности. Впрочемъ за такія свидѣтельства можно принять два мѣста изъ древнихъ Писателей Церкви: одно — въ книгѣ противъ ересей, св. Епифанія (XXX, 15), гдѣ онъ, отвергая одно изъ подложныхъ твореній св. Климента, представляетъ основаніе на это изъ другаго творенія его: »Климентъ, говоритъ онъ, опровергаетъ ихъ (Евіонитовъ) въ окружномъ посланіи, которое читается въ Церквахъ. Въ семъ посланіи онъ учитъ дѣвственной жизни, которую еретики отвергаютъ, хвалитъ Илію, Давида, Сампсона и пр.« Ни въ первомъ, ни во второмъ посланіи къ Коринѳ. не упоминается объ этихъ предметахъ; а тѣ, которыя надписываются къ дѣвамъ или, лучше бы, къ дѣвственникамъ, именно такого содержанія. Другое мѣсто — въ книгѣ Бл. Іеронима противъ Іовиніана (1, 12), гдѣ онъ упоминаетъ о посланіи св. Климента къ Евнухамъ.

Подложныя творенія, которыя, по самому содержанію своему, недостойны св. Климента, суть слѣдующія:

1) *Recognitiones S. Clementis*, въ 10 книгахъ (к). Тоже самое твореніе имѣетъ много другихъ оглавленій, именно: *Itinerarium* (дорожникъ, путевыя замѣчанія), *Gesta* (дѣянія) и *Historia* Clementis; или: *Itinerarium*, *Acta* Petri; также: *Disputatio Petri cum Simone Mago*, потому что главнымъ дѣйствующимъ лицемъ представляется въ этомъ твореніи св. Апостолъ Петръ. Оригенъ указываетъ на эти книги, какъ на произведеніе св. Климента (Philocal. cap. 20; Comment. in Math. 26, 6); за нимъ — св. Епифаній (Haeres. XXX, cap. 15) и Руфинъ, который даже перевелъ ихъ на Латинскій языкъ, по просьбѣ Гавденція (Rufin in praefat. in libr. Recognit.). Бл. Іеронимъ упоминаетъ также объ этихъ книгахъ, но замѣчаетъ при томъ, что они отвергаются, какъ апокрифическія. А Евсевій рѣшительно утверждаетъ, что о подлинности ихъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, въ нихъ же самихъ нѣтъ даже православнаго Апостольскаго ученія (111, 3 и 38). Содержаніе ихъ таково: св. Климентъ, сынъ славнаго Римлянина, воспитанный во всемъ греческомъ образованіи, волнуется сомнѣніями о важнѣйшихъ истинахъ касательно Бога и души человѣческой. Не зная, куда обратиться за рѣшеніемъ своихъ неудомѣній, онъ слышитъ вдругъ, что въ Іудеи явился великій, чудный Пророкъ, ниспосланный отъ Бога, и въ немъ пробудилось желаніе слышать Его ученіе. Но прежде онъ встрѣчается съ Ап. Варнавою и отъ него обстоятельнѣе узнаетъ о Вѣрѣ Христовой; потомъ, для утвержденія въ ней, предпринимаетъ путешествіе въ Палестину, въ Кесаріи встрѣчаетъ Ап. Петра и получаетъ отъ него полныя свѣдѣнія въ истинахъ Евангельскихъ. Апостолъ проповѣдывалъ, что въ В. и Н. Завѣтѣ содержится откровеніе о лицѣ Іисуса Христа и объ

(к) *Recognitiones* S. Clementis. По Аристотелю, (Ars. Poetica), такъ называется тотъ пунктъ въ драмѣ, гдѣ разлучившіеся путешественники или друзья снова видятся между собою и узнаютъ другъ друга. Этотъ именно смыслъ имѣетъ и здѣсь слово: *Recognitiones*, какъ видно будетъ изъ самаго содержанія ихъ.

Его царствѣ, — что, по причинѣ нравственной порчи, люди потеряли истинное вѣдѣніе, и оно можетъ быть возвращено имъ только чрезъ одного истиннаго Пророка, т. е., Христа, — что всѣ мнѣнія философовъ не представляютъ ничего новаго и твердаго, и одно ученіе истиннаго Пророка имѣетъ силу и важность выше-человѣческую, непререкаемую, Божественную и потому всѣми признаваемую, — что Іисусъ Христосъ, такимъ образомъ, стоитъ выше Моусея и всѣхъ Пророковъ, и есть Тотъ, Кто древле являлся Патріархамъ. — Все это содержится въ 1-й книгѣ *Воспоминаній*. Во 2-й и 3-й книгахъ представляется преніе св. Ап. Петра съ Симономъ волхвомъ: Симонъ отвергаетъ ту истину, что Богъ, сотворившій міръ, возвѣщенный Пророками и проповѣданный Іисусомъ Христомъ, есть единъ Богъ, и кромѣ Его нѣтъ другаго, и что любовь и строгое правосудіе могутъ совмѣщаться въ единомъ существѣ Божіемъ; св. Апостолъ, напротивъ, утверждаетъ сіи истины и опровергаетъ возраженія Симона доказательствами изъ свойствъ нравственной природы человѣка. Потомъ, мѣсто дѣйствія измѣняется. Св. Апостолъ Петръ является въ Триполисѣ и здѣсь проповѣдуетъ язычникамъ: о первобытномъ состояніи человѣка, о его паденіи и нравственной порчѣ, объ идолопоклонствѣ, какъ изобрѣтеніи демоновъ, о самихъ демонахъ и ихъ вліяніи на душу, особенно же, на тѣло человѣка; потомъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ единомъ Спасителѣ падшаго человѣка отъ власти сихъ тирановъ; наконецъ о крещеніи, какъ единственномъ средствѣ противъ всѣхъ духовныхъ немощей. Это составляетъ содержаніе 4, 5, 6-й книги. 7-я книга повѣствуетъ о томъ, какъ св. Климентъ нашелъ мать и узналъ братьевъ своихъ. Послѣднія 3 книги содержатъ, главн. образомъ, ученіе о свободной волѣ человѣка и о Божественномъ провидѣніи. Фавстъ, съ которымъ соединилось, наконецъ, все семейство его, вѣритъ въ неизмѣняемую *судьбу;* но дѣти доказываютъ ему, что такой взоръ на міръ и человѣка теперь рѣшительно опровергнутъ, что всѣ астрологическія, космо- и тео-гоническія системы уничтожены, что все зависитъ отъ свободно-дѣйствующаго Творца міра и Правителя судебъ человѣческихъ. — Все твореніе заключается сказаніемъ о обращеніи Фавста въ Вѣру Христову.

Что твореніе это не можетъ принадлежать св. Клименту, ясно уже изъ того, что въ немъ приводится цѣлый отрывокъ изъ Разговора Вардесана о судьбѣ и предопредѣленіи Божіемъ (Вардесанъ жилъ при М. Аврелiѣ, слѣд. гораздо позже св. Климента); кромѣ того, преніе св. Петра съ Симономъ волхвомъ представлено въ немъ несообразно съ достоинствомъ св. Апостола и даже содержитъ такія мысли, которыя, какъ замѣчаетъ и Евсевій, несогласны съ ученіемъ Апостольскимъ. Но составитель этихъ воспоминаній, очевидно, принадлежитъ къ древнѣйшимъ писателямъ, потому что жилъ до временъ Оригена; видно также, что онъ хорошо зналъ св. Климента, потому что тѣ черты, которыми изображаетъ его въ твореніи своемъ, вполнѣ приличны св. Клименту, сколько мы можемъ судить объ этомъ по его подлинному произведенію, гдѣ видны и образованіе и прекрасныя качества св. Писателя. Изъ этаго-то можно заключать, что и преданія о жизни Святителя, содержащіяся въ этомъ апокрифическомъ твореніи, не измышлены сочинителемъ, а взяты имъ изъ устныхъ сказаній о великомъ Пастырѣ Римскомъ, память котораго, безъ сомнѣнія, долго сохранялась между Христіанами, особенно римскими.

Подлинный текстъ этаго творенія (греческій) давно утраченъ; остался только *переводъ* Руфина, о которомъ уже было упомянуто.

2) *Clementina*, или Климентовы бесѣды (л). Это твореніе также извѣстно было древнимъ (См. Coteler. Patr. Apostol. tom. 1. pag. 601). Въ немъ весьма много сходнаго съ предыдущимъ твореніемъ: исторія Климента и его фамиліи здѣсь и тамъ одна и таже; лица говорящія и дѣйствующія — одни и тѣже; почти тотъ же самый порядокъ событій и дѣйствій; только есть значительная разность въ разговорахъ, или въ изложеніи догматическихъ предметовъ. Изъ нихъ замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя мысли, болѣе другихъ обличающія въ писателѣ неправославнаго, хотя, по мѣстамъ, и довольно глубокаго, мыслителя. Необходимость откровенія онъ доказываетъ такъ: кто хочетъ постигнуть истину самъ собою, тотъ необходимо заблуждаетъ: онъ заключаетъ отъ видимаго къ невидимому, и въ этомъ случаѣ его понятія, естественно, служатъ отпечаткомъ его личныхъ склонностей; такимъ образомъ взоръ его на вещи есть выраженіе его потребностей; а отсюда, у кого какія господствуютъ страсти, у того образуется такая и система, и отъ различія страстей — различія философскихъ взглядовъ (*Ном.* 1, 11, гл. 10) (м). Мнимыя противорѣчія между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ не разрѣшаются, а развѣ разсѣкаются тѣмъ ложнымъ предположеніемъ, будто бы первоначальное, полученное Адамомъ и возстановленное Моисеемъ, чистое познаніе о Богѣ въ позднѣйшихъ писаніяхъ отчасти искажено, и теперь единственный путь къ познанію Бога есть *слово Истиннаго Пророка* (*Ном.* 11, 111). Языческое или Еллинское ученіе выродилось изъ безнравственности и само, въ цвѣтущемъ состояніи своемъ, рождаетъ безнравственность, и аллегорическое толкованіе миѳологіи никогда не можетъ очистить и возвысить ее. Началомъ языческаго разврата было совокупленіе падшихъ духовъ съ падшими людьми: демоны поселили въ людяхъ все зло тѣлесное и душевное, и освободиться отъ этаго можно только чрезъ крещеніе во Христа и добрую жизнь (*Ном.* IV — IX) (н). Отношеніе Бога Отца къ Сыну представляется различно и противно истинному ученію Вѣры Христовой: въ одномъ мѣстѣ (*Ном.* XVI, гл. 12) *премудрость* понимается какъ *стяжаніе* Божіе, и съ нею, какъ съ душею своею, Іисусъ Христосъ соединился неразлучно; въ другомъ (гл. 15 — 17) хотя говорится о единосущіи Сына со Отцемъ, но не приписывается Сыну совершенное подобіе Отцу, и единосущіе разумѣется въ томъ только смыслѣ, въ какомъ и всѣ души человѣческія, по ученію неправомыслящихъ, могутъ усвоять его себѣ, какъ проистекающія изъ существа Божественнаго.— Вообще, въ этомъ твореніи гораздо больше заблужденій, чѣмъ въ прежнемъ; но историческія преданія о св. Климентѣ, какъ уже замѣчено, въ немъ тѣже самыя: слѣдовательно ихъ неосновательно было бы почитать чистымъ вымысломъ.

3.) *Пять писемъ*, которыя помѣщены во главѣ Лже-исидоровыхъ Декреталій. Почти всѣ они надписаны къ Апост. Іакову; но

(л) Слово *Бесѣды* равнозначительно здѣсь слову *проповѣданіе* или *разсужденіе*, обращенное къ другимъ лицамъ (Hom. 1, cap. 20).

(м) По отношенію къ различнымъ еретическимъ философемамъ того времени; это-совершенная истина; но-вообще-въ такомъ сужденіи о познаніи человѣческомъ, очевидно, есть крайность.

(н) Представленіе объ отношеніи падшихъ духовъ къ людямъ слишкомъ грубо. Христіанская Вѣра также указываетъ на діавола, какъ на перваго и главнаго виновника зла; но такъ ли она учитъ объ этомъ предметѣ?

историческія несообразности въ нихъ дѣлаютъ излишнимъ всякое критическое изслѣдованіе о ихъ неподлинности.

4) Котелерій сообщаетъ еще *сокращеніе дѣяній, путешествій и проповѣдей св. Климента*, надписанное также къ Ап. Іакову. Но это — извлеченіе изъ прежнихъ книгъ, съ немногими перемѣнами (о).

5) Наконецъ св. Климента почитали составителемъ *правилъ и постановленій* Апостольскихъ; но и этаго нельзя допустить, по крайней мѣрѣ, безъ большаго ограниченія. (Смотр. объ этомъ Ц. Библ. Истор. Вѣкъ Апост. *Постановленіе и управленіе Церкви.*)

Какъ подлинныя, такъ и подложныя творенія св. Климента можно читать на древнихъ языкахъ у Котелерія, (inter Patres Apostolicos, Т. I.) и у Галланда, Т. II. (п). На русскій языкъ переведены первое и второе посланія св. Климента къ Коринѳянамъ и помѣщены въ Христ. Чтеніи, за 1824 и 1842 год.

III.

Ближайшій поводъ къ первому посланію св. Климента къ Коринѳянамъ подало несчастное раздѣленіе, уже во второй разъ появившееся въ Коринѳской Церкви и весьма подобное тому, которое еще при Апостолѣ Павлѣ разрушало союзъ вѣрующихъ и только силою Апостольской власти прекращено было. Уже тогда нѣкоторые изъ Коринѳянъ начали во зло употреблять свободу говорить въ Церкви въ назиданіе братій: теперь повторились тогдашніе безпорядки и — еще въ большей мѣрѣ. Дошло даже до того, что честолюбивые возмутители мира церковнаго, расположивъ къ себѣ многихъ и образовавъ изъ нихъ партію, начали лишать священныхъ степеней достойнѣйшихъ пресвитеровъ, рукоположенныхъ Апостолами или преемниками ихъ, и проходившихъ званіе свое съ доброю славою. Понятно, чего домогались они. Имъ не хотѣлось знать никого выше себя, и они задумали уничтожить или превратить всѣ постановленія и учрежденія Церковныя. Имъ тяжело было учиться у другихъ, и они усвояли себѣ право учить, подобно законно-поставленнымъ пастырямъ. Имъ хотѣлось жить по плотской свободѣ, и они хвалились чистотою своихъ нравовъ, въ укоръ простымъ послѣдователямъ Богоучрежденнаго порядка Церковнаго. Такимъ не христіанскимъ превозношеніемъ отпадши отъ союза съ Церковію, они начали отпадать и отъ Апостольской Вѣры. Кромѣ отверженія догмата о Божественномъ происхожденіи Іерархической власти, они стали, кажется, распространять сомнѣнія и о воскресеніи плоти, которое съ такою силою и ясностію доказалъ св. Апостолъ въ 1-мъ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ. И такъ, не къ тому ли стремились начальники партій, чтобы подорвать основныя истины Евангелія и, потомъ, свободно учить благу ближайшему и неограниченно управлять умами простыхъ людей, непостигавшихъ нечестія ихъ тайныхъ замысловъ!

Въ такихъ обстоятельствахъ, правовѣрующіе, не зная чѣмъ прекратить пагубныя возмущенія, обратились съ прошеніемъ помощи къ Церкви Римской и отправили посольство къ Епископу Римскому, св. Клименту. Римская Церковь сама терпѣла въ это время тяжкое гоненіе отъ язычниковъ (при Домиціанѣ), и

(о) Вѣроятно, это-то письмо къ Ап. Іакову и указыкается въ Чет. Минеи.

(п) Въ этихъ изданіяхъ нѣтъ только двухъ *окружныхъ посланій* или *посланій къ дѣвамъ;* потому что онѣ позже были открыты и изданы Ветштейномъ, въ концѣ его Библіи, и *пяти писемъ*, помѣщенныхъ въ началѣ Исидоровыхъ Декреталій.

потому св. Климентъ не могъ тотчасъ же принять участія въ Церкви Коринѳской; но, когда гоненіе въ Римѣ затихло, онъ немедленно написалъ и отправилъ къ ней посланіе. Посланіе это составлено съ величайшимъ благоразуміемъ и осторожностію: въ немъ Пастырская строгость и Апостольская важность умѣряются отеческою снисходительностію къ виновнымъ. Святый Пастырь Христовъ мало порицаетъ, больше возбуждаетъ, стараясь привесть въ сознаніе своей вины возмутителей и тѣмъ умиротворить Церковь. Посему посланіе его, какъ въ древности, такъ и въ новѣйшія времена, признавали и признаютъ образцемъ пастырскаго наставленія. Самый языкъ его отличается чистотою и правильностію классическихъ твореній Греціи, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть языкъ чисто Христіанскій, преисполненный образами и выраженіями, заимствованными изъ св. Писанія, а особенно изъ посланій св. Ап. Павла.

Изъ самаго повода къ составленію посланія можно уже предугадывать главное содержаніе его. Ходъ частныхъ мыслей имѣетъ слѣдующій порядокъ: 1) изображеніе нравственнаго состоянія коринѳскихъ Христіанъ до появленія между ними раздоровъ и возмущеній, и за тѣмъ непосредственно печальная картина настоящаго нестроенія въ ихъ церкви (1 — 6); 2) необходимость покаянія и смиренія для того, чтобы возвратить утраченную чистоту нравовъ (7 — 16); 3) Любовь Господа къ миру и порядку и условія сего мира между нами (17 — 36); 4) порядокъ, учрежденный Имъ въ Церкви, и уваженіе подобающее сему порядку (37 — 44); 5) убѣжденія къ возмутителямъ о прекращеніи своеволія, и къ правомыслящимъ — о снисхожденіи къ прежнимъ врагамъ ихъ благосостоянія (45 — 58).

1) Черты, которыми св. Климентъ изображаетъ прежнее состояніе Коринѳской Церкви, сколько прекрасны, столькоже замѣчательны, потому особенно, что основною чертою нравственнаго совершенства Христіанъ представляется подчиненіе Богоучрежденному порядку въ Церкви. Пока, говоритъ, вы были смиренны и не гордились, болѣе подчинялись, нежели подчиняли, охотнѣе давали, нежели принимали; пока у васъ было открытое сердце и вы имѣли предъ глазами вашими Христа Распята: до тѣхъ поръ былъ у васъ глубокій и обильный миръ и неутомимое стремленіе къ добродѣтели, и на всѣхъ было полное изліяніе Духа Святаго. И будучи преисполнены святыми мыслями, вы, со всею покорностію и упованіемъ, простирали руки ваши къ Богу Вседержителю, прося Его милосердія къ невольнымъ прегрѣшеніямъ вашимъ. Днемъ и ночью вы показывали нѣжное попеченіе о всемъ братствѣ, желая всѣмъ избраннымъ Его достигнуть спасенія, по дѣйствію Его милосердія и по чистотѣ ихъ собственной совѣсти. Вы были искренны, чистосердечны и незлобивы другъ къ другу. Всякій мятежъ и раздѣленіе были для васъ гнусны. Вы плакали о паденіи ближнихъ вашихъ; ихъ недостатки считали собственными. Вы не скучали дѣлать добро и готовы были на всякое благое дѣло. Украшаясь благочестіемъ и добродѣтелію, вы все дѣлали въ страхѣ Божіемъ. Повелѣнія и заповѣди Господни были начертаны на скрижаляхъ сердца вашего (2).

За то, слава и довольство были даны вамъ съ преизбыткомъ. Но совершилось надъ вами слово Писанія: *яде, пи, расширѣ, утолстѣ и отвержеся возлюбленный* (Втор. 32, 15). А отсюда зависть и вражда, раздоръ и мятежъ, гоненіе и неустройство, борьба и порабощеніе. Тогда люди безчестные возстали противъ честныхъ, подлые противъ знатныхъ, глупые противъ умныхъ, младшіе противъ старшихъ. И удалились отъ васъ правда и миръ, потому что

всякій отринулъ страхъ Божій, слѣпотствуетъ при самомъ свѣтѣ Вѣры Божіей, не хочетъ ходить по пути Его заповѣдей, жить для Христа и достойно Христа; но каждый слѣдуетъ злымъ похотямъ своимъ, допустивъ къ себѣ снова ту беззаконную и нечестивую *зависть*, чрезъ которую и смерть вошла въ міръ (Прем. 2, 24) (3).

Эту послѣднюю истину св. Климентъ раскрываетъ исторически, примѣрами древними и новыми, начиная отъ Каина и до своего времени, и такимъ образомъ какъ бы осязательно представляетъ читателямъ своимъ пагубныя дѣйствія зависти, отъ которой и они страждутъ (4 — 6).

2). Оставимъ же пустыя распри, продолжаетъ св. Наставникъ, и обратимся къ *духу нашего званія*, столь высокаго и славнаго. Воззримъ на кровь Христову: *сколь драгоцѣнна она предъ Богомъ, сія кровь, пролитая для нашего спасенія и приносящая всему міру благодать покаянія.* Пройдемъ всѣ поколѣнія, и узнаемъ, что Богъ во всѣ вѣки хранилъ это средство для спасенія людей (7). Слѣдуютъ прекрасные примѣры покаянія и послушанія волѣ Божіей изъ ветхозавѣтной исторіи; особенно же вниманіе Христіанъ останавливается на Самомъ Іисусѣ Христѣ, какъ высочайшемъ образцѣ смиренія: « Жезлъ величія Божія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пришелъ въ блескѣ великолѣпія и славы, хотя и могъ, но въ смиренномъ видѣ, какъ предрекъ о Немъ Духъ Святый: *Господи, кто вѣрова слуху нашему* и пр. (Ис. 53). И опять Онъ же говоритъ: *Азъ есмь червь, а не человѣкъ* и пр. (Пс. 21, 7 — 8) Видите, возлюбленные, какой данъ намъ образецъ: ибо если Господь такъ смирилъ себя, то что должны дѣлать мы, которые всѣмъ обязаны Его благодати и приняли на себя иго Его милосердія (16)!«

3) Такими примѣрами покаянія и смиренія св. Климентъ возбуждаетъ Коринѳянъ къ исправленію зла, которое явилось между ними. Все доброе, продолжаетъ онъ, происходило и происходитъ отъ смиренія и покорности, плодомъ которыхъ бываетъ миръ и единодушіе: обратимся же къ тому согласію и миру, который вкушали мы прежде. Самъ Богъ любитъ миръ, и даръ мира для насъ есть даръ Божій, по превосходству, — есть благодѣяніе Божіе для насъ, самое высшее. » Воззримъ на Него умомъ и будемъ созерцать очами духа Его любовь къ миру, какъ она открывается во всемъ Его твореніи (19)« Все на землѣ и на небѣ, исполняя законъ Творца своего, движется стройно, не уклоняясь отъ предначертанія Вышняго (р); все содержитъ въ согласіи и мирѣ великій Создатель и Владыка, и всему благотворитъ: а намъ особенно, намъ, имѣющимъ всегдашнее прибѣжище въ Его милосердіи, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего (20).

Остережемся, возлюбленные, что бы такія благодѣянія Его не обратились намъ въ осужденіе, если жизнь наша не будетъ сообразна съ Его волею, если мы не будемъ совершать угодное Ему, въ духѣ единенія и мира. Онъ близокъ къ намъ, и все Ему извѣстно: ни одна мысль, ни одно сужденіе наше не сокрыты отъ Него. Знаетъ Онъ самыя побужденія, по которымъ кто дѣйствуетъ. И такъ, » лучше воспротивимся безумнымъ, глупымъ, превозносящимся пышностію рѣчей своихъ, чѣмъ Богу. *Будемъ благоговѣть предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Коего кровь предана за насъ:* будемъ почитать начальниковъ своихъ, уважать старшихъ себя, юношей научать страху Божію, женъ своихъ возвра-

---

(р) Въ этомъ мѣстѣ св. Климентъ говоритъ о »мірахъ за океаномъ:

щать къ ихъ обязанностямъ, чтобъ онѣ отличались достолюбезнымъ нравомъ цѣломудрія, показывали во всемъ кротость, молчаніемъ обнаруживали скромность, любовь свою оказывали не по склонностямъ и страсти, но — равную ко всѣмъ святымъ и Богобоязненнымъ людямъ; будемъ воспитывать дѣтей нашихъ въ ученіи Христовомъ, да познаютъ, какую цѣну имѣетъ предъ очами Божіими смиреніе, какую силу предъ Богомъ — чистая любовь и невинность сердца, какъ страхъ Божій благодѣтеленъ, высокъ и спасителенъ для души, ходящей въ немъ. Господь испытуетъ сердца и утробы, вѣдаетъ паши намѣренія и желанія; духъ Его обитаетъ въ насъ, и Онъ возметъ его, когда восхощетъ.« (21). Всему этому учитъ насъ Вѣра Христова; потому что Онъ самъ чрезъ Духа Святаго взываетъ къ намъ: *пріидите чада, послушайте мене* и пр. Пс. 33, 12—18; Пс. 31, 10. (22).

Далѣе, св. Климентъ говоритъ противъ *колебанія въ Вѣрѣ*, переходя къ этому, безъ сомнѣнія, по тому побужденію, что всякое несогласіе и нестроеніе въ обществѣ Христіанскомъ есть и явный признакъ и непосредственный плодъ, если не полнаго еще невѣрія, то, по крайней мѣрѣ, недостатка истинной вѣры обѣтованіямъ Божіимъ. Религія Іисуса Христа устрояетъ временную жизнь сообразно съ назначеніемъ человѣка для вѣчной жизни; посему кто не повинуется порядку и правиламъ общественной жизни, въ церковномъ отношеніи; тотъ, очевидно, недовѣряетъ истинѣ самаго основанія, на которомъ зиждется этотъ порядокъ. Въ этомъ именно св. Климентъ обличаетъ Коринѳянъ, восклицая словами Писанія: несчастные двоедушные, колеблющіеся душею и говорящіе: *это мы слышали и при отцахъ нашихъ, и вотъ состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось* (Іак. 1, 8; 2 Петр 3, 4). Потомъ Евангельскимъ сравненіемъ указываетъ на близость пришествія Господня (Матѳ 24, 32) и нарочито останавливается на истинѣ будущаго воскресенія нашего, *коего началомъ Господь содѣлалъ Господа Іисуса Христа, воскресивъ Его отъ мертвыхъ*. Прекрасно раскрываетъ онъ сію истину подобіями изъ природы (с) и за тѣмъ опять обращается къ Христіанамъ съ убѣжденіемъ, чтобъ они, какъ званные Божіи, жили въ мирѣ и незлобіи и искали благословенія Его тѣми же путями, какими всѣ прежніе святые, то есть, вѣрою и добрыми дѣлами; ибо только такимъ образомъ и можно содѣлаться причастникомъ великихъ и славныхъ обѣтованій Божіихъ и неизреченныхъ даровъ Его (23—34).

» А какъ превосходны и чудны дары Божіи! Жизнь въ безсмертіи, сіяніе въ правдѣ, истина въ свободѣ, вѣра въ упованіи, воздержаніе въ святости: вотъ сокровища благодати, которыя мы обрѣтаемъ здѣсь! Каковы же должны быть дары, уготовляемые въ будущемъ для уповающихъ? Ихъ величіе и превосходство вѣдаетъ только самъ всесвятой Содѣтель и Отецъ вѣковъ.« Чтобы сподобиться даровъ сихъ, нужно имѣть твердую вѣру въ Бога,

---

(с) Съ. Климентъ повторяетъ здѣсь сказаніе древнихъ о Фениксѣ. Не только люди простые, но самые ученые вѣрили тогда, что эта птица живетъ по 500 лѣтъ; когда же умретъ, то изъ согнивающаго тѣла раждается червь, который, пришедши въ силу, беретъ гнѣздо прародителя своего летитъ съ нимъ изъ Аравіи въ Ніополь (Егип. городъ), и тамъ, въ виду всѣхъ, кладетъ это гнѣздо съ костьми на жертвенникъ солнца, и отлѣтаетъ. Жрецы будто бы строго наблюдали это время и находили, что оно всегда имѣетъ 500 лѣтней періодъ.—Хотя сказаніе это признается баснью; но св. Климентъ повторяетъ его за древними вмѣстѣ съ Плиніемъ, Тацитомъ и другими.

и исполнять волю Его и жить въ простотѣ и незлобіи сердца; тщеславныхъ, кичливыхъ и суетныхъ людей Богъ ненавидитъ, хотя бы они, по видимому, и усердны были къ закону Его. Ибо *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ усты твоими?... Жертва хвалы прославитъ мя, и тамо путь, имѣже явлю спасеніе Мое.* (Пс. 49, 16—23). »Сей путь, которымъ мы обрѣтаемъ наше спасеніе, есть Іисусъ Христосъ, *Первосвященникъ нашихъ приношеній, Заступникъ и помощникъ въ немощи нашей. Посредствомъ Его мы возводимъ на высоту небесъ взоры наши; чрезъ Него зримъ чистое и святое лице Его; чрезъ Него отверзлись очи сердца нашего; чрезъ Него несмысленный и омраченный умъ нашъ возникаетъ въ чудный свѣтъ Его: чрезъ Него благоволилъ Господъ, чтобы вкусили мы безсмертнаго вѣдѣнія.* « Подъ Его—то знаменемъ (а не надъ знаменемъ страстей и своеволія) будемъ воинствовать. (35—36).

4.) А какъ въ обыкновенныхъ войскахъ есть строгій порядокъ и подчиненность; такъ должно быть и между воинами Христовыми. Въ самомъ тѣлѣ нашемъ, между разными членами, есть также подчиненность, безъ которой оно не могло бы имѣть здравія и надлежащей дѣятельности. »И такъ да будетъ здраво все тѣло наше (Церковь) во Христѣ Іисусѣ, и да повинуется каждый своему ближнему соотвѣтственно степени, на которой онъ поставленъ Его благодатію.» (37—38) Весь чинъ церковный отъ Бога. Въ ветхомъ завѣтѣ все совершалось отъ Бога избранными лицами и въ Богомъ учрежденныя времена, и каждому лицу дано было свое служеніе, и каждому священному дѣйствію назначено свое время и мѣсто. Такъ и въ Новомъ завѣтѣ.« (40—41) Христосъ посланъ отъ Бога; Апостолы отъ Христа; то и другое, по чину, происходило по волѣ Божіей: Апостолы, проповѣдуя по селамъ и городамъ, первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли во Епископы и діаконы, для пріемлющихъ Вѣру.« (42).» Зная же отъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о Епископствѣ, они опредѣлили и порядокъ преемства, чтобы, послѣ кончины однихъ, служеніе ихъ передавалось другимъ испытаннымъ мужамъ.« И такъ малый ли грѣхъ—лишать такого служенія пресвитеровъ, неукоризненно совершавшихъ его въ теченіе многаго времени! (44).

5.) И къ чему распри, негодованія, несогласіе, раздѣленія и брань? Не *единъ ли у насъ Богъ*, и *единъ Христосъ*, и *единъ Духъ благодати*, изліянный на насъ, и *едино званіе во Христѣ!* Для чего мы раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла и доходимъ до такого безумія, что даже забываемъ, что мы другъ другу члены? Господь нашъ объявляетъ страшное горе тому, кто соблазнитъ единаго изъ избранныхъ Его; а »ваше раздѣленіе многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе, и всѣхъ насъ въ печаль.« (46). Отъ безумія вашего имя Господне подвергается порицанію, и вамъ самимъ готовится опасность (47).

Будемъ жить въ любви, которая сопрягаетъ насъ съ Богомъ и безъ которой нѣтъ ничего благоугоднаго Богу: »по любви воспріялъ насъ Господь, по любви къ намъ Христосъ, Господь нашъ, исполняя волю Отчую, далъ кровь Свою за насъ, и плоть Свою за плоть нашу, и душу Свою за души наши (49).« Такъ высока любовь, и все блаженство наше состоитъ и будетъ состоять въ ней (50).

Св. Климентъ приводитъ примѣръ истинной любви къ братіи изъ жизни Моисея, когда онъ молилъ Господа—лучше его самаго изгладить изъ книги жизни, чѣмъ истребить

народъ; потомъ, обращаясь къ читателямъ своимъ, возбуждаетъ въ нихъ такой же высокій духъ самопожертвованія, для общаго блага. А подобными примѣрами у язычниковъ приводитъ ихъ въ стыдъ о недостойныхъ поступкахъ ихъ (51—55). Наконецъ обращается особенно къ тѣмъ, кои положили начало возмущенію, и убѣждаетъ ихъ покориться Пресвитерамъ, чтобы могли остаться въ стадѣ Христовомъ (57). Заключаетъ призываніемъ благодатныхъ даровъ на вѣрующихъ отъ Бога чрезъ Первосвященника и Ходатя нашего Іисуса Христа (58).

Другое посланіе св. Климента дошло до насъ не полное. И содержаніемъ и духомъ своимъ оно весьма походитъ на первое. Въ немъ изображается великое благодѣяніе Господа нашего Іисуса Христа, которое Онъ содѣлалъ для насъ Своимъ воплощеніемъ и страданіемъ; возбуждается благодарность Ему за неизреченныя блага, которыя Онъ уготовалъ вѣрующимъ, внушается вѣра въ воскресеніе и попеченіе о достойномъ приготовленіи ко срѣтенію Судіи живыхъ и мертвыхъ.

Посланіе къ дѣвамъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится о преимуществѣ дѣвственной жизни и о цѣломудріи сердца; во второмъ предлагаются практическія наставленія, какъ должны вести себя подвижники Христовы, и какія отношенія должны имѣть между собою и къ другимъ.

IV.

Подробно изложивши содержаніе перваго посланія св. Климента къ Коринѳянамъ, мы не имѣли нужды повторять здѣсь ученія его о важнѣйшихъ предметахъ Вѣры Христовой: обратимъ только вниманіе на одинъ пунктъ этаго ученія, который подавалъ и можетъ подавать поводъ къ нѣкоторымъ заблужденіямъ относительно Іерархическаго чина въ церкви Апостольской.

Въ 42 отдѣл. Посланія св. Климента говорится: »проповѣдая по селамъ и городамъ, »св. Апостолы поставляли первыхъ вѣрую»щихъ, по духовномъ испытаніи, въ Епис»копы и Діаконы« и пр. Не могутъ ли заключать отсюда, что въ церкви Апостольской признавались только двѣ степени Іерархическаго чина: епископская, или, что тоже, пресвитерская, и діаконская?

Замѣтимъ прежде всего, что съ подобнымъ вопросомъ мы можемъ встрѣчаться, при чтеніи самыхъ Апостольскихъ писаній, именно, при чтеніи мѣстъ: Филип. 1, 1. и Тим. 3 гл., гдѣ также говорится только о Епископахъ и діаконахъ. Но если будемъ выводить изъ этихъ мѣстъ, что св. Апостолъ Павелъ указываетъ только двѣ степени священства, Епископскую и діаконскую; то, сравнивая эти мѣста съ другими, каковы на примѣръ: Дѣян. 20, 17. 28; Тим. 1, 5. 8; 1 Петр. 5, 1—2; 1 Тимоѳ. 4, 14; 5, 17. 19; Іаков. 5, 14 и друг., мы найдемъ нѣкоторое противорѣчіе между ними; потому что въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ говорится только о Епископахъ и пресвитерахъ.

Недоумѣнія, возникающія отсюда, рѣшаются простымъ соображеніемъ того, какъ употреблялись тогда наименованія степеней Іерархическихъ. Имена: *Апостолъ*, *Епископъ*, *Пресвитеръ*, часто имѣютъ въ Писаніи одно и тоже знаменованіе, или, по крайней мѣрѣ, даются однимъ и тѣмъже лицамъ: Дѣян. 1, 20; 1 Петр. 5, 1; 1 Тим. 4, 14. Но чрезъ это самыя степени, очевидно, не могутъ быть смѣшаны. Слѣдовательно, неопредѣленны были только названія, но—не самое чиноначаліе. Какъ у насъ словомъ *священство* выражается вообще все Іерархическое сословіе; такъ въ древности каждое изъ упомянутыхъ названій

не рѣдко служило какъ бы родовымъ понятіемъ, подъ которымъ разумѣлось все священноначаліе церковное. Особенно же *епископство* и *пресвитерство* часто означалось однимъ какимъ нибудь словомъ, безъ сомнѣнія, по отношенію къ одинаковой обязанности Епископа и пресвитера совершать Святую Жертву Новаго Завѣта. Что такъ именно разумѣли приведенныя нами мѣста Писанія св. Отцы Церкви, это можно видѣть каждому въ толкованіяхъ Св. Златоуста, Экуменія, Бл. Ѳеодорита и Ѳеофилакта.

Послѣ этаго, тоже самое должно сказать и объ ученіи Св. Климента о степеняхъ Іерархіи. Подъ именемъ Епископовъ онъ разумѣетъ какъ *Епископовъ* въ собственномъ смыслѣ, такъ и *Пресвитеровъ*. И это тѣмъ очевиднѣе, что во всѣхъ другихъ мѣстахъ посланія, гдѣ говорится о клирѣ церковномъ, упоминаются только одни Пресвитеры. Кто хочетъ видѣть точное и раздѣльное ученіе Апостольской Церкви о трехъ степеняхъ Іерархіи; тотъ пусть обратится къ писаніямъ св. Игнатія Богоносца.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Іюня 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 13. НЕДѢЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 26. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Рим. 10, 1—10. Евангел. Матѳ. 8, 28—34. 9, 1.

Препод. Давида, иже въ Селунѣ; св. Іоанна, Епископа Готѳскаго; св. Діонисія, Архіепископа Суздальскаго; явленіе Иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Тихвинскія.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ОБЪ АДѢ.

Помысли, что адъ есть темница самая ужасная, огненная. Въ этотъ огонь ввергаются несчастные отверженные и бездна огня обнимаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Всякое чувство страдаетъ тамъ особенною скорбію. Глаза страдаютъ отъ темноты и дыма и вмѣстѣ отъ присутствія другихъ грѣшниковъ и діаволовъ; уши слышатъ только непрестанный шумъ рыданій, жалобъ и проклятій; обоняніе страдаетъ отъ смрада столькихъ жгомыхъ тѣлъ; вкусъ страдаетъ отъ сильной жажды и страшнаго голода, и не можетъ получить ни капли воды, дабы облегчить свое страданіе. Потому-то эти несчастные плѣнники, страдая въ огнѣ, мучимые ужасной казнью, плачутъ, стонутъ, рыдаютъ, отчаяваются, но не находятъ и не найдутъ никогда ни облегченія ни утѣшенія. О адъ! нужно ли ожидать того времени, когда будемъ въ твоемъ пламени, чтобы повѣрить и бояться тебя? А между тѣмъ, столько безразсудныхъ грѣшниковъ поступаютъ такъ, какъ бы рѣшились на опытѣ узнать, что такое адъ. Грѣшникъ, подумай, что если ты умрешь безъ покаянія, то куда пойдешь ты? Если такъ трудно терпѣть отъ одной искры, падшей на руку, что же будетъ въ озерѣ огня, который будетъ жечь тебя въ продолженіе цѣлой вѣчности? Отвѣчай, или лучше, содрогнись и испрашивай милости у Спасителя, да спасетъ Онъ тебя и отвратитъ отъ тебя праведный гнѣвъ Свой. Помысли о мукѣ, которую будутъ испытывать всѣ силы души. Память будетъ мучима воспоминаніемъ о грѣхахъ, и угрызеніемъ совѣсти. Она, какъ червь будетъ вѣчно точить осужденнаго, припоминая ему, для чего онъ добровольно погубилъ себя, для какаго недостойнаго и ничтожнаго удовольствія. О Господи! чѣмъ покажутся ему тогда эти минуты удовольствія, когда тысячи и милліоны лѣтъ будутъ проведены въ адѣ? Этотъ червь неусыпающій припомнитъ ему время, которое Богъ далъ ему для исправленія, средства данныя ему для спасенія, добрые примѣры ближнихъ, обѣщанія, кои онъ давалъ себѣ и не исполнялъ, а вмѣстѣ онъ увидитъ, что уже нѣтъ спасенія отъ вѣчной погибели. Воля отверженаго будетъ испытывать вѣчное противоборствіе; она никогда не будетъ имѣть того, чего желаетъ, и всегда будетъ имѣть, чего не желала бы. Разумъ познаетъ, какого великаго блага онъ лишился и какъ велико зло, которымъ прежде пренебрегалъ онъ. Грѣшникъ, ты, который теперь нисколько незаботишься о пріобрѣтеніи рая, ты узнаешь свое

несчастіе тогда, когда увидишь праведниковъ блаженствующихъ въ царствіи небесномъ, а себя изгнаннаго изъ сего блаженнаго отечества, — себя увидишь внѣ страны свѣта, гдѣ наслаждаются лицезрѣніемъ Божіимъ, гдѣ зрятъ Спасителя, Божію Матерь и Ангеловъ, и ты въ жестокомъ отчаяніи воскликнешь: о рай сладости! о благость вѣчная! вы не для меня и никогда не будете моими. Нѣтъ, грѣшникъ, лучше покайся сію же минуту, перемѣни образъ жизни скорѣе, и не ожидай времени, когда уже будетъ поздо, умоляй Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь да умилосердятся надъ тобою; сегодня еще ты можешь покаяться, а завтра можетъ быть будетъ уже поздо. Господи, буди милостивъ мнѣ грѣшному! — Помысли, что во Адѣ нѣтъ конца мученію. Тамъ страдаютъ различными муками и страдаютъ вѣчно. Пройдетъ сто лѣтъ страданій, тысяча лѣтъ, а мученія только что начнутся. Пройдетъ сто тысячь, сто милліоновъ, тысяча милліоновъ лѣтъ и вѣковъ, а мученія начнутся снова. Еслибы Ангелъ принесъ грѣшнику вѣсть, что Богъ избавитъ его отъ ада, когда пройдетъ столько милліоновъ вѣковъ, сколько капель воды въ морѣ, сколько песчинокъ на землѣ, и тогда бы несчастный грѣшникъ почувствовалъ большую радость при этой вѣсти, нежели человѣкъ, которому бы вдругъ объявили, что онъ сдѣланъ царемъ большаго государства. Да, это истинно такъ; ибо грѣшникъ сказалъ бы: правда, что надобно ожидать безчисленное множество вѣковъ, но наконецъ настанетъ же день, въ который прекратятся мои мученія. Но нѣтъ! сколько бы ни прошло вѣковъ, все адъ какъ бы начнется снова. О адъ! о вѣчность! какъ грѣшникъ, зная все это, можетъ продолжать жить во грѣхѣ. О Боже великій! дай мнѣ горѣть любовью къ Тебѣ, чтобы не горѣть огнемъ геенны.

Обрати вниманіе, Христіанинъ, на то, что если ты грѣшишь, то готовишь себѣ адъ. Подъ твоими ногами зажжено уже это страшное горнило. Помысли, что ввергенный туда одинъ разъ, ты никогда не выйдешь изъ него, и если когда нибудь ты заслужилъ адъ, то благодари Создателя, что еще не ввергенъ въ него. Скорѣе исправляй зло, оплакивай грѣхи, всѣми силами старайся спасти душу свою. Взгляни, сколько отшельниковъ, для избѣжанія ада, шли въ пустыни, скрывались въ пещерахъ. Что же сдѣлалъ ты, бывъ такъ часто достоинъ ада? Предайся наконецъ Богу, и воскликни: Господи! я хочу спастись, поддержи меня! — Не отрекайся ни отъ какихъ трудовъ и непріятностей, кои нужны для преодолѣнія твоихъ грѣховныхъ склонностей. Проси даже страданій временныхъ у Господа, чтобы потерпѣть все здѣсь, а ничего не терпѣть въ вѣчности. Словомъ, искренно, отъ всего сердца возненавидь зло свое и возлюби Господа, предай ему себя всецѣло и совершенно!

СВЯТЫЙ ЭРМА.

О св. Эрмѣ мы знаемъ только то, что говорится о немъ въ его собственномъ твореніи, именно: 1, онъ жилъ въ Римѣ, какъ видно изъ самаго начала его книги, гдѣ пишется слѣдующее: »Воспитатель мой продалъ въ Ри» мѣ одну отроковицу. И хотя много лѣтъ про» шло съ того времени; однакожъ я узналъ ее, » когда увидѣлъ, и съ тѣхъ поръ сталъ было » любить ее, какъ сестру. Спустя нѣсколько » времени послѣ сего, она, вижу, моется въ » Тибрѣ: я простеръ къ ней руку и вывелъ » ее изъ этой рѣки, и проч.« 2) Жилъ при св. Климентѣ Римскомъ, какъ видно изъ втораго видѣнія св. Эрмы, гдѣ таинственная старица

повелѣваетъ ему слѣдующее: »напиши двѣ кни» ги, и одну пошли къ Клименту, а другую » къ Граптѣ. Климентъ разошлетъ ее по всѣмъ » окружнымъ мѣстамъ, такъ какъ ему дано » это право; а Грапта станетъ вразумлять по » ней вдовъ и сиротъ; а ты читай ее въ этомъ » городѣ, со старшими пресвитерами Церкви (а)« 3) Имѣлъ супругу и дѣтей, и семейство его не отличалось истинно-христіанскимъ благонравіемъ, за что и укоряется Эрма, какъ слабый отецъ и глава семейства: въ первомъ видѣніи старица говоритъ св. Эрмѣ: »на тебя гнѣ» вается Господь не столько за твой грѣхъ, » сколько за грѣхи дома твоего противъ Го» спода и родителей, — за то, что ты, по любви » къ дѣтямъ, не дѣлалъ имъ никакихъ увѣ» щаній, а далъ имъ полную волю поступать » какъ угодно. Вотъ за что Господь на тебя » гнѣвается! « Во второмъ видѣніи св. Эрма, разумѣвши смыслъ данной ему книги, нашелъ въ ней слѣдующее: »дѣти твои, Эрма, согрѣ» шили предъ Богомъ и, въ великомъ грѣхѣ » своемъ, сдѣлались предателями родителей (да » услышатъ о семъ предатели родителей, и » образумятся!); а вотъ теперь ко грѣхамъ сво» имъ приложили и любодѣйство, и тѣмъ ис» полнили мѣру грѣховъ своихъ. Но поспѣши » съ этими словами къ дѣтямъ твоимъ и къ » женѣ, которая должна быть сестрой тебѣ; » ибо и ей нужно обуздывать языкъ свой отъ » пустословія. Услышавъ эти слова, они воз» держатся и удостоятся милости Божіей; ибо » образумятся, когда ты передашь имъ слова, » которыя Господь поручилъ мнѣ сказать тебѣ. » Тогда отпустятся имъ прежніе грѣхи ихъ, » какъ и всѣмъ святымъ, которые согрѣшили » до сего времени, если они, удаливъ отъ сер» децъ своихъ всѣ сомнѣнія, отъ всего сердца » принесутъ покаяніе. «

Больше не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о жизни и состояніи св. Эрмы; прибавимъ только, что св. Эрма Писатель есть одно и тоже лице съ тѣмъ Эрмою, о которомъ упоминаетъ св. Апостолъ Павелъ въ Посл. къ Римл. 16, 14 (б).

II.

Твореніе Эрмы извѣстно подъ общимъ наименованіемъ: *Пастырь*, хотя собственно со второй книги начинаются явленія Эрмѣ Пастыря.

Въ древности твореніе это было въ такомъ уваженіи у Христіанъ, что его читали въ Церквахъ, подобно другимъ писаніямъ мужей Апостольскихъ. Св. Ириней упоминаетъ объ немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »хорошо говоритъ *писаніе*, заповѣдуя первѣе всего вѣровать, что Богъ единъ и пр. « Мѣсто, на которое указываетъ здѣсь св. Ириней, находится во 11 кн. Паст. Запов. 1. Климентъ Александрійскій приводитъ изъ него многія мѣста, какъ изъ творенія всѣми уважаемаго: (lib. 1. Strom. pag. 311, 385; lib. 2, pag. 360, 379, 384, 385; lib. 4, pag. 503). Оригенъ часто ссылается на него, какъ на писаніе (Hom. 1 in Psalm. 37. Homil. 13 in Ezech, lib. 1. de princip. cap. 3 et caet.). Евсевій замѣчаетъ, что одни принимаютъ ее за книгу каноническую, другіе относятъ къ

(а) Здѣсь подъ именемъ Климента, безъ сомнѣнія, должно разумѣть Св. Папу Римскаго, который много заботился объ устроеніи Церквей, какъ это видно изъ его посланій къ Коринѳянамъ; Грапта была, вѣроятно, діаконисса Римской Церкви.

(б) Объ этомъ свидѣтельствуютъ: Оригенъ in Comment. in Ep. ad Roman, и Блажен. Іеронимъ въ своемъ Каталогѣ.

числу полезныхъ церковныхъ книгъ, необходимыхъ для новообращенныхъ (H. E. lib. 3, cap. 3.). Бл. Іероним въ Каталогѣ Церкови Писат. отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: книга: *Пастырь*, въ нѣкоторыхъ Греческихъ Церквахъ читается всенародно (т. е. въ храмахъ), и въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе это весьма полезно, и многіе изъ древнихъ писателей заимствовали изъ него свидѣтельства; но у Римлянъ оно почти совсѣмъ неизвѣстно. «

Подлинный (греческій) текстъ книги: *Пастырь* утраченъ еще въ древности; но за то сохранился древній же Латинскій переводъ его. Лучшее изданіе — Котелеріево.

III.

Твореніе Эрмы раздѣляется на три книги, которыя надписываются такъ: 1. Книга *видѣній* или *откровеній*, бывшихъ св. Эрмѣ отъ нѣкоторой жены, изображавшей собою Церковь; 2. Книга *заповѣдей*, преподанныхъ св. Эрмѣ отъ Ангела, его Хранителя, который являлся ему въ видѣ пастыря и называлъ себя Пастыремъ; 3. Книга *притчей* или *подобій*, въ разныя времена показанныхъ Эрмѣ тѣмъ же Ангеломъ Пастыремъ.

Книга первая— состоитъ изъ описанія четырехъ видѣній св. Эрмы. *Видѣніе первое:* Эрма, увидѣвъ знакомую отроковицу, которую, за нѣсколько лѣтъ прежде того, продалъ его воспитатель, такъ помышлялъ въ сердцѣ своемъ: счастливъ былъ бы я, еслибы имѣлъ такую жену! Съ такими же мыслями онъ оставался и послѣ того. Однажды, занятый ими, онъ заснулъ, и во снѣ восхитилъ его духъ и перенесъ въ какое то пустынное неприступное мѣсто. Тамъ Эрма, преклонивъ колѣна, сталъ исповѣдывать предъ Богомъ согрѣшенія свои. Вдругъ растворилось небо, и та самая женщина, которую возлюбилъ онъ, привѣтствовала его оттуда. Вступивши съ нею въ разговоръ, Эрма услышалъ, что она взята на небо для обличенія грѣха его предъ Господомъ. Когда же онъ недоумѣвалъ, въ какомъ грѣхѣ обличаетъ его любимая имъ женщина; тогда она съ улыбкою отвѣчала ему: въ сердцѣ твоемъ родилось было нечистое пожеланіе; а развѣ ты не знаешь, что для мужа праведнаго—постыдное дѣло, когда у него зарождается нечистое пожеланіе въ сердцѣ? Это для него грѣхъ, и при томъ тяжкій грѣхъ! Святый мужъ о святомъ только и помышляетъ. « Глубоко опечалился Эрма, услышавши такое обличеніе: если это грѣхъ, разсуждалъ онъ самъ съ собою; то какъ спастись, какъ умолить Господа за другіе безчисленные грѣхи? — Занятый такими мыслями, онъ вдругъ видитъ предъ собою каѳедру, сдѣланную изъ волны, бѣлой какъ снѣгъ; на нее взошла старица, въ величественной одеждѣ и съ книгою въ рукѣ; обратившись къ Эрмѣ, она спросила его, о чемъ онъ печалится, и потомъ объяснила причину гнѣва Божія на него, именно: Господь гнѣвался на него не столько за его собственный грѣхъ, сколько за грѣхи дѣтей его; но Онъ помилуетъ и его, и домъ его, когда всѣ покаются. Потомъ старица стала читать свою книгу; Эрма слушалъ, но понялъ только послѣднія слова, въ которыхъ говорилось, что Богъ преобразитъ весь міръ и наполнитъ его избранными своими, и дастъ имъ все, что обѣщалъ, если только они съ охотою и благоговѣніемъ соблюдутъ тѣ оправданія Божіи, которыя приняли въ великой Вѣрѣ своей. За тѣмъ, 4 юноши отнесли каѳедру ея на востокъ, а наконецъ какіе то мужи подняли и Ее самую на рамена свои и понесли тудаже. Она отходила съ веселымъ видомъ и сказала Эрмѣ, чтобъ онъ былъ покоенъ.

Видѣніе второе, черезъ годъ послѣ перваго, на томъ же мѣстѣ, таже старица яви-

лась Эрмѣ и дала ему переписать книгу, смысла которой онъ не могъ понять. Чрезъ 15 дней, ему открытъ былъ и смыслъ книги однимъ прекраснымъ юношею, который объяснилъ ему при этомъ, что старица означаетъ Церковь, созданную прежде всего (в). Въ книгѣ заключалось обличеніе грѣховъ жены и дѣтей Эрмы, и повелѣвалось Эрмѣ образумить ихъ, и съ женою жить, какъ съ сестрою. » Господь, опре» дѣливъ намъ настоящее время, говорилось » между прочимъ въ этой книгѣ, поклялся » своею славою въ разсужденіи святыхъ сво» ихъ (т. е. Христіанъ), что если кто изъ нихъ » продолжать будетъ и теперь грѣшить, тому » не будетъ спасенія; ибо покаяніе святыхъ » имѣетъ предѣлы. Покаяніе язычниковъ—въ » послѣдній день; но для святыхъ дни покая» нія уже исполнились (г). « Въ частности, Эрмѣ заповѣдуется не оставлять жены и дѣтей, предрекаются ему великія огорченія за прежнюю къ нимъ слабость, но вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщается и спасеніе за его простоту и особенную воздержность. Здѣсь же говорится о приближеніи дней великой скорби (д), и предварительно возбуждается въ вѣрующихъ упованіе на помощь Господню. Спустя нѣсколько времени, Старица опять явилась св. Эрмѣ и повелѣла ему приготовить двѣ книги (списки съ данной Ею книги), чтобъ одну отослать Клименту, а другую Грантѣ.

Видѣніе третіе. Эрма продолжалъ свои посты и молитвы. Въ одну ночь опять явилась ему старица и повелѣла придти на нѣкоторое уединенное мѣсто, въ полдень. Онъ явился тамъ и увидѣлъ скамью, покрытую тонкимъ полотномъ и съ подушкою. Эрма смутился, и сталъ на колѣна, исповѣдуя грѣхи свои предъ Богомъ. Тогда Старица подошла къ нему, въ сопровожденіи шести юношей, и коснувшись его сзади, сказала: » перестань молиться о грѣхахъ; молись о праведности, чтобы домъ твой имѣлъ въ ней участіе. « И взявши за руки, повела его къ скамьѣ, а юношамъ, сопровождавшимъ ее, приказала *идти* и *строить*. Потомъ она посадила Эрму по лѣвую руку, объясняя, что правая сторона оставлена для мучениковъ, и показала ему большую четвероугольную башню, которую тѣ юноши строили на водахъ, изъ камней четвероугольныхъ и блестящихъ, доставаемыхъ или изъ земли, или изъ глубины воды, множествомъ людей. Камни, которые доставались изъ воды, были такъ гладки и такъ хорошо приходились одинъ къ другому, что башня строилась какъ бы изъ цѣльнаго камня. Но изъ другихъ камней только нѣкоторые были употребляемы въ дѣло, а прочіе отбрасывались. И около башни лежало много камней, или шероховатыхъ, или потрескавшихся, или круглыхъ, которые не могли идти въ дѣло; а изъ тѣхъ, которые отбрасывались, одни катились на дорогу, а съ дороги въ мѣста пустынныя, — другіе въ огонь, гдѣ и сгарали, — иные же къ водѣ, но какъ ни быстро катились къ ней, однакожъ не могли попасть въ воду. Церковь объяснила Эрмѣ все это видѣніе. » Башня сія, говорила она, это— я сама. Она строится на возрождающихъ водахъ крещенія, множествомъ Ангеловъ, подъ управленіемъ высшихъ изъ нихъ. Съ окончаніемъ башни, они устроятъ около ней празднество, для прославленія Бога. Въ основаніи ея находятся Апостолы, Епископы, учители, пресвитеры и діаконы, свято проходящіе свое

(в) Т. е. Церковь, для которой самъ міръ созданъ.

(г) См. ниже. IV.

(д) Сличи. это съ Видѣн. 4-мъ. Пророчество о близости скорбей есть пророчество о гоненіи на Церковь Христову, и, вѣроятно, здѣсь предсказывается гоненіе Домиціаново, ок. 90 г. по Р. Х.

служеніе. Для построенія башни Ангелы извлекаютъ: души мученниковъ изъ водъ скорбей, души новокрещенныхъ и вѣрныхъ изъ земли невѣрія. Кого находятъ они чистымъ и святымъ, того употребляютъ въ дѣло; а согрѣшившихъ и кающихъ покаянія полагаютъ около башни. Камни шероховатые означаютъ души, не вѣрно соблюдшія познанную ими истину; камни потрескавшіеся означаютъ тѣхъ, кои питаютъ вражду въ сердцѣ. Круглые камни, какъ видишь, надобно обсѣчь, чтобъ они годились въ дѣло: такъ точно у богатыхъ людей надобно отъять ихъ богатства, чтобы содѣлать ихъ святыми. И ты, Эрма, когда былъ богатъ, былъ мертвъ; но теперь — живъ. Наконецъ, Ангелы далеко отбрасываютъ тѣхъ, кои неискренно приняли Вѣру и нисколько не отстали отъ своей злобы: изъ нихъ одни оставили правый путь, пошли по стезямъ ереси и потомъ удалились въ пустыню заблужденія; другіе навсегда отреклись отъ Бога и живые упали въ огонь нераскаянности; нѣкоторые же познали истину, сильно желаютъ крещенія, доходятъ даже до берега сихъ священныхъ водъ; но святость Вѣры ихъ устрашаетъ, мысль о собственной немощи повергаетъ ихъ въ ужасъ, — и они удаляются. — Эрма! « продолжала Церковь, видишь ли ты этихъ семь женщинъ, которыя поддерживаютъ башню, и вводятъ въ нее всѣхъ тѣхъ, кои служатъ имъ? — Это: Вѣра, Воздержаніе, Простота, Невинность, Скромность, Послушаніе (Disciplina) и Любовь. Онѣ происходятъ одна отъ другой; каждая послѣдующая есть дщерь предъидущей. « Заповѣдавъ Эрмѣ повѣдать объ этомъ братіи, она скрылась.

Старица являлась Эрмѣ каждый разъ въ новомъ видѣ: онъ не зналъ, какъ понять это, и сталъ поститься и молиться объ откровеніи ему сей тайны. Ночью явился ему юноша, тотъ самый, который открылъ ему и имя старицы, и, укоривъ Эрму за его частыя прошенія откровеній, сказалъ: » вы немощны и дряхлы, не имѣете упованія на Бога; житейскія заботы разслабляютъ васъ и дѣлаютъ какъ бы стариками: — вотъ, что означаетъ первое видѣніе Церкви, въ образѣ старицы, сидящей на каѳедрѣ. — Богъ умилосердился надъ вами, обновилъ духъ вашъ, и вы отложили немощи ваши, укрѣпились и возмогли въ Вѣрѣ: — вотъ, что значитъ другой образъ Церкви, явившейся хотя съ волосами и тѣломъ старческими, но съ лицемъ юнымъ и веселымъ, и притомъ уже не сидящею, а стоящею. — Въ третьемъ видѣніи, Церковь представилась тебѣ въ образѣ юной, веселой и цвѣтущей Дѣвы, которая сѣла на скамью о четырехъ ножкахъ: это означаетъ, что Богъ ущедрилъ васъ дарами своими, преисполнилъ сердца ваши радостію, утвердилъ васъ на незыблемомъ основаніи покаянія. Всякій, искренно кающійся, юнѣетъ, и всѣмъ сердцемъ обращающійся къ Богу крѣпко основывается. — Вотъ и все: не требуй больше откровеній; что нужно будетъ, откроется тебѣ и безъ того.

Видѣніе четвертое. Чрезъ 20 дней Эрма, прогуливаясь въ уединенномъ мѣстѣ, увидѣлъ предъ собою ужасное зрѣлище. На встрѣчу къ нему стремился огромный звѣрь, изрыгающій несметное множество огненной сарапчи: казалось, онъ могъ бы однимъ разомъ разрушить цѣлый городъ. Эрма затрепеталъ. Но, укрѣпленный голосомъ свыше, продолжалъ идти, и вдругъ чудовище повергло на землю и не трогалось до тѣхъ поръ, пока прошелъ чрезъ него Эрма. Скоро предстала ему Церковь и объяснила, что Господь послалъ Ангела своего, который надъ звѣрьми, и тотъ заградилъ пасть чудовища; видѣніе же это означаетъ скорое гоненіе на Церковь, которое впрочемъ для уповающихъ на Бога ничего не

будетъ значить. — Сказавши это, она опять сокрылась.

Книга вторая. Въ ней заключаются заповѣди, преподанные Эрмѣ Пастыремъ.

Однажды Эрма, помоливши Богу, сѣлъ на ложе свое; вдругъ является предъ нимъ человѣкъ почтеннаго вида, въ одеждѣ пастыря: на немъ былъ бѣлый плащъ, сума за плечами, а въ рукѣ трость. Онъ, вошедши, привѣтствовалъ Эрму, сѣлъ подлѣ него и сказалъ: меня послалъ къ тебѣ тотъ досточтимый Ангелъ (е), чтобы я жилъ съ тобою во все остальное время жизни твоей. — Кто же ты? — спросилъ Эрма. Я знаю, кому я порученъ. Нѣтъ, не знаешь; потому что это — я. Тогда видъ его измѣнился, и Эрма, узнавши своего Ангела, началъ раскаиваться, что такъ отвѣчалъ ему (ж). Но Пастырь, успокоивши его отъ сего смущенія, приказалъ замѣтить и записать всѣ заповѣди и притчи, которыя онъ преподастъ ему. Эрма исполнилъ его повелѣніе.

Заповѣди, данные Эрмѣ, слѣдующаго содержанія:

I. Прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, все создавшій изъ ничего. Онъ все объемлетъ, но Самъ ничѣмъ необъемлется. Вѣруй въ Него и имѣй страхъ къ Нему, а со страхомъ воздержаніе и пр.

II. Имѣй простоту; будь невиненъ, какъ дитя, незнающее злобы. Не говори ни о комъ ничего худаго; не слушай тѣхъ, кои говорятъ это, и не вѣрь словамъ ихъ. Давай всякому бѣдному безразлично; кто пріемлетъ, тотъ отдастъ отчетъ Богу за то, что дано ему.

III. Убѣгай лжи и говори правду, чтобы духъ, котораго Господь поселилъ въ тѣлѣ твоемъ, являлся истиннымъ предъ всѣми людьми. Кто лжетъ; тотъ отрицается Бога.

IV. Храни цѣломудріе; прелюбодѣяніе равно преступно въ мужѣ и женѣ. Согрѣшившіе, приносите покаяніе; ибо покаяніе есть великая мудрость. По смерти одного изъ супруговъ, вторый бракъ позволенъ; но кто удержится, тотъ получитъ за сіе славу у Бога.

V. Будь великодушенъ и терпѣливъ; всякое возмущеніе души, особенно отъ гнѣва, оскорбляетъ въ тебѣ Духа Божія и заставляетъ Его удаляться. Гнѣвъ нападаетъ на людей не твердыхъ въ вѣрѣ и колеблющихся. Онъ наполняетъ ихъ сердце горечію, и они за самыя маловажныя вещи, какъ то: за пищу, за слова и под., приходятъ въ возмущеніе. Напротивъ великодушіе всегда сильно, крѣпко, спокойно, — всегда весело, мирно и славословитъ въ радости Господа.

VI. Два духа при человѣкѣ: духъ правды, и духъ неправды; умѣй же различать ихъ внушенія! Первый внушаетъ всегда чистоту, цѣломудріе, любовь, и исполняетъ душу нѣкоторою радостію и миромъ; другій — все на оборотъ.

VII. Бойся Бога, и не страшись діавола: Богъ единъ силенъ, а діаволъ не имѣетъ никакой силы; кто боится Бога, тотъ сильнѣе діавола.

VIII. Считай долгомъ своимъ не только удерживаться отъ зла, но и совершать всякое доброе дѣло.

IX. Проси у Бога съ упованіемъ; вѣруй, что Онъ дастъ тебѣ по прошенію твоему; вѣруй и несомнѣвайся. Если молитва твоя не услышана, то приписи это грѣхамъ твоимъ, или признай испытаніемъ; но не переставай молиться: рано или поздо получишь, чего просишь. Недостатокъ упованія — великое зло; это — исчадіе демона; оно искоренило вѣру во многихъ, которые прежде были вѣрны и сильны.

X. Язычники имѣютъ лживыхъ пророковъ, отвѣчающихъ имъ по желаніямъ ихъ;

(е) См. кн. 3, подоб. X.

(ж) Эрма подумалъ сначала, его искушаютъ.

иногда они скажутъ что нибудь и справедливое, ибо демонъ научаетъ ихъ для обольщенія праведныхъ. Крѣпкіе вѣрою, любя истину, убѣгаютъ такихъ пророковъ; но недостатокъ упованія заставляетъ нѣкоторыхъ прибѣгать къ нимъ, подобно язычникамъ. Недостатокъ упованія имѣетъ близкое родство съ унынiемъ: изгоняй унынiе изъ сердца твоего; Духъ Божій не терпитъ его. Если съ виномъ смѣшиваютъ уксусъ, то оно теряетъ свой вкусъ; такъ и молитва съ унынiемъ не восходитъ чистою къ Вышнему Богу. Да обитаетъ всегда радость въ душѣ твоей; радость угодна и пріятна Господу.

XI. Духъ земный убѣгаетъ Церкви живыхъ; онъ укрывается въ мѣстахъ тѣсныхъ и пустыхъ и пророчествуетъ людямъ, которые вѣрятъ ему. Не слушай его. Ты узнаешь его по дѣламъ его. Послушай и притчу на сей случай: возми камень и брось его на воздухъ, или наполни стаканъ водою и брось также на воздухъ: — могутъ ли достигнуть неба и пробить его вода или камень, брошенные тобою къ верху? — Такъ точно и духъ земной никогда не вознесется до горняго и не проникнетъ въ тайны Божіи. Напротивъ градовина, какъ ни мала, можетъ ранить голову человѣка, упадая на него сверху; и капля воды — что такое? — однакоже пробиваетъ камень, на который упадаетъ. Такъ и все, что съ неба, имѣетъ великую силу.

XII. Духъ Божій кротокъ и миренъ; онъ не тогда говоритъ человѣку, когда человѣкъ того хочетъ, но когда это Богу угодно. Напротивъ, земный духъ, не имѣя ни мудрости ни силы, надмеваетъ того, кѣмъ обладаетъ, и говоритъ безвременно, пророчествуетъ за мзду. Пророкъ Божій слѣдуетъ добрымъ побужденіямъ; пророкъ лживый повинуется злымъ вожделѣніямъ. Когда человѣкъ, имѣющій Духа Божія, приходитъ въ церковь святыхъ, вѣрующихъ въ Бога, и совершается молитва, тогда онъ исполняется Духомъ Святымъ, и онъ говоритъ среди народа, какъ Богу угодно. А лживый пророкъ величается, требуетъ себѣ первой каѳедры; онъ многоглаголивъ и не обузданъ и во всемъ угождаетъ страстямъ своимъ.

Преподавъ сіи заповѣди, Пастырь повелѣлъ Эрмѣ поступать по нимъ въ точности. » Возможно ли это для человѣка? « — воскликнулъ Эрма. При этихъ словахъ, Пастырь измѣнился въ лицѣ, и гнѣвъ его былъ такъ страшенъ, что никто не могъ бы снести его взгляда. » Заповѣди сіи не тяжки, « сказалъ онъ, » но ты не сохранишь ихъ, если будешь думать, что не можешь ихъ сохранить; а не сохранивши заповѣдей сихъ, не будешь спасенъ — ни ты, ни дѣти твои, ни домъ твой: я тебѣ говорю это! « Но видя трепетъ и ужасъ Эрмы, онъ началъ говорить къ нему съ большею снисходительностію и съ видомъ болѣе веселымъ: » Неразумный! Не видишь ли, что Всемогущій далъ человѣку власть надъ тварями, и силу исполнять Его повелѣнія. « — Но діаволъ, возразилъ Эрма, не имѣетъ ли могущества надъ человѣкомъ? — » Никакого не имѣетъ онъ могущества надъ рабами Божіими, вѣрующими въ Бога всѣмъ сердцемъ: онъ можетъ сражаться съ ними, но не можетъ побѣдить ихъ. И такъ не бойтесь его, но бойтесь Господа. Вѣрьте всѣ, забывшіе Бога, по грѣхамъ своимъ: если обратитесь къ Нему всѣмъ сердцемъ вашимъ и начнете служить Ему по волѣ Его; то онъ исцѣлитъ прежніе грѣхи ваши, и вы будете торжествовать надъ діаволомъ.

Книга третія. Притчи.

I. Пастырь сказалъ Эрмѣ: » знаешь ли ты, рабъ Божій, что ты путникъ и что отечество твое далеко отсюда? — За чѣмъ же люди живутъ не по закону отечества своего? — Они

знаютъ законъ сей, но, изъ пристрастія къ земнымъ благамъ, не хотятъ ему слѣдовать. Пусть же знаютъ, что ихъ не примутъ въ отечество ихъ, когда они придутъ туда; ибо они отказались жить по его законамъ.

II. Эрма, прогуливаясь однажды, увидѣлъ виноградную лозу и вязъ, и сталъ размышлять объ нихъ. Немедленно явился ему Пастырь и объяснилъ символы. Виноградная лоза, говорилъ онъ, приноситъ много плодовъ, а вязъ совсѣмъ безплоденъ. Но если бы лоза эта не опиралась на вязъ, то и она приносила бы не много плода, да и тотъ не имѣлъ бы никакой цѣны, потому что не могъ бы хорошо вызрѣть на землѣ. Посему, когда вязъ способствуетъ плодородію лозы, то и самъ онъ не дѣлается ли поэтому какъ бы плодовитымъ? — Такъ точно люди, служа другъ другу, духовно обогащаютъ одинъ другаго: богатый, расточая на бѣднаго, самъ пріобрѣтаетъ чрезъ него истинное богатство, и бѣдный, въ свою очередь, обогащаетъ богатаго.

III. Пастырь показалъ Эрмѣ обнаженныя деревья и сказалъ: зимою нельзя узнать, какое изъ нихъ засохло и какое снова одѣнется листьями: такъ точно нельзя различить праведныхъ отъ грѣшныхъ во время этой жизни.

IV. Когда настанетъ весна, тогда обнаружатся сухія дерева, и ихъ срубятъ и бросятъ въ огонь; а прочія снова зазеленѣютъ и зацвѣтутъ. Старайся же, Эрма, показать достойныя дѣла свои, когда наступитъ лѣто Божіе. А теперь избѣгай особенно мірской заботливости, которая оковываетъ душу и мѣшаетъ ей служить Богу.

V. Однажды Эрма совершалъ *стояніе*, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Пастырь явился, чтобы показать ему, въ чемъ состоитъ истинная добродѣтель. » Нѣкто, говорилъ онъ, имѣлъ помѣстье и множество рабовъ. Часть земли своей онъ насадилъ виноградомъ и потомъ, отправляясь въ далекій путь, поручилъ смотрѣніе за виноградникомъ одному вѣрнѣйшему рабу своему, приказавши ему ко всякой лозѣ поставить тычинку и обѣщавши за исполненіе приказанія своего дать ему свободу. Рабъ сдѣлалъ то, что приказалъ ему господинъ его; но и кромѣ того, видя въ саду множество негодной травы, вздумалъ выполоть ее, хотя на это и не было особеннаго приказанія ему. Господинъ виноградника, возвратившись домой и увидѣвши все въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, похвалилъ раба своего особенно за то, что онъ добровольно сдѣлалъ для него доброе дѣло, не получивши на то и приказанія, и объявилъ предъ друзьями своими, что онъ раба сего сдѣлаетъ сонаслѣдникомъ сыну своему. Потомъ, когда давалъ обѣдъ друзьямъ своимъ, онъ посылалъ отъ каждаго кушанья вѣрному рабу своему; а тотъ раздѣлялъ все съ другими. Какъ скоро и объ этомъ узналъ господинъ, то еще разъ предъ всѣми друзьями и предъ сыномъ своимъ объявилъ его достойнымъ своего благоволенія и наслѣдія. « — Смыслъ притчи таковъ: земля или помѣстье Господина есть міръ Божій; Самъ Господинъ ея есть Богъ, творецъ неба и земли; Сынъ Его есть Духъ Святый; а рабъ — Сынъ Божій; виноградникъ — избранный народъ Его. Тычинки — Ангелы Божіи, которые приставлены къ поддержанію и сохраненію народа; негодныя травы, которыя выполоны были рабомъ, суть грѣхи народа Божія; пища, которую Господинъ посылалъ съ трапезы своей рабу своему, есть заповѣди Божіи, которыя Богъ даровалъ народу чрезъ Сына Своего; друзья, участвующіе въ совѣтѣ Господина, суть первосозданные Ангелы Божіи; отсутствіе Господина означаетъ продолженіе времени до пришествія Господня. — Сынъ, хотя называется рабомъ, но имѣетъ великую власть и силу; ибо Онъ начальствуетъ и надъ Ангелами; Ему отданъ весь

народъ, котораго грѣхи Онъ очистилъ. Прославленіе Его здѣсь должно разумѣть по плоти; ибо Онъ, принявши плоть, сохранилъ ее чистою и непорочною, среди всѣхъ трудовъ и страданій. Посему Богъ прославляетъ самую плоть Сына, служившую безъ порока Духу Святому. — Вотъ что значитъ эта притча. Нравоученіе: истинный постъ есть совершенное послушаніе всѣмъ заповѣдямъ Божіимъ и добровольное стремленіе къ такимъ добродѣтелямъ, которыя прямо и не заповѣданы Богомъ; дѣла любви и милосердія составляютъ первое и лучшее украшеніе поста; соблюденіе въ чистотѣ тѣла есть также величайшая добродѣтель, а осквернѣніе его похотію — величайшее зло; ибо если осквернишь тѣло, то оскорбишь Духа Святаго, обитающаго въ немъ. « Тогда Эрма воскликнулъ: чтожъ дѣлать, если я не зная этаго, уже осквернилъ тѣло свое? — Что сдѣлано прежде, по невѣдѣнію, — отвѣчалъ Пастырь, — то уврачуетъ Богъ Самъ, ибо Ему одному это возможно; а ты берегись впередъ, и не оскверняй тѣла своего; ибо духъ и тѣло сопричастны между собою, и когда оскверняется одно, то оскверняется и другой.

VI. Пастырь показалъ Эрмѣ двухъ пастуховъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ пестромъ платьѣ краснаго цвѣта, и многочисленное стадо его было тучно и скакало отъ довольства, а другой былъ суроваго вида, въ грубой одеждѣ и водилъ небольшое стадо овецъ, ушедшихъ отъ перваго пастуха, по мѣстамъ утеснымъ и дикимъ. — Первый, говорилъ пастырь, есть демонъ удовольствій и похоти, развращающій души рабовъ Божіихъ и отвращающій ихъ отъ истины, чрезъ услажденіе похоти ихъ. Другой есть Ангелъ наказанія, которому предаются заблудшіе, для того, чтобы вразумить ихъ чрезъ наказаніе. Когда они придутъ въ сознаніе вины своей; тогда поручаются мнѣ, Ангелу покаянія, и современемъ вполнѣ обращаются къ Богу. — Эрма спросилъ: столько ли же продолжается наказаніе, сколько продолжалось порочное удовольствіе этихъ людей. — Такъ, отвѣчалъ Пастырь, наказаніе соразмѣрно грѣховному наслажденію, но съ тою разностію, что время удовольствія ограничивается продолженіемъ своимъ, а время наказанія расширяется на будущее такимъ образомъ: кто одинъ день перенесъ наказаніе и муку, тотъ помнитъ это цѣлый годъ и отъ того страдаетъ постоянно; посему то дни удовольствій искупляются годами страданія.

VII. Чрезъ нѣсколько времени Эрма сталъ просить Пастыря, чтобъ онъ удалилъ изъ дома его Ангела наказанія. — Чѣмъ я заслужилъ его посѣщеніе? говорилъ Эрма. — Не ты заслужилъ его, а домъ твой. Но если оставить тебя безъ наказанія, то домашніе твои никогда не исправятся. Они начинаютъ покаяніе; но наказаніе не тотчасъ же перестаетъ, какъ скоро начинается покаяніе: Богъ хочетъ, чтобъ вы потерпѣли больше изъ любви къ Нему, и тогда сподобились Его благодати. Впрочемъ я попрошу облегчить наказаніе для тебя; а ты претерпи его съ твердостію и смиреніемъ.

VIII. Пастырь, подъ образомъ различныхъ вѣтвей, раздаваемыхъ Ангеломъ различнымъ людямъ, показываетъ различныя состоянія ихъ. Раздаятелемъ былъ Михаилъ. По испытаніи оказалось, что иныя вѣтви были съ плодами, другія безъ плодовъ, но зелены и свѣжи, иныя же до половины только свѣжи и пр. Первыхъ и вторыхъ людей, съ вѣтвями плодовитыми и свѣжими, Ангелъ тотчасъ же увѣнчалъ: это были мученики и всѣ, сохранившіе заповѣди Божіи. Другіе же вѣтви вручилъ Пастырю, какъ Ангелу покаянія, для дальнѣйшаго испытанія, и онъ посадилъ ихъ въ землю и сталъ обильно поливать. Послѣ того, нѣкоторыя и изъ этихъ позеленѣли совершен-

по, а другія совершенно засохли и пр.—Этимъ означалась различная участь людей, оставленныхъ на покаяніе. —

IX. Послѣ этаго Пастырь сказалъ Эрмѣ: теперь я хочу показать тебѣ все, что показывалъ тебѣ Духъ, говорившій съ тобою въ видѣ Церкви. Ибо Духъ тотъ есть Сынъ Божій. Тогда ты еще не способенъ былъ видѣть и Ангела Его, посему тебѣ являлась дѣва и показала строеніе башни. Но теперь ты укрѣпленъ Духомъ, имѣешь больше силъ, и потому Ангелъ наставляетъ тебя, но—отъ Тогоже Духа. Онъ послалъ меня въ домъ твой, для того, чтобъ я приготовилъ тебя къ чудному видѣнію.« При сихъ словахъ, онъ поднялъ Эрму и, перенесши его въ Аркадію, поставилъ на высокой горѣ. Оттуда представилась имъ огромная долина, окруженная 12-ю горами, различныхъ формъ и цвѣтовъ; посреди же долины возвышался камень, который превосходилъ величиною своею всѣ горы и могъ бы удержать на себѣ цѣлый міръ. Камень сей казался очень древнимъ, но дверь у него была новая, какъ бы недавно высѣченная, и изъ нея выходилъ свѣтъ яснѣе солнца. Около камня было двѣнадцать дѣвъ, изъ которыхъ четыре находились при углахъ башни и были особенно хороши; но и другія были также прекрасны. Скоро явились шесть человѣкъ, высокаго роста и почтеннаго вида; они начальствовали надъ множествомъ другихъ людей, также сильныхъ и крѣпкихъ, и приказывали имъ строить башню надъ тою дверію. И весь народъ началъ строить. Шесть мужей тѣхъ приказали достать изъ глубины десять квадратныхъ и прекрасно обдѣланныхъ камней, которые, одинъ за другимъ, принимали дѣвы, передавали ихъ черезъ дверь для постройки и такъ распоряжали, что крѣпчайшіе изъ нихъ положены были по угламъ башни, а прочіе по бокамъ. Эти десять камней заняли всю дверь, которая стала основаніемъ башни. За тѣмъ извлекли изъ воды еще двадцать пять камней, потомъ тридцать, потомъ сорокъ, и всѣ они расположены были, подобно первымъ: образовалось четыре ряда камней на основаніи. Тогда перестали доставать камни изъ воды, а приказано было искать другихъ въ 12 горахъ, для окончанія башни. Пошли, и начали приносить камни различныхъ цвѣтовъ; но когда 12 дѣвъ принимали ихъ и передавали для постройки, то они вдругъ дѣлались бѣлыми, блестящими и подобными одинъ другому. Нѣкоторые изъ людей хотѣли сами класть эти камни въ башню, но тогда они не измѣняли своего цвѣта и дѣлали непріятное впечатлѣніе на глазъ. Шесть мужей замѣтили это и приказали, чтобы никто самъ не полагалъ камней на башню, но чтобы всѣ они проходили чрезъ руки двѣнадцати дѣвъ. — Вотъ все, что было въ этотъ день. По приказанію шести мужей, всѣ строившіе разошлись для отдохновенія, только дѣвамъ повелѣно было неотлучно быть при башнѣ. Пастырь и Эрма также удалились.

Чрезъ нѣсколько дней они пришли снова къ башнѣ и нашли при ней однихъ дѣвъ. Но вскорѣ явилось безчисленное множество народа, а посреди его былъ одинъ мужъ необыкновеннаго роста, такъ что превышалъ самую башню. Около Него были шесть мужей, начальствовавшихъ надъ строителями башни и много другихъ, которые, казались также высокаго сана и достоинства. Двѣнадцать дѣвъ тотчасъ подступили къ Нему, лобызали Его и сопровождали повсюду. Онъ осматривалъ башню, касался камней рукою, пробовалъ ихъ тростію, — и нѣкоторые изъ нихъ оказались черными, другіе—неопредѣленнаго цвѣта, иные расходились между собою и пр. Онъ приказалъ ихъ вынуть и замѣнить другими, съ ближайшей долины Новые камни были блистящи и квадратны; ихъ тотчасъ принесли къ дѣвамъ

и употребили на постройку, исключая нѣкоторыхъ, довольно твердыхъ и кругловатыхъ. Впрочемъ и этихъ не отбросили совсѣмъ, потому что они были блестящи; но Господинъ поручилъ осмотрѣть ихъ Пастырю и какіе найдетъ по обдѣлкѣ годными, тѣ приказалъ употребить также на постройку башни. Пастырь такъ и сдѣлалъ.

Чрезъ нѣсколько времени Пастырь объяснилъ Эрмѣ все это видѣніе. Древній камень тотъ есть Сынъ Божій, Который древнѣе всякаго творенія и былъ съ Отцемъ своимъ въ совѣтѣ о созданіи міра. Онъ же есть и дверь царства небеснаго. Дверь новая, потому что она открылась при концѣ временъ: чрезъ нее только можно входить во святый градъ Божій. Башня есть Церковь. Ни одинъ камень, то есть, ни одинъ человѣкъ не будетъ положенъ въ сіе зданіе Церкви, если не пройдетъ чрезъ сію дверь, если не будетъ на немъ имени Сына Божія. Строители башни—Ангелы Божіи; начальники ихъ—высшіе между ними. Самъ Господь, окруженный Ангелами, приходитъ испытать дѣла рукъ ихъ. Двенадцать дѣвъ суть: Вѣра, Воздержаніе, Кротость, Терпѣніе: это четыре высшія; слѣдующія за ними: Простота, Невинность, Чистота, Радость, Истина, Послушаніе, Согласіе, Любовь. Безъ сихъ добродѣтелей никто не пройдетъ Дверію новою и не пріобщится къ зданію Церкви. Десять первыхъ камней, положенныхъ въ основаніе, суть святые перваго вѣка слѣдующіе двадцать пять—святые втораго вѣка, дальнѣйшіе тридцать—Пророки и Служители Господни; а сорокъ послѣдніе—Апостолы и Проповѣдники Евангелія Сына Божія. Всѣ эти камни извлечены изъ воды, потому что чрезъ одно только крещеніе люди освобождаются отъ смерти, получаютъ печать Сына Божія и входятъ въ Царство. Апостолы, хотя здѣсь еще получили печать сію, но они нисходили, по кончинѣ своей, къ прежде отшедшимъ и имъ сообщали печать Христову: посему и послѣдніе сорокъ камней извлекаются изъ глубины воды. Прочіе камни, взятые изъ 12-ти горъ, означаютъ вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ. Всѣ они дѣлаются одинаковыми, потому что Сынъ Божій преобразуетъ ихъ и даетъ имъ одинъ и тотъ же духъ. Впрочемъ многіе изъ нихъ, вкусивши отъ истины, дѣлаются хуже, чѣмъ были прежде и потому отвергаются. Круглые камни означаютъ людей богатыхъ, у которыхъ нужно многое отсѣчь, чтобы удобно приложить ихъ къ зданію Христову.—

Позаботитесь же о себѣ, заключаетъ Пастырь, пока строится башня! Господь далъ вамъ непорочный Духъ, возвратите же Ему оный чистымъ и непорочнымъ. За грѣхи ваши принесите покаяніе, и будетъ вамъ благо!

X. Когда Эрма написалъ эти притчи; тогда Ангелъ, поручившій его Пастырю, пришелъ въ домъ его, сѣлъ на ложе, а Пастырь сѣлъ по правую руку его: Эрма, сказалъ онъ, я ввѣрилъ тебя сему Ангелу, который имѣетъ власть покаянія надъ всѣмъ міромъ. Если ты хочешь быть счастливымъ, то исполни его заповѣди; проповѣдуй и другимъ, чтобъ они раскаялись и обратились. Тѣ, кои соблюдутъ сіи заповѣди, спасутся, а прочіе погибнутъ. Но такъ какъ ты ничего не можешь сдѣлать безъ тѣхъ 12-ти дѣвъ; то я пошлю ихъ въ домъ твой и прикажу имъ остаться здѣсь: только очисть домъ твой, ибо малѣйшая нечистота заставитъ ихъ удалиться. « Тогда Ангелъ сей снова передалъ его въ руки Пастыря и приказалъ войти въ домъ его 12-ти дѣвамъ. Потомъ повторилъ ему свои увѣщанія, побуждая особенно помогать нуждающимся: » Нужда, говорилъ онъ, раждаетъ отчаяніе, и тотъ, кто можетъ исторгнуть братьевъ своихъ изъ такого бѣдствія, но нехочетъ, дѣла-

ется весьма виновнымъ предъ Богомъ. « Наконецъ, Ангелъ всталъ и сокрылся, вмѣстѣ съ Пастыремъ и дѣвами, обѣщавши впрочемъ, что дѣвы и Пастырь возвратятся въ домъ его.

IV.

» Надобно знать, говоритъ Евсевій (Церк. Ист. Книг. 3, глав. 3), что Книгу: Пастырь, почитали сочиненіемъ весьма необходимымъ, особенно для людей, приступающихъ къ начальному познанію Вѣры. Посему она, какъ мы знаемъ, была читаема въ церквахъ всенародно, и преданіе говоритъ, что ею пользовались самые древніе Писатели. « Въ самомъ дѣлѣ видѣнія Эрмы и наставленія ему Пастыря содержатъ въ себѣ весьма много назидательнаго, особенно для людей простыхъ и начинающихъ поучаться Вѣрѣ Христовой. Вся книга написана языкомъ самымъ простымъ и доступнымъ разумѣнію каждаго. Притомъ Ангелъ объясняетъ въ ней все, что преподаетъ, до малѣйшей подробности. Говоритъ, она слишкомъ обременена символами; но эти самые символы, нисколько не затемняя истины, весьма много уясняютъ ее для людей, которые все представляютъ подъ образами и не мыслятъ отвлеченно. Символы взяты изъ природы, близкой каждому, самому ограниченному уму, и чрезъ нихъ понятны дѣлаются высокія таинства Вѣры. Сверхъ того, нѣкоторыя притчи представляютъ какъ бы въ одной картинѣ все домостроительство нашего спасенія: такова именно девятая притча, въ которой изображается устройство Церкви Христовой. Никакое разсужденіе не объяснитъ такъ кратко и не напечатлѣетъ въ душѣ нашей такъ живо образа созиданія святыя Церкви, какъ это простое, но величественное, подобіе. Замѣтимъ еще, что наставленія Пастыря пріучаютъ Христіанина вездѣ въ мірѣ Божіемъ видѣть для себя нравственные и весьма удобоприложимые уроки. Какъ народъ Божій, народъ избранный и святый, Христіане и тѣмъ должны были отличаться отъ язычниковъ, чтобъ обращаться въ природѣ, какъ въ храмѣ Божіемъ, и все стараться дѣлать во славу Божію. Это-то благодатное настроеніе души производитъ Пастырь, сопровождая Эрму повсюду и вездѣ указывая ему назидательные уроки. Что касается до прямыхъ нравственныхъ наставленій, данныхъ Пастыремъ для Эрмы; то всѣ они суть наставленія чисто Евангельскія. Вообще, Ангелъ—Пастырь, заповѣдуя Эрмѣ записывать и преподавать другимъ его уроки, старается чрезъ сіе какъ бы перевести въ духъ самаго простаго народа все Святое Евангеліе. Посему то книга Эрмы имѣла и доселѣ можетъ имѣть высокое достоинство и значеніе между другими писаніями церковными для образованія народа.

Есть мѣста въ книгѣ: *Пастырь*, которыя содержатъ, по видимому, не довольно православное ученіе о предметахъ догматическихъ; посему мы должны разсмотрѣть ихъ особенно. Разумѣемъ два главныя мѣста такого рода: одно—о покаяніи (Книг. 1, Видѣн. 2), другое—объ Ипостасяхъ Сына Божія и Духа Святаго (Кн. 5, Подоб. 5).

Въ первомъ мѣстѣ говорится: » Господь, опредѣливъ намъ настоящее время, поклялся Своею славою въ разсужденіе святыхъ своихъ, « то есть, Христіанъ, » что если кто изъ нихъ продолжать будетъ и теперь грѣшить, тому не будетъ спасенія; ибо покаяніе святыхъ имѣетъ предѣлы. « Подобное же мѣсто въ книг. 2, Заповѣд. 4: » мужъ долженъ принять жену свою, впадшую въ грѣхъ, если она принесетъ покаяніе: но—не часто. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно. «—Не благопрі-

ятствуетъ ли это ученію Монтанистовъ и Новатіанъ? — Не больше, какъ и ученіе Св. Апостола Павла о томъ же предметѣ въ Посланіи ко Евреямъ: *невозможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и обличающихъ* (гл. 6, ст. 4—6). Какъ у Апостола говорится не о томъ, что покаяніе не можетъ повторяться, но о томъ, что внутреннее обновленіе человѣка, принявшаго всѣ дары Благодати и, не смотря на то, опять возвращающагося къ прежнимъ беззаконіямъ своимъ, дѣлается невозможнымъ, потому что онъ презрѣлъ всѣ средства спасенія, кромѣ которыхъ нѣтъ другихъ: такъ и у св. Эрмы указывается на подобное же состояніе людей, отпадающихъ отъ Бога и, чрезъ повтореніе грѣховъ своихъ, теряющихъ самую возможность истиннаго обращенія къ Нему. Въ противномъ случаѣ, къ чему Пастырь, какъ нарочитый Ангелъ покаянія, постоянно старается внушать людямъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ! Въ осьмой и девятой притчахъ ясно изображается долготерпѣніе Господне въ испытаніи покаянія различныхъ людей: полузасохшія вѣтви не вдругъ отбрасываются, но поручаются Ангелу покаянія для того, чтобъ онъ употребилъ всѣ средства для ихъ оживленія и тогда уже рѣшилъ окончательно, способны или неспособны они къ этому; точно также камни, не вдругъ оказавшіеся годными для постройки башни, не всѣ отбрасываются, но обдѣлываются, прилаживаются, и тогда уже признаются совсѣмъ негодными, когда не остается средствъ дать имъ потребную обдѣлку. Что Пастырь, проповѣдуя одно покаяніе, не противорѣчитъ себѣ самому, это видно и изъ его собственнаго объясненія словъ своихъ. Эрма спросилъ Его: » что — я слышалъ отъ нѣкоторыхъ учителей, будто нѣтъ другаго покаянія, кромѣ того, когда мы нисходимъ въ воду и получаемъ отпущеніе грѣховъ, съ тѣмъ, чтобы не грѣшить болѣе, но жить въ чистотѣ? « — Ты правду слышалъ, отвѣчалъ Пастырь. Такъ какъ ты обо всемъ распрашиваешь съ такимъ вниманіемъ, то я объясню тебѣ это, чтобы не подать повода (къ заблужденію) ни тѣмъ, кои увѣровали, ни тѣмъ, кои еще увѣруютъ. Ибо ни тѣ ни другіе не имѣютъ уже больше покаянія, но только *отпущеніе*.... И такъ, если кто, послѣ того великаго и святаго призванія, будетъ искушенъ отъ діавола и согрѣшитъ, то имѣетъ одно покаяніе; но если потомъ будетъ грѣшить и каяться, то не воспользуетъ человѣку такое покаяніе. Ибо *неудобно ему будетъ жить для Бога.* « (Кн. 2, Зап. 4). Очевидно, что Пастырь подъ *покаяніемъ* въ обширномъ смыслѣ разумѣетъ *самое возрожденіе* человѣка во Христѣ Іисусѣ, всю ту *перемѣну*, какую производитъ въ обращающемся благодать Христова чрезъ крещеніе и другія таинства. Это есть единственное, истинное, великое покаяніе, по *призванію* самаго Бога. — Что же слѣдуетъ за тѣмъ? — Человѣку не должно бы возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ своимъ, для которыхъ онъ умеръ; но если онъ опять будетъ грѣшить, то уже не повторяется прежнее *обновленіе,* а только *отпускаются* грѣхи (потому что благодатныя силы пребываютъ въ человѣкѣ и печать Сына Божія остается на немъ). Но и это *покаяніе* имѣетъ предѣлы. Чѣмъ чаще человѣкъ обращается къ прежнимъ грѣхамъ своимъ, тѣмъ менѣе оно пользуетъ ему; не потому, конечно, что теряетъ силу само по себѣ, но потому, что совершается человѣкомъ неискренно, по привычкѣ, и остается для него безплоднымъ. *Трудно такому человѣку жить для Бога;* потому что онъ все больше и больше живетъ

для міра. Наконецъ, достигнетъ и такого состоянія, что обращеніе его будетъ даже нравственно невозможно. Предохраняя Христіанъ отъ такого зла, въ первенствующей Церкви, дѣйствительно, строго обращались съ кающимися, и послѣ одного публичнаго покаянія не скоро допускали до другаго и давали иногда разрѣшеніе только при смерти. Вотъ смыслъ ученія Пастырева о покаяніи: имъ не отвергается повторяемость таинства, а показывается только, что злоупотребленіе симъ таинствомъ уничтожаетъ спасительные плоды его, и потому повтореніе покаянія можетъ быть безполезнымъ для человѣка, не думающаго объ истинномъ исправленіи.

Въ другомъ мѣстѣ книги: *Пастырь*, говорится: » Господинъ земли есть Творецъ всего и Совершитель; Сынъ Его — Духъ Святый; а рабъ — Сынъ Божій. « *Во первыхъ*, не отвергается ли здѣсь равночестность Сына Божія со Отцемъ и Духомъ? — Но почти тотъ же самый вопросъ предложилъ и Эрма Пастырю, и получилъ отъ него удовлетворительный отвѣтъ, именно, что рабское состояніе и потомъ прославленіе Сына Божія относятся къ Нему, какъ воспріявшему на себя плоть нашу и съ нею зракъ раба, а не какъ къ предвѣчному Сыну Божію. Во *вторыхъ*, не смѣшиваются ли здѣсь, по крайней мѣрѣ, Лица или Ипостаси Пресвятыя Троицы? Ибо Духъ Святый называется Сыномъ. Называется Сыномъ не по Ипостасному отношенію къ Богу Отцу, а — въ отличіе отъ всякаго сотвореннаго существа. Въ притчѣ представлены слѣдующія лица: Господинъ, Сынъ Его, друзья, рабъ избранный и другіе рабы Такъ какъ Сынъ Божій представляется здѣсь подъ видомъ раба; то подъ какимъ же видомъ можно было представить Духа Святаго, какъ не подъ видомъ Сына Господина? Прочія лица не могутъ быть такъ близки Господину и равночестны Ему; посему, подъ друзьями разумѣются только высшіе Ангелы, а подъ рабами — Ангелы нисшіе. Духъ же Святый, какъ равночестный Богу Отцу, представленъ подъ видомъ сына Господинова. Проще и естественнѣе нельзя понимать этой притчи, и въ ней не представляется никакого повода къ неправославному образу мыслей о Пресвятой Троицѣ.

ЧАЯНІЕ ТВАРИ.

3. Выраженіе сего чаянія.

Вѣмы бо, яко вся тварь совоздыхаетъ и собользнуетъ даже до нынѣ.

Римл. 8, 22.

Здѣсь замѣтимъ два положенія: а) тварь обнаруживаетъ свое чаяніе воздыханіями и болѣзнованіемъ, б) воздыханіямъ ея еще нѣтъ конца, — они продолжаются и нынѣ. Это показываетъ, что чаяніе твари сколько прискорбно, мучительно, столько же и продолжительно.

а). Печальныя явленія въ твари.

Вся тварь совоздыхаетъ и собользнуетъ. Нѣтъ основанія понимать это такъ, что тварь только участвуетъ въ нашей скорби, и какъ бы вторитъ нашимъ воздыханіямъ. (Слѣдующія слова: *не точію же, но и сами..... воздыхаемъ*, не допускаютъ этой мысли). Это *совоздыханіе* и *собользнованіе* есть совокупное всѣхъ тварей, подчиненныхъ человѣку, сѣтованіе, или скорбь всеобщая. *Вся тварь*, говоритъ Апостолъ, воздыхаетъ и болѣзнуетъ вообще, — не исключается ни одно царство природы, ни одно существо земное. Какимъ же образомъ? гдѣ слышатся эти стенанія и

вздохи? И можно ли все это усвоять твари неразумной, даже неодушевленной? — Что всѣ, извѣстныя намъ, творенія чувствующія подвержены страданіямъ и скорбямъ, въ этомъ, конечно, никто не усумнится. Но нѣтъ ли и въ природѣ неодушевленной такихъ явленій, которыя тоже въ ней, что страданія въ чувствующихъ тварихъ, и точно также наводятъ на насъ грусть и состраданіе, какъ и скорби другихъ? Такъ есть свои болѣзни у растеній, отъ коихъ они такъже гибнутъ, какъ животныя отъ своихъ болѣзней; есть даже нѣчто весьма сходное съ болѣзнями у минераловъ, на прим. ржа въ желѣзѣ и восточная проказа на камняхъ (Лев. 14, 40). Не страдаетъ ли сама земля, когда опаляетъ ее солнце или потрясаетъ внутренній жаръ? Не болѣзнуетъ ли и воздухъ, когда наполняется вредными испареніями и заражается другими болѣзнотворными началами? И сколько такихъ печальныхъ явленій въ природѣ! Но всѣ эти явленія, скорбныя для наблюдателя чувственнаго, когда проходятъ, упраздняютъ и скорбь, уступая часто мѣсто чувственной радости. Значитъ, не въ нихъ только находитъ болѣзнованіе св. Павелъ, когда видитъ скорбь по всюду, и слышитъ непрестанныя воздыханія твари, — *вся тварь*, говоритъ, *совоздыхаетъ и сободѣзнуетъ даже до нынѣ*. Стало быть, и тогда, когда, по видимому, все веселится въ природѣ, все какъ бы празднуетъ и торжествуетъ, примѣчаетъ Апостолъ тайную грусть, глубокую скорбь природы. Можно ли въ этомъ сомнѣваться? Пусть и всякій пристальнѣе посмотритъ на окружающія его твари; онъ замѣтитъ очень многое, что оправдываетъ слово апостольское. Посмотримъ на прим. на весеннюю природу торжествующую: какъ много прискорбнаго и въ этой радости? Вотъ цвѣтутъ поля, полныя нивы веселятъ земледѣльца: но присмотрись, — на нивѣ заводятся вредныя насѣкомыя и черви, подъядаютъ корни, пожираютъ цвѣтъ и плодъ драгоцѣнныхъ растеній, или тамъже разростаются сами собою вредныя травы и заглушаютъ весь посѣвъ трудолюбиваго селянина. И не вездѣ ли враги и разрушители жизни? Слабѣйшія дѣлаются жертвою сильнѣйшихъ, сильнѣйшія имѣютъ своихъ враговъ въ другихъ, болѣе сильныхъ или болѣе хитрыхъ. Вообще, вся жизнь животныхъ и растеній не есть ли борьба съ враждебными ей силами? Всякой жизни, съ первой ея минуты, уже грозитъ смерть, всякой новой красотѣ и силѣ — увяданіе и разрушеніе. И не такъ все спѣшитъ въ природѣ къ созиданію и возобновленію, какъ къ разоренію и истребленію. Что теперь вся земля, какъ не великое кладбище, царство тлѣнія и смерти? Но гдѣ смерть, тамъ и скорбь у живущихъ, воздыханія, сѣтованія. Можно ли, чтобъ не было плача въ дому плача? А вся природа наша есть дѣйствительно домъ плача, потому что ежеминутно, даже въ каждое мгновеніе, погребаетъ она тысячи умершихъ.

Впрочемъ Апостолъ не хочетъ почитать всю эту скорбь твари безутѣшною. *Совоздыханіе* и *сободѣзнованіе* у него имѣетъ отношеніе не только къ потеряннымъ прежнимъ благамъ, но и къ грядущимъ благамъ новымъ, такъ что на самую скорбь природы должно смотрѣть, какъ на сильное желаніе или заботливое *чаяніе* (ст. 19) обѣтованнаго обновленія или освобожденія отъ рабства тлѣнія (ст. 21). Замѣчательно, что для означенія болѣзнованія твари здѣсь употреблено (въ подлинникѣ) такое слово которымъ обыкновенно означается болѣзнь раждающихъ. Посему тварь представляется какъ бы томящеюся въ мукахъ рожденія, — въ такихъ мукахъ, которыя предшествуютъ радости рождающей (Іоан. 16, 21) Какимъ образомъ? — уже ли смерть, тлѣніе предшествуютъ радости? Дѣй-

ствительно такъ! По ученію слова Божія, царство смерти должно упразднiться, и вездѣ возсіяетъ жизнь новая, безсмертная, явится и на мѣсто красотъ природы тлѣнныхъ красоты нетлѣнныя. И какъ все это явится? При послѣднихъ потрясеніяхъ и воздыханіяхъ природы, когда *стихіи ея сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). Но, въ отношеніи къ этимъ потрясеніямъ и скорбямъ, потрясенія и скорби природы настоящія суть только предтечи и провозвѣстники, какъ первыя болѣзни раждающей въ отношеніи къ послѣднимъ. Природа, можно сказать, непрестанно усплiвается породить плодъ жизни безсмертной; и не успѣваетъ потому, что не имѣетъ еще достаточныхъ къ тому силъ. Съ каждою весною производитъ она новую жизнь; но все это одно слабое подобіе будущей жизни новой. Порожденія земли скоро разрушаются; на развалинахъ одной жизни возникаетъ другая; и все не та, которой чаетъ вся тварь. Но можетъ ли не сбыться чаяніе твари, когда оно основано на обѣтованіи Божіи? Нѣкогда явятся у природы рождающей силы новыя. Какъ вначалѣ слово Творца дало бездушной землѣ силу производить живущія твари, такъ, въ свое время, тоже слово всемогущее вновь оживотворитъ омертвѣвшую природу, и проліетъ въ нее новыя силы для порожденія жизни безсмертной.

б) Продолжительность болѣзнованія твари.

Тварь соболѣзнуетъ и совоздыхаетъ даже до нынѣ, говоритъ Апостолъ. Не удивляется ли онъ этой продолжительности страданій твари? Подлинно, можно удивляться тому, что природа, не сама по себѣ заслужившая такую печальную участь, доселѣ, столько тысящелѣтій, несетъ свое иго. Нельзя ли было ожидать ей лучшаго состоянія послѣ очищенія водная во время потопа? Но послѣдовало едва ли не худшее состояніе, — ослабленіе силъ жизненныхъ, болѣе дикій видъ земли, и умноженіе болѣзней. Область смерти и тлѣнія распространяется все болѣе и болѣе, и грозитъ, кажется, на всегда овладѣть землею. Еще болѣе могла надѣяться тварь своего избавленія, когда явился Избавитель міра на землѣ, когда слышала она всемогущій глаголъ Его, и повиновалась Ему, вопреки своимъ неизмѣннымъ законамъ. Затмѣніе солнца, сотрясеніе земли, во время искупительной жертвы, не могло ли казаться природѣ началомъ ея избавленія? Но и эти чудесныя явленія, какъ и многія другія знаменія, прошли безъ ощутительнаго благотворнаго дѣйствія для твари, и все опять идетъ порядкомъ прежнимъ, не улучшается участь тварей неразумныхъ, а по видимому все болѣе отягчается ихъ рабство, когда онѣ принуждаются тѣмъ больше служить суетности человѣка, чѣмъ болѣе этотъ владыка пріобрѣтаетъ искуства и опытности употребленія силъ природы. Такъ! дѣйствительно тварь воздыхаетъ и болѣзнуетъ *даже до нынѣ*, какъ во времена перваго міра (до потопа), такъ и во время міра втораго, и въ вѣкахъ ветхозавѣтныхъ, и во времена новозавѣтныя, и будетъ болѣзновать до послѣднихъ дней нашего міра. Что же причиною столь продолжительнаго болѣзнованія твари невинной? Апостолъ объяснилъ уже это, когда сказалъ, что тварь подчинена суетѣ *на упованіи* (ст. 20), а освободится отъ нея посредствомъ *свободы чадъ Божіихъ* (ст. 21), то есть, что судьба ея тѣсно связана съ судьбою человѣка. Значитъ, человѣкъ же причиною и продолжительности страданій твари. Ему назначено, ему необходимо, и послѣ побѣды надъ смертію, проходить путь смерти — для лучшаго очищенія его растлѣнной природы, а прежде

насъ и подчиненная намъ тварь не можетъ достигнуть своего избавленія, не можетъ перейти въ состояніе лучшее, когда самъ человѣкъ, въ большей части рода своего, не сдѣлался лучшимъ. И какъ иначе? Еще и избранные Божіи живутъ, отягчаемые смертнымъ тѣломъ, подвергаются болѣзнямъ и страданіямъ—часто болѣе другихъ: какъ же предваритъ ихъ въ обновленіи своемъ тварь низшая?

Должно впрочемъ замѣтить, что у премудраго Промыслителя всѣхъ, который устрояетъ согласіе міра физическаго и міра нравственнаго, чувственнаго и духовнаго, положена всему своя мѣра,—мѣра какъ нашему злу, такъ и тому, которое терпятъ низшія твари, такъ что далѣе положеннаго предѣла ни то ни другое перейти не можетъ. Какъ во время потопа не допущено погибнуть какому либо роду животныхъ, такъ и теперь не допускаетъ Промыслъ погибать родамъ земныхъ тварей. Всѣ онѣ, въ родахъ своихъ, переживаютъ истребленіе и смерть, и какъ бы ожидаютъ новаго ковчега для своего избавленія отъ всеобщей гибели. Какое будетъ избавленіе ихъ? Какое состояніе имъ готовится? Знаемъ только то, что тварь *свободится отъ работы истлѣнія* Но останутся ли тѣже виды тварей, или останутся однѣ силы, производящія ихъ нынѣ, и произведутъ совершенно новыя творенія, превосходнѣйшія и нетлѣнныя? Это тайна неразрѣшимая для разума. Писаніе нигдѣ не говоритъ намъ о будущей судьбѣ царства животныхъ и растѣній такъ, какъ говоритъ о будущемъ состояніи человѣковъ, коихъ и *власи главніи изочтени суть* (Матѳ. 10, 30), которыхъ и разсыпанныя частицы тѣлъ должны нѣкогда опять собраться для составленія тѣла новаго, славнаго. Извѣстно то, что будущая свобода твари будетъ зависѣть отъ славной свободы чадъ Божіихъ, ей соотвѣтственна. Но въ чемъ состоитъ это соотвѣтствіе? что прилично будетъ тогда обновленнымъ чувствамъ человѣка, прославленнымъ силамъ его душевнымъ и тѣлеснымъ? Этого никто не можетъ знать потому что *ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) — въ тайнѣ предвѣчныхъ судебъ своихъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 18 Іюня 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 14. НЕДѢЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 3. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Рим. 12, 6 — 21. Евангел. Матѳ. 9, 1 — 8.

Св. Муч. Іакинѳа; св. Муч. Мокія и Марка; св. Анатолія, Патріарха Цареградскаго; св. Муч. Діомида, Евлампія, Асклипіодота и Голиндухи; Пренесеніе мощей св. Филиппа, Митрополита Московскаго; Преп. Александра, обители неусыпаемыхъ первоначальника; Преп. Анатолія Печерскаго; преставленіе Василія и Константина Всеволодовичей, Князей Ярославскихъ.

СВ. ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ (*).

Св. Игнатій родился въ Антіохіи, главномъ городѣ Сиріи. Есть преданіе, что онъ былъ то самое отроча, которое Господь поставилъ нѣкогда среди Апостоловъ и сказалъ: *аще не обратитеся и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное: и иже аще пріиметъ отроча таково во имя Мое, Мене пріемлетъ* (Матѳ. 18, 2 — 5). Отсюда то производятъ и самое именованіе св. Игнатія: *Богоносецъ*, такъ какъ онъ носимъ былъ руками Бога Воплощеннаго. Но » не менѣе же, замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій, и сего ради, яко и онъ ношаше Бога въ сердцѣ своемъ, и во устахъ, сосудъ сый подобенъ сосуду избранному Павлу, пронести имя Божіе предъ языки и цари. «

Св. Игнатій былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова, и самими Апостолами рукоположенъ въ Епископа Церкви Антіохійской. Около сорока лѣтъ управлялъ онъ Церковію своею, съ великою мудростію и постоянствомъ. » Бысть Богоносный сей Архіерей добрый церковныхъ чиновъ правитель и совершенъ служитель Христовыхъ таинствъ « (Ч. Мин.). Онъ первый учредилъ пѣніе въ Церкви на два лика, по образцу Ангельскаго пѣнія, которое сподобился слышать въ видѣніи. Чистота и святость его жизни, тихій и кроткій нравъ, особенная попечительность о Церкви и мудрость въ управленіи ею прославили повсюду св. Игнатія, и всѣ восточныя Церкви питали къ нему особенное уваженіе и любовь; слово его было оплотомъ для вѣрныхъ противъ всѣхъ еретическихъ соблазновъ. Гоненіе Домиціаново не коснулось св. Игнатія; но Траянъ не пощадилъ великаго Святителя и содѣлалъ его мученикомъ.

Императоръ Траянъ шелъ съ войсками римскими противъ Персовъ. Въ то время уже повсюду распространилось повелѣніе его каз-

---

(*) Въ Чет. Мин. подъ 20 Декабря. Сказанія заимствованы, главнымъ образомъ, изъ Метафраста, также изъ Церкови. Исторіи Евсевія и и изъ Никифора Каллиста. Метафрастово сказаніе о мученичествѣ св. Игнатія Богоносца помѣщено, на греческомъ языкѣ съ Лат. перевод., у Котелерія во 2 томѣ Мужей Апостольскихъ.

нить всякаго Христіанина, который отречется принесть жертву богамъ, особенно же Епископовъ. Въ Антіохіи ему указали на св. Игнатія, какъ на такого Пастыря Христіанскаго, котораго слово и примѣръ имѣютъ особенную важность и силу для послѣдователей Іисуса Христа. Императоръ призвалъ его къ себѣ и грозно началъ спрашивать: » Кто ты — дерзающій противиться нашимъ повелѣніямъ и развращать Антіохію, привлекая другихъ къ послѣдованію Христу твоему? « — Имя мое, Богоносецъ, — отвѣчалъ св. Игнатій. » Что это за названіе? « — продолжалъ Императоръ. — Богонецъ есть тотъ, « смиренно, но безтрепетно отвѣчалъ Святитель, » кто носитъ Христа Бога » въ душѣ своей. — » Поэтому ты носишь Хри» ста своего въ себѣ самомъ? « — Поистинѣ ношу; потому что въ писаніи сказано: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16). — » А мы « возразилъ Императоръ, » не носимъ, думаешь, боговъ въ памяти нашей и не имѣемъ ихъ поборниками противъ враговъ нашихъ? « — Увы мнѣ, — воскликнулъ тогда Святитель, — идоловъ языческихъ ты называешь богами! Единъ — Богъ истинный, Создатель неба и земли, моря и всего, что въ нихъ; единъ Господь Іисусъ Христосъ, сынъ Божій единородный, котораго царствію не будетъ конца: еслибы ты позналъ Его, Государь, то и порфира твоя, и вѣнецъ, и престолъ царскій былъ бы несравненно прочнѣе. — Императоръ прервалъ св. Игнатія и сказалъ ему: » оставь это: послушай меня, Игнатій! Если хочешь сдѣлать угодное мнѣ и быть въ числѣ друзей моихъ; то принеси съ нами жертвы богамъ, и я, пусть всѣ эти люди будутъ свидѣтелями обѣщанія моего, поставлю тебя первосвященникомъ Дія (Юпитера) и нареку Отцемъ Сената. « — Государь, « отвѣчалъ Игнатій, » угождать должно всякому человѣку, тѣмъ болѣе Императору; но — только тогда, когда это служитъ въ пользу какъ угождающему, такъ и тому, для кого угождаютъ; если же это можетъ повредить, особенно душѣ, то несчастенъ и тотъ, кто угождаетъ, и даже тотъ, кто требуетъ угожденія (а). Что же — до обѣщанія твоего, то — какая мнѣ польза быть Архіереемъ Діевымъ, когда я — Архіерей Христовъ? Христу служу я по вся дни, принося Ему жертву хвалы и стараясь себя самаго всецѣло приносить ему въ жертву, чтобъ имѣть въ себѣ подобіе Его вольной смерти. « — Императоръ назвалъ безумнымъ св. Игнатія за то, что онъ такъ служитъ Распятому, презирая повелѣнія царя своего. Святитель отвѣчалъ, что онъ готовъ и всякую смерть претерпѣть, лишь бы прейти ко Христу Богу, который Самъ за насъ умеръ. Придворные, думая посрамить Святителя, начали глумиться надъ Іисусомъ Христомъ, какъ Богомъ мертвымъ, и превозносить своихъ боговъ, какъ безсмертныхъ. Св. Игнатій одушевился святою ревностію по славѣ Спасителя и, исповѣдавши Его смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо, для нашего спасенія и прославленія, началъ изобличать лживость и нечестіе богопочитанія языческаго: » кто ваши боги? говорилъ онъ къ вельможамъ царскимъ. Они были люди беззаконные и злые. Дій, главный богъ вашъ, погребенъ въ Критѣ; Асклипій погибъ, пораженъ молніею; гробъ Венеры показываютъ на островѣ Критѣ, въ Пафосѣ; Геркулесъ сожженъ огнемъ. И по заслугамъ ихъ была имъ такая кончина! « Тогда Императоръ разгнѣвался и, приказавъ заключить св. Игнатія въ темницу, самъ, послѣ долгаго размышленія, изобрѣлъ казнь для него, опредѣливши предать его звѣрямъ, но не въ Антіохіи, гдѣ опасался возбудить чрезъ это еще большее уваженіе къ праведнику, а въ Римѣ. Услышавъ такой при-

---

(а) Изъ Метафр., у Котелерія.

говоръ себѣ, св. Игнатій возрадовался и благодарилъ Бога, что Онъ даруетъ ему возможность пострадать за Него. Траянъ отправился съ войскомъ къ предѣламъ Персіи; а св. Игнатій, закованный въ тяжкія узы, поведенъ былъ въ Римъ десятью воинами, самыми жестокими и безсострадательными по праву.

Исходя изъ Антіохіи, св. Пастырь много молился о Церкви своей и вручилъ ее Богу. Плакали о немъ вѣрные и горько рыдали, а нѣкоторые пошли съ нимъ въ путь, не въ силахъ будучи перенести разлуку со св. Пастыремъ своимъ. Воины повели св. узника на Селевкію, а оттуда моремъ прибыли въ Смирну, гдѣ Игнатій встрѣченъ былъ св. Поликарпомъ со многими пресвитерами и даже Епископами; ибо отвсюду стекались вѣрующіе, чтобы видѣть славнаго Епископа Антіохійскаго, послушать его благодатной бесѣды и оказать ему подобающую любовь и уваженіе. Св Игнатій просилъ ихъ молиться о томъ, чтобы ему скорѣе разрѣшиться отъ плоти и предстать лицу желаемаго Господа. Видя же ихъ смущеніе и скорбь, онъ началъ опасаться, чтобы Христіане Римской Церкви, по чувству подобной любви къ нему, не предотвратили предстоявшаго ему мученія. Посему онъ рѣшился писать къ нимъ и предварительно убѣдить ихъ—не затворять ему двери мученичества. Его прошенія и мольбы объ этомъ были такъ сильны и трогательны, что трогательнѣе и сильнѣе ихъ не могутъ быть мольбы другихъ о жизни. Не отнимайте у меня, говорилъ онъ, сего случая къ мученичеству; ибо я не знаю, буду ли имѣть когда другое такое же время прейти къ Богу. Помолитесь только о томъ, чтобы Господь далъ мнѣ силы совершить подвигъ. Я пишу ко всѣмъ Церквамъ и всѣмъ говорю, что умираю за Христа добровольно: не препятствуйте же мнѣ въ этомъ, умоляю васъ, не удержите меня неблаговременною любовію вашею, предоставьте меня въ снѣдь звѣрямъ, чрезъ которыхъ я возмогу прейти къ Богу. » Я пшеница Божія; да буду сомленъ зубами звѣрей, чтобы сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ для Господа. Поущайте же паче звѣрей, да будутъ мнѣ гробомъ, такъ чтобы ничего не осталось отъ тѣла моего, да не послужу во вредъ кому нибудь по смерти моей... молю васъ, но не повелѣваю вамъ это, какъ Петръ и Павелъ: они Апостолы Іисуса Христа (судіи міра), а я осужденный; они свободны, а я еще рабъ; но если пострадаю, то и я буду свободнымъ у Іисуса Христа и свободнымъ воскресну въ Немъ .. О, какъ я желаю усладиться звѣрьми, приготовленными для меня! Хочу, чтобъ они немедленно пожрали меня, а не такъ какъ бывало иногда, что они не смѣли коснуться нѣкоторыхъ. Если они сами не захотятъ, то я раздражу ихъ, и поневолѣ заставлю (растерзать и пожрать меня). Простите мнѣ, я знаю, что мнѣ полезно. Нынѣ начинаю быть ученикомъ Христовымъ, когда ничего не желаю, ни изъ видимаго, ни изъ невидимаго, чтобы только Христа постигнуть. Огонь, крестъ, стеченіе звѣрей, разсѣченія, раздиранія, сокрушеніе костей, раздробленіе членовъ, сотреніе всего тѣла, всѣ діавольскія мученія пусть придутъ на меня, только бы Христа Іисуса получить мнѣ!... Простите меня, братіе, не возбраняйте мнѣ прейти къ животу .. позвольте быть мнѣ подражателемъ страданій Христа Бога моего. Если кто имѣетъ Его здѣсь, — тотъ пойметъ, чего хочу я, и будетъ сострадателенъ ко мнѣ, зная, чѣмъ я обдержимъ теперь... Если бы, прибывши къ вамъ, я началъ просить васъ объ иномъ, — не послушайте тогда меня, а исполните то, о чемъ теперь пишу къ вамъ; я живый пишу къ вамъ и хочу умереть за Христа: моя любовь ко кресту пригвождена! Нѣтъ во мнѣ огня, любящаго мірское: во мнѣ течетъ вода живая и говоритъ мнѣ: гряди ко Отцу. Не услаждаюсь пищею

тлѣнною, ни сладостями вѣка сего: хлѣба Божія хочу, хлѣба небеснаго, хлѣба живота, который есть плоть Христа, Сына Божія, рожденнаго потомъ отъ сѣмени Давидова и Авраамова; и питія Божія желаю, крови Того, Кто есть любовь негибнущая... Вѣрьте мнѣ, что я люблю Іисуса, который за меня былъ преданъ. Самъ Богъ и Отецъ и Господь Іисусъ Христосъ покажетъ вамъ, что я говорю истину; а вы помолитесь, чтобъ я получилъ желаемое (б). Съ пути св. Игнатій писалъ и къ другимъ Церквамъ, въ назиданіе и утѣшеніе. Изъ Смирны съ нимъ отплыли въ Троаду; потомъ сухимъ путемъ провели его чрезъ Македонію и Епиръ; чрезъ Адреатическое море переплыли съ нимъ въ Италію и представили его въ Римъ.

Префектъ Римскій, получивъ царское повелѣніе о св. Игнатіи, повелѣлъ немедленно приготовить все къ праздничному дню для его мученія. По Риму разнесся слухъ, что Епископъ Сирскій будетъ бороться со звѣрьми, и весь городъ собрался въ театръ, гдѣ давались подобныя зрѣлища. Св. Игнатій, введенный на позорище, былъ свѣтелъ лицемъ и спокоенъ духомъ. Обратившись къ народу, онъ громко сказалъ: »Мужи римскіе, зрители подвига моего! Знайте, что я принимаю казнь не за какое нибудь злодѣяніе, но ради Бога моего, къ которому имѣю ненасытную любовь и желаніе: я пшеница его, и зубы звѣрей измелютъ меня, да буду чистымъ Ему хлѣбомъ.« Потомъ выпущены были звѣри, и, растерзавши святаго, пожрали все тѣло его, оставивши одни твердыя кости. Такъ исполнилось желаніе и молитва Мученика. Римскіе Христіане, вмѣстѣ съ пришедшими изъ Антіохіи и другими, собрали святыя кости сіи и, положивши ихъ во гробъ, пребывали при нихъ со псалмами и пѣснями. Св. Игнатій являлся имъ въ видѣніи, утѣшалъ скорбящихъ и молился о Церкви. Говорятъ, что Траянъ раскаялся, услышавъ о величіи мученика, и потомъ, узнавъ изъ другихъ примѣровъ чистоту и святость Христіанъ, повелѣлъ прекратить гоненіе противъ нихъ.

Честныя кости св. Игнатія въ послѣдующее время перенесены были въ Антіохію. Мученичество его воспоминается православною Церковію м. Декабря въ 20 день.

II.

Несомнѣнно подлинныя творенія св. Игнатія Богоносца суть слѣдующія: Посланія 1, къ Ефесеямъ, 2) къ Магнезіянамъ, 3) къ Тралліянамъ, 4) къ Римлянамъ, 5) къ Филадельфійцамъ, 6) къ Смирнянамъ и 7) къ Поликарпу.

Въ такомъ числѣ и въ такомъ именно порядкѣ приводитъ ихъ Евсевій (кн. 3, гл 36). Вотъ его собственныя слова: »Игнатій, такъ извѣстный и славный еще и въ наши времена, былъ вторымъ, по числу, Епископомъ Антіохійскимъ послѣ Петра. Преданіе говоритъ, что онъ, за исповѣданіе Христа, приведенъ былъ изъ Антіохіи въ Римъ, на съѣденіе звѣрямъ. Хотя онъ веденъ былъ подъ крѣпкою стражею, однакожъ въ каждомъ городѣ Азійскомъ, чрезъ которой проходилъ, назидалъ Церкви бесѣдами и увѣщаніями, заповѣдуя особенно беречься отъ заразы еретиковъ, которые тогда начали сильно размножаться, и держаться крѣпче преданій Апостольскихъ. Изъ предосторожности, онъ почелъ необходимымъ даже записать свои увѣщанія, отходя на муче-

(б) У Метафраста Посланіе св. Игнатія Богоносца читается, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не такъ, какъ въ другихъ спискахъ; св. Димитрій Ростовскій не вездѣ также переводитъ его сходно съ Метафрастовымъ текстомъ: но разность— въ предметахъ несущественныхъ. Основныя мысли вездѣ одинаковы.

ничество. И такъ, когда онъ прибылъ въ Смирну, гдѣ былъ Поликарпъ, то написалъ одно посланіе къ Церкви Ефесской, въ которомъ упоминаетъ объ Онисимѣ, Пастырѣ Ефесеевъ; другое къ Церкви города Магнезіи, что на Меандрѣ, и въ немъ упоминаетъ о Епископѣ Дамасѣ; еще — къ Церкви Траллійской, предстоятелемъ которой называетъ Полибія. Кромѣ сихъ, онъ написалъ также посланіе къ Церкви Римской, въ которомъ съ мольбою предостерегаетъ римскихъ Христіанъ, чтобъ они, изъ состраданія къ нему, не вздумали отвратить отъ него мученіе, и чрезъ то не лишили его самой лучшей надежды. (Слѣдуютъ выписки изъ посланія къ римск. церкви.). Когда же, вышедши изъ Смирны, достигъ Троады, — оттуда бесѣдовалъ чрезъ письма съ Филиппійцами, съ Смирнянами и, отдѣльно, съ Епископомъ ихъ Поликарпомъ.« Потомъ Евсевій ссылается на св. Иринея, который зналъ о мученичествѣ св. Игнатія и упоминаетъ о посланіяхъ его, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ (5 libr. adv. Haeres., cap. 28:). »Одинъ изъ нашихъ, осужденный на съѣденіе отъ звѣрей, сказалъ: *я пшеница Божія, и зубы звѣрей измелютъ меня, дабы я сталъ чистымъ хлѣбомъ.*« Также приводитъ свидѣтельство Поликарпа, изъ посланія Его къ Филиппійцамъ, о всѣхъ посланіяхъ св. Игнатія. А св. Поликарпъ говоритъ, что онъ собралъ всѣ письма св. Игнатія и посылаетъ ихъ къ Филиппійцамъ, съ тѣмъ, чтобы они передали ихъ и другимъ церквамъ. Если прибавить къ этому указанія Оригена на нѣкоторыя изъ тѣхъ же посланій св. Игнатія (Prolog. in Cant. Canticor. n. 7; Hom. 6. in lucam), то большихъ и лучшихъ доказательствъ историческихъ, кажется, не нужно будетъ для утвержденія ихъ подлинности (в).

Ложно приписанныя св. Игнатію творенія суть: Посланія 1) къ нѣкоторой дѣвѣ Маріи, 2) къ Тарсійцамъ, 3) къ Антіохійцамъ, 4) къ діакону Гіерону, 5) къ Филиппійцамъ, о крещеніи, 6) два посланія къ св. Ап. Іоанну, 7) наконецъ— къ Маріи Дѣвѣ, Матери Господа нашего Іисуса Христа. Объ этихъ твореніяхъ не упоминаетъ никто изъ древнихъ Отцевъ и писателей Церкви. Въ первый разъ они являются въ средніе вѣки. Этого достаточно уже для того, чтобы, при первой встрѣчѣ съ ними, заподозрить ихъ позднѣйшее происхожденіе. Но кромѣ того, многіе анахронизмы въ самыхъ посланіяхъ, ихъ языкъ и, по мѣстамъ, маловажность содержанія: все это совершенно убѣждаетъ насъ въ ихъ подлогѣ.

Лучшія изданія твореній св. Игнатія Богоносца: *Уссеріево*, 1644 год., *Воссіево*, 1646 год., *Котелеріево*, 1672 год., Tom. II. Patrum Apostolicor., и *Клериково*, съ примѣчаніями Уссерія, Воссія и Котелерія, 1698 г., два тома. Въ этихъ изданіяхъ текстъ посланій св. Игнатія очищенъ отъ разныхъ прибавленій, прившедшихъ въ оныя, по древнимъ рукописямъ, свѣреннымъ съ выписками изъ нихъ у Евсевія и другихъ писателей Церкви первыхъ осьми вѣковъ Христіанства.

Русскій переводъ Посланій св. Игнатія можно читать въ разныхъ книжк. Христіанскаго Чтенія.

(в) Кальвинъ первый, за нимъ и другіе ученые изъ Реформатовъ, начали отвергать подлинность исчисленныхъ нами посланій св. Игнатія; но основанія, на которыхъ эти критики старались доказать подложность твореній, признанныхъ всею древностію, такъ слабы и ничтожны, что, по истинѣ, не стоятъ разбора. Кратко, но слишкомъ достаточно, всѣ они опровергнуты ученымъ Дюпеномъ въ Nouvel. Biblioth. des auteurs Eccles. T. I. pag. 42 — 47.

III.

Посланіе къ Ефесеямъ. Св. Игнатій свидѣтельствуетъ предъ Ефесеями радость свою, съ какою онъ принялъ Епископа ихъ Онисима, діакона Бурра и двухъ вѣрныхъ. Потомъ убѣждаетъ ихъ всегда повиноваться Епископу и пресвитерству и жить въ единомысліи. Предостерегаетъ отъ еретиковъ и заповѣдуетъ неуклонно вѣровать въ Іисуса Христа, истиннаго Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя нашего. » *Единъ*, говоритъ, *Врачъ* » *плотскій и духовный, рожденный и не ро-* » *жденный, во плоти явившійся Богъ, въ* » *смерти истинная жизнь, и отъ Маріи и* » *отъ Бога, сперва причастный, а потомъ* » *непричастный страданію, Іисусъ Хри-* » *стосъ, Господь нашъ*« (7). Хвалитъ за прежнее поведеніе Ефесеевъ, за то, что они не позволили еретикамъ разсѣвать у себя злое ученіе и заградили отъ нихъ слухъ свой. » По- » длинно, говоритъ, вы камни храма Отчаго, » приготовленные для *зданія Бога Отца*, под- » нятые на высоту *орудіемъ Іисуса Христа*, » которое есть *Крестъ*, и *Духомъ Святымъ*, » какъ бы *вервіемъ*.« (9). Проситъ молиться за всѣхъ и чаще собираться для благодаренія Богу и славословія: » Если вы часто бываете » вмѣстѣ, то силы сатаны ослабѣваютъ, и » гибельные замыслы его уничтожаются едино- » душіемъ вѣры вашей (13).« Учитъ о вѣрѣ и любви, какъ о началѣ и концѣ духовной жизни: » *вѣра начало*, а *любовь конецъ; обѣже*, » будучи приведены въ единство, составляютъ » *Божественное:* все прочее, принадлежащее » добродѣтели, за ними послѣдуетъ. Древо по- » знается по плоду своему: такъ и дающіе обѣтъ » быть христіанами даютъ знать о себѣ дѣ- » лами своими. Теперь дѣло состоитъ не въ » обѣтѣ, но въ силѣ вѣры, если кто устоитъ » до конца.« (14). За еретическое ученіе, какъ за искаженіе вѣры Божіей, угрожаетъ вѣчнымъ огнемъ. Предлагая вѣрующимъ основныя истины Вѣры Христовой, замѣчаетъ между прочимъ, что отъ діавола сокрыты были: » *дѣвство Маріи, Ея рожденіе* и *смерть* » *Господня*, три великія *таинства*, въ ти- » шинѣ Божіей совершившіеся.« (19). Обѣщаетъ Ефесеямъ изъяснить въ другомъ письмѣ (г), какъ » онъ началъ *домостроитель-* » *ство* новаго человѣка, Іисуса Христа, въ » вѣрѣ Его и въ любви Его, въ страданіи » Его и въ воскресеніи, особенно если Господь » откроетъ ему это. — Ибо вы, продолжаетъ » онъ, всѣ до одного, при *содѣйствіи Благо-* » *дати*, въ единой вѣрѣ и въ единомъ Іисусѣ » Христѣ, по плоти происходящемъ отъ рода » Давидова, Сынѣ человѣческомъ и Сынѣ Бо- » жіемъ, собираетесь, такъ что съ неразвле- » ченнымъ умомъ повинуетесь *Епископству* и » *Пресвитерству*, преломляя одинъ *хлѣбъ*, » который есть *врачество безсмертія*, предо- » хранительное средство для того, чтобы не » умирать, но жить вѣчно во Христѣ Іисусѣ« (20). Въ заключеніе, проситъ памяти и молитвъ о себѣ Христіанъ Ефесскихъ.

Посланіе къ Магнезіянамъ. Св. Игнатій, принявши Епископа Магнезіянскаго, Дамаса, изъявляетъ радость свою о благоустройствѣ Церкви его и прилагаетъ убѣжденія Магнезіянамъ ко всегдашнему повиновенію Іерархической власти (д). » Все дѣлайте, говоритъ, въ

(г) Значитъ, св. Игнатій надѣялся еще писать къ Ефесеямъ; но, безъ сомнѣнія, обстоятельства ему воспрепятствовали.

(д) Епископъ Дамасъ былъ еще молодъ. Посему св. Игнатій замѣчаетъ Магнезіянамъ, чтобъ они не обращались съ нимъ *запросто* (familiariter), но воздавали ему всякое уваженіе, не смотря на его лѣта.

» согласіи Божіемъ, взирая на *Епископа*, какъ » на *представителя Самаго Бога*, на *Пре-* » *свитеровъ*, какъ *представителей Собора* » *Апостольскаго*, и на любезныхъ мнѣ *Діа-* » *коновъ*, какъ на *служителей Іисуса Хри-* » *ста*, бывшаго прежде вѣкъ у Отца и явив- » шагося на послѣдокъ.« (6). Остерегаетъ Магнезіянъ отъ Іудейскаго служенія: »Не со- » блазняйтесь чуждымъ ученіемъ, ни старыми » безполезными баснями. Ибо если бы мы до- » селѣ жили по закону Іудейскому, то этимъ » показали бы, что мы не получили Благодати. » Божественные Пророки жили по Христѣ, за » что терпѣли и гоненія. Благодать внушала » имъ все, потребное для убѣжденія невѣрую- » щихъ въ той истинѣ, что *единъ есть Богъ*, » *открывшій Себя чрезъ Іисуса Христа, Сына* » *Своего*, что *Сынъ есть вѣчное Слово Его*, » не отъ молчанія происходящее (е), и что Онъ » во всемъ содѣлался угоднымъ Пославшему » Его. Если же тѣ, кои жили еще при древ- » немъ порядкѣ вещей, доходили до новаго » упованія, не субботы наблюдая, а живя по » Воскресенію, въ которомъ и мы получили » жизнь чрезъ Іисуса Христа и чрезъ смерть » Его, отвергаемую нѣкоторыми (между тѣмъ » какъ чрезъ сіе то таинство мы получили и » вѣру и силу, потребную для того, чтобы быть » учениками Іисуса Христа, единаго Учителя » нашего); то какъ мы можемъ жить безъ Іи- „суса Христа и пр? “ (8 — 9) И такъ ста- „райтесь утвердиться въ ученіи Господа и „Апостоловъ, дабы всѣ дѣла ваши, по плоти „и по духу, въ началѣ и въ концѣ, служили „къ вашему спасенію, чрезъ вѣру и любовь „вашу *ко Отцу, Сыну и Святому Духу*,— „старайтесь о семъ совокупно съ Епископомъ „вашимъ, съ Пресвитерами, составляющими „какъ бы духовный вѣнецъ его, и съ діако- „нами, живущими по Богѣ. Покоряйтесь Епи- „скопу и другъ другу, такъ, какъ Іисусъ „Христосъ — Отцу Своему, по плоти, и Апо- „столы *Христу*, *Отцу* и *Духу*: да будетъ „единеніе ваше и по плоти и по духу (23). “ Наконецъ, проситъ молитвъ о себѣ, посылаетъ привѣтствія отъ Ефесеевъ и другихъ, и желаетъ возмогать въ мирѣ Божіемъ.

Посланіе къ Тралліянамъ. Отъ Траллійской Церкви приходитъ къ св. Игнатію Епископъ ея Полибій. Радуясь о благоустройствѣ и сей Церкви и возбуждая ее ко всегдашнему повиновенію *Епископу*, какъ самому Христу, *Пресвитерамъ*, какъ Апостоламъ, *діаконамъ*, какъ служителямъ таинъ Іисуса Христа, св. Игнатій говоритъ потомъ къ Траллійнамъ: „я многое разумѣю въ Богѣ, но умѣ- „ряю себя, чтобъ не погибнуть отъ тщесла- „вія. Ибо нынѣ я долженъ особенно бояться „за себя самаго, и не внимать пичьимъ по- „хваламъ. Кто хвалитъ, тотъ мучитъ меня. „Съ любовію жажду страданія, но еще не „знаю, достоинъ ли я этаго.... Развѣ я не „могъ бы написать вамъ о небесномъ? Но— „я боюсь повредить вамъ, еще младенцамъ „(въ вѣрѣ). Простите мнѣ, что опасаюсь вреда „для васъ отъ тѣхъ истинъ, которыхъ вы „еще не можете принять. И о себѣ не говорю, „чтобъ я, такъ какъ нахожусь въ узахъ и „могу разумѣть небесное, т. е, чины Анге- „ловъ и порядки началъ, видимое и невиди- „мое, чтобы поэтому я былъ уже (истиннымъ) „ученикомъ (Іисуса Христа). Многаго еще не „дано намъ, для того, чтобы мы не уклоня- „лись отъ Бога. “ (4—5). Потомъ предостерегаетъ отъ еретиковъ, которые, говоритъ, даютъ ядъ въ пріятномъ питьѣ, и неразумные,

(е) Т. е. Слово Божіе, Сынъ Божій всегда былъ и никогда не былъ въ бездѣйствіи. Здѣсь, очевидно, разумѣются предвѣчное бытіе и Божественныя дѣйствія Сына Божія.

вмѣстѣ съ сладостію, вкушаютъ отъ нихъ смерть. Заповѣдуетъ твердо вѣрить въ слѣдующія коренныя истины: „что Іисусъ Хри„стосъ *истинно родился, истинно вкушалъ* „пищу и питіе, *истинно пострадалъ* при „Понтіи Пилатѣ, *истинно былъ распятъ и* „*умеръ*, при свидѣтеляхъ небесныхъ, земныхъ „и преисподнихъ; *истинно воскресъ* отъ мерт„выхъ, воскрешенный Отцемъ своимъ, подобно „тому, какъ и насъ, вѣрующихъ въ Него, „воскреситъ Отецъ Его во Христѣ Іисусѣ, „*безъ котораго у насъ нѣтъ истинной жиз*„*ни* (9). “ Наконецъ посылаетъ обычныя привѣтствія отъ себя и отъ другихъ Церквей, напоминая притомъ о послушаніи Епископамъ и Пресвитерамъ и о взаимной любви другъ къ другу.

Посланіе къ Римлянамъ. Мы уже видѣли побужденіе къ этому посланію и изложили главныя черты его.

Посланіе къ Филадельфійцамъ. Хвалитъ Епископа Филадельфійской Церкви, говоря, что „его молчаніе назидательнѣе пустословія другихъ, “ и внушаетъ должное повиновеніе ему. Заповѣдуетъ остерегаться всякаго раскола и „имѣть одну Евхаристію; ибо, “ говоритъ, „*одно тѣло Господа нашего Іисуса* „*Христа*, и *одна чаша въ единеніе крови* „*Его* (ж); одинъ алтарь, такъ какъ одинъ „Епископъ, съ пресвитерствомъ и діаконами, „сослужителями моими. “ (4) Внушаетъ уваженіе къ Ветхому Завѣту, говоря, что и Пророки возвѣщали Іисуса Христа, Его чаяли и въ Немъ обрѣли спасеніе; но поборниковъ Іудейства уподобляетъ надгробнымъ памятникамъ, на которыхъ только написаны имена людей. Наконецъ, свидѣтельствуетъ объ искренности своихъ увѣщаній, объявляя, что онъ дѣлалъ и дѣлаетъ ихъ не по человѣческимъ побужденіямъ и разсчетамъ, а по внушенію Божію. „Меня хотѣли, говоритъ, обольстить нѣкоторые по плоти; но духъ, который „отъ Бога, не прельщается; ибо знаетъ, отъ„куда приходитъ, и куда идетъ, и обличаетъ „тайная. Когда я былъ у васъ, то возглашалъ „всѣмъ, говорилъ громкимъ голосомъ, и то „былъ Божій голосъ: *слушайтесь Епископа,* „*пресвитерства и діаконовъ.* Нѣкоторые „подозрѣвали, будто бы я говорилъ это потому, „что напередъ извѣщенъ былъ объ отдѣленіи „нѣкоторыхъ (отъ церкви). Но свидѣтельст„вуюсь Тѣмъ, за Кого ношу я эти узы, что „я не отъ плоти человѣческой узналъ это: „Самъ Духъ возвѣстилъ это, говоря такъ: „*ничего не дѣлайте безъ Епископа.* Храните „плоть вашу, какъ храмъ Божій. Любите единеніе. Убѣгайте раздоровъ. Подражайте Іи„сусу Христу, какъ Онъ — Отцу своему. И „такъ я все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, „по расположенію моему къ единенію. Гдѣ „раздоръ и гнѣвъ, тамъ нѣтъ Бога. *Богъ* „*прощаетъ кающимся, (но) если они воз*„*вращаются къ единенію Божію и къ согла*„*сію съ Епископомъ.* Уповаю на благодать „Іисуса Христа, что Онъ расторгнетъ у васъ „всякія узы (з). Умоляю (заклинаю) васъ, ни„чего не дѣлать по рвенію, но — все по чину „Христову. Слыхалъ я, что говорятъ нѣко„торые: если не найду (того-то) въ древнихъ „(писаніяхъ); то не вѣрю Евангелію. Но что

(ж) Нѣкоторые переводятъ: одна есть чаша, которая соединяетъ всѣхъ кровію Его. Смыслъ выходитъ иной; но относительно догмата, который содержится въ этихъ словахъ, различіе переводовъ не важно и не причиняетъ ущерба истинѣ.

(з) То есть, узы заблужденія, — ереси, которыми, какъ узами, связуется духъ человѣка, лишая его *свободы славы чадъ Божіихъ.*

„до меня, то моя древность — Іисусъ Хри„стосъ, древность неповрежденная — Его „крестъ и смерть, Его воскресеніе и Вѣра „отъ Него: ими то и оправдаться желаю, по „молитвамъ вашимъ... Особенность Евангелія „въ томъ состоитъ, что оно возвѣщаетъ о „пришествіи Спасителя Господа нашего Іисуса „Христа, о Его страданіи и воскресеніи. И „возлюбленные Пророки возвѣщали о Немъ; „но Евангеліе есть совершенство нетлѣнія (и). „Все вообще благо; только вѣруйте и люби„те." (7 — 9).

Посланіе къ Смирнянамъ. Въ этомъ посланіи св. Игнатій особенно старается предохранить Христіанъ отъ тѣхъ лжеучителей, которые отвергали истинное страданіе и смерть Іисуса Христа и, вмѣсто того, приписывали Ему одинъ видъ или призракъ страданія. „*Сами они живутъ призрачно!*" говоритъ противъ такихъ людей св. Игнатій. „И будетъ имъ по ихъ мудрованію! Іисусъ Христосъ истинно „пострадалъ для нашего спасенія, истинно и „воскреснулъ себя. *Я знаю Его во плоти и „по воскресеніи*, и вѣрю, что это такъ (і). „Никто не обманывайся. *И существа пре„небесныя, славное воинство Ангеловъ, на„чала видимыя и невидимыя, всѣ подверг„нутся суду, если кто не вѣруетъ въ кровь „Христову.* Разумѣющій да разумѣетъ. Мѣ„сто никого не должно надмевать; потому что „все (наше совершенство) состоитъ въ вѣрѣ „и любви: выше ихъ ничего нѣтъ" (6). Далѣе, указываетъ на поведеніе еретиковъ, какъ на самое очевидное доказательство ихъ отчужденія отъ Христа: „Посмотрите на тѣхъ, „которые странное ученіе свое противополагаютъ пришедшей къ намъ благодати Іисуса „Христа: какъ жизнь ихъ несообразна съ разумомъ Божіимъ! У нихъ нѣтъ любви, не „заботятся они ни о вдовѣ, ни о сиротѣ, ни „объ угнетенномъ, ни объ узникѣ, ни о сво„бодномъ, ни объ алчущемъ или жаждущемъ. „Они уклоняются отъ Евхаристіи и молитвы „потому, что *не исповѣдуютъ Ее плотію „Спасителя нашего Іисуса Христа, тою „плотію, которая претерпѣла за грѣхи „наши, которую Отецъ воскресилъ по благо„воленію своему.* Не принимая сего дара Бо„жія и вооружаясь противъ него, они подвер„гаются смерти. Если бы они стяжали лю„бовь! — они воскресли бы (6 — 7)." Обращаясь къ вѣрующимъ, заповѣдуетъ имъ удаляться отъ такихъ людей, даже не говорить съ ними ни при другихъ, ни на единѣ, повелѣваетъ избѣгать всякаго раздора и крѣпко держаться союза съ Церковію: „Всѣ подра„жайте Епископу, какъ Іисусъ Христосъ — „Отцу, и пресвитерству, какъ Апостоламъ; „почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Бо„жію (к). *Безъ Епископа не должно дѣлать „ничего, что относится къ Церкви.* Истин„ною Евхаристіею должно почитать только ту, „которая совершена Епископомъ, или — по его „порученію и дозволенію. *Гдѣ Епископъ, „тамъ долженъ быть и народъ, такъ какъ*

(и) То есть, съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю *совершилось* то главное избавленія отъ рабства и *тьмія* грѣховнаго, которое одушевляло подзаконныхъ праведниковъ.

(і) Отсюда заключаютъ, что св. Игнатій самъ видѣлъ Іисуса Христа по воскресеніи. Но выраженіе: я знаю Его во плоти и пр. очевидно, имѣетъ такой смыслъ, что св. Игнатій *твердо вѣруетъ* въ истинное воскресеніе Іисуса Христа и исповѣдуетъ сію истину.

(к) То есть, повинуйтесь имъ, какъ совершителямъ дѣла Божія; ибо и они не отъ себя и не для себя служатъ, а — по заповѣди и для заповѣди Божіей. Сравн. Магн. 6, Трал. 2. 3.

„ *гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ Каѳолическая* „ *Церковь*. Не позволяется безъ Епископа ни „ крестить, ни совершать трапезы любви. Толь„ко то, что онъ утвердитъ, угодно Богу и „ безопасно во всякомъ дѣлѣ. (7 — 8). “

Въ Посланіи къ Поликарпу св. Игнатій даетъ превосходные совѣты сему Епископу, заповѣдуя ему: блюсти единеніе въ своей церкви, неусыпно бодрствовать надъ своею паствою, употреблять для больныхъ (духовно) врачевства, сообразныя съ ихъ болѣзнями, обращать непокорныхъ людей кротостію и любовію, непрестанно молиться Богу и просить Его благодати, непрестанно подвизаться, имѣть попеченіе о вдовицахъ и не лишать никого своего вниманія и призрѣнія, не позволять ничего дѣлать безъ его воли, и самому ничего не дѣлать, несообразнаго съ волею Божіею, наставлять женъ повиновенію мужьямъ своимъ, и мужей — любви къ женамъ своимъ, и внушать всѣмъ, что то только *супружество бываетъ истинно по Богѣ, которое совершается по благословенію Епископа*. Въ заключеніи, заповѣдуетъ всѣмъ вѣрующимъ покоряться своему Епископу, пресвитерамъ и діаконамъ; а *св. Поликарпу поручаетъ созвать соборъ и рукоположить Епископа* въ Сиріи.

IV.

Ученіе св. Игнатія Богоносца такъ ясно, опредѣленно и точно, что не оставляетъ мѣста никакому недоразумѣнію объ ученіи и всей Церкви его времени, тѣмъ болѣе, что его важность (авторитетъ) Апостольская признана была тогда же всѣмъ Христіанскимъ міромъ. Представимъ въ совокупности и связи главныя истины, которыя изложены въ посланіяхъ св. Игнатія.

Два-главные пункта, около которыхъ обращается все ученіе св. Игнатія, именно: догматъ о Лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя нашего, и, въ непосредственной связи съ этимъ, другій догматъ о единствѣ каѳолической Церкви. Чрезъ сію связь между ученіемъ объ Искупителѣ и Церкви неразрывно связуется Вѣра Христіанская съ Христіанскою и церковною жизнію: черта не новая въ ученіи мужей Апостольскихъ, но представленная у св. Игнатія съ особенною ясностію и опредѣленностію.

1. Въ каждомъ посланіи св. Игнатія есть родъ Символа Христіанской Вѣры, гдѣ первѣе всего исповѣдуется Божество и человѣчество Іисуса Христа и сила Его искупительной жертвы за родъ человѣческій. Въ томъ-то и вся сила, учитъ онъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ: посему Онъ Врачь плотскій и духовный (См. Еф. 7. Трал. 9. Смир. 1, 2. и др.). Чрезъ Него, какъ чрезъ истиннаго Сына своего, открылся для насъ Богъ Отевъ (Магнез. 8). Онъ вѣчное Слово Отца, явился на землѣ и совершилъ все угодное Пославшему Его. (Тамъ же). Зачатый Дѣвою Маріею отъ Духа Святаго (Ефес. 18), въ истинной плоти человѣческой родившись, истинно пострадавши при Понтіи Пилатѣ, истинно воскресши изъ мертвыхъ (Трал. 9), Онъ обновилъ въ себѣ естество человѣческое, такъ что истинная жизнь наша есть плодъ Его искупленія: безъ Іисуса Христа нѣтъ жизни (Снес. Трал. 9 и Смир. 1—3). Чрезъ Него спасались и въ Ветхомъ Завѣтѣ: Онъ есть дверь Отчая, чрезъ которую входятъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Пророки, Апостолы вся Новозавѣтная Церковь (Филад. 9). Чрезъ Него всѣ вѣрующіе входятъ въ пріснскреннее общеніе съ Богомъ и становятся Богоносцами, Христоносцами, Храмоносцами, Святоносцами (Еф. 9). Онъ наше оправданіе и спасеніе (Фил. 8 и др.). Еслиже Іисусъ Христосъ, будучи истиннымъ

Богомъ, не былъ истиннымъ и человѣкомъ; то суетна вѣра, суетно всякое упованіе наше: въ такомъ случаѣ все—призракъ и мечта. Это и есть у нечестивыхъ еретиковъ, отвергающихъ истину воплощенія Христова; сами они живутъ призрачною жизнію! (Смирн. 3).

Крестъ Іисуса Христа есть орудіе, которымъ вѣрующіе подъемлются на высоту, какъ камни, для сооруженія храма Отчаго Духъ Святый подъемлетъ ихъ симъ орудіемъ и совокупляетъ въ одно зданіе (Еф. 9). Таково участіе всей Пресвятой Троицы въ дѣлѣ нашего спасенія. Богъ Отецъ благоволитъ имѣть насъ Храмомъ Своимъ; Богъ Сынъ—Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, пострадавши за насъ, содѣлался какъ бы орудіемъ устроенія Храма Отчаго; Духъ Святый есть Сила, все зиждущая по благоволенію Отца и по устроенію Сына. Троица равносильная и равночестная по равночестію дѣйствія, нераздѣльная по единству его, несліянная по различію благодатнаго участія въ нашемъ спасеніи (Ефес. 9).

Сіе зданіе Отца Небеснаго, сей домъ и храмъ Его созидаемый всею Пресвятою Троицею есть Церковь Христова.

2. Церковь есть плодъ искупленія рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ, есть Его какъ бы произведеніе: посему она находится съ Нимъ въ такомъ же союзѣ, въ какомъ Самъ Іисусъ Христосъ съ Богомъ Отцемъ Своимъ. Отсюда происходятъ, очевидно, главныя свойства ея.

а) Она есть *едина;* ибо Единъ есть Христосъ—Богочеловѣкъ, чрезъ котораго вѣрующіе могутъ, какъ чрезъ дверь Отчую, приходить въ единеніе съ Богомъ Отцемъ » Единъ есть Іисусъ Христосъ, котораго нѣтъ ничего лучше: посему стекайтеся всѣ въ одинъ храмъ, къ одному Алтарю, къ одному Іисусу Христу, который отъ одного Отца происшелъ, (л) въ Немъ одномъ пребываетъ, къ Нему одному возвращается (Магнез. 7)« Составляйте всѣ вы до одного единый хоръ, дабы въ согласномъ настроеніи единомыслія, воспріявъ пѣснь Божію, въ единствѣ воспѣвали вы Отцу чрезъ Іисуса Христа, единымъ гласомъ, дабы Онъ и услышалъ васъ, и по дѣламъ вашимъ узналъ, что вы члены Сына Его. И такъ вамъ нужно быть въ непорочномъ единеніи, чтобы всегда быть и причастниками Божества (Еф. 4).«

б) Единство Церкви есть не только внутреннее, но и *внѣшнее*, и первое не можетъ быть безъ послѣдняго. Св. Игнатій говоритъ въ посланіи къ Смирнянамъ: » знаю что вы совершен» ны въ неизмѣнной вѣрѣ, какъ бы пригвожде» ны ко кресту Господа нашего Іисуса Христа, » *по плоти* и *по духу*, утверждены въ люб» ви и крови Христовой, несомнѣнно убѣждены » въ томъ, что Господь нашъ воистину—изъ » рода Давидова по плоти, Сынъ Божій—по » волѣ и силѣ Отца, истинно родился отъ » Дѣвы, крестился отъ Іоанна, да исполнитъ » всякую правду, истинно пригвожденъ былъ » за насъ во плоти, при Понтіи Пилатѣ и Ироде Четверовластникѣ: плодомъ чего прозя» бли мы, отъ Его Божественныхъ страданій, » да вознесетъ вѣчное знамя (спасенія) чрезъ » Воскресеніе свое, для святыхъ и вѣрныхъ » Своихъ, изъ Іудеевъ и язычниковъ, въ еди» номъ тѣлѣ Церкви своей (1).« Какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, говоря

(л) Говорится не о вѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, а о пришествіи Его на землю для искупленія нашего. Такъ какъ Онъ пришелъ на землю, *не оставляя* и *нѣдра Отца;* то и говорится: отъ Отца происшелъ или пришелъ и въ Отцѣ пребываетъ.

о служеніи Іисусу Христу *по плоти* и *духу*, онъ возбуждаетъ къ такому же и единенію вѣрующихъ. Внѣшнее единеніе сіе состоитъ въ подчиненіи духовной Іерархіи и во взаимной любви Христіанъ другъ къ другу.

а) Единеніе съ духовною Іерархіею такъ важно, что безъ него нѣтъ единенія съ Церковію. Епископъ есть представитель самаго Іисуса Христа въ Церкви Его. Никакой союзъ съ невидимою главою Церкви невозможенъ безъ союза съ видимымъ Ея представитетемъ, Епископомъ. Онъ есть средоточіе церковнаго единства: онъ объемлетъ и содержитъ всѣхъ вѣрующихъ въ единствѣ вѣры и любви. Посему, » гдѣ Епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, какъ—гдѣ Христосъ, тамъ и Каѳолическая Церковь. « Безъ Епископа ничего нельзя совершать въ Церкви и никакое таинство, ни служеніе въ ней недѣйствительно. « Никто не обманывайся: кто не находится внутри алтаря, тотъ лишается хлѣба Божія (Еф. 5). Кто дѣлаетъ что нибудь тайно отъ Епископа, тотъ служитъ діаволу. « (Смирн. 9). Богъ прощаетъ кающимся, но если они возвращаются къ единенію съ Епископами (Фил 8).

По Епископѣ, вторый чинъ составляютъ пресвитеры: это какъ бы соборъ Апостольскій, и вѣрующіе, послѣ Епископа, имъ должны оказывать всякое почтеніе и преимущественное предъ другими уваженіе, и безъ нихъ ничего не предпринимать въ дѣлахъ церковныхъ (Маги. 7, 13; Трал. 13; Филад. 7).

Третій чинъ въ Бого-учрежденной Іерархіи составляютъ діаконы. Они подчинены Епископу и собору Пресвитеровъ; міряне же обязаны имъ почтеніемъ и послушаніемъ, ибо они не поставлены на то, чтобы ѣсть и пить по житейскому, но имъ ввѣрено служеніе Христово и раздаяніе таинствъ алтаря (Трал 2; Маги. 6; Филад. 5).

б) Единеніе Христіанъ другъ съ другомъ должно состоять въ томъ, чтобъ они въ мирѣ и единомысліи собирались для общаго славословія и благодаренія Бога и для причащенія Божественной плоти и крови Христа (Ефес. 13 и др.).

в) Внѣ Церкви нѣтъ спасенія; посему всякій расколъ и ересь, поколику отдѣляютъ отъ единенія съ Церковію, причиняютъ духовную смерть человѣку. » Не обманывайтесь, братія мои! развратники плотскіе не наслѣдуютъ Царствія Божія. Еслиже дѣлающіе сіе по плоти подвергаются смерти; то кольми паче, если кто злымъ ученіемъ изказитъ вѣру Божію, за которую Іисусъ Христосъ распятъ. Таковый осквернѣнный пойдетъ въ вѣчный огонь, а также и слушающій его. « (Ефес. 16). И въ другомъ мѣстѣ: » Необманывайтесь: кто слѣдуетъ производящему расколъ, тотъ не получитъ царствія Божія, « (Филад. 3). Потому то св. Игнатій называетъ еретиковъ, то *отравителями*, а ученіе ихъ ядомъ (Трал. 6. 9;), то *звѣрями* въ образѣ человѣческомъ (Смирн. 4, то *бѣшеными псами*, изподтиха кусающими (Еф. 7). Сіи выраженія св. Игнатія не то показываютъ, будто бы онъ не имѣлъ вѣротерпимости, (м) какъ говорятъ нѣкоторые, но—что чистая Вѣра Христова и союзъ со святою Церковію всего драгоцѣннѣе для человѣка, и посягающіе на такое благо наше достойны всякаго негодованія отъ насъ.

ЧАЯНІЕ СЫНОВЪ БОЖІИХЪ.

Римл. 8, 23 — 27.

Апостолъ разсуждалъ о *чаяніи твари* для того, чтобъ показать, какъ велика *слава*

(м) Примѣры противнаго смотр. Ефес. 10.

хотящая явитися въ насъ (ст. 18), когда предчувствуетъ ее и тварь низшая, чая *откровенія сыновъ Божіихъ*. (ст. 19). Теперь переходитъ онъ къ чаянію самихъ сыновъ Божіихъ. Каково должно быть ихъ чаяніе, при всеобщемъ чаяніи твари неразумной? Чего ожидаютъ они въ будущемъ? Чѣмъ укрѣпляютъ себя въ этомъ ожиданіи, и что непрестанно поддерживаетъ и усиливаетъ ихъ чаяніе? На сіи вопросы находимъ отвѣты у св. Павла въ настоящемъ его разсужденіи, которое потому и раздѣляемъ на три слѣдующія части: 1.) свойство и предметъ чаянія сыновъ Божіихъ, ст. 23, 2) основаніе сего чаянія, ст. 24 и 25; 3) сила укрѣпляющая ихъ въ семъ чаяніи, ст. 26. 27.

1. Свойство и предметъ чаянія сыновъ Божіихъ.

Не толію же, но и сами начатокъ духа имуще, и мы сами въ себѣ воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему. **Ст. 23. Сравнивается чаяніе сыновъ Божіихъ съ чаяніемъ твари.** *Не толію*, говоритъ Апостолъ, тварь неразумная, *но и мы, начатокъ духа имуще, воздыхаемъ*, и воздыхаемъ *сами въ себѣ*. Каково же должно быть чаяніе, имѣющихъ начатокъ духа? Каково чаяніе тѣхъ, которые воздыхаютъ сами въ себѣ?

Низшая тварь, какъ была прежде искупленія, такъ есть и теперь, — состояніе ея примѣтно не усовершилось. Но не лучше ли теперь состояніе человѣка, вѣрующаго въ Искупителя, и пріявшаго *начатокъ духа?* Великъ этотъ начатокъ! Онъ называется иногда *обрученіемъ Духа* (2 Кор. 1, 22 5, 5.), *духомъ сыноположенія* (Рим. 8, 15), *духомъ обѣтованія* и *обрученіемъ наслѣдія нашего* (Еф. 1, 13. 14), и заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ дары Св. Духа, которыми исполнено тѣло Церкви Христовой, питающее каждый членъ свой тѣми же благодатными силами (Еф. 4, 15. 16). Съ этимъ началомъ грѣшники претворялись въ великихъ святыхъ, съ нимъ святые побѣждали всѣ силы міра и творили чудеса. Къ этому началу относятся тѣ чрезвычайныя дарованія, какими изобиловала первенствующая Церковь, — *пророчества*, чудодѣйственныя *силы, дарованіе исцѣленій, роди языковъ* (1 Кор. 12, 28). Вообще, сравнивая состояніе вѣрующихъ новозавѣтное съ ветхозавѣтнымъ, и называя первое *служеніемъ не письмене, а духу*, Апостолъ видитъ въ немъ *превосходящую славу*, и говоритъ: *мыже всі откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 6. 10. 18). Должно ли послѣ сего ожидать и здѣсь, въ царствѣ мира и любви—воздыханій? Можно ли, такъ сказать, среди свѣта славы Господней встрѣчать призракъ печали и скорби? Но неложно слово Апостола: и *мы сами воздыхаемъ;* значитъ, и среди богатствъ духовныхъ сознаетъ онъ какую-то бѣдность, окруженный силами благодатными признается нѣкоторой немощи. Какимъ образомъ? Почему такъ? — Отвѣтъ на это можемъ находить въ самомъ выраженіи: *начатокъ духа имуще.* То самое, что даетъ вѣрующему права чадства Божія, что служитъ ему всегдашнимъ источникомъ духовныхъ силъ, радости и утѣшенія, то самое, — этотъ началъ возбуждаетъ въ немъ и скорбь и воздыханія. Ибо *начатокъ духа* непрестанно напоминаетъ ему о совершеніи будущемъ, о той блаженной полнотѣ, которой *начатокъ* служитъ только залогомъ и завѣреніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ предъ нимъ всю неудовлетворительность, всю суету и ничтожность благъ здѣшней жизни, показываетъ, что христіанинъ только странникъ

и пришлецъ на землѣ, и что истинное житіе его не здѣсь, а со Христомъ на небѣ (Фил. 3, 20). Данъ сей начатокъ въ поощреніе и подкрѣпленіе взыскующимъ отечества, а не какъ успокоеніе полное. Потому они и воздыхаютъ, потому непрестанно стремятся духомъ къ небесному, и съ чувствомъ сильнаго алканія и томленія въ сердцѣ вопіютъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя* къ Тебѣ, Боже (Псал. 41, 2), *Что ми есть на небеси, и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое, Боже сердца и часть моя Боже во вѣкъ* (Пс. 72, 25. 26). *Дерзаемъ и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8). — Новое объясненіе воздыханія сыновъ Божіихъ представляетъ выраженіе: *сами въ себѣ воздыхаемъ*. Мы, говорятъ они, воздыхаемъ не по отношенію только къ твари воздыхающей, не ею возбуждаемые къ тоскѣ и скорби, но, сами по себѣ, — мы воздыхали бы и тогда, еслибъ вся тварь радовалась. Причина скорби нашей не внѣ насъ, а въ насъ самихъ. Есть у насъ свой міръ униженный, исполненный суетою; есть въ насъ и новый и ветхій человѣкъ, есть непрестанная борьба между духомъ и плотію. *Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ*, — такъ сознается одинъ изъ сыновъ Божіихъ за всѣхъ, — *противовоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ;* и оттого признаетъ себя несчастнымъ и какъ бы плѣнникомъ: *окаяненъ*, говоритъ, *азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. 8, 23. 24). *Тѣло тлѣнное обремененяетъ душу* (Прем. 9, 15): потому *сущіи въ тѣлѣ семъ воздыхаютъ отягчаеми* (2 Кор. 2, 4), воздыхаютъ тѣмъ болѣе, что *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Гал. 5, 17). Когда отнимется эта тягость? когда кончится эта брань? Не отнимется и не кончится до смерти. Потому, въ продолженіе всей здѣшней жизни, нельзя покоиться сынамъ Божіимъ, нельзя не страдать, не утруждаться, не воздыхать. Таково *свойство* чаянія ихъ!

Достойно замѣчанія, какъ опредѣляетъ Апостолъ *предметъ* сего чаянія. Это, по словамъ его, есть *всыновленіе, избавленіе тѣлу нашему*. Какое всыновленіе и какое избавленіе здѣсь разумѣть должно?

Апостолъ сказалъ уже, что вѣрующимъ дарованъ духъ сыноположенія, что они чада Божіи и наслѣдники (ст. 14 — 17): какого же еще чаять всыновленія сынамъ Божіимъ? Замѣтимъ, что всыновленіемъ названо здѣсь тоже, что выше — *откровеніемъ сыновъ Божіихъ* (ст. 19). И такъ есть сокровенное состояніе сыновъ Божіихъ, или то таинственное сыноположеніе, рожденіе отъ Бога (Іоан. 1, 13), которое свойственно царству благодати; но будетъ и открытое всыновленіе, торжественное, предъ Ангелами и всѣмъ міромъ (Лук. 12, 8), когда откроется царство славы. Здѣсь вѣрующіе получаютъ *область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12); но должны еще получить полное употребленіе сей области, или сего права. Они уже объявлены наслѣдниками славы Божіей, имѣютъ на то и вѣрный залогъ, имѣютъ знаменіе св. Духа, хотя еще не пользуются своею властію царственною. Но будетъ время, когда предъ цѣлымъ свѣтомъ скажется имъ: *пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Таково всыновленіе, котораго сыны Божіи чаютъ, *начатокъ духа имуще*, о которомъ воздыхаютъ, потому что высочайшая цѣль ихъ, пламенное желаніе — соединиться на вѣки съ своимъ Господомъ, а *живуще въ тѣлѣ они отходятъ отъ Господа* (2 Кор. 5, 6).

Въ поясненіе тойже мысли Апостола служитъ и слѣдующее выраженіе: *избавленія тѣлу нашему* (чаемъ). Здѣсь можно спросить: 1.) почему не сказалъ Апостолъ — *избавленія душъ?* — Потому, отвѣчаемъ, что сыны Божіи уже имѣютъ избавленіе душъ своихъ не только въ возможности, но и на самомъ дѣлѣ; ибо сознаютъ внутренно утѣшенія благодати, *радость о Дусѣ святѣ* (Римл. 14, 17), а возвышаясь все болѣе и болѣе къ совершенству духовному, предначинаютъ и на землѣ торжество небесное. Не такъ съ тѣломъ ихъ. И для него есть искупленіе и свое обновленіе: но все это сокровенно; тѣло остается все еще въ плѣну тлѣнія и смерти. Оно очень сходно съ тварію низшею, въ которой не видно слѣдовъ улучшенія будущаго, а видна одна работа суетѣ и тлѣнію (ст. 20 и 21). Врагъ тѣла смерть, *врагъ* человѣка *послѣдній* (1 Кор. 15, 26); теперь онъ оказываетъ еще видимо всю силу свою, тогда какъ враги духа — грѣхъ и діаволъ весьма много ослаблены, даже не имѣютъ силы на сыновъ Божіихъ; ибо *грѣхъ* имъ *не обладаетъ* (Римл. 6, 14), и изъ царства темнаго, діавольскаго, они преставлены въ царство свѣта, царство Сына любве Отчей (Кол. 1, 12). 2.) Почему не сказано: избавленія отъ тѣла чаемъ? — Желаютъ святые и избавленія отъ тѣла, но *отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24), то есть, не совершеннаго упраздненія тѣла, — необходимой части существа человѣческаго, но избавленія отъ той тягости, которое чувствуютъ въ своемъ смертномъ тѣлѣ. Они не хотятъ *совлещися, но облещися, да пожрето будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 4). Словомъ, желаютъ они избавленія собственно не отъ тѣла, а отъ невыгодъ нынѣшняго тѣла для души, живущей уже вышнею жизнію, небесною. 3.) Что значитъ *избавленіе тѣлу*, котораго чаютъ сыны Божіи? — Тѣло представляется въ плѣну смерти и тлѣнія, хотя назначено къ безсмертію: посему нужно для него избавленіе отъ плѣна. Оно унижено нынѣ до состоянія скотскаго: ему нужно возвышеніе, облагороженіе. Оно какъ бы привязано къ землѣ, подлежитъ грубому ея тяготѣнію, требуетъ вещественной ея пищи: ему нужно отрѣшеніе и отъ этихъ тяжелыхъ узъ. И будетъ это *избавленіе тѣлу*, будетъ тогда, какъ оно, посѣянное *не въ честь, востанетъ въ славѣ*, посѣянное *въ немощи, востанетъ въ силѣ*, посѣянное какъ *тѣло душевное, востанетъ* какъ *тѣло духовное* (1 Кор. 15, 43. 44). Тотъ, кто благоволилъ самъ пріобщиться нашей плоти и крови, и въ себѣ обожилъ природу человѣческую, *по дѣйству еже возмогати Ему и покорити всяческая*, нѣкогда *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы* Его (Фил. 3, 21), 4.) Какое отношеніе сего избавленія къ откровенію сыновъ Божіихъ? Почему это избавленіе тѣла столь важный предметъ ихъ чаянія? — Это избавленіе относится къ окончательному совершенію искупленія; это есть полное откровеніе славы сыновъ Божіихъ. Какъ въ самомъ Искупителѣ прежде прославлена душа Его, когда еще тѣло покоилось во гробѣ, душа сошедшая во адъ въ божественной силѣ, а потомъ прославлено тѣло, воставши съ силами и качествами новыми, духовными; такъ и обновленіе вѣрующихъ долженствовало начаться въ душѣ, а совершиться въ самомъ тѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ тѣлѣ людей облагодатствованныхъ, какъ храмѣ Св. Духа (1 Кор. 6, 19), положено уже сѣмя безсмертной жизни. Въ этомъ увѣряютъ насъ особенно слѣдующія слова Господа: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Но изъ сихъ же словъ видно, что вполнѣ раскрыться этому сѣмени положено только *въ послѣдній день*. Откуда и заклю-

чаемъ, что *избавленіе тѣла* отъ разрушенія и смерти, возведеніе его въ жизнь новую, духовную, есть не иное что какъ совершенное прославленіе сыновъ Божіихъ, во всемъ существѣ ихъ человѣческомъ.

Заключимъ это разсужденіе словами другаго Апостола. *Видите*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся, и будемъ.* Не высокое ли это право? не дороже ли, не почтеннѣе ли всѣхъ титуловъ и почестей земныхъ? *Возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть.* Много, очень много подается вѣрующимъ и здѣсь; но что еще ожидаетъ ихъ въ будущемъ? Того никакое слово изобразить, никакое воображеніе представить не можетъ. О! подлинно стоитъ это всѣхъ нашихъ трудовъ и усилій, стоитъ даже всѣхъ скорбей и страданій. Не забудемъ же и того, что далѣе замѣчаетъ Богословъ: *и всякъ имѣй надежду сію очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (**1 Іоан. 3, 1 — 3**).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Іюня 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 15. НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 10. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Римл. 15, 1 — 7. Евангел. Матѳ. 9, 27 — 35.

Св. Четыредесяти пяти Мучениковъ, иже въ Никополи Арменстѣй: Леонтія, Маврикія, Даніила, Антонія, Александра, Іаникиты, Сисинія, Менея, Вирилида и проч. Въ сей день празднуемъ положенія честныя Ризы Господа нашего Іисуса Христа въ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Память препод. Антонія Печерскаго, первоначальника Монаховъ въ Россіи. Св. Муч. Віанора, Силуана и Аполлонія. Явленіе Иконы Пресв. Богородицы Коневскія.

СЛОВО

въ день Рождения Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

Исх. 20, 12.

Повторяю столь извѣстную всѣмъ заповѣдь Божію не съ тѣмъ, чтобы объяснять ее предъ вами, благочестивые соотечественники. — Объясненіе ея нужно у насъ только для малыхъ дѣтей, а кромѣ того, не у насъ — для тѣхъ сыновъ чуждихъ, кои нынѣ являются несмысленнѣе дѣтей, постыдно забывая священный долгъ свой къ своимъ Отцамъ — Монархамъ, долгъ, который непосредственно вытекаетъ изъ тойже заповѣди. — Нѣтъ, сыны царелюбивой Россіи, я повторяю столь извѣстную во всемъ родѣ человѣческомъ заповѣдь, въ настоящій всерадостный для Россіи день Рожденія Великаго Государя Отца нашего, для того только, чтобы привѣтствовать васъ съ тѣмъ благословеніемъ Божіимъ, которое обѣщано въ заповѣди вообще за почитаніе власти родительской, и особенно — отеческой власти верховной, и которымъ наслаждаемся мы подъ скипетромъ Благочестивѣйшаго Монарха: *Благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.*

Но истинѣ, благо тебѣ, благословенная Богомъ Россія, и благо именно отъ того, что ты лучше всѣхъ народовъ исполняешь обязанность къ Высочайшимъ Помазанникамъ Божіимъ, что воздавая *Божія Богови,* по заповѣди Спасителя, воздаешь и *Кесарева Кесареви*, соблюдая истинную вѣру къ Господу, свято хранишь и вѣрность къ Царямъ своимъ, Богоизбраннымъ. Что благосостояніе твое точно есть плодъ и награда добродѣтели цареночитанія, это всего очевиднѣе въ настоящее, бѣдственное для другихъ народовъ, время. Ибо вотъ *шатаются языцы, и людіе поучаются тщетнымъ* (Пс. 2, 1), возставая и на Господа и противъ Помазанниковъ Его: и отъ того что теперь у нихъ? Нестроенія вну-

треннія, опасности и ужасы всякаго рода, хищенія, грабежи, кровопролитія, оскудѣніе любви христіанской и самой Вѣры. А что въ тебѣ, вѣрная Царю Россія? Въ тебѣ царство благодати и мира, въ тебѣ довольство, изобиліе, преспѣяніе всякаго блага; бодръ и здравъ духъ твоего народа, несокрушима твоя сила нравственная, непобѣдима твоя вѣра православная; всѣ благословенія Божіи, земныя и небесныя съ тобою. Такъ! благо тебѣ, и ты, безъ сомнѣнія, долговѣчна, непоколебима на земли,— за твою вѣрность, за твое благоговѣйное повиновеніе Верховной Власти отеческой, Власти Боговѣнчанныхъ Царей твоихъ.

Нужно ли кому болѣе свидѣтельствъ этой истины, которая насъ радуетъ и счастливитъ? Такой пусть вопросить всѣ времена Россіи прошедшія: когда и чѣмъ наиболѣе утверждались ея благосостояніе и сила? Всякій увѣрится, что, послѣ Вѣры православной, утверждались преимущественно вѣрностію и любовію къ Государямъ, во времена непоколебимаго Самодержавія. Такъ, благо было отечеству нашему при св. Владимірѣ и Благочестивомъ Ярославѣ, великихъ Самодержцахъ нашихъ, къ которымъ обращались сердца всѣхъ, готовыя на всѣ труды и жертвы изъ любви къ нимъ. Тогда Россія, едва только очищенная отъ мерзостей идолопоклонства, послѣдуя гласу и примѣру своихъ Благочестивыхъ Монарховъ, съ удивительною скоростію шла впередъ на пути образованія народнаго, на пути вѣры и благочестія. Не дивно ли на прим., что еще при св. Владимірѣ градъ Кіевъ считалъ у себя уже сотни храмовъ Божіихъ и множество училищъ? Но вотъ отечество наше подвергается и бѣдствіямъ во времена, извѣстныя въ исторіи нашей подъ именемъ періода удѣловъ. Почему и за что наипаче? Потому, что вожди народа не хотѣли исполнять, какъ было должно, предсмертной заповѣди мудраго Ярослава: »послушайте брата старѣйшаго, якоже послушасте мене, да и той вамъ будетъ въ мене мѣсто;« словомъ, отъ того, что оскудѣло тогда прежнее уваженіе къ единому Отцу и Главѣ народа. Явились распри, раздѣленія, междоусобія. И что было слѣдствіемъ ихъ? Разслабленіе всего тѣла государственнаго, упадокъ духа народнаго и наконецъ великая очистительная казнь Божія, двухвѣковое рабство Россіи народу невѣрному и злонравному, которое и научило ее высоко цѣнить благотворную власть своихъ благовѣрныхъ и благолюбивыхъ Монарховъ. Когдаже возвращается милость Всевышняго къ Россіи? Въ то самое время, когда сердца всѣхъ обратились къ одному средоточію,— къ Власти Самодержавной, въ лицѣ собирателя Русской земли Іоанна III-го. Господь явно просвѣтилъ лице свое на ны и помиловалъ насъ; Онъ *рекъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающія сердца къ Нему;* даже *вселилъ славу въ землю нашу* (Пс. 84, 9. 10). И какую славу? Отечество наше не только отразило, но и покорило своихъ поработителей; не только открыло у себя входъ наукамъ, искуствамъ и всему общеполезному, но и содѣлалось главнымъ прибѣжищемъ всей Церкви православной, послѣ того, какъ это прибѣжище упразднилось въ падшемъ царствѣ Греческомъ. Таковъ плодъ Самодержавія, такова награда за любовь и вѣрность къ Самодержцамъ! — Видимъ и еще страшное время смущеній и бѣдствій въ землѣ нашей. Отъ чего опять эта казнь Божія и зачто? Отъ того и за то, что, не внемля пастырскимъ увѣщаніямъ заштниковъ Церкви и Отечества, великихъ Патріарховъ Іова и Гермогена, ослѣпленный народъ измѣнялъ клятвамъ вѣрности къ Царямъ своимъ, и потерялъ единодушіе прежнее, которое возможно только при неослабно-вѣрной покорности од-

ному Отцу отечества Государю. Впрочемъ, это было у насъ слѣдствіемъ болѣе заблужденія, нежели упорства; это было плодъ обмана и обольщенія враговъ Россіи: и потому время бѣдъ было непродолжительно. Грѣхъ народа омытъ былъ кровію и покаяніемъ. Тогда умилостивленный Богъ дивно указалъ Россіи въ священномъ мѣстѣ священнѣйшій корень нынѣ царствующаго Рода; молитвами Церкви своей освятилъ новый Престолъ царскій, даже явилъ тѣснѣйшій, родственный союзъ между Церковію и Государствомъ. А когда сердца всѣхъ соединились вокругъ благодатнаго Престола царскаго, всѣ благословенія Божіи стали видимо изливаться на обширное царство Русское. Извѣстно теперь всему свѣту, чего достигла Россія, съ небольшимъ въ два вѣка, подъ могущественнымъ скипетромъ Самодержцевъ нынѣшняго Державнаго Дома, достигла силою любви и благоговѣйнаго повиновенія имъ. Богъ благословилъ ее быть не только Державою первостепенною въ мірѣ, но и спасительницею царствъ, утвердительницею олтарей и престоловъ, неусыпною и твердою защитницею правъ царственныхъ и народныхъ. Не къ цей ли одной обращаются теперь взоры всѣхъ друзей законнаго порядка и правды, — тамъ, гдѣ дерзко воздымаетъ главу свою безначаліе и неправда? Не единственно ли отъ великодушнаго Монарха ея ожидаютъ помощи и защиты всѣ престолы, потрясенные своеволіемъ и вѣроломствомъ? *Вотъ опустошаетъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превращаетъ престолы сильныхъ* (Прем. 5, 21); но есть *Царь вѣнтель нечестивыхъ* (Притч. 20, 26), *непротивится предъ очима его ничтоже лукаво* (— 8.); *Царь праведенъ возвышаетъ землю* (— 29, 4); *Царь премудръ утвержденіе людемъ* (Прем. 6, 26). Такова честь и слава, которой сподобилось великое отечество наше за то, что свято сохраняетъ заповѣдь Божію въ отношеніи къ отеческой Власти Самодержавной? Не всѣ ли благословенія Божіи, возвѣщенныя праведнымъ Ноемъ за отцепочитаніе, усвоены Россіи? Въ ней и благословеніе Симово, потому что въ ней Церковь истинная; въ ней и благословеніе Іафеѳово, потому что Всевышній распространилъ и возвысилъ ее паче всѣхъ царствъ земныхъ (Быт. 9, 26. 27). Да уразумѣютъ теперь всѣ, на кого падаетъ проклятіе Ханааново!

Послѣ сего для насъ просто нелѣпость и безуміе возгласы лжемудрецовъ западныхъ, которые называютъ насъ варварами, незнающими достоинства гражданъ истинныхъ. Что они проповѣдуютъ? Какую-то свободу, а между тѣмъ сами дѣлаются хуже невольниковъ, допустивъ у себя входъ всякому злу и стѣснивъ все доброе и общеполезное. Чего хотятъ они? Какого-то равенства, котораго не можетъ быть и въ семействѣ, не только въ цѣломъ государствѣ, и вотъ достигаютъ цѣли, производятъ равенство, какое? равенство опасностей и бѣдъ для всѣхъ. Нѣтъ! Россія, прошедшая столько опытовъ, умудренная святою Вѣрою, возвеличенная мудростію и благопопеченіемъ своихъ Монарховъ, никогда не приметъ этой хищнической, необузданной свободы, этого нелѣпаго, зловреднаго равенства. Наша свобода истинная — это благоговѣйное повиновеніе Власти предержащей, установленной и освященной Богомъ; наше равенство любовь вѣрноподданническая и желаніе всѣми силами содѣйствовать общему благу нашего Богохраниmаго царства. Въ этомъ состоитъ наша честь и слава, наша сила и благосостояніе! Мы хорошо помнимъ слово Спасителя: *всяко царство раздѣлившееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ* (Матѳ. 12, 25); и какъ величайшаго зла, какъ совершенной гибели, боимся

раздѣленія, тѣснѣе соединяемся вокругъ священнаго средоточія — Престола Царева, и съ новою силою повторимъ наши клятвенные обѣты вѣрности и всецѣлой покорности Богоизбранному Помазаннику Божію. Помнимъ мы и другое слово Господне: въ послѣдніе дни *многи лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія; и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любы многихъ; претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* И мы заграждаемъ слухъ отъ нынѣшнихъ лжепророковъ западныхъ; мы болѣе укрѣпляемся въ любви къ Отечеству и Отцу отечества, и рѣшаемся все терпѣть до конца за Вѣру и правду.

О Боже! услыши усердныя молитвы святой Церкви Твоей за Царя и Христолюбивое воинство. *Боже, судъ твой Цареви даждь,* судъ правды надъ языками противящимися святой волѣ твоей, и судъ милости, *да судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ*, кои безмѣрно умножаются нынѣ въ странахъ раздора и безначалія. *Да возсіяетъ во дняхъ* Благочестивѣйшаго Отца — Государя нашего *правда и множество мира* (Псал. 71, 1. 4. 7). *Да обрящется рука Его всѣмъ врагомъ* мира, *десница Его да обрящетъ вся ненавидящія* законную правду. *Погуби* пагубный *плодъ ихъ отъ земли, и* злое *сѣмя отъ сыновъ человѣческихъ. Возсвстся, Господи, силою Твоею: воспоемъ и поемъ силы Твоя* (Псал. 20, 9. 11. 14). Аминь.

ЧАЯНІЕ СЫНОВЪ БОЖІИХЪ.

2. Основаніе сего чаянія.

Римл. 8, 24. 25.

Какъ ни высоки обѣтованія Божіи о жизни вѣчной, и какъ ни великъ тотъ залогъ, который данъ вѣрующимъ, во всегдашнее свидѣтельство и завѣреніе ихъ наслѣдія будущаго, такова однако слабость природы человѣческой, что она всегда имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи, ободреніи и наставленіи — среди опасностей и горестей здѣшней жизни. Сила, укрѣпляющая вѣрующаго, есть самъ Духъ Святый, какъ покажетъ далѣе Апостолъ (ст. 26). Но между тѣмъ необходимо и собственное разсужденіе сыновъ Божіихъ, особенно для успокоенія ума, который, при видѣ всеобщей суеты въ тварехъ и неизвѣстности будущаго, можетъ смущаться, недоумѣвать и спрашивать: для чего такою непроницаемою завѣсою сокрыта отъ насъ жизнь будущая? Почему нерѣдко лучше здѣсь нечестивымъ, нежели благочестивымъ? *что яко путь нечестивыхъ спѣется, угобзившася вси творящіи беззаконіе?* (Іерем. 12, 1). Отъ чего самыя утѣшенія благодатныя не всегда съ нами, а нерѣдко скрываются, какъ бы оставляютъ насъ одними самими себѣ? — Какъ отражать сіи и подобныя недоумѣнія, показываетъ Апостолъ въ слѣдующемъ важномъ замѣчаніи. Онъ возводитъ умъ вѣрующихъ къ понятію нашего спасенія; въ этомъ понятіи тотчасъ открываетъ главное свойство спасенія — упованіе, а изъ понятія о упованіи Христіанскомъ выводитъ необходимость терпѣливаго ожиданія. Такимъ образомъ здѣсь представляется нашему вниманію: а) свойство или характеръ спасенія нашего — упованіе (ст. 24), б) свойство самой жизни вѣрующихъ по упованію (ст. 25).

а) Свойство спасенія — упованіе.

Упованіемъ бо спасохомся, упованіе же видимое нѣсть упованіе; еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? ст. 24.

Спасеніе наше уже совершилось во Христѣ Іисусѣ; цѣна искупленія внесена въ сокровищницу правды Божіей, и вѣрующіе введены въ право пользоваться плодами искупленія. Но какъ все это совершается въ насъ? какимъ образомъ мы пользуемся средствами спасенія? Такъ, какъ это предуставлено Божественною Премудростію и Благостію, — въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ и обновленіе всего человѣчества, и возрожденіе каждаго человѣка. Потому основаніе спасенію нашему должно быть положено здѣсь, а полное совершеніе спасенія откроется въ будущемъ состояніи человѣчества. Что же значитъ — начаться спасенію нашему здѣсь, въ странѣ тлѣнія и смерти? Пріобрѣсть право на избавленіе отъ всѣхъ пагубныхъ послѣдствій грѣха, и на самое безсмертіе блаженное, утверждаться въ этомъ правѣ, сознавать его въ себѣ, и въ этомъ сознаніи почерпать и ободреніе и силу въ новой жизни по Христѣ. Отсюда и видна необходимость того условія спасенія нашего, о которомъ говоритъ Апостолъ. Это условіе есть *упованіе*, соединенное и почти тождезначащее съ *вѣрою* Ибо какъ *упованіемъ спасохомся*, такъ *спасени* мы и *чрезъ вѣру* (Еф. 2, 8), и какъ *упованіе видимое нѣсть упованіе*, т. е., предметъ его, по необходимости, есть невидимое, такъ и *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1). Различіе между упованіемъ и вѣрою только то, что первое имѣетъ въ виду болѣе цѣль и конецъ, а послѣднее средство и источники спасенія; но ни упованіе безъ вѣры, ни вѣра безъ упованія быть не можетъ. Если мы истинно вѣруемъ, то безъ сомнѣнія пріемлемъ сердцемъ откровенныя истины спасенія, а потому не можемъ не устремляться и къ нашему наслѣдію вѣчному, которое также есть истина вѣры, и зависитъ отъ вѣры въ Начальника спасенія, какъ говоритъ Апостолъ Петръ: *порождени во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ васъ ради* (1 Петр: 1, 3. 4). И обратно, имѣя упованіе на блаженное состояніе будущее, намъ заслуженное Спасителемъ, мы не можемъ не содержать въ сердцѣ сей заслуги божественной, не содержать самаго *Христа*, который и есть *упованіе славы* (Кол. 1, 27), т. е. не можемъ не жить *вѣрою Сына Божія* (Гал. 2, 20).

Необходимость вѣры и упованія для спасенія такова, говоритъ св. Златоустый, что это одно и могли мы представить Богу, достойное его благоволенія. » То одно и приносимъ въ даръ Богу, что вѣримъ Ему, когда Онъ обѣщаетъ будущія блага: это есть единственный путь къ спасенію. — Чрезъ сіе ты спасся въ началѣ; это есть единственное вѣно, принесенное тобою Жениху. « Конечно, по обращеніи, требуютъ отъ вѣрующаго добрыя дѣла, на которыя мы и созданы во Христѣ Іисусѣ (Еф. 2, 10); но и они должны быть слѣдствіемъ или плодомъ вѣры и упованія, и какъ сами укрѣпляются и возвышаются сими свойствами христіанскаго сердца, освященнаго Благодатію, такъ утверждаютъ и ихъ съ своей стороны, потому что производятся любовію, а любовь *есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 14). Такимъ образомъ вся жизнь Христіанина непремѣнно должна быть жизнію вѣры и упованія, и безъ нихъ также невозможно спасеніе, какъ невозможно достиженіе цѣли безъ

средствъ, невозможна побѣда безъ оружія. Апостолъ сравниваетъ *вѣру* со *щитомъ*, а *упованіе спасенія* съ *шлемомъ*, безъ которыхъ воинъ не можетъ спастись отъ стрѣлъ непріятеля (Еф. 6, 16. 1 Сол. 5, 8).

Что же хочетъ объяснить Апостолъ, указывая намъ на условіе нашего спасенія? То, что сказалъ онъ прежде, т. е., почему мы, *начатокъ духа имуще, сами въ себѣ воздыхаемъ, выновленія чающе* (ст. 23) Разужденіе его есть какъ бы слѣдующее: »Кому можетъ казаться это страннымъ, что мы остаемся, до времени, въ такомъ состояніи? Довольно вспомнить, какимъ образомъ мы спасаемся, чтобы видѣть необходимость нашего настоящаго, столь униженнаго, состоянія. Мы спасены *упованіемъ*, не тотчасъ, по обращеніи нашемъ, подаются намъ всѣ блага обѣтованныя, а предлагаются они нашей вѣрѣ и упованію. *Вѣрою ходимъ еще, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7). Будетъ время, когда и вѣра престанетъ, или измѣнится въ видѣніе, и упованіе уступитъ мѣсто обладанію или наслажденію вѣчнымъ благомъ (1 Кор. 13, 12. 13); но теперь свой порядокъ жизни, теперь необходимы намъ и вѣра и упованіе, которыхъ предметъ невидимое и сокровенное (*еже бо видитъ кто, что и уповаетъ*). А при такомъ состояніи спасаемыхъ, нельзя не быть и воздыханіямъ, или скорби, только не скорби безутѣшной, рабской, а скорби сыновъ, удаленныхъ на время отъ лицезрѣнія Отца, скорби растворяемой утѣшеніями благодатными *Воздыхаемъ, всыновленія чающе.*« Эта мысль болѣе опредѣляется и дополняется въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ характеризуется вся жизнь сыновъ Божіихъ, какъ жизнь по упованію.

б) Свойство жизни по упованію.

Аще же еже невидимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ. ст. 25.

Что слѣдуетъ изъ того, что жизнь сыновъ Божіихъ есть жизнь по упованію? То, говоритъ Апостолъ, что участь ихъ въ здѣшнемъ мірѣ есть *терпѣніе*, постоянство, твердость въ ожиданіи. — Терпѣніе, замѣчаетъ св. Златоустъ, значитъ здѣсь »пролитіе пота, навыкъ все переносить.« Не простое ожиданіе требуется, но ожиданіе самое усердное, соединенное съ такою готовностію и силою духа, чтобы вѣрующій все земное почиталъ ничтожнымъ; всѣмъ сердцемъ жилъ тамъ, гдѣ его сокровище истинное, а потому благодушно переносилъ и всѣ невыгоды и скорби здѣшней жизни, зная, *яко недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися* въ вѣрующихъ (ст. 18) Такова должна быть жизнь по упованію; это такъ свойственно упованію Христіанскому, что всякая другая жизнь, въ которой нѣтъ терпѣнія, не есть жизнь вѣры, це есть и путь спасенія.

Это свойство жизни вѣрующихъ обозначается повсюду въ Писаніи и представляется въ различныхъ образахъ. Такъ жизнь вѣры иногда сравнивается съ странствованіемъ и вѣрующіе называются странными и пришельцами на земли, взыскующими отечествія небеснаго, ждущими основанія имущаго града, емуже художникъ и содѣтель Богъ (Евр. 11, 13. 14. 16. 10). Странникъ взыскующій отечества, можетъ ли не воздыхать по своемъ отечествѣ, къ которому устремляется его сердце? Терпѣніе, какое требуется отъ вѣрующихъ, сравнивается съ терпѣніемъ земледѣльца, ждущаго плода отъ земли, имъ обработан-

ной, и заповѣдается имъ: *долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваша, яко пришествіе Господне приближися* (Іоан. 5, 7. 8). Еще болѣе показывается необходимость терпѣнія вѣры, когда жизнь по вѣрѣ уподобляется жизни воинской, исполненной всякихъ опасностей и лишеній. Духовному воину вмѣняется въ обязанность злострадать: *злопостражди яко добръ воинъ*, и удаляться всякихъ связей мірскихъ, препятствующихъ подвигамъ вѣры: *никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 3. 4). Особенно же выразительно и близко то подобіе, которое представилъ самъ Господь въ притчѣ о рабахъ, ждущихъ возвращенія своего господина отъ брака (Лук. 12, 35 и дал.). Что дѣлаютъ вѣрные служители въ ожиданіи любимаго господина? Чресла ихъ препоясаны и свѣтильники горящіе; они непрестанно бодрствуютъ, прислушиваются, такъ сказать, къ каждому необыкновенному стуку и шуму, воображая, не гласъ ли это колесницы господина ихъ?— *да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему.* Все къ этому времени готовятъ они, чтобы ненашлось ничего у нихъ, достойнаго выговора или негодованія. Но господинъ медлитъ; проходитъ день за днемъ; сколько же нужно имъ терпѣнія въ ожиданіи! сколько бдительности и строгаго порядка во всѣхъ дѣлахъ своихъ! Не могутъ они не скорбѣть и не воздыхать; но не могутъ и ослабить своей бдительности и попечительности о пользахъ господина, котораго вѣрность въ обѣщаніяхъ имъ совершенно извѣстна. Таково ожиданіе всѣхъ истинно вѣрующихъ, таково терпѣніе и бдительность ихъ на стражѣ Господней!

И такъ вотъ свойство сыновъ Божіихъ, по которому они легко могутъ быть отличены отъ сыновъ вѣка сего. Первымъ свойственно упованіе и несомнѣнное ожиданіе благъ будущихъ, вѣчныхъ; у вторыхъ одно упованіе на силы и предметы земные, временные. Первые благодушно претерпѣваютъ всѣ огорченія и бѣдствія; другіе, напротивъ, большею частію нетерпѣливы и всегда недовольны. Такимъ образомъ не трудно рѣшить и вопросъ: *что яко путь нечестивыхъ спѣется?* — Путь этотъ не спѣется собственно, а только кажется спѣющимъ: какъ ни углажденъ онъ, какими ни усѣянъ цвѣтами, но ведетъ въ пагубу. Много ли значитъ, если нечестивые наслаждаются здѣсь дарами земнаго счастія? Это счастіе не можетъ назваться и тѣнію въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое уготовано благочестивымъ. Не стоитъ оно и того внутренняго покоя и утѣшенія благодати, которое сознаютъ истинные рабы Господни, — какъ бы ни было это утѣшеніе кратко, а счастіе земное продолжительно. Ибо первое есть вѣрный залогъ наслѣдія вѣчнаго, а второе нисколько не обезпечиваетъ благъ будущихъ. Не должны смущаться сыны Божіи, если утѣшенія Благодати иногда скрываются. Благодать никогда не оставляетъ вѣрующаго, а скрываясь, оставляетъ въ немъ только мѣсто для высшихъ подвиговъ его вѣры и терпѣнія. *Вѣренъ Богъ, иже не оставитъ* вѣрныхъ своихъ *искуситися паче, еже могутъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи имъ понести* (1 Кор. 10, 13).

Сынъ самовольный продерзъ будетъ.

Спр. 30, 8.

Представляя родителямъ доказательства ужаснаго зла, происходящаго отъ дурнаго вос-

питаніи дѣтей, Іисусъ Сынъ Сираховъ указываетъ между прочимъ—на то, что дурно воспитанный сынъ будетъ несносенъ для другихъ: *сынъ самовольный продерзъ будетъ.*

Нѣтъ большой нужды говорить о томъ, какое зло можетъ доставить такой сынъ родителямъ, и какъ онъ можетъ быть вреденъ для своихъ ближнихъ. Мы ежеминутно можемъ найти доказательство этой истины — Гораздо менѣе очевидна и болѣе поучительна теперь для насъ та истина, что дурно воспитанный сынъ вреденъ не только въ семействѣ и маломъ кругу знаемыхъ, но и въ самомъ государствѣ, что онъ составляетъ для отечества ужасное зло, служащее началомъ и корнемъ всякаго зла. —

Нѣкогда въ Римскомъ сенатѣ, во время еще цвѣтущаго состоянія Рима, былъ предложенъ вопросъ: какими средствами можно поддержать отечество, при его настоящемъ величіи и благоденствіи? На этотъ вопросъ отвѣчалъ одинъ благоразумный мужъ просто, но справедливо: »воспитаніемъ дѣтей.» Печальная судьба могущественнаго государства, отъ котораго осталось теперь, можно сказать, только одно имя, оправдала истину умнаго изреченія. Вполнѣ удобоприложимо сіе изреченіе и ко всѣмъ Государствамъ, тѣмъ паче—Христіанскимъ. Дурное воспитаніе во всѣ времена было предвѣстникомъ опасной государственной болѣзни. Ибо въ чемъ состоитъ здравіе и счастіе государства? Очень хорошо сравниваютъ государство, состоящее изъ разныхъ сословій и обществъ съ человѣческимъ тѣломъ, составленнымъ изъ различныхъ членовъ. Доколѣ каждый членъ занимаетъ свое мѣсто; доколѣ онъ дѣйствуетъ такъ, какъ предназначила ему дѣйствовать природа; доколѣ обращеніе крови бываетъ правильно: дотолѣ человѣкъ наслаждается полнымъ здоровьемъ. Но если членъ сдвигается съ своего мѣста, если кровь перестаетъ обращаться правильно: то тѣло слабѣетъ, разрушается. Такъ бываетъ и съ тѣломъ государства. Если каждый гражданинъ занимаетъ такое мѣсто, какое указываютъ ему его способности; если каждый классъ людей слѣдуетъ вѣрно обязанностямъ, возлагаемымъ на него извѣстнымъ сословіемъ; если процвѣтаетъ благочестіе, трудолюбіе, честность, благородство: то государство наслаждается изобиліемъ, безопасностію, спокойствіемъ, словомъ—благоденствуетъ. Но если члены государства неспособны къ своимъ занятіямъ; если они не исполняютъ вѣрно обязанностей; если господствуетъ нечестіе, лѣность, раздоры: то необходимымъ дѣйствіемъ сего бываетъ недостатокъ, безпокойство, несчастіе. — Но что можетъ обезопасить въ государствѣ эту любовь къ обязанности, эти общественныя добродѣтели; что можетъ отклонить всякое опустошеніе порока, какъ не доброе—христіанское воспитаніе дѣтей? Такъ, отъ рукъ дѣтей ожидаетъ отечество своего будущаго счастія; потому-что эти дѣти будутъ нѣкогда гражданами, членами государства. Пройдемъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, и многихъ изъ насъ уже не будетъ. Тѣ, которые теперь, какъ дѣти, играютъ около насъ, будутъ обработывать наши поля, обитать въ нашихъ домахъ, вести нашу торговлю, заниматься нашими искуствами, отправлять наши должности. И все это они будутъ дѣлать такъ, какъ научились отъ насъ. Всѣ познанія и добродѣтели, коими мы теперь обогащаемъ ихъ, они посвятятъ своимъ будущимъ занятіямъ и должностямъ. Но они внесутъ съ собою и всѣ погрѣшности и страсти, искорененіемъ которыхъ мы пренебрегли. Кратко, будущіе граждане государства будутъ добродѣтельны или порочны, будутъ составлять

счастіе или несчастіе отечества, — смотря потому, какъ они воспитываются теперь. Пусть не говорятъ: »дѣти сами достигнутъ зрѣлости, они сами оставятъ заблужденія, когда будутъ занимать должности.« Первыя впечатлѣнія всегда продолжительны, потому что живы. Дѣти суть мягкій воскъ, изъ коего можно образовать какую угодно форму; нѣжное деревцо, которое будучи повреждено, не можетъ обѣщать дерева стройнаго, прекрасно растущаго. Смотря на дитя, также можно заключать о свойствахъ сего будущаго мужа, какъ можно заключать по модели о красотѣ или безобразіи зданія. — Мы думаемъ, что дитя, которое теперь бѣжитъ труда, бѣжитъ всякаго умнаго занятія, которое совершенно предается праздности, — будетъ нѣкогда усерднымъ, трудолюбивымъ мужемъ. Но мы обманываемся. Сдѣлавшись мужемъ, оно будетъ презирать трудъ, къ которому непривыкло; занятія и труды, возлагаемые на него правительствомъ, оно будетъ приносить въ жертву своему спокойствію, — словомъ, будетъ безполезнымъ членомъ государства. Мы воображаемъ, что этотъ коварный мальчикъ, который своими хитростями и притвореніемъ такъ часто обманываетъ своихъ родителей; который все свое остроуміе истрачиваетъ на происки для пріобрѣтенія какого нибудь перевѣса надъ равными себѣ, который находитъ величайшее удовольствіе въ раздорахъ товарищей; — мы воображаемъ, что этотъ мальчикъ будетъ нѣкогда честнымъ, мирнымъ, спокойнымъ гражданиномъ! Нѣтъ, будетъ далеко не такъ! Онъ будетъ лживымъ человѣкомъ, обманщикомъ, несноснымъ для своихъ сосѣдей, тираномъ для своихъ подчиненныхъ, разрушителемъ домашняго и общественнаго спокойствія; — и онъ тѣмъ большее сдѣлаетъ зло государству, чѣмъ высшее займетъ мѣсто. Мы думаемъ, что этотъ мальчикъ, который теперь съ завистію смотритъ на счастіе другихъ дѣтей; который отваживается похищать какія нибудь мѣлочи у своихъ родителей, братьевъ, сестеръ; который вооружается противъ всего, ему противнаго, и старается мстить за самое малое оскорбленіе; — думаете, что онъ будетъ нѣкогда смотрѣть на чужое добро, какъ на вещь священную, будетъ неподкупнымъ судіею. Нѣтъ; скорѣе онъ не будетъ имѣть никакой совѣсти, скорѣе онъ будетъ торговать правдой, скорѣе не будетъ почитать ничего священнымъ! Что обыкновенно отвѣчаете вы, когда вамъ жалуются на лѣность, жестокость какого нибудь человѣка? Не часто ли вы говорите: »Ахъ! это неудивительно. Этотъ человѣкъ еще въ дѣтствѣ предавался праздности, еще будучи мальчикомъ, никому не уступалъ и былъ скоръ на зло.« Такъ говорите вы, и этимъ доказываете то важное положеніе, что образъ мыслей и дѣйствій гражданъ, а слѣд. и счастіе государства зависитъ отъ воспитанія. — Можно сказать, что всѣ попеченія правительства о благосостояніи народовъ и государствъ, всѣ мудрые планы, превосходныя учрежденія, мудрые законы, награды и наказанія, — все это будетъ напрасно, если не будетъ поддержано воспитаніемъ дѣтей; все это не будетъ имѣть силы, если граждане не укоренили въ своемъ сердцѣ благочестія, любви къ труду, вѣрности, послушанія закону. Кто не научился въ дѣтствѣ бояться Бога, того не устрашатъ никакія угрозы и никакія наказанія. — *Аще не Господь созиждетъ домъ*, говоритъ священ. Писаніе, *всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдитъ стрегій* (Пс. 126, 1). То есть безъ помощи Божіей мы не можемъ сдѣлать ничего, и счастіе наше зависитъ отъ Него главнымъ образомъ. Но какъ Господь ниспошлетъ свое благословеніе на тотъ народъ, въ которомъ нѣтъ добродѣ-

сели и страха Божія, въ которомъ господствуетъ легкомысліе и развратъ? Пусть сколько угодно отыскиваютъ естественныхъ причинъ неурожая, дороговизны, заразительныхъ болѣзней! Всегда останется вѣрнымъ то, что невидимая рука Господня такими явленіями природы наказываетъ насъ за наши грѣхи, что *она полагаетъ рѣки въ пустыню, и исходища водная въ жажду, — отъ злобы живущихъ на земли.* (Пс. 106, 34).

Замѣтимъ при этомъ, что сынъ худо воспитанный будетъ нѣкогда отцемъ, и дастъ дурное воспитаніе своимъ сыновьямъ и дочерямъ, которые, въ свою очередь, сдѣлаютъ тоже съ своими дѣтьми. То есть родители, пренебрегающіе воспитаніемъ дѣтей, не только при жизни своей вредятъ отечеству, но и по смерти наносятъ ему раны — въ своихъ внукахъ и правнукахъ. Что же, если о какомъ нибудь худомъ отцѣ скажетъ потомство со вздохомъ: *умре и аки не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ!* — (Сир. 30, 4).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Іюля 1849 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Ѳеофанъ*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 16. НЕДѢЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 17. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 25.

На Литургіи: Апост. 1. Корин. 1, 10 — 17. Евангел. Матѳ. 14, 14 — 22.

Св. Великомуч. Марины; пренесеніе мощей Препод. Лазаря.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА, ПАПЫ РИМСКАГО,

ПИСЬМА КЪ ЕВЛОГІЮ ПАТРІАРХУ, АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ (*).

I.

Мать и хранительница всякаго блага, любовь, соединяющая сердца многихъ, не почитаетъ того отсутствующимъ, кого имѣетъ присущимъ для очей духовныхъ. И такъ для насъ, возлюбленный братъ, содержимыхъ однимъ корнемъ любви, не имѣютъ никакой силы отсутствіе тѣлесное и разстояніе мѣстное; потому что мы недалеки одинъ отъ другаго, когда составляемъ одно другъ съ другомъ. Всегдашнее наше желаніе то, чтобъ корень любви былъ общій намъ и съ прочими братіями. Къ Церкви же Александрійской нѣчто особенное влечетъ насъ; нѣкоторый какъбы частный законъ побуждаетъ насъ съ большимъ усердіемъ сохранять любовь къ ней. Ибо какъ всѣмъ извѣстно, что блаженный Евангелистъ Маркъ посланъ въ Александрію святымъ Апостоломъ Петромъ, его учителемъ; то мы и связуемся единствомъ учителя и ученика такъ, что и я, по учителю, какъбы предсѣдательствую на каѳедрѣ ученика, и вы, по ученику, предсѣдательствуете на каѳедрѣ учителя. Въ этомъ единствѣ сердецъ мы укрѣпляемся и достоинствами Вашей Святости, зная, что вы всецѣло послѣдуете уставамъ вашего вождя и съ полнымъ благоговѣніемъ всегда приникаете въ нѣдра учителя, изъ которыхъ произошла въ вашей странѣ проповѣдь спасенія. Посему-то, получивъ отъ Вашей Святости писаніе, наше сердце сколько возрадовалось этому братскому посѣщенію, столько и стѣснилось скорбію, узнавъ изъ письма о вашихъ непріятностяхъ и скорбяхъ, и мы, по братскому состраданію, плачемъ съ вами. Но такъ какъ теперь разныя потрясенія распространяются повсюду, то, при общей бѣдѣ, надобно намъ не столько скорбѣть о бѣдствіи нашемъ собственномъ, сколько стараться терпѣніемъ побѣдить то, чего никакъ нельзя избѣжать. — О нашихъ бѣдствіяхъ, сколько терпимъ мы отъ меча Лонгобардовъ, ежедневно то грабящихъ, то убивающихъ нашихъ согражданъ, мы не хотимъ и говорить, опасаясь, чтобы описаніемъ нашихъ скорбей не увеличить скорби вашего сердца, столько сострадательнаго въ отношеніи къ намъ.

За нѣсколько предъ симъ времени, мы поручили общему сыну нашему діакону Сабину,

(*) По изд. Венец. 1770 г. L. VI. ер. 60. и L. VII. ер. 40.

который имѣетъ должность ходатайствовать за Церковь въ царскомъ градѣ, письма, которыя онъ долженъ былъ препослать къ вашей братской любви. Если вы получили ихъ, то дивимся, почему вы ничего не отвѣчали намъ на нихъ. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда бояться должно, чтобъ чья либо гордость не ввела соблазна въ Церквахъ, очень нужно внимательно перечитать намъ сказанныя письма, и со всею тщательностію и внимательностію сохранять то, что относится къ вашей чести и миру Церкви (а).

Всемогущій Богъ, по своей благости, даровавшій вамъ сердце и любовь пастырскія, да сохранитъ васъ въ своемъ служеніи, да соблюдаетъ отъ всякаго бѣдствія, внутренняго и внѣшняго, посредствомъ вашей проповѣди да обратитъ къ себѣ души заблуждающихъ.

Письмоносца Исидора діакона, общаго сына нашего, мы приняли съ должною любовію, когда онъ принесъ намъ благословеніе св. Евангелиста Марка. Вы, сіяющіе заслугами благой жизни, преносили намъ, сосѣдственныя раю, древа благоухающія. А мы, какъ грѣшники, посылаемъ вамъ съ запада деревья, годныя для постройки кораблей, которыя, какъ подобіе неспокойнаго духа нашего, всегда носятся, въ волнахъ моря. Мы хотѣли послать большія деревья, но корабль, по своей малости, не могъ вмѣстить большихъ.

(а) Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется письмо св. Григорія къ Евлогію о титулѣ: *Патріархъ вселенскій*, какой усвояли тогда Архіепископу Константинопольскому, и въ которомъ казалась св. Папѣ гордость, присвоющая себѣ *власть вселенскую* (потому и самъ онъ не принималъ названія: *Вселенскій*). Св. Евлогій не отвѣчалъ на письмо, какъ думаютъ, или потому, что названіе *Вселенскаго* не понималъ такъ строго, какъ св. Григорій, или потому, что не хотѣлъ мѣшаться въ споры о такомъ предметѣ.

II.

Вселюбезная Святость ваша, въ своихъ письмахъ, много разсуждаете о каѳедрѣ св. Петра, верховнаго Апостола, и говорите, что онъ самъ до нынѣ возсѣдаетъ на ней въ своихъ преемникахъ. Хотя я признаю себя недостойнымъ не только пользоваться честію предсѣдающихъ, но и быть въ числѣ стоящихъ; но все сказанное я охотно пріемлю потому, что слышу это о каѳедрѣ Петра отъ того, кто самъ занимаетъ каѳедру Петра. Какъ ни далекъ я отъ желанія принимать честь для самаго себя, но мнѣ было весьма пріятно, когда вы, Святѣйшіе, что усвояли мнѣ, то самое воздали и себѣ. Ибо кому неизвѣстно, что святая Церковь утверждена твердостію верховнаго Апостола, котораго твердость духа ознаменована самымъ именемъ *Петра*, происходящимъ отъ *петры* (камня)? Ему говоритъ сама Истина: *дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго* (Матѳ. 16, 11); ему также говоритъ: *и ты нѣкоегда обращся утверди братію твою* (Лук 22, 32); и еще: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? паси овцы моя* (Іоан. 23, 16). И такъ хотя есть многіе Апостолы, но, по первенству, одна каѳедра Верховнаго получила такое достоинство, которое въ трехъ мѣстахъ относится къ одному. Ибо Петръ возвысилъ каѳедру, на которой благоволилъ успокоиться и кончить настоящую жизнь (б). Онъ же украсилъ каѳедру, на которую послалъ ученика своего Евангелиста (в). Онъ утвердилъ и ту каѳедру, на которой возсѣдалъ, имѣя впрочемъ намѣреніе изыти, семь лѣтъ (г). Если же каѳедра принадлежитъ одному и одна, на которой, по распоряженію божественному, пред-

(б) Разумѣется каѳедра Римская.

(в) Разумѣется каѳедра Александрійская.

(г) Т. е. каѳедру антіохійскую.

сѣдательствуютъ нынѣ три епископа, то все, что слышу о васъ добраго, вмѣняю и себѣ, а вы, что знаете добраго о мнѣ, то вмѣняйте въ достоинство себѣ; потому что всѣ мы едино въ томъ, кто глаголетъ: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Платя же долгъ за ваше привѣтствіе, я изъявляю вамъ мою великую радость о томъ, что узналъ о неослабныхъ трудахъ вашихъ противъ безстыдныхъ еретиковъ, и молю всемогущаго Господа, да споможествуетъ вамъ, блаженнѣйшіе пастыри, своею защитою, да исторгнетъ, посредствомъ языка вашего, изъ нѣдръ святой Церкви всякій корень горести, чтобы произрастши, онъ опять не былъ препятствіемъ и осквернѣніемъ для многихъ. Ибо получивъ талантъ, при повелѣніи: *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (Лук. 19, 13), я хотя самъ безсиленъ производить куплю, но сорадуюсь успѣхамъ вашей купли, зная то, что если я не участникъ въ вашемъ трудѣ по дѣланію, то участникъ по любви. Благо ближняго, думаю я, сообщается и праздному, когда онъ имѣетъ общую съ другимъ радость о дѣлахъ его.

Я хотѣлъ переслать къ вамъ бревна; но вы не объяснили, нужны ли они вамъ, и проч. (д).

Прошу васъ, укрѣпляйте меня вашею святою молитвою противъ всѣхъ горестей, какія терплю въ этой жизни, и своимъ ходатайствомъ предъ всемогущимъ Господомъ защищайте отъ нихъ.

(д) Опускаемъ слишкомъ частные предметы переписки.

БРАНЬ СТРАСТЕЙ ПРОТИВЪ ДУХА.

Молю огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу.
Петр. 2, 11.

Страсти, воюя на душу, во первыхъ производятъ растройство въ тѣлѣ, ослабляютъ органы чувствъ, повреждаютъ мозгъ. Взгляните на эти дрожащія руки, на эти мутныя глаза, на это согбенное и изможденное тѣло: это дѣйствіе страстей. Если же тѣло въ такомъ состояніи, то трудно чтобы и душа не страдала. Между сими двумя частями существа нашего есть такая тѣсная связь, что разстройство одной непремѣнно сообщается другой. Когда душа подавлена болѣзненными чувствованіями, она не можетъ быть внимательна къ истинѣ. Если разстроены нервы, мы не можемъ размышлять. Во вторыхъ, страсти воюютъ на душу потому, что превращаютъ весь порядокъ жизни человѣка и заставляютъ его почитать счастіемъ, достойнымъ изысканія, одни чувственныя удовольствія, которыя Богъ далъ ему только для того, чтобы онъ старался о сохраненіи своего тѣла. Въ третьихъ, страсти воюютъ на душу потому, что дѣлаютъ ее рабой тѣла, надъ коимъ она должна бы господствовать. Есть ли что нибудь менѣе достойно безсмертной души, какъ управляться въ своихъ сужденіяхъ однимъ потрясеніемъ тѣлесныхъ органовъ и кипѣніемъ крови? Не то ли случается съ человѣкомъ страстнымъ? Человѣкъ, который разсуждалъ основательно, когда чувства его были спокойны, не разсуждаетъ ли какъ безумный, когда чувства его взволнованы? Когда чувства его были спокойны, онъ разсуждалъ, что должно употреблять пищу только необходимую для поддержанія здоровья и жизни, и съ благодареніемъ къ Богу наслаждаться невинными удо-

вольствіями, какихъ не запрещаетъ намъ Вѣра; когда же чувства его взволнованы, онъ считаетъ нужнымъ услаждать вкусъ изысканными средствами, обременять себя разными яствами, утопать въ винѣ и предаваться безъ мѣры сластолюбію. Когда чувства его были спокойны, онъ считалъ достаточнымъ противуставить предосторожность благоразумія — злоумышленности врага, который хотѣлъ вредить ему: когда чувства его взволнованы онъ считаетъ нужнымъ напасть на него, пронзить ему грудь и отнять у него жизнь. Когда чувства его были спокойны, онъ былъ свободенъ, онъ былъ полный властелинъ самаго себя; когда чувства его взволнованы, онъ порабощенъ, онъ рабъ. Порабощеніе низкое, рабство недостойное! Должно стыдиться за природу человѣческую, когда видимъ ее такъ униженною.

Дѣйствіе страстей тѣмъ гибельнѣе, чѣмъ больше приносятъ онѣ удовольствія чувствамъ, ибо то удовольствіе, которое ощущаютъ, остается въ памяти, оставляетъ глубокое впечатлѣніе въ насъ, поражаетъ воображеніе и дѣлается всегдашнимъ нашимъ внутреннимъ соблазнителемъ. Еслибъ чувства были возбуждаемы только присутствіемъ предметовъ, еслибъ душа приводилась въ движеніе только дѣйствіемъ чувствъ, то достаточно было бы одного средства, чтобы предохранить себя отъ страстей: это средство — убѣгать предмета, который возбуждаетъ ихъ. Но страсти производятъ еще другіе безпорядки. Воображеніе, пораженное удовольствіемъ, которымъ насладилось, воспоминаетъ и побуждаетъ человѣка возвратиться къ предмету, который былъ ему пріятенъ. Потому-то и старики имѣютъ иногда несчастные остатки страсти, которой подвергались въ лѣтахъ юности; потому желающіе отказаться отъ обольщеній міра, которому слѣпо служили, встрѣчаютъ неодолимыя въ себѣ препятствія. Замѣтимъ, что безпорядки страстей въ воображеніи сильнѣе безпорядковъ въ чувствахъ. Дѣйствіе чувствъ ограничено, между тѣмъ какъ дѣйствіе воображенія неограничено; чувства не преувеличиваютъ своихъ удовольствій, а воображеніе увеличиваетъ предметы, оно любитъ создавать призраки, оно собираетъ мечты за мечтами, оно дополняетъ то, чего не достаетъ въ существенности. Отъ этого происходитъ то, что душа находитъ большее удовольствіе въ мечтахъ воображенія, чѣмъ въ самомъ предметѣ; ибо воображеніе, не полагая границъ своимъ обѣщаніямъ, увеселяетъ душу надеждой болѣе, чѣмъ самое наслажденіе этими предметами, кои не могутъ дать того, что обѣщаетъ воображеніе.

Представимъ наконецъ, какіе безпорядки производятъ страсти въ самомъ сердцѣ. Что можетъ наполнить сердце человѣка? Пророкъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ: *мнѣ прилѣплятися Богови благо есть* (Псал. 72, 28). Но какъ соединимся мы съ Богомъ, живя еще въ мірѣ, окруженные различными тварями? Во всѣхъ тваряхъ находимъ мы двѣ отличительныя черты, кои для разсудительнаго человѣка служатъ побужденіемъ искать и любить паче всего Создателя, но кои отвращаютъ отъ Него человѣка, ослѣпленнаго страстями. Съ одной стороны созданія доставляютъ намъ нѣкоторое счастіе; это первая черта. Съ другой стороны, они оставляютъ пустоту въ душѣ, которую не могутъ наполнить; это другая черта. Вотъ какая въ этомъ случаѣ цѣль у Бога, и вотъ какимъ образомъ страсти уничтожаютъ эту цѣль. Вотъ какое заключеніе выводитъ человѣкъ благоразумный, и вотъ какое, противуположное заключеніе, выводитъ человѣкъ страстный: 1.) Созданія, говоритъ человѣкъ благоразумный, оставляютъ пустоту въ моемъ духѣ, который не могутъ они наполнить. Какое же дѣйствіе должно производить это свойство тварей въ моемъ сердцѣ, и какая цѣль была у

Бога, дать столь тѣсныя границы этому могуществу сдѣлать меня счастливымъ, которое Онъ сообщилъ созданію? Это для того, чтобы обратить меня къ Себѣ; это для того, чтобы увѣрить меня, что Онъ одинъ можетъ сдѣлать меня счастливымъ; это для того, чтобы заставить меня сказать самому себѣ: мои желанія вѣчны, все, что не вѣчно, ниже моихъ желаній. Вотъ цѣль Создателя, вотъ заключеніе человѣка благоразумнаго. — Но человѣкъ страстный выводитъ заключеніе совершенно противуположное изъ этой пустоты, которую онъ находитъ въ созданіяхъ. Всякое созданіе, отдѣльно взятое, говоритъ онъ, не въ состояніи осчастливить меня, но еслибы я могъ соединить ихъ всѣ, еслибы я могъ, такъ сказать, извлечь изъ нихъ все лучшее, тогда, конечно, ничего не доставало бы моему счастію. Въ этомъ бѣдственномъ предположеніи онъ волнуется, разсѣевается, одно благо прилагаетъ къ другому непрестанно. Не довольно ему имѣть необходимое, онъ требуетъ излишняго. Не довольно, чтобы имя мое было извѣстно въ моемъ кругу, въ моемъ семействѣ, пусть оно будетъ извѣстно въ городѣ, въ цѣлой области, во всемъ государствѣ, во всемъ свѣтѣ. Пусть всѣ страны, освѣщаемыя солнцемъ, знаютъ, что я существую, что я геній. Не довольно обладать нѣкоторыми сердцами, надобно покорить всѣ, надобно найти необыкновенное искусство соединить всѣ вкусы, и чтобы мнѣнія людей, различныя въ другихъ отношеніяхъ, были согласны въ отношеніи къ одному мнѣ. Вотъ какимъ образомъ страсти превращаютъ цѣль Создателя! Вотъ заключеніе человѣка ослѣпленнаго страстями! 2) Созданія способны осчастливить меня до извѣстной степени, говоритъ человѣкъ благоразумный, это могущество происходитъ не отъ нихъ. Твари грубыя, чувственныя, вещественныя не могутъ способствовать къ счастію созданія разумнаго. Если созданія могутъ радовать и пользовать меня, то это потому, что Богъ дѣйствуетъ повсюду и выражаетъ вездѣ свою благость и премудрость. Богъ есть источникъ блаженства, и все что я вижу внѣ Его, есть только нѣкоторое подобіе Его совершенствъ; если же слабое подобіе такъ прекрасно, каковъ долженъ быть вѣчный Первообразъ! Но человѣкъ страстный выводитъ совершенно противуположное заключеніе. Созданія дѣлаютъ меня счастливымъ до извѣстной степени, говоритъ онъ, и въ нихъ причина моего счастія, слѣдовательно они достойны моихъ желаній, они мое божество. И такимъ образомъ человѣкъ отдаетъ своему золоту, серебру, самое высокое уваженіе, отдаетъ то, что надлежитъ отдавать Богу, отдаетъ имъ свое сердце, соединяетъ бытіе свое съ ихъ бытіемъ. Отъ этого происходитъ то, что, по словамъ Апостола, у нѣкоторыхъ *чрево есть Богъ* (Фил: 3, 19) и *лихоиманіе есть идолослуженіе* (Кол: 3, 5). И такъ страсти удаляютъ насъ отъ Бога, а удаляя отъ Него, они лишаютъ насъ всего блага, которое проистекаетъ отъ соединенія нашего съ Источникомъ всѣхъ благъ, и производятъ брань во всѣхъ частяхъ существа нашего, во все продолженіе нашей жизни. Производятъ брань въ нашемъ разумѣ; ибо удалившись отъ Бога и не почерпая у Него помощи для исполненія того, что разсудокъ одобряетъ, и что одна благодать дѣлаетъ возможнымъ; мы предаемся своимъ наклонностямъ, силою страсти понуждаемся дѣлать то, что разсудокъ осуждаетъ. Производятъ брань въ нашей жизни, ибо удалившись отъ Бога и отвергши *иго благое и бремя легкое* (Матѳ. 11, 30), которое подаетъ намъ Вѣра, мы дѣлаемся рабами зависти, мщенія, честолюбія, мы находимся подъ игомъ желѣзнымъ, которое не можемъ свергнуть, хотя и стонемъ подъ тяжестью его. Производятъ брань въ совѣсти, ибо удалившись отъ Бога и не имѣя

мира съ Нимъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ (Сим: 5, 1), доставляющимъ *радость неизглаголанную и прославленную* (1 Петр. 1, 8), мы слѣдуемъ нашимъ страстямъ, мы преданы страху и всегдашнему безпокойству, жгучимъ упрекамъ совѣсти, кои предъизображаютъ мученіе вѣчное. Производятъ, наконецъ, брань на одрѣ смерти; ибо удалившись отъ Бога мы не можемъ учавствовать въ торжествѣ надъ смертію, какое открылъ Божественный Побѣдитель смерти, но преданные страстямъ на одрѣ смерти видимъ ужасную будущность, одна мысль коей смущаетъ, ужасаетъ насъ и повергаетъ въ отчаяніе.

Не еже хощу доброе, творю; но еже нехощу злое, сіе содѣваю.

(Рим. V. II, 19).

Поразительное явленіе въ человѣческой природѣ описывается сими словами св. Апостола Павла.. Я, говоритъ онъ, *обрѣтаю законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ* (Рим. VII, 21), *такъ что еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, необрѣтаю* (ст. 18). *Соуслаждаюся бо закону Божію, по внутреннему человѣку* (ст. 22), — » признаю его добрымъ, хвалю по совѣсти, увѣренъ, что онъ столько же мнѣ желаетъ добра, сколько я самъ (а);« но это святое чувство услажденія закономъ Божіимъ производитъ во мнѣ однѣ добрыя желанія, а не добрыя дѣла. Я замѣчаю въ себѣ два закона: одинъ законъ въ разумѣ и совѣсти, — это сознаніе того, чѣмъ бы мнѣ надлежало быть по волѣ Божіей, — сознаніе, производящее во мнѣ желаніе добра; другой законъ *во удѣхъ моихъ*, т. е. въ волѣ, прочихъ силахъ души и въ плоти, *противовоюющь закону ума моего и плѣняющь мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (— ст. 23). Законъ сей не есть уже только сознаніе зла; онъ, какъ нѣкая сила, живетъ во мнѣ, независимо отъ моей воли, и, противъ моихъ желаній, влечетъ меня ко злу, такъ что *аще ли еже нехощу азъ сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* (ст. 20). Однакожъ свобода моя виновна во грѣхѣ; ибо эта грѣховная сила неотдѣльна отъ моего существа. Я самъ дѣйствую и въ силѣ грѣховной, и въ желаніяхъ воли, и въ помышленіяхъ ума. Я самъ *умомъ моимъ работаю закону Божію*, и тотъже самый я *плотію* служу *грѣховному закону* (— ст. 25). Такимъ образомъ *еже содѣваю, неразумію: не еже бо хощу сіе творю, но еже ненавижу, то содѣваю* (ст. 15).

Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя разсматриваемое мѣсто, замѣчаетъ, что слова Апостола не относятся къ нему самому, но изображаютъ состояніе человѣка, напрасно усиливающагося поставить себя невиннымъ на судѣ правды Божіей, исполненіемъ внутренняго нравственнаго закона или предписаній законодательства Моисеева. Въ самомъ дѣлѣ, несогласіе добрыхъ желаній и помысловъ съ дѣйствіями замѣчается во всемъ человѣческомъ родѣ. И въ мірѣ языческомъ были люди, заботившіеся объ исправленіи своей нравственной природы; но они откровенно говорили, что всѣ мы грѣшимъ и какъ бы по неволѣ стремимся къ тому, чего нехочемъ (Сенека), что небыло такихъ философовъ, которые бы господствовали надъ самими собою и у коихъ уста не были бы въ разладѣ съ жизнію (Цицеронъ). Въ состояніи нравственной безпечности, мы ясно не сознаемъ въ себѣ препятствій къ ис-

---

(а) Св. Златоустъ — въ изъясненіи на сіе мѣсто.

полненію желавій добра; но съ рѣшимостію дѣлать добро, и въ насъ открывается грѣховная сила. Изъ опыта знаемъ, что, какъ скоро возгарается въ насъ богопротивное желаніе, похоть, подобно огненному потоку, мгновенно разливается по всѣмъ жиламъ, и — совѣсть не успѣетъ собрать своихъ силъ, какъ уже вся наша природа объемлется пламенемъ грѣха. Но по отношенію къ добродѣтели, въ насъ происходитъ совсѣмъ противное: сильная въ крѣпости на злыя дѣла, воля наша здѣсь уподобляется дряхлой старицѣ, утратившей силы жизни. Кому не случалось замѣчать надъ собою, что иногда сознаешь нравственное безобразіе задуманнаго порочнаго дѣла и нехотѣлъ бы нарушить предписаній закона, — но грѣховныя побужденія омрачаютъ умъ, заглушаютъ на время голосъ совѣсти, ослабляютъ силу и рѣшимость воли. И чѣмъ болѣе въ насъ рѣшимости утвердиться на пути добродѣтели, тѣмъ сильнѣе возстаютъ въ душѣ грѣховныя побужденія и тѣмъ яснѣе открывается несогласіе между помыслами и дѣлами. Отъ того — то святыя мысли и желанія у насъ большею частію остаются мыслями и желаніями. Отъ того то, далѣе, наша добродѣтель не есть навыкъ, а, такъ сказать, навыканіе дѣлать добро, не есть полное торжество добра, а болѣе ревностная борьба съ грѣховными побужденіями.

Гдѣ причина этого нестроенія въ духовной природѣ человѣка? Конечно, разладъ между добрымъ желаніемъ и дѣломъ не можетъ быть явленіемъ естественнымъ, зависящимъ отъ воли творческой: ибо Господь Богъ *нисть нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. XIV, 33). Это дѣло человѣка, неповиновеніемъ Богу внесшаго въ себя сѣмя грѣховной жизни. Ибо неразрывный союзъ нравственно—добрыхъ помысловъ и дѣйствій возможенъ подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если законъ существуетъ не только въ совѣсти, какъ сознаніе нравственнаго долга, но въ самомъ устройствѣ и настроеніи силъ души. Господь такъ создалъ свои твари, что самое устройство ихъ природы есть законъ ихъ дѣятельности, или, что тоже, законъ положенъ для нихъ въ самомъ устройствѣ ихъ природы. Вѣрно исполняя своею жизнію волю творческую, онѣ дѣйствуютъ такъ или иначе по той причинѣ, что такъ или иначе устроены Богомъ, что имъ назначенъ сей именно кругъ жизни и дѣйствованія, что силамъ ихъ, при самомъ сотвореніи, сообщено такое, а не иное направленіе. Доколѣ онѣ не измѣняютъ направленія своихъ силъ; дотолѣ дѣятельность ихъ необходимо будетъ согласна съ закономъ Божіимъ, а законъ, существующій въ направленіи ихъ жизни, какъ сила, будетъ управлять ихъ дѣятельностію. Тоже должно сказать и о человѣкѣ. Пока онъ, не злоупотребляя своею свободою, хотѣлъ повиноваться волѣ Божіей, не выходилъ изъ назначеннаго ему круга жизни, не измѣнялъ настроенія, даннаго силамъ его самимъ Богомъ; до тѣхъ поръ не могло быть разъединенія между мыслію и дѣломъ, желаніемъ и исполненіемъ. Ему стоило рѣшиться на доброе дѣло, — и свободная воля, безъ всякаго труда, совершала его: ибо одинъ и тотъ же законъ существовалъ и въ совѣсти, какъ сознаніе нравственнаго долга, и въ волѣ, какъ настроеніе, данное ей создателемъ, какъ жизнь души, какъ сила, влекущая ее къ добру. Законъ былъ зерцаломъ, въ которомъ отражалось естественное стремленіе свободы къ добру, а стремленіе свободы къ добру было, такъ сказать, жизнію закона. Человѣку оставалось или, повиновеніемъ Богу, утвердить волю свою въ данномъ ей настроеніи, или измѣнить сіе настроеніе по собственному произволу. Теперь представимъ, что онъ рѣшился дать иное направленіе своимъ силамъ, и опредѣлитъ себя на дѣло, противное закону Божію. Какимъ нравственнымъ слѣдствіемъ

должна сопровождаться сія непокорность твари своему Создателю? Уклоненіемъ воли отъ закона совѣсти и появленіемъ въ существѣ и направленіи ея *инаго* закона, закона грѣха и смерти. Если дерево разъ встрѣтитъ сильное препятствіе рости въ прямомъ положеніи; то жизненная сила его неудержимо будетъ стремиться по другому направленію и возращать кривые побѣги. Человѣческое тѣло, разъ сильно поврежденное, напр. дѣйствіемъ холоднаго воздуха, получаетъ предрасположеніе къ извѣстнымъ болѣзнямъ, а иногда даже дѣлается неизлѣчимо — больнымъ. Такой же законъ и въ душѣ человѣческой. Возникшія въ ней мысли и желанія, особенно приведенныя въ дѣйствіе, не уничтожаются, а кроются въ недосязаемой глубинѣ ея, какъ искра въ кремнѣ, или какъ молнія въ тучѣ, и, при первомъ поводѣ, опять возникаютъ, производя цѣлый рядъ дѣйствій. Такъ и свободная воля человѣка, противленіемъ волѣ Божіей, сдвинувшись, такъ сказать, съ своего мѣста и получивъ другое, противоположное прежнему, настроеніе, внесетъ въ себя удобопреклонность ко грѣху. Одно грѣховное желаніе, возникшее въ ней, повлечетъ за собою множество другихъ, равно богопротивныхъ, по тому закону, замѣченному христіанскими аскетами, что отъ одного порока раждается множество другихъ, какъ изъ малаго сѣмени возникаетъ многолиственное древо. Грѣховныя побужденія произведутъ злыя дѣла, а злыя дѣла въ свою очередь будутъ усиливать и умножать грѣховныя побужденія, такъ что въ волѣ образуется грѣховное настроеніе, которое, какъ сила, будетъ влечь ее ко злу. И вотъ *инъ* законъ, который свободная воля внесетъ въ себя неповиновеніемъ Богу. Тогда-то явятся въ нравственной природѣ человѣка два закона: одинъ — въ разумѣ и совѣсти, какъ сознаніе нравственнаго долга, какъ представленіе того, какимъ бы нужно быть человѣку, по намѣреніямъ Божіимъ (ибо человѣкъ неможетъ уничтожить въ себѣ голоса совѣсти: это голосъ Божій въ нашей душѣ); другой — въ волѣ и прочихъ силахъ души, какъ направленіе, данное имъ свободнымъ произволеніемъ человѣка, какъ сила, влекущая ихъ къ злу. Въ слѣдствіе сего одинъ будетъ предписывать правила нравственно — доброй дѣятельности, другой будетъ управлять самою дѣятельностію; тотъ законъ ума, сей законъ грѣха. Тщетно разумъ будетъ говорить волѣ: » дѣлай такъ или иначе: « у воли свой законъ. Тщетно усиливался бы человѣкъ возвратить душѣ своей настроеніе, которое сообщено было Богомъ: ибо для сего нужно уничтожить новый законъ, законъ грѣховной жизни, или Богопротивное настроеніе силъ, т. е. требуется уничтожить поврежденное существо человѣческой природы и возсоздать его посредствомъ тѣхъ же самыхъ силъ, которыя имѣютъ нужду въ обновленіи. Но возможно ли это? Ему остается только сознавать важность нравственнаго закона, а дѣлать иное, — желать добра, а жизнію работать грѣховному закону.

Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? — восклицаетъ св. Апостолъ, показавъ борьбу между закономъ ума и закономъ грѣховнымъ, и — продолжаетъ: *благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (ст. 24. 25): *законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. VIII, 2.). Т. е. по силѣ заслугъ Христовыхъ, мы получаемъ благодать св. Духа, которая возраждаетъ насъ для новой духовной жизни и подаетъ намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Такимъ образомъ, *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать: да якоже царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную*

Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ (**Рим. V, 20—21**). Но почему же и возрожденные чувствуютъ въ себѣ борьбу святыхъ помысловъ съ грѣховными побужденіями? Получившій выздоровленіе отъ тяжкой и долговременной болѣзни нѣсколько времени еще бываетъ слабъ силами, и находится въ опасности опять подвергнуться болѣзни, при малѣйшемъ поводѣ къ тому, пока движеніемъ, пищею и т. п. совсѣмъ неукрѣпится въ силахъ тѣлесныхъ. И чѣмъ сильнѣе, чѣмъ продолжительнѣе была болѣзнь; тѣмъ болѣе времени требуется для укрѣпленія здоровья. Такъ и душа, изцѣленная отъ тяжкаго и застарѣлаго недуга человѣческой природы, силою Благодати Божіей, немощная врачующей, еще не можетъ быть изъята отъ возможности паденія, пока подвигами вѣры и благочестія, при содѣйствіи силы Божіей, не укрѣпится на пути добродѣтели. Но земной человѣческой жизни недостаточно для полнаго укрѣпленія въ добрѣ возрожденнаго человѣка, послѣ долговременной и застарѣлой грѣховной немощи человѣческой природы. Въ продолженіе земной жизни, онъ можетъ или мало по малу утверждаться въ добрѣ, при благодатной помощи Духа Святаго и ослаблять въ себѣ склонность ко грѣху, или, злоупотребляя своею свободою, т. е. предаваясь духовной лѣности, рабствуя плоти, міру и діаволу, опять подвергнуться тому же смертоносному недугу. Не то должно смущать насъ, что истинныя чада церкви иногда претыкаются на пути ко спасенію: ибо благодать Духа Святаго возстановляетъ падающихъ и непрестанно продолжаетъ вести ихъ къ славѣ сыновъ царствія; да устрашаетъ насъ болѣе то, если мы, согрѣшивши, коснѣемъ на пути грѣха и не пользуемся Богодарованными намъ средствами обновленія: *волею бо согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ необрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда и огнь ревность поясти хотящаго сопротивныя* (**Евр. X, 26—27**).

Свято и страшно имя Его.

(Пс. 110, 9.).

Съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣли на имя Христово первые Христіане, отцы наши по вѣрѣ! Оно составляло жизнь для ихъ вѣры, опору для надежды, пищу для любви; оно было хранителемъ ихъ душъ и утѣшеніемъ ихъ сердецъ. Во время искушеній, они употребляли имя Христово, какъ щитъ противъ всѣхъ нападеній діавола; будучи преслѣдуемы, находили въ этомъ имени душевную отраду и утѣшеніе; желая обрѣсти благодать и благословеніе, прежде всего обращались къ имени Іисуса. Они знали, что Сынъ Божій избралъ это имя для того, чтобы совершить наше спасеніе; вѣдали, что это имя побѣждаетъ все, что есть на небѣ, на землѣ и подъ землею, — и что оно, слѣдовательно, есть драгоцѣнный даръ для послѣдователей Христовыхъ. Потому-то они и хвалились только именемъ Іисуса; потому-то они и переносили все ради имени Іисуса. Святый Апостолъ Петръ, едва получилъ силу Духа Святаго; тотчасъ прославилъ имя Іисусово въ собраніи Іудейскомъ, и тронулъ сердца Іудеевъ до такой степени, что многіе изъ нихъ обратились къ истинной вѣрѣ. Святый Апостолъ Павелъ, будучи обращенъ изъ гонителя для возвѣщенія имени Іисуса Христа, пошелъ во весь міръ проповѣдывать сіе имя; прославилъ его въ судилищахъ, синагогахъ, предъ престолами вельможъ и царей, въ безчисленныхъ городахъ и странахъ. И какихъ чудесъ не дѣлали симъ именемъ истинные рабы Христовы! Симъ именемъ онѣ прогоняли духовъ

злобы, исцѣляли неизлѣчимыя болѣзни, воскрешали мертвыхъ.

Такъ было почитаемо святое и страшное имя Іисуса въ самыя трудныя времена, когда все вооружалось противъ Христіанъ, когда мученіе и смерть были почти необходимымъ слѣдствіемъ открытаго исповѣданія сего имени!

А въ наше время, когда ничто намъ не препятствуетъ открыто прославлять имя Христово, какъ много есть людей, безславящихъ сіе великое имя! Чего не успѣли сдѣлать въ первыя времена пламень и мечь, то дѣлаетъ въ наши дни холодность нашихъ сердецъ и суетные обычаи свѣта, которые почитаютъ слабостію исповѣдывать имя Іисуса распятаго. Есть Христіане, которые стыдятся своего имени, боятся часто произносить имя Іисусово; но изгоняя такимъ образомъ это имя изъ устъ, непримѣтно изгоняютъ его и изъ сердца.

Знать, что значитъ имя Христово, и какія обязанности возлагаетъ оно на Христіанина, — есть такая наука, которая должна быть извѣстна намъ еще съ первыхъ дней нашей жизни. Но бываетъ часто такъ, что дѣтямъ прежде всего стараются передать имена мірскихъ героевъ, объяснить права и преимущества состоянія, привычки и обычаи свѣта; даютъ ему совѣты, какъ можно отличиться въ свѣтѣ, лучше блеснуть предъ другими и т. п. А объ имени Христовомъ, о правахъ и обязанностяхъ тѣхъ, кои запечатлѣны симъ святымъ именемъ, не бываетъ и помину. Не преступное ли это нерадѣніе и неблагодарность?

Да вѣдаютъ же таковые, что спасительное имя Христово не только свято, но и страшно, — что оно можетъ являться въ громахъ и молніяхъ, опустошать земли, разверзать бездны, и превращать въ прахъ и ничтожество все великое и славное на земли!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Іюня 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 17. НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 24. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. 1. Корин. 3, 9 — 17. Евангел. Матѳ. 14, 22 — 34.

Св. Муч. Христины; св. Муч. благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. Крещеніи Романа и Давида; препод. Поликарпа Архимандрита Печерскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА, ПАПЫ РИМСКАГО

Письма къ Евлогію, Патріарху Александрійскому (*).

III.

Всегда полезны слова мужа ученаго: ибо слушая его или научаемся тому, о чемъ знали мы, что это намъ неизвѣстно, или, что еще важнѣе, познаемъ то, о чемъ даже не знали мы, что это намъ неизвѣстно. Въ числѣ такихъ слушателей нашелся нынѣ я, когда Ваше Святѣйшество въ письмѣ своемъ обязали меня переслать къ вамъ дѣянія всѣхъ мучениковъ, какія собраны, во времена блаженной памяти Константина, Евсевіемъ Кесарійскимъ. Объ этихъ Дѣяніяхъ, прежде письма вашей Святости, я ничего не зналъ, собраны ли они, или не собраны. За то и благодарю васъ, что ваше святѣйшее ученіе наставило меня, и я началъ знать, чего не зналъ. Ибо кромѣ того, что въ книгахъ Евсевія содержится о дѣяніяхъ святыхъ мучениковъ, ни въ архивѣ нашей Церкви, ни въ другихъ библіотекахъ Рима, я ничего не знаю, кромѣ небольшаго собранія въ одномъ свиткѣ. Впрочемъ мы имѣемъ, въ одномъ кодексѣ, собраніе именъ почти всѣхъ мучениковъ, съ раздѣленіемъ страданій ихъ на каждый день, и ежедневно, въ память ихъ, совершаемъ торжественныя литургіи. Но въ этой книгѣ не означено, кто какимъ образомъ пострадалъ, а только указывается имя, мѣсто и день страданія. Такимъ образомъ у насъ извѣстны на каждый день, какъ я сказалъ, многіе изъ различныхъ странъ и областей святые, увѣнчанные мученичествомъ. Но я думаю, что все это у васъ уже есть. А чего желали вы отъ насъ получить и чего не нашли мы доселѣ, того и теперь мы ищемъ, и если что можно будетъ отыскать, перешлемъ къ вамъ.

Что касается до бревенъ, о коихъ пишете, что они коротки, то причиною этого малость перевозившаго корабля, и проч.

Благословеніе св. Евангелиста Марка, или, вѣрнѣе сказать, святаго Апостола Петра, мы приняли съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ оно послано, и платя долгъ вамъ за ваше благожеланіе, мы просимъ вашу Святость:

(*) L. VIII. ер. 29 и 30.

благоволите молиться за насъ, да сподобимся скорѣе избѣжать золъ настоящихъ, и не лишиться радостей будущихъ.

IV.

Письмоносецъ, общій сынъ нашъ, принесши письмо Вашей Святости, нашелъ меня и оставилъ больнымъ: почему на обильный источникъ вашъ я могу отвѣчать едва не многими каплями краткаго письма моего. Почитаю небеснымъ даромъ то, что въ болѣзни тѣлесной я получилъ писаніе вселюбезной вашей Святости: оно принесло мнѣ высокую радость извѣстіемъ о ученіи въ городѣ Александріи, о обращеніи еретиковъ и о согласіи вѣрныхъ, такъ что радость духа умѣрила и чрезмѣрную скорбь мою. О благихъ дѣлахъ вашихъ мы всегда радуемся новою радостію, хотя никакъ не почитаемъ новостію это совершенство вашего дѣланія. Ибо никогда не была намъ не извѣстною та благодать всемогущаго Бога, обильно изливающаяся на васъ, блаженнѣйшіе Пастыри, которая возращаетъ народъ святой Церкви и умножаетъ для небесной житницы духовную жатву. Почему и благодареніе воздаемъ всемогущему Богу, видя исполненіе на васъ сего писанія: *идѣже жита много, явна волу крѣпость* (Притч. 14, 4). Ибо еслибы крѣпкій волъ не провлекъ рало языка по землѣ сердца слушателей, то не возрасла бы столь великая нива вѣрныхъ.

Зная же, что, творя благое, вы сорадуетесь и другимъ, за пріятное извѣстіе ваше я плачу вамъ подобнымъ извѣстіемъ. Тогда какъ народъ Англовъ, живущій на краю міра, доселѣ пребывалъ въ своемъ вѣроломствѣ и почитаніи деревянныхъ и каменныхъ идоловъ, при помощи молитвъ вашихъ, я почелъ долгомъ, по волѣ Божіей, послать къ этому народу на проповѣдь монаха изъ монастыря моего (а). Съ позволенія моего, Германскіе Епископы посвятили его въ Епископа, и онъ, получивъ и отъ нихъ ободреніе, достигъ до сказаннаго народа на предѣлахъ міра. Теперь же пришло къ намъ и письменное увѣдомленіе о его благосостояніи и трудахъ, изъ коего видно, что онъ и другіе посланные съ нимъ проповѣдники сіяютъ такими чудесами въ этомъ народѣ, что въ знаменіяхъ, ими являемыхъ, представляются подражателями силъ Апостольскихъ. Онъ же братъ и соепископъ нашъ извѣщаетъ, что въ праздникъ Рождества Господня, совершившійся въ настоящій первый индиктъ (б), крещено имъ болѣе десяти тысячъ Англовъ. Все это разсказываю я для того, да познаете что производите вы въ александрійскомъ народѣ словомъ, а на концахъ міра молитвою. Ибо ваши молитвы находятся тамъ, гдѣ васъ нѣтъ, такъ какъ святыя дѣянія ваши являются тамъ, гдѣ вы находитесь.

Вы совершенно удовлетворили меня относительно личности еретика Евдоксія (в), о заблужденіи коего я ничего не нашелъ на латинскомъ языкѣ. Изложенныя вами свидѣтельства столь крѣпкихъ мужей, каковы Василій, Григорій и Епифаній, показываютъ, что врагъ явно сокрушенъ столь многими стрѣлами нашихъ героевъ.

Что касается до тѣхъ заблужденій, о появленіи которыхъ въ Церкви Константино-

---

(а) Разумѣется Августинъ, начальникъ монастыря св. Андрея.

(б) 598 года.

(в) Аріанина, бывшаго учителемъ Валенту Императору. О семъ еретикѣ, должно думать, вопрошалъ св. Григорій Евлогія.

польской узнаемъ нынѣ, все, что вы отвѣчали относительно ихъ, весьма разумно, и достойно суда столь важной каѳедры. Почему мы благодаримъ всемогущаго Бога, види, что въ ковчегѣ Божіи доселѣ существуютъ скрижали завѣта. Ибо что, какъ не ковчегъ завѣта, пастырское сердце? Такъ какъ въ этомъ ковчегѣ живетъ ученіе духовное, то въ немъ, безъ сомнѣнія, лежатъ и скрижали закона.

Ваша святость еще замѣтили, что вы къ нѣкоторымъ уже не пишете словъ, происхожденіемъ своимъ одолженныхъ тщеславію, и мнѣ однако говорите: *какъ вы приказали*. Это слово *приказаніе* прошу удалить отъ моего слуха; ибо я знаю, кто я, и кто вы. По мѣсту вы мнѣ братья, а по добродѣтелямъ отцы. Не приказалъ я, а только почелъ нужнымъ указать, что казалось полезнымъ. И однако не нахожу, чтобъ вамъ угодно было твердо удержать въ памяти то самое, что я для сохраненія въ памяти вамъ представилъ. Ибо я сказалъ: » подобныя слова вы не должны писать ни мнѣ, ни кому-либо другому. « Но вотъ въ самомъ заглавіи письма, которое послано тобою къ самому мнѣ, возбранившему такія выраженія, вы изобразили слово гордаго наименованія, назвавъ меня *вселенскимъ* Папою. Прошу вселюбезную вашу Святость болѣе сего не дѣлать; ибо у самихъ васъ отнимается то, что дается другому сверхъ надлежащаго. Я ищу успѣха не въ наименованіяхъ, а въ добродѣтеляхъ (moribus). И не почитаю то честію, что лишаетъ чести моихъ братьевъ. Ибо честь для меня то, что служитъ честью для Церкви вселенской. Честь моя — непоколебимая сила моихъ братій. Я тогда истинно почтенъ, когда каждому другому воздается должная честь. Ибо когда ваша Святость называетъ меня Папою вселенскимъ, то отнимаетъ у себя это достоинство, потому что меня признаетъ занимающимъ все (me fatetur universum). Да не будетъ сего! да удалятся слова, надмевающія тщеславіе, и оскорбительныя для любви!

На Соборѣ Халкидонскомъ и отъ послѣдующихъ Отцевъ, какъ извѣстно вашей Святости, было предложено это названіе моимъ предшественникамъ. Но никто изъ нихъ не восхотѣлъ пользоваться имъ потому, что они любили въ этомъ мірѣ честь всѣхъ священниковъ и тѣмъ желали сохранить свою честь у всемогущаго Бога. Платя долгъ за ваше благожеланіе, прошу васъ, благоволите воспоминать меня въ вашихъ молитвахъ, да не имѣющаго силы въ своихъ заслугахъ, по вашему ходатайству, разрѣшитъ меня Господь отъ союза грѣховъ моихъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ СОБЫТІЯ ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, СО ВРЕМЕНИ АДРІАНОПОЛЬСКАГО МИРА.

Не свѣтла и мало отрадна, съ давняго времени, картина внѣшней жизни православной Матери нашей Церкви Греческой. Горькую чашу судилъ ей Господь пить до нѣкотораго времени, по неисповѣдимымъ наѳреніямъ Своимъ. Не одно рабство политическое, въ коемъ стенаетъ она уже около четырехъ вѣковъ, составляетъ бѣдствіе ея: насиліе западныхъ лжебратій, издревле враждовавшихъ противъ нее, въ послѣднее время приняло характеръ живой, усиленной борьбы съ нею. Поводъ къ этому мрачному явленію заключается въ свободѣ политическихъ сношеній съ Турціею, достигнутыхъ всѣми Европейскими Державами, въ слѣдствіе христіански великодуш-

ной политики Русскаго Правительства, имѣвшаго въ виду, при заключеніи Адріанопольскаго мира, другія, болѣе благопріятныя цѣли для единовѣрныхъ. Миссіонеры двухъ преимущественно вѣроисповѣданій — Римскаго и Протестантскаго, посягаютъ на отнятіе православныхъ сыновъ Востока того святаго дара Вѣры, коимъ однимъ доселѣ и поддерживались бѣдствующія чада истинной Христовой Церкви, въ горькой долѣ своей. А потому и изображеніе наше замѣчательнѣйшихъ событій Православной Церкви Греческой, со времени Адріанопольскаго мира, ограничится описаніемъ дѣйствій въ подрывъ Православію Миссій 1) Римской, и 2) Протестантской; и наконецъ 3) укажетъ усилія утѣсняемой Церкви къ отраженію враговъ своихъ.

I.

Извѣстно, что великодушнымъ заступничествомъ Русскаго Императора, поддержаннымъ силою оружія побѣдоноснаго Русскаго воинства, Греція получила политическую самостоятельность, а Православная Церковь, во всѣхъ областяхъ, подвластныхъ Турціи, больше свободы и правъ политическихъ. Адріанопольскій миръ положилъ начало обновленію, дотолѣ бѣдствующей подъ игомъ Мусульманъ, Вѣрѣ и Церкви. Новая жизнь проявилась въ нѣдрахъ православія: во многихъ мѣстахъ открыты училища, типографіи, появились сочиненія, имѣвшія предметомъ раскрытіе и уясненіе истинъ св. Вѣры и Церкви. Православные начали сознательно понимать и цѣнить тотъ безцѣнный даръ, коимъ дорожили большая часть дотолѣ по однимъ преданіямъ благочестивыхъ предковъ, и коимъ укрѣплялись и утѣшались среди почти четырехъ-вѣковаго рабства своего. Не коснѣли и давніе враги Православія. — Еще прежде, около полвѣка Римскіе монахи, съ особенною ревностію, распространяли Унію по всей Сиріи, Палестинѣ и Египту. Дабы имѣть удобнѣйшій доступъ къ простодушнымъ, они облекались въ рясы и надѣвали клобуки православнаго монашества. Турецкое Правительство, послѣ продолжительныхъ о семъ политическихъ переговоровъ и преній, соглашается на принятый пропагандою костюмъ, но чтобы ухищреніе не скрывало себя подъ покровомъ общей одежды православнаго монашества, и такимъ образомъ не было слишкомъ опасно для легковѣрныхъ, въ недавнее время вмѣнило Римскимъ Миссіонерамъ въ обязанность — носить осьми конечный клобукъ и рясу по особенному образцу и покрою. — Не смотря на это, Римская пропаганда употребляетъ всѣ возможныя средства къ умноженію, особенно въ Сиріи, своихъ приверженцевъ; заводитъ училища, типографіи; отпечатанныя книги, въ духѣ своего ученія, раздаетъ безденежно каждому; прикрывая виды ухищренія благотворительностію, строитъ богадѣльню и больницы, и въ тоже время насильно отнимаетъ у православныхъ церкви и монастыри; сѣетъ всюду между своими приверженными плевелы раздора, ненависти и отвращенія къ сынамъ православной Церкви, внушая считать ихъ хуже Евреевъ и Магометанъ. Этого мало: щедрыми обѣщаніями вооружаетъ Магометанъ; или же, подъ видомъ благодѣянія и покровительства, снабжаетъ отовсюду угнетенныхъ небольшими суммами за большіе проценты, и, укрѣпивъ заемъ залогомъ недвижимостей, отнимаетъ имущество судебной властію; а потомъ, лишенному собственности, отдаетъ на выборъ: или на всегда остаться безъ нея, или же признать папскіе догматы, и за это получить собственность (а). Но это дѣй-

(а) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ статьи Шевырева: Антіохійская Церковь, напечатанной въ Москвитянинѣ 1844 года.

ствія частныхъ лицъ. Римскій Папа могъ отречься отъ нихъ, приписавъ насиліе своеволію людей, которые посыланы были съ другими, болѣе благонамѣренными цѣлями. Но, какъ будто для того, чтобы лишить себя всякаго оправданія, Римскій дворъ не замедлилъ придать дѣлу посягательства на неприкосновенность православія оффиціяльный видъ. Въ Іерусалимѣ является избранный Папою Патріархъ, съ наказомъ — постояннаго жительства въ Сіонѣ: — обстоятельство дотолѣ не бывалое; ибо извѣстно, что Латинскіе Патріархи, избираемые Папами со времени Крестовыхъ походовъ in partibus infidelium, находились всегда безотлучно въ Римѣ, имѣя на Востокѣ только своихъ намѣстниковъ, въ томъ числѣ и такъ называемаго стража святаго гроба. Съ тревожнымъ смущеніемъ узнали объ этомъ нововведеніи Восточные Іерархи, — и не безъ причины. Прямая цѣль этой мѣры не замедлила уясниться. — Полагая, что всѣ нужныя, предварительныя приготовленія уже сдѣланы; что усиліями Миссіонеровъ обезпечены важныя и рѣшительныя слѣдствія давно обдумываемыхъ плановъ, Папа рѣшился явиться на поприщѣ дѣйствованія открыто, облекшись оружіемъ, по видимому вполнѣ приличнымъ ему — пастырскаго увѣщанія. И вотъ — вошедши предварительно въ небывалое дотолѣ и изумившее всѣхъ дружелюбіе съ Турецкимъ Правительствомъ — Папа Пій IX, въ Ноябрѣ 1847 года, отправляетъ въ Константинополь посланникомъ своимъ Архіепископа Салдскаго Ферріери; чрезъ нѣсколько времени, по его прибытіи, появляется въ печати окружное посланіе Пія къ православнымъ Восточнымъ Христіанамъ, на живомъ греческомъ языкѣ, съ призывомъ соединенія всѣхъ и каждаго съ римскимъ престоломъ. — Не легко было потрясти религіозныя убѣжденія и спокойствіе совѣсти православныхъ обветшалыми и едвали убѣждающими самихъ Римлянъ доводами власти Римскихъ предстоятелей, въ родѣ слѣдующихъ: Апостолу Петру вручены самимъ Господомъ ключи царствія; дано обѣтованіе о неоскудѣніи вѣры его; повелѣно утвердить братію свою; пасти овцы своя и проч., что внесено Піемъ IX въ составъ упомянутаго окружнаго посланія. Тѣмъ не менѣе подобная, странная, попытка не могла не обратить на себя особеннаго вниманія ревнителей православія. Вскорѣ послѣ объявленія папской грамоты вышлю изъ печати, въ Смирнѣ, на греческомъ языкѣ, сильное, смѣлое и основательное возраженіе противъ содержащихся въ ней доводовъ и увѣщаній. Сочинитель не выставилъ своего имени, назвавшись только клирикомъ православной Церкви; но свѣдущіе люди приписываютъ трудъ сей маститому Іерарху, давно извѣстному и внѣ отечества, по своему благочестію и учености (б). Примѣру его послѣдовали и другіе ревнители православія, издавъ нѣсколько опроверженій, болѣе или менѣе систематическихъ, но всегда дѣльныхъ, и заключающихся въ предѣлахъ законной обороны. Наконецъ, въ Маѣ 1848 года, вслѣдствіе предварительныхъ письменныхъ совѣщаній между четырьмя Восточными Патріархами, вышла изъ печати, и разослана по всему Востоку, Соборная грамота подъ заглавіемъ: *Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской Церкви къ повсюду сущимъ православнымъ.* Съ благоговѣйною признательностію къ Богомудрымъ Отцамъ, составившимъ и подписавшимъ это посланіе, а еще болѣе, съ чувствомъ сердечной благодарности Тому, Кто умудряетъ и

(б) Свѣдѣнія эти и далѣе почерпнуты изъ Статьи Стурдзы, напечатанной въ Москвитянинѣ настоящаго года.

даетъ сильное, необоримое слово избраннымъ своимъ, хотя бы они лишены были особыхъ пособій земной мудрости, читаешь это умное, основательное и сильное, хотя въ тоже время простое и заключающееся въ предѣлахъ только законной обороны, опроверженіе. Не знаемъ, какое произвелъ дѣйствіе голосъ многострадальной Церкви въ сердцахъ чадъ ея; должно однакожъ думать, что ея увѣщанія не остались безплодными, — въ чемъ удостовѣряетъ насъ немалое число отголосковъ, которыми ученые и благочестивые мужи не въ одной Турціи, но даже въ самой Италіи, отозвались ей (в). Не остался онъ безъ дѣйствія и на того, кто вызвалъ оный и противъ кого направленъ былъ. Доказательствомъ, какъ не равнодушно и съ какою скорбію принято было претерпѣнное пораженіе Папою, служитъ низведеніе, усиліями его у Турецкаго Правительства, Патріарха Аноима, при святительствѣ коего происходила эта духовная борьба. — Но тщетны усилія вражды: »Православная Восточная Церковь.« скажемъ словами Святителей Греческой Церкви, коими начинается окружное посланіе ихъ, »какъ отъ самаго основанія своего, такъ и всегда впослѣдствіи, и въ настоящемъ вѣкѣ, хотя бѣдствуетъ какъ бы отъ бурь и треволненій, и борется съ различными искушеніями, но не падаетъ, терпитъ пораженія, но стоитъ твердо на не колебимомъ камнѣ вѣры, какъ видимо хранимая невидимымъ Богомъ.«— Благоговѣйное и вмѣстѣ непоколебимое исповѣданіе своей вѣры въ особенное попеченіе Божіе Православной Церкви подтвердилось скорыми событіями: воинствующая Церковь Греческая стоитъ, по прежнему, непоколебимо къ своей стражѣ; а думавшій потрясти ея основы, Властитель Церкви Западной, загнанный бурею политической революціи, живетъ въ отдаленіи отъ своего престольнаго града, сдѣлавшагося позорищемъ неистоваго буйства и безначалія... Да и вся многочисленная паства его, на всѣхъ концахъ Западной Европы, представляетъ бѣдственную картину расточенныхъ овецъ безъ Пастыря!.. Кто не возблагоговѣетъ послѣ сего предъ дивными судами Вышняго Хранителя Церкви Своей, яко зѣницу ока хранящаго возлюбленнаго Израиля Своего, и въ тоже время скоро и неумытно поражающаго насиліе враговъ его, оправдывающаго самыми событіями, современными намъ, знаменательныя слова псалмопѣвца: *судитъ (въ день гнѣва) во языцѣхъ, исполнитъ паденія, сокрушитъ главы на земли многихъ* (Псал. 109, 5. 6.)!

(продолженіе будетъ)

(в) Въ сонмѣ защитниковъ православія явился Георгій Маркоранъ, издавшій свое разсужденіе на Италіанскомъ языкѣ, съ коего Греческій переводъ напечатанъ въ Константинополѣ. (Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Стурдзою).

Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди твоя.

Псал. 118, 19.

Что составляютъ заповѣди Божіи для странника на земли, когда онъ не хочетъ ни на минуту потерять ихъ изъ виду? Онѣ для него все — и наставленіе, и защита, и пища, и утѣшеніе, и свѣтъ, и жизнь.

Представимъ странника въ неизвѣстной для него странѣ, исполненной опасными горами, лѣсами, дебрями. Какъ дорогъ ему вѣр-

ный сотоварищъ, вождь и совѣтникъ! Безъ него не всего ли долженъ бояться онъ? безъ него на что рѣшится въ затрудненіи? гдѣ успокоится въ полдень, гдѣ ночью приклонитъ главу свою? Но въ путешествіи къ царству небесному еще неизвѣстнѣе и опаснѣе страна — здѣшній міръ съ его троякою похотію (1 Іоан. 2, 16). Неизвѣстность и опасность міра, какія разумѣемъ, происходятъ не отъ того, что мы не знаемъ хорошо силъ и законовъ здѣшней природы, и подлежа вліянію ихъ, не умѣемъ, какъ должно, пользоваться ими, а отъ того главнымъ образомъ, что въ здѣшнемъ растлѣнномъ мірѣ есть соблазны, есть всегдашнія опасности нравственныя, и есть невидимые враги наши, *міродержители тмы вѣка сего* (Еф. 6, 12), непрестанно ищущіе нашей погибели. Кто проведетъ странника среди такихъ опасностей? кто покажетъ ему правый и надежный путь? кто поддержитъ въ неизбѣжныхъ паденіяхъ? исцѣлитъ болѣзни и раны его? напитаетъ во время глада? напоитъ во время жажды? кто исхититъ его изъ сильныхъ рукъ или изъ крѣпкихъ сѣтей враговъ, когда они плѣнятъ и будутъ увлекать своего плѣнника съ собою? Здѣсь не довольно одного естественнаго вождя нашего — разума. Очень слабый и худой совѣтникъ — онъ тамъ, гдѣ нѣтъ особеннаго Божественнаго откровенія, какъ видно у язычниковъ, которые, при всей учености и мудрости своей, не престаютъ постыдно заблуждать среди своихъ кумировъ. Лучше ли совѣтуетъ и руководитъ разумъ тамъ, гдѣ есть и чрезвычайное откровеніе Божіе, но нѣтъ вѣры и послушанія слову Божію? Опытъ прежнихъ и нашихъ временъ показываетъ, какъ опасна мудрость безъ вѣры, показываетъ, что и нашихъ мудрецовъ, за невѣріе, предаетъ Богъ *въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28). Такъ! нѣтъ другаго, вѣрнаго и надежнаго вождя, совѣтника, друга, наставника въ нашемъ странствованіи, кромѣ слова Божія, кромѣ закона и заповѣдей Евангельскихъ. Опасно, страшно безъ сего вождя намъ; потому каждый долженъ повторять слова псалмопѣвца: *пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣдей твоихъ.*

Какое неоцѣненное благо для души слово Божіе, показываетъ весь псаломъ 118-й, изъ котораго заимствовали мы и вышесказанное молитвенное слово. Слово Божіе есть самой лучшій наставникъ для невѣжды и мудраго. *Явленіе словесъ твоихъ просвѣщаетъ и разумѣетъ младенцы* (ст. 130). *Въ чесомъ исправитъ юноша путь свой? внегда сохранити словеса твоя* (ст. 9). *Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ, яко свидѣнія твоя поученіе мое есть; паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди твоя взыскахъ* (ст. 99. 100). Какое лучшее средство, чтобъ избѣгать грѣха? Нужно глубже положить въ сердце слово Божіе. *Въ сердцѣ моемъ скрыхъ словеса твоя, яко да не согрѣшу тебѣ* (ст. 11). Въ чемъ вѣрное укрѣпленіе для ослабѣвающей души? Опять въ словѣ Божіи. *Воздрема душа моя отъ унынія: утверди мя въ словесѣхъ твоихъ* (ст. 28). Оно даетъ и бодрость и святое дерзновеніе духу: *и ходдахъ въ широтѣ, яко заповѣди твоя взыскахъ; и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхся* (ст. 45. 46). Оно спасаетъ отъ коварства злыхъ: *положиша грѣшницы сѣть мнѣ, и отъ заповѣдей твоихъ не заблудихъ* (ст. 110). Оно же помощь и утѣшеніе въ скорбяхъ: *скорби и нужди обрѣтоша мя; заповѣди твоя поученіе мое* (ст. 143), *и аще бы не законъ твой поученіе мое былъ, тогда убо погибль быхъ во смиреніи моемъ* (ст. 92). Если слово Божіе въ умѣ и сердцѣ нашемъ, то никакая тьма не страшна: *свѣтильникъ*

ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ (ст. 105). Въ немъ и истинное богатство для души: *благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (ст. 72), — *возлюбихъ заповѣди твоя паче злата и топазія* (ст. 127). Въ немъ и неизреченная сладость для сердца: *коль сладка гортани моему словеса твоя! паче меда устомъ моимъ!* (ст. 104). — Что дѣлать, когда мы стали невѣрными самому слову Божію и уклонились отъ него? Искать въ немъ же спасенія и имъ же умилостивлять Господа. *Господи, по словеси твоему вразуми мя; Господи, по словеси твоему избави мя* (ст. 169. 170). *Да будетъ рука твоя еже спасти мя, яко заповѣди твоя изволихъ* (ст. 173). *Заблудихъ яко овча погибшее; взыщи раба твоего, яко заповѣдей твоихъ не забыхъ* (ст. 176). — У Апостола Павла всѣ сіи похвалы слову Божію сокращаются въ слѣдующемъ изреченіи: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Іюля 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 18. НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 31. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. 1. Корин. 4, 9 — 16. Евангел. Матѳ. 17, 14 — 23.

Предпразднество происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Св. и правед. Евдокима Каппадокіанина; св. муч. Іулитты.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА, ПАПЫ РИМСКАГО

Письма къ Евлогію, Патріарху Александрійскому (*).

V.

Въ прошедшемъ году я получилъ пріятнѣйшее письмо вашей Святости, на которое не могъ отвѣчать доселѣ, по причинѣ моей неумѣрной болѣзни. Ибо вотъ уже почти два года, какъ удерживаетъ меня одръ, и я терплю такія страданія отъ подагры, что едва въ праздники, часа на три, могу вставать для совершенія торжественной литургіи; но тотчасъ, за тѣмъ, тяжкая болѣзнь заставляетъ меня опять слечь, чтобы можно было, съ прерывающимся воплемъ, сносить ея мученіе. Эта болѣзнь бываетъ иногда слаба, иногда очень сильна; но не бываетъ столь слаба, чтобы совсѣмъ оставить меня, ни столь сильна, чтобы умертвить меня, такъ что я, ежедневно находясь въ смерти, ежедневно и отвлекаюсь отъ смерти. И не удивительно это, что я великій грѣшникъ такъ долго содержусь въ темницѣ сего тлѣнія. Это побуждаетъ меня взывать: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему* (Пс. 141, 8.). Но какъ я недостоинъ, чтобъ это исполнилось по моимъ молитвамъ, то прошу вашу Святость, помогите мнѣ ходатайствомъ своей молитвы, и освободите меня отъ бремени грѣховъ и тлѣнія, изведши въ извѣстную вамъ свободу славы чадъ Божіихъ.

Вселюбезное и всепочтенное Блаженство ваше, писали ко мнѣ, что общій сынъ нашъ діаконъ Анатолій изъ Константинопольской Церкви увѣдомлялъ васъ чрезъ письмо, будто изъ странъ Іерусалимскихъ приходили ко мнѣ нѣкоторые монахи съ вопросомъ о заблужденіи Агноитовъ (а). Вы говорите, что діаконъ просилъ вашу Святость написать ко мнѣ, какъ должно думать объ этомъ спорномъ предметѣ. Но не приходили ко мнѣ монахи изъ странъ Іерусалимскихъ съ какимъ либо вопросомъ, и онъ, общій сынъ нашъ, не могъ написать вамъ то, чего не было, а я думаю, что толковникъ ошибся въ его письмахъ. Ибо этотъ діаконъ, за два года предъ симъ, писалъ ко мнѣ, что изъ сказанныхъ странъ приходили въ Константинополь монахи съ такимъ вопросомъ, и спрашивалъ моего о томъ мнѣнія. Я отвѣчалъ ему противъ этой ереси задолго прежде полученія письма вашего, и отвѣчалъ тоже самое, что послѣ нашелъ въ письмѣ ва-

(*) Х. ср. 35 А 39.

(а) Еретиковъ, явившихся около половины 6-го вѣка. Они утверждали, что Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, нѣкоторыхъ предметовъ не знаетъ.

шей Святости; почему и много благодарилъ всемогущаго Бога, видя, какъ Отцы Римскіе и Греческіе, коимъ мы слѣдуемъ, обо всякихъ спорныхъ предметахъ говорятъ въ одномъ духѣ. Ибо въ вашемъ письмѣ я нашелъ многія такія мысли, что какъ бы я читалъ противъ сказанной ереси писанія Отцевъ латинскихъ. Представьте же, сколько могъ я возлюбить и восхвалить благое въ святѣйшемъ братѣ моемъ, когда въ устахъ его позналъ голосъ достопочтенныхъ Отцевъ, которыхъ столько люблю. Да будетъ хвала и слава въ вышнихъ Тому, по дарованію коего еще раздается гласъ Марка на сѣдалищѣ Петра, тому, который, изліяніемъ своего Духа, въ словахъ проповѣданія производитъ, какъ въ скиніи, гласъ духовныхъ звонцевъ, когда священникъ входитъ во Святая святыхъ для изслѣдыванія таинъ! Право убо и достойно великихъ похвалъ ваше проповѣданіе. Но умоляемъ всемогущаго Господа, да сохранитъ васъ еще на долго въ этой жизни, дабы органъ Божій въ васъ распространилъ болѣе гласъ истины въ этомъ мірѣ. А обо мнѣ, прошу, ходатайствуйте, да скорѣе окончится путь моего странствованія, столь для меня нынѣ жестокій, и я по вашимъ заслугамъ, чего не могу по своимъ, достигну обѣтованнаго отечества вѣчнаго, и возрадуюсь съ гражданами небесными.

VI.

Якоже вода студеная души жаждущей благопріятна, тако вѣсть благая отъ земли издалеча (Притч. 25, 26). Какая же можетъ быть для меня благая вѣсть, споспѣшествующая благу святой Церкви, какъ не вѣсть о жизни и благосостояніи вселюбезной вашей Святости, которая, воспріявъ свѣтъ истины, и просвѣщаетъ Церковь словомъ проповѣданія, и наставляетъ на лучшій путь примѣромъ своихъ добродѣтелей? Когда ни разсматриваю я въ сердцѣ моемъ единогласный со мною духъ вашъ, когда и въ вашемъ сердцѣ нахожу себя самаго постоянно пребывающимъ, всегда благодарю всемогущаго Бога: ибо любовь не можетъ раздѣляться мѣстомъ. Мы, хотя по тѣлу въ далекомъ разстояніи, но духомъ всегда нераздѣльны.

Общій сынъ нашъ, діаконъ Анатолій увѣдомилъ меня своимъ письмомъ, что въ царскомъ градѣ, кромѣ дѣлъ мірскихъ, не было никакихъ важныхъ дѣлъ церковныхъ. Но думаю, объ этомъ извѣстилъ онъ меня прежде, чѣмъ ваше Блаженство говорили о дѣлѣ церковномъ. И я радуюсь, что, гдѣ вамъ случилось присутствовать, тамъ, мнѣ кажется, былъ и я. Ибо какъ служитель истины, послѣдователь Петра и проповѣдникъ святой Церкви, ты, увѣренъ я, могъ говорить то, что надлежало возглашать устамъ учителя на каѳедрѣ Апостола Петра.

Предъ симъ, когда Аврамій Александрійскій отходилъ, я отвѣчалъ Святости вашей, какое мнѣніе мое о вашихъ писаніяхъ, изданныхъ противъ еретиковъ Агноитовъ, упомянувъ и о томъ, почему такъ поздо отвѣтствую. Но этотъ Аврамій, по нуждѣ мореплаванія, говорятъ, долго замедлилъ въ городѣ Неаполѣ; почему я опять излагаю тѣ мысли, какіе писалъ тогда: »въ ученіи вашемъ противъ еретиковъ, называемыхъ Агноитами, много такого, чему мы удивляемся, но ничего нѣтъ, что было бы намъ противно.« Въ этомъ же смыслѣ, еще прежде того, весьма много писалъ я общему сыну нашему діакону Анатолію. Ученіе ваше такъ во всемъ согласно съ Отцами латинскими, что я не удивляюсь, почему не различенъ духъ на различныхъ языкахъ.

Что вы сказали о смоковницѣ, въ томъ же смыслѣ говоритъ о ней блаженный Августинъ такъ: »когда Евангелистъ присовокупилъ: *не у бо бѣ время смоквамъ* (Марк 11, 13), то очевидно, что подъ видомъ смоковницы,

Господь искалъ плода въ синагогѣ, имѣвшей листвіе закона, но не имѣвшей плода дѣлъ. Ибо не могъ Творецъ всего не знать, что та смоковница не имѣла плодовъ, когда это могли знать всѣ, потому что времени смоквамъ еще не было « Что касается до писанія: *о дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ* (Марк. 13, 32), то ваша Святость справедливо судите, что это прямо должно относить не къ самому Сыну, поколику Онъ глава, а къ тѣлу Его, которое составляемъ мы. Объ этомъ туже мысль выражаетъ, во многихъ мѣстахъ, онъ же блаженный Августинъ. Онъ излагаетъ и другую мысль, которую можно приложить къ Сыну, то есть, что всемогущій Богъ говоритъ иногда по обычаю человѣческому, на прим. къ Аврааму: *нынѣ познахъ, яко боишися ты Бога* (Быт. 22, 12). Это не потому, что Богъ тогда только позналъ въ Аврамѣ страхъ Божій, а потому что самаго Авраама заставилъ познать, что онъ боится Бога. Ибо какъ мы называемъ день радостнымъ не потому, что бы самъ день радовался, а потому что день радуетъ насъ; такъ и всемогущій Сынъ говоритъ, что Онъ не знаетъ дня, который дѣлаетъ неизвѣстнымъ, не потому чтобы самъ не зналъ, но потому что никому не позволяетъ знать его. Оттого и Отецъ называется одинъ знающимъ, такъ какъ сосущественный Ему Сынъ имѣетъ знаніе того, чего не знаютъ и Ангелы, по той (божественной) природѣ отъ Отца, по которой Онъ превыше всѣхъ Ангеловъ. Отсюда происходитъ и слѣдующее, болѣе тонкое, разумѣніе: воплощенный единородный Сынъ, содѣлавшійся для насъ человѣкомъ совершеннымъ, и въ человѣческой природѣ знаетъ день и часъ суда, но знаетъ не изъ человѣческой природы. То есть, знаетъ въ ней, но не изъ нея; потому что, какъ Богъ, содѣлавшійся человѣкомъ, знаетъ день и часъ суда по силѣ своей божественной природы. Такъ и на бракѣ, когда Матерь Дѣва говорила о недостаткѣ вина, отвѣчалъ: *что мнѣ и тебѣ, жено? не у пріиде часъ мой* (Іоан. 2, 4); — говорилъ такъ не потому, будто бы Господь Ангеловъ, сотворившій, вмѣстѣ съ другими твореніями, самые часы и времена, подлежалъ часу, но потому, что Матерь Дѣва, при недостаткѣ вина, желала отъ него чуда. На это тотчасъ получила она въ отвѣтъ: *что мнѣ и тебѣ, жено?* что значитъ какъ бы слѣдующее: силу, которою могу совершить чудо, я имѣю отъ Отца, а не отъ Матери. Ибо, по природѣ отъ Матери, Онъ могъ умереть, а по природѣ отъ Отца творилъ чудеса. Почему и бывъ на крестѣ, умирая, призналъ ее Матерію, когда, поручая ее ученику, сказалъ: *се мати твоя* (Іоан. 19, 27). И такъ, говоря: *что мнѣ и тебѣ, жено? не у пріиде часъ мой*, говоритъ какъ бы такъ: для чуда, силу котораго имѣю не въ твоемъ естествѣ, я не признаю тебя; но когда придетъ часъ смерти, познаю тебя Матерію, потому что отъ тебя имѣю то естество, по которому могу умереть. Такимъ образомъ сказалъ и о знаніи, что не имѣетъ его, потому что оно не было отъ природы человѣческой. Словомъ, Богъ и человѣкъ знаетъ день и часъ суда; но потому, что есть Богъ и человѣкъ. И это такъ очевидно, что кто не Несторіанинъ, никакъ не можетъ быть Агноитомъ. Ибо кто признаетъ воплощеніе самой премудрости Божіей, можетъ ли разумно сказать, будто есть нѣчто, чего не знаетъ премудрость Божія? Писано: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 1. 2). Если *вся*, то безъ сомнѣнія, самый день и часъ суда. Кто же такъ несмысленъ, что скажетъ, будто Слово Отца содѣлало то, чего не знаетъ? Писано также: *вѣдый Іисусъ, яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ* (Іоан. 13, 3). Если *вся*, то конечно и день суда. Ктоже такъ глупъ, что бы сказать, будто Сынъ пріялъ въ руки то, чего не знаетъ?

Относительно того мѣста, гдѣ говоритъ (Господь) женамъ о Лазарѣ: *гдѣ положисте его* (Іоан. 11, 34)? Мнѣніе наше тоже самое, какъ ваше: ибо если скажутъ, что Господь не зналъ, гдѣ погребенъ былъ Лазарь, и потому спрашивалъ, то, безъ сомнѣнія, принуждены будутъ сознаться, что не зналъ Господь и того, въ какихъ мѣстахъ, послѣ преступленія, скрылись Адамъ и Ева, когда сказалъ въ раю: *Адаме, гдѣ еси?* (Быт. 3, 9.), или того, гдѣ Авель, когда, обличая Каина, говорилъ: *гдѣ есть Авель братъ твой?* А если не зналъ, то для чего тотчасъ прибавилъ: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ?* Впрочемъ Севериянъ Гавалскій (б) иначе говоритъ объ этомъ мѣстѣ. По его мнѣнію, Господь, когда спрашивалъ женъ, гдѣ положили они умершаго Лазаря, сказалъ это какъ бы въ обличеніе ихъ, то есть, будтобы явно напомнилъ преступленіе Евы и сказалъ женамъ: я поставилъ мужа въ раю, а вы положили его во гробѣ.

Въ отвѣтъ на это, онъ же, общій сынъ нашъ, діаконъ Анатолій предложилъ мнѣ другой вопросъ: что, говоритъ, если возразятъ мнѣ, что какъ безсмертный благоволилъ умереть, да насъ избавитъ отъ смерти, и вѣчный, сущій прежде временъ, восхотѣлъ подвергнуться времени, такъ премудрость Божія благоволила пріять наше невѣдѣніе, да насъ освободитъ отъ невѣдѣнія? Но на это я еще не отвѣчалъ ему, потому что доселѣ одержалъ меня тяжкій недугъ. Теперь же, по вашей молитвѣ, я началъ выздоравливать, и если столько укрѣплюсь, что могу диктовать, съ помощію Господнею, буду отвѣчать ему. Не почитаю нужнымъ говорить и вамъ объ этомъ предметѣ, чтобы не показаться учащимъ васъ тому, что вы знаете; ибо и лекарства теряютъ свою врачебную силу, если прилагаются къ членамъ здравымъ и крѣпкимъ.

Объявляемъ также вамъ, что мы терпимъ здѣсь большое затрудненіе отъ толковниковъ. Ибо у насъ нѣтъ такихъ, которые вѣрно выражали бы смыслъ подлинниковъ, а хотятъ всегда передавать одно значеніе словъ, и затемняютъ (confundunt) весь смыслъ рѣченій. Отчего происходитъ то, что переведенное мы не иначе можемъ понимать, какъ съ великимъ трудомъ.

Благословеніе святаго Марка Евангелиста и вашего Блаженства я получилъ. Всемогущій Богъ да сохранитъ жизнь вашу на многія лѣта къ назиданію святой Церкви, и да внушитъ вамъ молиться о мнѣ усерднѣе, дабы мнѣ, подавляемому грѣхами моими, востать силою вашихъ молитвъ у всемогущаго Бога.

(б) Епископъ Сирскій, современникъ св. Златоуста. См. Cave in Hist. scriptorum eccles.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЦЕРКОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Чтобы права, существенно принадлежащія Церкви Христовой, были приведены въ дѣйствіе, долженъ быть указанъ опредѣленный порядокъ, по которому онѣ могли бы быть осуществляемы на опытѣ въ различныхъ частяхъ Церковнаго управленія; нужны извѣстныя постановленія и правила, которыя руководили бы членовъ Церкви въ ихъ дѣйствіяхъ. Такое истолкованіе первоначальныхъ правъ Церкви въ частныхъ постановленіяхъ и правилахъ есть предметъ положительнаго законодательства. — Для сего » Церковь Святая, невѣста Христова имать полномощную власть всякая чиноправленія уставляти (а). По сей власти, св. Церковь, отъ времени до времени, по требованію обстоятельствъ и нуждъ

(а) Кам. Вѣры.

членовъ своихъ, дѣлала постановленія, изрекала правила, изъ которыхъ и составился Кодексъ Церковнаго Законодательства, — въ слѣдующемъ порядкѣ:

1.) Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Церковь, руководствуется преданіями и обычаями Апостольскими, которые собираетъ и предаетъ вѣкамъ грядущимъ въ писмени.

2.) Отъ перваго до 7 го вселенскаго Собора, Церковь, вступивъ въ ближайшее общеніе съ Гражданскимъ обществомъ, и покровительствуемая императорами, преимущественно заботится о внутреннемъ благоустроеніи (Эпоха развитія и возрастанія законодательства Церкви вселенской);

3.) Съ начала 9 го вѣка въ Церкви Греческой заботятся нестолько о распространеніи законодательства, сколько о приведеніи Церковныхъ Законовъ въ систему, объ изъясненіи и приложеніи ихъ къ разнымъ случаямъ (Эпоха успѣховъ церковнаго законовѣденія). Къ сему прибавимъ 4.) Обозрѣніе Церковнаго Законодательства въ Россіи.

1.) *Начатки Церковнаго Законоположенія.*

Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, Церкви частныя управлялись во всемъ устными опредѣленіями Епископовъ, которые, по совѣту Пресвитеровъ, рѣшали всѣ возникающія дѣла по данной имъ власти. Въ случаяхъ болѣе важныхъ Епископы различныхъ Церквей сносились между собою письменно, ближе, если была возможность, собирались, по примѣру св. Апостоловъ, вкупѣ (а) и общимъ судомъ рѣшали всѣ дѣла. Руководствомъ и основаніемъ таковымъ рѣшеніямъ служили преданія св. Апостоловъ, хранившіяся въ памяти вѣрующихъ и въ церковныхъ обычаяхъ (б).

Опасеніе, чтобы преданія Апостольскія съ теченіемъ времени не пришли въ забвеніе, или не были злонамѣренно извращены еретиками, съ другой стороны желаніе привести ихъ въ большую извѣстность между вѣрующими, побудили бдительныхъ Пастырей Церкви собирать и записывать сіи преданія. Такимъ образомъ составились двѣ, дошедшія до насъ, книги: *Апостольскія правила*, и *Апостольскія постановленія*, и положено начало писаннымъ законамъ въ Церкви Христіанской.

Книга правилъ Апостольскихъ написана, конечно, не самими св. Апостолами (в): но нельзя, съ другой стороны, появленіе ея въ свѣтъ относить къ 4-му вѣку или далѣе, какъ дѣлаютъ нѣкоторые критики (г). О канонахъ церковныхъ, существующихъ издавна, упоминаетъ св. Аѳанасій (д); на древніе каноны

(а) Такъ въ началѣ 2-го вѣка были соборы въ малой Азіи противъ Монтанистовъ; а въ концѣ о праздникѣ Пасхи. Тертулліанъ писалъ (de jejuniis cap. 13.), что и въ Греціи бываютъ соборы изъ всѣхъ областей, на коихъ разсуждаютъ о важнѣйшихъ предметахъ. Тоже свидѣтельствуетъ Кипріанъ. Ep. 15. 11. 40. 52.

(б) Irenaei Adver. Haeres. L. III, c. 2.

(в) Въ ней упоминается о такихъ предметахъ, кои не были извѣстны во времена св. Апостоловъ, на прим. о чтецахъ, пѣвцахъ, Уподіаконахъ (Прав. 43. 69.), о первенствующемъ Епископѣ (35.); исчисляются Книги Каноническія и упоминается о книгахъ подложныхъ (85.), о неповторяемости крещенія, и о не принятіи крещенія еретиковъ (47.). По сему хотя Препод. Іоаннъ Дамаскинъ причисляетъ ихъ къ Каноническимъ писаніямъ (de fide Orthod. lib. 4. c. 18.); но св. Соборъ Трулльскій не сдѣлалъ сего, и никто изъ древнѣйшихъ Отцевъ Церкви не упоминаетъ о правилахъ, написанныхъ св. Апостолами.

(г) Iohannes Dallaeus и др. См. Bevereg. Codex. Canon. Ecclesiae primit. lib. 1, c. 1. Ejusdem Synodicon tom. 11, Observ. in Can. Apostol.

(д) Epist. ad ubiq. Orthodoxo. Не нынѣ даны Церквамъ правила и уставы, но преданы отъ от-

ссылались Отцы Никейскаго Собора въ своихъ постановленіяхъ (е), и, сколько можно догадываться чрезъ сравненіе правилъ Никейскихъ съ Апостольскими, св. Отцы ссылаются именно на каноны Апостольскіе (ж). Такимъ образомъ книга правилъ Апостольскихъ есть собраніе истинно Апостольскихъ преданій, принятыхъ устно отъ св. Апостоловъ и хранившихся въ памяти и обычаяхъ Христіанъ, составленное не извѣстно кѣмъ изъ первенствующихъ Пастырей Церкви, и, по всей вѣроятности, не однимъ (з). Правила сіи тѣмъ болѣе достойны благоговѣйнаго пріятія, что ими единственно руководствовалась Церковь Христіанская въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ, и на нихъ св. Отцы Никейскаго Собора основывали свои сужденія и правила (и).

Содержаніе книги Апостольскихъ правилъ весьма разнообразно: ими опредѣляется и образъ рукоположенія въ степени священства, и поведеніе лицъ, принадлежащихъ къ клиру, и различныя наказанія за преступленія Церковныя, и нѣкоторые обряды. Число правилъ Апостольскихъ есть 85: но въ Римской Церкви издавна принято только 50. Догадываются критики, что Діонисій малый, который первый перевелъ сіи правила на Латинскій языкъ, съ намѣреніемъ опустилъ слѣдующія за 50-мъ правиломъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, на прим. 64 прав, противорѣчили обычаямъ Римской Церкви (і): вѣроятнѣе, впрочемъ, догадка другихъ, что списокъ правилъ Апостольскихъ, бывшій въ рукахъ Діонисія, былъ не полный (к).

Что касается до другаго сборника преданій, извѣстнаго подъ именемъ осьми книгъ Апостольскихъ постановленій, приписываемыхъ св. Клименту Римскому: то, хотя онѣ, безъ сомнѣнія, остатокъ глубокой древности (л), заключаютъ въ себѣ много истинно Апостольскихъ преданій, и нѣкоторыми изъ древнихъ были одобряемы для чтенія (м), и вѣроятно

цевъ нашихъ. Opp. tom. 1, pag. 943. Cf. pag. 945. Срав. также св. Васил. Вел. Прав. 3. съ Апостол. прав. 25. Васил. прав. 12. съ Ап. прав. 17.

(е) См. Никейс. Соб. Прав. 1. 2. 5. 9. 15. 16. Антіох. прав. 9. 2. 23. 21. Гангр. прав. 21. Соборн. посланіе 2. Всел. Собора къ Дамасу Папѣ Theodoret Hist. Eccles. lib. V, cap. 9. Карѳаг. 53.

(ж) Срав. Прав. Никейск. Соб. 1. 2. 5. съ прав. Апост. 21, 80 и 12. Никейск. 15 и 16 съ Апост. 14. 15. Прав. Соб. Антіох. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 20, 21, 23, 24, 25. Сравни съ Апостольск. 7, 9, 15, 28, 31, 32, 34, 37. 14. 76. 40. 41. Прав. Гангр. Соб. 1, 2. съ Апос. 51. Гангр. 6 съ Апост. 31. Гангр. 18 съ Апост. 66. Гангр. 19. съ Апост. 69. и мног. друг.

(з) Изъ того, что въ Латинскомъ переводѣ Апостольскихъ правилъ, сдѣланномъ Діонисіемъ малымъ, считается только 50 правилъ, между тѣмъ какъ Греческою Церковію принято 85-ть, можно догадываться, что въ древности были различные списки сихъ правилъ — одни другихъ полнѣе, и слѣдоват. онѣ составлены не одновременно.

(и) См. 6-го всел. Собора прав. 2. Вообще о древности и важности Апостольскихъ правилъ можно читать въ сочиненіи Бевереґія: Codex Canonum Eccles. primitivae vindicatus et illustratus. Также въ егоже: Synodicon, tom. II. Observatt. in Canon. Apost.

(і) См. Petrus de Marca de Concord. lib. 3. c. 2.

(к) См. Beverecg. Synodicon, Sive Pandectae Canon. Eccles. Graecae. tom. II. Annotatt, in Canon. Apost.

(л) Онѣ явились прежде 4-го вѣка, но когда именно рѣшить нельзя. См. Cotelerii Iudicii de Constit. Apost. въ книгѣ: Cotelerii Patres Apostolici tom. 1. pag. 192.

(м) Книга сія одобряется для чтенія въ 85 прав. Апост. Св. Аѳанасій относитъ ее къ числу книгъ, кои — хотя не каноническія — дозволялось читать оглашеннымъ (Athanas. in Epist. festali. Opp. tom. II. ed. Paris. pag. 39. 40.). Св. Епифаній (Haeres. 70. n. 10.) говоритъ, что, »хотя многіе подвергаютъ сомнѣнію сію книгу, не дол-

служили нѣкогда руководствомъ для вѣрующихъ; но онѣ повреждены еретиками, и потому справедливо изъяты изъ употребленія 2-мъ правиломъ 6-го всел. Собора. Впрочемъ сія потеря не велика; ибо все, что есть въ нихъ неповрежденнаго, вошло потомъ въ правила Соборовъ и въ Богослужебныя книги Православно-Каѳолической Церкви.

2.) *Распространеніе и умноженіе Церковныхъ Законовъ.*

а) *Умноженіе правилъ.*

Съ наступленіемъ 4-го вѣка св. Церковь, умиротворенная совнѣ, и покровительствуемая Императорами, могла болѣе обратить вниманіе на внутреннее устройство, порядокъ и благочиніе во всемъ; притомъ появлявшіяся часто ереси и производимые ими безпорядки требовали врачества. Все сіе побуждало Пастырей Церкви часто собираться вкупѣ для соборнаго сужденія о дѣлахъ Вѣры и Церковнаго благочинія, для уврачеванія различныхъ безпорядковъ и предупрежденія новыхъ постановленіями и правилами. Но сему-то рядъ Соборовъ, бывшихъ съ начала 4-го до конца 8-го вѣка по Р. Х. представляетъ непрерывный рядъ возрастанія и распространенія Церковнаго Законодательства.

Въ началѣ четвертаго вѣка 1-й вселенскій Соборъ въ Никеѣ, осудивъ Арія, постановилъ 20 правилъ, въ которыхъ подтвердилъ древніе законы о рукоположеніи Епископовъ, о помѣстныхъ Соборахъ, и права трехъ Патріарховъ — Римскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго; запретилъ клирикамъ переходить отъ одной Церкви къ другой, Діаконамъ преподавать св. дары, и опредѣлилъ степени покаянія Новатіанамъ, Павликіанамъ, скопцамъ, оглашеннымъ и священнослужителямъ, разныя по разности преступленій.

Въ теченіе тогоже вѣка нѣсколько помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ по разнымъ случаямъ, значительно распространили свитокъ Церковныхъ правилъ своими постановленіями, которыя потомъ приняты всею Церковію и утверждены Соборами вселенскими.

а) Такъ Соборъ Анкирскій (около 317. года), состоявшій изъ 18-ти Епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Виталія Антіохійскаго — для разсужденія о принятіи въ Церковь отрекшихся Христа во время послѣдняго гоненія — въ 25 правилахъ опредѣлилъ время покаянія поклонявшимся идоламъ, человѣкоубійцамъ и проч., воспретилъ Хорепископамъ рукоположеніе безъ воли Епископа, рукоположеннымъ въ діакона — бракъ, пресвитерамъ — продажу церковнаго имущества, Епископамъ — притѣсненіе клира и мірянъ, всѣмъ вообще — вкушеніе пищи до Литургіи.

б.) Соборъ Неокесарійскій подъ предсѣдательствомъ тогоже Виталія въ 15-ти правилахъ предписалъ пресвитерамъ чистоту касательно супружествъ, мірянамъ двуженцамъ — пятилѣтнее покаяніе, женамъ, обручившимся съ двумя братьями, покаяніе до конца жизни, оглашеннымъ согрѣшающимъ — усугубленіе покаянія, и наконецъ отлученіе отъ Церкви; опредѣлилъ 30-ти лѣтній возрастъ къ принятію пресвитерства; назначилъ при одной Церкви не болѣе 7 Діаконовъ какъ бы ни великъ былъ городъ.

в.) Соборъ Гангрскій, собранный (по Баронію въ 361 г., а по другимъ въ 4-й годъ по смерти Константина вел.) на Евстаѳія Севастійскаго, осуждавшаго законный бракъ, ядѣніе мяса и проч. въ 19-ти правилахъ произ-

---

жно впрочемъ отвергать ее,« и самъ выписываетъ изъ нее многія мѣста (См. Haeres 45. n. 5 Haeres. 70. n. 11. 12. Haeres. 75. n. 6. Haeres. 80. n. 7.). Евсевій причисляетъ ее къ книгамъ сомнительнымъ (Euseb. Hist. Eccl. lib. III. cap. 25.); Фотій называетъ подложною (Phot. Biblioth. Cod. 112. 113.

несъ проклятіе на тѣхъ, которые осуждаютъ законный бракъ и ядѣніе мяса, не пріемлютъ Евхаристіи отъ женатаго пресвитера, научаютъ удаляться отъ храмовъ, проповѣдуютъ по домамъ безъ воли Епископа, пренебрегаютъ устрояющихъ трапезы любви и носящихъ благоприличную одежду, оставляютъ мужей и дѣтей, а дѣти родителей по отвращенію къ браку, постятся въ день субботный и воскресный, но отвергаютъ посты и празднества, установленныя Церковію.

г.) Соборъ Антіохійскій (бывшій въ 5 й годъ по смерти Константина вел.) въ 25-ти правилахъ подтвердилъ опредѣленіе Никейскаго Собора о празднованіи Пасхи, о подчиненіи Епископовъ Митрополиту, Хорепископовъ Епископу, и о непрехожденіи отъ одной Церкви къ другой. Сверхъ сего опредѣлилъ Епископамъ подлежать суду помѣстнаго Собора, который почитается правильнымъ по утвержденіи его Митрополитомъ; Митрополиту быть въ подчиненіи Собору многочисленнѣйшему, Епископамъ употреблять Церковное имущество въ пользу бѣдныхъ и свою — со страхомъ Божіимъ, не рукополагать на свое мѣсто безъ законнаго избранія, не принимать никого въ Церковь безъ мирной граматы, не сообщаться никому съ отлученными отъ Церкви, небрегущихъ о Богослуженіи или о таинствѣ Евхаристіи отлучать отъ Церкви.

д.) Соборъ Лаодикійскій (около 364 г.) постановилъ 58 правилъ преимущественно касательно благочинія и порядка въ Богослуженіи, поведенія Клира принятія еретиковъ въ Церковь и не сообщенія съ еретиками отверженными Церковію, и числа книгъ св. писанія, принятыхъ Церковію.

е.) Соборъ Сардикійскій, собранный по волѣ Императоровъ Констанція и Константа въ 21 правилахъ опредѣлилъ порядокъ избранія и возведенія въ санъ Епископа, избранія Митрополита и жалобъ Епископовъ другъ на друга.

Второй вселенскій соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ 381 году, осудивъ Македонія, отвергавшаго Божество св. Духа и дополнивъ Символъ Никейскаго Собора, постановилъ 7 правилъ, въ которыхъ осуждаются Евноміане, Аномеи, Аріане, полуаріане, Духоборцы, Савелліане, Маркелліане и проч., опредѣляются предѣлы патріархатствъ и Екзархатствъ, предоставляется Константинопольскому Патріарху старѣйшинство чести по патріархѣ Римскомъ, подтверждаются дѣянія и правила соборовъ Антіохійскаго и Сардикійскаго, опредѣляется порядокъ жалобъ и доносовъ на Епископовъ, и чинъ принятія въ Церковь Еретиковъ.

Въ 419 году, 217 Отцевъ, собравшихся въ Карѳагенѣ, подъ предсѣдательствомъ Аврелія, Епископа Карѳагенскаго, собрали и подтвердили постановленія прежнихъ Африканскихъ Соборовъ отъ временъ св. Кипріана, присовокупили къ нимъ свои, и такимъ образомъ составили Кодексъ законовъ Африканской Церкви, состоящій изъ 147 правилъ который принятъ потомъ въ общій составъ правилъ Церкви вселенской.

Въ 431 году, по повелѣнію Ѳеодосія младшаго составился въ Ефесѣ 3-й вселенскій Соборъ для разсмотрѣнія Несторіевыхъ мнѣній. Св. Отцы, въ продолженіе дѣяній сего Собора, часто ссылаются на правила или Каноны Церковные (а), и, кажется, имѣли въ виду извѣстное собраніе ихъ (б); впрочемъ

(а) На прим. въ 1-мъ Дѣяніи Ювеналій, Епископъ Іерусалимскій говорилъ: »по Церковнымъ правиламъ почитается достаточнымъ, если виновные будутъ позваны троекратно и проч. См. Также посланіе къ Собору Памфилійскому.

(б) Въ третьемъ дѣяніи Отцы неоднократно говорятъ, что они произносятъ осужденіе на Несторія по чину Каноновъ.

сами не писали правилъ, безъ сомнѣнія, потому, что цѣлію Собора было изслѣдованіе и утвержденіе догмата о воплощеніи Бога Слова, а не разсужденіе о предметахъ, относящихся къ церковному благочинію. Въ послѣдствіи Церковію Восточною принято извлеченіе изъ дѣяній сего Собора въ 8-ми правилахъ, въ которыхъ, между прочимъ, запрещается составлять новый Символъ Вѣры и дополнять или сокращать Символъ Никейско-Константинопольскій, также соборное посланіе къ помѣстному Собору Памфилійскому о бывшемъ ихъ Митрополитѣ Евсевіи. Церковь западная, вмѣсто правилъ, приняла посланія св. Кирилла Александрійскаго и 12-ть Анаѳематизмовъ его на Несторія, читанныя и одобренныя на Соборѣ Ефесскомъ.

Соборъ Халкидонскій (4-й вселенскій), составившійся по повелѣнію Императора Маркіана въ 451 году, по осужденіи Евтихія и Діоскора, и утвержденіи догмата о несмѣсномъ, непреложномъ, неслитномъ и нераздѣльномъ соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, по личному предложенію Императора, обратилъ вниманіе и на благочиніе церковное. Во уврачеваніе вкравшихся безпорядковъ, Отцы Собора подтвердили всѣ прежнія правила вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и сами постановили 30 правилъ касательно поведенія клира и монашествующихъ и управленія Церквей, при чемъ подтверждены права Патріарха Константинопольскаго и равенство его съ Римскимъ, и дарованы вновь патріаршескія права Епископу Іерусалимскому.

6.) *Собранія Церковныхъ правилъ и переводъ ихъ на Латинскій языкъ.*

Изъ дѣяній Халкидонскаго Собора открывается что правила предшествующихъ Соборовъ были собраны и заключались въ одномъ свиткѣ, въ которомъ ещѣ расположены были по хронологическому порядку, начинаясь правилами 1-го вселенскаго Собора (а); между тѣмъ, древнія Апостольскія правила, какъ основаніе Церковнаго Законодательства, не находились на ряду съ правилами соборными въ семь сборникѣ и употреблялись отдѣльно. Сей свитокъ церковныхъ правилъ служилъ закономъ для всей Христіанской Церкви, а потому тогдаже былъ переведенъ и на Латинскій языкъ для употребленія въ Церквахъ западныхъ (б). Впрочемъ, въ началѣ 6-го вѣка, Стефанъ, Епископъ Салонитскій, замѣчая невѣрность и темноту латинскаго перевода церковныхъ правилъ, просилъ славнаго въ то время ученостію Діо-

(а) Дѣян. IV. Святый Синодъ сказалъ: да прочтутся свящ. правила Отцевъ. Аэтій Архидіаконъ и Примикирій великой Церкви, взявши книгу, читалъ: »правило 83: — »Если Епи»скопъ, низложенный Соборомъ, или Пресвитеръ, »или Діаконъ и проч. Правило 84-е: Если кото»рый Пресвитеръ, или Діаконъ, презрѣвъ своего »Епископа и проч.« Указанныя здѣсь правила суть 4-е и 5-е Антіохійскаго Собора.

Дѣян. XI. Блаженнѣйшій Леонтій, Епископъ Магнезіи читалъ изъ свитка слѣдующее: »правило 95-е: Если праздный Епископъ »вторгнется въ праздную Церковь и проч. Пра»вило 96-е: Если Епископъ пріялъ рукоположе»ніе и поставленъ начальствовать надъ наро»домъ« — и проч. Указанныя здѣсь правила суть 16-е и 17-е Антіохійскаго Собора.

Дѣян. XIII. Вероникіанъ Секретарь читалъ изъ свитка, поданнаго Евноміемъ Епископомъ, слѣдующее: »Правило 4-е: Епископъ долженъ быть рукополагаемъ отъ всѣхъ Епископовъ той области и проч. 4-е прав. Никейскаго Собора.

Сіи приведенія правилъ показываютъ, что въ свиткѣ, о которомъ часто упоминается въ дѣяніяхъ Халкидон. Собора, была одна нумерація всѣхъ правилъ, такъ что 1-е правило Анкирскаго Собора состояло подъ N. 21. 1-е Неокесарійскаго Собора подъ N. 46 и т. д.

(б) Въ древности извѣстны были переводы: 1.) *Исидоровъ*, который вначалѣ заключалъ въ себѣ правила Соборовъ Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго (См. Ballerini Par. 1. c. 2. de Antiquis Collectionib. Canon. Spittler Histor. jur. Canon. pag. 98. 99). 2.) Переводъ, который у Діонисія называется prisca translatio См. Praefat. Dionysii ad Hormisdam.

нисія малаго (в) сдѣлать новый, исправнѣйшій переводъ ихъ. Діонисій, сначала перевелъ Апостольскія правила; потомъ кодексъ правилъ вселенской Церкви, начинавшійся правилами Никейскими и оканчивавшійся Константинопольскими въ числѣ 165 правилъ; къ которымъ присовокупилъ правила Собора Халкидонскаго. Къ сему сборнику Діонисій присоединилъ правила Сардикійскія и Карфагенскія, писанныя на латинскомъ языкѣ, и еще не вошедшія въ составъ правилъ вселенской Церкви, а также опредѣленія Папъ Римскихъ отъ Сириція до Анастасія (г).

в.) *Опыты свода Церковныхъ правилъ: — Номоканонъ Патріарха Іоанна.*

Въ Царствованіе Императора Юстиніана Іоаннъ Постникъ, или Схоластикъ, Патріархъ Константинопольскій, будучи еще пресвитеромъ въ Антіохіи составилъ систематическій сводъ Церковныхъ правилъ, состоящій изъ 50-ти Титлъ, или главъ, изъ которыхъ въ каждой, подъ общимъ оглавленіемъ, сведены правила однаковаго содержанія (а). Кодексъ, на основаніи котораго Іоаннъ составлялъ свой сводъ, заключалъ въ себѣ, кромѣ правилъ соборовъ—Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго (2-го всел.), Ефесскаго и Халкидонскаго, правила Апостольскія и 68 правилъ св. Василія великаго (б). Въ предисловіи къ сему своду Іоаннъ упоминаетъ о подобномъ сводѣ, сдѣланномъ прежде его, который состоялъ изъ 60-ти граней, но тутъ же жалуется на неполноту сего свода, и сбивчивость раздѣленія (в). Сдѣлавшись Патріархомъ Константинопольскимъ, Іоаннъ сдѣлалъ извлеченіе изъ Свода и Новеллъ Юстиніановыхъ въ числѣ 87-ми статей, относящихся къ дѣламъ церковнымъ (г). Сіе извлеченіе соединено потомъ съ Церковнымъ Канономъ, такъ что къ каждому титлу канона присоединены соотвѣтствующія, по содержанію, выписки изъ законовъ граждан-

(в) По Кассіодору Скиѳъ родомъ, но Римлянинъ духомъ. Онъ, между прочимъ, написалъ Пасхальный Кругъ и ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. »Qui petitus a Stephano, Episcopo Salonitano, ex Graecis exemplaribus Canones Ecclesiasticos, moribus suis, ut erat planus, magna eloquentiae luce composuit, quos hodie, usu celeberrimo, Ecclesia Romana complectitur. »Cassiodor.

(г) In principio, говоритъ Діонисій въ предисловіи къ своему переводу, canones, qui dicuntur Apostolorum de Graeco transtulimus.... Deinde regulas Nicenae Synodi et deinceps omnium conciliorum, sive quae ante eam, sive quae postmodum facta sunt, usque ad Synodum centum quinquaginta Pontificum, qui apud Constantinopolim convenerunt, sub ordine numerorum, id est a primo capite usque ad centesimum sexagesimum quintum, sicut habetur in Greca autoritate, digessimus. Tunc sancti Chalcedonensis Concilii decreta subdentes, in his Graecorum Canonum finem esse declaramus.... Statuta quoque Sardicensis Concilii atque Africani, quae latine sunt edita, suis a nobis numeris cernuntur esse distincta.

(а) Ea, quae passim abipsis (Ss. Apostolis et Conciliis, definita sunt pro temporibus, in unum colligere magno studio enixi fuerimus, eaque in titulos quinquaginta distribuerimus..... Similia similibus quantum fieri potuit copulantes et par pari capiti connectentes »... Prefat. in collect. Canonum. Vide Biblioth. juris Canon. veteris, edit. a Voelli et Justelli. tom. II, pag. 500 Тамъже можно читать оглавленіе Номоканона, и самый Номоканонъ Іоанновъ.

(б) Такъ исчисляетъ всѣ правила Самъ Іоаннъ въ предисловіи: 85 правилъ св. Апостоловъ, 20 правилъ Никейскаго Собора, 25 Анкирскаго, 14-ть Неокесарійскаго (по нынѣшнимъ спискамъ считается 15.), 21— Сардикійскаго, 20— Гангрскаго, 25 — Антіохійскаго, 59 — Лаодикійскаго 6 — Константинопольскаго 2-го всел. (по друг. спискамъ 7.), 7 — Ефесскаго 3-го всел. (по другимъ спискамъ 8.), 27 — Халкидонскаго (нынѣ считается 30), 68 — св. Василія великаго.

(в) Cum non ipsi soli et primi inter ceteros ad hoc faciendum initati fuerimus, sed alios compererimus ea in titulos sexaginta divisisse, at neque Basilii Canones cum aliis conjunxisse, neque res similes similibus, ut oportebat, velut sub titulis composuisse. Vide l. c, Justelli.—

(г) Сіи 87 статей помѣщены во второй части нашей Кормчей Книги лис. 1 — 34.

скихъ, отъ чего весь сводъ названъ *Номоканономъ*, т. е. соединеніемъ Закона гражданскаго съ Канономъ Церковнымъ.

Въ продолженіе 6-го и 7-го столѣтій и въ Церкви Западной появилось нѣсколько сводовъ и сокращеній церковныхъ правилъ. Современникъ Іоанна Постника, Карѳагенскій Діаконъ Фульгенцій Феррандъ издалъ сокращенный сводъ церковныхъ правилъ подъ названіемъ Breviatio Canonum, состоящій изъ 232-хъ статей (д). Основаніемъ и матеріаломъ для сего труда служилъ тотъже кодексъ вселенской Церкви, который переведенъ Діонисіемъ малымъ, исключая правилъ св. Апостоловъ и Собора Халкидонскаго: но Феррандъ приводитъ, сверхъ того, правила многихъ помѣстныхъ Соборовъ, которыя ни прежде ни послѣ не были извѣстны въ Церкви вселенской (е). Въ концѣ 7-го вѣка Кресконій, Епископъ Африканскій, по порученію Папы Либерія, составилъ вновь сокращеніе Церковныхъ правилъ (Breviarium Canonicum), состоящее изъ 300 главъ. Сокращеніе сіе отличается отъ Феррандова не только порядкомъ и расположеніемъ (ж), но и самымъ содержаніемъ; ибо Кресконій не ссылается на правила тѣхъ помѣстныхъ Соборовъ, которыя приводятся у Ферранда (з).

г.) *Подтвержденіе и умноженіе Церковныхъ правилъ на 6- и 7- вселенскихъ Соборахъ.*

Послѣ временъ Юстиніана Императора и Патріарха Іоанна Постника кодексъ церковныхъ законовъ значительно распространенъ постановленіями 6-го и 7-го вселенскихъ Соборовъ. Въ 692 году Соборъ Трулльскій, именуемый пято-шестымъ, на который созваны были Епископы Востока, Запада и Юга, для дополненія и окончанія дѣяній 5-го и 6-го вселенскихъ Соборовъ, не только подтвердилъ правила св. Апостоловъ, и Соборовъ Никейскаго (1-го всел.), Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго (2-го всел.), Ефесскаго (3-го всел.), Халкидонскаго (4-го всел.), которыя вошли въ бывшій тогда во всеобщемъ употребленіи Номоканонъ Іоанна Постника, но и причислилъ вновь къ канону вселенской Церкви правила Соборовъ Константинопольскаго помѣстнаго, бывшаго при Патріархѣ Нектаріи, и Карѳагенскаго, также правила древнихъ св. Отцевъ Діонисія и Петра Архіепископовъ Александрійскихъ, Григорія Чудотворца, Епископа Неокесарійскаго, Аѳанасія великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго, Тимоѳея, Ѳеофила и Кирилла, Архіепископовъ Александрійскихъ, и Геннадія, Патріарха Константинопольскаго, — съ строгимъ запрещеніемъ отмѣнять, или измѣ-

(д) Въ расположеніи статей можно примѣтить слѣдующій порядокъ: Ст. 1 — 78. О Епископахъ, т. е. ихъ избраніи, посвященіи, обязанностяхъ, правахъ, образѣ жизни и поведенія и образѣ суда надъ ними; ст. 79 — 84. О Хорепископахъ и Примасахъ или Митрополитахъ; 85 — 103 о Пресвитерахъ; 104 — 120 о Діаконахъ; 121 — 142 о Клирикахъ низшихъ степеней; 143 и 144 о Соборахъ; 145 — 171 Правила Церковной Дисциплины; 172 — 193 о Еретикахъ; 194 — 198 о свидѣтеляхъ и доносчикахъ; 199 — 204 — правила касательно крещенія; 205 до конца, правила касательно церковныхъ обрядовъ — постовъ, праздниковъ, совершенія Литургіи, пѣнія и чтенія въ храмѣ и проч.

(е.) Таковы: Concilium Zellense, Hipponiregiense, Lucense, Macrianense, Maradianense, Marasanense, Milevitanum, Septimunicense, Suffetulense, Thenitanum, Tusduritanum.

(ж) Которое у Кресконія гораздо обширнѣе, нежели у Ферранда.

(з) По видимому, Кресконій составилъ свой Бревіарій по собранію правилъ, изданному Діонисіемъ; не цитуются только правила Собора Константинопольскаго (2-го вселенскаго) и Декреты Папъ Вонифатія и Анастасія, которые есть у Діонисія.

пять означенныя правила, или кромѣ ихъ принимать какія либо другія подложныя (См. 2-е прав. 6-го всел. соб.). Кромѣ того св. Соборъ, по предложенію благочестивѣйшаго Императора, нашелъ нужнымъ, для исправленія нѣкоторыхъ безпорядковъ и злоупотребленій, вкравшихся въ Церковь, постановить вновь 102 правила.

Въ 788 году 7-й вселенскій Соборъ въ Никеѣ, утвердивъ вѣру и Церковь противъ возмущеній иконоборческихъ, подтвердилъ постановленія всѣхъ предшествовавшихъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, а между ими и правила Собора Трулльскаго, и самъ постановилъ 22 правила касательно безукоризненнаго поведенія Клира.

д.) *Уклоненіе Западной Церкви отъ вселенской и начало новаго права Папскаго.*

Доселѣ и Церковь Западная руководствовалась въ управленіи тѣми же законами, которые составляли Канонъ вселенской Церкви, съ тѣмъ только различіемъ, что въ разныхъ областяхъ запада, какъ то: въ Испаніи, въ Галліи и въ Африкѣ, къ сему кодексу присоединяли постановленія помѣстныхъ соборовъ, а въ Италіи и опредѣленія Папъ (а). Но въ концѣ 8-го вѣка нѣкто Исидоръ Меркаторъ (или peccator) (б) вздумалъ дополнить собраніе Папскихъ декретовъ изданіемъ подложныхъ писемъ, писанныхъ якобы древними Папами отъ Климента 1-го до Григорія великаго. Собраніе сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы доказать, что власть надъ всею Церковію, которой въ то время начинали домогаться Римскіе Первосвященники, дѣйствительно принадлежитъ имъ по древнему преданію. Съ сею цѣлію издатель не только сочинялъ вновь, но если находилъ и подлинныя посланія Папъ 4-го, 5 и 6-го вѣковъ, не обнародованныя дотолѣ въ свѣтѣ, то сокращалъ, дополнялъ и вообще передѣлывалъ ихъ по своему плану (в). Имя Исидора, прославленное трудами Исидора Испалійскаго, скоро привело въ извѣстность сей неблагонамѣренный трудъ; а Папы, съ своей стороны, всячески старались распространить его въ Церквахъ Западныхъ (г). Лжеисидоровъ сборникъ можно почитать началомъ новаго права Римской Церкви, которымъ Церковь Римская, также какъ и ученіемъ о нѣкоторыхъ Догматахъ вѣры удалилась отъ единенія съ Церковію вселенскою (д).

(а) Сіи декреты суть не иное что, какъ посланія Папъ къ нѣкоторымъ Епископамъ, которые письменно совѣтовались съ ними о какихъ либо недоумѣніяхъ въ дѣлахъ Церковныхъ.

(б) О времени и виновникѣ сего подлога много было догадокъ и споровъ между учеными: но всѣ согласны въ томъ, что это подлогъ, который обличаетъ самъ себя множествомъ анахронизмовъ и грубыхъ ошибокъ. О семъ можно читать во всѣхъ почти учебникахъ Каноническаго Права писателей Римскихъ и Протестантскихъ.

(в) Такъ говорятъ Богословы Западной Церкви. См. на прим. Riegger Instit. jurisprud. Ecclesiast. par. I. pag. 402.

(г) Когда Архіепископъ Гинкмаръ и другіе ученые мужи на западѣ хотѣли изобличить подлогъ: то Папа Николай 1-й (современникъ и противникъ Патріарха Фотія) заградилъ имъ уста грознымъ посланіемъ къ Галльскимъ Епископамъ, которыхъ всячески убѣждалъ принять безпрекословно сборникъ Исидоровъ. См. сіе посланіе apud Gratian. Can. I. Distinct. 19.

(д) Новое право Римской Церкви начинается собственно съ Граціана Боннскаго Монаха, жившаго въ 12 вѣкѣ; о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 27 Іюля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 19. НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 7. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15 — 25.

На Литургіи: Апост. 1. Кор. 9, 2 — 12. Евангел. Матѳ. 18, 23 — 35.

Св. Преподобномуч. Дометія Персянина; Препод. Ора и Потамія; св. Муч. Марина и Астерія; Прп. Пимена Печерскаго.

СЛОВО

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

и

Воспоминанія избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ (*).

Вся вселенная благолѣпно торжествуетъ нынѣ въ честь и славу явленія во плоти Бога Слова, пришедшаго спасти отъ грѣха и вѣчныя смерти падшій родъ человѣческій: а православное Отечество наше, какъ бы въ награду за свою особенную вѣрность Богу отцевъ, совершаетъ вмѣстѣ съ симъ благодарственно и память чуднаго избавленія своего, за тридесять пять лѣтъ, отъ лютаго и тяжкаго нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.— Неудивительно, если тайна спасенія всего міра вочеловѣченіемъ Сына Божія, по безприкладному величію и глубинѣ ея, останавливаетъ въ настоящій день на себѣ благоговѣйное вниманіе и проповѣдующихъ и слушающихъ: но и тайна спасенія Отечества нашего отъ неслыханнаго нашествія на него племенъ враждебныхъ стоитъ того, чтобы — хотя по временамъ — воспоминать о ней и съ сего сбященнаго мѣста и обращать ее въ предметъ поученія всенароднаго. Какъ обращать? Не укоризнами и величавымъ превозношеніемъ себя надъ тѣми, кои, сами не вѣдая, что творятъ, несли къ намъ огнь и смерть (они довольно наказаны ужасною судьбою своею, въ коей видимо отразился гнѣвъ небесный); не укоризнами, а воспріятіемъ поучительнаго урока отъ тѣхъ событій, въ коихъ надъ царствами и народами во всей силѣ открылся единъ изъ величайшихъ судовъ Божіихъ. И когда нужнѣе воспоминаніе о семъ грозномъ урокѣ, какъ не въ наши мрачные дни, когда тѣ же самые Галлы и съ ними двадесять языкъ, забывъ прежнее изступленіе свое и гнѣвъ Божій, за него ихъ постигшій, снова мятутся подобно прежнему, и снова *поучаются* противу насъ *тщетнымъ* (Псал. II, 1.)?

И такъ, братія и соотечественники, пріидите, воскресимъ въ памяти нашей тѣ великія и грозныя событія, коихъ большая часть изъ насъ были свидѣтелями во дни нашей юности, и взявъ въ руководство умилительную молитву Церкви на нынѣшній день, поучимся изъ прошедшаго, *что дѣлать и каковыми должно быть намъ въ настоящемъ, дабы, и при нынѣшнемъ ужасномъ шатаніи царствъ и народовъ, нисколько не смущаться отъ мыслей о будущемъ.*

Зрѣлище странное и поразительное! — Не одно, не два, не три или четыре, а два-

(*) Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

десять племенъ, раздѣленныхъ климатомъ, языкомъ, вѣроисповѣданіемъ, нравами, устройствомъ гражданскимъ и выгодами житейскими, вдругъ и неожиданно совокупляются *во единомысліе лукавства* (Прем. X. 5); и, собравъ всѣ силы свои, идутъ на возлюбленное Отечество наше, — идутъ не для обыкновенной какой либо побѣды надъ нами, а съ тѣмъ, чтобы лишить насъ всего могущества государственнаго и подвергнуть униженію всемірному. — Откуда эта ненависть? за что такое ожесточеніе? — За какую либо тяжкую неправду нашу предъ ними? — Нѣтъ, мы не разъ предъ тѣмъ проливали кровь свою за всѣ эти народы, и, съ совершеннымъ забвеніемъ собственныхъ выгодъ, сражались для ихъ освобожденія. Они должны были бы сами сокрушаться о побѣдахъ своихъ надъ нами не менѣе, какъ и о пораженіяхъ отъ насъ; ибо, думая наложить на насъ узы, не могли не чувствовать, что симъ самымъ отнимутъ свободу у той руки, которая одна могла возвратить независимость имъ самимъ; и однакоже идутъ на насъ .. почему? потому что не могли не итти: ихъ гнала противъ насъ желѣзная рука повелителя Галловъ! —

Стало быть, сами Галлы имѣли столь важныя причины враждовать противу насъ, что увлекли за собою на поле брани и прочіе народы? — Нѣтъ, и Галламъ не было никакой нужды враждовать противу насъ.

Гдѣ-же источникъ вражды и брани, столь ужасно потрясшей собою царства и народы? — Онъ сокрывался въ душѣ не болѣе какъ одного человѣка; но этотъ человѣкъ былъ единъ изъ тѣхъ великихъ бичей Божіихъ, коимъ дано бываетъ изъ ничего вознестись надъ всѣмъ, все низлагать и сокрушать, доколѣ сами не будутъ невидимо сокрушены свыше и отвергнуты. Нѣтъ нужды именовать сего человѣка, тѣмъ менѣе поносить его: гораздо полезнѣе вникнуть какъ образовалось его разрушительное могущество, и изъ чего составился въ рукахъ его этотъ ужасный бичь для царствъ и народовъ.

Народъ, издавна славившійся мірскою образованностію и легкомысліемъ, страсть къ перемѣнѣ одеждъ и вещей обыкновенныхъ вздумалъ перенести, наконецъ, безумно и на предметы своего общественнаго благоустройства. Учрежденія и завѣты предковъ отринуты; взаимныя отношенія членовъ общества превращены; самый тронъ разрушенъ; самые алтари попраны: каждый захотѣлъ быть самовластнымъ повелителемъ себя и другихъ... Что же вышло изъ сего хаоса дикой вольности и безначалія? вышло то, чему нельзя было не выйти. Поелику вмѣсто всѣхъ основаній общественной жизни и порядка осталась, наконецъ, одна грубая сила; то, послѣ всякаго рода превращеній общественныхъ, гдѣ болѣе сильные низлагали и уничтожали слабѣйшихъ, вся власть и могущество остались наконецъ за тѣмъ, кто оказался сильнѣе и дерзновеннѣе всѣхъ. Онъ одинъ началъ властвовать: все прочее пало къ его стопамъ!...

Но какъ сильному удерживать свое преобладаніе надъ гордымъ народомъ, если не побѣдами и новымъ насиліемъ? Чѣмъ платить за свое незаконное величіе униженнымъ отъ него соотечественникамъ, какъ не униженіемъ предъ ними всѣхъ другихъ народовъ? — И вотъ тѣ, кои не только самимъ себѣ, но и всей вселенной обѣщали златый вѣкъ мира и благоденствія, яко овцы заколенія влекутся за новымъ повелителемъ своимъ изъ края въ край, едва не по всему лицу земли. Для чего влекутся? дабы, лишивъ каждый народъ самостоятельности, заставить его пасть къ стопамъ своего жестокаго Владыки!...

Не смотря на разрушительность сего потока завоеваній Гальскихъ, онъ сто разъ могъ быть остановленъ въ порывѣ своемъ, если бы прочіе народы, забывъ частныя выгоды

свои и взаимныя распри, умѣли воодушевить себя духомъ истинной любви ко благу общему и стать противъ завоевателя единодушно. Но увы, сей необходимой любви и самоотверженія, сего спасительнаго единодушія не было ме[illegible]родами!.... Одни безразсудно думали остаться цѣлыми, когда падали прочіе; другіе еще безразсуднѣе мечтали усилиться и возвыситься чрезъ паденіе своихъ сосѣдей; иные хотя и рѣшались сами нападать на общаго врага, но уже тогда, какъ не было у нихъ достаточныхъ силъ даже стоять противъ него и защищаться. А главное заблужденіе и несчастіе — всѣ думали, что для успѣха въ брани достаточно одного ихъ ума и силы, тогда какъ противъ нихъ — въ лицѣ завоевателя — былъ гнѣвъ Божій, который можно было отклонить и смягчить, но не оружіемъ и мудростію земною, а покаяніемъ, смиреніемъ, исправленіемъ своего образа мыслей и чувствъ, который, къ сожалѣнію, давно находился въ плѣну у Галловъ... Послѣ сего, каждое востаніе противу врага всеобщаго готовило ему только новую побѣду. Не протекло и десяти лѣтъ, какъ изъ всѣхъ почти царствъ и народовъ нашей части свѣта составилась одна огромная цѣпь новаго Галльскаго преобладанія.

Что было бы со вселенною, если бы жребій царствъ и народовъ дѣйствительно былъ отданъ на произволъ сына судьбы, какъ любили называть тогда гордаго владыку Галловъ тѣ, кои, въ омраченіи своего ума и сердца, не хотѣли видѣть въ событіяхъ премудрой десницы верховнаго Правителя судебъ человѣческихъ? Имѣя въ виду, какъ поступалъ онъ, особенно подъ конецъ своего владычества, не только съ народами, но и съ ихъ Владыками,— нельзя не сказать словами древняго Провидца судебъ народныхъ: *Аще не бы Господь Савао̀въ оставилъ намъ сѣмени, яко Содома убо были бы̀хомъ, и яко Гоморру уподобилися бы̀хомъ* (Исаі. 1, 9)!

Но, всегда милосердый въ самомъ гнѣвѣ своемъ, Господь оставилъ заблужденнымъ племенамъ и языкамъ это драгоцѣнное сѣмя....

Въ то время, какъ несчастный западъ— сначала въ лицѣ Галловъ, а потомъ и въ лицѣ другихъ народовъ — волновался отъ духа невѣрія, буйства и ожесточенія сердечнаго, — на сѣверовостокѣ нашей части свѣта, подъ сѣнію алтарей и престола, обиталъ въ мирѣ народъ, исконно отличавшійся тѣми самыми добродѣтелями, отъ недостатка коихъ страдали злополучные Галлы. Когда они глумились безумно надъ всѣмъ священнымъ, народъ сей ставилъ первѣе и выше всего святую вѣру отцевъ своихъ; когда буйные Галлы не хотѣли видѣть надъ собою даже и тѣни прежней законной власти, онъ съ благоговѣніемъ признавалъ въ лицѣ Помазанниковъ своихъ священный образъ на земли Царя небеснаго; когда они съ презрѣніемъ отвергали все прежнее, народъ сей дорожилъ обычаями и преданіями отцевъ своихъ, какъ драгоцѣннымъ наслѣдіемъ. —

Вѣроятно, не одни Галлы, а и прочія, ослѣпленныя тлетворнымъ духомъ ихъ, племена взирали на сей единственный народъ, какъ на покрытый мракомъ невѣденія: а между тѣмъ, въ этомъ священномъ мракѣ, который для нихъ только, какъ чудесный столпъ Израиля для Египтянъ, былъ теменъ, заключался тотъ дивный свѣтъ свыше, который, вмѣстѣ съ симъ Богохраннимымъ народомъ, имѣлъ вывести и ихъ всѣхъ изъ чермнаго моря всеобщаго плѣна на опытъ-полъ пакибытія гражданскаго.

Могъ ли такой народъ быть оставленъ въ покоѣ всемірнымъ завоевателемъ? Безъ совершеннаго униженія сего народа, не могло быть, и на единъ день, прочно господство его надъ другими народами: и вотъ, судьба наша рѣшена въ умѣ врага гордаго! — Мысль цѣпенѣетъ при воображеніи тѣхъ чрезвычайныхъ

средствъ, кои собраны и вымышлены были имъ для одержанія надъ нами побѣды и торжества всесовершеннаго. Что могли доставить для сего власть и сила, изобрѣсти умъ и опытность — все то было въ рукахъ у врага нашего: не было и не могло быть единаго — правости своего дѣла и благословенія свыше!...

Изображать ли предъ вами, брат. мои, самую брань отечественную, предъ коею всѣ, бывшія послѣ того, брани суть не болѣе, какъ глухой гулъ отдаленной, мимоидущей тучи? Тѣмъ, кои жили въ то время, всякое изображеніе покажется малымъ и слабымъ; а тѣмъ, кои пришли на свѣтъ послѣ, — оно же представится увеличеннымъ. Довольно сказать, что многіе, — и не изъ легковѣрныхъ, — думали видѣть тогда начало тѣхъ всемірныхъ скорбей и бѣдствій, кои, по слову Писанія, имѣютъ предшествовать преставленію свѣта. Надобно было пролиться цѣлымъ рѣкамъ крови; надобно было сотнямъ селъ и градовъ,— самой первопрестольной столицѣ нашей, подвергнуться опустошенію; надобно было истощиться съ нашей стороны всѣмъ средствамъ и усиліямъ; надобно было дойти всѣмъ и каждому едва не до потери всякой земной надежды прежде, нежели можно было сказать съ увѣренностію: *врагъ низложенъ, и Россія спасена!* —

Хотите ли знать, чѣмъ возмогло въ сей безпримѣрной борьбѣ на жизнь и смерть любезное Отечество наше? — Оно возмогло живою вѣрою въ Бога отцевъ своихъ, которая одушевила всѣхъ, отъ мала до велика, и всѣхъ заставила, подобно древнимъ Ниневитянамъ, принести искреннее покаяніе предъ Нимъ во грѣхахъ своихъ; — оно возмогло неподколебимою вѣрностію благословенному Царю своему, который самъ, въ услышаніе всѣхъ, призывая на помощь Господа силъ, обрекалъ себя скорѣе на всѣ труды и лишенія, нежели на униженіе священнаго вѣнца своего; — оно возмогло любовію къ отечеству, для коей не казалось труднымъ ни какое усиліе, такъ что для искупленія бытія его и славы, она не усумнилась принести въ жертву самый градъ первопрестольный. Воодушевленная святою Вѣрою, земля Русская востала, — и двадесять языкъ пали! Нѣтъ, не пали, а востали! освободились отъ владычества ненасытимаго завоевателя самые Галлы: палъ одинъ тотъ, кто былъ виною униженія всѣхъ и, въ безумной гордости своей, мечталъ низложить Россію!...

Какъ не памятовать послѣ сего сынамъ Россіи изъ рода въ родъ столь великую опасность и столь же великую милость Божію, надъ нею явленную? Какъ не благодарить во вѣки вѣковъ Господа, который мышцею, истинно-высокою, не только чудесно избавилъ Отечество наше отъ тьмы темъ золъ, его обышедшихъ, но и даровалъ Царю нашему крѣпость и славу — быть освободителемъ всѣхъ прочихъ народовъ отъ желѣзнаго ига, возложеннаго на нихъ новымъ Навуходоносоромъ?— Не забывай же, Россіянинъ, вмѣстѣ съ симъ, и тайны твоей побѣды надъ врагами! — Не производи ее ни отъ числа твоихъ воевъ: — другіе народы выставляли еще больше, но пали; — ни отъ одного искуства твоихъ военачальниковъ: — кто могъ сравниться въ немъ съ нашимъ лютымъ противникомъ? Ты самъ прежде, — хотя не за себя, а за другихъ — вставалъ не разъ противъ гордаго Голіаѳа собственною силою твоею; но сила твоя не поставила тебя предъ Богомъ, не противостала врагу побѣдоносно, хотя и не поникнула предъ нимъ позорно. Если же наконецъ ты оказался побѣдителемъ его; то потому, что сталъ всецѣло и утвердился на природномъ для тебя основаніи — на камени Вѣры, самоотверженія и любви о Христѣ къ самимъ врагамъ твоимъ. Поелику, отвергнувъ надежду на свои силы, ты облекся *во вся оружія Божія,* возложилъ на главу свою *шлемъ спасенія* отъ Господа,

принялъ въ десное и шуее *щитъ вѣры и мечь глагола Божія*, препоясалъ *чресла* твоя *истиною*, обулъ нозѣ во *уготованіе благовѣствованія* не брани и побѣдъ, а *мира* (Еф. VI, 13 — 17.) всѣмъ и каждому; то и начало сбываться надъ тобою во всей силѣ древнее обѣтованіе народу Божію, яко *единымъ путемъ изыдутъ* противъ него враги его, и *седмію путями побѣжатъ отъ лица его* (Втор. XXVIII, 7.). Почему побѣжатъ? Потому что, вспомоществуемые силою свыше, — единъ изъ сыновъ его приведетъ въ страхъ тысячи враговъ, а десять поженутъ предъ собою тьмы.

Здѣсь, братія мои, мы должны умолкнуть на время и уступить мѣсто другому — Вѣнценосному — Проповѣднику, коему возглашается нынѣ Церковію память вѣчная..... Кто ближе и лучше его могъ знать тайну нашей побѣды, надъ врагомъ гордымъ и всесокрушающимъ? — Что же вѣщалъ Давидъ нашъ съ той дивной и безпримѣрной высоты, на которую вознесла Его рука Провидѣнія? Послѣ каждаго пораженія врага, онъ вѣщалъ всегда единое: не намъ, не намъ, но имени твоему, Господи, даждь славу! — Предъ сраженіемъ и среди его Онъ былъ вождемъ; послѣ побѣды обращался во всемірнаго Учителя: обращался, можно сказать невольно; ибо съ безпримѣрной высоты своей не могъ не видѣть всеуправляющей десницы Божіей. И вотъ значеніе той вѣчной памяти, которую, среди свѣтлаго торжества о спасеніи всемірномъ, возглашаетъ ему нынѣ Св. Церковь! Это не плачевная пѣснь надгробная, а, можно сказать, отзвукъ того хора Ангельскаго, который, не смотря на избіеніе младенцевъ Виѳлеемскихъ, гласилъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* —

Не забывай сего, сынъ Россіи, и поучайся! Не забывай, ибо можетъ быть, — скажемъ словами Тайновидца — *горе едино отыде, се грядутъ еще горя по сихъ* (Апок. XIX, 12.)!

Да, братія мои, какъ о древнемъ мірѣ языческомъ сказано Апостоломъ, что онъ *въ премудрости Божіей не уразумѣ премудростію Бога* (Кор. 1, 21.), такъ, къ сожалѣнію, должно сказать и о мірѣ новѣйшемъ, что онъ, не смотря на мнимое просвѣщеніе свое, въ величайшемъ изъ судовъ Божіихъ, совершившемся надъ нимъ, за тридесять пять лѣтъ предъ симъ, не уразумѣлъ ни правды, ни милосердія Божія къ нему. Вотще кровь и слезы цѣлаго прошедшаго поколѣнія вопіяли — не предаваться болѣе обольстительнымъ мечтамъ несбыточнаго равенства и буйной вольности, всегда оканчивающимся всеобщимъ изнеможеніемъ и рабствомъ. Вотще порядокъ, тишина и благоденствіе народовъ, наступившіе за возвращеніемъ ихъ посредствомъ побѣдоноснаго меча Русскаго подъ сѣнь законныхъ правительствъ, взывали — не нарушать сего Богоучрежденнаго устава народоправительства. Не протекло еще четыредесяти лѣтъ, — и великій урокъ двенадцатаго года забытъ совершенно.... Ибо, что видимъ? — Вмѣсто прежняго единаго огнедышущаго жерла Гальскаго, явилось ихъ множество, какъ будто каждый народъ не могъ стерпѣть, чтобы у него не было своей бездны всепожирающей. Чего не сдѣлано въ продолженіи единаго прошедшаго года? Сдѣлано все, что могъ внушить адскій духъ невѣрія и крамолы. Нѣтъ почти народа, который бы не былъ потрясенъ въ самомъ основаніи и не объятъ смертоноснымъ духомъ безначалія. Единая, Богомъ хранимая, Россія, какъ Араратъ возвышается незыблемо надъ волнами всеобщаго потопа, съ ковчегомъ всемірнаго спасенія.

Уже очевидны и ужасныя послѣдствія новыхъ преступленій. Адское древо зла снова начало давать всюду плоды по виду своему. Тѣ самые люди, кои не хотѣли повиноваться единому кроткому и законному Властителю, принуждены теперь покаряться необузданному про-

изволу многихъ властолюбцевъ. Провозглашали, что осчастливятъ всѣхъ и каждаго, а въ самомъ дѣлѣ привели въ нищету и бѣдствіе даже тѣхъ, кои дотолѣ не имѣли нужды ни въ чемъ. Почитали тяжкими самые снисходительные законы; а отвергнувъ ихъ, не могутъ просуществовать и единаго дня безъ меча, поднятаго надъ главою всѣхъ.

Что будетъ далѣе? — Единъ Господь видитъ. Но безначаліе уже родило и будетъ еще раждать всеобщую скорбь, страхъ и воздыханія: всеобщее бѣдствіе заставитъ, наконецъ, искать отрады и покоя подъ мечемъ единаго изъ сильнѣйшихъ. Сильнѣйшій, кто бы онъ ни былъ, не забудетъ условій своего бытія — хранить и умножать свою силу: умноженіе силы въ единомъ не можетъ быть безъ обезсиленія и униженія всѣхъ. — Повторится рядъ прежнихъ ужасныхъ столкновеній между племенами и народами.... Явится новый какой либо, такъ называемый, сынъ судьбы, а въ самомъ дѣлѣ — новый бичь гнѣва Божія... Обезсиленные собственными междоусобіями, народы будутъ, одинъ за другимъ, падать предъ новымъ кумиромъ и раболѣпно провозглашать его чудомъ совершенства..... А ты, любезное Отечество, ты останешься опять едино, — подъ сѣнію *милости Божіей!* И кто знаетъ, не тебѣ ли паки выпадетъ великій жребій — быть послѣднимъ щитомъ всеобщаго порядка и правды, и Ангеломъ — узорѣшителемъ для тѣхъ самихъ народовъ, кои теперь такъ неправедно враждуютъ противъ тебя?.... Не вдругъ можетъ дойти до тебя удѣлъ сей; (и дай Богъ, чтобы въ немъ не оказалось нужды!) но можетъ дойти! . Не смѣжай же очей твоихъ: зри и поучайся заранѣе!

Когда огнедышущія горы извергаютъ губительную лаву, то естествоиспытатели, чрезъ искуственное разложеніе ея состава, стараются дойти до тѣхъ причинъ, кои, кроясь въ нѣдрахъ земли, производятъ потрясенія всеразрушающія. — Лава народныхъ вулкановъ предъ нашими очами: составъ ея очевиденъ! Это — оскудѣніе въ душахъ и сердцахъ чувства небеснаго, соединенное съ тѣмъ грубымъ невѣріемъ, которое, вмѣстѣ съ Пилатомъ, готово вопрошать самую небесную Истину: *что есть истина* (Іоан. XVIII, 28)? Это — преступная гордость и отвращеніе отъ всякаго повиновенія кому бы то ни было, не только начальнику, но и отцу своему и матери, возросшія до того, что самая тѣнь законной власти, необходимой и спасительной, кажется несправедливостію и притѣсненіемъ. Это — безумное презрѣніе къ преданіямъ отеческимъ и ко всему преждебывшему и существующему, не знающее и не хотящее знать, что въ составѣ обществъ человѣческихъ рѣшительно прочны и благотворны токмо тѣ преобразованія, кои выходятъ, со временемъ, сами собою изъ существа и положенія вещей, а не изъ воображенія и легкомыслія дерзкихъ мечтателей. Это — слѣпая и безграничная преданность чувствамъ и страстямъ, для коихъ чуждо и непонятно все истинно благое и высокое, кои, для своихъ мѣлкихъ и своекорыстныхъ видовъ, готовы жертвовать всѣмъ. Наконецъ, это — заглушеніе въ душѣ самой совѣсти, для коего одна отрада — въ жизни — чувственныя услажденія и тщеславіе, по смерти — воображаемое ничтожество!.....

Се, исходища пагубы и смерти, отъ коихъ страдаютъ едва не всѣ языки! Се, хлябіи гнѣва небеснаго, потрясающаго ударами своими всю вселенную! —

Видишь ли, любезный соотечественникъ, чѣмъ можно предупредить и отвратить сіи удары? — Если хочешь сего вонстину, то первѣе всего невѣрію и ожесточенію, свирѣпствующему за предѣлами земли твоей, противупоставь живую вѣру въ Бога отцевъ твоихъ и сыновнее повиновеніе святымъ уставамъ Церкви, которая искони была Ангеломъ —

хранителемъ твоего Отечества, и возрастила его до настоящаго величія не подражаніемъ мудрованіямъ иноземнымъ, не стремленіемъ къ преобладанію мірскому, а, подобно сердобольной матери, своими слезами, терпѣніемъ и молитвою. Не будь невнимателенъ и хладенъ къ ея нуждамъ и святымъ желаніямъ: въ ея силѣ заключается тайна твоего могущества. Тѣмъ паче не воспящай неразумно благотворному вліянію ея на тьмы темъ меньшихъ братій твоихъ, для коихъ она — своимъ ученіемъ и таинствами — замѣняетъ на землѣ все, чего недостаетъ имъ, въ ожиданіи вѣка грядущаго.

Иноземному духу буйства и крамолы противупоставь, сынъ Россіи, благій и зиждительный духъ повиновенія и любви ко Власти предержащей, памятуя, что въ самодержавномъ скиптрѣ Царей твоихъ и въ Богодвижимомъ сердцѣ ихъ содержится стократъ болѣе залоговъ благоденствія для всѣхъ и каждаго, нежели въ тѣхъ блистательныхъ на одинъ внѣшній видъ умозрѣніяхъ о судьбѣ народовъ, въ тѣхъ бренныхъ хартіяхъ правъ, кои одинъ вѣтръ приноситъ, а другой на утріе уноситъ, прежде нежели самые творцы ихъ успѣютъ выразумѣть смыслъ ихъ содержанія. Пусть другіе народы предаютъ безумно всенародное бытіе свое въ руки случая и на произволъ слѣпой судьбы: надъ тобою, любезное Отечество, да будетъ и пребудетъ *милость Божія*, во имя коей ты повинуешься своимъ Вѣнценосцамъ!

Продолжай, сынъ Россіи, питать въ себѣ всецѣлое уваженіе къ памяти и преданіямъ отцевъ твоихъ и любовь ко всему родному и отечественному, съ яснымъ сознаніемъ и твердымъ убѣжденіемъ въ томъ, что Отечеству твоему предопредѣленъ свыше, особенный отъ всѣхъ прочихъ народовъ, жребій, за величіе и лучезарность коего въ будущемъ служитъ порукою и все его, величественное, прошедшее, и все его, великое, настоящее. Но, свидѣтельствомъ чувства отечественнаго и справедливаго самоуваженія народнаго да будутъ не одни многоученыя, но мертвыя, собранія и хранилища отечественныхъ древностей; а живое и вѣрное послѣдованіе святымъ обычаямъ твоихъ праотцевъ, кои, можетъ быть, менѣе твоего знали, но тверже вѣровали и глубже чувствовали, не предавались суетнымъ мечтамъ и не любили витійствовать о несбыточномъ, но дѣлали, на вѣки дѣлали, что необходимо и истинно — полезно; во всѣхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ помышляли не о себѣ токмо, но и о поколѣніяхъ грядущихъ, и своею твердостію въ Вѣрѣ, своею простотою правовъ, своею любовію къ отечеству и самоотверженіемъ приготовили и искупили для тебя нынѣшнее величіе и крѣпость Россіи.

Храни наконецъ, возлюбленный соотечественникъ, *всяцѣмъ хранѣніемъ* (Прит. IX. 15) храни чистоту твоихъ правовъ и совѣсти, храни не въ себѣ токмо, даже не въ однихъ сынахъ и дщеряхъ твоихъ, а во всѣхъ, кои, маніемъ власти предержащей, или жребіемъ рожденія, поставлены въ зависимость отъ тебя. Отринь съ презрѣніемъ ту роскошь и прихоти, для удовлетворенія коихъ неизбѣжны тяжкіе труды и воздыханія меньшей братіи твоей о Христѣ, и кои первѣе всего губятъ твою собственную душу. Ищи время — препровожденія лучшаго, наслажденій чистѣйшихъ, такого образа жизни, который могъ бы прейти съ тобою въ самую вѣчность. Истинное благо семействъ и поколѣній, царствъ и народовъ, растетъ и спѣетъ не отъ тлетворнаго зноя страстей, не среди губительной пыли душетлѣнныхъ чтеній, зрѣлищъ, сходбищъ и бесѣдъ, а подъ тихимъ и яснымъ небомъ чистоты и воздержанія, при благотворномъ свѣтѣ обѣтованій Евангельскихъ, отъ животворной росы дарованій благодатныхъ, среди таинственнаго и зиждительнаго вѣянія Духа Божія.

Когда, возлюбленное Отечество, ты будешь твердо стоять на камени Вѣры православной, огражденное чистотою нравовъ и любовію къ закону и Власти предержащей; то нѣтъ и не будетъ на земли врага, могущаго устрашить тебя.... Тогда пусть *мракъ* простирается *на* племена и *языки;* пусть мятутся и замышляютъ тщетная царства и народы: надъ тобою не престанетъ сіять свѣтъ незаходимый; и, во время благопотребно, *слава* — не земная токмо, а и *Господня* паки *узрится на тебѣ* (Исаі. LX, 1.)!

А, если.....

Боже милосердія и щедротъ, Боже отцевъ нашихъ! когда мы согрѣшили предъ Тобою и не достойны благоволенія твоего; то, наказуя, накажи насъ всѣмъ, чѣмъ будетъ угодно премудрой правдѣ и любви Твоей; точію не предавай насъ въ *неискусенъ умъ творити* (Рим. 1, 28), еже творится теперь среди языковъ иноплеменныхъ! Даруй, напротивъ, аще возможно, (*Тебѣ вся возможна суть!*) (Мар. XIV, 26.) и имъ духа разума и покаянія, да возмогутъ видѣть ту бездну, къ коей неизбѣжно ведетъ ихъ гордость и невѣріе; — и, узрѣвъ ее, да обратятся отъ стропотныхъ путей лжи и ожесточенія на мирный путь правды и любви, къ Тебѣ, Богу разумовъ и Владыкѣ владыкъ и народовъ! — Аминь.

СЛОВО

въ день Преображенія Господня. (*).

Падота ницы и убояшася зѣло.
Мат: 17. 6.

Надлежало бы, кажется, ожидать, что блаженные Апостолы возрадуются и возвеселятся, а они, объятые страхомъ, повергаются ницъ, при видѣ сверхъ-естественнаго величія Спасителя, когда кроткое лице Его внезапно просіяло, подобно солнцу, когда даже смиренныя Его одежды уподобились своимъ блескомъ дневному свѣту, когда Апостоловъ осѣнило свѣтлое облако, а изъ облака услышали они торжественный гласъ Отца Небеснаго, свидѣтельствующій объ Іисусѣ Христѣ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. 17. 5.)!

При всемъ томъ, преображеніе Спасителя предъ учениками своими было приспособлено къ чувственному ихъ взору; слава Божественной Его природы открылась Апостоламъ только въ такой мѣрѣ, въ какой ихъ очи могли вынесть блескъ величія Христова. То была не болѣе, какъ заря той славы, въ которой Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ явится въ послѣдній день міра, чтобы судить родъ человѣческій, только отраженіе того величія, которое завѣщалъ Отецъ Небесный царству славы (Лук: 22. 29.) Спасителя на вѣки вѣковъ, только отблескъ того свѣта, созерцаніе коего будетъ составлять безконечное наслажденіе праведниковъ, благоугодившихъ Богу своею жизнію.

Отъ чего же свѣтъ Божественной природы на землѣ приводитъ въ страхъ избранныхъ Божіихъ, и почему созерцаніе сего свѣта будетъ составлять для нихъ высочайшее блаженство въ вѣчности?

По выраженію одного изъ свидѣтелей преображенія Господня на Ѳаворѣ, *Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1. Іоан: 1. 5.). Вещественный, видимый свѣтъ едва можно почесть тѣнію Его Божественнаго величія; ибо плавающія въ воздушномъ пространствѣ свѣтила суть не болѣе, какъ отраженіе Его славы. Въ семъ смыслѣ Свящ. Писаніе говоритъ, что Богъ *руки свои покрылъ свѣтомъ* (Іов: 36. 32.), *и облачается имъ яко ризою* (Псал: 103. 2.), что, при

(*) Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

взглядѣ на необъятное величіе Божественной природы, даже Серафимы закрываютъ лица свои (Исаіи 6. 2.). Окруженный столь неприступнымъ свѣтомъ, Богъ, естественно, неизмѣнно святъ, т: е: вѣчно дѣйствуетъ по самымъ премудрымъ, всеблагимъ и праведнымъ законамъ, такъ, что святость Его составляетъ неизмѣнную сущность бытія Его, а не свойство, пріобрѣтенное какимъ нибудь усиліемъ: потому что Богъ, по свидѣтельству Духа Святаго, даже не искушается зломъ (Іак: 1. 13.): но всегда есть святъ въ высочайшей степени, недосягаемой ни какими тварями, сколько бы онѣ ни были совершенными; во всю вѣчность пребудетъ святъ Ему единому свойственнымъ образомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчнымъ, единственнымъ образцемъ святости для всѣхъ существъ, одаренныхъ разумомъ и свободою. Посему Господь нашъ, вочеловѣчившійся для озаренія людей свѣтомъ истиннаго Богопознанія, высочайшею степенью совершенства, къ достиженію коего завѣщалъ стремиться своимъ послѣдователямъ, представилъ подражаніе совершенствамъ Отца Небеснаго: *будите совершенни*, заповѣдалъ, *яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ: 5. 18).

Но въ семъ безпредѣльномъ величіи совершенствъ, Бога, какъ учитъ Апостолъ Павелъ, *никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1. Тим: 6. 16.); т: е: никакой взоръ, ни какой сотворенный умъ, сколько бы ни былъ возвышенъ, не въ состояніи объять существа Божія. Посему, если нищій, покрытый рубищемъ, очутившись внезапно въ царскихъ, сіяющихъ великолѣпіемъ чертогахъ, увидѣвъ при томъ Царя, окруженнаго своимъ величіемъ, содрогнется отъ сознанія своей нищеты и бѣдности; если мы вообще не въ состояніи, не смежая очей, взирать на солнце; если узникъ, содержавшійся долго въ непроницаемомъ мракѣ, по изведеніи изъ темницы, не можетъ безъ ослѣпленія видѣть дневнаго свѣта; если мысль наша какъ бы исчезаетъ въ величіи Божіемъ, и представляя намъ возможность явленія Божія, всецѣло проникаетъ насъ ужасомъ: то понятно, отъ чего праведники даже въ видѣніяхъ, приспособленныхъ къ ихъ взору, ощущая особенную къ нимъ близость присутствія Божія, приходили въ трепетъ? Отъ того, что сознавали ничтожество бреннаго своего состава и грѣховность человѣческой природы. Такъ Авраамъ, удостоившись собесѣдованія съ Богомъ, исповѣдуетъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу: азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт: 18. 27.). Пораженный сверхъестественнымъ видѣніемъ, Пророкъ Исаія возопилъ: *О окаянный азъ... яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый... и Царя Господа Саваова видѣхъ очима моима* (Исаія 6. 5.)! Посему и Святые Апостолы, увидѣвъ лице Господа просіявшимъ, подобно солнцу, проникнутые страхомъ, пали на лица свои.

Почему же созерцаніе неприступнаго Божественнаго свѣта будетъ составлять въ вѣчности высочайшее блаженство праведныхъ?

Человѣку врождено стремленіе къ свѣту, какъ вещественному, такъ и духовному. По прошествіи зимы, наслаждаясь живительною теплотою, нельзя не чувствовать истины изреченія Соломонова: *сладко свѣтъ, и благо очима видѣти солнце* (Еккл: 11. 7.). И кто не испыталъ: сколь радостно послѣ мрачныхъ ненастныхъ дней появленіе свѣта солнечнаго, сколь восхитительны, пріятны, животворны свѣтлые дни майскіе? Вникая въ себя, сознаемъ, что для насъ желательно было бы постоянно, вѣчно пользоваться немерцающимъ свѣтомъ! Какое же составитъ блаженство созерцаніе вѣчнаго, несозданнаго свѣта Божія? Святые Апостолы, не смотря на то, что, при воззрѣніи на просіявшее лице Спасителя, въ испугѣ пали на землю, такое ощутили въ сердцѣ своемъ услажденіе, что одинъ изъ нихъ

забывая о всемъ мірѣ, воскликнулъ: *добро есть намъ здѣ быти* (Матѳ: 17. 4.). Какое, сверхъ того, будетъ восхищеніе для сердца наслаждаться, при свѣтѣ Божественномъ, благами премудрости, любви и всемогущества Божія, коими преисполнено небо небесъ, гдѣ сіяетъ неприступный свѣтъ Божественнаго величія, гдѣ цвѣтетъ юность безъ старости, жизнь безъ смерти, радость безъ скорби, сладость безъ горести, всякое благо безъ малѣйшаго зла, и все цвѣтетъ въ такомъ дивномъ совершенствѣ, что всѣ, взятыя въ совокупности, блага міра сего не составляютъ и тѣни благъ небесныхъ; что родъ человѣческій не имѣлъ и не будетъ имѣть словъ для ихъ описанія, какъ во всемъ мірѣ нѣтъ цвѣтовъ и красокъ для изображенія предметовъ царствія небеснаго.

Такъ, одно созерцаніе существа Божія и небесныхъ предметовъ будетъ для праведныхъ источникомъ неизреченнаго блаженства, а какимъ, сверхъ того, наслажденіемъ преисполнитъ умъ ихъ ясное вѣдѣніе истины во всѣхъ отношеніяхъ, вѣдѣніе — не помрачаемое ни суевѣріемъ, ни заблужденіемъ, ни предразсудками, ни страстями! Какое восхищеніе доставитъ чистымъ умамъ живое познаніе высочайшихъ совершенствъ Божіихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ познаніе всего сущаго въ мірѣ, познаніе всѣхъ непосредственныхъ между тварями соотношеній, всѣхъ причинъ и ихъ послѣдствій! Какое доставитъ блаженство для сердца сознаніе въ себѣ ежечаснаго пріумноженія чистѣйшей любви, воспламеняемой свѣтомъ Божественнымъ! По истинѣ, если свѣтъ видимаго солнца, преломляясь въ воздушномъ пространствѣ, производитъ въ природѣ столь отрадныя для нашего взора разнообразныя красоты: то мы и вообразить не въ состояніи, сколь восхитительно будетъ для удостоившихся Царствія небеснаго созерцаніе безконечно разнообразнаго отраженія совершенствъ Божіихъ и уподобленія свѣту Божественному въ Ангелахъ и Праведникахъ, въ мѣру ихъ подвиговъ и добродѣтелей?

И такъ, если праведники, пребывая еще на землѣ, приходили въ трепетъ, ощущая въ видѣніяхъ особенную близость къ нимъ присутствія Божія; если мысль наша, возносясь къ престолу величествія Божія, объемлетъ насъ ужасомъ отъ сознанія нашей грѣховности: то какая участь постигнетъ насъ въ послѣдній день міра сего, въ день ярости и пламеннаго гнѣва правды Божіей, когда Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ явится въ полнотѣ Божественнаго Своего величія, какъ Судія всего рода человѣческаго и неумолимый Мститель вѣчныхъ законовъ Своихъ? Для избѣжанія ожидающей насъ страшной участи, омоемъ, братія, слезами неизмѣннаго покаянія грѣхи наши, потщимся поступать по ученію Господа, *призвавшаго насъ въ чудный свѣтъ* (1. Петр: 2 9) своего Боговѣдѣнія, — поступать, какъ истинныя чада сего свѣта, столь неукоризненно, какъ если бы мы всегда дѣйствовали посреди свѣта полуденнаго, въ очахъ безчисленныхъ свидѣтелей, памятуя, что предъ взоромъ Божіимъ все обнажено, что Онъ видитъ и не содѣянная нами! А Богъ очиститъ совѣсть нашу отъ темныхъ дѣлъ, и, по безконечному милосердію своему, удостоитъ и насъ блаженнаго созерцанія присносущной славы своей! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Августа 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 20. НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 14. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 15, 1 — 11. Евангел. Матѳ. 19, 16 — 26.

Предпразднество Успенія Пресвятыя Богородицы; св. Пророка Михея; пренесеніе мощей Преп. Ѳеодосія Печерскаго.

СЛОВО

о храмовой иконѣ Кіево-софійскаго Собора.

Судьбами Божіими и священною волею Архипастыря поставленный въ число служителей сего древнѣйшаго и знаменитаго храма св. Софіи, т. е., премудрости Божіей, что достойнаго предложу вамъ, братія, я недостойный? Какое скажу поученіе въ храмѣ премудрости, гдѣ самъ долженъ учиться всему? Замѣчаю только, что самъ храмъ сей есть великое поученіе для всѣхъ. Поистинѣ, въ немъ все *глаголетъ славу* (Псал. 28, 9), глаголетъ премудрость, силу и благость Божію, и все дышетъ благочестіемъ нашихъ предковъ. Здѣсь все поучительно, на что ни посмотримъ, — поучительны самыя стѣны и своды храма, украшенные древнѣйшими священными изображеніями, поучителенъ и священъ даже прахъ, который подъ ногами нашими, ибо здѣсь покоятся тѣломъ древнѣйшіе благочестивые Князья и великіе Святители, предстоявшіе паствѣ Кіевской. И такъ, бр., буду самъ, приглашаю и васъ, поучаться здѣсь отъ храма.

Изберемъ нынѣ въ поученіе себѣ одну храмовую икону св Софіи — премудрости Божіей. Благочестивые предки наши поучались предъ нею, а оставивъ ее намъ, поучаютъ и насъ. Посмотримъ же, какое здѣсь для насъ поученіе?

Видимъ на иконѣ седмистолпное зданіе, и читаемъ надпись греческую: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь* (Притч. 9, 1). Что значитъ этотъ домъ съ седмью столпами? Это образъ святой Церкви, седмью таинствами украшенной и седмью вселенскими Соборами утвержденной. Такимъ образомъ, изобразивъ Церковь, благовѣрные предки наши изобразили свою вѣру православную, и научаютъ насъ тому, что вѣрнѣйшій путь спасенія въ одной Церкви православно-каѳолической, и что всякая другая Церковь, полагающая у себя болѣе или менѣе седми таинствъ и вселенскихъ Соборовъ не есть православная.

Что же въ Церкви составляетъ ея и нашу жизнь, ея достоинство, высочайшее богатство, силу и славу? Смотримъ, — среди зданія седмистолпнаго стоитъ Матерь Божія съ превѣчнымъ на перси́хъ Младенцемъ. Вотъ жизнь и безцѣнное сокровище Церкви! Ибо сей Младенецъ — Господь нашъ Іисусъ Христосъ и есть Софія — высочайшая премудрость, по словамъ Апостола: *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правдаже и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). А высочайшее дѣло сей премудрости то, что Онъ, Сынъ Божій, ради спасенія нашего, содѣлался сыномъ человѣческимъ, сыномъ пресвятой Дѣвы, и сію пренепорочную Матерь свою содѣлалъ первою ходатаицею и покровительницею насъ грѣш-

ныхъ; высочайшее дѣло Премудрости то, что какъ въ Немъ — Богочеловѣкѣ первоначально, такъ послѣ и въ пресвятой Матери Его человѣчество вознесено въ славу, превыше всѣхъ Ангеловъ, — что, полагаю, и изображено на иконѣ луною подъ ногами Богоматери; ибо луна, какъ тѣло само по себѣ темное, заимствующее свѣтъ свой отъ солнца, прилично изображаетъ омраченное естество наше, получающее свѣтъ свой отъ Солнца правды — Іисуса Христа.

Вотъ какое высокое ученіе вѣры представлено намъ на иконѣ въ видѣ Матери Божіей съ божественнымъ Младенцемъ стоящей на лунѣ, среди храма седми-столпнаго, т. е., среди *дома Божія, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины,* исповѣдующая *велію благочестія тайну: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 15. 16). Эта велія тайна — *Богъ во плоти* есть источникъ всѣхъ таинъ Вѣры нашей и всѣхъ таинствъ св. Церкви; эта велія тайна — Богъ Младенецъ на персяхъ пресвятой Дѣвы, была главнымъ ученіемъ седми Соборовъ вселенскихъ, была проповѣдію и похвалою Апостоловъ; она же была главнымъ предметомъ вѣры и упованія древнѣйшихъ Праотцевъ и Пророковъ, которые и представлены на иконѣ въ седми представителяхъ своихъ, стоящихъ на ступеняхъ седмистолпнаго Храма и держащихъ знаменія своихъ пророчествъ. Не на сію ли велію тайну указываютъ всѣ изображенныя здѣсь знаменія? Вотъ *Моисей* съ скрижалями закона, на коихъ читается не самый законъ, а надпись, вводящая насъ въ духъ закона древняго: *Радуйся скрижали Божія, въ нейже перстомъ Отчимъ написася Слово Отчее,* — надпись, поучающая тому же, какъ и слово Апостола: *законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа* (Гал. 3, 24); ибо Іисусъ Христосъ и есть Слово Отчее перстомъ Отчимъ, или силою Духа Святаго, благоволившее написатися, т. е., содѣлаться видимымъ чрезъ воплощеніе отъ Святой Дѣвы. Подлѣ Моисея первосвященникъ *Аронъ* съ прозябшимъ жезломъ своимъ; — онъ прообразуетъ жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ сего корене произшедшій (Иса. 11, 1), т. е., тогоже Господа Іисуса Христа, произшедшаго плотію, чрезъ святую Приснодѣву, отъ усѣченнаго корене царскаго. За тѣмъ св. Царь и Пророкъ *Давидъ*, держащій въ рукахъ Ковчегъ Завѣта, коему служилъ всѣмъ сердцемъ, который любилъ воспѣвать въ псалмахъ своихъ и въ которомъ провидѣлъ Ковчегъ одушевленный — Матерь Господа, когда говорилъ: *воскресни, Господи, въ покой твой, Ты и Ковчегъ святыни твоея* (Псал. 131, 8). Все это видимъ на правой сторонѣ храма на иконѣ. По лѣвую, первый изъ предстоящихъ — велегласный *Исаія,* — въ рукѣ его Хартія, на которой читаемъ столь ясное пророчество о Спасителѣ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14). Второй Пророкъ *Іеремія* со свиткомъ пророческимъ, въ которомъ писалъ онъ много печальнаго Израилю, но много и утѣшительнаго, особенно о пришествіи *Востока праведнаго, отрасли правды* отъ дома Давидова (Іер. 23, 5. 33, 15). На третьемъ мѣстѣ — зритель таинъ *Іезекіиль:* его затворенныя врата образуютъ Матерь приснодѣву, какъ дверь, которою прошелъ единъ Господь и которая какъ была, такъ и всегда пребываетъ затворенною. Въ заключеніи пророческаго лика видѣнъ великій *Даніилъ*, съ камнемъ въ рукѣ: это образъ того камня, который, по изъясненію сего Пророка, долженствовалъ безъ рукъ человѣческихъ отторгнуться отъ дѣвственной горы, обратить въ прахъ многосоставный кумиръ, т. е., царства языческія, и основать по всей землѣ едино царство Божіе — святую Церковь (Дан. 2, 34 и дал.).

Все это можно назвать вѣроученіемъ нашей св. иконы. Далѣе слѣдуетъ и правоученіе, въ образѣ тѣхъ степеней, которые ведутъ въ святилище храма премудрости, или на тотъ верхъ, гдѣ написано: *Слава*. Видимъ, что къ славѣ ведутъ слѣдующія степени: *вѣра, надежда, любовь, чистота, смиреніе, благость*. Кому назначено восходить по симъ степенямъ въ славу? Первая мысль, какую имѣла здѣсь благочестивая древность, изобразившая икону, была, безъ сомнѣнія, та, что сими степенями, или добродѣтелями вошла въ славу Матерь Божія, которая и представлена стоящею тамъ, гдѣ написано: *Слава*. Ей-то по преимуществу, сверхъ *вѣры, надежды и любви*, принадлежитъ *чистота*, какъ пренепорочной, чистѣйшей Ангеловъ Дѣвѣ; ей принадлежитъ паче всѣхъ и *смиреніе*, котораго глубина можетъ быть сравниваема только съ тою высотою, на какую вознесъ Матерь Дѣву призрѣвшій на Ея смиреніе; Ей же наиначе свойственна *благость;* ибо пріявъ отъ Бога высочайшую благодать, она желаетъ всѣхъ исполнить благодатію и для всѣхъ насъ грѣшныхъ просить у Господа помилованія. Потому Она первая и удостоилась, вмѣстѣ съ Божественнымъ Сыномъ своимъ, еще прежде всеобщаго воскресенія, полной славы — по душѣ и по тѣлу. Такова, говорю, первая, ближайшая мысль, изображенная на иконѣ. Но какъ Матерь Божія есть образецъ и путеводительница всѣхъ спасаемыхъ, по слову Псалмопѣвца: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искренніи Ея приведутся тебѣ* (Пс. 44, 15); то нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ спасаемыя души должны восходить тѣмиже степенями въ славу, какими вошла ихъ Царица и путеводительница. Такъ, возлюбленные, нужны всѣмъ для спасенія не только вѣра, надежда и любовь, но и плоды ихъ и украшеніе — чистота, смиреніе, благость. Нужна чистота, да *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1); ибо *не имать внити* въ царство славы *ничтоже сквернo*, и токмо *чистіи сердцемъ узрятъ Бога* (Мат. 5, 8). Нужно также смиреніе, какъ охрана и утвержденіе чистоты и всѣхъ добродѣтелей; ибо Господь токмо *смиреннымъ даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5), *и смиряяй себе вознесется* (Лук. 18, 14). Нужна, наконецъ, и благость: — *бывайте же*, говоритъ Апостолъ, *другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. 4, 32), и это тѣмъ нужнѣе, чѣмъ большія кто пріялъ дарованія, да не одинъ пользуется дарованнымъ, а пользуетъ и другихъ, по заповѣди Господней: *туне пріясте, туне дадите* (Мат. 10, 8). Таковы непремѣнныя условія для каждаго, кто желаетъ стяжать премудрость; таковы свойства и самой премудрости небесной, какъ показываетъ Апостолъ Іаковъ: *яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ* (Іак. 3, 17).

Не нужно ли что еще нищущему премудрости Божіей? При извѣстной немощи нашей, нужна всегдашняя благодатная сила и помощь для побѣжденія трудностей и опасностей. Смотрите же, и это не забыто на святой иконѣ Софіи. Что изображено на ней надъ храмомъ седмистолпнымъ? Тамъ Богъ Отецъ благословляющій Церковь *всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Еф. 1, 3), и глаголющій: *Азъ утвердихъ столпы ея* (Пс: 74, 4) (а). Тамъ и Святый Духъ въ видѣ голубя, въ лучахъ свѣта изливающій на Церковь всѣ благодатные дары свои. Не то ли это значитъ, что для спасаемыхъ готовы *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3? Это подтверждаетъ и изображеніе на иконѣ седми Архан-

(а) Слова сіи читаются на иконѣ.

геловъ съ знаменіями своей помощи вѣрующимъ, какъ *служебныхъ духовъ, въ служеніе посылаемыхъ за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Какихъ опасностей и трудностей нельзя преодолѣть съ такою помощію? Страшится ли кто козней духовъ злобы? Вотъ пламенный мечь Архангела *Михаила* и молнія *Уріила* готовы для пораженія враговъ нашихъ. Стѣсняютъ ли тебя бѣды и напасти, поражено сердце твое скорбію? У *Рафаила* есть алавастръ мура для уврачеванія болѣзнующихъ сердецъ, а у *Гавріила* благоухающая лилія для утѣшенія и подкрѣпленія духа. Боремся ли со внутренними врагами, — нашими нечистыми помыслами, желаніями, страстями? И здѣсь помощь намъ, — она указуется знаменіемъ молитвы въ рукахъ *Салафіила* (б). Наконецъ, дабы подвижники вѣры не увлекались обольстительною суетою міра и всегда стремились къ небесному, *Іегудіилъ* показываетъ имъ готовый вѣнецъ небесный, а *Варахіилъ* нетлѣнные цвѣты райскіе.

Таковъ, братіе, урокъ, который предали намъ благочестивые предки наши въ иконѣ св. Софіи. Видите, это сокращеніе всего ученія православной Церкви. И такъ будемъ, молясь предъ сею иконою, поучаться, а поучаясь будемъ устроять и жизнь нашу, какъ устрояли свою жизнь блаженные отцы наши, да соединясь съ ними вѣрою, сподобимся нѣкогда соединиться и блаженнымъ видѣніемъ самой ипостасной Премудрости Божіей, Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

(б) Салафіилъ на иконѣ представленъ съ *четками*.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЦЕРКОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

3). *Состояніе Церковнаго Законодательства и Законовѣдѣнія въ Церкви Греческой съ 9-го вѣка.*

а). *Номоканонъ Патріарха Фотія.*

Съ умноженіемъ церковныхъ правилъ постановленіями 6-го и 7-го вселенскихъ Соборовъ, сводъ ихъ, составленный Іоанномъ, Патріархомъ Константинопольскимъ, становился уже неполонъ и недостаточенъ. Въ началѣ 9-го вѣка Фотій, Патріархъ Константинопольскій, мужъ ученнѣйшій въ свое время, чувствуя нужду въ твердыхъ началахъ церковнаго управленія, особенно въ такое бурное время, когда, съ одной стороны превозмогающая власть Римскихъ Первосвященниковъ силилась подчинить себѣ престолы Восточныхъ Патріарховъ, — съ другой неблагоразумные поступки Императоровъ Византійскихъ, возводившихъ на патріаршій престолъ, и низводившихъ съ него по своимъ прихотямъ, ослабляли власть престола Константинопольскаго, который св. Отцы почтили равною честію и правами съ престоломъ древняго Рима, — составилъ новый сводъ церковныхъ правилъ подъ именемъ *Номоканона*, въ которомъ, какъ и въ Номоканонѣ Іоанна Постника, Церковныя правила расположены по предметамъ. Весь Номоканонъ Фотіевъ дѣлится на 14 титлъ, изъ коихъ каждое подраздѣляется, потомъ, на нѣсколько главъ. Подъ оглавленіемъ каждой главы поименованы всѣ, относящіяся къ ней, правила церковныя и статьи изъ гражданскихъ законовъ, иногда съ выпискою самаго текста законовъ (а). Кромѣ каноновъ, исчисленныхъ во 2-мъ правилѣ Собора Трулльскаго, въ Номо-

(а) Номоканонъ Фотіевъ и съ предисловіями его, только безъ указанія гражданскихъ законовъ, печатается въ началѣ нашей Кормчей книги.

канонѣ Фотіевомъ помѣщены правила 6-го и 7 вселенскихъ и двухъ помѣстныхъ Соборовъ Константинопольскихъ, бывшихъ во времена Фотія, изъ которыхъ одинъ именуется двукратнымъ, а второй Соборомъ св. Софіи (б).

б). *Прибавленія къ Церковному Канону, сдѣланныя послѣ Фотія.*

Въ теченіе 10 и 11 вѣковъ споры о третьемъ и четвертомъ бракахъ, о запрещенныхъ степеняхъ родства и другія обстоятельства послужили поводомъ ко многимъ Соборнымъ опредѣленіямъ, Патріаршимъ грамотамъ и Императорскимъ указамъ, кои присоединены, потомъ, къ Кодексу Церковныхъ Законовъ. Съ другой стороны, Церковь приняла въ руководство въ судахъ своихъ сокращенія гражданскихъ законовъ, относящихся къ дѣламъ церковнымъ, обнародованныя различными Императорами, каковы наприм: Прохиронъ Василія, Константина и Льва, Эклоги Льва и Константина. Сіи извлеченія, вмѣстѣ съ выписками изъ свода Юстиніанова, Царскихъ книгъ и указовъ различныхъ Императоровъ, составили другую весьма значительную часть Церковногражданскаго права Церкви Греческой, которая, потомъ, вмѣстѣ съ правилами, собственно церковными, перешла и въ Россію.

Примѣч. Въ 11-мъ же вѣкѣ Патріархъ Михаилъ Пселлъ, вѣроятно, для огражденія православныхъ отъ внушеній Папистовъ, издалъ Синопсисъ Каноновъ, состоящій изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой (надписанной: о вѣрѣ) излагается сущность православнаго Богословія, и краткая Исторія седми вселенскихъ соборовъ; въ послѣдней свѣдѣніе о Номоканонѣ, и сокращеніе его. Впрочемъ Синопсисъ Пселла составленъ не по Фотіеву Номоканону, а по древнему Іоаннову.

(б) Всѣ правила, приводимыя въ Номоканонѣ, исчисляетъ самъ Фотій въ предисловіи. Исчисленіе сіе отъ исчисленія собора Трулльскаго разнится тѣмъ, что Фотій не упоминаетъ о соборѣ Карѳагенскомъ, бывшемъ при Кипріанѣ, а изъ св. Отцевъ — объ Аѳанасіи.

в). *Толкованія Номоканона въ 12-мъ вѣкѣ.*

Въ 12-мъ вѣкѣ три знаменитые законовѣдца трудились надъ объясненіемъ церковныхъ законовъ — Іоаннъ Зонарасъ, Ѳеодоръ Вальсамонъ и Алексѣй Аристинъ.

а). Іоаннъ Зонарасъ, Начальникъ дворцовой стражи, и Первотаинникъ Императора Іоанна Комнена, а потомъ инокъ, по порученію Императора, составилъ буквально — историческое изъясненіе на соборныя и отеческія правила, содержащіяся въ Номоканонѣ Фотіевомъ (а).

б.) Изданіемъ Царскихъ книгъ, которыми замѣненъ сводъ Юстиніановъ, многіе гражданскіе законы, вошедшіе въ составъ Фотіева Номоканона, вовсе отмѣнены; но взамѣну ихъ явилось много новыхъ постановленій, относящихся къ дѣламъ церковнымъ; отъ чего употребленіе Номоканона становилось затруднительнымъ. Надлежало отмѣтить въ немъ всѣ, потерявшіе силу, законы и дополнить новыми. Сей трудъ Императоръ Мануилъ Комненъ и Патріархъ Михаилъ Анхіалосъ поручили Ѳеодору Вальсамону, Хартофилаксу и Номофилаксу великой Церкви (бывшему потомъ Патріархомъ Антіохійскимъ), искуснѣйшему въ то время законовѣду. Вальсамонъ къ каждой статьѣ текста Номоканона сдѣлалъ примѣчанія, въ которыхъ а) отмѣтилъ тѣ, указанныя въ текстѣ, статьи законовъ, которыя не вошли въ составъ Царскихъ книгъ, и слѣдовательно должны быть почитаемы не дѣйствующими, б) указалъ, въ какихъ мѣстахъ Царскихъ книгъ находятся тѣ изъ Юстиніановыхъ зако-

(а) Впрочемъ, къ Фотіеву Канону Зонарасъ присовокупилъ посланіе Василія великаго къ Никополитанцамъ, о которомъ не упоминается въ Канонѣ Собора Трулльскаго.

новъ, которые остались въ силѣ, выписавъ при томъ самый текстъ сихъ законовъ, и в.) дополнилъ текстъ Фотіевъ указаніями вышедшихъ вновь постановленій (б).

в.) Для легчайшаго списыванія и употребленія Церковныхъ правилъ, издревле (в) вошло въ обычай составлять сокращенія каноновъ (Синопсисы), въ которыхъ краткими словами выражается сущность каждаго правила. Таковые Синопсисы, по удобности ихъ, были во всеобщемъ употребленіи, но, по излишней краткости, не вездѣ вразумительны и ясны. Современникъ Зонараса Алексѣй Аристинъ, Діаконъ, Номофилаксъ и Экономъ великой Церкви, по волѣ тогоже Императора Іоанна Комнена, избравъ полнѣйшій Синопсисъ (г), написалъ на него свои толкованія (д).

г.) *Труды Властаря и Арменопула.*

Въ 14 вѣкѣ Іеромонахъ Матѳей Властарь составилъ Алфавитный сводъ (Syntagma) церковныхъ Каноновъ, иначе — Словарь Церковнаго права. Въ предисловіи (protheoria) къ сему своду онъ излагаетъ историческое обозрѣніе церковныхъ правилъ, изъ которыхъ составилъ свой сводъ, гдѣ исчисляетъ тѣже правила, которыя вошли и въ составъ Фотіева Номоканона. Но въ самомъ сводѣ присовокупляетъ нѣсколько, не бывшихъ дотолѣ въ канонѣ статей (а). Современникъ Властаря, Константинъ Арменопулъ, Императорскій Номофилаксъ, издавшій Прохиронъ гражданскихъ законовъ, который сдѣлался судебною книгою не только въ Греціи, но и въ Молдавіи и Валахіи, составилъ сокращеніе и Церковныхъ Законовъ, впрочемъ не полное, ибо въ немъ опущены правила Константинопольскаго Собора, бывшаго при Нектаріи, св.

(б) Вальсамонъ также вновь присовокупилъ къ Канону Соборные отвѣты Патріарха Николая III.

(в) Есть древнѣйшіе экземпляры Синопсиса правилъ который надписывается: » Стефана Ефесскаго каноническій Синопсисъ: См. Sylburgii Catalogus MSS. Graec. bibl. Palat. p. 14. n. 33. На Западѣ извѣстны были Breviarium Canonicum Ferrandi и друг.

(г) Есть много и рукописей и изданій Синопсиса правилъ, приписываемаго самому Аристину, Симеону Магистру и друг., которыя разнятся между собою тѣмъ, что въ однихъ болѣе, а въ другихъ менѣе помѣщено правилъ. См. Bienerі de Collectionibus Canonum Ecclesiae Graecae. pag. 32—36.

(д) Въ канонѣ Фотіевомъ Аристиномъ не объяснены только правила двухъ Соборовъ, бывшихъ при Фотіи. Но современникъ Аристина, Нилъ Диксопатрій, Протосинкеллъ, писавшій также толкованія на сокращенныя правила, присовокупилъ къ Канону много такихъ статей, которыхъ дотолѣ не встрѣчаемъ въ сборникахъ церковныхъ правилъ. Таковы: 1.) 17 правилъ св. Ап. Павла, столькоже св. Апостола Петра и Павла и два правила всѣхъ Апостоловъ (Всѣ сіи правила заимствованы изъ книги Апостольскихъ постановленій) 2.) Св. Василія Вел. а.) о времени согрѣшеній и мѣстѣ эпитиміи, б.) о св. причащеніи, в.) Пресвитеру о Божіей Благодати; 3.) св. Кирилла 12-ть Анаѳематизмовъ на Несторія; 4.) золотая Булла Юстиніанова о прибѣгающихъ къ Церкви; 5.) Посланіе Константинопольскаго Собора къ Мартирію, Патріарху Антіохійскому; 6.) посланіе Петра, Патріарха Антіохійскаго къ Венеціанскому Епископу (писанное ок. 1025 г.); 7.) Льва, Архіепископа Болгарскаго о постѣ и опрѣснокахъ (писан. ок. 1050 г.); 8.) Димитрія Епископа Кизическаго о Яковитахъ и Хацицарахъ, о Мессаліанахъ; 9.) Іоанна Монаха, ученика св. Василія; 10.) 27 правилъ Соборныхъ и Отеческихъ и друг.

(а) Таковы: исчисленіе должностей при Константинопольской великой Церкви, Синопсисъ Номоканона Іоанна постника, отвѣты Никиты на вопросы Епископа Константина, правила Никифора Патріарха, Іоанна, Епископа Цитрскаго, отвѣты къ Каваснлѣ.

Аѳанасія вел., св. Григорія и Амфилохія, Ѳеофила и Геннадія (б).

д.) *Печатная Кормчая книги Греческой Церкви.*

Въ 1800 мъ году Константинопольская Патріархія издала въ свѣтъ Кормчую книгу: въ ней помѣщены всѣ тѣ Соборныя и Отеческія правила, на которыя писали свои толкованія Зонарасъ и Вальсамонъ, вмѣстѣ съ ихъ толкованіями, къ коимъ присоединены, по мѣстамъ, толкованія Аристиновы. Къ каноническимъ посланіямъ св. Отцевъ присовокуплены помѣщенныя у Властаря и Аѳинопула а.) 35 правилъ Іоанна постника, б.) 37 правилъ Никифора, в.) отвѣты Патріарха Николая. Въ изъясненіяхъ Соборныхъ правилъ приняты въ соображеніе правила Никифора, Николая Іоанна Цитрскаго, Никиты, Петра Діакона и Іоанна Постника, также выписки изъ законовъ Греческихъ Императоровъ согласныя съ Церковными Канонами.

4.) *Обозрѣніе Церковнаго Законодательства въ Россіи.*

а.) *Древніе переводы Номоканона Греческой Церкви на Славянскій языкъ.*

Россія, принявъ св. Вѣру отъ Церкви Греческой, отъ ней приняла и всѣ Церковные обряды, правила и уставы. Лѣтописи наши упоминаютъ о Номоканонѣ въ Россіи еще при жизни св. Владиміра (а); неизвѣстно только, былъ ли онъ тогда же и переведенъ съ Греческаго на Славянскій языкъ. Впрочемъ, Монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грека, утверждаетъ (б), что онъ самъ видѣлъ списки Церковныхъ правилъ на Славянскомъ языкѣ, писанныя во времена Ярослава Владиміровича и Изяслава Ярославича. Сіи переводы, какъ видно изъ приведенныхъ Зиновіемъ (в) и Нифонтомъ Епископомъ Новгородскимъ (г) правилъ, были сдѣланы съ собранія полныхъ, а не сокращенныхъ, правилъ церковныхъ и, по всей вѣроятности, перешли въ Россію изъ Болгаріи, предупредившей насъ принятіемъ Христіанства и переводомъ церковныхъ книгъ на Славянскій языкъ (д). Впрочемъ, рѣдкость списковъ, темнота и сбивчивость перевода, и, можетъ быть, неполнота Номоканона, употреблявшагося тогда въ Россіи, побудили Митро-

(б) Но взамѣну того Аѳинопулъ причисляетъ къ правиламъ св. Отцевъ отвѣты къ монахамъ Николая, Патріарха Константинопольскаго и правила Патріарха Никифора.

(а) »Се же и по всей земли Руской во всѣхъ »княженіяхъ Соборные церкви Епископомъ со»твори Вел. кн. Володиміръ по прежнимъ Гре»ческимъ Номоканономъ, и вся сосуды церков»ныя, и вся оправданія церковная даде по прежнимъ Греческимъ Номоканономъ.« Нест. по Никонов. спис. стр. 105. 106. Въ церковномъ уставѣ Вел. князя Владиміра также сказано: »И потомъ развернoша Греческій Номоканонъ.«

(б) Въ 52 словѣ на ересь Ѳеодора Косаго онъ пишетъ: »Въ правилѣхъ первыхъ преводчиковъ, ихже азъ видѣхъ, яко преписаны бы»ша въ лѣта Вел. Князя Ярослава, Сына Вла»диміра.« См. также слово 56.

(в) Въ словѣ 56 онъ приводитъ 82-е правило Собора Трулльскаго.

(г) Въ отвѣтахъ своихъ Кирику онъ приводитъ 9-е 45 и 48 правила св. Василія великаго;

(д) Баронъ Розенкампфъ видѣлъ одну рукопись Номоканона, принадлежащую XIII вѣку, но которая есть копія древнѣйшаго подлинника, привезеннаго въ Россію, по всѣмъ признакамъ, изъ Болгаріи. Главную часть сей рукописи составляетъ Номоканонъ Іоанна Постника, остальная состоитъ изъ различныхъ статей, прибавленныхъ къ Номоканону Іоаннову въ послѣдующія времена. Описаніе, полное оглавленіе сей рукописи и сравненіе содержанія ея съ Греческими источниками См. въ Обозрѣніи Кормч. книги Бар. Розенкампфа стр. 110 и слѣдующіе.

нолита Кирилла, около 1270 года, обратиться къ Святославу, Князю Болгарскому съ прошеніемъ о присылкѣ полнѣйшаго и исправнѣйшаго списка Церковныхъ правилъ, каковой и полученъ имъ въ непродолжительномъ времени, при письмѣ Святослава (е). Отселѣ у насъ распространилось много списковъ перевода Греческаго Номоканона, названнаго Кормчею книгою (ж), различныхъ, впрочемъ, между собою какъ по числу статей, такъ и по тексту правилъ (з). Въ XV вѣкѣ Митрополитъ Кипріанъ сдѣлалъ новый переводъ Номока-

(е) »Тѣмъ бо азъ, говорилъ на Соборѣ Владимірскомъ Митрополитъ Кириллъ, Кѣрилъ смиреный Митрополитъ всея Роуси много оубо видѣніемъ и слышаніемъ неоустроеніе (въ) церквахъ овое сице дръжаща, ово инако, несогласія многа и гроубости, или неоустроеніемъ пастоушьскимъ, или обычаемъ неразумія, или неприхожениемъ Іепископъ, или от неразумныхъ (непонятныхъ) правилъ церковныхъ, помрачени бо бѣаху прежъ сего облакомъ моудрости Елиньска-го языка: — нынѣже облисташа, рекше, истолковани быша, и Благодатію Божіею ясно сіяютъ.« И, вмѣстѣ съ симъ, представилъ присланный ему изъ Болгаріи списокъ Номоканона, который, въ письмѣ Святослава къ Кириллу, названъ книгою Зонарою, что заставляетъ предполагать, что сей переводъ сдѣланъ былъ съ Греческаго Кодекса, по рецензіи Зонараса, и съ его толкованіями. Письмо Святослава и приписку Болгарскаго переписчика Драгослава См. въ Обозр. Кормч. Кн. Розенкампфа стр. 53—58.

(ж) Слово *Кормчій* произошло отъ того, что древніе св. Отцы часто именовали церковь кораблемъ, управляемымъ св. Писаніемъ и свящ. Канонами, какъ кормчимъ: потому составъ правилъ, изъ древности, называли Кормчимъ. См. о семъ у Розенкампфа въ пок. Кн. стр. 67 и слѣду. и примѣчан. стр. 59. 60.

(з) Баронъ Розенкампфъ, пересмотрѣвшій много древнихъ рукописныхъ списковъ Кормчей книги дѣлитъ ихъ на двѣ фамиліи: въ однихъ находятся преимущественно полныя правила съ толкованіями Зонараса и, по мѣстамъ, Аристина; въ другихъ—преимущественно сокращенныя правила съ толкованіями Аристина, а по мѣстамъ и Зонараса: но нѣтъ ни одного, въ которомъ находились бы правила по рецензіи или одного Зонараса, или одного Аристина. Первыя онъ называетъ Кириловскими, предполагая, что онѣ суть ближайшія копіи списка, полученнаго Митрополитомъ Кирилломъ изъ Болгаріи; послѣднія Рязанскими, потому что древнѣйшій списокъ сей фамиліи писанъ для князей Рязанскихъ въ 1284 году съ рукописи, полученной изъ Кіева. Въ тѣхъ и другихъ за основаніе принятъ Номоканонъ Патріарха Фотія, безъ указанія, впрочемъ, гражданскихъ законовъ, и безъ примѣчаній къ нимъ Вальсамона. Въ тѣхъ и другихъ находятся почти одни и тѣже выписки изъ гражданскихъ законовъ и прибавленія, сдѣланныя къ собранію правилъ послѣ Фотія. Но въ спискахъ Кириловскихъ много прибавленій, сдѣланныхъ уже въ Россіи, каковы на прим. Уставъ Вел. Кн. Владиміра о судахъ церковныхъ, Русская правда, опредѣленія нѣкоторыхъ Соборовъ и Іерарховъ Россійскихъ и проч.; въ Рязанскихъ же спискахъ таковыхъ прибавленій гораздо менѣе. Тѣ и другіе, наконецъ, по первоначальному переводу принадлежатъ не Россіи, а Болгаріи, какъ показываютъ предисловія, въ которыхъ излагается Исторія Болгарской церкви, многія слова, — и правописаніе. Но гдѣ сдѣлано смѣшеніе полныхъ правилъ съ сокращенными и толкованій Зонараса съ Аристиновыми — въ Болгаріи или въ Россіи, рѣшить трудно. См. Розенкампфа въ Указ. кн.

(и) Сводная Кормчая книга, которой рукопись хранится въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ, содержитъ въ себѣ Номоканонъ Фотіевъ (съ пропусками многихъ главъ), потомъ, по порядку, правила св. Апостолъ, седми вселенскихъ и двухъ помѣстныхъ Константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи. Каждое пра-

его переводъ едвали былъ въ употребленіи. Такимъ образомъ, до изданія печатной Кормчей книги, переводъ ея былъ возобновляемъ не менѣе четырехъ разъ (і).

б.) *Церковныя постановленія, сдѣланныя въ Россіи до Царя Алексѣя Михайловича.*

Какъ ни велико было богатство Церковнаго Законодательства, принесенное изъ Греціи въ Россію, но обстоятельства Церкви Русской требовали, по временамъ, дополненія онаго. Еще Равноапостольный Князь Владиміръ даровалъ Уставъ о судахъ Церковныхъ, подтвержденный и распространенный сыномъ его Ярославомъ Владиміровичемъ (а). Потомъ многіе великіе и удѣльные Князья Русскіе давали церквамъ и Монастырямъ имущества и привиллегіи и укрѣпляли ихъ своими грамотами (б). Многія, наконецъ, узаконенія, относящіяся къ дѣламъ церковнымъ, находятся въ Судебникахъ Великаго Князя Іоанна Васильевича и Царя Іоанна Васильевича. Но при семъ не теряли силы и законы Греческихъ Императоровъ, находившіеся въ Кормчей книгѣ (в). Съ другой стороны, въ Россіи часто составлялись Соборы для разсужденія о дѣлахъ Церковныхъ: постановленія нѣкоторыхъ изъ

вило изложено въ нѣсколькихъ переводахъ, и притомъ вполнѣ и въ сокращеніи, съ различными толкованіями, къ которымъ присовокуплены приличныя выписки изъ гражданскихъ законовъ, изъ писаній св. Отцевъ, изъ Никоновой Пандекты и проч. По всему видно, что это былъ приготовительный трудъ, собраніе матеріала къ составленію и изданію Кормчей книги въ возможно полномъ и исправнѣйшимъ видѣ. Содержаніе ея изложено въ прибавл. къ Обозр. Корм. Кн. Розенкам. стр. 209 — 312.

(і) Кромѣ Кормчей книги, въ Россіи была въ употребленіи, по крайней мѣрѣ съ XV вѣка (къ которому относятся извѣстные нынѣ рукописные экземпляры сей книги), книга: *Никона черныя горы Пандекта*, или сводъ церковныхъ правилъ, наставленій и примѣровъ. Никонъ собралъ свою Пандекту въ XI вѣкѣ, по примѣру Пандекты Антіоха, извѣстной въ славянскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Болгаріи, еще съ XII вѣка. Пандекта Никонова состоитъ изъ 63 словъ о разныхъ предметахъ. Слова сіи суть выписки изъ писаній различныхъ св. Отцевъ и изъ Соборныхъ правилъ. Изъ Пандекты Никоновой нѣкоторыя статьи внесены въ Кормчую книгу. Она издана первоначально въ Острогѣ въ 1640 году, потомъ перепечатана раскольниками въ Почаевѣ 1795 году. Оглавленіе ея можно видѣть въ прибавл. къ Обозр. Корм. кн. Розенкамп. стр. 187 — 208.

(а) Уставомъ св. Владиміра вѣдомству суда церковнаго предоставлены: а.) всѣ преступленія противъ Вѣры и Церкви, какъ то суевѣріе, кватотатство и проч. б.) всѣ лица, служащія церкви, или ею покровительствуемыя, в.) всѣ мѣста и заведенія церковныя; г.) семейные раздоры и преступленія противъ обязанностей супружества; д.) вѣсы и мѣры торговыя. Впрочемъ всѣ сіи дѣла и въ Греческой церкви относились къ суду церковному; и въ лѣтописяхъ нашихъ замѣчено, что св. Владиміръ издалъ такой уставъ, соображаясь съ Греческимъ Номоканономъ. Вел. Князь Ярославъ Владиміровичъ, кромѣ того, уставилъ въ пользу Епископовъ пеню за различныя преступленія. Карамзинъ не вѣрилъ подлинности сихъ уставовъ Владиміра и Ярослава: но доказательства его слабы; справедливѣе и основательнѣе судитъ о нихъ Полевой, почитая ихъ подлинными, только подправленными въ слогѣ позднѣйшими переписчиками (См. Истор. Рус. Нар. Том. 1. стр. 230 и 269). Лучшимъ доказательствомъ того, что дѣла, исчисленныя въ сихъ уставахъ, относились дѣйствительно къ вѣдомству Церковнаго суда во времена Ярослава, служитъ Русская правда, въ которой вовсе не упоминается о сихъ дѣлахъ, какъ не принадлежавшихъ гражданскому суду, и которой древность признается несомнѣнною.

(б) Кромѣ грамотъ жалованныхъ, которыми утверждалось право вѣчнаго владѣнія угодьями и крестьянами, давались Духовенству граматы не судимыя и тарханныя, которыми всѣ дѣла между крестьянами, принадлежавшими Духовенству, предоставлялись суду Церковному, такъ что гражданская власть не имѣла къ нимъ никакого отношенія. Впрочемъ всѣ таковыя граматы не были собраны, а хранились порознь въ Архивахъ тѣхъ мѣстъ, коимъ даны первоначально.

(в) Митрополитъ Геронтій въ 1488 году, отсылая нѣкоторыхъ, лишенныхъ сана священниковъ къ суду Государева Намѣстника въ Новгородѣ, писалъ въ своей грамотѣ, что они должны быть судимы, какъ уставилъ вел. Князь, по царскимъ правиламъ. Истор. Гос. Росс. Карам. Том. VI, стр. 354. и примѣч. 324.

нихъ были приписываемы къ Кормчей книгѣ и служили руководствомъ въ судахъ Церковныхъ (г). Съ такимъ же уваженіемъ приняты были и каноническіе отвѣты, посланія и граматы нѣкоторыхъ Іерарховъ Россійской Церкви (д).

в) *Печатная Кормчая книга.*

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Іосифѣ напечатана, въ первый разъ, Славянская Кормчая книга. Для напечатанія избранъ былъ одинъ изъ тѣхъ списковъ, въ которыхъ Церковныя правила изложены сокращенно, по рецензіи Аристина и съ его толкованіями (а); но не почтено нужнымъ возобновить переводъ и замѣнить многія устарѣвшія слова употребительнѣйшими и понятнѣйшими. Патріархъ Іосифъ успѣлъ самъ разослать по Церквамъ только весьма малое число экземпляровъ, которые нынѣ составляютъ библіографическую рѣдкость. Вступившій послѣ него на Патріаршій Престолъ Никонъ сдѣлалъ къ ней нѣкоторыя прибавленія и разослалъ по Церквамъ (б). Съ того времени и донынѣ Кормчая книга перепечатывалась въ томъ же самомъ видѣ, съ тою только отмѣною, что, въ послѣдствіи, не признано справедливымъ называть святыми Тимоѳея и Ѳеофила, Патріарховъ Александрійскихъ, и исключено сочиненіе Никиты Стифата объ опрѣснокахъ.

Кормчая книга состоитъ изъ двухъ частей, коихъ содержаніе слѣдующее:

1.) Въ самомъ началѣ 1-й части находятся историческія сказанія — о причинахъ отсѣченія Папы Римскаго отъ общенія съ Церковію Каѳолическою, о введеніи Христіанской Вѣры въ Россіи и Митрополитахъ всероссійскихъ, объ учрежденіи Патріаршаго престола въ Россіи; объ избраніи на Всероссійскій Царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова и возведеніи на Патріаршій престолъ Отца его Филарета Никитича, и краткая перечень всѣхъ Патріарховъ всероссійскихъ до Никона включительно. Потомъ сказаніе о седми Соборахъ вселенскихъ и краткая перечень всѣхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. За тѣмъ слѣдуетъ Номоканонъ Патріарха Фотія съ двумя его предисловіями, но безъ указаній законовъ гражданскихъ. Наконецъ въ 41 главахъ изложены, по порядку, правила св. Апосголь, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, по сокращенію Аристина (исключая правилъ Собора Гангрскаго и посланія св. Василія къ Григорію, изложенныхъ въ полномъ составѣ) и съ егоже толкованіями, и, по мѣстамъ, съ толкованіями Зонараса. Здѣсь многія статьи прибавлены противъ Канона Собора Трулльскаго и того, который принятъ Фотіемъ въ его Номоканонѣ (в).

(г) На прим. Собора, бывшаго во Владимірѣ при Митропол. Кириллѣ, Стоглаваго и друг.

(д) Напр. Іоанна, Митроп. Кіевскаго 25 правилъ о пищѣ, о бракахъ и о обращеніи съ Фрягами; отвѣты Епископа Новгородскаго Нифонта и Новгородскаго же Архіепископа Иліи Монаху Кирику; св. Кирилла, Епископа Туровскаго, сказаніе о чинѣ Монашескомъ и о Фрягахъ (Латинахъ); Митрополита Кирилла поученіе Епископамъ, и мн. друг.

(а) Впрочемъ ни съ однимъ изъ извѣстныхъ доселѣ рукописныхъ списковъ Кормчей Книги печатная Кормчая не имѣетъ точнаго сходства. Издатели, вѣроятно, дѣлали выборъ статей изъ различныхъ списковъ, принявъ одинъ изъ нихъ за основаніе. Въ послѣсловіи говорится, что для напечатанія избранъ былъ вѣрнѣйшій списокъ и свѣренъ съ древнею Греческою рукописью, привезенною въ Москву Патріархомъ Пансіемъ, съ которою онъ оказался совершенно согласнымъ: но такой рукописи Греческой доселѣ неотыскано, а изъ извѣстныхъ Греческихъ Номоканоновъ наша Кормчая книга ни съ однимъ не имѣетъ точнаго сходства.

(б) Причины сему объяснены на лис. 59 (втор. счету) втораго изданія Кормчей книги.

(в) Таковы прибавочныя главы: 2—4. Правила св. Апостола Павла, св. Апостоловъ Петра

2.) Вторая часть, какъ надписывается она въ самой Кормчей, содержитъ въ себѣ правила Отецъ и Греческихъ Царей узаконенія. Здѣсь, кромѣ выписокъ изъ свода Законовъ и Новеллъ Юстиніановыхъ, сдѣланныхъ Патріархами Іоанномъ Постникомъ и Фотіемъ, Прохирона Василія Македонянина и Эклоги Льва мудраго, помѣщены различныя статьи, въ разныя времена и въ различныхъ спискахъ присоединенныя къ Греческому Номоканону послѣ Патріарха Фотія (г). Въ концѣ второй части находится извѣстіе объ изданіи Кормчей книги, Грамата Царя Константина объ имуществахъ Церковныхъ, данная Папѣ Сильвестру, и сказаніе о Римскомъ паденіи. Двѣ послѣднія статьи переведены Греческаго языка (д).

г.) *Судьба Кормчей книги, и новое изданіе Книги правилъ Церковныхъ.*

Издавая, и перепечатывая Кормчую книгу въ томъ видѣ, какъ она явилась въ свѣтъ первоначально, Патріархи всероссійскіе, и потомъ святѣйшій всероссійскій Сунодъ не переставали помышлять объ исправленіи ея не только въ переводѣ, но и въ самомъ составѣ (а); но всѣ разновременныя предпріятія и труды по сему дѣлу оставались безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ практическомъ употребленіи Кормчей книги произошла значительная перемѣна. Узаконенія Греческихъ Императоровъ, составляющія большую половину второй части Кормчей книги, прежде, по не полнотѣ отечественнаго законодательства, имѣвшія силу въ судахъ не только Церковныхъ, а и Гражданскихъ, — съ развитіемъ Россійскаго Законодательства, со времени изданія уложенія Царя Алексѣя Михайловича, естественно, потеряли свою силу, и замѣнены узаконеніями Россійскихъ Самодержцевъ. Съ

и Павла и всѣхъ свят. Апостоловъ, взятыя изъ 8-й книги Апостольскихъ постановленій, и находящіяся въ Номоканонѣ Дикеопатріевомъ, также въ первоначальномъ переводѣ Номоканона (Іоанна постника) на слав. языкъ; гл. 22 — 25. Св. Василія Великаго о времени согрѣшающихъ, и мѣстѣ Епитиміи, посланіе къ пресвитеру о Божественной службѣ и проч., посланіе къ Григорію Богослову о мнишескомъ строеніи — взяты изъ тогоже Дикеопатріева Номоканона; гл. 35 Анаѳематизмы св. Кирилла на Несторія; гл. 37—41. Посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію Антіохійскому, Золотая Булла Юстиніана о прибѣгающихъ къ Церкви, Димитрія, Епископа Кизическаго о Яковитахъ, Хацыцарахъ и Мессаліанахъ, Петра Александрійскаго къ Венеціанскому Епископу о пяти Патріархахъ и опрѣснокахъ, Нила Черноризца посланіе къ Хараклію Пресвитеру. Всѣ сіи статьи заимствованы изъ различныхъ позднѣйшихъ списковъ Греческаго Номоканона, почему и положены безъ толкованій.

(г) Но есть и такія, которыхъ въ Греческихъ Номоканонахъ нѣтъ; но которыя заимствованы: а.) или изъ Требниковъ Греческихъ, наприм. гл. 55 Меѳодія Патріарха Константинопольскаго объ отвергающихся вѣры; б.) или изъ Болгарской Кормчей книги гл. 53 противъ Іереевъ необлачающихся въ св. Ризы; гл. 61 и 62. св. Василія къ инокамъ и инокинямъ; в.) или изъ Никоновой Пандекты, напр. гл. 68, 69 и 70; г.) или принадлежатъ собственно Россійской Церкви, на пр. гл. 47. о Фразѣхъ и Латинѣхъ св. Кирилла Епископа Туровскаго, гл. 64, 65 и 66 — егоже наставленія инокамъ; д.) наконецъ, гл. 59, 63 и 67 когда и кѣмъ составлены неизвѣстно.

(д) Грамата Константина Папѣ Сильвестру, безъ всякаго сомнѣнія, подложна. Она вполнѣ является, въ первый разъ, въ подложныхъ дѣяніяхъ Папы Сильвестра и въ Лженидоровомъ Сборникѣ, который весь состоитъ, большею частію, изъ подложныхъ статей. Къ Греческимъ Номоканонамъ начали присоединять ее уже съ 12-го вѣка. См. о сей граматѣ ар. Bienerus de Colect. Canon. Eccles. Graecae § 14., гдѣ указаны критическія изслѣдованія о ней другихъ писателей.

(а) Еще при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ вызванный въ Москву Кіевскій Монахъ Епифаній Славеницкій, кромѣ многихъ другихъ переводовъ, перевелъ и Номоканонъ, по составу Вальсамона и съ его толкованіями. Въ 1783 году переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Уліанинскій составилъ вновь переводъ правилъ Апостольскихъ, и вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ по Греческому тексту, изданному Беверегіемъ въ его Pandectae Canonum.

другой стороны, нѣкоторыя постановленія Греческой Церкви, сдѣланныя послѣ временъ вселенскихъ Соборовъ и вошедшія въ составъ Кормчей книги, измѣнены постановленіями св. всероссійскаго Синода (б); такъ что въ полной силѣ и употребленіи осталась одна первая часть Кормчей. Посему свят. Сунодъ и издалъ только сію первую часть, исключивъ изъ нея нѣсколько главъ, прибавленныхъ къ Номоканону уже въ позднѣйшія времена и не утвержденныхъ Соборами, и сдѣлавъ новый исправнѣйшій переводъ Церковныхъ правилъ (в). Въ семъ изданіи Церковныя правила изложены не въ сокращеніи, какъ въ Кормчей книгѣ, а въ полномъ первоначальномъ ихъ составѣ: толкованія правилъ, какъ ненужныя уже при полнотѣ и ясности перевода, оставлены. Въ составъ книги правилъ вошли всѣ правила, утвержденныя 2-мъ канономъ Собора Трулльскаго, а равно правила самаго Трулльскаго, VII го вселенскаго и двухъ помѣстныхъ Константинопольскихъ Соборовъ, бывшихъ при Патріархѣ Фотіи, т. е. всѣ тѣ правила, которыя исчисляетъ Патріархъ Фотій въ предисловіи къ своему Номоканону. Въ семъ видѣ книга правилъ составляетъ теперь основный Кодексъ Церковнаго законоположенія.

Взамѣну второй части Кормчей книги, которая состояла изъ двоякаго рода статей— узаконеній Греческихъ Императоровъ и постановленій Греческихъ Іерарховъ и помѣстныхъ Соборовъ, — Церковь Россійская въ судахъ своихъ пользуется узаконеніями Самодержцевъ Всероссійскихъ и постановленіями святѣйшаго Всероссійскаго Сунода. Первыя вошли въ составъ общаго свода законовъ Россійской Имперіи (г); послѣднія, хотя доселѣ не приведены въ одинъ общій составъ, впрочемъ важнѣйшія изъ нихъ — опубликованныя повсемѣстно — извѣстны (д).

(б) Наприм. гл. 50 Кормчей книги о запрещенныхъ степеняхъ родства для вступленія въ бракъ ограничена опредѣленіемъ свят. Сунода 1810 года Генваря 19 дня.

(в) Подъ заглавіемъ: Книги правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ. С. П. Б. 1839. г. Переводъ изданъ вмѣстѣ съ Греческимъ текстомъ.

(г) Изданнаго по повелѣнію благополучно Царствующаго нынѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ 1. Важнѣйшія изъ сихъ узаконеній суть: Духовный Регламентъ Императора Петра 1-го; Духовные штаты Императрицы Екатерины II; проэкты Устава Духовныхъ Училищъ Императора Александра 1-го; положенія о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ Духовнаго званія и о пенсіяхъ Духовнымъ лицамъ; положенія о Духовно-учебномъ и Хозяйственномъ управленіяхъ при свят. Сунодѣ Императора НИКОЛАЯ 1-го; Уставъ Духовныхъ Консисторій, изданный также по повелѣнію Императора НИКОЛАЯ 1-го въ 1841 году.

(д) Таковы Инструкціи Церковнымъ старостамъ, Благочиннымъ Церквей и Монастырей; наказы Духовнымъ Миссіямъ; нѣкоторыя Высочайше Конфирмованныя опредѣленія, наприм. о бракахъ православныхъ съ неправославными, о степеняхъ родства, запрещенныхъ для вступленія въ бракъ и проч. и проч.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Августа 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 21. НЕДѢЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 21. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Мар. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1. Кор. 16, 13—24. Евангел. Матѳ. 21, 33—42.

Св. Апост. Ѳаддея; св. Муч. Вассы, и чадъ ея Ѳеогнія, Агапія и Писта; Препод. Аврамія Смоленскаго; Преп. Аврамія Печерскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

ПИСЬМА КЪ ЕВЛОГІЮ, ПАТРІАРХУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ (*).

VII.

Люди, которымъ вручилъ я сіе письмо, пришедши въ Сицилію, обратились отъ заблужденія Монофизитовъ и присоединили себя къ святой, вселенской Церкви. Прибывши въ Церковь блаженнаго Петра, верховнаго Апостола, они просили меня, чтобы я письмомъ своимъ представилъ ихъ къ благоволенію вашего Блаженства, да не будетъ позволено еретикамъ, ихъ окружающимъ, дѣлать имъ какое либо насиліе. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что монастырь, въ которомъ находился, построенъ былъ его родителями, а потому желаетъ получить отъ вашей Святости то право, чтобъ еретиковъ, живущихъ въ этомъ монастырѣ, изгнать, если они не возвратятся въ нѣдро святой Церкви. Для меня довольно указать вамъ на это; ибо мы увѣрены, что ваше Блаженство все, относящееся къ славѣ всемогущаго Бога, примете на себя трудъ совершить со всякою ревностію, о мнѣ же прошу молиться; ибо я, страдая отъ меча Лонгобардовъ, подвергаюсь еще сильнымъ мученіямъ отъ подагры.

(*) L. XII. ep. 50 et L. XIII. ep. 42.

VIII.

Много благодаримъ всемогущаго Бога за то, что уста сердца нашего вкушаютъ сладость любви, и исполняется писаніе: *якоже вода студена души жаждущей благопріятна, тако вѣсть благая отъ земли издалеча* (Притч. 25, 26). Ибо до сего времени я сильно смущался отъ письма Воніфатія Хартуларія, моего повѣреннаго, живущаго въ царскомъ градѣ, прочитавъ извѣстіе, что вселюбезная и вожделѣнная для меня Святость ваша потерпѣли оскудѣніе свѣта тѣлеснаго. Это письмо поразило меня тяжкою скорбію. Но вотъ вдругъ, по содѣйствію благодати Творца и Искупителя нашего, я получилъ письмо вашего Блаженства, и, узнавъ, что вы свободны отъ сказанной болѣзни тѣлесной, очень обрадовался, такъ что почувствовалъ въ сердцѣ столь же великую радость, сколь велика была прежде моя горесть и печаль. Ибо извѣстно намъ, что ваша жизнь, при помощи всемогущаго Бога, есть спасеніе для многихъ, и что пловцы среди волнъ тогда бываютъ безопасны, когда держитъ кормило Кормчій опытный и искусный.

Къ радости о вашемъ здравіи прибавилась мнѣ еще радость, когда узналъ я, что

ваше слово уменьшило число враговъ Церкви и умножило стадо Господне. Такъ, ежедневно возрастаютъ, при дѣйствіи рала языка вашего, сѣмена небесныя, исполняются ими житницы горнія, и мы радуемся исполненію въ васъ Писанія: *идѣже жита много, явна волу крѣпость* (Притч. 14, 4). А отсюда заключаемъ: чѣмъ больше приводите вы бѣглецевъ къ служенію Бога всемогущаго, тѣмъ большую имѣете у Него заслугу, и чѣмъ больше ваша заслуга, тѣмъ болѣе можете испросить вашею молитвою. Потому прошу, усерднѣе помолитесь нынѣ за меня грѣшника, когда столь сильно сокрушаютъ меня и болѣзнь тѣлесная, и горесть сердечная, и невозмѣримое опустошеніе отъ губительства столь многихъ мечей варварскихъ. Во всѣхъ сихъ бѣдствіяхъ я ищу утѣшенія не временнаго, а вѣчнаго, которое испросить не въ силахъ самъ собою, но надѣюсь получить по ходатайству вашего Блаженства.

Прошедшаго года я не получилъ ни одного письма отъ вашей Святости, и очень опечалился. Благословеніе ваше, какое вы препослали безъ письма, отдано мнѣ и принято. Но какъ слово ваше собственное меня больше радуетъ, нежели переданное, то я съ меньшею пріятностію принялъ, что мнѣ подано. Во извѣстіе же, что препосланное мною принято, я велѣлъ общему сыну нашему діакону Епифанію написать къ Александру и Исидору, діаконамъ вашей святѣйшей Церкви.

Писалъ я и о томъ, что большія бревна для мачтъ и перекладинъ у меня были готовы, но небольшой корабль, пришедшій, не могъ везти ихъ, и на это вы ничего мнѣ не отписали. Почему, если вамъ нужны такія бревна, то напишите общему сыну нашему Вонифатію діакону, котораго нынѣ отправляемъ мы въ царскій градъ, какъ нашего повѣреннаго, чтобы онъ мнѣ написалъ, когда приготовить, дабы, когда пришлетъ ваше Блаженство за ними, нашлось все въ готовности.

Сверхъ того переслали мы маленькій крестъ, въ которомъ вложено *благословеніе* (а) отъ вериъ любителей вашихъ, святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, да всегда предлежитъ оно очамъ вашимъ. Посредствомъ сего *Благословенія* совершаются многія чудеса.

Всемогущій Богъ да внушитъ сердцу вашего Блаженства непрестанно молиться за меня, а васъ и всѣхъ вашихъ да защититъ своею десницею, и послѣ многихъ лѣтъ да приведетъ въ царство небесное.

Благословенія святаго Марка препосланныя вами, блаженнѣйшій братъ, мы съ тоюже любовію, съ какою они посланы, и по ихъ значенію приняли, и благодаримъ за нихъ вашу любовь; ибо по этимъ внѣшнимъ знакамъ мы познаемъ ваше внутреннее къ намъ расположеніе.

Положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ: обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ моимъ помазахъ его. Ибо рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его: изсѣку отъ лица его враги его и ненавидящія его побѣжду. И истина моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его.... И азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ.

(Пс. 88, 20—25, 28).

Кто не останавливался мыслію и сердцемъ на дивной судьбѣ Давида, Помазанника

(а) Словами: Benedictio и Eulogia св. Григорій часто означаетъ дары, отъ одного къ другому посылаемыя.

Божія, мужа по сердцу Божію! Чья душа не восторгалась при одномъ представленіи той близости, тѣхъ, почти дружескихъ, отношеній, въ какихъ угодно было Господу славы являть себя возлюбленному рабу Своему! Бѣднаго и незнатнаго, по происхожденію, въ глазахъ людей, но богатаго и славнаго, по своей кротости и простотѣ сердечной, въ очахъ Божіихъ, юнѣйшаго даже между братіями своими, сына Іессеева, Господь силъ, крѣпкій и державный, изводитъ изъ простой, низкой среды людей на чреду высокаго служенія Царскаго, *возноситъ* на высоту знаменитѣйшаго престола, *заступаетъ* его *рукою* сильною и *мышцею* крѣпкою отъ преслѣдованій враговъ внутреннихъ, и *посѣкаетъ отъ лица его* враговъ внѣшнихъ; вразумляетъ его *истиною* и ущедряетъ *милостію*, силою *имени Своего возноситъ рогъ* крѣпости его и дѣлаетъ его *высока паче царей земныхъ*, по тѣмъ высокимъ обѣтованіямъ, какія дарованы были ему и сѣмени его. Но не единый, хотя и единственный, Помазанникъ удостоился столь высокихъ милостей и чрезвычайнаго покровительства Божія. Въ судьбѣ каждаго изъ Царей земныхъ особеннымъ образомъ участвуетъ и дѣйствуетъ самъ Верховный Правитель царствъ и народовъ. Вознося изъ среды людей избранныхъ Своихъ Господь *полагаетъ* на нихъ особенную *помощь Свою*, запечатлѣваетъ ихъ особеннымъ *помазаніемъ отъ Святаго*, укрѣпляющимъ и научающимъ ихъ всему, необходимому въ дѣлѣ царственнаго ихъ служенія, окружаетъ престолъ ихъ благоговѣйнымъ уваженіемъ подданныхъ, возвеличивая ихъ Самъ величественными именами — помазанниковъ (а), боговъ земныхъ (б), избранныхъ (в), и угрожая страшными казнями за неповиновеніе власти ихъ (г).

(а) Псх. 45, 1. (б) Пс. 81, 1. 6. (в) Пс. 88, 20. (г) Рим. 12, 4. Пс. 88, 24.

Исполнительница намѣреній Божіихъ св. Церковь, въ Государствахъ Христіанскихъ, запечатлѣваетъ видимыми священнодѣйствіями невидимыя дѣйствія Духа Божія: таинствомъ муропомазанія и освященіемъ самыхъ внѣшнихъ знаковъ могущества знаменуетъ она первый шагъ Государя на поприщѣ Его высокаго служенія; клятвенными обязательствами предъ лицемъ олтаря вводитъ въ подчиненіе Ему подданныхъ; и наконецъ, ежедневными, моленіями о здравіи и благоденствіи Его, утверждая Его силы на подвиги Царственные, утверждаетъ и подчиненныхъ въ высокомъ къ Нему благоговѣніи и почтеніи. Кто не видитъ сколько явнаго превосходства на сторонѣ народа, который имѣетъ столько прямаго, естественнаго и единаго, истинно здраваго смысла, что подчиняетъ Себя верховному управленію не частныхъ лицъ, избираемыхъ, по большей части, прихотію и самоволіемъ, но Монарховъ, коихъ власть освящается самою религіею! Для кого не очевидно, сколько истинныхъ побужденій и священнаго, слѣдовательно самаго высокаго одушевленія быть великимъ и сильнымъ народомъ тому, во главѣ котораго верховнымъ Правителемъ стоитъ лице, запечатлѣваемое величіемъ и силою самаго Господа силъ! Но это высокое значеніе Государя, а слѣд. и превосходство народа, управляемаго имъ, откроется еще въ большемъ свѣтѣ, когда вникнемъ въ причины того неключительнаго вниманія и предпочтенія, какое оказываетъ Богъ царямъ земнымъ Самъ и заповѣдалъ оказывать оное Церкви, дѣлающей предметомъ особыхъ торжественныхъ молитвословій своихъ всѣ замѣчательнѣйшія произшествія въ жизни Государей.

1. *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному моему Кору, егоже удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу, отверу предъ Нимъ врата, и грады не затворятся. Азъ предъ*

тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу, и вери желѣзныя сломлю.... Да быша увѣдѣли, иже отъ востокъ солнечныхъ, и иже отъ западъ, яко нѣсть Богъ развѣ мене: азъ Господь Богъ и нѣсть еще (д). Вотъ причина, почему Господь Богъ такъ заботливо печется о помазанныхъ Своихъ, съ такимъ могуществомъ, Силою и Славою предъидетъ предъ ними на всѣхъ путяхъ ихъ царственнаго служенія: *да быша увѣдѣли* всѣ народы земные, *иже отъ востокъ солнечныхъ, и иже отъ западъ, яко нѣсть Бога*, кромѣ Бога Единаго, истиннаго! Въ величіи и славѣ царей земныхъ Вседержитель и Творецъ міра благоволитъ полагать свою Славу; ревнуя о славѣ владикъ, Господь ревнуетъ объ обнаруженіи Своей собственной Славы предъ лицемъ людей для славы и счастія самыхъ людей. О чудо милосердія и непзреченной любви Божественной къ недостойному творенію. По побужденіямъ и особеннымъ планамъ любви Творецъ созидаетъ человѣка вѣнцемъ всего творенія; любовію, такъ сказать, преслѣдуетъ его и въ продолженіе всей его жизни; на каждомъ шагу окружаетъ его напоминаніемъ о Себѣ, употребляя всѣ возможные способы для показанія предъ нимъ величія и славы Своей, раскрывая все богатство милости и щедротъ, всю силу Всемогущества, всю глубину и широту любви. Для чего? Для того, для чего обыкновенно любящій желаетъ показаться любимому предмету въ лучшемъ видѣ. Господь постоянно ищетъ любви къ Себѣ человѣка, любимѣйшаго Своего творенія; и для того постоянно желаетъ являть предъ нимъ Славу своего величія, желаетъ, такъ сказать, поражать его чудесами Своего Всемогущества, чтобы занять Собою всѣ мысли и чувства его, одному быть предметомъ безраздѣльнаго вниманія и желаній творенія Своего. И для того, являя человѣку присносущную Силу Свою и Божество въ дѣлахъ промысла о тваряхъ неразумныхъ, въ стройномъ и прекрасномъ чинѣ природы, повѣдая Славу Свою глаголомъ дня и ночи, отъ начала бытія преемствующихъ другъ другу въ неизмѣнномъ порядкѣ, грознымъ величіемъ бурь и громовъ или тихимъ дыханіемъ хлада тонка, Господь Силъ обнаруживаетъ еще себя и въ особенномъ промышленіи о судьбѣ владыкъ земныхъ. Зная, сколь сильно можетъ дѣйствовать на чувственные взоры человѣка внѣшнее величіе царей земныхъ, заботливая и ревнующая любовь Господа сама сосредоточиваетъ на нихъ всю полноту своихъ попеченій, въ земномъ ликѣ ихъ, окруженномъ блескомъ внѣшняго величія, отражаетъ небесный ликъ своей Божественной Славы, да тако просвѣтится свѣтъ Его предъ человѣки, да видятъ и прославятъ Отца, иже на небесѣхъ, какъ прославляютъ своего Отца земнаго, поставляемаго и возвеличиваемаго Самимъ же Богомъ. Слѣдов. Государь, въ своемъ лицѣ, есть, такъ сказать, живое, вещественное начертаніе Живущаго во свѣтѣ неприступѣмъ и недосягаемаго, безъ сего знака, никакими чувствами, есть видимый образъ Невидимаго, но чрезъ него желающаго быть видимымъ и постоянно присущимъ къ намъ возлюбившаго насъ Бога. И слѣдов. народъ, въ безумномъ самозабвеніи, отвергающій управленіе надъ собою помазанниковъ Божіихъ, есть жалкій слѣпецъ, легкомысленно отнимающій у Самаго себя видимое и дѣйствительнѣйшее напоминаніе о Томъ, которымъ мы живемъ, движемся и есмы, есть дерзкій и преступный рабъ, нагло попирающій драгоцѣннѣйшее знаменіе Верховнаго Домувладыки, дабы безпрепятственно предаваться увлеченію буйныхъ и слѣпыхъ страстей своихъ, есть несчастная жертва, обрекающая сама себя на вѣрную погибель, какъ

(д) Ис. 45, 1 — 3. 6.

естественное слѣдствіе расторженія живаго союза съ Создателемъ своимъ.

2. Отражая образъ Своего Божественнаго величія въ священномъ величіи, окружающемъ царей земныхъ, Господь благоволитъ нисходитъ, такимъ образомъ, до ближайшаго, непосредственнаго участія въ правленіи царствами и народами. Вотъ другая причина особеннаго покровительства и предпочтенія, оказываемаго Владыкою міра царямъ, помазанникомъ Своимъ. Съ большимъ сокрушеніемъ внималъ нѣкогда Господь требованіямъ народа Израильскаго о дарованіи ему перваго царя; уничиженіемъ даже почелъ для себя, что люди, отвергая Его непосредственное управленіе, избираютъ надъ собою правителемъ одного изъ подобныхъ себѣ. Но, отвѣчая, по обычному Своему милосердію и снисходительности къ неблагодарному творенію; на прихотливое желаніе, избраніемъ въ цари Саула, Господь, впрочемъ, не отказался вовсе отъ участія въ правленіи возлюбленнымъ Своимъ народомъ, пересталъ управлять имъ видимо, являться чудеснымъ образомъ въ столпѣ огненномъ или въ гласѣ громовъ и молній, какъ являлся въ продолженіе сорокалѣтняго странствованія Израильтянъ, но тѣмъ не менѣе управлялъ и до нынѣ управляетъ царствами и народами невидимо, въ образѣ представителей своихъ, владыкъ земныхъ. Замѣтимъ, что отказываясь, по желанію самаго народа, отъ непосредственнаго управленія имъ, Господь не предоставилъ его управленію многихъ лицъ, но одного, помазанника своего. Избирая помазанныхъ Своихъ, по Своему произволу, сообразно съ требованіями Своей премудрости и благости, Вышній дѣлаетъ ихъ ближайшими и видимыми орудіями осуществленія своихъ невидимыхъ, высокихъ намѣреній и плановъ въ отношеніи къ роду человѣческому. Пребываяй во свѣтѣ неприступнѣмъ, на негоже не смѣютъ взирати чины Ангельскіе, а тѣмъ паче бренный взоръ человѣка, бдительнымъ, всевидящимъ окомъ, слѣдитъ заходомъ событій міра, и, съ недосягаемой высоты престола своего обьявляетъ рѣшенія царствамъ и народамъ чрезъ Своихъ помазанныхъ, *сердце* коихъ *въ руцѣ Божіей* (е), какъ засвидѣтельствовалъ премудрѣйшій изъ царей земныхъ, по разуму Самаго Духа Божія, *и аможе аще восхощетъ тамо уклонитъе.* И потому все, что ни исходитъ отъ сердца царева — сего средоточія естественной и нравственной жизни, все, что носитъ отпечатокъ мыслей и чувствованій Государя, а главнымъ образомъ, все, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ судьбѣ управляемаго имъ народа, есть дѣло Божіе, по крайней мѣрѣ, совершается подъ особеннымъ смотрѣніемъ самаго Бога. *Мною царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду* (ж); *пророчество во устнѣхъ царевыхъ, въ судищи же не погрѣшитъ уста его* (з), увѣряетъ насъ Самъ Богъ устами премудрѣйшаго, Имъ Самимъ вразумляемаго, Царя Соломона. Слѣдов. Богоправленіе царями по всей справедливости, можно назвать особеннымъ способомъ откровенія воли Божественной къ царствамъ и народамъ. И слѣдов. общество, отметающее надъ собою правленіе царей, и въ семъ отношеніи есть сборище людей несмысленныхъ, произвольно лишающихъ себя одного изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ откровенія воли Божественной, а чрезъ то подчиняющихъ себя обаяніямъ ложномнаго разума или влеченію животныхъ побужденій, которыя, не бывъ вразумляемы и останавливаемы въ своихъ дѣйствіяхъ Священною властію приставниковъ Божіихъ, влекутъ несчастныя жертвы свои къ тѣмъ непотребствамъ, на ком

(е) Притч. Солом. 21, 1.

(ж) Прем. Солом. (з) Притч. Солом. 16, 10.

обречены были нѣкогда язычники правосудіемъ Божіимъ за отверженіе Бога.

3. Такимъ образомъ, истинное благо и счастіе подданныхъ — вотъ коренная и существенная причина, заключающаяся въ основаніи предмествующихъ, почему Самъ Господь Богъ принимаетъ особенное участіе въ судьбѣ Владыкъ земныхъ, знаменуетъ своимъ помазаніемъ и укрѣпляетъ своею помощію. Общество, какъ тѣло, не можетъ существовать безъ главы. Составленное изъ существъ, различающихся между собою нравственными свойствами, внѣшнимъ образованіемъ и частными выгодами, оно никогда не могло бы достигать никакого совершенства, если бы не было соединяемо и направляемо въ своихъ дѣйствіяхъ властію, сосредоточенною въ лицѣ одного правителя. И потому, гдѣ больше законнаго подчиненія, тамъ болѣе порядка и правильности въ дѣйствіяхъ, тамъ успѣшнѣе и быстрѣе совершается раскрытіе жизни общественной, тамъ слѣдов. болѣе залоговъ силы и могущества внутренняго и внѣшняго. Но чѣмъ благотворнѣе для общества слѣдствія подчиненія единой верховной власти, тѣмъ необходимѣе участіе высшее, Божественное, запечатлѣніе власти Царской властію Самаго Бога: ибо безсильна сама по себѣ власть подобнаго намъ человѣка, и только уполномоченіе ея властію Божественною придаетъ ей полную, обязательную силу. Истину сію сознавали самые язычники, и мудрѣйшіе изъ ихъ правителей, для возвышенія себя въ глазахъ подданныхъ и утвержденія надъ ними своего вліянія, прибѣгали къ пособію вѣры, или выдавая себя посланниками какого либо высшаго существа (і), или заставляя включать себя въ число Боговъ (и). Правители Христіанскіе не имѣютъ нужды заимствовать для себя силу въ суевѣріи народномъ: Сама Истина освятила ихъ власть, представляя ее учрежденіемъ Божественнымъ (к), возвышая ихъ величественными именами помазанниковъ Божіихъ и угрожая страшными казнями за неповиновеніе имъ. Посему-то, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, доколѣ въ государствахъ сохранялось уваженіе къ Вѣрѣ, Верховная власть ограждаема была самымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ подданныхъ: истинные Христіане, свято чтущіе предписанія Божественныя, никогда и нигдѣ не были возмутителями противъ власти земной. Напротивъ, гдѣ ослаблялось благое иго религіи, гдѣ нагло попирались всѣ уставы Божественные, тамъ расторгались и узы подчиненія, — и народы — Богопротивники, къ числу другихъ преступленій присоединяли бѣдственное преступленіе противленія власти царской, потрясавшее царства въ самыхъ основаніяхъ.

Сынамъ православной Россіи остается только благодарить Господа Бога, что Онъ во всѣ времена хранилъ въ сердцахъ ихъ то благоговѣйное почтеніе, какое, по волѣ Его, мы должны оказывать Помазанникамъ Его, и чрезъ то недопустилъ ихъ испытать тѣхъ ужасныхъ слѣдствій отверженія Верховной власти, кровавымъ позорищемъ конхъ служитъ вторично уже цѣлая страна, именуемая образованною и представляющая собою прекрасное поученіе въ назиданіе всѣхъ грядущихъ племенъ — не искать мнимой, ложной свободы, состоящей въ необузданномъ своеволіи, но полагать ее въ томъ, въ чемъ полагаетъ Самъ Богъ въ повиновеніи установленнымъ отъ Него властямъ предержащимъ. — Любовь и преданность къ Государямъ составляетъ особенное, какъ бы природное свойство Русскихъ, отличавшее ихъ издревле предъ всѣми народами.

(і) Какъ Нума Помпилій. (и) Римскіе Императоры и Александръ Македонскій.

(к) Рим. 13, 1. 2.

Свято и благоговѣйно почитая власть небесную, съ дѣтскою простотою, безъ лжемудрований, свойственныхъ другимъ народамъ, подчиняясь уставамъ Православной Вѣры, Русскіе, по имени и духу, благоговѣйно чтили и чтутъ власть Царскую, поелику знали и знаютъ, что она освящена властію высшею, Божественною, запечатлѣна важностію Вѣры. Оттого, религіознымъ характеромъ проникнуты всѣ воззрѣнія нашего народа на своихъ Государей. Издревле величая царя именемъ земнаго Бога, согласно съ ученіемъ самой Вѣры, онѣ представляютъ Его непосредственнымъ и ближайшимъ органомъ самаго Бога, который въ Его судѣ изрекаетъ Свой судъ (л); приписываютъ Ему вѣдѣніе, сообщаемое Самимъ Богомъ (м); заслуженые царю ожидаютъ награды отъ Самаго Бога (н); наконецъ; Самому Богу усвояютъ они и возведеніе Царей на царство (о). И какими изумительными дѣлами подтверждали эти воззрѣнія, когда великія событія вызывали ихъ къ обнаруженію своихъ чувствъ къ Государямъ! достаточно вспомнить событія 1812-го года. Но для чего намъ обращаться мыслію къ прошедшему, когда и въ настоящее время наши города и веси, при появленіи въ нихъ Царя, представляютъ зрѣлище, восторгающее душу; когда для изліяній непритворной, искренней сыновней привязанности своей къ Царю вѣрные подданные находятъ достойнаго выраженія и знаковъ любви! Ктоже бы захотѣлъ послѣ сего быть столько легкомысленнымъ, чтобы измѣнилъ этимъ коренным началамъ жизни Русскаго народа, великаго и славнаго, крѣпкаго и несокрушимаго своею несокрушимою преданностію Государямъ, и промѣнялъ бы ихъ на химерные взгляды новѣйшихъ мудрецовъ, потрясшихъ въ основаніи цѣлыя страны? У кого достанетъ рѣшимости оторваться, хотя одною мыслію отъ вѣковой исторической жизни, по преимуществу, такъ сказать, царственной Россіи; пожертвовать величіемъ прошедшаго и надеждами на болѣе еще великое будущее, преступными помыслами коснувъ предъ безумными современными умозрѣніями низведшими уже общества, въ коихъ онѣ возникли, до положенія, достойнаго слезъ? — Да и какъ намъ не уважать своихъ Государей, не питать къ нимъ сыновней привязанности, когда во всѣ времена мы видѣли въ нихъ истинныхъ Отцевъ народа, мудрыхъ и попечительныхъ зиждителей его блага и счастія, когда самъ народъ, по свидѣтельству Исторіи, съ представленіемъ Царя, съ самыхъ древнихъ временъ, соединялъ понятіе благости; когда у насъ царствовали св. Владиміры, послѣ крещенія своего боявшіеся проливать кровь самыхъ злодѣевъ и враговъ отечества (п). « Михаилы Черниговскіе, которые въ годину всеобщаго бѣдствія подъ игомъ враговъ свирѣпыхъ и кровожадныхъ, для предотвращенія гибели общей, жертвовали своею собственною жизнію, безбоязненно отправлялись въ столицу тирановъ съ тѣмъ, чтобы съ спокойствіемъ Агнцевъ погибнуть подъ сѣкирою ихъ за любимый и взаимно любящій ихъ народъ свой (р); когда нами управляли благолюбивые Мономахи, завѣщававшіе дѣтямъ сво-

(л) Воля Божія, говорятъ они въ извѣстныхъ такъ называемыхъ пословицахъ, а судъ царевъ; — Царь повелѣваетъ, а Богъ на истинный путь направляетъ.

(м) Государь знаетъ, кто Ему другъ; кто не другъ: или: Богъ вѣдаетъ, да Царь.

(н) За Богомъ молитва а за Царемъ служба непропадаетъ.

(о) Богъ далъ Царя — обыкновенно говорятъ они.

(п) Ист. Госуд. Росс. т. 1. (р) Тамъжс т. 3.

имъ » неубивать ни праваго, ни виновнаго (с); « благотворительные Іоанны Калиты, Великіе Петры, для блага и счастія подданныхъ становившіеся въ ряды простыхъ воиновъ и мастеровыхъ, и собственнымъ опытомъ въ простомъ быту ихъ, узнававшіе способы улучшенія общественнаго блага и счастія своего народа; мудрыя и мягкосердыя Екатерины, желавшіе лучше десятерыхъ виновныхъ простить, нежели одного невиннаго наказать; благословенные Александры — друзья не только своихъ подданныхъ, но и враговъ чуждыхъ, умиротворители Европы, благословляемые при жизни, и оплакиваемые по смерти на всѣхъ концахъ спасенной имы Европы. Какъ намъ, наконецъ, не любить своихъ Государей, когда надъ нами царствуетъ и нынѣ мудрый умомъ и бодрый духомъ, хранитель нашего спокойствія среди современныхъ обуреваній Запада, доблестный **НИКОЛАЙ**, благочестивѣйшій и величайшій, по дѣяніямъ, изъ царей земныхъ. Двадцать три года уже подъ Державнымъ кровомъ Его, наслаждается Россія плодами истинно-отеческой, мудрой заботливости Его о благѣ народномъ. Двадцать три года признательныя сердца благословляютъ имя Его на всѣхъ предѣлахъ обширнаго царства Русскаго, прославляя вмѣстѣ и милость Господа, оправдавшаго сего Помазаннаго Своего царствовать надъ нами.

Послѣ всего этого не къ чувствованіямъ одного долга, предписываемаго Религіею въ отношеніи къ Монархамъ нашимъ можемъ призывать каждаго вѣрнаго сына Россіи, но къ чувствованіямъ справедливой благодарности, которая одна кромѣ всего другаго, должна быть самымъ сильнымъ побужденіемъ платить нашимъ добрымъ царямъ за устрояемое ими благо и счастіе наше, за славу и величіе нашего отечества совершенною, сердечною преданностію ихъ престолу и неліцемѣрною молитвою къ Господу Богу, да охраняетъ жизнь Возлюбленнаго Монарха нашего **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА** на многія лѣта, да хранитъ Его и подданныхъ Его въ мирѣ и тишинѣ, поборая враговъ внутреннихъ и изсѣкая предъ лицемъ Его враговъ внѣшнихъ!

(с) Тамъ же т. 2.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Августа 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 22. НЕДѢЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 28. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 1, 21—24. 2, 1—4. Евангел. Матѳ. 22, 1—14.

Препод. Моисея Мурина; Преп. Саввы Крыпецкаго; св. Анны, дщери Фануилевы; Соборъ Препод. Отецъ, въ дальней Пещерѣ Преп. Ѳеодосія почивающихъ.

СЛОВО

НА УСѢКНОВЕНІЕ СВЯТАГО ІОАННА ПРЕДТЕЧИ (*).

Вшедши дщерь тоя Иродіады, и плясавши, и угождши Ироду и возлежащимъ съ нимъ, рече Царь дѣвицѣ: проси у мене его же аще хощеши, и дамъ ти.

Марк: 6. 22.

Точно ли удовольствія и наслажденія мірскія осуждаются Евангеліемъ и пагубны для душевнаго спасенія?—спрашиваютъ иногда міролюбцы служителей Евангелія. Для чего же, говорятъ, даются человѣку сокровища, какъ не для употребленія ихъ на предметы удовольствія, доставляемыя богатствомъ? Для чего родиться виноградной лозѣ, или сахарному тростнику, какъ не для нашего наслажденія? Будто не знаетъ лукавый міръ, что невинныя, неомрачающія совѣсти, удовольствія, невоспрещаются Христіанскимъ ученіемъ; что не употребленіе, согласное съ Божественными законами, а злоупотребленіе благъ земныхъ, и пристрастіе къ нимъ, осуждается Евангеліемъ. Но, не предлагая прямаго вопроса, міролюбцы прикрываютъ мнимыя свои недоумѣнія обоюдными выраженіями: тогда какъ всѣ ихъ недоумѣнія заключаются въ простомъ вопросѣ: точно ли любовь міра сего преступна? На этотъ вопросъ можно найти утвердительный отвѣтъ во многихъ мѣстахъ св. Писанія; а въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія представленъ онъ въ самой осязательной очевидности. Смерть Пророка, умерщвленнаго по повелѣнію Ирода, показываетъ, что любви міра сего никакъ нельзя согласить ни съ любовію къ Богу, ни съ любовію къ ближнему, ни съ правильною любовію, доставляющею человѣку истинное благополучіе, къ самому себѣ. Напротивъ явно, что любовь міра сего противна Богу, пагубна для человѣчества, гибельна для самыхъ міролюбцевъ.

Богъ одарилъ сердце наше любовію съ тѣмъ, чтобы мы любили Его всѣмъ сердцемъ, какъ Создателя, Отца и Промыслителя своего. По свойству своему любовь вся стремится къ тому, что любитъ: *идѣже бо сокровище ваше ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ: 6. 20.), говоритъ вѣчная любовь. Посему, какъ не возможно въ одно и тоже время работать двумъ господамъ (ст. 24.), такъ не могутъ быть лю-

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

бимы съ равною силою, въ одно и тоже время, два предмета. Отъ сего происходитъ, что кто любитъ міръ, пристрастился къ его удовольствіямъ, слѣдуетъ его правиламъ: тотъ не любитъ уже Бога, противится Его волѣ, даже не помышляетъ о Богѣ, желалъ бы укрыться отъ вездѣприсутствія Его, боится суда Его, какъ грозы, готовой разразиться надъ нимъ. Съ другой стороны, пристрастившіеся къ утѣхамъ мірскимъ показываютъ, что ихъ *Богъ чрево, и слава въ студъ ихъ* (Филип: 3. 19.). Такимъ образомъ міролюбцы не въ состояніи и мыслить о чемъ нибудь Божественномъ, душеспасительномъ (1. Кор: 2. 14.); потому что помышленія ихъ, постоянно земныя, плотскія, чувственныя, гнусныя, враждебны Богу, до той степени, что міролюбцы не только ненокаряются, но, порабощенные міру, и не могутъ подчинить себя закону Божію (Рим: 8. 7.).

Такъ, по свидѣтельству нынѣшняго Евангельскаго чтенія, Иродіада увлекается беззаконною страстію, и эта страсть вполнѣ порабощаетъ ее, становится ея закономъ до того, что она забываетъ Бога, бросивъ своего мужа, предается, вопреки закону Божію, брату его еще при жизни его супруги (Церк: Истор: Евсевія Пам: кн: 1. г. X.), не обращаетъ вниманія на пересуды самаго міра, дѣлается примѣромъ безстыдства, живетъ жизнію позорною, не помышляетъ о послѣдствіяхъ, не думаетъ о жизни вѣчной. Иродъ, по видимому, боится еще Бога, съ удовольствіемъ слушаетъ истины, проповѣдуемыя Іоанномъ Крестителемъ; но отдавшись въ плѣнъ чувственности, не въ силахъ уже расторгнуть позорныхъ оковъ беззаконной связи, предпочитаетъ Иродіаду Пророку и своему спасенію до того, что она болѣе имѣетъ силы въ сердцѣ Ирода, нежели страхъ суда Божія. Дочь Иродіады вся дышетъ самолюбіемъ, полагаетъ славу свою въ подражаніи безстыдной матери своей, въ искусствѣ уловлять человѣческія души на пагубу. Возлежащіе съ Иродомъ на пирѣ вельможи, пресытивъ чрево свое, помрачаютъ пьянствомъ разсудокъ свой до того, что ни одному изъ нихъ не приходитъ на мысль возразить, что произнесенная Иродомъ клятва, изъ за которой умерщвленъ Предтеча Христовъ, — опрометчива, безразсудна; что просьба плясавицы нагла, кровожадна, достойна наказанія. Такимъ образомъ дворъ, даже одинъ пиръ Ирода представляетъ въ краткихъ чертахъ какъ бы олицетворенными правила міра. И кто, имѣя въ виду это пиршество, дерзнетъ утверждать, будто любовь къ міру можно согласить съ любовію къ Богу? Не очевидно ли, напротивъ, что кто любитъ отца, или матерь, или жену, или сына, или дщерь паче Іисуса Христа, тотъ не достоинъ Его (Матѳ: 10. 37.)? потому что, въ такомъ случаѣ, *враги человѣку домашніе его* (Матѳ: 10. 36.).

Враждебная Богу любовь міра сего несовмѣстна и съ любовію къ ближнему. Для удостовѣренія въ сей истинѣ нѣтъ нужды въ пространныхъ доказательствахъ. Довольно обратить вниманіе на забаву, которая была на пиршествѣ Ирода, и которая, по видимому, а особенно по мнѣнію міра, всего невиннѣе.

Вотъ въ собраніе пирствующихъ входитъ дочь Иродіады, и въ угоду Ироду и возлежащимъ съ нимъ, выказываетъ свое искусство въ плескѣ; ея любострастные взгляды, ея тѣлодвиженія, ихъ быстрота и легкость поглощаются взорами Ирода и его вельможей: *и плясавши*, говоритъ Евангелистъ, *угоди Иродови и возлежащимъ съ нимъ* (Марк: 6. 22.). Значитъ, каждое движеніе ея раждало въ душѣ зрителей тысячу нечистыхъ помысловъ. Какое же слѣдствіе этой забавы? Рече Царь дѣвицѣ: *проси у мене его же аще хощеши, и дамъ ти и до поль царствія моего* (Марк: 6. 22.). Разсудокъ Ирода былъ по ранѣ уже

винными парами, а пляска дѣвицы совершенно обезумила его. Дочь Иродіады, по не опытности ли въ дѣлахъ беззаконія, или отъ смятенія чувствъ, взволнованныхъ напряженными движеніями пляски, незная чего просить, обращается съ вопросомъ къ своей матери, а сія, недумавши, сказала: проси головы Іоанна Крестителя! какъ бы говоря: проси головы того, который нетолько отравляетъ спокойствіе нашей совѣсти строгою своею жизнію, но даже смѣетъ требовать удаленія нашего отъ Ирода! Проси головы Іоанна: этотъ нищій, едва прикрытый рубищемъ изъ верблюжей шерсти, опоясанный ремнемъ, дерзаетъ мѣшаться въ наши дѣла, судить о нашихъ поступкахъ! Проси головы Іоанна, и мы вполнѣ счастливы; смерть его вожделѣннѣе для насъ сокровищъ міра. Еще Иродъ не разъ будетъ давать пиршества, и тебѣ не однажды встрѣтится случай блеснуть своимъ искуствомъ, обворожить взоры Ирода и придворныхъ, тогда будешь требовать чего хочешь; а теперь требуй головы Іоанна, ни чего болѣе, и Иродъ навсегда нашъ невольникъ, и все, чѣмъ онъ обладаетъ, наше, и ничто не будетъ уже насъ тревожить! И дочь Иродіады, стыдъ своего пола, будто измѣнивъ женское сердце свое, нѣжное по природѣ, на сердце ехидны, возвращается въ собраніе пирующихъ и говоритъ: хочу, что бы ты мнѣ далъ теперьже на блюдѣ голову Іоанна Крестителя (Марк: 6. 25.). Столь наглая просьба произвела въ сердцѣ Ирода мгновенную борьбу правоты съ ложнымъ стыдомъ отступиться отъ клятвы, произнесенной въ опьянѣніи; но ложный стыдъ превозмогъ внушенія совѣсти. Иродъ посылаетъ въ темницу стража съ повелѣніемъ обезглавить Іоанна, стражъ приноситъ, передаетъ на блюдѣ дочери Иродіады, а она вноситъ въ собраніе пиршествующихъ безцѣнную главу Пророка. Еще теплая кровь струится изъ нея, едва омраченныя смертію очи съ кротостію взираютъ на своихъ убійцъ, напечатлѣнное, на челѣ главы, небесное спокойствіе, свидѣтельствуетъ о невинности Пророка, вся глава, даже сомкнутыя уста, самимъ видомъ своимъ говорятъ: я сказывалъ тебѣ, Иродъ, что *недостоитъ имѣти жену брата твоего!* (Марк: 6. 18.). Но беззаконіе совершилось! Такъ называемая невинная забава дѣвицы увѣнчана убійствомъ того, коего болѣе не было въ рожденныхъ женами (Матѳ: II. 11.). Такъ то, хотя конечно рѣдко, но и въ меньшей мѣрѣ всегда вредны послѣдствія забавъ и увеселеній мірскихъ!

Сколько же гибельна любовь міра сего для самыхъ міролюбцевъ! Наслажденія, утѣхи, забавы и удовольствія міра, обыкновенно, лишаютъ своихъ любимцевъ здоровья и спокойствія совѣсти, покрываютъ имя ихъ позоромъ, и часто, не допуская міролюбцевъ до принесенія покаянія, обрекаютъ ихъ на вѣчную гибель.

Отъ чего въ домахъ міролюбцевъ, большею частію, господствуютъ неисходныя сокрушительныя болѣзни, многія супружества разрознены, а многіе юноши чахлы, истощены въ силахъ, поражены преждевременною старостію до того, что съ пустотою въ сердцѣ, несмотря на свою заносчивость, лишены способностей быть полезными обществу? Отъ мірскихъ наслажденій и удовольствій. Отъ чего многіе домы пришли въ крайнее разстройство, расточили богатѣйшія имѣнія; а многія знаменитыя семейства впали въ совершенную нищету, пресмыкаются въ пыли презрѣнія? Отъ пристрастія къ міру и послѣдованія его правиламъ. Отъ чего міролюбцы, изыскивая съ такою жаждою удовольствія, употребляя всѣ усилія къ своему разсѣянію, кружась въ вихрѣ забавъ и увеселеній, при всемъ томъ томятся скукою, снѣдаются невыносимою тугою, не знаютъ сна спокойнаго? Отъ угрызеній совѣсти, терзающей ихъ сознаніемъ напрасной

потери своего имѣнія и времени, а часто обличеніями въ беззаконіяхъ, извиняемыхъ въ мірѣ названіями то слабостей, то приличія. Такъ, Ироды, и не слыша укоризнъ Іоанновыхъ, не находятъ спокойствія въ своихъ позлащенныхъ чертогахъ. Евангелистъ замѣчаетъ, что когда слава о чудесахъ Спасителя достигла до слуха Ирода: то онъ думалъ, будто ихъ совершаетъ воскресшій Іоаннъ Креститель (Марк: 6. 14.), хотя сей, во всю жизнь, не сотворилъ ни одного чуда (Іоан: 10. 41.). Значитъ образъ Іоанна Крестителя, невинно умерщвленнаго, безпрестанно носился предъ Иродомъ, терзая его страшными мученіями.

По крайней мѣрѣ, признателенъ ли міръ къ своимъ любимцамъ? Ни мало. Раболѣпствуя предъ ними, когда они окружены властію, обиліемъ, богатствомъ, міръ первый, при малѣйшей перемѣнѣ благопріятствующихъ имъ обстоятельствъ, клеймитъ своихъ любимцевъ позоромъ, пятнаетъ самыми безчестными названіями, и преслѣдуетъ ихъ посмѣяніемъ. Иродъ, убійца Іоанна Крестителя, лишенный и Царской власти, и всѣхъ сокровищъ своихъ, заточаемый съ Иродіадою изъ города въ городъ, кончилъ жизнь въ Испаніи, удрученный крайнею нищетою. Но прежде бѣдственной ихъ кончины послѣдовала, по суду Божію, страшная смерть плясавицы. Проходя въ Испаніи, по льду зимою, одну рѣку, дочь Иродіады проломилась, и едва погрузилась въ воду по шею, какъ ледъ сдавилъ ее, такъ, что голова ея осталась на поверхности рѣки, а она, вися всѣмъ тѣломъ въ водѣ, тщетно, будто плясальными движеніями рукъ и ногъ, старалась высвободиться. Наконецъ голову ея оторвало льдомъ, трупъ погибъ въ водѣ, а голова принесена была Ироду и матери ея (Четьи Минеи Августа 29 дня.). Такія наказанія, въ настоящей жизни, даютъ разумѣть: какая участь ожидаетъ нераскаянныхъ міролюбцевъ въ вѣчности!

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что долгъ служителей Евангелія безпрестанно напоминать вамъ, братія, слова Апостола и Евангелиста Іоанна: *не любите міра, ни яже въ мірѣ.... яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1. Іоан: 2. 15. 16.). Какъ же жить въ мірѣ? спросите. Званіе Христіанина требуетъ жить въ мірѣ такъ, что бы, по словамъ другаго Апостола, имущіе женъ были, какъ не имущіе ихъ, плачущіе, какъ не плачущіе, радующіеся, какъ не радующіеся, покупающіе, какъ ничего не пріобрѣтающіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся имъ (1. Кор: 7. 29 30.). Другими словами: жить въ мірѣ семъ, не прилагая къ нему сердца, неувлекаясь его прельщеніями, непристрастіясь къ его благамъ, не слѣдуя его правиламъ, гнушаясь его обычаями, всегда памятовать, что мы здѣсь странники и пришельцы, что наше жительство на небеси, и съ сею цѣлію постоянно возносить и молитвы и сердца наши къ небу, или паче къ Богу, живущему на небесахъ! Аминь.

УЧЕНІЕ О ВЕЗДѢПРИСУТСТВІИ БОЖІИ ПО СВ: ПИСАНІЮ.

Вездѣприсутствіе Божіе есть такое свойство, по которому Богъ не ограничивается ничѣмъ, объемлетъ все и есть великій движитель всего, или, чтобы изобразить это въ болѣе ясныхъ понятіяхъ, скажемъ: Безконечный Духъ присущъ во всякомъ мѣстѣ 1) посредствомъ безпредѣльнаго познанія, 2) по редет-

вомъ дѣйствіи своего повсюду и 3) по своему всемѣстному управленію; — словомъ, Богъ есть во всемъ, потому что Онъ видитъ все, дѣйствуетъ во всемъ и управляетъ всѣмъ.

1.

Первая мысль о вездѣприсутствіи Божіи, — это безпредѣльное познаніе: Богъ присущъ во всемъ, потому что Онъ видитъ все. Это такъ выражается у Пророка: *Господи, искусилъ мя еси и позналъ мя еси; Ты позналъ еси сѣданіе и возстаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча. Стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ и вся пути моя провидѣлъ еси. Яко нѣсть рѣчи во языцѣ моемъ, се Господи Ты позналъ еси... Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо,—Ты Тамо еси; аще сниду во адъ,— Ты тамо еси....* (Псал: 138, 1 — 10).

Такое всевѣдѣніе объемлетъ весь міръ какъ вещественный, такъ и духовный. Ибо Творецъ вызвалъ вещество изъ бездны ничтожества — безъ движенія и формы, и потомъ далъ ему форму и движеніе. Онъ сотворилъ извѣстное, или лучше сказать, безчисленное множество какъ бы колесъ великой машины, далъ имъ извѣстную силу и движеніе, управляемое законами Его премудрости. И какъ могло укрыться отъ Него какое либо дѣйствіе вещества? Онъ видѣлъ, какое извѣстное количество движенія, вложенное въ извѣстную часть матеріи, — должно произвесть воду; отъ какого количества движенія, предоставленнаго другой части матеріи, — долженъ произойти огонь; отъ чего должна образоваться земля, и такъ далѣе. Онъ съ совершенною точностію и ясностію предвидѣлъ, что должно произойти съ этою водою, съ этимъ огнемъ и землею, когда они будутъ соединены вмѣстѣ и дѣйствовать силою движенія, имъ сообщенною. Онъ предвидѣлъ пожары, кораблекрушенія, землетрясенія, перемѣны временъ и послѣднія измѣненія міра, когда *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Пет: 3; 10.).

Точно также Богъ, сотворившій существа разумныя, тогда же зналъ, какія будутъ ихъ мысли, ихъ предположенія и намѣренія. Это всесовершенное познаніе существъ духовныхъ Самъ Богъ усвояетъ Себѣ въ откровеніи. Ибо такъ говорится тамъ: *Азъ Господь, испытуяй сердца и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути Его* (Іер: 7, 10). Онъ предвидѣлъ и предсказалъ скорби, какія понесутъ потомки Авраама въ Ханаанѣ, предвидѣлъ ожесточеніе Фараона, невѣріе Іудеевъ, вѣру язычниковъ, отверженіе Мессіи, разореніе Іерусалима и Храма. Всѣ пророчества и все писаніе очевидно показываютъ, что Богъ знаетъ отъ вѣка всѣ судьбы наши, всѣ нужды, мысли и желанія существъ разумныхъ такъ точно, какъ Онъ знаетъ и всѣ движенія матеріи: *Богъ надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес: 4, 6).

Вообще мы понимаемъ, что область божественныхъ познаній не ограничивается ни однимъ изъ тѣхъ препятствій, какимъ подверженъ духъ человѣческій.

Духъ человѣческій соединенъ съ матеріею. Онъ не можетъ произвесть ни одного дѣйствія безъ участія органовъ чувствъ, но сіи орудія ослабѣваютъ и малѣйшее поврежденіе въ нихъ останавливаетъ дѣйствія самаго сильнаго ума. Напротивъ, разумъ Божій не имѣетъ нужды въ пособіи какихъ либо орудій, и разумѣніе Его происходитъ непосредственно изъ Него самаго.

Духъ человѣческій обязанъ своимъ существованіемъ существу Высочайшему, — причинѣ верховной, которая открываетъ ему свои

истины по своей волѣ и по своейже волѣ скрываетъ отъ него безчисленныя тайны. Но Богъ не только не зависитъ своимъ существованіемъ отъ причины какой либо посторонней, но есть источникъ бытія всѣхъ другихъ существъ и сотворилъ все не по образу какому либо внѣшнему, а по образу начертанному въ собственномъ умѣ Его.

Духъ человѣческій по природѣ своей есть существо конечное. Онъ можетъ обозрѣвать только одинъ какой либо классъ предметовъ въ одно время. Если мысли его умножаются, онѣ смѣшиваются, — желая видѣть много, — онъ не видитъ ничего. Онъ долженъ обозрѣвать одно послѣ другаго то, что не можетъ обозрѣть въ одно мгновеніе. Напротивъ, Духъ Божій безконеченъ. Онъ однимъ взоромъ обозрѣваетъ весь міръ. Таково первое понятіе о вездѣприсутствіи Божіи Какъ человѣкъ бываетъ присущъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся предметы, которыя онъ можетъ видѣть и замѣчать, что въ нихъ происходитъ, такъ Богъ присущъ вездѣ, потому что видитъ все, потому что никакая непроницаемая завѣса, никакой густой мракъ, никакое неизмѣримое пространство не могутъ скрыть ничего отъ Его взора. Вознеситесь на самую дальнюю высоту, убѣжите въ самыя отдаленныя мѣста, сокройтесь въ самомъ непроницаемомъ мракѣ, — вездѣ, вездѣ вы будете предъ Его очами: *Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего камо бѣжу?*

2.

Богъ вездѣ потому, что Онъ дѣйствуетъ во всемъ, дѣйствуетъ столько, сколько это прилично Его совершенствамъ.

Онъ дѣйствуетъ, когда являются существа, давая имъ жизнь, движеніе и существованіе (Дѣян: 17; 28). *Исповѣмся Тебѣ, яко страшно удивился еси: чудна дѣла Твоя, и душа моя знаетъ зѣло. Неутаился костъ моя отъ Тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ и составъ мой въ преисподнихъ земли. Несодѣянное мое видѣстѣ очи Твои и въ книзѣ Твоей вся напишутся* (Псал: 138, 14—17). *Руцѣ Твои сотвористе мя и создасте мя.— Кожею и плотію мя облекъ еси, костьми же и жилами сплелъ мя еси* (Іов: 10, 8. 10).

Онъ дѣйствуетъ, когда твари продолжаютъ существовать: — онъ заботится объ ихъ сохраненіи. *Господи, на небеси милость Твоя, и истина Твоя до облакъ; человѣка и скоты спасеши Господи* (Псал: 36; 6, 7)! *Отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости; отвращу же Тебѣ лице, возмятутся; отъимеши духъ ихъ и изчезнутъ, и въ персть свою обратятся. Послеши Духа Твоего, и созиждутся* (Псал: 103, 28. 29. 30).

Онъ дѣйствуетъ въ самыхъ потрясеніяхъ міра, каковы: война, зараза, голодъ и землетрясенія. Если мы иногда не собираемъ плодовъ земли, — то это отъ того, что Онъ *положилъ небо аки желѣзно и землю аки мѣдяну* (Лев: 26, 19). Если миръ слѣдуетъ за войною, или наоборотъ, — и то и другое отъ Его св. воли. Когда вѣтры своимъ дуновеніемъ разрушаютъ произведенія нашихъ трудовъ и если опустошительный огонь превращаетъ наши жилища въ пепелъ, — это все по Его повелѣнію: *огнь, градъ, снѣгъ, голотъ, духъ буренъ, творящія слово Его* (Псал: 148, 8).

Онъ же дѣйствуетъ, когда все дѣлается какъ бы по нашему желанію. — Онъ причиною нашихъ успѣховъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій. Всуе есть вамъ утреневати: востанете по сѣдѣніи, ядущіи хлѣбъ болѣзни, егда дастъ возлюбленнымъ своимъ сонъ* (Псал: 126, 1—3).

Онъ дѣйствуетъ, когда нашъ умъ просвѣщается: *во свѣтѣ Его узримъ свѣтъ,* и

Онъ просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Псал: 35, 10. Іоан: 9, 5).

Онъ дѣйствуетъ, когда сердце наше послушно внушеніямъ закона. Онъ виновникъ нашихъ добродѣтелей. Ибо Богъ есть *дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил: 2, 13). *Онъ даруетъ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Фил. 1; 29). Онъ даетъ всѣмъ премудрость нелицепріемнѣ (Іак: 1, 5).

Когда покрываетъ насъ мракъ заблужденія или невѣрія, Онъ этимъ наказуетъ насъ. *Посылаетъ дѣйство льсти во еже вѣровати лжи* (2, Сол. 2, 11). Даже ожесточаетъ сердца людей, непослушныхъ гласу Его, какъ сердце Фараона (Исх: 4, 21).

Когда правители и властители земли пишутъ законы, или производятъ судъ, — Онъ и здѣсь является ихъ руководителемъ. Ибо *сердце Царево въ руцѣ Божіей и аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Прит: 21, 1). *Имъ Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Прит: 8, 15).

Когда мы живемъ, или умираемъ, Онъ виновникъ нашей жизни и нашей смерти. *Изочтены мѣсяцы* человѣка *отъ Тебе, на время положилъ еси и не преступитъ* (Іов: 14; 5). *Господь даяй исходища смертная* (Псал: 67, 21). *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1, Цар. 2, 6).

Не чужды Его и самыя малыя произшествія, какъ и самыя великія. *Не двѣ-ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на землю безъ Отца вашего? Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ: 10; 30, 31).

3.

Наконецъ, Богъ присутствуетъ вездѣ, потому, что управляетъ всѣмъ.

Изводитъ ли Онъ существа изъ бездны ничтожества? Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы явить свои совершенства; чтобы имѣть предметы, на которые изливались бы Его милости, чтобы вся вселенная была всеобщею гармоніею, возвѣщающею славу Творца. Ибо *невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим: 1, 20). *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышится гласи ихъ* (Псал: 18, 1 — 3).

Заботится ли Онъ о сохраненіи твари? Это дѣлаетъ для того, чтобы вести ее къ ея назначенію, глубины котораго не можетъ понять теперь человѣкъ смертный, но которое вполнѣ познаетъ въ день всеобщаго открытія тайнъ, въ какія теперь онъ приникаетъ одною вѣрою.

Наводитъ ли язвы, войны, голодъ? Все это дѣлаетъ для того, чтобы почувствовали празосудіе тѣ, которые пренебрегли Его благость, чтобы отмстить за попраніе законовъ, за презрѣніе Религіи и за забвеніе св: Церкви и ея постановленій.

Дѣлаетъ ли насъ благополучными и счастливыми въ жизни? Это для того, чтобы привлечь насъ къ себѣ *узами любви* (Осіи: 11, 4); чтобы мы познали Его благость, которая составляетъ Его существо; — что бы, наконецъ, сдѣлать насъ подражателями того, который *неизсвидѣтельствована себе остави, благотворя намъ* (Дѣян: 14, 17).

Просвѣщаетъ ли Онъ намъ разумъ? Это для того, чтобы мы знали сѣти, которыя разставлены нашими врагами, несчастія, которыя намъ угрожаютъ, — отношенія, въ которыхъ поставлены, родъ жизни, какой мы должны

избрать и цѣль, къ которой должны стремиться.

Даетъ ли намъ силу и споможествуетъ дѣлать добро? Это для того, чтобы укрѣпить насъ на пути къ вѣчности, — чтобы мы сознавали Его всемогущую десницу, которая извлекаетъ насъ изъ бездны, куда повергла насъ поврежденная наша природа, и чтобы мы сами заботились о нашемъ спасеніи и содѣлывали его со *страхомъ* и *трепетомъ*, съ упованіемъ на Того, кто *дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти* и *содѣяти о благоволеніи* (Фил: 2, 12. 13).

Оставляетъ ли Онъ насъ во мракѣ заблужденій? Это для того, чтобы мы почувствовали цѣну той истины, которую отвергали.

Поставляетъ ли Онъ Царей? Это для того, чтобы они творили правду, защищали вдовицъ, добро творили сирымъ, заботились о порядкѣ и защищали Религію. Допускаетъ иногда и недостойнымъ брать скипетръ и мечь для того, чтобы наказать насъ за преслушаніе Его святому закону и заставить просить у Него пощады и милосердія.

Продолжаетъ ли Онъ нашу жизнь? Это потому, что Онъ ожидаетъ нашего обращенія, да познаемъ Его долготерпѣніе и *яко благость Божія на покаяніе насъ ведетъ* (Рим: 2; 4).

Призываетъ ли Онъ насъ къ смерти? Это для того, чтобы мы вспомнили о той книгѣ живота, которая заключаетъ въ себѣ всѣ дѣла наши, — чтобы сильнѣе возжелали успокоенія на лонѣ Отца Небеснаго и стали бы наконецъ съ *народомъ многимъ отъ всякаго языка и колѣна, людей и племенъ*, которыхъ видѣлъ Тайновидѣцъ *Іоаннъ столящими предъ престоломъ и предъ Агнцемъ* (Апок: 7, 9).

Таково познаніе наше о вездѣприсутствіи Божіи! Вотъ какимъ образомъ Богъ видитъ все, оживляетъ все и дѣйствуетъ во всемъ! Вотъ въ какомъ смыслѣ должно понимать Богодухновенныя слова св: Писанія: *яко аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли? Небо и небо небесе недовлѣютъ Ти! Тако глаголетъ Господь кій домъ созиждете Ми, еда небо и землю не Азъ наполнію? Господь приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча. Аще кто утаится въ сокровенныхъ и Азъ не узрю ли его, глаголетъ Господь?* (Іер. 23, 23, 24).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Августа 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 23. НЕДѢЛЯ 15-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 4. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. 2 Коринѳ. 4, 6 — 15. Евангел. Матѳ. 22, 34 — 46.

Св. Священномуч. Вавилы, Епископа Антіохійскаго, и съ нимъ трехъ отроковъ, Урвана, Прилидіана, Ипполонія и матере ихъ Христодулы; св. священномуч. Вавилы (другаго), Епископа Антіохійскаго, и съ нимъ 84 Младенцевъ; св. Муч. Ѳеодора, Міана, Іуліана, Кіона, Ерміоніи, дщери св. Ап. Филиппа; св. Пророка Моисея Боговидца; Празднованіе чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы, неопалимыя купины.

СЛОВО

О мозаическомъ изображеніи Божіей Матери въ олтарѣ Кіево-софійскаго Собора.

Между многими поучительными предметами св. храма сего, обращаютъ на себя особенное вниманіе священныя изображенія, такъ называемыя, *мозаическія,* которыхъ нигдѣ не осталось такого множества, какъ въ этомъ храмѣ. Дивное это произведеніе благочестиваго усердія нашихъ предковъ! Чего стоили эти изображенія, составленныя изъ мелкихъ цвѣтныхъ стеколъ? Но благочестивые предки ничего не щадили для украшенія святыхъ храмовъ Господнихъ, особенно когда знали, что такія изображенія, по нетлѣнности состава, могутъ перейти въ самое отдаленное потомство, и такимъ образомъ многіе вѣки поучать чадъ Церкви. Они помышляли не о себѣ только, а и объ насъ, своихъ потомкахъ. Благодареніе и вѣчная память имъ за то! Будемъ же, братія, тѣмъ усерднѣе пользоваться драгоцѣннымъ наслѣдствомъ благочестія предковъ, чѣмъ съ большимъ трудомъ оно для насъ уготовано.

Предметомъ для нынѣшняго поученія возьмемъ это величественное изображеніе Божіей Матери, которое видимъ въ горней части олтаря подъ сводомъ. Въ древности, когда иконостасъ здѣсь имѣлъ меньшую высоту, это изображеніе было видимо для всѣхъ во храмѣ, и во всякое время, а нынѣ вы видите его, почти только при отверстіи царскихъ вратъ. Чтожъ? Не тѣмъ ли больше должно обращать намъ вниманіе на этотъ величественный образъ, чѣмъ рѣже онъ видимъ? Самое отверстіе святыхъ вратъ должно возбуждать въ душѣ молящагося ожиданіе откровенія священныхъ таинъ. И точно, если внимательно разсмотримъ, высокую тайну можемъ созерцать мы въ этомъ изображеніи Божіей Матери.

Что значитъ этотъ необыкновенный видъ Богоматери, видъ исполинскій, въ которомъ представлена она здѣсь — на самомъ высшемъ мѣстѣ олтаря, стоящею среди обширнаго пространства, блистающаго златомъ? Не трудно понять, что древній художникъ хотѣлъ этимъ изобразить чрезвычайное величіе той, которая вознесена достоинствомъ и славою превыше всѣхъ ангеловъ и горнихъ силъ. Значитъ, здѣсь мы можемъ созерцать ту высокую ис-

тину, которой всегда вѣровала и вѣруетъ православная Церковь, — истину, что сотворившій величіе смиреннѣйшей Дѣвѣ Всесильный (Лук. 1, 49.) и на небесахъ почтилъ Ее не менѣе, какъ почтилъ на землѣ. Какъ на землѣ, чрезъ вочеловѣченіе Сына Божія, Она содѣлалась святѣйшимъ и первымъ селеніемъ Благодати Божіей; такъ на небесахъ, по ближайшему союзу съ Господомъ, явилась высочайшимъ и также первымъ селеніемъ славы. Словомъ, какъ въ родѣ человѣческомъ Она превыше всѣхъ избранныхъ Божіихъ, такъ и въ странѣ блаженныхъ почтена болѣе всѣхъ какъ Матерь единороднаго Сына Божія. Сію, то, говорю, высокую истину напоминаетъ всѣмъ это величественное изображеніе нашей небесной Царицы и Владычицы. Посему весьма прилично намъ, особенно здѣсь, предъ сею святою иконою, покланяясь, повторять съ Церковію хвалебную пѣснь Богородицѣ: *Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.*

А какой истинѣ научаемся тѣмъ, что Богоматерь представлена здѣсь съ руками воздѣтыми горѣ, т. е. въ видѣ молитвенномъ? Той именно, Бр., что пресвятая Матерь Божія, какъ первая изъ святыхъ по благодати, такъ и первая Ходатаица и Заступница наша. Такъ! Она никогда не забываетъ насъ, чадъ своихъ по благодати; Она, и среди славы небесной, подобно Божественному Сыну своему, не престаетъ печись о нашемъ спасеніи; съ Ангелами радуется, если видитъ наше искреннее обращеніе къ Богу, но съ ними и скорбитъ, когда мы закоснѣваемъ во грѣхахъ и нераскаянности. И среди радостей небесныхъ молится Она за родъ Христіанскій, внемлетъ усердымъ молитвамъ всѣхъ скорбящихъ и напастуемыхъ; споможествуетъ имъ Богодарованною Ей высочайшею силою и властію, и такимъ образомъ спасаетъ и души многихъ и цѣлые грады и царства отъ конечной погибели. Не на эту ли утѣшительную для насъ истину указываетъ и та надпись Греческая, которую читаемъ на великой олтарной дугѣ, окружающей все пространство съ изображеніемъ молящейся Божіей Матери? Надпись заимствована изъ псалма 45-го: *Богъ посредъ его, и неподвижится; поможетъ ему Богъ утро заутра* (а), слова, которыя въ псалмѣ относятся ко граду Божію и освященному селенію Всевышняго, а подъ именемъ сего селенія Отцы разумѣютъ Матерь Божію. Посему смыслъ надписанія долженъ быть слѣдующій: Высочайшая защитница и Ходатаица наша — самое вѣрное и надежное намъ прибѣжище, какъ селеніе Вышняго непоколебимое; всемогущая Благодать Божія во всемъ споможествуетъ Ей — *утро заутра*, т. е. всегда, во всякое время. Замѣчательно, бр., что это пророчество о Богоматери какъ непоколебимой стѣнѣ, насъ защищающей, исполнилось даже на этомъ мозаическомъ изображеніи; ибо извѣстно, какъ много потерпѣлъ храмъ сей отъ нападеній вражескихъ, но ни рука враговъ, ни рука времени не могли повредить этого священнаго образа нашей небесной Заступницы. Онъ по всему цѣлъ и невредимъ, и справедливо называется *стѣною нерушимою*.

Какія благочестивыя мысли и чувствованія могутъ возраждаться въ душѣ Христіанина, когда онъ взираетъ на это высокое и величественное изображеніе? Тамъ, гдѣ видѣнъ образъ величія небеснаго, въ душѣ благочестивой должны возникать и чувствованія небесныя, которыхъ никакое слово человѣческое исповѣдать не въ состояніи. Не погрѣ-

---

(а) На Греч. читается: *Богъ посредъ ея, поможетъ ей*, — потому что все это изрѣченіе относится къ слову polis (градъ), которое на Греч. рода женскаго.

шимъ, если скажемъ о ревностныхъ любителяхъ святыни — нашихъ предкахъ, что, когда стояли они здѣсь во храмѣ предъ симъ открытымъ для нихъ высокимъ изображеніемъ, то восхищались не менѣе тѣхъ, предковъ же нашихъ, которые, по повелѣнію великаго Владиміра, были въ Софійскомъ храмѣ Цареградскомъ, и возвратясь говорили своему Князю: » не знаемъ, на землѣ или на небѣ стояли мы, когда были тамъ, гдѣ Греки служатъ своему Богу. « — Не имѣя посему возможности вполнѣ изобразить того благодатнаго дѣйствія, какое можетъ производить этотъ величественный видъ Богоматери въ душахъ вѣрующихъ, мы ограничимся указаніемъ только слѣдующаго поученія какое представляется намъ здѣсь само собою.

Видимъ Матерь Божію, въ небесной славѣ молящуюся: при видѣ сего не возбуждается ли и наше сердце къ молитвѣ? Видимъ чистѣйшую Херувимовъ воздѣвающую руки горѣ: при семъ какъ не возвышаться и намъ духомъ къ небесному и вѣчному? Какъ не молиться намъ грѣшнымъ, когда за насъ молится пресвятая Ходатаица наша? Такъ, Братія. Если Она молится за насъ, то это вѣрный знакъ, что мы всѣ въ бѣдахъ и опасностяхъ, что всегда имѣемъ нужду въ благодатной помощи Всевышняго, а потому и сами должны просить этой помощи во всякое время. Должны просить и сами. Ибо какъ ни сильна молитва всесвятой Заступницы нашей, какъ ни *много можетъ*, по выраженію Церкви, *моленіе Матери ко благосердію Владыки*, но и эта молитва не поможетъ намъ, если не будетъ у насъ своего духа молитвеннаго; и благія желанія Матери Божіей, и ходатайство Ея, и всѣ благодатные дары Ея не произведутъ въ насъ спасительнаго дѣйствія, если мы сами искренно не возжелаемъ своего спасенія.

И не только возбуждаться, а и очищаться должна молитва Христіанина, при видѣ молящейся Божіей Матери. Такъ! одна мысль, что мы молимся вмѣстѣ со всесвятою Молитвенницею сильна отгнать отъ насъ все нечистое и недостойное. Смѣетъ ли, напр., кто просить здѣсь какого либо зла врагу своему, когда видитъ преблагую Матерь Примирителя всѣхъ и Спасителя, Матерь любви и мира? Осмѣлится ли даже и благъ просить себѣ одному, когда предъ нимъ стоитъ высочайшая Благотворительница всѣхъ и молится за всѣхъ? Притомъ, и проси благъ себѣ и д[redacted]мъ, Христіанинъ будетъ здѣсь крайнѣ осмотрителенъ, чтобъ не молиться о благахъ низкихъ или не благовременныхъ. Онъ просить будетъ того только, что достойно быть предметомъ молитвъ самой небесной Ходатаицы нашей, — просить того, что относится къ славѣ Божественнаго Сына Ея и къ нашему вѣчному спасенію. Не будетъ помышлять онъ, предъ Ея святымъ ликомъ, ни о богатствѣ, ни о почестяхъ, ни удовольствіяхъ земныхъ, которыхъ никогда не любила Богоблагодатная: помышлять будетъ, по наставленію Апостола, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Ибо это только достойно благоволенія и благодатнаго взора Царицы Ангеловъ и человѣковъ.

Такъ очищая молитвы наши, образъ Богоматери молящейся можетъ и утвердить ихъ въ упованіи на скорую помощь и милость Божію. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы молимся о достойномъ слуха пресвятой Ходатаицы нашей, когда молитва наша такъ чиста, что по сродству своему сливается со всесвятою молитвою Матери Господа нашего, то не вѣрно ли наше упованіе? Можетъ ли не исполниться такая молитва, которая подкрѣпляется и какъ бы возносится къ Богу сими пречистими руками, которыя носили Господа всѣхъ? Спаситель сказалъ: *елика аще чесо просите отъ*

Отца во имя мое, дастъ вамъ (Іоан. 16, 23). Почему? Потому что имя Единороднаго Сына всего любезнѣе Отцу. Не тоже ли должно сказать и объ имени Матери для Сына? Если въ Ея имя будемъ просить Божественнаго Сына Ея, то елика аще попросимъ, непремѣнно дастъ намъ, только бы просимое было достойно Ея имени. Чтожъ, братіе, если, какъ намъ кажется, и достойнаго просимъ у Бога, но не получаемъ просимаго? Въ такомъ случаѣ должно полагать одно изъ двухъ: или молитва наша только кажется намъ чистою, а на самомъ дѣлѣ по чему либо она нечиста или неправильна предъ Богомъ, или молитва наша исполнится совсѣмъ иначе, нежели какъ мы думали, исполнится несравненно лучшимъ образомъ, нежели какъ мы предполагали, такъ исполнится, какъ благоугодно всесвятой волѣ Божіей, и какъ желаетъ и проситъ для насъ пресвятая Матерь Божія. Потому-то и велѣно намъ во всякой молитвѣ повторять извѣстное моленіе: *да будетъ воля твоя!* А мы, имѣя въ виду здѣсь образъ Молитвенницы небесной, будемъ прилагать еще и сіе моленіе: да будетъ, Господи, то съ нами, чего желаетъ намъ и чего проситъ пресвятая Заступница наша. — Такимъ образомъ, по наставленію св. Церкви, *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію со всѣми святыми помянувше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Аминь.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ СОБЫТІЯ ВЪ ЦЕРКВИ ГРЕЧЕСКОЙ СО ВРЕМЕНИ АДРІАНОПОЛЬСКАГО МИРА.

II.

Не съ однимъ врагомъ суждено бороться благодатной матери нашей — Церкви Греческой. Не лучше, если еще не хуже, образъ дѣйствованія и миссіонеровъ реформаціи въ странахъ Православнаго Востока, куда они устремились еще во время бывшаго въ Греціи возстанія, вслѣдъ за искателями счастія и своеволія, отовсюду стекавшимися на почву древней Эллады. Возстановленіе политической самостоятельности Греціи, окончательно утвержденное Адріанопольскимъ миромъ, открыло имъ еще большій доступъ къ ней. Жатва, замѣчаетъ одинъ усердный ревнитель Восточнаго православія (а), представилась имъ здѣсь не только великою, но и *удобною*. Вмѣсто того, чтобы подвизаться въ Австраліи, или въ Индіи или посреди полярныхъ льдовъ, подвергаться лишеніямъ и опасностямъ всякаго рода, что было всегда почти удѣломъ древнихъ, истинныхъ проповѣдниковъ Христовыхъ среди грубыхъ народовъ языческихъ, — послѣдователи и миссіонеры реформаціи, съ тонкою и осмотрительною разчетливостію, предпочли жить подъ небомъ Эллады и Азіи, каждый подъ покровительствомъ своего посланника, въ полномъ довольствѣ и совершенной неприкосновенности. Можно бы думать, по крайней мѣрѣ, что вѣстники Евангелія приступятъ къ Туркамъ, проструть проповѣдь о Господѣ Іисусѣ и Его искупленіи къ фанатическимъ послѣдователямъ гибельнаго лженученія Магометова, и общими усиліями разрушатъ, или, по крайней мѣрѣ, поколеблютъ вѣковое зданіе лжепророка. Нѣтъ! Они оставили Турковъ въ покоѣ, и исключительно занялись православными, задавъ себѣ постоянною темою увѣреніе ихъ, что Вѣра отцевъ есть идолопоклонство, что исповѣдники право-

(а) Стурдза, изъ статьи коего о Протестантскомъ Епископствѣ въ Іерусалимѣ, напечатанной въ Москвитянинѣ 1842 года, мы заимствуемъ большую часть свѣдѣній о дѣйствіяхъ реформаторовъ на Востокѣ.

славія погрязли въ грубомъ суевѣріи, не разумѣютъ слова Божія, напрасно ищутъ оправданія въ употребленіи святыхъ таинствъ, подъ руководствомъ святой Церкви. Вотъ, въ немногихъ чертахъ, сущность проповѣди реформатской пропаганды, до нынѣ сѣющей плевелы свои на всемъ Востокѣ. Развитіемъ этой темы служитъ постоянная хула на святыню храмовъ нашихъ, отрицаніе законной власти Апостольской Іерархіи, гордая насмѣшка надъ вселенскимъ преданіемъ, и наглости безчисленныхъ родовъ. Въ порывѣ мнимо-заботливой попечительности о просвѣщеніи душъ православныхъ, сѣдящихъ, по ихъ мнѣнію, во тьмѣ и сѣни смертной, они наводняютъ мнимо-назидательными сочиненіями Грецію, Константинополь, Эгейскія острова, Смирну и всю малую Азію: ихъ раздаютъ даромъ, суютъ, какъ плевелы, въ завѣтный кругъ семей, и всячески стараются вытѣснить ими чтеніе православныхъ книгъ. Этого мало: незваные пришельцы открыли училища въ Аѳинахъ, Сирѣ, Миссолонги, Смирнѣ и такъ дал., ухватились за дѣтскій возрастъ обоего пола, подъ предлогомъ безмезднаго благодѣянія бѣднымъ. Многіе изъ нихъ женились на туземкахъ, и, совративъ съ пути истины, поручили имъ дѣвичьи школы. На всѣхъ концахъ Востока миссіонеры обратили вниманіе дѣтей на статьи, сочиненныя въ духѣ неправаго ученія. Въ Сирѣ и другихъ мѣстахъ ковъ обнаруженъ, — и дѣло дошло до открытой вражды и взаимнаго насилія — Доводя дѣйствія ухищренія до явнаго насилія и подрыва коренныхъ началъ Церкви православной, одинъ изъ нововводителей перевелъ Библію съ Еврейскаго языка, мимо разсмотрѣнія церковной власти; другіе наскоро издали, въ Греческомъ переводѣ, полный *служебникъ* Англиканской Церкви. Таковы дѣйствія людей, въ теоріи красно защищающихъ и проповѣдующихъ вѣротерпимость! Такъ дорожатъ религіозною свободою совѣсти другихъ тѣ, Европейскіе единовѣрцы конхъ, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаютъ нынѣ мечтательныя права свободы!

Силясь ниспровергнуть все, что священно и дорого для каждаго сына православной Церкви, миссіонеры преслѣдуютъ тѣхъ, кои оказываютъ имъ законное сопротивленіе. Такъ, ихъ усиліями низведенъ Патріархъ Григорій VI. Жертвою ихъ же преслѣдованія сдѣлался и Іеромонахъ Германъ, издатель духовнаго журнала, подъ названіемъ: *Евангельская труба*. Изданіе сіе, предположившее цѣлію — защиту утѣсняемаго православія, два раза было запрещаемо, а самъ издатель былъ оклеветанъ и лишенъ свободы: по запрещеніи журнала, Отецъ Германъ принужденъ былъ удалиться въ Палестину, въ обитель св. Саввы.

Преслѣдуя ревнителей православія, реформатская пропаганда показываетъ, напротивъ, двусмысленное равнодушіе тамъ, гдѣ наболѣе потребна и умѣстна была бы ревность ихъ. Такъ, когда на островѣ Андросѣ обнаружено гибельное ученіе монаха Ѳеофила Каири, заражавшаго имъ множество отроковъ и юношей — ученіе, прямо враждебное Божественному откровенію, ни одинъ изъ нихъ не сказалъ слова въ обличеніе; а нѣкоторые были столько безстыдны, что защищали Ѳеофила, какъ гонимаго.

Дополнимъ очеркъ насилій еще однимъ фактомъ. 12 Декабря 1841 года, день, въ который Церковь Православная совершаетъ память св. Спиридона, Тримиѳунтскаго чудотворца, на островѣ Корфу, въ древнемъ храмѣ, гдѣ почіютъ нетлѣнные останки сего великаго Святителя Церкви, Американскій миссіонеръ осмѣлился раздавать, стекшимся отовсюду вѣрнымъ, печатные листки, нагло побуждавшіе молящихся къ пренебреженію святыни. Взволнованный такою дерзостію народъ, устремился отыскивать безумца; въ цѣломъ городѣ поднялась тревога, которая кончилась

даже кровопролитіемъ: но ругатель, виновникъ безпорядка, благополучно скрылся. — Таковы дѣйствія частныхъ лицъ! — Еще болѣе опасности открылось отъ лицъ облеченныхъ правительственною властію, когда, по намѣренію и взаимному соглашенію Пруссіи и Англіи, учреждено протестантское Епископство въ Іерусалимѣ, въ 1842 году. Вотъ какъ случилось это. Въ слѣдствіе участія пяти Державъ въ дѣлахъ Турціи съ Египетскимъ Пашею Мегметомъ Али, Прусское Правительство, желая доставить протестантамъ въ Турціи, особенно въ Сиріи и Палестинѣ, тѣже права и преимущества, которыми пользуются тамъ Христіане Греческаго и Римскаго исповѣданій, и чрезъ то обезпечить безпрерывно увеличивающіяся торговыя и промышленныя сношенія съ Востокомъ, вошло въ переговоры съ Англіей, которой Церковь, по происхожденію и ученію своему, тѣсно соединена съ Лютеранскою. Предварительно Пруссія требовала отъ Великобританіи отзыва, согласна ли она будетъ признать самобытность Нѣмецко — Евангелической Церкви въ Портѣ? Отвѣтъ былъ удовлетворителенъ: не только Англійское правительство оказало всю свою готовность приступить къ дѣлу, на предложенныхъ Пруссіей основаніяхъ, но и высшее духовенство приняло въ томъ живѣйшее участіе. На этотъ разъ охотно забыто было различіе исповѣданій и сектъ, языковъ и народовъ,— и въ Іерусалимѣ является новое, Нѣмецко — Евангелическое Епископство, на каѳедру коего избирается Докторъ Богословія, Александеръ, бывшій Профессоромъ Еврейской и Раввинской Литтературы, при Лондонскомъ Университетѣ. Какъ опасно это учрежденіе, показалъ непосредственный преемникъ Александера, Докторъ Гобатъ, который, отправляясь изъ Англіи къ мѣсту своего назначенія, на прощаньи съ друзьями и ревнителями его религіознаго посольства, намекнулъ на безжизненность якобы и упадокъ восточныхъ Церквей и обѣщалъ внести, съ своими сотрудниками, свѣтильникъ Слова Божія въ страны мрака и невѣжества! Понятно, какъ должны были принять это нововведеніе Пастыри Церкви православной, особенно, когда увидѣли, что со времени учрежденія протестантскаго Епископства въ Іерусалимѣ, ухищренія и насилія миссіонеровъ онаго не знаютъ предѣловъ. — Поняла опасенія и дѣйствительную опасность православной матери своей, всегда готовая на законную помощь ей, и Россія. И вотъ — по распоряженію нашего Правительства, въ недавнее время, учреждена особая Русская Миссія въ Іерусалимѣ.... Не услышанъ ли болѣзненный вопль твой, мнѣ страдальная благодатная матерь наша, самимъ Верховнымъ Владыкою, Главою и Господомъ твоимъ? Не въ наказаніе ли за козни противъ тебя, нынѣ разточаются и мятутся, подобно овцамъ безъ пастыря, въ собственныхъ оградахъ своихъ, враги твои?

III.

Какъ отражала и отражаетъ насиліе враговъ своихъ Православная Церковь?

Главнымъ и преимущественнымъ образомъ, молитвою, терпѣніемъ, вѣрою и упованіемъ на своего Господа — оружіемъ, необоримую силу коего она опытно дознала, въ продолженіе четырехъ-вѣковаго тяжкаго мусульманскаго ига. Но при всемъ томъ, не чуждалась и пособій внѣшнихъ, естественныхъ, какія могло дозволить бѣдственное положеніе политическаго рабства. Понимая, что враги ея, главнымъ образомъ, дѣйствуютъ оружіемъ своей лженменной мудрости, Православная Церковь, не безъ усилій впрочемъ, съ недавняго времени начала также приготовлять ратоборцевъ изъ сыновъ своихъ, но только вооружаемыхъ не мудростію земною, а преимущественно — небесною. Укажемъ, въ этомъ слу-

чаѣ, на одно, весьма отрадное явленіе въ нѣдрахъ православія.

Назадъ тому 4 года, Восточные Патріархи, вмѣстѣ съ членами Константинопольскаго собора, основали, общими силами, первую Духовную Семинарію на небольшомъ островкѣ Константинопольскаго пролива — Халки. Для помѣщенія учащихся избрали полуразрушенный монастырь, основаніе коего приписывается знаменитому Патріарху Фотію. Тамъ, около древняго храма Пресвятой Троицы, пріютилось сорокъ учениковъ, большею частію взрослыхъ, даже молодыхъ иноковъ, посвятившихъ себя на служеніе Слову Божію и защиту Православія. — Новонасажденію, возникшему въ оградѣ и подъ благодатнымъ осѣненіемъ Церкви, послалъ Богъ благонадежнаго руководителя и наставника въ лицѣ Архимандрита Константина — Тимальда, уроженца Кефалонійскаго. Повинуясь зову Константинопольской Церкви, благочестивый ученый принялъ на себя должность Схоларха (ректора), и, съ тѣхъ поръ, всецѣло посвятилъ себя образованію духовнаго юношества. Въ особенности ознаменовалъ себя въ управленіи новою семинаріею Архимандритъ Константинъ мыслію свѣтлою и обѣщающею важные плоды: это — введеніе въ Халкійскомъ училищѣ постояннаго преподаванія Церковно-Славянскаго языка, которое ввѣрено имъ же ученому Сербу. Заботливость умнаго и Христіански-просвѣщеннаго наставника уже успѣла принести желанные плоды. Въ » Телеграфѣ Восперскомъ, « издаваемомъ на Греческомъ языкѣ, напечатано подробное извѣстіе о публичномъ испытаніи, которое производилось въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1848 года, въ присутствіи самаго Патріарха и Синодальныхъ Митрополитовъ. Изъ сего извѣстія узнаемъ, что четыре Іеродіакона, въ награду за успѣхи, удостоенные степени Проповѣдниковъ, уже посланы на дѣло проповѣди по разнымъ направленіямъ; что успѣхи въ Славянскомъ языкѣ весьма удовлетворительные: питомцы свободно читаютъ наши Церковныя книги, и обѣщаютъ, слѣдовательно, благоплодныхъ проповѣдниковъ въ Болгарскихъ и Сербскихъ областяхъ.

Менѣе замѣтное, хотя не менѣе отрадное явленіе въ нѣдрахъ Восточнаго Православія представляетъ и *дѣтскій пріютъ*, заведенный Сирійскими инокинями въ отдаленной Сайданайской обители, что въ Сиріи. Обитель сія есть древнее женское общежительство, состоящее изъ 40 монахинь, въ стѣнахъ, нѣкогда воздвигнутыхъ Императоромъ Юстиніаномъ для монаховъ. Благочестивыя инокини — давно уже обрекли себя обученію бѣдныхъ Арабскихъ дѣтей, которыя изъ окрестныхъ селеній стекаются въ монастырь, дабы сколько нибудь выучиться Арабской граматѣ и начаткамъ Вѣры Христіанской. Не имѣя ни какихъ особыхъ внѣшнихъ способовъ, благочестивыя инокини поддерживаютъ свое существованіе только приношеніями богомольцевъ, которые притекаютъ въ обитель, не только изъ Христіанъ, но и изъ мусульманъ, для полученія исцѣленій отъ чудотворной иконы Божіей Матери, составляющей единственное сокровище мирнаго святилища. » На обитель эту, « заключаетъ упоминаемый уже нами ревнитель Восточнаго православія (б), » смѣло можно указать, какъ на живой памятникъ благодати, творящей изъ *ничего* — мимо всѣхъ усилій и способовъ человѣческихъ, даже вопреки симъ усиліямъ. Это подлинно самородный полевой кринъ, питаемый ночною *росою небесною*, а не *тукомъ земли*. У насъ въ Россіи, возникаютъ теперь по разнымъ эпархіямъ разсадники для сиротокъ духовнаго званія, въ священныхъ оградахъ дѣвичьихъ монастырей.

(б) Стурдза. См. Взглядъ на Церковныя событія въ Сиріи и Палестинѣ. Москвитянинъ 1848 г. N. 2.

Тѣмъ изумительнѣе, радостнѣе и ближе къ сердцу, должна быть для насъ Русскихъ Сайданайская обитель, насъ опередившая. Ибо убогія, никѣмъ непонуждаемыя къ тому Сирійскія иноки умѣли завести у себя *дѣтскій пріютъ*, еще въ то время, когда на Руси, и даже въ цѣлой Западной Европѣ, не было и помину о *дѣтскихъ пріютахъ*. Такъ св. Церковь, искони вѣрная вѣчному, довременному началу своему, всегда и всюду заботилась о *меньшихъ братьяхъ Іисусовыхъ!* Современная филантропія попадаетъ *иногда* на благую мысль; а Матерь наша св. Церковь ею постоянно дышетъ.«

Не должно думать, однакожъ, будто въ сихъ мирныхъ заведеніяхъ, посвященныхъ образованію и знакомству юныхъ умовъ и сердецъ съ благотворными истинами св. Вѣры и Церкви Православной, выражается вся благочестивая ревность Восточныхъ Христіанъ къ защитѣ святаго достоянія своего. Во всѣ времена тяжкой неволи, въ Греческой Церкви были, и теперь, конечно, есть мужи, не всегда зримые для взоровъ человѣческихъ, но вину назираемые всевидящимъ окомъ Господа, которые самоотверженно трудятся на поприщѣ проповѣди Слова Божія и бодро стоятъ на стражѣ святаго Православія. Доказательствомъ, между прочимъ, служитъ то, что, съ нѣкотораго времени, на Востокѣ начало появляться, по мѣстамъ, стремленіе тамошнихъ Христіанъ къ возсоединенію съ Православною Церковію. Такъ, въ Ноябрѣ 1846 года, Епископъ Амиды въ Діарбекирѣ или древней Месопотаміи, по имени Макарій, управлявшій Грекоуніатскою паствою, торжественно вступилъ въ общеніе съ православною Церковію, и это совершилось въ самомъ Константинополѣ. Вотъ обстоятельства этого обращенія. Необыкновенному событію предшествовали долговременные переговоры; Антіохійскій Патріархъ Меѳодій, изъ благоразумной предосторожности, неначе соглашался на принятіе Макарія, какъ если онъ лично явится въ Византію, и тамъ отречется отъ раскола. Епископъ Амидскій рѣшился на все, прибылъ чрезъ Александрію въ Царьградъ, имѣлъ предварительныя совѣщанія съ Патріархомъ и Сунодомъ, и, по надлежащемъ испытаніи, былъ принятъ и возведенъ въ санъ Митрополита и Мѣстоблюстителя Едесскаго. Вмѣстѣ съ нимъ присоединилось тридцать семействъ подвѣдомыхъ ему Христіанъ. Порта Оттоманская признала его въ новомъ санѣ, снабдила, по обыкновенію, *бератомъ*, и Макарій возвратился во свояси. Случай этотъ тѣмъ болѣе важенъ, что отпаденія отъ Православной Церкви бываютъ всего чаще въ Палестинѣ и Сиріи, гдѣ наиболѣе преобладаетъ иноземное покровительство Сектантамъ.

Въ доказательство ревности Грековъ о своей Вѣрѣ, можемъ привесть еще слѣдующее обстоятельство: въ Королевствѣ Греческомъ, весь простой народъ, озлобленный ухищреніями и насиліемъ незваныхъ проповѣдниковъ, возсталъ противъ нихъ единодушно, — и съ тѣхъ поръ нововводители утратили тамъ свое гибельное вліяніе, хотя, чрезъ то, сильнѣе и дружнѣе стали дѣйствовать въ Азіи.

А чѣмъ назвать, какъ не опытомъ просвѣщенной ревности, которую, въ лицѣ своихъ Церковныхъ Пастырей, торжественно явила вся Греческая Православная Церковь, въ защиту своей Вѣры, издавши опроверженіе на посланіе Папы, о чемъ мы упомянули выше?

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Августа 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 24. НЕДѢЛЯ 16-я ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ. Сентября 11. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Галат. 6, 14 — 18. Евангел. Іоан. 3, 13 — 17.

Препод. Θеодоры Александрійскія; Преп. Евфросина; св. Мучч. Іи, Діодора и Дидима, — Димитрія и Еваѳіи жены его и Димитріана, — Серапіона, Кронида и Леонтія.

СЛОВО

О мозаическомъ изображеніи Божіей Матери внѣ олтаря Кіево-софійскаго Собора.

Въ этомъ древнѣйшемъ храмѣ, братія, въ наше время открыто много священныхъ изображеній вѣка Ярославова, которыя всѣ могутъ служить намъ вмѣсто наставленія нашихъ благочестивыхъ предковъ. Первое и драгоцѣннѣйшее изъ сихъ изображеній есть мозаическое изображеніе Божіей Матери, — то, которое видите вы теперь (а) поверхъ иконостаса, противъ праваго клироса. Посмотрите на этотъ образъ, а потомъ на соотвѣтствующій ему, — противъ лѣваго клироса, образъ Архангела Гавріила, и вы узнаете, что оба изображенія составляютъ одинъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что подтверждаетъ и греческая надпись по правую сторону: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Что же видимъ мы въ положеніи Пресвятой Дѣвы во время Благовѣщенія? Она представлена здѣсь стоящею и *прядущею волну*, — въ видѣ, какого прежде мы никогда не встрѣчали на иконахъ. Не можетъ быть, чтобъ древніе художники православной Греціи дали такой видъ Благовѣщенію безъ всякаго основанія. Какое же было у нихъ основаніе? Что хотѣли они такимъ образомъ представить? Какое поученіе оставили намъ?

Прежде всего, не скроемъ нашего недоумѣнія: прилично ли, думаемъ, такое положеніе Богоизбранной Дѣвы той высокой минутѣ, когда, можно сказать, цѣлое небо преклонилось на землю, и всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово избирало себѣ, во всемъ родѣ человѣческомъ, достойное святилище. Нынѣшніе художники, не находя въ Писаніи ничего опредѣленнаго касательно тогдашняго состоянія Богоблагодатной Маріи, изображаютъ Ее въ минуту Благовѣщенія или предъ книгою свящ. Писанія, или стоящею на молитвѣ. И дѣйствительно, не самое ли это приличное положеніе? Предъ священными скрижалями и Ковчегомъ завѣта бывали древле откровенія первосвященникамъ; предъ олтаремъ кадильнымъ, во время молитвы всенародной, явился Ангелъ священнику Захаріи (Лук. 1, 9 и дал.); Апо-

(а) Прежде оно закрыто было Иконостасомъ, и никто не подозрѣвалъ, что здѣсь сохраняется столь важная священная драгоцѣнность. Подобное изображеніе Благовѣщенія открыто въ правомъ придѣлѣ олтаря, писанное ал-фреско.

столу Петру было откровеніе, когда онъ стоялъ на молитвѣ *о часѣ шестомъ* (Дѣян. 10, 9 и дал.); Апостолу Павлу *молящуся въ Церкви* явился самъ Господь (Дѣян. 22, 17. 18). Какъ же, спрашиваемъ, древніе художники забыли, по видимому, это соотвѣтствіе молитвеннаго состоянія съ откровеніемъ, и представили столь важное лице — невѣсту Духа всесвятаго, и въ столь важную минуту, въ положеніи такъ не важномъ?

Не рѣшилъ ли нашего недоумѣнія Соломонъ, который описываетъ въ притчахъ своихъ *жену доблою?* Онъ восхваляетъ ее между прочимъ такъ: *Многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу: тыже предуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми* (Притч. 31, 30). Кому принадлежитъ такая похвала, въ полномъ смыслѣ ея, какъ не единственной, *благословенной въ женахъ* Матери Дѣвѣ? Но о сей же женѣ пишетъ Соломонъ такъ: *обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотребная рукама своима: — лакти своя простираетъ на полезная, руцѣ же свои утверждаетъ на вретено* (— 13. 19). Здѣсь видимъ, что для самой лучшей, превознесенной жены трудъ рукъ и вретено составляютъ не малую похвалу. И сіе-то, думаю, описаніе жены доблей имѣли въ виду художники древніе, желавшіе изобразить жену — Дѣву, превознесенную надъ всѣми. Но не противно этой мысли и то, если будемъ смотрѣть на образъ пресвятой Дѣвы, происходящей изъ рода царскаго — Давидова, придущей волну, какъ на образъ Ея смиренія; ибо смиреніе есть также величайшая похвала для душъ высокихъ, и *на смиреніе рабы своея призрѣлъ* самъ Господь, избиравшій на землѣ достойную Матерь себѣ (Лук. 1, 48). Въ самомъ дѣлѣ, не лучше ли всего изображается здѣсь всесовершенное смиреніе Матери Господней, — смиреніе и по внѣшнему и по внутреннему состоянію? Въ положеніи Ея, какое видимъ на нашей древней иконѣ, тотчасъ замѣчаемъ недостаточность по внѣшнему состоянію богоизбранной Дѣвы, а вмѣстѣ безъ труда усматриваемъ Ея богатство душевное — смиренномудріе, терпѣніе, покорность волѣ Божіей. Видимъ, какъ Она располагаетъ жизнь свою по тому состоянію, въ какое поставлена Промысломъ Божіимъ, какъ, обрученная мужу тектону, т. е. древодѣлу бѣдному, не хочетъ питаться отъ него туне, а сама, трудами рукъ своихъ, спомоществуетъ ему. И что невѣроятнаго здѣсь? Вспомнимъ преданіе, что самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, живя въ домѣ мнимаго отца своего Іосифа древодѣла, занимался долгое время его искуствомъ, почему и назывался въ народѣ *тектономъ*, какъ свидѣтельствуетъ Евангеліе (Марк. 6, 3). Преданіе же удостовѣряетъ, что Матерь Божія, не только занималась пряденіемъ и приготовленіемъ тканей, но имѣла и великое искуство въ томъ, ибо Ея пречистыя руки, говоритъ преданіе, уготовили тотъ драгоцѣнный *хитонъ* Христовъ, — *нешвенный, а свыше истканный весь* (Іоан. 19, 23), о коемъ говорится въ Евангеліи; Ея же трудами устроены омофоръ и нарукавницы, которыя подарены Ею четвородневному Лазарю, Епископу Кипрскому, другу Христову (б).

Такимъ образомъ вполнѣ разрѣшается недоумѣніе тѣхъ, которымъ кажется не совсѣмъ приличнымъ достоинству Богоматери это положеніе Ея, какое представлено у насъ на древней иконѣ. Но гдѣ же, спросятъ, та не менѣе справедливая мысль, какую изображаютъ нынѣшніе художники, когда пишутъ Матерь Божію, во время Благовѣщенія, въ

(б) См. Чет. Мин. Августа 15 къ концу сказанія.

положеніи молитвенномъ? Эта мысль, отвѣчаемъ, здѣсь же; она сама собою представляется, когда смотримъ на Пресвятую Дѣву, стоящую предъ Ангеломъ, хотя и занятою рукодѣліемъ. Такъ, братія, очень нетрудно уразумѣть, что Благодатная Дѣва молится и за рукодѣліемъ, что и сердце Ея исполнено молитвою, и уста не праздны, — они повторяютъ священные псалмы, или другія мѣста св. Писанія, которыя знала Она очень хорошо, какъ видно изъ Ея молитвенной пѣсни, произнесенной въ дому праведной Елисаветы, — пѣсни, составленной почти изъ однихъ выраженій слова Божія (Лук. 1, 46 — 55). На это указываютъ и слова, начертанныя на нашей иконѣ: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему;* ибо рабамъ Господнимъ свойственно *поучаться въ законѣ Господни день и нощь* (Псал. 1, 2), *и помнятъ* даже *въ нощи имя* Божіе (Пс. 118, 55).

Теперь видно, бр., какъ многозначительно благочестивое художество древнее, при всей простотѣ своей. Почему многозначительно? Потому, что основывалось всегда на какомъ либо древнѣйшемъ преданіи, или на мнѣніи святыхъ Отцевъ, а не слѣдовало своимъ произвольнымъ соображеніямъ, тѣмъ менѣе снимало образы свои съ новыхъ обычаевъ міра, какъ это нерѣдко дѣлаетъ искуство новѣйшее.— Нужно ли замѣчать еще, какъ поучительно это древнее изображеніе Благовѣщенія? При возрѣніи на него, думаю, каждый самъ собою приведется къ важнымъ поучительнымъ истинамъ.

Вотъ всесвятая, единственная во всемъ родѣ человѣческомъ, Богоизбранная Дѣва, видимъ, занимается обыкновеннымъ рукодѣліемъ. Значитъ, бр., труды рукъ не только ничего не имѣютъ унизительнаго для насъ, а еще достойны хвалы и уваженія. Да постыдятся же наши тщеславные праздполюбцы, которые не только сами не упражняютъ рукъ своихъ въ трудѣ, но презираютъ и другихъ, занимающихся трудами рукъ. Да постыдятся особенно, такъ называемыя, благовоспитанныя жены и дѣвы, кои совсѣмъ забыли приличныя имъ занятія въ рукодѣліи, а заботятся единственно о сбереженіи бѣлизны своихъ рукъ и объ украшеніи ихъ златомъ и бисеромъ. Пусть чаще онѣ взираютъ на нашу икону Божіей Матери, прядущей волну, и да приноминаютъ наставленіе Апостола Петра: женамъ христіанскимъ *да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, по потаенный сердца человѣкъ, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 3. 4), да приноминаютъ и слово Ап. Павла: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10).

Но мало того, что пресвятая Дѣва не гнушалась трудами рукъ: Она, какъ можно судить по древнему Ея изображенію и по древнимъ сказаніямъ, сама удовлетворяла главнымъ потребностямъ жизни, и трудами рукъ служила не себѣ одной, а и всему святому семейству. Чему это научаетъ насъ? О какомъ напоминаетъ священномъ долгѣ? Здѣсь вспомнитъ долженъ всякій членъ семейства свою обязанность, по возможности, трудиться не для себя одного, а и для семейства. Здѣсь, въ особенности, должны поучаться тѣ жены и дѣвы, которыя не только не помогаютъ семейству трудами рукъ своихъ, но нерѣдко разоряютъ его своею прихотливою роскошью. Да вспомнятъ онѣ слово Апостола: *аще кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8).

Замѣчаемъ далѣе, что Матерь Господня, исполняя долгъ къ семейству, въ тоже время помнила всѣ обязанности къ Богу, — чистая

душа Ея непрестанно открыта была вѣщаніямъ Духа Святаго, и Она, во всякую минуту, готова была отвѣтствовать на гласъ Божій: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Не подобное ли расположеніе сердца должно быть у всякаго истиннаго Христіанина? *Не вѣсте ли*, говоритъ намъ Апостолъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? Если мы храмъ Божій, то въ насъ должно совершаться непрестанное богомуженіе духовное; если Духъ Божій живетъ въ насъ, то мы обязаны внимать вѣщаніямъ Духа Божія и быть всегда готовы исполнять святую волю Его.

Незабудемъ особенно того, что преблагословенная Дѣва, при трудахъ рукъ, упражнялась въ молитвѣ, или повтореніи священныхъ псалмовъ. Не обличаетъ ли это нынѣшнихъ трудолюбцевъ, которые свои труды сопровождаютъ часто или пустословіемъ, или свѣтскимъ, непристойнымъ пѣніемъ? Пусть не ожидаютъ таковые благословенія Божія на труды свои: къ занятому пустословіемъ и нечистымъ пѣніемъ никогда не придетъ Ангелъ, и не скажетъ: *радуйся, Господь съ тобою!* Онъ, видимо или невидимо, придетъ только къ тому, въ комъ, по ученію Апостола, *слово Христово вселяется богатно*, кто *сразумляетъ себе во псалмѣхъ и пѣніихъ, и пѣснехъ духовныхъ*, и кто, *еже аще что творитъ, словомъ или дѣломъ, вся* творитъ *во имя Господа Іисуса Христа, благодаря Бога и Отца тѣмъ* (Кол. 3, 16. 17).

Довольно, думаю, этихъ указаній для людей маловнимательныхъ. Молитвенники внимательные, безъ сомнѣнія, откроютъ сами уроки высшіе, когда будутъ благоговѣйно разсматривать нашу икону древнюю. Сама Матерь Божія, представленная на сей иконѣ въ столь важную минуту святой жизни своей, да подастъ имъ высшій даръ благодати, да просвѣтитъ душевныя очи ихъ для созерцанія таинъ Премудрости Божіей, и съ своимъ спасительнымъ благословеніемъ да отпуститъ ихъ въ домы. Аминь.

МЫСЛИ

ПРИ ЧТЕНІИ СКАЗАНІЯ О РОЖДЕСТВѢ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Въ живомъ и трогательномъ повѣствованіи передаетъ намъ святый жизнеописатель святыхъ обстоятельства, предшествовавшія чудесному рождеству пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Въ бѣдномъ и незнатномъ Галилейскомъ городѣ Назаретѣ жили знатные, по происхожденію отъ царскаго племени, но не знатные по состоянію, супруги Іоакимъ и Анна. Но лучшимъ и драгоцѣннѣйшимъ богатствомъ и славою ихъ были то богатство и слава непорочнаго житія и праведности предъ Богомъ, которыя, по свидѣтельству святаго повѣствователя, дѣлали ихъ «благопріятнѣйшими Богу» между всѣми современными, благочестивыми мужами. Однакожъ, при всемъ обиліи даровъ внутреннихъ и внѣшнихъ, коими ущедряло благословеніе Божіе Іоакима и Анну, у нихъ, до самой глубокой старости, не было еще одного, почитавшагося вѣщемъ всѣхъ благословеній Божіихъ для каждаго сѣмейства Израильскаго, — не было плода чреслъ, въ коемъ бы они, подобно всѣмъ Израильтянамъ, могли видѣть обѣтованную надежду и чаяніе всѣхъ языковъ. Небесный даръ, въ сосудъ коему уготовлялись, изволеніемъ Божіимъ, праведные супруги, требовалъ, по чрезвычайной цѣнности своей, и чрезвычайной жертвы прежде, чѣмъ имѣлъ быть полученъ, — тяж-

каго, продолжительнаго испытанія со стороны нѣжнѣйшихъ чувствъ супружескихъ. И праведные Іоакимъ и Анна, заматорѣвши во днехъ, были еще безчадны, съ терпѣніемъ, хотя и не безъ скорби, перенося это тяжкое во Израилѣ лишеніе до той рѣшительной минуты, когда уничиженіе, понесенное однимъ изъ супруговъ за безчадство, въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ, вызвало скорбь сердца наружу и горькими воплями ея подвигло милосердіе Божіе къ прекращенію испытанія и къ увѣнчанію избранныхъ своихъ наградою, которая превысила всѣ ожиданія ихъ. Въ одно время, по обычаю, праведный Іоакимъ принесъ во храмъ Іерусалимскій дары свои Богу, и былъ встрѣченъ тяжкою для безчаднаго супруга укоризною Архіерея: » не достоитъ пріяти отъ руку твоею даровъ, сказано ему было Первосвященникомъ Иссахаромъ, яко безчаденъ еси, не имый Божія благословенія, тайныхъ ради нѣкіихъ грѣховъ твоихъ. « Можно представить сколько острыхъ стрѣлъ вонзено было въ сердце праведнаго Израильтянина; но вслѣдъ за ними послана была еще одна отъ Еврея приносившаго, вмѣстѣ съ нимъ, дары Богу » почто пренебрегши мя принося даръ Богу, не вѣси ли, яко недостоинъ еси приносити съ нами даровъ, понеже не оставилъ еси сѣмене во Израили. « Посрамленный въ нѣжнѣйшихъ чувствахъ супруга и святыхъ чувствахъ праведника, несчастный Іоакимъ, не возвращаясь въ домъ свой, удаляется въ пустыню, и тамъ, въ горькомъ воплѣ и слезахъ выражаетъ свою горесть предъ Богомъ, умоляетъ память праотца Авраама, подобно ему, до глубокой старости испытывавшаго скорбь безчадства, услышать молитву его, обрекаетъ даже себя, въ порывѣ святаго дерзновенія къ Богу, на четыредесятидневный постъ, доколѣ не услышитъ Господь молитвенныхъ воплей его: » не вложу, взываетъ онъ, во уста моя пищи, ни въ домъ мой возвращуся, но слезы моя пищею ми да будутъ, и пустыня сія домомъ: дондеже услышитъ и посѣтитъ мя Господь Богъ Израилевъ. « — Не менѣе трогательную картину супружеской скорби представляла въ тоже самое время и супруга его, остававшаяся въ домѣ. Услышавъ о поношеніи, понесенномъ во храмѣ супругомъ, и о скорби его, заставившей несчастнаго старца удалиться въ пустыню, Анна не знала, какими словами изобразить душевную тяготу свою: » нынѣ есмь отъ всѣхъ окаяннѣйша, взывала она въ горести своей, отъ Бога отвержена, отъ человѣкъ поносима, и отъ мужа оставлена. О чесомъ убо первѣе восплачу, о вдовствѣ ли моемъ или безчадіи; о сиротствѣ ли моемъ, или яко не сподобихся нарицатися матерь. « — И вотъ, съ подобнымъ скорбнымъ настроеніемъ души, горестная супруга выходитъ въ одно время въ садъ свой, садится подъ деревомъ, со вздохомъ въ устахъ возводитъ слезныя очи свои на небо, и видитъ — зрѣлище, которое, какъ будто нарочно приготовлено было для большаго растравленія сердечныхъ язвъ ея. Видъ птичьяго гнѣзда, наполненнаго птенцами, уязвляетъ новою, чувствительнѣйшею скорбію душу безплодной супруги; — ей кажется, будто вся природа, самая неразумная, уничижаетъ ее, какъ уничиженъ былъ мужъ ея отъ Первосвященника Божія во храмѣ; — новою, горьчайшею жалобою разражается скорбь ея: » увы мнѣ, кому есмь подобна, взываетъ она, ниже птицамъ небеснымъ уподобихся, ниже звѣремъ земнымъ: они бо плодовиты предъ Тобою, Господи Боже, азъ же неплодна обрѣтаюся, ниже земли уподобихся: ибо тая произрастаетъ и раститъ сѣмена своя, плоды принося благословитъ тя Отца небеснаго: азъ же едина безчадна есмь на земли. Увы мнѣ Господи, Господи, азъ грѣшна едина, обнищахъ плодотворенія.... Адонаі Саваоѳъ, безчадія вѣси поношеніе, самъ убо

болѣзнь сердца моего разрѣши, и хляби утробныя разверзи, и неплодную плодоносною покажи, яко да раждаемое въ даръ ти приведемъ, благословяще, поюще, и единомудренно славяще твое благоутробіе. « И услышанъ былъ, наконецъ, молитвенный вопль праведной Анны: не успѣла еще окончить она изліяній своей скорби, какъ явился Ангелъ Господень съ радостнѣйшимъ благовѣстіемъ: « Анно, Анно, услышана есть молитва твоя и воздыханія твоя пронесша облаки, слезы же твоя предъ Бога внидоша, и се зачнеши и родиши дщерь преблагословенную, о ней же возблагословятся вся колѣна земная, и тою дастся спасеніе всему міру, наречется же имя ей Маріа. « Подобнымъ благовѣстіемъ того самаго Ангела обрадованъ былъ и скорбный супругъ въ пустынѣ. И исполнилось благовѣстіе Ангела: по совершеніи дней, отъ заматорѣвшихъ праведныхъ родителей раждается Отроковица, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, « спасенія нашего начало и Ходатаица, о ея же рождествѣ небо и земля возрадовася. «

Не знаемъ, что въ этомъ трогательномъ повѣствованіи, относящемся къ Исторіи одного изъ величайшихъ и радостнѣйшихъ событій не только для каждаго изъ насъ, но и для всего рода человѣческаго, наиболѣе поражаетъ читающаго оное. Не можемъ однако не думать, что скорбныя чувства безчадныхъ супруговъ, ихъ изліянія и вопли душевныя, составляя трогательнѣйшую сторону самаго святаго повѣствованія, отозвались наибольшимъ, родственнымъ сочувствіемъ въ сердцѣ тѣхъ, которые, подобно праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, страдали, или и доселѣ страдаютъ скорбію безчадства. И потому, мы намѣрены предложить нѣсколько утѣшительныхъ истинъ преимущественно тѣмъ, которые не разъ, можетъ быть, воздыхали воздыханіями праведныхъ родителей Богоматери.

Новозавѣтная Церковь не уничижаетъ безчадныхъ супруговъ, какъ это дѣлала Церковь ветхозавѣтная, не принимавшая даже даровъ, посвящаемыхъ Богу, отъ тѣхъ, кои не оставили сѣмени во Израили. Но и у ея безчадныхъ чадъ есть скорби, которыя возбуждаются голосомъ самой природы, есть горести, которыя возникаютъ изъ тѣхъ самыхъ изображеній слова Божія, въ коихъ свѣтлыми, умилительными чертами изображается картина семейнаго счастія отца, веселящагося о чадѣхъ своихъ, окрестъ трапезы его, — картина, радостнѣйшая сторона коей чужда для однихъ безчадныхъ супруговъ. И потому мы намѣрены раздѣляя скорбь души безчадныхъ супруговъ, подѣлиться нѣсколькими утѣшительными мыслями заимствованными частію изъ священной исторіи, частію изъ собственнаго ихъ положенія, а частію и вообще изъ сѣмейнаго быта людей, благословенныхъ дѣтьми.

Справедливо, что дѣти лучшій даръ Божій, видимый знакъ благословенія Божія, по смыслу святой Вѣры нашей, и по общему смыслу почти всего человѣчества. Справедливо, что пріобрѣтая дѣтей, мы пріобрѣтаемъ большую возможность достигать существенной и прямой цѣли всякаго супружескаго союза, т. е. воспитанія дѣтей во страхѣ Божіемъ, къ утвержденію и созиданію Церкви, чѣмъ стяжевается спасеніе и самихъ родителей, по неложному обѣтованію Слова Божія, которое увѣряетъ мать, что она можетъ спастись чадородія ради (а). Согласимся, наконецъ, и съ тѣмъ, что добрыя, воспитанныя въ страхѣ Божіемъ дѣти — лучшая отрада жизни и вѣрная опора въ старости, по крайней мѣрѣ, такъ должно бы быть; что они, наконецъ, составляютъ узелъ, скрѣпляющій самый союзъ супружескій, увѣряя собою

(а) 1 Тим. 11, 15.

въ видимомъ на немъ благословеніи Божіемъ. Вотъ все, — что можно найти лучшаго въ сѣмейной жизни отца, благословеннаго добрыми дѣлами.

Но — обращаемся къ первой мысли — благословеніе Божіе не есть исключительный даръ тѣхъ, которые получаютъ оное въ одномъ знакѣ — дѣторожденіи. И если совершенно справедливо то, что жизнь каждому человѣку дается по дѣйствію особеннаго благословенія Божія, то, съ другой стороны, неосновательно былобы думать, что въ комъ нѣтъ произведеній жизни, нѣтъ чадорожденія, на томъ рѣшительно нѣтъ никакого благословенія Божія. Исторія ветхозавѣтной церкви, представляя намъ подтвержденіе той мысли, что дѣти дѣйствительно всегда были знаменіемъ благоволенія Божія, которымъ дорожили, какъ однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ, въ тоже время указываетъ на нѣсколькихъ высочайшихъ, по своей праведности, мужей, удостоившихся величайшихъ благословеній, и при всемъ томъ долго неимѣвшихъ отрады видѣть изъ чреслъ своихъ потомковъ, которые бы наслѣдовали дары благословеній Божіихъ, съ избыткомъ почивавшихъ на нихъ самихъ. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, послѣ величайшихъ благословеній Божіихъ, получаетъ благословеніе дѣторожденія, и въ слѣдствіе онаго рождается у него Исаакъ—уже въ глубокой старости. Самъ Исаакъ, вполнѣ воспріявшій и пріумножившій своею благопокорливою вѣрою и смиреніемъ благословенія отца своего, утѣшается рожденіемъ двухъ единоутробныхъ сыновъ своихъ уже на двадцатомъ году своей супружеской жизни и шестьдесятомъ отъ рожденія. Іаковъ получаетъ плодъ отъ возлюбленной Рахили также послѣ продолжительныхъ и нетерпѣливыхъ ожиданій, не рѣдко соединявшихся съ горькими скорбями и огорченіями для сердца благочестиваго Патріарха. Мужъ силы и крѣпости Самсонъ, величайшій Пророкъ и судія Самуилъ, своимъ рожденіемъ отъ долго — неплодныхъ родителей, тѣмъ яснѣе показываютъ присутствіе благословенія Божія на всей предшествующей жизни даровавшихъ имъ жизнь, чѣмъ несомнѣнно извѣстнѣе, какъ благочестивы и угодны были предъ очами Божіими сіи послѣдніе. Наконецъ и сама преблагословенная Дѣва Марія, вѣнецъ благословеній, ниспосланныхъ свыше на всѣхъ потомковъ Адама, содѣлавшаяся вмѣстилищемъ самаго Божественнаго источника и Виновника благословеній, не была ли, какъ мы и изобразили уже выше, плодомъ продолжительныхъ и самыхъ не терпѣливыхъ ожиданій и молитвъ праведныхъ Іоакима и Анны? И такъ, что же доказываютъ приведенные нами примѣры? Не толи, что можно обладать, какъ мы сказали и выше, безчисленными и самыми высокими дарами благословенія Божія, и не имѣть при этомъ, до нѣкотораго времени, или и на всегда, по особеннымъ намѣреніямъ Божіимъ, одного знака Его благословенія, который открывается въ чадородіи. — Можно сказать даже, основываясь на вышеприведенныхъ примѣрахъ, что временное лишеніе сего послѣдняго, по отношенію къ людямъ, предназначаемымъ Богомъ для какихъ либо особенныхъ, важныхъ цѣлей, само по себѣ есть милость Божія, знакъ особеннаго благоволенія Божія, избирающаго такое лишеніе въ лучшее и дѣйствительнѣйшее средство какъ къ чистѣйшему, лучшему и совершеннѣйшему образованію поздняго плода своего благословенія, такъ и къ увеличенію и возвышенію другихъ благословеній надъ тѣми, кои подвергаются сему временному испытанію Его и переносятъ оное съ вѣрою и терпѣніемъ. Получая бытіе въ то время, когда охладѣвшія и ослабленныя лѣтами чувства внѣшняго че-

ловѣка, даютъ болѣе жизни и силы, болѣе свободы стремленіямъ человѣка духовнаго, самый плодъ такого возраста и такихъ чувствъ естественно и необходимо долженъ получить большее предрасположеніе къ жизни духовной высшей и совершеннѣйшей. Съ другой стороны, самые родители, воспитавъ въ себѣ самихъ чрезъ продолжительное безчадство, преданность волѣ Божіей, вѣру и терпѣніе, вмѣстѣ съ жизнію, передаютъ предрасположеніе къ этимъ свойствамъ и плоду чреслъ своихъ. И дѣйствительно, какъ показываютъ примѣры святыхъ праведниковъ, дѣти ихъ поздняго возраста, ихъ испытанныхъ и возращенныхъ въ мѣру совершенства нравственныхъ силъ, съ самаго дѣтства выказывали тѣ кроткія, мирныя и благочестивыя расположенія духа (что особенно видно въ Исаакѣ), которыя уготовили ихъ самихъ въ избранные сосуды благодати Божіей, снискали милость и благоволеніе Божіе, какъ для нихъ, такъ и для родившихъ ихъ, а чрезъ то съ избыткомъ вознаградили временное терпѣніе сихъ послѣднихъ.

Перейдемъ къ другой мысли, которая можетъ стужать безчадныхъ, именно, что не имѣя дѣтей, супруги лишаются возможности выполнить прямѣе главную и существенную цѣль супружеской жизни, дать нравственное воспитаніе своимъ дѣтямъ, и, образовавши по духу и правиламъ Закона Божія, стяжать и себѣ право на милость Божію и спасеніе. Хвала и честь вамъ, богобоязненные супруги, если съ желаніемъ дѣтей соединяются въ васъ подобныя мысли и чувства. Но вполнѣ ли вы увѣрены, что достойно исполните высокое назначеніе отца или матери, если бы Господь удостоилъ васъ сихъ, столь вожделѣнныхъ для васъ именъ? Совершенно ли вы полагаетесь на свои собственныя силы, на свои правила и чувства, что принимая на себя важную и священнѣйшую обязанность воспитателей дѣтей, будете въ состояніи сдѣлаться истинными руководителями ихъ къ святой и богоугодной жизни, а не соблазнителями, которымъ, вмѣсто ожидаемаго вами спасенія, угрожаетъ страшная участь вѣчной погибели, по слову Божественнаго учителя (б), участь, которая, къ несчастію, ожидаетъ, можетъ быть, большую часть отцевъ и матерей? Сознаете ли и чувствуете ли въ себѣ столько самоотверженія, столько осторожности, чтобы, съ одной стороны, самимъ вамъ никоимъ словомъ, ни однимъ выраженіемъ чувства, ни однимъ желаніемъ даже, а тѣмъ болѣе никоимъ поступкомъ, не подать соблазна юному сердцу, такъ воспріимчивому ко всякимъ впечатлѣніямъ зла, а тѣмъ болѣе зла, проистекающаго отъ родителей, ближайшихъ примѣровъ и образцовъ для него; а съ другой стороны — противопоставить сильныя и рѣшительныя мѣры тому искусительному обаянію внѣшняго зла, того тщеславія, той суетности, той праздности и вольномыслія, ведущихъ обыкновенно за собою распутство и другіе безчисленные пороки, которыя въ особенности жадно усвояются легкомысленною юностію, и которые нерѣдко заражаютъ собою лѣтораслі лучшихъ семействъ?— О, какъ многіе изъ отцевъ и матерей, съ радостію, навсегда желали бы отказаться отъ правъ своихъ, еслибы живо сознавали страшную отвѣтственность, непреоборимыя почти трудности и нравственныя опасности среди соблазновъ и повсюднаго развращенія нравовъ! Какъ многіе изъ нихъ, еще въ настоящей, временной жизни, пожинаютъ уже горькіе плоды своего посѣва, а можетъ быть и посѣва другихъ; за малое удовольствіе быть родителями платятъ годами скорбей и неосушимыхъ слезъ, исторгаемыхъ распутною жизнію дѣ-

(б) Матѳ. гл. 18. ст. 6.

тей, развращенія коихъ даже не въ силахъ были предупредить! Какъ нерѣдко даже благочестивые отцы, не имѣвшіе силы обуздать своеволія юнаго сердца, принуждены бываютъ горько оплакивать несчастную погибель дѣтей непокоривыхъ, какъ оплакивалъ Давидъ своего Авессалома! — Да и для чего намъ желать для себя особеннаго бремени, коего не возлагаетъ на насъ самъ Богъ, когда бремя собственнаго нашего воспитанія, прямо возложенное на насъ Богомъ, тяжело и неудобоносимо, безъ особеннаго содѣйствія благодати Божіей? Не безразсудно ли даже, съ нетерпѣніемъ искать отвѣтственности за другихъ, хотя и близкихъ нашему сердцу, когда отвѣтственность за собственное наше поведеніе, когда требованія воли Божіей, относящіяся къ каждому изъ насъ лично, такъ важны, и вмѣстѣ такъ трудны? И почему знать, не особенная ли отеческая любовь Господа избавляетъ васъ доселѣ отъ важныхъ и трудныхъ заботъ о дѣтяхъ, дабы дать болѣе возможности и удобства позаботиться вамъ самимъ о своемъ собственномъ спасеніи, и приготовившись надлежащимъ образомъ въ избранный сосудъ благодати Его, быть способными въ послѣдствіи времени, когда будетъ на то изволеніе Божіе, и другихъ, присныхъ вамъ, образовать по духу и свойствамъ своимъ? Вспомните, что избранный Богомъ Отецъ вѣрующихъ получилъ нетерпѣливо ожидаемый плодъ отъ чреслъ своихъ именно тогда уже, когда собственное его воспитаніе для высокихъ цѣлей Божіихъ, требовавшее полнаго, безраздѣльнаго вниманія къ самому себѣ, достигло въ мѣру нужнаго для него самаго совершенства; когда пройдены были имъ всѣ степени искушенія, кромѣ одного, которымъ впослѣдствіи должна была увѣнчаться высокая вѣра его. И потому-то образованному прежде столь полно и совершенно отцу, легче было воспитать такого сына, какимъ былъ Исаакъ. — И безъ дѣтей, вы сами для себя, другъ для друга можете быть предметомъ взаимнаго воспитанія, если уже такъ дорожите воспитаніемъ. Проникнитесь только мыслію, что супружескій союзъ вашъ образуетъ собою Церковь Божію, по смыслу словъ св. Апостола (в), что въ васъ и чрезъ васъ совершается великая тайна Божественнаго Домостроительства; что самая существеннѣйшая цѣль вашего супружества — созидать и благоукрашать свою домашнюю Церковь, т. е. васъ самихъ благочестіемъ, праведностію и святостію, и вы увѣритесь, что и безъ дѣтей вы можете стяжать право на помилованіе и спасеніе отъ Господа.

Что сказать, наконецъ, противъ того, что дѣти, обыкновенно, представляются отрадою жизни, опорою въ старости и лучшимъ средствомъ къ скрѣпленію самаго супружескаго союза? Еще прежде согласились мы на эти дѣйствительныя выгоды счастливой семейной жизни супруговъ, благословенныхъ доброчадіемъ. Но всегда ли и всѣ ли дѣти служатъ дѣйствительною отрадою жизни? Не часто ли, какъ свидѣтельствуютъ безчисленные опыты, почти ежедневно повторяющіеся вокругъ насъ, эти сладостныя надежды родителей становятся мечтательными, отравляясь, или и во все сокрушаясь самою горькою дѣйствительностію? Не часто ли самый добрый отецъ семейства, самая нѣжная мать, вмѣсто ожидаемыхъ радостей отъ своихъ дѣтей, принуждены бываютъ испытывать однѣ суетныя безпокойства, возбуждаемыя необходимою заботою объ удовлетвореніи ихъ нуждъ, и, въ награду за всѣ свои попеченія, видѣть, какъ плоды ихъ долговременныхъ трудовъ, ихъ скромной, самоотверженной жизни, расточаются дѣтьми блудно, въ распутной жизни, въ забвеніи Бога и

(в) Ефес. 5, 32.

себя самихъ, какъ будто съ горькою насмѣшкою надъ несчастными усиліями родителей, которые сами же, слишкомъ суетливыми заботами, плодами цѣложизненныхъ стяжаній, вручили гибельное орудіе для нанесенія себѣ сердечныхъ ранъ. А подобные примѣры нерѣдки, и, какъ будто нарочно, встрѣчаются именно въ тѣхъ семействахъ, гдѣ отецъ, забывъ заповѣдь Спасителя — не прилагать излишнихъ попеченій о внѣшнихъ житейскихъ нуждахъ, цѣлую жизнь, забывая обязанности важнѣйшія, относящіяся къ душѣ, проводитъ въ попеченіи о пріобрѣтеніи того, надъ чемъ такъ нагло и ненаказанно впослѣдствіи ругаются недостойные предметы его отеческихъ заботъ, быстро сокрушая и разрушая то, что созидалось годами потовыхъ трудовъ и лишеній. Но это сторона мнимо-счастливой жизни отца семейства, еще обладающаго способами для безбѣднаго содержанія себя и дѣтей, и слѣд. имѣющаго, покрайней мѣрѣ, то утѣшеніе, что онъ, съ своей стороны, сдѣлалъ все, что отъ него требовалось долгомъ природы и родительскаго чувства. А что сказать о тѣхъ скорбныхъ, достойныхъ искренняго состраданія, чувствахъ родителя, который обреченъ видѣть вокругъ себя одну жалкую картину нищеты и бѣдности, который долженъ слышать голосъ нужды, возносимый созданіями близкими и родными сердцу, и не имѣть возможности удовлетворить ему; который долженъ внять иногда ропту несчастнаго спутника жизни и невольнаго участника горькой доли, не имѣющаго терпѣнія и мужества перенесть безотрадное положеніе, можетъ быть, и непривычное для него?!.. А что сказать еще, когда ко всему этому, возмущающему душу состоянію, присоединятся болѣзни, наступитъ старость, слабая и безотрадная сама по себѣ, но еще болѣе тягостная для бѣдняка; постигнетъ сиротство, самое безпомощное, съ полною, рѣшителною безнадежностію въ будущемъ? Вотъ тѣ радости, о коихъ скорбите вы безчадные супруги; вотъ тѣ средства, въ коихъ вы видите узелъ, скрѣпляющій союзъ супружескій; вотъ тѣ утѣхи и отрада въ старости родителей!

И такъ чтожъ, ужели не желать дѣтей, ужели не дорожить тѣмъ, чѣмъ такъ дорожили величайшіе праведники Ветхозавѣтные, что составляетъ сладостную надежду и каждаго семейства Христіанскаго, что естественно предполагается, наконецъ, самымъ супружескимъ союзомъ? Нѣтъ, мы не говоримъ этого. Дѣти — даръ Божій, а всякое даяніе Божіе благо. Но потому самому, что это есть даяніе Божіе, мы и должны желать его въ видахъ воли Божіей. Благословляйте десницу Божію, уцедряющую васъ добрыми и благопокорливыми дѣтьми, но не скорбите безнадежно, если эта самая десница удерживаетъ дары своихъ благословеній для васъ. Вѣруйте, какъ прилично вѣровать всякому истинному Христіанину, въ Отеческій Промыслъ Божій и успокойвайтесь тою отрадною мыслію, что, вѣрно, Господь лучше насъ знаетъ, почему не даетъ того, чѣмъ пользуются такъ многіе, и чего, непостигая всегда премудрыхъ намѣреній Его, такъ нетерпѣливо желали бы и вы. Тогда, самая эта вѣра послужитъ источникомъ чистѣйшей радости и высочайшаго духовнаго наслажденія, которое съ избыткомъ вознаградитъ недостатокъ радостей, проистекающихъ изъ жизни семейной, благословенной доброчадіемъ.

ВОЗНОШЕНІЕ

МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ ВЪ ЮНОСТИ.

Боже, объемлющій любовію вселенную и все въ ней содержащееся, неистощимый въ благости и щедротахъ, Коему покланяются всѣ

одаренныя разумомъ твари на небѣ, на землѣ и въ странахъ преисподнихъ! пріими и отъ меня поклоненіе, воздаваемое Тебѣ отъ всей души и сердца моего, изъ среды безчисленныхъ сонмовъ созданій, наслаждающихся, подобно мнѣ, Твоими дарами, по мѣрѣ вмѣстимости, данной каждому изъ нихъ Тобою природы! О сколь отрадно сознаніе бытія моего и бытія одареннаго разумомъ и свободою; сколь пріятно ощущеніе въ себѣ жизни, и жизни постоянно побуждаемой къ дѣятельности! Сколь вожделѣнныя производятъ во мнѣ впечатлѣнія мои чувства; сколь восхитительно для моего взора созерцаніе безчисленныхъ, разнообразныхъ красотъ въ окружающей меня природѣ; сколь животворно согрѣваютъ меня лучи солнечные, какъ отрадно вѣяніе прохладительнаго вѣтерка въ часы знойные, сколь пріятно благоуханіе травъ и цвѣтовъ, сколь восхитительны для слуха пѣсни птичекъ, искуственные звуки музыкальныхъ орудій и согласное пѣніе хоровъ, сколь сладостны для моего вкуса разнообразные роды пищи, тогда какъ, по удостовѣренію естествоиспытателей, ни какое въ мірѣ искуство не въ состояніи произвесть и одной капли молока!

Но всѣ земныя впечатлѣнія не возбуждаютъ во мнѣ такого сладостнаго блаженства, какое объемлетъ меня, когда сердце мое, какъ бы отрѣшаясь отъ всего земнаго, возносится къ Тебѣ, Любовь вѣчная, когда духъ мой, будто освободясь отъ земныхъ оковъ, устремляется къ Тебѣ, паритъ въ небеса, и какъ бы привитая въ лучезарныхъ Твоихъ селеніяхъ, предощущаетъ неизреченную сладость соединенія съ Тобою, Высочайшее Благо! Тогда, о Боже радости и веселія моего! тогда я вполнѣ сознаю, что я счастливъ; что въ Тебѣ единомъ истинное успокоеніе и довольство; тогда мнѣ радостно, покойно, благо! Тогда сердце мое, по видимому, объемлетъ любовію всѣхъ людей; я готовъ со смиреніемъ исполнять требованія всякаго, охотно повиноваться каждому велѣнію, всѣмъ оказывать любовь и уваженіе. Въ иные же часы, къ прискорбію, я сознаю въ себѣ движенія злобы, зависть къ дарованіямъ, или состоянію монхъ ближнихъ, порывы мстительности, строптивость и противленіе старшимъ, нерадѣніе, лѣность, или увлеченіе неутомимою жаждою разсѣянности и своеволія до того, что вмѣсто тщательнаго упражненія въ требуемыхъ отъ меня занятіяхъ, которыя, по собственному моему сознанію, были бы для меня и другихъ въ послѣдствіи полезными, я желалъ бы провождать время въ безпрестанныхъ забавахъ, стремиться въ слѣдъ безразсудныхъ похотей моего сердца, сгарающаго ненасытнымъ желаніемъ наслажденій, и суетныхъ, неприносящихъ мнѣ ни какой пользы, удовольствій!

И какіе безумные, омерзительные помыслы возникаютъ въ головѣ моей, сталкиваются съ добрыми моими предположеніями, мятутся въ душѣ моей, и, будто земная пыль, уносимая вихремъ, кружась, производятъ во мнѣ самыя безразсудныя желанія, самые суетные порывы, какъ бы низвергая меня въ бездну преисподнюю, такъ, что едва склоняюсь въ сердцѣ моемъ произволеніемъ къ осуществленію какой либо волнующей меня безразсудной мысли, тотчасъ объемлетъ душу мою мракъ, безпокойство, и я ощущаю въ себѣ смятеніе чувствъ, скуку, томленіе, тоску, досаду. Что, если бы родные, покровители, ближніе мои узнали, что во мнѣ свирѣпствуютъ такіе гнусные помыслы; что я стражду такими ненавистными для меня самаго склонностями? Безъ сомнѣнія, тогда взирали бы они на меня, какъ на нѣкое отвратительное, страшное чудовище, и я сгорѣлъ бы отъ стыда, не смѣя ни на кого возвесть очей моихъ! Если же я страшусь, что бы мои мысли, мои дурныя склон-

ности необнаружились предъ взоромъ людей: то сколько онѣ должны быть отвратительны предъ Твоимъ, Боже, всевѣдѣніемъ, отъ коего негдѣ укрыться, такъ, чтобы Ты невидѣлъ, предъ свѣтомъ Коего обнажены и тайны сердца человѣческаго: потому что вся нага и объявлена, и мрачная тьма, какъ свѣтъ, предъ Тобою! О Всесвятый и Праведный! я чувствую, что взоръ Твой проникаетъ меня насквозь, что Ты предусматриваешь, что Тебѣ извѣстны и тѣ мысли мои, коихъ еще нѣтъ въ умѣ моемъ! Сколько же мои порывы, мои безразсудныя желанія должны быть ненавистны Твоей святости, сколь тяжкимъ преступленіемъ предъ правдою Твоею было бы ихъ исполненіе! Почему, обращаясь на себя, чувствую стыдъ, сознаю, что я нечистъ предъ взоромъ Твоимъ; убѣждаюсь, что всякая мысль, въ которой, не краснѣя, я не могъ бы сознаться предъ людьми, а тѣмъ болѣе поступокъ, котораго бы я страшился свидѣтелей, преступны, ненавистны, противны всесвятой волѣ Твоей!

Но пока не прозябло еще во мнѣ беззаконіе, повергаюсь предъ Тобою въ прахъ, Боже спасенія моего, и смиряясь въ ничто, умоляю благость Твою: не допускай меня увлекаться превратными моими помыслами, не допусти до того, чтобы во мнѣ не стало смысла и я произвольно предался безумію. Озари свѣтомъ Твоимъ мракъ ума моего: да не одолѣютъ воли моей злыя помышленія; вооружи меня противъ нихъ размышленіемъ о крестныхъ страданіяхъ Твоихъ, Спасителю, и памятію геенны огненной, уготованной преступникамъ закона Твоего; ниспошли духу моему силу и крѣпость въ борбѣ съ моими искушеніями, къ подавленію строптивыхъ вожделѣній: да не обольститъ меня сердце мое! Безъ Тебя же, безъ благодатнаго Твоего подкрѣпленія, я не въ состояніи бороться съ омерзительными моими помыслами: потому, что во мнѣ нѣтъ ни чего добраго, что мою собственность составляетъ одна немощь, зло, неспособность къ добру, безсиліе! И при всемъ томъ воображеніе мое надмѣваетъ меня самыми пустыми мечтами, которыя недремленно бродятъ въ сердцѣ моемъ; а какая то суетность заставляетъ меня кичиться моею юностію, обольщаетъ мыслями: будто у меня достанетъ силъ для самыхъ необыкновенныхъ подвиговъ, для пріобрѣтенія несмѣтныхъ сокровищъ, чрезвычайныхъ почестей и прославленія на землѣ своего имени! Явно, что все это суета неопытной, безразсудной моей юности, несбыточныя мечты порывистаго моего воображенія. По меньшей мѣрѣ, доселѣ не осуществилась ни одна мечта моихъ предположеній; а сколько разъ я былъ уже свидѣтелемъ, что юность и красота тоже, что цвѣтъ на полѣ: повѣетъ вѣтеръ, и красота увядаетъ; а юность, какъ цвѣтъ засыхаетъ, какъ утренняя мгла, или скоро испаряющаяся роса исчезаетъ! Почему красота и сила, пригожество юности — тлѣніе и прахъ!

Всего лукавѣе во мнѣ сердце мое! Оно безпрестанно томитъ меня жаждою ненасытныхъ желаній, постоянно обращаетъ взоръ мой на суету міра сего и само стремится въ слѣдъ очей моихъ! А сколь сладостны, вожделѣнны для сердца моего лесть и своеволіе, сколь внимательно это сердце къ легкомысленнымъ рѣчамъ вѣтренныхъ пустослововъ, говорящихъ мнѣ суетное. Слушая ихъ, съ одной стороны я ощущаю нѣкое смятенное удовольствіе, съ другой — тревожитъ меня какое то опасеніе; тайный, внутренній голосъ внушаетъ мнѣ, что льстецъ разставляетъ сѣть тому, кому ласкательствуетъ, что глупость забава безсмысленныхъ, что внутри ихъ духъ безумія, хотя рѣчи ихъ представляются мнѣ мягче елея, пріятнѣе, вожделѣннѣе для меня всякой сладости; но буйство, наглые взгляды, большею частію изчахшія лица своевольныхъ моихъ свер-

стниковъ, обличая ихъ, внутренно убѣждаютъ меня, что сладкія ихъ рѣчи пагубны, что ядъ на языкѣ ихъ и смертоносная зараза уста ихъ, что слова ихъ ведутъ къ беззаконію; что они желаютъ уловить меня какъ птичку, роютъ яму душѣ моей; что преступленій моихъ желаетъ сердце ихъ! Въ сообществѣ съ ними я чувствую, что душа моя въ безпрестанной опасности, что я готовъ пасть и сдѣлаться преступникомъ Твоего закона, Господи! Но Ты не отдавай души моей врагамъ моимъ, не допускай обольститься мнѣ гибельною сладостію порока; даруй мнѣ благодать спасаться отъ суетныхъ людей, подобно птичкѣ, улетающей отъ руки птицелова; выведи меня изъ сѣти, которую ставятъ мнѣ замышляющіе зло; сохрани меня отъ ухищреній беззаконниковъ, спаси отъ людей, оставляющихъ пути Твои, отъ ходящихъ путями своеволія, отъ тѣхъ, коимъ непріятны словеса закона Твоего, которые радуются, дѣлая зло, и восхищаются пороками: да постыдятся желающіе пагубы душѣ моей!

Ищущіе Тебя, Боже, не скудны ни въ какомъ истинномъ благѣ: потому, что Ты высочайшее благо, и нѣтъ блага кромѣ Тебя; — отъ Тебя мудрость, сила и наслажденіе непреогорчеваемое, утѣхи въ десницѣ Твоей! Услади же сердце мое блаженствомъ тѣхъ, коихъ путь чистъ предъ Тобою, которые неуклонно поступаютъ по Твоимъ заповѣдямъ; умудри меня стяжать чистоту сердца, утвердиться въ добродѣтели, которой красоты нѣтъ прочнѣе, восхитительнѣе. Тебѣ, Спасителю мой, предаю путь жизни моей, посли мнѣ свѣтъ и истину Твою: да не отступитъ сердце мое отъ заповѣдей Твоихъ, да хранитъ ихъ, какъ я берегу зрачокъ въ очахъ моихъ, да неподвижно утвердится оно въ уставахъ Твоихъ, и да будетъ вся жизнь моя благоугодна предъ Тобою. Руководи меня своею благодатію, наставляй въ обращеніи моемъ съ ближними, удерживай духъ мой отъ заносчивости, научи меня не выказывать въ бесѣдахъ многорѣчія, не превозноситься надъ возмужалыми, не мечтать — будто я обладаю большими, нежели они, свѣдѣніями, отъ того, что наученные опытами жизни несловоохотливы. Наставь меня украшаться осмотрительною скромностію, удерживаться отъ злословія, ненавидѣть ложь, обуздывать уста свои, быть воздержнымъ на слова, беречься, чтобы не согрѣшить пустословіемъ, помнить, что опрометчивый языкъ повергаетъ человѣка въ бѣду; вразумляй меня открывать уста мои съ мудростію, уклоняться отъ говорящихъ мнѣ слова лживыя, любить обличающихъ меня въ проступкахъ моихъ, въ дѣлахъ опрометчивыхъ и суетныхъ! Одари меня духомъ смиренія и кротости, просвѣщай мракъ ума моего, чтобы я осматривалъ каждый шагъ мой, постоянно вникалъ въ себя, бдительно смотрѣлъ въ началѣ каждаго дѣла на конецъ его, обдумывалъ, что изъ него выйдетъ, какія будутъ послѣдствія моихъ намѣреній, рѣчей, поступковъ моихъ; что бы не увлекался я прихотями сердца моего, не отпалъ отъ завѣта Твоего и не оставилъ путей Твоихъ! Ибо чѣмъ юноша очиститъ путь свой, если не будетъ наблюдать за собою, по слову Твоему?

О Боже спасенія моего! благослови путь жизни моей и охраняй меня на всякомъ мѣстѣ промысломъ Твоимъ! не оставляй меня и безъ наказанія, когда я согрѣшу предъ Тобою; но пославъ горесть для вразумленія моего, чтобы привесть въ сокрушеніе чуждавшееся Тебя сердце мое, услаждай скорби мои Твоею милостію, не закрывай тогда слуха Твоего отъ молитвы моей, чтобы я не поникъ отъ малодушія, а уныніе не предало меня безнадежному сѣтованію; но что бы во время печали благодушію ожидалъ я Твоего помилованія! Под-

чини меня всецѣло всесвятой волѣ Твоей, чтобы я постоянно уклонялся отъ зла, дѣлалъ добро и охотно несъ сладкое бремя завѣта Твоего: укрѣпи въ добрыхъ предположеніяхъ сердце мое, возбуждай меня къ неутомимой дѣятельности, направляй дѣла и занятія мои къ славѣ пресвятаго Твоего имени; даруй мнѣ благодать жить трудами рукъ своихъ, не любить сна, не предаваться лѣнивости, не терять въ суетѣ и праздности даруемаго мнѣ Твоею благостію времени. Насади во мнѣ смиреніе и покорность руководству монхъ покровителей и наставниковъ, одушеви ревностнымъ прилежаніемъ ко всякому полезному ученію, возбуди во мнѣ пламенное желаніе усердно принимать наставленія мудрыхъ, внимать голосу монхъ руководителей, быть признательнымъ за всякое увѣщаніе и вразумленіе въ добромъ дѣлѣ; благослови ихъ усилія въ образованіи ума и сердца моего; содѣлай меня способнымъ и приготовленнымъ на всякое доброе дѣло во славу Твою; наставь на путь благоугодный Тебѣ, на путь блаженства вѣчнаго; даруй мнѣ постоянно имѣть въ виду, что Ты взыщешь съ меня не только за каждый легкомысленный поступокъ, но и за каждое пустое слово, за всякую мысль грѣховную,—взыщешь съ меня, когда весь родъ человѣческій приведешь на судъ Твой! Прилѣпи же сердце мое къ страху Твоему, чтобы я всегда бодрствовалъ на стражѣ желаній его, и въ теченіе цѣлой жизни Тебя единаго любилъ всею крѣпостію силъ монхъ и всѣмъ помышленіемъ моимъ, да возбуждаетъ меня сердце мое и въ нощи благословлять Тебя. Призвавъ меня въ небесное царство Твое, даруй мнѣ силы подняться съ земли, достигнуть горняго отечества моего! Восторгай мой духъ и помышленія отъ предметовъ земныхъ къ небеснымъ, отъ времени къ вѣчности, отъ тлѣнія къ безконечной жизни, отъ земной суеты къ безконечной славѣ царствія Твоего! Устрой спасеніе мое, влеки меня къ Тебѣ Богу моему: да славитъ Тебя, въ теченіе настоящей жизни, каждый ударъ сердца моего и всякое движеніе мысли моей; помилуй меня — когда пріидетъ день Твоего взысканія, когда настанетъ часъ всеобщаго возмездія; да удостоюсь и я, въ обителяхъ присносущнаго блаженства, воспѣвать силу Твою, превозносить милости и щедроты Твои, прославлять Тебя, Создателя моего, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Сентября 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 25. НЕДѢЛЯ 17-я ПО ВОЗДВИЖЕНІИ. Сентября 18. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апост. Галат. 2, 15—20. Евангел. Мар. 8, 34—38. 9, 1.

Св. Евменія, Епископа Гортинскаго; св. Мучч. Аріадны, Софіи и Ирины; св. Муч. Кастора.

СЛОВО

При освященіи храма въ Г. Бѣлостокѣ 1846 года Іюня 10 дня (*)

Рече Царь къ Навану Пророку: се нынѣ азъ живу въ дому кедровомъ, кивотъ же Божій стоитъ посредь скиніи. 2 Цар, 7, 2.

Такъ кроткій и благочестивый Царь Израильскій предъ пророкомъ Божіимъ выражалъ свою душевную скорбь о видимомъ несоотвѣтствіи между богатымъ и великолѣпнымъ царскимъ жилищемъ его — Царя Израильскаго и между скромнымъ жилищемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Въ такихъ выраженіяхъ порфироносный Пророкъ выказывалъ свою готовность — воздвигнуть Господу Богу храмъ достойный величія Его Божественнаго существа: *се нынѣ*, говоритъ онъ, *азъ живу въ дому кедровомъ: кивотъ же Божій стоитъ посредь скиніи.* Какъ бы такъ говорилъ Царь — Пророкъ: вотъ я — слабый смертный, Царь изъ пастыря, въ беззаконіяхъ зачатый и во грѣсѣхъ рожденный, земля и пепелъ, червь, а нечеловѣкъ, обитаю въ богатомъ, прочномъ и прекрасномъ дому кедровомъ, а кивотъ Господень, а жилище Божіе, а мѣсто селенія славы Царя Царей — въ смиренной скиніи, въ подвижной палаткѣ!..

Въ другой разъ — въ одномъ изъ Псалмовъ своихъ — онъ еще сильнѣе и разительнѣе, подробнѣе и чувствительнѣе высказалъ тяготившую его скорбь о видимой несообразности между домомъ его и домомъ Божіимъ, и рѣшительную готовность — не входить въ свой домъ, не давать ни сна очамъ своимъ, ни покоя вѣждамъ своимъ, пока не найдетъ возможности устроить Господу Богу храмъ, достойный Его величія и славы: *аще вниду*, говоритъ онъ, *въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея; аще дамъ сонъ очима моима и вѣждома моима дреманіе, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (Пс. 131. 4).

Знаемъ еще изъ тогоже слова Божія и другой примѣръ подобной ревности къ благолѣпію храма Божія. Отведеннымъ въ плѣнъ Вавилонскій Израильтянамъ, наконецъ, дозволено было возвратиться въ отечество и въ разоренной столицѣ его — Іерусалимѣ возстановить разрушенный храмъ Соломоновъ. Съ пламеннымъ желаніемъ спѣшатъ они на мѣсто

(*) Говорено бывшимъ Ректоромъ Литовской Семинаріи, Архимандритомъ Евсевіемъ, нынѣ Епископомъ Ковенскимъ.

ихъ рожденія и прежняго жительства, съ сладостною надеждою готовы приняться за возстановленіе дома Божія. И вотъ они уже достигаютъ земли отечественной; вотъ уже въ ихъ глазахъ полагается основаніе новаго храма! Радостные клики и восклицанія народныя оглашаютъ воздухъ и свидѣтельствуютъ о живомъ восторгѣ новыхъ строителей. Но какъ только старцы Израилевы, помнившіе еще храмъ первый до его разрушенія, увидѣли основаніе храма втораго и сравнили его съ основаніемъ прежняго — огромнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго храма Соломонова, — плачевные вопли и горькія слезы ознаменовали ихъ скорбь о малости и незначительности новаго храма въ сравненіи съ прежнимъ. *Мнози отъ священникъ и Левитъ* (1 Ездр. 3, 12. 13.), такъ говоритъ дѣеписатель тогдашнихъ временъ, *мнози князи отечествъ и старѣйшины, иже видѣша домъ прежній на основаніи своемъ, и сей домъ предъ очесы своими, плакаху гласомъ великимъ и народъ возглашающъ въ веселіи возношаху гласъ. И неможаху людіе познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго.* Сіи рыданія и вопли были столь велики, но вмѣстѣ столь естественны и справедливы, что самъ Богъ, призрѣвъ на вопли и стенанія болѣзнующихъ, благоволилъ послать къ сѣтовавшимъ Израильтянамъ Пророка для ихъ ободренія и утѣшенія. Является Пророкъ Аггей съ словомъ отрады и успокоенія, и говоритъ людямъ Израильскимъ: *кто отъ васъ, иже видѣ храмъ сей въ славѣ его прежней? И какъ вы видите его нынѣ, якоже не суща предъ вами?* Но говорю вамъ: *велія будетъ слава храма сего послѣдняго паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣстѣ семъ дамъ миръ, и миръ души въ снабдѣніе всякому зиждущему, еже возставити Церковь сію; зане внезапу пріидетъ въ Церковь свою Господь, егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, его же вы хощете* (Агг. 2, 4. 10. Малах. 3, 1,).

Удовлетворилось благочестивое желаніе Царя Давида, успокоилась снѣдавшая его ревность о домѣ Божіемъ, когда самъ Господь благоволилъ снизойти на его желаніе и дозволилъ сыну его Соломону воздвигнуть богатѣйшій и великолѣпнѣйшій храмъ. Исполнилось обѣтованіе Божіе и о второмъ храмѣ Іерусалимскомъ. Созданный, хотя съ меньшимъ противъ прежняго, блескомъ и великолѣпіемъ, онъ тѣмъ неменѣе удостоился личнаго посѣщенія отъ самаго воплотившагося Господа храма — Іисуса Христа.

Но, Бр. Хр., *древняя мимоидоша: се бываю вся нова.* Разрушенъ величественный храмъ Соломоновъ; не осталось слѣдовъ, не осталось камня на камнѣ и отъ втораго храма. На ихъ мѣстѣ, равно какъ и на безчисленныхъ мѣстахъ другихъ, близкихъ и отдаленныхъ, высятся храмы христіанскіе, непрестанно и постепенно устрояемые и украшаемые въ славу Божію и въ пользу и назиданіе, отраду и утѣшеніе всѣхъ истинныхъ *поклонниковъ* Отца небеснаго, *кланяющихся Ему духомъ и истиною* (Іоан. 4, 23).

Благодареніе Господу Богу — вотъ и нынѣ не только положено основаніе, не только начато строеніе, но уже и окончено и молитвеннымъ священнодѣйствіемъ освящено сіе жилище славы Божіей. И при семъ, мы нетолько не имѣли и не имѣемъ ни малѣйшей причины къ скорби; но напротивъ много имѣемъ побужденій къ величайшей радости и утѣшенію. Новоосвященный храмъ сей созданъ Царскою щедротою Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, созданъ не на мѣстѣ — прежняго великолѣпнѣйшаго, но вмѣсто бѣднаго и смиреннаго, созданъ съ такимъ благолѣпіемъ,

какое доселѣ едвали было въ православныхъ храмахъ не только сего града, но и многихъ окрестныхъ градовъ и весей.

Но, Бр. Хр., тоже самое Слово Божіе, которое съ такою похвалою говоритъ о благочестивой ревности Давида и Соломона и строителей втораго храма Іерусалимскаго, говоритъ, вмѣстѣ съ симъ, но томъ, что какъ первоначально при строеніи храма Соломонова, такъ и при возстановленіи его усердіе народа и щедрость его приношеній на сооруженіе и украшеніе дома Господня были велики и значительны. А это значитъ, что жертвовавшіе глубоко понимали и сильно чувствовали, что для Бога не нужно жалѣть ничего, что для строенія и благолѣпія храмовъ Божіихъ должно жертвовать всѣмъ; потому что этого требуетъ и величіе Того лица, коему храмы посвящаются, и назиданіе и утѣшеніе молящихся въ нихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, великолѣпія и вмѣстѣ благолѣпія храмовъ Божіихъ требуетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, самое величіе Существа Божественнаго, для Коего они предназначаются. Конечно, *Всевышній* Творецъ неба и земли, по выраженію св. Апостола Павла, *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (Дѣян. 17, 24); для Того, Которому *престолъ небо и земля подножіе ногъ*, самый лучшій, достойнѣйшій и великолѣпнѣйшій — храмъ природы, съ этимъ необозримымъ и прекраснымъ сводомъ небеснымъ, испещреннымъ безчисленными и лучезарными свѣтилами дня и ночи и оглашаемымъ безконечно разнообразными и сладостно пріятными гласами существъ живущихъ. Такому Существу собственно даже *недовлѣетъ небо и небо небесе, кольми паче созидаемые людьми храмы;* потому что Онъ все обемлетъ и все собою наполняетъ. Но какъ не всякій человѣкъ можетъ явственно и внятно читать дивныя и поучительныя дѣла Божіи въ открытой книгѣ природы и воздавать должное поклоненіе Творцу въ храмѣ нерукотворенномъ, и какъ, съ другой стороны, самъ Богъ благоволитъ обитать въ созидаемыхъ руками человѣческими храмахъ; то справедливость и приличіе требуетъ, чтобы созидаемые людьми храмы во славу Божію, хотя сколько нибудь, своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ, изяществомъ и благолѣпіемъ могли приближаться къ величественному нерукотворенному храму природы, въ которомъ *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1.). Это понимали и чувствовали сами язычники, видѣвшіе хотя отчасти невидимое Божество и Его присносущную силу сквозь прозрачный покровъ міра видимаго. Поэтому-то съ самыхъ древнихъ временъ начали они воздвигать храмы въ честь Божества, даже невполнѣ ими вѣдомаго. Со времени же распространенія на землѣ Христіанской вѣры и особенно со времени водворенія оной на престолѣ Царскомъ, столько построено храмовъ во всѣхъ странахъ христіанскихъ, и такими богатыми украшеніями снабжены сіи домы молитвъ и священнодѣйствій, что желающему недосталобы ни времени ни искуства подробно описать ихъ. И что дѣлалось и дѣлается въ другихъ странахъ христіанскихъ, тоже самое, въ большемъ обиліи и размѣрѣ, совершалось и совершается въ нашемъ христолюбивомъ Отечествѣ, которое въ обширнѣйшихъ предѣлахъ и областяхъ своихъ наполнено и продолжаетъ наполняться безчисленнымъ множествомъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ Божіихъ, для достойнаго велелѣпія коихъ наши добрые предки, вслѣдъ за благочестивыми Царями, жертвовали и жертвуютъ всѣмъ, иные даже самымъ послѣднимъ, подобно упоминаемой въ Евангеліи бѣдной вдовицѣ, пожертвовавшей послѣднія двѣ лепты на храмъ Іерусалимскій. Стоитъ толь-

ко углубиться внурь нашего любезнаго Отечества, стоить пройти и осмотрѣть его внутренніе грады и веси, чтобы вполнѣ убѣдиться, въ какомъ множествѣ и какимъ богатствомъ блестятъ и красуются св. храмы Божіи. Они, можно сказать, одни у другихъ оспориваютъ блескъ и великолѣпіе, богатство и благолѣпіе, которыя, наконецъ, начинаютъ достигать и здѣшняго края и отличать православные храмы, воздвигаемые и украшаемые и благотворительною десницею Вѣнценосцевъ Россійскихъ и щедростію вѣрноподданныхъ сыновъ нашей матери — Россіи, которая изъ своего любвеобильнаго сердца, изъ своего первопрестольнаго града, изъ богатѣйшаго источника, разливаетъ повсюду обильные потоки безчисленныхъ благотвореній и пожертвованій въ пользу св. храмовъ. Если бы мы хотѣли умолчать о семъ; то громогласнѣе нашего слова возопили бы о семъ стѣны многихъ храмовъ здѣшняго края, возопили бы самые камни сего новоосвященнаго храма. Такъ — то, братія соотечественники, и наши Цари и вѣрные сыны Россіи — наши братья вполнѣ понимаютъ и живо раздѣляютъ боголюбивое чувство кроткаго Царя Давида, не заботясь исключительно только объ устройствѣ и украшеніи своихъ чертоговъ и жилищъ, но прежде и паче всего заботясь о благоустройствѣ и благолѣпіи святыхъ храмовъ Божіихъ, понимая совершенно ихъ высокое и святое назначеніе.

Впрочемъ, да не подумаетъ кто либо, бр., будто богатство и благолѣпіе храмовъ Божіихъ нужно собственно для самаго Бога, будто оно можетъ что либо придать или прибавить къ Его славѣ и блаженству, и будто, напротивъ, отсутствіе, или недостатокъ благолѣпія храмовъ Божіихъ можетъ что либо отнять или уменьшить отъ присносущной и вѣчно неизмѣняемой славы Божественной. Нѣтъ, бр., по слову Апостола, Вышній *не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ, требуя что* (Дѣян. 17. 25); Онъ такъ безконечно великъ и всеблаженъ, а наши дѣла такъ безконечно малы и ничтожны, что собственно для Него ничего не могутъ значить. И потому, если для храмовъ Божіихъ требуется благолѣпіе; то это собственно не для Бога, а для назиданія и отрады молящихся въ храмахъ, для наученія и утѣшенія нашего и нашихъ ближнихъ. Что бы убѣдиться въ семъ, стоитъ только каждому обратиться и къ собственному чувству и къ опытамъ другихъ. Ахъ! вспомните, бр., гдѣ вы лучше и пламеннѣе, умиленнѣе и благоговѣйнѣе молились, — тамъ ли, гдѣ все дышало величіемъ и важностію, богатствомъ и благолѣпіемъ, свойственными священному мѣсту, или тамъ, гдѣ повсюду и во всемъ видны бѣдность и уничиженіе, свидѣтельствующія или о небрежности и нерадѣніи, или о скупости и равнодушіи христіанъ? Тамъ ли, гдѣ все было благообразно и по чину, или тамъ, гдѣ господствовало безчиніе и безобразіе? Безъ сомнѣнія въ первомъ мѣстѣ Богослуженія. Если же не случилось вамъ, бр., испытать этого собственнымъ опытомъ, повѣрить собственнымъ чувствомъ; ахъ, спросите, бр., тѣхъ, кои имѣли или имѣютъ счастіе — видѣть величественное Богослуженіе св. Церкви во всемъ торжественномъ его благолѣпіи, и — несчастіе видѣть тоже самое Богослуженіе въ нищетѣ и скудости, со всѣми признаками небрежности и нерадѣнія. О, они вѣрно скажутъ вамъ, какъ высоко восторгалось ихъ сердце, какъ глубоко и благоговѣйно умилялась душа ихъ въ первомъ случаѣ, и напротивъ какою тяжкою скорбію томилось ихъ сердце, какая печаль терзала ихъ душу въ случаѣ послѣднемъ. И тогда вы вполнѣ поймете и радость Царя Пророка, который отъ глубины души воскли-

цалъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни. Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота-моего и посѣщати храмъ святый Его; изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ: день единъ во дворѣхъ Твоихъ, Господи, паче тысящъ.* Тогда поймете и то сладостное чувство восторга, которое ощутили послы Равно-апостольнаго Владиміра, бывъ свидѣтелями торжественнѣйшаго Богослуженія Восточнаго въ великой Церкви Константинопольской, и которое они такъ выразили: » мы не знаемъ, гдѣ мы находились во время Богослуженія, — на землѣ или на небѣ, — знаемъ только, что на землѣ нѣтъ такаго благолѣпія и благочинія, и что съ молящимися такимъ образомъ обитаетъ Богъ. « Наконецъ тогда вы поймете всю справедливость того гнѣва и негодованія, съ которыми Іисусъ Христосъ *изгналъ изъ храма продающихъ и купующихъ*, сказавъ имъ: *домъ Отца моего домъ молитвы наречется: вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ* (Мат. 21, 13).

И потому, Бр. Хр., трудно повѣрить тѣмъ, которые говорятъ, что ихъ вѣра и молитва, благочестіе и усердіе къ Богослуженію нисколько не зависятъ отъ устройства и благолѣпія самыхъ храмовъ, что они равно могутъ благоговѣйно молиться въ какомъ бы то ни было храмѣ, или даже вовсе безъ храма, въ какой-то внутренней Церкви, гдѣ на нѣстѣ святѣ, во святилищѣ совѣсти стоитъ, можетъ быть, мерзость запустѣнія. Такіе люди, такими словами, скорѣе хотятъ прикрыть или извинить или свою холодность и равнодушіе къ вѣрѣ и благочестію, или свою скупость и сребролюбіе, препятствующее имъ что либо пожертвовать на сооруженіе храмовъ Божіихъ. Такіе люди, съ такими понятіями и чувствами, готовы иногда цѣлые тысячи, цѣлые даже милліоны расточить на предметы прихоти и роскоши а пожалѣютъ нѣсколько лептъ на благолѣпіе дома Божія; готовы безпечно жить и раскошествовать въ блестящихъ и великолѣпныхъ чертогахъ, и равнодушно смотрѣть на скромные и убогіе домы Божіи, стѣсняемые и подавляемые гордыми и грѣшными жилищами человѣческими.

Но не подобаетъ, бр. моя возлюбленная, симъ тако бывати; напротивъ подобаетъ каждому, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, стараться о благолѣпіи и украшеніи святыхъ храмовъ Божіихъ и о доставленіи имъ всего потребнаго къ благообразному и благочинному совершенію Богослуженія.

Побужденіемъ къ такой благотворительности да будетъ для насъ, бр., какъ то, что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), такъ и то, что сама святая Церковь, на всякомъ общественномъ Богослуженіи, усердно молится о создателяхъ и благотворителяхъ святыхъ храмовъ Божіихъ, о плодоносящихъ, труждающихся и добродѣлающихъ во святыхъ Божіихъ Церквахъ. Аминь!

ВОЗНОШЕНІЕ

МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ ВЪ СТАРОСТИ.

Безпредѣльный въ милости и правдѣ, благосердый, медленный на гнѣвъ, благодѣтельствующій и милующій меня съ тѣхъ поръ, какъ я существую, премилосердый Боже! Изливаю предъ Тобою душу мою, возношу къ Тебѣ бѣдное мое сокрушенное сердце, всецѣло проникнутое чувствами благодарности за всѣ

милости и щедроты, изліянныя на меня въ теченіи жизни отеческою Твоею любовію! Кромѣ сердца моего, болѣе ничего не могу принесть Тебѣ за благодѣянія Твои, которыхъ и перечесть я не въ состояніи! И есть ли во всѣхъ созданныхъ Тобою мірахъ хотя одна какая либо тварь, которая могла бы воздать Тебѣ за меня должное, или прославить по достоинству имя Твое за оказанныя и безпрестанно являемыя мнѣ Тобою чудеса благости Твоей! Ты отъ утробы матери моей, съ тѣхъ поръ, какъ даровалъ мнѣ бытіе, недремленно пасешь меня отеческою Твоею любовію; Ты руководствовалъ меня съ отрочества, училъ отъ юности моей, помогалъ, покровительствовалъ мнѣ, охранялъ входы и выходы мои, бодрствовалъ надо мною Промысломъ Твоимъ и тогда, когда я не могъ помышлять о себѣ. О если бы я могъ возвѣстить изліянныя Тобою на меня благодѣянія отдаленнѣйшимъ родамъ, передать память объ нихъ позднему потомству, что бы знали будущіе роды и учили дѣтей своихъ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, возлагать всю надежду свою на Тебя, Бога крѣпкаго, живаго!

Протекшая жизнь моя представляется мнѣ теперь какъ бы продолжительнымъ плаваніемъ на морѣ, на которомъ Промыслъ Твой дивно сохранилъ меня отъ потопленія. Иногда, въ теченіе жизни, я былъ свидѣтелемъ чрезвычайныхъ, частныхъ и общественныхъ, бѣдствій, которые, подобно бурному вѣтру, то возносили мое упованіе на Тебя единаго, то низвергали меня, какъ волны морскія, въ бездну малодушія, такъ — что, казалось, невозбѣжать мнѣ гибели; иногда тревожившія меня бури затихали и благопріятныя обстоятельства, будто вѣяніе тихаго вѣтерка, сближали меня съ цѣлію моихъ желаній; но по легкомысленнымъ, безразсуднымъ моимъ поступкамъ, ожиданія мои разрушались, будто ладья о подводные камни въ виду пристани. Не разъ случалось, что ближніе мои, будто утопая въ пучинѣ морской, гибли въ глазахъ моихъ отъ бѣдствій, которыхъ или сами, или недоброжелатели ихъ были виною; тогда думалъ я, что погибавшіе не умѣютъ плавать, не умѣютъ жить съ людьми; что на мѣстѣ несчастныхъ я былъ бы умнѣе, искуснѣе ихъ, и, будто пускаясь въ море, увлекался подобными же обстоятельствами, и самъ былъ близокъ къ пагубѣ; но какъ скоро обращался къ Тебѣ, Господи, Ты дивно избавлялъ и спасалъ меня. Такъ, то собственными моими, то ближнихъ моихъ приключеніями Ты училъ, вразумлялъ меня, Промыслитель, быть вѣрнымъ Твоему закону, имѣть въ виду вѣчное свое назначеніе. О если бы я всегда былъ внимательнымъ къ таинственнымъ внушеніямъ благодати Твоей, Боже мой; если бы я, съ отрочества, постоянно ходилъ путями заповѣдей Твоихъ и пребылъ вѣрнымъ Тебѣ, подобно доброму рабу, ожидающему вѣрнаго, но неизвѣстнаго ему времени, въ которое возвратится господинъ его: тогда благодеятвіе мое, и при скудости благъ земныхъ, было бы, какъ море водою, обильно чистыми удовольствіями; безмятежный миръ и спокойствіе были бы вѣнцемъ протекшей моей жизни, и я наслаждался бы теперь сладостнымъ сознаніемъ совѣсти, что пройденное мною поприще земнаго бытія моего я совершилъ сообразно съ Твоею, Господи, волею. Къ прискорбію, я, какъ строптивый отрокъ, упорно противился влеченію благодати Твоей, увлекался дурными моими склонностями и сообществами, предполагалъ, что своеволіе успокоитъ, насытитъ пламенныя желанія мои. Негодуя на безразсудное упорство сердца моего, Ты оставлялъ меня, Творецъ мой, на произволъ его, Промыслъ Твой допускалъ меня поступать по моимъ мыслямъ, а я, какъ потерявшій разсудокъ, не познавалъ, что Ты во гнѣвѣ Своемъ предалъ меня моему своеволію,

забывалъ Тебя, Бога моего, ходилъ во тьмѣ страстей монхъ, искушалъ, будто на борьбу со мною вызывалъ судьбы Твои о мнѣ, раздражалъ правду Твою, оскорблялъ отеческую любовь Твою, преогорчалъ благость Твою.... Опьянѣвъ безуміемъ, я ожидалъ добра, а меня постигало зло, думалъ пресытиться удовольствіями міра сего, а ненасытимая жажда новыхъ безконечныхъ наслажденій жгучимъ огнемъ томила меня, опаляла мою внутренность; между тѣмъ, казалось, будто вѣтромъ, какъ туманъ бурею, уносились мгновенныя мои утѣхи, а вмѣсто ихъ томленіе, скука, изнуреніе, досада, раскаяніе мучительски терзали меня! Тогда, жалѣя меня, чтобы вразумить, сколь несчастенъ человѣкъ, неслушающій словъ закона Твоего, который Ты далъ людямъ для ихъ счастія, Ты ниспосылалъ на меня изнурительныя болѣзни, подвергалъ злоключеніямъ, допускалъ недоброжелателей и враговъ монхъ причинять мнѣ тяжкія обиды; а я въ безуміи своемъ ропталъ на отеческое Твое провидѣніе, оставался въ упорствѣ своемъ и будто не чувствуя боли отъ Твоихъ наказаній, нехотѣлъ, медлилъ обратиться къ Тебѣ, Богу моему. При всемъ томъ благость Твоя, Боже, бдительно, съ состраданіемъ наблюдала меня, непреставая всѣми средствами привлекать меня къ Тебѣ, такъ, что наконецъ я приходилъ въ чувство моей виновности предъ Тобою, и очи мои изливали потоки слезъ, потому что я сталъ преступникомъ закона Твоего; — сознавъ, что я самъ причиною монхъ горестей, самъ привлекалъ на себя бѣдствія преступленіемъ заповѣдей Твоихъ, удостовѣрялся собственнымъ опытомъ, что строптивый предъ Тобою, развратный сердцемъ, не найдетъ, и не вкуситъ истиннаго блага на землѣ; убѣждался, что я нечистъ предъ взоромъ Твоимъ, что праведны суды Твои, что по справедливости Ты наказываешь меня, вмѣстѣ съ симъ по опыту узналъ, что печаль лучше смѣха: потому что горести улучшаютъ сердце; и какъ скоро всецѣло обращался я къ Тебѣ, Богу моему, приносилъ искреннее покаяніе во грѣхахъ моихъ и всею душею взыскивалъ Тебя, Спасителя моего, — Ты преклонялъ слухъ къ моимъ воздыханіямъ, внималъ молитвѣ моей, когда я взывалъ къ Тебѣ въ унынін сердца моего, и я испытывалъ, что Ты, Господи, посылаешь болѣзни и Самъ недовѣдомыми средствами исцѣляешь отъ нихъ, что Ты близокъ къ сокрушеннымъ сердцемъ, помощникъ скоро обрѣтаемый въ бѣдствіяхъ. И сколь дивны, премудры дѣйствія Промысла Твоего, коими Ты перемѣнялъ сѣтованіе мое на ликованіе, вмѣсто вретища печали преподсывалъ меня веселіемъ, съ умноженіемъ скорби въ сердцѣ моемъ, посылалъ отраду душѣ моей, обращалъ въ тишину волновавшую меня бурю напастей, утѣшалъ меня, какъ мать утѣшаетъ младенца, подавалъ мнѣ помощь въ тѣснотѣ монхъ обстоятельствъ, вступался въ мое дѣло, защищалъ меня противъ недоброжелателей монхъ, помогалъ мнѣ въ нуждѣ отъ ранняго утра, изъ праха уничиженія поднималъ меня и постыждалъ тѣхъ, которые злословили меня языкомъ своимъ, злоумышляли противъ души моей, враждовали противъ меня за любовь мою, старались втоптать въ землю доброе имя мое! И злоба ихъ, Твоимъ промысломъ, обращалась на главу ихъ, такъ, что они сами падали въ яму, которую для меня ископали; а замышляемое противъ меня зло, обращалось для меня въ добро, до того, что меня срѣталъ успѣхъ вездѣ, куда я ни обращался!

Къ сожалѣнію, по прошествіи скорбныхъ дней, я забывалъ данные мнѣ уроки отеческаго Твоего наказанія, Боже, не твердъ былъ сердцемъ моимъ предъ Тобою, не помнилъ силы руки Твоей, избавлявшей меня отъ бѣдствій, едва вспоминалъ посѣщавшія меня злоключе-

нія, полагалъ въ гордости сердца, будто они прошли сами собою, или, что преступнѣе еще, думалъ, будто я своимъ умомъ устранилъ ихъ, и, увлекаясь снова суетными безразсудными мечтами, предавался своеволію, сгáралъ желаніемъ обогатиться, пріобрѣсть почести и славу, жить въ довольствѣ и роскоши, наслаждаться всѣми благами міра сего Для достиженія такихъ цѣлей, я составлялъ самые затѣйливые планы, считалъ похвальными всѣ средства, полагалъ, что настойчивымъ трудомъ, усиліями, искусными изворотами достигну желаемаго!. Суета, суета! Ничего не выходитъ изъ того, что человѣкъ предполагаетъ! Опыты жизни и наблюденія надъ совершавшимися вокругъ меня событіями научили меня, что, хотя человѣкъ созданъ для трудовъ, но успѣхъ въ дѣлахъ зависитъ не отъ его желаній и усилій, а отъ Твоей, Господи, милости и благоволенія; что одно благословеніе Твое обогащаетъ людей, а труды ни чего не доставляютъ; что лучше не многое со страхомъ Твоимъ, Боже, нежели большія сокровища, нажитыя неправдою; что, кромѣ грѣховъ, ничто въ настоящей жизни не происходитъ по волѣ человѣка; что онъ даже не въ состояніи предузнать ни удачи въ дѣлахъ своихъ, ни времени злоключенія своего; что мои замыслы и усилія были пустыми предположеніями; что нѣтъ никакой выгоды отъ трудовъ, оканчивающихся одними огорченіями. Вмѣстѣ съ симъ я замѣчалъ, что хотя нечестивые, большею частію, преуспѣваютъ въ дѣлахъ своихъ, превозносятся и величаются до того, что нетерпѣливымъ смертнымъ кажется, будто Промыслъ Твой, Боже, оставляетъ ихъ ненаказанными въ мірѣ семъ; но продолжительные успѣхи ихъ въ очахъ вѣрующаго доказываютъ только Твое долготерпѣніе, между тѣмъ какъ на скользкомъ пути Ты поставляешь беззаконныхъ, своевременно посылая въ сердце ихъ жгучее мученіе. Наблюдающій же съ терпѣніемъ легко можетъ удостовѣриться, что мнимое благоденствіе нечестивыхъ, рано или поздо, какъ одежда съѣденная молью, распадается; что затѣи ихъ похожи на ткань паука; что не укореняется на землѣ тотъ, въ домѣ коего отнятое неправдою отъ бѣднаго, не водворяется прочно человѣкъ ненасытный; что и на землѣ кратковременно торжество беззаконія надъ добродѣтелію; что хотя человѣколюбіе Твое, Господи, не желая смерти нераскаяннаго грѣшника, долго щадитъ его, но правосудіе Твое еще въ сей жизни предаетъ нечестивыхъ мучительной силѣ ихъ беззаконій, такъ, что сѣющіе бѣдствія сами наконецъ пожинаютъ ихъ, и самою жалкою смертію умираютъ; а роскошь и беззаконія, какъ огнемъ истребляютъ ихъ имѣнія. Посему, если размыслить, сколько вообще кратковременна жизнь человѣческая, выходитъ, что мгновенна радость нечестія, недолговременно на землѣ веселіе беззаконныхъ! А что Ты, Господи, разрушишь, то во вѣки не построится уже; потому что Ты не раскаеваешься въ своихъ предопредѣленіяхъ, не отмѣняешь суда Твоего, и ни кто не въ силахъ отклонить Твои предопредѣленія. Слѣдовательно и въ настоящемъ мірѣ счастливѣе участь людей, держащихся путей Твоихъ, Создатель, нежели ходящихъ путями беззаконія: потому что путь праведника ровенъ, и не испытываютъ дѣйствительной скудости всѣмъ сердцемъ взыскующіе Тебя, Ты вѣрное убѣжище ихъ въ тѣсное для нихъ время; а какой прибытокъ быть благочестивымъ и довольствоваться своимъ состояніемъ? Сверхъ того, бывали и есть примѣры, что боящихся Тебя, Всепромышляющій, часто Ты столько благословляешь, что хотя они, совершая добрыя дѣла, по видимому, расточаютъ свои сокровища, но сіи имъ прибавляются Твоимъ Промысломъ, до того, что и потомкамъ своимъ праведники оставляютъ богатыя имѣ-

нія; вообще же могу сказать съ Пророкомъ Твоимъ, Господи, что хотя я состарѣлся, а не видѣлъ праведника, оставленнаго Тобою, и дѣтей его, просящихъ хлѣба!

Такъ, въ теченіе протекшей жизни моей я самъ испыталъ и приключеніями жизни ближнихъ моихъ удостовѣрился, что грѣхи какъ бы отражаютъ отъ человѣка милосердіе Твое, Боже, и привлекаютъ на грѣшника гнѣвъ Твой; что увѣнчаваешь ли Ты дѣла человѣческія успѣхомъ, или полагаешь непреодолимыя къ ихъ совершенію преграды, всегда дѣйствуешь сообразно съ премудрымъ и праведнымъ закономъ Твоимъ; что, по милосердію, или правосудію Твоему, Боже, восходятъ для человѣка дни ясные, или мрачные, теплые, или холодные; ниспосылается обиліе, или оскудѣніе даровъ земныхъ, благораствореніе воздуха, или тлетворное дыханіе его, исходятъ животворныя росы, или градоносныя тучи; что и такъ называемыя бѣдствія и злоключенія едва ли не благодѣтельнѣе для человѣка благоденствія: потому что любовь Твоя, Всевышній, влечетъ ими грѣшника къ покаянію, чтобы даровать ему жизнь вѣчную. Между тѣмъ все временное проходитъ невозвратно, а прошедшее горе, какъ вода протекшая; только грѣхи не оставляютъ человѣка, если онъ не омоетъ ихъ слезами покаянія; но повсюду сопровождаютъ его, терзая невыносимыми мученіями совѣсти и исходятъ съ нимъ во гробъ въ область вѣчности! Посему нѣтъ въ мірѣ семъ горести, нѣтъ для человѣка бѣдствія мучительнѣе грѣховнаго состоянія: а во гробѣ нѣтъ мѣст покаянію! Но роса благодати Твоей, Господи, оживляетъ въ настоящей жизни и мертвыхъ прегрѣшеніями.

Даруй же мнѣ слезы покаянія прежде, нежели отойду въ вѣчность и не будетъ уже меня въ числѣ живущихъ на землѣ! Вотъ конецъ мой близокъ, настаетъ часъ отшествія моего изъ міра сего: ибо кто изъ грѣшниковъ жилъ и не видѣлъ смерти; а если умираютъ— юноша, отрокъ, младенецъ, то старикъ во всякое мгновеніе долженъ ожидать кончины своей.. Вотъ я чувствую уже приближеніе ко мнѣ смерти, ощущаю ея дѣйствія во мнѣ; ночь болѣзнями удручаетъ кости мои, силы мои оставляютъ меня, исчезли мои замыслы, протекшая жизнь моя пронеслась какъ дымъ, улетѣла какъ тѣнь исчезающая, какъ вѣтеръ, который уходитъ и не возвращается! Господи! неотринь меня въ старости моей, не оставь меня дряхлаго, покрытаго сѣдинами; помилуй меня по Твоему благоутробію, помилуй вѣчнымъ милосердіемъ! Вотъ я сталъ будто разбитый сосудъ, дни мои оскудѣваютъ, свѣтъ очей моихъ потухаетъ, жизнь моя, какъ сотлѣвшее древо, распадается! Предо мною гробъ! можетъ быть въ сіе самое мгновеніе Ты возвратишь тѣло мое въ землю, изъ которой оно создано,— и постелію моею будетъ гнилость, а покровомъ моимъ черви; я засну крѣпкимъ сномъ смерти, отъ котораго ни бури, ни громы не разбудятъ меня до трубы Архангела Твоего, Спасителю, до скончанія міра! Я усну сномъ смерти! можетъ быть, на землѣ кто нибудь вспомнитъ, поищетъ меня; но меня не будетъ уже на ней, и самое мѣсто мое не узнаетъ меня: потому что человѣкъ подобенъ дуновенію, жизнь его на землѣ какъ тѣнь преходящая! я буду въ безграничныхъ странахъ вѣчности! О вѣчность! что меня ожидаетъ въ твоихъ областяхъ недовѣдомыхъ? Кто меня въ нихъ встрѣтитъ? кто укажетъ путь? куда поведетъ онъ меня? гдѣ назначено мнѣ мѣсто въ вѣчныхъ обителяхъ? При одной мысли о семъ, сердце мое трепещетъ во мнѣ, душу мою объемлетъ ужасъ! Но да не похвалятся о мнѣ враги души моей; да не возмогутъ сказать, что я самъ предалъ себя имъ своею во грѣхахъ нераскаянностію. Помилуй меня Господи, и не

входи въ судъ со мною, безотвѣтнымъ предъ Тобою грѣшникомъ! Помяни, что на судѣ Твоемъ никто изъ пожившихъ на землѣ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, не въ состояніи оправдиться! Помяни, что изъ персти земной образовала меня рука Твоя и я не находилъ въ себѣ достаточныхъ силъ быть вѣрнымъ закону Твоему! Помяни вѣчныя милости и щедроты Твои и не отринь меня отъ лица Твоего; не осуди меня по дѣламъ моимъ, не воздавай мнѣ по лукавству сердца моего, не воспоминай заблужденій ума моего, загладь грѣхи юности моей, смой съ души моей очернившія ее мерзости изліянною Тобою, Спаситель, на крестѣ кровію, покрой меня оправданіемъ Твоимъ, освяти Духомъ Твоимъ, исхити меня изъ челюстей адовыхъ, не предавай вѣчной гибели; причисли и меня къ грѣшникамъ, принесшимъ Тебѣ искреннее покаяніе, хотя я не ревновалъ примѣру ихъ; удостой и меня блаженства тѣхъ, коимъ прощены Тобою преступленія закона Твоего, покрыты грѣхи милосердіемъ Твоимъ, не лишай меня доли помилованныхъ Тобою, коимъ, по благости Твоей, невмѣняются вины ихъ; спаси меня по одному благоутробію Твоему, обрадуй вѣчнымъ милосердіемъ Твоимъ: да со всѣми помилованными Тобою и я, прославляя благость и щедроты человѣколюбія Твоего, Спасителю мой, превозношу Тебя со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, со Пресвятымъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Сентября 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 26. НЕДѢЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 25. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. 2. Коринѳ. 9, 6—11. Евангел. Луки 5, 1—11.

Препод. Евфросиніи; Преп. Сергія, Игумена Радонежскаго чудотворца; св. Муч. Пафнутія; Преп. Евфросиніи Суздальскія.

СЛОВО

О мозаическомъ изображеніи Тайной Вечери въ олтарѣ Кіево-софійскаго Собора.

Пользуясь уроками нашей священной древности, обратимъ нынѣ, Бр., вниманіе на это древнее мозаическое изображеніе Тайной Вечери Господней, которое видимъ въ средней полосѣ олтарной стѣны предъ престоломъ. Какъ прилично оно тому святѣйшему мѣсту храма, гдѣ совершается ежедневно Вечеря Господня, то есть, таинство тѣла и крови Христовой! Примѣтьте, какъ древніе Христіане умѣли каждое мѣсто храма украшать приличными и поучительными изображеніями. Въ крещальняхъ своихъ, кои были у нихъ въ притворѣ храма, гдѣ стояли оглашенные, т. е. готовящіеся къ крещенію, они поставляли образъ Крестителя или Крещенія Господня, какъ наилучшее наставленіе крещаемымъ; въ среднемъ храмѣ, гдѣ стояли вѣрные, безъ различія состояній, изображали, на иконостасѣ и на стѣнахъ, святыхъ Божіихъ, въ различныхъ состояніяхъ и званіяхъ благоугодившихъ Богу, дабы всякій Христіанинъ, какогобы званія и состоянія ни былъ, находилъ для себя примѣръ и образецъ; въ Алтарѣ, наконецъ, какъ мѣстѣ для священнослужителей, вотъ видимъ изображеніе Тайной Вечери и славнѣйшихъ святыхъ Пастырей Церкви — урокъ и образецъ для всѣхъ священно-дѣйствующихъ.

Но не одни священнослужители могутъ поучаться, при видѣ сего священнаго образа. Разсмотрите, Бр., его внимательнѣе, и вы всѣ найдете въ немъ важное для себя напоминаніе и наставленіе.

Видите, представленъ престолъ, на коемъ дискосъ съ раздробленнымъ святымъ хлѣбомъ, звѣздица и крестъ. По сторонамъ престола, два ангела держатъ рипиды. Потомъ, на правой сторонѣ отъ престола, Спаситель, подъ видомъ хлѣба, преподаетъ тѣло свое Апостоламъ, а надъ нимъ и Апостолами читается греческая надпись, означающая слова Христовы: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ;* на лѣвой сторонѣ отъ престола видимъ опять Спасителя, подающаго чашу ученикамъ, и читаемъ другую надпись греческую: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ.* Такимъ образомъ, одна картина представляетъ два дѣйствія, — потому что сіи дѣйствія составляютъ собственно одну Вечерю Господню, одно святое Причащеніе. Видимъ благоговѣйное положеніе Апостоловъ, кои всѣ подходятъ къ Спасителю, преклоняя главы и

простирая къ Нему руки свои; видимъ Господа, какъ Онъ самъ причащаетъ возлюбленныхъ учениковъ, и симъ священнодѣйствіемъ, какъ и словами своими, изъясняетъ имъ и намъ тайну страданій своихъ, то есть, что *ломленіе тѣла и изліяніе крови* Его совершаются за всѣхъ насъ, что все это должно содѣлаться питаніемъ душъ нашихъ, нашею жизнію и спасеніемъ. Припомните, при семъ, заповѣдь, какую Господь далъ тогда Апостоламъ и всей Церкви: *сіе творите въ мое воспоминаніе;* и вы, низведши взоръ отъ престола на картинѣ, къ сему Престолу въ Алтарѣ, легко уразумѣете, что здѣсь совершается тоже самое, что совершено на оной первообразной Вечери. Сіе-то значеніе божественной Литургіи всегда должно намъ помнить, и не останавливаться на одномъ видимомъ дѣйствіи священника и діакона, а возвышаться, умомъ и сердцемъ, къ тѣмъ невидимымъ, таинственнымъ дѣйствіямъ, какія совершаетъ во храмахъ нашихъ сама Благодать Христова.

А дабы намъ было удобнѣе восходить отъ видимаго къ невидимому, посмотрите, какъ споможествуетъ немощи нашей древнее художество, изобразившее эту Тайную Вечерю. Видите, оно представило на картинѣ и то, что не было видимо на Вечери, представило двухъ Ангеловъ, осѣняющихъ святый престолъ златыми рипидами. Для чего такъ? Для того, дабы не забывали мы, что какъ въ горницѣ Іерусалимской, на Христовой Вечери, невидимо служили силы небесныя, такъ служатъ онѣ и нынѣ въ Алтаряхъ нашихъ на Литургіи. Въ первомъ нельзя сомнѣваться; ибо когда священнодѣйствовалъ самъ Великій Архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то съ нимъ непремѣнно были Его небесные діаконы — святые Ангелы, о которыхъ самъ Онъ сказалъ: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго* (Іоан. 1, 51). Нельзя посему сомнѣваться и во второмъ, т. е. въ томъ, что и у насъ, на Литургіи, отверзается небо, и вмѣстѣ съ нами грѣшными служатъ Ангелы Божіи; потому что Литургія есть повтореніе тойже Вечери Господней, и даже совершается она силою тогоже Великаго Архіерея, который, по словамъ Апостола, есть *Первосвященникъ во вѣки* (Евр. 8, 20), *имать непреступное священство* (— 7, 21), и всегда есть *Святымъ служитель и скиніи истинныя* (— 8, 2). Все это, говорю, научаетъ насъ, Бр., возвышаться отъ видимаго къ невидимому, и, когда смотримъ на священника, стоящаго предъ престоломъ, представлять самаго Іисуса Христа совершающаго высочайшее таинство тѣла и крови своей, а когда видимъ діаконовъ, представлять Ангеловъ, служащихъ Спасителю. Потому и требуется отъ насъ самое благоговѣйное стояніе на Литургіи, требуется такое благоговѣніе, какое свойственно стоящимъ предъ отверстымъ небомъ, или даже на самомъ небѣ — предъ величіемъ Царя небеснаго и предъ святыми Его Ангелами. Потому и въ пѣсни Херувимской преподается намъ наставленіе: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, яко да Царя всѣхъ подъимемъ, ангельскими невидимо дориносима чинми.*

И блаженны тѣ, кои такъ понимаютъ важность божественной Литургіи, возносятъ горѣ сердца свои и тайно *образуютъ Херувимовъ, съ ними воспѣвая животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь!* Они и на землѣ удостоиваются живаго общенія съ жителями небесными, и уже предвкушаютъ блаженную жизнь Святыхъ. Что же сказать о тѣхъ, кои, присутствуя на Литургіи, не только не возвышаются умомъ и сердцемъ къ небесному, а и совѣмъ не оказываютъ уваженія ни къ святому мѣсту, ни къ священнодѣйствію здѣсь

совершаемому? Такихъ спросимъ мы: зачѣмъ пришли вы сюда, Христіане? Вы пришли участвовать въ Литургіи, то есть, въ Тайной Вечери Господней, пришли воспоминать высокое таинство нашего Искупленія. А что воспоминаете вы, когда здѣсь разговариваете между собою, забываете даже ознаменовать себя крестнымъ знаменіемъ и воздать поклоненіе святынѣ? — Гдѣ стоите вы, и что предъ вами? Вы стоите предъ отверстымъ небомъ, предъ вами престолъ благодати Божественной, на коемъ присутствуетъ Самъ Царь небесный, Господь и Спаситель нашъ, окруженный святыми Ангелами. Какъ же ведете вы себя здѣсь такъ неблагочинно, какъ будто были на торжищѣ? Не ожидайте же пользы душамъ своимъ отъ Божественной жертвы, за всѣхъ приносимой; ибо въ этой великой жертвѣ участвуютъ только истинно вѣрующіе и благоговѣйные Христіане. Благочестивые причастники Литургіи, если и не приступаютъ къ святому причащенію, духовно насыщаются ею и обновляютъ союзъ свой съ Господомъ; а ты, невнимательный слушатель, остаешься гладнымъ духовно, своимъ небрежнымъ поведеніемъ въ храмѣ ты еще болѣе удаляешься отъ Господа, хотя Онъ нигдѣ не бываетъ такъ близокъ къ намъ, какъ здѣсь, во время приношенія святѣйшей жертвы. Благоговѣйные молитвенники исполняются благодатію Св. Духа, распространяемою во время Литургіи и словомъ Божіимъ и таинственнымъ священнодѣйствіемъ, и благодать же несутъ съ собою въ свои домы и семейства; а чѣмъ исполняешься ты, молитвенникъ разсѣянный и хладный? Въ тебѣ остается таже суета, съ которою ты пришелъ въ храмъ, и суетуже въ душѣ, а сверхъ того осужденіе Божіе за презрѣніе святыни понесешь ты въ свой домъ. Такимъ образомъ и *благоуханіе Христово,* бываетъ, о слову Апостола, *овымъ убо воня смертная въ смерть, овымъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 16).

Но да не будетъ, Бр., никому изъ насъ спасительная Вечеря Христова вонею смертною въ смерть. Мы, наученные примѣромъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, особенно всегда научаемые симъ священнымъ изображеніемъ Господней Вечери, никогда не должны забывать важности совершаемаго во храмахъ нашихъ божественнаго таинства. Господь и Спаситель нашъ, преподающій свое тѣло и кровь въ пищу и спасеніе намъ грѣшнымъ, симъ высочайшимъ знаменіемъ безпримѣрной любви своей къ намъ да возжжетъ въ сердцахъ нашихъ неугасаемую любовь къ Нему. Образъ святыхъ Апостоловъ, въ такомъ благоговѣйномъ положеніи предстоящихъ Спасителю, да поучаетъ и насъ благоговѣйному стоянію на Литургіи. А святые Ангелы, коихъ видимъ на образѣ осѣняющими Престолъ, да сохраняютъ души наши отъ лукавыхъ помысловъ, и да отженутъ отъ насъ духовъ *праздности, уныія, любоначалія и празднословія*, кои нигдѣ неприличны Христіанину, тѣмъ менѣе на молитвѣ, и въ храмѣ. Аминь.

СВ. ПОЛИКАРПЪ, ЕПИСКОПЪ СМИРНСКІЙ (*).

I.

Св. Поликарпъ, современникъ и другъ св. Игнатія Богоносца, воспитанъ былъ въ Смирнѣ одною благочестивою вдовою, по имени

(*) Свѣдѣнія о жизни св. Поликарпа заимствуются: 1) у Піонія, пресвитера Смирнскаго, пострадавшаго въ III вѣкѣ, при Декіѣ: онъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, сподобился явленія св. Поликарпа и написалъ о немъ, по его возбужденію (см. окружн. послан. Смирнск. Церкви, отд.

Каллистою Съ юныхъ лѣтъ онъ былъ богобоязливъ, кротокъ и такъ нищелюбивъ, что однажды, въ отсутствіе нареченной матери своей, истощилъ всѣ запасы ея на убогихъ, за что и былъ оклеветанъ предъ нею однимъ изъ завистливыхъ слугъ, но въ тоже время оправданъ Самимъ Богомъ, снова исполнившимъ хранилища Каллисты, по молитвамъ св. Поликарпа Епископъ Смирнскій, св. Вуколъ, узнавши юношу, возлюбилъ его за христіанское благочестіе, любовь и сострадательность къ бѣднымъ, и захотѣлъ причислить его къ клиру церковному. Когда воспитательница св. Поликарпа скончалась, оставивъ его наслѣдникомъ всего имущества своего; тогда онъ, раздавши все богатое наслѣдство свое нищимъ и нуждающимся, самъ сталъ упражняться только въ чтеніи Божественныхъ книгъ, въ богомыслін и молитвахъ, служа въ тоже время больнымъ и престарѣлымъ, и такимъ образомъ приготовлялъ себя къ будущему высокому званію своему, хотя въ то время и не помышлялъ о немъ. Св. Вуколъ поставилъ его сперва Клирикомъ, а потомъ Діакономъ и проповѣдникомъ слова Божія, повелѣвъ ему учить народъ въ Церкви и на всякомъ мѣстѣ. И жизнь и слово его были такъ цѣломудренны и боголюбезны, что сами Апостолы, Павелъ и Іоаннъ, обратили на него вниманіе (а), и онъ сдѣлался ихъ ученикомъ, общникомъ ихъ трудовъ и подражателемъ ихъ жизни. Впрочемъ св. Апостолы, спустя нѣсколько времени, снова отправили его къ св. Вуколу, въ Смирну, гдѣ онъ немедленно рукоположенъ былъ въ Пресвитера. Наконецъ, съ кончиною блаженнаго Святителя Смирнскаго, св. Поликарпу врученъ былъ жезлъ Епископскій. Приближаясь къ смерти, св. Вуколъ, какъ говоритъ преданіе, взявши правую руку Поликарпа, приложилъ ее къ персямъ своимъ и, вручая ему паству свою, сказалъ: слава Тебѣ, Господи! Св. Поликарпъ вполнѣ оправдалъ святыя надежды своего предшественника: онъ показалъ такую ревность и мудрость въ пастырскомъ служеніи, что содѣлался, подобно св. Игнатію, предметомъ общаго уваженія не только на востокѣ, но и въ Церквахъ западныхъ.

Прочтемъ воспоминаніе о Немъ св. Ирнея, ученика его: оно тѣмъ болѣе драгоцѣнно для насъ, что другихъ подробныхъ свѣдѣній о св. Поликарпѣ мы не имѣемъ. Вотъ что говоритъ объ Учителѣ своемъ св. Ирней, обращая рѣчь къ еретику Флорину, который нѣкогда былъ также довольно близокъ къ св. Поликарпу: »Не такое ученіе предали намъ »предшествовавшіе намъ Отцы, которые слу»шали самихъ Апостоловъ. Я былъ еще очень »молодъ, когда видѣлъ тебя въ нижней Азіи »у блаженнаго Поликарпа. Ты жилъ тогда »пышно, при дворѣ Императора, и домогался »его благоволенія. Тогдашнее я помню даже »лучше, чѣмъ недавнее. Что узнаемъ мы въ »юности, то укрѣпляется въ душѣ нашей вмѣ»стѣ съ нашимъ возрастомъ и укореняется »въ ней. Я могъ бы указать теперь мѣсто, »гдѣ сиживалъ блаженный Поликарпъ, когда »проповѣдывалъ Слово Божіе, — могъ бы »представить всѣ входы и исходы его, начер»тать образъ его жизни и внѣшній видъ, из»ложить его бесѣды съ народомъ, описать »его обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ »разсказывалъ, и съ прочими самовидцами »Господа, изобразить, какъ онъ припоминалъ

---

24); 2) у св. Ирнея, ученика Поликарпова, противъ ерес. кн. 3, гл. 3. и у Евсевія; 3) въ окружномъ посланіи Смирнской Церкви о мученичествѣ Поликарпа. Извлеченіе изъ всѣхъ этихъ сказаній о св. Поликарпѣ представлено въ нашей Ч. Минеи, подъ 23 числ. Февраля.

(а) Неизвѣстно, когда именно это было; но, кромѣ Піонія, объ этомъ свидѣтельствуетъ и св. Ирней.

» слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ » о Господѣ, какъ онъ пересказывалъ о Его » чудесахъ и ученіи, о чемъ получилъ преда- » ніе отъ людей, которые сами видѣли Слово » жизни, и всѣ его сказанія согласовались съ » писаніемъ. По милости ко мнѣ Божіей, я и » тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа » и записывалъ слова его не на доскѣ, но во » глубинѣ моего сердца, и благодать Божія » помогаетъ мнѣ всегда сохранять ихъ въ свѣ- » жей памяти! И такъ я могу засвидѣтель- » ствовать предъ Богомъ, что еслибы блажен- » ный и апостольскій старецъ сей услышалъ » что нибудь подобное твоему заблужденію; то » онъ тотчасъ заградилъ бы слухъ свой и » изъявилъ бы негодованіе свое обычною по- » говоркою: Боже Благій! до какого времени » Ты попустилъ дожить мнѣ (у Евс. кн: 5, » гл. 20)! « Изъ того же источника знаемъ мы, что св. Поликарпъ былъ въ Римѣ при Папѣ Римскомъ Аникитѣ, и тамъ многихъ изъ Маркіонитовъ обратилъ къ православной Вѣрѣ. Когда же встрѣтилъ самаго Маркіона, то узналъ его духомъ, и на вопросъ еретика: знаешь ли меня? отвѣчалъ: » узнаю первенца сатаны. « » Такъ, замѣчаетъ св. Ириней, Апостолы и ученики ихъ хранили себя отъ еретиковъ, что и говорить не хотѣлъ съ тѣми, кои превращали истину! « Отъ святаго же Поликарпа слышали, что когда Апостолъ Іоаннъ, въ Ефесѣ, пришелъ въ баню и увидѣлъ въ ней еретика Керинѳа; то немедленно удалился самъ и другихъ побуждалъ къ тому же, говоря: » убѣжимъ скорѣе, чтобъ не обрушилась баня, въ которой врагъ правды Божіей находится (Евс. кн. IV, гл. 13). «

Въ царствованіе Антонина совершилось славное мученичество св. Поликарпа описанное въ окружномъ посланіи Смирнской Церкви. Когда въ Смирнѣ открылось гоненіе на Христіанъ, то народъ потребовалъ на казнь святаго Епископа. Досточудный мужъ сей, говорится въ посланіи Смирнянъ, не смущаясь опасностію, сначала хотѣлъ оставаться въ городѣ; но многіе начали умолять его, чтобъ онъ удалился. Св. Поликарпъ укрылся въ одной деревнѣ, неподалеку отъ города, и тамъ пребывалъ съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ своихъ, проводя время въ молитвахъ за всѣ Церкви и за всѣхъ людей. За три дня до кончины своей, онъ предузналъ родъ мученія, опредѣленнаго ему свыше: св. старцу было видѣніе, будто бы горѣло его возглавіе, и онъ тотчасъ же объяснилъ себѣ смыслъ этаго видѣнія, и сказалъ окружавшимъ его: *меня сожгутъ живаго!* Однакожъ, слѣдуя заповѣди Спасителя, онъ не хотѣлъ самъ итти на страданія и потому, когда угрожала ему опасность быть открытымъ въ этомъ убѣжищѣ, онъ перешелъ въ другую деревню. Но часъ его уже наступилъ. По указанію одного мальчика, св. Поликарпа нашли въ верхнемъ жильѣ одного дома, откуда онъ хотя могъ удобно бѣжать въ другое мѣсто, но уже не хотѣлъ. Онъ встрѣтилъ, какъ друзей, пришедшихъ схватить его, предложилъ имъ трапезу, а самъ сталъ на молитву, и въ продолженіе двухъ часовъ молился неумолчно. Слова и дѣйствія святаго старца исполнены были такой благодати, что сиягчились сердца самыхъ гонителей его, и многіе изъ нихъ почувствовали раскаяніе въ жестокомъ поступкѣ своемъ противъ такого мужа. Окончивши молитву, св. Поликарпъ самъ отдался въ руки преслѣдователей своихъ и его повезли въ городъ.

На поприщѣ, куда привезли св. Поликарпа, сдѣлался такой шумъ, что ничего нельзя было разслушать. Но голосъ съ неба укрѣпилъ Мученика на предлежащія ему страданія, и онъ безъ всякаго смущенія предсталъ Проконсулу. Ни увѣщанія, ни угрозы Проконсула не подѣйствовали на его душу. Торжественно ис-

повѣдавши себя Христіанином, св. Поликарпъ ожидалъ смерти, какъ высочайшаго дара небеснаго. Когда неистовая чернь требовала ему казни, онъ не удостоивалъ ея никакого отвѣта. Взоръ его былъ важенъ и спокоенъ; лицо сіяло неземною радостію. Такъ какъ бой со звѣрьми тогда кончился, то народъ единогласно воззопилъ сжечь Поликарпа! и тотчасъ же набрали дровъ и приготовили костеръ. Святаго старца возложили на дрова, какъ жертвеннаго агнца; его хотѣли пригвоздить къ костру, но онъ просилъ оставить себя непригвожденнымъ, обѣщая силою Распятаго, и безъ гвоздей, остаться неподвижнымъ среди пламени. Когда минута мученія наступила, св. Поликарпъ, обративъ взоръ къ небу, такъ благословлялъ Господа, за то, что Онъ удостоилъ его пріобщиться чаши Христовой: » Господи Боже Вседержителю, Отче » возлюбленнаго и благословеннаго Сына Твоего, Іисуса Христа, чрезъ котораго мы получили познаніе о Тебѣ! Боже Ангеловъ » и силъ и всякаго созданія, и всякаго рода » праведныхъ, живущихъ предъ Тобою! Благословляю Тебя, что Ты удостоилъ меня въ » сей день и часъ принять участіе въ числѣ » мучениковъ Твоихъ и въ чашѣ Христа Твоего, для воскресенія въ жизнь вѣчную душею и тѣломъ, въ нетлѣніи Св. Духа. Пріими меня между ними въ жертву тучную и » благопріятную предъ Тобою, какъ Самъ Ты, » неложный и истинный Боже, предъуготовалъ, предвозвѣстилъ и совершилъ. За сіе » и за все хвалю Тебя, благословляю Тебя, » прославляю Тебя, купно съ вѣчнымъ и пребесснымъ Іисусомъ Христомъ, возлюбленнымъ Твоимъ Сыномъ, съ которымъ Тебѣ » и Св. Духу слава и нынѣ и въ будущіе вѣки. » Аминь. « Когда онъ окончилъ молитву, тогда подложили огонь; пламя обняло костеръ, но не коснулось св. мученика: огонь образовалъ родъ свода, и тѣло святаго мужа, по прекрасному выраженію окружнаго посланія Смирнской Церкви, подобно было пекущемуся хлѣбу, не сожигаясь и не опаляясь пламенемъ. Господь совершилъ видимое чудо надъ угодникомъ своимъ; присутствовавшіе при этомъ чувствовали не смрадный запахъ отъ сожигаемаго тѣла, но благоуханіе какъ бы драгоцѣннаго аромата: но мучители не вразумились, а только ожесточены были такимъ очевиднымъ благоволеніемъ Божіимъ къ великому Мученику. Они хотѣли его смерти, и въ сердце праведника немедленно вонзено было копье. Св. Поликарпъ скончался; но въ самую кончину его, по свидѣтельству Смирнскаго посланія, совершилось новое чудо: изъ мученика вылетѣлъ голубъ, а кровь его погасила огонь.

Враги Христіанъ и, въ частности, святаго Поликарпа, желая отнять самыя мощи его у благочестивыхъ почитателей мученика, упросили проконсула, чтобъ онъ не отдавалъ имъ тѣла Поликарпова на погребеніе; потому что, говорили они, Христіане, оставивъ Распятаго, будутъ поклоняться новому Мученику своему. » Не понимаютъ они, замѣчаетъ Смирнская Церковь въ окружномъ посланіи своемъ, что намъ никакъ нельзя » оставить Христа, который пострадалъ для » спасенія всѣхъ, спасаемыхъ въ мірѣ, непорочный за грѣшниковъ, — а нельзя поклоняться никому другому. Ибо мы поклоняемся Ему, какъ Сыну Божію; а Мучениковъ, какъ достойныхъ учениковъ и подражателей Господнихъ, любимъ за непобѣдимую приверженность къ своему Царю и Учителю. Да дастъ Богъ и намъ быть » ихъ общниками и сучениками. « Тѣло св. Поликарпа, дѣйствительно, было сожжено; но вѣрующіе взяли кости его и схоронили въ приличномъ мѣстѣ. » Туда, « объявляла паства Поликарпова другимъ церквамъ, » ту-

» да, какъ только можно будетъ, мы ста-
» немъ собираться, и Господь дастъ намъ
» съ веселіемъ и радостію провождать день
» мученическаго рожденія его, въ память
» подвизавшихся и въ наставленіе и пригото-
» вленіе для будущихъ подвижниковъ. «

Память св. Поликарпа празднуется въ нашей Церкви Февраля, 23-го дня.

II.

Св. Иринеи, въ письмѣ своемъ къ Флорину, говоритъ между прочимъ, что св. Поликарпъ написалъ много посланій къ сосѣднимъ церквамъ и къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, для утвержденія ихъ въ вѣрѣ Христовой. Но намъ осталось отъ него одно только посланіе — къ Филиппійцамъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ критиковъ хотѣли оспорить подлинность и этого посланія; но ихъ возраженія ничего не значатъ противъ ясныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ св. Иринея, Евсевія, Іеронима и Фотія (б). Несправедливо и то мнѣніе, будтобы одна только половина дошедшаго до насъ посланія Поликарпова принадлежитъ св. писателю сему остальная часть его есть позднѣйшее прибавленіе другаго неизвѣстнаго лица (в); потому что изъ этой части приводятся нѣкоторыя мѣста у древнихъ писателей Церкви (г).

(б) Ирин. прот. ерес. кн. 3, гл. 3. Евсев. Ц. Ист. кн. 3, гл. 14; кн. 5, гл. 30. Іерон. Катол. Церк. Пис. гл. 17. Фот. Библ. 126.

(в) Такъ думали нѣкоторые на томъ основаніи, что почти посреди писанія есть славословіе; но извѣстно изъ другихъ посланій, что славословіе часто употреблялось и въ срединѣ рѣчи, какъ наприм. у самаго Ап. Павла и у св. Климента Римскаго.

(г) У Евсев. и Фот. въ означен. мѣстахъ.

Подлинный текстъ посланія св. Поликарпа не весь сохранился до нашего времени; но за то мы имѣемъ древній же латинскій переводъ его. Тотъ и другой текстъ можна читать у Котелерія и Клерика въ ихъ изданіяхъ писаній св. Отцевъ Апостольскаго времени. Русскій переводъ сего посланія съ подлиннаго текста, сколько сохранилось его до нашего времени, помѣщенъ въ Христ. чтеніи, въ 1-й части, за 1821 годъ.

III.

Св. Поликарпъ желалъ узнать отъ Филиппійцевъ что нибудь о св. Игнатіѣ Богоносцѣ, котораго они имѣли счастіе принимать у себя въ то время, какъ онъ веденъ былъ въ Римъ *на сикраданія;* по этому побужденію онъ писалъ къ нимъ посланіе свое. (д) Но, по примѣру св. Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, онъ, преподаетъ при этомъ всѣмъ вѣрующимъ наставленія Христіанской опытной мудрости, обращаясь къ разнымъ сословіямъ и возрастамъ, и внушая каждому точное исполеніе своихъ обязанностей, болѣе же всего предохраняетъ ихъ отъ ересей и расколовъ. » Препоясавъ чресла, « пишетъ » св. Поликарпъ, » служите Богу со страхомъ » и истиною; отметайте тщетное пустосло- » віе и лжемудрованіе многихъ, вѣруйте въ » Того, кто воскресилъ Господа нашего Іи- » суса Христа изъ мертвыхъ и даровалъ Ему » славу и престолъ одесную Себя, — вѣруй- » те въ Іисуса Христа, Которому все покорено; » небесное и земное, Которому все дышущее » служитъ, Который придетъ судить живыхъ » и мертвыхъ и Котораго кровь взыщетъ » Богъ отъ непокоряющихся Ему (§ 2). » Кто не признаетъ, что Іисусъ Христосъ

(д) См. заключ. сам. посланія.

» пришелъ во плоти; тотъ — антихристъ. » Кто не признаетъ свидѣтельства крестнаго; » тотъ отъ діавола. Кто ученіе Господне » искажаетъ по собственнымъ похотямъ и го- » воритъ, что нѣтъ суда; тотъ первенецъ » сатаны (§ 7). » Будемъ непрестанно пре- » бывать въ нашей надеждѣ и въ залогѣ » правды нашей — Іисусѣ Христѣ, Который » грѣхи наши вознесъ на тѣлѣ на древо, » Который не творилъ грѣха и въ устахъ » Котораго не было лжы (1 Петр. 2, 24), » но Который все претерпѣлъ за насъ, дабы » намъ жить въ Немъ. Будемъ подражать » Его терпѣнію. Если будемъ страдать за » имя Его, то прославимъ Его. Такой имен- » но образъ Онъ представилъ намъ Самъ въ » Себѣ, и мы сему увѣровали (§ 8). «

» Должно покориться Пресвитерамъ и » Діаконамъ, какъ Богу и Христу (§ 5). «

» Всѣ мы находимся предъ очами Го- » спода и Бога; каждый изъ насъ долженъ » предстать предъ судилище Христово; каж- » дый долженъ дать отчетъ за себя. Будемъ » же служить Ему со страхомъ и со всякимъ » благоговѣніемъ, какъ Онъ заповѣдалъ Самъ » и благовѣствовавшіе намъ Апостолы и Про- » роки, предрекшіе пришествіе Господа на- » шего (§ 6). «

Посланіе заключается слѣдующими наставленіями и благожеланіями св. Пастыря:

» Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Хри- » ста и Сынъ Божій, вѣчный Первосвящен- » никъ, Іисусъ Христосъ, Самъ да возрас- » титъ васъ въ вѣрѣ, въ истинѣ и въ совер- » шенной кротости, въ терпѣніи, великодушіи, » въ снисхожденіи и въ чистотѣ, — да содѣ- » лаетъ васъ причастниками блаженства и » наслѣдія святыхъ, и насъ, вмѣстѣ съ вами, » и всѣхъ людей, которые увѣруютъ въ Гос- » пода нашего Іисуса Христа и въ Отца Его, » который воскресилъ Его изъ мертвыхъ. » Молитесь за всѣхъ святыхъ, также за Ца- » рей и за начальниковъ, за тѣхъ, кои го- » нятъ и ненавидятъ васъ, и даже за вра- » говъ креста, дабы плоды вашей вѣры ви- » дны были для всѣхъ и дабы вы были во- » всемъ совершенны. «

Въ концѣ посланія св. Поликарпъ приписываетъ, что онъ, по прошенію Филиппійцевъ, посылаетъ имъ всѣ письма св. Игнатія Богоносца, какія только имѣетъ, и взаимно проситъ ихъ сообщить ему достовѣрныя свѣдѣнія о св. Игнатіѣ и о тѣхъ, которые были съ нимъ.

Посланіе Поликарпа въ первые вѣки Христіанства читалось публично въ Церквахъ Азійскихъ (е); — вотъ лучшее свидѣтельство его высокаго достоинства.

(е) См. Евсев. Ц. П. кн. 5, гл. 30.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Сентября 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 27. НЕДѢЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 2. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: 2. Корин. 11, 31. 32. 12, 1 — 9. Евангел. Луки 6, 31 — 36.

Св. Священномуч. Кипріана и св. Муч. Іустины дѣвицы; св. Блаженнаго Андрея, Христа ради юродиваго.

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ КІЕВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

Премудрость созда себѣ домъ,
и утверди столповъ седмь.

Притч. 9, 1.

Какой это домъ, который создала себѣ всемогущая Премудрость Божія? Не этотъ ли, безмѣрно великій и прекрасный домъ, который видимъ и называемъ вселенной? Нѣтъ! вселенная создана не для Того, Кому *небо и небо небесе не довлѣютъ*, а для насъ и другихъ, подобныхъ намъ, существъ разумныхъ, да познаютъ и славятъ въ ней своего Творца и Господа. Какой же другой домъ создала Премудрость, и создала для себя? Не погрѣшимъ, братіе, если скажемъ, что этотъ домъ есть святая Церковь — царство благодати, ибо для Церкви собственно созданъ и домъ міра, или царство природы. Не погрѣшимъ также, если назовемъ домомъ Премудрости и Матерь Божію, которая есть образецъ Церкви и первѣйшее ея украшеніе. И смотрите, не такъ ли разумѣли это наши благочестивые предки? На древней храмовой иконѣ нашей мы видимъ седмистолпное зданіе, означающее Церковь, и читаемъ надпись: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь*, а самый праздникъ сего храма издревле совершается въ настоящій день Рождества Пресвятыя Богородицы. Не ясно ли показали симъ Отцы наши, что они и родшуюся нынѣ честнѣйшую Херувимовъ Приснодѣву почитаютъ высочайшимъ созданіемъ Премудрости и достойнымъ Ея домомъ?

И совершенная это истина, братіе мои, истина утѣшительная и спасительная для всѣхъ насъ. По истинѣ, Матерь Господа нашего есть дивный и величайшій домъ Премудрости Божіей, домъ честнѣйшій всего міра, видимаго и невидимаго. Ее-то, во первыхъ, провидѣлъ св. Духъ, когда изображалъ въ притчахъ дивное зданіе Премудрости, устроенной среди человѣковъ. Разсмотримъ эту священную притчу, и мы увидимъ, какъ все въ ней свойственно пресвятой Матери Божей; увидимъ, въ какомъ высокомъ отношеніи поставлена она и къ Виновнику спасенія нашего, Господу Іисусу Христу, и ко всѣмъ намъ спасаемымъ.

Подъ именемъ Премудрости разумѣть должно, въ притчѣ Соломоновой, Пре-

мудрость иностасную — Единороднаго Сына Божія! Сія-то *Премудрость созда себѣ домъ* среди человѣковъ; — почему? потому, что отъ вѣчности возлюбила родъ человѣческій, и восхотѣла поставить въ немъ престолъ благодати своей. *Премудрость созда себѣ домъ* новый на землѣ, — потому что первобытный домъ Ея, въ коемъ благоволила она въ началѣ покоиться своею благостію, былъ совсѣмъ разоренъ грѣхомъ, въ саду едемскомъ. *Премудрость созда себѣ домъ* — достойный себя, пречистый, пресвятый, потому что, какъ источникъ святости, Она не могла поселиться ни въ какомъ другомъ жилищѣ, какъ также чистомъ и святомъ. *Премудрость созда* сама *себѣ домъ*; ибо никто изъ человѣковъ не могъ представить въ себѣ способнаго для нея жилища, *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 1), и нужно было самому Промыслу Божію уготовить такую непорочность и такое всесовершенное смиреніе, какія необходимы существу человѣческому для принятія Божества. *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь;* то есть украсила и укрѣпила свой домъ всѣми седмію дарами Святаго Духа, да будетъ онъ полнъ благодати и всѣхъ добродѣтелей, и никогда не поколеблется, какъ домъ первобытный, едемскій. Словомъ, *освятилъ есть селеніе свое Вышній; Богъ посредѣ его, и не подвижится* (Пс. 45, 6.). Не видно ли, какъ все это прилично Бого-избранной и пресвятой Дѣвѣ-Богоматери?

И дивно все сіе устроено всеправительственнымъ Промысломъ Божіимъ, какъ показываетъ священная Исторія и благочестивое преданіе Церкви. Дабы уготовить святое селеніе Всевышнему, т. е. единородному Сыну Божію, среди человѣчества падшаго и растлѣннаго грѣхомъ, уготовить пречистую Матерь, столько употреблено средствъ очищенія, средствъ божественныхъ, чрезвычайныхъ! Довольно вспомнить здѣсь, какъ для сего отдѣлено было отъ всѣхъ племенъ одно племя въ Авраамѣ; какъ, потомъ, въ этомъ племени, избранъ и освященъ между всѣми народами одинъ народъ въ Израилѣ; какъ и въ народѣ Израильскомъ особенно отличено отъ другихъ колѣнъ колѣно Іудино, а въ семъ колѣнѣ осѣненъ преимущественными благословеніями родъ Давидовъ. Гдѣ же и когда, наконецъ, въ этомъ родѣ обрѣтается сокровище, драгоцѣннѣйшее всего міра? Обрѣтается въ смиренномъ домѣ одного изъ потомковъ Давидовыхъ Іоакима, обрѣтается въ то время, какъ гласитъ преданіе, когда этотъ праведный мужъ и его супруга Анна, совсѣмъ не надѣялись имѣть чада, и за безчадіе подверглись крайнему униженію и поношенію отъ людей. Тогда, по словамъ одной церковной пѣсни, *молитва и воздыханіе Іоакима и Анны прозябе плодъ живо посемъ міру,* тогда родилась благодатная Марія, чистѣйшій цвѣтъ человѣчества, — обрѣлось то сокровище, котораго Премудрость Божія искала на землѣ около пяти тысящъ лѣтъ. Послѣ сего, таже Премудрость вѣчная, которая столько времени уготовляла себѣ святое селеніе, не замедлила украсить его всѣми дарами своими небесными. Пресвятая Дѣва отъ младенчества воспитывается во храмѣ, и дѣлается сама святѣе и прекраснѣе всѣхъ храмовъ, земныхъ и небесныхъ.

Такъ *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди въ немъ столповъ седмь*, кои суть *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и духъ страха Божія* (Иса. 11, 2. 3.). Всѣ сіи дары Св. Духа подаются избраннымъ Божіимъ, по мѣрѣ вмѣстимости ихъ чистоты и смиренія: а кто былъ непорочнѣе, кромѣ одного Господа Іисуса Христа, кто

смиреніе Святѣйшей Дѣвы? Посему можно судить, въ какомъ избыткѣ она исполнена была дарами небесными; хотя и прикрывала ихъ своимъ глубочайшимъ смиреніемъ.

Но будемъ продолжать священную притчу Соломонову. *Премудрость созда себѣ домъ, — и закла своя жертвенная.* Значитъ, бр., былъ нуженъ столь святой домъ Премудрости для того, чтобъ уготовить въ немъ нѣкую *жертву.* Что же это за жертва, которую должна была заклать сама Премудрость вѣчная? Это то самое человѣчество, которое Сынъ Божій, восхотѣвшій спасти насъ, воспріялъ отъ пречистой Дѣвы, и принесъ оное въ искупленіе наше, какъ жертву правдѣ Божіей на жертвенникѣ крестномъ. *И растворивъ въ чаши своей вино, и уготова свою трапезу.* Что значитъ это вино, и какъ растворено оно, объясняется у св. Іоанна, который изображая великое жертвоприношеніе Искупителя міра, пишетъ: и *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Его проббде, и абіе изыде кровь и вода* (Іоан. 19, 34); а какая уготована трапеза для вѣрующихъ, это всѣмъ вамъ извѣстно, таинники вѣры, помнящіе слово Господне: *плоть моя истинно есть брашно и кровь моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 55). Не забудемъ только, что, причащаясь сей трапезы божественной и входа такимъ образомъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Господомъ, мы утверждаемъ и духовное родство наше съ пресвятою Матерію Божіею, какъ причащающіеся плоти и крови Сына Ея, почему можемъ и должны сознавать себя Ея чадами по благодати.

Читаемъ далѣе въ притчѣ: *И посла* Премудрость *рабы своя съ высокимъ проповѣданіемъ, созывающи на чашу*: нужно ли объяснять, кто сіи рабы, проповѣдники высокіе, призывающіе всѣхъ къ чашѣ спасенія? Это святые Апостолы, которые и называли себя *слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1); это сонмы Отцевъ, учителей и пастырей Церкви, коихъ Господь же даруетъ намъ, поставляя ихъ *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 12); это и Ангелы Божіи, какъ *духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14); все это служители Премудрости, созывающіе всѣхъ человѣковъ на великую, спасительную вечерю царства Божія. Это какъ бы безчисленныя звѣзды, возжженныя солнцемъ правды на тверди духовной, да освѣщаютъ намъ путь и руководятъ насъ по царству благодати къ царству славы. Кто же въ началѣ всѣхъ служителей Премудрости, чье служеніе выше всѣхъ? Кто предводительствуетъ сіи сонмы духовныхъ звѣздъ? Пресвятая Матерь Божія, которая еслибъ не рекла: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38), міръ доселѣ не слыхалъ бы проповѣди спасенія. Это, по выраженію Церкви, *звѣзда являющая солнце и заря таинственнаго дне.*

Возблагодаримъ же, христіане, всеблагую Премудрость Божію, все такъ ко благу нашему устроившую. Возблагодаримъ за столь многихъ помощниковъ и наставниковъ нашего спасенія. Изрядѣеже возблагодаримъ *о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословенней, славней Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.* Ибо въ ней первоначально уготовано наше спасеніе, порождена наша жизнь; въ Ней, и по совершеніи спасенія, положенъ главнѣйшій залогъ нашей надежды и всѣхъ благъ будущихъ, положена и вѣрнѣйшая наша защита и помощь. Такъ, братія, Премудрость, создавъ себѣ пресвятый домъ сей, не себѣ одной создала его, а и для насъ грѣшныхъ открыла въ немъ двери милосердія, и намъ указала въ немъ домъ

убѣжища отъ напастей и отъ гнѣва Божія. Теперь, что остается намъ, возлюбленные? Когда уже созданъ первый, великій домъ Премудрости, должно намъ самимъ содѣлываться хотя малыми домами ея, хотя малыми, такъ сказать, притворами великаго храма Божія. Что нужно для того? Тоже, чѣмъ удостоилась высочайшаго благоволенія Божія пренепорочная Дѣва, Матерь Господа нашего, — смиреніе, любовь, послушаніе волѣ Господней; ибо самъ Господь глаголетъ: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его и къ нему пріидетъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Все уже устроено все уготовано, что нужно къ нашему спасенію, ничего нельзя желать болѣе. *Грядите*, говоритъ Домовладыка небесный, *яко уже готови суть вся* (Лук. 14, 17). Аминь.

ВОЗНОШЕНІЕ

МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Владычествующій по волѣ Своей на землѣ и на небѣ, Боже Вседержителю! Коего всемогущею премудростію созданы безчисленные роды тварей, а благостію каждому созданію предначертаны занятія, пища, наслажденія, время и мѣсто для жизни! Промышляющій и о мнѣ съ такою любовію, какъ будто бы я одинъ въ необъятной пучинѣ тварей былъ предметомъ отеческаго Твоего попеченія, и болѣе не о комъ промышлять Тебѣ! Твоимъ всеблагимъ промысломъ я достигъ теперь мгновенія времени, подобнаго тому, съ котораго за столько лѣтъ, по волѣ Твоей, началась жизнь моя на сей землѣ рожденіемъ въ свѣтъ. Сознаю и исповѣдаю, что всѣ мгновенія жизни моей запечатлѣны безпредѣльною благостію и милосердіемъ Твоимъ ко мнѣ, что каждое мгновеніе бытія моего есть чудо милости Твоей ко мнѣ: ибо тогда какъ малѣйшая кроха хлѣба могла бы сдѣлаться для меня пагубною, дуновеніе воздуха убійственнымъ, едва примѣтное насѣкомое смертоноснымъ, прегражденіе дыханія, проторженіе жилы, приливъ къ головѣ крови причинить внезапную, неизбѣжную кончину жизни; тогда какъ иной сталъ жертвою пожара, того поглотила вода, многіе внезапно кончили жизнь другими разнообразными видами смерти; посреди разрушительнаго вліянія на меня стихій, по которому зной разслабляетъ тѣло мое, морозъ сжимаетъ его, заграждаетъ самое дыханіе, я по Твоему, Господи, благоволенію доселѣ цѣлъ и невредимъ, и не только живу, движусь, существую въ семъ мірѣ, но еще наслаждаюсь безчисленными дарами щедротъ Твоихъ до того, что я весь погруженъ въ Твоихъ благодѣяніяхъ!

Самое устройство состава моего не есть ли одно изъ величайшихъ Твоихъ, Вседержителю, благодѣяній? Положивъ какъ бы въ основаніе тѣла моего кости, суставы, позвонки, и соединивъ соприкасающіяся ихъ оконечности нѣкимъ упругимъ, слизистымъ веществомъ, чтобы одна о другую неистерлись, Ты, будто ремнями, скрѣпилъ ихъ сухими жилами, обложилъ всего меня мышцами, облекъ разновидными тканями, повсему тѣлу разсѣялъ въ видѣ вѣтвей безчисленные малые и большіе кровоносные насосы, жилы, нити, волокна, устроилъ разнообразныя хранилища, сосуды, перепонки, мозги, слизи, влаги, и каждому суставу, малѣйшей точкѣ тѣла моего сообщилъ столь предусмотрительное, сообразное съ моими нуждами устройство, способность, гибкость, по которымъ всѣ члены и суставы мои вполнѣ соотвѣтствуютъ свободному употребленію ихъ не

моему желанію на пользу мою. Явивъ столько премудрости и попеченія обо мнѣ въ устройствѣ тѣла моего, Ты столь тѣсно соединилъ съ нимъ оживляющую его душу мою, что я, при всемъ напряженіи умственныхъ силъ моихъ, не въ состояніи постигнуть: какимъ образомъ мысль моя быстрѣе молніи передаетъ свои повелѣнія по всѣмъ суставамъ моимъ, и отъ чего воля моя приводитъ въ соотвѣтственное желанію моему движеніе каждый членъ мой порознь, и цѣлое тѣло мое въ совокупности? И сколь непостижимо, дивно попеченіе Твое, Господи, о поддержаніи силъ состава моего, созданнаго изъ тлѣнной персти, въ которую оно нѣкогда возвратится? Каждое пробужденіе мое отъ сна, въ которомъ я не только не могу заботиться о себѣ, но даже не сознаю бытія моего, не есть ли какъ бы новое рожденіе мое на свѣтъ, или возстановленіе существа моего? Ибо во время сна, невѣдомо для меня, рабочія храмины и внутреннія силы тѣла моего, совершая предуставленное имъ Тобою служеніе, то претворяютъ пріемлемую мною пищу въ кровь, и тѣмъ освѣжая ее, сообщаютъ ей неутомимое круговращеніе, то отдѣляя соки отъ соковъ, очищаютъ мозги и обновляютъ хрещевыя слизи и масла, чтобы орудія каждаго чувства моего свободно и удобно служили моимъ потребностямъ. Такимъ образомъ, бодрствую ли я, или сплю, Ты окружаешь меня Своимъ попеченіемъ, объемлешь Отческою любовію, и днемъ являешь мнѣ Свою милость, и ночью не оставляешь меня; благость Твоя упреждаетъ, сопровождаетъ меня во всѣ дни, какъ бы обновляется каждое мгновеніе жизни моей, до того, что двигну ли я рукой, или ногой, убѣждаюсь, что промышленіе Твое о мнѣ подкрѣпляетъ и поддерживаетъ меня?

Но сколь ни чудно устройство моего состава, тѣло мое, неодаренное ни чѣмъ могущимъ защитить себя отъ вреднаго для него вліянія стихій, посреди животныхъ, стократъ сильнѣйшихъ меня, тогда какъ малѣйшее насѣкомое болѣзненно уязвляетъ меня, а иное можетъ причинить мнѣ и самую смерть, — нетолько былобы безполезно, а даже бѣдственно для меня, если бы благость Твоя, Боже, не одарила меня душею разумною, украшенною благотворными для меня способностями, по которымъ я могу мыслить, располагать своими дѣйствіями, ощущать сладость любви Твоей, Боже, и ближнихъ моихъ, сообщать имъ посредствомъ слова и знаковъ мои желанія и мысли. Въ семъ отношеніи посредѣ безчисленныхъ тварей, изъ коихъ каждая проявляетъ собою безпредѣльную премудрость и благость Твою, Создатель мой, человѣкъ столь дивное произведеніе рукъ Твоихъ, что онъ самъ для себя есть тайна во вѣки неизслѣдимая умомъ его. Такъ, сознавая бытіе мое, изумляюсь, не постигая: какимъ образомъ мысль моя въ одно мгновеніе обтекаетъ вселенную, нисходитъ въ бездны, разсѣкаетъ воздухъ, проникаетъ твердь, возносится за предѣлы видимаго міра, вмѣстѣ съ симъ, во мнѣ, существѣ крайне ограниченномъ, ничтожномъ, постоянно возникаетъ стремленіе къ нѣкоей безграничной жизни, къ непрерывной дѣятельности, и томитъ меня желаніе не впадать въ заблужденія, наслаждаться безконечною жизнію, восхищаться немерцающимъ свѣтомъ, обладать совершеннымъ, безтревожнымъ блаженствомъ. Не это ли слѣды образа и подобія Твоего, Творецъ мой, по которымъ Ты создалъ меня въ праотцѣ рода человѣческаго, что бы я постоянно возносился мыслію къ Тебѣ, вѣчная Истина, чтобы я любилъ Тебя единаго, безконечное Благо, сладость неизреченная; чтобы я всѣми силами стремился къ Тебѣ, всесовершенная Святость, Свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тьмы ни малѣйшей!

Къ прискорбію; умъ мой, чуждый правоты, ежечасно подвергается заблужденіямъ, воля моя обременена цѣпями пагубныхъ склонностей и пороковъ, я съ рожденіемъ своимъ наслѣдовалъ сердце страстное, превратное, мятежное, злобное! Но по безпредѣльной любви Твоей, Создатель, Ты и меня призвалъ въ благодатное Твое на землѣ царство, чтобы содѣлать меня участникомъ вѣчнаго блаженства. Съ сею цѣлію Ты прежде бытія моего искупилъ меня, Спасителю, отъ лежавшаго на мнѣ въ самомъ рожденіи моемъ осужденія на вѣчную гибель, по явленіи моемъ въ мірѣ семъ возрадилъ ея крещеніемъ въ жизнь духовную, укрѣпилъ для нея мои душевныя силы, помазавъ и запечатлѣвъ меня Духомъ Святымъ, озарилъ свѣтомъ Твоего Боговѣдѣнія, питаешь для вѣчной жизни пречистымъ тѣломъ Твоимъ, изъ потока сладостей Твоихъ напаяешь меня кровію Твоею, всѣми обстоятельствами жизни моей побуждаешь, ведешь меня къ истинному для меня благу, и содѣйствуешь мнѣ къ пріобрѣтенію его своею благодатію. И при толикихъ, явныхъ и тайныхъ, извѣстныхъ мнѣ и недовѣдомыхъ, благодѣяніяхъ Твоихъ, Боже, сердце мое не право предъ Тобою; я доселѣ не держался путей Твоихъ, увлекался порывами беззаконія, какъ птица опутанная сѣтію, незнающая, что сія на погибель ея устроена; обольщаясь своими превратными мыслями, я слѣдовалъ пагубнымъ влеченіямъ безумнаго моего сердца, поступалъ по его произволу, а не вникалъ въ дѣла Промысла Твоего, не размышлялъ о премудрыхъ путяхъ судебъ Твоихъ, которыми любовь Твоя, Создателю мой, вела меня къ истинному на землѣ счастію моему; и преимущественно къ вѣчному блаженству. О, сколь часто, несмотря, что мнѣ совершенно нечѣмъ расплатиться съ Тобою за безчисленныя благодѣянія, ежечасно Твоею благостію на меня изливаемыя, я еще на перекоръ, будто потерявшій разсудокъ, дерзалъ преогорчевать любовь Твою, Боже, безумнымъ поведеніемъ своимъ, раздражалъ правду Твою, какъ бы не зная, что Ты Богъ, нехотящій беззаконія! И молніи правосудія Твоего не сожгли меня, громы Твои доселѣ не превратили меня въ прахъ, не погубили меня съ моими беззаконіями! Напротивъ любовь Твоя доселѣ щадила меня, съ великимъ долготерпѣніемъ сносила нарушеніе мною заповѣдей Твоихъ, сожалѣла, что я стремился по путямъ своеволія, сострадала, что я сгараю желаніемъ вѣчной моей гибели, ожидала моего обращенія, побуждала меня къ покаянію то скорбными, то радостными обстоятельствами жизни моей, чтобы помиловать меня и снова принять въ царство благодати Твоей: потому что Ты Богъ, желающій не смерти грѣшника, а единственно того, чтобы онъ отсталъ отъ путей своихъ лукавыхъ, и для пріобрѣтенія жизни вѣчной проводилъ настоящую жизнь сообразно съ Твоею волею! Изливая на меня столь щедрыя благодѣянія, которыхъ никто изчислить не въ состояніи, благость Твоя, Боже, привела меня теперь до той точки времени, въ какой состояло оно, когда въ первый разъ озарилъ меня свѣтъ солнечный, въ которой нынѣ совершился новый кругъ жизни моей въ мірѣ семъ. О, но истинѣ! если бы и каждый ударъ моего сердца, если бы всѣ движенія мысли моей возносились къ Тебѣ, Боже мой, въ видѣ куреній ѳиміама, или жертвенныхъ всесожженій; и тогда я остался бы безотвѣтнымъ предъ Тобою, неоплатнымъ должникомъ за Твои благодѣянія! Если бы всѣ кости и составы мои, всѣ мышцы и жилы до едва примѣтныхъ волоконъ тѣла моего одарены были мыслію и словомъ; и тогда я небылъ бы въ состояніи по достоинству прославить Твои милости, превознесть Тебя за изліянныя на меня щедроты Твои Если же одно сознаніе ихъ выше всего

того, что на землѣ именуется благодарностію: то что принесу Тебѣ я — существо едва примѣтное въ мірѣ — въ этой необъятной пучинѣ, кишящей жизнію тварей Твоихъ; что принесу Тебѣ я, коего вся жизнь, сравнительно съ вѣчностію, тоже, что блескъ молніи на мигъ явившейся, и въ мигъ исчезнувшей? Но не смотря на сознаніе моего ничтожества, исповѣдую Твои благодѣянія, превозношу Твое милосердіе ко мнѣ, прославляю благость Твою, стану провозглашать предъ всѣми, что Ты не по грѣхамъ моимъ поступалъ со мною; не по своеволію сердца моего воздалъ мнѣ; но милостію и щедротами взыскалъ меня, насыщалъ дарами благости Твоей желанія мои, и теперь срѣтаешь меня снисхожденіемъ Твоимъ, прилагая новые дни къ днямъ протекшей моей жизни!

И радуется о Тебѣ, Промыслитель, душа моя, веселится сердце мое, что я могу еще славословить Тебя среди живущихъ на сей землѣ! Но радуясь окончанію протекшаго и началу наступающаго круга, даруемаго мнѣ Твоимъ промысломъ, времени, невольно сознаю, что, со вступленіемъ въ новый кругъ жизни моей, предѣлы ея сократились на столько, сколько лѣтъ прожилъ я въ мірѣ семъ, что каждый годъ, мѣсяцъ, день, часъ, мигъ приближаетъ меня къ вѣчности, что рано, или поздо, можетъ быть, вопреки моимъ предположеніямъ, слишкомъ скоро, внезапно ударитъ часъ, настанетъ мгновеніе, въ которое я долженъ буду разстаться со всѣмъ, что меня окружаетъ, разстаться съ настоящимъ міромъ; что, посему, если протекшее время жизни моей потеряно мною въ суетѣ и легкомыслін: то я долженъ крайнѣ дорожить всякимъ предоставленнымъ мнѣ Твоею, Боже, благостію мгновеніемъ для пріуготовленія моего ко вступленію въ область вѣчности, для принесенія покаянія въ моихъ предъ Тобою преступкахъ, долженъ выкупать время изъ суетной траты его бодрствованіемъ въ покаяніи, сокращеніемъ сна, удаленіемъ отъ разсѣянности, душеспасительными занятіями! Научи же меня, Податель жизни, такъ считать дни мои, чтобы сердце мое съ часу на часъ болѣзненнѣе сокрушалось о томъ, что я оскорблялъ благость Твою своимъ безразсуднымъ поведеніемъ! Не преставай вразумлять меня, наставлять на путь жизни, ведущей къ вѣчному назначенію моему, поставь меня твердо на камени вѣры въ Тебя, направь на стезю заповѣдей Твоихъ, ниспосли силу держаться закона Твоего до конца дней моихъ и даруй мнѣ благодать смиренно ходить предъ взоромъ Твоимъ, искать Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ; удержи меня отъ всякаго грѣха, чтобы ни одинъ порокъ не обладалъ моею волею; не отнимай отъ меня до конца жизни благодати и милости Твоей; преклоняй слухъ Твой къ молитвѣ моей въ тѣснотѣ обстоятельствъ; внемли гласу вопля моего, когда буду призывать Тебя; благослови Твоимъ благоволеніемъ наступающій остатокъ дней моихъ, будь мнѣ помощникомъ въ дѣлахъ моихъ, увѣнчавай успѣхомъ мои занятія, если онѣ не противны волѣ Твоей! да всегда радуется о Тебѣ душа моя и утверждается въ Тебѣ сердце мое! Веди меня какъ хочешь въ жизни сей, только приведи меня къ свѣту лица Твоего, Боже, да превозношу Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЦЕРКОВНЫЕ ПИСАТЕЛИ
ПЕРІОДА МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Папій. Квадратъ. Аристидъ. Агрипна.

Папій, Епископъ Іерапольскій, ученикъ св. Іоанна Богослова (а), написалъ: пять книгъ

(а) Евсевій отрицаетъ это, говоря, что Папій слушалъ не св. Евангелиста Іоанна, а Іоанна пре-

изъясненій на бесѣды Господни; но изъ нихъ дошли до насъ только нѣкоторые отрывки, сохранившіеся у св. Иринея и Евсевія. Евсевій представляетъ слѣдующія черты, какъ болѣе замѣчательныя, изъ творенія Папія: » Онъ повѣствуетъ, что въ его время воскрешенъ мертвый (о чемъ слышалъ отъ дочерей Апостола Филиппа, жившаго въ Іераполѣ), разсказываетъ и о другомъ чудѣ, которое случилось съ Іустомъ, прозваннымъ Варсавою, что онъ выпилъ смертоносный напитокъ и, по благодати Господа, не испыталъ ничего худаго. Тотъ же писатель разсказываетъ много и другаго, что будтобы дошло до него по неписанному преданію, именно: передаетъ нѣкоторыя неизвѣстныя притчи и наставленія Спасителя и нѣчто близкое къ баснословію; говоритъ, на примѣръ, что, по воскресеніи мертвыхъ, наступитъ царство Христово, на этой самой землѣ, тѣлесно, и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Такую мысль онъ вывелъ, думаю, изъ Апостольскихъ сказаній, не поняви чего нибудь, сказаннаго Апостолами въ смыслѣ образномъ и таинственномъ, потому что онъ былъ человѣкъ ума, кажется, весьма ограниченнаго, сколько можно заключать изъ его сочиненій, хотя въ весьма многихъ послѣдующихъ писателяхъ церковныхъ, имѣвшихъ въ виду древность мужа, могъ породить такое же мнѣніе, на пр. въ Иринеѣ и другихъ, державшихся тогоже образа мыслей. Папій приводитъ и нѣкоторыя сказанія Аристіона о бесѣдахъ Господнихъ и преданія Пресвитера Іоанна. Отсылая къ нимъ любознательныхъ, мы считаемъ нужнымъ къ приведеннымъ словамъ Папія присовокупить его преданіе о Маркѣ, написавшемъ Евангеліе. Оно излагается такъ: « Пресвитеръ говоритъ и то, что Маркъ, истолкователь Петра, съ точностію написалъ все, что запомнилъ, хотя и не держался порядка словъ и дѣяній Христовыхъ, потому что самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Въ послѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ сказано, съ Петромъ; но Петръ излагалъ ученіе — съ цѣлію удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы бесѣды Господни передать по порядку. Посему Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ: онъ заботился только о томъ, какъ бы не пропустить чего нибудь слышаннаго, или не переиначить. » Такъ Папій повѣствуетъ о Маркѣ; а о Матѳеѣ онъ говоритъ слѣдующее « Матѳей написалъ бесѣды Господа на Еврейскомъ языкѣ, а переводилъ ихъ кто какъ могъ. » Онъ же приводилъ свидѣтельства изъ перваго посланія Іоаннова и изъ перваго Петрова. Разсказываетъ также исторію о женѣ, которую за многія преступленія обвиняли предъ Господомъ, о чемъ пишется и въ Евангеліи Евреевъ. (Евсев. Ц. Ист. кн. 3, гл. 39). « Подробнѣе этихъ свѣдѣній мы не имѣемъ ни о Писателѣ, ни объ его писаніяхъ.

Квадратъ и *Аристидъ* представляли Апологіи за Христіанъ Императору Адріану.

свитера. Основаніе на это находитъ въ словахъ самаго же Папія, который свидѣтельствуетъ, что распрашивалъ объ ученіи Апостоловъ, но не говоритъ, что слушалъ кого либо изъ нихъ (Евс. Ц. И. кн. 3 гл. 39). Но св. Ириней называетъ Папія другомъ Поликарпа и ученикомъ Іоанна (Irin. lib. 15, cap. 33): а отсюда всего естественнѣе заключить, что у друзей былъ учителемъ одинъ и тотъ же Іоаннъ, т. е. св. Евангелистъ. Изъ приведенныхъ словъ самаго Папія нельзя заключать такъ, какъ заключаетъ Евсевій, потому что Папій, именуя самыя лица, о которыхъ ему разсказывали, поставляетъ между ними и Іоанна Пресвитера. Стало быть, если заключать по примѣру Евсевія, то Папія нельзя считать ученикомъ и Іоанна Пресвитера.

Первый былъ слушателемъ Апостоловъ (б) и отличался, говоритъ, даромъ пророчества (в). Евсевій говоритъ, что Апологія Кодрата хранилась, въ его время, у многихъ братій и была даже у него самаго. »Въ ней, прибавляетъ Евсевій, ясно видны и умъ и Апостольское православіе сего мужа; « потомъ приводитъ изъ ней слѣдующій отрывокъ: » дѣла » Спасителя нашего всегда были явны, потому » что были истинны. Исцѣленные имъ и воскрешенные изъ мертвыхъ были видимы не » только въ то время, когда исцѣлялись и воскресли, но и всегда: они жили не только при » Спасителѣ, но долго еще и послѣ Его отшествія, а нѣкоторые дожили даже и до нашего » времени (Ц. И. кн. 4, гл. 3). « До нашего времени изъ этой Апологіи ничего болѣе не сохранилось. Апологія Аристида существовала также во времена бл. Іеронима; но мы не имѣемъ даже и отрывковъ изъ этаго сочиненія.

Въ тоже время и при томъ же Императорѣ жилъ *Агриппа Кастор*ъ, мужъ ученый, написавшій сильное обличительное слово на Василида. Обнаруживая тайны сего еретика, онъ говоритъ, что Василидъ написалъ 24 книги на Евангеліе, выдумалъ себѣ небывалыхъ пророковъ и далъ имъ варварскія названія, каковы: Варкафъ, Варсава и др, съ тѣмъ, чтобъ изумить людей, которые слушаютъ подобныя вещи; онъ училъ также, что ѣсть идоложертвенное и отрекаться, во время гоненія, отъ Вѣры — дѣло безразличное (г). Евсевій хвалитъ и это сочиненіе, называя самаго Агриппу знаменитѣйшимъ по своему времени писателемъ; но, къ сожалѣнію, и оно, подобно прежде исчисленнымъ твореніямъ церковныхъ Писателей сего времени, давно утрачено.

(б) Hieron. Epist. 84 ad Magn.
(в) Евс. кн. 3, гл. 37.
(г) Евсев. книг. 4, глав. 7.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ УЧЕНІЯ,

СОДЕРЖАЩАГОСЯ

ВЪ ПИСАНІЯХЪ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

1. Черты догматическаго ученія.

При обозрѣніи каждаго порознь писанія Мужей Апостольскихъ мы отмѣчали главнѣйшіе пункты ихъ Вѣроученія: теперь остается указать въ совокупности на всѣ догматы, какіе изложены и раскрыты въ нихъ съ большею или меньшею подробностію и опредѣленностію.

А. Основнымъ и средоточнымъ пунктомъ всего ученія Мужей Апостольскихъ служитъ догматъ объ искупленіи нашемъ чрезъ Іисуса Христа. Въ посланіи св. Варнавы раскрывается одна главная мысль, что въ Іисусѣ Христѣ мы обрѣтаемъ объясненіе и совершеніе ветхаго и начало новаго Завѣта между Богомъ и человѣкомъ; въ посланіи св. Климента Римскаго всѣ наставленія и увѣщанія клонятся къ тому, чтобы Христіане старались быть истинными послѣдователями Іисуса Христа, Который есть единый путь нашего спасенія; въ книгѣ св. Эрмы Іисусъ Христосъ изображается краеугольнымъ камнемъ необыкновеннаго зданія, означающаго св. Церковь Его; у св. Игнатія Богоносца, равно какъ и у св. Поликарпа, и первое и послѣднее слово, можно сказать, о томъ, что въ одномъ Іисусѣ Христѣ наше спасеніе и наша жизнь. Частнѣе, въ этомъ ученіи мы различаемъ два пункта, именно: а) догматъ о лицѣ Іисуса Христа, и б) о Его искупительной жертвѣ за родъ человѣческій.

а) Ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Сына человѣческаго, рожденнаго отъ Бога прежде вѣкъ и въ послѣднее время отъ Дѣвы Маріи, съ особенною подробностію, ясностію и опредѣленностію изложено у св. Игнатія Богоносца, преимущественно

въ его посланіяхъ къ Ефесеямъ и Тралліанамъ. Впрочемъ и у другихъ Мужей Апостольскихъ оно не менѣе точно и ясно, только не въ такой же мѣрѣ полно и подробно: см. посл. Варн. V, VI, VII; Посл. Клим. XIX, XXI; Эрм. кн. 3, притч. V, IX; Полик. V, VII.

б) Ученіе объ *искупленіи* состоитъ изъ слѣдующихъ истинъ: Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, пречистою кровію Своею, заключилъ новый завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ (Варн. V и дал.): Онъ заслужилъ намъ отпущеніе грѣховъ и даровалъ благодать покаянія (Варн. ibid. Клим. VII, XXXVI); Онъ очистилъ оскверненную и растлѣнную природу нашу отъ скверны грѣха и содѣлалъ насъ новыми храмами, въ которыхъ обитаетъ Самъ Господь (Вар. XVI, Эрм. кн. 1. вид. 3), даровалъ намъ новыя силы (Эрм. ibid. Варн. ibid) и новое званіе народа Божія (Варн. V и др.). Все дѣло спасенія нашего чрезъ Господа Іисуса Христа св. Игнатій Богоносецъ называетъ *домостроительствомъ* новаго человѣка (Посл. къ Ефес. XX.).

Б. Въ неразрывной связи съ ученіемъ объ искупленіи у св. Мужей Апостольскихъ находится догматъ о Пресвятой Троицѣ. Говоря о Сынѣ Божіемъ, воплотившемся и пострадавшемъ для нашего спасенія, они учатъ и о Богѣ Отцѣ, благоволившемъ возсоздать насъ чрезъ сына Своего, и о Духѣ Святомъ, изливающемъ дары свои на вѣрующихъ въ Господа Искупителя (Клим. II, XLVI; Игн. къ Ефес. IX). Хотя у нихъ нѣтъ нарочитаго ученія объ отношеніи между собою Ипостасей Единосущнаго и Триипостаснаго Бога; но изъ самаго порядка, въ которомъ поставляютъ они имена лицъ Пресвятыя Троицы, видно Ихъ равночестіе, нераздѣльность и несліянность. » Не единъ ли у насъ Богъ, и Единъ Христосъ, и Единъ Духъ благодати? « восклицаетъ св. Климентъ убѣждая Коринѳянъ къ миру и единодушію (XLVI). У св. Эрмы въ 5-ой притчѣ Духъ Святый представляется подъ образомъ сына Домовладыки, а Сынъ Божій подъ образомъ раба, по причинѣ Его вочеловѣченія: и всѣ три лица — одного достоинства и славы. У св. Игнатія Богоносца имена Отца, Сына и Святаго Духа встрѣчаются почти въ каждомъ посланіи, какъ имена Лицъ равночестныхъ и равно достопокланяемыхъ. У него же, какъ мы уже видѣли (а), яснѣе всѣхъ изображено участіе всей Пресвятой Троицы въ великомъ дѣлѣ нашего спасенія чрезъ Іисуса Христа.

В. Въ такой же связи съ догматомъ о нашемъ искупленіи въ Іисусѣ Христѣ св. Мужи Апостольскіе поставляютъ догматъ о Церкви Христовой. Въ своемъ мѣстѣ мы изложили ученіе о семъ предметѣ св. Игнатія Богоносца, и этаго весьма достаточно для того., чтобы видѣть, какъ и всѣ Апостольскіе Мужи разумѣли этотъ догматъ.

Г. Изъ таинствъ Христіанской Церкви въ Писаніяхъ Мужей Апостольскихъ говорится ясно и положительно *о Крещеніи* и *Евхаристіи*. Въ воды крещенія, говоритъ св. Варнава, мы нисходимъ всѣ въ нечистотахъ и сквернахъ, а выходимъ оттуда съ плодомъ въ сердцѣ, со страхомъ Божіимъ и надеждою на Іисуса Христа (Варн. XI.). Только чрезъ крещеніе люди освобождаются отъ смерти и получаютъ печать Сына Божія, наставляетъ Пастырь св. Эрму (видѣн. IX). О таинствѣ св. Евхаристіи, какъ объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови Христовой, мы видѣли самое ясное ученіе у св. Игнатія Богоносца, особенно въ посланіяхъ его къ Филадельфійцамъ и къ Смирнянамъ. О другихъ таинствахъ не такъ полно и подробно учатъ Мужи Апостольскіе, но есть, по крайней мѣрѣ, ясныя ука-

(а) См. св. Игн. Богон. отд. IV.

занія: на таинство *Мгропомазанія* у св. Климента (XLVI), гдѣ говоритъ онъ о Духѣ благодати, изливаемомъ на Христіанъ, — на таинство *покаянія*, особенно, у св. Эрмы, котораго пастырь самъ себя называетъ Ангеломъ покаянія, — на таинство священства у св. Климента, гдѣ онъ говоритъ о происхожденіи Іерархическаго сословія, чрезъ Апостоловъ, отъ самаго Іисуса Христа (XLII), и у св. Игнатія Богоносца, который, внушая вѣрующимъ подобающее уваженіе и послушаніе служителямъ Церкви, повелѣваетъ взирать на нихъ, какъ на людей, получившихъ отъ Бога особенную власть и достоинство, — на таинство *брака* у св. Игнатія Богоносца, въ посланіи его къ Поликарпу, гдѣ онъ говоритъ, что одно то супружество бываетъ истинно по Богѣ, которое совершается по благословенію Епископа.

Д. Догматъ о *воскресеніи мертвыхъ* прекрасно излагаетъ и доказываетъ св. Климентъ въ 1 посл. къ Коринѳ. (XXIII и дал.). О *послѣднемъ всеобщемъ судѣ*, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ будетъ Судіею міра и потребуетъ отъ каждаго изъ насъ отчета въ дѣлахъ нашихъ, о вѣчности *блаженной жизни* праведниковъ и ихъ *соцарствованіи* Христу, равно какъ о *нескончаемости мученій* грѣшниковъ св. Мужи Апостольскіе учатъ, какъ о такихъ истинахъ, которыя извѣстны и несомнѣнны для каждаго вѣрующаго (См. Варн. VII, Полик. VI, Игнат. къ Ефес. XV и Полик. V).

Е. Кромѣ сихъ догматовъ, составляющихъ Сумму Христіанской Вѣры, въ писаніяхъ Мужей Апостольскихъ находимъ еще ясное ученіе о мірѣ духовномъ и объ отношеніи его къ міру человѣческому. Св. Апостолъ Варнава, указывая на Ангеловъ Божіихъ, какъ вѣрныхъ руководителей на пути къ вѣчной жизни, и на ангеловъ сатаны, какъ начальниковъ тьмы (XVIII), ясно различаетъ два духовные міра, то есть, міръ Духовъ свѣтлыхъ и міръ духовъ отверженныхъ; сверхъ того, подъ Ангелами Божіими, начальствующими надъ путемъ свѣта, онъ очевидно разумѣетъ *Ангеловъ Хранителей* каждаго Христіанина. Въ твореніи св. Эрмы, начиная со второй книги, повсюду изображаются дѣйствія *Ангела Хранителя*, неусыпно бодрствующаго надъ ввѣренною ему душею. Тамъ же изображаются дѣйствія и другихъ Ангеловъ, которымъ Господь назначалъ то или другое служеніе для міра Христіанскаго (См. Притч. V, VIII и IX). Вообще о Святыхъ Ангелахъ Божіихъ Мужи Апостольскіе учатъ: а) что ихъ цѣлыя воинства (Клим. 1 Посл. XXXIV и Игнат. къ Трал. V,) б) что они различаются по чинамъ (Св. Игн. ibid.), в) что они непрестанно служатъ Богу, исполняя Святую волю Его (Клим. ibid.); е) что ихъ служеніе простирается не только на міръ существъ нравственно разумныхъ, но и на всю природу вообще (Эрм. кн. 1, вид. IV), но д) что и они могутъ подвергнуться осужденію, если не вѣруютъ въ кровь Христову (Игн. къ Смирн. VI). — Какъ Ангелы Божіи служатъ спасенію человѣковъ, такъ духи злобы стараются всѣми мѣрами препятствовать имъ въ достиженіи спасенія; но они безсильны противъ боящихся Бога Эрм. кн. 2, запов. VI, VII, XII.).

Ж. Въ окружномъ посланіи Смирнской Церкви о мученичествѣ св. Поликарпа кратко, но весьма ясно и опредѣленно, выражено ученіе древней православной Церкви о *почитаніи св. Угодниковъ Божіихъ и честныхъ мощей* ихъ. Мы приводили это мѣсто въ жизнеописаніи св. Поликарпа и потому здѣсь не выписываемъ его снова.

II. Замѣчательнѣйшія черты нравственнаго ученія въ писаніяхъ Мужей Апостольскихъ.

1. Человѣкъ получаетъ *духовное здравіе* въ водѣ крещенія; Богъ даруетъ ему чистый духъ: отсюда главная обязанность наша хранить чистоту, Богодарованную намъ, не оскорблять живущей въ насъ благодати и стараться о сохраненіи всѣхъ заповѣдей Божіихъ (Эрм. кн. 1, вид. 3, § 3, 13; кн. 3, притч. IX).

2. Соблюденіе заповѣдей Божіихъ не такъ тяжко, какъ человѣкъ думаетъ иногда, внимая предписаніямъ закона Господня: Богъ далъ человѣку силу исполнять Его повелѣнія. Но кто будетъ думать, что не можетъ сохранить ихъ тотъ и дѣйствительно не сохранитъ. Христіанинъ долженъ съ радостію исполнять всѣ заповѣди Господни, уповая на силу Божію. Духъ Божій, обитающій въ человѣкѣ, не терпитъ унынія; а радость угодна и пріятна Господу (Эрм. кн. 2, Зап. X, XII).

3. Вѣра и любовь составляютъ начало и конецъ Христіанской дѣятельности. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ и любви. Поэтому то у еретиковъ, *противополагающихъ странное ученіе свое пришедшей къ намъ благодати Іисуса Христа*, нѣтъ любви (Игн. къ Ефес. 14, къ Смирн. 6—7).

4. Подчиненіе Богоучрежденному порядку въ Церкви Христовой есть необходимое условіе для успѣха въ истинномъ благочестіи и добродѣтели. Какъ скоро люди начинаютъ мудрствовать по своему произволу, отступая отъ правилъ Церкви, то немедленно увядаетъ въ нихъ благодатію Божіею насажденная любовь, и начинается нестроеніе какъ въ обществѣ, такъ и въ душѣ каждаго (Посл. св. Клим.).

5. Непрестанное покаяніе въ согрѣшеніяхъ должно быть у Христіанина средствомъ къ содержанію себя въ чистотѣ предъ Богомъ. Благодать покаянія заслужена и дарована намъ кровію Христовою, и Богъ во всѣ вѣки хранилъ это средство для спасенія людей (Клим. 1 къ Коринѳ. 7 и дал.); посему имъ нужно пользоваться вѣрующему во всякомъ случаѣ. Въ 3-мъ видѣніи св. Эрмы, гдѣ изображается строеніе Церкви Христовой, согрѣшающіе представляются подъ видомъ камней, которыхъ не полагаютъ въ зданіе, но и не отбрасываютъ совершенно, а помѣщаютъ около башни: смыслъ тотъ, что отъ преступающихъ заповѣди Христовы Богъ непрестанно ожидаетъ покаянія и исправленія, дабы и они могли быть сопричислены къ чадамъ Святой Его Церкви.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 22 Сентября 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 9. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апост. Галат. 1, 11—19. Евангел. Луки 7, 11—16.

Св. Апост. Іакова Алфеова; Преп. Андроника и св. Аѳанасіи; Преп. Петра Галатійскаго; св. и правед. Авраама праотца и Лота; св. Муч. Еввентія и Максима воиновъ; св. Муч. Попліи Діакониссы.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

ПИСЬМА

КЪ Бл. Анастасію, Патріарху Антіохійскому (*).

I.

Письмо вашего Блаженства было пріятно для меня такъже, какъ для утружденнаго покой, для больнаго здоровье, для жаждущаго источникъ, для палимаго зноемъ тѣнь. Мнѣ казалось, что слова сего письма не были выраженіемъ языка тѣлеснаго, а открывали духовную любовь такъ, что какъ бы самъ духъ говорилъ непосредственно. Но вотъ что очень тяжело было для меня: любовь ваша заставила меня понести тягости земныя, и вы, прежде любившіе меня духовно, возлюбивъ потомъ и временною любовію, до того склонили меня наложеннымъ мнѣ бременемъ къ землѣ, что, совѣмъ потерявъ правоту сердца и остроту духовнаго зрѣнія, я могу сказать не по духу только пророчества, а по собственному опыту: *слячень есмь и смирихся до зѣла* (Пс. 118, 107). Мнѣ, потрясаемому многими волнами обстоятельствъ и смущаемому бурями мятежной жизни, прилично сказать и сіи слова Давида: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3). И такъ мнѣ бѣдствующему, вы, стоящіе на брегу добродѣтелей, прострите руку вашего слова. А что вы называете меня то устами Господними, то свѣтильникомъ, и утверждаете, будто я пользую многихъ, это обращается также въ умноженіе моихъ беззаконій, когда я, заслуживая наказаніе за беззаконія, вмѣсто наказанія пріемлю похвалы. Не могу и изобразить словами, какія здѣсь тѣснятъ меня земныя смущенія: это можете заключать изъ самой краткости письма, въ которомъ такъ мало говорю я къ тому, кого болѣе всѣхъ люблю. Кромѣ того извѣщаю васъ, что я употребилъ всѣ возможныя моленія у свѣтлѣйшихъ Государей (а), да позволятъ они вамъ, по возвращеніи чести, придти ко прагу св. Верховнаго Апостола Петра, и жить здѣсь со мною, сколько угодно будетъ Богу. Тогда-то, если удостоюсь видѣть васъ, мы взаимными бесѣдами о вѣчномъ отечествѣ будемъ облегчать скорбь нашего странствованія.

(*) L. I. ep 7 et L. V. ep. 39. Бл. Анастасій терпѣлъ заточеніе за свою твердость въ православіи. См. Чет. Мин. Апр. 20.

(а) Разумѣются Имп. Маврикій и сынъ его Ѳеодосій, тогда уже вѣнчанный.

II (б).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! великая рѣка, оставившая нѣкогда изсохшіе камни Антіохіи, возвратилась наконецъ на свое логовище, и орошаетъ близъ лежащія долины, да приносятъ сѣмена плодъ *ово на тридесять, ово на шестьдесятъ и ово на сто.* Теперь уже нѣтъ сомнѣнія, что на сихъ долинахъ возрастаютъ многіе цвѣты душъ и силою струй языка вашего достигаютъ зрѣлыхъ плодовъ. За сіе отъ всѣхъ членовъ нашихъ, гласомъ сердца и устенъ, воздаемъ мы всемогущему Богу должную хвалу, и сорадуемся не только вамъ, но въ вашемъ Блаженствѣ и всѣмъ, кои вамъ подчинены. Я получилъ письмо вселюбезной и вожделѣнной вашей Святости, покрытое, такъ сказать, еще потомъ труда. И мнѣ извѣстно, что послѣ тѣхъ вершинъ покоя, на которыхъ ты, рукою сердца, касался таинствъ небесныхъ, очень тяжело переносить внѣшнее. Но вспомни, что ты на сѣдалищѣ Апостольскомъ правительствуешь, и скорѣе укротишь скорбь; потому что ты сталъ для всѣхъ всѣмъ. Въ книгѣ Царствъ, какъ это вполнѣ извѣстно вашей Святости, описывается нѣкто, употреблявшій обѣ руки, какъ десницу. И я не сомнѣваюсь, что эту способность имѣетъ вселюбезный и святѣйшій Анастасій, мой давній покровитель и господинъ; ибо когда земныя дѣла обращаетъ онъ къ небесной пользѣ, то употребляетъ шуйцу какъ десницу, такъ что у него, и ревность о небесномъ совершаетъ свое дѣло десницею, и попеченіе о временномъ, возводимое ко благу правды, съ твердостію десницы дѣйствуетъ шуйцею.

Все это, конечно, не можетъ быть безъ тяжкаго труда и неудовольствія. Но вспомнимъ труды предшественниковъ, и переносимое нами не будетъ тяжкимъ. Ибо (говоритъ онъ) *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22); *и по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити; но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся* (2 Кор. 1, 8. 9); *недостойны однако страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Какъ же мы, немощныя овцы, можемъ безъ труда проходить безводный путь настоящаго вѣка, когда на немъ и овны (в) терпѣли столь изнурительные труды?

Нельзя выразить ни перомъ ни языкомъ, какія терплю я на сей землѣ скорби отъ мечей Лонгобардовъ, отъ беззаконія судей, отъ необычайныхъ и докучливыхъ судебныхъ дѣлъ, отъ надзора за подчиненными, и даже отъ тягости тѣлесной. Говоря о семъ и кратко, я опасаюсь, чтобъ ваша святѣйшая любовь, страдая отъ своихъ скорбей, не страдали еще болѣе отъ моихъ. Но всемогущій Богъ, по щедротѣ любви своей, и духъ вашего святѣйшаго Блаженства да исполнитъ всякаго утѣшенія, и мнѣ недостойному, по вашему ходатайству, даруетъ наконецъ успокоиться отъ бѣдствій, какія претерпѣваю. *Аминь, Благодать.* (Gratia). (г) Я полагаю эти слова, заимствуя ихъ изъ вашихъ писаній, для того, да познаетъ Блаженство ваше, что святый Игнатій не только вашъ, но и нашъ. Ибо какъ верховный Апостолъ, его учитель, для насъ общій; такъ и ученика сего Апостола никто изъ насъ не почитаетъ себѣ одному принадлежащимъ. Благословеніе ваше мы приняли съ должнымъ расположеніемъ духа, какъ даръ благоухающій. И благодаримъ всемогу-

(б) Писано уже по возвращеніи Бл. Анастасія изъ заточенія, около 595 г.

(в) Разумѣются вожди стада, св. Апостолы.

(г) Слова взятыя изъ посланій св. Игнатія Богоносца.

щаго Бога, что благовонны и дѣла ваши, и слово, и дары. Посему о жизни вашей опять скажемъ, и скажемъ всѣ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*

СЛОВО

Въ день торжественнаго воспоминанія возсоединенія бывшихъ Уніатовъ съ Православною Церковію. (*)

О мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и о соединеніи всѣхъ Господу помолимся (Слов. велик. ектеніи).

Что другое дѣлаемъ мы, Братія — Христіане, чада Христовой Церкви, и на всякомъ общественномъ Богослуженіи, если не молимся Господу Богу о тишинѣ и спокойствіи всего міра, о благоустройствѣ и благосостояніи святыхъ Церквей Божіихъ, и о единодушіи и любви, мирѣ и согласіи всѣхъ нашихъ ближнихъ? Чѣмъ вообще дышатъ, чѣмъ оживлены и проникнуты всѣ желанія и моленія св. матери нашей Церкви, если не духомъ любви и мира, кротости и смиренія, единодушія и единомыслія?

Но бываютъ дни особенные, въ которые сіи обычныя благожеланія и молитвы св. Церкви становятся и болѣе соотвѣтственными времени и болѣе сильными и возвышенными въ духѣ; бываютъ случаи и обстоятельства нарочитыя, при воспоминаніи которыхъ мы съ особенною силою и благодарностію славословимъ Бога, за дарованный миръ и тишину, за совершеніе благоустройства св. Церквей Божіихъ и за соединеніе всѣхъ желающихъ въ истинномъ Христіанскомъ исповѣданіи, — и въ тоже время молитвенно испрашиваемъ у Бога и на будущее время сохраненія и продолженія того же мира, тогоже благосостоянія и соединенія всѣхъ.

Таковъ — по преимуществу день настоящій, таковы въ особенности обстоятельства, послужившія поводомъ и основаніемъ для нынѣшняго благодарственнаго и молитвеннаго торжества святой Церкви. Всѣмъ и каждому, болѣе или менѣе, извѣстны сіи обстоятельства, — и потому не считаемъ нужнымъ подробно раскрывать и возобновлять ихъ въ вашей памяти. Довольно сказать, что въ настоящій день св. православная Церковь повторительно совершаетъ торжество возсоединенія съ нею многочисленныхъ чадъ Ея, нѣкогда отторженныхъ отъ Ея материнскаго лона. Святое и великое дѣло сіе, изволеніемъ и милостію единой истинной Главы св. Церкви — Іисуса Христа совершилось и продолжаетъ совершаться такъ тихо, мирно и спокойно, но вмѣстѣ такъ благотворно и плодоносно и для возсоединенныхъ и соединившихся съ ними, — благоустройство и благостояніе св. Божіихъ Церквей и братское единеніе всѣхъ истинныхъ чадъ ихъ такъ очевидно и ощутительно, что намъ остается только и всегда, и въ особенности въ настоящій день торжества возсоединенія, благодарить милосердаго Бога за совершившееся и просить Его Всеблагаго и Всемогущаго о совершающемся и имѣющемъ совершиться въ послѣдствіи, — просить о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ.

На чемъ же основывается, бр., сія молитва св. Церкви? Какія частныя обязанности она возлагаетъ на насъ и къ какимъ благимъ послѣдствіямъ можетъ привести въ ея духѣ молящихся?

Предметъ разсматриваемой нами молитвы и одушевляющее оную чувство основывается главнымъ образомъ на ученіи и примѣрѣ Са-

(*) Говорено въ Виленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

наго Іисуса Христа, Его св Апостоловъ и всей первенствующей Церкви.

Начальникъ и Совершитель нашея вѣры и Подвигоположникъ нашего спасенія, и словами и дѣлами, и ученіемъ и примѣромъ, заповѣдалъ послѣдователямъ Своимъ искреннее миролюбіе и братское единодушіе. Пришедши въ міръ для того, чтобы примирить небо съ землею, Бога съ человѣкомъ, и самаго человѣка съ собственною его совѣстію и съ его ближними, Онъ дѣйствительно принесъ съ Собою на землю миръ и тишину; такъ что при самомъ рожденіи Его небожители воспѣли: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.* Единственно по любви къ роду человѣческому явившись на землѣ для совершенія его спасенія, Онъ — Любве-обильный — и говорилъ и дѣлалъ все, одушевленный любовію, и отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей поставилъ любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Еще до страданія и смерти, посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ и Апостоловъ, Онъ повелѣлъ имъ всюду проносить и благовѣстить миръ. *Входяще во градъ или домъ,* говоритъ Онъ, *рцыте миръ граду или дому сему.* Предъ наступленіемъ Своихъ страданій, въ самыя торжественныя для Него и для насъ минуты, изливая предъ Отцемъ свою скорбную душу въ слезной молитвѣ, Онъ пламенно молился о мирѣ, согласіи и единодушіи Своихъ послѣдователей. *Отче Святый,* взывалъ Онъ къ Отцу небесному, *соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы.* Даже умирая, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, и неотъемлемое сокровище, Онъ завѣщалъ ученикамъ своимъ миръ. *Миръ,* говоритъ, *оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.* Наконецъ, являясь ученикамъ по воскресеніи, Онъ возвѣстилъ и преподалъ имъ тотъ же вожделѣнный и сладостный миръ.

Исполненные, или паче, проникнутые миромъ Христовымъ, св. Апостолы Его и сами привѣтствовали вѣрующихъ преимущественно благожеланіемъ мира. *И коль красны ноги сѣ Апостоловъ, благовѣствующихъ миръ,* по выраженію одного изъ нихъ! *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Бога,* говоритъ св. Апостолъ Павелъ. *Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдаетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ. Ни единому ничимъ же должни бывайте, точію еже любити другъ друга: любяй бо друга законъ исполни. Нынѣ пребываютъ три сія: вѣра, надежда, любы, большій же сихъ любы.* И потому *надъ всѣми сими облецытеся любовь, яже есть союзъ совершенства. Чада, любите другъ друга,* внушаетъ намъ ученикъ и учитель любви.

Внемля такимъ благотворнымъ наставленіямъ, первенствующая Церковь дѣйствительно представляетъ назидательнѣйшій примѣръ истинно Христіанскаго общества, одушевленнаго духомъ любви и единодушія. *Народу вѣровавшему,* свидѣтельствуетъ самовидецъ — Апостолъ, *бѣ сердце и душа едина: ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти; но бѣху имъ вся общая. Не бѣше же нищь ни единъ въ нихъ, елицы бо господіе селомъ или домовомъ бѣху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногахъ Апостолъ, даяше же ся коемуждо его же аще требоваше.* Распространявшіяся за тѣмъ истинныя Христіанскія Церкви, въ разныхъ мѣстахъ, у различныхъ народовъ, не переставали хранить тотъ же первобытный миръ, туже первоначальную любовь и единеніе между собою. Онѣ одни за другую молились, одна другой вспомоществовали въ нуждахъ тѣлесныхъ, но паче духовныхъ, одна дру-

гой чистосердечно желали и благосостоянія земнаго, но паче благъ и дарованій духовныхъ, — вѣчнаго спасенія и небеснаго царствія. Истинныя Христіанскія Церкви, основанныя въ разныхъ областяхъ и царствахъ, раздѣленныя пространствомъ, несходныя языкомъ и мѣстными обычаями своихъ членовъ, но искренно сопряженныя духомъ любви, — это были, можно сказать, родныя единокровныя сестры — дщери единой любвеобильной Матери — Церкви вселенской, — одно имѣли въ виду, къ одному стремились, одного желали. Иначе не могло и не долженствовало быть, потому что единой Христовой Церкви не свойственны духъ вражды и несогласія, зависти и ненависти, противленія и превозношенія. Основанная на любви, вознесшей даже на крестъ Того, Коего самое существо есть любовь, — Она, какъ и самая любовь, *милосердствуетъ, долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, и — николиже отпадаетъ.*

Вотъ, Бр., основаніе разсматриваемой нынѣ нами молитвы Церковной! Сіе основаніе уже съ одной стороны указываетъ предметы оной, — съ другой стороны — опредѣляетъ самый духъ и плоды сей молитвы. Такъ, мы должны молиться о мирѣ всего міра, о тишинѣ и спокойствіи всѣхъ царствъ и народовъ, градовъ и весей, и особенно о мирѣ и тишинѣ, благоденствіи и безопасности Царей и правителей народныхъ, не взирая ни на различіе языка, и мѣста жительства, ни на разность самыхъ вѣрованій.

Нѣкогда Израильтяне, находившіеся въ плѣну Вавилонскомъ, посылая изъ плѣна дары къ соплеменнымъ имъ Іудеямъ Іерусалимскимъ, между прочимъ, просили *ихъ молиться о царѣ Навуходоносорѣ и Валтасарѣ сынѣ его, да будутъ дніе ихъ яко дніе небесніи на земли, да въ мирѣ ихъ будетъ миръ нашъ*, говоряли они. Подобное внушалъ св. Апостолъ Павелъ, когда *умолялъ* вѣрующихъ *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за царя* — въ то время языческаго — *и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно*, прибавляетъ онъ, *предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити.*

Но молясь о мирѣ и благосостояніи всего міра вообще, мы, Христіане, должны молиться еще въ особенности о благостояніи св. Церквей Божіихъ, право содержащихъ ученіе Христово, — молиться о присныхъ въ вѣрѣ, ибо, по слову св. Апостола Павла, *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ въ вѣрѣ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть.* Такъ, Христіанскій долгъ братской любви побуждаетъ насъ въ частности молиться, что-бы св. Церкви Божіи разширялись и возрастали въ силѣ и пространствѣ, преуспѣвали и укрѣплялись въ вѣрѣ и добродѣтели, — что-бы Господь даровалъ своимъ Церквамъ мудрыхъ учителей и добрыхъ пастырей, и внимательныхъ и благопокорливыхъ слушателей, — что-бы св. Церкви Божіи всегда были свободны и отъ внутреннихъ раздоровъ и несогласій въ вѣрѣ, и отъ гоненій и бѣдствій внѣшнихъ, или, въ случаѣ потребности — имѣли бы достаточныя силы и средства къ перенесенію скорбей и злоключеній, и къ отвращенію и исправленію ложныхъ ученій и заблужденій.

А это-то и значитъ, что мы должны молиться и, по мѣрѣ возможности, стараться о соединеніи всѣхъ въ нѣдрахъ святой, еди-

ной, Соборной и Апостольской Церкви, которая, бывъ *назданна на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, есть столпъ и утвержденіе истины.* Блуждаетъ ли ближній нашъ во мракѣ невѣдѣнія и заблужденія языческаго, или суевѣрія Іудейскаго; — долгъ истинной Христіанской любви требуетъ постараться, при помощи благодати Божественной, просвѣтить его свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, ввести его въ благодатное общеніе съ Іисусомъ Христомъ, сдѣлать его живымъ и дѣятельнымъ членомъ Христовой Церкви и указать ему вѣрный и прямый путь къ царствію небесному. Принадлежитъ ли кто изъ нашихъ ближнихъ только по внѣшности къ Христовой Церкви, и, именуясь Христіаниномъ, не-право содержитъ вѣру Христову, подобно *младенцу, влается и скитается всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія*, или, исповѣдуя право ученіе Христово, своею жизнію низпровергаетъ оное, — прямой долгъ истинной Христіанской любви требуетъ — всякими законными и честными средствами способствовать къ его вразумленію и обращенію. И все сіе дѣлать для того и до того, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова, да будетъ такимъ образомъ едино стадо и единъ Пастырь.*

Такая молитва, сопровождаемая дѣятельною заботливостію о спасеніи ближнихъ, составляя священный и непремѣнный долгъ нашъ, вмѣстѣ доставляетъ намъ величайшую пользу, и служитъ источникомъ чистѣйшихъ для насъ радостей и наслажденій. *Братіе*, учитъ насъ св. Апостолъ, *аще совратится человѣкъ отъ пути своего и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый нечестиваго отъ развращенія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ.* Другой Апостолъ учитъ и самому способу обращенія и предосторожности отъ собственныхъ паденій. *Братіе*, говоритъ онъ, *аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши.* Такъ, любовь и единомысліе, тишина и кротость, полезныя для насъ и для другихъ, пріятны и Богу и людямъ. Еще древній Царь — Пророкъ, восхищенный единодушіемъ и согласіемъ братскаго общества одушевленнаго любовію, воскликнулъ: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ.* Другой благочестивый Мудрецъ и вмѣстѣ древній любитель мудрости, созерцая сію мудрость во всемъ достойномъ ея благолѣпіи и красотѣ, объяснилъ и причину, по которой она становится угодною и достолюбезною въ очахъ не только людей, но и самаго Бога. *Тремя украсихся*, говоритъ Сама Премудрость его вдохновенными устами; *тремя украсихся и стахъ красна предъ Господомъ и человѣки: единомысліемъ братій и любовію искреннихъ и мужъ и жена между собою согласни.* Такъ, Бр., сердце чувствительное и благородное, знающее цѣну добра и величіе добродѣтели, трогается и не можетъ не трогаться при видѣ согласія и единодушія любви и мира даже въ маломъ семействѣ, — между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми, господами и домочадцами. Что же сказать о любви и единодушіи, въ степени несравненно высшей, въ размѣрѣ безмѣрно обширнѣйшемъ, между безчисленными чадами Христовой Церкви? Это рай Божій въ юдоли скорбей и бѣдствій злополучнаго міра; это царство небесное мирное и спокойное среди непрестанно мятущихся царствъ зем-

ныхъ. И напротивъ, глубоко поражаютъ и тяжко смущаютъ доброе сердце враждованія и несогласія семейныя, невѣрность и недовѣрчивость супружеская, непокорность и строптивость сыновняя. Что же сказать, что даже подумать о подобныхъ раздорахъ и разногласіяхъ въ обществахъ обширнѣйшихъ, въ сословіяхъ многочисленнѣйшихъ, иногда среди цѣлыхъ милліоновъ народовъ? О, Бр., это настоящее предверіе ада, — это бичь Божій, это кара небесная!.. И потому-то сколько съ одной стороны вѣрны и непреложны слова Писанія: *братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ, утверждается же яко основанное царство;* и: *блаженіи миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся;* столько же съ другой стороны несомнѣнны и достовѣрны слова того же писанія: *всяко царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣлившійся на ся не станетъ*; и: *аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся, ни лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше исходяща но земна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь*, такъ что *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете.*

И такъ, Бр., Хр., слѣдуя ученію слова Божія и матернему внушенію св. Церкви съ пламенною молитвою помолимся нынѣ и будемъ молиться всегда, и вмѣстѣ и съ полнымъ усердіемъ будемъ дѣятельно пещись о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ. Будемъ, по совѣту Апостола, *единодушни и единомудренни, да не будутъ въ насъ распри и раздоры, но да тожде глаголемъ вси, тожде мудрствуемъ вси, и Богъ мира будетъ всегда съ нами.*

Ты же, о Господи, внемли молитвамъ насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ: подаждь, Господи, миръ, тишину, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ и благъ небесныхъ всѣмъ истиннымъ Христіанамъ, да соединенные узами братской любви здѣсь на землѣ, будутъ неразлучны и въ вѣчномъ небесномъ Царствіи Твоемъ. Аминь.

ВОЗНОШЕНІЕ

Мыслей и сердца къ Богу въ сиротствѣ.

Боже, сохраняющій бытіе и силы созданныхъ Тобою тварей, коего всеблагимъ Промысломъ все живетъ, движется и существуетъ! пріими благодареніе души и сердца моего, что въ необъятномъ мыслію множествѣ безчисленныхъ, созданныхъ Тобою тварей, Ты незабываешь и меня червя земнаго, дозволивъ и мнѣ вкусить сладость бытія въ мірѣ семъ! Хотя отецъ и мать оставили меня, когда я несознавалъ еще горестнаго моего положенія на землѣ, и я остался одинокимъ въ мірѣ будто-былинка ускользнувшая на нивѣ изъ подъ руки жнущаго; но Ты принялъ меня въ свое отеческое попеченіе, внялъ безсознательнымъ вздохамъ дѣтства моего, какъ услышалъ гласъ отрока Измаила, брошеннаго матерію въ пустынѣ; сжалился надомною, какъ надъ младенцемъ Моисеемъ, плакавшимъ на водахъ Нила въ тростниковой корзинкѣ; и съ тѣхъ поръ какъ я существую, досѣлѣ Ты питалъ меня Своею благостію, какъ питаешь Своимъ промышленіемъ птенцовъ ворона, вопіющихъ къ Тебѣ, когда оставитъ ихъ мать ихъ!

По всеобъемлющему Твоему милосердію Ты привелъ въ жалость надомною сострадательныхъ людей, даровалъ мнѣ благодѣтелей,

сдѣлавшихся орудіями Твоего о мнѣ промышленія, которые, принявъ участіе въ моемъ сиротствѣ, какъ оторванную вихремъ отъ роднаго дерева вѣтку, привили меня къ корню своего рода, призрѣли, подали мнѣ въ сиротствѣ моемъ руку помощи, усладили своимъ утѣшеніемъ горькую долю мою, воспитываютъ, наставляютъ, руководствуютъ меня! Воздай имъ Господи Твоими щедротами за оказанныя ими мнѣ милости и призрѣніе! Да будутъ благословенны Тобою принявшіе столь искреннее участіе въ судьбѣ моей; да почіетъ на нихъ благодать Твоя! Воздай имъ щедрыми Твоими дарами земными и небесными, а мнѣ даруй силы и средства доказать имъ, хотя въ послѣдствіи, что посѣянное ими на сердцѣ моемъ сѣмя добра пало не на дурную землю, что я до конца жизни моей непрестану питать въ сердцѣ моемъ признательной къ нимъ благодарности за оказанныя мнѣ ими благодѣянія!

Но сколь ни живительны, сколь ни отрадны для меня милости благодѣтельствующихъ мнѣ, все мнѣ кажется, будто онѣ не то, что нѣжная любовь матери, что ласки отца попечительнаго, — не то, что родственный привѣтъ, что родительское утѣшеніе въ болѣзни или скорьби. Мысль о семъ будто холодомъ обдаетъ меня, сжимаетъ мое сердце, такъ, что я, (о! прости мнѣ сіе, Отецъ Небесный,) не могу не сознавать во глубинѣ души моей, что всякое семейство для меня, будто чуждая почва для растенія, перенесеннаго изъ дальной стороны, согрѣваемой другимъ солнцемъ! Тѣмъ горестнѣе испытываемое мною иногда презрѣніе высокомѣрныхъ, тѣмъ болѣзненнѣе для сердца причиняемыя мнѣ обиды и притѣсненія людей, какъ бы за сиротство отвергающихъ мнѣ. Но когда, вникая въ сердце мое, не только не вижу въ себѣ ничего истинноодобраго, возвышеннаго, святаго а напротивъ усматриваю въ себѣ самыя безразсудныя движенія, самые преступные, отвратительные порывы: немогу не сознавать, сколь премудры и праведны въ отношеніи ко мнѣ судьбы Твои, Создатель мой! ибо не могу не убѣдиться, что нѣжная, можетъ быть даже пристрастная ко мнѣ любовь матери моей успѣла бы во мнѣ дурныя склонности, а сіи растлили бы данныя мнѣ Тобою способности; что ласки отца легко показались бы въ очахъ моихъ потворствомъ моему своеволію, и я съ дикою необузданностію устремился бы на распутія порока! зачѣмъ же мнѣ сокрушаться моимъ сиротствомъ, когда оно удобнѣе, чѣмъ родительское попеченіе, отклоняетъ меня отъ проступковъ и заставляетъ подавлять въ себѣ дурныя мои склонности? Прости мнѣ, Отецъ небесный! такую нетерпѣливость и ропотъ на свою участь, удержи языкъ мой отъ рѣчей безразсудныхъ, смиряй строптивое сердце мое, когда его волнуетъ злоба при видѣ высокомѣрія, когда на уста мои порѣваются дерзкія слова за оказанное мнѣ кѣмъ либо презрѣніе. Не внимай въ озлобленіи моемъ вздохамъ моимъ, не приклоняй слуха къ стонамъ моимъ: да не останутся дѣти обижающихъ меня сиротами, да не испытаютъ они, подобно мнѣ, горькой участи скитальцевъ; но даруй мнѣ помнить мои прегрѣшенія, обуздывать собственныя дурныя склонности, осматривать мои заблужденія!

Но непзслѣдимымъ судьбамъ Твоимъ, Господи, жизнь моя—скитальческая; нигдѣ я не имѣю постояннаго жилища, неимѣю на землѣ надежнаго, вѣрнаго убѣжища, въ которое могъ бы я, въ часы скорьби, обращаться съ довѣрчивою надеждою на успокоеніе, подобно кораблю стремящемуся къ тихой пристани. Но и всѣ люди не странники ли, не скитальцы ли на землѣ? Всеблагій промыслъ Твой, Господи, устроилъ мою жизнь такъ,

что я только ощутительнѣе другихъ сознаю сію истину, и тѣмъ поучаетъ меня помышлять не о временныхъ, но о вѣчныхъ благахъ Твоихъ, не столько о земномъ, сколько о горнемъ моемъ отечествѣ. Когда же размышляю, что Твое, Спасителю, отрочество нетолько было безпріютно, но еще угрожаемо насильственнымъ лишеніемъ жизни Твоей: то сиротство мое становится не только отраднымъ, а даже сладостнымъ для меня, и я невольно сознаю преступною грусть мою о томъ, что не имѣю отеческаго крова, неимѣю опредѣленнаго, постояннаго жилища, тогда какъ Ты самъ Господи, покровъ мой! ибо Ты самъ отъ утробы матерней не переставалъ питать и доселѣ питаешь меня всеблагимъ промысломъ Твоимъ! А когда имѣю пищу, какую нибудь одежду, защищающую меня отъ вліянія стихій; то чего еще желать мнѣ? Воздуха, воды, свѣта солнечнаго, столь необходимыхъ для поддержанія бытія моего въ сей жизни, ни кто не отниметъ отъ меня. Зачѣмъ же мнѣ ходитъ мрачнымъ, къ чему предаваться унынію, когда сверхъ того благость Твоя, Боже, даровала мнѣ силы и способности къ пріобрѣтенію, при Твоемъ благословеніи, всего необходимаго въ будущемъ для настоящей жизни, когда о сюпору, питая меня промысломъ Своимъ, Ты ниспосылалъ мнѣ и благотворителей и средства къ образованію себя. Теперь долгъ мой добыть разумъ, пріобрѣсть спасительныя познанія, укрѣпить силы мои упражненіемъ въ полезныхъ занятіяхъ, усовершенствовать мои способности тщательнымъ изученіемъ всего того, чѣмъ по моимъ обстоятельствамъ могу быть полезнымъ себѣ и ближнимъ моимъ. Но чтобы достигнуть сей цѣли, даруй мнѣ, Господи, помнить, что какъ виноградная вѣтвь неприноситъ сама собою плода, если не пребываетъ на лозѣ, питающей ее своею жизнію: такъ человѣкъ неуспѣетъ ни въ чемъ полезномъ, не пребывая въ Тебѣ, Спаситель человѣковъ! Обрати же Господи свѣтлое лице Твое ко мнѣ, внемли воплю моленія моего, и непреставай озарять мой умъ свѣтомъ Твоимъ, одушевляй меня охотою къ трудамъ, насади въ сердцѣ моемъ пламенное желаніе всемѣрно благоугождать Тебѣ, одари меня понятливостію къ изученію тѣхъ предметовъ, коихъ знаніе необходимо въ предопредѣленномъ мнѣ Твоимъ промысломъ состояніи, и не лишай меня ни на одно мгновеніе благодати Твоей: потому что какъ скоро я самъ по себѣ сдѣлаю что либо, не испросивъ Твоей помощи, тотчасъ безуспѣшностію въ дѣлахъ моихъ убѣждаюсь, что Ты оставилъ меня, предавъ меня собственному произволу, что на мнѣ не было благословенія Твоего!

Не оставляй же меня, Спасителю, въ моемъ сиротскомъ положеніи! недопускай на меня горестей свыше силъ моихъ, чтобы невозроптали языкъ мой на Святой промыслъ Твой, чтобы не согрѣшилъ я устами моими предъ Тобою! Но ниспославъ, для смягченія строптиваго сердца моего, скорьби, подай и облегченіе въ нихъ; напитавъ меня горечью, услади ее Твоимъ благодатнымъ утѣшеніемъ и утверди меня въ надеждѣ на Тебя: чтобы я благодушно уповалъ на помощь Твою, хотя бы постигли меня величайшія бѣдствія; что бы я, даже удрученный крайнею нищетою, лишеніями и болѣзнями, всегда возводилъ, съ упованіемъ очи мои къ Тебѣ, живущему на небеси и призирающему на смиренныхъ земли! Даруй мнѣ помнить, что сколь ни тягостна участь моя, однакожъ она рано или поздо кончится, а съ нею окончатся и всѣ мои горести, скорби, печали, что тѣло мое, этотъ проводникъ души, сокрушающій ее ощущеніемъ недостатковъ, лишеній, скорбей, почти неизбѣжныхъ въ семъ

мірѣ, нѣкогда брошено будетъ въ землю на пищу червей и тлѣнія, а за благодушное перенесеніе злосчастной моей участи духъ мой воспаритъ въ свѣтлыя обители Твои, коихъ жители не испытываютъ ни печалей, ни стоновъ, ни воздыханій!

Если же, Господи, суждено Тобою прекратить когда нибудь мои скорби, обратить ихъ въ добро для меня еще въ теченіи настоящей жизни, если Ты благословишь мои труды, ниспошлешь успѣхъ въ моихъ занятіяхъ и предпріятіяхъ; если благоугодно будетъ Твоему промыслу ущедрить и меня когда либо благоденствіемъ, даровать мнѣ обиліе благъ земныхъ: то недопускай меня, Спасителю, недопускай до конца дней моихъ привесть въ забвеніе горькое мое сиротство, забыть прискорбные часы, въ которые вздохи мои предупреждали пищу мою! Но даруй мнѣ твердо помнить путь лишенія и скорбей, которымъ Ты велъ меня; ниспосли мнѣ смиреніе въ благоденствіи: что бы неожесточался я сердцемъ при видѣ удрученныхъ нищетою и горемъ, но принималъ искреннѣйшее участіе въ судьбѣ бѣдствующихъ, любилъ всякого моего ближняго не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною, чтобы я не пренебрегалъ нищими, не чуждался бѣдныхъ, но оказывалъ помощь слабымъ, призиралъ сиротъ безпріютныхъ, принималъ подъ кровъ свой неимѣющихъ пристанища, помогалъ всякому въ нуждѣ, по мѣрѣ силъ моихъ и возможности, утѣшалъ печальныхъ, услаждалъ горести сокрушенныхъ злоключеніями, спасалъ вопіющаго безпомощнаго страдальца, доставлялъ отраду сердцу его и не считалъ для себя тягостнымъ никакого одолженія ближнему!

Но въ Твоей рукѣ, Создатель мой, жребій мой! Суждена ли Тобою осуществиться отраднымъ предположеніямъ моимъ, или мнѣ предопредѣлено безотрадно несть бремя сиротства до конца дней моихъ: во всемъ да будетъ сомною святая воля Твоя, Всеблагій Промыслитель: предаю себя всецѣло Твоему произволенію о мнѣ, только утверди въ сердцѣ моемъ заповѣди Твои; научи меня доброму смыслу и вѣдѣнію; неоставляй души моей, неотступай отъ меня, что бы необольстилось суетою сердце мое и не склонило меня на путь беззаконія; истреби во мнѣ всякій помыслъ и желаніе грѣховное, недай поскользнуться ногамъ моимъ на пути заповѣдей Твоихъ, да не прилѣпится ко мнѣ нятно порока! Укрѣпи меня благодушнымъ терпѣніемъ къ перенесенію всякихъ лишеній; услышь меня въ день печали, посли помощь Твою въ часы горести, не отринь меня, когда я буду взывать къ Тебѣ въ унынін, когда будетъ изнемогать духъ мой; научи заслужить благоволеніе покровительствующихъ и питающихъ меня, преклони на милость ко мнѣ моихъ руководителей и начальниковъ, вразуми меня все творить во славу пресвятаго Твоего имени; укрѣпляй меня въ трудахъ, помогай мнѣ въ моихъ занятіяхъ! не преставай возбуждать во мнѣ пламенное желаніе стремиться всѣми силами къ Тебѣ, Богу моему, — стремиться изъ сей юдоли слезъ и горестей къ вѣчному отечеству, въ которомъ благость Твоя, Боже, уготовила любящимъ Тебя несмущаемое ни какими прискорбіями блаженство; да со всѣми благоугодившими Тебѣ перенесеніемъ въ настоящей жизни лишеній, скудости, скорбей, страданій удостоюсь и я славословить Тебя, Бога моего, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Сентября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 29. НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 16. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Галат. 2. 16 — 20. Евангел. Луки 8, 5 — 15.

Св. Муч. Лонгина Сотника.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО

ПИСЬМО

къ Бл. Анастасію, Патріарху Антіохійскому (*)

III.

Вожделѣнное письмо вселюбезной святости вашей, чрезъ общаго сына нашего діакона Сабиніана, я получилъ, — письмо, источающее слова не языка, а духа. И не удивительно это, что у того хорошо слово, у кого совершенна жизнь. Такъ какъ по наставленію Духа, въ училищѣ сердца, вы изучились заповѣди жизни, научились все презирать и поспѣшать къ отечеству небесному, то, сколько сами преуспѣли въ добрѣ, столько добраго сознаете и въ другихъ. Впрочемъ, когда въ писаніяхъ вашего Блаженства услышалъ я много похвальнаго для меня, то уразумѣлъ ваше желаніе напомянуть мнѣ не то, каковъ я теперъ, а то, какимъ долженъ быть. Что касается до того, что, какъ говорите вы, мнѣ должно не забывать моихъ нравовъ и не допускать ни въ какомъ случаѣ злаго духа, ищущаго сѣять души, сознаюсь, что я помню всегдашніе мои худые нравы, и всячески стараюсь, сколько можно, побѣдить и упразднить ихъ. Если же, какъ вы думаете, я имѣлъ и нѣчто доброе, то надѣюсь на помощь всемогущаго Бога, и сего я не забылъ. Но святости вашей, какъ вижу угодно было, въ предшествующихъ словахъ сладкихъ, и въ этомъ послѣдующемъ словѣ, уподобить письмо свое пчелѣ, несущей и медъ и жало, чтобы и напитать меня медомъ, и уколоть жаломъ. При этомъ однако я воспоминаю слова Соломона: *достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага* (Притч. 27, 6).

Вы говорите, что по ничтожной причинѣ не должно давать мѣста соблазну: это самое писалъ часто и благочестивѣйшій Государь, сынъ вашъ (духовный), о благодействіи коего намъ должно молиться непрестанно. Знаю также, что вы говорите это по любви, какъ онъ говоритъ по власти. И не дивлюсь тому, что вы въ письмѣ употребили слово царское; ибо любовь и власть сродны между собою. Та и другая имѣетъ насильственную смѣлость, та и другая всегда говоритъ повелительно.

Конечно не справедливо было затрудняться мнѣ однимъ мірскимъ (profanum) названіемъ, когда надлежало принять соборное посланіе брата и сослужителя нашего

(*) L. VII. ep. 27.

Кириака, чтобъ не возмутить единства святой Церкви; но я почель нужнымъ напомянуть ему объ этомъ суевѣрномъ и гордомъ названіи и сказать, что иначе не можетъ онъ имѣть съ нами мира, если не отложитъ гордости этаго названія,-гордости, изображенной первымъ отступникомъ. Впрочемъ вы недолжны называть этой причины ничтожною; ибо если равнодушно переносить ее, то можемъ нанесть вредъ вѣрѣ всей Церкви, особенно зная то, что изъ Константинопольской церкви вышли не только еретики, но и изобрѣтатели ересей. (*) Не говоря уже объ обидѣ вашей чести, скажу то, что если одного Епископа назвать вселенскимъ — , то при паденіи этаго одного *Всего*, падетъ и вся Церковь. Но прочь отъ слуха моего это безразсудство, это легкомысліе! Надѣюсь на Господа всемогущаго; что обѣщалъ Онъ, то и исполнитъ вскорѣ: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11).

Такъ, при множествѣ занятій моихъ, на ваши посланія отвѣчаю я кратко; ибо чего не надлежитъ говорить мнѣ нынѣ чрезъ письмо, то остается запечатлѣннымъ въ моемъ сердцѣ. Прошу Блаженство ваше, вспоминайте меня всегда въ вашихъ молитвахъ: да избавитъ меня ваше ходатайство отъ золъ временныхъ и вѣчныхъ. О свѣтлѣйшемъ же Государѣ Императорѣ проливайте усердныя и пламенныя молитвы, ибо жизнь его очень нужна міру. Нѣтъ нужды мнѣ болѣе сего говорить: я увѣренъ, что это вамъ извѣстно.

(*) О негодованіи св. Григорія противъ титула: *Вселенскій*, см. примѣчаніе къ письму сего папы къ св. Евлогію (N. 16). Справедливо боялся онъ *гордости* этаго названія; но не зналъ, что, послѣ его, эта гордость во всей силѣ обнаружится на его же каѳедрѣ, а на каѳедрѣ Константинопольской останется одно почетное названіе — безъ гордости.

СЛОВО

Къ воспитанникамъ Академіи предъ началомъ курса ученія.

Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему.

Іаков. 1, 5.

Необыкновенный методъ ученія предлагаетъ св. Апостолъ. Обыкновенные наставники совѣтуютъ, для пріобрѣтенія мудрости, прилѣжно читать и изучать сочиненія мудрыхъ, постоянно размышлять о предметахъ вѣдѣнія, внимательно наблюдать и изслѣдывать и тому подобное. Наставникъ богодухновенный, вмѣсто многихъ, предлагаетъ одно средство и ручается за его вѣрность для всѣхъ: *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ Бога дающаго всѣмъ нелицепріемнѣ, и дастся ему.* Что значитъ сіе? Неужели должно оставить всѣ обыкновенныя средства къ пріобрѣтенію познаній и ограничиться одною молитвою? Учились, правда многіе и такимъ образомъ, и достигали такой высоты познанія таинъ Божественныхъ, что служатъ благонадежнѣйшими вождями на поприщѣ Христіанскаго любомудрія: но это путь для немногихъ избранныхъ. Видимъ, что Богодухновенный учитель языковъ и самъ читалъ непрестанно Священныя писанія, и ученику своему совѣтовалъ въ сихъ поучаться, въ сихъ пребывать; и самъ размышлялъ постоянно о судьбахъ правды и милости Божіей, и другихъ возбуждалъ восходить отъ вѣры къ вѣрѣ, отъ млека первоначальнаго наставленія къ твердой пищѣ высшихъ истинъ любомудрія Христіанскаго, — оставляя начала Христова слово, на совершеніе вестися; и самъ, все испытывая,

снискалъ даръ различенія духомъ, и ученикамъ своимъ заповѣдывалъ — вся искушающе, добраго держаться; а такимъ образомъ, собственнымъ примѣромъ своимъ, освятилъ для насъ всѣ употребительные способы къ пріобрѣтенію мудрости, т. е. чтеніе, размышленіе, наблюденіе, изслѣдованіе и проч. Что же хочетъ внушить намъ св. Іаковъ, обходя всѣ обыкновенные способы къ пріобрѣтенію мудрости, и указывая одинъ: — *да проситъ у дающаго Бога всѣмъ?* То, что всѣ прочія средства безъ одного главнаго, т. е. безъ молитвы, не дѣйствительны, что всѣ они достигаютъ цѣли своей только тогда, когда освящаются благодатію Божіею, которая испрашивается усердною молитвою.

И дѣйствительно. Въ чемъ состоитъ истинная премудрость? Во первыхъ въ томъ, *да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ*, да вѣдаемъ все, что потребно для нашей жизни, и что подается намъ отъ источника всѣхъ благъ — Бога. Познать то, что потребно для жизни временной, тѣлесной, по видимому, не трудно. Ибо, много ли нужно для тѣла? *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни да будемъ*, говоритъ Апостолъ. И нельзя не подивиться здѣсь силѣ разума человѣческаго, который эти двѣ простыя потребности, удовлетворенію которыхъ научаетъ человѣка сама природа, умѣлъ оразнообразить почти до безконечнаго числа прихотей, и для удовлетворенія всѣхъ измышленныхъ имъ прихотей умѣетъ находить средства. Онъ изрылъ горы — и создалъ великолѣпные чертоги, углубился въ нѣдра земли, и извлекъ блестящія сокровища для украшенія ихъ; узналъ силы вещества, и заставилъ ихъ дѣйствовать по своему желанію; разложилъ окружающія его тѣла на составныя части, и научился слагать ихъ въ новыхъ формахъ; проникъ даже въ отдаленнѣйшія пространства небесъ, измѣрилъ и изчислилъ отдаленнѣйшія небесныя тѣла. Но чтожъ изъ всего этаго? Познано ли дѣйствительно то, что отъ Бога даровано намъ даже для жизни временной? Узналъ ли разумъ нашъ, какъ вырастаетъ питательный злакъ, и какъ образуется въ гроздахъ сокъ, коими питается наше тѣло; какъ вырастаетъ на животномъ волна, въ которую одѣвается оно? Тѣмъ болѣе узналъ ли то, какъ заставить произрастать этотъ злакъ, когда не повелитъ ему Господь; какъ оплодотворить землю, когда Господь содѣлаетъ ее подъ стопами нашими каменною; какъ изцѣлить воздухъ, когда Господь повелитъ ему дышать на насъ смертію? Такъ безсиленъ, самъ по себѣ, разумъ нашъ въ удовлетвореніи самыхъ первыхъ потребностей жизни нашей, если не придетъ ему на помощь вседѣйствующая сила Божія! Такъ ничтожно все искуство человѣка, если оно не освятится благословеніемъ Господнимъ! Посему-то Господь Богъ, по благости своей, подающій намъ все, потребное для жизни временной, прежде прошенія нашего, тѣмъ не менѣе заповѣдуетъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ*. Такъ, безъ молитвы и благословенія Божія не можемъ употребить во благо свое даже того, что даровано намъ для жизни временной, и что у насъ всегда, такъ сказать, подъ руками.

Но безконечно болѣе даровано намъ для жизни вѣчной, которая есть истинная жизнь наша, и безъ которой жизнь временная была бы явленіемъ безъ причины и безъ цѣли, и скорѣе казнію, нежели даромъ Божіимъ. Посему-то вѣдѣніе всего, что относится къ жизни вѣчной, есть первый и существеннѣйшій предметъ истинной мудрости. Всѣмъ, что нужно для тѣла, равно пользуется и знающій и незнающій: но нельзя воспользоваться Бо-

жественными силами яже къ животу и благочестію, не имѣя о нихъ надлежащаго познанія. Но въ этомъ отношеніи собственный разумъ нашъ покрытъ такою тьмою, что не сознаетъ даже самыхъ потребностей духа, не чувствуетъ даже того, что онъ *окаяненъ и бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ*. Въ семъ отношеніи все — отъ перваго сотворенія до будущаго воскресенія нашего, отъ глубины паденія нашего въ Адамѣ до высоты прославленія нашего во Христѣ, отъ смертоноснаго вкушенія древа познанія добра и зла до животворнаго причащенія Божественнаго Тѣла и Крови Іисуса Христа, отъ проникновенія всего существа нашего ядомъ грѣха до всецѣлаго претворенія насъ силою благодати Божіей, отъ губительной силы смерти, поглощающей жизнь, нашу, до животворной силы Креста Христова произрастившаго изъ самой смерти вѣчную жизнь, словомъ — весь путь паденія и весь образъ возстановленія нашего — все можетъ быть познано не иначе, какъ по откровенію Божію. Одинъ Духъ Божій можетъ показать намъ вся, яже отъ Бога дарованная намъ. Правда, что все это давно открыто намъ; о всемъ этомъ издревле вѣщалъ намъ Духъ Божій устами святыхъ Пророковъ; о всемъ глаголалъ намъ самъ единородный Сынъ Божій, воспріявшій естество наше, и совершившій наше спасеніе; все это проповѣдано въ мірѣ св. Апостолами и проповѣдуется до нынѣ св. Церковію. Но при всемъ обиліи, при всей ясности откровеній Божіихъ, душевенъ человѣкъ и нынѣ, какъ и прежде, не пріемлетъ яже Духа Божія; слѣпота ума человѣческаго такова, что высочайшія, спасительныя истины благовѣстія Христова являются ему юродствомъ, такъ — что и видя онъ не видитъ, и слыша не слышитъ и не разумѣетъ: *одебелѣ бо сердце людей*. Нуженъ духовнотаинственный коллурій, что бы помазать имъ очи ума, да видятъ; нужно помазаніе отъ Святаго, которое бы внутренно научало насъ понимать и принимать все, что говоритъ намъ совнѣ Слово Божіе; нужна благодать Святаго Духа, просвѣщающая и вразумляющая, озаряющая умъ и умягчающая сердце, чтобы падшее на него сѣмя Слова Божія могло укорениться и возрасти. Вотъ почему св. Павелъ не ограничивался одною проповѣдію и наставленіемъ учениковъ своихъ; но преклонялъ колѣна и молился о нихъ: *да Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ имъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его; просвѣщенна очеса сердца, яко увѣдѣти имъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣяще величество силы Его въ насъ вѣрующихъ*. Посему-то и мы, умоляя Господа о васъ, да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, убѣждаемъ и васъ молиться непрестанно, чтобы благодать Духа Святаго выну озарила умы ваши, согрѣвала сердца ваши къ уразумѣнію всего, что будете читать или слышать; убѣждаемъ молиться и о насъ, чтобы слова и наставленія наши были растворены солію благодати, дѣйствовали благотворно и спасительно на умъ и сердце ваше.

Впрочемъ истинная мудрость, которой намъ должно искать, состоитъ не въ однихъ познаніяхъ, какъ бы ни были онѣ обширны, а въ надлежащемъ употребленіи и приложеніи ихъ къ дѣлу. Познанія безъ употребленія мертвы и безплодны. Что пользы въ обширныхъ познаніяхъ врача, если онъ не пріобрѣлъ искуства и опытности врачевать хорошо болѣзни? Какое благодѣяніе отъ большихъ познаній силъ природы, если ими не облегчаются силы человѣка? Что пользы отъ познанія законовъ мысли и слова человѣческаго, если

не упорядочимъ по нимъ дѣятельности собственной мысли и слова? Но по преимуществу сіе должно сказать о тѣхъ познаніяхъ, которыя составляютъ сущность искомой нами премудрости. Ибо что пользы слышать о таинствѣ оправданія нашего во Христѣ Іисусѣ, а самому оставаться не оправданнымъ; — силиться познать животворныя дѣйствія благодати Божіей, а самому быть мертвымъ прегрѣшеньми; — говорить о возсозданіи и обновленіи человѣчества, и пребывать ветхимъ и сыномъ гнѣва Божія; — разсуждать о благахъ и преимуществахъ Царства Христова, и оставаться внѣ его? Очевидно, мало однихъ познаній; нужно искуство употреблять ихъ въ свою пользу: а для сего, по совѣту Апостола, нужно терпѣніе: *скорбь бо терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искуство, искуство же не посрамитъ.* Безъ этаго искуства и животная воня Слова Божія бываетъ вонею смертною въ смерть. Но этому святому, непосрамляющему искуству научаетъ только Духъ Божій: безъ Его просвѣщающей благодати мы не можемъ и *помыслити что доброе, яко отъ себе.* Посему то и нужно молиться непрестанно ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да *дастъ* намъ, *по богатству славы своея, силою утвердитися во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца наша, въ любви вкоренени и основани, да возможемъ разумѣти со всѣми святыми преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнимся во всяко исполненіе Божіе.*

Сего мало. Вы поучаетесь, братіе мои, премудрости не для себя однихъ, а для многихъ. Небесный Господинъ жатвы уготовляетъ васъ въ дѣлатели на жатву свою: *потщитеся убо себе искусны поставити, дѣлатели не постыдны.* Но въ семъ отношеніи никакое искуство и никакая опытность человѣческая не можетъ вамъ замѣнить благодати Духа Божія, привлекаемаго усердною молитвою. Только сердце, благоухающее, какъ кадило, непрестанною молитвою, можетъ издавать ароматъ святыхъ чувствованій, и въ воню мура своего увлекать какъ бы не вольно души, способныя сочувствовать всему доброму и святому. Тогда только слово наше бываетъ живо и дѣйственно, западаетъ въ глубину души слушателя, когда растворено солію благодати; тогда только совѣтъ нашъ прилагается, какъ цѣлительный бальзамъ, къ сердцу ближняго, когда дышетъ въ немъ духъ истинной любви, вся терпящей, вся покрывающей, умѣющей нелицемѣрно радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими; тогда только наставленіе наше бываетъ благотворно и пріемлется сердцемъ, когда глубоко звучитъ оно живымъ убѣжденіемъ собственнаго нашего сердца. Посему то и нужно молиться непрестанно, чтобы Господь, просвѣщая разумъ нашъ, подавалъ намъ во время потребное *уста и премудрость — како и что возглаголемъ: Господи устнѣ наша отверзеши, и уста наша возвѣстятъ хвалу Твою!* Эта Псаломская молитва должна быть выну въ сердцѣ и въ устахъ нашихъ.

Спросите: какъ совмѣстить указанный Апостоломъ молитвенный методъ ученія съ ходомъ обыкновенныхъ вашихъ занятій? Онъ совмѣщается самъ собою. Начиная и оканчивая каждый день соборною молитвою, совершайте ее сердцемъ, а не устами только; и вы каждый разъ будете удостоены посѣщенія и благословенія самаго Господа Іисуса Христа, по Его не ложному обѣтованію: *идѣ же еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* Что бы самъ Господь присутствовалъ съ вами и во все прочее время занятій вашихъ, старайтесь сами пребывать съ Господомъ, поставлять себя выну въ Его святомъ Вездѣ-

присутствіи. Читаетель Слово Божіе? Представляйте себѣ (какъ и есть на самомъ дѣлѣ) небо отверстымъ и самаго Бога глаголющаго къ вамъ, и возноситесь къ Нему вѣрою и любовію, сердцемъ и умомъ. Слушаетель урокъ? Имѣйте предъ очами сердца своего самаго Господа, который несомнѣнно присутствуетъ тамъ, гдѣ собираются во имя Его. Читаетель какую либо полезную книгу? Читайте ее предъ лицемъ Господнимъ; ибо все благое и полезное — отъ Господа. Это тѣмъ болѣе нужно для васъ, чтобы оградить себя отъ поползновенія къ чтенію такихъ писаній — ибо есть, къ несчастію, и такія писанія — которыя срамно читать и предъ человѣками. Но преимущественно дни празничнаго отдохновенія должны быть днями истиннаго отдохновенія души вашей въ родномъ ей воздухѣ небесномъ: пусть привитаетъ она, какъ горлица, окрестъ олтаря Господня, желаетъ и скончавается во дворы Господни. Если что особенно вредитъ въ Апостольскомъ, молитвенномъ методѣ ученія: то это праздныя, тѣмъ паче нечистыя бесѣды и слова; ибо нечистое слово, еслибъ даже исходило, по видимому, и не отъ сердца, сквернитъ человѣка. *Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло.*

Въ заключеніе, други мои, должно тщательно наблюдать за собою и чаще повѣрять себя: на пути ли мы къ истинной мудрости и есть ли успѣхъ въ изученіи ея? Это познается по слѣдующимъ, указаннымъ Апостоломъ, примѣтамъ: *яже свыше премудрость первѣе убо чиста есть* — въ помыслахъ и чувствахъ, словахъ и дѣлахъ; *потомъ же мирна, кротка*, какъ говоритъ о себѣ Упостасная Премудрость Божія: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ;* — далѣе *благопокорлива*, ибо *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако непослушаніе, и яко же грѣхъ есть идолослуженіе, тако непокореніе;* наконецъ — *исполнь милости и плодовъ благихъ.* Въ комъ видиѣе будутъ эти признаки истинной мудрости; того нельзя не почесть преуспѣвшимъ паче другихъ. *Аще же зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся-ни лжите на истину. Иместь сія премудрость свыше исходящи, но земна, душевна, бѣсовска.* Да сохранитъ васъ Господь отъ такой мудрости! Аминь.

ВОЗНОШЕНІЕ

Мыслей и сердца къ Богу въ бѣдности.

Господи Іисусе Христе, создавшій вселенную со всѣми ея сокровищами, Ты, будучи богатъ всѣми Божественными совершенствами, для спасенія рода человѣческаго содѣлался нищимъ, чтобы обогатить вѣрующихъ въ Тебя дарами благодатными. Съ явленіемъ Твоимъ на землѣ никто въ цѣломъ мірѣ не принялъ Тебя подъ кровъ свой; люди для рожденія Твоего отказали Тебѣ даже въ нищенской хижинѣ, такъ что Ты, родившись въ Вифлеемскомъ вертепѣ, повитый пеленами, былъ положенъ въ скотскихъ яслѣхъ: потому что никто не далъ преблагословенной Матери Твоей колыбели, въ которой незнаютъ недостатка и дѣти бѣднѣйшихъ родителей. Въ послѣдствіи, отъ Вифлеема, до погребенія пречистаго тѣла Твоего на Голгоѳѣ, всю земную многотрудную жизнь Свою Ты провелъ, скитаясь въ такой бѣдности, что не имѣлъ на землѣ для спокойнаго преклоне-

нія главы Своей и столько мѣста, сколько требуетъ малая птица для устроенія гнѣзда птенцамъ своимъ. Размышляя о семъ, убѣждаюсь, что бѣдность, въ которой Ты собственно для Себя не имѣлъ ни какой нужды, должна быть самымъ безопаснымъ и удобнымъ путемъ изъ всѣхъ путей, ведущихъ человѣка къ вѣчному его назначенію; что бѣдность и моего состоянія есть явный признакъ отеческаго Твоего попеченія о вѣчномъ спасеніи моемъ, что она есть внѣшній, благотворный для меня даръ любви Твоей, подобно тому, какъ вообще душевныя или тѣлесныя способности: память, умъ, воображеніе, здоровье, крѣпость силъ суть произвольные дары Твои для человѣка; что и земныя блага Твои Ты даешь, кому хочешь, и никто не можетъ требовать ихъ отъ Тебя по какому либо праву!

И сколь премудро, праведно раздѣлилъ отеческій Твой промыслъ общественныя между людьми состоянія. Если бы всѣ люди изобиловали земными сокровищами, а не захотѣли охотно оказывать одинъ другому услугъ: то каждый, самый безсильный человѣкъ, былъ бы вынужденъ заниматься самыми низкими, тяжкими работами, и, такъ называемыя сокровища не имѣли бы въ очахъ людей ни какой цѣны. Равное же раздѣленіе между людми земныхъ сокровищъ, по причинѣ разнообразныхъ природныхъ способностей, по мѣрѣ трудолюбія или лѣности, дѣятельности или равнодушія ко всему, крѣпости силъ или безсилія, рѣшительно невозможно. Съ другой стороны, если бы всѣ были бѣдными: то не къ кому было бы имъ обращаться въ нуждахъ и злоключеніяхъ съ просьбою о помощи, и общественныя бѣдствія, поражая всѣхъ безъ исключенія, произвели бы всеобщую гибель рода человѣческаго. Но всесвятой промыслъ Твой устроилъ міръ такимъ образомъ, что люди, по необходимости, имѣютъ одинъ въ другомъ нужду: богатые въ трудахъ людей бѣдныхъ земными благами, сильные крѣпостію тѣла въ руководствѣ людей слабыхъ, но умныхъ, бѣдные въ платѣ за труды свои и пособіи отъ избытка богатыхъ. По такому распоряженію взаимная любовь, въ которой состоитъ исполненіе закона Твоего, Господи, и есть совокупность совершенства, проявляясь въ безчисленныхъ видахъ, она могла бы осчастливить весь родъ человѣческій и поселить рай на землѣ. Но съ умноженіемъ между людми беззаконій, любовь охладѣла въ людяхъ до того, что иногда сильные притѣсняютъ слабыхъ, жаждущіе преобладанія угнѣтаютъ смиренныхъ, бѣдные служатъ посмѣшищемъ для богатыхъ. И тягостно, горько испытывать томленіе, причиняемое гордостію обладающихъ земными сокровищами, алчущихъ голоднаго хлѣба, отнимающихъ питіе у жаждущаго, чтобы насиліемъ выжать у него для себя прибытокъ. Даже, по видимому, у богатыхъ нѣтъ ни скорбей, ни огорченій, кажется, будто они не испытываютъ изнуренія силъ своихъ; но большею частію блѣдныя, или распухшія отъ болѣзни, мрачныя, озабоченныя лица богачей, свидѣтельствуютъ, что и они не безъ горестей, что ихъ наслажденія часто обращаются для нихъ въ ядъ; что многимъ богатство служитъ ко вреду, а не въ пользу, что на скользкой покатости основано благоденствіе изобылующихъ земными благами; что тогда, какъ для накопленія ихъ міролюбцы мучатся безсонницею, изнуряются тревожными заботами, многіе, по судьбамъ Твоимъ, Промыслитель, мгновенно раззоряются, ложатся спать богачами, а пробуждаются отъ сна бѣдными; а когда гибнутъ ихъ сокровища, тогда и они исчезаютъ съ лица земли, какъ

сновидѣніе, уносятся въ пучину забвенія, будто наводненіемъ. Такъ, вообще, хотя человѣкъ богатѣетъ, а съ богатствомъ возрастаетъ слава его: но онъ, умирая, не возметъ ничего съ собою, не пойдетъ въ могилу за нимъ слава его!

Благодаря Твоему, Создтель, промышленію о мнѣ, я не испытываю болѣзней порождаемыхъ роскошію, не изнуряюсь тревожною заботливостію о сбереженіи сокровищъ, не томитъ меня опасеніе утраты ихъ: потому что мнѣ и терять нечего! А благость Твоя не лишила меня всякой отрады въ мірѣ семъ; даже иногда благодать Твоя влагаетъ въ сердце мое такое веселіе, которое едва ли не больше, нежели у богачей, во время обилія у нихъ хлѣба и вина! Впрочемъ, дни мои едва не сплошь горестны; нищета, скудость способовъ къ пропитанію себя (и семейства моего) тяжкимъ бременемъ подавляютъ жизнь мою. Но и благоугодившихъ Тебѣ, избранныхъ Твоихъ, Господи, Ты провелъ путемъ лишеній, бѣдности и скорбей къ высокому ихъ назначенію: а я грѣшникъ, недостойный и очей своихъ возвести на небо! Великій Моусей, проведшій Израильскій народъ чрезъ Чермное море, самъ предпочелъ страданіе съ народомъ Божіимъ временнымъ, при дворѣ Фараона, грѣховнымъ наслажденіямъ, и считалъ поношеніе между людьми большимъ богатствомъ, нежели Египетскія сокровища! Не отъ рыбачьихъ ли сѣтей и лодокъ призвалъ Ты, Спасителю, въ благодатное Твое царство Своихъ Апостоловъ? Не униженныхъ ли, не нищихъ ли и незнатныхъ въ мірѣ семъ избралъ Ты быть богатыми вѣрою для обогащенія благодатными дарами цѣлыхъ народовъ? А тѣ великіе подвижники, конхъ не стоилъ весь міръ, не произвольно ли скитались по горамъ и ущеліямъ земли, блуждая въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, претерпѣвая скудость, бѣдствія и озлобленія? Иные, обладая многими сокровищами, съ умысломъ отреклись отъ образа жизни, услаждаемой обиліемъ благъ земныхъ, и, раздавъ все имѣніе свое нищимъ, рѣшились переносить всѣ невыгоды недостатковъ и лишеній ради царствія небеснаго. Нѣкоторые, для пріобрѣтенія вѣчной жизни, даже столь дорого цѣнили бѣдность и нищету, что, отрекшись отъ всѣхъ почестей и славы мірской, оставили царскіе вѣнцы и престолы и обитали въ безлюдныхъ мѣстахъ съ дикими звѣрями, имѣя въ виду единственно небесное отечество! Какъ же мнѣ не благодушествовать въ моемъ состояніи и не благодарить отеческаго Твоего, Господи, попеченія о мнѣ, поставившаго меня на Такомъ пути въ жизнь вѣчную, котораго сами искали избранные Твои?

Внимая въ себя, убѣждаюсь, что благость Твоя, Боже, не даровала мнѣ сокровищъ міра сего потому, что я неупотребилъ бы ихъ на добро, а на удовлетвореніе безразсуднымъ моимъ желаніямъ, которыя и безъ того, не смотря на мою бѣдность, волнуютъ сердце мое, увлекая на зло мои помыслы. Въ какія же искушенія и безразсудныя похоти могрузило бы меня богатство, еслибъ я обладалъ имъ при моей строптивости и гнусныхъ вожделѣніяхъ? Не сдѣлались ли бы для меня сокровища несокрушимыми оковами грѣховнаго порабощенія, въ которое и безъ того часто увлекаетъ меня врагъ души моей, недремленно ищущій моей пагубы? Такъ, для обузданія моихъ страстей, Промыслъ Твой, Господи, поставилъ меня въ бѣдномъ состояніи! А какая польза въ кратковременномъ сея жизни наслажденіи тѣми, или другими удовольствіями, въ обладаніи даже большими сокровищами міра сего: когда при потерѣ души

не былобы ни какай пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра, еслибъ то и было возможно? И продолженіе настоящей жизни, при всемъ избыткѣ богатыхъ людей, независитъ отъ ихъ имѣнія; а при концѣ жизни, стяжаніе величайшихъ сокровищъ, въ отношеніи къ обладающему ими, уподобляется собиранію манны, которою Промыслъ Твой, Господи, питалъ Израильтянъ въ Аравійской пустынѣ. Кто изъ нихъ собиралъ манны много, у того небыло излишка, и кто собиралъ ее мало, неоказывалось недостатка въ ней; а у тѣхъ, которые запасали манну на другой день, она обращалась въ черви и производила зловонный смрадъ.

Углуби же, Спасителю, въ душѣ и сердцѣ моемъ память сего урока, и не лишай меня существенно необходимаго къ поддержанію бытія моего на землѣ, доколѣ святая воля Твоя не воззоветъ меня въ область вѣчности, и научи меня довольствоваться своимъ состояніемъ, благодушествовать, не смотря на мою бѣдность. И почему мнѣ не быть довольнымъ, когда не томитъ меня голодъ, не мучитъ жажда, когда имѣю рубище для прикрытія тѣла и хотя какое нибудь пристанище? Существенно необходимаго болѣе никакой богачь не имѣетъ. А если приведется мнѣ иногда и голодать и томиться жаждою, нуждаться въ одеждѣ, скитаться безъ всякаго пріюта: то почему не перенесть всего этаго съ сознаніемъ праведнаго наказанія за грѣхи мои, когда праведники, благоугодившіе Тебѣ, Боже, своею жизнію, сами по себѣ, изъ любви къ Тебѣ охотно провождали нетолько многіе дни, но даже многіе годы въ строжайшемъ постѣ, лишеніяхъ и воздержаніи? Когда Ты самъ, Господи, въ теченіи земной жизни Твоей и алкалъ и томился жаждою ради нашего спасенія? Но прежде всего и паче всего умоляю благость Твою, Боже спасенія моего, извлеки меня изъ тины грѣховной, чтобы непогрязнуть мнѣ въ вѣчной пагубѣ; поспѣши на помощь мнѣ, избавь отъ порабощенія беззаконію; призри на меня Твоимъ благоутробіемъ, и обогати благодатными дарами бѣдную душу мою! даруй мнѣ духовную нищету и смиреніе, чтобы не возникла во мнѣ духовная гордость, и не отпалъ я отъ благодати Твоей; что бы я, изнуренный бѣдностію въ настоящей жизни, не подвергся страшному осужденію въ вѣчности, какъ нагой, бѣдный и нищій дѣлами добрыми. Утверди меня въ упованіи на промыслъ Твой о мнѣ, да не отступитъ сердце мое отъ Тебя, единственное, вѣчное сокровище мое! Устрани отъ меня всякій путь лжи, научи обуздывать языкъ мой, благодушно терпѣть, когда нога гордыни станетъ попирать меня, или руки жестокосердыхъ — поражать меня. Дай мнѣ пространство въ тѣсности моей, утѣшай твердою увѣренностію, что Ты недремленно взираешь на обиды и притѣсненія, обращаешь вниманіе и на мое оскорбленіе. Вразуми меня не унывать, когда другіе успѣваютъ въ своихъ предпріятіяхъ, удачно совершаютъ свои замыслы! Но дай мнѣ въ потѣ лица снискивать хлѣбъ насущный, собственными трудами пріобрѣтать необходимое для меня, пока благодать Твоя подкрѣпляетъ силы мои! Сохрани душу мою отъ лживой, притворной нищеты, не допускай меня, пока владѣю силами, нищенствовать, просить милостыню, и, пользуясь состраданіемъ человѣколюбивыхъ людей, похищать долю слѣпыхъ, разслабленныхъ и увѣчныхъ. Но не лишай меня и человѣческой помощи въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, посли мнѣ благодѣтелей въ крайней нуждѣ и бѣдствіи, воздай имъ своею милостію и щедротами, благотвори добрымъ людямъ и благослови ихъ Твоею бла-

годатію. Господи! Ты одинъ прибѣжище и доля моя на землѣ; не отринь меня отъ лица Твоего и въ вѣчности: да славлю и превозношу щедроты Твои, Спасителю, и безначальнаго Твоего Отца, съ Пресвятымъ и животворящимъ Духомъ Твоимъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вшедый бо въ покой Его, и той почи отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ. (Евр. 4, 10).

Вотъ главное свойство блаженнаго состоянія праведниковъ, отходящихъ ко Господу: они успокояются подобно тому, какъ Самъ Богъ почилъ, по окончаніи дѣлъ творенія. Но что такое покой Божій? — Безъ сомнѣнія, онъ не есть успокоеніе отъ утомленія, несвойственнаго Богу всемогущему не есть также и совершенное бездѣйствіе, которое не только не прилично Богу, но и невозможно въ существѣ нравственно свободномъ; однакожъ онъ слѣдовалъ за дѣлами творенія и за сознаніемъ ихъ совершенства. Слѣдовательно, покой Божій есть дѣйствованіе, но — дѣствованіе въ тваряхъ, приведенныхъ въ исполненіе предопредѣленія, въ мѣру возможной сообразности ихъ съ совершенствами Божественными. — Что же такое будетъ покой праведныхъ по образу покоя Божія? — Не обыкновенный покой отъ усталости и истощенія силъ; но внутреннее сознаніе благоустройства духа, плодъ правильной его дѣятельности, и жизнь въ Богѣ. Если Богъ, дѣйствуя въ возможно совершенной твари, какъ бы покоится; то что сказать о покоѣ человѣка, живущаго и дѣйствующаго въ Богѣ! Сей покой есть истинное блаженство небесное, рай для святыхъ Божіихъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 4 Октября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 30. НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 23. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. Галат. 6, 11—18. Евангел. Луки 16, 19—31.

Св. Апост. Іакова, Брата Господня по плоти; пренесеніе мощей Блажен. Іакова, Боровицкаго чудотворца; св. Игнатія, Патріарха Константинопольскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

ПИСЬМА

КЪ Бл. АНАСТАСІЮ, ПАТРІАРХУ АНТІОХІЙСКОМУ (*).

IV.

Я получилъ отъ вселюбезнаго Блаженства вашего письмо, источающее не слова, а слезы; ибо въ немъ увидѣлъ я облако, по свойству своему, лѣтающее въ высотѣ, но несущее нѣкій мракъ скорби, и въ началѣ трудно было мнѣ постигнуть, откуда и куда оно несется,— потому что, по причинѣ сказаннаго мрака, я не разумѣлъ вполнѣ причинъ. Впрочемъ вамъ, Святѣйшіе, нужно всегда воспоминать, что вы и дѣлаете, слова проповѣдника языковъ: *въ послѣднія дни настанутъ времена люта; будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы*, и прочее, что досказывать для меня излишній трудъ, а вамъ слышать нѣтъ особенной нужды. Вотъ, Блаженство ваше, въ святой старости, подвергается многимъ напастямъ; но пусть представитъ, чье сѣдалище оно занимаетъ. Не того ли, кому гласъ Истины рекъ: *егда состарѣешися, инъ тя поясетъ, и ведетъ, аможе не хощеши?* (Іоан. 21, 18). При семъ вспоминаю я, что ваша Святость и отъ юности претерпѣвали многія бѣдствія. Да скажетъ же она съ благимъ Царемъ (а): *размыслю о всѣхъ лѣтахъ моихъ въ горести души моей* (б). Конечно, многіе, какъ вы пишете, находятъ себѣ удовольствіе отъ нашихъ язвъ; но мы знаемъ того, кто сказалъ: *восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; выже печальни будете*, и тотчасъ присовокупилъ: *но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). А какъ мы уже терпимъ предсказанное, то намъ остается ожидать и обѣтованнаго. Ибо тѣ, о которыхъ вы говорите, что они увеличиваютъ тяжесть, которую должны были облегчать, я увѣренъ, принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои приходятъ въ одеждѣ овчей, внутрь же суть волцы хищницы. Но тѣмъ болѣе должно терпѣть ихъ, что они гонятъ насъ не только по злому умыслу, но и подъ видомъ благочестія. Что касается до того, что они одни хотятъ имѣть паче прочихъ, чего непристойно было имѣть и вмѣстѣ съ братіями, то это насъ ни сколько не смущаетъ; ибо мы уповаемъ на всемогущаго

(*) L. VIII c. 2.

(а) Езекіею.

(б) Иса. 38, 15. переводъ Вульгаты.

Бога и увѣрены, что желающіе чужаго скоро лишаются и своего. Мы знаемъ Того, кто сказалъ: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11). Писано также: *прежде сокрушенія предварлетъ досажденіе* (превозношеніе), (Притч. 16, 18).

Въ настоящіе дни, нахожу я, востаютъ новыя брани еретиковъ, о коихъ я писалъ уже вашему Блаженству, такъ что грозятъ упразднить и Пророковъ, и Евангелія, и все сказанное Отцами. Но въ продолженіе жизни вашей Святости, мы надѣемся на милость нашего покровителя, уста, отверстыя на твердость истины, скоро онѣмѣютъ, и хотя устремляются острыя мечи на камень, но сокрушенныя имъ отражаются. Велика и то милость всемогущаго Бога, что въ отдѣлившихся отъ ученія святой Церкви нѣтъ единства; ибо всяко царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ. Святая Церковь, когда терпитъ нападеніе отъ возраженій еретическихъ, всегда пріобрѣтаетъ болѣе тонкости въ своемъ ученіи, такъ что явно исполняется то, что сказано противъ еретиковъ Богомъ чрезъ Псалмопѣвца: *Раздѣлишася отъ гнѣва лица Его, и приближися сердце его* (в) (Пс. 54, 22). Ибо когда они въ своемъ нечестивомъ заблужденіи раздѣляются, Богъ приближаетъ къ намъ сердце, потому что наставленные обстоятельствами противными, мы точнѣе понимаемъ разумъ Его.

А какія терпимъ мы бѣдствія отъ мечей варварскихъ и развращенныхъ судей, о томъ боюсь и пересказывать вашему Блаженству, чтобы не увеличить степаній того, кого я долженъ утѣшать. Во всемъ этомъ утѣшаютъ меня заповѣди нашего Вождя, который говоритъ: *сія глаголахъ вамъ да во мнѣ миръ имате. Въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 26, 33). Помышляю и о томъ, что нѣкоторымъ сказано: *се есть ваша година и область темная* (Іоан. 22, 53). И такъ какъ послѣ сего долженствуетъ быть область свѣта у избранныхъ, которымъ сказано: *вы есте свѣтъ міра* (Мат. 5, 14) и о коихъ писано: *и обладаютъ ими правіи заутра* (Пс. 48, 15); то и не должно плакать отъ того, что терпимъ мы въ настоящую годину и область темную.

Вселюбезная Святость ваша изъявляетъ мнѣ желаніе бесѣдовать со мною, еслибъ возможно было, безъ пера и бумаги, и скорбитъ, что насъ раздѣляетъ почти цѣлое разстояніе Востока и Запада. Но я истину скажу, какую чувствую: духъ вашъ и на бумагѣ говоритъ мнѣ безъ бумаги; ибо въ словѣ вашей Святости слышанъ гласъ одной любви, и когда, по дару всемогущаго Господа, насъ соединяетъ союзъ любви, то мѣсто не раздѣляетъ насъ. Для чего же ищете вы крыльевъ голубицы посребренной, которыя уже имѣете? Крылья сіи суть любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Сими крыльями возносится святая Церковь; ими возвышается она надъ всѣмъ земнымъ. Еслибъ ваша Святость не имѣла ихъ, то не пришла бы ко мнѣ съ такою любовію посредствомъ письма.

Прошу усерднѣе помолиться за немощь моего сердца, да всемогущій Богъ, по вашему ходатайству, защититъ духъ мой отъ всѣхъ золъ, да скорѣе избавитъ меня отъ столькихъ бурь настоящаго времени и приведетъ къ берегамъ покоя вѣчнаго.

Я получилъ всѣ тѣ обильнѣйшія благословенія, какія препослалъ ко мнѣ ты, мужъ Божій, нищій духомъ. О нихъ говорите вы: что дастъ бѣдный, какъ не то, что также бѣдно? Но еслибъ вы, по духу смиренія, не были нищими, то благословенія ваши не были бы обильны. Всемогущій Богъ, подъ своимъ покровомъ, да сохранитъ васъ отъ всѣхъ золъ,

---

(в) Такъ въ перев. латинскомъ вмѣсто: *приближишася сердца ихъ*.

и, поелику, жизнь ваша для всѣхъ добрыхъ весьма нужна, послѣ многихъ еще лѣтъ да приведетъ васъ къ радостямъ отечества небеснаго.

ТОРЖЕСТВО РОССІИ
и
ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ
въ событіяхъ
НЕДАВНО КОНЧИВШЕЙСЯ БРАНИ.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ единъ творяй чудеса.

Кто изъ благочестивыхъ сыновъ Россіи, торжествующихъ, въ настоящее время, торжество всей Россіи, не повѣдаетъ, первѣе всего и паче всего, устами и мыслію, славы и величія Того, Кто былъ и есть Источникъ и Виновникъ всякаго истиннаго величія и славы народовъ? Кто, отъ глубины души, не исполнитъ сей священной обязанности благодаренія и славословія чудодѣющему въ насъ и чрезъ насъ, Господу силъ, когда самъ Вѣнчанный Повелитель силы Русской, въ благоговѣйномъ сознаніи, торжественно, предъ лицемъ народа и Церкви, исповѣдалъ дѣло Божіе, явленное въ предпринимаемомъ имъ дѣлѣ умиренія мятущихся народовъ? — По истинѣ великъ Богъ, и велика милость Его къ Помазаннику Своему и возлюбленному Отечеству нашему! Сыны Россіи не забыли еще, конечно, какая ужасающая буря треволненій Европейскихъ породила возстаніе народовъ Венгріи, на усмиреніе коихъ подвигнуты были, по прозьбѣ Союзника нашего Монарха, грозныя силы Русскія; многіе изъ нихъ примѣчали, можетъ быть, съ какими опасеніями, если не за успѣхъ брани, то за продолжительность ея, провожали храбрыхъ воиновъ своихъ, нѣкоторые даже изъ тѣхъ соотечественниковъ, кои не теряли упованія на помощь Божію, на мудрость Монарха своего, на мужество воиновъ нашихъ, искуство вождей ихъ. И чтоже? — Едва появляются на поприщѣ брани мужи силы Русской, дотолѣ открыто дерзкая и наглая, сила вражія находитъ нужнымъ принять покровы тайны, въ коей одной уже думаютъ сохранить себя, хотя на нѣкоторое время, вожди мятежа; дотолѣ бодрая и наступательная, бѣжитъ отъ лица знаменованныхъ, уже не разъ, помощію и силою Божіею, какъ будто *погоняемая* (а), по молитвенному гласу Церкви нашей, невидимымъ Ангеломъ; и наконецъ, только два мѣсяца достаточно было для того, чтобы самыми малыми жертвами, наименьшимъ пролитіемъ священной крови Русской, сокрушить, разсѣять, или заставить положить оружіе огромныя толпы мятежниковъ, громомъ побѣдъ оглушить духъ крамолы и буйства на всѣхъ концахъ смятенной Европы, великодушіемъ и прямотою дѣйствій покорить самыя сердца, дотолѣ враждебныя намъ. Будущее вѣдомо одному Богу. Но счастливые, истинно дивные успѣхи настоящаго, для благоговѣйнаго созерцателя путей Божіихъ во всѣхъ событіяхъ Царства Русскаго, а въ томъ числѣ и въ недавнемъ, ручаются за большую еще славу и величіе Россіи въ будущемъ, и даже за лучшее положеніе всей, доселѣ еще не вполнѣ умиренной, Европы, правительства коей, опираясь на новые опыты Русской силы, могутъ рѣшительнѣе подавлять адскій духъ крамолы и смятеній. Кому же — можемъ ли опять не воскликнуть,—первѣе всего и паче всего, подобаетъ всякая слава и честь, хвала и благодареніе, какъ не Тебѣ, Господи, единому всегдашнему нашему Вождю въ браняхъ! *Кто*

(а) См. ектенію, читанную во время брани.

Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ единъ творяй чудеса. » Воистину, съ нами Богъ; милосердіемъ Божіимъ то совершилось (б), — « упреждаетъ наше исповѣданіе, во всеуслышаніе всего народа, Тотъ, Кто былъ и Верховнымъ, видимымъ Направителемъ и ближайшимъ Созерцателемъ событій брани!

Но сознавая и благоговѣйно исповѣдуя величіе Божіе, мы не восхитимъ славы у Господа славы, если, именемъ Церкви и Отечества, повѣдаемъ и славу Того, Кто, будучи Мужемъ по сердцу Божію, какъ являютъ самыя дѣла, совершенныя чрезъ Него Богомъ, былъ видимымъ, избраннымъ орудіемъ помощи и благоспѣшенія Божія предпріятому святому дѣлу умиренія мятущихся народовъ, и, въ счастливомъ окончаніи онаго, приготовилъ новую славу для всей Россіи. Всегда благоговѣйная, сыновне преданная Россія понимаетъ, чувствуетъ и цѣнитъ дѣла Твои, Возлюбленный МОНАРХЪ нашъ, Величайшій и Благочестивѣйшій изъ Помазанниковъ Божіихъ! Вѣдомо ей, что Твоею рѣшимостію въ предпріятіи, Твоею недремленною бдительностію и ближайшимъ наблюденіемъ за исполненіемъ, а паче, Твоею благоговѣйною и сильною вѣрою и упованіемъ на Господа, совершилось то, что озаряетъ нынѣ новыми лучами славы всегда любезную сердцу Твоему, Твою святую, православную Россію! И изъ какой же души вѣрноподданнаго Твоего, съ новою, избыточествующею силою, не исторгнется благоговѣйный, молитвенный гласъ, да благословится и утвердится, съ высоты Престола Божія, Престолъ Твой въ роды и роды, да преумножатся, украшаясь миромъ, тишиною, радостію и веселіемъ, дни живота Твоего, на радость, славу и счастіе вѣрныхъ и искренне благодарныхъ Тебѣ, подданныхъ Твоихъ!

(б) Слова Манифеста.

Можемъ ли не повѣдать, среди общаго торжества отечественнаго, и вашу славу, Содѣтели нашей общей славы, храбрые воины, сподвижники и исполнители воли Вѣнценоснаго Началовождя вашего! Дороги и присно-памятны для всѣхъ сыновъ Россіи понесенные вами труды и опасности; многоцѣнна кровь ваша, проліянная за спасеніе народовъ, погибавшихъ отъ неистоваго буйства сыновъ погибельныхъ; благоговѣйно воспоминаніе для всей Церкви и Отечества о тѣхъ изъ васъ, кои самоотверженно положили животъ свой для пріобрѣтенія новаго торжества и славы Россіи, предвосхитивши и для себя самихъ славу исполненія той величайшей добродѣтели, о которой сказалъ самъ Божественный Учитель: *большія сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13)!

Забудемъ ли, наконецъ, повѣдать и общее всѣхъ васъ дѣло, сыны Россіи, хотя и не принимавшіе непосредственнаго участія въ брани, но споспѣшествовавшіе успѣхамъ ея молитвою и благословеніями, вѣрою въ Бога и вѣрностію Монарху. Народъ Боголюбивый и Царелюбивый, страна Православія, земля Русская! да благословитъ тебя Господь отъ Сіона, благословеніями неба и земли, какъ Ты благословляешь Его жертвами Твоими, кровію сыновъ твоихъ, проліянною не разъ уже за спасеніе погибающихъ! да возраститъ тя и прославитъ тя зѣло, зѣло, какъ Ты славишь Его своею вѣрою и благочестіемъ, предъ лицемъ всего міра, въ поученіе міру! да утвердитъ и сохранитъ, въ сердцѣ твоемъ и въ жизни твоей, неприкосновенными отъ алчнаго хищенія суемудрыхъ умовъ тѣ священные залоги могущества, которые доселѣ заключались въ твоемъ неизмѣнномъ, благоговѣйномъ расположеніи къ святой Вѣрѣ и Церкви, и въ вѣрности Государямъ, Помазанникамъ Божі-

имъ! — *Совтися, совтися новый Іерусалиме,* Отечество возлюбленное, селеніе Бога Вышняго, ковчегъ святыни — Церкви православной, *слава бо Господня на тебѣ возсія; ликуй нынѣ и веселися Сіоне!*

Но что за мощная сила, приготовившая и устроившая столь свѣтлое торжество Россіи въ недавнихъ событіяхъ брани? — Откроемъ ее, когда внимательно разсмотримъ самыя событія брани.

Кто побѣдитель и кто побѣжденные? Побѣдитель — Монархъ, Помазанникъ Божій, и слѣдовательно знаменованный особенною высшею силою Божіею. Почему побѣдитель? По тому, что только одна, освященная и возвышенная самимъ Богомъ власть, заключаетъ въ себѣ ту безусловно обязательную силу для каждаго, безъ которой никакое предпріятіе общества, какъ бы сіе послѣднее ни было велико и сильно, не можетъ имѣть вожделѣннаго успѣха. Не въ семъ ли священномъ значеніи Власти Царской заключалось то, что одинъ призывъ, одно какъ бы мановеніе Державной Десницы, подобно чудодѣйственной силѣ, устремляетъ быстрый полетъ Русскихъ орловъ на бранное поле, вдыхаетъ мужество, воскрыляетъ упованіемъ даже тѣхъ изъ воиновъ, кои еще не были знакомы на дѣлѣ съ опасностями и трудностями брани? Не представленіе ли тойже, освященной самимъ Богомъ власти Царя, и слѣдовательно увѣряющей въ наградѣ и милости самаго Бога за службу Царю, способно было сообщить Русскому воину ту безмятежность, то спокойствіе духа среди самыхъ тревожныхъ для всѣхъ другихъ помышленій о смерти, съ коими онъ готовился встрѣтить и встрѣчалъ роковой ударъ врага, какъ зовъ къ нетлѣнному вѣнцу [illegible] его на небѣ? Наконецъ, [illegible] благонадежность въ сознаніи почіющей на Царѣ силы Господа силъ, почерпалъ Самъ Благочестивѣйшій Государь нашъ ту силу благочестія, ту твердую увѣренность въ правотѣ своего дѣла, и то живое упованіе на помощь Божію, которыя, бывъ исповѣдуемы Имъ неоднократно, благоговѣйно предъ всѣмъ народомъ, одушевляли Его Самаго, подданныхъ и воиновъ Его предъ начатіемъ брани, низводили благословеніе Божіе во время брани, и наконецъ увѣнчали блистательнымъ успѣхомъ весь подвигъ брани? — А кто побѣжденные? Народы, измѣнившіе и возставшіе противъ своего законнаго Государя, и слѣдовательно, самымъ дѣйствіемъ возмущенія, лишившіе себя той нравственной силы, которая заключается въ сознаніи правоты своего дѣла, а чрезъ то въ помощи и благоспѣшеніи Божіемъ, безъ котораго не было и не можетъ быть никакого успѣха; — народы, во главѣ которыхъ руководителями и направителями возмутительныхъ дѣйствій были лица, изрыгнутыя бездною политическихъ треволненій, пріобрѣтшіе довѣріе легкомысленныхъ преступными обольщеніями, или же дерзостію и наглостію покорившіе себѣ вѣрныхъ своему долгу. Судите, какого успѣха, какого торжества можно было ожидать отъ того, что началось противленіемъ законной власти, слѣдовательно и власти Самаго Бога; что поддерживалось хитросплетеніями лжи и обмана, крѣпилось насиліемъ слабыхъ. Первый успѣхъ, первый ударъ, нанесенный законною силою, разсѣевалъ — какъ и случилось — иглу обольщенія въ увлеченныхъ; смущалъ и ослаблялъ дерзость въ вождяхъ ихъ; рушилъ слѣдовательно въ основахъ замыселъ мятежа, прежде, чѣмъ онъ могъ развиться.

Нужно ли прибавлять къ сему, какой поучительный урокъ, и вмѣстѣ, какой тяжкій ударъ, въ событіяхъ мятежа Венгровъ, нанесенъ всѣмъ мятежнымъ умствованіямъ Европейскихъ мудрецовъ; какое сильное и убѣди-

тельное, опирающееся на самыхъ событіяхъ, доказательство искони признаваемой и сохраняемой Русскимъ народомъ истины, что только въ подчиненіи самимъ Богомъ установленной власти, а не въ мечтательныхъ и раздражительныхъ головахъ созданной, заключается тайна величія, славы, побѣдъ и торжества народовъ!

Кто побѣдитель и кто побѣжденные? Побѣдитель тотъ самый народъ, который уже и за тридесять пять лѣтъ предъ симъ, явилъ рядъ блистательныхъ и славныхъ побѣдъ предъ лицемъ всей Европы, на спасеніе Европы, великодушіемъ и примѣромъ благоговѣйной и благопокорливой Вѣры своей смиривъ буйство и киченіе умовъ, а силою оружія, воздвизаемою и укрѣпляемою его безпредѣльною любовію къ Вѣнценосцу, возстановивъ и утвердивъ на престолахъ всѣхъ Вѣнценосцевъ. Почему сей самый народъ побѣдитель и нынѣ? Потому, что сохраняетъ туже Вѣру въ Бога, и туже преданность къ своимъ Государямъ; потому что тоже исконное, завѣщанное ему предками его, уваженіе къ святой Вѣрѣ и уставамъ святой Церкви, спасло чистоту его нравовъ, крѣпило и крѣпитъ его семейныя узы, а чрезъ то и связи общественныя, выражаясь въ почтеніи дѣтей къ родителямъ и воспитаніи родителями дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ благоговѣйномъ уваженіи супруговъ къ таинству брака, въ воздержаніи и цѣломудріи, въ святости и непорочности сердца; потому, наконецъ, что, обладая свѣтлымъ, здравымъ смысломъ, не бросался необдуманно на первую мечту, измышленную строптивымъ умомъ людей непризванныхъ, честолюбивыхъ, неблагонамѣренныхъ, и не рушилъ, по указаніямъ ихъ, всего устройства общественнаго, созданнаго вѣками. Но почему именно въ свойствахъ, указанныхъ нами въ Русскомъ народѣ, мы полагаемъ тайну его побѣдъ? Отвѣтъ на это во всей Исторіи, которая, всѣми прошедшими и новыми событіями, убѣждаетъ насъ въ одной коренной истинѣ, что сила обществъ политическихъ заключается главнымъ и преимущественнымъ образомъ въ ихъ силѣ нравственной, какъ сила тѣла въ силѣ духа. А сею-то силою, благодареніе Господу, доселѣ и крѣпокъ и твердъ, и неодолимъ и побѣдителенъ былъ народъ Русскій. — Кто же побѣжденные? Народы, которые правилами, началами и образомъ жизни какъ семейной, такъ и общественной, стояли и стоятъ въ прямой, разительной противоположности съ народомъ Русскимъ. Давно уже здравомысленному наблюдателю запада можно было примѣтить въ самыхъ основахъ общественной, внутренней жизни Государствъ его, тяжкій, смертельный недугъ. Не примѣчали его, или не хотѣли примѣтить одни недужные, воображая себѣ, какъ всегда почти бываетъ съ людьми, пораженными извѣстнымъ, губительнымъ внутреннимъ недугомъ, что они въ высшей степени здравы и благоденствуютъ: тѣмъ свободнѣе, сильнѣе и неудержимѣе развивался онъ, долго отражаясь, однакожъ, на внѣшнемъ составѣ общества явленіями, по видимому, самаго цвѣтущаго здравія, играніемъ жизни умственной, признаками полнаго развитія всѣхъ силъ. Но то была не жизнь истинная, не цвѣтъ развитой силы здравія, а цвѣтъ болѣзненнаго раздраженія, явленія того же гибельнаго недуга: — то была краска, замѣчаемая въ послѣднихъ періодахъ болѣзни на лицахъ чахоточныхъ. И вотъ — созрѣлъ недугъ, — быстро, нечаянно для самыхъ недужныхъ проторгся, въ виду всей Европы, на поверхность обществъ, и разразился страшными болѣзненными припадками; — извергнутая внутренняя нечистота начала распространять гибельное зловоніе, явились *безводные облацы*, и — *гонимые бурею* сятеній —

понесли заразу, со всѣми ея разрушительными дѣйствіями, во всѣ концы политическихъ обществъ. То были современные преобразователи, вѣрное и разительное изображеніе коихъ находимъ въ Богодухновенныхъ писаніяхъ Ап. Петра. *Сіи суть источницы безводни, облацы и мглы отъ вѣтръ преносими... пренордая суеты вѣщающе, прелщаютъ въ скверны плотскія похоти... свободу имъ обѣщающе, сами раби суще тлѣнія* (2 Петр. II, 17—19). Въ такомъ ли бѣдственномъ положеніи западныхъ обществъ, къ коимъ примыкаютъ и народы Венгріи, можно было ожидать силы, способной бороться съ крѣпкою, ничѣмъ не ослабленною, силою Русскою?

Господи Боже нашъ, Боже Праведный, но и милосердый! Правосудіе Твое нашло нужнымъ, въ недавнее время, послать и на наше отечество смертоносную, губительную язву. Благопокорливо, съ сокрушеніемъ сердца и исповѣданіемъ предъ Тобою прегрѣшеній нашихъ, приняли мы посѣщеніе Твое. Умилосердися же и спаси насъ отъ той язвы, отъ того недуга, которымъ болѣзнуютъ нынѣ народы запада, и который ужаснѣе и гибельнѣе всѣхъ тѣлесныхъ болѣзней и язвъ, потому что — вѣдаемъ мы — послѣдняя его не смерть только временная, но и вѣчная, погибель не одного тѣла, а паче души — погибель страшная, безнадежная, ибо вина недуга, доводящаго до оной — киченіе разума, поставляющее людей въ прямую, открытую вражду съ Тобою; а безъ Тебя, Господи, Господи нашъ, безъ Твоего милосердія, гдѣ, какъ и чѣмъ спастись можно?

Кто, наконецъ, побѣдитель и кто побѣжденный? — *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ — вѣра наша* (1 Іоан. V, 4), засвидѣтельствовалъ самъ возлюбленный ученикъ Христовъ. — Что движетъ, мятетъ и шатаетъ нынѣ народы запада? Тоже нечестіе, тотъ же обыкновѣнный умъ, который колебалъ и сотрясалъ общества во всѣ времена, который дѣйствовалъ, съ напряженнымъ неистовствомъ, въ послѣдній періодъ жизни лжемудраго древняго языческаго міра, который воздымалъ волны революцій въ прошедшемъ столѣтіи, который бѣснуется и въ наше время. Чего домогается онъ, къ чему стремится съ неистовыми усиліями? Ни болѣе ни мѣнѣе, какъ силится ниспровергнуть на землѣ Царство Божіе. Какимъ образомъ? Расторженіемъ всѣхъ связей общественныхъ, попраніемъ всякой законной власти, подъ охраненіемъ коей, во всѣ времена, въ царствахъ человѣческихъ только и могло дѣйствовать благотворно на самыя сіи царства Царство Божіе. Но ужели усилія его могутъ быть достигнуты? — Какой конецъ ихъ? Тотъ же, какой былъ во всѣ времена — гибель мятущихся, и какой будетъ даже и тогда, когда нечестіе явится торжествующимъ во всемъ мірѣ, когда рушатся съ шумомъ не только общества политическія, но и всѣ силы природы видимой. И тогда — да вѣдаетъ и признаетъ тщету своихъ усилій гордое нечестіе — и тогда, изъ подъ обломковъ розрушеннаго, изъ подъ пепела сожженнаго міра, возникнетъ, въ новой славѣ и лѣпотѣ, то величественное зданіе Церкви Божіей, которое и нынѣ, утверждаясь на землѣ, а вершиною сокрываясь въ самомъ небѣ, побѣдоносно отражаетъ всѣ силы ада, приражающіяся къ нему въ лицѣ клевретовъ ада. А что будетъ съ нечестіемъ? Въ стыдѣ и отчаяніи, въ воплѣхъ и стонахъ, коимъ не будетъ конца во вѣки вѣковъ, несчастныя жертвы киченія ума повержены будутъ правосудіемъ Божіимъ въ тѣ мрачныя глубины, въ тотъ родственный имъ и отъ вѣка блюдомый пламень, коимъ поджигались, коимъ жили, воспламенялись на землѣ. Ви-

дѣлось, можетъ быть, уже въ картинѣ современныхъ превращеній, тревожному взору многихъ изъ сыновъ Россіи приближеніе этого славнаго, послѣдняго торжества надъ мятежнымъ нечестіемъ. Но приникнулъ Господь съ небесе, и нашелъ еще между самыми сынами человѣческими твердыню, которая, среди бурныхъ волнъ нечестія, устоитъ и отразитъ напоръ ихъ, и, не находя нужнымъ, до времени, подвигать всѣ силы неба и земли, излилъ отъ Духа Своего въ лице Помазанному Своему, Мужу по сердцу Своему, бодрость, силу и крѣпость. И се — вновь потерпѣло пораженіе, отъ руки избраннаго отъ людей, гордое нечестіе. — Съ торжествующими кликами провозглашало оно успѣхи свои, приготовилось, и уже начало попытку, совокупными усиліями обуянныхъ имъ, рушить, на всѣхъ концахъ запада, то, что подкапывалось издавна, постепенно. Но увидѣло вдали, на краю поприща своихъ разрушительныхъ дѣйствій, грозную твердыню, — въ неистовствѣ заговорило противъ нее злобнымъ, клеветливымъ языкомъ, попыталось даже сразиться — и получило тяжкій ударъ. Въ громѣ побѣдъ, Россія, во услышаніе всей Европы, провозгласила грозную для нечестивыхъ и успокоительную для добрыхъ и мирныхъ, истину, что есть еще на землѣ сила, твердая и не измѣнная, какъ неизмѣнна сама истина, не суетная и не мятущаяся, и потому самому способная, какъ уже вторично доказываетъ, останавливать, поражать, сокрушать и разрушать мятежные замыслы силы, влаемой всякимъ вѣтромъ ученія. — Да вѣдаютъ народы запада, что сія есть побѣда, побѣдившая міръ, Православная вѣра наша, нынѣ вновь, чрезъ Русскій народъ, благоговѣйно исповѣдующій ее, побѣждающая нечестіе міра.

Вѣдаютъ сіе благочестивые сыны Россіи, и совокупными сердцами отзовутся, безъ сомнѣнія, но торжественный гласъ Благочестивѣйшаго МОНАРХА Нашего, коимъ Онъ заключаетъ радостное для всей Россіи извѣщеніе о побѣдахъ нашихъ въ Венгріи: »*во истину съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Октября 1849 г.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 31. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 30. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 4 — 10. Евангел. Луки 8, 26 — 39.

Св. Священномуч. Зиновія, Епископа Егейскаго, и сестры его Зиновіи; св. Апост. отъ 70, Тертія, Марка, Іуста и Артемы; св. Маркіана, Епископа Сиракузскаго; св. Муч. Евтропіи и Анастасіи Селунскія.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

ПИСЬМО

къ Бл. Анастасію, Патріарху Антіохійскому (*)

VI.

Я получилъ писаніе твоего Братства, содержащее въ себѣ правое исповѣданіе вѣры, и много благодарилъ всемогущаго Бога, который, и перемѣняя пастырей своего стада, вѣру, преданную однажды святымъ Отцамъ, сохраняетъ неизмѣнною и послѣ ихъ. Превосходный проповѣдникъ говоритъ: *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Посему тотъ, кто съ любовію къ Богу и ближнему содержитъ твердую вѣру во Христѣ, положилъ у себя основаніе тогоже Іисуса Христа Сына Божія и человѣческаго. И должно надѣяться, что гдѣ основаніе Христосъ, тамъ послѣдуетъ и зданіе благихъ дѣлъ. Да и сама Истина говоритъ: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудь, той тать есть и разбойникъ; а входяй дверми, пастырь есть овцамъ* (Іоан. 10, 1. 2). За тѣмъ вскорѣ присовокупляетъ: *Азъ есмъ дверь* (— 9). И такъ, *тотъ входитъ* дверію во дворъ овчій, кто входитъ чрезъ Христа. А входитъ чрезъ Христа тотъ, кто истинно разумѣетъ о Немъ, Творцѣ и Искупителѣ рода человѣческаго, и соблюдаетъ проповѣданное; кто высоту правленія пріемлетъ въ обязанность себѣ нести бремя, а не съ желаніемъ славы отъ преходящей почести. Такой бодрственно печется о ввѣренномъ ему овчемъ дворѣ, чтобы овецъ Божіихъ не терзали нечестивыми словами развратные люди, и не опустошали злые духи, увлекающіе людей утѣхами пороковъ.

Памятно намъ, что сказалъ блаженный (Патріархъ) Іаковъ, долгое время служивший за женъ своихъ: *се двадесять лѣтъ азъ есмь съ тобою; овцы твоя и козы твоя не быша безъ плода; овновъ овецъ твоихъ не поядохъ; звѣроядины не принесохъ къ тебѣ. Азъ воздаяхъ тебѣ отъ мене самаго татбины денныя и татбины нощныя. Быхъ во дни жегомъ зноемъ и студенію въ нощи, и отхождаше сонъ отъ очію моею.* (Быт.

(*) Lib. IX. ep. 49. Полагаютъ, что это письмо писано къ Анастасію младшему, бывшему на Каѳедрѣ Антіохійской съ 599 г.

31, 38 — 40). Если такъ трудится и бодрствуетъ пасущій овецъ Лавана, то какого труда, какой бдительности требуется отъ того, кто пасетъ овецъ Божіихъ? Но во всемъ этомъ да наставитъ насъ Тотъ, кто ради насъ содѣлался человѣкомъ, кто благоволилъ содѣлаться тѣмъ, что сотворилъ; Онъ самъ да вдохнетъ духъ любви своей и въ мою немощь, и въ твое братолюбіе, и да отверзетъ око сердца нашего для всякой заботливости и осмотрительности пастырской.

За то, что на священныя должности производятся мужи правовѣрные, мы должны непрестанно воздавать благодареніе всемогущему Богу, и всегда молиться о жизни Благочестивѣйшаго и Христолюбивѣйшаго (Christianissimi) Государя нашего Императора, за миролюбивѣйшую супругу его и кротчайшихъ чадъ его, во дни которыхъ умолкаютъ уста еретическія; ибо хотя сердца еретиковъ воскипаютъ въ безуміи развращеннаго смысла, но во время Православнаго Императора не смѣютъ обнаружить словомъ своихъ нечестивыхъ умствованій.

Сверхъ того, говоря о соблюденіи святыхъ Соборовъ, Братство твое неповѣдало, что ты соблюдаешь Святый Ефесскій Соборъ первый. Но какъ изъ примѣчанія на еретическій кодексъ, присланный мнѣ изъ царскаго града, я узналъ, что съ еретическими и нѣкоторыя положенія православныя подвергнуты нареканію — оттого, что нѣкоторые почитаютъ первымъ Ефесскимъ соборомъ тотъ, бывшій въ Ефесѣ, который нѣкогда, сказываютъ, составленъ былъ еретиками, — то необходимо любви вашей истребовать этотъ Соборъ у святой Церкви Александрійской или Антіохійской, и такимъ образомъ найдется, каковъ онъ по самой истинѣ. А если угодно, то и отсюда отправляемъ мы, что у насъ хранится издревле въ нашихъ сокровищницахъ (in scriniis). Ибо тотъ Соборъ, который составленъ подъ видомъ перваго Ефесскаго, нѣкоторыя положенія, представленныя ему, выдаетъ за одобренныя, хотя они не что иное, какъ умствованія Целестія и Пелагія (а). Поелику же Целестій и Пелагій на Соборѣ Ефесскомъ были осуждены, то какъ могли быть на немъ приняты такія положенія, которыхъ виновники подвергались осужденію?

Дошло до насъ, будто въ церквахъ восточныхъ вступаютъ въ священныя должности не иначе, какъ за мзду и дары. Если Братство ваше это дознаетъ за вѣрное, то сію первую жертву да принесетъ всемогущему Богу, чтобы прекратить въ подчиненныхъ вамъ Церквахъ эту ересь Симоніи. Ибо (умалчиваю о прочемъ) какими могутъ быть въ священномъ званіи тѣ, которые возводятся въ него не по заслугѣ, а по дарамъ? Всемогущій Богъ да сохраняетъ любовь твою благодатію небесною, и да дастъ тебѣ наслаждаться, отъ ввѣренныхъ твоему попеченію, плодомъ многочисленнымъ и мѣрою преизбыточествующею — въ радостяхъ вѣчныхъ.

(а) Разумѣется ложный Соборъ, бывшій во время истиннаго собора Ефесскаго, составленный недоброжелателями св. Кирилла и благопріятствовавшими Несторію, этотъ ложный Соборъ былъ также въ Ефессѣ.

СЛОВО

Къ Воспитанникамъ Академіи предъ началомъ курса ученія.

Братіе, не престаю благодаря о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ Духа Премудрости и Откровенія въ познаніе Его, просвѣщена очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ.

(Ефес. 1, 16 — 20.).

Такъ писалъ св. Апостолъ Павелъ къ Ефесскимъ ученикамъ своимъ, наставляя и утѣшая ихъ на новомъ для нихъ поприщѣ учениковъ Христовыхъ. Сими словами Апостольскими св. Церковь возбуждаетъ духъ молящихся въ молитвенномъ послѣдованіи предъ началомъ ученія, безъ сомнѣнія, потому, что въ нихъ указывается и существенная цѣль, и главный предметъ, и единственно вѣрное средство истиннаго просвѣщенія Христіанскаго. И если когда и гдѣ, то теперь и здѣсь сіе наставленіе Апостольское имѣетъ полное приложеніе. Ибо для чего мы здѣсь? Чтобъ пріобрѣсти возможно полное и совершенное просвѣщеніе разума. Чего просимъ у Отца свѣтовъ? Духа премудрости и откровенія, да наставитъ насъ на всякую истину. Позвольте же мнѣ остановить вниманіе ваше на словахъ Апостольскихъ, вмѣсто того, чтобы напутствовать васъ своимъ скуднымъ наставленіемъ.

И такъ, что первѣе и паче всего нужно для васъ въ настоящемъ положеніи вашемъ? *Увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія вашего.* Безъ опредѣленной цѣли нельзя и не должно предпринимать никакого дѣла; безъ обдуманнаго напередъ намѣренія нельзя успѣть ни въ какомъ предпріятіи. Позвольте же войти, хотя нѣсколько, въ ваши намѣренія и предположенія. Чего намѣрены вы искать и чего предполагаете достигнуть чрезъ предпринимаемый вами путь образованія? Того ли, чтобы отдѣлиться, такъ сказать, отъ собратій своихъ по происхожденію и состоянію, занять лучшее положеніе въ свѣтѣ, пріобрѣсти вѣсъ и значеніе въ обществѣ? Но мы не можемъ поручиться, чтобы предпринимаемый вами путь привелъ васъ къ этой цѣли, и напередъ отрекаемся быть вашими руководителями и помощниками въ достиженіи ея. Ибо что присовѣтовали бы мы вамъ къ достиженію славы и почестей мірскихъ, когда самъ Господь и Спаситель нашъ говорилъ избраннѣйшимъ ученикамъ своимъ, конхъ наречъ другами своими: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное; блажени есте егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради?* — Намѣрены ли вы употребить, со временемъ, пріобрѣтенныя здѣсь познанія къ тому, чтобы стяжать, посредствомъ ихъ, сокровища и богатства, чтобы пріобрѣсти блага многа на лѣта многа, дабы послѣ спокойно ясти, пити и веселитися? Но и въ этомъ отношеніи не можемъ обѣщать вамъ ничего. Ибо какъ можемъ обѣщать вамъ что либо въ мірѣ, когда намъ самимъ завѣщалъ Спаситель одинъ только крестъ? Волею или неволею, мы должны будемъ говорить вамъ только одно: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся; блажени алчущіи правды, яко тіи насытятся: обаче горе вамъ насыщеніи нынѣ, яко взалчете: горе вамъ смѣющіися нынѣ, яко восплачетеся и возрыда-*

ете. Нѣтъ, други мои, св. Церковь для того призвала васъ, чтобы уготовать васъ въ сосуды избранные на служеніе себѣ, чтобы чрезъ образованіе ваше распространить между другими свѣтъ истиннаго просвѣщенія христіанскаго, чтобы содѣлать васъ служителями престола Господня къ освященію чадъ своихъ. Видите, братіе, званіе ваше! Это званіе Пророковъ и Апостоловъ, пастырей и учителей. Одушевитесь же сею святою мыслію; устремите умъ и сердце свое къ сей высокой и святой цѣли: всякое другое намѣреніе не достойно васъ; всякое другое желаніе и стремленіе осквернитъ вашу душу и содѣлаетъ ее сосудомъ не въ честь, а въ безчестіе; всякая другая цѣль занятій вашихъ отлучитъ васъ отъ Іисуса Христа, избравшаго и призвавшаго васъ къ себѣ отъ утробы матерней, лишитъ васъ Духа премудрости и содѣлаетъ самые успѣхи ваши пустыми и безплодными.

Явно, что для сего высокаго и святаго служенія должно быть уготовану со всѣмъ тщаніемъ. Чтобъ быть свѣтомъ для другихъ, надобно самому быть свѣтлымъ и свѣтоноснымъ; чтобъ руководить другихъ, надобно самому идти твердо и неотступно путемъ царскимъ и святымъ. Въ этомъ и состоитъ главный и существенный предметъ всей вашей дѣятельности въ состояніи воспитанія.

Ближайшимъ и болѣе очевиднымъ средствомъ къ сему есть пріобрѣтеніе полезныхъ свѣдѣній посредствомъ ученія. И въ этомъ отношеніи, я не знаю, какія познанія были бы для васъ совершенно излишними и безполезными. Вамъ нужно знать и то, что содѣлалъ и дѣлаетъ Богъ для спасенія падшаго человѣка, и то, что дѣлалъ и дѣлаетъ человѣкъ въ состояніи паденія и отчужденія отъ жизни Божіей, чтобъ изъ всего извлекать полезные уроки для себя и другихъ. Вамъ полезно вѣдать и естество вещей видимыхъ, чтобъ сквозь видимое созерцать невидимое Божіе и присносущную силу Его и Божество; и свою собственную природу, чтобы видѣть въ ней и останки древней Богоподобной красоты, и убожество и безобразіе, которое произвелъ и производитъ въ ней грѣхъ. Вамъ должно быть извѣстно и святое буйство слова крестнаго, и горделивое витійство препрѣтельныхъ словесъ человѣческихъ, чтобы первымъ назидать и спасать вѣрующихъ, послѣднее побѣждать явленіемъ духа и силы. Вамъ надобно разумѣть и свидѣнія Господня, въ коихъ истинный свѣтъ и жизнь, и глумленія разума человѣческаго, въ коихъ мракъ и тьма, чтобы первыми просвѣщаться и питаться, послѣднія обличать и просвѣщать свѣтомъ слова Божія. Вамъ необходимо разумѣть и внутренній единый глаголъ сердца, чтобы умѣть бесѣдовать имъ съ Богомъ и съ ликомъ св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, и разнообразіе внѣшняго слова человѣческаго, чтобъ воспользоваться наставительною бесѣдою людей мудрыхъ, кои въ разныя времена и разными языками вѣщали благія и полезныя истины. Видите, какъ обширенъ кругъ вашихъ занятій! Онъ касается всего и объемлетъ все — и время и вѣчность, и небо и землю, міръ горній и долній! *Будите убо мудри*, по слову Господню; ничего не оставляйте безъ вниманія, ничего не почитайте маловажнымъ и не нужнымъ; изъ всего старайтесь извлечь, подобно пчелѣ, благовонный и питательный сокъ; умѣйте пользоваться временемъ, ибо дніе лукави суть, — спереди они кажутся безконечными, а сзади представляются какъ бы не бывшими. Но чтобы не заблудиться вамъ въ семъ лабиринтѣ человѣческихъ знаній, держитесь всею крѣпостію вѣры и любви пути-

водной нити Слова Божія; не забывайте ни на мгновеніе, что первый и существенный предметъ вашего знанія, — *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, — разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе;* что всѣ, какія ни пріобрѣтаетъ человѣческій разумъ, познанія о земномъ и временномъ нужны только для земли и во времени; одно познаніе о небесномъ и вѣчномъ нужно для неба и вѣчности и сопровождаетъ насъ на небо и въ вѣчность.

Впрочемъ, одно внѣшнее средство ученія, какъ ни важно и необходимо само по себѣ, не приведетъ васъ къ желаемой цѣли, не содѣлаетъ истинно просвѣщенными; и одни выученныя познанія, сколько бы ни пріобрѣтали ихъ, не содѣлаютъ васъ совершенно способными къ тому великому служенію, къ которому призываетъ васъ св. Церковь. Нужно другое, болѣе дѣйствительное, средство внутренняго образованія, *да совершени будете, на всякое дѣло благое уготовани.* Это средство состоитъ въ дѣятельномъ осуществленіи Христіанскаго ученія въ собственной жизни. Если какая, то Христіанская премудрость не внидетъ въ злохудожную душу; потому что свѣтъ не имѣетъ общенія со тьмою; потому что словеса Христовы, по существу своему, суть духъ и животъ и могутъ быть поняты только тогда, когда пріемлются сердцемъ и обращаются въ нашу собственную жизнь. Какъ уясните вы и поймете тайну обновленія духа человѣческаго благодатію Всесвятаго Духа Божія, если не испытали, не видѣли ее совершившеюся въ самихъ себѣ? Какъ постигнете всю широту и высоту любви Божіей къ роду человѣческому, если сердце ваше не извѣдало сладости сей любви въ самомъ себѣ? Можно, конечно, размышлять и объ этихъ предметахъ, какъ постороннихъ; но хладное размышленіе не обратится въ живое вѣдѣніе, которое не можетъ быть безъ сочувствія. Можно много и красно говорить и о Христіанскихъ догматахъ и правилахъ: но слова останутся словами — безъ духа и жизни. Не часто ли случается видѣть, что и съ лучшими способностями человѣкъ, и при тщательномъ упражненіи, зная многое, не можетъ судить твердо и основательно о такихъ предметахъ Христіанскаго вѣдѣнія, которые, казалось бы, должны быть всего извѣстнѣе? Это отъ того, что внѣшнему развитію познавательныхъ силъ не соотвѣтствуетъ внутреннее развитіе Христіанскаго чувства; почему предметы сіи для него чужды, несродны душѣ его; — и онъ судитъ объ нихъ поверхностно, или даже превратно. Съ другой стороны, какую пользу принесли бы Церкви и обществу самыя обширныя познанія ваши, если имъ не будетъ соотвѣтствовать ваша жизнь? Не говорю здѣсь о тѣхъ несчастныхъ, кои изъ мѣста воспитанія выносятъ худые навыки и пороки; — они явно служатъ зломъ для общества. Нѣтъ если не образуете въ себѣ истинно Христіанскаго характера, если трудомъ и терпѣніемъ не пріобрѣтете добрыхъ навыковъ; и тогда будущее служеніе ваше будетъ такъ же малоплодно, если не совершенно безплодно. У васъ не станетъ силы духа преодолѣть встрѣчающіяся препятствія, побѣдить соблазны, противостать искушеніемъ; у васъ не будетъ той крѣпости воли, которая одна достигаетъ конца предпріятій. Такъ, юные братія мои, будущее служеніе ваше сколько высоко и свято, столько же трудно и тяжело. Надобно изыти вамъ отселѣ въ полномъ всеоружіи духовномъ, чтобы побѣдить всѣ силы вражія и *вся содѣявше стати:* нужна твердая вѣра и крѣпкое упованіе, чтобы не пасть духомъ при видѣ тѣхъ треволненій, коими преисполненъ свѣтъ; нужно

испытанное терпѣніе, чтобъ понести благодушно всѣ превратности жизни; нужна пламенная любовь, чтобы, не смущаясь никакими огорченіями, желать и дѣлать только благое ко всѣмъ. А что ожидаетъ за сіе въ жизни? Не богатство и знатность, а чаще смиренная доля; чаще придется, можетъ быть, идти тернистымъ и узкимъ путемъ, нежели удобнымъ и гладкимъ. *Въ мірѣ скорби будете:* вотъ что завѣщалъ намъ Спаситель!

Чувствую, что говоря такимъ языкомъ, скорби исполнихъ сердца ваша. Но дерзайте и восклоните главы ваша: размышляя о томъ, что есть упованіе званія вашего, для ободренія духа своего, помышляйте и о томъ, *кое богатство славы достоянія Божія во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ.* Если велики труды, къ коимъ уготовляетесь вы, то не безконечно ли больше награда, которую уготовляетъ Господь всѣмъ, пребывающимъ съ Нимъ въ напастехъ. Если тяжки скорби нынѣшняго вѣка, то что значатъ онѣ предъ имущею открытися славою въ день славнаго пришествія Господня? Если могущественны силы ада, съ коими должно вступить намъ въ брань, то не безконечно ли болѣе *преспѣющее величество силы Божіей въ насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ?*

Почерпайте сію божественную силу изъ отверстыхъ намъ источниковъ благодати смиренною и усердною молитвою; емлитесь живою вѣрою и любовію за милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего. Начавъ святое дѣло свое въ васъ, Онъ не укоснитъ никогда придти на цомощь къ вамъ. Если же и съ нашей стороны нужно содѣйствіе сему: то мы, какъ теперь молимъ, такъ и впредь не престанемъ молиться ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, *да дастъ вамъ, по богатству славы своея, силою утвердитися во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всѣми святыми преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе.* Аминь.

Подобно есть Царствіе небесное зерну горушичну, еже малѣйше есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть.

(Мат. **13, 31.**).

Такъ возрастаетъ царство Божіе! Но не такъ ли нерѣдко возрастаетъ и царство діавола?

Спросите у впадшаго въ бездну разврата: гдѣ причина его паденія? Онъ вамъ скажетъ: въ мѣлочи, — въ поступкѣ, который мнѣ казался ничтожнымъ. — Намъ кажутся наприм. мѣлочами: неосторожный взглядъ, легкая мысль, украшеніе въ одеждѣ, шумная веселость. Но какъ велики бываютъ часто слѣдствія этихъ мѣлочей! Какъ часто онѣ служатъ первымъ звѣномъ огромной цѣпи зла, которая не оканчивается и въ другомъ поколѣніи! — Одно слово, сказанное иногда безъ всякаго злаго намѣренія, какъ часто отнимаетъ миръ у цѣлаго семейства и разрушаетъ счастіе его на всегда! какъ часто возжигаетъ оно пламя войны, которая не можетъ быть потушена ни кровію ни слезами! — Іаковъ сдѣлалъ своему сыну Іосифу новую одежду Братья позавидовали — и изъ зависти родились какія ужасныя преступленія! ненависть

къ брату, покушеніе на жизнь его, тяжкое оскорбленіе отца и безсовѣстная насмѣшка надъ нимъ! — Давидъ бросилъ неосторожный взглядъ на женщину. И что было слѣдствіемъ этого взгляда? Расторженіе брака, коварное убійство храбраго военачальника, глубокое паденіе благочестиваго мужа.

Для истиннаго Христіанина нѣтъ ничего малаго въ мірѣ нравственномъ. Онъ строго разсматриваетъ самые ничтожные свои поступки, дабы предохранить себя отъ великихъ погрѣшностей; онъ разсматриваетъ всѣ возможныя слѣдствія поступковъ, дабы не испытать слѣдствій ужасныхъ. Онъ знаетъ, что путь къ пороку сначала бываетъ устланъ цвѣтами; но слѣдуетъ ступить нѣсколько шаговъ, и явится пропасть, въ которой можно очутиться, самому не зная: какимъ образомъ? Ему хорошо извѣстно, что за первыми шагами къ погибели скорѣе и легче дѣлаются и прочіе; что тотъ, кто слабо противится первымъ расположеніямъ къ злу, кто не слушаетъ перваго голоса совѣсти, — тотъ дѣлается отважнѣе и теряетъ стыдъ, помрачаетъ и заглушаетъ свою совѣсть — словомъ, тотъ скоръ бываетъ на зло.

Блаженъ, иже о малѣ вѣренъ есть! (Лук. 19, 17.).

УРОКЪ СМИРЕНІЯ.

Чѣмъ гордишься ты человѣкъ смертный, земля и пепелъ? Чѣмъ можешь ты тщеславиться грѣшникъ, заслужившій адъ? *Что имаши его же неси пріялъ?* А если ты получилъ все то, что имѣешь, то зачѣмъ гордиться, какъ будто бы это происходитъ отъ тебя? Посмотри на самаго себя: сколько въ тебѣ побужденій смяться! Столько недостатковъ, столько несовершенствъ, а всего болѣе грѣховъ: какъ можешь ты выдержать собственный взглядъ на себя? Ничто не дѣлаетъ насъ столь гнусными и отвратительными въ очахъ Божіихъ, какъ гордость. Вотъ, червь земный гордится предъ существомъ Всевышнимъ, Который въ каждое мгновеніе можетъ попрать его и обратить въ ничтожество, изъ котораго онъ вышелъ! Богъ противится гордымъ, а даетъ благодать свою смиреннымъ; гордые подобны высокимъ холмамъ, кои поражаетъ Онъ своею молніею, напротивъ смиренные суть, пріятныя равнины, кои получаютъ небесную росу Его благости.

Если мы хотимъ быть угодными Іисусу Христу, нашему божественному Образцу, и сдѣлаться достойными Жениха Небеснаго то будемъ смиренны. Будемъ подражать Ему въ этомъ; ибо Онъ самъ говоритъ *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* »Нѣтъ, душа вѣрная, — какъ бы такъ говоритъ Господь, — я не требую, чтобы ты творила чудеса, открывала очи слѣпыхъ, исцѣляла больныхъ: исцѣли надмѣнное сердце твое, познай свою бѣдность и свое ничтожество. Это самое смиреніе сдѣлаетъ тебя драгоцѣнною въ очахъ моихъ. Это и есть то драгоцѣнное украшеніе, которое я желалъ бы видѣть на моей вѣрной Невѣстѣ, а безъ него я ее отвергаю какъ недостойную Меня: »душѣ гордой несносно смиреніе Креста Моего. «

Такъ, я вижу, Божественный Искупитель, что смиреніе привлекаетъ взоръ Твой и сердце, и потому хочу имѣть эту святую

добродѣтель. Я не могу исполнять добродѣтелей высокихъ, производить дѣла трудныя, приносить жертвы великія; но я могу быть смиреннымъ, и смиреніемъ могу болѣе угодить Тебѣ, нежели всѣми высокими дарованіями. Возлюблю же добродѣтель смиренія, буду смиреннымъ въ мысляхъ, въ словахъ, въ чувствахъ и во всѣхъ дѣлахъ моихъ. Быть можетъ, чрезъ то я заслужу презрѣніе отъ другихъ; но что мнѣ до того, только бы Ты обратилъ на меня взоръ своей благости! Предъ Богомъ одна добродѣтель, значитъ болѣе сотни чудесъ; предъ Богомъ душа гордая нечиста и отвратительна; предъ Богомъ смиреніе замѣняетъ всѣ добродѣтели, а гордость превращаетъ и добродѣтели въ пороки.

Какими же чувствованіями, мыслями и дѣйствіями буду выражать я мое смиреніе?

1. Буду оплакивать свое заблужденіе, по которому доселѣ я столько почиталъ себя; скажу самому себѣ: я на самомъ дѣлѣ ничто, и незналъ этого доселѣ.

2. При первомъ побужденіи хвалить себя, какое почувствую отъ самолюбія, тотчасъ прибѣгну къ Богу, и сокроюсь въ свое ничтожество.

3. Буду принимать съ радостію всѣ униженія, кои постигнутъ меня, для очищенія грѣховъ моихъ.

4. Не буду желать, чтобы прославляли и отличали меня.

5. Буду нарочито упражнять себя въ трудахъ низкихъ, въ служеніи ближнихъ — бѣднѣйшимъ и презираемымъ отъ свѣта.

6. Когда меня обидятъ, не буду жаловаться, помышляя о Богѣ, Который посылаетъ на меня наказаніе въ другихъ людяхъ; представлю себѣ и то, что Богъ болѣе терпитъ отъ меня, нежели я отъ кого либо другаго.

7. Не буду извиняться въ моихъ преступленіяхъ, ибо такія извиненія свойственны гордости.

8. Буду стараться всегда слѣдовать скорѣе волѣ и совѣтамъ другихъ, нежели своимъ собственнымъ.

9. Когда нужно сдѣлать наставленіе другимъ, прежде всего сознаюсь, что я самъ во многихъ случаяхъ и болѣе всякаго имѣю нужду въ наставленіи другихъ.

10. Буду смотрѣть на похвалы людскія, какъ на упреки заслуженные мною.

11. Паче же всего буду размышлять о Іисусѣ Христѣ распятомъ, взирать на крестъ Его, какъ на высокій образецъ смиренія и всѣхъ добродѣтелей.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Октября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 32. НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 6. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марка. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 14—21. Евангел. Луки 8, 40—56.

Св. Павла Исповѣдника, Архіепископа Константинопольскаго; Препод. Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго Чудотворца; Преп. Луки; св. Муч. 7 дѣвъ — Текусы, Александры, Полактіи, Клавдіи, Евфросиніи, Аѳанасіи и Матроны; Преп. Луки, Иконома Печерскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

Изображеніе добраго Пастыря (*).

Пастырь долженъ быть чистымъ въ помышленіяхъ, отличнымъ по дѣятельности, благоразумнымъ въ молчаніи, полезнымъ въ словѣ, близкимъ къ каждому по состраданію, и возвышеннѣе всѣхъ по созерцанію, другомъ благое творящихъ, по смиренію, а противъ преступленій сильнымъ противникомъ, по ревности правосудія.

1. Пастырь долженъ быть чистымъ въ помышленіяхъ. Ибо необходимо имѣть тому чистыя руки, кто долженъ омывать скверны другихъ. — Писано: *очиститеся,* (а) *посящіи сосуды Господни* (Иса. 52, 11). А тѣ и носятъ сосуды Господни, кои приняли на себя долгъ души ближнихъ, собственнымъ примѣромъ, приводить во внутреннее святилище. Потому и заповѣдано въ законѣ Божіи, чтобы на груди Аарона было укрѣплено *слово судное* (Исх. 28, 15), да поставленный въ примѣръ жизни другимъ ничего не помышляетъ суетнаго и безполезнаго, но своею важностію во всемъ да являетъ, какое слово носитъ онъ въ сердцѣ. Притомъ на словѣ судномъ велѣно начертать имена двенадцати Патріарховъ. Это значитъ то, что Пастырь долженъ непрестанно помышлять о жизни древнихъ, имѣть въ виду примѣры Отцевъ и слѣдовать по стезямъ Святыхъ.

2. Пастырь долженъ быть отличнымъ по дѣятельности. Ибо кто, по званію своему, обязанъ представлять другимъ высокое слово, потому же самому долженъ являть и высокій примѣръ. Почему сказано у Пророка: *на гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону* (Иса. 40, 9). То есть, благовѣствующій небесное, да станетъ превыше всего земнаго, чтобы съ высоты добродѣтелей привлекать подчиненныхъ ему къ жизни лучшей. Какими добродѣтелями долженъ отличаться священникъ, это показываетъ *парамникъ*, который повелѣно устроить *отъ злата чиста, и синеты и багряницы, и червленицы прядены, и виссона скана́го* (Исх. 28, 8). Прежде всего облаченіе священника блистаетъ *златомъ:* это знакъ того, что Пастырю должно наиболѣе являть мудрость и благоразуміе. Къ злату

(*) Сокращено изъ посланія его къ Патріархамъ восточнымъ L. 1. ep. 25.

(а) Въ нашемъ переводѣ: *отлучитеся.*

присоединяется *синета*, — цвѣтъ небесный, дабы во всемъ, что Пастырь постигаетъ разумомъ, сообразовался онъ не съ выгодами земными, а съ цѣлями небесными. Къ злату и синетѣ примѣшивается *багряница* для того, чтобы сердце священника, проповѣдуя другимъ высокія истины, въ самомъ себѣ усмиряло возношенія страстей, противясь имъ какъ бы съ властію царскою и взирая всегда на то благородство внутренняго возрожденія, о которомъ сказано: *выже родъ избранъ, царское священіе* (1 Петр. 2, 9). Къ злату, синетѣ и багряницѣ придается *червленица прядена* (двойная), да всѣ добродѣтели, предъ очами судіи внутренняго, красуются любовію, которая, какъ относится къ Богу и ближнему, уподобляется червленицѣ сугубо окрашенной. Когда же духъ направленъ по заповѣдямъ любви, то остается одно — чтобы плоть очищалась воздержаніемъ. Посему-то къ червленицѣ прядено прилагается *виссонъ скапый*,— образъ чистоты тѣлесной и цѣломудрія.

3. Пастырю надлежитъ быть благоразумнымъ въ молчаніи и полезнымъ въ словѣ, дабы не говорить того, о чемъ должно молчать, и не умалчивать того, о чемъ должно говорить. Ибо какъ неосмотрительное слово вводитъ другихъ въ заблужденіе, такъ неблагоразумное молчаніе оставляетъ ихъ въ заблужденіи. Пастыри, изъ опасенія потерять благоволеніе человѣческое, боящіеся говорить другимъ правду, служатъ не какъ пастыри, а какъ наемники, и ихъ укоряя Господь, говоритъ чрезъ Пророка: *пси нѣміи не возмогутъ лаяти* (Иса. 56, 10) О нихъ же говорится: *пророцы твои видѣша тебѣ суетная и безуміе, и не открыша о неправдѣ твоей* (Плач. Іерем. 2, 14). Потому Павелъ сказалъ о Епископѣ: *да силенъ будетъ утѣшати во здравомъ ученіи, и противящіяся обличати* (Тит. 1, 9). Такъ и у Малахіи сказано: *устнѣ Іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его; яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7), и чрезъ Исаію научаетъ Господь: *возопій крѣпостію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой* (Иса. 58, 1). Ибо тотъ принялъ на себя должность глашатая, кто приступилъ къ священству, да предшествуетъ страшному судіѣ, и взываетъ. — Для того и низшелъ на первыхъ Пастырей Святый Духъ въ видѣ языковъ, да исполнивъ ихъ, дастъ имъ слово свое. Потому и Моисею заповѣдано, чтобы священникъ, входя во святилище, окруженъ былъ звонцами. *Да будетъ*, сказано, *егда служитъ, слышанъ гласъ его, входящу во святое предъ Господа, и исходящу, да не умретъ* (Исх. 28, 35). Это значитъ, что тотъ священникъ, входящій или исходящій, подвергается смерти, который ходитъ безъ гласа проповѣди. И прилично представлены звонцы всажденными въ облаченіе. Ибо облаченіе священника не что иное, какъ дѣла благія, по свидѣтельству пророка: *священницы твои облекутся правдою*. Слѣдовательно, для того придаются звонцы его одеждамъ, чтобы и гласъ языка и самыя дѣла священника возглашали о пути жизни.

4. Пастырю надлежитъ быть близкимъ къ каждому, по состраданію, и возвышенѣе всѣхъ, по созерцанію, да человѣколюбіемъ переноситъ на себя немощи другихъ, а высотою созерцанія, въ стремленіи къ невидимому, да превосходитъ самаго себя, дабы стремясь въ высоту не презиралъ низости ближнихъ, а соображаясь съ ихъ низостію, не пересталъ желать высокаго. Посему-то Павелъ возносится въ рай, изслѣдываетъ тайны третіяго неба, и однако обращаетъ вниманіе на ложе супруговъ, и имъ нѣчто позволяетъ въ удовольствіе, когда говоритъ: *блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ долж-*

пую любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу (1 Кор. 2. 3.) Онъ же, по состраданію любви, говоритъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11, 29). И еще: *бых Іудеемъ яко Іудей.* Такъ поступалъ онъ, не теряя вѣру, а распространяя любовь; принималъ какъ бы на себя лице невѣрныхъ, да научится по себѣ самому, какъ надлежитъ милосердовать о другихъ, то есть другимъ оказывать такое же снисхожденіе, какого желалъ бы самъ онъ, еслибъ былъ на ихъ мѣстѣ. Потому и Іаковъ, видя Господа, утверждающагося на лѣствицѣ, видѣлъ восходящихъ и нисходящихъ Ангеловъ, что проповѣдники правды не только возвышаются созерцаніемъ къ святой Главѣ Церкви — Господу, но и нисходятъ милосердованіемъ къ членамъ Его. Потому Моисей часто восходитъ въ скинію и изъ нея исходитъ, внутрь ея предается созерцанію, а внѣ заботится о дѣлахъ людей немощныхъ — Такъ и сама Истина воплощенная на горахъ молитву дѣетъ, а во градахъ творитъ чудеса, являя тѣмъ примѣръ добрымъ Пастырямъ, да устремляются къ горнему созерцаніемъ и да примѣшиваются нуждамъ немощныхъ, по состраданію. Ибо любовь тогда дивно возвышается горѣ, когда милосердіемъ нисходитъ долу, и чѣмъ съ большею благостію снисходитъ, тѣмъ съ большею силою возвышается.

5. Пастырь долженъ быть другомъ благое творящимъ, по смиренію, а противъ преступленій сильнымъ противникомъ, по ревности правосудія, да въ отношеніи къ первымъ ни въ чемъ не превозносится, а въ отношеніи ко вторымъ сознаетъ власть своего настоятельства. Посему-то Петръ, получивъ отъ Бога начальство въ святой Церкви, когда добродѣтельный Корнилій смиренно повергся предъ нимъ, отказался отъ неумѣренной почести, и сознался въ своихъ немощахъ: — *востани,* говоритъ, *и азъ самъ человѣкъ есмь* (Дѣян. 10, 26). Но когда открываетъ вину Ананіи и Сапфиры, тотчасъ показываетъ, какою властію возвышенъ онъ надъ прочими. — Такъ и Павелъ не зналъ своего преимущества между братіями, добро творящими, и говорилъ: *не яко обладаемъ вѣрою вашею, но яко споспѣшницы есмы вашей радости* (2 Кор. 1, 24). — Но когда узнаетъ о винѣ, которую надлежало исправить, тотчасъ припомнилъ свое званіе наставника и вопрошаетъ: *что хощете, съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости?* (1 Кор. 4, 21). И такъ въ высшемъ достоинствѣ тогда бываетъ правленіе лучшее, когда начальствующій господствуетъ не столько надъ братіею, сколько надъ пороками, и сознавая свое возвышеніе надъ виновными, въ тоже время умѣетъ равнять себя съ прочими. — Впрочемъ, должно такъ хранить добродѣтель смиренія, чтобы не упразднить правъ начальническихъ, чтобы правитель, унижая себя болѣе надлежащаго, не лишался силы уздою строгости управлять житіе подчиненныхъ, и такъ наблюдать строгость, чтобы ревностію неумѣренною не упразднить совсѣмъ кротости; и строгость и милосердіе много теряютъ, если не содержатся вмѣстѣ. Но съ великою разборчивостію нужно соблюдать и милосердіе, не противное справедливости, и строгость, съ любовію наказующую. — Да будетъ любовь, но безъ ласкательства; да будетъ строгость но не жестокая. Все это хорошо означаетъ ковчегъ скиніи, въ которомъ вмѣстѣ съ скрижалями положены были и жезлъ и манна: это показываетъ, что въ сердцѣ добраго Пастыря, хранящемъ познаніе Слова Божія, когда есть жезлъ прещенія, должна быть и манна утѣшенія.

Что касается до попеченій внѣшнихъ, отъ которыхъ Пастырь не можетъ освободиться совершенно, то всячески должно стараться, чтобъ сіи попеченія не отягчали его безмѣрно. Посему-то сказано у Езекіиля: священники *главъ своихъ да не обрѣютъ, и власъ своихъ да не растятъ; стригуще да стригутъ главы своя* (б) (Езек. 44, 20.). Ибо что означаютъ власы на главѣ, какъ не внѣшнія помышленія въ умѣ? Власы, такъ какъ растутъ нечувствительно надъ мозгомъ, изображаютъ заботы настоящей жизни, которыя, происходя невременно изъ нерадиваго и усыпленнаго чувства, происходятъ также какъбы нечувствительно для насъ. И такъ, поелику всѣ начальствующіе, хотя должны имѣть заботы внѣшнія, но не должны излишне предаваться имъ, священникамъ прилично запрещается и брить голову и растить власы, дабы не совсѣмъ отсѣкали отъ себя чувственные помыслы о жизни подчиненныхъ, и вмѣстѣ не слишкомъ позволяли симъ помысламъ умножаться. Потому и сказано: *стригуще да стригутъ главы своя;* то есть, пусть заботы временныя являются сколько нужно, но скорѣе и отсѣкаются, чтобы не умножались безмѣрно. Такъ сіи заботы, поелику покрываютъ жизнь подчиненныхъ, но не препятствуютъ помысламъ высшимъ, какъ бы власы на главѣ священника и сохраняются для того, чтобы покрывать кожу, и отсѣкаются, чтобы не закрывали очей.

(б) Такъ въ Латинскомъ переводѣ. У насъ: *покрывающе покрыютъ главы своя.*

ЧТЕНІЯ

О

Св. Отцахъ-Учителяхъ Церкви

И

ЦЕРКОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ

ВТОРАГО И ТРЕТЬЯГО ВѢКОВЪ.

По мѣрѣ распространенія и утвержденія Христіанской Вѣры во всѣхъ концахъ римскаго міра, язычество болѣе и болѣе ощущало приближеніе совершеннаго паденія своего: въ этомъ и заключалась главная причина всеобщей и ожесточенной ненависти противъ Христіанъ. Св. Іустинъ мученикъ, въ посланіи своемъ къ Діогнету, говоритъ: » Христіане любятъ всѣхъ людей, но ихъ всѣ гонятъ... язычники сами не могутъ сказать, почему они питаютъ такую злобную вражду противъ насъ (Посл. къ Діогн. V.). Но эта безсознательная вражда противъ вѣрующихъ проистекала именно отъ того, что несравненное преимущество Вѣры и жизни Христіанъ поражало въ самую главу нечестивое язычество. И суевѣріе и невѣріе языческое одинаково вооружались противъ истинной Вѣры, одно въ защиту мнимыхъ боговъ своихъ, другое по чувству презрѣнія и непріязни ко всему доброму и святому. Отсюда раждались язвительныя насмѣшки, жестокія клеветы и открытыя гоненія на Церковь Христову, продолжавшіяся до того времени, пока истинная Вѣра не сдѣлалась торжествующею въ цѣломъ мірѣ.

Въ борьбѣ съ язычествомъ Христіане побѣждали, главнымъ образомъ, несокрушимымъ терпѣніемъ своимъ, основаннымъ на живомъ сознаніи правоты своего дѣла и укрѣпляемымъ благодатною силою обитавшаго въ нихъ Духа Святаго. » Когда я, будучи еще послѣдователемъ Платона, « говоритъ о себѣ св

Іустинъ Философъ, »слышалъ, какъ обносятъ Христіанъ, но въ тоже время видѣлъ, какъ безстрашно встрѣчаютъ они смерть и идутъ на самыя ужасныя мученія; то никакъ не могъ повѣрить, что бы такіе люди преданы были порокамъ и жили распутно. Какой распутный и сластолюбивый человѣкъ, съ услажденіемъ питающійся плотію человѣческою, охотно пойдетъ на смерть, которая отнимаетъ у него все благо! и пр. (Апол 2, XII). Подобныя мысли и чувства сами собою пробуждались у всякаго, сколько нибудь безпристрастнаго, зрителя подвиговъ Христіанъ, и языческое нечестіе само себя поражало своею жестокостію противъ невинныхъ, обнаруживая во всемъ блескѣ высоту ихъ вѣры, чистоту жизни и крѣпость неложнаго упованія. Но къ дѣлу Христіане начали присоединять и слово, въ оправданіе истины, которую они исповѣдывали, и въ обличеніе лжи, которою ослѣплены были невѣрующіе. Святая Церковь пріобрѣтала себѣ такихъ защитниковъ чрезъ обращеніе въ Вѣру Христову образованныхъ язычниковъ, которые, познавши истину, становились ревностными поборниками ея противъ невѣрія и заблужденій и посвящали всю свою ученость и дарованія на вразумленіе заблуждающихъ. Съ другой стороны, въ самой Церкви начали воспитываться и юноши и мужи для той же цѣли, и училища Христіанскія становились разсадниками истиннаго просвѣщенія, которое, распространяясь по міру, разсѣявало мракъ язычества и обличало его нечестіе и безуміе.

Древнія Христіанскія школы, находившіяся въ Александріи, въ Римѣ, въ Кесаріи, Антіохіи, Смирнѣ, Ефесѣ, въ Карѳагенѣ и другихъ мѣстахъ (а), безъ сомнѣнія, основаны были въ первые вѣки христіанства, хотя, за исключеніемъ первой, ни объ одной изъ нихъ мы не имѣемъ достаточныхъ историческихъ свѣдѣній. Александрійская школа, основанная св. Евангелистомъ Маркомъ (б), въ началѣ третьяго вѣка достигла уже цвѣтущаго состоянія, такъ что затмила славу знаменитой языческой школы того мѣста, бывшей, можно сказать, центромъ всесвѣтной учености тогдашняго міра. Въ ней воспитывались и, въ свою очередь, ею управляли Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Діонисій и другіе мужи, славные своею ученостію и ревностію по Вѣрѣ Христовой. Кругъ ученія, которое преподавалось въ ней, сперва ограничивался наставленіемъ учениковъ въ основныхъ истинахъ Христіанской Религіи; но потомъ, не перемѣняя скромнаго своего имени *огласительнаго училища*, она приняла къ себѣ философію, исторію и даже, въ нѣкоторой мѣрѣ, миѳологію и космографію греческую, для того, чтобы будущіе учители и защитники Вѣры Христовой удобнѣе могли бороться съ противниками Ея, обращая противъ нихъ собственное ихъ же оружіе (в). Другія Христіанскія школы, если не имѣли такого же успѣха, во всякомъ, однакожъ, случаѣ много могли способствовать къ образованію проповѣдниковъ истины и обличителей заблужденія.

Но подлѣ этаго, столь отраднаго явленія для возраставшей Церкви Христовой представляется другое, не утѣшительное для ней, явленіе ересей и расколовъ. Между еретиками этаго періода особенно многочисленны были гностики, появившіеся еще при Апостолахъ, но размножившіеся во второмъ вѣкѣ. Секты гностическія были различны, по общій харак-

(а) См. Fleur: Dissert 11 in histor. Eccles. § 13 — 15.

(б) Hiron. Catolog. sub voc. Marcus.

(в) Histoire de l' Ecole Alexandr. par M. Matter, tom. 1, pag. 286 — 290.

теръ ихъ одинаковъ: это смѣсь мистическихъ созерцаній философіи греко-восточной съ истинами Христіанской Вѣры. Одинъ изъ новѣйшихъ историковъ гностицизма такъ объясняетъ его появленіе и постепенное образованіе: » люди, принимавшіе Религію Христіанскую по сознанію превосходства ея предъ всѣми другими религіями, безъ сомнѣнія, искренно рѣшались отказаться отъ сихъ послѣднихъ; они, привыкши сочетавать одну систему съ другими, они скоро смѣшали религію и философію, ученіе открытое и преданія мистическія. Новообращенные, слѣдуя привычкамъ своего ума и сердца, хотѣли наполнить собственными идеями тѣ мнимые пропуски, которые представлялись имъ въ Христіанскомъ ученіи. Болѣе смѣлые преемники ихъ стали утверждать, что вообще первоначальныя писанія Апостоловъ не только не полны, но и не имѣютъ ничего систематическаго, и этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ только философіею. Позднѣе, другіе учители, вѣрные древнимъ преданіямъ святилищъ и школъ, вновь распростерли, такъ сказать, при самомъ входѣ во святая святыхъ, ту непроницаемую завѣсу, которая отдѣляла народъ отъ посвященныхъ и которая раздрана была въ ту минуту — какъ совершилось посольство Іисуса Христа. Творенія Апостоловъ, говорили они, могли представлять только нѣкоторые пункты ученія, а, въ разсужденіи другихъ, не должны были касаться даже основныхъ истинъ. Они могли излагать для народа только члены вѣры общей; что же до высшихъ таинствъ, то ихъ надлежало сообщать однимъ высшимъ умамъ. Означая это мнимое высшее вѣдѣніе громкимъ именемъ: *gnosis*, которое Апостолы употребляли, въ самомъ дѣлѣ, для выраженія высоты откровеннаго познанія, они искусно обольщали тѣмъ, будто бы получили знаніе свое отъ учениковъ величайшихъ Апостоловъ. И такъ основная идея ихъ заимствована была изъ древнихъ ученій, которыхъ послѣдователи почти всегда раздѣлялись на разные классы. Впрочемъ гностики не ограничивались однимъ заимствованіемъ пустаго раздѣленія; они въ самомъ дѣлѣ создавали ученіе, отличное отъ общаго, и дѣлали это съ такою свободою, что исторія созерцаній ума человѣческаго не представляетъ ничего подобнаго этой дерзости, съ какою они не только переносились за всѣ предѣлы міра чувственнаго, но проникали даже въ самое нѣдро міра духовнаго, въ самую непроницаемую и неизреченную *бездну*, откуда истекли и куда снова должны войти, по ихъ ученію, всѣ существа, оживляемыя искрою огня Божественнаго. — Какъ скоро ученіе Апостоловъ не согласовалось съ ихъ ученіемъ, почерпнутомъ ими — изъ идей ли Платона, или у Филона, или изъ Зендавесты, или изъ Каббалы, — они смѣло начинали говорить, что посланія Апостоловъ, или Евангелія повреждены — Таковы были гностики, или начальники высшаго вѣдѣнія: ученіе ихъ было не что иное, какъ смѣшеніе съ Христіанскимъ ученіемъ всѣхъ космологическихъ и теософическихъ созерцаній, составлявшихъ самую значительную часть древнихъ религій востока (г). « Гностики имѣли также свои школы, особенно въ Египтѣ, и Церковь Христіанская много терпѣла вреда отъ нихъ, тѣмъ болѣе, что ихъ часто смѣшивали съ Христіанами (д). Посему и противъ нихъ потребовалось слово обличенія.

Расколы въ этомъ періодѣ появлялись, главнымъ образомъ, отъ того, что многимъ не нравилось снисхожденіе Церкви къ немощамъ чадъ своихъ. Съ умноженіемъ Христі-

(г) См. Les Péres de l' Eglise, par M. Genoude, Tom. III, Introduct. à l'ouvrage de S. Irin.

(д) Hist. de l' Ecol. Alex. T. 1. p. 291.

анъ умножалось и число немощныхъ между ними; по этому нравственность вѣрующихъ какъ будто утрачивала ту высоту, святость и непорочность, какія сіяли въ первенствующихъ Христіанахъ. Св. Церковь предлагала врачество противъ такихъ неизбѣжныхъ недуговъ въ покаяніи, и, вообще, снисходила къ разнымъ немощамъ ихъ съ материнскою любовію, всегда готовая къ нимъ на помощь, какъ только они того требовали. Но это возбуждало противъ нея мнимыхъ ревнителей чистоты, въ которыхъ недоставало любви Христіанской, и они отпадали отъ общенія съ Церковію.

Въ такомъ видѣ представляется состояніе Церкви Христовой во второмъ и третьемъ столѣтіи. Отсюда можно видѣть, что должно было составить главное занятіе св. Учителей и писателей Церкви, и объяснить главныя свойства ихъ писаній.

Апологія истинной Вѣры Христовой составляетъ главный родъ отеческихъ писаній сего періода. Она является то изображеніемъ святости вѣры и жизни Христіанъ, то обличеніемъ языческихъ и другихъ заблужденій, то увѣщаніемъ къ невѣрующимъ и вразумленіемъ ихъ въ истинѣ: вообще, несравненное преимущество вѣры и жизни Христіанъ предъ всякимъ другимъ ученіемъ и образомъ жизни всѣхъ прочихъ людей — вотъ что, главнымъ образомъ, хотѣли показать и доказать св. Отцы и писатели Церковные сего времени

Болѣе частныя истины, которыя они раскрывали особенно, по требованію самыхъ обстоятельствъ, суть слѣдующія: 1) Тріединство Божіе, 2) Божественное посольство Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, 3) Богодухновенность Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго писанія и важность Апостольскаго преданія въ Церкви, 4) единство вселенской Церкви 5) воскресеніе тѣлъ при концѣ міра и вѣчность будущей жизни.

Характеръ изложенія Христіанскихъ истинъ въ отеческихъ писаніяхъ сего періода представляется болѣе или менѣе систематическимъ, научнымъ. Ученые писатели Церкви пользовались всѣми свѣдѣніями для своей цѣли, и методъ ихъ, въ этомъ отношеніи, иногда достигаетъ совершенства. Знаніе исторіи, философіи, миѳологіи и различныхъ вѣрованій міра нехристіанскаго давало имъ возможность раскрывать догматы Вѣры Божественной сравнительно съ другими ученіями и чрезъ это ясно и неоспоримо доказывать Божественное происхожденіе первыхъ и земное, плотское порожденіе и образованіе послѣднихъ. Но, прилагая философію къ изъясненію Вѣры, не всѣ Христіанскіе писатели удержались въ предѣлахъ законнаго употребленія разума: нѣкоторые слишкомъ далеко простерли свободу мышленія и не избѣжали заблужденій. Опытъ еще не научилъ мыслителей Христіанскихъ строгой осторожности въ дѣлѣ научнаго изъясненія откровенной Религіи, а духъ времени, духъ мистически-религіознаго философствованія, сильно дѣйствовалъ на умы ихъ: и вотъ, почему нѣкоторые изъ самыхъ способныхъ и образованныхъ писателей Церкви того времени не могутъ стоять на ряду съ Отцами—Учителями Церкви, хотя оставили намъ многія полезныя и превосходныя творенія.

Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ. (Іак. 2, 10).

Иначе и быть не можетъ. Ибо 1) весь законъ нравственный есть выраженіе одной воли Божіей, всесвятой и всеправедной: *рекій бо, не прелюбы сотвориши, рекль есть, и не убіеши* и пр. Всякое нарушеніе закона

Божія есть противленіе волѣ Божіей, или оскорбленіе Ея высочайшей святости; посему всякій грѣхъ есть *беззаконіе.* 2) Начало, или основаніе всего нравственнаго закона также одно: *весь законъ,* говоритъ св. Ап. Павелъ, *во единомъ словеси исполняется: во еже возлюбиши ближняго твоего* и пр. Всѣ заповѣди суть только подробное раскрытіе сей одной заповѣди, и всѣ обязанности наши суть видоизмѣненія одной главной обязанности — любви. Такимъ образомъ, въ чемъ бы ни согрѣшилъ человѣкъ, онъ согрѣшаетъ во всемъ, подобно какъ, въ какой части организма мы ни получили бы болѣзнь, страждемъ, болѣе или менѣе, всѣмъ организмомъ нашимъ. Наконецъ, 3) и воля наша одна, слѣдовательно не можетъ одинаково стремиться къ двумъ противнымъ предметамъ и любить ихъ истинною любовію. Если она любитъ добро, то не можетъ любить *никакого зла;* если же стремится къ чему нибудь злому, то, очевидно, не любитъ истинно *никакого добра.*

Что слѣдуетъ изъ этого? Съ одной стороны, то, что никакой порокъ, доколѣ онъ упорно живетъ въ человѣкѣ, не искупается никакою добродѣтелію, потому именно, что онъ не допускаетъ никакому доброму дѣлу быть истинно добрымъ и благоплоднымъ. Если бы кто, повредивъ одно колесо въ машинѣ и тѣмъ остановивъ ея ходъ и дѣйствіе, не хотѣлъ исправить поврежденнаго, а старался бы только объ усовершеніи другихъ частей механизма, — тотъ никогда не могъ бы исправить поврежденія. Такъ точно безплодно всякое, по видимому, доброе дѣло человѣка, который, не имѣя рѣшимости отстать отъ той или другой порочной привычки, думаетъ искупить свое преступленіе другими мнимыми добродѣтелями. Вотъ почему Господь такъ строго обличалъ Іудеевъ, когда они жертвами думали вознаградить недостатокъ чистоты жизни: *что Ми множество жертвъ вашихъ? ... Аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть. Новомѣсячій вашихъ и субботъ, и дне великаго не потерплю .... Измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ* и пр. (Ис. 1, 11 — 16).

Съ другой стороны, кто всѣ силы души употребляетъ къ искорененію хотя одной господствующей въ себѣ страсти, тотъ ослабляетъ и, мало по малу, искореняетъ и другія порочныя наклонности, и, съ помощію благодати Божіей, можетъ, такимъ образомъ, побѣдить живущій въ себѣ грѣхъ. И такъ однимъ изъ главныхъ правилъ поведенія христіанина должно быть слѣдующее: не допускай, съ одной стороны, ни какому грѣху, ни какой порочной привычкѣ свободно владѣть тобою; съ другой, не бойся вступать въ борьбу со многочисленными страстями, обитающими въ душѣ твоей, но, познавъ главную изъ нихъ, наступай на нее всею силою воли, призывая помощь Божію, и ты, поражая одну, поразишь цѣлое полчище ихъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 26 Октября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 33. НЕДѢЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 13. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Марка 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 1 — 6. Евангел. Луки 10, 25 — 37.

Св. Іоанна Златоустаго, Патріарха Константинопольскаго; св. Муч. Антонина, Никифора и Германа; св. Муч. Манефы.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПСАЛМА 109-го

Словами Св. Писанія.

Ст. 1. *Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ.*

Како Давидъ, Духомъ, Господа нарицаетъ Его (Христа), глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ? Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како сынъ ему есть? (Матѳ. 23, 43 — 45). Кому же (и) отъ Ангелъ рече когда (Богъ): сѣди одесную Мене? (Евр. 1, 13) Твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть, сего Іисуса, его же вы (Іудеи) распясте (Дѣян. 2, 36). Подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги своя подъ ногама своима (1 Кор. 15, 25).

Ст. 2 и 3. *Жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредь враговъ твоихъ. Съ тобою начало въ день силы твоея, во свѣтлостехъ Святыхъ твоихъ. Изъ чрева прежде денницы родихъ тя.*

Возвѣщаяй повелѣніе Господне, Господь рече ко Мнѣ: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя; проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли. Азъ (убо) поставленъ есмь Царь отъ Него, надъ Сіономъ, горою святою Его (Псал. 2, 7. 8. 6). Тако Христосъ не себе прослави быти (Царя и) первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя (Евр. 5, 5).

И велія начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ Его, исправити е, и заступити его въ судѣ и правдѣ, отъ нынѣ и до вѣка (Иса. 7, 7), и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 33). Возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира, дондеже отъимется луна; и обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. — И поклонятся Ему всѣ царіе земстіи, вси языцы поработаютъ Ему. — Будетъ утвержденіе на земли, на версѣхъ горъ; превознесется паче Ливана плодъ его, и процвѣтетъ отъ града, яко трава земная (Псал. 71, 7. 8. 11. 16).

» Прежде вѣкъ основа Мя, въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ раждаетъ Мя. — Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, — азъ бѣхъ, о нейже радовашеся на всякъ день, веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время,

егда веселяшеся вселенную совершивъ, и веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ,« (Притч. 8, 23 — 25. 27. 30. 31.).

Ст. 4. *Клятся Господь, и не раскается: ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову.*

Таковъ намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и вышше небесъ бывый (Евр. 7, 26). Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святымъ служитель и скиніи истиннѣй, юже водрузи Господь, а не человѣкъ (Евр. 8, 1. 2). Законъ бо человѣки поставляетъ первосвященники, имущія немощь: слово же клятвенное еже по законѣ, Сына во вѣки совершенна (— 7, 28).

Аще убо совершенство Левитскимъ священствомъ было, — кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати Священнику, а не по чину Ааронову глаголатися? — О немже бо глаголются сія, колѣну иному причастися, отъ негоже никтоже приступи ко олтарю, явѣ бо яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ. — И лишше еще явѣ есть, яко по подобію Мелхиседекову востаетъ священникъ инъ, иже не по закону заповѣди плотскія бысть, но по силѣ живота неразрушимаго. Свидѣтельствуетъ бо, яко ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову. — И не безъ клятвы: они бо безъ клятвы священницы быша; сей же съ клятвою чрезъ глаголющаго къ нему: клятся Господь, и не раскается, ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову.— И они множайшія священницы быша, зане смертію возбранени суть пребывати; сей же, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство. Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ (Евр. 7, 11 — 17. 20 — 25).

Христосъ пришедъ Архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, сирѣчь, не сея твари, ни кровію козлею, ниже телчею, но своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый, — вниде въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ. — Единою принесеся, во еже вознести многихъ грѣхи, второе безъ грѣха явится, ждущимъ Его во спасеніе (Евр. 9, 11. 12. 24. 28).

Ст. 5 и 6. *Господь одесную тебе, сокрушилъ есть въ день гнѣва своего цари. Судитъ во языцѣхъ, исполнитъ паденія, сокрушитъ главы на земли многихъ.*

Возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, пріялъ еси даянія въ человѣцѣхъ (Псал. 67, 19). А еже, взыде, что есть, точію яко и сниде прежде въ долнѣйшія страны земли? Сшедый, той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая (Еф. 4, 9. 10). (Сниде), да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинна бѣша работѣ (Евр. 2, 14).

Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его (Пс. 67, 2). Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я (Псал. 2, 9). Яко таетъ воскъ отъ огня, тако погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы возвеселятся (Пс. 67, 3. 4). Гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ; десница Господня сотвори силу (Псал. 117, 15).

Откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче

всякаго глаголемаго Бога или чтилища, — егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего (2 Сол. 2, 3. 4. 8). — И ятъ бысть звѣрь, и съ нимъ лживый пророкъ, — жива вержена быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ (Ап. 19, 20).

Господь яко огнь пріидетъ и яко буря колесницы Его, воздати яростію отмщеніе свое, и прещеніе въ пламени огненнѣ (Иса. 66, 15), — егда пріидетъ прославитися во святыхъ своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ (2 Сол. 1, 10), воздати комуждо по дѣломъ его (Римл. 2, 6), и дати мзду рабомъ своимъ пророкомъ и святымъ, и боящимся имене Его, малымъ и великимъ, и растлити растлившія землю (Апок. 11, 18).

Послѣдній же врагъ испразднится смерть.- Тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти аде побѣда? (1 Кор. 15, 26. 54. 55.)— И смерть и адъ вержена быста въ езеро огненное (Ап. 20, 14).

Ст. 7. *Отъ потока на пути піетъ: сего ради возвесетъ главу.*

Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ; смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Филип. 2, 7 — 11).

СВ. МУЧЕНИКЪ ІУСТИНЪ ФИЛОСОФЪ.

1. Жизнь св. Іустина.

Послѣ Мужей Апостольскихъ первое мѣсто въ ряду св. Отцевъ-Учителей Церкви и защитниковъ православной Вѣры занимаетъ св. Іустинъ философъ и мученикъ. Онъ родился въ 103 году по Р. Х., въ Самарійскомъ городѣ Сихемѣ (нынѣ Наплузъ) и воспитанъ былъ въ религіи языческой (а). Хотя обстоятельства воспитанія его намъ неизвѣстны; однакожъ изъ самыхъ твореній его можно заключать съ увѣренностію, что онъ прошелъ почти полный курсъ языческаго образованія (б). Только ни одна наука не удовлетворяла требованіямъ его ума и сердца: онъ искалъ знанія высшаго, которое питало бы его духъ и указывало бы ему истинное назначеніе жизни человѣка. Думая обрѣсти такое познаніе въ философіи, онъ обратился къ этой наукѣ и хотѣлъ изучать ее подъ руководствомъ то одного, то другаго Философа; но его надежды не сбывались, его желанія оставались одними желаніями, пока свѣтъ Вѣры Христовой не озарилъ и не согрѣлъ благодатною жизнію его души и сердца.

Весь этотъ путь къ истинѣ, который прошелъ св. Іустинъ философъ, безъ сомнѣнія, по благому о немъ совѣту Божію, самъ

(а) Если древніе называли его Самарянином, то это по мѣсту рожденія, а не по происхожденію отъ Самарянъ. Можетъ быть, онъ изъ той самой греческой фамиліи, которая, при Императорѣ Веспасіанѣ, преселена была въ Сихемъ вмѣстѣ съ римскими колонистами. Flav. Antiqv. lib. V cap. 4.

(б) Это видно особенно изъ его сочиненій противъ язычниковъ и изъ 1-ой Апологіи.

онъ изображаетъ въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ; »Я хотѣлъ нѣкогда, говоритъ онъ, узнать всѣ эти системы, (различныхъ философовъ) и сначала избралъ наставникомъ своимъ одного стоика; но, пробывши съ нимъ довольно долгое время, я нисколько не увеличилъ познанія моего о Богѣ, да и чему удивляться тутъ, когда самъ учитель мой не зналъ Бога и даже не считалъ нужнымъ такое познаніе. Посему я оставилъ стоика и обратился къ Перипатетику, человѣку весьма способному, по крайней мѣрѣ— по его собственному о себѣ мнѣнію; но чрезъ нѣсколько дней онъ потребовалъ условія о цѣнѣ за свои уроки, для того, говорилъ онъ, чтобъ они были полезны намъ обоимъ. Мнѣ показалось это совсѣмъ не философскимъ разсчетомъ, и я тотчасъ оставилъ его. Желая прежде всего узнать, что составляетъ основу и сущность философіи, я рѣшился обратиться къ одному Пиѳагорейцу, который былъ въ большой славѣ и самъ имѣлъ высокое мнѣніе о своей мудрости. Я высказалъ ему желаніе свое поступить въ число его слушателей и пріобрѣсть его дружбу. »съ удовольствіемъ,« отвѣчалъ онъ на мою просьбу, »но знаешь ли ты Музыку, Астрономію, Геометрію, и думаешь ли постигнуть науку, которая руководитъ къ счастію, не имѣя этихъ первыхъ познаній, отрѣшающихъ душу отъ предметовъ чувственныхъ и дѣлающихъ ее способною къ тому, чтобъ понимать вещи духовныя и созерцать истину и добро въ самомъ существѣ ихъ?« Онъ чрезвычайно хвалилъ мнѣ эти науки и говорилъ, что безъ нихъ обойтись невозможно. Но я отвѣчалъ, что не знаю ихъ какъ должно, и Пиѳагореецъ не принялъ меня въ число учениковъ своихъ. Можешь судить, какъ горько было мнѣ обмануться въ своихъ надеждахъ, тѣмъ болѣе, что я вѣрилъ отчасти знанію этого послѣдняго Философа. Но разсчитывая, сколько времени потребовалось бы на то, чтобъ хорошо узнать указанныя имъ науки, я не могъ перенести и одной мысли — удалиться на столько отъ главной цѣли моей. И такъ я самъ не зналъ, на что мнѣ рѣшиться, какъ вдругъ вспомнилъ о Платоникахъ, которые были въ большемъ почтеніи. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ между ними только-что прибылъ въ Наплузъ, и я тотчасъ же познакомился съ нимъ. Бесѣды съ этимъ философомъ приносили мнѣ большую пользу: духъ мой возрасталъ съ каждымъ днемъ. По мѣрѣ понятія вещей нематеріальныхъ, я приходилъ въ восхищеніе, и созерцаніе идей окрыляло мысль мою. Мнѣ казалось, что я въ короткое время сдѣлаюсь мудрецомъ и — до того простиралось мое безуміе! — надѣялся даже узрѣть Бога, потому что эту именно цѣль предполагаетъ себѣ философія Платона. Въ такомъ расположеніи духа, я искалъ самаго глубокаго уединенія и старался избѣгать всякой встрѣчи съ людьми; посему удалился въ одну деревню, не далеко отъ моря. Но разъ, когда я приближался къ мѣсту, которое избралъ для самоуглубленія, увидалъ позади себя нѣкоего старца, почтенной наружности, выражавшей и величіе и кротость души его.« Съ этимъ старцемъ Іустинъ вступилъ въ разговоръ о Богѣ, какъ главномъ предметѣ своихъ размышленій. Философъ, слѣдуя Платону, хотѣлъ доказать возможность Богопознанія собственнымъ умомъ человѣка, потому, что душа наша имѣетъ врожденную идею о Творцѣ своемъ, о Существѣ высшемъ всѣхъ существъ, о единомъ несотворенномъ бытіи. Но его отрицательныя понятія о Богѣ, видимо, не удовлетворяли его собственнаго ума; онъ только надѣется дойти до истиннаго познанія; ему кажется, что ключь къ этому познанію уже въ рукахъ у него; онъ напряга-

етъ мысль и воображеніе, чтобы обнять Существо Духовное и приблизиться къ Нему духомъ. При всемъ томъ, его понятія остаются одними понятіями; высшій міръ представляется ему только въ отвлеченіи; онъ не приближался къ нему на самомъ дѣлѣ а только уловлялъ его воображеніемъ. Старецъ — Христіанинъ (в) хорошо видѣлъ состояніе мыслителя; поэтому обратилъ его вниманіе на предметы ближайшіе, именно, на собственную душу человѣка, и вопросами о ней довелъ Іустина до сознанія, что никто не можетъ сказать ничего положительнаго объ ея жизни и назначеніи. Тогда философъ, по необходимости, обратился къ старцу съ вопросомъ, у кого искать наставленія въ истинѣ, а Христіанинъ указалъ ему на единственный источникъ несомнѣннаго вѣдѣнія.

» Во времена весьма отдаленныя отъ насъ, гораздо прежде всѣхъ вашихъ философовъ, жили люди праведные, святые, угодные Богу, исполненные Духомъ Его. Просвѣщенные свыше, они предвозвѣстили всѣ произшествія, которыя теперь совершаются предъ нашими глазами. Эти люди — Пророки Божіи. Они одни знали истину и сообщали ее другимъ. Не зная страха, не имѣя превозношенія, но нося въ себѣ Духа Божія, они возвѣщали то, что видѣли и слышали. Писанія ихъ существуютъ и теперь. Кто читаетъ ихъ со вниманіемъ и безъ предубѣжденія, тотъ понимаетъ начало и конецъ всѣхъ вещей и вдругъ узнаетъ все, что должно знать истинному Философу. Они не изслѣдовали, когда надлежало говорить. Они были свидѣтелями истины, и сколько свидѣтельство ихъ выше всякихъ умозаключеній! Прошедшія и настоящія событія заставляютъ насъ непремѣнно вѣрить словамъ ихъ. Они повѣдали славу Бога Отца, Верховнаго Владыки вселенной. Они возвѣщали людямъ о Томъ, Кого Богъ послалъ намъ, то есть, объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ. Ты ненайдешъ ничего подобнаго у тѣхъ ложныхъ пророковъ, которыхъ исполняетъ духъ нечистый, духъ прельщенія. Они хотятъ ослѣпить своими обаяніями и прославляютъ только духа лжи, который одушевляетъ ихъ, то есть, демона. Но, прежде всего, молись чтобы отверзлись для тебя двери свѣта. Никто не можетъ узрѣть и постигнуть истину, если Богъ и Христосъ Его не дадутъ человѣку разумѣнія «.

Послѣ этихъ и другихъ наставленій старецъ скрылся, и св. Іустинъ никогда болѣе не видалъ его; но тайный огонь, по выраженію самаго Іустина, пожиралъ его: онъ горѣлъ желаніемъ узнать Пророковъ и людей, содѣлавшихся друзьями Христа. Поэтому отъ философіи Платона обратился къ чтенію Писанія. Благодать Божія открыла духовнымъ очамъ его свѣтъ истины, и онъ принялъ Вѣру Христову (на 30 году своей жизни, слѣд. въ 133 году по Р. Х).

Отселѣ св Іустинъ старался посвящать всѣ свои способности и знанія славѣ истиннаго Бога. Не переставая быть философомъ, не оставляя даже философской мантіи своей, онъ предпринялъ путешествіе сначала по Египту, потомъ по Азіи, и вездѣ, гдѣ только могъ найти учениковъ Апостольскихъ, бесѣдовалъ съ ними объ истинѣ, — вездѣ, гдѣ только имѣлъ случай, проповѣдывалъ Евангеліе (г).

(в) Общее мнѣніе ученыхъ, что это былъ кто нибудь изъ Мужей Апостольскихъ.

(г) Евсев. Церк. Ист. кн. 4, гл. 11.

Познавши самъ священную истину, Іустинъ не могъ безъ состраданія смотрѣть на соплеменниковъ своихъ, коснѣвшихъ въ заблужденіяхъ и предразсудкахъ многобожія, и, движимый Христіанскою любовію къ нимъ, написалъ *увѣщаніе* къ Еллинамъ, въ которомъ старался показать все ничтожество умствованій безъ Божественнаго откровенія, всю нелѣпость и нечестіе басней языческихъ поэтовъ, и убѣждалъ Грековъ къ принятію Религіи Христіанской, какъ единой истинной Религіи. Съ другой стороны, желая быть сколько возможно полезнымъ для Церкви Христовой, онъ принялъ на себя трудъ образованія Христіанскихъ юношей, для того, чтобы приготовить изъ нихъ добрыхъ учителей и защитниковъ Вѣры, въ которыхъ Церковь имѣла тогда особенную нужду. Прекрасное дѣло сіе св. Іустинъ философъ совершалъ въ Римѣ. Тамъ основалъ онъ училище, въ которомъ самъ былъ первымъ и главнымъ наставникомъ (д).

Между тѣмъ бѣдственное положеніе Христіанъ, повсюду гонимыхъ язычниками, жестокія нападенія ученыхъ на Вѣру Христіанскую и различныя клеветы на жизнь вѣрующихъ, подали мысль св. Іустину составить Апологію за Христіанъ и подать ее самому Императору. Онъ исполнилъ это съ ревностію и безстрашіемъ Апостольскимъ, и съ рѣдкимъ искуствомъ образованнаго писателя. За то Апологія его имѣла самый счастливый успѣхъ. Императоръ Антонинъ (кроткій) немедленно издалъ указъ, которымъ запрещалъ несправедливое гоненіе противъ Христіанъ и повелѣвалъ даже наказывать обвинителей, если они ничего болѣе не представляли въ обвиненіе Христіанъ, кромѣ ихъ имени и вѣры (е). Съ радостною вѣстію объ этомъ св. Іустинъ самъ поспѣшилъ къ Малоазійскимъ Христіанамъ, которые болѣе другихъ страдали, и на время остался въ Ефесѣ, гдѣ имѣлъ замѣчательный разговоръ съ однимъ Іудеянином, по имени Трифономъ, который послѣ записалъ по просьбѣ нѣкоего Помпея. Но недолго Церковь Христова наслаждалась миромъ, который даровалъ ей Антонинъ кроткій. По смерти сего Императора, при его преемникѣ, Маркѣ Авреліѣ Антонинѣ, возобновились прежнія жестокости противъ Христіанъ, и св. Іустинъ снова отправился въ Римъ и снова предсталъ защитникомъ собратій своихъ предъ Императоромъ. Вторая Апологія его уже не имѣла успѣха первой: это предузнавалъ и самъ св. Іустинъ, но тѣмъ не менѣе совершилъ долгъ свой съ прежнею ревностію и мужествомъ. »И я ожидаю, говоритъ онъ въ этой же самой Апологіи, что кто либо изъ сказанныхъ людей взнесетъ на меня клевету и закуетъ меня въ колоду, на примѣръ, Крискентъ, этотъ любитель не мудрости, а тщеславія.« Предсказаніе его сбылось. Оклеветанный Циникомъ Крискентомъ, онъ претерпѣлъ мученическую кончину, въ Римѣ, въ 168 году по Рождествѣ Христовомъ (ж).

Память св. Іустина Философа и мученика празднуется нашею Церковію 1-го дня мѣсяца Іюня.

---

2. Творенія св. Іустина.

О твореніяхъ св. Іустина Мученика Евсевій говоритъ слѣдующимъ образомъ (а):

(д) Hieron. de Scriptor. Ecclesiast. sub voc. Justin.

(е) Евсев. кн. 4, гл. 14.

(ж) Евсев. Истор. кн. 4, гл. 16.

(а) Тамже, гл. 18.

» Іустинъ оставилъ намъ очень много памятниковъ ума образованнаго и ревностно занимавшагося предметами божественными. Довольствуясь означеніемъ тѣхъ изъ нихъ, какія дошли до нашего свѣдѣнія, мы отсылаемъ къ нимъ любознательныхъ. Во первыхъ, есть у него *сочиненіе къ Антонину*, прозванному благочестивымъ, къ его сыновьямъ и римскому Сенату. Оно написано въ защиту нашего ученія. *Другое же сочиненіе*, которое содержитъ въ себѣ также защищеніе нашей Вѣры, написано имъ къ преемнику и соименнику упомянутаго Императора, *Антонину Веру*. Есть у него еще книга *противъ Еллиновъ*, въ которой онъ обширно разсуждаетъ о весьма многихъ вопросахъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, какъ у насъ, такъ и у еллинскихъ философовъ, и высказываетъ свое мнѣніе о природѣ духовъ. Дошло до насъ и другое сочиненіе его противъ Еллиновъ, подъ заглавіемъ: *Обличеніе*. Сверхъ того, онъ написалъ книгу о *единовластительствѣ Божіемъ*... За тѣмъ слѣдуетъ его книга, подъ заглавіемъ: *Псалтирь*, и также: *Замѣчанія о душѣ*, гдѣ онъ представляетъ различныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ этому предмету, и, приводя мнѣнія еллинскихъ философовъ, обѣщаетъ въ другомъ сочиненіи опровергнуть ихъ и изложить собственное мнѣніе. Іустинъ написалъ также *разговоръ* противъ Іудеевъ, который былъ у него въ городѣ Ефесѣ съ *Трифономъ*, знаменитѣйшимъ между тогдашними Іудеями. Есть, говорятъ, въ разныхъ рукахъ братій очень много и другихъ произведеній Іустина. «

Изъ этихъ сочиненій св. Іустина до насъ дошли только слѣдующія:

1. *Увѣщаніе къ Еллинамъ*, вѣроятно, одно и тоже съ тѣмъ, которое у Евсевія называется *Обличеніемъ*.

2. Первая и вторая Апологіи.

3. О монархіи, или единовластительствѣ Божіемъ.

4. Разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ.

Книга: *Псалтирь*, и — *Замѣчанія о душѣ* утрачены, вѣроятно, еще въ древности; книги: *противъ Маркіона* и *противъ всѣхъ ересей*, о которыхъ упоминаетъ Евсевій въ другомъ мѣстѣ (б), извѣстны были Іерониму и даже Фотію (в), но до насъ также не дошли.

За то есть много другихъ твореній съ именемъ св. Іустина философа, которыя не поименованы ни Евсевіемъ, ни другими древними писателями. Таковы: 1) Слово къ Еллинамъ, 2) Посланіе къ Діогнету, 3) Посланіе къ Зенѣ и Серену, 4) Изложеніе Вѣры, 5) Опроверженіе Аристотелевыхъ мнѣній, 6) Первый вопросъ отъ Христіанъ Еллинамъ, 7) Отвѣты православнымъ на нѣкоторые необходимые вопросы, 8) наконецъ— Вопросы Еллиновъ Христіанамъ о безтѣлесномъ, о Богѣ и о воскресеніи мертвыхъ.

Но изъ всѣхъ этихъ твореній только *Посланіе къ Діогнету* можно признать и признается большею частію критиковъ подлиннымъ твореніемъ св Іустина (г), а прочія или сомнительны или прямо подложны. Сомнительнаго происхожденія *Слово къ Еллинамъ*, потому что, по заглавію и общему предмету своему, оно, по видимому, должно быть одно и тоже съ упоминаемою Евсевіемъ *книгою противъ Еллиновъ;* но въ ней нѣтъ раз-

---

(б) Кн. 4, гл. 11.

(в) Hieron. Catal. cap. 33 и 37; Phot. Bibliоth. cod. 125.

(г) Дюпенъ, Сельйе, Флёри и мн. другіе прямо усвояютъ его св. Іустину; а по содержанію своему оно и достойно сего Отца и вполнѣ прилично какъ времени, такъ и характеру св. Іустина.

сужденія о природѣ духовъ и, вообще, о содержаніи ея нельзя сказать того, что говоритъ Евсевій о содержаніи книги противъ Елліновъ (д). *Посланіе къ Зену и Серену* писано какъ будто аскетомъ, удалившимся отъ міра, и содержитъ много такихъ предметовъ, которые не могли занимать св. Іустина. *Изложеніе Вѣры*, судя по истинамъ, составляющимъ его содержаніе и, особенно, по образу ихъ раскрытія, не могло быть написано раньше Ефесскаго и Халкидонскаго Соборовъ. *Опроверженіе Аристотелевыхъ мнѣній* такъ пусто и ничтожно, что приписывать его св. Іустину значило бы оскорблять достоинство такого писателя. *Первый вопросъ отъ Христіанъ Еллинамъ* составленъ въ то время, когда появилась ересь Манихейская; слѣдовательно гораздо позже того времени, когда жилъ св. Іустинъ. Въ *отвѣтахъ православнымъ* упоминается объ Иринеѣ, Оригенѣ и Манихеяхъ. Наконецъ *Вопросы Елиновъ Христіанамъ* такъ сходны съ *вопросами Еллинамъ отъ Христіанъ*, что они, безъ сомнѣнія, принадлежатъ одному и тому же писателю, а не св. Іустину.

Лучшими изданіями твореній св. Іустина почитаются; изданія Бенедиктинца Марана и Галланда.

На русскій языкъ переведены: Разговоръ съ Трифономъ (перевелъ Ириней, Архіепископъ Псковскій, въ 1794 год.) и обѣ Апологіи (въ Христ. Чтеніи, за 1825 г. ч. XVII и за 1840 годъ).

(д) Не одинъ ли только отрывокъ изъ этаго творенія дошелъ до нашего времени?

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Октября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 34. НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 20. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1—12.

На Литургіи: Апост. Ефес 5, 9—19. Евангел. Луки 12, 16—21.

Препод. Григорія Декаполита; св. Прокла, Архіепископа Константинопольскаго; св. Муч. Евстаѳія, Ѳеоспесія, Анатолія и Дасія Епископа; священномуч. Нирсы Епископа и Іосифа ученика Его; священномуч. Іоанна, Саверія, Исаакія и Ипатія, Епископовъ Персидскихъ; св. Муч. Азата скопца, Сасонія, Ѳеклы, Анны и иныхъ многихъ мужей и женъ, отъ Саворія, царя Перескаго пострадавшихъ.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

ПИСЬМО

КЪ РЕХАРЕДУ, ЦАРЮ ВИЗИГОТСКОМУ (*).

Не могу изъяснить словами, превосходительнѣйшій (excellentissime) сынъ мой, сколько пріятны мнѣ дѣла твои и жизнь. Услышавъ о новомъ въ наши дни великомъ чудѣ, что посредствомъ твоего Высочества (excellentia) весь народъ Готовъ, отъ заблужденія аріанской ереси, обращенъ къ твердынѣ вѣры православной, я могу воскликнуть съ Пророкомъ: *сія измѣна десницы Вышняго* (Псал. 76, 12). И какое, хотябы каменное сердце, узнавъ о твоемъ дѣлѣ, не тотчасъ смягчится, возсылая славу Богу всемогущему и исполняясь любовію къ твоему Высочеству? Такія дѣла ваши, признаюсь, для меня пріятнѣйшій предметъ и частыхъ разговоровъ съ собирающимися у меня моими чадами, и совмѣстнаго съ ними удивленія. Такія дѣла часто возбуждаютъ даже во мнѣ негодованіе противъ меня самаго, что вотъ я лѣнивый и безплодный закоснѣваю въ бездѣйствіи въ то время, когда и цари, для блага небеснаго отечества, трудятся въ собираніи душъ. Что же скажу я на ономъ страшномъ испытаніи Судіѣ грядущему, если явлюсь туда пустымъ, куда твое Высочество приведетъ за собою стада вѣрныхъ, которыхъ недавно, ревностною и постоянною проповѣдію, привлекло къ благодати истинной вѣры? Но для меня, благій мужъ, по дарованію Божію, то служитъ великимъ утѣшеніемъ, что я то святое дѣло, котораго не имѣю въ себѣ, люблю въ тебѣ. Когда исполняюсь великою радостію о дѣлахъ твоихъ, тогда то, что по труду твое, по любви дѣлается моимъ. Посему, въ отношеніи къ обращенію Готовъ, и за вашъ трудъ и за нашу радость, можно воскликнуть съ Ангелами: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ человѣкамъ благой воли* (а) (Лук. 2, 14). Ибо мы, думаю, наипаче обязаны благодарностію къ

(*) L. IX ep. 122.

(а) Такъ въ переводѣ Латинскомъ, вмѣсто: *въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

Господу всемогущему, потому что, хотя съ вами нисколько не трудились, но сорадуясь вашему дѣлу, становимся участниками вашими, А съ какимъ благоволеніемъ принялъ дары вашего Высочества Блаженный Петръ, верховный Апостолъ, о томъ ясно свидѣтельствуетъ всѣмъ самая ваша жизнь. Писано: *обльты правоходящихъ пріятны Ему* (Господу) (Притч. 15, 8). Ибо по суду всемогущаго Бога достойно вниманія не то, что дается, а то, отъ кого дается. Посему-то написано: *призрѣ Господь на Авеля, и на дары его; на Каина же и на жертвы его не взятъ* (Быт. 4, 4. 5). Здѣсь предъ словами: призрѣлъ Господь на дары, съ намѣреніемъ поставлено: *призрѣ на Авеля*. Откуда ясно видно, что не приносящій по своимъ дарамъ, а дары по приносящему были угодны. Такимъ образомъ и вы являете, сколь пріятно ваше приношеніе Богу, изъ того, что прежде дарованія злата вы, въ обращеніи подвластнаго вамъ народа, принесли Господу дары душъ.

Что касается до того, что посланные вами игумены (abbates) съ приношеніемъ вашимъ блаженному Апостолу Петру, насиліемъ моря принуждены были возвратиться съ пути въ Испанію, то здѣсь видно не отверженіе вашихъ даровъ, которые въ послѣдствіи пришли къ намъ, но испытаніе постоянства посланныхъ, то есть, умѣютъ ли они святою ревностію побѣждать встрѣчающіяся опасности и при утружденіи тѣла нисколько не ослабѣвать духомъ. Ибо противныя обстоятельства, противопоставляемыя благимъ обѣтамъ, означаютъ не судъ отверженія, а испытаніе добродѣтели. Кто, наприм., не знаетъ, какъ благотворно было плаваніе блаженнаго Апостола Павла съ проповѣдію въ Италію? И однако въ плаваніи своемъ онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе. Но корабль сердца остался невредимымъ и въ волнахъ моря.

Сверхъ сего объявляю вамъ, что хвалу Божію отъ вашихъ дѣлъ еще умножило то, что узналъ я отъ возлюбленнаго сына моего, Пресвитера Пробина, — то именно, что когда Іудеи, противъ вѣроломства которыхъ издала ваше Высочество извѣстное постановленіе, покушались склонить къ себѣ правоту вашего духа поднесеніемъ большой суммы денегъ, ваше Высочество презрѣло этотъ даръ, и желая угодить суду Бога всемогущаго, злату предпочло непорочность. При семъ мнѣ приходитъ на память слѣдующій поступокъ Царя Давида: когда пожелалъ онъ воды изъ кладязя Виѳлеемскаго, который былъ тогда среди войскъ непріятельскихъ, и послушные воины принесли ему сей воды, онъ тотчасъ сказалъ: *сохрани мя Господи, аще кровь мужей сихъ испію въ душахъ ихъ* (1 Цар. 11, 19). Давидъ, невосхотѣвъ пить сію воду, излилъ ее; почему и написано: *возліяю Господу* (2 Цар. 23, 16). И такъ если вода, презрѣнная Царемъ вооруженнымъ, обратилась въ жертву Богу, то представимъ себѣ, какую жертву всемогущему Богу принесъ тотъ Царь, который изъ любви къ Нему не восхотѣлъ принять не воду, а злато? Я смѣло скажу, превосходительнѣйшій сынъ, что ты возліялъ Господу то злато, котораго не хотѣлъ имѣть вопреки воли Его. Это великое дѣло, и достойно возсылать за то хвалу всемогущему Богу.

Но при семъ съ неусыпнымъ тщаніемъ остерегаться должно коварствъ врага древняго, который, чѣмъ большіе усматриваетъ дары у людей, тѣмъ болѣе тонкія вымышляетъ коварства, чтобы отнять сіи дары. Ибо и малые разбойники ищутъ захватить на пути не пустыхъ путешественниковъ, но тѣхъ, кои несутъ сосуды златые или сребреные. Такъ и на пути настоящей жизни тѣмъ нужнѣе всякому беречься коварныхъ духовъ, чѣмъ кто большіе носитъ дары. Нужно посему вашему

Высочеству, когда имѣете столь великій даръ въ обращеніи подчиненнаго вамъ народа, всего болѣе хранить вопервыхъ смиреніе сердца, потомъ чистоту тѣла. Ибо если написано: *всякъ возносяйся смирится, и смиряяй себе возпесется* (Лук. 14, 11), то, очевидно, тотъ только истинно любитъ высокое, кто не отсѣкаетъ духа своего отъ корня смиренія. Злой духъ, чтобы разрушить благое, часто къ духу тѣхъ дѣлателей, которымъ прежде не былъ въ силахъ препятствовать, приходитъ по совершеніи дѣла, и въ тайныхъ помыслахъ колеблетъ его нѣкоторыми похвалами ему, такъ что этотъ духъ прельщенный самъ удивляется великости дѣла своего. А когда духъ нашъ, тайно надмѣваясь, самъ себя возвышаетъ, то лишается благодати того, отъ кого получилъ даръ. Посему-то у пророка сказано противъ гордой души: *уповала еси на доброту твою, и соблудила еси во имени твоемъ* (Іезек. 16, 15) Ибо душѣ уповать на доброту свою значитъ тоже, что гордиться въ себѣ своимъ добрымъ дѣйствіемъ, и она блудодѣйствуетъ во имени своемъ, когда въ своемъ добромъ дѣлѣ ищетъ не славы Творца, а славы собственной. Что же дѣлать въ такихъ случаяхъ? Когда злой духъ, для превозношенія духа нашего, приводитъ намъ на память наши добродѣтели, мы будемъ всегда воспоминать наши дѣла злыя, да познаемъ, что наши собственно грѣхи, а то даръ Бога всемогущаго, когда удаляемся отъ грѣховъ. Нужно также, при ревности къ добродѣтели, хранить чистоту тѣла; ибо, по наставническому слову Апостола, оно храмъ Божій есть (1 Кор. 6, 19). Онъ же говоритъ: *сія бо есть воля Божія, святость ваша*, то есть, какъ тотчасъ объясняетъ: *хранити самихъ себе отъ блуда, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотніи* (1 Сол. 4, 3 — 5).

Притомъ самое управленіе царское въ отношеніи къ подданнымъ должно соединять съ великою осторожностію и умѣренностію, дабы власть не похищала силы духа. Ибо тогда правленіе царствомъ бываетъ хорошо, когда слава царствованія не обладаетъ духомъ. Остерегаться также должно, чтобъ не находилъ гнѣвъ, и чтобъ не спѣшить дѣлать то, на что имѣемъ право. Такимъ образомъ и тогда, когда гнѣвъ преслѣдуетъ вины преступниковъ, не долженъ онъ предшествовать уму какъ господинъ, но долженъ слѣдовать за нимъ, какъ прислужникъ, готовый исполнять только повелѣнное. Ежліже онъ однажды овладѣетъ духомъ, то почитаетъ справедливымъ и то, что дѣлаетъ съ жестокостію, почему и сказано: *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. 1, 20). И еще: *да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати, и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвъ* (— 19). Все это вы, не сомнѣваюсь, съ помощію Божіею соблюдаете. Но имѣя случай къ увѣщанію, я какъ бы украдкою присоединяю себя къ добрымъ дѣламъ вашимъ, дабы то, что дѣлаете безъ увѣщанія, принявъ въ сообщество и увѣщателя, вы уже не одни дѣлали. Всемогущій Богъ, во всякомъ вашемъ дѣланіи, да покроетъ васъ своею небесною дланію, и даруетъ вамъ—въ настоящей жизни благополучіе, а въ будущей, по прошествіи многихъ лѣтъ, радости вѣчныя.

Отъ священнѣйшихъ мощей блаженнаго Апостола Петра мы посылаемъ вамъ небольшой ключь, въ которомъ вложено желѣзо отъ оковъ его, да то, что выю его связывало для мученія, вашу выю разрѣшитъ отъ всѣхъ грѣховъ. Подателю сего письма я поручилъ также поднесть вамъ крестъ, въ которомъ вложены древо креста Господня и власы блаженнаго Іоанна Предтечи. Да будетъ вамъ отъ сего креста всегдашнее утѣшеніе Спасителя нашего, по ходатайству Предтечи Его. Достопо-

чтеннѣйшему брату и соепископу нашему Леандру, отъ каѳедры блаженнаго Апостола Петра, посылаемъ Мантію (pallium), къ чему побуждаетъ насъ и древній обычай, и ваши обыкновенія, такъ какъ и добродѣтели и важность его (епископа).

За долго предъ симъ вселюбезное Высочество ваше, чрезъ одного Неаполитанскаго юношу, приказали, чтобы я писалъ Благочестивѣйшему Императору, прося его отыскать въ архивѣ (in chartophylacie) тѣ договоры, какіе постановлены были еще между благочестивой памяти Государемъ Іустиніаномъ и правленіемъ вашего царства, и тѣмъ показать, что должно наблюдать вамъ. Но два обстоятельства представили мнѣ сильное препятствіе въ этомъ дѣлѣ. Первое то, что архивъ во время сказаннаго блаженной памяти Государя Іустиніана, отъ внезаннаго пожара столько сгорѣлъ, что почти ни одной бумаги изъ того времени не осталось. Другое то, что (чего не должно объявлять никому) документы противъ васъ у васъ же самихъ должно искать и ихъ представить въ мою пользу. Почему прошу ваше Высочество располагайте какъ приличнo вашимъ обычаямъ (moribus) и постарайтесь дѣлать все, что относится къ миру, дабы время царствованія вашего воспоминалось съ великою похвалою многіе вѣки. — Сверхъ того, отъ священнѣйшихъ мощей блаженнаго Апостола Петра, мы посылаемъ вамъ другой ключь, да положится онъ въ достойномъ мѣстѣ, и все что найдетъ у васъ умножитъ своимъ благословеніемъ.

ТВОРЕНІЯ СВ. МУЧЕНИКА ІУСТИНА ФИЛОСОФА.

1. Увѣщаніе къ Еллинамъ.

» Обращаясь съ моимъ словомъ къ вамъ, Еллины, я молю Бога, чтобъ Онъ даровалъ— мнѣ способность сказать, что нужно и полезно для васъ, а вамъ — рѣшимость оставить старые предразсудки и заблужденія отцевъ вашихъ и принять истину. Не опасайтесь сдѣлаться виновными предъ вашими предками, если признаете лучшимъ ученіе, противоположное тому, которое вводило ихъ въ заблужденіе. Часто, по внимательномъ испытаніи вещей съ любовію къ истинѣ, мы совсѣмъ иначе начинаемъ смотрѣть на то, что прежде казалось намъ удивительнымъ. Посему я поставляю себѣ цѣлію изслѣдовать вмѣстѣ съ вами, какая религія истинна: — изслѣдованіе, весьма важное для людей, которые хотятъ освободиться отъ страха будущаго суда, предвозвѣщаемаго намъ не только древними почитателями истиннаго Бога, Пророками и Законодателями, но и вашими мужами, славящимися у васъ мудростію, то есть, поэтами и философами, которые, по ихъ собственному о себѣ мнѣнію, одни обладаютъ истиною. И такъ, я думаю, полезно будетъ разсмотрѣть, каково происхожденіе вашей и нашей Религіи, кто были основателями той и другой и въ какое время они жили. Такимъ образомъ получившіе отъ отцевъ своихъ преданіе ложнаго богопочтенія узнаютъ теперь истину и освободятся отъ старыхъ заблужденій своихъ. Мы же постараемся показать со всею очевидностію, что наша Религія, которую мы получили отъ отцевъ нашихъ, есть религія истинно-Божественная. «

I. Послѣ этаго вступленія св. Іустинъ обращается къ ученію языческихъ поэтовъ и

философовъ и ясно доказываетъ его неосновательность, или лучше, нечестіе (II — VIII.).

» Кто основатели вашей Религіи?« спрашиваетъ св. Іустинъ у язычниковъ. » Поэты? Но кто знакомъ съ ихъ твореніями, тотъ не скажетъ этаго; потому что мнѣнія поэтовъ о происхожденіи боговъ смѣшны до крайности. Чтобъ увѣриться въ этомъ, стоитъ только прочитать Гомера, самаго знаменитаго между поэтами или отца поэтовъ, какъ вы сами его называете « За тѣмъ приводятся разные стихи изъ Иліады, въ которыхъ говорится о происхожденіи боговъ и, особенно, объ ихъ постыдныхъ слабостяхъ и страстяхъ. Нелѣпость языческой теогоніи не трудно было представить св. Іустину; но этому онъ не долго останавливается на ней, а переходитъ къ ученію языческихъ философовъ. » Но вы, можетъ быть, отвергнете свидѣтельство поэтовъ, « продолжаетъ св. Іустинъ, » подъ тѣмъ предлогомъ, что они, имѣя право слѣдовать свободно своему воображенію, могли насказать самыхъ нелѣпыхъ басней о вашихъ божествахъ, и этихъ басней нельзя принимать за истину.— Кгоже, скажите, ваши учители въ дѣлѣ религіи? .. Безъ сомнѣнія, вы укажете на философовъ и мудрецовъ вашихъ; потому что вы привыкли укрываться за ихъ именами, какъ за несокрушимымъ оплотомъ, всякій разъ какъ только выставитъ противъ васъ мнѣніе поэтовъ о богахъ вашихъ. Разберемъ же ученія вашихъ философовъ, начиная, по обыкновенію, съ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ между ними: излагая ученіе каждаго изъ нихъ, я надѣюсь доказать вамъ, что ихъ системы еще смѣшнѣе богословія вашихъ поэтовъ. « Слѣдуютъ мнѣнія о происхожденіи вещей Ѳалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Анаксагора, Архелая, Пиѳагора, Епикура и Empедокла: всѣ эти философы разногласятъ между собою, и каждый послѣдующій опровергаетъ предъидущаго. » Видите, « заключаетъ св. Іустинъ, » какое смѣшеніе понятій у тѣхъ, коихъ вы считаете мудрецами и признаете основателями вашей религіи: одни за общее начало принимаютъ воду, другіе воздухъ, огонь и пр; какъ же можетъ кто нибудь изъ васъ, желая спасенія, безопасно вѣрить такимъ людямъ, какъ учителямъ истинной религіи, которые ни въ чемъ не могутъ согласиться между собою, не могутъ обойтись безъ распрей и споровъ! « — Между исчисленными философами св. Іустинъ съ намѣреніемъ не поставилъ Платона и Аристотеля, для того, чтобъ отдѣльно разобрать ученіе этихъ славнѣйшихъ мужей, которымъ не было равныхъ по глубинѣ мысли и обширности познаній въ цѣлой древности. » Считаю необходимымъ, « говоритъ, » изложить ученіе этихъ двухъ философовъ: дѣло покажетъ, согласны ли они между собою. Если же найдемъ, что они не согласны ни другъ съ другомъ, ни съ прочими философами; то не трудно будетъ, какъ я думаю, заключить отсюда, что и они равно не знали истины. Платонъ, какъ будто бы онъ нисшелъ съ неба и видѣлъ самъ, что тамъ совершается, признаетъ огонь за высшее начало всѣхъ вещей. Аристотель, съ своей стороны, въ твореніи, гдѣ кратко представляетъ Александру систему своей философіи, опровергаетъ Платона и не хочетъ согласиться, чтобы сущность Божественная заключалась въ огнѣ: онъ измышляетъ пятую стихію, эѳирную, неизмѣняемую, и въ ней полагаетъ Божественное начало. « Далѣе: » Платонъ допускаетъ только три начала: Бога, матерію и форму: Бога, творца всего существующаго; матерію, изъ которой образуются существа; форму, по которой созданы всѣ существа. Аристотель, напротивъ, не принимаетъ формы за начало; стало быть, признаетъ только два начала: Бога и матерію. Платонъ учитъ, что на высотѣ небесъ, въ сферѣ недвижимой

обитаетъ Богъ, а подъ нимъ происходитъ сочетаніе идей. Аристотель, послѣ сего Высочайшаго Бога, помѣщаетъ не-идеи, а другихъ Боговъ съ извѣстными свойствами. Такимъ образомъ очевидно, что они совершенно различно думаютъ о предметахъ небесныхъ « Преслѣдуя далѣе ученіе этихъ Философовъ, Іустинъ показываетъ, что они также несогласно думаютъ и о земномъ. Въ примѣръ представляетъ ихъ ученіе о душѣ. Платонъ допускаетъ въ ней три части: разумную, раздражительную и желательную; Аристотель, напротивъ, признаетъ ее только разумною. Платонъ почитаетъ всю душу безсмертною; Аристотель, называя ее энтелехіею, считаетъ смертною. Платонъ признаетъ ее всегда движущеюся, а Аристотель — неподвижною. Мало того, продолжаетъ св. Іустинъ, что они несогласны другъ съ другомъ: каждый изъ нихъ противорѣчитъ самъ себѣ. Такъ, на примѣръ, Платонъ, то принимаетъ три начала, то прибавляетъ къ нимъ четвертое, всеобщую душу; матерію — то признаетъ несотворенною, то сотворенною; форму — сначала принималъ за начало самостоятельное, а потомъ — за одно понятіе (идею) ума, и пр. И такъ, заключаетъ это отдѣленіе св. Іустинъ, Философы языческіе согласны между собою въ одномъ только, именно, въ томъ, что каждый изъ нихъ обвиняетъ другаго въ невѣдѣніи истины и въ заблужденіи.

II Доказавши неосновательность языческаго ученія и нечестіе языческой религіи, св. Іустинъ естественно переходитъ къ ученію Откровенному, на которомъ основывается истинная Религія (VIII — XIII). »Наши Учители, « говоритъ, » древнѣе вашихъ Философовъ и учили не сами отъ себя. Никогда не возникало между ними ни разногласія, ни борьбы: не домогались они торжества другъ надъ другомъ своимъ ученіемъ. Безъ усилій и безъ науки, они получали отъ Бога знаніе, которое передавали намъ. Въ самомъ дѣлѣ, умъ человѣческій, самъ по себѣ, своими только усиліями никогда не дошелъ бы до столь высокихъ и прекрасныхъ понятій: ихъ могъ открыть только Тотъ, Кто любитъ соединяться съ душами чистыми и избранными. Сіи люди, возлюбленные Богомъ, не имѣли нужды въ искусствѣ слова и не желали блистать умомъ въ спорахъ; но, содѣлавшихъ способными къ тому, чтобы въ нихъ дѣйствовалъ Духъ Святый, они свыше получали слово Божіе, и Богъ употреблялъ ихъ въ орудіе (какъ бы лиру или другой инструментъ) для сообщенія людямъ истины. Вотъ почему они такъ согласны между собою, что какъ будто одними устами и однимъ языкомъ учатъ о происхожденіи міра, о твореніи человѣка, о безсмертіи души, о судѣ Божіемъ послѣ настоящей жизни и обо всемъ, что необходимо знать намъ. И хотя Пророки, отъ которыхъ мы пріяли истину, являлись въ различныя времена; но они всегда преподавали намъ ученіе Божественное. «

Древность ученія Пророческаго св. Іустинъ доказываетъ исторически. Онъ собираетъ свидѣтельства языческихъ писателей о Моусеѣ и ими утверждаетъ глубочайшую древность перваго Пророка нашего. »Ваши историки, « говоритъ, » свидѣтельствуютъ, что во времена Инаха и Огига, этихъ сыновъ земли по вашему вѣрованію, жилъ Моусей, глава и правитель Іудейскаго народа. *Полемонъ*, въ первой книги своей *Исторіи Греческой* и *Аппіонъ* Посидонійскій, въ четвертой книгѣ творенія своего противъ Іудеевъ, повѣствуютъ, что въ царствованіе Инаха, царя Аргосскаго, Іудеи, подъ предводительствомъ вождя ихъ Моусея, убѣжали изъ Египта, когда Амазисъ царствовалъ надъ тою страною. Птоломей Мендезій, въ своей *Исторіи Египта*, приводитъ тѣже событія. *Филахоръ*, со-

чинитель древностей, *Кастор*ъ, *Талл*ъ и *Александр*ъ *Полигистор*ъ согласно съ ученѣйшими историками народа Іудейскаго, *Филоном*ъ и *Іосифом*ъ, говорятъ о Моисеѣ, какъ о древнѣйшемъ вождѣ этаго народа. Іосифъ, назвавши исторію свою, *книгою древностей Іудейских*ъ, чрезъ это самое хотѣлъ показать, что его исторія имѣетъ предметомъ своимъ древнѣйшія событія. Присоединимъ къ этому и свидѣтельство знаменитѣйшаго историка вашего *Діодора*, который тридцать лѣтъ занимался извлеченіемъ изъ всѣхъ книгъ библіотекъ вашихъ и, обошедши, по его собственнымъ словамъ, Европу и Азію, для наблюденій и собранія матеріаловъ, составилъ 40 книгъ исторіи. Въ первой изъ этихъ книгъ онъ говоритъ, что, по свидѣтельству Египетскихъ жрецовъ, древнѣйшимъ законодателемъ былъ Моисей. Собственныя слова его: »послѣ перваго вѣка міра, который, по баснословію, былъ вѣкомъ царствованія боговъ и героевъ, Моисей первый показалъ людямъ, что имъ необходимо имѣть писанные законы. То былъ великій человѣкъ, по душѣ и по тѣмъ полезнымъ познаніямъ, которыя онъ сообщилъ людямъ « — Послѣ Моисея являлись другіе Пророки, которые имѣли тотъ же даръ пророчества и проповѣдывали тѣже истины.

Сравнительно съ сими учителями истины. Греческіе философы и всѣ вообще писатели — не болѣе, какъ дѣти. Такъ именно назвалъ Грековъ одинъ престарѣлый жрецъ Египетскій, бесѣдуя съ Солономъ: »Солонъ, Солонъ! Греки — народъ дѣтей; между ними нѣтъ людей зрѣлыхъ. Вы, прибавилъ старецъ, дѣти по уму; потому что ничего не знаете о первыхъ вѣкахъ міра, и ваши учрежденія не освящены временемъ.« (Платон. Разгов. *Тимей*). Письмена греческія изобрѣтены уже очень поздо, и потому всѣ историческія сказанія Грековъ начинаются только отъ Олимпіадъ. Слѣдовательно нѣтъ ничего древнѣе исторіи Моисеевой, написанной, по вдохновенію Божію, на языкѣ Еврейскомъ. Если же кто возразитъ намъ, что книги Моисея и другихъ пророковъ написаны также на Греческомъ языкѣ; то пусть узнаетъ противное тому изъ историческихъ памятниковъ. Здѣсь св. Іустинъ разсказываетъ исторію перевода св. книгъ съ Еврейскаго на Греческій языкъ 70-ю Толковниками. »Птоломей, царь Египетскій, основавшій Библіотеку Александрійскую и обогатившій ее всѣми книгами, какія могъ собрать у различныхъ народовъ, когда узналъ, что есть исторія народа Іудейскаго, написанная на языкѣ Еврейскомъ, призвалъ изъ Іерусалима 70 ученыхъ мужей, равно свѣдущихъ въ языкахъ Греческомъ и Еврейскомъ и поручилъ имъ перевести сіи книги. А чтобъ они могли всецѣло посвятить себя этому дѣлу и скорѣе окончить его, царь приказалъ построить не въ городѣ, а въ семи стадіяхъ отъ него, на мѣстѣ, гдѣ возвышается Фаросъ, столько же келлій, сколько было переводчиковъ. Кромѣ того, онъ хотѣлъ, чтобы каждый изъ нихъ трудился отдѣльно, не имѣя общенія съ товарищами своими, и приставилъ къ нимъ служителей, которые должны были удовлетворять всѣмъ ихъ нуждамъ, не попуская такимъ образомъ никогда сходиться имъ другъ съ другомъ. Все это употребилъ онъ, какъ средство для испытанія вѣрности перевода. Переводчики оказались во всемъ согласными между собою. По окончаніи перевода, царь увидѣлъ, что 70 не только вездѣ удержали одинъ смыслъ, но даже употребляли одни и тѣже выраженія, безъ малѣйшей разницы одинъ отъ другаго: согласіе было совершенное, и въ мысляхъ и въ словахъ. Тогда, пораженный удивленіемъ и сознавая, что переводъ сей не могъ быть совершенъ безъ вдохновенія Божественнаго, онъ осыпалъ поче-

стями переводчиковъ, смотрѣлъ на нихъ, какъ на людей Боголюбезныхъ и съ богатыми подарками отпустилъ ихъ въ отечество. Онъ имѣлъ должное уваженіе къ Еврейскимъ книгамъ, почитая ихъ Боговдохновенными. Грекі то, что я говорю вамъ, не басни, не разсказы, составленные въ угоду кому нибудь. Мы сами были въ Александріи, видѣли на Фаросѣ остатки тѣхъ келлій, о которыхъ говорили, распрашивали жителей, получившихъ эти подробныя сказанія отъ предковъ и сохраняющихъ оныя какъ драгоцѣнность, и разсказываемъ вамъ такія событія, о которыхъ вы можете узнать и отъ другихъ писателей, особенно отъ людей мудрыхъ и уважаемыхъ, каковы Филонъ и Іосифъ. Если кто нибудь возразитъ намъ, что эти книги составляютъ частный памятникъ Іудеевъ, которые со всею заботливостію хранятъ ихъ въ своихъ Синагогахъ, и мы напрасно думаемъ находить въ нихъ ученіе нашей Вѣры; тотъ пусть прочитаетъ со вниманіемъ эти книги, — и онъ убѣдится, что содержащееся въ нихъ ученіе не принадлежитъ болѣе Іудеямъ, но — намъ. И если Іудеи доселѣ тщательно хранятъ сіи писанія, гдѣ мы находимъ основанія нашей Вѣры, то это — чудо Провидѣнія въ нашу пользу. Ибо, еслибы они находились у однихъ Христіанъ, то враги наши, которые всячески стараются возбуждать сомнѣнія противъ Вѣры нашей, могли бы подозрѣвать насъ въ обманѣ. Но теперь мы отсылаемъ справиться съ нашими писаніями въ Синагоги Іудейскія, и ничто уже не мѣшаетъ увѣриться, что книги эти, написанныя по вдохновенію самаго Бога, содержатъ на самомъ дѣлѣ всѣ основанія нашей Вѣры. «

Такимъ образомъ, и святость и древность ученія Пророческаго заставляетъ обращаться къ нему, какъ къ несомнѣнному источнику истины. Сознаніе этой необходимости таилось, можно сказать, между самыми язычниками, и его высказалъ одинъ изъ нихъ же оракуловъ. Св. Іустинъ приводитъ случай сей, какъ замѣчательное явленіе въ пользу истинной Вѣры. »Нѣкто изъ вашихъ, « говоритъ, » спрашивалъ оракула, кому изъ людей Богъ даровалъ благочестіе и познаніе истинной Религіи. Оракулъ отвѣчалъ (говорю это со словъ вашихъ же собратій): Халдеи и Евреи, которые поклоняются Богу всемогущему, происходящему (рожденному) отъ себя самаго, одни обладаютъ мудростію. «

III. Языческіе поэты и философы не только знали писанія Пророческія, но и пользовались ими, такъ что все лучшее въ ихъ ученіи заимствовано у Пророковъ: это — послѣднее положеніе, которое, св. Іустинъ старается раскрыть и доказать съ возможною полнотою, для того, чтобъ имъ завершить доказательства несравненнаго преимущества ученія Христіанскаго предъ языческимъ. И въ этомъ случаѣ, какъ прежде, онъ основывается на фактахъ, которые можно было повѣрить самому читателю.

»Вы всѣ знаете, потому что читали, я думаю, Діодора и другихъ историковъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, вы всѣ знаете, что Орфей, Гомеръ и Солонъ, давшій законы Аѳинянамъ, Пиѳагоръ, Платонъ и нѣкоторые другіе, послѣ того, какъ путешествовали въ Египетъ и тамъ знакомились съ исторіею Моисея, совершенно измѣняли прежнія мнѣнія свои о божествахъ языческихъ. «

Указавши на этотъ историческій фактъ, св. Іустинъ обращается къ твореніямъ упомянутыхъ поэтовъ и философовъ и представляетъ изъ нихъ мѣста, сходныя, по мыслямъ и даже по выраженію, съ писаніемъ Пророческимъ (а). Приводимъ здѣсь только замѣча-

(а) Стихотворенія Орея, Музея и пророчества Сивиллы, на которыя указываетъ между

тельнѣйшія изъ этихъ сближеній Когда Богъ избирая Моусея начальникомъ народа Еврейскаго, явился ему; то Онъ такъ наименовалъ Себя: *Азъ есмь сый.* » Въ самомъ дѣлѣ, « объясняетъ сіе наименованіе св. Іустинъ, » нельзя приписать Богу такого имени, которое было частнымъ, личнымъ Его именемъ; потому что частныя имена необходимы только при множествѣ и разнообразіи предметовъ, для означенія вещей и различенія ихъ одной отъ другой. Но никто не существовалъ прежде Бога и потому никто не могъ даровать Ему имени; а когда Онъ говорилъ Самъ о Себѣ, то не почиталъ нужнымъ называть Себя частнымъ именемъ, потому что Онъ есть единъ и единственный, какъ возвѣщаетъ о себѣ устами Пророковъ своихъ, говоря: *Азъ есмь первый и послѣдній* и пр. « Платонъ понялъ глубину этаго выраженія и самъ говоритъ, въ одномъ изъ твореній своихъ (въ разгов. *Тимей*), языкомъ Моусея, именно: » первый предметъ, которымъ долженъ заниматься умъ мой, состоитъ въ томъ, чтобы умѣть различать *сущее*, безъ конца, и не созданное, отъ того, что творится непрестанно и однакожъ никогда не существуетъ. « И въ другомъ мѣстѣ: » Богъ, по ученію *древняго преданія*, есть начало, конецъ и средина всѣхъ вещей « Здѣсь, словами: по *ученію древняго преданія*, Платонъ ясно указываетъ на законъ Моусея, хотя не именуетъ его прямо, потому, безъ сомнѣнія, что боится подвергнуться осужденію отъ суевѣрныхъ соотечественниковъ. Тотъ же философъ приписываетъ Пророкамъ предвѣдѣніе будущаго, говоря (въ Тимеѣ): » Одинъ Богъ совершенно знаетъ тайны *творенія* и *открываетъ* ихъ *любящимъ* Его. « Кого здѣсь разумѣетъ онъ подъ именемъ любящихъ Бога, если не Моусея и другихъ Пророковъ, книги которыхъ изучилъ въ Египтѣ? — Онъ же въ 10 й книгѣ: *о Республикѣ*. говоритъ о судѣ Божіемъ по смерти. Чтобы скрыть источникъ, изъ котораго почерпнута имъ эта истина, онъ прибѣгаетъ къ вымыслу, разсказывая, какъ одинъ воинъ, убитый на сраженіи, нечаянно возвратился къ жизни и сообщилъ все, что тамъ видѣлъ. — У Гомера также есть мѣста, сходныя съ Библейскими, на примѣръ: Моусей говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, потомъ *солнце, луну* и *звѣзды;* у Гомера представляется таже картина творенія на щитѣ Ахиллесовомъ, который сдѣланъ былъ Вулканомъ; вотъ описаніе его: » Богъ представилъ на этомъ щитѣ землю, небо и море, солнце неутомимое и луну кругловидную, и звѣзды блестящія, вѣнчающія небо. « Описаніе сада Алкиноева, въ Одиссеѣ, весьма много походитъ на описаніе рая земнаго, въ книгѣ Бытія. — У Гомера есть также сказаніе о паденіи преступнаго Ангела, низверженнаго съ неба и сдѣлавшагося врагомъ рода человѣческаго. Поэтъ не называетъ его, какъ на-

---

прочимъ, св. Іустинъ, справедливо признаются подложными. Если нѣкоторыя изъ Виргиліевыхъ эклогъ сходны съ ними по содержанію, то изъ этаго нельзя еще заключать, будто бы поэтъ воспользовался книгами древней Сивиллы. Извѣстная Эклога Виргилія, въ которой есть стихи: *tu modo nascenti puero* и пр. сходнѣе всего съ пророчествомъ Исаіи: *Отрока родися намъ* и пр. Посему съ достовѣрностію можно предполагать, что былъ переводъ пророческой книги, сдѣланный между Іудеями — Еллинистами, который знали и языческіе поэты. Не изъ подобныхъ ли пророчествъ, переложенныхъ въ греческіе, стихи образовались *Сивиллины предсказанія*? Но во времена св. Іустина, ни Христіанскіе Писатели, ни сами язычники, не подозрѣвали подложности этихъ книгъ; посему св. Іустинъ могъ пользоваться ими безъ всякаго нареканія на его ученость и благонамѣренность.

зываетъ св. Писаніе, діаволомъ; но и то имя, которое онъ даетъ ему, *Покса*, выражаетъ все вѣроломство его. Разсказъ Гомера объ этомъ случаѣ ясно напоминаетъ слова пророка Исаіи. Вотъ какъ говоритъ Поэтъ: »Онъ тотчасъ схватилъ Атея за волосы, разсыпавшіеся прекрасными кудрями по плечамъ его, и въ божественномъ гнѣвѣ своемъ поклялся незыблемою твердію, что Атей, виновникъ несчастій рода человѣческаго, никогда не взойдетъ на Олимпъ и не достанетъ звѣзднаго неба. Сказавши такъ, онъ описалъ рукою кругъ и низвергнулъ исполина до самой земли (Iliad. CCC, 126).

Еще разъ напоминая язычникамъ о рѣшительномъ безсиліи ума человѣческаго въ познаніи истины и о Божественномъ откровеніи, какъ единственномъ ея источникѣ, св. Іустинъ такъ заключаетъ свое увѣщаніе: »если кто еще думаетъ, что познаніе истиннаго Бога предано древними знаменитѣйшими философами; то пусть послушаетъ Аммона и Меркурія. Аммонъ, въ писаніяхъ своихъ, называетъ Бога существомъ сокровеннымъ и таинственнымъ, а Меркурій говоритъ прямо: »весьма трудно постигнуть Бога; а если бы кто и постигъ Его, то не можетъ дать о Немъ опредѣленнаго понятія.« И такъ очевидно, что познаніе истиннаго Бога и истинной Религіи можно заимствовать только у Пророковъ, у коихъ есть внушеніе Самаго Духа Святаго.

---

2. Книга о Монархіи.

Подобно предъидущему, и это твореніе написано св. Іустиномъ для язычниковъ. Все оно состоитъ изъ ряда свидѣтельствъ языческихъ писателей о единствѣ Божіемъ. Очевидно, что назначеніе этаго сочиненія гораздо ограниченнѣе прежняго: оно направлено противъ грубаго многобожія и не касается другихъ, болѣе тонкихъ, заблужденій язычества. Методъ св. Писателя въ томъ и другомъ твореніи почти одинаковъ: св. Іустинъ старается находить и находитъ доказательства въ пользу истинной Вѣры у самыхъ враговъ ея. »Я не буду прибѣгать, говоритъ онъ, къ пустымъ хитростямъ слова; я извлеку доказательства на предметъ свой изъ древнихъ поэтовъ и, вообще, изъ тѣхъ твореній, которыя извѣстны каждому изъ васъ.« На сказаніяхъ поэтовъ основывалось многобожіе Грековъ; но въ томъ же источникѣ можно находить сильныя обличенія противъ многобожниковъ: св. Іустинъ и находитъ ихъ, особенно — у Софокла, Есхила и Еврипида.

Два рода мѣстъ, которыя приводитъ св. Іустинъ изъ твореній языческихъ писателей въ обличеніе многобожія: въ однихъ содержатся свидѣтельства о единомъ истинномъ Богѣ; въ другихъ говорится еще болѣе, именно, что сей Богъ будетъ судить людей за дѣла ихъ и за невѣдѣніе о Немъ. Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ мѣстъ:

Есхилъ, въ прологѣ къ одной изъ поэмъ своихъ, такъ говоритъ о единомъ истинномъ Богѣ: »Бога не должно представлять облеченнымъ плотію и подобнымъ человѣку. Ты не знаешь Его; а Онъ является вездѣ: въ неукротимой силѣ огня, въ густотѣ мрака, въ обширномъ пространствѣ моря. Ты видишь Его въ инстинктѣ животныхъ; дожди, вѣтры, облака, молніи и громъ открываютъ Его. Все исполняетъ Его повелѣнія, и море и скалы, и ручьи и потоки. Отъ одного взора сего страшнаго Владыки все трепещетъ, земля, горы, глубина морей и вершины холмовъ. Онъ всемогущъ. Слава сему высочайшему Богу.«

Софоклъ такъ изображаетъ порядокъ, устроенный во вселенной единымъ Творцемъ ея: » По истинѣ, единъ есть Богъ; Онъ единъ » сотворилъ небо и землю, море лазуревое и » вѣтры стремительные. Но большая часть » смертныхъ, въ заблужденіи сердца ихъ, воз- » двигаютъ статуи изъ дерева и мѣди, идолы » божествъ изъ золота и слоновой кости, и, въ » нещастіяхъ своихъ, хотятъ найти утѣшеніе у этихъ бездушныхъ истукановъ. Они прино- » сятъ имъ жертвы, совершаютъ въ честь ихъ » праздники и почитаютъ себя благочести- » выми. «

» Придетъ, говоритъ тотъже поэтъ, да, » придетъ время, когда сдавленный эфиръ от- » кроетъ хранилища огня, который таится въ » немъ. Пожирающее пламя, предоставленное » всей его ярости, истребитъ землю и что надъ » землею. Тогда все исчезнетъ: не будетъ » источника, откуда бѣжала бы волна; не бу- » детъ земли, которая производила бы расте- » нія; не будетъ птицы, которая жила бы въ » этой огненной атмосферѣ. Мы знаемъ, что » есть два пути, при входѣ въ адъ: одинъ » путь — къ жилищу праведниковъ, другій — » къ жилищу нечестивыхъ и пр. «

Еврипидъ говоритъ: » если Богъ продол- » жаетъ жизнь, то Онъ потребуетъ за это » строжайшаго въ ней отчета. Не надѣйся » избѣжать этаго, смертный, если отмѣчаешь » дни жизни своей пороками и преступленіями. » Такая надежда была бы безразсудна; въ то » время, когда ты питаешь себя этою наде- » ждою, жизнь твоя внезапно можетъ прекра- » титься, и тогда вдругъ постигнетъ тебя на- » казаніе, которое такъ медлило. О вы, не » желающіе Бога! Берегитесь. Несмысленное » сердце ваше чрезъ это самое дѣлаетъ двой- » ное преступленіе. Есть, есть Богъ. Если » счастіе улыбается вамъ среди вашихъ не- » правдъ, — не вѣряйтесь ему, воспользуйтесь » временемъ. Или — опредѣленный день при- » несетъ вамъ наказаніе. «

Прекрасное мѣсто о Богопочтеніи приводитъ св. Іустинъ изъ Филемона:

» Повѣрь, Памфилъ, если кто приводитъ » къ жертвеннику многочисленныя жертвы, » воловъ и козъ, или приноситъ множество » богатыхъ даровъ, какъ наприм., блистающія » золотомъ и пурпуромъ одежды (chlamydes), » и пр., и надѣется пріобрѣсть такими дарами » милость Божію, — то поступаетъ безразсудно. » Первый долгъ человѣка — быть праведнымъ, » уважать цѣломудріе дѣвъ и супругъ, заглу- » шать въ себѣ голосъ корысти и удержи- » ваться отъ воровства и убійства. Далѣе, не » должно смотрѣть завистливымъ глазомъ на » благо ближняго: не должно желать ни его » жены, ни его дщери, ни его раба, ни его » села, ни дома, ни стада, ни воловъ, ни коней, » Ни овола, ни иглы не желай, Памфилъ, » коль скоро они принадлежатъ другому. Богъ » видитъ тебя, Онъ близъ тебя. Онъ любитъ » правду и отвергаетъ неправду. Онъ даетъ » человѣку трудолюбивому, прилежно обработы- » вающему землю, успѣхъ въ трудѣ его. При- » неси жертву сему Богу съ сердцемъ искрен- » нимъ, любящимъ правду. Старайся блистать » сердцемъ, а не одеждами. Когда слышишь » громъ, не убѣгай отъ него. Если совѣсть » твоя чиста, то Богъ видитъ тебя и есть » близъ тебя «

Къ этимъ и подобнымъ мѣстамъ св. Іустинъ присоединяетъ выписки сатирическаго содержанія изъ твореній Менандра и Еврипида, чтобы напомнить язычникамъ, какъ ихъ же поэты осмѣиваютъ ихъ теогонію.

Пусть кто нибудь прибавляетъ самъ св. Іустинъ, не зная дѣйствій вашихъ боговъ, пойдетъ по слѣдамъ ихъ: вы, не смотря на развращеніе вѣка, признаете такого человѣка врагомъ общества и даже врагомъ самаго чело-

вѣчества. Но если этотъ человѣкъ узнаетъ жизнь боговъ, то онъ будетъ имѣть средство освободиться отъ наказанія: ему стоитъ сказать, что онъ подражаетъ богамъ и потому невиновенъ. Если же вы будете осуждать его поступки, то вы должны отвергнуть боговъ вашихъ.

И такъ, заключаетъ св. Іустинъ, обратимся къ единому истинному Богу, котораго не я первый проповѣдую, но проповѣдывали прежде послѣдователи ученія Іисуса Христа: иначе, проводя жизнь въ нѣгѣ и равнодушіи къ истинѣ, подвергнемся осужденію отъ Верховнаго Судіи, за то, что не познали пути славы небесной и остались невнимательными къ благодати, которую Онъ явилъ намъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глйксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 15 Ноября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 35. НЕДѢЛЯ 27-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 27. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 13 — 36.

На Литургіи: Апост. Ефес. 6, 10 — 17. Евангел. Луки 13, 10 — 17.

Св. Великомуч. Іакова Перслянина; Препод. Палладія и Романа; св. Іакова, Епископа Ростовскаго; обрѣтеніе мощей св. Благовѣрнаго Князя Всеволода, во св. Крещеніи нареченнаго Гавріила. Воспоминаніе знаменія и чудесе отъ Иконы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы въ великомъ Новѣградѣ.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

ПИСЬМА.

1. Къ Киріаку, Патріарху Константинопольскому (*).

Еще тогда, какъ въ градѣ Царскомъ исполнялъ я должность ходатая Апостольской каѳедры, извѣстны мнѣ стали добродѣтели вашей Святости. Потому теперь, когда поручено вамъ попеченіе о душахъ, исполняюсь великою радостію, и хотя недостойный, умоляю, какими только могу, молитвами всемогущаго Господа, да возвращаетъ Онъ въ васъ всегда благодать свою, подавая вамъ силы собирать для вѣчнаго отечества сокровища душъ. Что касается до того, что вы называете себя немощными для дѣла, къ которому призваны, то извѣстно намъ, что первая добродѣтель есть познаніе своей немощи, и когда видимъ въ васъ это смиренное сознаніе, въ томъ самомъ усматриваемъ возможность хорошо исполнять воспринятое служеніе. Ибо всѣ мы немощны; но тотъ немощнѣе, кто не въ силахъ усмотрѣть своей немощи. Выше, блаженнѣйшіе братія, потому и сильны, что, не надѣясь на собственную крѣпость, уповаете на силу всемогущаго Бога.

Сколько привязанъ духъ мой къ любви вашей, того не могу выразить словами въ письмѣ. Но молюсь, да всемогущій Богъ взаимную любовь нашу, по дару благодати своей, умножитъ и удалитъ всякій поводъ къ соблазну, дабы святая Церковь, соединенная исповѣданіемъ истинной вѣры и утвержденная на согласіи сердецъ вѣрующихъ, не потерпѣла какого либо вреда отъ несогласія между священниками Съ моей стороны, я во всемъ, что говорю, во всѣхъ моихъ прекословіяхъ гордымъ поступкамъ нѣкоторыхъ, по благости всемогущаго Господа, никогда не оставляю сохранять внутреннюю любовь; но выполняю справедливость общественнаго суда такъ, что нисколько не забываю долга любви и братолюбія. И вы всегда воздавайте мнѣ за любовь любовію и сохраняйте миролюбіе, да пребывая въ единствѣ по духу, и не допуская ни-

(*) L. VII. ep. 5.

какого между нами несогласія, по силѣ этого единенія сердецъ нашихъ, можемъ скорѣе получить то, чего просимъ у Господа.

Поручаю благорасположенію вашей Святости Іоанна Халкидонскаго пресвитера и Аѳанасія Ликаонскаго. Не допускайте никакой клеветы противъ нихъ; ибо я внимательно испыталъ ихъ вѣру, и нашелъ, что они православны въ своихъ исповѣданіяхъ, которыя и письменно ими изложены.

Святая Троица да покрыетъ васъ своею рукою и содѣлаетъ навсегда бдительными и рачительными въ сохраненіи душъ такъ, чтобы вы въ воздаяніе вѣчное могли пріять вѣнецъ не только за дѣланіе ваше, но и за улучшеніе вамъ подчиненныхъ.

II. Къ Императору Маврикію (*).

Всемогущій Богъ, содѣлавшій ваше Благочестіе хранителемъ церковнаго мира, сохраняетъ васъ тою самою вѣрою, которую вы храните въ единствѣ священническомъ; когда же смиренно подвергаете сердце игу всевышней Благости, то, по благодати небесной, попираете и враговъ вашихъ своимъ мужествомъ. И достойно было не малой награды то, что, по отшествіи отъ сей жизни, достойнаго святой памяти, Іоанна, ваше Благочестіе долго не рѣшалось поставить священника, отложило поставленіе на время нѣсколько отдаленное и со страхомъ всемогущаго Господа искало совѣта, да дѣло Божіе съ великимъ благоговѣніемъ устроится. Потому и почитаю я весьма способнымъ въ пастырскомъ управленіи брата и сослужителя моего Киріака, котораго продолжительные совѣты вашего Благочестія породили къ этой должности. Намъ всѣмъ извѣстно, сколько онъ рачителенъ издавна и какъ опытенъ въ управленіи дѣлъ церковныхъ. Почему не сомнѣваюсь, что это устроено вышнимъ промысломъ, да тотъ, кто въ маломъ былъ благимъ дѣлателемъ, достойно воспріиметъ большее, и отъ попеченія о дѣлахъ прейдетъ къ управленію душъ. Сіе-то побуждаетъ насъ прилѣжно молить всемогущаго Бога, да за это благо воздастъ Онъ свѣтлѣйшимъ Государямъ и благочестивой ихъ отрасли, и въ настоящемъ вѣкѣ и во время вѣчнаго воздаянія, а сказанному брату и сослужителю моему, поставленному пастыремъ Господня стада, даруетъ силы всецѣло исполнять долгъ попечителя душъ, дабы въ своихъ подчиненныхъ безпорочно и неправлялъ неправое, и содѣйствовалъ возрастанію праваго; молимся, чтобы рѣшеніе о немъ вашего Благочестія имѣло силу не только предъ людьми, но и предъ очами всевышняго Величества.

Исполняя повелѣніе Государей, и по причинѣ скоро наступающаго времени зимняго, мы не заставили болѣе медлить въ нашемъ градѣ почтенныхъ мужей — Пресвитера Георгія и діакона Ѳеодора.

(*) L. VII. ep. 6.

ТВОРЕНІЯ СВ. МУЧЕНИКА ІУСТИНА ФИЛОСОФА.

3. Посланіе къ Діогнету.

Посланіе къ Діогнету состоитъ изъ рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: что такое Вѣра Христіанская, и почему она явилась только въ послѣднее время? — Вопросы сіи родились сами собою въ душѣ человѣка, который, смотря на отличіе Христіанъ, по вѣрѣ и жизни, отъ всѣхъ прочихъ людей, и на ихъ мужественную

борьбу съ цѣлымъ міромъ, не могъ объяснить себѣ, откуда у нихъ такая увѣренность въ правотѣ своего дѣла, на чемъ основывается ихъ отвращеніе отъ всякой другой вѣры, и почему это ученіе, эти правила жизни не были открыты человѣку прежде, если они въ самомъ дѣлѣ открыты свыше. Св. Іустинъ, старавшійся всячески пробудить въ язычникахъ, по крайней мѣрѣ, вниманіе къ истинамъ Христіанскимъ, пользуется этимъ, можно сказать, вызовомъ къ объясненію высокаго званія послѣдователей Христовыхъ и отвѣчаетъ на предложенные вопросы съ особеннымъ одушевленіемъ и съ обыкновенною опытностію въ дѣлѣ объясненія и защищенія истины.

Указавъ, прежде всего, на нелѣпость идолопоклонства и на суевѣріе Іудейства, какъ на главныя причины, по которымъ отвращаются отъ нихъ Христіане, св. Іустинъ прекрасно изображаетъ потомъ положеніе, поведеніе и отношеніе къ прочему міру самихъ Христіанъ: » Христіане не отличаются отъ другихъ людей ни мѣстомъ происхожденія и жительства, » ни языкомъ, ни образомъ жизни (внѣшней, » общественной): они живутъ въ однихъ съ » вами городахъ, говорятъ однимъ съ вами языкомъ и не имѣютъ ничего особеннаго въ одеждѣ; только они не изучаютъ пустыхъ системъ, порождаемыхъ любопытствомъ, и не » привязываются, подобно многимъ, къ ученіямъ человѣческимъ. Разсѣянные по городамъ » греческимъ или варварскимъ, какъ угодно » было провидѣнію, они сообразуются съ мѣстными обычаями въ одеждѣ, въ пищѣ и въ » образѣ жизни; но вездѣ и всѣмъ предста- » вляютъ собою зрѣлище чисто Ангельской и » едва вѣроятной жизни. Они пребываютъ въ » городахъ своихъ какъ странники, принимаютъ » во всемъ участіе какъ граждане, терпятъ » все какъ путешественники. Для нихъ всякая страна — отечество, и всякое отечество » на землѣ — страна чуждая. Подобно другимъ, они вступаютъ въ бракъ и имѣютъ » дѣтей, только не бросаютъ ихъ, какъ другіе. Всѣ имѣютъ одну трапезу, но— не одно » ложе; они живутъ во плоти, но не по плоти; » пребываютъ на землѣ, но обращаются на небѣ. » Подчиняясь учрежденнымъ законамъ, они, » по жизни своей, выше этихъ законовъ. Они » любятъ всѣхъ, и всѣ ихъ гонятъ. Ихъ, не » зная, обвиняютъ; умирая, они раждаются для » жизни; будучи бѣдны, дѣлаютъ богатыми; » ничего не имѣя, во всемъ избыточествуютъ. » Поношеніе отъ людей обращается для нихъ » въ источникъ славы; клевета на нихъ открываетъ ихъ невинность; уста, произносящія для нихъ оскорбленіе, начинаютъ скоро » благословлять ихъ; обиды привлекаютъ имъ » похвалы. Ихъ ни въ чемъ не могутъ укорить, а наказываютъ какъ преступниковъ. » Среди мученій они радуются, какъ будто получая жизнь. Іуден смотрятъ на нихъ, какъ » на чуждыхъ себѣ, и вооружаются противъ » нихъ; Греки преслѣдуютъ ихъ, но эти столь » ожесточенные враги не могутъ сами сказать » причины своей ненависти. Однимъ словомъ, » Христіане въ этомъ мірѣ тоже — что душа » въ тѣлѣ. Душа находится во всѣхъ частяхъ » тѣла, Христіане — во всѣхъ концахъ земли; » душа обитаетъ въ тѣлѣ, не будучи тѣломъ, » Христіане — въ мірѣ, не будучи отъ міра. » Душа, невидимая по своей природѣ, обитаетъ » въ тѣлѣ видимомъ, какъ въ своей храминѣ; » и Христіане живутъ на землѣ, но ихъ религія, чисто Божественная, не подлежитъ » взору. Плоть, ничѣмъ не оскорбляемая отъ » духа, ненавидитъ духъ и враждуетъ противъ » него; потому что онъ — врагъ похотей; такъ » точно и міръ, хотя не терпитъ ничего непріятнаго отъ Христіанъ, преслѣдуетъ ихъ, » потому что они убѣгаютъ удовольствій. » Душа любитъ плоть, которая враждуетъ про-

» тивъ нее; Христіане любятъ тѣхъ, кои не-
» навидятъ ихъ. Душа, заключенная въ тѣлѣ,
» сохраняетъ его; Христіане, заключенные въ
» этомъ мірѣ, какъ въ темницѣ, спасаютъ его
» отъ погибели. Душа, безсмертная, обитаетъ
» въ храминѣ тлѣнной; Христіане, чающіе не-
» тлѣнной жизни на небесахъ, обитаютъ какъ
„странники въ тлѣнныхъ жилищахъ здѣсь,
„на землѣ. Душа укрѣпляется постами; Хри-
„стіане размножаются отъ гоненій. Положе-
„ніе, въ которое Богъ поставилъ ихъ, такъ
„важно и высоко, что они считаютъ пре-
„ступленіемъ оставлять его.“

Такое поведеніе и состояніе Христіанъ продолжаетъ св. Іустинъ, основывается на ихъ Вѣрѣ, которую получили они отъ Самаго Бога. „Самъ всемогущій Богъ, Творецъ всего міра, „ниспослалъ съ небесъ на землю Истину, то „есть, Святое и непостижимое Слово свое, „желая содѣлать сердце человѣческое вѣч-„нымъ Его обиталищемъ. Такъ, къ намъ „ниспосланъ былъ не служитель Всевышняго, „какъ можно бы думать по разуму нѣкоторыхъ „людей, не Ангелъ, ни Архангелъ, ни другой „кто изъ духовъ, бодрствующихъ надъ мі-„ромъ, или завѣдывающихъ управленіемъ не-„бесъ. Пришедшій къ намъ есть Виновникъ „и Творецъ міра, Тотъ, чрезъ котораго Богъ „совершилъ небеса и положилъ предѣлы мо-„рю, Тотъ, кому повинуется солнце, луна и „звѣзды, кому покорны небеса и все что на „небесахъ, земля и все что на землѣ, море „и все что въ морѣ, огонь, воздухъ, бездны, „высоты неба, глубины земли, области между „небомъ и землею. Вотъ Кого Богъ послалъ „намъ, послалъ не какъ Завоевателя, съ тѣмъ, „чтобы Онъ разсѣявалъ ужасъ и вездѣ, надъ „всѣмъ, являлъ неограниченное владычество „Свое, какъ можно бы думать по заключенію „нѣкоторыхъ; нѣтъ, Богъ послалъ Его, какъ „Царь посылаетъ Сына своего, съ кротостію „и милостію; Онъ послалъ Его, какъ Богъ,— „послалъ къ намъ, какъ къ слабымъ смерт-„нымъ; Онъ послалъ Его, какъ Отецъ, желая „спасти чадъ своихъ и требуя отъ нихъ одной „покорности: жестокости нѣтъ въ Богѣ.... „И посмотрите на Христіанъ, какъ бросаютъ „ихъ свирѣпымъ звѣрямъ, стараясь вынудить „у нихъ отреченіе отъ своей вѣры: однакожъ „побѣдить ихъ не могутъ. Умножая мучени-„ковъ, умножаютъ Христіанъ. Сія сила въ „нихъ—не человѣческая; здѣсь видимъ перстъ „Божій; здѣсь все свидѣтельствуетъ о Его „пришествіи... Прежде пришествія Его на „землю, никто изъ смертныхъ не видѣлъ Бога, „никто не могъ и знать Его: Онъ Самъ „явился, и теперь является чрезъ вѣру; од-„ной вѣрѣ дано преимущество видѣть Его.“

Почему же это совершилось не прежде, не изначала, а только въ послѣднее время?— Богъ, отвѣчаетъ св. Іустинъ, всегда былъ тѣмъ, что Онъ есть и будетъ, то есть, Онъ всегда благъ, милосердъ, кротокъ, вѣренъ своимъ обѣтованіямъ, единъ — благъ. Онъ отъ вѣчности положилъ опредѣленіе, равно великое и неизрѣченное, и ввѣрилъ его только Сыну Своему. Содержа въ тайнѣ сей совѣтъ премудрости Своей, Онъ, по видимому, оставилъ людей безъ попеченія своего. Но когда Онъ открылъ Себя чрезъ возлюбленнаго Сына Своего; тогда все объяснилось для насъ. А что до сего времени человѣкъ предоставленъ былъ своимъ страстямъ, это сдѣлано съ премудрою и благою цѣлію. Богъ хотѣлъ довести его до опытнаго сознанія въ томъ, что онъ самъ собою не можетъ возвратиться къ жизни, не можетъ достигнуть царства небеснаго, если ему не будутъ дарованы къ этому высшія средства. И такъ Господь не потворствовалъ прежде нечестію нашему, а только терпѣлъ его.

Когдаже мѣра грѣховъ нашихъ исполнилась, когда мы сами узнали, что ничего не достойны, кромѣ одного наказанія, ничего не можемъ ожидать, кромѣ смерти; тогда то вдругъ излилась на насъ безмѣрная благость и любовь Божія, тогда то открылось, что Богъ не отвергнулъ насъ, не воспомянулъ беззаконій нашихъ, а совершилъ для насъ такое дѣло любви и всемогущества, что мы и изрѣчь его не можемъ. Онъ на себя подъялъ грѣхи наши; Онъ собственнаго Сына положилъ въ цѣну избавленія нашего, представляя Святаго, Праведнаго, Невиннаго, Нетлѣннаго, Безсмертнаго, на мѣсто человѣка грѣшнаго, неправеднаго, развращеннаго, подверженнаго тлѣнію и смерти. Кто могъ покрыть наши преступленія, кромѣ Его Святости? Кто другой, кромѣ Сына Божія, могъ оправдать человѣка неправеднаго? О, блаженная перемѣна, непроницаемое искусство премудрости Божіей, благодѣяніе, превышающее всякое чаяніе: неправда всѣхъ покрыта правдою Одного, и правдою Одного оправданы всѣ!

За тѣмъ, св. Іустинъ представляетъ Діогнету родъ Символа Вѣры Христіанской, заповѣдуя ему: вѣровать въ Бога Отца, все сотворившаго для человѣка, даровавшаго самому человѣку разумъ и смыслъ, создавшаго его по образу своему, ославнаго ему Сына Своего, обѣтовавшаго ему царство свое, которое и дастъ людямъ, воздающимъ Ему любовь за любовь. » О, какою радостію исполнится сердце твое, когда ты познаешь это! Какъ возлюбишь Того, кто первый возлюбилъ тебя! Подвигнутый Его любовію, ты будешъ стараться подражать Ему, подражать Его благости. Не удивляйся слову сему. Человѣкъ можетъ это, потому что Богъ хочетъ этаго "

„ Пересмотри со всѣмъ усердіемъ, заключаетъ св. Іустинъ, обсуди со всѣмъ вниманіемъ сіи истины, и ты узнаешь, какими благами Господь ущедряетъ любящихъ Его. Душа твоя будетъ какъ рай утѣшенія, какъ древо плодоносное, покрытое раскошными листьями и приносящее плоды всякаго рода: плоды эти будутъ твоею пищею; ты будешъ произращать ихъ въ себѣ самомъ. Въ раю земномъ насаждены были древо познанія и древо жизни; ибо не знаніе производитъ смерть, а непослушаніе. Писаніе ясно говоритъ: *прозябе Богъ древо жизни посредъ рая* (Быт. 2, 9), указывая намъ чрезъ это на знаніе, какъ на путь къ жизни. Прародители наши, по обольщенію змія, во зло употребили познаніе и лишились жизни. Нѣтъ жизни безъ знанія, и нѣтъ вѣрнаго знанія безъ истинной жизни. Посему-то два древа тѣ насаждены были въ раю одно подлѣ другаго. Апостолъ хорошо зналъ сіе и вотъ почему, порицая знаніе, которое хочетъ руководить жизнію безъ слова истины, говоритъ: *разумъ кичитъ, но любовь созидаетъ*. Въ самомъ дѣлѣ, кто, не имѣя истиннаго знанія, получающаго свидѣтельство отъ жизни, думаетъ о себѣ, что знаетъ хотя что— нибудь; тотъ заблуждаетъ; онъ ничего не знаетъ; змій обольщаетъ его; онъ не любитъ жизни. Но кто съ знаніемъ соединяетъ страхъ и ищетъ жизни; то насаждаетъ въ нѣдро упованія и можетъ надѣяться на плоды. Да будетъ такое знаніе во глубинѣ сердца твоего; да будетъ слово истины твоею жизнію: тогда ты будешь древомъ плодовитымъ, ты не перестанешь приносить плоды, которыхъ требуетъ Господь, плоды счастливые, которыхъ не коснется дыханіе змія, не повредитъ его обольщеніе. Другая Ева не причастна тлѣнію; будучи Дѣвою, Она имѣетъ нашу вѣру; спасеніе міра открылось; разумъ данъ Апостоламъ; Пасха Господня совершена; хоръ избранныхъ составляется; порядокъ міра возстановляется; Слово рождаетъ

„ святыхъ и торжествуетъ; чрезъ Него Богъ „ Отецъ прославляется. Да будетъ Ему слава „ во всѣ вѣки! “

4. Первая Апологія.

„ Наше дѣло представить Вамъ отчетъ „ въ нашей жизни и ученіи; иначе вина не- „ справедливаго наказанія, которому подвер- „ гаютъ Христіанъ, падетъ на насъ же са- „ михъ: а Вашъ долгъ — выслушать насъ и „ быть правосудными, какъ требуетъ того „ разумъ; иначе, Вы будете безотвѣтны предъ „ Богомъ, если, узнавши истину, не захотите „ сдѣлать справедливаго приговора. “ Такъ, въ началѣ своей Апологіи, св. Іустинъ обращается къ Императору, Сенату и народу Римскому. Отсюда очевиденъ, главный предметъ его Апологіи, это: *изображеніе жизни и вѣры Христіанъ.*

Сначала св. Іустинъ, представляя главные догматы Вѣры и главныя правила жизни Христіанъ, доказываетъ только то, что ни въ ученіи, ни въ поведеніи послѣдователей Іисусъ-Христовыхъ нѣтъ никакого повода къ гоненію ихъ; напротивъ, высота ихъ вѣроученія и нравоученія, одна — сама по себѣ, уже достаточно свидѣтельствуетъ о превосходствѣ ихъ религіи и жизни предъ всѣми другими. *Потомъ*, положительно утверждаетъ, что одно Христіанское ученіе и есть истинно, а языческая религія — изобрѣтеніе діавола.

I. Христіанъ, начинаетъ св. Іустинъ, осуждаютъ безъ суда, не разбирая ихъ вины, не изслѣдуя ихъ жизни и ученія. Всякой другой подвергается наказанію только тогда, когда доказано его преступленіе; Христіанина судятъ и осуждаютъ за одно имя. Это — крайняя несправедливость. Не имя, а жизнь должна служить доказательствомъ правоты или виновности человѣка. Правда, продолжаетъ св. Іустинъ, есть и между Христіанами люди недостойные; но за однихъ не должны страдать другіе. Большая часть философовъ недостойны этаго имени, а поэты языческіе такъ говорятъ о богахъ, что срамно и слушать ихъ нечестивое баснословіе; однакожъ на нихъ нѣтъ у васъ суда. Многіе публично издѣваются надъ вашею религіею, и никто ихъ не обвиняетъ. За чтоже такая всеобщая ненависть у васъ противъ Христіанъ?— Мы знаемъ главную причину такой вражды противъ насъ: это — дѣйствіе діавола, который съ ожесточеніемъ вооружается противъ Христіанъ за то, что чрезъ нихъ обличается его ложь и разрушается созданное имъ на землѣ царство нечестія. Если кто и между язычниками проповѣдывалъ истину, то онъ и противъ такихъ проповѣдниковъ вооружалъ людей: такъ Сократа довелъ онъ до смерти. Тѣмъ болѣе онъ возстаетъ противъ Христіанъ, чрезъ которыхъ повсюду проповѣдуется истина, открытая намъ самимъ Словомъ, облекшимся въ плоть нашу. Другой причины жестокихъ гоненій на насъ ни въ чемъ отыскать невозможно.

Насъ обвиняютъ въ безбожіи. Такъ, мы отвергаемъ боговъ вашихъ; но мы вѣруемъ въ Бога, который есть источникъ истины и всякой добродѣтели, вѣруемъ въ Сына, пришедшаго отъ Него и въ Духа Пророчественнаго: вотъ основаніе нашей Вѣры. И мы не скрываемъ этаго, хотя и могли бы отказаться отъ всего; мы не хотимъ жизни, купленной ложью; мы пламенно желаемъ обѣтованной намъ жизни вѣчной и святой, вмѣстѣ съ Богомъ — Творцемъ и Отцемъ всего сущаго. Платонъ говоритъ, что люди злые по смерти должны явиться предъ Миносомъ и Радамантомъ, чтобы выслушать отъ нихъ приговоръ къ тысячелѣтнему мученію своему; и мы возвѣщаемъ такимъ людямъ наказаніе въ буду-

щей жизни, но — Судіею ихъ будетъ самъ Іисусъ Христосъ, мучиться будутъ не одни души, но въ соединеніи съ тѣлами ихъ, и мученіе это продолжится не на тысячу лѣтъ, а на всю вѣчность. — Можетъ быть, для васъ это невѣроятно? Пусть такъ; но есть ли какое преступленіе въ нашемъ вѣрованіи?

Слыша, что мы ожидаемъ царства, вы думаете, что мы домогаемся земнаго владычества. Но если бы мы думали о земныхъ выгодахъ, то не такъ вели бы себя: мы не пошли бы на явную смерть, а старались бы укрываться отъ гоненій, чтобы достигнуть своей цѣли. Нѣтъ, наши надежды живутъ не на землѣ, а на небесахъ. Наше ученіе не только не опасно для благосостоянія государства, но несравненно больше всякаго другаго способствуетъ ему; потому что всѣми поступками нашими управляетъ одна мысль, что никакое злое дѣло, никакая преступная мысль не можетъ сокрыться отъ очей Божіихъ, и что каждый, по дѣламъ своимъ, получитъ въ будущей жизни достойное возмездіе: сильнѣе такого побужденія къ доброй жизни не можетъ быть никакого.

Простый взглядъ на правила жизни Христіанъ можетъ убѣдить добросовѣстнаго изслѣдователя, что Христіанство дѣлаетъ людей лучшими. Какая перемѣна совершилась съ нами самими, какъ скоро мы узнали Слово Божіе! Прежде мы поставляли благо жизни въ распутствѣ; теперь услаждаемся цѣломудріемъ. Прежде мы прибѣгали къ волшебству; теперь все упованіе наше возлагаемъ на безпредѣльную благость вѣчнаго Бога. Прежде богатство составляло предметъ нашихъ завистливыхъ исканій; теперь мы охотно уступаемъ свое въ пользу общую и дѣлимся всѣмъ съ нуждающимися. Прежде ненависть вооружала насъ другъ противъ друга, мы отвергали всякаго иноземца, живущаго не по нашимъ законамъ и обычаямъ; но съ тѣхъ поръ, какъ явился Христосъ, мы видимъ въ каждомъ человѣкѣ брата: молимся даже за враговъ своихъ и стараемся обезоружить ненависть любовію, упорство кроткимъ убѣжденіемъ. Такъ заповѣдалъ намъ жить Христосъ. — За тѣмъ, св. Іустинъ представляетъ нѣкоторыя черты Евангельскаго ученія: о цѣломудріи, о любви ко врагамъ, о милостынѣ, о терпѣніи и кротости, о клятвѣ, о почитаніи единаго Бога, не словами, а дѣломъ, о повиновеніи властямъ и о молитвѣ за нихъ, противополагая всѣ эти высокія правила жизни разнымъ суевѣріямъ язычества. Къ этому прибавляетъ св. Іустинъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ, о кончинѣ міра и о вѣчныхъ наказаніяхъ, находя указаніе на эти истины и у языческихъ писателей.

Познакомивши такимъ образомъ съ главными предметами Христіанскаго ученія, св. Іустинъ переходитъ къ доказательству непреложной истины всей религіи Христіанской.

II. Сперва онъ предотвращаетъ ложное сужденіе язычниковъ о мнимыхъ странностяхъ въ ученіи Христіанскомъ касательно самаго Іисуса Христа, Основателя Вѣры. Его безсѣменное зачатіе, Его крестныя страданія, смерть, воскресеніе и восшествіе на небеса, — все это, говоритъ св. Іустинъ, не должно казаться страннымъ для язычниковъ, потому, что ихъ поэты весьма много подобнаго разсказываютъ о сынахъ Юпитера. Впрочемъ ученіе Христіанское, продолжаетъ онъ, не потому истинно, что съ нимъ имѣетъ нѣкоторое сходство языческая миѳологія; нѣтъ, оно само по себѣ есть непреложная истина, и между языческою и Христіанскою религіею нѣтъ никакого сравненія. Потомъ св. Іустинъ, раздѣляя предметъ свой на части, доказываетъ слѣдующіе три пункта: 1) Истина находится только у Христіанъ, 2) Іисусъ Христосъ, Пер-

вородный, Сила, Слово Бога, есть въ *собственномъ смыслѣ* единый Сынъ Божій, который содѣлался человѣкомъ по волѣ Отца Своего, для спасенія людей, 3) Прежде пришествія Іисуса Христа, злые духи развратили людей и распространили чрезъ поэтовъ множество изобрѣтенныхъ ими басней, выдавая ихъ за истинныя дѣла и событія.

1. *Христіане одни обладаютъ истиною.* Это видно: а) изъ того, что ихъ однихъ гонятъ, не смотря на то, что въ имперіи множество разнородныхъ и противоположныхъ одно другому ученій. Значитъ, подразумѣвается у св. Іустина прямое заключеніе: если нечестіе не преслѣдуется ни въ какомъ видѣ; то преслѣдуемое ученіе должно содержать въ себѣ истинное благочестіе. б) Изъ того, что ученія Христова никто не сталъ бы принимать, если бы оно не было истинно; потому что не было бы къ этому рѣшительно никакого побужденія. в) Наконецъ, изъ того, что многіе еретики доходятъ до ужаснаго нечестія, и остаются не только въ покоѣ, но и въ чести: явный знакъ, что демоны управляютъ гонителями и потому вооружаютъ только противъ послѣдователей истинной Вѣры. Здѣсь св. Іустинъ обличаетъ особенно порокъ любодѣянія и небреженія о дѣтяхъ у еретиковъ, противополагая имъ чистоту браковъ Христіанскихъ и попеченіе о воспитаніи дѣтей у Христіанъ. Видимое же торжество лжи надъ истиною и порока надъ добродѣтелію объясняетъ долготерпѣніемъ Божіимъ, ожидающимъ исправленія грѣшниковъ. Страданія Христіанъ, говоритъ, предсказаны были Іисусомъ Христомъ и потому они страждутъ съ неложнымъ упованіемъ на будущее торжество свое.

2. *Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій.* Св. Іустинъ доказываетъ это пророчествами Ветхаго Завѣта, замѣчая, что этотъ родъ доказательства долженъ быть самымъ убѣдительнымъ для его читателей. Сперва онъ кратко указываетъ на происхожденіе пророческихъ книгъ и на переводъ ихъ при Птоломеѣ, предупреждая такимъ образомъ возраженія противъ ихъ подлинности. Потомъ приводитъ самыя пророчества: о времени, мѣстѣ и образѣ рожденія Іисуса Христа, о Его возрастаніи, о Его чудодѣйствованіяхъ, о Его уничиженіи, страданіяхъ и смерти, о Его воскресеніи, вознесеніи на небо и прославленіи, о проповѣди Апостольской, обращеніи язычниковъ и о будущемъ пришествіи Христовомъ (Быт. 49, 10 — 11; Исаіи 7, 14; 11, 1 — 10; 9, 9; Мих. 5, 2; Псал. 21, 17. 19; Софон. 3, 14; Захар. 9, 9. и друг.), и показываетъ совершенное исполненіе ихъ въ лицѣ Іисуса Христа и Его Церкви. Здѣсь же, между прочимъ, св. Іустинъ замѣчаетъ, что происходящее по предсказанію происходитъ не по необходимости, а только по предвѣдѣнію Божію; рѣшаетъ также вопросъ объ участи людей, жившихъ прежде пришествія Іисуса Христа, утверждая, что тѣ, кои жили согласно съ разумомъ, не только между Іудеями, но и между Греками, принадлежитъ къ числу Христіанъ. Заключаетъ это отдѣленіе такъ: намъ кажется, что для человѣка, искренно ищущаго истины, не привязаннаго къ пустымъ системамъ и не раболѣпствующаго страстямъ, ничто не можетъ быть убѣдительнѣе такой совокупности столь важныхъ свидѣтельствъ: онъ согласится, что у Христіанъ находятся самыя основательныя побужденія къ вѣрѣ ихъ.«

3. *Религія языческая есть изобрѣтеніе демоновъ.* Демоны знали, говоритъ св Іустинъ, пророчества объ Іисусѣ Христѣ, но не могли хорошо понять ихъ, и потому исказили истину въ изобрѣтенной ими миѳологіи. Такъ, на примѣръ, они знали, что написано у Моусея: *привязуяй къ лозѣ жребя свое и къ виниччю жребца осляте своего: исперетъ*

виномъ одежду свою и кровію гроздія одѣяніе свое (Быт. 49, 11), и выдумали Бога Бахуса, какъ изобрѣтателя вина; а, сносясъ этимъ другія пророчества, они прибавили къ этой баснѣ, что Бахусъ былъ растерзанъ и послѣ вознесъ на небо Только въ таинство креста не могли проникнуть они, и потому ни объ одномъ изъ боговъ неговоритъ ничего такого, что могло бы походить на крестныя страданія Іисуса Христа; ибо Пророки о крестномъ древѣ пророчествовали таинственно. Тѣже демоны, послѣ пришествія Іисуса Христа, произвели ереси: все — для одной цѣли, чтобы затемнить свѣтлыя истины Христіанства. Если же у языческихъ философовъ есть нѣчто истинное или близкое къ истинѣ, то это заимствовано ими изъ пророческихъ же книгъ. Такъ Платонъ, въ Тимеѣ, говоритъ довольно ясно о троичности Божества; но сію истину онъ позналъ, только несовершенно, изъ книгъ Моусея.

Въ заключеніе Св. Іустинъ описываетъ образъ просвѣщенія обращающихся къ Вѣрѣ Христовой и, вообще, Богослуженіе Христіанское.

Какъ скоро мы находимъ человѣка, который, увѣрившись въ истинѣ нашего ученія, рѣшается и жить по его правиламъ; то мы учимъ его молитвѣ и посту, для полученія отъ Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ его, и сами вмѣстѣ съ нимъ постимся и молимся. Потомъ приводимъ его на мѣсто, гдѣ постоянно имѣемъ виду, и тамъ онъ возрождается, подобно какъ мы сами возродились, во имя Бога Отца и Владыки міра, во имя Господа нашего Іисуса Христа, Сына Его и нашего Спасителя, и во имя Духа Святаго. — Таинство крещенія, замѣчаетъ здѣсь же св. Іустинъ, учреждено самимъ Іисусомъ Христомъ, предсказано Пророками и предано намъ Апостолами. Въ немъ человѣкъ очищается отъ пороковъ, какими исполненъ былъ прежде, и получаетъ просвѣщеніе духа, почему и самое крещеніе называется *просвѣщеніемъ*.

Послѣ крещенія, новообращенный приводится въ собраніе братій: тамъ мы молимся за него, за себя и за всѣхъ, что бы Богъ даровалъ намъ благодать — пребыть навсегда достойными истины которую мы познали, и достигнуть вѣчнаго блаженства. По окончаніи молитвъ, мы лобызаемъ другъ друга въ знакъ мира; потомъ къ предстоятелю приносится хлѣбъ и чаша вина съ водою, и онъ, взявъ сіе, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго славу и хвалу Богу Отцу. Когда же совершитъ молитвы и благодаренія, тогда всѣ присутствующіе возглашаютъ: аминь. Послѣ сего такъ называемые у насъ діаконы раздѣляютъ присутствующимъ хлѣбъ и вино съ водою, надъ которыми совершено благодареніе, а къ отсутствующимъ относятъ въ домъ. Пища сія называется у насъ *Евхаристіею*. Отъ нея никто не можетъ вкушать, кромѣ вѣрующихъ въ Евангеліе, возрожденныхъ водою крещенія и живущихъ по заповѣдямъ Іисуса Христа. Ибо мы принимаемъ ее, не какъ простую пищу и питіе, но какъ истинныя плоть и кровь Христовы, по ученію самаго же Іисуса Христа.

Въ день солнца всѣ вѣрующіе изъ городовъ и селъ собираются въ одно мѣсто, и тамъ читаются писанія Апостоловъ и Пророковъ, столько времени, сколько позволяетъ имъ досугъ. Когда чтецъ оканчиваетъ, предстоятель обращается къ народу съ поученіемъ, чтобы каждый осуществлялъ на дѣлѣ тѣ уроки, какіе слышалъ. Послѣ этаго мы всѣ встаемъ и произносимъ молитвы. Наконецъ, какъ уже сказано, благословляются хлѣбъ и вино съ водою и раздаются народу. Богатые добровольно дѣлаютъ приношенія, кото-

рыя отдаются въ руки предстоятеля, и онъ употребляетъ ихъ на вспоможеніе сиротамъ, вдовамъ, больнымъ и бѣднымъ, узникамъ и также странникамъ, вообще — всѣмъ нуждающимся. Собираемся же мы въ день солнца потому, что это есть первый день творенія, равно и день воскресенія Іисуса Христа, Спасителя нашего.

Если все это, оканчиваетъ св. Іустинъ, кажется вамъ согласнымъ съ разумомъ и истиною; то примите это въ уваженіе. А если вы не находите тутъ ничего важнаго; то отвергните это, какъ пустыя вещи. Но не подвергайте смерти невинныхъ ни въ какомъ преступленіи. Предваряемъ васъ, что вы не избѣжите суда Божія, если не отстанете отъ неправды; а что до насъ самихъ, мы не престанемъ повторять: да будетъ надъ нами воля Божія! Мы могли бы искать справедливости въ силу указа Адріана, отца твоего; но считаемъ за лучшее основываться на правотѣ самаго дѣла нашего. Представляемъ здѣсь списокъ съ указа Адріанова для того только, чтобъ засвидѣтельствовать имъ истину словъ нашихъ. » Потомъ приводится самый указъ сей, и имъ заключается Апологія.

5. Вторая Апологія.

Вторая Апологія не такъ богата содержаніемъ своимъ, какъ первая, и въ ней нѣтъ никакихъ особенныхъ мыслей и доказательствъ сравнительно съ тою Апологію. Св. Іустинъ, послѣ изложенія повода къ составленію этой новой рѣчи, рѣшаетъ въ ней слѣдующія возраженія: 1) если смерть благодѣтельна для Христіанъ; то почему они не убиваютъ сами себя, что бы скорѣе блаженствовать съ Богомъ своимъ? — Потому, отвѣчаетъ св. Іустинъ, что жизнь дана Богомъ и только по Божію распоряженію мы можемъ оставлять ее. 2) Если Богъ покровительствуетъ Христіанамъ, то почему же Онъ допускаетъ гнать и убивать ихъ нечестивымъ? — Демоны, отвѣчаетъ съ Іустинъ, виновники гоненій на Христіанъ, за то, что они сами поражены Христомъ и поражаются Его послѣдователями. Со временемъ, надъ ними и надъ людьми нечестивыми совершится судъ Божій, но Богъ отлагаетъ день сей ради сѣмени Христіанъ. Нынѣшнія же страданія наши обращаются намъ въ заслугу и въ славу имени Христова. — Заключаетъ эту Апологію прошеніемъ обнародовать ее, съ какимъ бы ни было надписаніемъ на ней.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 14 Ноября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 36. НЕДѢЛЯ 28-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 4. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апост. Колос. 1, 12—17. Евангел. Луки 17, 12—19.

Св. Великомуч. Варвары, и съ нею св. муч. Іуліаніи; Препод. Іоанна Дамаскина; св. Іоанна чудотворца, Епископствовавшаго въ Поливоть.

СЛОВО

въ день Святителя Христова Николая Чудотворца.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: — заповѣдуетъ св. Апостолъ Павелъ. Потому св. Церковь собрала насъ нынѣ подъ священный кровъ свой для прославленія имени одного изъ величайшихъ Іерарховъ своихъ, — словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнію глаголавшаго намъ Слово Божіе.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть: — заповѣдуетъ еще тотъ же Апостолъ. И по сей заповѣди, св. Церковь возбуждаетъ насъ нынѣ вознести сердечное благодареніе Господу о здравіи Благочестивѣйшаго Монарха нашего, умолять тезоименитаго Ему Святителя Христова, да не престанетъ выну охранять жизнь Его своимъ небеснымъ, благодатнымъ покровомъ, освящать всѣ мысли и желанія, намѣренія и дѣла Его своимъ небеснымъ благословеніемъ, вспомоществовать Ему своимъ мощнымъ ходатайствомъ предъ Богомъ въ высокомъ подвигѣ Царственнаго служенія Его.

Но, благоч. слушат., св. Апостолъ Павелъ для того совѣтуетъ поминать наставниковъ нашихъ, что бы мы, *взирая на скончаніе жительства ихъ, подражали вѣрѣ ихъ;* и для того заповѣдуетъ прежде всѣхъ молиться за Царя, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Посему, въ сугубомъ празднествѣ нашемъ намъ нужно искать нетолько побужденія къ молитвѣ, но и приличнаго наставленія для жизни, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ,* да явимся достойными сынами Царства Православнаго!

И трудно ли обрѣсти такое наставленіе въ настоящемъ торжествѣ нашемъ? Чему нельзя научиться, взирая на образъ празднуемаго нынѣ святителя Христова? Душа Праведника есть цѣлый рай добродѣтелей, въ которомъ каждый цвѣтъ прекрасенъ и благоуханенъ, каждый привлекаетъ зрѣніе, каждый обѣщаетъ чистое и святое наслажденіе.

Прекрасна и достославна святая ревность по вѣрѣ и благочестію, коею пламенѣлъ Мурликійскій Пастырь, какъ новый Илія, съ которою возставалъ онъ противъ нечестія еретиковъ и продерзкихъ развратителей Божественнаго ученія, коихъ цѣлыя полчища воздвигалъ сатана въ древнія времена Церкви. Не мало подвиговъ встрѣтила бы сія святая ревность и въ наше время, когда духъ вѣка не только дышетъ маловѣріемъ, но и явною холодностію къ вѣрѣ; когда пренебреженіе святыхъ уставовъ Церкви рѣдко встрѣчаетъ даже праведное негодованіе и обличеніе. Потому не

должно ли и намъ желать и молиться, что бы огнь святой ревности Пастыря Мурликійскаго выну согрѣвалъ и оживлялъ и наши, скоро охлаждающіяся, сердца; чтобы сей священный огнь попалялъ всѣ тернія маловѣрія и суемудрія, воспламенилъ въ насъ любовь къ славѣ имени Божія и своему спасенію, да не стыдимся вездѣ и всегда исповѣдывать святое и покланяемое имя Господа нашего Іисуса Христа, да ограждаемся выну знаменіемъ креста Его, какъ знаменіемъ нашего спасенія, да поставляемъ святую волю Его выше всѣхъ обычаевъ міра. *'Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ; а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ*, глаголетъ Господь.

Прехвальна и достолюбезная кротость и незлобіе Святителя Николая, коими побѣждалъ онъ всякую злобу и лукавство, и за которыя самъ Господь обѣтовалъ въ наслѣдіе новую землю. Какъ хорошо было бы, Брат., если бы и на нашей ветхой землѣ являлось болѣе подражателей кротости Пастыря Мурликійскаго, если бы и въ нашихъ сердцахъ, по естеству склонныхъ къ гнѣву и любомщенію, воцарилось и обитало его незлобіе! Тогда мы не видѣли бы вокругъ себя столько неправдъ и озлобленій; тогда не лились бы слезы и неслышались бы стоны несчастныхъ жертвъ злобы и лукавства своихъ собратій; тогда общества человѣческія уподоблялись бы мирному, свѣтлому и блаженному царству Ангеловъ Божіихъ, и наша обветшавшая земля являла бы въ себѣ нѣкій образъ рая Божія.

Достолюбезно и прехвально глубокое смиреніе великаго Іерарха Христова, подъ коимъ сокрывалъ онъ высоту добродѣтелей и величіе чудесъ своихъ, которымъ стяжалъ онъ высокая, какъ воспѣваетъ о немъ св. Церковь; ибо за смиреніе Господь превознесъ его на высоту славы и блаженства. Сія ангелоподобная добродѣтель, брат., болѣе всего привлекаетъ къ намъ милостивый и благоволительный взоръ Отца нашего Небеснаго: *на кого воззрю*, глаголетъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ?* Она низводитъ на насъ Божественную благодать, какъ увѣряетъ насъ слово Божіе: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*. Она составляетъ твердое основаніе и наилучшее украшеніе всякой добродѣтели и всякаго совершенства; ибо безъ смиренія всякая добродѣтель отзывается самолюбіемъ и гордостію, коихъ отвращается чистое око Божіе. Она возноситъ насъ надъ всѣми искушеніями самолюбія и своекорыстія, дѣлаетъ насъ любезными предъ очами человѣковъ и привлекаетъ къ намъ сердца собратій нашихъ, а потому самому составляетъ непоколебимое основаніе мира и тишины жизни общественной.

Достоблаженно и любезно великое воздержаніе Святителя Христова, коимъ, отъ самой юности, онъ поралъ въ себѣ всѣ страсти и вожделѣнія плотскія, стяжалъ Ангельскую чистоту духа и плоти, уготовалъ себя въ храмъ Пресвятыя Троицы въ жилище Духа Божія. Кто же и изъ насъ, именующихся Христіанами, почелъ бы излишнею для себя сію святую добродѣтель? Кто сказалъ бы, что онъ и безъ поста и воздержанія можетъ покорить плоть свою духу, распять ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, какъ требуетъ слово Божіе? А безъ сего какъ взойти на небо, куда не входитъ и не можетъ войти ничтоже сквернно? Какъ стяжать Царствіе Божіе, которое *пьсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ святѣ?* Какъ содѣлаться причастникомъ жизни вѣчной, когда внутрь насъ посѣяны будутъ сѣмена тлѣнія и смерти?

Прехвальна и достославна высокая воздержательность св. Николая, который, по примѣру Апостольскому, вмѣнилъ вся въ уметы,

да Христа пріобрящетъ, не заботился объ утріи, вѣдая, что *довлѣетъ дневи злоба его;* — и сею нищетою стяжалъ богатая, какъ воспѣваетъ о Немъ св. Церковь, такъ что ни одинъ богачъ въ мірѣ не обогатилъ столько людей, не отеръ столько слезъ, не отвратилъ столько бѣдъ, какъ Святитель Мурликійскій. Ибо стяжанное имъ богатство есть неоскудѣваемое сокровище всемогущей и вседѣйствующей благодати Христовой. Не для всѣхъ доступна сія высота совершеннаго нестяжанія, не всѣ могутъ идти симъ труднымъ путемъ нищеты произвольной во слѣдъ великаго Праведника. Но есть, братіе Христіане, другая нищета — духовная, которая равно прилична и необходима всѣмъ — и богатымъ и бѣднымъ, которую можно имѣть и при великомъ богатствѣ, а можно не имѣть и въ самой крайней бѣдности. Эта чудная нищета состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному и временному, во всегдашней готовности, — безъ скорби и сожалѣнія, даже съ радостію и великодушіемъ — лишиться всего, когда потребуетъ того воля Божія. Безъ сего духъ нашъ, прикованный къ тлѣнному и земному, какъ птица, опутанная сѣтію, не способенъ воспарить въ небесныя обители свѣта и радости, и при всякомъ лишеніи, при малѣйшемъ огорченіи, готовъ будетъ пасть въ страшную бездну отчаянія. Но сей-то духовной нищетѣ праведный Іовъ и на гноищи, среди страшнаго бѣдствія, благословлялъ Господа. — *Господь даде, Господь отъятъ; буди имя Господне благословенно во вѣки!* — говорилъ сей чудный мужъ, лишенный дѣтей и имущества, пораженный лютою болѣзнію. По недостатку сей-то духовной нищеты и самые великіе счастливцы, вмѣсто чаемыхъ наслажденій, чувствуютъ только суету и крушеніе духа.

Впрочемъ мы никогда не кончили бы, если бы захотѣли исчислить всѣ добродѣтели, украшавшія душу великаго Пастыря Мурликійскаго. Всѣ онѣ свѣтлы и боголѣпны, всѣ святы и достолюбезны: но любезнѣе всѣхъ его человѣколюбіе, милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ, о коихъ мысль сама собою соединяется съ именемъ Николая, — отца сирыхъ, помощника безпомощныхъ, утѣшителя страждущихъ, защитителя гонимыхъ. Это, брат., вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, *союзъ совершенства*, какъ говоритъ Апостолъ; ибо въ ней одной — въ сей любви къ человѣчеству исполняется весь законъ, и ея одной не замѣняютъ никакія достоинства и подвиги. Это не наше мнѣніе, а непреложное ученіе самаго Господа. *Отыдите отъ Меня, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его,* — скажетъ Онъ нѣкимъ въ день страшнаго суда своего. За что? *Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; вождахся, и не напоисте Меня, странемъ бяхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не посетисте Мене. Господи,* скажутъ Ему нѣкоторые изъ сихъ несчастныхъ, *когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ? Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе,* — рѣчетъ имъ Судія міра. Съ другой стороны, за что скажетъ Господь стоящимъ одесную Его: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?* За человѣколюбіе и милосердіе къ несчастнымъ, во имя Христа: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Таково чудное свойство милосердія, что оно и очищаетъ грѣхи, по писанному: *милостынею искупи грѣхи твоя,* и заслуживаетъ вѣчную мзду на небѣ. Но сей-то особенной важности добродѣтели милосердія, и необходимости ея для нашего спасенія, Господь Богъ содѣ-

лялъ исполненіе ея легкимъ и удобнымъ для всѣхъ и всегда. Чтобъ творить дѣла милосердія, не требуется ни великаго ума, ни многихъ познаній, ни особеннаго искуства, ни большихъ трудовъ, ни даже какого либо богатства, — ибо Господь пріемлетъ и лепту вдовицы наче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданной во имя Его; — нужно одно доброе расположеніе сердца, которое всегда и вездѣ въ волѣ каждого. Мало сего; милосердый Господь, предвидя нашу косность къ добру, вложилъ въ сердце наше естественное и неистребимое чувство сострадательности къ несчастіямъ нашихъ ближнихъ, такъ что нѣтъ злодѣя, въ сердцѣ коего не проторгалось бы, по временамъ, это чувство; — соединилъ съ дѣлами милосердія отрадное чувство внутренняго удовольсвія, сладости и блаженства, — такъ что одно, можно сказать, милосердіе, изъ всѣхъ добродѣтелей, служитъ само себѣ наградою даже и въ настоящей жизни. Какъ же, послѣ сего, не достоинъ страшнаго гнѣва и суда Божія человѣкъ жестокосердый и немилостивый? Поистинѣ, *судъ безъ милости не сотворшему милости!*

Таковъ благоч. слуш., боголѣпный ликъ добродѣтелей, украшающій святую душу великаго Пастыря Мурликійскаго! Наслаждаясь созерцаніемъ ихъ, возведемъ паки умъ и сердце наше къ Святителю Христову, да вселитъ онъ въ насъ, молитвами своими, духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной; духъ любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ; да явимся не только достойными сынами Благочестивѣйшаго Отца отечества нашего, но и чадами любви и благоволеніемъ Отца небеснаго, изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется. Аминь.

ТВОРЕНІЯ СВ. МУЧЕНИКА ІУСТИНА ФИЛОСОФА.

Разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ.

Все это твореніе посвящено разбору ветхозавѣтныхъ пророчествъ объ Іисусѣ Христѣ и Его благодатномъ царствѣ. И въ прежнихъ твореніяхъ св. Іустинъ обращается къ этому предмету; но здѣсь онъ излагаетъ его со всею подробностію, потому что разсуждаетъ съ Іудеемъ и Іудеямъ доказываетъ истину Вѣры Христовой.

Введеніемъ въ самое разсужденіе объ этомъ предметѣ служитъ исторія обращенія св. Іустина въ Вѣру Христову, разсказанная имъ самимъ Іудею Трифону Потомъ, разговоръ ихъ обращается около трехъ главныхъ пунктовъ: 1) почему Христіане не исполняютъ закона Моисеева, даннаго Самимъ Богомъ? 2) Какъ можно увѣриться, что Іисусъ Христа есть истинный Мессія? 3) Наконецъ, гдѣ исполненіе обѣтованій, данныхъ народу Израильскому?

1. Законъ Моисеевъ, говоритъ св. Іустинъ, не имѣетъ болѣе обязательной силы для вѣрующихъ; потому что Іисусомъ Христомъ данъ новый законъ, о которомъ предвозвѣщали Пророки (Ис. 51, 4 — 5 и Іерем. 31, 31 — 32). И древле спасались не внѣшними обрядами закона, не кровію козловъ и овецъ, но вѣрою, чрезъ кровь Іисуса Христа и смерть Его. Ветхій законъ былъ образомъ новаго; посему, когда открылась самая истина, то образы болѣе не нужны.

2. Что Іисусъ Христосъ претерпѣлъ уничиженіе, страданія и смерть, — это не только не противно пророчествамъ о Мессіи, но совершенно согласно съ ними; ибо пророки представляютъ лице Мессіи то въ высочайшей славѣ, то въ глубочайшимъ уничиженіи; таковы: Ис. 53; Псал. 109, 71, 23, 46 и др.

Таковы же прообразы о Немъ въ Агнцѣ Пасхальномъ и нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ. И такъ Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Онъ — истинный Богъ, а не совершенный только человѣкъ, какъ думаютъ Іудеи о тщетномъ, ожидаемомъ ими, Мессіи. Возраженіе, будтобы въ писаніи говорится о Богѣ, какъ объ *одномъ лицѣ*, несправедливо: много мѣстъ въ книгахъ пророческихъ, гдѣ ясно указывается на Божественное Лице, отличное отъ того, которое вообще именуется *Богомъ*. Св. Іустинъ приводитъ изъ книги Быт. 18, 13—23. 31, 10—13 32, 22—30; 35, 6—11 и проч. Въ видѣніяхъ Аврааму, Исааку, Іакову и Моусею является одно и тоже лице подъ различными именами: Лице, очевидно, Божественное, но — не Самъ Богъ-Отецъ и Творецъ всяческихъ. Ктоже это?— Сынъ Божій, отвѣчаетъ св. Іустинъ. Есть въ писаніи, продолжаетъ онъ, прямое свидѣтельство, что Богъ въ началѣ, прежде всѣхъ тварей, породилъ отъ себя нѣкоторую Словесную Силу, которая отъ Духа Святаго называется иногда Славою Господнею, иногда Сыномъ, иногда Господомъ и Словомъ, иногда Архистратигомъ. А называется Она всѣми сими именами, какъ отъ служенія волѣ Отеческой, такъ и отъ рожденія по волѣ Отца, — рожденія подобнаго нѣсколько тому, какъ у насъ раждается слово, или какъ пламя происходитъ отъ другаго пламени. Потомъ св. Іустинъ приводитъ изъ Премудр. Соломл. 8, ст. 22—36: *Господь созда мя начало путей Своихъ* и проч. Сіе самое Слово Божіе, продолжаетъ, при сотвореніи человѣка изрекло: *сотворимъ человѣка по образу нашему* и пр. Нѣкоторые думаютъ, что выраженіе: *сотворимъ человѣка* и пр. употреблено въ писаніи примѣнительно къ обыкновенному образу рѣчи нашей, когда одинъ говоритъ о себѣ какъ о многихъ, на пр. *сдѣлаемъ это*; другіе предполагаютъ, что Богъ обращается здѣсь къ стихіямъ, изъ которыхъ созданъ человѣкъ: но мнѣнія эти опровергаются другими словами писанія: *се, Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ*, ибо здѣсь уже ясно указывается, по крайней мѣрѣ, на два лица. Слово Божіе, или Сынъ Божій, по пророчеству Духа Святаго, долженъ былъ родиться отъ Дѣвы: объ этомъ особенно ясно говоритъ Пророкъ Исаія: *се Дѣва* и пр. Іудейскіе учители, то относятъ это пророчество къ Езекіи, то иначе читаютъ его, именно, вмѣсто *Дѣва* читаютъ: *юная женщина;* но къ Езекіи, очевидно, не льзя приложить тѣхъ чертъ, какими изображается Отроча, рожденное Дѣвою, а что касается до другаго чтенія, то оно ложно. Іудейскіе учители повредили много мѣстъ въ св. Писаніи, съ тою цѣлію, чтобы не имѣть въ немъ ясныхъ обличеній противъ своей жестокости и упорства. Такъ они выбросили нѣкоторыя слова изъ книги Ездры, тамъ, гдѣ говорится у него о законѣ Пасхи. Слова эти слѣдующія: и сказалъ Ездра къ народу: "сія Пасха есть „нашъ Спаситель и наше убѣжище. Если „бы вы знали, если бы взошло вамъ на умъ, „что придетъ время, когда мы уничижимъ „Его крестомъ! Если бы, по крайней мѣрѣ, „въ послѣдствіи времени мы возложили на „Него упованіе наше; то мѣсто сіе не было „бы опустошено навсегда: такъ говоритъ намъ „Богъ силъ. Но если вы не вѣрите Его „слову, если не внимаете ему, когда оно „возвѣщено вамъ; то будете въ поруганіи „у народовъ". Изъ книги Пророка Іереміи выбросили 19 ст 11-ой главы: *Азъ же яко агня незлобивое* и пр. Изъ 95 Псалма въ ст. 10-мъ — слово: *древомъ* Такъ точно повредили чтеніе и этого мѣста пророческаго о рожденіи Сына Божія отъ Дѣвы, потому что не хотятъ признать истины. Между тѣмъ пророчество сіе вполнѣ сбылось на Іисусѣ Христѣ, Спасителѣ нашемъ, Который, бу-

дучи истиннымъ Богомъ, содѣлался вмѣстѣ и истиннымъ человѣкомъ. На немъ въ точности исполнились и всѣ другія пророчества, относящіяся къ Мессіи.

3. Вѣрующіе во Христа Спасителя содѣлались духовнымъ Израилемъ, и потому пріяли всѣ обѣтованія, какія получилъ народъ Божій. Объ этомъ также предсказали пророки (Мих. 4, 1 — 7; Захар. 2, 10 — 13; 3, 1 — 2; Исаіи 12 гл. и др). Посему, заключаетъ св. Іустинъ, увѣщаваю васъ, оставьте учителей вашихъ и обратитесь ко Христу Бога всемогущаго.

III.

Фотій говоритъ о св. Іустинѣ, что онъ былъ глубокій философъ Христіанскій, а еще больше — философъ свѣтскій, и во всемъ показываетъ обширную ученость Дѣйствительно, св. Іустинъ излагаетъ Христіанскія истины не въ той формѣ простаго наставленія, въ какой излагаютъ ихъ мужи Апостольскіе: они изслѣдуетъ, сравниваетъ, вообще — употребляетъ методъ и пріемы чисто философическіе. Но если, по замѣчанію Фотія, онъ является въ этомъ отношеніи болѣе свѣтскимъ, чѣмъ Христіанскимъ философомъ; то это зависѣло въ немъ не отъ недостатка простой и свѣтлой вѣры, а отъ особеннаго намѣренія, съ какимъ онъ писалъ свои сочиненія. Обращаясь преимущественно къ язычникамъ, онъ хотѣлъ заставить ихъ самихъ судить о качествѣ Христіанскихъ истинъ и сознать преимущество ихъ предъ ученіемъ языческой религіи и философіи; поэтому полагалъ, такъ сказать, на вѣсы собственнаго разума своихъ читателей то и другое ученіе. Отсюда происходитъ, что въ его сочиненіяхъ къ язычникамъ больше разсужденій, выводовъ и доказательствъ, чѣмъ прямыхъ положеній, основанныхъ на словѣ Божіемъ и преданіи Апостольскомъ. Но изъ послѣдняго творенія его можно видѣть, какъ основательно зналъ онъ Свящ. писаніе и какъ глубоко понималъ смыслъ его. Впрочемъ и съ этой стороны св. Іустинъ подвергается нѣкоторымъ упрекамъ. Посему постараемся представить главные пункты его ученія, вмѣстѣ съ опроверженіемъ несправедливыхъ на него нареканій.

О священномъ Писаніи. Преимущество Священ. Писанія предъ всякимъ другимъ писаніемъ видно уже изъ того, что оно несравненно древнѣе всѣхъ произведеній человѣческой письменности; но главное преимущество его состоитъ не въ древности, а въ непосредственномъ происхожденіи отъ Бога. Свящ. Писатели не сами отъ себя изрекали пророчества и наставленія но — отъ Духа Святаго, который сообщалъ чрезъ нихъ людямъ истину. Посему Писанія Пророческія имѣютъ такое величіе, которое поражаетъ, и такую простоту, которая прямо говоритъ сердцу. (Увѣщ. къ Еллин. п. VIII. 1 Аполог. п XXXI).

Безъ особенной благодати Божіей нельзя вполнѣ разумѣть св. Писанія. Поэтому намъ представляются иногда какъ будто нѣкоторыя противорѣчія въ немъ. Но „я никакъ не осмѣлюсь и подумать, что бы писанія могли быть противны одно другому. Если же какое мѣсто и покажется мнѣ такимъ, то я скорѣе признаюсь, что хорошо не понимаю его.“ (Разгов. съ Трифон. стр. 96, по Русск. перев).

Богъ, попуская Іудеямъ хранить у себя Божественное Писаніе, предотвращаетъ такимъ образомъ всякое нареканіе на Христіанъ въ поврежденіи его; что же касается до самыхъ Іудеевъ, то они во многихъ мѣстахъ повредили подлинный текстъ Богодухновенныхъ книгъ — многое совсѣмъ исключили изъ нихъ, именно, указанія пророческія на крестную смерть Іисуса Христа, (Увѣщан. къ

Еллин. п. XIII; Разг. съ Триф — стр 106 — 109).

Св. Іустинъ пользуется и свящ. книгами новаго Завѣта, но гораздо менѣе, чѣмъ ветхимъ Завѣтомъ, по требованію самыхъ обстоятельствъ. Онъ, между прочимъ, ссылается на Апокалипсисъ, какъ на писаніе св. Ап. Іоанна, а историческія книги новаго Завѣта называетъ общимъ именемъ Евангелія.

На св. Іустина нарекаютъ, что онъ, говоря о Свящ. Писаніи, 1) вдается въ нѣкоторыя баснословныя сказанія, 2) несправедливо обличаетъ Іудеевъ въ поврежденіи св. книгъ, 3) самъ приводитъ нѣкоторыя подложныя мѣста изъ нихъ и 4) вообще много погрѣшаетъ въ объясненіи Писанія. Но эти нареканія Протестантовъ а) не имѣютъ надлежащаго основанія. Баснею называютъ исторію перевода Св. Писанія 70-ю толковниками, какъ предаетъ ее св. Іустинъ. Но гдѣ на это доказательства? — Напротивъ, подобный же разсказъ объ этомъ предметѣ у Іосифа Флавія и Филона, устное преданіе о немъ въ Александріи и самое уваженіе, всеобщее въ тогдашнее время, къ переводу 70-ти — все это подтверждаетъ историческую справедливость сказанія Іустинова. — Далѣе, обличеніе св. Іустина на Іудеевъ въ поврежденіи св. текста не напрасно; ибо и другіе Отцы жаловались на это, и даже новѣйшіе ученые тогоже мнѣнія о дерзости и злонамѣренности тогдашнихъ Раввиновъ Іудейскихъ. Правда, нѣкоторыя мѣста самъ св. Іустинъ приводитъ безъ критическаго изслѣдованія ихъ подлинности; таково на прим. мѣсто изъ книги Ездры (б): но при тогдашнемъ состояніи критики это весьма извинительно, тѣмъ болѣе, что Іудеи, вѣроятно, не въ одномъ случаѣ замѣчены были въ дерзости — исключать нѣкоторыя слова и даже стихи изъ книгъ писанія (в). Что касается, наконецъ, до качества изъясненій Св. Писанія въ твореніяхъ св. Іустина; то упреки ему отъ новыхъ ученыхъ, въ этомъ отношеніи, слишкомъ дерзки. Іустинъ не зналъ Еврейскаго языка; отъ этаго толкованіе его нѣкоторыхъ словъ Еврейскихъ, точно, не совсѣмъ правильно; но какъ онъ понималъ духъ и смыслъ писанія,— это свойственно только св. Отцамъ, имѣвшимъ помазаніе Духа Святаго.

О Тріединомъ Богѣ. Св. Іустинъ ясно различаетъ Три Лица въ Богѣ, всѣ равно достопокланяемыя. Поставляя Бога Отца на *первомъ мѣстѣ*, Сына Божія — *на второмъ*, а Духа пророчественнаго — на *третьемъ* (Апол. 1, 16), онъ не отвергаетъ чрезъ это равночестія Лицъ Пресвятыя Троицы, а различаетъ только ихъ Ипостаси. Равно, говоря о Сынѣ Божіемъ, какъ о *Другомъ по числу*, въ сравненіи съ Богомъ Отцемъ (Разгов. съ Триф. стр. 187), онъ не унижаетъ Сына Божія, а только показываетъ особенность Лица Его. Равночестіе Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго онъ утверждаетъ прямо, когда указываетъ на образъ крещенія вѣрующихъ и благодаренія Богу, возсылаемаго Христіанами за Его благодѣянія: »увѣровавшіе во Христа, говоритъ св. Іустинъ, омываются у насъ водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго; « и еще: за всѣ получаемыя нами благодѣянія мы благодарны Создателю всѣхъ чрезъ Сына Его, Іисуса Христа, и чрезъ Духа Святаго (Апол. 1, гл. 79, 85, 87).

(а) См Diction. de Bergier.

(б) Мы приводили это мѣсто въ разборѣ содержанія *Разговора съ Трифономъ*.

(в) Это-то, между прочимъ, было причиною большаго разнообразія въ кодексахъ св. писанія, которые предпринялъ свѣрить въ послѣдствіи ученый Оригенъ.

Въ ученіи св Іустина о *Богѣ вообще* изыскиваютъ нѣкоторыя неправыя мысли, именно — будтобы онъ допускалъ *вѣчность матеріи* и отвергалъ *непосредственный промыслъ Божій* о мірѣ (г). Но первое нареканіе ни на чемъ не основано: св Іустинъ напротивъ, находитъ въ ученіи самаго Платона мысль о Богѣ, какъ о Творцѣ, а не художникѣ только, міра (см. Cohort. ad Gentil. п 22); самъ же написалъ особенное сочиненіе о монархіи, или *единовластительствѣ Божіемъ*. Другое обвиненіе основываютъ на слѣдующемъ выраженіи св. Іустина: »Богъ, сотворивши міръ, ввѣрилъ Ангеламъ своимъ попеченіе о человѣкѣ и обо всемъ, что живетъ подъ небесами« (Apol. 2, п v) Но онъ же, въ разговорѣ съ Трифономъ, осуждаетъ философовъ, которые учили, что Богъ не принимаетъ никакого участія, лично, въ управленіи міромъ. Слѣдовательно первое мѣсто надобно понимать такъ, что Ангелы суть исполнители воли Божіей въ міроправленіи, и что они ничего не могутъ дѣлать сами по себѣ, безъ повелѣнія Божія.

Объ искупленіи и Искупителѣ. Богъ, сотворилъ людей разумными и способными избирать истинное и дѣлать доброе, обѣтовалъ имъ нетлѣніе и жизнь безболѣзненную, если они изберутъ благоугодное Ему; но Ева, принявъ слово отъ змія, родила преступленіе и смерть (Апол. 1, 36; Разг. съ Триф. стр. 131 и 145). Искупленіе человѣка отъ грѣха и смерти совершено Іисусомъ Христомъ, который былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ. Будучи Сыномъ Божіимъ, Онъ содѣлался человѣкомъ, для того, чтобы просвѣтить насъ истиною, очистить отъ грѣха и содѣлать достойными царства небеснаго. Посему Онъ есть 1) истинный *Учитель* нашъ, который все открылъ намъ, такъ что теперь можно учиться у людей, которые и буквъ не знаютъ, сами неучены и говорятъ варварскимъ языкомъ, но только мудры по уму и тверды въ вѣрѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и очей не имѣютъ (Апол. 1, 28; Разгов. съ Триф. стр. 144; Апол. 1, 78). 2) Единый вѣчный Священникъ Божій, принесшій Себя въ жертву за родъ человѣческій, кровію своею омывшій грѣхи міра и смертію неразднившій смерть. Какъ бывшихъ въ Египтѣ Израильтянъ спасла кровь Пасхи; такъ и вѣрующихъ избавитъ отъ смерти кровь Христа; ибо первымъ Богъ предвозвѣстилъ спасеніе роду человѣческому чрезъ кровь Христову (Розг. съ Триф. стр. 43, 110, 160 .) 3) Истинный Царь, Который, побѣдивши всѣхъ враговъ своихъ, устроилъ вѣчное царство, въ которомъ будутъ блаженствовать избранные Его (Апол. 1, гл 60).

И въ этомъ ученіи св. Іустина несправедливо находятъ такія черты, которыя обращаютъ въ осужденіе ему. Говорятъ, что онъ ученіе о Словѣ, или Сынѣ Божіемъ, заимствовалъ у Платона (д)? Но 1) св. Іустинъ не только не думалъ заимствовать что-либо изъ философіи языческой, а напротивъ прямо и положительно утверждалъ, что все, сколько нибудь приближающееся къ Христіанскому ученію у философовъ, заимствовано ими изъ Пророческихъ писаній; 2) нѣтъ ни какого сравненія между его яснымъ, опредѣленнымъ ученіемъ, и темнымъ, сбивчивымъ представленіемъ Платона о Словѣ Божіемъ (е). — Есть мысль у св. Іустина о тысячелѣтнемъ царствѣ Іисуса Христа на землѣ? — Это справедливо (Разгов. съ Триф. стр. 119).

(г) См. Les Péres de l'Eglise, par M. Genoude, T. 2, Notes sur les ouvrages de Saint Iustin, pag. 199 et 202.

(д) См. Diction. de Bergier sur S. Iustin.

(е) Издатель твореній св. Іустина, Маранъ, подробно говоритъ объ этомъ въ предислов. 2 ч. гл. 1.

Но какъ онъ, такъ и другіе Отцы Церкви, имѣвшіе подобное же мнѣніе, не возводили этого мнѣнія до степени догматическаго ученія: оно основывалось на частномъ преданіи и оставалось частнымъ мнѣніемъ, которому никто не приписывалъ ни несомнѣнной достовѣрности, ни особенной важности.

О таинствахъ Крещенія и Евхаристіи. Таинство Крещенія, прообразованное и предвозвѣщенное въ ветхомъ завѣтѣ, *установлено* Самимъ Іисусомъ Христомъ (Ап. 1, 79). По ученію Апостоловъ, оно *необходимо* потому, что человѣкъ раждается во грѣхахъ, пока не возродится снова (Ап. 1, 80). *Совершается* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Тамъ же гл. 79). *Плоды* его: отпущеніе грѣховъ, духовная свобода и просвѣщеніе ума (Там. гл. 89). Таинство Евхаристіи *установлено* также Самимъ Господомъ; есть не простая пища и питіе, но *плоть и кровь воплотившагося Іисуса Христа, совершается* предстоятелемъ церкви, съ словословіемъ и благодареніемъ Богу Отцу, Сыну и Святому Духу; *пріемлется* только вѣрующими, крестившимися и живущими по ученію Христову (Ап. 1. гл 86).

Нѣкоторые изъ неправомыслящихъ давали ложное толкованіе и сему ученію св. Іустина о таинствѣ Евхаристіи (ж); но что ясно само по себѣ, того нѣтъ нужды пояснять и защищать отъ неблагонамѣренности.

Замѣтивъ еще нѣкоторыя частныя мысли св: Іустина, подавшія поводъ къ неблагопріятному отзыву о его ученіи. Въ первой Апологіи своей онъ говоритъ, между прочимъ, что Сократъ и другіе язычники, жившіе сообразно съ разумомъ, могутъ назваться также Христіанами; потому что Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, есть верховный Разумъ, которому причастенъ всякій человѣкъ Отсюда заключали, что, по ученію св Іустина, язычники могли достигать спасенія, руководясь однимъ разумомъ, или естественнымъ свѣтомъ. Но очевидно, что выраженія св. Іустина нельзя принимать въ этомъ смыслѣ. Въ Разговорѣ съ Трифономъ онъ учитъ прямо, что безъ Іисуса Христа и Его благодати невозможно спасеніе (п. 45 и 64 по перевод. франц. Les Pères de l' Eglise par Genoude). Слѣдовательно, говоря о добродѣтельныхъ язычникахъ, какъ о Христіанахъ, онъ высказываетъ ту мысль, что источникъ истины для всѣхъ одинъ, и что самые язычники достигали возможной для нихъ степени праведности чрезъ Тоже Слово, Которое, наконецъ, явилось во плоти. А этой мысли, выраженной многими Отцами Церкви, никто не осмѣлится отвергать рѣшительно.

Въ тойже Апологіи св. Іустинъ Мученикъ, для убѣжденія язычниковъ въ ревности Христіанъ по чистотѣ и цѣломудрію жизни, упоминаетъ объ одномъ Христ. юношѣ, который просилъ у начальства позволенія скопить себя, ради удобнѣйшаго воздержанія отъ плотоугодія, и, повѣствуя объ этомъ, не осуждаетъ такого поступка? — Но — онъ и не одобряетъ его, а приводитъ только для доказательства, до какой степени простиралось у Христіанъ отвращеніе отъ тѣхъ гнусныхъ пороковъ, въ которыхъ не стыдились обвинять ихъ язычники.

Во второй Апологіи св Іустинъ, указывая на Христіанъ, добровольно шедшихъ на страданія, ничего также не замѣчаетъ объ этомъ поступкѣ, который не былъ одобряемъ Церковію? — Правда: но этого поступка нельзя безотносительно ни одобрять ни осуждать. Отъ него предостерегали, какъ отъ дѣла опаснаго; но за него же получали вѣнцы мученичества. Все зависитъ, въ такомъ случаѣ, отъ внутреннихъ побужденій вѣрующаго и отъ самыхъ обстоятельствъ. Сама Церковь никогда безотносительно не осуждала добровольныхъ

(ж) См. Diction. de Bergier.

мученичествъ; но изъ опасенія неразсудительности, или недостойныхъ побужденій, со стороны вызывающихся на явную опасность за вѣру, старалась удерживать отъ такихъ вызововъ.

Объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ св. Іустинъ часто говоритъ въ твореніяхъ своихъ, приписывая тѣмъ и другимъ одинаковое происхожденіе, но не одинаковое поведеніе и состояніе. Добрые Ангелы участвуютъ въ міроправленіи Божіемъ; злые, или демоны, стараются разрушить порядокъ Божій во всемъ, особенно же между человѣками. Они-то породили идолопоклонство, съ свойственною имъ хитростію, и съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ Христіанъ, которые торжествуютъ надъ ихъ злобою именемъ Искупителя своего Господа Іисуса Христа. Участь ихъ опредѣлена: они преданы будутъ вѣчному огню, вмѣстѣ съ сатаною, начальникомъ ихъ, и съ людьми, слѣдующими ихъ внушеніямъ.

О *безсмертіи души и воскресеніи тѣлъ* св. Іустинъ говоритъ также, какъ о непреложныхъ истинахъ Послѣдній догматъ онъ объясняетъ и доказываетъ, въ первой Апологіи своей, слѣдующимъ образомъ: »еслибы ты еще »не былъ тѣмъ, чѣмъ ты — теперь, то есть, »если бы не родился облеченнымъ въ такое »тѣло, каково твое, — и кто нибудь, указывая, »съ одной стороны на каплю крови, а съ другой — на образъ твоего тѣла, сказалъ, что »изъ этой крови должны составиться кости и „плоть и образоваться тѣло точно такое, какое видимъ; то ты не повѣрилъ бы этому „до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не „убѣдился бы въ справедливости такого дѣла. „Такъ, тебя нельзя было бы увѣрить, что „тѣло твое образуется именно изъ этой капли „крови. Между тѣмъ, ты самъ знаешь, что „тѣло раждается не иначе. Убѣдись же чрезъ „это, что тѣло, и по разрушеніи своемъ, ввѣренное землѣ какъ сѣмя, можетъ, по слову „Божію, въ назначенное время, принять новую жизнь и облечься безсмертіемъ. Спрашиваю: достойно ли судятъ о могуществѣ „Божіемъ, когда утверждаютъ что каждая „вещь возвращается въ первобытное состояніе свое, и Богу невозможно возвести ее въ „иное состояніе? и пр.“

Въ заключеніе, соберемъ нѣкоторыя замѣчательнѣйшія черты о *правахъ Христіанъ* во времена св. Іустина. Тогда было множество людей (изъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа), обоего пола, которые по шестидесяти и больше лѣтъ, жили въ чистотѣ цѣломудрія, совершенными дѣвственниками, избѣгая даже худыхъ пожеланій, въ той святой увѣренности, что Богъ отвращается не только любодѣйствующихъ на самомъ дѣлѣ, но и питающихъ постыдныя вожделѣнія. Случалось иногда, что жены Христіанскія, изъ любви къ воздержанію и чистотѣ жизни, давали распустную книгу мужьямъ своимъ. Равнымъ образомъ, Христіане такъ любили правду и ненавидѣли ложь, что охотнѣе хотѣли умереть, чѣмъ измѣнить истинѣ. Наконецъ, безкорыстіе ихъ представляло также высокую черту ихъ жизни: они не измѣняли еще правилу первенствующей Церкви — имѣть вся обща и не только не искали богатства, но и свое собственное стяжаніе раздѣляли съ братіями по вѣрѣ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Ноября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 37. НЕДѢЛЯ 29-я СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ. Декабря 11. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. Колос. 3, 4—11. Евангел. Луки 14, 17—24.

Препод. Даніила Столпника; Преп. Луки, новаго Столпника; Преп. Никона сухаго Печерскаго; св. Муч. Акепсія, Аиоалы и Миракса.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

о томъ

ЧТО МАЛОВАЖНЫХЪ ГРѢХОВЪ НАДОБНО ИЗБѢГАТЬ ТАКЖЕ, КАКЪ И ВЕЛИКИХЪ.

Нерѣдко, возлюбленные, мнѣ случалось видѣть, что люди избѣгаютъ грѣховъ, по ихъ мнѣнію, маловажныхъ не съ такимъ тщаніемъ, съ какимъ обыкновенно удаляются отъ грѣхопаденій великихъ, но это отъ того, что самое свойство сихъ послѣднихъ возбуждаетъ въ насъ отвращеніе къ нимъ, а первые, по маловажности своей, дѣлаютъ насъ безпечными въ отношеніи къ нимъ, и поелику пренебрегаются нами, то и духъ нашъ неможетъ бодрственно сопротивляться имъ, и — скоро, отъ нашей небрежности, они становятся изъ маловажныхъ великими. Однако, замѣть, что это самый удобный путь ко всякому беззаконію: ибо, никто — по причинѣ врожденнаго человѣку стыда, котораго вдругъ нельзя попрать, — никто недостигаетъ до крайняго нечестія мгновенно и вдругъ, но постепенно, отъ собственной безпечности, нисходитъ до своей погибели. Такъ вошло въ міръ и идолослуженіе, когда живые начали почитать умершихъ болѣе надлежащаго, такъ обожены статуи и изваянія, такъ проникаетъ въ душу и господствуетъ въ ней похоть и всѣ другія беззаконія. — Посему никто да не питаетъ въ себѣ оной тщетной мысли, чрезъ которую проникаетъ въ душу развращеніе, — онаго, говорю, легкомыслія, которое побуждаетъ насъ часто говорить: это ничего незначитъ, это маловажно! потому, что изъ сего могутъ родиться тысячи золъ: ибо древній оный строитель всякаго зла — діаволъ, по лукавству своему, не рѣдко употребляетъ для погибели человѣческой нѣкоторую постепенность и какъ бы снисходительность, и, обыкновенно, начинаетъ съ маловажнаго. По сей то причинѣ, старайтесь истреблять въ себѣ самые зародыши грѣха, ибо, хотя бы они и не возрасли тотчасъ въ великія грѣхопаденія, однако пренебрегать ими не должно, по той причинѣ, что, отъ безпечности, они постепенно могутъ увеличиваться и усилиться (*).

ПАМЯТЬ

Великаго Святителя Николая чудотворца.

Велико и славно имя чудотворца Николая, преимущественно какъ величайшаго благодѣтеля человѣчества. И потому, свѣтлый ликъ его мы намѣрены изобразить исключительно въ чертахъ его благотворительности, какъ наиболѣе прославившей его въ понятіяхъ всѣхъ народовъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ поучительно

(*) Бес. на 27 гл. Ев. Матѳ.

будетъ узнать, какъ и чѣмъ приготовилась эта слава угодника Божія и благодѣтеля людей.

Еще отъ чрева матери, какъ передаетъ намъ святый жизнеописатель (а), будущій Святитель и величайшій Чудотворецъ, Николай запечатлѣнъ особеннымъ знаменіемъ избранія. Такъ, образъ строжайшаго воздержанія онъ ознаменовалъ въ младенчествѣ своемъ, когда » въ среду и пятокъ единою вкушаше отъ сосца млека, и то во время вечернее, по совершеніи обычнаго Христіаномъ правила, « какъ свидѣтельствуетъ св. жизнеописатель его, замѣчая при семъ, что самые родители его » зѣло чудяхуся о семъ, и каковъ послѣжде постникъ быти имѣ, проразумѣваху. « Приходя въ возрастъ св. Николай скоро обнаружилъ, какой избраннѣйшій сосудъ уготовлялъ въ немъ для себя Господь, во славу имени Своего, и на пользу и спасеніе ближнихъ. Подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей, при пособіи прекрасныхъ способностей, а главное — наставляемый благодатію самаго Духа Божія, будущій свѣтильникъ Церкви, » въ малѣмъ времени многую постиже премудрость и толико въ книжномъ ученіи успѣ, елико доброму Христова корабля кормчію и искусному словесныхъ овецъ Пастырю потребна бяше. « Но лучшимъ отличіемъ и украшеніемъ необыкновеннаго отрока были успѣхи по жизни и тѣ нравственныя дѣйствія, кои служили вѣрнымъ указаніемъ, какой свѣтильникъ для церкви и міра готовился въ немъ благодатію Божіею. « Отъ другонъ суетныхъ и бесѣдъ тщетныхъ уклоняшеся всяко, съ женами глаголати, или окомъ на лице женско воззрѣти соблюдашеся весьма... храняше же истинное цѣломудріе, чистымъ умомъ присно Бога зряще, и во святѣй Церкви всегда упражняющеся, идѣже множицею цѣлыя дни и нощи на Богомысленной молитвѣ и Божественныхъ книгъ чтеніи препровождаи, разуму духовному учашеся, и оттуду Божественными обогащашеся благодатьми Святаго Духа. « —

Нѣжные и заботливые о будущемъ значеніи и славѣ своихъ дѣтей, родители! Ваше, особенно, да обратится вниманіе на сіи немногія, но знаменательныя черты отрочества великаго Чудотворца. Какимъ множествомъ всякаго рода свѣдѣній, какою заботливостію о укрѣпленіи силъ тѣлесныхъ, какими топкими и опытными замѣчаніями о такъ называемыхъ приличіяхъ и умѣньи жить въ свѣтѣ, напутствуете вы дорогое вашему сердцу дѣтище, отпуская его изъ подъ крова своего и заблаговременно лаская честолюбивыя мечты свои будущими его успѣхами! Не знаемъ, часто ли вамъ удается видѣть осуществленіе своихъ надеждъ, при такомъ образѣ воспитанія: но знаемъ и можемъ увѣрить васъ примѣромъ изображаемаго Святителя, что самымъ вѣрнымъ и надежнымъ ручательствомъ истиннаго, даже земнаго величія и славы можетъ быть только такое воспитаніе, только тѣ начала, коими руководствовался въ отрочествѣ величайшій въ послѣдствіи угодникъ Божій, стяжавшій своею жизнію славнѣйшее имя друга человѣчества. А подобной славы для своихъ дѣтей, кто изъ васъ не пожелалъ бы?

Приготовленный достойнымъ своего будущаго званія воспитаніемъ, благочестивый юноша, по совѣту дяди своего, посвящается родителями на особенное служеніе Богу, какъ даръ особенной благодати Божіей; ибо, послѣ долгаго безчадства родителей, онъ былъ испрошенъ слезными молитвами и милостынями сихъ послѣднихъ. Вскорѣ возведенный на степень пресвитера, угодникъ Божій началъ являть себя тѣмъ обильнымъ источникомъ дѣлъ милосердія и благотворительности въ безчисленныхъ видахъ, которыя сдѣлали имя его, еще при жизни его, славнымъ на всемъ Востокѣ и Западѣ.—Убѣгая, въ послѣдствіи времени, мір-

(а) Четьи Минеи 6 Декабря.

окой славы, св. Николай хотѣлъ было повести строгую жизнь отшельника: но не было на то изволенія Божія. Особеннымъ откровеніемъ ему дано было знать, что отшельничество не есть та нива, на которой онъ имѣлъ принести ожидаемый Богомъ плодъ. Господь не благоволилъ, какъ замѣчаетъ св. жизнеописатель его, »да богатое то всѣхъ добродѣтелей сокровище, имже міръ обогащатися имѣяше, сокровено будетъ... но да всѣмъ въ явленіе пріидетъ, и тѣмъ духовнымъ сокровищемъ да дѣется духовная купля, многія души пріобрѣтающая.« И вотъ, избранное орудіе Божіе вводится »въ народный подвигъ,« — особеннымъ чудеснымъ образомъ поставляется Архіепископомъ Мурликійской Церкви, откуда, при содѣйствіи благодати Божіей, слава чудотвореній Его проходитъ до послѣднихъ земли. Не достало бы времени повѣствовать, какъ смиренно сознается и самъ св. жизнеописатель, о всѣхъ щедротахъ его и милостяхъ, которыя онъ оказывалъ всѣмъ, притекавшимъ къ нему съ просьбою о помощи, или даже въ отдаленіи призывавшимъ одно имя его. Указавши нѣсколько случаевъ его благотворительности и чудесной помощи, жизнеописатель заключаетъ: »многа же великая и преславная чудеса великій сей угодникъ Божій сотвори по земли и по морю, въ бѣдахъ сущимъ помогая, отъ потопленія спасая, и изъ глубины морскія на сухо износя, отъ плѣненія восхищая, и пренося въ домъ, отъ узъ и темницы избавляя, отъ мечнаго посѣченія заступая, и отъ смерти свобождая, многимъ многая подаде исцѣленія: слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и нищетѣ послѣдней страждущихъ обогати, гладнымъ пищу подаде, и всякому во всякой потребѣ готовъ помощникъ, теплый заступникъ, и скорый предстатель и защитникъ показася, и нынѣ такожде призывающимъ его помогаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ. Его же чудесъ якоже нѣсть мощно изчести, сице ниже удобно вся подробну предати писанію. Вѣсть великаго Чудотворца сего Востокъ и Западъ, вѣдятъ и вси концы земніи чудотворенія его.« Вѣдаютъ его и православные сыны Россіи, испытывавшіе на себѣ, какъ свидѣтельствуютъ сказанія о посмертныхъ дѣяніяхъ Святителя, неразъ чудодѣйственную руку помощи сего величайшаго Чудотворца.

Столько то благодѣяній и истинной пользы человѣчеству можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ, воспитанный въ Христіанствѣ и богатый однѣми правилами и силами, предлагаемыми и даемыми Христіанствомъ. Земные благодѣтели, еслибы даже могли, сами по себѣ, одушевляться самою высокою, самоотверженною любовію къ человѣчеству, имѣютъ нужду въ огромныхъ внѣшнихъ средствахъ, въ богатствѣ, связяхъ съ сильными и во многомъ другомъ для того, чтобы благотворительность ихъ могла имѣть дѣйствіе въ большихъ размѣрахъ. Но изображаемый нами угодникъ Божій, какъ свидѣтельствуетъ исторія, не обладалъ ни богатствомъ, которое онъ роздалъ тотчасъ по смерти богатыхъ родителей своихъ; не искалъ и связей и покровительства сильныхъ; а между тѣмъ дѣлалъ то, чего не въ состояніи сдѣлать ни одинъ изъ мірскихъ благотворителей. Его богатство было въ немъ самомъ, въ томъ обиліи благодатныхъ даровъ, которое онъ стяжалъ всякаго рода лишеніями, строгимъ воздержаніемъ и жизнію, посвященною одному Богу, такъ что на немъ вполнѣ оправдалось слово Апостола: *яко нищи, а многи богатящe: яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2, Кор. VI, 10.). Не дивно ли, будучи нищимъ всѣхъ обогащать? А таковъ былъ точно Святитель Николай. Подивитесь же величію и силѣ благодати Христовой, вся могущей и преимущественно, во всей полнотѣ являющейся тамъ, гдѣ наибольшее оскудѣніе силъ естественныхъ. Истина отрадная! Кто можетъ, послѣ сего,

заповѣдь о любви къ ближнимъ, во всей ея обширности, почитать неудобоисполнимою. Будьте истинными Христіанами по духу и жизни, любите душею и сердцемъ ближнихъ своихъ, какъ братій о Христѣ, и самъ Господь откроетъ вамъ средства вынаружить вашу любовь на самомъ дѣлѣ, самъ Онъ приготовитъ для васъ славу, лучше которой не найдете ни на одномъ изъ мірскихъ поприщъ.

СПОСОБЪ УЧЕНІЯ

Премудрости небесной.

Яко стропотно ходитъ (Премудрость) *съ нимъ* (съ человѣкомъ) *въ первыхъ, боязнь же и страхъ наведетъ нань. И помучитъ его въ наказаніи своемъ, дондеже вѣру иметъ души его, и искуситъ его въ оправданіихъ своихъ. И паки возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его, и откроетъ ему тайны своя* (Сир: 4; 18 — 21).

Здѣсь изображается два вида обращенія Премудрости съ ученикомъ ея: — одинъ въ началѣ, или при первыхъ урокахъ ея, другой — въ послѣдствіи, послѣ первоначальнаго наставленія.

1.

Небесная наставница сначала обходится съ ученикомъ своимъ строго и сурово, *ходитъ стропотно.* Какимъ образомъ? Первѣе всего она старается исправить худыя наклонности, грубые нравы, порочное сердце его. Для сего употребляетъ угрозы и наказанія: *боязнь и страхъ наводитъ на него.* Что бы пріучить его духъ къ истинной и благой дѣятельности, усовершить умственныя его способности, она даетъ ему трудные и непріятные для него уроки, — предписываетъ правила, требуетъ вѣры, послушанія, трудовъ: — *помучитъ его въ наказаніи своемъ.* И все это продолжаетъ дѣлать дотолѣ, пока не увѣрится въ постоянствѣ души его: — *дондеже вѣру иметъ души его*, и пока не найдетъ его искуснымъ или хорошо разумѣющимъ и совершенно исполняющимъ все, предписанное ею: *и искуситъ его въ оправданіихъ своихъ.*

Такимъ образомъ, причину страха, какой наводитъ Премудрость, должно искать не въ ней, но въ самомъ томъ, въ комъ происходитъ сей страхъ, — въ человѣкѣ. Отчего же этотъ страхъ? Все это объяснится, если посмотримъ на состояніе человѣка поврежденнаго грѣхомъ и на отношеніе его къ премудрости Божіей, ищущей нашего спасенія.

Премудрость есть свѣтъ, животворящій сердце и просвѣщающій умъ. Но сердце человѣка естественнаго уклоняется отъ сего животворящаго свѣта въ страну міра и прелестей его, прилѣпляется къ нему и хладѣетъ къ добродѣтели. Для принятія свѣта божественнаго нужно чистое око духовное; но въ сердцѣ, совершенно преданномъ міру, можетъ ли быть чистота и непорочность? Для того, чтобы послѣдовать гласу Божію и идти неуклонно путемъ добродѣтели, нужна любовь къ Богу сыновняя, нужно неослабное стремленіе къ Нему. Но въ сердцѣ, предзанятомъ уже міролюбіемъ и самолюбіемъ, гдѣ эта святая любовь, вдыхающая жизнь, облегчающая всѣ трудности на пути къ добродѣтели? Гдѣ духовная бодрость и ревность о славѣ Божіей, дѣлающая человѣка великимъ героемъ славнаго Царства Божія? Въ человѣкѣ естественномъ, кажется, самый огнь небесный, вліянный въ сердце сего свыше и скрывающійся въ основаніи существа его, сокращаетъ свои дѣйствія, глубоко сокрывается и оставляетъ сердце хладу и мертвенности пороковъ. Потерявъ чувство сладости добродѣтели, оно

ищетъ предметовъ, угодныхъ страстямъ; — чувствуя нужду въ теплотѣ животворной, — оно ищетъ оной у міра, жаждетъ пустыхъ призраковъ удовольствій мірскихъ, которыя привлекаютъ его однимъ наружнымъ блескомъ, опутываютъ своими сѣтями и дѣлаютъ изъ него ревноснаго защитника и жреца себѣ. Что же должно произойти въ этомъ сердцѣ, когда свѣтъ Премудрости начнетъ обращать его къ себѣ? Мысль, что должно оставить любимые предметы, — счастіе, хотя и ложное, но заключившее съ нимъ союзъ самый тѣсный; — оставить любезное и даже возненавидѣть его: эта мысль страшна для человѣка, лишаетъ его покоя, пораждаетъ въ немъ унынie и требуетъ не одной минуты прискорбія. Кромѣ того, чтобы сердце получило жизнь свою и счастіе истинное, свѣтъ премудрости долженъ еще возбудить въ немъ собственный же его огнь скрытый въ существѣ его, и сей огнь, являющійся въ насъ совѣстью, принявъ свою дѣятельность, долженъ будетъ пожигать все противное чистотѣ его и, такъ сказать, съ болѣзнію распространить по нему благотворныя дѣйствія — ранами исцѣлить неисцѣльныя до того раны. Таково должно быть освященіе сердца Премудростію! — Почему и не удивительно, что человѣкъ въ началѣ долженъ испытывать много непріятностей и скорбей отъ уроковъ небесной наставницы.

Обратимся къ разуму въ естественномъ человѣкѣ. Разумъ его, отвративши очи свои отъ свѣта истины, видитъ одну тѣнь свою, простирающуюся въ страну противуположную сему свѣту. Таково свойство всего заимствующаго свѣтъ. Сей гордый самолюбецъ, удаляясь болѣе и болѣе отъ свѣта истины и срѣтая болѣе и болѣе увеличивающуюся тѣнь свою, до такого доходитъ ослѣпленія, что питаетъ гордыя и высокія мысли о себѣ самомъ, тщеславится величіемъ своимъ и прямо идетъ по темному пути въ царство мрака, въ царство лжи и гордости. Свѣтило истины — Премудрость небесная всегда, хотя онъ и нечувствуетъ того, слѣдуетъ за нимъ свѣтомъ своимъ. Что же должно чувствовать сему горделивцу при обращеніи своемъ къ свѣту ея? Хотя свѣтъ сей, показывается ему сначала мерцающимъ въ отдаленности, подобно денницѣ возникающей, и мало по малу приготовляетъ зрѣніе его сносить пламенные лучи свои; но тѣмъ трудность обращенія не преодолѣвается, человѣкъ долженъ сразиться съ гордыми и мрачными мечтами своими, ему должно преодолѣть усиленное въ самомъ себѣ самолюбіе, почувствовать свое униженіе и бѣдность. Оттого, какъ долженъ быть непріятенъ для него свѣтъ, открывающій ему его наготу, бѣдность, нечистоты и безобразіе?

Такимъ образомъ, по самому естественному состоянію человѣка плотскаго и душевнаго, первые уроки Премудрости, сами по себѣ благіе и спасительные, не могутъ не казаться ученику горькими, трудными, страшными.

2.

Посмотримъ теперь съ премудрымъ сыномъ Сираховымъ на премудрость, *плънившую умъ въ вѣру, искусившую сердце въ оправданіяхъ своихъ.*

Божественная учительница являетъ сама себя, открываетъ небесное лице свое. Изъ строгой наставницы и судіи претворяется въ кроткую и нѣжную мать и друга. И чѣмъ же награждаетъ покорность и послушаніе ученика своего, вознаграждаетъ прежнее, тягостное для него, время? Дарованіемъ *сердцу его веселія, открытіемъ уму* его *таинъ своихъ.*

Сердце, въ которомъ поселился страхъ Божій и, какъ духъ животворящій дѣйствуя въ немъ, устроилъ его и украсилъ, сіе сердце исполняется любовію Божіею, сладость которой могутъ чувствовать только имѣющіе ее.

Премудрость небесная и духовная имѣетъ и плоды небесные и духовные. Плодъ же духовный есть *любы, радость, миръ и долготерпаніе.* Плодъ этотъ столько сладокъ, сколько сладка радость никогда неоскудѣвающая въ сердцѣ, сколько пріятенъ миръ внутренній — миръ съ Богомъ и совѣстію — *Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя; Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ* (Пс: 72, 25, 26)! Такъ взываетъ къ Богу, исполненный Божественной Премудрости праведникъ, и подъ симъ непреоборимымъ щитомъ упованія и совершенной преданности волѣ Божіей, спокойно шествуетъ Онъ къ вожделѣнной своей цѣли. Сердце его не отступаетъ вспять и стези его не уклоняются отъ пути Господня. Если же лесть начнетъ изощрять языкъ свой клеветою, гордость напоевать жало свое злобою; если самыя беззаконія развращеннаго міра возложатся на него: — сей страдалецъ несетъ чужое бремя, какъ свой собственный крестъ, и случается, что почитаетъ себя счастливымъ, если можетъ успокоиться подъ рубищемъ, подъ кровомъ хижины, на земномъ прахѣ. Среди самыхъ превратностей житейскихъ, мудрые сыны Царствія Божія, умѣютъ находить для себя утѣшеніе и обрѣтаютъ небесную радость тогда, когда участь ихъ не представляетъ имъ, по видимому, ничего, кромѣ горестей. » Путь, которымъ мы идемъ, говорятъ они, есть путь проложенный самимъ Спасителемъ. Спаситель, будучи Святѣйшимъ Святыхъ, понесъ клеветы, укоризны, мученія и самую смерть отъ тварей своихъ; а тварь, — покрытая беззаконіями, не понесетъ сего ига отъ подобострастныхъ себѣ? Одна мысль, что мы слѣдуемъ по стопамъ Божественнаго Вождя нашего, — одна сія мысль, разствоpяетъ всѣ наши горести сладостнымъ утѣшеніемъ! »

Таково дѣйствіе Премудрости Божіей, возраждающей въ новую жизнь сердце человѣка, послушнаго гласу ея!

Чтоже производитъ премудрость Божія въ умѣ возрожденнаго человѣка? Она открыва ему *тайны своя,* или тѣ высокія истины, которыя превосходятъ всякъ умъ непросвѣщеннаго человѣка. Свѣтъ Премудрости, просвѣтивши всѣ способности умственныя, соединившись съ существомъ души, — наставляетъ ее на всяку истину. И потому, Премудрость открываетъ уму не только истины, или тайны, какъ владычествовать и предписывать законы страстямъ и волѣ; въ чемъ можно найти твердое основаніе своихъ познаній; въ чемъ состоитъ совершенство и величіе, къ которому сотворенъ и къ которому долженъ стремиться онъ: — но и тайны высочайшія, Божественныя — тайны, какъ говоритъ Апостолъ, сокровенныя отъ вѣковъ въ Богѣ и открываемыя самимъ Духомъ Божіимъ. Всѣ такія тайны изложены въ откровеніи и извѣстны подъ именемъ откровенныхъ истинъ; но кому онѣ служатъ свѣтомъ, и свѣтомъ животворящимъ? Только въ человѣкѣ, просвѣщенномъ Божественною Премудростію, онѣ дѣлаются жизнію его духа, свѣтомъ, всегда въ немъ сіяющимъ и производящимъ чувство блаженства.

Такъ начинается и такъ совершается наставленіе истинной Премудрости въ сердцѣ и умѣ! — Это наилучшимъ образомъ объясняетъ намъ притча о Блудномъ сынѣ. Вспомнимъ, какъ началось его обращеніе и чѣмъ завершилось его раскаяніе. Представленіе прошедшаго своего состоянія въ домѣ родительскомъ, сознаніе настоящаго бѣдствія, уничиженіе самаго себя, угрызенія совѣсти за недостойно проведенную жизнь, боязнь и страхъ при мысли о гнѣвѣ и отверженіи отцовскомъ: — все это прискорбные уроки Премудрости Божіей. Даже послѣ того, какъ совершилось обращеніе

грѣшника, и онъ сказалъ: *востав̀ иду къ отцу моему*, не безъ трудностей было путешествіе его къ отцу. Но премудрость подготовила уже ему въ дому родительскомъ веселіе, которымъ тотчасъ и исполнила его любовь отеческая и тѣмъ ввела его въ новую, блаженную жизнь.

Какое же теперь различіе между дѣйствіями Премудрости небесной — истинной и земной — ложной? То, чего ищутъ въ мірѣ, или начинается трудностями, а оканчивается тщеславіемъ, или пустымъ счастіемъ; — или начинается счастіемъ и удовольствіемъ, а оканчивается безславіемъ и горестію. Мудрецы міра также трудятся сначала въ снисканіи своей мудрости, для сего жертвуютъ часто всѣмъ, и наконецъ, думая что имѣютъ ее, превозносятся. Нѣкоторые сыны счастія и роскоши начинаютъ мудрствовать съ удовольствій и страстей и наконецъ видятъ себя, или обманутыми, оставленными счастіемъ и проклинаютъ судьбу свою; — или пресытившись, сами чувствуютъ отвращеніе отъ своихъ идоловъ, угрызенія совѣсти, горесть раскаянія. Отвергающіе премудрость небесную! вотъ какое къ вамъ слово самой Премудрости: *звахъ васъ и не послушасте мене, глаголахъ и прослушасте, и сотвористе лукавое предо мною и яже не хотѣхъ избрасте. — Како речете, яко мы мудры есмы и законъ Господень съ нами есть? Постыдѣшася премудріи и устрашени, и поймани быша, слово бо Господне отвергоша: кая мудрость есть въ нихъ? — Сокрушающіи въ мя, нечествуютъ на своя души, и ненавидящіи мя любятъ смерть* (Иса. 65, 12. Іер. 8, 9. Притч. 8, 36).

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ. Еккл. 3, 1.

Все въ природѣ повинуется этому закону Всевышняго. Солнце знаетъ время своего восхожденія и захожденія; луна въ свое время обращаетъ къ солнцу то ту, то другую сторону свою; есть время для дождя и снѣга, цвѣтовъ и плодовъ, для отдаленнаго полета птицъ и для возвращенія ихъ, для исхода звѣрей изъ логовищъ и для сокрытія ихъ въ логовищахъ. Назначено всему свое время, и всѣ творенія вѣрно исполняютъ это назначеніе, всѣ покорны этой волѣ Божіей. Кто же менѣе всѣхъ исполняетъ эту волю Божію? Кто болѣе забываетъ свое время и свое назначеніе? Тотъ, кто лучше всѣхъ можетъ знать волю Божію, кто выше другихъ поставленъ, и наиболѣе отличенъ дарами благости Творческой, — человѣкъ! Какъ много дѣлаетъ онъ не въ свое время, какъ часто со всѣмъ не дѣлаетъ того, чего требуетъ время: на веснѣ дней своихъ хочетъ казаться мужемъ совершеннымъ, и въ мужествѣ, даже въ старости, занимается удовольствіями и забавами дѣтскими; день превращается у него въ ночь, а ночь въ день; когда нужно плакать, онъ смѣется, и въ самомъ опасномъ состояніи для души своей безпечной предается сну и разсѣянности; когда надобно трудиться, покоится, а когда пройдетъ драгоцѣнное для трудовъ время, начинаетъ трудиться, и трудится понапрасну, или во вредъ себѣ. Справедливо ли потому то, что мы жалуемся на время, обвиняя его то въ медлительности, то въ быстротѣ? Справедливѣе можетъ жаловаться на насъ время, что мы отпускаемъ его въ вѣчность безъ плодовъ, безъ всякаго пріобрѣтенія. Оно идетъ своимъ путемъ, оно выполняетъ вѣрно законъ, ему данный, и не можетъ идти ни скорѣе ни медленнѣе надлежащаго. Оно увлекаетъ и насъ

съ собою такъ, что мы ни опередить его, ни оставаться назади его не можемъ. *Кто можетъ возрасту своему приложити лакоть единъ?* (Матѳ 6, 27). Даже не возможно намъ *власа одного была или черна сотворити* (— 5, 36). Какъ не видѣть здѣсь закона неизмѣннаго? какъ не сознавать необходимости сообразоваться съ закономъ времени? Человѣкъ, для своихъ выгодъ житейскихъ, умѣетъ замѣчать законы природы и пользоваться силами ея — для движенія своихъ машинъ. Почему же не замѣчаетъ онъ такъ законовъ времени и не употребляетъ его для пользы несравненно высшей всѣхъ пользъ житейскихъ? Для чего забываетъ ту жизнь, къ которой неминуемо увлекаетъ его время? *Лице небу и земли* умѣетъ *искушати, времене же сего како не искушаетъ?* (Лук. 12, 56) Сіе время есть все — преддверіе вѣчности, и оно дается намъ для приготовленія къ вѣчности. Чѣмъ же вознаградимъ мы время, когда упустимъ его? Какъ и чѣмъ наполнимъ все наше прошедшее, оставшееся пустымъ, безплоднымъ?

Благодареніе вѣчной Благости; Она изобрѣла для насъ средство, которое можетъ вознаграждать и все наше прошедшее, потерянное, даже наполнять его плодомъ, достойнымъ блаженной вѣчности. Это безцѣнное средство — заслуги Божественнаго Спасителя, усвояемыя намъ вѣрою и покаяніемъ. Но, Христіанинъ, ужели это средство даетъ тебѣ право во зло употреблять даруемое намъ время? *Согрѣшимъ ли, зане нѣсмы подъ закономъ, но подъ благодатію? да небудетъ!* (Римл. 6, 15). Развѣ нѣтъ предѣла и своего времени для самаго покаянія? Положимъ, что прошедшее наше, по благости Божіей, можно какъ бы возвращать, вознаграждать покаяніемъ; но намъ не дано власти на наше будущее. Мы не можемъ приложить къ опредѣленному для покаянія времени ни одной минуты. Какъ же велико это время? не знаемъ. Знаемъ только, что оно пройдетъ и пройдетъ скоро, что роковой часъ смерти, за которымъ уже нѣтъ для насъ времени, тѣмъ незамѣтнѣе приближится, чѣмъ мы безпечнѣе, чѣмъ менѣе помышляемъ о смерти, чѣмъ болѣе стараемся, какъ сами говоримъ, сократить время — въ занятіяхъ пустыхъ, въ удовольствіяхъ суетныхъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ больше наше прошедшее, тѣмъ меньше наше земное будущее, а потому это послѣднее время тѣмъ драгоцѣннѣе должно быть для насъ, чѣмъ менѣе дорожили мы первымъ. Но придавая *такимъ образомъ* цѣнности нашему времени, не умножаемъ ли мы вмѣстѣ и затрудненій для добраго употребленія времени? Если тогда, когда время возвышало наши силы по душѣ и тѣлу, мы только укрѣпляли союзъ нашъ съ грѣхомъ, то не естественно ли ожидать, что когда время начнетъ умалять наши силы, мы еще безсильнѣе будемъ для совершеннаго исправленія нравственнаго? — Увы *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ;* а у насъ, по видимому, время только для суеты и грѣховъ, и нѣтъ времени для добродѣтели!

Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмыслении, но разумѣвайте, что есть воля Божія (Ефес: 5, 15 — 18).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Ноября 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38. НЕДѢЛЯ 30-я ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТ. Декабря 18. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11—18.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 9—10. 17—40. Евангел. Матѳ. 1, 1—25.

Св. Муч. Севастіана; св. Муч. Зои, Транквиллина, Никострата, Касторія, Клавдія, Викторина, Симфоріана, Тивуртія, Кастула, Маркеллина и Марка; св. Флора, Епископа Амійскаго; Препод. Михаила Сигела; св. Модеста, Епископа Іерусалимскаго.

СЛОВО

ВЪ ПОСТЪ ПРЕДЪ Рождествомъ Христовымъ.

Христосъ съ небесъ — срящите!
Ирмосъ 1-й пѣсни Канона.

Нѣсколько разъ уже сей призывный гласъ св Церкви касался нашего слуха; и еще нѣсколько разъ онъ услышится прежде, нежели св Церковь начнетъ торжествовать сниспествіе съ Небесъ и воплощеніе Единороднаго Сына Божія; прежде, нежели отверзетъ предъ нами Виѳлеемскій вертепъ, въ коемъ совершилась велія благочестія тайна — явленіе Бога во плоти, — приведетъ насъ, подъ руководствомъ своихъ священныхъ пѣснопѣній, къ яслямъ — тѣсному вмѣстилищу невмѣстимаго. Для чего сіе раннее воззваніе? Къ кому взываетъ и къ чему призываетъ св. Церковь, побуждая ко срѣтенію Грядущаго съ небесъ?

Когда Господь, говоритъ нѣгдѣ св. Златоустъ, благоволитъ совершить въ мірѣ что либо великое; то заранѣе приготовляетъ къ тому умы и сердца людей; — безъ сомнѣнія для того, чтобы дѣло Промысла Божія не осталось непримѣченнымъ и потому безплоднымъ для людей. Не было, нѣтъ и не можетъ быть событія въ мірѣ важнѣе, непостижимѣе и благотворнѣе для рода человѣческаго, какъ воплощеніе и вочеловѣченіе Сына Божія: потому сіе безпримѣрное событіе отъ вѣчности предопредѣлено было въ Совѣтѣ Божіемъ, предвозвѣщено еще первому человѣку тотчасъ по паденіи, и потомъ — въ продолженіи пяти тысячь лѣтъ — возвѣщаемо было міру устами св. Пророковъ, предъизображено въ образахъ и сѣняхъ ветхозавѣтныхъ. Все это, совершилось, безъ сомнѣнія, для того, чтобы родъ человѣческій, вѣрою и ожиданіемъ, достойно предуготовилъ себя къ срѣтенію Небеснаго Посѣтителя душъ, Господа и Спасителя Своего, и явился способнымъ воспріять принесенныя имъ блага. Для сего Самъ Господь многократно являлся древнимъ Патріархамъ; для сего явлено толикое множество чудесъ въ избранномъ народѣ; для сего дарованъ Богописанный законъ на Синаѣ, посланы Пророки, словомъ: совершено все, о чемъ читаемъ въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта. Всѣми этими дѣйствіями Божественнаго Промышленія Своего Господь внушалъ человѣкамъ одно: *Христосъ съ небесъ — срящите!*

Теперь, когда неизреченная тайна воплощенія Сына Божія уже совершилась, когда Господь, вознесшись на небо съ плотію своего, пріидетъ паки на землю только въ по-

слѣдній день міра, — казалось бы, не нужно уже воніять о срѣтеніи Его. Преимущественно же Христіанъ, которые отъ самаго крещенія своего такъ должны быть соединены со Христомъ, какъ вѣтви съ питающею ихъ лозою, какъ члены тѣла съ управляющею ими главою, — казалось бы, излишне возбуждать къ срѣтенію Господа. Но увы! св. Церковь и по рожденіи насъ водою и Духомъ въ жизнь новую, и — быть можетъ — по многократномъ обновленіи и возрожденіи въ покаяніи, принуждена паки и непрестанно болѣзновать, дондеже вообразится въ насъ Христосъ, когда мы забвеніемъ о своемъ Спасителѣ и частыми грѣхопаденіями расторгаемъ блаженный и животворный союзъ съ Нимъ. Самъ Господь, изгоняемый изъ сердца нашего разсѣяніемъ мыслей нашихъ по предметамъ суетнымъ и неподобнымъ, небреженіемъ о своемъ спасеніи, неправдами и беззаконіями, принужденъ, такъ сказать, искать входа подъ убогій кровъ души нашей, чтобы обогатить насъ богатствомъ благодати своея, — стоять у дверей сердца нашего и толкать, дабы войти и вечерять съ нами. Чтобъ пособить намъ обновлять, сколь можно чаще, блаженный союзъ нашъ съ источникомъ жизни и блаженства нашего, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, или лучше никогда непопустить удаляться отъ Него, что бы помочь намъ вообразить въ себѣ Христа съ Его смиреніемъ и благостію, правдою и милосердіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ, святостію и чистотою, въ чемъ и состоитъ главное и необходимое условіе духовно-таинственнаго единенія съ Нимъ, — св. Церковь, между многими иными средствами, установила времена, въ которыя мысли наши посреди вихря суеты житейской преимущественно утверждались бы на Немъ — нашемъ Спасителѣ и Господѣ, погружались бы въ тайны спасенія нашего, совершеннаго имъ; учредила праздненства, въ коихъ во поминается вся земная жизнь нашего Господа, всѣ подвиги и страданія, подъятыя имъ для спасенія нашего, дабы мы, взирая на образъ Божественныхъ совершенствъ Его, старались уподобляться Ему, по заповѣди Его, *да и въ насъ мудрствуется тожде, еже и во Христѣ Іисусѣ, да вообразится,* такимъ образомъ, *въ насъ Христосъ, да вселится* Онъ *вторую въ сердца наша,* да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ, ибо безъ Него не можемъ творити ничесоже, изсышемъ и извергнемся, какъ вѣтвь, оторванная отъ древа. Что бы сіи, хотя сами по себѣ воспоминательныя, но по отношенію къ намъ освящающія и возводящія насъ къ таинственному общенію со Христомъ, Церковныя торжества не были проходимы нами безъ должнаго вниманія, св. Церковь всегда возвѣщаетъ о нихъ заранѣе. И вотъ, когда уготовляется Она къ великому торжеству рожденія во плоти Господа нашего Іисуса Христа, Она воніетъ во уши наши, подобно какъ древле воніялъ Господь устами св. Пророковъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!* И это для того, чтобъ возбудить насъ должнымъ образомъ предочистить и предуготовить себя къ таинственному благодатному посѣщенію Господа, подобно какъ древле уготовлялись ко срѣтенію Господа, пришедшаго во плоти.

Что произошло древле въ слѣдствіе многочисленныхъ дѣйствій промысла Божія для приготовленія человѣковъ къ достойному срѣтенію Обѣтованнаго Искупителя? — Утвердилась въ мірѣ св. Вѣра, процвѣли многочисленныя добродѣтели, усилилось ожиданіе Искупителя не только въ избранномъ народѣ, но и у самыхъ язычниковъ. Св. Павелъ свидѣтельствуется въ этомъ цѣлымъ облакомъ свидѣтелей, кои *вси послушествовали быша вторую*, и которые такъ многочисленны, что, по слову Апостола, недостало бы времени повѣствовать о нихъ подробно. Въ самомъ дѣлѣ, соборъ святыхъ Божіихъ, просіявшихъ въ Ветхомъ завѣтѣ такъ многочисленъ, добродѣ-

тели ихъ столь велики и разнообразны, вѣра ихъ столь возвышенна и чудодѣйственна, что, читая повѣствованія оныхъ, нельзя не благоговѣть и не прославлять Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Но если утѣшительно взирать на сіи богосвѣтлыя свѣтила, то нельзя, съ другой стороны, не скорбѣть при мысли, что эти великіе праведники были только избраннѣйшіе въ избранномъ племени, въ которомъ одномъ хранился свѣтъ истинной вѣры, тогда какъ совершенная тьма покрывала всю землю; что и въ самомъ избранномъ народѣ, который, можно сказать, горѣлъ ожиданіемъ обѣтованнаго Искупителя, только нѣсколько простыхъ пастырей явились въ Виѳлеемскомъ вертепѣ, только Симеонъ и Анна срѣтили Господа въ храмѣ; что во все время земнаго служенія Сына Божія спасенію человѣковъ одни двѣнадцать рыбарей рѣшились послѣдовать за Нимъ навсегда; большая же часть или оставались равнодушными, или даже гнали и преслѣдовали Его; самые лучшіе въ народѣ только дивились Его ученію, изумлялись чудесамъ, славили Его человѣколюбіе и сострадание къ несчастнымъ, и — оставались въ ожиданіи воображаемаго славнаго Царства Мессіи, не помышляя о томъ, что истинное Царствіе Божіе уже настало, побѣда надъ діаволомъ совершилась, отпущеніе грѣховъ проповѣдано, баня пакибытія и обновленія духовнаго для всѣхъ открыта, животворящая вечеря устроена. Гдѣ причина сего гибельнаго невниманія къ тому, чего съ нетерпѣніемъ ожидали столько вѣковъ? въ развращеніи сердца, омраченнаго самолюбіемъ, корыстолюбіемъ и плотоугодіемъ, въ угожденіи страстямъ, въ привязанности къ земному. Не Богъ оставилъ Израиля своею благодатію и милосердіемъ, но Израиль удалился отъ Бога своими грѣхами и ожесточеніемъ. Гласъ Божій вопіялъ долго и неумолкаемо: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Но отяжелѣвшій слухъ народа Божія не внялъ сему благовѣстію, за что и остался внѣ Царствія Божія.

Что производитъ нынѣ благая вѣсть о срѣтеніи Грядущаго съ Небесъ? Чѣмъ отзовутся наши сердца на гласъ Церкви? — Обрѣтутся ли между нами простые разумомъ, но мудрые вѣрою пастыри, достойные услышать славословіе Ангеловъ и узрѣть Божественнаго младенца? Явятся ли мудрые волхвы повергнуть сокровища мудрости своей предъ тѣмъ, который намъ *есть премудрость отъ Бога, и правда и освященіе?* Пріидутъ ли во Храмъ Праведные Симеоны, еще разъ, на закатѣ дней своихъ, узрѣть спасеніе, *еже уготова Богъ предъ лицемъ всѣхъ людей*, и испросить себѣ у Божественнаго Отрочате отпущенія съ миромъ? Явятся ли благоговѣйныя и непорочныя Анны, способныя не только узрѣть спасеніе, но и возвѣстить о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія? Обрѣтутся ли благочестивые Захаріи, способные чистыми устами вознести во храмѣ достойную пѣснь хвалы и благодаренія Господу, *яко посети и сотвори избавленіе людемъ своимъ?* Но... св. Церковь вопіетъ ко всѣмъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!*

Такъ; для спасенія всѣхъ пришелъ и воплотился Іисусъ Христосъ: кто же можетъ не дорожить спасеніемъ, не срѣтать Спасителя? Въ соединеніи со Христомъ состоитъ истинная вѣчная жизнь наша, равно какъ въ удаленіи отъ Него — вѣчная смерть и погибель; кто же можетъ не желать вѣчной жизни, не убѣгать отъ вѣчной смерти, не искать всѣмъ сердцемъ живаго, ближайшаго общенія со Христомъ, Источникомъ жизни и безсмертія, не желать всей душею благодатнаго посѣщенія Господня, которое одно приноситъ миръ и спасеніе душѣ нашей? Кто не почтетъ посему для себя обязанностію прилично уготоваться во срѣтеніе Господу?

Христосъ съ небесъ, — всѣ срящите! Аминь.

ПРОРОЧЕСТВО

св. Пророка Исаии о рождении отъ Дѣвы Еммануила.

Исаіи гл. 7, 8, 9.

Обѣтованіе о пришествіи въ міръ Искупителя человѣковъ, благовѣствованное въ раю прародителямъ нашимъ, не разъ, потомъ, въ теченіи вѣковъ и тысячелѣтій, повторено было устами патріарховъ и пророковъ, но никогда, оно не было возвѣщено міру такъ ясно и опредѣленно, какъ во дни нечестія народа Іудейскаго устами Богодухновеннаго Пророка Исаіи, котораго св. Отцы церкви, по справедливости, называютъ ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ. Казалось, благодать Божія, избыточествующая всегда тамъ, гдѣ умножается грѣхъ, избрала эти темныя времена Іудейской исторіи для того, чтобы, среди разлива нечестія, яснымъ благовѣстіемъ, утѣшить остатокъ благочестивыхъ въ ихъ чаяніи и образумить нечестивыхъ великостію благодѣянія, или, говоря словами Апостола — *да явитъ въ вѣцѣхъ грядущихъ презѣльное богатство благодати своея* (Еф. 2, 7).

Случай къ сему пророчеству подали святому Исаіи политическія обстоятельства царства Іудейскаго, которое, за частыя нарушенія Божественныхъ уставовъ, видимо клонилось къ упадку. Два сильные сосѣди его: царь Сирійскій и Израильскій, послѣ неудачной осады Іерусалима, составили между собою союзъ для низверженія съ престола недостойнаго потомка Давидова — Ахаза, тогдашняго царя Іудейскаго и воцаренія на его мѣсто другой языческой династіи (Ис. 7, 6). Устрашенный Ахазъ, наполнившій Іерусалимъ и Іудею идолами, обратился за помощію не къ Богу отцевъ своихъ, какъ сдѣлалъ это, въ послѣдствіи, при угрозахъ Сеннахерима, благочестивый сынъ его Езекія, но къ царю Ассирійскому и къ идольскимъ суевѣріямъ (4 цар. 16, 7, 2 пар. 28, 23), которыя, впрочемъ, не могли успокоить ни его, ни народа, обьятаго страхомъ. — Тогда, Богъ, *являющійся и не ищущимъ* его, *обрѣтающійся и не вопрошающимъ о Немъ* (Ис. 65, 1.), воздвигъ Пророка Исаію, который, по повелѣнію Божію, предсталъ предъ Ахаза и благовѣстилъ ему спасеніе дому Давидова, во имя Господа, оставленнаго имъ. *Не бойся*, сказалъ онъ ему, *ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ* (7, 4), т. е. отъ двухъ, союзныхъ царей; ибо какъ ни страшна ихъ сила, но въ тайнахъ промысла Божія, уже рѣшено скорое разрушеніе сихъ царствъ рукою Θеглафелассара, и онѣ уже доканчиваютъ послѣдніе годы свои, подобно догорающимъ головнямъ.

Но нечестивый Ахазъ не хотѣлъ вѣрить сему утѣшенію Тогда, Пророкъ, по повелѣнію Божію, предложилъ для увѣренія его чудо, или знаменіе: *проси себѣ знаменіе отъ Господа Бога твоего во глубину, или въ высоту, и рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа* (Ис. 7, 11, 12). » Не по смиренію, но по гордости, говоритъ блаженный Іеронимъ, отказывается Ахазъ отъ испрошенія знаменія: ибо хотя и сказано во Второзаконіи (6, 16): *не искусиши Господа Бога твоего*, и Спаситель употребилъ эти слова противъ искушеній сатаны: однако, праведникъ, изъ повиновенія волѣ Божіей, предлагающей знаменіе, долженъ испрашивать его, тѣмъ болѣе, что и Гедеонъ и Маное просили и получили знаменіе (а). « Въ посрамленіе нечестія, Пророкъ возвѣщаетъ знаменіе отъ лица Самаго Господа, но возвѣщаетъ его не Ахазу, а всему дому Давида — того Давида, которому *клятся Господь истиною и не отвержется ея* (Ис. 131, 11), что царственное достоин-

(а) Изъясн. вел. Прор.

ство, никогда не отступитъ отъ рода его: *сего ради Господь Самъ дастъ вамъ знаменіе; се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя ему Еммануиль,* (7, 14)— знаменіе — вполнѣ Божественное и вполнѣ непререкаемое (б)! Ибо, говоритъ св. Златоустъ, »если здѣсь разумѣется не Дѣва неискусомужная, то и нѣтъ никакаго знаменія, потому, что знаменіе должно выходить изъ ряда вещей обыкновенныхъ — должно быть разительно и необыкновенно, такъ, чтобы поражало видящихъ и слышащихъ: ибо оно потому и называется знаменіемъ, что чудесно, а чуда нѣтъ никакаго, если оно не выходитъ изъ круга обыкновенныхъ вещей. И такъ, если пророкъ здѣсь говоритъ о женщинѣ раждающей по законамъ естества: то что за знаменіе было бы дѣло ежедневно бывающее? — Но ты спросишъ, продолжаетъ тотъ же великій учитель, почему Пророкъ не прибавилъ, что рожденіе Дѣвою будетъ отъ святаго Духа? Потому, что это было пророчество, и слѣдовательно, должно было, какъ я часто говорилъ, оставаться прикровеннымъ какъ бы нѣкоторою тѣнію. Впрочемъ, хотя дивный Исаія и выразился здѣсь прикровенно, однако, все сказалъ: ибо Дѣва, паки пребываетъ Дѣвою, какъ и можетъ раждать иначе, какъ не отъ Духа святаго! нарушить законъ естества никто не въ силахъ, развѣ только одинъ создавшій его. И такъ, когда Пророкъ сказалъ: *Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ:* то сказалъ — все (в)! «

Услышавъ это пророчество, домъ Давидовъ и тѣ, которые оставались въ немъ еще вѣрными Богу, безъ сомнѣнія успокоились теперь отъ страха, наведеннаго на нихъ союзомъ двухъ царей, враждебныхъ династіи Давидовой: ибо хотя исполненіе сего обѣтованія не послѣдовало тотчасъ, однако они знали, что Господь нарицаетъ и не сущая, яко сущая, что у Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, и что нерѣдко будущія отдаленныя событія Онъ предлагалъ какъ ручательство въ исполненіи своихъ обѣтованій (Исх. 3, 12).— Теперь, когда домъ Давидовъ получилъ славное обѣтованіе о происхожденіи изъ среды его Еммануила: то въ самомъ значеніи имени его видѣлъ уже новое подтвержденіе онаго древняго обѣтованія: *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися завѣтъ мой съ днемъ и завѣтъ мой съ нощію, еже не быти дню и нощи во время свое? То и завѣтъ мой разорится съ Давидомъ рабомъ моимъ, еже*

(б) Еврейскіе ученые стараются извратить явный и истинный смыслъ сего пророчества, которое такъ неопровержимо исполнилось въ лицѣ Іисуса Христа. Одни изъ нихъ относятъ его къ рожденію у самаго Ахаза — Езекіи, но неосновательно, потому, что въ это время Езекія имѣлъ уже 9 лѣтъ отъ роду (см. 4 цар. 16, 2 и 18, 2). Другіе изъ раввиновъ, относятъ рожденіе Еммануила къ женѣ самаго Пр. Исаіи, котораго дѣти носили прообразовательныя наименованія (Ис. 8, 3, 18); но Пророкъ называетъ жену свою женымъ и отличительнымъ названіемъ *пророчицы* (тамъ же ст. 3). Притомъ могъ ли Исаія назвать свою, или чью бы то ни было жену, дѣвою? Наконецъ, нѣкоторые раввины думаютъ, что Пророкъ употребилъ здѣсь безразлично слово: *дѣва*, вмѣсто *молодая женщина.* Мнѣніе опровергнутое св. Златоустомъ и притомъ вовсе несогласное съ употребленіемъ сего слова въ Библіи: ибо слово: *дѣва*, (Евр. *алма*) приписывается въ ней только дѣвицамъ въ собственномъ смыслѣ (Быт. 24, 34, Исх. 2, 8, Пс. 67, 26 и проч.). И самое производство этаго слова ведетъ къ тому же понятію, потому, что Евр. *алма* по словопроизводству отъ гл. *аламъ* скрывалъ — означаетъ утаенную, скрытую, т. е. отъ взоровъ общества, пребывающую въ домѣ подъ надзоромъ родителей. Замѣчательно, что и у язычниковъ было преданіе о рожденіи великихъ и необыкновенныхъ мужей отъ матерей— дѣвъ. См. Іерон. прот. Іовин. к. 1. гл. 26.

(в) Бес. 5 на Мато.

не быти отъ него сыну царствующу на престолѣ его (Іер. 33, 20).

Масло и медъ снѣсть, продолжаетъ пророкъ о чудесномъ Отрочати, *прежде неже разумѣти ему изволити злая, или избрати благое* (с. 15). » Это для того замѣчаетъ Пророкъ, — говоритъ св. Златоустъ, чтобы заградить уста отвергающимъ дѣйствительность воплощенія: ибо вкушеніе пищи свойственно нашей, а не Божественной природѣ. Когда же пророкъ описываетъ нетолько чудное зачатіе и рожденіе Еммануила, но говоритъ и о пищѣ, которою Онъ будетъ кормиться въ младенчествѣ, то симъ даетъ разумѣть, что Онъ, по человѣчеству ничѣмъ не будетъ отличаться отъ прочихъ людей (г). « Однако, въ тоже время, Пророкъ усвоетъ Еммануилу качества далеко превышающія совершенства природы человѣческой Озаренный Божественнымъ свѣтомъ, онъ прозираетъ сквозь сумракъ вѣковъ отдаленныхъ, видитъ въ Еммануилѣ, какъ Апостолъ, *всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9) и изображаетъ Его не какъ Пророкъ, но какъ Евангелистъ: *Отрочя родися намъ, сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, отецъ будущаго вѣка, и великіе начальство Его и мира Его нѣсть предѣла, на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ Его исправити е и заступити его въ судѣ и правдѣ отнынѣ и до вѣка — ревность Господа Саваова сотворитъ сія!* (Ис. 9, 6, 7.).

И — она, дѣйствительно сотворила сіе во время свое, *егда пріиде кончина лѣта* (Гал. 4, 4)! Еммануилъ воплотился плотіемъ святаго Духа отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, какъ предсказалъ Богогласный Исаія, за семь вѣковъ видѣвшій Его и въ славѣ Божества и въ уничиженіи человѣчества, но видѣвшій только очами вѣры *не пріемше обѣтованія!* (Евр. 11, 39) *Наша же блаженна очеса яко видятъ и уши наши яко слышатъ... мнози бо пророцы и праведницы вожделѣша видѣти, яже видимъ, и не видѣша, и слышати, яже слышимъ, и не слышаша* (Матѳ. 13, 16, 17). О! по истинѣ — *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида, отрока своего, якоже глагола усты святыхъ, сущихъ отъ вѣка Пророкъ Его!* (Лук. 1, 68, 69).

(г) Тамже.

ПРЕДАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ІИСУСА ХРИСТА ВЪ ЕГИПТѢ

Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица Его. Ис. 19, 1.

Когда дочь царя Египетскаго спасла Моисея изъ воды, Египтяне незнали, что спасаютъ будущаго освободителя Евреевъ, того — рукою котораго Богъ сотворитъ нѣкогда *отмщеніе во всѣхъ бозѣхъ Египетскихъ* (Исх. 12, 12). Но Моисей — младенецъ, спасенный отъ угрожавшей ему смерти, былъ только прообразомъ другаго Младенца, тоже спасеннаго отъ убійцъ, предъ лицемъ котораго, также, должны были потрястись *рукотворенная Египетская*, какъ предсказалъ о семъ, за семь вѣковъ, пророкъ Исаія. — Евангельская исторія говоритъ, что, вскорѣ послѣ рождества Іисуса Христа, Іосифъ получилъ отъ Бога повелѣніе укрыться отъ преслѣдованій Ирода во Египетъ, вмѣстѣ съ Маріею и Младенцемъ Іисусомъ. *Онъ же востав, поятъ Отрочя и Матерь Его нощію, и отъиде во Египетъ, и бѣ тамо до умертвія Иродова, да сбудется реченное*

отъ Господа Пророкомъ глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ сына Моего (Матѳ. 2, 14, 15).

Древнее преданіе свидѣтельствуетъ, что святое семейство прошло въ Египтѣ до Гермополиса въ Ѳиваидѣ, при вшествіи въ который, по словамъ блаженнаго Іеронима и Созомена, огромное персиковое дерево, росшее при воротахъ городскихъ и пользовавшееся священнымъ уваженіемъ у язычниковъ, преклонилось до земли, и въ этомъ искривленномъ видѣ осталось, поныне, на нѣсколько вѣковъ. Созоменъ, долго путешествовавшій и жившій на востокѣ, присовокупляетъ, что въ его время плоды и даже кора сего дерева доставляли облегченіе отъ болѣзни многимъ недужнымъ, если только они принимали это врачество съ вѣрою (а). Другое преданіе, подтверждаемое свидѣтельствами Отцовъ церкви: Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и Кирилла Іерусалимскаго, говоритъ, что пришествіе Іисуса Христа во Египетъ съ Маріею и Іосифомъ, ознаменовано было паденіемъ идоловъ, и — въ частности, идоловъ одного изъ Гермопольскихъ храмовъ, по свидѣтельству Руфина, который самъ видѣлъ развалины этого храма и слышалъ это преданіе изъ устъ Египетскихъ Христіанъ. Сіи послѣдніе, по преданію отъ отцовъ ихъ, доселѣ еще указываютъ въ нынѣшнемъ Каирѣ одинъ домъ, или лучше, пещеру, (съ давнихъ временъ обращенную въ Христіанскую церковь) въ которой жилъ предвѣчный Богомладенецъ съ Маріею и Іосифомъ (б). Вѣроятно, это та самая церковь, о которой Созоменъ и синсатель жизни св Златоуста, Палладій говорятъ, что въ ихъ время, въ Египтѣ была одна церковь, по мѣстному преданію, освященная пребываніемъ въ ней Іисуса Христа.

(а) Ц. Ист. кн. 5.

(б) Путеш. къ св. мѣст. Барск. стр. 255.

Нельзя отвергать древности, и слѣдовательно, большей или меньшей достовѣрности всѣхъ сихъ преданій, особливо — того изъ нихъ, которое передано устами великихъ отцовъ церкви, Аѳанасія и Кирилловъ — о паденіи идоловъ Египта предъ Лицемъ Божественнаго Младенца: ибо если, нѣкогда, ковчегъ завѣта, заключавшій въ себѣ только священныя вещи, будучи внесенъ въ идольское капище Филистимлянъ, повергъ и раздробилъ начасти идола ихъ: то не болѣе ли должны были потрястись *вся рукотворенная Египетская* предъ лицемъ самаго Господа Саваоѳа, снишедшаго во Египетъ *на облацѣ легкѣ*, т. е какъ изъясняютъ сіе выраженіе Пророка отцы церкви — въ чистѣйшей плоти человѣческой, не волнуемой ничемъ земнымъ и вознесенной на небеса (в)? Впрочемъ, то достовѣрно и подтверждается многими изъ отцовъ церкви, что пребываніе Іисуса Христа во Египтѣ было для него источникомъ того благодатнаго осѣненія свыше, по которому онъ ранѣе и успѣшнѣе другихъ странъ очищенъ отъ идолослуженія, и болѣе другихъ областей процвѣлъ мучениками и величайшими подвижниками благочестія (г). »Если бы кто, говоритъ св. Златоустъ, проникнулъ теперь въ пустыни Египта, то увидѣлъ бы тамъ страну достойнѣйшую и высшую всякаго рая: ибо тамъ узрѣлъ бы онъ и безчисленные хоры Ангелоподобныхъ человѣковъ, и соборы мучениковъ и исповѣдниковъ, и сонмы дѣвъ, и попранную власть діавола, и царство Христово, блистающее во славѣ, — увидѣлъ бы это и въ городахъ, и въ пустыняхъ, — и въ пустыняхъ паче, нежели въ городахъ... Не такъ блистаетъ небо множествомъ и разнообразіемъ звѣздъ, какъ бли-

(в) Кир. Ал. изъясн. на 19 гл. Пр. Исаіи.

(г) Златоустъ, Кириллъ Ал. и Іерон. въ изъясн. 19 гл. Пр. Исаіи. Тоже утверждаетъ Евсевій въ Демонстр. Evang. с. 2.

стаютъ Египетскія пустыни сонмами равноангельныхъ иноковъ, которые, отрѣшившись отъ настоящей жизни и распявшись міру, стремятся только къ почести вышняго званія, и если еще живутъ и дѣйствуютъ въ мірѣ, то живутъ не для себя, а для ближнихъ! ибо, какъ ни изнуряются они отъ поста и бдѣній, но не позволяютъ себѣ ни малѣйшей праздности и посвящая ночи священнымъ пѣснопѣніямъ и бдѣнію — дни проводятъ въ непрестанной молитвѣ и рукодѣліи, подражая Апостольскому образу жизни (д)!»

СЛОВО

ВЪ НАВЕЧЕРІЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, НА ЛИТУРГІИ.

Еще мало, елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ.
Евр. 10, 37.

Еще нѣсколько часовъ, — и св. Церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь рождшагося отъ Дѣвы Искупителя міра, Господа нашего Іисуса Христа. Долго приготовлялась она и приготовляла съ собою насъ къ сему великому торжеству; давно вопіяла въ слухъ всѣхъ: *Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите!* Слушались ли мы сего гласа, уготовлялись ли къ срѣтенію небеснаго Посѣтителя душъ? тѣмъ лучше для насъ. Господь не умедлитъ придти къ намъ, и сотворить Себѣ обитель у насъ, по Его неложному обѣтованію: *Аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ; и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобы возставить въ насъ образъ свой, изглажденный и омраченный грѣхомъ, чтобы содѣлать насъ паки храмомъ Божіимъ, каковымъ былъ первый человѣкъ до своего паденія. Если же не послушали мы гласа св. Церкви, не озаботились приготовленіемъ, какъ должно, своего ума и сердца къ великому торжеству дня Господня; тѣмъ хуже для насъ. Праздникъ Христовъ наступитъ и пройдетъ, не оставивъ въ насъ другаго чувства, кромѣ воспоминанія о нѣсколькихъ праздно проведенныхъ дняхъ; и мы примѣтимъ его развѣ только по нѣкоторымъ отмѣнамъ въ обыкновенномъ образѣ жизни, которыя, быть можетъ, займутъ собою на время нашу душу, чтобы оставить въ ней потомъ вящшую пустоту. — Но, во всякомъ случаѣ, прилично повторить теперь Апостольское слово: *еще мало, елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ.* Кто заботился напередъ приготовить себя къ великому торжеству Церкви; тотъ не почтетъ маловажнымъ сего краткаго времени до начатія торжества, и еще съ большею ревностію употребитъ его для пользы души своей. Кто не помышлялъ заранѣе о приближеніи великаго дня Господня; тому тѣмъ паче необходимо употребить эти немногіе, остающіеся часы, чтобы расположить себя, сколько возможно лучше, ко срѣтенію Господа и Спасителя своего.

Чѣмъ расположить? Благочестивымъ размышленіемъ, усердною молитвою, дѣлами милосердія: первое отверзетъ умъ и сердце къ пріятію небеснаго Посѣтителя душъ, вторая возведетъ духъ нашъ къ общенію и единенію съ нимъ, — послѣднія запечатлѣютъ таинственный союзъ сей приличною жертвою и даромъ.

И такъ, пусть духъ нашъ отринетъ, на это время, всѣ чуждые помыслы, погрузится весь въ созерцаніе безпредѣльной любви и милосердія Отца Небеснаго, явленной въ воплощеніи Единороднаго Его Сына. Чтобъ лучше

(д) Бес. 8 на Ев. Мато.

успѣть въ семъ, необходимомъ для очищенія ума нашего, дѣлѣ, будемъ, по порядку, воспоминать и размышлять: какъ первый человѣкъ— невинный и богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись совѣтомъ вражіимъ, и преступивъ святую и спасительную заповѣдь Господню, лишился чистоты и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, содѣлался плѣнникомъ діавола, добычею вѣчной смерти и ада; какъ милосердый Отецъ Небесный, по неизреченной любви своей къ человѣку, обѣтовалъ послать ему Искупителя, въ лицѣ единороднаго Сына своего, раждаемаго отъ жены, почему и нарекъ Его сѣменемъ жены; какъ сіе Божественное обѣтованіе многочастнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. Пророковъ, съ безчисленными утѣшеніями, ободреніями, возбужденіями, наставленіями, обличеніями, чтобъ оживить, укрѣпить и поддержать въ родѣ человѣческомъ вѣру во грядущаго Искупителя; какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій, то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными прещеніями и казнями людей злыхъ и развращенныхъ, то безчисленными знаменіями и чудодѣйствіями, обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія, укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе; какъ бѣдные язычники, потерявъ истинную вѣру и премѣнивъ истину Божію во лжу, преданы были въ неискусенъ умъ творити неподобная, приложились, по слову Пророка, скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ, — жили какъ безсловесные, водясь только похотями плоти, умирали какъ безсловесные, безъ надежды вѣчной жизни, осужденные на вѣчную смерть; какъ, и посреди всеобщаго развращенія древняго міра, мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, святостію и чистотою, кротостію и долготерпѣніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими богоподобными добродѣтелями; какъ, наконецъ, съ пришествіемъ Сына Божія, лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверзста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать всесвятаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная. Чрезъ сіи и подобныя размышленія умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ Небу, отъ временныхъ явленій настоящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ Промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человѣчества; самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды; сердце умягчится, согрѣется любовію и благодареніемъ къ Искупителю; душа разверзется, и самъ Господь неумедлитъ озарить ее свѣтомъ лица своего.

Какъ скоро ощутится внутрь сіе прикосновеніе благодати Господней, да не умедлитъ духъ нашъ вознеситись во срѣтеніе грядущаго къ нему Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы. О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостоинства и нечистоты, и не оставилъ погибнуть намъ во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода, — отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ; чтобъ ниспослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа своего, и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобъ даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, и всею мыслію нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ яслѣхъ; чтобы содѣлалъ душу и тѣло наше храмомъ Духа святаго, обителію всесвятыя и животворящія Троицы; чтобы даровалъ намъ не только наступающіе святые дни Праздника, но и всѣ дни жизни нашей провести

въ вѣрѣ и благочестіи, чистотѣ и святынѣ, — отразилъ отъ насъ всѣ искушенія сатанинскія, погасилъ въ плоти нашей весь пламень страстный, даровалъ Христіанскую кончину живота и непостыдный отвѣтъ на страшномъ судѣ своемъ. Ибо что ужаснѣе смерти безъ покаянія, безъ благодати св. Духа, безъ общенія съ Христомъ? Такая молитва еще болѣе отторгнетъ духъ нашъ отъ всего земнаго, соединитъ насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнитъ сердце тихою радостію о Дусѣ святѣ, — и любы Божія изліется въ сердца наша Духомъ святымъ. Тогда только способны будемъ праздновать, по слову Апостола, не въ квасѣ ветсѣ, но въ безквасіи чистоты и истины! —

Чтобъ запечатлѣть сію готовность духа къ пріятію Господа, нужна, наконецъ, благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви. Не говоримъ здѣсь о томъ внутреннемъ, неизбѣжномъ жертвоприношеніи, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстми и похотьми, умерщвленіемъ удовъ, яже на земли, — т. е. умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ страстей, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ грѣховныхъ привычекъ; безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать — содѣлаться жилищемъ Божіимъ, обителію Христовою, пріять и вмѣстить въ себѣ Божественное Отроча Виѳлеемское. Ибо *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? кое общеніе свѣта ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 14.)? Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ величаніемъ, нищета съ роскошію, чистота съ скверною? Нѣтъ, мы говоримъ здѣсь о той чистой и святой жертвѣ, которая приносится изъ чистой любви къ Богу и пріемлется, по слову Апостола, въ жертву благопріятную, въ воню благоуханія, ибо есть прямой признакъ истинной любви. Это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ, которое Онъ, по милосердію своему, вмѣняетъ самому себѣ, ибо говоритъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* И такъ пусть, въ воспоминаніе нищеты и убожества Іисусова, облегчится и восполнится, по возможности, скудость убогихъ; пусть, въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нагота неимущихъ; пусть, въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ нерѣшимыхъ узъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ узы тѣхъ, кои, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать ихъ узами темницъ, и потому сугубо достойны состраданія; пусть, въ память воспѣтаго Ангелами мира, услышатъ отъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, кои имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ. — Съ такими мыслями, чувствованіями и дѣлами, желаемъ вамъ, братіе, срѣтить великій и просвѣщенный день Господень. *Еще бо мало, елико елико, грядый пріидетъ и неукоснитъ* Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гакебуша. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 3 Декабря 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39. НЕДѢЛЯ 31-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ Декабря 25. 1849.

На Утрени: Евангеліе Матѳ. 1, 18—25.

На Литургіи: Апост. Галат. 4, 4—7. Евангел. Матѳ. 2, 1—12.

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и воспоминаніе Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Съ нами Богъ!

Кратки слова, коими оглашаетъ нынѣ слухъ вѣрныхъ своихъ православная Церковь; но какъ много въ нихъ высокаго, едва проразумѣваемаго вѣрою, значенія! Съ нами Богъ — уже не дѣйствіемъ только общаго, благопромыслительнаго попеченія, которымъ Богъ, какъ Творецъ міра, былъ всегда присущъ намъ и всей твари, но Своимъ особеннымъ, чрезвычайнымъ присутствіемъ, съ той великой минуты, когда Живущій во свѣтѣ неприступнѣмъ, единородный Сынъ Божій, благоволилъ пожить среди насъ временно, въ видимомъ образѣ человѣка, пріискреннѣ пріобщившись плоти и крови нашей, вселившись въ пренепорочную Дѣву, принявши отъ нея естество наше, въ которомъ, для спасенія людей, пострадалъ, умеръ, и воскресъ, и, наконецъ, съ тою же, воспріятою отъ насъ, но уже прославленною и обоженною, плотію вознесся туда, откуда сходилъ по неизреченному своему милосердію къ намъ. И такъ, видите сами, Бр., сколько восторгающаго душу каждаго истиннаго Христіанина заключается въ торжественномъ извѣщеніи Церкви, коимъ она оглашаетъ слухъ нашъ, преимущественно въ настоящій день, воспоминающій рожденіе по плоти воплотившагося насъ ради Сына Божія! Съ нами Богъ! Но гдѣ же Онъ нынѣ? Радостнѣйшее событіе благодатнаго, видимаго и пріискренняго общенія Богочеловѣка съ родомъ человѣческимъ не есть ли нынѣ только предметъ благоговѣйнаго воспоминанія, подобнаго тому, какое мы имѣемъ о величайшемъ благодѣтелѣ, или нѣжнѣйшемъ другѣ цашемъ, который жилъ нѣкогда среди насъ, но потомъ оставилъ насъ? Да не смущается сердце ваше, души благоговѣйныя! Съ нами Богъ—Господь Іисусъ Христосъ, благодѣтель и другъ нашъ, ибо такъ благоволилъ назвать Онъ Самъ насъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Благодатный союзъ, въ какой Онъ вошелъ съ нами чрезъ пріятіе естества нашего, во днехъ плоти своея, продолжается во всей своей силѣ, со всею спасительною дѣйственностію, до нынѣ, по неложному обѣтованію Самаго Господа, которое изрекъ Онъ, при Своемъ вознесеніи отъ земли на небо, въ лицѣ ближайшихъ учениковъ Своихъ, всѣмъ намъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Но какъ, и въ чемъ можемъ узнать слѣды обѣтованнаго Имъ общенія и продолженія того неизреченнаго все-

ленія Его между нами, начало коему положено въ вертепѣ Виѳлеемскомъ?

Не останавливаясь вниманіемъ на частныхъ, менѣе замѣтныхъ, и слѣдов. менѣе разительныхъ явленіяхъ, какія представляютъ многообразныя, часто чудесныя отношенія жизни каждаго истиннаго Христіанина въ подтвержденіе истины живаго и дѣйственнаго общенія съ нами воплощеннаго Сына Божія, мы изобразимъ, въ настоящій разъ, истину сію въ разительнѣйшихъ, общихъ событіяхъ, открываемыхъ всею Исторіею Церкви и обществъ политическихъ.

Съ нами Богъ — подтверждаетъ вся исторія Церкви, устроенной, сохраняемой и поддерживаемой Стяжавшимъ ее кровію Господомъ до настоящаго времени, и имѣющей продолжаться, по неложному Его обѣтованію, до скончанія вѣка. Подобно малому зерну горушичному, какъ сравнивалъ Самъ Господь и Спаситель нашъ вновь образуемую Церковь свою, было первое общество проповѣдниковъ и послѣдователей воплощеннаго Бога Слова. Безъ средствъ внѣшнихъ, безъ образованія, безъ естественной даже, необычайной силы характера, что иногда замѣняетъ все въ лицахъ, задумывающихъ образовать какое нибудь новое общество, явились сіи буіи міра на поприщѣ образованнѣйшаго въ то время міра, съ проповѣдію о томъ, кто былъ Іудеямъ соблазнъ, а еллинамъ безуміе, безтрепетно предстали мощнымъ Царямъ и Владыкамъ, предъ гордыми и презорливыми мудрецами, предъ суевѣрными, погруженными въ идолопоклонство народами и — чудное зрѣлище! вслѣдъ за простыми рыбарями идутъ тысячи, буйству проповѣди ихъ не можетъ противостоять ничто изъ самаго высокаго и горделиваго въ мірѣ, города и веси наполняются послѣдователями ихъ, и то, что прежде едва обращало вниманіе на себя, возбуждаетъ живое опасеніе, заставляетъ трепетать владыку вселенной — гордый Римъ, мнившій видѣть упадокъ своего могущества во множествѣ оставляющихъ слѣпое языческое идолослуженіе. Открываются гоненія и преслѣдованія, при изображеніи коихъ какъ бы застывала кровь у повѣствователей. Проповѣдники и послѣдователи Бога воплощеннаго гибнутъ на кострахъ и въ темницахъ, въ страшныхъ пыткахъ и дотолѣ неслыханныхъ мученіяхъ, — и что же? потоки крови не только не погашаютъ пламенной ревности ихъ, но каждая капля ея служитъ сѣменемъ, изъ коего возникаютъ новые послѣдователи, одушевляемые тою же ревностію за Господа; самые мучители, поражаемые свыше—человѣческимъ терпѣніемъ, мужествомъ и самоотверженіемъ ихъ, становятся сами въ ряды мучениковъ и исповѣдниковъ. Чѣмъ объяснить эти быстрые, неимовѣрные для естественныхъ соображеній, успѣхи Церкви Христовой, эту дивную силу мученичества? Кто, кромѣ Бога воплощеннаго, могъ изъ рыбарей сдѣлать ловцовъ вселенной, необразованныхъ научитъ говорить на всѣхъ языкахъ, слабыхъ по духу претворить въ героевъ, безбоязненно рѣшавшихся, и мужественно переносившихъ самыя жестокія истязанія? — Устала, наконецъ, злоба слѣпотствующаго древняго міра. Побѣдоносное знаменіе креста является на Императорскомъ Римскомъ знамени. Силою и помощію Господа Церковь одолѣла своихъ враговъ внѣшнихъ, которыми былъ — весь міръ. Но коварная и хитрая злоба исконнаго врага изводитъ на брань новыхъ, внутреннихъ враговъ. Появляются дерзкіе ругатели воплощеннаго Бога изъ среды самыхъ послѣдователей Его. Лестію и ухищреніями ума стараются они поколебать то, чѣмъ укрѣплялась Церковь въ періодъ внѣшнихъ бѣдствій — вѣру въ Богочеловѣка, Сына Божія. Раздраженныя страсти обращаютъ предметы

святой и кроткой вѣры въ кровавыя смуты и общественныя междоусобія. Являются вновь гонители, — и духъ ревности по благочестію и чистотѣ вѣры, въ истязаніяхъ и мученіяхъ, обнаруживаетъ новое доказательство благодатной помощи и непосредственнаго участія въ судьбахъ Церкви Того, Кто стяжалъ ее своею кровію, и отдаетъ иногда на поруганіе и раны только для большаго торжества ея. И кто же другой, какъ не самъ воплощенный Господь даровалъ разумъ и смыслъ тѣмъ свѣтильникамъ и защитникамъ правой вѣры, которые, глубиною Божественнаго вѣдѣнія, посрамили и низложили сколько льстивое и хитрословесное, столько же дерзкое и гибельное вольномысліе еретиковъ? Кто другой, въ подтвержденіе праваго ученія, могъ представить и тѣ особенныя внѣшнія знаменія, коими неоднократно подтверждалась, среди споровъ и состязаній, чистота вѣроученія? Кто другой сообщалъ силу и мужество претерпѣть самыя страданія и смерть тамъ, гдѣ, для недальновиднаго и незнакомаго съ глубиною таинствъ Вѣры, могло казаться безразличнымъ вѣровать такъ или иначе? — И вотъ — опираясь на седми вселенскихъ соборахъ, какъ домъ премудрости на седми столпахъ, стоитъ нынѣ Церковь Православная твердымъ оплотомъ истиннаго Боговѣдѣнія, вѣрнымъ и надежнымъ прибѣжищемъ для душъ, ищущихъ спасенія, святымъ ковчегомъ, въ коемъ хранятся всѣ, Богомъ дарованныя, цѣною крови вочеловѣчившагося Сына Божія стяжанныя и продолжительными усиліями и жертвами св. Церкви сбережевныя, сокровища Благодати, и всѣхъ благопотребныхъ внѣшнихъ средствъ, для безопаснаго плаванія по бурному житейскому морю. — И не новое ли опять чудо и знаменіе непосредственнаго пребыванія въ Церкви самаго Господа — сохраненіе ея, до настоящихъ временъ, въ древней чистотѣ и неприкосновенности, въ спасительномъ благолѣпіи внѣшнемъ, величіи и силѣ внутренней, когда на позорищѣ міра прешло или измѣнилось уже, въ коренныхъ основаніяхъ, столько обществъ человѣческихъ, когда отъ всего, чѣмъ превозносилась въ свое время гордость человѣческая, на страницахъ исторіи осталась только память назидательной суеты и жалкаго ничтожества всего, что не запечатлѣно было печатію св. Вѣры и Церкви? И — что особенно замѣчательно — не среди мира и тишины, а послѣ тѣхъ тяжкихъ испытаній, какимъ подвергалась Церковь въ древнія времена отъ язычниковъ, а потомъ отъ еретиковъ, сохранилась эта цѣлостность внутренняго и внѣшняго состава Церкви православной, это строгое согласіе ея ученія, ея священнослуженія и управленія, въ ея настоящемъ состояніи, съ устройствомъ Церкви древней, назданной *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.* Во всѣ времена она была постояннымъ предметомъ и цѣлію то тайной, то явной злобы, коварства и ухищренія исконнаго врага своего, который, изъ мрачныхъ глубинъ ада, безпрерывно металъ въ нее раженныя яростію стрѣлы свои, изводилъ на брань съ нею пособниковъ своихъ, то въ лицѣ сильныхъ и мудрыхъ земли, то въ лицѣ цѣлыхъ чуждыхъ народовъ, каковы были изступленные поклонники корана, то, наконецъ, въ лицѣ цѣлыхъ неправомыслящихъ обществъ изъ собственныхъ членовъ ея. — Не орудія ли злобы дракона противъ Церкви Христовой и нынѣшніе *продерзателе*, какъ вѣрно и разительно, въ пророческомъ духѣ, изобразилъ ихъ Богодухновенный Апостолъ, *о господствѣ нерадяще* — презирающія начальства — *хуляще въ нихъ же не разумѣютъ... питающеся лестьми своими* — забавляющіеся тѣмъ, что обманываютъ... *прегордая суеты вѣщающе... свободу обѣща-*

вающе, сами раби суще тлѣнія (2 Петр. 11, 10 — 19)? Силенъ врагъ измыслить еще новыя козни, способенъ извести на открытое или тайное поприще дѣйствованія новыхъ, еще лукавнѣйшихъ и опаснѣйшихъ, чѣмъ нынѣшніе, пособниковъ для бѣдствія Церкви. Но прошедшее ручается за настоящее и будущее. Облеченная во всеоружіе Божіе, хранимая и укрѣпляемая вѣрою въ Того, Кто сказалъ, что и врата адова не одолѣютъ Его церкви, она не боится настоящихъ и могущихъ явиться по дѣйствію сатанину новыхъ враговъ, встрѣтитъ ихъ, какъ встрѣчала и прежде, оружіемъ вѣры, надежды и любви къ Господу и Спасителю своему, который, пребывая въ ней и съ нею, силенъ избавить ее отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ злоключеній; — увѣнчаетъ подвигъ и кровію мученичества, если бы на то вызвана была допущеніемъ или прямою волею стяжавшаго ее кровію.

Съ нами Богъ! вѣщаетъ намъ и вся исторія гражданскихъ обществъ, бывшихъ всегда громкими провозвѣстниками особеннаго, ближайшаго дѣйствія Бога воплощеннаго въ судьбахъ царствъ и народовъ. — Съ ожесточенною ненавистію встрѣтилъ древній Римскій міръ твореніе Виѳлеемскаго Богомладенца — юную церковь. Но въ самой этой ненависти изрекъ для себя приговоръ паденія. Предсказанный Пророкомъ Даніиломъ нерукомый камень (Дан. 11, 34) истиплъ его до конца, потому что въ ветхомъ трудно было удержаться новому. Грозными исполнителями суда Божія являются отовсюду устремившіеся, какъ бы нѣкою невидимою силою движимые, дикіе народы. И вотъ многосоставный истуканъ сокрушенъ, сострень и смѣшанъ (ст. 35). На развалинахъ его пророчественный камень дѣлается горою и наполнитъ всю землю (—ст. 36). На новой, еще невоздѣланной почвѣ сердецъ новыхъ обитателей западнаго міра Христіанство растетъ и распространяется быстро. Новый видъ представляетъ послѣ сего вся исторія міра. Подъ внѣшнею корою грубости и невѣжества новые народы, воспріявшіе въ нѣдра своихъ обществъ вѣру въ воплотившагося Сына Божія, являютъ высокіе образцы нравственнаго совершенства, отличаются глубокою набожностію и благопокорливою дѣтскою вѣрою, душею и сердцемъ обьемлютъ, прославляютъ и покланяются Просвѣтителю душъ и сердецъ ихъ, — и Богъ былъ съ ними. При Его содѣйствіи и помощи они выросли въ народы сильные и крѣпкіе по своему политическому положенію. Но вздумалось имъ разрыть прахъ древняго язычества, который лежалъ дотолѣ подъ гнетомъ мощнаго камня; — повѣялъ на нихъ тлетворный запахъ, — обуяннымъ онъ показался вонею благоуханія: представилось имъ, будто знакомство съ отверженнымъ и неиспроверженнымъ, при ихъ же содѣйствіи, язычествомъ, сдѣлаетъ ихъ просвѣщеннѣе, и слѣдов. счастливѣе. И точно, они сдѣлались просвѣщенными въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ Адамъ, по паденіи, сдѣлался способнымъ разумѣть доброе и лукавое. Отверзлись очи ихъ на всѣ мерзости древняго нечестія и разврата: они увидѣли и воспріяли ихъ душею и сердцемъ. И что же вышло? Дотолѣ кроткая, послушливая вѣра, теперь сдѣлалась предметомъ близорукихъ сужденій, потомъ недоумѣній, далѣе сомнѣній, и наконецъ полнаго невѣр я. Подобно древнимъ языческимъ мучителямъ, благодѣтельную посланницу неба подвергли пыткѣ: безстыдный и наглый судія — разумъ разоблачилъ ее отъ внѣшнихъ, благолѣпныхъ покрововъ, провозгласилъ, будто они служатъ препоною къ созерцанію ея въ ея настоящемъ духовномъ видѣ, а въ самомъ дѣлѣ сдѣлалъ только то, что открылъ ее на поруганіе, біеніе и раны, которыя почитало себѣ потомъ въ правѣ на-

носить ей возбужденное сею первою наглостію гордое и дерзкое вольномысліе. — Мнимое просвѣщеніе, на первомъ шагу опозорившее себя такимъ безстыднымъ и наглымъ поступкомъ съ прежнею благодѣтельницею своею — св. вѣрою, торжествовало эпоху своего возрожденія. Но надъ голосомъ этого торжества ослѣпленныхъ неслышимо раздавался уже другой голосъ правосудія небеснаго, обрекавшій возрожденное нечестіе на новое сокрушеніе. Бурнымъ потокомъ разлился оживший духъ язычества, въ формахъ мнимаго просвѣщенія, на всемъ западѣ, ниспровергъ въ основаніи вѣковыя твердыни обществъ, и наконецъ, выступивъ изъ береговъ, рушился на ниспроверженіе послѣдней преграды — благочестивой Россіи. Но здѣсь хранился, въ церкви православной, и въ духѣ всего народа, тотъ же пророчественный камень, который истнилъ въ основаніи древняго языческаго истукана, — и нечестіе едва только приразилось къ сему ковчегу святыни, потерпѣло страшное сокрушеніе. Съ нами былъ Богъ, — и мы, путемъ побѣдъ и торжества, проповѣдали Его отвергшимъ Его безумнымъ нечестивцамъ. Смятенные, потомъ изумленные, и наконецъ, невольно благоговѣйные къ торжеству св. Вѣры, которая одушевляла насъ на священную брань, и которой самъ Вѣнценосный Вождь ея приписалъ все свое торжество, народы Запада вновь познали Бога воплощеннаго.

Нынѣ, благочестивые Сыны Россіи, память этого великаго въ отечественной исторіи нашей событія; въ нынѣшній день послѣдніе останки дерзкаго нечестія, приходившаго къ намъ съ цѣпями рабства, но видимымъ содѣйствіемъ Бога, Помощника правыхъ, съ стыдомъ и поношеніемъ изринуты изъ предѣловъ нашего отечества. И потому, сугубое торжество вѣщаетъ намъ нынѣ Церковь въ воззваніи своемъ: *съ нами Богъ!* По истинѣ, Бр., съ нами былъ Богъ въ эту страшную, но вмѣстѣ великую и славную, по послѣдствіямъ, годину отечественной брани. Ибо кто, кромѣ Бога Всемогущаго и Всесильнаго, могъ сломить грозную и страшную гордыню исполина, предъ коимъ трепеталъ самъ гордый Западъ? Кто, кромѣ Бога, могъ одушевить народъ, воиновъ, вождей и Помазанника тою благочестивою ревностію по Вѣрѣ, которая руководила всѣми патріотическими чувствами народа и сдѣлала возможными неимовѣрныя жертвы, принесенныя благочестивымъ отечествомъ нашимъ для спасенія своего и отмщенія кичливому врагу? Кто, кромѣ Бога, могъ и поразить многочисленныя полчища двадесяти языкъ такимъ страшнымъ, и вмѣстѣ такимъ новымъ и необычайнымъ образомъ, какимъ онѣ погибли на снѣжныхъ равнинахъ пространной Россіи? Съ нами и за насъ былъ Богъ; и потому въ насъ и чрезъ насъ совершились тогда дивныя дѣла. — Съ нами былъ и будетъ Богъ, доколѣ мы сами не увлечемся примѣромъ западнаго нечестія, вновь мятущагося нынѣ, и не отстанемъ отъ Бога. Съ нами былъ Богъ всегда потому, что мы знали Бога, любили Его и чтили Его въ простотѣ сердецъ своихъ. Насъ можетъ оставить Богъ тогда, когда, въ жалкомъ ослѣпленіи, захочемъ дерзкими умствованіями посягать на разумъ Божій, какъ это дѣлалось и дѣлается на Западѣ, когда въ сердцѣ и жизни появится мерзость нечестія и разврата, которыя всегда зовутъ на себя грозное и страшное отмщеніе Божіе. Аминь.

БЕСѢДА

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (*).

Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ (Тит: 2. 11.). Явился Богъ во плоти! Отецъ небесный столько возлюбилъ родъ человѣческій, что, для возведенія его въ жизнь вѣчную, даровалъ намъ единороднаго Сына Своего; и безконечная любовь низводитъ Сына Божія, отъ присносущной Божественной славы во ясли, отъ превознесеннаго надъ всѣми тварями величествія въ уничиженнѣйшее состояніе рабскаго образа! и все это для того только, чтобы насъ облаженствовать, чтобы содѣлать насъ участниками вѣчной славы Своей! Какая неизчерпаемая бездна милосердія и щедротъ Божіихъ! Ангелы небесные воспѣваютъ славу въ вышнихъ Богу, благовѣствуютъ земнороднымъ радость всеобъемлющую, превосходящую всякое земное веселіе! Надлежало бы, по сему, чтобы и мы отъ всей души и сердца нашего взыграли радостію; но нынѣшнее чтеніе Евангелія приводитъ насъ въ недоумѣніе, повѣствуя о бѣгствѣ Святаго Обручника, праведнаго Іосифа съ Богомладенцемъ и приснодѣвственною Его Матерію въ Египетъ, о избіеніи младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, о возвращеніи ихъ изъ Египта и водвореніи для жительства въ маломъ, презираемомъ Галилейскомъ городѣ Назаретѣ.

I. Едва наблюдатели свѣтилъ небесныхъ воздали поклоненіе Богомладенцу, къ Коему привела ихъ дивная звѣзда востока, какъ уже міръ, въ лицѣ кровожаднаго Ирода, ищетъ пагубы Божественному Отрочати. Волхвы принесли рожденному ливанъ какъ Богу, златомъ почтили Его царское происхожденіе и достоинство, смирною предобразовали ожидавшія Спасителя страданія и крестную смерть: а Иродъ, опасаясь, чтобы Богомладенецъ невозобладалъ царскимъ его престоломъ, придумалъ средство удержаться на немъ, осудивъ на истребленіе въ Виѳлеемѣ и его окресностяхъ весь младенческій возрастъ, въ томъ предположеніи, что въ числѣ избиваемыхъ младенцевъ остріе меча поразитъ и рожденнаго Спасителя! Явная опасность, а спасенія невидно!... Но, можетъ быть, молніи окружатъ Виѳлеемскій вертепъ, подобно Синайской горѣ во время Моусеева законодательства? Можетъ быть кровожаднаго Ирода поразятъ небесные громы и тѣмъ даруютъ безопасность Божественному Младенцу, коего міръ ожидалъ цѣлыя тысящелѣтія? Можетъ быть, по крайней мѣрѣ, легеоны Ангеловъ ополчатся на защиту своего Царя и Владыки?.. Нѣтъ; не таковы судьбы Божіи, какъ наши совѣты и сужденія! *Кто бо уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть* (Иса: 40. 13.). Старецъ Іосифъ праведный, предостереженный во снѣ Ангеломъ, спасаетъ отъ злобы Иродовой Богомладенца съ приснодѣвственною Его Матерію простымъ путешествіемъ во Египетъ! и тѣмъ же путешествіемъ подаетъ поводъ къ тому, что, по замѣчанію Евангелиста, въ собственномъ смыслѣ сбывается древнее отъ лица Божія пророобразовательное изреченіе Пророка: *отъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Осіи 11. 1.)!

II. Между тѣмъ, по безумному повелѣнію Ирода, въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его были избиваемы всѣ дѣти мужескаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже, смотря по времени, которое Иродъ вывѣдалъ отъ Волхвовъ. » Кто можетъ описать, « говоритъ св. Григо» рій Нисскій, » какой повѣствователь въ со» стояніи изобразить всеобщее рыданіе, этотъ » жалостный вопль дѣтей, матерей, родствен» никовъ, отцевъ, издающихъ пронзительные

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

» стопы при угрозахъ палачей? Какъ изобра-
» зить палача, съ обнаженнымъ мечемъ стоя-
» щаго надъ младенцемъ? Взглядъ его суровъ
» и дышетъ убійствомъ, рѣчь его страшна,
» одною рукою онъ тащитъ къ себѣ младенца,
» другою простираетъ мечь; между тѣмъ съ
» другой стороны мать влечетъ дитя къ себѣ
» и собственную грудь подставляетъ острію
» меча, чтобы только невидѣть очами своими,
» какъ бѣдное дитя ея будетъ умерщвлено ру-
» ками палача! Какъ описать положеніе роди-
» телей, ихъ стенанія, вопли, послѣднее про-
» щеніе съ дѣтьми своими? И все это въ одно
» и тоже время! Кто представитъ сіе ужас-
» ное бѣдствіе, во всѣхъ его видахъ, со всѣми
» подробностями, сугубыя боли недавно родив-
» шихъ матерей, жестокія терзанія природы?
» Какъ несчастное дитя въ ту самую минуту,
» когда прижималось къ матерней груди, полу-
» чаетъ смертельный ударъ? Какъ бѣдная мать
» подноситъ грудь свою къ устамъ младенца,
» и въ тоже время пріемлетъ въ свои нѣдра
» кровь его (Слово на Рождество Христово Є. Григорія Нисскаго Хрис: Чтенія 1857 г. час: 4. стр: 266.)! « Но истинѣ, казалось, что сама праматерь Іудеевъ Рахиль, погребенная въ Рамѣ на пути къ Виѳлеему, воставъ изъ гроба, наполнила окрестности рыданіемъ, соотвѣтственно предсказанію Іереміи, который предрекъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть!*

Вслушавшись въ повѣствованіе о избіеніи Виѳлеемскихъ младенцевъ, иной, по легкомыслію, скажетъ, что міръ сей не управляется Промысломъ Божіимъ, когда въ немъ совершаются такія злодѣянія! Не торопись, возлюбленный, произносить подобныя сужденія. Скажи мнѣ прежде: можно ли почитать дикіе цвѣты погибшими отъ того, что ихъ пересаживаетъ съ поля искусный садовникъ на удобренную имъ тучную землю (На св: Еванг: Матѳея Бесѣда IX. 2.)? » Какой же уронъ, « спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, » какой » уронъ понесли (Виѳлеемскія) дѣти, такимъ » образомъ умерщвленныя — и скоро достигшія » покойной пристани? « Какой пристани? спросишь. Вѣчнаго блаженства, въ сравненіи съ коимъ тысячи жизней настоящаго міра самыхъ счастливыхъ и благоденственныхъ ничего незначатъ. Посему можно ли смерть младенцевъ, какова бы она ни была, смерть непознавшихъ грѣха почесть рѣшительнымъ зломъ, если чрезъ нее достигли они блаженной вѣчности, которой многіе неудостоиваются, проживъ здѣсь и сотни лѣтъ? А скорбь отцевъ, а душевныя болѣзни матерей тѣхъ младенцевъ развѣ малое зло? родительскія горести и сокрушеніе ихъ объ умерщвленіи дѣтей послужили отцамъ и матерямъ къ очищенію отъ грѣховъ своихъ, и могли доставить имъ право на наслѣдіе Царствія небеснаго. Между тѣмъ какъ Иродъ, кромѣ того, что злодѣйствомъ своимъ заслужилъ вѣчныя мученія въ геенѣ огненной, еще въ настоящей жизни самъ себя наказалъ своимъ безуміемъ: потому что, въ бѣшенствѣ своей подозрительности, приказалъ умертвить и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, а въ скорости и душу свою изрыгнулъ въ страшныхъ мученіяхъ. Впрочемъ когда чувственному взору нашему представляется, что добродѣтельные, невинные въ сей жизни страждутъ, а нечестивые благоденствуютъ, мы должны помнить, что намъ и тысячная доля плановъ премудрости Божіей въ управленіи міромъ неизвѣстна; что мы едва начатки сихъ плановъ сколько нибудь можемъ усматривать, что, посему, сужденія наши о Божественномъ міроправленіи большею частію столько же опрометчивы и безразсудны, какъ невѣрно и безразсудно было бы заключеніе о содержаніи какой либо огром-

ной, неизвѣстной намъ, по весьма умной, книги, по крошечному клочку какой либо страницы выдернутой изъ такой книги.

III. По смерти Ирода, Ангелъ Господень повелѣлъ во снѣ св Іосифу Обручнику, чтобы онъ, взявъ Богомладенца и пренепорочную Матерь Его, возвратился въ землю Израилеву. Праведный Іосифъ немедленно исполнилъ повелѣніе Ангела: но на пути, услышавъ, что въ Іудеѣ царствуетъ сынъ Ирода Архелай; и заключая изъ сего, что еще несовсѣмъ прошла опасность относительно жизни Богомладенца, убоялся идти въ Іудею, состоявшую въ управленіи Архелая, и снова, вразумленный во снѣ Ангеломъ, удалился въ предѣлы Галилейскіе, управляемые кроткимъ Антипою, и поселился въ городѣ называемомъ Назоретъ; такимъ образомъ сбылись предсказанія пророковъ, что Іисусъ Христосъ будетъ называться Назореемъ. Назаретъ на Еврейскомъ языкѣ означаетъ цвѣтъ; такъ названъ былъ этотъ городъ потому, что стоялъ въ долинѣ, обильной всякаго рода цвѣтами, особенно розами; а Назореями преимущественно назывались такіе люди, которые, по особенному, подобно нашимъ инокамъ, обѣту, посвящали себя въ теченіи опредѣленнаго обѣтомъ времени на служеніе Богу: Іудеи же называли Назареями жителей Назарета въ насмѣшку, выражая тѣмъ презрѣніе къ нимъ, какъ къ язычникамъ и необразованнымъ людямъ. Отселѣ произошло и присловіе: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* Господь нашъ Іисусъ Христосъ, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, былъ благоуханнѣйшій цвѣтъ всего человѣческаго рода; а обрекши себя въ жертву правосудію Божественному для искупленія нашего отъ проклятія и вѣчной смерти, былъ выше всѣхъ Назореевъ, Святѣйшій всѣхъ святыхъ. Но враги Іисуса Христа, Фарисеи и Книжники, называли Спасителя Назореемъ изъ ненависти къ Нему, выставляя его въ глазахъ народа, сообразно съ предсказаніями Пророковъ, уничиженнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, даже по мѣсту Его обитанія.

И такъ нынѣшнее чтеніе Евангелія предлагаетъ намъ три урока.

Во первыхъ: какія напостигли бы насъ злоключенія, не должно отчаяваться въ упованіи на Промыслъ; но также не должно думать, будто одно чудо можетъ спасти насъ отъ окружающихъ насъ бѣдствій: потому что Богъ силенъ спасти насъ, не дѣлая чудесъ, самымъ естественнымъ и простымъ образомъ: подобно тому, какъ спасенъ Богомладенецъ отъ злобы Ирода путешествіемъ праведнаго Іосифа во Египетъ. *Во вторыхъ:* Усматривая, что въ мірѣ семъ большею частію невинность и добродѣтель страждутъ, должно всемѣрно беречься отъ роптанія на Промыслъ Божій; но благоговѣя предъ непостижимыми судьбами Божіими, которыя всегда премудры и благи, памятовать, что настоящая жизнь есть только начало безконечнаго бытія нашего!

Наконецъ, *въ третьихъ.* Какъ Христіане, слѣдуя примѣру Іисуса Христа, мы должны стараться, чтобы жизнь наша была жертвою живою, святою, благоугодною Богу; поступать же такимъ образомъ мы должны не изъ корыстныхъ видовъ, не для временныхъ выгодъ и суетной славы человѣческой, но единственно ради душевнаго нашего спасенія, памятуя, что въ мірѣ семъ добродѣтель, большею частію, подвергается поношенію и презрѣнію, а по словамъ Апостола *всѣ, искренно хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2. Тим: 3. 12.).

Воспользуемся же сими наставленіями во славу Божію, и спасемся. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ

Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою; на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія. Псал. 90, 11—13.

На комъ исполняется во всей силѣ это высокое обѣтованіе Божіе? На великихъ избранныхъ Божіихъ. Посему исполняется оно, очевидно исполняется и на великомъ Помазанникѣ Господни, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ. Вѣруемъ и самымъ опытомъ убѣждаемся, что не только великому Ангелу Церкви, святому Николаю Чудотворцу, но и многимъ *Ангеломъ* небеснымъ заповѣдано сохраняти Его во всѣхъ путехъ Его, какъ великаго Ангела земнаго, коего жизнь столь драгоцѣнна и благотворна для многихъ милліоновъ.

Вотъ, христіане соотечественники, истина и радостная, вожделѣнная для насъ, и самая поучительная, когда прибѣгаемъ въ нее съ вѣрою и благоговѣніемъ.

Ангеламъ Божіимъ заповѣдано сохраняти священную Главу Россіи во всѣхъ путехъ Ея, во всѣхъ подвигахъ для блага Россіи и всего человѣчества. И не очевидно ли это храненіе небесное? Россія видѣла его надъ неусыпнодѣятельнымъ великимъ Монархомъ своимъ повсюду и на морѣ и на сушѣ, и въ многолюдныхъ градахъ и въ пустыняхъ, и во времена счастливыя и среди тысячи опасностей. Ибо гдѣ не являлся Онъ, какъ Ангелъ — утѣшитель скорбящихъ, защитникъ напастуемыхъ, помощникъ и ободритель благихъ дѣлателей, и грозный укротитель буйныхъ и злыхъ? Сколько разъ исполнялось на немъ и это обѣтованіе Божіе: *падетъ отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится зло* (Пс. 90, 7). *Господь хранитъ вхожденіе и исхожденіе* Его (Пс. 120, 8). Вотъ, что и составляетъ высокій предметъ нашей всеобщей радости. Мы можемъ повторять съ Псалмопѣвцемъ: *возрадуемся о спасеніи твоемъ,* Боговозлюбленный Царь, *и во имя Господа Бога нашего возвеличимся;* ибо *исполняетъ Господь вся прошенія твоя; познаемъ, яко спасаетъ Господь Христа своего, слышитъ Его съ небесе святаго своего* (Пс. 17, 67). Радуемся сему, и благодаримъ за то Господа; ибо въ этомъ благодатномъ храненіи державной Главы Отечества нашего видимъ особенное благоволеніе Божіе ко всему отечеству. Но радуясь о Богохранимомъ Царѣ нашемъ, мы вмѣстѣ и поучаемся. Чему поучаемся? той святой истинѣ, что вѣрнѣйшее средство заслужить и продолжить къ намъ благоволеніе и всѣ милости Всевышняго— благоговѣйно чтить Его Помазанниковъ, исполнять Егоже непреложную заповѣдь: *не прикасайтеся помазанныхъ моихъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте* (Псал. 104, 15).

Сказано, потомъ, въ божественномъ обѣтованіи о великомъ избранномъ Божіи: *на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою.* Что изображаетъ въ словахъ сихъ священное Писаніе? Изображаетъ постоянство, твердость, непогрѣшимость избранныхъ въ исполненіи предначертаній воли Божіей. Они прямо и неуклонно, твердыми стопами идутъ по пути, указанному имъ Провидѣніемъ, и само Провидѣніе устраняетъ отъ нихъ всѣ препятствія, подобно тому, какъ устраняло оно для одного древняго Монарха, къ коему говорилъ Господь въ про-

рочествѣ Исаіи: *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю* (Иса. 45, 2). Это сказано даже о такомъ царѣ, который не зналъ Бога истиннаго, а только избранъ былъ въ орудіе особеннаго промысла Божія о Церкви. Какъ же не быть этой чрезвычайной помощи Господней для Царя Благочестивѣйшаго, верховнаго защитника Церкви православной? Какъ не имѣть силы и утвержденія свыше тому, чья воля утверждена въ волѣ Божіей? И мы видимъ, какъ неопозновенно и вѣрно совершаетъ Великій Монархъ нашъ великое служеніе свое Царю царей. Высокая душа Его не ослабѣваетъ въ виду опасностей, и не знаетъ ни страха ни унынія тамъ, гдѣ вызываетъ Его на труды и подвиги благо отечества и благо всего человѣчества. И не это ли высокое свойство Великаго Государя Россіи, извѣстное всему міру, всего болѣе страшно для враговъ ея? Но для насъ оно счастіе и радость. Ибо если самъ Всевышній утверждаетъ Помазанника своего во всѣхъ путехъ Его, устраняетъ всѣ препятствія, и исполняетъ Его *Духомъ премудрости и разума, Духомъ совѣта и крѣпости, Духомъ вѣдѣнія и благочестія* (Иса. 11, 2); то что можетъ быть тверже и вѣрнѣе нашего счастія? Можно ли сомнѣваться въ томъ, что Россія, подъ благодатнымъ правленіемъ Богомъ хранимаго и укрѣпляемаго Государя, неуклонно идетъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, какъ предназначено ей Богомъ? Да будетъ же, братія Россіяне, все это намъ и всегдашнимъ урокомъ. Это очевидно поучаетъ насъ тому, чтобы мы всемѣрно старались быть достойными столь благотворнаго и Богоугоднаго царствованія, чтобы не только именовались счастливыми подданными Царя по сердцу Божію, но и сами не были противны сердцу Божію, сами благоугождали Господу, каждый въ своемъ званіи, вѣрно исполняя свои обязанности, храня миръ и законную правду, и тѣмъ радовали сердце Боголюбезнаго Помазанника.

Предопредѣлено, наконецъ, исполниться на Благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ и сему обѣтованію: *на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія.* Въ самомъ дѣлѣ, сколько подобныхъ гадовъ и звѣрей умножилось, во дни наши, въ мірѣ нравственномъ! Не умножились ли невѣры, презрители всего священнаго? *Ярость ихъ*, по слову Писанія, *яко аспида глуха и затыкающаго уши своя* (Пс. 57, 5), ярость неукротимая и не терпящая обличеній истины. Не востали ли полчищами развратители, проповѣдники беззаконной свободы? Они подобны василискамъ, заражающимъ другихъ не только прикосновеніемъ, но и дыханіемъ. А что сказать о множествѣ дерзкихъ и буйныхъ честолюбцевъ, которые для выгодъ своихъ не щадятъ потоковъ крови человѣческой? Это львы сильные и кровожадные. Какъ назвать мудрователей, лживыми умствованіями увлекающихъ простыя души въ бездну безначалія? Это лукавыя, адскія змѣи, въ пестрой, блестящей кожѣ, скрывающія въ себѣ жало смертоносное. И вотъ, благодареніе Богу. Онъ совершилъ во дни наши великій судъ свой надъ всѣми сими врагами мира и правды, Вѣры и истины, совершилъ посредствомъ возлюбленнаго Помазанника своего, Государя нашего. Говорю: и надъ врагами вѣры и истины. Ибо не должно думать, что это враги только Властей земныхъ, — они столькоже враждебны и Власти небесной, — враждебны и потому, что, по ученію слова Божія, *противляяйся власти Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 2), и потому, что самый корень и начало такого противленія Властямъ законнымъ есть оскудѣніе Вѣры и страха Божія, что всѣ сіи мятежи и безчинія — пагубное порожденіе невѣрія и

вольнодумства. Да радуется убо не только Отечество наше, благопокорное священной Главѣ своей, но и святая Церковь, видя пораженіе аспидовъ и василисковъ, львовъ и зміевъ, грозившихъ пагубою всѣмъ, и уже столько зла произведшихъ и для обществъ гражданскихъ, и для самаго царства Божія благодатнаго. Да радуются всѣ, коимъ дороги миръ и спасеніе, да радуются торжеству истины надъ обманомъ, добра надъ зломъ, Вѣры и упованія на Бога надъ невѣріемъ и буйнымъ своеволіемъ. Но Христіане — Россіяне, радуясь, и здѣсь будемъ поучаться. Чему поучаться? Большей осторожности противъ аспидовъ и василисковъ, львовъ и зміевъ нравственныхъ. Они могутъ возродиться, могутъ опять востать, и съ большею злобою; ибо не дремлетъ исконный врагъ человѣковъ, не престаетъ ополчаться на все царство Божіе. Да не обольстятъ они никого, да не имѣютъ никакого доступа къ умамъ и сердцамъ нашимъ, — въ какомъ бы видѣ ни являлись, въ видѣ ли явныхъ враговъ или въ образѣ мнимыхъ друзей, въ безстыдныхъ клеветахъ и ругательствахъ или въ льстивыхъ совѣтахъ и лукавыхъ наставленіяхъ. Самъ сатана, увѣряетъ Апостолъ Павелъ, преобразуется иногда во Ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14). Но тотъже богодухновенный наставникъ въ предосторожность всѣмъ вѣрующимъ пишетъ: *аще Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче неже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). И еще: *миръ*, говоритъ, *имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа. Смотрите, да не кто лишится благодати Божія, да не кій корень горести, выспрь прозябая, пакость сотворитъ, и тѣмъ осквернятся мнози* (Евр. 12, 14. 15). *Хранитеся*, учитъ Апостолъ Петръ, *да не лестію беззаконныхъ сведени бывше отпадете своего утвержденія* (2 Петр. 3, 17).

Чего еще остается пожелать намъ, сынове Россіи благословенной? Остается желать и просить у Господа, да исполнится и слѣдующее обѣтованіе Его о великомъ избранномъ: *долготою дней исполню Его, и явлю ему спасеніе мое.* Да будутъ дніе Благочестивѣйшаго Монарха нашего, столь драгоцѣнные для всего человѣчества, яко дніе неба на земли, да продолжатся они до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой, и да узритъ великая душа Его еще здѣсь благотворные плоды славныхъ дѣлъ своихъ, да узритъ *спасеніе Божіе,* да насладится зрѣлищемъ мира, благоденствія и славы возлюбленной Ему Россіи, да возвеселится и о спасеніи другихъ царствъ, о торжествѣ въ нихъ истины и правды. Аминь.

НАКАЗАННЫЙ СРЕБРОЛЮБЕЦЪ.

Въ царствованіе сына Прокліева, Константина, жилъ въ Константинополѣ одинъ богатый, но чрезмѣрно скупой и сребролюбивый человѣкъ, который впадши въ болѣзнь и страшась смерти, по совѣту одного изъ друзей своихъ, впрочемъ щедраго и благочестиваго человѣка, раздалъ 30 фунтовъ золота нищимъ, въ надеждѣ, чрезъ ихъ молитвы, получить облегченіе отъ болѣзни. Эта надежда необманула его: онъ — выздоровѣлъ, но съ возвращеніемъ здоровья, возвратились и прежнія страсти: сребролюбіе и скупость. Несчастный сильно сокрушался теперь о своей щедрости и упрекалъ въ ней друга своего.— Напрасно сей послѣдній представлялъ ему, что его богатство, руками нищихъ перешло къ самому Христу Спасителю, что за это дѣло, онъ получилъ отъ Бога самое лучшее изъ

благъ мірскихъ — здоровье; напрасно угрожалъ ему судомъ Божіимъ за алчность и скупость. Сребролюбца ничто немогло ни утѣшить, ни образумить. — Тогда другъ его сказалъ ему: пойдемъ вмѣстѣ въ церковь, и если тамъ, (указывая на меня) ты произнесешь предъ образомъ Спасителя слова: Господи, это не я, а сей сдѣлалъ милостыню: то я тутъ же отдамъ тебѣ твои деньги. — Къ изумленію друга, скупой съ радостію согласился на это предложеніе его, и когда, сожженный совѣстію, произнесъ помянутыя слова въ храмѣ Божіемъ: то другъ его тутъ же возвратилъ ему 30 фунтовъ золота. — Новый Іуда, получивъ сокровище свое, спѣшилъ оставить Церковь Божію, но на порогѣ ея палъ, пораженный внезапно смертію. Устрашенные симъ грознымъ явленіемъ суда Божія, клирики предлагали другу его взять обратно свое золото. »Нѣтъ, отвѣчалъ благочестивый мужъ, оно не принадлежитъ уже мнѣ, но Богу, а Богъ посмѣваемъ небываетъ, нехочу уподобиться Ананіи и Сапфирѣ, и прошу раздать его бѣднымъ братіямъ.«

У Р О К Ъ

ОТЪ ОБЫКНОВЕННАГО ЧЕЛОВѢКА ВЕЛИКОМУ ПОДВИЖНИКУ.

Однажды, когда Препод. Антоній молился въ своей келліи — къ нему былъ голосъ: Антоній! ты еще не достигъ въ мѣру возраста усмаря, живущаго въ Александріи. — На другое же утро старецъ, взявъ странническій посохъ, отправился въ Александрію, и когда вошелъ въ домъ указаннаго ему человѣка, то сей послѣдній, увидѣвъ у себя святаго старца, пришелъ въ крайнее изумленіе. Но преподобный сказалъ ему: сядь и раскажи мнѣ дѣла твои: ибо для сего я пришелъ изъ пустыни. Смущенный усмарь отвѣчалъ: »Неномню, чтобъ я сдѣлалъ когда нибудь что либо доброе, по этому-то, и утромъ, вставши отъ одра и садясь за работу, и вечеромъ, отходя ко сну, я въ сокрушеніи сердца говорю: « Господи, весь этотъ градъ, отъ мала до велика, за свои добродѣтели, войдетъ въ царство твое, только я за грѣхи мои осужденъ буду въ геенну. « — Услышавши это, Препод. Антоній отвѣчалъ: поистинѣ, чадо, какъ благій рабъ, ты сидя въ домѣ твоемъ, спокойно достигъ въ царствіе Божіе, а я столько лѣтъ, какъ будто безуспѣшно провелъ въ пустынѣ, потому — что доселѣ неразумѣлъ всей глубины словъ твоихъ!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Декабря 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40. НЕДѢЛЯ 32-я ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ. Января 1. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1—14.

На Литургіи: Апост. 2 Тим. 4, 5—8. Колос. 2, 8—12. Евангел. Марка 1, 1—8. Луки 2, 21. 40—52.

Еже по плоти Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа; св. Василія великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія; св. Муч. Василія Анкирскаго.

НОВЫЙ (1850) ГОДЪ.

Благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!

Сходяй Спасъ къ роду человѣческому, приятъ пеленами повитіе, не возгнушался плотскаго обрѣзанія, осмодневенъ по Матери, безначальный по Отцу. Тому вѣрніи возопіимъ: Ты еси Богъ нашъ, помилуй насъ. *Стих. на Госп. воз.*

На престолѣ огнезрачнѣмъ въ вышнихъ сѣдяй со Отцемъ безначальнымъ, и Божественнымъ Твоимъ Духомъ, благоволилъ еси родитися на земли, отъ Отроковицы нескусомужныя Твоея Матере, Іисусе: сего ради и обрѣзанъ былъ еси яко человѣкъ осмодневный. Слава всеблагому Твоему совѣту: слава смотрѣнію Твоему: слава снисхожденію Твоему, едине человѣколюбче! *Тропарь Праздн.*

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

ПИСЬМА ВЪ ОБИТЕЛЬ СИНАЙСКУЮ.

1.

Іоанну, Игумену горы Синайской (*).

Письмо твоего смиренія свидѣтельствуетъ о святости твоей жизни; почему много благодаримъ всемогущаго Бога, видя, что еще есть люди, которые могутъ умолить Бога о грѣхахъ нашихъ, Ибо мы, подъ видомъ церковнаго правленія, колеблемся волнами сего міра, кои часто заливаютъ насъ. Но покровительствующая рука благодати небесной подъемлетъ насъ изъ глубины. И такъ вы, ведущіе жизнь столь покойную и безмятежную, стоящіе какъ бы на брегѣ безопасномъ, прострите наиъ плавающимъ, или лучше, бѣдствующимъ на морѣ руку вашей молитвы, и стремясь къ земли живыхъ, вспомоществуйте, какими можете, молитвами, да получите мзду во вѣки не только за вашу жизнь, но и за наше избавленіе. Святая Троица да покроетъ любовь твою рукою своего промысла, и даруетъ тебѣ ввѣренное стадо право пасти предъ очами Ея молитвою, наставленіемъ и указаніемъ приимѣ-

(*) L. XI. ep. 1. Полагаютъ, что этотъ Іоаннъ есть Преп. Іоаннъ *Лѣствичникъ*, который, впрочемъ, при св. Григоріѣ еще не имѣлъ сего названія; ибо сочиненіе его *Лѣствица* писано уже по смерти св. Папы.

ревъ добродѣтели, дабы ты, вмѣстѣ съ пасомымъ тобою стадомъ, могъ достигнуть и пастбищъ вѣчной жизни. Писано: *овцы мои пріидутъ, и пажить обрящутъ* (Іоан. 10, 9). А обрѣтаемъ сіи пажити тогда, когда, проведши зиму настоящей жизни, насытимся вѣчно цвѣтущею жизнію, какъ бы весною новою.

Отъ сына нашего Симплиція мы узнали, что въ пристанищѣ старцевъ (Serontocomium), устроенномъ тамъ нѣкоторымъ Исавромъ, недостаетъ постелей. Почему мы послали 15 одѣялъ (Laena, *плащъ*), 30 изголовій (rachana), 15 постелей, дали и деньги для покупки перинъ, и за провозъ. Просимъ любовь твою все это какъ должно принять и доставить на мѣсто, куда послано.

II.

Палладію, Пресвитеру горы Синайской (*).

Получивъ письмо любви твоей, я тотчасъ отыскалъ сына моего Симплиція и узналъ, какому искушенію она подвергается. Но любовь не имѣетъ нужды въ утѣшеніи моего слова, когда сама говоритъ: *аще господина дому веелзевула нарекоша, кольми паче домашія его?* (Матѳ. 10, 25) И опять: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Такъ говоритъ, означая словомъ *міръ* плотскія сердца, любящія міръ. Все это, какъ слышу, ты совершенно знаешь, почему и удивляюсь, какъ любовь твоя опечалилась отъ словъ человѣческихъ. Ибо при словахъ хвалящихъ или порицающихъ насъ, должно всегда обращаться къ своему сознанію, и если въ немъ не найдемъ того совершенства, которое намъ приписываютъ, надлежитъ чувствовать великую скорбь, а если не найдемъ зла, которое порицаютъ въ насъ люди, имѣть великую радость. Что пользы, если люди хвалятъ, а совѣсть обвиняетъ? Или для чего скорбѣть, когда всѣ обвиняютъ, а одна совѣсть объявляетъ насъ невиновными? Мы имѣемъ слово Ап. Павла: *похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея* (2 Кор. 1, 12). Іовъ также говоритъ: *се на небесѣхъ послухъ мой* (Іов. 16, 19). Если же у насъ свидѣтель на небеси, свидѣтель въ сердцѣ, то оставь буихъ говорить, что хотятъ. Что дѣлаютъ порицатели, какъ не дуютъ на прахъ и его возметаютъ себѣ въ очи, такъ что чѣмъ больше издыхаютъ злословія, тѣмъ менѣе усматриваютъ истины?

Впрочемъ и ихъ призывать должно, спокойно увѣщевать и всячески удовлетворять имъ, помня то, что говоритъ объ нихъ Истина: *да не соблазнимъ ихъ* (Матѳ. 17, 27). А если удовлетворенія отъ истины не желаютъ, то ты имѣешь утѣшеніе, какое усмотришь въ святомъ Евангеліи; ибо когда сказано было Господу: *вѣси ли, яко Фарисеи, слышавше слово, соблазнишася?* отвѣтствовалъ: *оставите ихъ; вожди суть слѣпи слѣпцемъ* (Мат. 15, 12. 14). И Апостолъ Павелъ, наставляя насъ, говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Римл. 12, 18). Желая сказать, чтобы мы имѣли миръ со всѣми, но предусматривая, что это трудно, предположилъ это слово: *аще возможно*, впрочемъ присовокупилъ и то, что можетъ быть, то есть: *еже отъ васъ*. Ибо если мы желаемъ сохранять въ душѣ любовь къ ненавидящимъ, то хотя они не имѣютъ мира съ нами, но мы, безъ сомнѣнія, имѣемъ

(*) L. XI. ep. 2.

съ ними. И такъ, возлюбленнѣйшій сынъ, во всемъ храни сердце, какъ написано: *всяцѣмъ хранѣніемъ блюди твое сердце, отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23).

Это кратко написалъ я въ воспоминаніе любви; но прошу исполнять долгъ молитвы за меня, да благоволитъ всемогущій Богъ сохранить меня и отъ злыхъ духовъ, и отъ развращенныхъ человѣковъ; ибо въ этомъ странствованіи моей жизни вдругъ многими бѣдами окруженъ я, такъ что могу сказать съ Псалмопѣвцемъ: *на мнѣ преидоша гнѣви твои, устрашенія твоя возмутиша мя; обыдоша мя яко вода весь день, одержаша мя вкупѣ* (Псал. 87, 17. 18). Небесная благодать да защититъ и насъ въ городахъ, и васъ въ пустынѣ; ибо древній врагъ не удерживается отъ искусительныхъ дѣйствій мѣстомъ: если и въ раю поразилъ онъ человѣка, то внѣ рая какое можетъ быть мѣсто, гдѣ не могъ бы онъ проникнуть въ души людей? Посему должно уповать только на покровительство Творца нашего и отъ глубины сердца взывать къ Нему: *буди ми въ Бога защитителя, и въ мѣсто крѣпко спасти мя* (Псал. 70, 3).

Отъ благословенія святаго Апостола Петра мы переслали вамъ клобукъ (cucullam) и подрясникъ (tunicam), что и примите, прошимъ, съ такою же любовію, съ какою мы посылаемъ.

СЛОВО

Въ день Рождества Христова (*).

Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ.

Иса: 14, 24.

Такъ говоритъ Самъ Господь силъ въ томъ пророчествѣ, которое читается нынѣ на благодарственномъ молебствіи! Такъ свидѣтельствуетъ Самъ Онъ и о своемъ всемогуществѣ, и вмѣстѣ о вѣрности и непреложности своихъ предреченій и обѣтованій. *Якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ. Весь совѣтъ Мой станетъ, и вся, елика аще совѣщахъ, сотворю.* И въ доказательство своего Божественнаго всемогущества и вѣрности указываетъ на святость и высоту существа Своего. *Яже бо Богъ Святый совѣща,* говоритъ Онъ, *кто разоритъ? и руку Его высокую кто отвратитъ?*

Въ сихъ словахъ выражается таже самая истина, которую выразилъ и Богодухновенный Псалмопѣвецъ, внимательно наблюдавшій надъ явленіями природы и міра человѣческаго, и одинъ изъ гордыхъ, но смиренныхъ Богомъ Царей Вавилонскихъ, собственнымъ горькимъ опытомъ дознавшій сіе. *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхоѳъ, сотвори. Богъ нашъ по волѣ своей творитъ въ силѣ небесныѣй и въ селеніи земнѣмъ, и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его и речетъ Ему: что сотворилъ еси* (Дан: 4. 32.)?

(*) Преосвящен. Евсевія, Епископа Ковенскаго.

И въ самомъ дѣлѣ, Бр: обратимъ ли взоръ нашъ на мудрое устройство вселенной, и мы съ удивленіемъ и благоговѣніемъ увидимъ, какъ изъ ничего, однимъ всемощнымъ словомъ, воздвигается огромное, неизмѣримое мірозданіе, и стройно движется подъ перстомъ Вседержителя въ продолженіи цѣлыхъ тысящелѣтій; какъ *Той рече и быша*, *Той повелѣ и создашася;* какъ о Немъ Единомъ *все живетъ, движется и существуетъ.* Вникнемъ ли въ ходъ событій міровыхъ, въ соотношенія дѣйствій человѣческихъ, и во всемъ этомъ не можемъ не увидѣть, какъ все премудро совершается по манію Всемогущаго Правителя вселенной — Бога, который одинъ *смиряетъ и выситъ, убожитъ и богатитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, убіетъ и жити сотворитъ, поразитъ и исцѣлитъ, и нѣсть, иже изметъ отъ руку Его.*

Но особенно, Бр, сей всемогущій перстъ Бога всеблагаго и премудраго поразительно — ясно и несомнѣнно — очевидно усматривается въ устроеніи на землѣ Церкви Божіей, и въ управленіи ею согласно цѣли ея существованія, или иначе: въ дѣлѣ домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго, средоточіе и главное основаніе коего составляетъ воплощеніе Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Начальника и Совершителя нашея Вѣры и Подвигоположника нашего спасенія, во славу рожденія коего мы совершаемъ настоящее Боголѣпное празднество. Въ семъ великомъ и спасительномъ дѣлѣ все совершалось отъ начала и совершается доселѣ такъ, какъ глаголетъ и совѣщаетъ Богъ, и иначе не могло и не можетъ совершаться, какъ благоугодно Господу, не смотря на всѣ видимыя препятствія, недоумѣнія, противорѣчія и затрудненія.

Такъ всеблагій и премудрый Богъ предназначилъ созданнаго Имъ человѣка для славы и блаженства, и не смотря ни на что, сія великая и благотворная цѣль достигается самымъ лучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ. Падшій духъ, самъ лишившись блаженства, и потомъ позавидовавъ блаженству человѣка, вовлекъ сего послѣдняго въ грѣхъ. Казалось, блаженство содѣлалось недоступнымъ человѣку, но Всеблагій и Премилосердый изрекаетъ обѣтованіе спасенія, отрадное для обольщенныхъ и ужасное для обольстителя. *И вражду положу между тобою* (зміемъ) *и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши Его пяту* (Быт: 3. 15.). И сіе пророчество, или, лучше сказать, первоевангеліе исполняется во всей силѣ и точности. Тотчасъ послѣ паденія и изгнанія изъ рая прародителей открылась сія вражда, и продолжала открываться между сынами Божіими и сынами человѣческими, между отверженнымъ сѣменемъ діавола, и благословеннымъ сѣменемъ жены, и послѣднее всегда являлось и является побѣдоноснымъ и торжествующимъ надъ первымъ. Злобный Каинъ востаетъ на кроткаго Авеля и убиваетъ его. Казалось, снова зло восторжествовало надъ добромъ и обѣтованіе о побѣдоносномъ Сѣмени жены потеряло возможность исполненія. Но ревнующій о славѣ своей и о спасеніи человѣка Богъ возставляетъ благословенное сѣмя въ Сиѳѣ, дабы отъ него произошелъ обѣтованный Искупитель міра. Родъ человѣческій размножается, а вмѣстѣ съ тѣмъ умножаются и возрастаютъ и грѣхи на землѣ. Но истинная Церковь Божія, среди всеобщаго разврата и нечестія, сохраняется въ одномъ вѣрномъ и благочестивомъ семействѣ Ноя, который за то и самъ сохраняется, среди всеобщаго потопа, дивнымъ устроеніемъ всемогущаго Промысла Бо-

жія. Изрекъ Господь: *потреблю человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота* (Быт: 6, 7.) *и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ;* и всемірный потопъ смылъ съ лица земли всѣхъ беззаконниковъ и всѣ ихъ беззаконія. Но въ тоже время опредѣлилъ Господь спасти праведнаго Ноя, за его праведность и благочестіе, и — ни общій потокъ нечестія, ни всемірный потопъ водный не коснулись праведнаго мужа съ его семействомъ. Снова размножаются люди послѣ потопа, снова умножаются и злобы человѣческія на землѣ, и — грѣшные люди, съ одной стороны, опасаясь другаго подобнаго потопа, съ другой, желая, по гордости, сотворить себѣ имя, предпріемлютъ *созданіе столпа и града,* но какъ сіе противно было и обѣтованію и намѣренію Божію, то Всевышній, въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ, изрекаетъ: *пріидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышитъ кійждо гласа ближняго своего; и — разсѣя ихъ Господь оттуду, по лицу всея земли и престаша зиждуще градъ и столпъ* (Быт: 11, 7. 8.). Потомъ нужно было отдѣлить истинную Церковь отъ Церкви лукавнующихъ, и Господь воздвигаетъ Отца вѣрующихъ въ лицѣ Авраама, и отъ его сѣмени воспитываетъ вѣрныхъ чтителей своего имени и безбѣдно хранитъ ихъ среди всѣхъ опасностей, соблазновъ и искушеній. Далѣе Богу угодно было перенести на время истинную Церковь въ Египетъ, и вопреки всѣмъ соображеніямъ и предначертаніямъ человѣческимъ, Патріархъ Іаковъ съ своимъ семействомъ переселяется туда, и его потомки проводятъ тамъ извѣстное, опредѣленное Богомъ время. Паки угодно Промыслу Божію возвратить Израильтянъ въ землю обѣтованную, въ землю, кипящую млекомъ и медомъ, и — не смотря ни на упорство и ожесточеніе Фараона, говорившаго: *кто есть Господь, егоже послушаю гласа? не вѣмъ Господа и Израиля не отпущу* (Исх. 5. 2.), ни на отчаянное сопротивленіе многочисленныхъ и сильныхъ враговъ, Израильтяне вышли изъ Египта и вошли въ землю, обѣтованную имъ Богомъ. Нужно было еще законопреступныхъ и непокорныхъ Іудеевъ наказать плѣномъ и рабствомъ, и не смотря на всѣ усилія ихъ удержать за собою землю отечественную, они отводятся въ плѣнъ Вавилонскій и проводятъ тамъ назначенное Богомъ время. Прошло сіе время и непреложный въ своихъ обѣтованіяхъ Богъ, еще за сто лѣтъ нарекшій по имени несуществовавшаго избавителя ихъ Кира, возбуждаетъ и располагаетъ сердце сего завоевателя отпустить Іудеевъ изъ плѣна въ ихъ отечественную землю, и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ и для самаго путешествія и для надлежащаго возстановленія ихъ храма и града. Вотъ важнѣйшія событія Церкви Ветхозавѣтной! Можно ли, Бр., при разсмотреніи ихъ и безчисленнаго множества другихъ подобныхъ событій, не повторить съ полною и несомнѣнною вѣрою словъ Самаго Господа силъ: *яко же глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ?...* Можно ли не согласиться, что *глаголъ Господень* никогда *не возвратится ко* Господу *тощь?*

Но, Бр. Христіане, сія всемощная сила Божественная, сія вѣрность и непреложность обѣтованій и предреченій Божіихъ, еще яснѣе и поразительнѣе открываются въ основаніи и существованіи Церкви Христіанской, или, что тоже, въ обстоятельствахъ рожденія и земной жизни Христа Спасителя, и въ послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ. Здѣсь, при каждомъ явленіи, нельзя не повторять словъ Ангела Благовѣстника (Лук: 1, 37.): *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ; для Бога вся возможна и невозможно Ему ничтоже;* нельзя не вспо-

минать и словъ Самаго Іисуса Христа: *скорѣе небо и земля прейдетъ, нежели іота одна или черта одна прейдетъ отъ закона Божія;* и наконецъ словъ св. А. Павла: *всякое обѣтованіе Божіе есть ей и аминь.* Такъ, по пророчествамъ, Христу Спасителю долженствовалъ предшествовать Предтеча Іоаннъ въ духѣ и силѣ Иліиной, и Предтеча Христовъ раждается отъ св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, не смотря ни на старость ни на безплодіе ихъ; по рожденіи вскорѣ удаляется въ пустыню, и съ ревностію Иліи обличаетъ жестоковыйныхъ и нераскаянныхъ Іудеевъ и обращаетъ сердца многихъ къ истинному Богу, явившемуся во плоти человѣческой. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ было опредѣлено, чтобы Спаситель міра явился въ мірѣ въ извѣстное время, произошелъ по плоти отъ Царскаго рода Давидова, родился отъ Дѣвы неискусобрачной во градѣ Виѳлеемѣ. И вотъ, *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего Единороднаго* (Гал: 4, 4). Дивно сохраняется отрасль Царственнаго рода Давидова, почти усѣченнаго до корня; благочестно воспитывается при храмѣ юная и преneпорочная Дѣва, пріемлетъ благовѣщеніе отъ Ангела о зачатіи и рожденіи отъ Нея Божественнаго Младенца, обручается благочестивому старцу, какъ хранителю Ея дѣвства; потомъ исходитъ повелѣніе отъ Августа Кесаря о всенародной переписи, и — святые обручники идутъ изъ Назарета въ отечественный городъ Виѳлеемъ; и — здѣсь то, въ сіе-то именно время раждается во плоти предвѣчный Сынъ Бога Отца. По дивному и премудрому распоряженію Отца небеснаго Новорожденному Царю и Богу должны были принести поклоненіе и дары цари или мудрецы восточные, — и не смотря ни на отдаленность ни на неизвѣстность пути, ведомые чудною звѣздою, путники достигаютъ Виѳлеема и приносятъ должное поклоненіе родившемуся Бого-младенцу, Христу Іисусу. Въ тоже время непорфирородный царь, опасаясь лишенія престола отъ истиннаго Царя всѣхъ царствъ и народовъ, замышляетъ умертвить сего Новорожденнаго, и для сей Богопротивной цѣли повелѣваетъ избить всѣхъ младенцевъ Виѳлеемскихъ *отъ двою лѣтъ и ниже.* Злобное и жестокое намѣреніе, по допущенію Божію, исполняется надъ тысячами, но остается тщетнымъ надъ Тѣмъ, который одинъ былъ предметомъ сего безчеловѣчнаго повелѣнія.— По указанію Божію чрезъ Ангела, Спаситель міра спасается на время во Египетъ, и, по минованіи опасности, снова возвращается во градъ свой Назаретъ.

Далѣе, въ самой земной жизни Христа Спасителя, явственнѣйшимъ образомъ выражались и Его Божественное всемогущество и непреложная вѣрность Его обѣтованій и предреченій. Первое подтверждается безчисленными, благотворными чудесами, Имъ совершенными; второе — свидѣтельствуется многими пророчествами, Имъ изреченными и оправданными событіемъ во всей ихъ полнотѣ и обширности, силѣ и точности. Такъ, Божественный Чудотворецъ со властію и силою говоритъ слѣпорожденному: *прозри,* и — тотъ прозираетъ; вѣщаетъ разслабленному: *востани, возми одръ твой и ходи, и* — недужный встаетъ, беретъ... и ходитъ; повелѣваетъ имущему сухую руку *простерть* ее, и тотъ простираетъ и свободно и легко ею дѣйствуетъ; восклицаетъ умершему юношѣ: *юноше, тебѣ глаголю: востани,* или четвородневному уже смердящему мертвецу Лазарю: *Лазаре, гряди вонъ, и* — узы смерти расторгаются, и умершіе востаютъ какбы отъ временнаго сна. Здѣсь то по истинѣ исполняется слово Божіе, возвѣщенное чрезъ Пророка: *тогда,* т. е. по явленіи въ міръ Христа Спасителя, *отверзутся*

очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ, тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ (Иса: 35, 5. 6.).

Съ другой стороны много было предреченій и обѣтованій самаго Господа нашего Іисуса Христа. Изъ нихъ особенно замѣчательны тѣ, кои касаются Его собственнаго лица, Его св: Апостоловъ, судьбы древняго храма и града, и судьбы новой Его Церкви. Такъ, ясно и опредѣлительно предсказываетъ Спаситель, что Онъ, когда пріидетъ часъ Его, *преданъ будетъ въ руки человѣкъ грѣшникъ, и осудятъ Его и оплюютъ Его и убіютъ Его, и въ третій день воскреснетъ;* и кто изъ насъ, Бр. Хр., не знаетъ, съ какою точностію исполнилось сіе пророчество, не смотря ни на привязанность къ Нему народа, ни на жалость и состраданіе Пилата, ни на предосторожности злобной Синагоги Іудейской. Ясно и опредѣлительно также предрекъ Спаситель, что во время преданія Его на смерть ученики оставятъ Его, и даже самый ревностнѣйшій изъ нихъ отречется отъ Него трижды, прежде нежели возгласитъ алекторъ, и — первый изъ Апостоловъ съ клятвою отрекается отъ Него, не смотря ни на свою ревность и любовь къ Учителю, ни на ничтожность опасенія со стороны вопрошавшей Его рабыни. Дивно, прекрасно и великолѣпно было строеніе града Іерусалима, и особенно храма его; дивились сему самые ученики Спасителя, и однажды выразили сіе удивленіе предъ своимъ Божественнымъ Учителемъ; но *Господій всяческая глаголомъ силы своея*, провидя самое отдаленное, *и паріцаяй несущая, яко сущая*, сказалъ имъ: *аминь аминь глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится. Пріидутъ дніе на тя* (Матѳ: 24. 2.), (Іерусалимъ), *и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя и обымутъ тя отвсюду, и разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ* (Луки. 19, 44. 45.); и, можно сказать, съ неимовѣрною точностію исполнилось сіе страшное предреченіе. Чего особенно опасались Іуден и для предотвращенія чего рѣшились предать на смерть Христа Іисуса, говоря: *аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него, и пріидутъ Римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ;* то именно и сбылось надъ ними. Не прошелъ родъ, современный земной жизни Іисуса Христа, какъ дѣйствительно пришли раздраженные измѣнами Евреевъ Римляне, обложили Іерусалимъ, и огнемъ, мечемъ и голодомъ произвели ужасныя, невообразимыя бѣдствія въ Богоубійственномъ народѣ, и взяли градъ, *не уразумѣвшій времени посѣщенія своего.* Оставалось исполниться пророчеству надъ храмомъ, и, казалось, все было предпринято, чтобы воспрепятствовать сему исполненію. И желаніе завоевателя — сохранить сей величайшій памятникъ красоты, богатства и великолѣпія, и необыкновенная привязанность самыхъ Іудеевъ къ сему единственному мѣсту Святыни,— все готово было щадить и защищать храмъ Іерусалимскій, но, по видимому, случайно, а въ самомъ дѣлѣ, по допущенію Божію, вброшенъ огнь въ средину храма, и никакія усилія человѣческія не сильны были остановить ужаснаго пламени, не оставившаго камня на камнѣ. Неоднократно покушались возстановить сей храмъ, покушался въ томъ числѣ и богоотступный Юліанъ съ огромными человѣческими средствами и съ самымъ пламеннымъ желаніемъ; но все тщетно и безсильно предъ непреложными судьбами Всемогущаго. Однѣ жалкія развалины, точно также, какъ и жалкое разсѣяніе Евреевъ по лицу всея земли, рѣзко свидѣтельствуютъ и о ничтожности усилій человѣческихъ, и о непреоборимой силѣ Божественной: *яже бо Богъ Святый совѣща, кто разо-*

зоритъ? и руку Его высокую кто отвратитъ?

Наконецъ Божественный Спаситель предсказалъ своимъ Апостоламъ всѣ опасности и бѣдствія, всѣ униженія и гоненія, какія только они долженствовали претерпѣть за проповѣдь Евангельскую, но вмѣстѣ съ симъ предсказалъ и то, что *Онъ созиждетъ Церковь свою, и врата адова не одолѣютъ ей;* и всѣ сіи предреченія исполнились и продолжаютъ исполняться со всею вѣрностію и точностію. Церковь Христова, при самыхъ малыхъ, по суду человѣческому, средствахъ, и при самыхъ непреодолимыхъ, по видимому, препятствіяхъ, быстро растетъ, и укрѣпляется, такъ что еще Апостолы, въ свое время, необинуясь могли сказать, что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* Примѣчательно, Бр. Хр, въ семъ отношеніи, благоразумное сужденіе одного фарисея, произнесенное имъ по поводу взятія Апостоловъ подъ стражу и запрещенія имъ проповѣдывать о имени Іисуса Христа: *Аще будетъ,* говорилъ Гамаліилъ сочленамъ своего сонмища, *аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ сей, разорится; аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то* (Дѣян. 5, 38, 39.). И подлинно, Бр., чего не было употребляемо противъ и ко вреду св. Церкви Христовой? безъ преувеличенія можно сказать, врата ада отверзлись, отверзлась и бездна испорченнаго человѣческаго сердца, и извергли изъ себя все, что только есть злаго и коварнаго, хитраго, жестокаго и обольстительнаго, и все это — противъ Церкви Христовой: но среди всѣхъ бурь и треволненій Церковь стоитъ и пребываетъ непоколебима; ибо основана на краеугольномъ камени Іисусѣ Христѣ; а сей камень, Бр., такъ крѣпокъ и силенъ, такъ могущественъ и несокрушимъ, что *всякій, кто падетъ на камень сей* (Матѳ. 21. 44.), безвѣріемъ, или сомнѣніемъ, злобою или ожесточеніемъ, *сокрушится;* но съ другой стороны *на кого падетъ и самый сей камень* за его противленіе, измѣну, или отступленіе, *того онъ сотретъ,* сокрушитъ и обратитъ въ прахъ и ничтожество. Такъ-то, Бр., въ судьбѣ Церкви Христовой вѣрно и непреложно сбывается слово Господа силъ: *якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ. Яже бо Богъ Святый совѣща, кто разоритъ? и руку Его высокую кто отвратитъ? Не бо яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣчь измѣняется. Той глаголетъ, и не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли?*

Новое и ближайшее доказательство, сей непреложной истины представляетъ наша отечественная Исторія, и именно тѣми своими событіями, о коихъ воспоминаемъ мы нынѣ. Такъ, Бр. Россіяне, было время, и оно было недавно, когда тѣхъ, » о ихже ревновахомъ наставленіихъ, враговъ имѣяхомъ буйныхъ и звѣронравныхъ (Молитв. на молеб.), « и когда сіи враги, пришедши, по допущенію Божію, въ нескусенъ умъ творити неподобная, и въ семъ состояніи низпровергши и поправши въ своемъ отечествѣ все святое и священное, подъ предводительствомъ своего неистоваго вождя, устремились на чуждыя области и царства, и, подобно бурѣ, низпровергши престолы, или перенесши ихъ съ однихъ мѣстъ на другія, и, снявъ вѣнцы съ главъ вѣнчанныхъ, и дерзко возложивъ ихъ на главы невѣнчанныя, наконецъ съ тоюже цѣлію вторглись въ предѣлы и нашего отечества. Тяжкая была эта година и для царства Русскаго и для Церкви православной! Много пало и разорено градовъ и весей; много пролито крови и вѣрныхъ сыновъ Россіи, и незванныхъ пришельцевъ изъ страхъ

чуждыхъ Самый градъ престольный » въ немже отъ лѣтъ древнихъ призвася имя Господне,« уступленъ былъ врагу гордому и властолюбивому, и въ немъ храмы обнажены или разрушены, святыня поругана, уставы св. Вѣры попраны, права народныя нарушены. — Но когда запылала Москва — сердце Россіи, вмѣстѣ съ нею воспылали сердца и вѣрныхъ Россіянъ праведною местію къ врагу богоотступному и пламенною ревностію къ защитѣ отечества, вѣры и Церкви православной. Совершилась мѣра наказанія Божія надъ Россіянами, и Тотъ, кто сказалъ нѣкогда о сынахъ Израилевыхъ: *поспящу жезломъ беззаконія ихъ, милости же Моея не отиму отъ нихъ,* » на время мало оставль насъ, милостію великою помиловалъ насъ и далъ намъ хребетъ супостатовъ нашихъ. «

Вѣчной памяти достойный, Благословенный Богомъ и всѣми народами Европы, Благочестивѣйшій Государь Александръ Павловичъ, о силѣ вѣры и упованія на Бога — Помощника во браняхъ, далъ твердый обѣтъ — не полагать оружія, доколѣ хотя одинъ врагъ останется въ землѣ Русской, и при очевидной помощи Божіей, при содѣйствіи молитвъ смиренныхъ служителей алтаря, при раскаяніи и обращеніи къ Богу всего народа Русскаго, изгналъ враговъ изъ предѣловъ нашего отечества, и къ настоящему великому празднеству Церкви, присовокупилъ новое побѣдное торжество отечественное.

Чему же, Бр., поучаетъ насъ настоящее торжество? Что назидательнаго можемъ особенно извлечь для себя изъ настоящаго собесѣдованія? Извлечемъ слѣдующее:

Во 1-хъ Господь Богъ нашъ вѣренъ и непреложенъ во всѣхъ своихъ словахъ и обѣтованіяхъ: слѣдовательно нашъ долгъ вѣрить всѣмъ Его словамъ и обѣщаніямъ и, или несомнѣнно надѣяться отъ Него благъ вѣчныхъ, или неизбѣжно ожидать мученій нескончаемыхъ, смотря по нашей жизни и дѣятельности; а для сей цѣли всегда стараться быть вѣрными всѣмъ своимъ словамъ, намѣреніямъ и обѣщаніямъ, сообразнымъ съ чистотою вѣры и нравственности; измѣнить свою худую природу на лучшую и святую и искать спасенія въ единой, святой и православной Церкви и въ единомъ Спасителѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, кромѣ *имени* котораго *нѣтъ другаго имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣя: 4. 12.).

Во 2-хъ Богъ нашъ всесиленъ и всемогущъ: слѣдовательно мы должны быть твердо увѣрены, что никакія враждебныя усилія, никакая злоба всего ада не могутъ одолѣть Церкви Христовой и сокрушить краеугольный Камень нашего спасенія; и потому мы не должны до отчаянія страшиться никакихъ враговъ — ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ, ни видимыхъ ни невидимыхъ; ибо, скажемъ словами св. Церкви, » *имуще вѣры утвержденіе всемірную Славу, отъ человѣкъ прозябшую и Владычку рождшую, Поборника имамы изъ Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи; ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ.* « Аминь.

НОВАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе.
Іоан. 13, 34.

Почему заповѣдь: *любите другъ друга,* называется новою? Не самая ли она древняя?

Не сказано ли еще въ законѣ Синайскомъ: *возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе?* (Лев. 19, 18). Не положена ли она, при сотвореніи человѣка, въ сердцѣ его? Такъ! въ этомъ отношеніи заповѣдь о взаимной любви Христіанъ есть самая древняя, какъ и называетъ ее св. Іоаннъ Богословъ: *не заповѣдь*, говоритъ, *нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху* (1 Іоан. 2, 7). Въ какомъ же смыслѣ таже заповѣдь есть новая? *Паки*, продолжаетъ тотъ-же ученикъ и учитель любви, *заповѣдь нову пишу вамъ, еже есть по истинѣ въ Немъ и въ васъ* (— 8). Что же это *въ Немъ*, то есть, Іисусѣ Христѣ? То, на что самъ Онъ, Наставникъ небесный, указываетъ: *да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы.* Вотъ что новое, никогда прежде невиданное въ родѣ человѣческомъ, — явленіе на земли всесовершенной, чистѣйшей, всеобъемлющей любви воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія, явленіе сей любви во всѣхъ дѣлахъ, во всей жизни и въ смерти Богочеловѣка, явленіе любви свѣтоносной и животворящей. И вотъ говоритъ Богословъ, *тма мимоходитъ, и свѣтъ истинный сей уже сіяетъ.* Къ сему-то свѣту призваны мы и должны всемѣрно убѣгать пагубной тьмы. Кто же во свѣтѣ и кто во тьмѣ? *Любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть,* — онъ не преткнется и не падетъ. *А ненавидяй брата своего во тьмѣ есть, и во тьмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ* (1 Іоан. 2, 10. 11) Господь, показавшій намъ новую для насъ жизнь святой любви, хощетъ, чтобы духъ Его любви былъ и нашимъ духомъ, чтобы и въ насъ произвелъ жизнь новую, подобную всесвятой жизни Его — Спасителя нашего: *якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе.*

Вотъ заповѣдь, которая, сама по себѣ никогда не ветшающая, такъ часто ветшаетъ, или слабѣетъ въ сердцахъ нашихъ! Не нужно ли потому чаще возобновлять ее намъ въ себѣ самихъ? Не нужно ли чаще вопрошать намъ самихъ себя: какъ возлюбилъ насъ Господь, и какою обязалъ насъ любовію другъ къ другу?

Какъ возлюбилъ насъ Господь? Вспомни, Христіанинъ, какъ Онъ, Владыка и Творецъ нашъ, для насъ низшелъ до зрака рабія, до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника, наконецъ до креста и смерти. Благоговѣй предъ этою бездною смиренія, въ какую низвела Его любовь къ неблагодарной твари своей Познай изъ сего, какова должна быть и твоя любовь къ ближнимъ. Она также должна быть смиренна, не знать гордости и высомѣрія, и не презирать ни одного вида бѣдности и несчастія въ другихъ. Она должна являть себя такъ, какъ учитъ Апостолъ Павелъ: *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими, — не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Рим. 12, 15. 16), *кійжда васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (— 15, 2), *честію другъ друга больша творяще* (12, 10).

Какъ возлюбилъ насъ Господь? Помысли, душа вѣрующая, чѣмъ пожертвовалъ, отъ чего отрекся для спасенія твоего воплотившійся Сынъ Божій? По самому человѣчеству своему, чистѣйшему, всесвятому, имѣвъ все право на высокое блаженство, Онъ отрекся сего блаженства, принялъ на себя всѣ виды бѣдствій и страданій человѣческихъ, — *насъ ради обнища богатъ сый* (2 Кор. 8, 9). За свое небесное ученіе, за свои божественныя благодѣянія человѣчеству, достойный всѣхъ вѣнцевъ и почестей, Богочеловѣкъ избѣгалъ и чести и славы, терпѣливо и кротко перенесъ всѣ поруганія и гоненія отъ самихъ тѣхъ, коимъ благотворилъ: *укорялемъ противу не уко-*

ряше, страждя не прещаше (1 Петр 2, 23); *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзалъ устъ своихъ* (Иса. 53, 7). Имѣя всю силу и власть единымъ словомъ потребить враговъ своихъ, Спаситель не переставалъ щадить ихъ и миловать, и даже молился за нихъ: *Отче, отпусти имъ, не видятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Теперь видишь ли, Христіанинъ, какой любви требуетъ отъ тебя Господь твой? *Образъ*, говоритъ, *дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан 13, 12). И мы, послѣдователи Того, кто ничего не пощадилъ для насъ, но всего себя предалъ въ жертву искупленія нашего, и мы да не жалѣемъ трудовъ, не чуждаемся и скорбей для блага нашихъ ближнихъ. И наша любовь должна соединяться съ самоотверженіемъ. *Никтоже своего си ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24); *благословляйте гонящія вы, благословите, а не клените, никому же зла за зло воздающе* (Римл. 12, 14. 17). *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (— 21).

Какъ возлюбилъ насъ Господь? Спросимъ лучше: чѣмъ не обязаны мы любви Господней? Божественный Искупитель, своими заслугами крестными, открылъ намъ всѣ сокровища благодати и самой славы вѣчной. Еще живя на землѣ, отверзалъ Онъ сокровищницу премудрости и всемогущества своего во спасеніе душъ человѣческихъ; а возшедъ во славу и пріявъ, по самому человѣчеству, всяку власть на небеси и на земли, чего не даровалъ, чего не даруетъ и не готовъ даровать, только могли бы мы принять то нашею вѣрою и сохранить любовію? Все, что есть у насъ добраго, все, чѣмъ пользуемся, наслаждаемся, чѣмъ даже дышемъ и живемъ, — все это знакъ и плодъ любви къ намъ нашего Спасителя и Господа. Такъ! самая жизнь настоящая есть плодъ любви Его. Ибо еслибъ не искупилъ Онъ насъ; намъ не жить бы такою жизнію, мы не имѣли бы надежды на лучшее, надежды на самую жизнь вѣчную, мы всѣ давно были бы жертвами смерти вѣчной. Откуда и всѣ блага жизни нашей общественной, благоустроенной? Кто даруетъ намъ миръ и безопасность, правду и милость законовъ, довольство и обиліе всѣхъ средствъ жизни? Кто даруетъ намъ Благочестивѣйшихъ Царей, мудрыхъ Пастырей и правителей? Все это отъ Его любви божественной, все это и подается и сохраняется Его благостію, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Тѣмъ болѣе отъ Него тѣ безцѣнныя средства благодати, коими пользуемся въ святой Церкви Его; въ Его свѣтѣ ходимъ, имѣя руководителемъ божественное откровеніе; Имъ дано намъ право чадства Божія, Имъ посланъ намъ всесвятый Духъ, неистощимый источникъ небесныхъ дарованій, имъ *честная и великая обѣтованія дарованася, да сихъ ради будемъ божественаго причастницы естества, отбѣгше же въ мірѣ похотныя тли* (2 Петр. 1, 4). Всего этого мы не знали бы, не имѣли бы ничего добраго, еслибъ такъ не возлюбилъ насъ Господь, еслибъ не благоволилъ пріити къ намъ и внесть за насъ грѣшныхъ безконечный долгъ въ сокровищницу вѣчнаго Правосудія Божія. — Истинно, Тебѣ единому, Агниче Божій, заколенный во спасеніе міра, мы всѣ и всѣмъ обязаны, Тебѣ принадлежитъ *и сила и богатство, и премудрость, и честь, и слава, и благословеніе!* (Апок. 5, 12).

Такою всеблагою, щедроподательною и неистощимою любовію возлюбилъ насъ Господь. И вотъ говоритъ намъ: *якоже Азъ возлюбихъ вы, и вы любите себе.* И эта запо-

вѣдь любви есть также высокое знаменіе любви Его къ намъ. Господь говоритъ какъ бы такъ: »когда я столько возлюбилъ васъ, и вы подобно любите другъ друга: это для Меня лучшая благодарность за всѣ мои благодѣянія къ вамъ, лучшее воздаяніе за мои труды и страданія; это и наилучшее благо, котораго Я самимъ вамъ желаю. И вы любите другъ друга съ такою же чистотою, искренностію, готовностію дѣлать добро всѣмъ, и съ такою щедростію, съ какою возлюбилъ Я васъ. Тогда только будете достойны Меня, тогда будете истинно моими учениками: *о семъ уразумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан 13, 35). Тогда вѣрно блаженство ваше, и на всегда непоколебимо: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (—14, 23).

Какъ же это не новая заповѣдь? — Кто такъ осуществилъ заповѣдь любви въ самомъ себѣ? Кто съ такою благостію и въ такомъ видѣ предложилъ ее человѣкамъ? Кто такіе плоды и награды обѣщалъ за исполненіе ея? Чѣмъ болѣе размышляемъ о ней, чѣмъ болѣе углубляемся въ тайну ея, тѣмъ вящшія красоты и совершенства открываемъ въ ней. Даже, чѣмъ кто усерднѣе и точнѣе старается исполнять эту заповѣдь, тѣмъ болѣе сознаетъ обширность и высоту ея, — сознаетъ, какъ далекъ еще онъ отъ своего божественнаго образца, но тѣмъ сильнѣйшія ощущаетъ побужденія очищать распространять и возвышать любовь свою, и тѣмъ болѣе находитъ въ ней сладости и блаженства. Такимъ образомъ заповѣдь Господня всегда, и во времени и въ вѣчности, пребудетъ *новою*, никогда не ветшающею и все обновляющею. *Любы николіже отпадаетъ, аще ли пророчествія упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится* (1 Кор. 13, 8), — любовь никогда не упразднится и не умолкнетъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Декабря 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 41. НЕДѢЛЯ 33-я ПО ПРОСВѢЩЕНІИ. Января 8. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 7—13. Евангел. Матѳ. 4, 12—17.

Препод. Георгія Хозевита и Емеліана Исповѣдника; Прп. Домники; священномуч. Картерія; Прп. Григорія Печерскаго; св. Муч. Іуліана и Василиссы, Кельсія, Антонія Пресвитера, Анастасія и Маріониллы; св. Муч. Ѳеофила Діакона и Елладія; Прп. Иліи пустынника.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

О томъ, чего мы должны просить у Бога (а).

Ничего житейскаго не будемъ просить у Господа: ибо Онъ, не ожидая нашего напоминанія и безъ нашего прошенія, даруетъ намъ все нужное: *яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мат. V. 45). Послушаемъ, какъ Онъ, увѣщевая насъ, говоритъ: *ищите прежде Царствія Божія и сія вся приложатся вамъ* (Мат. VI. 33.). Видишь ли, что Онъ уготовалъ намъ въ даръ будущее, — а все сіе (т. е. житейское) обѣщаетъ въ добавленіе. И такъ не будемъ превращать порядка; прежде всего не того проси, что получишь въ добавленіе, но того, что Господь повелѣлъ, дабы намъ можно было получить въ наслажденіе и то и другое. Онъ Самъ наставилъ и опредѣлилъ, сколько нужно просить о вещахъ, принадлежащихъ житейскому быту, заповѣдавъ говорить въ нашей молитвѣ сіи, исполненныя любомудрія, слова: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Мат. VI. 11.), т. е. дневную пищу. Посему не будемъ просить у Него чего либо другаго изъ временныхъ вещей ибо весьма неприлично у всещедраго и всемогущаго Господа просить того, что исчезаетъ вмѣстѣ съ настоящею жизнію, да и въ сей жизни измѣняется и преходитъ, каково все человѣческое: назовешь ли богатство, или власть, или славу человѣческую. Будемъ просить постояннаго, довлѣющаго намъ и не подлежащаго никакой перемѣнѣ. Вѣдая благость нашего Господа, мы не должны заботиться о вещахъ житейскихъ, но со всѣмъ тщаніемъ устремляться къ небесному. Если Онъ *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя*; то тѣмъ болѣе не презритъ отвращающихся отъ зла, и убѣгающихъ неправды, тѣмъ болѣе удостоитъ ихъ своего великаго промышленія и будетъ во всемъ пещися о нихъ. Зная сіе, возлюбленные, будемъ вѣрить Божественнымъ обѣтованіямъ, и не творитъ противнаго велѣніямъ Господа. Мы ничѣмъ не отличаемся отъ невѣрныхъ въ нашихъ дѣлахъ: ибо, если Онъ обѣщаетъ намъ будущее, а мы, не полагаясь смѣло на Его обѣщанія, прилѣпляемся къ временному; то

(а) Изъ бесѣды 54-ой по книгу Бытія.

какое еще нужно свидѣтельство невѣрія, кромѣ сего свидѣтельства нашихъ дѣлъ? Богъ повелѣлъ намъ просить у Него не временнаго и тлѣннаго, а паипаче будущаго; но мы, въ противность Ему, ищемъ того, чего онъ не повелѣлъ, — а что онъ повелѣлъ, того не ищемъ. Поступая такимъ образомъ, нерадѣя о себѣ, раздражая кроткаго и милостиваго Господа нашего, мы однакоже спрашиваемъ, когда впадаемъ въ различныя искушенія: за что Онъ на насъ гнѣвается и часто насъ оставляетъ? Между тѣмъ какъ не думаемъ о грѣхахъ своихъ, обольщая сами себя. И такъ, умоляю васъ, отвергши все сіе, ничего не станемъ предпочитать нашему спасенію: *кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Мат. XVI. 26.). Излишнее въ имѣніи раздадимъ нищимъ, покажемъ великое любомудріе во всемъ, презримъ суетную славу, откинемъ человѣческую гордость, и возъимѣемъ великую любовь другъ къ другу, дабы насладиться благъ и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ которымъ Отцу и Святому Духу слава и держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

СВ. ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

I.

Св. Ириней родился въ началѣ царствованія Императора Адріана, около 120-го года по Р. Х. (а). Кто были его родители и какое получилъ онъ воспитаніе, неизвѣстно; несомнѣнно только то, что онъ въ самой юности напоенъ былъ чистымъ Апостольскимъ ученіемъ, находясь при св. Поликарпѣ, Епископѣ Смирнскомъ (б). Св. Ириней питалъ такое высокое уваженіе и любовь къ великому Наставнику своему, что навсегда запечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ не только его благодатные уроки, но и самый его видъ, поступь, движенія, обращеніе и привычки, и потому, безъ сомнѣнія, усвоялъ себѣ, сознательно и несознательно, его мудрыя правила жизни, его тихій, истинно благородный, миролюбивый, но твердый характеръ. Это показалъ онъ въ дѣятельности своей на чредѣ Пастырскаго служенія.

Съ Востока св. Ириней отправился на западъ, въ Галлію; по свидѣтельству Григорія Турскаго, онъ посланъ былъ туда св. Поликарпомъ (в). Св. Іоаннъ, Епископъ Ліонскій, рукоположилъ его въ пресвитера. Достойный ученикъ мужей Апостольскихъ (г) снискалъ къ себѣ всеобщее расположеніе и довѣренность у Христіанъ Галльскихъ, во времена самыя трудныя и тяжкія для Галльской Церкви. Въ семнадцатый годъ царствованія Антонина Вера (177 г. по Р. Х.) тамъ возгорѣлось страшное гоненіе противъ Христіанъ, и множество вѣрующихъ претерпѣли разныя мученія и смерть: между другими мучениками того времени былъ

(а) Такъ думаютъ ученые, основывая счисленіе свое, главнымъ образомъ, на томъ, что св. Ириней юношею былъ при св. Поликарпѣ. Vid. Lump. Hist. Theolog. crit. t. III, pag. 189 et cet.

(б) Св. Ириней родился, безъ сомнѣнія, недалеко отъ Смирны и — отъ Христіанскихъ родителей, иначе не поступилъ бы такъ рано въ ученики св. Поликарпа. Изъ твореній св. Иринея увидимъ, что онъ имѣлъ обширную ученость и образованъ былъ научно; но когда и гдѣ получилъ онъ такое образованіе, неизвѣстно.

(в) Hist. Franc. 1, 29.

(г) Кромѣ св. Поликарпа, св. Ириней обращался и съ другими Апост. мужами, напр. съ Папіемъ. Vid. Irin. lib. V, cap. XXXIII.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 42. НЕДѢЛЯ 34-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Января 15. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Колосс. 3, 4—11. Евангел. Луки 17, 12—19.

Препод. Павла Оивейскаго, и Іоанна Кущника; св. Муч. Пансофія.

СЛОВО ПРИВѢТСТВЕННОЕ (*).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Рим. 1. 7.

Обычай есть и въ быту житейскомъ, при первой встрѣчѣ, привѣтствовать другъ друга какимъ либо благожеланіемъ. Принесши на престолѣ св. храма сего, въ первый разъ, безкровную жертву, умоляющую о грѣхахъ нашихъ, братія моя, почитаю и я, при семъ первомъ вступленіи на поприще моего священнаго служенія спасенію вашему, долгомъ самаго сего служенія, привѣтствовать васъ желаніемъ, коимъ привѣтствовалъ нѣкогда Апостолъ языковъ паству Рима. Не знаемъ, всегда ли имѣютъ какое значеніе и дѣйственность привѣтствія мірскія, но изъ примѣра и заповѣди самаго Господа и Его Апостоловъ, убѣждаюсь, что благожеланіе служителя Олтаря, какъ посланника Божія, и само по себѣ, и по отношенію къ пріемлющимъ оное съ вѣрою, имѣетъ всю духовную силу свою, несомнѣнно достигая того, что имѣетъ въ предметѣ своемъ. *Входяще въ домъ цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему: и аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань: аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится* (Матѳ. X, 11 12), такъ заповѣдалъ Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ. Видите сами, бр., откуда ведутъ начало и какой важности всѣ благожеланія служителей Церкви, коихъ преносылаетъ на ближайшее служеніе себѣ и спасенію людей тотъ же Господь, который посылалъ на проповѣдь въ міръ, съ заповѣдію преподанія мира, избранныхъ учениковъ Своихъ. И такъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.*

Но почему сіе первое благожеланіе мое я ограничиваю только двумя предметами: благодатію и миромъ? Потому, что въ нихъ заключена сущность всего, чего можетъ пожелать служитель Божій, и чего желаетъ Самъ Богъ и Спаситель нашъ возлюбленнѣйшему изъ твореній Своихъ, коему Онъ пріобрѣлъ дары благодати и мира цѣною крестной смерти и крови Своей.

Благодатію есте спасени: вотъ основаніе важности перваго изъ предметовъ моего благожеланія. Для кого слово: спасеніе, т е. свобода отъ рабства грѣху и плоти, а вслѣдствіе сего, свобода и отъ ужасовъ смерти временной и отъ страшной погибели въ узилищахъ смерти вѣчной, не составляетъ пустаго звука безъ значенія, кто собственнымъ опытомъ, или же опытами другихъ, вѣковыми опытами всѣхъ народовъ, примѣромъ и сознаніемъ мудрыхъ и

(*) Сказанное на первомъ служеніи въ Церкви Кіевскаго Университета св. Владиміра.

буйихъ, великихъ міра и смиренныхъ земли, живших во всѣ времена, убѣдился, какъ недостаточно собственныхъ усилій и средствъ, какія можетъ представлять самый высшій естественный умъ, самая твердая естественная воля, самое живое естественное чувство для того, чтобы бороться и одолѣвать своего внутренняго врага, законъ, по выраженію Апостола, воюющій во удѣлъ нашихъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, съ терпѣніемъ переносить немощи духа и тѣла, слабость на доброе и поползновенность къ одному злому сердца и недостатки внѣшняго положенія— кто убѣдился во всемъ этомъ, тотъ не потребуетъ отъ насъ дальнѣйшаго объясненія, почему дары благодати дѣлаемъ предметомъ перваго, некрепчайшаго благожеланія вамъ. Одна милость Божія, безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, могла дать и дала человѣку тотъ неоцѣненный даръ, ту благодатную силу, которая изъ немощнаго и слабаго, изъ безжизненнаго и безславнаго созидаетъ крѣпкое и неодолимое самыми силами ада, исполненное жизнію истинною, пребывающею во вѣки вѣковъ, великое и славное, удостоивающееся пріискренняго общенія съ самимъ Богомъ. Сей-то милости Божіей, сего-то великаго и неоцѣненнаго дара, первѣе всего и паче всего, желаю и призываю отъ Господа для васъ, братія мои возлюбленные, не только теперь, но буду призывать, по долгу служенія моего, всегда, доколѣ Господь удостоитъ предстоять престолу храма сего и возносить о васъ молитвы и безкровное приношеніе.

И тѣмъ искреннѣе сіе благожеланіе мое, чѣмъ важнѣе собственное ваше служеніе обществу. Благодать, вящшая благодать тебѣ, отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа, вертоградъ наукъ, предназначенный быть разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой страны.

Тусклъ и обманчивъ свѣтъ, который не проистекаетъ отъ Отца свѣтовъ, даже жгучъ и губителенъ, когда въ немъ нѣтъ теплоты Духа Святаго, разливающей жизнь во всемъ, къ чему ни прикасается Сего-то истиннаго свѣта, сходящаго свыше, сей-то Божественной теплоты паки желаю и испрашиваю для васъ у Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа, дѣлатели и лѣторасли вертограда сего. *Благодать вамъ и миръ* Но нужно ли особое желаніе мира для мирнаго, по самому назначенію своему, пріюта наукъ? Согласился бы съ вами, бр. мои, если бы опытами всѣхъ вѣковъ и свидѣтельствомъ самого слова Божія не былъ убѣжденъ, что разумъ естественный, не умиряемый благодатію Божіею, только кичитъ и буйствуетъ, разрушаетъ и ниспровергаетъ, мятетъ и шатаетъ иногда цѣлые народы. Отъ чего? Отъ того, что къ самыхъ свойствахъ естественнаго, поврежденнаго разума заключается томительное, безпокойное, воздымаемое лукавымъ сердцемъ, горделивое стремленіе, обнять своимъ взоромъ все, уяснить и разоблачить тайну, которая скрыта Творцемъ за предѣлами его области, еще болѣе мрака, распростертаго вокругъ его грѣхомъ Отсюда, какъ скоро онъ дѣйствуетъ, водясь одними естественными стремленіями, плодами его дѣятельности почти всегда была вражда на Бога, въ слѣдствіе которой не только не обрѣталось искомое, но омрачалось несмысленное сердце и обрекалось, по суду Божію, на увлеченіе, самыми нечистыми похотями. Въ душѣ, безпрерывно возмущаемой мятежными движеніями страстей — прирожденныхъ падшему, не можетъ отражаться истина, какъ въ мутномъ источникѣ свѣтъ неба. Только миръ Божій, особенное осѣненіе свыше умиротворяетъ смятенныя грѣхомъ силы духа и даетъ возможность, свѣтлымъ взоромъ взглянуть въ небесное лице Истины.

Да будетъ же, паки реку: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

Господи Іисусе Христе, Боже мой, благоволивый содѣлать мя служителемъ и строителемъ таинъ твоихъ въ Твоемъ святомъ храмѣ семъ! Сотвори, да не реку токмо благодать и миръ на люди сія, ввѣренныя Тобою недостоинству моему, но и низведу на нихъ дары милосердія Твоего воздѣяніемъ предъ Тобою рукъ моихъ! Да умолитъ о нихъ безкровная, искупительная жертва Твоя, которую призвалъ Ты совершать во храмѣ семъ смиреннаго раба Твоего! Да не воспящаетъ недостоинство мое тайнѣ спасенія, которую Ты самъ содѣвать будешь въ людехъ Твоихъ сихъ чрезъ служителя Твоего! Да не погибнетъ чрезъ меня ни одна отъ ввѣренныхъ мнѣ Тобою душъ, но да пріидутъ вси во свѣтъ истины Твоея, и уразумѣютъ, яко се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, Господа Іисуса Христа, и пославшаго Тебе на спасеніе наше Бога Отца и Духа Святаго! Да удостоюсь со дерзновеніемъ, не осужденно предстать страшному судищу Твоему и сказать: се азъ и дѣти мои, ихъ же далъ еси мнѣ!

Призри убо съ небесе Боже и вонзди и посѣти и утверди виноградъ сей, егоже насади десница Твоя! — Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 1-е.

Вострубите, въ новомѣсячіи трубою, въ благознаменитый день праздника вашего. Псал. 80, 4.

Такъ заповѣдано было древнимъ начинать праздникъ новомѣсячія, въ особенности новаго лѣта, съ которымъ у нихъ всегда соединялось новомѣсячіе (Лев. 23, 24). Нынѣ, братія, и у насъ новомѣсячіе и новолѣтіе вмѣстѣ. Въ какую же вострубить намъ священную трубу? Вострубимъ въ богогласную трубу евангельской проповѣди. Для чего? Древнихъ гласъ трубный призывалъ къ оставленію всякаго работнаго дѣла и къ приношенію жертвъ во храмѣ; а гласъ трубы евангельской возбуждаетъ насъ къ оставленію всякаго дѣла грѣховнаго и къ принесенію жертвы Богу — *духа сокрушеннаго и смиреннаго* (Псал 50, 17). Ибо что слышимъ во всей евангельской проповѣди? *Покайтеся, и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15) *Покайтеся!* то есть, измѣните свое худое нравственное состояніе на благое; *вѣруйте во Евангеліе!* т. е., принесите ученію Господню сердце послушное, преданное, смиренное.

Но, братія мои, гласъ трубы евангельской гремитъ не нынѣ только, но и всегда, и каждый день мы должны внимать ему, ибо это гласъ Божій, зовущій всѣхъ ко спасенію. Потому-то мы, служители Евангелія, и въ наступающемъ году будемъ, сколь можно чаще, повторять гласъ евангельскій, а преимущественно, во дни воскресные. Что лишняго, если многіе будутъ слышать давно имъ извѣстное? Ученіе о благочестіи, при всегдашней суетѣ мірской, легко забывается, и нужно чаще возобновлять его. Но не можетъ ли быть и того, что нѣкоторые только въ первый разъ въ жизни услышатъ это ученіе, но крайней мѣрѣ, въ первый разъ уразумѣютъ его какъ должно, и обратятся отъ заблужденія на путь истины? Не стоитъ ли всѣхъ трудовъ вразумленіе и единаго грѣшника? Сказано: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). А что, если нѣкоторымъ изъ насъ суждено уже въ послѣдній разъ слышать въ наступившемъ году ученіе спасенія? Это можетъ быть и со мною и съ тобою, возлюбленный братъ, можетъ быть съ каждымъ изъ насъ. Потому не всѣ ли мы должны утверждаться болѣе и болѣе въ спасительныхъ

истинахъ, чтобы отойти отсюда съ полною вѣрою и съ совершеннымъ упованіемъ?

Содержаніе Евангелія, какъ уже сказано, есть покаяніе и вѣра. О чемъ же прежде бесѣдовать? Прежде о вѣрѣ; ибо на ней все спасеніе наше зиждется, *и безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр 11, 6.). И такъ что есть вѣра? — Кратко: это сердечное принятіе Евангелія, то есть внутренняя, искренняя увѣренность во истинѣ всего того, что для спасенія нашего предлагаетъ Откровеніе, или слово Божіе. Каковы предметы вѣры? Невидимые, даже непостижимые для нашего разума, или, еще ожидаемые для нашего сердца: *вѣра есть упованыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1). Мы наприм. не видимъ Спасителя нашего, но увѣрены, что есть у насъ Спаситель, и покланяемся Ему; не видимъ и не постигаемъ, какъ сила Божія благодатная дѣйствуетъ на душу вѣрующаго въ Крещеніи, Покаяніи, Причащеніи и другихъ таинствахъ, но не сомнѣваемся въ томъ, что есть эта сила спасительная, и дѣйствуетъ всегда въ св Церкви, — и съ благоговѣніемъ прибѣгаемъ къ святымъ таинствамъ; не наслаждаемся невзреченными благами жизни будущей, но ожидаемъ или чаемъ ихъ, по обѣтованію Божію. Вотъ это и называется *вѣрою!* Таковы, бр., всѣ предметы нашей святой вѣры, т. е. тѣ спасительныя истины, которыя сокращенно изображены въ извѣстномъ намъ *Символѣ вѣры.* На какомъ основаніи мы увѣрены въ истинѣ того, чего не видимъ, или чего не испытали сами, даже чего не разумѣемъ? На основаніи самомъ твердомъ — на свидѣтельствѣ слова Божія, и св. православной Церкви, свидѣтельствѣ несравненно вѣрнѣйшемъ всякаго свидѣтельства человѣческаго. Не вѣримъ ли мы и свидѣтельству или увѣреніямъ людей обыкновенныхъ? Не вѣримъ ли даже въ томъ, чего сами не разумѣемъ? Такъ вѣримъ искусному врачу и принимаемъ одобренныя имъ лекарства, хотя не знаемъ изъ чего они составлены; довѣряемъ художникамъ, знающимъ устройство какой либо машины, хотя сами не понимаемъ, какъ она дѣйствуетъ. Какъ же не вѣровать свидѣтельству Божію? — *Аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *свидѣтельство Божіе болѣе есть* (1 Іоан 5, 9). А можно ли Христіанину сомнѣваться, что свидѣтельство священнаго Писанія и всей св. Церкви есть свидѣтельство Божіе? Христіанинъ порожденъ словомъ Божіимъ (1 Петр. 1, 23), обновленъ и освященъ таинствами св. Церкви: потому у него есть живое свидѣтельство истины внутреннее, именно, жизнь обновленнаго духа его, сознаніе дѣйствій благодати Божіей въ сердцѣ, — вотъ что паче всего должно увѣрять его въ истинахъ Божіихъ! Пусть только не теряетъ онъ сердечнаго желанія своего спасенія, пусть всею душею стремится къ Отцу своему небесному и любитъ паче всего всесвятую волю Его; тогда ничто не поколеблетъ его вѣры, тогда даже легко отличитъ онъ всякое другое ученіе отъ содержимаго имъ ученія божественнаго, какъ говоритъ и Спаситель: *аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть* (Іоан. 7, 17). Но что, если и Христіанину случится послушать нынѣшнихъ невѣровъ, и усумниться въ истинѣ слова Божія и ученія св. Церкви? Что если и нынѣшніе фарисеи и саддукеи будутъ требовать у него доказательствъ божественности нашей истины, какъ требовали древніе отъ Іисуса Христа? Въ такомъ случаѣ мы, подобно Спасителю нашему, укажемъ на очевидное свидѣтельство Божіе — въ чудесныхъ, выспихъ всякой силы человѣческой, дѣйствіяхъ Истины И слово Божіе, и св. Церковь православная могутъ сказать невѣрующимъ: *аще и намъ невѣруете, дѣломъ* нашимъ *вѣруйте* (Іоан. 10, 38). Не слово ли Божіе въ устахъ Апостоловъ и другихъ святыхъ проповѣдниковъ просвѣщало слѣ-

ныхъ, укрѣпляло разслабленныхъ, животворило умершихъ, по тѣлу, а еще болѣе просвѣтило, укрѣпило и оживило слѣпыхъ, разслабленныхъ и мертвыхъ по душѣ? Не оно ли преобразовало весь міръ, — разрушило капища идольскія и воздвигло безчисленные храмы Христовы, потребило ужасныя и постыдныя пороки и суевѣрія языческія и явило никогда прежде невиданныя, высокія добродѣтели? Какое ученіе человѣческое, какого мудреца слово когда либо совершило что нибудь подобное? Гдѣ также, кромѣ Церкви Христовой, православной, найдемъ мы такихъ и столь многихъ свидѣтелей истины, каковы наши святые мученики, великіе святители и учители вселенскіе, преподобные и праведные мужи и жены, изъ коихъ многіе не только при жизни славились, но славятся и по смерти своими чудесами и нетлѣніемъ мощей своихъ? Словомъ, пусть всякій разсмотритъ безпристрастно, внимательно, сколько чудесныя, столько и благотворныя дѣйствія святой Вѣры Христовой, и онъ, если не совсѣмъ омраченъ тьмою діавольскою, отринетъ всякое сомнѣніе, въ божественности ученія евангельскаго.

Но, Христіане братія, намъ нѣтъ нужды много говорить противъ сомнѣній невѣрія, намъ вѣрующимъ нужно только болѣе укрѣпляться въ нашей вѣрѣ, возрастать и успѣвать. Какое же для того средство? То въ особенности, чтобы внимательнѣе и чаще разсматривать святыя истины Вѣры. Какъ свѣтъ солнечный тѣмъ болѣе являетъ свое благотворное дѣйствіе въ растеніяхъ, чѣмъ они болѣе обращены и открыты къ нему; такъ и ученіе божественное тѣмъ болѣе просвѣщаетъ и животворитъ вѣрующихъ, чѣмъ открытѣе къ нему умы и сердца ихъ. Свѣтъ яснѣе всего свидѣтельствуетъ самъ о себѣ. Оставимъ же область тьмы любящимъ тьму, а мы будемъ пользоваться дарованнымъ намъ свѣтомъ Божіимъ. *Вси бо вы,* говоритъ Апостолъ, *сынове свѣта и сынове дне: не имамы убо да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся* (1 Сол. 5, 5. 6).

Сколько свѣта животворящаго, какая премудрость спасительная, какія сокровища небесныя открыты намъ! — Чтобъ все это видѣть, стоитъ только приникнуть въ зерцало истинъ Христіанскихъ — въ святый *символъ вѣры*, преданный намъ первенствующею Церковію, запечатлѣнный Соборами вселенскими и всегда повторяемый въ нашей Церкви Православной. Здѣсь, сокращенно, все наше Богословіе вѣроучительное! Не все ли здѣсь изображено то, что нужно для спасенія душъ нашихъ? что необходимо знать каждому для полученія живота вѣчнаго? Самъ Спаситель глаголетъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). И вотъ, научаемые Символомъ вѣры, мы вѣруемъ *во единаго Бога Отца* Господу нашему Іисусу Христу, а нашего *Творца* и Промыслителя; исповѣдуемъ и Его, *единороднаго Сына Божія, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ.* Кто и какъ уготовалъ и совершилъ спасеніе для насъ погибающихъ грѣшниковъ? Онъ, Сынъ Божій и Богъ, когда *насъ ради воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы*, когда за насъ былъ распятъ и страдалъ, когда потомъ возсіялъ новую жизнь въ своемъ славномъ тридневномъ воскресеніи, открылъ всѣ источники благодати въ своемъ вознесеніи на небо и сѣдѣніи одесную Отца, и когда обѣщалъ паки прійти къ намъ, чтобы потребовать у насъ отчета въ употребленіи божественныхъ даровъ Его, — обѣщалъ прійти *судити живымъ и мертвымъ.* За тѣмъ чего еще остается желать намъ для спасенія? Для немощныхъ грѣшниковъ необходимы еще силы и пособія, наставляющія и укрѣпляющія насъ. И это все даровано и указано намъ, братія.

Ибо чему далѣе вѣруемъ и что исповѣдуемъ по Символу вѣры? *Вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа животворящаго.* Вотъ чья главная сила усвоитъ намъ спасеніе Господне, вотъ какой Наставникъ, Утѣшитель, Правитель и Помощникъ всѣхъ вѣрующихъ! *Вѣруемъ и во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.* Вотъ гдѣ и видимое руководство для спасаемыхъ, видимые Пастыри, блюстители Вѣры, наставники, помощники — въ святой Церкви Православной, управляемой Духомъ Святымъ и неразрывно соединенной съ божественною Главою своею — Іисусомъ Христомъ. *Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другія таинства спасительныя. Вотъ и главнѣйшія средства благодатныя, которыми пользуемся мы въ Церкви, средства удовлетворяющія всѣмъ нашимъ потребностямъ духовнымъ! Наконецъ, знающимъ главныя начала, силы и средства спасенія, остается одно — познать и послѣдній конецъ спасенія Какой же это конецъ? *Воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка.*

Таковы главныя истины нашей святой Вѣры, о которыхъ, по порядку, будемъ бесѣдовать мы съ вами, братія, во дни воскресные. Да благословитъ Господь начало и продолженіе нашего дѣла; вспомоществуйте намъ и вы, братія, вспомоществуйте не только усернымъ вниманіемъ, но, что важнѣе всего, вашею общею о насъ молитвою. Ибо и Апостолъ Павелъ имѣлъ нужду въ такой помощи: *молитесь*, говоритъ, *и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе устъ моихъ* (Еф. 6, 19). Тѣмъ паче имѣемъ нужду въ вашей молитвенной помощи мы, недостойные служители слова Божія. Братіе! Наставникъ у насъ одинъ, а мы всѣ равно ученики Его. Будемъ же молить Его — Господа нашего Іисуса Христа, да самъ Онъ благоволитъ глаголать и въ устахъ и сердцахъ нашихъ Аминь.

О ЕЖЕДНЕВНОМЪ ИСПЫТАНІИ САМАГО СЕБЯ.

Яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся.
Псал. 4, 5.

Не многіе, конечно, слѣдуютъ теперь этому наставленію Богоглаголиваго Пророка, который *утруждался воздыханіемъ на всяку нощь* (Пс. 6, 7) и не разъ смачивалъ слезами постелю свою отъ того, что грѣхъ его былъ предъ нимъ выну (Пс. 50, 5)! Но человѣкъ, обыкновенно, всего рѣже обращаетъ вниманіе на то, что всего ближе къ нему, т. е. на царствіе Божіе, которое внутрь его. Часто, онъ знаетъ все — отъ кедра до иссопа, и считаетъ звѣзды небесныя, проникаетъ и въ глубины моря и въ широты земли, знаетъ событія цѣлыхъ тысячелѣтій, а — себя самаго не знаетъ и даже не хочетъ знать, какъ будто это знаніе было и безполезно и ненужно для него!

Но еще мудрость человѣческая рано замѣтила, что высочайшее знаніе и состоитъ въ испытаніи и познаніи самаго себя; а вѣчная Истина, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ преподалъ наставленіе всѣмъ о необходимости постояннаго, ежеминутнаго наблюденія надъ собственнымъ сердцемъ. Плевелы, т. е. грѣхи и беззаконія, отъ того и вырастаютъ на этой нивѣ Божіей, что человѣкъ на время засыпаетъ и перестаетъ наблюдать за собою и требовать у самаго себя строгаго отчета въ своихъ помышленіяхъ и поступкахъ — что составляетъ необходимое условіе для жизни истинно Христіанской. »Только отверженнымъ свойственно, говоритъ св. Григорій В. (а), творить зло безпрерывно и никогда не размышлять о содѣянномъ: ибо что они ни дѣлаютъ — дѣлаютъ въ слѣпотѣ ума, безъ размышленія и испытанія

(а) Прав. сл. 35.

и образумливаются только тогда, когда постигнетъ ихъ наказаніе; напротивъ, совершеннымъ свойственно ежедневно повѣрять свои поступки, доходить до самаго источника помысловъ, и все, что въ немъ нечисто, истреблять. » Чѣмъ постояннѣе человѣкъ исполняетъ это, чѣмъ чаще и строже испытываетъ тайны совѣсти своей: тѣмъ виднѣе становятся для него собственные недостатки, тѣмъ опытнѣе дѣлается онъ въ исправленіи ихъ, тѣмъ болѣе возбуждается въ немъ чувство покаянія и сокрушенія, и слѣдовательно, тѣмъ безпрепятственнѣе восходитъ онъ по пути нравственнаго усовершенствованія. » Пересматривая ежедневно наши недостатки и проступки, говоритъ св. Златоустъ, мы будемъ стараться исправлять ихъ своевременно — одинъ за другимъ, и такимъ образомъ, постепенно будемъ улучшаться, каждый разъ восходя къ небу, какъ бы по ступенямъ оной лѣствицы, видѣнной Іаковомъ (б). « Увѣренный собственнымъ опытомъ въ дѣйствительности этаго способа къ умноженію добродѣтели, Пр. Іоаннъ Лѣствичникъ совѣтовалъ братіи своей не только ежедневно подвергать себя самоиспытанію, но даже ежечасно записывать свои помыслы и дѣянія, и потомъ, по окончаніи дня, дѣлать общій обзоръ всему: ибо, говорилъ онъ, какъ тѣ только изъ купцовъ преимущественно умножаютъ свои богатства, которые ежедневно считаютъ свои доходы и убытки: такъ равно и у тѣхъ только подвижниковъ благочестія умножаются преимущественно добродѣтели, которые прилѣжно и ежедневно испытываютъ, не потерпѣли ли они какого ущерба, или не пріобрѣли какой либо добродѣтели. « Храмина, которую ежедневно пометаютъ, свободна отъ нечистоты, и паукъ недерзаетъ покрыть сѣтью своею стѣнъ ея, потому что рука домовладыки, каждый разъ, готова уничтожить работу его!

Кто знаетъ силу и глубину грѣховнаго поврежденія природы человѣческой, тому извѣстно, какъ необходимо подобное ежедневное испытаніе самаго себя — Человѣкъ, въ беззаконіи зачинается и во грѣхѣ раждается, и отъ того быстры и стремительны успѣхи его на поприщѣ зла: отъ легкой слабости до тяжкаго преступленія одинъ, часто непримѣтный, — шагъ, и для того, чтобы похоть, зачавшись въ душѣ, родила грѣхъ — немного нужно дней, иногда даже часовъ и мгновеній, тѣмъ болѣе, что *супостатъ нашъ дѣаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). При такой, явной опасности и со стороны собственной грѣховной природы, и состороны древняго человѣкоубійцы, что и остается Христіанину, какъ не *трезвиться и бодрствовать* по слову Апостола, или быть постоянно на стражѣ своихъ помысловъ и дѣяній, тщательно и ежедневно испытывая, не успѣлъ ли врагъ всѣять гдѣ нибудь въ сердцѣ его плевелъ, вмѣсто пшеницы! Иначе, при недостаткѣ подобнаго самоиспытанія, при безпечности и нерадѣніи, — съ нимъ легко можетъ случиться тоже, что бываетъ съ человѣкомъ, который, по разсѣянности или небреженію, занесетъ какую либо болѣзнь въ тѣлѣ: сначала, это — легкій недугъ, но потомъ, обращается въ неисцѣлимую болѣзнь и заражаетъ все тѣло. — Посему то св. Златоустъ называетъ » дѣломъ особенной важности то, чтобы человѣкъ ежедневно обращалъ взоръ свой на самаго себя, себя изучалъ, изслѣдывалъ, допрашивалъ и испытывалъ (г). « Въ одной изъ бесѣдъ своихъ, онъ преподаетъ полезнѣйшія наставленія о томъ, какъ и когда производить это самоиспытаніе. » Есть у тебя, говоритъ онъ, свитокъ, въ который ежедневно вносишь расходы твои; равнымъ образомъ, пусть совѣсть будетъ у тебя свиткомъ, въ которомъ

(б) Бес. 88 на Ев. Іоанна.

(г) Бес. 1. на 50 пс.

ежедневно записывай грѣхи твои. Когда ты возляжешь на одръ твой и никто уже не мѣшаетъ тебѣ: то прежде, нежели успешь, положи предъ собою свитокъ — совѣсть твою и вспомни грѣхи твои, которые ты сдѣлалъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ: ибо сіе внушаетъ намъ Пророкъ, говоря: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. 4, 5). Днемъ ты не имѣлъ времени, будучи занятъ или тяжбою, или исполненіемъ порученнаго тебѣ дѣла, тебя развлекали бесѣды съ друзьями, домашнія нужды, попеченіе о дѣтяхъ, забота о женѣ и множество другихъ дѣлъ; но когда пріидешь къ ложу твоему для успокоенія, и никто уже тебя не безпокоитъ, никто не докучаетъ тебѣ: тогда скажи въ сердцѣ и душѣ твоей: разсмотримъ, о душе моя, что мы сдѣлали добраго, или худаго въ этотъ день, и если что нибудь доброе ты сдѣлалъ; то возблагодари Бога, если же худое, то удержись отъ сего впередъ и вспоминая грѣхи свои, пролей слезы. Исповѣдавши грѣхи свои, сотвори самъ надъ собою судъ, обратись къ милосердію Божію, и ты обрѣтешь для себя успокоеніе (д). «

Блаженнѣйшіе отцы, восходившіе къ небу путемъ глубочайшаго самоиспытанія и собственнымъ опытомъ извѣдавшіе вѣрность этой стези къ совершенству Христіанскому, оставили намъ не менѣе полезныя, но болѣе подробныя наставленія, относительно того, какъ человѣкъ долженъ оканчивать каждый день своей жизни: »прежде даже не возляжеши на одрѣ твоемъ, говорится въ нихъ, сія вся помыслиши и памятію твоею пройди: *первое* убо, благодареніе воздаждь Вседержителю Богу, яко дарова тебѣ день мимошедшій, благодатію своею, въ живыхъ и во здравіи пребыти. *Второе*. Положи слово съ самимъ тобою и испытаніе сотвори совѣсти твоея, преходя и подробно исчитая вся часы дневныя, начень отъ времени, когда восталъ еси отъ одра твоего и приводя себѣ на память: камо ходилъ еси, что творилъ еси, кому и что собесѣдовалъ еси и вся твоя дѣянія, словеса и помышленія, отъ утра даже до вечера тобою произнесенная, со всякимъ опасеніемъ испытай и воспомнивай. *Третіе*: аще что благое въ сей день сотворилъ еси, не отъ тебе быти сіе, но отъ самаго Бога, вся благая намъ дарующаго непщуя, тому сіе воспиши и благодари, и да тя въ семъ благомъ утвердитъ и прочая совершити пособитъ и даруетъ — молися. *Четвертое*: аще же что лукавое содѣялъ еси, — отъ тебе самаго и отъ твоея немощи, или лукаваго обычая и произволенія, сіе происходити глаголя, кайся и моли человѣколюбца, да тебѣ въ томъ прощеніе дарувати изволитъ, съ обѣщаніемъ твердымъ, яко сего, прочее, къ тому уже творити не имаши. *Пятое*: со слезами Творца твоего милостива твори, да настоящую нощь тиху, безмятежну, неблазненну и безгрѣшну даруетъ, день же утрешній на славословіе имени Его святаго цѣло предварити даруетъ. « Патер. сл. 4.

(д) Бес. 2 на 1 пс.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳкофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 14 Января 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 43. НЕДѢЛЯ 55-я ПОПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Января 22. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марка 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. Колосс. 3, 12 16. Евангел. Луки 18, 18—30.

Св. Апост. Тимоѳея; Преподобномуч. Анастасія Перскаго; Преподобномуч. Анастасія, Діакона Печерскаго; сс. Муч. Мануила, Георгія, Петра, Леонтія, Сіонія, Гавріила, Іоанна, Леонта, Народа, и прочихъ числомъ 377.

СЛОВО

въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней. Сирах. 10, 4.

И такъ есть въ человѣчествѣ люди, которые, кромѣ общаго всѣмъ предназначенія къ жизни вѣчной, воздвигаются Промысломъ Божіимъ для особенныхъ цѣлей, имѣютъ свое особенное предназначеніе между собратій своихъ. Есть и цѣлые народы, которые избираются и воздвигаются Промысломъ Божіимъ для особеннаго служенія человѣчеству. Избранные отъ всѣхъ племенъ, они пріемлются Богомъ въ особое покровительство Его вседѣтельнаго Промышленія; тщательно пріуготовляются и воспитываются и постепенно возводятся къ выполненію предназначеннаго имъ служенія. Для сей цѣли Господь Богъ, содержащій въ десницѣ своей власть всея земли, облекаетъ сею властію мужей избранныхъ, воздвигая благопотребнаго во время свое; исполняетъ ихъ Духомъ своимъ Святымъ, запечатлѣваетъ печатію помазанія своего, чтобы подъ ихъ водительствомъ народъ избранный шелъ неуклонно къ предназначенной ему цѣли. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней.*

Въ настоящій Царственный день, когда взоръ каждаго, обращаясь къ Престолу Царя, обращается и на судьбу царства, близкую къ сердцу каждаго, не непріятно будетъ воспомянуть намъ, братіе, какъ вседѣтельный Промыслъ Божій, посредствомъ избранныхъ Помазанниковъ своихъ, приготовилъ, воспиталъ и извелъ Отечество наше на ту чреду всемірнаго служенія его благу человѣчества, къ которой предназначилъ его свыше.

Высоко и священно, велико и благотворно сіе святое предназначеніе Россіи: — быть хранительницею истинной Вѣры и благочестія, оплотомъ православной Церкви Христовой, оплотомъ противъ невѣрія и нечестія, огражденіемъ мира и тишины между народами Европейскими, орудіемъ Промысла Божія къ укрощенію бурь и треволненій, воздвигаемыхъ страстями человѣческими, образцемъ Царства благоустроеннаго, избраннымъ воинствомъ Началовождя Христа въ искоренной брани Царства Божія — царства мира и порядка съ царствомъ діавола — царствомъ своеволія, крамолы и безпорядковъ. Прозрѣлъ сіе высокое и свитое предназначеніе Россіи великій избранникъ Божій, Александръ Благословенный, и не смущался временными неудачами, не поколебался подъ тяжестію бѣдствій войны

Отечественной, не полагалъ меча, доколѣ не попралъ гидры зла въ самомъ убѣжищѣ ея, неводворилъ прочнаго мира и законнаго порядка между народами, не призвалъ всѣ народы, именующіеся Христіанскими, обратиться всѣмъ сердцемъ къ Евангелію Христову, хранить любовь и миръ между собою, по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа. Указалъ намъ сіе высокое предназначеніе Россіи Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, когда воззвалъ ее недавно исполнить свое святое призваніе.

Долго и разнообразно, тяжкими и болѣзненными опытами приготовлялъ Господь отечество наше къ сему высокому и святому служенію его. Цѣлая седмина столѣтій предопредѣлена была для духовнаго воспитанія его, доколѣ, изъ состоянія дикости, оно возведено было до того состоянія духовной силы и крѣпости, на которомъ могло служить орудіемъ Промысла Божія къ достиженію Его всесвятыхъ намѣреній.

Малыя отдѣльныя племена народа дикаго обитаютъ въ обширныхъ пустыняхъ Сѣвера: невѣжество и суевѣріе покрываютъ умъ ихъ мракомъ, дикость и грубость раздѣляютъ ихъ между собою; — они чужды не только гражданственности, но и взаимнаго общенія. Сей-то народъ (многочисленнѣйшій, впрочемъ, изъ народовъ Европы), твердый духомъ, при всемъ невѣжествѣ, кроткій сердцемъ, при всей дикости, терпѣливый въ нуждахъ и постоянный въ трудахъ, Господь Богъ, *паримаяй несущая яко сущая*, избралъ къ тому, чтобы утвердить въ немъ благодатное Царство Свое, воздвигнуть новый Сіонъ — сѣ Церковь свою, для которой не было тогда безопаснаго пристанища въ мірѣ. Какъ совершится это чудо? *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* И вотъ предпріимчивые Олеги и Святославы совокупляютъ отдѣльныя племена между собою, устремляются на Югъ, приводятъ ихъ къ самымъ етѣнамъ столицы Православія, гдѣ надлежало имъ просвѣтиться свѣтомъ истины Евангельской. Послѣ сихъ приготовительныхъ движеній, является Владиміръ, Богоизбранный Просвѣтитель Отечества. Свѣтлый умъ его прозрѣваетъ тщету суевѣрія языческаго; совѣсть его не находитъ успокоенія въ безплодныхъ жертвахъ идольскихъ; сердце его чувствуетъ потребность высшаго способа благоугожденія Богу. По зрѣломъ разсужденіи и изслѣдованіи, онъ пріемлетъ сѣ. Вѣру Христову изъ столицы Православія, возрождается вбанѣ паки бытія руками сѣ. Пастыря, который оставилъ намъ, во свидѣтельство благочестія своего, нетлѣнныя и чудодѣйственныя свои мощи. Просвѣщенный сѣ. Вѣрою Князь содѣлывается Апостоломъ своего народа: быстро города Руси обновляются водами сѣ. Крещенія, украшаются сѣ. храмами, оглашаются ученіемъ Евангельскимъ. Вмѣстѣ съ Вѣрою начали возникать просвѣщеніе и искуства; явились судъ и правда, и изъ народа дикаго образовалось общество благоустроенное и благодействующее.

Но сѣ Вѣра, брат., лучше укрѣпляется и возрастаетъ подъ бурею внѣшнихъ бѣдствій, нежели подъ яснымъ небомъ земнаго счастія: надлежало и юной Церкви Русской подвергнуться тяжкому испытанію, чтобъ явиться искусною въ вѣрѣ; — понести великій крестъ, чтобъ подъ тяжестію его возрасти въ силѣ духовной. Возникшія рано сношенія Россіи съ народами Запада, въ коихъ явились тогда новизны и уклоненія отъ вѣры православной, могли быть гибельны для Церкви и Царства Русскаго: надлежало оградить ихъ и уединить отъ вліянія иноземнаго и воспитать въ пустыни. Въ самыхъ нѣдрахъ юной Россіи явилось многоначаліе, а съ нимъ явились смуты и раздоры, распри и междоусобія: надлежало очистить сіи плевелы и возвратить мысли всѣхъ къ спасительному единодержавію. Для достиженія сихъ цѣлей Господь употребилъ силь-

ное, но вмѣстѣ и благотворное средство. Жестокіе враги внесли мечь и огнь въ предѣлы Россіи; страхъ и ужасъ предшествовали имъ; развалины и пепелъ означали слѣды ихъ ужасныхъ нашествій: *пріидоша языцы въ достояніе* Божіе, *осквернища храмы святые, положища грады яко овощное хранилище; смирися въ трудѣхъ сердце* предковъ нашихъ, *изнемогоша, и не бѣ помогаяй.* Что будетъ теперь съ Россіею? Какъ избавится она отъ ига рабства, которое отъ долговременности отяжелѣло на ней? — *Потребнаго воздвигнетъ* во время Господь. Сыны Россіи *воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я, и узы ихъ растерза:* по манію Божію явились Димитріи и Іоанны — избавители Россіи; — и она вышла изъ пещи огненной утвердившеюся въ Православіи, процвѣтшею ликомъ св. мучениковъ, пустынниковъ и св. Пастырей, сосредоточившеюся около сердца своего, гдѣ, по благословенію св. Петра, воздвигнутъ престолъ самодержавія.

Еще одинъ недугъ скрывался въ сердцѣ Россіи; и еще одно бѣдствіе угрожало ей. Долговременное раздробленіе верховной власти поколебало должное уваженіе къ ней въ сердцахъ сыновъ Россіи: отъ того, и по возстановленіи паки древняго единодержавія, то цѣлые города буйствовали и неповиновались, то цѣлыя области противились и отлагались; нашлись даже люди, которые думали, что царскій вѣнецъ можно возложить на себя всякому безнаказанно, которые хотеніемъ престола хотѣли насытить честолюбіе. Тяжкій грѣхъ навлекъ на Отечество наше страшный гнѣвъ Божій. Лживый призракъ убіеннаго Царевича, появляясь неоднократно, возбуждалъ междоусобіе за междоусобіемъ по всей Россіи; столица царства наполнилась врагами, и самый вѣнецъ царскій предавался уже чуждому царю. Не конецъ ли это Россіи? Не на всегда ли разгнѣванный Господь отвергаетъ ее? — Нѣтъ, Онъ — милосердый — токмо наказуетъ неправды ея, милости же своея не отъялъ отъ нея. Среди всеобщаго волненія Господь хранилъ, въ тайнѣ селенія своего, младую царственную отрасль, отъ которой долженствовалъ начаться новый благословенный родъ Монарховъ; и когда Россія, вразумленная горькимъ опытомъ, въ слезахъ раскаянія, съ обѣтомъ вѣрности Богу и Царю, пала предъ престоломъ Его, Онъ, въ залогъ будущаго благоденствія, даровалъ ей — Михаила. Вскорѣ измѣнилось все съ явленіемъ на престолѣ Богоизбраннаго! предѣлы Отечества очищены отъ враговъ и разширены, смуты и крамолы уемирены, миръ и безопасность возворились въ народѣ, престолъ самодержавный утвердился навсегда.

Уже приближалось время когда Россіи надлежало выступить на поприще ея всемірнаго служенія благу человѣчества. Утвердившись въ коренномъ началѣ своей жизни — въ Вѣрѣ Православной, опираясь на главномъ основаніи своего благоденствія — престолѣ Самодержавномъ, она безопасно могла теперь вступить въ общеніе съ державами Европы Но для сего ей надлежало воспользоваться всѣми пособіями наукъ и искуствъ, коими далеко предупредили ее другіе народы А безъ того, при всей свѣжести силъ своихъ, при всей крѣпости духа, она явилась бы младенцемъ передъ ними. Скоро лижъ и какъ достигнетъ она этой мѣры возраста, чтобъ не только достойно состязаться съ старѣйшими народами, но стать посредницею между ними, хранительницею мира и тишины, опорою благоустройства и порядка, когда цѣлыя столѣтія отдѣляютъ ее отъ другихъ народовъ, когда укоренившіеся предразсудки поставляютъ новую къ тому преграду? *Потребнаго во время* свое *воздвигнетъ* въ ней Господь И вотъ, когда настало это время благопотребное, на престолѣ Россіи является Петръ, не разъ спасенный Промысломъ Божіимъ отъ смерти; и всѣ препятствія падаютъ

предъ державною волею Богоизбраннаго. Отъ мудрости законодателя до искуства простаго плотника, отъ прозорливости опытнаго вождя до обязанности простаго воина, отъ изслѣдованій ученаго до занятій поселянина — все изучилъ онъ самъ и всему научилъ своихъ подданныхъ. Въ полстолѣтія Россія пріемлетъ уже новый видъ: войска ея торжествуютъ побѣды надъ искуснѣйшими вождями; флотами ея покрылись моря, до которыхъ разширила она свои предѣлы; внутри ея устроились судилища, возникли науки и искуства, промышленность и торговля.

Къ чему же уготовляетъ Господь народъ свой? Для чего престолъ Царства Русскаго, возвеличенный преемниками духа Петрова, возвышается подобно горѣ Дому Божія превыше всѣхъ горъ и холмовъ? Для явленія міру судебъ милости и правды Божіей; *да пріидутъ вси языцы и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидите взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой и пойдемъ по немъ;* Предстоялъ великій судъ надъ народами Европы; надлежало уготовить орудіе суда сего. Издавна сѣявшіяся тамъ сѣмена невѣрія и нечестія, къ концу прошедшаго вѣка, созрѣли совершенно и принесли плодъ по виду своему Нечестіе и богохульство возглашались во всеуслышаніе, буйство и своеволіе достигли крайнихъ своихъ предѣловъ; — св. Вѣра поругана всенародно, олтари ниспровергнуты; престолы царей обрушены въ бездну, изрытую буйствомъ страстей человѣческихъ. И вотъ, почти всѣ народы Европы, послѣ многочисленныхъ кровопролитныхъ войнъ между собою, какъ бы согласившись, устремились на Сѣверъ, по видимому для того, чтобы вплести еще одинъ лучшій цвѣтъ въ побѣдный вѣнецъ непобѣдимаго дотолѣ вождя своего; а въ самомъ дѣлѣ ихъ привела рука Промысла Божія, чтобъ подвести подъ одинъ сокрушительный ударъ чрезъ Помазанника своего, *да возвѣститъ* имъ Россія *путь Господень и пойдутъ по немъ, и судити будетъ* царь ея *посредь языкъ, и изобличитъ люди многи, и раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ къ тому ратоватися* Мы видѣли, брат., какъ совершился судъ сей; какъ пришедшіе единымъ путемъ враги наши — седмію побѣжали отъ насъ; какъ уже не рука человѣческая, а Десница Божія карала пришельцевъ, — и они гибли тысячами; какъ благословенный Царь нашъ исполнилъ свое святое призваніе, — сталъ судіею языковъ, изобличилъ народы многи и водворилъ миръ въ Европѣ.

Но нечестіе было только побѣждено, а не истреблено, — волканъ, потрясавшій Европу въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, хотя прекратилъ изверженія свои, но кипѣлъ еще внутри. Всевидящее око Божіе видѣло, какъ тайна беззаконія дѣялась и подъ покровомъ мира и тишины; какъ служители сатаны дѣятельно разливали ядъ свой по всюду, подтачивали самые корни благоденствія общественнаго. И се Господь Богъ уготовалъ заранѣе мужа благопотребнаго во время свое, чтобы поставить Его на царственной стражѣ Россіи, съ которой надлежало уже сойти Благословенному. И мы видѣли, брат, въ недавнихъ событіяхъ, какъ предувѣденіе Божіе оправдалось самымъ дѣломъ; какъ Россія, управляемая Богоизбраннымъ Помазанникомъ Господнимъ, *исполняетъ свое святое призваніе.* Что будетъ послѣ? Не знаемъ; ибо будущее все въ рукѣ Божіей: къ Нему одному да обратятся мысли и сердца наши, да пробавитъ милость свою вѣдущимъ Его, да утвердитъ благословеніе свое на царствующемъ Домѣ отнынѣ и до вѣка!

Но при семъ, брат, намъ должно глубоко напечатлѣть въ сердцѣ своемъ, что мы всѣ, какъ сыны Россіи, призваны Промысломъ Божіимъ къ тому высокому званію, чтобы твер-

дбстію въ Вѣрѣ Православной посрамлять невѣріе міра; чистотою жизни и благочестіемъ обличать нечестіе; тѣмъ паче не пріобщаться самимъ къ дѣломъ неплоднымъ тьмы; повиновеніемъ властямъ Богоучрежденнымъ являть образецъ вѣрнаго долгу своему гражданина; исполненіемъ своихъ обязанностей показывать себя истинно преданными отечеству своему сынами. *Молю убо*, говоритъ Апостолъ, *достойно ходити званія вашего, въ неже звани бысте*. Аминь.

КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 2-е.

Вѣруемъ во единаго Бога Отца.

Произнося сіи слова, мы исповѣдуемъ двѣ великія истины, существенныя въ святой вѣрѣ нашей отличающія Христіанство отъ всякой другой вѣры на землѣ. 1. Исповѣдуемъ единство Божіе, и тѣмъ отвергаемъ ложную вѣру язычниковъ, которые, усвоя божество разнымъ тварямъ, или существамъ вымышленнымъ, почитаютъ какихъ-то боговъ многихъ. 2. Признаемъ и чтимъ во единомъ Божествѣ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Троицу единосущную и нераздѣльную, и такимъ образомъ отличаемся отъ новыхъ Іудеевъ и Агарянъ, кои хотя исповѣдуетъ единаго Бога но не вѣруютъ во св. Троицу. Вотъ двѣ истины, братія, обѣ равно необходимыя для нашего спасенія. Обращайтесь къ нимъ, умомъ и сердцемъ чаще: онѣ питаютъ и благоговѣніе и любовь нашу ко Господу Богу.

Первая истина: Богъ есть единъ, и не можетъ быть другаго Бога. *Господь Богъ нашъ Господь единъ есть*, сказано еще древнимъ вѣрующимъ (Втор. 6, 4). *Да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога*, говоритъ Законоположникъ Завѣта новаго, Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 17, 3). Представляй же, Христіанинъ, единое, всевысочайшее существо, когда представляешь себѣ Бога; возносись умомъ выше всякой твари, выше Херувимовъ и Серафимовъ, но при томъ не воображай, будто Богъ есть нѣчто видимое, чувственное: не имѣетъ онъ никакого вида тѣлеснаго, не есть Онъ ни воздухъ, ни свѣтъ повсюду разлитый. Богъ *Духъ есть* говоритъ Писаніе (Іоан. 4, 24), *Отецъ и Богъ духовъ* (Евр. 12, 9. Числ. 16, 22), то есть существо безтѣлесное, невидимое, но высочайше разумное и неограниченно могущее, первообразъ всѣхъ духовныхъ существъ, и безконечно высшее ихъ. Что такое Богъ самъ въ себѣ, того никакой сотворенный разумъ постигнуть не можетъ: существо Божіе сокровенно *во свѣтѣ неприступномъ*, по выраженію Писанія (1 Тим. 6, 16). Только нѣкоторый какъ бы отблескъ сего неприступнаго свѣта проявляется въ природѣ, такъ что *разумное Божіе*, т. е. что возможно разумѣть о Богѣ, *явь есть* и язычникамъ (Римл. 1, 19). Болѣе и для разума и для сердца нашего открыто намъ о Богѣ въ словѣ Божіи. И чтоже это? Чѣмъ болѣе разсматриваемъ то, что открывается намъ о Богѣ, тѣмъ больше такъ сказать, бездны неизслѣдимыхъ представляемъ. Такъ слово Божіе говоритъ *о вѣчности* Бога: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней, отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 89, 3.) Не бездна ли это непостижимая? Тысячи и милліоны лѣтъ нашихъ предъ безконечною вѣчностію Божіею какъ одна точка, или *какъ день вчерашній*, уже несуществующій, по словамъ Писанія (— 5). Богъ есть существо *вездѣприсущее*, т. е. нѣтъ мѣста, гдѣ бы Его не было, или которымъ былъ бы онъ ограниченъ: *аще взыду*, говоритъ Пророкъ Давидъ, *на небо? Ты тамо еси; аще сниду во адъ? тамо еси* (Пс. 138, 8). Богъ внѣ насъ, онъ же и внутри насъ: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Не вмѣщаетъ Его, не ограничиваетъ вся вселенная: — *небо, и небо небесе не до-*

глыботы Ти, говоритъ Соломонъ (3 Цар. 8, 27). Вотъ другая бездна, предъ которою должно только благоговѣть и преклоняться! Богъ есть Разумъ всевѣдущій и премудрый. Какъ все наполняетъ Онъ, такъ все и видитъ, — всесовершенно знаетъ: *нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ, вся же нага и обънвленна предъ очима Его* (Евр 4, 13). Ему извѣстно столькоже будущее, какъ настоящее и прошедшее наше, и собственно нѣтъ для него будущаго и прошедшаго, а все настоящее; ибо Онъ *нарицаетъ и несущая яко сущая* (Римл. 4, 17). Ему открыты столькоже мысли и тайныя желанія наши, сколько и всѣ дѣла наши: *Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися* (Пс. 37, 10). И съ такимъ непостижимымъ всевѣдѣніемъ соединена безконечная премудрость во всѣхъ судьбахъ и дѣлахъ Божіихъ, премудрость никогда непогрѣшающая, а все и всегда устроящая наилучшимъ образомъ, направляющая къ всеблагимъ цѣлямъ. Не новая ли это для насъ бездна? Не должны ли мы восклицать съ Апостоломъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія?* (Римл. 11, 33). — Что сказать еще о безконечномъ могуществѣ Божіи? Господь *по воли своей*, говоритъ писаніе, *творитъ въ силѣ небесныя и въ селеніи земныхъ, и нѣсть иже воспротивится руцѣ Его* (Дан. 4, 32); у Него *вся возможна* (Матѳ. 19, 26); *рече, и быша, повелѣ и создашася*, т. е. Богъ все творитъ единымъ словомъ, единымъ хотѣніемъ своимъ (Псал. 32, 9). Какъ все это непостижимо, какъ безконечно выше всякой нашей силы, которая ничего не можетъ совершить безъ вещества готоваго, и ограничена извѣстными предѣлами и законами! Представь еще при семъ, что это всевѣдущее, премудрое, всемогущее Существо есть и всесвятое, всеправедное чистѣйшее всякаго свѣта, и *тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5; что это *Богъ не хотяй беззаконія, не преселится къ Нему лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его* (Пс. 5, 5. 6.) и *нѣсть у Него на лица зрѣнія* (Римл. 2, 11), а *воздаетъ Онъ комуждо по дѣломъ его* (— 6). Представляй все это Христіанинъ, и предъ безконечнымъ величіемъ Господа Бога твоего, повергайся во прахъ, сознавая свое ничтожество и недостоинство!

Подлинно, братія, еслибъ Богъ открылъ намъ только сіи свойства свои, ужасающія насъ своимъ величіемъ, то намъ грѣшнымъ оставалось бы только трепетать при одной мысли объ этомъ грозномъ величіи. Но, благодареніе Господу! намъ открыто еще, что сколько великъ, святъ и праведенъ Онъ, столькоже благъ и милосердъ. *Благъ Господь всѣческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс. 144, 9); *благъ на неблагодарныя и злыя* (Лук. 6, 35); *не хощетъ смерти грѣшницка, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Самое существо Его есть любовь: *Богъ любы есть*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4, 8). Вотъ, бр., достопокланяемое свойство Божіе, которое всѣ другія свойства Божіи обращаетъ для насъ въ предметъ любви и въ источники нашего блага! Въ самомъ дѣлѣ: вѣченъ ли Богъ? вѣчна и присносущна благость Его, и вѣчность Его также благая для насъ: отъ вѣчности возлюбилъ Онъ насъ и вѣчное обѣщалъ намъ блаженство. Богъ вездѣсущъ? Вездѣсуща благость Его и благое вездѣсущіе Его; потому что вездѣ, во всякомъ мѣстѣ готова всеблагая сила Господня для спасенія нашего. Всевѣдущъ и премудръ Господь? Всевѣдуща и премудра Его благость, и благо для насъ Его всевѣдѣніе и премудрость, потому что имъ наилучшимъ образомъ устрояется наше спасеніе. Всемогущъ Богъ? всемогуща и благость Его, и величайшее благо намъ всемогущество Его; ибо у Всемогущаго и Всеблагаго никогда не оскудѣютъ средства

для спасенія нашего, и нѣтъ бездны, изъ которой не могъ бы извлечь Онъ погибающаго грѣшника, кающагося. Самая святость и правда Божія тоже благость и любовь высочайшая. Награждаетъ ли Господь добродѣтель? награждаетъ какъ всеблагій — благими безконечными. Наказуетъ ли грѣхъ? Наказуетъ также какъ всеблагій, — здѣсь, въ странѣ покаянія наказуетъ грѣшника для упраздненія въ немъ грѣха и очищенія, а тамъ, въ странѣ воздаянія, для укрощенія грѣха, да не вредитъ болѣе зло добру, да не возмущаетъ болѣе область тьмы царства свѣта. Словомъ, всѣ совершенства, кои составляютъ вѣчную славу и блаженство въ Богѣ, готовы составить и нашу славу и блаженство, если только сами мы не отвергнемъ безконечной любви и милосердія Божія.

Что сказать теперь о *второй* великой истинѣ, т. е. о троичности единаго Бога? Она также непостижимая бездна для насъ, предъ которою только благоѣть должно, но взѣтъ и приснотекущій источникъ нашего спасенія и блаженства, источникъ всевожделѣнный, всесладчайшій.

Таинство Пресвятой Троицы есть бездна непостижимая. Мы, научаемые словомъ Божіимъ и св. Церковію, вѣруемъ, что Богъ есть единъ, но Онъ же есть Отецъ, Сынъ и св. Духъ. *Тріе суть свидѣтельствующи на небеси: Отецъ, Слово, и св. Духъ, и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). Это три божественныя лица, такъ что Отецъ не есть Сынъ, Сынъ не есть Отецъ, Духъ Святый не есть ни Отецъ, ни Сынъ; Отецъ предвѣчно раждаетъ Сына, Сынъ предвѣчно раждается отъ Отца, Духъ святый предвѣчноже исходитъ отъ Отца: » Единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Духа Святаго едино есть Божество, равна сила, соприсносущно величество « (Симв. св. *Аѳанасія*). Какъ постигнуть, съ чѣмъ сравнить эту троичность въ единствѣ и единство въ троичности? Сравнимъ ли на прим. съ единствомъ Отца и сына у людей? Но наши отецъ и сынъ соединены только одною природою и немногими чертами сходны по душѣ или по тѣлу, а различаются и временемъ и мѣстомъ и многими другими принадлежностями. Какое же различіе между Отцемъ Сыномъ и св. Духомъ въ Божествѣ? По своимъ свойствамъ божественнымъ они нераздѣльны, неразличны, — таже премудрость, таже высочайшая благость, тоже всемогущество, все тоже въ Отцѣ, въ Сынѣ и св. Духѣ, такъ что по словамъ св. Іоанна Дамаскина, » Сынъ, по свойствамъ божественнымъ, столько же тождественъ съ Отцемъ, какъ и съ самимъ собою, и по всему едино суть Отецъ, Сынъ и св. Духъ кромѣ нерожденія, рожденія и исхожденія, « (Излож. Правосл. Вѣры Кн. 1. г. 8), т. е. кромѣ свойствъ личныхъ. Находятъ нѣкоторое подобіе св. Троицы въ человѣкѣ, именно: въ нашей душѣ, раждающемся изъ нея словѣ или мысли, и производимомъ душею дыханіи; но наши слово и дыханіе суть ли существа живущія? и какъ различны между собою наше слово, дыханіе, и душа? Напротивъ, слово Бога Отца вѣчное, т. е. Сынъ Божій, есть также Богъ истинный, какъ Богъ Отецъ; Дыханіе Его или св. Духъ также Богъ истинный; и однако не три Бога, но единъ Богъ. Словомъ, бр., нѣтъ и не можетъ быть въ тваряхъ ничего, чтобъ совершенно сходно было съ Божественною Троицею. Какъ же уразумѣть ее? Это внутренѣйшая тайна Божества, а *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11). Потому мы и не усиливаемся уразумѣть непостижимой Троичности Божіей, а вѣруемъ и покланяемся Ей.

Вѣруемъ и покланяемся, Бр., особенно потому, что Пресвятая Троица, какъ учитъ насъ слово Божіе, есть вѣчный, тройственный источникъ нашего спасенія. Намъ открыто одно, и это одно не есть ли наше все? — то, говорю, что въ дѣлѣ нашего спасенія дѣйствуютъ всѣ три лица св. Троицы, тою же безконечною, любовію, премудростію, благостію: но Отецъ дѣйствуетъ какъ Отецъ, отъ вѣчности избравшій насъ во усыновленіе въ единородномъ Сынѣ своемъ и во времени пославшій Его къ намъ (Еф 1, 5. Іоан. 3, 16); Сынъ дѣйствуетъ какъ Сынъ, отъ вѣчности же воспріявшій на себя долгъ нашего искупленія и въ свое время пришедшій къ намъ *еже сотворити волю* Отца (Евр. 10, 7) и содѣлавшійся нашимъ *Еммануиломъ* (Мат. 1, 23), Богомъ вочеловѣчившимся; Духъ Святый дѣйствуетъ также собразно съ личнымъ свойствомъ своимъ, какъ Духъ животворящій и все освящающій: Онъ тоже отъ вѣчности для насъ есть *Духъ обитованія* (Еф. 1, 13), а во времени довершаетъ дѣло искупленія, и утверждаетъ своими дарами божественными (1 Кор. 12, 11). Не всерадостная ли это тайна для насъ грѣшныхъ? Не полнота ли и совершенство нашего спасенія? Такимъ образомъ Превѣчный Отецъ дѣлается и нашимъ Отцемъ всеблагимъ и премилосердымъ — поставляя Сына своего единороднаго среди насъ; Сынъ Божій, чрезъ воплощеніе, ставъ сыномъ человѣческимъ, дѣлается нашимъ Главою и Вождемъ, и *не стыдится нарицати насъ братіею* (Евр. 2, 11), а Духъ Святый, который предвѣчно исходитъ отъ единаго Отца, а по общенію божественному есть и *Духъ Сына*, становится и нашимъ Духомъ благодати, и въ сердцахъ нашихъ *вопіетъ*: *Авва Отче* (Гал. 4, 6), *ходатайствуя о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26).

Такъ, Братія, высоко, и вмѣстѣ благотворно, такъ непостижимо для разума и вожделѣнно, сладостно для вѣрующаго сердца ученіе св. Вѣры нашей о Богѣ единомъ и троичномъ! Какимъ образомъ изъ сего ученія, какъ изъ источника проистекаетъ все ученіе Христіанское какъ отъ таинства св. Троицы происходятъ всѣ спасительныя тайны нашей Вѣры, это покажетъ намъ далѣе св. Символъ церковный. Между тѣмъ, помолимся всей Пресвятой Троицѣ: да Богъ Отецъ дастъ намъ глаголъ силою многою во исполненіе евангелія возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа; Сынъ Божій, да возсіятъ въ сердцахъ нашихъ своего Богоразумія нетлѣнный свѣтъ, а Духъ Святый, *Духъ истины, да наставитъ насъ на всяку истину* (Іоан. 15, 18), и *утвердитъ насъ во внутреннемъ человѣцѣ* (Еф. 3, 16). *Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми нами. Аминь.* (2 Кор 13, 13).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Января 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44. НЕДѢЛЯ 36-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Января 29. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Марка 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. 1. Тимоѳ. 1, 15—17. Евангел. Луки 18, 35—43.

Пренесеніе Мощей Священномуч. Игнатія Богоносца; Препод. Лаврентія, затворника Печерскаго; св. Муч. Романа, Іакова, Филовея, Иерихія, Авива, Іуліана, Паригорія, въ Самосатіи пострадавшихъ; св. Муч. Силвана Епископа, Луки діакона и Мокія чтеца.

СВ. ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

III.

Главный предметъ и цѣль творенія св. Иринея — противъ ересей.

» Заблужденіе никогда не является открыто, оно не смѣетъ показаться на глаза каждому въ обнаженномъ видѣ и старается украсить себя благовидною одеждою, для того, чтобы люди простые сочли его, если только возможно это, истиннѣе самой истины. И въ этомъ случаѣ простые умы бываютъ похожи на тѣхъ, о коихъ нѣкто гораздо лучше меня, сказалъ: покажите имъ стекло, искусно обдѣланное, на подобіе дорогаго алмаза, — и они будутъ предпочитать его самому алмазу, пока кто нибудь изъ людей, умѣющихъ различать вещи и распознавать искусство, производящее такой обманъ, не выведетъ ихъ изъ заблужденія. — Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не ошибиться въ томъ, чего не можешь различить хорошо: какъ, на примѣръ, отдѣлить серебро отъ примѣси, какая есть въ немъ, если не научишься отличать одно вещество отъ другаго?

» Посему то, чтобы кто нибудь, по нерадѣнію нашему, не былъ увлеченъ еретиками, которые подобно волкамъ расхищаютъ стадо вѣрныхъ прикрываясь сами кожею овчею (о чемъ предварилъ насъ Самъ Господь, заповѣдуя убѣгать такихъ людей), и которые одно говорятъ, а другое дѣлаютъ, я вмѣнилъ себѣ въ обязанность, перечитавши все, что ученики Валентина сами называютъ своею системою, и изъ личныхъ разговоровъ съ ними хорошо узнавши ихъ образъ мыслей, обнаружить ихъ чудовищныя и сокровенныя тайны, — тайны, которыя могутъ усвоять только люди, отказавшіеся отъ всякаго смысла.

» Что ты самъ (а) узнаешь отъ меня, то передашь всѣмъ, кто имѣетъ общеніе съ тобою, и постараешься предохранить ихъ отъ безумія и хулы на Христа.

» И такъ, сколько позволятъ мнѣ мои силы и посредственность моихъ дарованій, я хочу показать тебѣ кратко и ясно лживость

(а) Неизвѣстно, къ кому именно относится св. Иринеи; но изъ всего предисловія видно, что онъ писалъ это сочиненіе по просьбѣ какого либо Епископа или пресвитера.

ученія послѣдователей Птоломея, которыхъ можно назвать цвѣтомъ Валентиніанъ, и дать тебѣ самому оружіе для пораженія этихъ лжеученій.

» У меня нѣтъ ни навыка, ни искусства писать, но любовь моя побуждаетъ меня открыть вамъ эти лжеученія, которыя доселѣ скрывались въ тайнѣ, а теперь, если Богу угодно, обличатся; *ничтоже бо есть покровено, еже не откроется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (Мат. 10, 26).

» Не требуй отъ меня, жителя Цельтической Галліи, принужденнаго такъ часто говорить языкомъ варварскимъ, того искусства рѣчи и способности убѣжденія, которымъ я не научился, той точности и силы слова, о которыхъ я мало забочусь; но ты благосклонно примешь и то, что написано хотя просто и грубо, но за то вѣрно, и самъ, будучи ученѣе меня, разовьешь мои мысли и глубже изслѣдуешь предложенные предметы. По самой просьбѣ я долго занимался изученіемъ этихъ системъ, для того чтобы ты могъ узнать ихъ лживость и воспользоваться этимъ, съ помощію дарованной тебѣ благодати Божіей для дѣятельнаго пособія спасенію другихъ и для предостереженія ихъ отъ сѣтей, разставляемыхъ проповѣдниками тѣхъ лживыхъ ученій, съ которыми хочу теперь познакомить тебя. « (Прот. ерес. кн. 1, предисл.).

Вотъ предметъ и цѣль творенія св. Иринея, которое извѣстно подъ заглавіемъ: *обличеніе лжеименнаго знанія*, или, короче: *противъ ересей*. Подробно разбирать содержаніе этаго творенія было бы и утомительно, и мало полезно; потому что оно наполнено изложеніемъ различныхъ еретическихъ лжемудрованій, которыя, будучи порожденіемъ необузданной фантазіи, мало занимательны даже для самаго любознательнаго изслѣдователя исторіи мышленія и вѣрованій человѣческихъ. Во времена св. Писателя, книга его и съ этой стороны была весьма важна особенно для пастырей Церкви; но для насъ драгоцѣнно въ ней положительное ученіе о предметахъ Вѣры и свидѣтельства о состояніи Церкви. Но этому представимъ здѣсь только краткое указаніе порядка предметовъ, содержащихся въ этомъ твореніи, чтобы потомъ подробнѣе изложить ученіе св. Иринея.

Въ первой книгѣ сначала (гл. 1) подробно излагаются заблужденія Валентиніанъ, а потомъ (гл. 2 — 4) противополагается имъ правое и неизмѣнное ученіе св. Церкви. Слѣдующія главы посвящены обличенію Валентина и всѣхъ еретиковъ, начиная отъ Симона волхва и до современныхъ самому св. Иринею.

Во второй книгѣ св. Отецъ опровергаетъ эти ереси, которыя прежде только излагалъ. Здѣсь Онъ пользуется по преимуществу началами самихъ еретиковъ для опроверженія ихъ же ложныхъ и безумныхъ системъ.

Въ третьей книгѣ поражаетъ ихъ важностію свящ. Писанія и преданія.

Въ четвертой отвѣчаетъ на разныя возраженія еретиковъ, заимствованныя особенно изъ писанія.

Въ пятой говоритъ: объ Искупленіи, о паденіи человѣка, о воскресеніи, о послѣднемъ судѣ, объ антихристѣ и о состояніи душъ по смерти.

IV.

Ученіе св. Иринея.

Въ твореніи св. Иринея противъ ересей, по видимому, мало системы; но если мы будемъ смотрѣть не на одинъ только порядокъ пред-

метовъ, излагаемыхъ въ этомъ твореніи, но на самый методъ изслѣдованія истины, который употребляетъ св. Отецъ въ борьбѣ съ еретиками: то увидимъ въ произведеніи его не совсѣмъ обыкновенную по тогдашнему времени строгость и послѣдовательность мысли. Обличая и опровергая современныхъ еретиковъ, онъ подаетъ крѣпкое оружіе и противъ всякаго лжеученія. Такое качество слова его зависитъ отъ того, что онъ не останавливается на опроверженіи каждаго лжеученія порознь, а обращается къ общему началу истиннаго вѣдѣнія и научаетъ этимъ началомъ измѣрять степени уклоненія отъ истины. Поэтому справедливо поставляютъ ему въ особенную заслугу то, что онъ первый раздѣльно, точно и ясно говоритъ объ источникахъ истиннаго знанія или православной вѣры, то есть, о св. Писаніи и преданіи каѳолической Церкви. — Представимъ же, прежде всего, ученіе св. Иринея объ этихъ предметахъ.

О Священномъ Писаніи и Преданіи, какъ источникахъ истиннаго вѣдѣнія.

» Познаніе о домостроительствѣ нашего спасенія, « говоритъ св. Ириней, » Мы получили отъ тѣхъ же людей, чрезъ которыхъ » дошло до насъ Евангеліе, проповѣданное ими » сначала изустно, а потомъ заключенное, по » волѣ Божіей, въ письмена, для того, что бы » памятникъ сей содѣлался для Христіанъ не» поколебимымъ основаніемъ ихъ вѣры. Безумно было бы утверждать, что Апостолы про» повѣдывали Евангеліе прежде — чѣмъ получили полное и совершенное вѣдѣніе, какъ » дерзаютъ говорить нѣкоторые, выдавая себя » за исправителей самихъ Апостоловъ. Ибо по» слѣ воскресенія Господа нашего Апостолы, » чрезъ нисшествіе на нихъ Духа Святаго, » получили силу свыше и исполнились всѣми » дарами Его. Съ этого времени они обладали » совершеннымъ знаніемъ и, разошедшись по » всѣмъ концамъ земли, возвѣщали о богодаро» ванныхъ намъ благахъ и повѣдая миръ не» бесный всѣмъ людямъ, которые увѣруютъ » во Евангеліе.

» Матѳей, находясь между Евреями, на» писалъ Евангеліе на собственномъ ихъ языкѣ. » Петръ и Павелъ, благовѣствовавшіе въ Римѣ » и основавшіе тамъ Церковь, чрезъ учениковъ » своихъ, Марка и Луку, предали намъ свое » благовѣствованіе; потому что Маркъ записалъ » благовѣствованіе Петра, по удаленіи его изъ » Рима, а Лука — благовѣствованіе Павла, » когда сей, освободившись отъ узъ, удалился » также изъ Рима (а). Наконецъ, Іоаннъ, воз» любленный ученикъ Господа, возлежавшій » на персяхъ Его, написалъ Евангеліе, нахо» дясь въ Ефесѣ, въ Азіи.

» Всѣ они единогласно проповѣдуютъ о » Богѣ Единомъ, Творцѣ неба и земли, кото» раго возвѣщали Пророки, свидѣтельствуютъ » о Христѣ, единородномъ Сынѣ Божіемъ. Не» вѣрующій этимъ истинамъ презираетъ чадъ » Божіихъ, презираетъ Господа нашего Іисуса » Христа, презираетъ Бога Отца, и самъ себе » подвергаетъ осужденію, противясь собствен» ному спасенію. Но такъ именно поступаютъ » еретики.

(а) Переводимъ это мѣсто такъ, какъ объясняетъ его Мёлеръ въ своей Патрологіи (1840 год.); потому что въ этомъ видѣ оно сообразнѣе съ другими историческими свидѣтельствами о времени написанія Евангелій Марка и Луки, между тѣмъ основная мысль св. Иринея отъ этого нисколько не измѣняется.

» Когда имъ противопоставляютъ *Писа-*
» *ніе*, они начинаютъ обвинять само писаніе,
» какъ не заслуживающее довѣрія, или потому,
» что оно представляется, по мѣстамъ, яко бы
» несогласнымъ само съ собою, или потому еще,
» что не знающіе преданія не могутъ открыть
» въ немъ истины. Ибо преданіе перешло къ
» намъ не чрезъ писаніе, а чрезъ слово, какъ
» говоритъ Апостолъ Павелъ: *премудрость*
» *же глаголемъ въ совершенныхъ: премуд-*
» *рость же не вѣка сего* (1 Кор. 2, 6). — И
» каждый изъ еретиковъ выдаетъ за эту пре-
» мудрость, свою мечту—то Валентинъ, то Мар-
» кіонъ, то Керинѳъ, или Василидъ, наконецъ,
» всякій, кто только захочетъ разсуждать
» вкось и вкривь противъ основанной и утвер-
» жденной вѣры. Ибо каждый изъ нихъ, счи-
» тая себя выше правилъ истины, можетъ,
» при своей испорченности, свободно говорить,
» что истина сія находится у него самаго.

» Если же мы указываемъ имъ на важ-
» ность преданія, которое перешло къ намъ отъ
» Апостоловъ и вѣрно блюдется чрезъ преем-
» ство Пресвитеровъ въ Церквахъ (6); то они
» опять противятся намъ, говоря, что, обладая
» мудростію больше пресвитеровъ и даже Апо-
» столовъ, они одни нашли и постигли всю ис-
» тину, что слова Спасителя измѣнены и иска-
» жены Апостолами, что, наконецъ, Апостолы
» и Самъ Спаситель, преподавая свое ученіе,
» говорили то въ смыслѣ чисто земномъ, то
» въ смыслѣ небесномъ и земномъ вмѣстѣ, а
» то въ смыслѣ чисто Божественномъ. — Но
» говорить такимъ образомъ значитъ произно-
» сить явную хулу на всемогущаго Бога.

» Изъ всего этого видно, что противники
» наши не хотятъ обращаться ни къ Писанію,
» ни къ Преданію. « Кн. III. гл. 1, 2.

Вотъ основныя мысли св. Иринея объ источникахъ истиннаго вѣдѣнія, или правой Христіанской Вѣры. Ихъ можно раздѣлить на слѣдующія положенія: 1, Истинное и полное знаніе, необходимое для нашего спасенія, почерпается единственно изъ Откровенія Божія; 2) Откровеніе Божіе содержится въ св. Писаніи и преданіи; 3) Церковь Христова блюдетъ и писаніе и преданіе неповрежденными. Отсюда прямое заключеніе, что одна вселенская Церковь есть хранилище истины, что внѣ Ея нѣтъ истиннаго знанія, что въ Ней, такъ сказать, сложено все, что необходимо для просвѣщенія и спасенія человѣка.

Въ дальнѣйшемъ раскрытіи этой истины св. Иринеи идетъ путемъ самымъ вѣрнымъ и прямымъ. Выписываемъ снова его собственныя слова.

» Всѣ, кто бы ни пожелалъ знать истину,
» могутъ видѣть во всякой Церкви преданіе
» Апостольское, распространенное по всему
» міру. Мы можемъ перечислить тѣхъ, кого
» Апостолы поставили въ Церквахъ Еписко-
» пами, и преемниковъ ихъ даже до нашего
» времени. Но такъ какъ слишкомъ продолжи-
» тельно было бы перечислять всѣхъ, кои пре-
» емственно управляли каждою Церковію; то
» достаточно будетъ именовать тѣхъ только,
» кои наслѣдовали другъ другу въ управленіи
» древнѣйшею и знаменитѣйшею Церковію,
» основанною въ Римѣ знаменитѣйшими Апо-
» столами, Петромъ и Павломъ, и получившею
» отъ нихъ драгоцѣнный залогъ преданія и
» вѣры, проповѣданной у всѣхъ народовъ. Свя-
» тые Апостолы, основавъ и устроивъ Церковь

(6) Подъ именемъ Пресвитеровъ св. Ириней разумѣетъ и Епископовъ, и даже — преимущественно Епископовъ. См. Lib. IV, cap. 26. 2.

» въ Римѣ, вѣрили служеніе епископства Ли-
» ну. О немъ упоминаетъ Павелъ въ посланіи
» къ Тимоѳею. Преемникомъ Лина былъ Ана-
» клетъ, а за нимъ третій отъ Апостоловъ при-
» нялъ жребій Епископства Климентъ; онъ ви-
» дѣлъ блаженныхъ Апостоловъ и обращался
» съ ними, самъ слушалъ ихъ проповѣдь и
» имѣлъ предъ глазами преданіе, и — не одинъ,
» тогда было еще много учениковъ Апостоль-
» скихъ. При этомъ-то Климентѣ, по случаю
» не малаго раздора между братіями въ Корин-
» ѳѣ, римская Церковь отправила весьма хоро-
» шее посланіе къ Коринѳянамъ, въ которомъ
» склоняла ихъ къ миру и къ возстановленію
» вѣры и преданія, не задолго принятаго ими
» отъ Апостоловъ. Преемниковъ этаго Климен-
» та былъ Эвархъ, а за Эвархомъ слѣдо-
» валъ Александръ; потомъ шестымъ отъ Апо-
» столовъ поставленъ Сикстъ; послѣ него —
» Телесфоръ, скончавшійся славною смертію
» мученика; за тѣмъ — Игинъ, за Игиномъ —
» Ній, послѣ Нія — Аникита, преемникомъ Ани-
» киты былъ Сотиръ, а теперь епископствуетъ
» двѣнадцатый отъ Апостоловъ — Элевѳерій.
» Чрезъ этотъ самый порядокъ и преемство,
» преданіе и ученіе истины въ Церкви отъ Апо-
» столовъ дошло до насъ.

» И Поликарпъ всегда училъ тому, чему самъ научился отъ Апостоловъ: и это ученіе которое одно есть истинно, предалъ Церкви. Ибо онъ не только слушалъ Апостоловъ и обращался со многими изъ тѣхъ, кои видѣли Господа нашего, но самими Апостолами поставленъ Епископомъ въ Азіи, въ Церкви Смирнской Мы сами, въ молодости, видѣли его; ибо онъ жилъ долго и уже въ самой глубокой старости скончался славною смертію мученика. Всѣ Церкви Азійскія и всѣ преемники св. Поликарпа содержатъ тоже самое ученіе.

» Равно и Ефесская Церковь, которую основалъ Павелъ и въ которой пребывалъ Іоаннъ даже до временъ Траяна, есть вѣрный свидѣтель Апостольскаго преданія. «

» Отсюда очевидно, что нѣтъ нужды искать истины у другихъ, когда такъ удобно обрѣтаемъ ее въ Церкви, въ которую Апостолы сложили все, что есть истиннаго, подобно тому, какъ богатые слагаютъ богатство свое въ сокровищницу; и всякій, кто только пожелаетъ, можетъ получать отъ нея питіе жизни. Оно есть дверь жизни, и искать другаго входа, значило бы поступать подобно ворамъ и разбойникамъ. Поэтому надобно всячески избѣгать общенія съ еретиками; а что преподаетъ Церковь, то со всѣмъ усердіемъ и любовію принимать и тщательно изучать преданіе истины. «

» Если бы возникло между Христіанами разногласіе о какомъ нибудь довольно важномъ предметѣ; то не нужно ли было бы обратиться въ такомъ случаѣ къ древнѣйшимъ Церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ узнать, какъ надобно рѣшить недоумѣніе? И если бы Апостолы не оставили намъ писаній, то не должно ли было бы слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ, кому поручили Церкви? (Книг. 3, гл. 3, 4) «

» *Въ Церкви*, говоритъ св. Апостолъ, *Богъ положилъ Апостоловъ, Пророковъ, Учителей* (1 Кор. 12, 28) и всѣ прочія дѣйствія Духа: и кто не прибѣгаетъ къ Церкви, тотъ не причастенъ Духу и самъ себя, преступными мыслями и поведеніемъ своимъ, отчуждаетъ отъ жизни. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь, и всякая благодать: а Духъ есть истина. « Почему чуждающіеся Церкви » от-

нуждены отъ истины и впадаютъ во всякое заблужденіе. Они волнуются всякимъ вѣтромъ ученія и, нынѣ такъ, а завтра иначе думаютъ объ одномъ и томъ же предметѣ, и никогда не имѣютъ твердаго и постояннаго образа мыслей. Имъ лучше нравится быть софистами словъ, чѣмъ учениками истины. Они не утверждены на одномъ камнѣ, но строятъ зданія свои на пескѣ, въ которомъ много камешковъ.« (кн. 3, гл. 24, 1 2).

Довольно этихъ мѣстъ для того, что бы хорошо видѣть смыслъ ученія св. Иринея о сказанныхъ предметахъ. Въ связи съ прежде— приведенными мѣстами, они представляютъ намъ полный и цѣлостный взоръ св. Отца на тѣ пути Промысла Божія, которые Онъ избралъ для безопаснаго храненія на землѣ истины, свыше открытой и дарованной людямъ. Для большей ясности, представляемъ опять главныя мысли св. Иринея въ положеніяхъ: 1) Преданіе Апостольское хранится въ Церкви чрезъ непосредственное преемство Епископовъ отъ самыхъ Апостоловъ; 2) кромѣ этаго средства къ сохраненію истины въ Церкви, есть другое, высшее, именно: всегдашнее, непрестаемое присутствіе въ Церкви всепросвѣщающаго Духа Святаго; ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Святый. 3) Преданіе полно, то есть, заключаетъ въ себѣ всѣ истины, необходимыя для нашего спасенія; ибо если бы и не осталось никакихъ писаній отъ Апостоловъ, то въ Церкви можно было бы научиться всему, что потребно знать Христіанину; слѣдовательно, 4) писаніе есть часть по отношенію къ преданію, или преданіе, записанное въ книги; а отсюда, 5) истинное разумѣніе писанія есть то, которое согласно съ преданіемъ, или, что тоже, съ разумѣніемъ самой Церкви; ибо Церковь содержитъ полное преданіе; а такъ какъ представители Церкви суть преемники Апостольскаго служенія, то 6) они суть и главные хранители преданія, и главные руководители къ истинному разумѣнію писанія.

Въ частности, касательно св. Писанія у Иринея есть много свидѣтельствъ, замѣчательныхъ какъ въ догматическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ. Таковы: 1) Ветхій и Новый Завѣтъ есть произведеніе одного и тогоже Духа Святаго: »Одинъ и тотъ же Духъ Божій, который чрезъ Пророковъ предсказалъ, каково будетъ пришествіе Господа, а чрезъ старцевъ истолковалъ сіи пророчества, — чрезъ Апостоловъ возвѣстилъ, что пришла полнота временъ усыновленія, и приблизилось царство небесное и пр. (Кн. 3, гл. 21).« 2) »Сокровище, сокрытое въ Ветхозавѣтномъ Писаніи, есть Христосъ« (кн. 4, гл. 26, 1). 3) Переводъ Ветхозавѣтнаго писанія, совершенный семидесятью толковниками, совершенъ чудесно, по вдохновенію свыше. Св. Иринеи повѣствуетъ объ этомъ событіи почти также, какъ и св. Іустинъ мученикъ: и еще прежде, говоритъ онъ, чѣмъ завладѣли Азіею Римляне, во время владычества надъ нею Македонянъ, Птоломей, сынъ Лага, стараясь украсить основанную имъ въ Александріи Библіотеку особенно отличными сочиненіями всѣхъ народовъ, требовалъ отъ Іерусалимлянъ, чтобъ они перевели для него священныя книги свои на греческій языкъ. Хотя Іерусалимляне находились тогда еще подъ властію Македонянъ; однакожъ, для исполненія воли Птоломея, послали отъ себя къ нему весьма свѣдущихъ въ священномъ писаніи и въ обоихъ языкахъ семьдесятъ старцевъ. Желая имѣть опытъ каждаго изъ нихъ отдѣльно и опасаясь, чтобы совмѣстное пребываніе не дало имъ возможности скрыть въ переводѣ истину писаній, онъ разлучилъ ихъ другъ отъ друга, повелѣвъ всѣмъ дѣлать одинъ и тотъ же переводъ и предпи-

салъ это по отношенію ко всѣмъ книгамъ Когда они собрались потомъ у Птоломея и сличили свои переводы; то Богъ былъ прославленъ, а писанія были признаны дѣйствительно божественными, потому что всѣ толкователи, отъ начала и до конца перевода, одни и тѣже мысли перевели одними и тѣми же выраженіями, одними и тѣми же словами, дабы и жившіе тамъ язычники познали, что писанія переведены по вдохновенію Божію.« (кн. 3, 21). 4) Изъ новозавѣтныхъ книгъ св. Ириней перечисляетъ только четыре Евангелія, находя въ самомъ числѣ ихъ соотвѣтствіе четыремъ странамъ свѣта, по которымъ разсѣяна святая Церковь, и четыремъ Херувимамъ Езекіилева видѣнія (кн. 3, гл. 3 и 11); изъ другихъ же книгъ Новаго Завѣта приводитъ мѣста, называя по имени Апостоловъ — писателей сихъ книгъ; только изъ Собор. Посл. Іакова и 2-го Петра приводитъ нѣкоторыя слова, не именуя ихъ писателей; совсѣмъ не указываетъ на 3-е посланіе св. Іоанна и на послан. къ Филимону св. Ап. Павла. Въ сочиненіи противъ ересей не указываетъ также и на посланіе ко Евреямъ, но, по свидѣтельству Евсевія, онъ говоритъ объ этомъ посланіи въ книгѣ разныхъ разговоровъ, не дошедшей до насъ (Ц. И. кн. V, гл. 26).

Главные члены Вѣры, содержимой св. Церковію.

» Церковь, разсѣянная по всей вселенной даже до концевъ земли, отъ Апостоловъ и учениковъ ихъ приняла вѣру: во единаго Бога, Отца Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и моря, и все, что въ нихъ находится; и во единаго Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія; и въ Духа Святаго, чрезъ Пророковъ предвозвѣстившаго и пришествіе и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ, и во плоти вознесеніе на небо возлюбленнаго Христа Іисуса, Господа нашего, а также и явленіе Его съ небесъ во славѣ Отчей, чтобы *возглавить всяческая* (Ефес. 1, 10), и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, *преклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣстся Ему*, и да сотворитъ Онъ судъ о всѣхъ: духовъ злобы, ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также нечестивыхъ, неправедныхъ и богохульныхъ людей Онъ пошлетъ въ огонь вѣчный, напротивъ — праведнымъ и святымъ, и заповѣди Его соблюдавшимъ, и въ любви къ Нему пребывшимъ даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу.

» Приявши сію вѣру, Церковь, не смотря на то что разсѣяна, какъ мы сказали, по всему міру, хранитъ ее со всякимъ тщаніемъ, составляя какъ бы одинъ домъ, вѣруетъ какъ бы одною душею и однимъ сердцемъ, — проповѣдуетъ, учитъ и предаетъ какъ бы одними устами. Языки въ мірѣ различны, но сила преданія одна и таже. Не иначе вѣруютъ Церкви Германскія, какъ и Церкви Испанскія, Галльскія, Восточныя, Египетскія, Африканскія, или срединемныя. Но какъ солнце, созданное Богомъ, во всемъ мірѣ одно и тоже; такъ повсюду одно ученіе истины свѣтитъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ познать истину. Здѣсь не дѣлаетъ различія ни образованіе, ни необразованность. И краснорѣчивый предстоятель Церкви не скажетъ ничего отличнаго отъ общей вѣры (ибо никто не станетъ выше Учителя), и некраснорѣчивый не повредитъ преданію. Ибо, такъ какъ вѣра одна и таже; то ни велерѣчіе не приба-

вить къ ней, ни малорѣчіе не убавить отъ нея (кн. 1, гл. 10.). «

Такъ св. Ириней представляетъ общее содержаніе и свойство истиннаго вѣдѣнія, или правой вѣры. Послѣдуемъ за нимъ далѣе, чтобъ видѣть, какъ раскрываетъ онъ каждый изъ указанныхъ догматовъ, вездѣ оставаясь вѣрнымъ своему началу, или, лучше, будучи самъ органомъ Церковнаго преданія, на которомъ основывается всякая истина.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 3-е.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Указавъ на Бога единаго въ святой Троицѣ, Символъ вѣры показываетъ намъ въ томъ же единомъ Богѣ нашего Творца и Господа. И здѣсь примѣчаемъ двѣ главныя истины: 1. Богъ есть *Творецъ* всего міра, видимаго и невидимаго, 2. Богъ есть и Вседержитель, или Промыслитель, все сотворенное сохраняющій и всѣмъ управляющій. Займемся въ настоящемъ случаѣ первою истиною.

Истина, что Богъ есть Творецъ всего міра, изъ всѣхъ истинъ есть самая первая, какую открываетъ намъ слово Божіе. Ибо на первой страницѣ, даже на первой строкѣ свящ. писанія мы читаемъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* И какъ благотворно для насъ, братія, что эта истина прежде всего и такъ ясно открыта намъ? Безъ сего откровенія, не могли ли бы и мы впасть въ тѣ гибельныя заблужденія, въ какія впадаетъ разумъ язычниковъ, не слушающихъ слова Божія? Извѣстно, какъ и умнѣйшіе язычники являлись буими, несмысленными, когда умствовали о происхожденіи міра. Недоумѣвая, какъ можно чему либо произойти изъ ничего, они принимали или вѣчность міра, или вѣчную матерію, изъ которой образованъ міръ, не разумѣя того, что самъ міръ, своими непрестанными измѣненіями, смѣною рожденій и умиранія, созиданія и разрушенія, самъ свидѣтельствуетъ о своей временности, а не о вѣчности. А допустивъ же другое, кромѣ Бога, вѣчное начало, языческій разумъ долженъ былъ допускать и другія нелѣпыя мнѣнія, какъ то: о судьбѣ, столь же слѣпой, неразумной, какъ и матерія сама по себѣ, о необходимости самаго нравственнаго зла въ мірѣ, о смертности душъ человѣческихъ, о недостаткѣ промысла Божія, и т. д. Не должны ли мы благодарить Господа, свѣтомъ откровенія своего отгнавшаго отъ насъ такую тьму заблужденій? Теперь намъ, можно сказать, свѣтъ и во тьмѣ свѣтится; мы безъ труда уразумѣваемъ, какъ прилично Всемогущему все творить изъ ничего, творить все единымъ словомъ, единымъ хотѣніемъ своимъ. *Рече и быша, повелѣ и создашася:* вотъ истинное, совершенное всемогущество! Что нужды, если мы не понимаемъ, какъ сотворено все изъ ничего? И не должны понимать, потому что это дѣло Существа безконечнаго, непостижимаго, котораго и дѣла должны быть непостижимы, выше всего, что можемъ понимать мы. Довлѣетъ намъ знать, что причина всякаго бытія и жизни не ничто, а сила Божія, неограниченная ничѣмъ, а совсѣмъ не наше дѣло разумѣть самый образъ творенія. Что же должны уразумѣвать мы, размышляя о происхожденіи міра? То именно, чѣмъ обязаны всѣ твари, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мы, Го-

споду Богу, и въ какомъ отношеніи должны поставлять себя предъ Нимъ. Дабы еще болѣе сознавали мы свою зависимость отъ Бога, — сознавали, при взглядѣ на всякій видъ творенія, намъ открыто и то, какимъ порядкомъ все устроилъ Всемогущій изъ вещества, Имъ сотвореннаго. Прославляй и благодари Господа, человѣкъ, за все, что ты видишь и чѣмъ пользуешься въ мірѣ. Благодари за свѣтъ, безъ котораго ничто не моглобы не только быть видимо, но и жить, который потому и явился во вселенной прежде всякой жизни; благодари за воздухъ, коимъ дышешь, — отдѣленный отъ другихъ стихій во вторый день міра; — за воду, которая, какъ стихія необходимая для жизни, явилась на земли также прежде живущихъ тварей; въ третій день міра и тотчасъ открыла мѣсто и питаніе для растеній возникшихъ изъ земли въ тотъ же день третій; — за свѣтила небесныя, кои разнообразнымъ свѣтомъ украшаютъ, а правильнымъ движеніемъ своимъ призываютъ къ порядку твою жизнь; — потомъ, за рыбъ и птицъ, созданныхъ въ день пятый, и за земныхъ животныхъ, сотворенныхъ на пользу твою въ тотъ же день, въ который сотворенъ и ты, властелинъ земли.

Великая, незаслуженная милость Всеблагаго Творца нашего — то, что Ему угодно было поставить насъ выше всѣхъ тварей земныхъ и предать во власть нашу землю со всѣми ея произведеніями и сокровищами, какъ домъ благоустроенный, снабженный всѣми благами жизни. Ибо чѣмъ заслужили мы все это — въ нашемъ ничтожествѣ, изъ котораго изведены всемогущею силою Божіею? Но и сего мало было для безконечной благости творческой: она назначила намъ сверхъ того блаженную жизнь въ раю земномъ, и готовила еще высшее блаженство — въ совершеннѣйшемъ лицезрѣніи Божества во славѣ, подобномъ ангельскому. Откуда сіе видно? Изъ того, что человѣкъ сотворенъ *по образу и подобію Божію*. Не высокое ли это достоинство — быть образомъ Божіимъ? Это достоинство равно-ангельное, потому что только ангелы и подобные имъ святостію угодники Божіи называются въ Писаніи *сынами Божіими*, по причинѣ чистоты и святости ихъ, или *правды и преподобія истины*, въ которыхъ поставляетъ Апостолъ Павелъ образъ Божій (Еф. 4, 24). Значитъ, съ Ангелами надлежало жить и въ ихъ блаженствѣ участвовать человѣку, еслибъ онъ сохранилъ во всей цѣлости положенный въ душѣ его образъ Божій. Такъ! весьма велико достоинство, и несказанно высоко назначеніе человѣка, имѣющаго душу безсмертную и богоподобную. Какой же требовалось отъ него осмотрительности, какой тщательности чтобы сохранять въ чистотѣ дарованныя ему совершенства? И подивимся, братія, особенной Благости къ намъ Божіей, съ какою приготовлены и употреблены средства къ предотвращенію, или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію нашего гибельнаго паденія. Во первыхъ уже то было средствомъ предохранительнымъ для человѣка, что богоподобная душа его соединена съ земною персті ю, которая образована всемогуществомъ Творца въ благолѣпное тѣло: человѣкъ, Ангелъ по душѣ, сознавая себя вмѣстѣ и землею, долженствовалъ удерживать себя въ смиреніи и не допускать гордости, которая можетъ и Ангела свѣтлаго превратить въ духа тьмы и злобы. Другое средство предохраненія было — рай, или прекрасный садъ, съ избыткомъ представлявшій все — и для пищи и для жилища и для удовольствій человѣка, — это для того, безъ сомнѣнія, чтобъ онъ, столько облагодѣтельствованный, былъ всѣмъ доволенъ, не развлекался потребностями тѣлесными, и безпрепятственно могъ служить духомъ Господу. А *древо жизни* среди рая, древо поставленное

Всеблагимъ Творцемъ для охраненія человѣка отъ болѣзней и смерти тѣлесной, не было ли также предохраненіемъ его и отъ грѣха, отъ смерти духовной? Такъ! смотря на это древо, прародитель нашъ долженъ былъ сознавать, что только по благости Божіей, пока позволено ему пользоваться симъ древомъ, онъ безсмертенъ и безболѣзненъ по тѣлу, а для души надлежитъ ему держаться высшаго источника жизни — въ самомъ Богѣ. Что сказать о *древѣ познанія добра и зла?* И оно, само по себѣ, было не во вредъ человѣку, а въ пользу и въ поученіе. Огражденное строгою заповѣдію: *въ оньже аще день снѣси отъ него, смертію умреши,* оно весьма ясно напоминало обладателю рая, что власть его ограничена, и что безъ воли Создателя ничего не долженъ онъ дѣлать, и отъ покорности сей волѣ зависитъ постоянство его счастія. Благотворно также было намѣреніе Творца при сотвореніи жены: *сотворимъ ему,* сказалъ Господь, *помощника по немъ, помощника,* а не искусительницу и соблазнительницу. Ева создана изъ ребра Адама для того, чтобъ тѣмъ ближе сознавали человѣки потребности одинъ другаго, тщательнѣе охраняли другъ друга и дружно стремились къ одной благой цѣли, указанной имъ Богомъ. Словомъ, все въ видимомъ мірѣ устроено было во благо человѣка, все было чисто, прекрасно, благотворно, и все осталось бы навсегда таковымъ, еслибъ самъ человѣкъ сохранилъ свою чистоту и красоту первозданную.

О всемъ видимомъ твореніи самъ Творецъ свидѣтельствовалъ, что оно въ высшей степени было совершенно: *и видѣ Богъ вся елика сотво , и се добра зѣло* (Быт. 1, 31). Каковъ же долженъ быть высшій міръ, невидимый, духовный? Изъ св. Писанія усматриваемъ, что этотъ міръ, исполненный Ангелами, или существами разумными, безтѣлесными, сотворенъ прежде нашего видимаго міра, такъ что Ангелы уже славили Бога, когда увидѣли возсіявшія на тверди безчисленныя свѣтила (Іов. 38, 7); познаемъ также, что въ мірѣ духовномъ во всей полнотѣ открывается слава Божія, потому что святые Ангелы не *яко зерцаломъ въ гаданіи, а лицемъ къ лицу* видятъ Бога (1 Кор. 13, 12 ср. Мат. 18, 10), т. е. наслаждаются уже тѣмъ блаженствомъ, какое намъ только обѣщано въ вѣкѣ будущемъ. Красоты, величія и славы сего міра мы теперь и вообразить не можемъ. Но какъ ни высокъ, величественъ и прекрасенъ міръ ангельскій, и въ немъ нѣкогда, увѣряетъ слово Божіе, показалась было тьма и безобразіе, когда одинъ изъ высшихъ ангеловъ съ нѣкоторыми изъ подчиненныхъ своихъ, возталъ съ гордостію противъ Господа, *не соблюлъ своего начальства, и оставилъ свое жилище* (Іуд. 6). За это сверженъ онъ съ неба, лишился блаженства на всегда, сдѣлался духомъ тьмы и злобы. Что же онъ теперь? *Блюдется,* говоритъ Писаніе, *на судъ великаго дне,* а между тѣмъ, не могши уже войти въ царство славы, гдѣ всѣ вѣрные Ангелы на вѣки утверждены въ волѣ и любви Божіей, блуждаетъ *яко левъ* вокругъ тѣхъ, въ мірѣ дольнемъ, кои еще неутверждены совершенно въ добрѣ, *и ищетъ кого поглотити,* т. е. когобы увлечь съ собою въ отступленіе отъ Бога, въ бездну погибели. Извѣстно, что сдѣлалъ этотъ злой духъ, называемый діаволомъ, съ нашими прародителями, съ какою хитростію обольстилъ Еву, а чрезъ нее и Адама, и такимъ образомъ приведши ихъ къ грѣхопаденію, подвергъ и всѣмъ ужаснымъ послѣдствіямъ грѣха. Какъ, скажешь, допустилъ это Всевѣдущій и Всемогущій? Допустилъ и по правосудію своему и по благости. Ибо правда вѣчная требовала отъ существа разумнаго добровольнаго подчиненія воли его волѣ Божіей, требовала добровольнаго утвер-

жденія въ добрѣ, что не могло быть безъ испытанія; а Благость вѣчная, предвидя паденіе человѣка, еще отъ вѣчности уготовала высочайшее, божественное средство для возстановленія человѣка, средство которое съ преизбыткомъ вознаграждаетъ всѣ потери наши въ раю земномъ. Такъ, братія, и діаволъ со всѣми адскими силами своими не можетъ сдѣлать намъ истиннаго зла, если мы сами не предадимъ себя ему, а еслибы и сдѣлалъ какое зло, то всесильная Благость Божія и зло, невольно потерпѣнное нами, обратитъ для насъ въ высшее благо. Посему, хотя должно наблюдать всегдашнюю осторожность, непрестанно бодрствовать противъ козней діавольскихъ, но бояться должно не діавола, который предъ силою Божіею, насъ покрывающею, слабѣе тѣни, а грѣха, особенно нераскаянности во грѣхахъ, которая одна можетъ предать насъ діаволу и погубить. Притомъ не должно забывать, христіанинъ, и того, что хотя допущено быть у насъ многимъ, жестокимъ врагамъ невидимымъ, называемымъ *міродержителями тмы вѣка сего* (Еф. 6, 12), — допущено по нашей же винѣ, потому что мы сами допустили въ богоподобную, чистую природу нашу мерзкій грѣхъ, — но, по безконечной благости Господней, есть у насъ несравненно большее число сильнѣйшихъ, небесныхъ помощниковъ и защитниковъ. *Не вси ли суть служебніи дуси*, говоритъ Апостолъ объ Ангелахъ, *въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* (Евр 1, 14). Если же Ангелы посылаются въ помощь для спасаемыхъ, то вѣрно и то ученіе православной Церкви, что у каждаго изъ насъ есть особый *Ангелъ Хранитель*, отъ самаго дня крещенія нашего приставленный къ душѣ, освященной Благодатію Христовою, и охраняющій ее до самаго исхода отъ здѣшней жизни. Сіи-то невидимые, небесные защитники недопускаютъ духамъ тьмы дѣлать намъ зло; они же тайно наставляютъ насъ на все доброе. Кто же виноватъ, если и при этомъ храненіи мы не сохраняемъ себя отъ грѣховъ? — Кто виноватъ, если согрѣшая не истинно раскаеваемся, а закоснѣніемъ во грѣхахъ болѣе и болѣе удаляемъ отъ себя святыхъ Ангеловъ?

Такъ то, братія, все созданное Богомъ, создано въ началѣ чистымъ, и прекраснымъ, и все могло служить къ нашему благу. Творецъ всего видимаго и невидимаго всѣ твари исполнилъ различными благими дарами своими и привелъ ихъ въ общеніе взаимное съ тѣмъ, чтобы онѣ одна другой приносили пользу, связалъ въ одно цѣлое всѣ части вселенной и во всемъ устроилъ порядокъ, согласіе, миръ. Откуда же явился безпорядокъ, откуда вражда тварей? откуда существа вредныя и злыя? Отъ тойже самой причины, которая въ насъ самихъ произвела и производитъ доселѣ безпорядокъ и вражду, отъ силы грѣха, которая насъ превратила въ существа вредоносныя и злотворныя. Чтожъ? На всегда ли допущены безпорядокъ и зло въ прекрасномъ мірѣ Божіи? Какъ терпитъ все это Всесвятый и Правосудный? Объясненіе сего найдемъ въ слѣдующемъ ученіи о промыслѣ Божіи, которое да поможетъ намъ Господь уразумѣть такъ, какъ разумѣетъ его святая Церковь православная. Аминь.

СЪ УМНОЖЕНІЕМЪ ДОСТОИНСТВА ДОЛЖНО УМНОЖАТЬ И ПОДВИГЪ.

Авва Никита, ученикъ Аввы Сильвана, когда подвизался въ Синайской обители, то, при всемъ желаніи, не могъ, по слабости здо-

ровья, со всею строгостію подвизаться въ постѣ и бдѣніяхъ ночныхъ; но когда, потомъ, возведенъ былъ на степень Епископа Фаранскаго, то подвергнулъ себя всей строгости подвижническаго житія, — что замѣтивъ ученикъ его, спросилъ: отъчего, владыко, оставивъ пустыню, ты умножилъ и бдѣнія и постъ и молитвы, не щадя своего здоровья? На что блаженный пастырь отвѣчалъ ему: » Тамъ была пустыня и жизнь сокровенная отъ міра, а теперь, когда мы живемъ среди міра, и множество разнообразныхъ искушеній представляется намъ, я боюсь, чтобы подъ конецъ жизни не оскорбить какъ нибудь Бога и не подать соблазна другимъ: ибо если и Апостолъ Павелъ, обладавшій величайшими совершенствами духа, говорилъ о себѣ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27): то, что другое остается дѣлать намъ смиреннымъ и грѣшнымъ?

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 27 Января 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ 37-я О ЗАКХЕИ. Февраля 5. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1—12.

На Литургіи: Апост. 1. Тим. 4, 9—16. Евангел. Луки 19, 1—10.

Св. Муч. Агавіи и Θеодуліи. Явленіе Иконы Пресвятыя Богородицы Елецкой, Черниговской.

СВ. ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

УЧЕНІЕ СВ. ИРИНЕЯ:

О Пресвятой Троицѣ.

» У Бога отъ вѣчности существуетъ Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ которыхъ и въ которыхъ Онъ все сотворилъ свободно и къ которымъ обращается, когда говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Что Слово, то есть Сынъ, всегда было со Отцемъ, это мы многимъ доказали (въ кн. 3 й), а что и Премудрость, которая есть Духъ, была у Него прежде всякаго созданія, объ этомъ Онъ говоритъ чрезъ Соломона: Притч. 3, 19. 20; 8, 22 и слѣд.

» Если кто спроситъ насъ: какимъ образомъ Сынъ рожденъ отъ Отца (prolatus a Patre); то мы отвѣтимъ, что этаго *произношенія* (prolationem), или *рожденія* (generationem), или *наименованія* (nuncupationem), или *откровенія* (adapertionem), или — какъ бы кто ни назвалъ несказанное рожденіе Его, никто не знаетъ: ни Валентинъ, ни Маркіонъ, ни Сатурнинъ, ни Василидъ, — ни Ангелы, ни Архангелы, ни начала, ни Власти; знаетъ это одинъ только Родившій — Отецъ, и одинъ Рожденный — Сынъ. И такъ, если рожденіе Его непостижимо; то старающіеся объяснить его сами не знаютъ, что дѣлаютъ, обѣщая изъяснить неизъяснимое. Что слово происходитъ отъ мысли и чувства, это всѣ знаютъ; посему выдумавшіе испущенія (emissiones *) не великое сдѣлали изобрѣтеніе и не большую открыли тайну, перенесши на Единородное Слово Божіе то, что для всѣхъ понятно (кн. 2, гл. 28). «

» Хорошо нѣкто сказалъ, что самъ Неизмѣримый въ Сынѣ измѣряется; ибо мѣра Отца — Сынъ, поелику Онъ вмѣщаетъ Отца (Кн. 4, гл. 4, 2). Отъ самаго начала Сынъ, находясь при своихъ тваряхъ, открываетъ Отца всѣмъ, кому хочетъ, и когда хочетъ, и какъ хочетъ Отецъ (ib. гл. 6, 7). Онъ, сопресносущный Отцу, издревле и отъ самаго начала открываетъ Отца и Ангеламъ и Архангеламъ, и Властямъ и Силамъ, и всѣмъ, кому Богъ благоволитъ открыть Себя (кн. 2, гл. 30, 9). Всѣ, издревле знавшіе Бога и предвозвѣщавшіе о пришествіи Христа, получали откровеніе отъ самаго Сына. И вотъ, почему Іуден отступили отъ Бога, когда не приняли Слова Его, думая познать Отца въ самомъ Себѣ, безъ Слова, то есть, безъ Сына (кн 4, гл. 6, 2. 4.). Всѣмъ явилъ себя Отецъ, всѣмъ сдѣлавъ вп-

(*) Св. Ириней говоритъ противъ Гностиковъ, у которыхъ происхожденія или испущенія эоновъ изъ верховнаго существа составляютъ главные предметы ученія.

димымъ Слово Свое. Ибо какъ невидимое Сына есть Отецъ; такъ видимое Отца есть Сынъ (ib. глав 6, 5. 6). «

Духъ Святый открываетъ людямъ тайны совѣта Божія объ ихъ спасеніи, приготовляетъ ихъ къ принятію благодѣяній Господнихъ и усвояетъ имъ жизнь, дарованную свыше, отъ Бога Отца, чрезъ Сына Его, Іисуса Христа (кн. 4, гл. 20, 5. 6).

» Такимъ образомъ во всемъ и чрезъ все — единъ Богъ Отецъ, и едино Слово — Сынъ, и единъ Духъ, и одно спасеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него (Кн. 4, гл. 6, 7.).

О человѣкѣ.

Все, что существуетъ, создано изъ ничего единымъ Богомъ, непосредственно. Онъ не имѣлъ ни въ комъ нужды для исполненія своихъ преднамѣреній, потому что у Него всегда существуетъ Слово и Премудрость, то есть, Сынъ и Духъ. Человѣкъ есть также непосредственное твореніе Божіе. Да и никто другой не могъ сотворить *образа Божія* (кн. 4, гл. 20, 1. 2.).

» Совершенный человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа. Духъ спасаетъ (salvat) и образуетъ (figurat); тѣло получаетъ образованіе чрезъ единеніе (съ Духомъ); а среднее между ними — душа, если повинуется Духу, возвышается Имъ, если же склоняется на сторону плоти, впадаетъ въ земныя вожделѣнія. Посему, кто не имѣетъ въ себѣ начала спасающаго и образующаго и въ комъ нѣтъ единенія (между тѣломъ и Духомъ); тотъ будетъ плоть и кровь, потому что не имѣетъ въ себѣ Духа Божія. Вотъ, почему Господь и говоритъ о такихъ людяхъ: *оставите мертвыя погребсти мертвецы своя* (Лук. 9, 60), потому что они не имѣютъ Духа, который животворитъ человѣка (кн. 5, гл. 9.). «

И такъ истинная жизнь человѣка, по ученію св. Иринея, состоитъ въ общеніи съ Богомъ. » Человѣкъ живетъ, « говоритъ онъ нѣсколько дальше, » поколику причастенъ есть Духу. « Впрочемъ, Духъ не составляетъ части существа нашего въ такомъ смыслѣ, въ какомъ — душа и тѣло. Человѣкъ можетъ потерять Духа и жить только жизнію плотскою (и будетъ человѣкъ душевный или плотскій). Слѣдовательно, причастіе Духа есть только существенная потребность человѣка, безъ которой онъ не можетъ жить истинною и совершенною жизнію; но тѣмъ не менѣе, оно бываетъ его принадлежностію, а не есть часть существа его. » Сотворенное, « говоритъ самъ св. Ириней, » отлично отъ Сотворившаго: дыханіе (т. е. душа человѣческая, afflatus — anima) временно, а Духъ вѣченъ (Кн. 5, гл. 12, 2). «

Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ: » какъ Богъ свободенъ, « говоритъ св. Иринеи, » такъ и человѣкъ отъ начала свободенъ, потому что созданъ по подобію Божію (кн 4, гл. 37, 4). « Въ силу этой свободы, онъ могъ добровольно дѣлать добро и угождать Богу, могъ также воспротивиться Богу и уклониться ко злу; » почему и дается ему совѣтъ, чтобъ онъ содержалъ добро, которое состоитъ въ повиновеніи Богу (ibid). « Если кто спроситъ: почему Богъ не создалъ человѣка совершеннымъ? то пусть знаетъ, что тварь не можетъ быть совершенною. » Одинъ Богъ не созданъ, Онъ существуетъ прежде всего и всему есть Вина; все же прочее состоитъ въ подчиненіи Богу. Повиновеніе Богу доставляетъ безсмертіе, безсмертіе же есть слава существа несозданнаго. И вотъ, чрезъ этотъ то порядокъ, чрезъ эту постепенность и восхожденіе, человѣкъ, не смотря на то что созданъ, дѣлается образомъ и подобіемъ несозданнаго Бога. Безумны же тѣ, кои не ожидаютъ времени усо-

вершенія и слабость своей природы приписываютъ Богу: не знаютъ они ни Бога, ни себя самихъ; недовольные и неблагодарные люди, не хотятъ быть прежде тѣмъ, чѣмъ созданы, но, преступая законъ человѣческаго рода, прежде чѣмъ стали людьми, хотятъ уже быть подобными Творцу Богу, и не хотятъ видѣть никакого различія между несозданнымъ Богомъ и созданнымъ человѣкомъ (Кн. 4, гл. 38, 3. 4.).“

Человѣкъ не устоялъ въ повиновеніи Богу. „А такъ какъ одинъ разъ побѣжденному и ниспадшему чрезъ неповиновеніе изъ прежняго состоянія своего невозможно было самому возвратиться въ тоже состояніе и пріобрѣсть побѣду, невозможно было человѣку, подпавшему подъ грѣхъ, получить освобожденіе отъ него: то ниспшелъ совершить сіе Сынъ Божій, совѣчное Богу Слово, пришедшее отъ Отца, воплотившееся и уничижившееся даже до смерти, для совершенія спасенія нашего (Кн. 3, гл. 18, 2.).“

Объ искупленіи и спасеніи человѣка чрезъ Іисуса Христа, Сына Божія.

Падшій человѣкъ лишился общенія съ Богомъ и чрезъ это подвергся смерти тѣлесной и духовной; посему искупленіе человѣка должно состоять въ возсоединеніи его съ Богомъ и въ обновленіи его природы. Самъ человѣкъ не могъ совершить этаго, потому что здѣсь потребна Сила и Воля Божественныя; но и безъ человѣка невозможно спасти человѣка, потому что кто палъ, тотъ долженъ и возстать, — кто побѣжденъ, тотъ долженъ возвратить себѣ побѣду, — кто отпалъ отъ Бога, тотъ долженъ войти съ Нимъ въ новое общеніе. Вотъ, почему Искупителю человѣка надлежало быть Бого-человѣкомъ. — Такъ разсуждаетъ св. Ириней о побудительной причинѣ пришествія на землю и воплощенія Сына Божія, для устроенія спасенія нашего. Собственныя слова его:

„Если бы не человѣкъ побѣдилъ врага человѣческаго; то врагъ не былъ бы побѣжденъ справедливо. Но, съ другой стороны, если бы не Богъ даровалъ намъ спасеніе, то оно не могло бы быть прочно для насъ. Далѣе, если-бы человѣкъ не былъ соединенъ съ Богомъ; то не могъ бы быть причастникомъ нетлѣнія. И такъ Посреднику между Богомъ и человѣкомъ надлежало привести ихъ въ содружество чрезъ родство свое съ Тѣмъ и другимъ, и сдѣлать то, чтобы и Богъ принялъ человѣка, и человѣкъ предалъ себя Богу. Какъ бы мы могли быть причастниками усыновленія Божественнаго, если бы мы не получили общенія съ Богомъ чрезъ Сына Его, если бы Слово Его, содѣлавшись плотію, не даровало намъ блага сего? Поэтому Онъ (Сынъ Божій) прошелъ чрезъ всѣ возрасты, возвращая всѣмъ единеніе съ Богомъ... Надлежало Тому, кто предпринялъ убить грѣхъ и искупить человѣка, подвергшагося смерти, самому сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ былъ сей послѣдній, то есть, человѣкомъ, — ибо какъ непослушаніемъ одного человѣка, который первый сотворенъ былъ изъ грубой персти, сдѣлались грѣшными и потеряли жизнь многіе; такъ и послушаніемъ одного человѣка, который первый родился отъ Дѣвы, надлежало оправдаться и получить спасеніе многимъ: поэтому Слово Божіе содѣлалось человѣкомъ (Кн. 3, гл. 18.).“

„И такъ сей есть Сынъ Божій, Господь нашъ, вѣчное Слово Отчее, и — сынъ человѣческій, потому что родился, по человѣчеству, отъ Маріи, которая происходила отъ людей и сама была человѣкомъ. Потому-то самъ Господь далъ намъ знаменіе въ высоту и въ глубину (Ис. 7, 11. 14), знаменіе, котораго не прислалъ человѣкъ, поелику не чаялъ, чтобы Дѣва за-

чала и родила сына, и чтобы сынъ сей былъ „съ нами Богъ,“ который нисходитъ долу, ища погибшее овча, собственное свое созданіе, и восходитъ горѣ, представляя Отцу обрѣтеннаго Имъ человѣка и въ Себѣ Самомъ показывая начатокъ воскресенія его (ibid. гл. 19).“

Таково общее ученіе св. Иринея объ искупленіи человѣка. Въ обширномъ твореніи своемъ онъ весьма часто обращается къ этому предмету; посему у него много мѣстъ, подобныхъ выше приведеннымъ, въ которыхъ, съ большею или меньшею подробностію, раскрываются тѣже истины. Чтобы представить раздѣльнѣе ученіе сіе, изложимъ его въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1.) Іисусъ Христосъ, Искупитель нашъ, есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Какъ Слово Отчее, Онъ отъ вѣчности сопричастенъ Богу Отцу; какъ человѣкъ, Онъ родился отъ Дѣвы, по дѣйствію Духа Святаго (Кн. 3, гл. 18, 1; ibid. гл. 4, 2; кн. 5, гл. 1). И Пророки и Апостолы согласно преподаютъ намъ это ученіе; то есть, въ собственномъ смыслѣ называютъ Іисуса Христа и Сыномъ Божіимъ и Сыномъ человѣческимъ (кн. 3, гл. 19, 2).

2.) Содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, „Онъ Своею кровію искупилъ насъ, далъ душу Свою за нашу душу и плоть Свою за нашу плоть, и изливаетъ Духа Отчаго для единенія и общенія человѣка съ Богомъ, низводя къ людямъ Бога чрезъ Духа и возводя людей къ Богу чрезъ воплощеніе Свое (кн. 5, гл. 1).“ Посему

3.) Человѣкъ, чрезъ Искупителя своего, опять возвращается къ Богу, отъ котораго отпалъ чрезъ непослушаніе свое, снова получаетъ то, что потерялъ въ Адамѣ, то есть, образъ и подобіе Божіе, пріемлетъ новое усыновленіе Богу, входитъ въ тѣснѣйшее съ Нимъ общеніе и становится причастнымъ Его нетлѣнію и вѣчной жизни (кн. 3, гл. 18, 7; ibid. 19, 1; 18, 1; кн. 5, гл. 16, 3; 17, 3; ibid. гл. 1 и пр.).

4.) Искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ, простирается на всѣхъ людей, начиная отъ самаго Адама. Такъ о спасеніи самаго прародителя св. Ирикей говоритъ слѣдующимъ образомъ: »крайне неразсудительно утверждать, чтобы тотъ, кто первый потерпѣлъ пораженіе и плѣнъ отъ врага, не былъ освобожденъ Побѣдителемъ сего врага тогда, какъ дѣти его, рожденные въ плѣну, освобождены отъ плѣна (кн. 3, гл. 23).“ Вообще, „Богъ попустилъ виновнику грѣха поглотить человѣка, какъ китъ поглотилъ Іону, но не оставилъ человѣка на погибель; а предуготовлялъ чрезъ Слово свое, спасеніе, подобное спасенію Іоны, всѣмъ, которые одинаково съ Іоною мыслили о Господѣ, и исповѣдывали, и говорили: *рабъ Господень есмь азъ, и Господа Бога небеснаго азъ чту, иже сотвори море и сушу* (Іон. 1, 9)“ кн. гл. 20. Кромѣ того, св. Иринеи упоминаетъ о сошествіи Іисуса Христа во адъ, для того, чтобы мертвымъ благовѣствовать о своемъ пришествіи (кн. 4, гл. 27, 2).

КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 4-е.

Вѣруемъ во единаго Бога — Вседержителя.

Въ одномъ этомъ словѣ: *Вседержитель*, заключено все многообъемлющее и многоплодное ученіе о Промыслѣ Божіи. Дабы не подумалъ кто либо, что твореніе обязано Богу только первоначальнымъ бытіемъ своимъ, св. Церковь учитъ насъ, въ Символѣ вѣры, прежде всего исповѣдывать всемогущество Вѣч-

наго, все содержащее и всегда дѣйствующее. Такъ! и отъ вѣчности и во вѣки Богъ промыслитель нашъ и Господь. Тѣмъ же словомъ: *Вседержитель*, Церковь указываетъ намъ и на пространство и на свойства промысла Божія. Если Богъ есть Вседержитель, то Онъ печется не объ одной какой либо части міра, но о всемъ неизмѣримомъ твореніи. Если Богъ Вседержитель, то промыслъ Его простирается не только на общее охраненіе вселенной, и не на однѣ великія и высокія твари, но и на самыя малѣйшія, даже незамѣтныя для нашего ока. Если Богъ Вседержитель, то Онъ все содержитъ и въ своей силѣ, то есть, все поддерживаетъ въ бытіи, все *сохраняетъ*, и въ своей власти и волѣ, т. е., все располагаетъ по своей премудрости, всѣмъ *управляетъ*. Словомъ, нѣтъ вида, нѣтъ степени бытія и жизни, которые не состоялибы подъ вседержавнымъ промысломъ Всевышняго. Но при столь разнообразномъ достоинствѣ, при столь многочисленныхъ степеняхъ тварей, одинаково ли дѣйствуетъ на всѣхъ и во всѣхъ высочайшій Промыслитель? Нѣтъ, Онъ дѣйствуетъ какъ *Вседержавный* Господь, который печется о всѣхъ, и вмѣстѣ всесовершенно знаетъ достоинство и назначеніе каждой твари. И такъ, если ты хочешь, Христіанинъ, обозрѣть полнѣе область промысла Божія, размышляй о различныхъ степеняхъ твари, и примѣчай, какъ вездѣ приличио и премудро все устрояетъ Вседержитель.

1. Вотъ существа неодушевленныя, — всѣ отъ малѣйшей пылинки до величайшаго солнца, продолжаютъ бытіе свое и являютъ различныя силы. Какъ все это совершается? Совершается по непрестанному дѣйствію Того, кто *носитъ всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), и который, еслибы, хотя на минуту, отнялъ отъ творенія сохраняющую силу свою, то все опять пало бы въ бездну ничтожества, какъ палъ бы камень, поднятый на высоту, еслибъ никакая сила не поддерживала его. И смотрите, какъ все и въ неодушевленной природѣ свидѣтельствуетъ о промыслѣ Всевышняго, какъ и небеса и земля, и все, что на нихъ, повѣдаютъ славу Божію. Кто сохраняетъ этотъ дивный порядокъ свѣтилъ небесныхъ, это правильное дѣйствіе и расположеніе стихій міра? Кто направляетъ всю эту неразумную природу къ разумнымъ, премудрымъ цѣлямъ? Кто предписалъ ей и блюдетъ неизмѣнные законы? Тотъ, кто, по словамъ Писанія, *постави я въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, повелѣніе положи, и не мимо идетъ* (Пс. 148, 6), и чье *слово творятъ огнь, градъ, снѣгъ, гололъ и духъ бурепъ* (— 8). Значитъ, братія, то было бы совершенно противно истинѣ, даже безбожно, еслибъ кто сталъ приписывать что либо въ мірѣ слѣпому случаю, или неразумной судьбѣ. Нѣтъ, ничего не можетъ быть безъ причины, ничто не существуетъ напрасно, безъ какой либо цѣли. И дивно ли, что мы многихъ причинъ и цѣлей не знаемъ? Не зналъ очень многаго и великій Соломонъ, какъ самъ сознается: *и видѣхъ*, говоритъ, *вся творенія Божія, яко не можетъ человѣкъ изобрѣсти твореніе, сотворенное подъ солнцемъ; елика аще потрудится человѣкъ изобрѣсти, и не обрящетъ, и елика аще речетъ мудрый уразумѣти, и не возможетъ изобрѣсти* (Еккл. 8, 17). Мы должны только благоговѣть предъ величіемъ Создателя и Промыслителя, и восклицать съ псалмопѣвцемъ: *яко возвеличишася дѣла твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси* и творишь (Пс. 103, 24).

2. Въ области существъ живущихъ видимъ особенныя явленія Промысла Божія, видимъ не только премудрость и всемогущество, но и благость Вседержителя. Она-то уготовляетъ для каждаго вида жизни всѣ средства, — и жилище, и пищу, какія приличны каж-

дому роду живущихъ тварей. Она питаетъ и птицъ небесныхъ, *иже ни сіютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы;* она *одѣваетъ* и *сѣно сельное*, т. е. полевыя растенія (Матѳ. 6, 26. 30). Прекрасно изображаетъ эту промыслительную благость псаломъ вечерній: *Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давшу Тебѣ имъ, соберутъ; отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости; отвращшу же Тебѣ лице, возмятутся, отъимеши духъ ихъ, и изчезнутъ, и въ персть свою возвратятся; послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 27—30). Для кого же эта благость? Ужели для однѣхъ неразумныхъ тварей, которыя не могутъ разумѣть ея? Нѣтъ, это собственно для тебя, человѣкъ: ибо для тебя сотворены инѣшія живущія твари: онѣ милуются и сохраняются потому, что тебя Господь милуетъ и хранитъ. Слово Божіе показываетъ намъ, что если Всевышній и гнѣвъ наводитъ на твари неразумныя, какъ во время потопа, то также для человѣка и за его вины, такъ какъ и вообще, говоритъ Писаніе, тварь подверглась суетѣ, т. е. тлѣнію и разрушенію, *не волею*, отъ чего и освободится не иначе, какъ *въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 20. 21). Отсюда видимъ, что

3. О родѣ человѣческомъ есть высшее промышленіе Божіе, сообразное съ высшимъ назначеніемъ человѣка. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 29) Такъ важно, драгоцѣнно въ очахъ Божіихъ все, что относится къ человѣку, хотя самъ человѣкъ такъ мало чувствуетъ свое достоинство! Почему все, относящееся къ природѣ нашей, такъ важно? Потому что вся природа человѣческая, украшенная образомъ Божіимъ, назначена къ высшей, безсмертной жизни. Правда, не всѣ будутъ достойны этой жизни; но дабы сколько можно болѣе обрѣлось достойныхъ, *не хотяй смерти грѣшника*, Всеблагій милуетъ здѣсь и недостойныхъ, — щадитъ и плевелы для доброй пшеницы (Мат. 13, 29). Потому *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мат. 5, 45), желая всѣхъ привлечь къ себѣ своею благостію. Употребляетъ ли Онъ казни? Употребляетъ также съ отеческою благостію, — для того, чтобы вразумить тѣхъ, кои не совсѣмъ ожесточились и очистить тѣхъ, которые допускаютъ очищеніе. И чего не сдѣлалъ, чего не дѣлаетъ Вѣчная любовь для спасенія нашего? Посмотрите на блага общественной и частной жизни, все, чѣмъ мы пользуемся и наслаждаемся, всѣ полезныя науки и искуства, всѣ учрежденія общественныя, особенно же всѣ правительственныя власти, — все *это даяніе благо и даръ совершенъ отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), и все это для того, какъ говоритъ Апостолъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Но есть, братія, еще высшее промышленіе Божіе, есть яснѣйшее явленіе безконечной любви къ намъ Вседержителя.— Это

4. Благодатный промыслъ въ Церкви Христовой. Здѣсь всѣ сокровища Благодати, всѣ средства спасенія, *вся силы яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3,, открыты. Здѣсь само царство небесное, духовное, царство всей Пресвятой Троицы благодатное. Здѣсь являетъ всю любовь свою Отецъ, *благословляющій* вѣрующихъ *благословеніемъ духовнымъ о Христѣ* (Еф. 1, 3); здѣсь таинственно присутствуетъ Сынъ Божій, какъ Глава Церкви, *иже есть тѣло Его* (Еф. 1, 23), и исполняетъ ее своими силами благодатными; здѣсь и Всесвятый Духъ Утѣшитель, Освятитель, Наставникъ всякой истины раздѣляетъ всѣ свои дарованія духовныя *власти*ю

коемуждо якоже хощетъ (1 Кор. 12, 11). Чуденъ промыслъ Божій о Церкви и въ видимыхъ судьбахъ ея, по дѣйствію коего она, среди всѣхъ треволненій міра, среди безчисленныхъ враговъ своихъ, непоколебимо стоитъ *на камени* и *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Но кто въ состояніи исповѣдать все богатство силъ ея внутреннихъ, *кое преспѣющее величество силы Божіей въ насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его?* (Еф. 1, 19).

Здѣсь-то, братія, среди Церкви Христовой и для блага ея, Господь являетъ и тѣхъ великихъ избранныхъ своихъ, которыхъ сподобляетъ чрезвычайныхъ дарованій и силъ, и окружаетъ чрезвычайнымъ же промысломъ. О тѣхъ преимущественно заповѣдаетъ *Ангеломъ своимъ сохранити ихъ во всѣхъ путехъ ихъ* (Пс. 90, 71), и на нихъ указывая намъ, говоритъ: *не прикасайтеся Помазанныхъ моихъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте* (Псал. 104, 15). Таковы Пророки, Апостолы и великіе Пастыри Церкви; таковы и Благочестивѣйшіе Государи, защитники и покровители Церкви Богоизбранные. Надъ ними, какъ увѣряетъ слово Божіе, бодрствуетъ особенно-нѣйшій промыслъ Божій, и въ нихъ самъ Богъ указываетъ намъ своихъ великихъ посланниковъ, нашихъ Вождей и Отцевъ, которыхъ мы должны послушать, якоже самаго Господа, творяще возвѣщаемую ими волю Божію отъ души.

Таковы извѣстныя намъ явленія промысла Божія. Размысли обо всемъ этомъ, Христіанинъ, съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, и ты самъ увидишь, какъ неосновательны, несправедливы, какъ даже нечестивы всѣ жалобы на провидѣніе Божіе. Ты видишь и увѣренъ, что все благое отъ Всеблагаго Бога, и Онъ не можетъ быть источникомъ какого либо зла. Заключай изъ сего, что если есть зло въ мірѣ, то оно не произведено Богомъ первоначально, а только допущено, и не можетъ ниспровергнуть благихъ намѣреній Вседержителя. Почему, спрашиваютъ, допущено то зло, какое мы терпимъ, болѣзни, бѣды, смерть? Потому, что ты самъ, человѣкъ, допустилъ и даже своевольно произвелъ величайшее изъ всѣхъ золъ — грѣхъ, а въ наказаніе за то, и въ слѣдствіе того проистекли и всѣ наши бѣдствія и страданія. Примѣть также, какъ согласно съ всеблагимъ намѣреніемъ Божіимъ, все это служитъ и для нашего блага, для вразумленія, для смиренія насъ, и для ограниченія нашего внутренняго зла — грѣха. Для чего, спрашиваютъ, часто добродѣтельные страждутъ, а злые наслаждаются лучшими благами здѣшней жизни? На это пусть отвѣтствуетъ намъ святый псалмопѣвецъ. *Не ревнуй*, говоритъ, *лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе; зане яко трава скоро изсохнутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Псал. 36, 1. 2). Нечестивые пользуются земнымъ счастіемъ иногда долго; но за то скоро, внезапно и страшно погибаютъ. *Еще мало, и не будетъ грѣшника, взыщеши мѣсто его, и не обрящеши* (—10). Положимъ даже, что и вся жизнь нечестиваго пройдетъ безъ видимой гибели; то однако вѣрно, что по смерти открывается наказаніе Божіе, открывается и здѣсь надъ домомъ и потомствомъ его; ибо все, собранное неправдою, скоро разсѣевается и никогда не обращается въ пользу наслѣдникамъ неправеднаго. Притомъ, разсуди, какое можетъ быть счастіе — безъ добродѣтели? *Лучше*, сказано, *малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа.* У праведнаго есть богатство внутреннее, неотъемлемое, котораго нечестивые не купятъ ни за какія сокровища въ мірѣ. Богатство праведника — миръ совѣсти и утѣшенія благодатныя, которыя услаждаютъ для него всѣ

горести въ жизни. И зло ли для него горести и напасти? Онѣ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, не только не унижаютъ и не разслабляютъ его, но даже возвышаютъ и укрѣпляютъ духовно: *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.* Онѣ, наконецъ, умножаютъ награду и славу вѣрныхъ страдальцевъ будущую. *Еже бо нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію, въ преспѣяніе, тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. 4, 16. 17).

Такъ разсуждая, Христіанинъ, обращайся и къ самому себѣ, разсматривай собственную жизнь, и ты найдешь ближайшее указаніе на особенный промыслъ Божій — въ себѣ самомъ. Вспомни, на прим., какъ отъ самаго рожденія твоего благотворилъ тебѣ Господь, какъ усыновилъ тебя во Христѣ, какъ велъ и наставлялъ неопытную юность твою, какъ возбуждалъ въ сердцѣ твоемъ гласъ совѣсти и остерегалъ тебя отъ грѣхопаденій, или посѣщалъ тебя и милостями и отеческими наказаніями, и вотъ доселѣ сохраненъ ты по Его милосердію. Вспоминай все это, лобызай десницу, благодѣющую, милующую, лобызай и наказующую, которая не губить тебя хочетъ, а спасать. Такъ, братія, не только въ цѣломъ мірѣ, внѣ насъ, но и въ себѣ самихъ должны мы познавать всеблагаго Промыслителя и Отца нашего. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Февраля 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 46. НЕДѢЛЯ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ. Февраля 12. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. 2 Тим. 3, 10 — 15. Евангел. Луки 18, 10 — 14.

Св. Мелетія, Архіепископа Антіохійскаго; св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца; Преп. Маріи и отца ея Преп. Евгенія; св. Антонія, Патріарха Царя града. Явленіе Чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія.

СВ. ИРИНЕЙ, ЕПИСКОПЪ ЛІОНСКІЙ.

УЧЕНІЕ СВ. ИРИНЕЯ:

О таинствахъ:

Искупленіе совершено Іисусомъ Христомъ чрезъ крестную жертву Его; а человѣкъ долженъ *усвоить* его чрезъ таинство крещенія. Объ этомъ св. Ириней такъ говоритъ: „Духъ Св. сначала пришелъ на Сына Божія, содѣлавшагося Сыномъ человѣческимъ, для того, чтобы съ тѣхъ поръ обитать съ человѣчествомъ и почить на людяхъ (не оставляя впрочемъ нѣдръ Бога, котораго совѣты Онъ испытываетъ), образуя чрезъ это изъ ветхаго человѣка новаго и возрожденнаго во Христѣ. Какъ земля, безплодная сама по себѣ, не можетъ ничего произращать безъ оплодотворяющей ее влаги; такъ и мы, безъ росы благодати, походили бы на сухія дерева и не могли бы произрастить плодовъ жизни вѣчной. Вода очищаетъ наши тѣла и предохраняетъ ихъ отъ порчи; благодать Духа Святаго очищаетъ наши души. Но сей даръ очищенія, который Христосъ получилъ отъ Отца, Онъ сообщаетъ только вѣрующимъ въ Него, посредствомъ Духа Святаго, котораго посылаетъ на землю.“ (Кн. 3, 17. 1 — 2).

О таинствѣ *Евхаристіи* св. Иринеи говоритъ тамъ, гдѣ утверждаетъ, противъ еретиковъ, истину воскресенія мертвыхъ. „Если не возможно, говоритъ, возрожденіе тѣла нашего; то Господь не искупилъ насъ своею кровію, и чаша Евхаристіи не есть общеніе крови Его, и хлѣбъ, преломляемый нами, не есть общеніе тѣла Его. Ибо кровь исходитъ только изъ жилъ и плоти, и изъ всего состава человѣческаго, который приняло Слово Божіе.“ (Кн. 5, 2. 2). За тѣмъ слѣдуетъ такая мысль у св. Иринея: поелику тѣло наше, по природѣ своей принадлежитъ къ твари вещественной, то и питается и возрастаетъ подъ вліяніемъ вещественной природы: но такъ какъ мы, по выраженію Апостола, члены Христовы, члены Его тѣла, а члены состоятъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ тѣломъ; то наши тѣла питаются плотію и кровію Христовою и отъ нихъ заимствуютъ силу и нетлѣніе.“ „Если же, продолжаетъ св. Иринеи, и растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ пріемлется Словомъ Божіимъ и становится Евхаристіею тѣла и крови Христовой, которыми живится и укрѣпляется существо плоти нашей; то какъ говорятъ, что плоть не причастна дарованію Божію, жизни

вѣчной, та плоть, которая питается тѣломъ и кровію Господа и есть членъ Его, какъ и Апостолъ говоритъ въ посланіи къ Ефесеямъ: *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 30), разумѣя здѣсь не духовнаго какого либо и невидимаго человѣка (ибо духъ плоти и кости не имать), но составъ истиннаго человѣка, состоящій изъ плоти, жилъ и костей, который питается отъ чаши, содержащей кровь Его (Іисуса Христа), и укрѣпляется хлѣбомъ, который есть тѣло Его?" Кн. 5, гл. 2, 3.

Въ сихъ словахъ св. Иринея, очевидно, содержатся слѣдующія истины:

1. Въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино претворяются въ истинное тѣло и кровь Христову.

2. Тѣло и кровь Христова, пріемлемыя человѣкомъ въ таинствѣ Евхаристіи, претворяютъ тлѣнное наше въ нетлѣніе и предуготовляютъ самому тѣлу нашему безсмертіе, или вѣчную жизнь. Посему

3. Таинство Евхаристіи есть сильнѣйшее доказательство и вѣрнѣйшій залогъ воскресенія мертвыхъ.

Есть указанія у св. Иринея и на таинство покаянія, съ которымъ соединялась тогда публичная исповѣдь (Кн. 1, гл. 13, 5. 7. гл. 6, 3). О другихъ таинствахъ св. Иринеи не упоминаетъ, безъ сомнѣнія потому, что ему не представлялось случая говорить о нихъ.

Нѣкоторыя частныя мнѣнія св. Иринея.

Сюда относится особенно ученіе св. Иринея о тысячелѣтнемъ Царствѣ Христовомъ на землѣ, учрежденію котораго будетъ предшествовать великое отступленіе, царство Антихриста (Кн. 5, гл. 25 — 30). Но св. Отецъ самъ признается, что это не есть ученіе всей Церкви; ибо говоритъ, что ему станутъ многіе противорѣчить въ этомъ. Намъ уже извѣстенъ источникъ такого ученія: уваженіе къ Папію увлекло, между другими, и св. Иринея къ неосновательному изъясненію нѣкоторыхъ Пророческихъ мѣстъ о будущемъ пришествіи и Царствѣ Христовомъ.

Другое мнѣніе св. Иринея о состояніи душъ по смерти. На томъ основаніи, что Іисусъ Христосъ не тотчасъ послѣ смерти вознесся на небо, Онъ утверждаетъ, что и души праведныхъ не тотчасъ послѣ смерти удостоиваются лицезрѣнія Божія, но до самаго воскресенія мертвыхъ остаются въ нѣкоторомъ особенномъ мѣстѣ (Кн. 5, гл. 31. 2).

Но — эти частности, въ сравненіи съ цѣлымъ прекраснымъ изложеніемъ вѣры св. Иринея, почти незамѣтны и не могутъ бросить ни какой тѣни ни на заслуги его, какъ Писателя, ни на достоинство его, какъ Отца Церкви.

О БЛАГОДАРНОСТИ БОГУ.

Не десять ли очистишася, да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей?
Лук. XVII, 17. 18.

Явленіе, довольно часто встрѣчающееся и между нами. — Одержимые тяжелымъ недугомъ проказы, для которой почти не было естественныхъ врачебныхъ пособій на востокѣ, гдѣ особенно болѣзнь сія имѣла злокачественный характеръ, несчастные страдальцы рады были встрѣтить Того, Кто чудеснымъ образомъ цѣлилъ всякъ недугъ и всяку язву въ людехъ. И вотъ — *входящу Іисусу въ весь, срѣтоша его десять прокаженныхъ му-*

жей, иже сташа издалеча, и тіи вознесоша гласъ глаголюще: Іисусе Наставниче, помилуй ны. Не трудно угадать, какъ принятъ былъ этотъ молитвенный вопль недужныхъ милосердымъ Господомъ. Больные исцѣлѣли, на пути къ священникамъ, куда имъ велѣно было отправиться Господомъ для исполненія законныхъ предписаній. Но что же потомъ? Благодѣтель забытъ, — и только *единъ отъ нихъ, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися со гласомъ великимъ славя Бога: и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая: и той бѣ Самарянинъ,* человѣкъ изъ племени, презираемаго Евреями.

Не будемъ удивляться поступку десяти, обычному людямъ всѣхъ временъ. Болѣзнь, скорбь душевная, какое либо лишеніе невольно располагаютъ къ смиренной молитвѣ всякаго, въ комъ не огрубѣло еще чувство сыновняго дерзновенія къ Богу. Господь внемлетъ вопль призывающихъ Его, часто скоро и чудесно претворяетъ скорбь на радость. Но едва получено благодѣяніе, Благодѣтель если не вовсе забытъ, то отторгнуто уже сердце отъ Него, и рлается, лукавое, по другимъ предметамъ. Такъ бываетъ по большей части со всѣми нами: однакоже такъ не должно быть, какъ доказываетъ замѣчаніе Спасителя о неявившихся для благодарности исцѣленныхъ. *Отвѣщавъ же Іисусъ рече: не десять ли очистишася, да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей?* Замѣчаніе кроткое, тонъ отеческій, милосердый, обычный Господу и Спасителю нашему въ многообразныхъ отношеніяхъ Его къ Іудеямъ, среди коихъ благоволилъ Онъ пожить во днехъ плоти своея. Но горе намъ, если бы мы вздумали успокоивать свою неблагодарность и невнимательность къ благодѣяніямъ Божіимъ милосердымъ обращеніемъ, съ какимъ доселѣ ведется Спасителемъ, по пути жизни, всякій Христіанинъ!

Нѣтъ нужды распространяться въ доказательствахъ, какъ недостойны человѣка поступки неблагодарности вообще. По суду даже мірскаго, житейскаго мнѣнія, неблагодарный, въ отношеніи къ подобному себѣ, есть человѣкъ низкій, чуждый всякаго благороднаго чувства. Тѣмъ безчестнѣе, какъ слѣдуетъ изъ сего самаго мнѣнія, неблагодарность за милости и благодѣянія Божіи. Человѣкъ можетъ дать одно внѣшнее благо, хотя и оно не его собственно, а Божіе; можетъ преподать и нѣкое духовное благо — вразумленіемъ, молитвою, примѣромъ доброй жизни, но опять и исключительно при пособіи Божіемъ, потому что, оставленный самому себѣ, человѣкъ владѣетъ и можетъ, слѣдовательно, передать другимъ одно зло. Но что сказать о неблагодарности Тому, въ благодѣяніяхъ коего мы погружены какъ въ безднѣ, дары коего объемлютъ нашу душу и тѣло, начало нашей жизни и продолженіе ея, все, что животворитъ и радуетъ насъ, что питаетъ, одѣваетъ и грѣетъ насъ, что возвышаетъ надъ всѣмъ окружающимъ насъ, дѣлая властителями временнаго и наслѣдниками вѣчнаго?

Впрочемъ, не на побужденіяхъ, заимствуемыхъ отъ обширности и величія благодѣяній Божіихъ, разсыпанныхъ всещедрою Десницею вокругъ насъ, намѣрены мы остановиться, на сей разъ, вниманіемъ своимъ, доказывая необходимость благодарности, а на той тѣсной, существенной связи, какая находится между благодарностію Богу — благодѣтелю и продолженіемъ Его милостей. Кто изъ насъ, хотя на одно мгновеніе, согласится отказаться отъ даровъ милости Божіей. Благодарите же, съ сыновнею любовію, за каждое благо, за каждое мгновеніе жизни для того, чтобы получить еще новыя, вящія благодѣянія. Господь такъ

милостивъ, что оцѣнитъ, пріиметъ и наградитъ даже своекорыстное въ этомъ отношеніи чувство наше.

Лестна благодарность для самолюбія человѣка—благодѣтеля. Но угодна и пріятна благодарность созданія для любви, и одной любви Творца, который не можетъ нуждаться въ изъявленіяхъ признательности твари единственно для себя,— и, если желаетъ и ищетъ ихъ, то для того только, чтобы видѣть, какъ велика вмѣстимость пріемлющаго дары Его благости и сколь много можно еще излить ихъ. — Радуется и истинно добрый человѣкъ, когда видитъ, что его свѣтлая мысль, доброе чувство, назидательный примѣръ поняты, приняты и усвоены другими, ближними его. Радуется, еще болѣе, попечительный отецъ или нѣжная мать, когда усматриваютъ въ добрыхъ дѣтяхъ плоды своихъ заботъ: какъ же не радоваться Отцу небесному, котораго заботливыя попеченія объ насъ, по собственному Его увѣренію, превосходятъ попеченія самыхъ нѣжныхъ плотскихъ родителей, когда замѣчаетъ въ любимѣйшемъ твореніи своемъ чувство признательное, душу, которая цѣнитъ и усвояетъ Его благодѣянія съ благодарностію. А на радости обыкновенно бываетъ щедръ и человѣкъ. Чего же, какихъ новыхъ даровъ не можемъ ожидать отъ Отца щедротъ и всякаго милосердія? — Въ радости добраго человѣка, при видѣ размножающагося отъ него добра, даже въ радости нѣжныхъ родителей, услаждающихся плодами своихъ попеченій о дѣтяхъ, можетъ быть примѣсь самолюбиваго чувства. Нѣтъ, и не можетъ быть ее въ одномъ Томъ, кто, будучи весь любовь, по побужденіямъ одной чистой любви, желаетъ, чтобы все сущее, получившее отъ Него жизнь, исполнялось и насыщалось дарами Его любви. Какъ животворные лучи свѣтила вещественнаго ищутъ только пріемлемости въ предметахъ для того, чтобы сообщить имъ свѣтъ и теплоту: такъ Господь, источникъ всякаго милосердія, ищетъ только открытыхъ, признательныхъ душъ, чтобы излить въ нихъ столько даровъ, сколько онѣ могутъ, или лучше, сколько захотятъ принять. Видите ли, на какой чудной, восторгающей душу, связи утверждается благодарность и дальнѣйшія благодѣянія Божія? Видите ли, съ другой стороны, къ чему можетъ повести неблагодарность? Она можетъ закрыть для насъ, по собственному нашему произволу, токъ милостей, приснотекущій отъ источника милостей, и только ожидающій сосудовъ, способныхъ принять животворныя струи.

Не подумаемъ, впрочемъ, будто подобною остановкою и прекращеніемъ дальнѣйшихъ благодѣяній могутъ окончиться слѣдствія неблагодарности, хотя и это повело бы къ прямой погибели: она возбуждаетъ еще прямо и необходимо гнѣвъ Божій и страшное отмщеніе Его. Человѣкъ можетъ обидѣться отказомъ отъ его благодѣяній потому, что сочтетъ уязвленнымъ свое самолюбіе. Господь оскорбляется неблагодарностію потому, что чрезъ это воспящается Десница Его, всегда готовая ущедрять любимца своего; заграждается исходъ жизни отъ источника жизни, безъ которой не можетъ жить ничто сущее; пролагается слѣд. путь къ смерти, которой не созидалъ Богъ, а потому не хочетъ видѣть ее нигдѣ и ни въ чемъ. О чудо милосердія, о тайна любви неизреченной! Ревнующимъ въ любви своей къ намъ неоднократно представляетъ Самъ Себя Господь въ словѣ своемъ, и потому нещадящимъ никакихъ жертвъ, подвигающимъ небо и землю, закалающимъ отъ вѣка единороднаго Сына своего для спасенія возлюбленнаго созданія. Судите же, какъ можетъ оставаться ненаказаннымъ сердце неблагодарное! Оскорблять ревнующую любовь дѣло страшное!

Но въ чемъ и какъ можетъ выражаться благодарность наша Богу? Въ чемъ и какъ укажетъ намъ сердце. Чувство, наполненное жизнію, найдетъ способъ вынаружить себя въ соотвѣтственныхъ внѣшнихъ знакахъ. Поймите цѣну, величіе и обширность благодѣяній Божіихъ, въ коихъ вы погружены всѣмъ своимъ существомъ, — и не затруднитесь во внѣшнемъ выраженіи своихъ благодарныхъ чувствъ. А Господь приметъ всякій знакъ признательнаго сердца, будетъ ли онъ состоять въ устномъ славословіи, или дѣлахъ благотворительности, въ сокрушенномъ вздохѣ, или торжественныхъ гимнахъ, коими воспѣваютъ Его въ храмахъ.

О, какъ были бы прочны и многоплодны всѣ наши, даже небольшія блага, если бы пріобрѣтеніе и пользованіе ими, ни на одну минуту, не отдѣлялось отъ мысли о Томъ, Кто есть Источникъ и Виновникъ всякаго даянія блага! Какъ рѣдки были бы картины страшныхъ превращеній и быстрыхъ, часто убійственныхъ, переходовъ отъ богатства къ бѣдности, отъ величія и знатности къ уничиженію и позору, отъ мудрости къ безумію, картины, такъ часто повторяющіяся предъ глазами нашими, и, преимущественно, тамъ, гдѣ думаютъ быть обязанными усиліямъ ума своего! — Покорное и признательное дитя пользуется большимъ отъ матери, чѣмъ строптивое и неблагодарное. Подобный распорядокъ и у Отца небеснаго. Благоговѣйныя, добрыя и простыя души получаютъ отъ щедрой Десницы Его больше даровъ, даже временныхъ, чѣмъ тѣ, которые слишкомъ много приписываютъ своимъ собственнымъ силамъ.

МЫСЛИ ПРАВОСЛАВНАГО РОССІЯНИНА

ПО СЛУЧАЮ ТОРЖЕСТВА О РОЖДЕНІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіи о рождествѣ его возрадуются. Лук. 1, 14.

Рожденіе новаго члена въ каждомъ семействѣ составляетъ предметъ радости и веселія всего семейства, потому что новый семьянинъ, свидѣтельствуя самымъ рожденіемъ своимъ объ особенномъ знакѣ благословенія Божія надъ всѣмъ семействомъ, въ тоже время представляетъ собою залогъ надежды и увѣреніе въ продолженіи рода. Но есть лица, рожденіе коихъ, по особенному высокому значенію семейства, въ коемъ онѣ раждаются, а иногда и по особенно знаменательнымъ обстоятельствамъ, среди коихъ раждаются, должно составлять предметъ радости не одного только ихъ семейства, но и цѣлаго обширнаго общества, если даже не многихъ, — лица, къ коимъ удобно прилагается пророченіе Архангела, сказанное Отцу Іоанна Крестителя, предъ рождествомъ его: *И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіи о рождествѣ его возрадуются.* Не дерзаемъ ставить себя въ положеніе Пророка, и, ставъ у колыбели новорожденнаго Великаго Князя, предрекать будущее: но достаточно понять Его настоящее положеніе, чтобы слова, поставленныя нами въ основаніе размышленія нашего, имѣли ближайшее примѣненіе къ Нему и теперь уже.

Не обычнымъ только, утвержденнымъ закономъ и вѣрою, обязательствомъ побуждаются нынѣ сыны Россіи, дѣлить радость семейства Царева по случаю рожденія въ немъ внука Царева. Къ чувствамъ благодарности и

благоговѣйнаго, вполнѣ заслуженнаго, уваженія къ Величайшему изъ Царей земныхъ обращаемся при настоящемъ случаѣ, и ими воззываемъ всѣхъ сограждан своихъ принять живое, непритворное участіе въ торжествѣ Царя всей Россіи и Церкви Православной. Можно ли не порадоваться семейной радости Того, на вѣнчанной главѣ Коего, почиваютъ — въ точнѣйшемъ значеніи сего слова — судьбы милліоновъ людей, на мощныхъ раменахъ коего, твердо держится и непоколебимо стоитъ огромнѣйшее изъ государствъ земныхъ, среди шатаній, политическихъ бурь и треволненій, окружающихъ Его совнѣ? Можно ли не отозваться радостнымъ трепетомъ сердца, свѣтлому веселію, сіяющему, безъ сомнѣнія, теперь на челѣ того, помышленія и заботы коего недремленно сторожатъ наши грады и веси, наши домы, наше достояніе, нашу вѣковую, историческую славу и честь, нашъ домашній покой и счастіе? — Тѣсною, внутреннею связію, въ продолженіе всего царствованія, роднился Русскій Царь съ своими вѣрными подданными, скрѣпляя, съ своей стороны, союзъ этотъ благостію и мудростію, истинно отеческимъ попеченіемъ и неизмѣнно твердою волею въ постиженіи всего, что относится къ благу, величію и славѣ отечества, и наконецъ запечатлѣлъ блистательнѣйшимъ знакомъ своей высокой, самоотверженной любви, питаемой къ Россіи, неутомимо, съ пожертвованіемъ собственнаго спокойствія, бодро и твердо стоя, въ продолженіе двухъ послѣднихъ страшныхъ лѣтъ, на стражѣ храненія отечества и Церкви, или же ратуя, съ оружіемъ въ рукахъ, за миръ и тишину всей Европы, за благо всего человѣчества, и въ тоже время за вящшую славу дорогой и любезной сердцу Его Россіи. Сыны ли Россіи останутся равнодушными къ семейной радости своего земнаго Ангела хранителя? За него ли и родъ Его, умноженный новымъ членомъ, не возшлемъ теплыхъ молитвъ къ Вышнему, осѣняющему Его видимымъ благословеніемъ?

Но не вообще рожденіе только внука радуетъ нынѣ Царя нашего, а съ Нимъ вмѣстѣ и подданныхъ Его. Довольно уже — благословеніемъ Божіимъ — испытывалъ Онъ подобныхъ семейныхъ радостей и прежде. Дорого особенно сердцу Помазанника Божія приращеніе дома Его въ такое время, когда Онъ понесъ, незадолго предъ симъ, незамѣнимую ни чѣмъ вполнѣ утрату въ возлюбленнѣйшемъ Братѣ и Другѣ Царевомъ. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, одинокою какъ бы осталась душа Избранника Божія, лишившись родственной души, и по узамъ плоти и по связи нравственной, духовной, тогда, когда наиболѣе, казалось, нужно было Вызванному на чреду всемірнаго служенія, подкрѣпленіе, ободреніе и сочувствіе отъ лица, которое способно было вполнѣ постигать и со всею непритворною искренностію и рвеніемъ исполнять всѣ мудрыя и благодѣтельныя предначертанія царственнаго Брата. Скорбѣло сердце Царя и повѣдало всему народу. Но милуяй и утѣшаяй, скоро претворилъ скорбь Избранника своего на радость, — и Онъ дѣлится съ тѣмъ же народомъ и радостію, не скрывая, что она особенно ощутима для Него послѣ горестной потери, что » приращеніе дома своего, Онъ пріемлетъ новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Ему ниспосланной (а). « Нужно ли, напоминать, какое новое сильнѣйшее побужденіе для каждаго изъ насъ сочувствовать семейной радости Царя, и почему мы думаемъ, что о рождествѣ Новорожденнаго Великаго Князя должны возрадоваться многіе изъ тѣхъ, которые умѣли постигнуть недавнюю глубокую скорбь сердца Возлюбленнаго Монарха наше-

(а) Слова Манифеста.

го? О, если бы одно это врачевство, одно это знаменіе милости Божіей, способно было совершенно усладить горечь души Твоей, Избранный Божій! Сколько лицъ и какихъ теплыхъ молитвъ не возносятся объ этомъ ко Всевышнему Цѣлителю всѣхъ душевныхъ недуговъ нашихъ!

Дорого и вожделѣнно радостно должно быть для всей Россіи рожденіе Царственнаго Внука и независимо отъ обстоятельства, указаннаго нами. Оно есть новое, несомнѣнное знаменіе благословенія Божія на всемъ домѣ царскомъ, увѣреніе въ ясной волѣ Божіей на продолжительное существованіе его въ будущемъ, а слѣдовательно на продолжительное счастіе, величіе и славу Россіи, обязанной настоящимъ, блестящимъ, положеніемъ своимъ видимо осѣняемому и утверждаемому свыше дому Романовыхъ. Между высочайшими обѣтованіями, коими ущедряла милость Божія благопокорливую преданность и смиреніе Давида, дано было чрезъ Пророка одно, какъ особенный знакъ сей милости, продолженіе рода его: *бысть слово Господне къ Наѳану: иди и рцы рабу моему Давиду: возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его, и управлю престолъ его до вѣка* (2 цар. VII, 3. 4.). Судите, какою же милостію пользуется возлюбленный Монархъ нашъ, когда Господь удостоилъ Его зрѣть сыны сыновъ своихъ — видимые залоги продолженія царственнаго рода, а чрезъ него величія и счастія Россіи, и какое опять новое, глубоко знаменательное побужденіе сочувствовать семейной радости Царя!

Кто знаетъ, съ какими напряженными усиліями Царственныя лица всѣхъ временъ старались утвердить престолъ свой упроченіемъ законнаго престолонаслѣдія; а для этого, сколько дорожили пріобрѣтеніемъ наслѣдниковъ отъ чреслъ своихъ; кто вспомнитъ, какими бѣдственными потрясеніями для цѣлыхъ обществъ всегда сопровождалось прекращеніе царскаго рода, что испытала и Россія въ извѣстный смутный періодъ самозванцевъ, тотъ пойметъ особенную радость Царя нашего, видящаго приращеніе къ своему родословному Царственному древу, новыхъ благословенныхъ лѣтораслей, и радующагося въ семъ случаѣ не за себя только, но и за всю, Богомъ ввѣренную Ему, Россію, которая пріобрѣтаетъ съ каждымъ новымъ членомъ Царскаго Семейства новый увѣрительный залогъ долгаго и прочнаго мира и покоя подъ осѣненіемъ наслѣдственнаго престола; тотъ почувствуетъ, слѣдов., и то, съ какими расположеніями должно принимать каждый новый даръ благословенія Божія семейству царскому.

Дорого, наконецъ, и вожделѣнно радостно должно быть для всей Россіи и Церкви Православной рожденіе новаго Великаго Князя и въ томъ отношеніи, что оно дало случай Благочестивѣйшему Государю нашему, съ одной стороны явить гласное, всегда обычное Ему, благоговѣйное исповѣданіе заслугъ знаменитѣйшихъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ Церкви нашей, во славу Церкви и Россіи; а съ другой — новый поводъ соединить новымъ крѣпкимъ союзомъ земное Царство свое съ царствомъ небеснымъ, и непоколебимою, Божественною силою послѣдняго упрочить нерушимость и твердость перваго. Какимъ образомъ? Запечатлѣвъ новорожденнаго именемъ, и слѣдов. поручивъ, по мысли св. Церкви нашей, особенному покровительству Святителя Алексія, знаменитаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ нашихъ, сколько благочестивою жизнію, столько же особенною пастырскою ревностію и стремленіемъ возстановить и утвердить единодержавіе, колебленое въ его время бѣдственными смутами удѣльныхъ междоусобій. Обстоятельство сіе не есть

ли опытъ благочестивой царской мудрости, вполнѣ понявшей чувства народа Русскаго? Благоговѣйное уваженіе всегда питалъ нашъ народъ къ заслугамъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Благоговѣніе это поддерживалось примѣромъ самыхъ Монарховъ нашихъ, которые и прежде именами знаменитѣйшихъ Угодниковъ запечатлѣвали членовъ своего семейства, и чрезъ нихъ, или лучше, чрезъ ихъ небесныхъ покровителей роднили царство свое съ царствомъ Божіимъ. Судите же, какихъ новыхъ залоговъ на славное будущее не пріобрѣтаетъ Россія въ одномъ этомъ благочестивомъ поступкѣ Царя — пріобщить къ сонму ближайшихъ небесныхъ покровителей Своего Дома еще одного, который былъ нѣкогда въ кровной, плотской связи съ тою же Православною Россіею, среди коей мы теперь живемъ, съ патріотическою любовію сочувствовалъ ея тогдашнимъ бѣдствіямъ, и въ пламенной молитвѣ испрашивалъ, а нѣкоторыми поступками и содѣйствовалъ ея будущему благу и счастію; который еще за нѣсколько вѣковъ, въ періодъ такъ называемаго невѣжества, глубоко постигалъ мысль, такъ превратно и худо еще постигаемую мудрецами вѣка, хвалящагося своимъ просвѣщеніемъ, что Самодержавіе есть важнѣйшее условіе благоденствія, мира, величія и славы государствъ. Можемъ представить радость благочестивой души, въ обителяхъ небесныхъ, когда она приникнувъ къ земному порядку, видитъ, какое быстрое, широкое и зрѣлое развитіе получила мысль, которую онъ питалъ и грѣлъ въ земной своей жизни. Есть, чѣмъ порадоваться Святителю Божію, ревнителю единодержавія, на святой Руси. Есть чѣмъ порадоваться и намъ, земнымъ чтителямъ Его памяти, зная, какого новаго, мощнаго защитника и хранителя благодѣтельной Царской Власти ввелъ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ въ ближайшее, особенное общеніе съ Своимъ Домомъ, поручивъ Его покровительству Новорожденнаго Внука!

Да будетъ благословенно Имя Твое, возлюбленный Монархъ нашъ, въ роды и роды; да растетъ, умножается и укрѣпляется Царственный домъ Твой, примѣромъ и опытомъ Твоей царственной, благочестивой мудрости, являемой Тобою во всѣхъ Твоихъ дѣяніяхъ! Да будетъ благословенна съ Тобою благословеніемъ благостынным и Твоя святая, Православная, благоговѣйно преданная Тебѣ, Россія!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Февраля 1850 г.
Цензоръ, Академіи Профессоръ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 47. НЕДѢЛЯ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ. ФЕВРАЛЯ 19. 1850.

На Утрени: **Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36 — 53.**

На Литургіи: **Апост. 1 Коринѳ. 6, 12 — 20. Евангел. Луки 15, 11 — 32.**

Св. Апост. Архиппа, Филимона и св. Апфіи; Преп. Досиѳея, ученика Преп. Дороѳея; св. Муч. Максима, Ѳеодота, Исихія, и Асклипіодоты; Преп. Равулы; Преп. Евгенія и Макарія Исповѣдниковъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

Изъясненіе притчи о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11 — 32) (а).

Нѣкіе два брата раздѣлили между собою отцевское имѣніе. Одинъ изъ нихъ остался дома, а другой, истративъ все наслѣдіе, пошелъ странствовать, не стыдясь недостатка. Я упомянулъ о сей притчѣ, дабы вы видѣли, что можно получить прощеніе грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія, если мы будемъ благоразумны. Это я говорю не для того, чтобы возбудить въ васъ нерадѣніе, но для того, чтобы удалить отъ отчаянія: ибо отчаяніе влечетъ за собою болѣе несчастій, нежели лѣность. И такъ, послѣдній сынъ есть образъ падшихъ послѣ крещенія. Что дѣйствительно онъ знаменуетъ падшихъ послѣ крещенія, — это явно изъ слѣдующаго: онъ называется сыномъ, а безъ крещенія никто не можетъ называться сыномъ; онъ жилъ въ отцевскомъ домѣ и раздѣлилъ съ другимъ все отцевское имѣніе, а прежде крещенія невозможно получить въ наслѣдство отцевское имѣніе. И такъ все сіе знаменуетъ намъ состояніе вѣрныхъ. Еще: онъ былъ братомъ другому, который велъ себя исправно; а въ такое братство нельзя войти безъ духовнаго возрожденія. И такъ, что сказалъ сей (т. е. блудный сынъ), пришедши въ крайнюю бѣдность? возвращусь *ко отцу моему* (Лук. 15, 18). Ибо за тѣмъ и оставилъ его отецъ, за тѣмъ и не воспрепятствовалъ ему удалиться въ чужую сторону, чтобы онъ хорошо узналъ по опыту, какими благодѣяніями наслаждался дома. Часто случается, что Богъ попускаетъ намъ научиться собственнымъ опытомъ, если не могли подѣйствовать Его увѣщанія словомъ. И вотъ, что значатъ слова Его къ Іудеямъ. Не склонивши и не привлекши ихъ къ себѣ безчисленными вразумленіями и оставивши ихъ вразумиться наказаніемъ, Онъ сказалъ: *накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя* (Іер. 2, 19). Поелику они стали такъ безчувственны, что не вѣрили увѣщаніямъ и совѣтамъ Божіимъ, то Богъ попускаетъ имъ научиться опытомъ, чтобы опять стяжать ихъ себѣ. Но когда блудный сынъ, отшедши въ чужую землю, увидѣлъ на самомъ дѣлѣ, какъ пагубно оставить отцевскій домъ, и — возвратился: то отецъ не былъ злопамятенъ, но принялъ его въ нѣжныя объятія. Отъ чего это? отъ того, что онъ былъ отецъ, а не судія. За симъ послѣдовали пиршества и ликованія; весь домъ превратил-

(а) Изъ слова 1-го о покаяніи.

ся въ радость и веселіе. Что ты говоришь: Это ли плоды злобы? Не злобы, человѣкъ, а возвращенія; не грѣха, а покаянія; не развращенія, а исправленія. И что болѣе всего — когда старшій сынъ негодовалъ на это, — отецъ кротко увещавалъ его, говоря: *ты всегда со мною еси* (ст. 31), а *сей мертвъ бѣ и оживе: изгибль бѣ и обрѣтеся* (ст. 32). » Когда, говоритъ, надобно спасти погибшаго, тогда время не судить и дѣлать строгія слѣдствія, а только оказывать человѣколюбіе и прощать. Врачь не укоряетъ и не наказываетъ больнаго за безпорядочное поведеніе, вмѣсто того, чтобы прикладывать ему пластырь. Если же онъ (т. е. сынъ), по всему, стоитъ наказанія, то онъ уже довольно наказанъ скитальческою жизнію въ чужбинѣ: ибо онъ такъ долго былъ отлученъ отъ нашего сожительства, боролся съ голодомъ, безчестіемъ и крайними бѣдствіями. « Посему отецъ и сказалъ: *изгибль бѣ и обрѣтеся, мертвъ бѣ и оживе.* Т. е, не смотри на настоящее состояніе, но представь себѣ величіе прежняго бѣдствія. Ты видишь своего, а не чужаго брата, онъ пришелъ къ отцу, который не можетъ помнить ничего прежняго, но особенно помнитъ то, что внушаетъ сожалѣніе, милосердіе, любовь и пощаду, свойственную отцу. « Посему-то (отецъ) разсказываетъ не то, что (сынъ) сдѣлалъ, но что претерпѣлъ; не упоминаетъ о прожитомъ имѣніи, но о претерпѣнныхъ безчисленныхъ бѣдствіяхъ. Также и столькоже тщательно пастырь искалъ овцы — и еще болѣе: ибо тамъ сынъ воротился, а здѣсь ходилъ самъ пастырь и радовался о найденной овцѣ болѣе, чѣмъ о тѣхъ, которыя были цѣлы. Разсмотри еще и то, какъ онъ возвратилъ се; онъ не билъ се, а несъ на плечахъ и пустилъ въ стадо.

И такъ, зная, что Богъ не только не отвергаетъ обращающихся, но пріемлетъ ихъ такъ же, какъ добродѣтельныхъ, и не только не наказываетъ, но еще идетъ взыскать заблудившихся, даже болѣе радуется о ихъ обрѣтеніи, чѣмъ о спасенныхъ, мы не должны отчаяваться въ состояніи грѣховномъ и быть безпечными на пути добродѣтели. И добрую жизнь ведя, мы должны остерегаться преткновенія отъ самонадѣянности, и каяться, когда согрѣшаемъ. То и другое лишаетъ насъ спасенія, т. е. если стоящій безпеченъ и если падающій отчаявается. Посему Павелъ, предостерегая стоящихъ, говорилъ: *мнѣйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1. Кор. 10, 12), и еще: *боюся, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимь буду* (2. Кор. 9, 27). А ободряя падшихъ и возбуждая ихъ къ большему раченію, онъ такъ говорилъ о себѣ Коринѳянамъ: *да не како восплачуся прежде согрѣшившихъ и непокаявшихся* (2. Кор. 12, 21). Симъ показываемъ, что достойны слезъ не столько согрѣшившіе, сколько нераскаявшіеся во грѣхахъ. Къ первымъ Пророкъ говоритъ: *еда падаяй невозстаетъ? или отвращаяйся необратится?* (Іер. 8, 4). И Давидъ молитъ ихъ, говоря: *днесь аще гласъ его услышите, неожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи* (Псал. 94, 8). И такъ не отчаемся, пока есть время, но имѣя благую надежду на Владыку и представляя себѣ море Его человѣколюбія, отбросимъ отъ себя злое сердце, съ великою охотою и упованіемъ примемся за добрыя дѣла, покажемъ самое великое покаяніе, чтобы, оставивъ здѣсь всѣ грѣхи, мы могли съ дерзновеніемъ стать предъ судомъ Христовымъ и сподобиться небеснаго царствія, которое да получимъ всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу и Св. Духу слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 5-е.

Вѣруемъ и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рождена, несотворена, единосущна Отцу, имже вся быша.

Послѣ ученія о Богѣ, во Святой Троицѣ покланяемомъ, Творцѣ и Вседержителѣ, Церковь обращаетъ насъ къ ученію о нашемъ Спасителѣ и Господѣ, совершителѣ новаго творенія, къ которому относятся всѣ вѣрующіе и спасаемые грѣшники. Здѣсь-то наче всего намъ должно быть внимательнымъ, да хорошо уразумѣемъ: кто нашъ Спаситель и что совершилъ Онъ для нашего спасенія? *Се есть животъ вѣчный, да знаемъ единаго истиннаго Бога, и егоже посла* Онъ въ міръ *Іисуса Христа.* (Іоан. 17, 3). По руководству символа Вѣры, теперь разсмотримъ, какое дано намъ понятіе о божественномъ достоинствѣ нашего Спасителя.

Во первыхъ указывается отношеніе Искупителя къ намъ: *Вѣруемъ во единаго Господа Іисуса Христа.* Онъ *Господь* нашъ по преимуществу, Ему принадлежитъ высочайшее начальство надъ нами не только по Божеству, но и по особенному отношенію Его къ намъ, какъ Искупителя, стяжавшаго насъ своею кровію, *Агнца Божія*, благоизволеніемъ своимъ, *закланнаго* еще *прежде сложенія міра* (Апок. 13, 8). Онъ Господь нашъ потому, что мы обязаны Ему не только бытіемъ, но и паки бытіемъ, новою жизнію благодатною. Сей Господь на землѣ благоволилъ называться *Іисусомъ*, дабы означить самымъ именемъ свое отношеніе къ намъ, ибо имя Іисусъ, какъ изъяснилъ и Ангелъ св. Іосифу, значитъ *Спасителя: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ*, сказалъ небесный Вѣстникъ (Матѳ. 1, 21). Это имя самое сладчайшее для насъ грѣшныхъ: *нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12); имя достопокланяемое, предъ которымъ, говоритъ Апостолъ, *поклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10). Къ сему имени прилагается названіе *Христа*, т. е. *Помазанника*, древнее названіе пророческое, въ которомъ видно, чего ожидали отъ Спасителя всѣ вѣрующіе ветхозавѣтные, и что исполнилось во времена новозавѣтныя. Ибо что значитъ слово *Помазанникъ?* Изъясняется у пророка Исаіи: *Духъ Господень на Мнѣ*, говоритъ въ пророчествѣ самъ обѣтованный Спаситель, *егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе* (Иса. 60, 1). Значитъ Господь Іисусъ есть Помазанникъ потому, что Онъ помазанъ, т. е. преисполненъ Духомъ Святымъ, по самому человѣчеству своему, для служенія спасенію нашему. А что значитъ это помазаніе, или исполненіе Духомъ Святымъ, это объясняется въ другомъ мѣстѣ у тогоже Пророка: *и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія* (Иса. 11, 2). Кому сообщались всѣ сіи дарованія Св. Духа во всей полнотѣ ихъ и всѣ вмѣстѣ? Только нѣкоторыя и притомъ въ извѣстной мѣрѣ, сообщались избраннѣйшимъ изъ людей, напр., Духъ мудрости и разумѣнія Пророкамъ, Духъ совѣта и крѣпости Царямъ, Духъ вѣдѣнія и благочестія Первосвященникамъ, которые въ знаменіе того и помазывались священнымъ елеемъ. Но Спасителю Христу, по человѣчеству Его, сообщены всѣ сіи дары въ высочайшей степени, да будетъ Онъ и вели-

чайшимъ Пророкомъ для насъ, научающимъ мудрости и разумѣнію воли Божіей, и вседержавнымъ Царемъ, дарующимъ намъ силы и крѣпость духовныя, и святѣйшимъ Первосвященникомъ, освятителемъ и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. Словомъ, Господь нашъ по преимуществу Помазанникъ, высочайшій образецъ всѣхъ другихъ помазанниковъ Божіихъ.

Далѣе, Церковный Символъ раскрываетъ намъ отношеніе Господа Спасителя нашего къ Богу Отцу. Мы со всею Церковію вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ

1. Есть *Сынъ Божій единородный*, т. е. единственный, ни съ кѣмъ несравненный Сынъ Бога Отца. Если въ Писаніи иногда называются сынами Божіими и Ангелы, и человѣки, истинно вѣрующіе въ Господа, то это не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называется Сыномъ Божіимъ Іисусъ Христосъ. Онъ Сынъ Бога Отца по своему естеству; почему въ Немъ единомъ почиваетъ все благоволеніе Отчее, какъ засвидѣтельствовалъ гласъ съ неба на Іорданѣ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Мат. 3, 17). Прочіе только по Его образу, какъ носящіе нѣкоторое подобіе Его, и по благодати называются сынами Божіими.

2. *Иже отъ Отца рожденный прежде всѣхъ вѣкъ*, т. е. рожденный прежде всякаго времени, а потому вѣчно сущій, не съ твореніемъ начавшій существовать, а прежде всякой твари, вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ живущій и царствующій во вѣки, или какъ самъ Онъ глаголетъ, *имѣющій славу у Отца прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5). Но какъ, спросятъ, Сынъ Божій рожденъ и вмѣстѣ вѣченъ? Познаемъ изъ сего, что рожденіе въ Божествѣ совершенно отлично отъ нашего рожденія, что оно не временное, а вѣчное. А дабы сколько можно приблизить эту истину къ нашему разумѣнію, Символъ вѣры указываетъ намъ на подобіе, и говоритъ, что Сынъ Божій есть

3. *Свѣтъ отъ свѣта*. Мы привыкли представлять рожденное, по времени, послѣ рождшаго; но вотъ въ свѣтѣ, какой въ солнцѣ, и въ свѣтѣ, какой исходитъ отъ солнца къ намъ, можемъ видѣть, что раждающее и раждаемое, т. е. и солнце и свѣтъ отъ него, являются намъ вмѣстѣ; ибо мы не можемъ видѣть солнца безъ свѣта. Подобно сему Сынъ Божій, въ отношеніи къ Отцу, есть свѣтъ отъ свѣта, существующій съ Нимъ неразлучно, вѣчно. Наши отецъ и сынъ всегда одинъ внѣ другаго и бываютъ часто одинъ безъ другаго. Не такъ Богъ Отецъ и Сынъ Божій. Они не внѣ одинъ другаго, но Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, и никогда не былъ Отецъ безъ Сына. И это нѣсколько поясняется намъ сравненіемъ, взятымъ отъ свѣта. Ибо отдѣляется ли лучь солнечный отъ солнца? Нѣтъ, но въ тоже время, какъ лучь касается земли, касается и солнца, не отдѣляясь отъ него. Такимъ образомъ уподобленіе Сына Божія свѣту подтверждаетъ и ту истину, которая содержится въ слѣдующихъ словахъ Символа, то есть, что Сынъ Божій

4. есть *Богъ истинный отъ Бога истиннаго*. Ибо свѣтъ, раждающійся отъ свѣта, ничѣмъ не различается отъ своего источника, и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ единый свѣтъ, нераздѣльный. Такъ все, что есть во Отцѣ, есть и въ Сынѣ, всѣ тѣже совершенства божественныя, тоже Божество единое, нераздѣльное. Потому, какъ Богъ Отецъ есть Богъ истинный, такъ и Сынъ Божій — Богъ истинный, это очень ясно изображено особенно въ слѣдующихъ словахъ св. Іоанна Богослова: *Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго*, то есть, Бога Отца, *и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: сей есть*, т. е.

сей Сынъ Божій, *истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20). Къ сему присовокупляетъ Символъ: Сынъ Божій

5. *Рожденъ, несотворенъ.* Это присовокупленіе противъ тѣхъ еретиковъ, которые, хотя признавали Сына Божія рожденнымъ отъ Отца, но изъясняли это рожденіе въ томъ же смыслѣ, какъ и сотвореніе, а тѣмъ самымъ отвергали вѣчность рожденнаго. Нѣтъ, говорятъ Отцы, говоритъ вся вселенская Церковь, Сынъ Божій, превѣчно отъ Отца рожденный, Богъ истинный, не можетъ быть ни въ какомъ смыслѣ названъ твореніемъ. Онъ есть непостижимое, вѣчное, не имѣющее ни начала, ни конца, и притомъ всесовершенное, полное рожденіе Бога Отца, вѣчный Сынъ вѣчнаго Отца. Потому Онъ

6. *Единосущенъ Отцу.* Это опять присовокупленіе вселенскихъ учителей Церкви противъ еретиковъ. Оно, по видимому, излишне, когда изъ прежнихъ выраженій: отъ Отца рожденный предвѣчно, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, очевидно слѣдуетъ, что Сыну Божію принадлежитъ тоже божественное существо, какъ и Богу Отцу; но умъ еретическій такъ хитръ и лукавъ, что и Божество усвояя Сыну Божію, хотѣлъ унизить Его, такъ что приписывалъ Ему какое-то божество меньшее, низшее, и потому называлъ Его не *единосущнымъ*, а *подобосущнымъ* Отцу. Справедливо предано проклятію такое злоухищреніе, и опредѣлено всѣмъ православнымъ называть Сына Божія *единосущнымъ Отцу*, согласно съ ученіемъ слова Божія, гдѣ самъ Господь о себѣ глаголетъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30).

Наконецъ, вторый членъ Символа вѣры указываетъ на отношеніе Сына Божія ко всему міру. *Ниже вся быша,* повторяемъ мы съ Церковію, то есть Сыномъ Божіимъ все сотворено. Это точное ученіе апостольское. *В я Тьмъ быша,* пишетъ Еванг. Іоаннъ, *и безъ Него ничтоже бысть еже бысть* (Іоан. 1, 3). *Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси и на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тьмъ и о Немъ создашася:* такъ учитъ Апостолъ Павелъ (Кол. 1, 16). И такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть и Творецъ нашъ и всего міра. Творецъ точно также, какъ и Богъ Отецъ, Потому, если слышимъ въ Писаніи, что Богъ создалъ все Словомъ своимъ, т. е. Сыномъ, то мы не должны представлять это Слово Бога какимъ либо орудіемъ, а научаемся разумѣть только то, что Сынъ Божій дѣйствуетъ совершенно согласно съ волею Отчею, и творитъ сію волю не какъ рабъ, но какъ Сынъ, совершенно равный Отцу по Божеству, съ полнымъ всемогуществомъ и высочайшею премудростію. Почему же, спросятъ, Сынъ называется Словомъ? Потому, что какъ слово у насъ проявляетъ невидимую мысль или желаніе души, такъ и Сынъ Божій проявляетъ Отца повсюду, особенно же въ родѣ человѣческомъ, какъ говорится у Евангелиста: *Бога никтоже видѣ никогдаже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18).

Такъ научены мы разумѣть Господа нашего Іисуса Христа. Замѣтимъ, Бр., что въ этомъ разумѣніи вѣры состоитъ начало и основаніе всего спасенія нашего и всей даже жизни Христіанской. Въ самомъ дѣлѣ, познавая отношеніе Искупителя нашего къ намъ и къ Богу Отцу, не познаемъ ли мы и нашихъ отношеній къ Нему? Если Онъ *Господь* нашъ, то Ему обязаны мы всецѣлымъ повиновеніемъ, Ему должны служить, Его творить волю. Если Онъ *Іисусъ* — Спаситель міра, то къ Нему да прибѣгаемъ съ полною вѣрою и несомнѣнною надеждою, прося очищенія грѣховъ нашихъ. Онъ *Христосъ* истинный, обладающій

всѣми дарами божественными: у Него будемъ искать благодатныхъ силъ и средствъ для преуспѣянія въ жизни духовной. Онъ *Сынъ Божій единородный*, Сынъ, по благодати коего и мы дѣлаемся чадами Божіими: будемъ же Его просить, да Онъ сохранитъ насъ въ семъ достоинствѣ и да приведетъ ко Отцу своему небесному. Исповѣдуемъ Его *свѣтомъ отъ свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго:* да будетъ, не престанетъ молить Его,— да будетъ Онъ и для насъ свѣтомъ животворящимъ, дабы спасительно уразумѣть намъ Бога истиннаго и наслѣдовать жизнь въ Богѣ вѣчную. Исповѣдуемъ, наконецъ, что Сынъ Божій есть Творецъ и Промыслитель, коего всемогуществу, премудрости и благости обязаны мы всѣмъ. Да будетъ эта великая истина утѣшеніемъ и ободреніемъ намъ во всю жизнь. Будемъ увѣрены, что когда Онъ Творецъ нашъ, то Онъ и печется о насъ, не забываетъ своего возлюбленнаго творенія и не разлучается отъ насъ своею всеблагою силою. Онъ всегда готовъ всемогуществомъ, премудростію и всѣми божественными силами вспомоществовать намъ во благое, только бы сами мы желали того и готовы были вѣрою принять Его помощь. Ему да будетъ отъ насъ слава, честь, благодареніе и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что убо будетъ намъ?

Мат. 19, 27.

Никто не будетъ сомнѣваться въ важности этого вопроса. Разумныя существа обязаны знать свое назначеніе, и представлять себѣ послѣдствія дѣлъ своихъ. — Въ особенности же нужно повторять этотъ вопросъ грѣшникамъ, небрегущимъ о своемъ исправленіи. *Что будетъ намъ?* — да вопрошаютъ они самихъ себя. Что будетъ въ безконечной вѣчности, если мы останемся въ нашемъ грѣховномъ состояніи, съ тѣми же скверными духа, тѣми же страстями и злыми навыками?

1. Св. Вѣра и здравый разумъ научаютъ насъ, что душа наша не умретъ со смертію тѣла; что, коль скоро распадутся земныя оковы, начнется для насъ новая жизнь, гдѣ мы должны будемъ дать отчетъ въ своихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ, и гдѣ получимъ праведное воздаяніе за свою земную жизнь. Кто захочетъ усумниться въ этомъ, тотъ долженъ усумниться во всемъ, — по крайней мѣрѣ, такой человѣкъ не найдетъ ни въ чемъ успокоенія своей совѣсти. Однакожъ, какъ часто находимъ мы сомнѣвающихся въ этой непреложной истинѣ! Какъ часто встрѣчаемъ даже зараженныхъ невѣріемъ въ будущее издовоздаяніе! По крайней мѣрѣ, жизнь многихъ свидѣтельствуетъ о такомъ безвѣріи; ибо многіе заняты только настоящимъ, и нисколько не думаютъ о томъ, что находится выше ихъ!

Въ этомъ досто-плачевномъ заблужденіи, въ этомъ жалкомъ невѣденіи, въ этомъ небреженіи къ человѣческому достоинству, что можетъ поколебать смертныхъ, если не вопросъ: *что будетъ намъ?*— Не всегда будетъ тѣшить невѣрующихъ страшная мысль объ уничтоженіи, не всегда они будутъ встрѣчаться съ безумными людьми, которые любятъ проповѣдывать, что наше существованіе — не далѣе гроба, что наша вѣра и надежда, наша любовь и добродѣтели — мечты, которыя разлетятся вмѣстѣ съ нашимъ прахомъ. Рано или поздо— и не вѣрующій встрѣтится съ вѣрою, которая со святою силою истины скажетъ ему: тебя ожидаетъ другая жизнь, о которой ты

такъ мало помышлялъ; ты перейдешь въ жизнь безконечную, и предстанешь на судъ всеобщій!

2. Есть другой родъ людей, которые, хотя не лишены вѣры, но живутъ не по вѣрѣ. Ядъ грѣховный дѣйствуетъ въ душахъ ихъ со всею своею силою, и отравляетъ всѣ ихъ мысли и чувствованія. Зависимость отъ чувственнаго міра, искаціе чести и значенія предъ людьми, пристрастіе къ временнымъ благамъ, неутомимая жажда плотскихъ радостей и наслажденій, — вотъ что служитъ признакомъ такихъ людей! И если хотимъ быть искренними, то сознаемся, что въ подобномъ грѣшникѣ гибнетъ истинная любовь къ высшимъ предметамъ, что при такомъ непрестанномъ разсѣяніи невозможно духовное самоуглубленіе, что при такомъ потопленіи себя въ видимомъ и скоропреходящемъ, умираетъ чувство безсмертнаго, что чрезъ эти мрачныя облака трудно проникнуть самому ясному свѣту... Невѣроятно также, чтобы мы и не нашли подобныхъ грѣшниковъ среди себя!

Что же будетъ съ тобою, беззаботный сластолюбецъ? Опытъ всѣхъ вѣковъ и всего живущаго говоритъ тебѣ, что каждаго изъ насъ ожидаетъ смерть, отъ которой не избавитъ тебя никакая сила и оружіе; рано или поздо ты будешь лежать во гробѣ, гдѣ превратится въ тлѣніе и прахъ красота твоего тѣла, гдѣ на всегда поблекнутъ мірскія почести и слава, и куда не пойдутъ за тобой твои чувственныя удовольствія! А святая вѣра скажетъ тебѣ еще болѣе, — она скажетъ, что ты предстанешь нѣкогда предъ лице праведнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ, который будетъ судить насъ не по внѣшности, а по внутренности, не по нашимъ мнимымъ заслугамъ и земнымъ преимуществамъ, а по нашему истинному достоинству, по нашимъ добродѣтелямъ!

3. Есть еще родъ людей, которыхъ удерживаетъ на пути къ совершенству недѣятельность и лѣность. У нихъ иногда являются добрыя мысли, похвальныя намѣренія и многообѣщающія слова. Но они бываютъ медленны, и въ этомъ промедленіи теряютъ время и силы для произведенія добра. Если дѣло касается исполненія, то взглядъ на грядущіе труды и лишенія приводитъ ихъ въ ужасъ, и изъ страха они или не могутъ приступить къ началу дѣла, или совершаютъ его неохотно, безъ участія. И сколько тысячь людей гибнетъ въ такомъ колебаніи и нерѣшительности!

Что убо будетъ намъ, провождающимъ жизнь такимъ образомъ? Будетъ то, что мы окончимъ земную жизнь, не сдѣлавъ ничего добраго ни для земли ни для неба. Мы приближаемся къ тому возрасту, въ которомъ жизнь, мало по малу, угасаетъ; мы безостановочно идемъ къ западу своего земнаго бытія; — и, кто знаетъ, можетъ быть уже немного осталось времени для нашего земнаго странствованія! Наши силы будутъ постепенно ослабѣвать съ лѣтами, — и чѣмъ болѣе мы позволимъ грѣховному древу разрастаться въ душѣ нашей, тѣмъ труднѣе будетъ для насъ искоренить его. Всѣхъ насъ ожидаетъ роковой часъ, который возвѣститъ намъ вѣчное прощаніе съ этимъ міромъ! Что же мы оставимъ своимъ собратіямъ, за что бы они вспомнили объ насъ съ благодарностію? Насъ ожидаетъ жизнь другая, гдѣ мы будемъ только пожинать то, что сѣяли здѣсь; мы идемъ туда, гдѣ отъ каждаго изъ насъ потребуютъ строгаго отчета въ употребленіи талантовъ, порученныхъ намъ великимъ Домувладыкой! Что же мы представимъ сему Домувладыкѣ, когда таланты его были нами зарыты?

4. Что же должно сказать о тѣхъ, которые для грубыхъ пороковъ пожертвовали всею свободою духа? которые не имѣютъ силы воли,

будучи подавлены тяжестію грѣховъ? Такіе люди могутъ только носить оковы, но не разрывать ихъ, могутъ питать страсти, но не побѣждать ихъ, могутъ влаяться въ тинѣ грѣховной, но не пролагать себѣ новаго пути и идти по стезямъ добродѣтели. — Одно слово можетъ потрясти такихъ заблудшихъ, и, если еще не ушло время, привесть ихъ къ раскаянію, — это вопросъ: *что будетъ намъ?*

Что будетъ тебѣ, развратнимъ, за твои необузданныя радости, твои постыдныя наслажденія? Что будетъ тебѣ, мстительный, за твою варварскую суровость, твои смертоносные удары? что будетъ тебѣ, гордецъ, за то пренебреженіе, которое ты оказывалъ своимъ собратіямъ, за тѣ пустыя мечты о славѣ и почестяхъ, которыми была занята душа твоя? .. Будетъ стыдъ и поношеніе; будетъ страшный судъ надъ тобою, а за тѣмъ вѣчная мука и отчаяніе!..

Будемъ же чаще предлагать себѣ этотъ непріятный, но спасительный вопросъ! И если онъ произведетъ въ насъ свое дѣйствіе, если мы оставимъ дѣла темныя и украсимъ себя дѣлами богоугодными и святыми; то въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть право, подобно Апостоламъ, обратиться ко Господу и со смиреніемъ сказать: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ: что убо будетъ намъ?*

СЛОВО СПАСЕНІЯ ВСЕГДА ПЛОДОНОСНО.

Братъ вопросилъ старца: отче, какъ ни часто, блаженные старцы на просьбѣ моей, бесѣдуютъ со мною и много преподаютъ мнѣ назидательныхъ и душеспасительныхъ наставленій, однако я ничего немогу удержать въ памяти и скорблю объ этомъ. Старецъ, сначала ничего не отвѣчалъ на это, а только, указавъ ученику на два пустые сосуды, стоявшіе въ келліи его, сказалъ: возьми одинъ изъ нихъ, налей въ него воды, вымой и вылей воду, и потомъ опять повтори тоже, и когда ученикъ исполнилъ все это, старецъ велѣлъ подать оба сосуда и спросилъ ученика: какой изъ нихъ чище? Вымытый — отвѣчалъ послѣдній. Такъ чадо, отвѣчалъ старецъ, и слово Божіе, или слова спасенія для души нашей! Хотя бы она и ничего изъ нихъ неудерживала въ себѣ, однако, она всегда чище той, которая не жаждетъ и не ищетъ слова Божія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Февраля 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 48. НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ. Февраля 26. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. 1. Корин. 8, 8—13. 9, 1. 2. Евангел. Матѳ. 25, 31—46.

Св. Порфирія, Архіепископа Газскаго; св. Муч. Севастіана.

СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

О КОНЧИНѢ МІРА И СТРАШНОМЪ СУДѢ (*).

Проповѣдуемъ пришествіе Христово не одно только, но и другое, которое будетъ гораздо славнѣе перваго: ибо въ первомъ Онъ показалъ свое терпѣніе, а во второе явится въ вѣнцѣ царя и Бога. У Господа нашего Іисуса Христа, большею частію все двоякое: двояко рожденіе, — одно отъ Бога, предвѣчное, другое — отъ Дѣвы, во времени. Двояко сошествіе: одно — тихое, какъ дождь на руно, другое — будущее, славное. Въ первое пришествіе, Онъ лежалъ въ яслѣхъ, повитый пеленами, во второе *одѣянся свѣтомъ, яко ризою* (Пс. 103, 2). Въ первое *претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 2), во второе пріидетъ во славѣ, въ сопровожденіи Ангельскаго воинства. При первомъ говорили: *благословенъ грядый во имя Господне* (Мато 21, 9), и во второе скажемъ опять тоже,— такъ, что вмѣстѣ съ Ангелами срѣтивъ Владыку, и поклонившись ему скажемъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Марк. 11, 9). О сихъ двухъ пришествіяхъ говоритъ Пророкъ Малахія: *внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, Егоже вы ищете* (Мал. 3, 1—3) — вотъ первое пришествіе; далѣе говоритъ Пророкъ и о второмъ: *и Ангелъ завѣта Егоже вы хощете: се грядетъ Господь Вседержитель. и кто стерпитъ день пришествія Его, или кто постоитъ въ видѣніи Его? Зане Той входитъ яко огнь горящъ и яко мыло перущихъ, и сядетъ разжигая и очищая яко сребро и яко злато.* И вскорѣ потомъ представляется говорящимъ Самъ Спаситель: *и пріиду къ вамъ съ судомъ и буду свидѣтель скоръ на чародѣи и любодѣйцы и на клянущіяся именемъ моимъ во лжу* (3, 5).

И такъ пріидетъ паки съ небесъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пріидетъ со славою, при скончаніи міра сего въ послѣдній день: ибо оно наступитъ нѣкогда, и сотворенный міръ сей паки обновится. — Поелику развратъ, *татьба и любодѣянія* и всякій родъ грѣховъ *разліяся по земли и кровь съ кровьми смѣсилась въ мірѣ* (Ос. 4, 2), то, чтобы сіе чудное обиталище тварей не осталось на всегда исполненнымъ беззаконія, — прейдетъ міръ сей дабы снѣва явиться лучшимъ. Хочешь ли имѣть доказательство сего изъ писанія? Послушай что говоритъ Исаія: *и свѣтися небо яко свитокъ, и вся звѣзды спадутъ яко листвіе съ лозы и якоже спадаетъ листвіе смоковницы* (Іс. 34, 4); равнымъ образомъ говорится въ Евангеліи: *солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ небесе* (Матѳ. 24, 29). Но Господь свѣтъ небеса не для того, чтобъ и требить

(*) Оглас. Поуч. XV. 1, 2, 25. 26.

опыя, но чтобъ опять явить ихъ въ лучшемъ видѣ.

Егда же пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ своей и вси святіи Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы своея, и соберутся предъ нимъ вси языцы (Матѳ. 25, 31). Смотри, о человѣкъ, при сколькихъ свидѣтеляхъ предстанешь ты на судъ! Весь родъ человѣческій будетъ находиться тамъ, всѣ племена и народы, какіе когда либо существовали — всѣ люди отъ Адама до послѣдняго дня предстанутъ и кромѣ того, еще несмѣтнѣйшія Ангельскія воинства! Тогда возсядетъ на судѣ Богъ, Отецъ всѣхъ, съ Нимъ возсядетъ Христосъ и вмѣстѣ съ ними Святый Духъ. Труба Ангельская воззоветъ всѣхъ насъ съ нашими дѣлами... Недумай и неговори: я ночью волхвовалъ, или похотствовалъ, или другое что нибудь дѣлалъ и никого не было при этомъ. Тотъ, который не имѣетъ нужды ни въ испытаніи, ни въ доказательствахъ будетъ судить тебя по твоей совѣсти: *между собою помышленіемъ, осуждающимъ, или отвѣщающимъ, въ день, егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ* (Рим. 2, 15). Страшное лице Судіи принудитъ тебя сказать истину, или лучше, хотя бы ты и не сказалъ, Онъ обличитъ тебя: ибо ты предстанешь, будучи облеченъ или въ грѣхи, или въ праведныя дѣла свои. Сіе показываютъ слова самаго Судіи, который есть Христосъ: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но весь судъ даде Сынови* (Іоан. 5, 22). Отецъ не лишаетъ себя власти, но судитъ чрезъ Сына. Что же говоритъ судія касательно того, что ты принесешь съ собою дѣла свои? — *И соберутся предъ нимъ вси языцы* (ибо должно предъ Христомъ *преклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*) (Филип. 2, 10) *и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ* (Матѳ. 25, 32).

Страшенъ поистинѣ судъ сей и одно напоминаніе о немъ приводитъ въ трепетъ! Какимъ же образомъ, скажетъ кто либо, можно избѣжать намъ огня вѣчнаго, или войти въ царство небесное? Исполняя то, что сказано: *взалкахся и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя, странемъ бѣхъ и введосте Мене, болемъ и посѣтисте Меня, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 36). Если сіе сдѣлаешь, то воцаришься съ Нимъ, если же несдѣлаешь, осужденъ будешь. И такъ, начни же дѣлать сіе и твердъ пребывай въ вѣрѣ, чтобы и тебѣ, подобно юродивымъ дѣвамъ, не остаться за дверію; не надѣйся на то одно, что имѣешь въ рукахъ свѣтильникъ, но храни его и старайся, чтобъ онъ горѣлъ; *да просвѣтится свѣтъ* добрыхъ дѣлъ твоихъ *предъ человѣки* (Матѳ. 5, 16), и да не хулится чрезъ тебя Христосъ! Облекись въ одежду нетлѣнія, украшаясь добрыми дѣлами, и какое пріимешь отъ Бога, по смотренію Его, для исправленія дѣло, исправляй оное съ пользою. Имѣніе ввѣрено тебѣ? Употребляй его, какъ должно. Научать другихъ ввѣрено? Назидай какъ должно. Дарована ли тебѣ способность пріобрѣтать для Бога души слушающихъ тебя? Дѣлай сіе тщательно. Много у каждаго изъ насъ случаевъ показать доброе служеніе, только бы не подвергнуться намъ за нерадѣніе осужденію, но сподобиться съ дерзновеніемъ встрѣтить вѣчнаго Царя, Христа, царствующаго во вѣки!

СЛОВО

Въ недѣлю Мясопустную.

Отыдите проклятіи..
Пріидите благословеннїи..

Будетъ время необыкновенное, время безпрерывныхъ, величайшихъ чудесъ. *Будетъ*

день единъ, и день той знаемъ будетъ Господеви, и не день и не нощь, и при вечерѣ будетъ свѣтъ (Зах. XIV, 7). Можетъ быть также радостно и свѣтло взойдетъ надъ сынами человѣческими послѣднее утреннее солнце, такъ же спокойно покатится къ западу, но — одно мгновеніе и *небеса съ шумомъ мимопойдутъ, стихіи сжигаемы разорятся* (2. Петр III. 10) и все повергнется въ ужасающій безпорядокъ! *Солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды будутъ съ небесе спадающе* (Марк. XIII. 24), *и на земли будетъ туга языкомъ отъ нечаянія и тума морскаго и возмущенія* (Лук. XXI. 27). *Будетъ время скорби, — скорби якова небыстъ отнелиже создася языкъ на земли, даже до времене онаго* (Дан. XII, 1). *Издыхающимъ человѣкомъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную силы небесныя подвигнутся* (Лук. XXI. 27.). *И возстанетъ Михаилъ Князь великій, стоящій о сынѣхъ людей* (Дан. XII, 1.). И — *Самъ Господь въ повелѣніи Архангеловъ и трубѣ Божіей снидетъ съ небесе* (1. Сол. IV. 16.). *И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси. И тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человѣческаго грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою* (Мат. XXIV. 30). *И пошлетъ Ангелы своя, и соберетъ избранныя своя отъ четырехъ вѣтръ, отъ конца земли до конца неба* (Марк. XIII. 27.). Такъ будетъ въ *послѣдній день! Соберетъ избранныя своя!..* Гдѣ же будутъ невзбранные? Ужели они избѣгнутъ грядущихъ ужасовъ? Или сгорятъ вмѣстѣ съ стихіями? Нѣтъ явятся и они, несчастные, туда, куда устремится все; *всѣмъ бо подобаетъ явитися предъ судищемъ Христовымъ* (2 Кор. V. 10). *Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе и вкинутъ ихъ* (Мат. XIII. 41.)... О, лучше бы имъ не являться! — Между тѣмъ, какъ это происходитъ на землѣ, въ землѣ въ тоже время совершается величайшее таинство *Въ послѣдней трубѣ вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и востанутъ нетлѣнни и изыдутъ* (1 Кор. XV. 52. Іоан. V. 25. 29). Вмѣстѣ съ этимъ всѣ живые измѣнятся въ тотъ же нетлѣнный образъ, и всѣ соберутся въ одинъ несмѣтный и неизчетный ликъ... Откроется СУДЪ!

Чье сердце, самое закоснѣлое въ безпечности и безстрашіи, незатрепещетъ, чей духъ невозмутится при неслыханномъ, невиданномъ и невообразимомъ зрѣлищѣ всего человѣчества, представшаго на Судъ Божій? По обычному порядку чувствъ и дѣлъ человѣческихъ, можетъ быть, свои станутъ съ своими, ближніе съ ближними. Можетъ быть радостно встрѣтятъ живые воскресшихъ, умершіе не умиравшихъ Вдругъ невѣдомая сила исторгнетъ ихъ другъ у друга и разлучитъ на вѣки.. *И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мат. XXV, 32 33). Явятся двѣ половины человѣчества, два разряда подсудимыхъ, и два суда Божіи: судъ *страшный* и судъ *радостный*.

Страшный судъ.. Страшный судъ. Такъ привыкли мы отзываться о судѣ Божіемъ. Христіанинъ! что же страшнаго для тебя на судѣ Божіемъ? Судъ Божій — не судъ человѣческій. Тебя тамъ необвинятъ напрасно по неуразумѣнію дѣла, по голосу пристрастія, по вліянію стороннаго могущества. Судъ Божій долженъ не страшить, а радовать тебя. Но гдѣ же этотъ безтрепетный подсудимый, къ которому бы можно было говорить подобнымъ образомъ? На мѣстѣ Христіанина вездѣ видѣнъ только грѣшникъ. О, нѣтъ напрасно судъ Божій мы называемъ судомъ страшнымъ. Онъ дѣй-

ствительно для грѣшнаго человѣка есть судъ страшный, потому что онъ судъ обличенія, судъ безстрастія, судъ неизмѣннаго рѣшенія, потому наконецъ, что онъ — судъ осужденія.

Страшный судъ. Если бы слово Божіе и несказало намъ, что *грѣхъ отъ діавола есть* (1. Іоан III. 8), то зная, какъ онъ дѣйствуетъ въ мірѣ, мы сами могли бы придти къ этому заключенію, всматриваясь въ обнаруженіе его въ насъ, преимущественныя условія коего суть мракъ и тайна — область сокровеннаго князя тьмы. Служа Богу и работая втайнѣ грѣху, человѣкъ, доколѣ живетъ на землѣ, дотолѣ постоянно находится въ нѣкоторомъ нравственномъ раздвоеніи, внѣшность отдавая Богу, внутренность грѣху Отсюда характеръ жизни его лицемѣріе. Подъ симъ-то нечистымъ покровомъ человѣкъ какъ бы ни былъ далекъ отъ Христа, все можетъ казаться Христіанину, — чаще для другихъ, нерѣдко — для самаго себя Подъ симъ-то покровомъ онъ небоится никакого суда земнаго, кромѣ слабаго суда совѣсти, который, къ несчастію, не всегда страшитъ его. Но — вотъ открывается судъ Божій.. Судія *приводитъ тайная тьмы и являетъ советы сердечные* (1 Кор. IV, 5). Что за стыдъ, что за позоръ — необъяснимые языкомъ человѣческимъ! Всѣ *неплодныя дела тьмы, бывемая отай, о нихъ же срамно есть и глаголати*, всѣ душетлѣнныя мечтанія, всѣ жгущія кровь и душу ощущенія, сокровеннѣйшіе помыслы и замыслы, клеветы и пересуды, обманы и татьбы — все, все будетъ выставлено, выложено на всеобщій смотръ. Куда скрыть лице? Чѣмъ заградить себя отъ ослѣпительнаго свѣта истины? Какъ закрыться отъ множества милліоновъ устремленныхъ на тебя очей?.. Грѣшника обниметъ несказанно тягостное и невыносимое чувство, когда онъ увидитъ себя одинокаго, безъ покрова, безъ защиты, нагаго тѣломъ и душей. Поздно уже будетъ искать спасенія въ лицемѣріи, принимать личину невинности, прибѣгать къ клятвѣ, искать соумышленныхъ свидѣтелей. Отъ лица всевѣдущей правды Божіей съ трепетомъ отбѣжитъ всякое лукавство. Таково положеніе бѣднаго грѣшника, привыкшаго здѣсь притворствовать и лицемѣрить.. *Страшный судъ!*

Страшный судъ.. Съ тѣхъ поръ, какъ первый судія былъ вмѣстѣ и первый подсудимый, т. е. со времени перваго преступленія и перваго оправданія человѣческаго, грозный голосъ правды постоянно умолкалъ на судѣ человѣческомъ. Хорошо сознавая всю немощь природы своей, каждый судія охотно преклонялся на сторону снисхожденія и помилованія Подъ сей духъ снисходительности болѣе или менѣе написаны всѣ законы человѣческіе, и такимъ образомъ суда безстрастнаго между людьми быть неможетъ. Но не безстрастія только нѣтъ на судѣ человѣческомъ, на немъ часто недостаетъ и безпристрастія. Нерѣдко правосудіе закрываетъ глаза предъ знаменитостію, силою, властію и другими могущественными движителями воли нашей И вотъ грѣшникъ, пріученный къ такимъ судамъ, является на судъ Божій, *идѣже нѣсть лицепріятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ*. Куда ни обратитъ несчастный подсудимый умоляющій взоръ свой, нигдѣ невидитъ лица сострадущаго, руки помогающей! *Ко Ангеломъ очи возводящи, бездѣльно молится, къ человѣкомъ руки простирающи, неимать помогающаго!* Вся тварь погружена въ трепетное безмолвіе предъ судомъ Творца и Зиждителя и Бога нашего; и никто, никто не можетъ заступиться за несчастливца, — ни другъ, ни братъ, ни отецъ, ни начальникъ, ни Царь, ни Ангелъ Божій! Все смолкнетъ и преклонится предъ Вѣчною правдою!.. *Страшный судъ!*

Страшный судъ.. И человѣческій судъ принимаетъ иногда видъ страшнаго суда Божія. Также строги и неподкупны бываютъ судіи и законы. Также никто не хочетъ или несмѣетъ подать голоса въ защиту обвиняемаго. Но бываетъ, что избавленіе приходитъ со стороны, совершенно нечаянно. Какое нибудь внѣшнее событіе или обстоятельство, непредвидѣнное и нисколько независящее ни отъ судей ни отъ подсудимаго можетъ остановить приговоръ судный. Но крайней мѣрѣ на судѣ человѣческомъ до послѣдней минуты у осуждаемаго все еще остается въ душѣ утѣшительная надежда. Увы, братія мои! на судѣ страшномъ нѣтъ мѣста никакой надеждѣ Никакія силы земныя и небесныя, ни какое стеченіе обстоятельствъ не остановитъ послѣдняго приговора. Съ перваго появленія грѣшника на судъ, имъ овладѣетъ неописанное горе и отчаяніе; и ничѣмъ.. ничѣмъ не уладится горькая чаша его смертнаго уныній!.. *Страшный судъ!*

Страшный судъ.. Но что всего страшнѣе на страшномъ судѣ, — это приговоръ судіи, которымъ окончательно рѣшится участь грѣшниковъ: *Отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный ..* Твой ли это голосъ, сладчайшій Іисусе? Тотъ ли это звукъ тихій и кроткій которымъ ты нѣкогда призывалъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ? Тотъ ли это голосъ отца и друга, который мы слышали отъ тебя въ Сіонской горницѣ и на горѣ Масличной? . И такъ и у Долготерпѣливаго есть мѣра терпѣнію! И у Кроткаго и Смиреннаго сердцемъ нашлось грозное слово строгаго наказанія! *Отыдите отъ Мене..* Мы не можемъ сдѣлать и малѣйшаго намека на то, какую величайшую печаль содержатъ въ себѣ сіи простыя слова: *отыдите отъ Мене.* Можетъ быть не одному изъ насъ приводилось испытывать состояніе человѣка, на рукахъ котораго умираетъ другой человѣкъ, связанный съ нимъ всѣми узами земной привязанности. Въ неисчетное множество разъ горестнѣе будетъ разставаніе грѣшника съ Богомъ на вѣки. *Отыдите отъ Мене проклятіи! И мнози рекутъ Ему: Господи! Господи!* Мы твои, мы Христіане, мы носили въ себѣ твоего Духа, *въ Твое имя пророчествовахомъ, Твоимъ именемъ бѣсы изгоняхомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ. И исповѣмъ имъ: яко никогдаже знахъ васъ. Отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат VII. 22)! *Ядохомъ предъ Тобою и пихомъ,* заговорятъ другіе, *и на распутіяхъ нашихъ училъ еси. И речетъ: глаголю вамъ, невѣмъ васъ, откуду есте. Отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды* (Лук XIII 26, 27)! *Отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный Діаволу и ангеломъ его.* Рѣшеніе безвозвратное! *И идутъ сіи въ муку вѣчную..* Братія! мы прислушались къ словамъ симъ, и не разумѣемъ ихъ истиннаго ужаснаго смысла. *И идутъ въ муку вѣчную..* Разсудокъ отказывается отъ уразумѣнія плачевной вѣчности; воображеніе теряетъ образы для представленія ея мученій. Есть болѣзни, въ коихъ секунды считаются часами, минуты днями, – такъ онѣ мучительны и страшны! Но подобнаго той, адской, болѣзни мы ничего здѣсь неиспытали и испытать не можемъ. Господь описалъ ее подъ образомъ вѣчнаго горѣнія. Довольно и сего. Духъ трепетно мятется, языкъ сохнетъ и гортань пламенѣетъ при живомъ представленіи безпредѣльнаго огненнаго моря, въ которомъ глубоко — глубоко.. отвсюду палимые, отвсюду задушаемые. въ мракѣ, въ шумѣ, въ тоскѣ, въ страхѣ, въ замираніи, въ безпрестанномъ ужасѣ.. изнывая и истаевая. съ воемъ, съ стономъ, съ воплемъ, съ скрежетомъ будутъ страдать отверженные — Боже мой!.. И не будетъ смѣны часовъ, дней, лѣтъ и тысящелѣтій! Одна страшная, неослабная, безнадежная, безконечная,

вѣчная мука!.. *Страшный судъ! Страшный судъ!*

Но что же вы трепещете, вѣрующіе въ Бога и любящіе Іисуса? *Восклонитеся и воздвигните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше* (Лук. XXI. 28). Христіане! Самъ Господь утѣшаетъ и ободряетъ насъ. *Восклонитеся и воздвигните главы ваша,* сказалъ Онъ смущеннымъ ученикамъ послѣ того, какъ возвѣстилъ о грядущемъ судѣ своемъ. Не для всѣхъ послѣдній судъ будетъ судомъ страшнымъ. Найдутся люди (дай Богъ, чтобъ ихъ было какъ можно больше), для коихъ послѣдній судъ будетъ судомъ вожделѣнно радостнымъ Тайновидѣцъ говорилъ, что онъ зрѣлъ духовъ, которые пребили у Бога откровенія суда Его (Апок. VI, 10). То были души мучениковъ, *избіенныхъ за слово Божіе*, коимъ судъ Божій несъ вѣчное, нескончаемое блаженство. Но что такое и каждый истинный Христіанинъ, какъ не мученикъ за слово Христово? Для послѣдователя Іисусова вездѣ гоненія, вездѣ мучители! И день пришествія Христова долженъ казаться ему днемъ радостнѣйшаго избавленія его отъ враговъ его.

Первый гонитель его есть его собственная падшая, растлѣнная природа. Она постоянно неугомимо преслѣдуетъ его. Нѣтъ минуты, въ которую бы доблестный ратникъ могъ спокойно отдохнуть отъ труда и изнурительнаго бдѣнія. Подвижники благочестія незнали, что дѣлать съ собою, унадали духомъ, и плакали кровавыми слезами надъ своимъ безсиліемъ. Отъ юности многи борютъ насъ страсти, и нета, такъ другая, не другая, такъ третія, постоянно возносятъ въ насъ свою преступную голову, и посмѣваются всѣмъ усиліямъ добродѣтельной воли. Ты хочешъ смирить свою буйную строптивую волю, и лишъ только начнешь достигать своего желанія, является злоторжествующая гордость духа. Лишъ только побѣдишъ гордость духа его нищетою, смотришъ — закрадывается въ сердце похоть; и нѣтъ, и нѣтъ здѣсь отрадной минуты для послѣдователя Іисусова! Но — настаетъ послѣдній судъ... *Восклонитеся и воздвигните главы ваша,* вы утомленные трудники Христа ради! Зане приближается избавленіе ваше. *Блажени* вы *плачущіи, кротціи, милостивіи, миротворцы! Блажени* вы *нищіи духомъ! Блажени* вы, *чистіи сердцемъ! Зане приближается избавленіе ваше..* Послѣдній судъ положитъ конецъ вашей мучительной борьбѣ съ самими собою, и увѣнчаетъ васъ вѣнцемъ побѣды. Вожделѣнный, радостный судъ!

Другой мучитель благочестія есть повсюдное царство лжи и неправды. Недостанетъ слезъ для достойнаго оплаканія несчастнаго извращенія самыхъ первыхъ и святыхъ основаній жизни, — извращенія, столь давно терзающаго родъ человѣческій. Вспомните, гдѣ и какъ началась нынѣшняя наша неправедная дѣятельность. *Не смертію умрете* (Быт. III. 4), говорилъ родоначальникъ лжи, и ложь его, къ несчастію всего человѣчества, сдѣлалась самымъ многоплоднымъ сѣменемъ. Мы трепещемъ, когда безтрепетный братоубійца говоритъ Богу: *невѣмъ! Еда стражъ брату моему есмь азъ* (— IV. 9.)? Какъ скоро и какъ сильно возрасло проклятое сѣмя! *Исполнися земля неправды отъ* людей (— VI. 13) говорилъ Господь, и водами потопа, по видимому, смылъ ложь и неправду съ лица земли. Но чтоже? проходитъ нѣсколько вѣковъ, и опять *хвалится во злобѣ сильный; беззаконіе весь день неправду умышляетъ языкъ его; яко бритву изощрену творитъ лесть; любитъ злобу паче благостыни, — не правду неже глаголати правду; любитъ вся глаголы потопныя, языкъ льстивъ* (Пс. LI, 3 — 6); *болитъ неправдою, зачинаетъ болѣзнь и раждаетъ беззаконіе* (Пс. VII, 15); *пишетъ лу-*

кавство (Исаі. X. 1) *зиждетъ домъ съ неправдою* (Іер. XXII. 13); *сѣтъ на браздахъ неправды* (Спр. VII. 3), и проч. Видя повсюду разливающійся потокъ неправды, ревнители Божіей истины — Пророки — скорбѣли и раздирались сердцемъ. И въ наше время ревнитель Божій, алчущій и жаждущій правды, помыслитъ ее, и, можетъ быть, съ отчаяніемъ воскликнетъ: *оставиша завѣтъ Твой сыны Израилевы; остахъ азъ единъ.. возми* и *отъ Мене душу мою! Яко писмь* и *азъ лучшій отецъ моихъ* (3 Цар. XIX). Царство неправды со всѣхъ сторонъ окружаетъ и гнететъ бѣднаго правдолюбца, мучитъ, терзаетъ его, неоставляетъ ему минуты утѣшительной, на каждомъ шагу его оказываетъ ему новыя и новыя оскорбленія. Но самое большее, самое худшее оскорбленіе то, когда неправда одолѣетъ праведнымъ мужествомъ, и увлечетъ за собою поборника истины. плачевнѣйшее зло! Но — *восклонитеся и воздвигните славы ваша*, вы *алчущіи и жаждущіи правды. Блажени* вы; *яко насытитеся.* Блажени вы! Вы не будете болѣе видѣть отвратительнаго лика посмѣвавшейся вамъ неправды, небудете слышать злорадостнаго, *извительнаго* шума ея, не будете терпѣть ея наглыхъ безумныхъ нападеній; *зане приближается избавленіе ваше*! Откроется послѣдній судъ, и вы увидите во всемъ боголѣпномъ торжествѣ и величіи Вѣчную правду, о которой ревновали, о которой болѣли здѣсь сердцемъ. Она васъ утѣшитъ, увѣнчаетъ, воцаритъ съ собою, просвѣтитъ васъ яко солнце.. Вожделѣнный, радостный судъ!

Есть еще одинъ гонитель и вѣчтѣ мучитель Христіанъ, о которомъ нельзя неупомянуть въ виду раскрывающейся судомъ Божіимъ вѣчности. Это — духъ вѣка, вѣка — нашего, временнаго. Подражая своему князю, онъ также, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1. Петр. V, 8.), злобно и яростно нападаетъ на христолюбцевъ, хитро и лукаво стережетъ ихъ.. У него по всюду раскинута невидимая погибельная сѣть соблазновъ и искушеній. Много нужно крѣпости и силы духа, чтобы противостоять и противодѣйствовать сему врагу. *Въ мірѣ скорбни будете*, говорилъ Спаситель (Іоан. XVI. 33), *будете ненавидими всѣми имене Моего ради* (Мат. X 22); *отъ сонмищъ ижденутъ вы* (Іоан. XVI. 2), сочтутъ васъ лицемѣрами, святошами, полуумными, съ которыми стыдно имѣть дѣло.. *Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XVI. 33) Господи! какъ же дерзать, когда міръ уже и того и того побѣдилъ?— побѣдитъ и насъ. Можетъ быть, съ Твоею поспѣшествующею помощію, мы бы и выдержали его нападеніе, если бы духовный взоръ нашъ былъ силенъ прозрѣвать въ *глубины сатанины.* Но гдѣ взять столько опытности и осмотрительности, чтобы непринять иногда врага за друга, злодѣя за доброжелателя, изверга за брата! Духъ вѣка ослѣпляетъ, оглушаетъ насъ, преслѣдуетъ насъ всячески, всюду и всегда, — отъ первыхъ дней жизни нашей до послѣдняго дыханія. Мы въ немъ живемъ, имъ дышемъ; мы невольники, рабы неискупные; видимъ пропасть, и не можемъ не бѣжать въ нее.. Бѣдные страдальцы! *Восклонитеся и воздвигните главы ваша; зане приближается избавленіе ваше. Блажени* вы *изгнанніи правды ради!* Блажени вы *возненавидѣнные человѣками, отлученные, поносимые, злословимые Сына человѣческаго ради* (Лук. VI.)! Будетъ время лучшее,— настанетъ Судъ Божій. Предъ очами всѣхъ міролюбцевъ міръ окончательно обличенъ будетъ *о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ* (Іоан. XVI. 8). Небо приметъ въ себя ревновавшихъ о немъ на землѣ, и *ваше* будетъ *царствіе небесное* (Мат. V. 10)! Что блаженнѣе радости— царствовать, и царствовать на небе, и цар-

ствовать вѣчно?.. Стократно вожделѣнный, радостный судъ!

Возрадуйтеся же за *той день и возыграйте* всѣ явные и потаенные мученики за слово Христово! *Се бо мзда ваша многа на небесѣхъ* (Лук. VI. 23).

Мзда многа. Малое слово, но безконечно — великая мысль прикрыта имъ. Господь нелюбилъ говорить много о томъ, какую радость готовитъ Онъ своимъ избраннымъ. *Ваше есть царствіе Божіе, насытитеся, возсмѣетеся* (Лук. VI).. *Яко тіи утѣшатся, наслѣдятъ землю, помилованіи будутъ, Бога узрятъ, сынове Божіи нарекутся* (Мат V.). *сторицею пріимутъ и животъ вѣчный наслѣдятъ* (Мат. XIX. 29.), будутъ ѣсть и пить *на трапезѣ* Господней (Лук. XXII 30), *возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ* (Мат. VIII. 11), будутъ со Христомъ, почтены будутъ отцемъ небеснымъ (Іоан. XII. 26), *просвѣтятся яко солнце* (Мат. XIII. 43) и т. под. Но всѣмъ этимъ далеко не высказывается великость мзды небесной. *Непщую, яко нед стоѣны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. VIII. 18), говорилъ предвкусившій сладость благъ вѣчныхъ Апостолъ, но что за слава сія,—также оставилъ необъясненнымъ,— безъ сомнѣнія потому, что и объ этомъ *не лѣпъ есть человѣку глаголати. Не у явися, что будемъ*, говоритъ тайновидецъ. *Вѣмы же, яко егда явится* (Господь), *подобни Ему будемъ* (1 Іоан. III. 2).. Всякой ли способенъ понять, что за высочайшее блаженство заключается въ семъ обѣтованіи? *Подобни Ему будемъ*.. Восторгнись духомъ Христіанинъ! Иногда ты ревновалъ о человѣческой именитости, чести, силѣ, славѣ,— искалъ подражать уму, слову, дѣлу себѣ подобнаго смертнаго и земнороднаго,— домогался видѣть то, чѣмъ славится суета человѣческая.. Отряси тину очесе умнаго! Мы увидимъ Сущаго, и —*подобни ему будемъ!*—Ты желалъ раскрыть безпрепятственно силы безсмертнаго духа твоего, — все узнать, все сдѣлать, — возвратить себѣ истинное, вышемірное, человѣческое достоинство,—явиться предъ лицемъ Божіимъ достойнымъ образа Божія, тобою носимаго.. Радуйся и веселися! *Вѣмы, яко егда явится, подобни Ему будемъ*, — станемъ выше всего, очемъ теперь едва помыслить можемъ. — Послушай, какъ въ заключеніе Суда снова раздается давно знакомый намъ тихій и кроткій гласъ Сладчайшаго Спасителя нашего: *пріидите благословеніи Отца Моего! Наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра*.. Какимъ языкомъ высказать ту радость, которая должна освѣтить лица благословенныхъ Отцемъ небеснымъ?. Ей, да будетъ тако благоволеніе предъ тобою надъ всѣми нами, Авва Отче!

Что же, братія? Какъ намъ назвать послѣдній судъ Божій? Что онъ для насъ: страшный или вожделѣнно радостный?. Вотъ предметъ о которомъ стоитъ подумать среди праздничнаго шума слѣдующихъ дней. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Февраля 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 49. НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ. Марта 5. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Римл. 13, 11 — 14. 14, 1 — 4. Евангел. Матѳ. 6, 14 — 21.

Св. Муч. Конона Исаврійскаго и Конона Градаря; Препод. Исихія и Марка постниковъ; св. Муч. Онисія, Ироиды, Евлогія и Евлампія; пренесеніе мощей св. благовѣр. Князя Ѳеодора Смоленскаго и чадъ его Давида и Константина.

СВ. ЛЬВА, ПАПЫ РИМСКАГО,

БЕСѢДА,

При вступленіи въ Четыредесятницу.

Намѣреваясь говорить вамъ, возлюбленные, о святомъ и великомъ постѣ, я не инымъ чѣмъ могу начать бесѣду мою, какъ словами Апостола, устами коего говорилъ самъ Христосъ, и сказать съ нимъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2. Кор: 6, 2.). Хотя всякое время ознаменовано благодѣяніями Божіими, и хотя мы во всякое время, по благодати Его, можемъ приступать къ милосердію Его; но въ настоящее время сердца наши должны горѣть особенною ревностію къ духовнымъ подвигамъ и большимъ упованіемъ воодушевляться; ибо приближающіеся дни искупленія нашего требуютъ отъ насъ особенно дѣлъ благочестія, дабы въ чистотѣ душевной и тѣлесной торжествовать намъ величайшее таинство страданія Господня. Къ этому таинству мы должны бы были питать непрерывное благоговѣніе, и предъ лицемъ Божіимъ всегда быть такими, какими должны быть во время пасхальнаго торжества; но поелику немногіе способны къ такой строгости, ибо нѣкоторыхъ немощь плоти заставляетъ ослаблять строгость воздержанія, а иныхъ разнаго рода обстоятельства временной жизни ввергаютъ въ различныя безпокойства; то Божественными правилами постановлено заниматься очищеніемъ душъ въ продолженіи сорока дней, въ кои можно и очистить грѣхи, содѣянные въ прочее время, и обогатиться дѣлами благочестія посредствомъ совершеннаго поста.

И такъ, вступая въ таинственные, для очищенія душъ и тѣлесъ назначенные, дни, очистимъ себя, по заповѣди Апостола, отъ всякой скверны плоти и духа, дабы, прекративъ борьбу между духомъ и плотію, возстановить первый въ его господствѣ надъ тѣломъ, которымъ онъ долженъ обладать, и дабы, ведя себя чисто, избѣжать укоризнъ невѣрныхъ, которые по правдѣ станутъ насъ укорять, и ради нашихъ пороковъ насмѣхаться надъ самою вѣрою, если мы во время поста небудемъ имѣть совершеннаго поста. Ибо если мы будемъ только удерживать тѣло отъ многоядѣнія, а души не будемъ удерживать отъ злобы, и языка отъ злословія; то воздержаніе наше будетъ несовершенно. Посему, воздерживаясь отъ пищи, будемъ вмѣстѣ обуздывать прочія похоти. Въ

настоящее время мы должны, очистивъ себя отъ скверны грѣховъ, стяжать кротость, терпѣніе, миръ и постоянство въ добродѣтели; должны научиться прощать обиды и презирать огорченія; нынѣ вѣрная душа должна дѣйствовать *оружіи Божіими десныма и шуима, славою и безчестіемъ* (2. Кор: 6, 7) такъ, чтобы ни похвала, ни безчестіе не могли поколебать правоты совѣсти ея, и твердости въ добродѣтели. Дѣлая дѣла милосердія, мы не должны бояться того, что можемъ сами оскудѣть: Христіанинъ, несмотря на бѣдность, всегда богатъ, ибо лишаясь временныхъ благъ, онъ пріобрѣтаетъ въ Богѣ вѣчныя Равнымъ образомъ не должны опасаться и недостатка случаевъ дѣлать добро; потому что Евангельская вдовица заслужила похвалу и за двѣ лепты, и въ Евангеліи обѣщано намъ богатое вознагражденіе и за чашу студеной воды. Благодѣяніе цѣнится по расположенію, какъ это доказываетъ примѣръ Сарептской вдовицы, которая, какъ извѣстно, во время голода отдала пророку Иліи послѣднюю пищу; чѣмъ самымъ упраздненные сосуды свои содѣлала неоскуднымъ источникомъ обилія на все время голода.

Но я увѣренъ, что врагъ всего добраго, діаволъ, видя что вы совершенно готовы къ такого рода подвигамъ, будетъ завидовать вамъ, и всѣ злобныя усилія свои употреблять къ тому, чтобы воспрепятствовать вашему благочестію. Не имѣя возможности поколебать вѣру вашу, онъ будетъ усиливаться побѣдить васъ тщеславіемъ, зная, что легко поступающему право предаться гордости и надменію, ибо въ самомъ дѣлѣ трудно живущему хорошо не плѣниться славою, если онъ не умѣетъ хвалиться о Господѣ. Сей злѣйшій врагъ навѣрно не откажется нападать на ваши намѣренія, и разрушать вашъ постъ, потому что онъ строилъ ковы и самому Спасителю міра, какъ это извѣстно изъ Евангельской исторіи; ибо убоявшись сорокадневнаго поста Спасителева, онъ рѣшился хитростію вывѣдать, по своей ли силѣ, или по дару Божію постился Христосъ, дабы безопаснѣе совершить свои замыслы, если бы Онъ принадлежалъ къ числу людей, въ плоть коихъ облекся. Онъ коварно вывѣдывалъ вопервыхъ, творецъ ли Христосъ, для чего предлагалъ ему обратить камни въ хлѣбъ; потомъ — дѣйствительно ли въ Немъ Божество сокрыто подъ покровомъ плоти, для чего предлагалъ ему низринуться съ высоты; а когда Господь не благоволилъ ему явить свою Божественную силу, то наконецъ сталъ искушать Его властолюбіемъ, для чего обѣщалъ Ему владычество за поклоненіе себѣ. Но хотя Господь эту хитрость его посрамилъ, впрочемъ онъ не побоялся напослѣдокъ преслѣдовать Его, предполагая, что Онъ есть простой человѣкъ.

Посему и мы должны опасаться козней врага сего нетолько въ обольщеніи невоздержанія, но и въ самомъ воздержаніи; ибо подвергнувъ родъ человѣческій смерти чрезъ пищу, онъ съумѣетъ повредить ему и чрезъ постъ. Такъ, чтобы склонить къ своему обману, онъ, чрезъ слугъ своихъ—Манихеевъ, научаетъ воздерживаться отъ дозволенной пищи такъ же, какъ чрезъ змія склонилъ вкусить запрещенную пищу. Хотя мы должны быть умѣренны въ пищѣ, и удерживаться отъ прихотей; но ученіе тѣхъ, кои грѣшатъ чрезъ самый постъ, должны отвергать, потому что они оскорбляютъ Творца, порицая твореніе Его, и утверждая, что пища оскверняетъ человѣка думая, что предметы, употребляемые въ пищу, сотворены не Богомъ, а діаволомъ; ибо нѣтъ ни одного творенія злаго, да и самое зло не существуетъ по природѣ, потому что всѣ творенія всеблагаго Творца благи, и все сотво-

рено однимъ Творцемъ, сотворившимъ небо и землю, море и все, находящееся въ нихъ. Посему все дозволенное человѣку въ пищу и питіе свято и чисто, потому что люди оскверняются не отъ пищи и питія, а отъ пресыщенія, ибо, по словамъ Апостола, *вся чиста чистымъ; осквернѣнымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто но осквернися ихъ умъ и совѣсть* (Тит: 1, 15.).

Посему, святыя чада православной церкви, образовавшись въ училищѣ истины Духомъ Святымъ, не забывайте, что хотя должно воздерживаться отъ позволенной пищи; но, разбирая роды ея, должно только удерживаться отъ употребленія ихъ, а естества не осуждать: посему не сообщайтесь съ тѣми, оскверняющимися своимъ воздержаніемъ, кои служа твари, а не Творцу, воздерживаются въ честь луны и солнца, какъ, напримѣръ, Манихеи, которые постятся въ воскресный день. Они вдвойнѣ грѣшатъ, постясь въ воскресенье; потому что и постъ установили въ честь свѣтилъ небесныхъ, и ругаются надъ воскресеніемъ Господнимъ, не вѣруя какъ тому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ истинную плоть, такъ и смерти и воскресенію Его. Хотя, скрывая свое нечестіе, они иногда и присутствуютъ при нашихъ таинствахъ, но не пріобщаются ихъ; потому что недостойными устами принимаютъ только тѣло Христово, а кр ви, коею мы искуплены, чуждаются. Объ этомъ я для того вамъ объявляю, чтобы по симъ признакамъ вы узнавали такого рода людей и когда замѣтите такихъ лицемѣровъ, то объявляли бы объ нихъ, дабы Пастыри могли отлучить ихъ отъ святаго общества. Апостолъ, предостерегая церковь отъ такого рода людей, говоритъ: *молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но чреву своему, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим: 16. 17, 18.).

И такъ, бывъ ограждены моими совѣтами, кои я часто внушалъ вамъ противъ проклятой секты, вступите во дни Четыредесятницы съ благочестивымъ расположеніемъ, и пріуготовьтесь заслужить милосердіе Божіе дѣлами милосердія. Для сего истребите гнѣвъ, отложите ненависть, возлюбите единодушіе и искренно смиритесь другъ предъ другомъ; будьте правосудны въ отношеніи къ своимъ рабамъ и подчиненнымъ, не мучьте ихъ въ оковахъ и темницахъ; оставьте мщеніе, простите обиды, будьте тихи, кротки и миролюбивы; пусть видятъ въ васъ людей скромныхъ, мирныхъ и милостивыхъ, дабы постъ нашъ былъ благоугоденъ Богу, ибо Онъ сею жертвою благочестія нашего тогда только благоугождается, когда мы воздерживаемся отъ всякой злобы; съ врагами же креста Христова никакъ не будемъ сообщаться, дабы, сообщаясь съ нечестивыми, не осквернить святаго общества вѣрующихъ. Чада истины должны удаляться отъ чадъ діавола; ибо въ храмъ Божій, который есть церковь Христова, ничего не должно вносить и впускать скверная, дабы, очистивъ сердца отъ всякой нечистоты, намъ освятить постъ свой, и быть вѣчнымъ жилищемъ Святаго Духа, который, когда мы очистимся отъ грѣховныхъ скверн, будетъ всегда обитать въ насъ и управлять нами. Аминь.

(Sermo IV de Quadragesima).

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА.

Поученіе въ недѣлю Сыропустную.

Братіе и отцы! Милосердый Господь, въ рукахъ коего жизнь всего живущаго, по благости своей, дозволилъ намъ дожить и до наступающаго поста, въ продолженіи коего благочестивые люди, по сердечному расположенію, будутъ подвизаться въ разныхъ добродѣтеляхъ: одни преимущественно въ воздержаніи, другіе, по мѣрѣ силъ во бдѣніи, а иные въ колѣнопоклоненіи; словомъ, каждый такъ будетъ упражняться въ любимой добродѣтели, что въ продолженіи сего времени можно будетъ видѣть несмѣтное множество занятій и трудовъ. Впрочемъ проходящіе подвигъ послушанія такіе подвиги должны совершать не въ опредѣленное только время, но всегда, т. е. они никогда недолжны дѣйствовать по внушенію своихъ похотей, но всегда вести себя такъ, какъ велитъ настоятель. Поелику такое поведеніе выше всѣхъ подвиговъ; то оно равняется мученичеству.

И такъ поелику въ настоящее время, по древнему преданію, мы должны измѣнить образъ пищи, непрестанно преклонять колѣна и заниматься псалмопѣніемъ; то съ радостію вступимъ въ подвиги поста, и будемъ совершать его, по заповѣди Господней, безъ уныніи, но съ бодрымъ духомъ; не попустимъ, чтобы во время его нами возобладали злоба, злословіе, гнѣвъ, ненависть, но будемъ соблюдать миръ и благорасположеніе другъ къ другу, исполняться милосердія и благихъ плодовъ; покою предаваться во время; говорить только по требованію нужды; а наче всего наблюдать надъ помыслами, дабы какъ нибудь не попустить порокамъ проникнуть въ сердце наше, или діаволу осѣтовать насъ. *Аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя,* говоритъ премудрый, *мѣста твоего неостави* (Ек. 10. 4.), дабы врагъ не могъ возобладать тобою. Посему будемъ владѣть собою, не отверзая діаволу входа въ сердца наши, и отвсюду такъ оградимъ души наши, чтобы стрѣлы злыхъ помысловъ не могли коснуться и ранить ихъ. При такомъ поведеніи, души наши содѣлаются жилищемъ Божіимъ, и мы удостоимся того блаженства, которое обѣтовано чистымъ сердцемъ, — т. е узримъ Бога (Мат. 5. 8). Словомъ сказать: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте, и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил: 4. 8, 9.), чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и власть со Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Sermo Catecheticus 53.)

УЧЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

Въ исторіи догмата о Благодати Божіей, спасающей человѣка, весьма замѣчательно и важно ученіе объ этомъ предметѣ Блаженнаго Августина; потому что онъ первый нарочито изъяснялъ и изслѣдывалъ догматъ сей, по случаю появленія ереси, низвращавшей его въ самомъ основаніи Къ сожалѣнію, онъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ крайностей въ продолжительныхъ спорахъ своихъ съ еретиками, — и Православная Церковь не пріемлетъ многихъ мнѣній его за чистое и правое ученіе Вѣры. Поэтому не безполезно будетъ сдѣлать: 1, извлеченіе главныхъ мыслей Бл. Августина о

Благодати Божіей, и 2) критическій разборъ ихъ, или сравненіе съ ученіемъ св. Писанія и Православной Церкви о томъ же предметѣ.

1. *Изложеніе главныхъ пунктовъ ученія Бл. Августина о Благодати, противъ Пелагіанъ.*

Основаніемъ Пелагіанской ереси служило то мнѣніе, что человѣку будто бы достаточно собственныхъ силъ для достиженія святости, и что Благодать Божія только укрѣпляетъ и ободряетъ подвижника добродѣтели, но не составляетъ необходимаго условія для нравственнаго совершенства нашего. Пелагій ясно выразилъ эту мысль, между прочимъ, въ письмѣ къ нѣкоей Димитріадѣ, гдѣ говоритъ, что онъ, какъ скоро хочетъ преподать кому нибудь нравственное ученіе, то напередъ старается указать богатство естественныхъ силъ человѣка, для того, чтобы внушить ученикамъ бодрость и надежду на достиженіе нравственнаго совершенства. Достоинство природы человѣческой, продолжаетъ онъ, состоитъ главнымъ образомъ въ свободной волѣ, которую Богъ намъ далъ и въ силу которой мы, способные на добро и зло, естественно можемъ избирать то и другое и обращать силы свои или на преспѣяніе въ первомъ, или на омраченіе себя послѣднимъ. Въ доказательство сего приводитъ примѣръ Философовъ, изъ которыхъ многіе отличались высокими добродѣтелями: » откуда, восклицаетъ онъ, такія богоугодныя качества у людей, удаленныхъ отъ Бога! Откуда у нихъ эти блага, если не отъ природы! А если люди, жившіе безъ Бога, представляютъ такое свидѣтельство о богатствѣ силъ, дарованныхъ имъ Богомъ; то заключайте отсюда, что могутъ Христіане, которыхъ и природа и жизнь обновлены къ лучшему и которымъ сверхъ того помогаетъ Благодать Божія. « Обращаясь къ исторіи Ветхаго Завѣта, указываетъ на примѣры святыхъ, жившихъ якобы по одному естественному закону, и останавливаетъ особенное вниманіе на Іовѣ, какъ на образцѣ величайшихъ естественныхъ добродѣтелей: » онъ обнаружилъ, говоритъ, сокровенныя богатства нашей природы и своимъ примѣромъ показалъ, что можетъ каждый изъ насъ. И такъ, заключаетъ, не въ природѣ, но въ волѣ каждаго начало грѣха его; порочныя привычки наши намъ кажутся природою, но онѣ могутъ быть уничтожены и замѣнены привычками къ добру, особенно нынѣ, съ помощію Благодати Божіей. « Такое ученіе для неопытныхъ казалось благовиднымъ; но оно противорѣчитъ самому главному началу истинно — Христіанскаго ученія; вопросъ, поднятый Пелагіемъ, былъ по видимому частнымъ, но на самомъ дѣлѣ обнималъ почти всѣ вопросы о спасеніи человѣка чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего. Посему Блаж. Августинъ, при самомъ началѣ распространенія этой ереси, говорилъ къ народу, что новые еретики хотятъ ниспровергнуть самое основаніе Церкви (*).

Опровергая эту ересь въ ея началѣ и слѣдствіяхъ, Бл. Августинъ излагаетъ почти полное ученіе о Благодати Божіей, на основаніи св. Писанія и ученія Отеческаго. Оно состоитъ изъ рѣшенія вопросовъ: 1) о необходимости Благодати, какъ особенной и сверхъестественной помощи Божіей, для спасенія каждаго человѣка, 2) объ отношеніи Ея къ силамъ и дѣйствіямъ нашимъ, и 3) объ условіяхъ къ Ея пріобрѣтенію и сохраненію.

(*) Serm. contr. Pelag. cap. 8.

КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 6-е.

Вѣруемъ въ Сына Божія— *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и во человѣчшася.*

Познавши Сына Божія, предвѣчно отъ Отца безъ матери рожденнаго, познаемъ Его и во времени рожденнаго отъ Матери безъ отца; почитая Его какъ Бога истиннаго, почтимъ и какъ человѣка истиннаго, Сына Божія, *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, воплотившагося и во человѣчшася* Здѣсь — то, братія, въ этомъ сошествіи съ небесъ, воплощеніи и вочеловѣченіи божественномъ, раскрывается тайна спасенія нашего, исполняется предвѣчный совѣтъ Святой Троицы о возстановленіи человѣка. Всеблагій Творецъ отъ вѣчности провидѣлъ наше бѣдственное паденіе, и по безконечной благости и премудрости своей, отъ вѣчности же, опредѣлилъ и уготовалъ высочайшее средство для возведенія грѣшниковъ изъ бездны погибели. О семъ средствѣ повѣдаетъ намъ святый Символъ вѣры, и на него обратимъ теперь все вниманіе наше, Христіане братія. А чтобы лучше уразумѣть намъ сію велію *благочестія тайну* (1 Тим. 3, 16), разсмотримъ сначала то бѣдственное ужасное состояніе, въ которое повергъ насъ грѣхъ, и какъ безсильны мы, сами по себѣ, освободиться отъ погибельнаго рабства грѣху.

Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сходитъ съ небесъ Сынъ Божій. Что требовало сего? отъ какой великой бѣды приходитъ спасать насъ вѣчное Слово Отчее? Чтобы лучше видѣть это ужасное бѣдствіе, въ которое повергъ насъ грѣхъ, и отъ котораго спасти могъ одинъ Всемогущій и Всеблагій, припомнимъ, въ какомъ состояніи человѣкъ былъ первоначально. Созданный по образу Божію, соединявшій въ себѣ высокіе дары духовные и тѣлесные, человѣкъ былъ любимцемъ Божіимъ, и Премудрость вѣчная веселилась о немъ, какъ о своемъ превосходнѣйшемъ созданіи. Душа и тѣло первозданнаго были чисты, прекрасны, святы, потому что, когда не было грѣха, ничто не могло помрачать красоты ихъ. Чистая, невинная радость въ сердцѣ, животворимомъ Духомъ Святымъ, свѣтлый умъ, способный скоро и легко проникать въ тайны творенія, и духъ, подобно чистому зеркалу, отражавшій въ себѣ совершенства божественныя, а сверхъ того силы тѣла, ничѣмъ неповрежденнаго, сообразныя съ силами душевными, поставляли человѣка на такую степень блаженства, какой теперь мы не только найти на землѣ, но и представить не можемъ. Такъ, украшенный и возвышенный благостію Творца, человѣкъ, какъ земной Ангелъ, былъ полнымъ властелиномъ и природы земной, и никакая стихія, никакая сила животныхъ не смѣли возставать противъ него. Чего могъ бояться тогда невинный прародитель? Тѣло его было безболѣзненно, и мрачныя мысли о смерти не тревожили того, въ комъ еще не было причины смерти — грѣха. Таково было состояніе человѣка первоначально, — внутреннее и внѣшнее! Но что произошло, когда заразился онъ грѣхомъ? Вмѣсто любимца, человѣкъ содѣлался врагомъ Божіимъ; ибо оскорбилъ безконечную благость Творца своего, предпочелъ внушенія діаволскія всесвятой волѣ Господа, которой не долженъ былъ предпочитать никому и ничему во всемъ мірѣ. Уже это одно дѣлаетъ грѣхъ величайшимъ зломъ и бѣдствіемъ нашимъ; ибо оскорбить безконечное величіе Божіе, есть преступленіе самое ужасное, вина безконечная. Кромѣ того, грѣхъ самъ по себѣ, есть бѣдственное извращеніе

и униженіе нашей богоподобной природы. Допустивъ въ себя грѣхъ, человѣкъ принялъ, вмѣсто образа Божія, образъ духа злаго и какъ бы сроднился съ діаволомъ (Іоан. 8, 44); вмѣсто прежняго блаженнаго стремленія къ Богу, принялъ стремленіе къ одному себѣ, и сталъ уже не Боголюбцемъ, а самолюбцемъ; красота, непорочность, святость сокрылись, а на мѣсто ихъ явились въ душѣ грѣшника безобразіе, разслабленіе всѣхъ силъ и помраченіе. Такъ, братіе, грѣхъ есть такое ужасное безобразіе, искаженіе нашей природы, что еслибъ мы сознали все это во всей силѣ, то непремѣнно ужаснулись бы самихъ себя, больше ужаснулись бы, нежели сколько боимся змѣя и другихъ вредныхъ животныхъ. Дивно ли послѣ сего, что столько унизившій себя властелинъ земли, потерялъ и власть свою надъ земными тварями? И онъ заслужилъ эту потерю; потому что не прославилъ въ твари Творца своего. Природа низшая, долженствовавшая возвышаться въ человѣкѣ, съ его униженіемъ сама унизилась, отъ его поврежденія заняла свою порчу, въ его растлѣніи пріяла свое растлѣніе, и подверглась разрушенію и смерти. *Сущи тварь посрамися неволею,* говоритъ Апостолъ, то есть, не сама собою подверглась поврежденію, а доведена до того своимъ властелиномъ — человѣкомъ. Послѣ сего, что долженъ былъ встрѣчать грѣшникъ повсюду? Встрѣчать всякое зло для души и тѣла. Отсюда, отъ корня золъ — грѣха, всѣ наши болѣзни тѣлесныя, и страданія душевныя, отсюда безплодіе земли, глады, наводненія разрушительныя, смертоносные удары грома, зараза въ воздухѣ, отсюда и всѣ виды тлѣнія и смерти, а что всего ужаснѣе и гибельнѣе.— отсюда и смерть душевная, — не разрушеніе, которое для души невозможно, а отчужденіе ея отъ Бога, состояніе скорбное, безотрадное, мучительное.

Таковы свойства и слѣдствія грѣха! Теперь пусть, кто бы то ни былъ, изыщетъ вѣрное средство для избавленія грѣшника отъ такой погибели. Гдѣ найдетъ онъ его? Не найдетъ человѣкъ въ себѣ; потому что грѣхомъ разслаблена, развращена вся природа его. Не найдетъ и въ другихъ тваряхъ; ибо онѣ не могутъ стать на мѣсто человѣка, и уплатить безмѣрный долгъ его правосудію Божію. Нужно, братіе, отъ насъ удовлетвореніе правдѣ вѣчной, удовлетвореніе безконечное: можетъ ли доставить это удовлетвореніе какое либо существо конечное? Нужно исправить во всѣхъ частяхъ и силахъ нашу природу, нужно переродить и претворить ее: гдѣ же у тварей сила творящая? Нужно прекратить и всѣ злыя послѣдствія грѣха, нужно исправить самую природу внѣшнюю, нами униженную и поврежденную: у кого же найдется столько власти и могущества? Еще невозможнѣе потребить нашу смерть душевную, и на мѣсто ея ввести жизнь безсмертную и блаженную: эта жизнь только въ Богѣ, а грѣшникъ, доколѣ остается грѣшникомъ, также не можетъ быть въ общеніи съ Богомъ, какъ тьма со свѣтомъ.

И вѣчно мы грѣшники не нашли бы средства для спасенія, вѣчно остались бы отчужденными отъ жизни Божіей и раздѣляли страшную участь діавола, еслибъ сама вѣчная благость Божія не восхотѣла спасти насъ. Какое же средство для того изобрѣла Премудрость безконечная? Такое дивное, чрезвычайное средство, которое она одна могла изобрѣсть и котораго не только человѣкъ, но и Серафимы не могли, безъ особеннаго откровенія, предвидѣть. Теперь, бр., когда все уже необходимое для спасенія нашего открыто, теперь и мы видимъ и уразумѣваемъ, что только этимъ средствомъ божественнымъ можно было спасти насъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно было, какъ мы ви-

дѣли, полное удовлетвореніе отъ насъ вѣчному Провосудію Божію, удовлетвореніе цѣны безконечной; и вотъ оно является, когда безконечно богатый Сынъ Божій единородный пріемлетъ на себя весь нашъ долгъ, и для того благоволитъ содѣлаться единымъ отъ насъ, содѣлаться человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, *насъ ради воплощается отъ Духа Свята и Дѣвы Маріи. Слово плоть бысть, и вселися въ ны, полно благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Нужна была умилостивительная жертва за грѣшниковъ, которая могла-бы преклонить къ человѣкамъ огорченную грѣхами ихъ любовь Божію: и вотъ Сынъ Божій, видя недостаточность всѣхъ нашихъ жертвъ, глаголетъ ко Отцу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси,— се пріиду, еже сотворити волю твою, Боже* (Псал. 39, 7 — 9). И пришелъ вожделѣнный Искупитель, пришелъ именно для того, чтобы въ человѣчествѣ, Имъ воспріятомъ, принести за всѣхъ насъ жертву божественную, вседовлѣющую для правосудія Божія. Теперь понятно и то, какъ можетъ быть возстановлена наша природа падшая, какъ упразднятся послѣдствія грѣха и какъ умертвится самая смерть. Все это, невозможное для насъ и для всѣхъ силъ тварныхъ, возможно для Всемогущаго Господа. Онъ, Сынъ Божій, возстановляетъ нашу природу, когда дѣлается сыномъ человѣческимъ, дѣлается нашимъ новымъ Адамомъ, новою главою человѣчества, пріемля отъ пречистой Дѣвы естество человѣческое, неповрежденное грѣхомъ, и совершаетъ за насъ все, что надлежало совершить первому Адаму; *иже во образѣ Божіи сый*, говоритъ Апостолъ, *себе истощилъ, зракъ раба пріялъ, — смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 6 — 8) А совершивъ въ себѣ все, что требовалось отъ человѣчества, Онъ, божественною благодатію своею, перераждаетъ и насъ вѣрующихъ въ Него, *пораждая не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23), усвояя намъ и правду и освященіе свое. Такъ преобразуетъ нашу поврежденную природу, упраздняетъ наше внутреннее зло. Какъ же упраздняетъ, или исправляетъ Господь внѣшнія, гибельныя послѣдствія грѣха? Наши бѣдствія и страданія, самую смерть нашу воспріемлетъ Онъ на себя, и въ Себѣ все это обращаетъ намъ во спасеніе, обращаетъ въ врачевство или даже въ заслугу, самую смерть дѣлаетъ служительницею жизни безсмертной, вратами небесными, освобождая насъ отъ власти *имущаго державу смерти* погибельной, *сирѣчь діавола*, (Евр. 2, 14) Ему наконецъ возможно очистить, преобразовать, возвысить оскверненную, растлѣнную и униженную нами тварь, и Онъ, какъ увѣряетъ слово Божіе, совершитъ сіе во время свое, совершитъ такъ, что *и тлѣнное облечется въ нетлѣніе, смертное — въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54), и вся низшая *тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21).

Такова, въ краткихъ чертахъ, божественная тайна нашего спасенія. Въ слѣдующихъ членахъ Символа вѣры она болѣе объясняется и раскрывается Замѣтимъ при семъ, что все предъидущее ученіе Символа есть необходимое руководство къ правильному уразумѣнію этой тайны, и потому Христіанину нужно, какъ можно тверже содержать въ памяти и сердцѣ все, на что доселѣ намъ указано. Будемъ въ особенности помнить, братія, и постоянно вѣровать, что Совершитель нашего спасенія какъ Богъ есть истинный, такъ и человѣкъ совершенный, Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, лице божественное, единое, но въ двухъ естествахъ по-

знаваемое, которыя въ Немъ пребываютъ, какъ опредѣляютъ святые Отцы, *неслитно, нераздѣльно* и *неизмѣнно*. Великое это таинство и непостижимое для разума, но таинство спасительное и вожделѣнное. Ибо такъ только, при такомъ соединеніи естества божескаго и человѣческаго, могло совершиться наше спасеніе. Нужно было, чтобъ Искупитель человѣковъ былъ человѣкъ же — да принесетъ отъ человѣчества жертву Богоугодную, да приметъ на себя нашъ долгъ, да пострадаетъ и умретъ за грѣхи наши. Но необходимо было также, чтобы Искупитель былъ и Богъ истинный, лице божественное, да жертва Его будетъ жертвою безконечною, безцѣнною, смерть Его смертію животворящею и всѣ дѣянія Его, всѣ труды и подвиги высочайшею заслугою предъ вѣчнымъ правосудіемъ. Потому Господь нашъ достоинъ поклоненія и прославленія какъ по Божеству, такъ и по человѣчеству своему, всесвятому, обоженному. Потому первый и важнѣйшій долгъ нашъ желать и жаждать спасительнаго общенія съ тѣмъ и другимъ естествомъ Спасителя, какъ учитъ насъ тому св. Церковь, особенно въ таинствѣ св. Причащенія, да будемъ, по словамъ Апостола Павла, *удами тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30).

Замѣтимъ также, чада Церкви православной, какъ должны мы почитать Пресвятую Дѣву, Матерь Господа нашего. Вся Церковь учитъ, что Она выше всѣхъ святыхъ, честнѣйшая даже Херувимовъ и Серафимовъ, потому что удостоена всевысочайшей благодати Божіей, удостоилась быть чистѣйшею Родительницею и воспитательницею Сына Божія. Это та всеблаженная Дѣва, о которой Духъ Святый пророкъ устами Исаіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23). Потому называемъ мы Ее и *Богородицею* и *Приснодѣвою*. Богородицею называемъ; ибо она родила не простаго человѣка, но Бога, въ Ней воплотившагося и вочеловѣчившагося. А Приснодѣвою именуемъ потому, что Она какъ пріяла во чревѣ, будучи Дѣвою, такъ и родила Сына Дѣва непорочная, то есть, и до рождества и въ рождествѣ и по рождествѣ Она Дѣва чистая, святая, нетлѣнная, по душѣ и по тѣлу. Потому, послѣ Господа, преимущественно къ Ней, яко высочайшей и могущественнѣйшей Ходатаицѣ и Заступницѣ нашей, обращаемся въ молитвахъ, и къ Ней, по естеству Матери Господней, а по благодати и нашей Матери, прибѣгаемъ въ нуждахъ и напастяхъ, вѣруя, яко много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Такъ познаемъ и исповѣдуемъ, что и это дарованіе вѣрующимъ всесвятой и премилосердой Заступницы есть величайшее дѣло любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, и относится также къ тайнѣ спасенія нашего. — Буди убо благословенъ и препрославленъ Господь и Спаситель нашъ, купно съ своею Пречистою и пресвятою Матерію. Аминь.

НАГРАДА НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ.

Въ Константинополѣ жилъ одинъ очень богатый и необыкновенно милостивый къ бѣднымъ мужъ, у котораго былъ единственный сынъ, наслѣдовавшій вполнѣ любовь и милосердіе отца своего къ бѣднымъ. Приближаясь къ старости, отецъ спросилъ у сына, хочетъ ли онъ наслѣдовать отъ него тлѣнныя богатства, или же сокровище некрадомое на небесахъ — Христа Спасителя? Благочестивый

юноша отвѣчалъ отцу: сокровища наши сегодня у насъ, а завтра могутъ совершенно исчезнуть, Христосъ же пребываетъ во вѣки, не хочу, по этому, тлѣннаго богатства. Немедленно отецъ и сынъ раздали все свое имѣніе нищимъ, больнымъ и страннымъ, не оставивъ себѣ ничего, — къ изумленію всѣхъ жителей, которые дивились ихъ великодушному поступку, но не пособляли имъ, во дни вольной ихъ нищеты. — Однако Богъ чуднымъ образомъ наградилъ нестяжательность и милосердіе юноши. — Въ томъ же городѣ жила одна богатая и благочестивая чета, у которой была единственная дочь — наслѣдница всего ихъ имѣнія. Заботясь о судьбѣ ея, отецъ и мать часто обращались къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы онъ послалъ имъ человѣка добраго и достойнаго быть мужемъ ихъ дочери, и — однажды, послѣ пламенной молитвы о семъ, оба они, по нѣкоему тайному внушенію, согласились идти въ слѣдующее утро въ храмъ Божій, и — тому, кто первый взойдетъ въ него, предложить дочь свою въ замужество. Какое же было ихъ изумленіе, когда они увидѣли вошедшимъ въ храмъ онаго великодушнаго юношу, который, ничего не вѣдая о намѣреніи ихъ, — по всегдашнему обыкновенію своему, первый являлся на молитву въ церковь. Изумленные родители увидѣли перстъ Божій въ семъ событіи, и съ радостію приняли въ свое семейство юношу обнищавшаго Христа ради. Такъ оправдались слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 50. НЕДѢЛЯ 1-я СВ. ПОСТА. Марта 12. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 24 — 26. 32 — 40. 12, 1. 2. Евангел. Іоан. 1, 43 — 51.

Преп. Θеофана Исповѣдника; св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго; св. Правед. Финееса.

ПРЕПОДОБНАГО ΘЕОДОРА СТУДИТА.

Поученіе объ йконопоклоненіи.

Изъ многихъ способовъ, какіе даровалъ намъ Богъ для пріобрѣтенія спасенія, главный есть благодарность Богу, какъ это видно изъ словъ Апостола Павла: *Первѣе убо благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. 1. 8.).

Почему и самъ онъ постоянно питалъ благодарныя чувства. И такъ будемъ и мы благодарить Бога во первыхъ за то, что Онъ изъ ничего произвелъ насъ на свѣтъ, для совершенія опредѣленныхъ намъ добрыхъ дѣлъ; далѣе за то, что чрезъ крещеніе усыновилъ насъ себѣ, ибо *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1. 12. 13), и наконецъ за то, что удостоилъ насъ быть въ православномъ исповѣданіи, т. е. удостоилъ насъ истинно исповѣдывать, что Сынъ Божій облекся въ единосущную нашей, описуемую плоть, и покланяться Ему, изображенному на иконахъ; ибо для кого не возсіялъ свѣтъ Евангелія, тѣ заблуждаютъ въ предметахъ вѣры, а многіе даже и при свѣтѣ Евангелія заблуждаютъ въ вѣрѣ; каковы на примѣръ суть иконоборцы, кои утверждаютъ, что поелику Христосъ неописуемъ, Ему не должно покланяться, когда Онъ изображенъ на Иконѣ; а такимъ образомъ разрушаютъ спасительный совѣтъ Божій о спасеніи ихъ. Представляя себѣ все это, будемъ нелѣностно благодарить Бога, дабы, посредствомъ благодарныхъ чувствъ постепенно усовершаясь въ вѣрѣ, пріобрѣсти намъ спасеніе; ибо вѣра хотя всегда одинакова, но усугубляется или слабѣетъ, смотря потому, какъ мы понимаемъ ее, какъ это доказывается слѣдующими мѣстами св. писанія: *маловѣре, почто усумнился еси* (Мат. 14. 31.); *о жено, велія вѣра твоя* (Мат. 15. 28.); *ни во израили толики вѣры обрѣтохъ* (Мат 8. 10.). Мы не должны говорить, что вѣра непостижима для насъ, какъ людей простыхъ, ибо премилосердый Господь всѣхъ равно просвѣщаетъ лучами Своей благости; почему Апостолъ и сказалъ: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ и не сущая, да сущая упразднитъ* (1. Кор. 1. 26. 30.). Доказательство сего вы видите среди самихъ себя,

ибо припомните, кто былъ братъ нашъ Ѳаддей (о другихъ я умалчиваю)? Родомъ онъ былъ Скиѳъ, званіемъ рабъ; но когда, откупившись отъ рабства, поступилъ въ монастырь; то неизмѣнно держался исповѣданія, почему за любовь къ нему и принялъ мученическій вѣнецъ. Подобнымъ образомъ и мы не будемъ ссылаться на невѣжество наше; но будемъ поучаться въ вѣрѣ и усовершаться въ ней; а это мы сдѣлаемъ, если будемъ жить непорочно; ибо вѣра спасаетъ насъ только тогда, когда любовію споспѣшествуется, безъ коей она также мертва, какъ тѣло безъ духа (Іак. 2. 26). Сохраняя любовь, мы достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова и содѣлаемся соучастниками обѣтованныхъ святымъ благъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и власть со Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Sermo Catecheticus 29.)

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Едва ли гдѣ нибудь въ Христіанскомъ мірѣ слово: православіе находитъ себѣ столько сочувствія, пользуется такимъ всенароднымъ значеніемъ, какъ въ благословенномъ и богонзбранномъ и богохранимомъ Отечествѣ нашемъ. Узами совершеннѣйшаго, неразрывнаго, единства связано оно съ православіемъ,— сильнымъ и всегда бодреннымъ зиждителемъ и хранителемъ его цѣлости, благоденствія и славы. Церковь православная, Царь православный, Русь православная— все это слова, при которыхъ радостно трепещетъ сердце Русское, отъ которыхъ неотказывалось никогда, и за которыя будетъ ратовать во всю высоту, глубину и широту Русской силы, Русской мысли и Русской жизни. Исторія съ своей стороны связала ихъ на всегда цѣпью событій, разрѣшающихся доселѣ своими многоплодными послѣдствіями, и сочетавающихъ такимъ образомъ глубокую древность съ отдаленнѣйшимъ потомствомъ въ единое тѣло Государственное и въ едино тѣло Христово. *Издля православія* — потому — должна быть близкою каждому сыну Церкви и Отечества. Не считаемъ нужнымъ призывать вѣрующихъ къ сочувствію съ Церковію въ настоящій торжественный день, когда и безъ того для очень многихъ, если не для всѣхъ, участіе въ церковномъ торжествѣ составляетъ предметъ усиленнаго желанія. Торжествуя и радуясь въ священнодѣйственномъ служеніи, Церковь однакожъ неперестаетъ по обыкновенію заботиться въ своемъ учительномъ служеніи. Восхитительно для нея хвалить и ублажать православіе наше, но отяготительно носить на материнемъ лонѣ своемъ и одного или незнающаго или неревнующаго о своемъ православіи.

Православіе, или правильное вѣрованіе въ Бога и Его царство, современно первому обнаруженію въ человѣкѣ разумной жизни. *Сотвори Богъ человѣка праваго*, говоритъ слово Божіе (Эккл. VII. 30), слѣд. въ началѣ бытія своего человѣкъ неиное могъ имѣть и вѣрованіе въ Бога, какъ только правое или православное. Но прежде, нежели *положилъ Господь око свое на сердцахъ* людей, *завѣтъ вѣчный постави съ ними, и судьбы своя показа имъ, и рече имъ: внемлите отъ всякія неправды* (Сир. XVII, 12.), уже извѣстна была въ царствѣ Божіемъ неправда; и прежде, нежели *созда Богъ человѣка въ неистлѣніе* (Пр. Сол 11. 23), уже былъ его тлитель Отецъ лжи, неустоявшему въ истинѣ (Іоан VIII. 44),

тяжело было видѣть правоту человѣческую. Человѣкоубійца искони началъ убійство свое затемнѣніемъ въ человѣкѣ здраваго смысла и извращеніемъ чистыхъ и свѣтлыхъ его понятій о Богѣ, о немъ самомъ и мірѣ. Главнѣйшее изъ дѣлъ Діавола, для разрушенія коихъ *явися сынъ Божій* (1 Іоан. III. 8), — родоначальное въ ряду ихъ, есть искаженіе въ людяхъ Боговѣдѣнія и Богопочтенія. Съ словомъ лжи и клеветы выступилъ онъ въ исторію человѣчества, и до тѣхъ поръ наполнялъ ее своимъ тлетворнымъ лукавствомъ, пока совершенно не уничижилъ, не обезсилилъ и не обезславилъ лучшаго и драгоцѣннѣйшаго достоянія человѣка на землѣ—Вѣры въ Бога. Ко времени пришествія сына Божія на землю, на ней почти совсѣмъ изчезала правая вѣра. Лжевѣріе и безвѣріе въ мірѣ языческомъ, суевѣріе въ народѣ Іудейскомъ — заступали мѣсто божественнаго, Откровеннаго вѣрованія. Отецъ лжи воздвигалъ одно на другомъ погибельныя дѣла свои и хотѣлъ нынѣ взойти на небо, быть подобнымъ Вышнему. *Солга неправда себѣ* (Ис. XXVI. 12)! *Видѣхъ Сатану, яко молнію съ небесе спадша*— свидѣтельствовалъ (Лук. X. 18) насадитель новаго праваго вѣроученія. Истина скоро восторжествовала надъ неправдою. *Малѣйшее отъ всѣхъ сѣмянъ*, царство Христово, вскорѣ возросло *болѣе всѣхъ зелій*, и стало древомъ, *яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его* (Мат. XIII. 32). Не могъ *змій древній* (Апок. XII. 9) быть равнодушнымъ къ новому насажденію Божію, и *якоже Еву прелсти лукавствомъ своимъ*, такъ искалъ истлить *разумы вѣрующихъ отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. XI. 3.). *И егда видѣвъ, яко низложенъ бысть на землю.. разгнѣвася на жену*, т. е. Церковь Христову, родившую сына мужеска) *и иде сотворити брань со оставшимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія, и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово* (Апок. XII. 17). Сей выходъ его на погибельное дѣло извѣстенъ былъ уже Апостоламъ. Они сѣяли повсюду сѣмя доброе, а между тѣмъ невѣдомо откуда, по предсказанію Господа (Мат. XIII 25. 39), на нивѣ Божіей вырастали плевелы. *Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. II. 19.) — свидѣтельствовалъ Апостолъ о сынахъ непріязни своего времени. *Подобаетъ бо васъ и ересемъ быти* (1 Кор. XI. 19). *Отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе, глаголющіи развращенная, еже отторгнути ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. XX. 30.) — предсказано было другимъ Апостоломъ о будущемъ времени. Сія, какъ бы необходимая при свѣтѣ божественной истины, тѣнь заблужденія въ послѣдующіе времена извѣстною стала подъ общимъ именемъ *ереси* и *неправославія*. По неизбѣжному ходу лжи одна ересь разрушалась и смѣнялась другою, и нѣсколько разъ неправославіе угрожало совершенно подавить и истребить правую вѣру, возставая на нее и словомъ и оружіемъ. Послѣднее и сильнѣйшее покушеніе его въ Греческой Церкви было подъ видомъ Иконоборства. Когда *клеветникъ братіи нашея* (Апок. XII. 20) увидѣлъ, что всѣ прямыя средства его къ поврежденію православія оказываются недѣйствительными,—клевета его не пристаетъ, и *врата Адовы неодолѣваютъ Церкви* (Мат. XVI. 18), — изъ своихъ глубинъ (Апок. II. 24.) изнесъ коварство новаго рода. Онъ зналъ, что вѣра скоро перестанетъ быть правою, если перестанетъ быть живою и наглядною для человѣка, а потому изыскалъ средство охладить въ Христіанахъ теплую вѣру въ ихъ Искупителя, обративъ ее въ предметъ или холоднаго размышленія или мечтательнаго вымышленія, — разорвавъ живую связь минувшаго съ настоящимъ, чувственнаго съ духовнымъ. Неправославіе этого рода казалось самымъ чувствительнымъ для св. Церкви

Оно уничижало святыню ея, попирало безцѣнный ликъ Богочеловѣка, возставало на седмивѣковое вѣрованіе и постановленіе Христіанское; но этого мало, — оно грозило уничтожить все внѣшнее богопочтеніе и богослуженіе, — отнять всякую важность и силу у церковныхъ опредѣленій, и предать дѣло вѣры Христовой на произволъ всѣхъ и каждаго. Ревность двухъ благочестивыхъ царицъ остановила разрушительный потокъ зла. Чудо подало руку помощи Христолюбивому усердію; и въ сей самый день ко всеобщей радости Христіанскаго міра послѣ многолѣтнихъ смутъ церковныхъ возстановлено было богомудрое почитаніе св. иконъ,— и древнее отеческое и Апостольское православіе утвердилось на всегда въ Церкви Греческой.

Вѣкомъ позже сего вѣчнопамятнаго событія православная Вѣра озарила наше Отечество. Мысль о православіи была тогда еще самымъ живымъ убѣжденіемъ въ Церкви, и мы призваны были наслѣдовать и сохранить ее. Во всемъ боголѣпномъ величіи сіе призваніе высказалось тогда, когда Церковь Греческая принуждена была одну за другою пить горькія чаши земнаго неблагополучія. Духъ лжи уже давно несъ на нее тучу новаго лжеученія, и вскорѣ заставилъ вмѣсто внѣшняго могущества и блеска сосредоточиться въ скромной, внутренней, силѣ единенія, терпѣнія и самоотверженія. Въ это время наше Отечество призвано было уничижаемую православную Вѣру прославить и вознести на возможную высоту земнаго почитанія, и стать крѣпкимъ оплотомъ всего Христіанскаго міра противъ разливавшагося Магометанства, — болѣе: положить успѣшное начало сокрушенію неслыханной дотолѣ гордыни человѣческаго нечестія, явно и злобно посмѣвавшагося дѣлу Христову. Благословенное Отечество! Что славнѣе и вожделѣннѣе твоего высокаго призванія? — Когда виды человѣческіе отторгнули отъ единства съ Вселенскою Церковію цѣлую половину Христіанъ, захотѣвшихъ изъ царства Божія сдѣлать царство человѣческое, отрицая независимость древле — апостольскаго церковнаго управленія, и посягая на самую чистоту вѣроученія, православіе также онерлось на насъ, и Церковь Русская замѣнила Римскую, оказавшуюся неспособною къ вселенскому единенію. Опять на насъ печать видимаго избранія Божія! — Бѣдствія за бѣдствіями возникали потомъ между неправославными Христіанами. Злоупотребленіе привлекло на себя обличеніе; обличеніе вызвало раздраженіе; раздраженіе произвело отступленіе. Кровь Христіанская полилась за мнимое дѣло Божіе, по обоестороннему заблужденію междуусобствовавшихъ. Обѣ стороны ревновали о православіи, но ни та ни другая неимѣла его; обѣ и разошлись потомъ, давъ другъ другу волю думать и вѣрить, жить и дѣйствовать какъ кому угодно. Горестное зрѣлище! Церковь Русская призвана была въ это время указывать заблуждающимъ истинное православіе во всемъ его величіи и чистотѣ Апостольской. Обѣ стороны неправославныя имѣли ее въ виду, но уже столько увлечены были своимъ дѣломъ, что немогли ни понять ни оцѣнить ее. — Врагъ царства Божія неостался доволенъ и тѣмъ зломъ, въ какое повергнулъ западныхъ братій нашихъ. Ему хотѣлось довесть беззаконное дѣло свое до послѣдней лѣсти, горшей всѣхъ прежнихъ. Отрекшаяся отъ древняго Апостольско-отеческаго духа и законоположія, новая, человѣкомѣненная, Церковь въ самомъ началѣ своемъ раздробилась на секты, одна другой враждебныя, и, неуправляемая никакимъ закономъ, для всѣхъ общимъ и обязательнымъ, начала подрывать и разрушать Вѣру Христову. Уже два вѣка протекается изъ нея духъ совершеннаго отступленія отъ Христа. Страшныя потрясенія жизни на-

родной, оглашающія въ наше время весь міръ, суть прямыя порожденія ея уклоненія, скажемъ болѣе — ея отвращенія отъ православія. Горько еще разъ — *солга неправда себѣ!*. Не имѣемъ нужды прозрѣвать въ сокровенное будущее.. Много печальнаго и плачевнаго заключаетъ въ себѣ и настоящее. — Съ особенною любовію возвращаемся къ Православному, Христоносному Отечеству нашему. Какое богатство силы, мира, довольства, просвѣщенія, законности и порядка заключено въ немъ! Волны мятежей и междоусобныхъ браней, терзавшихъ цѣлые вѣки неправославный западъ, извѣстны намъ были только по слуху. Но во времена всеобщаго, неумиримаго, нестроенія народовъ не разъ уже Промыслъ призывалъ насъ къ возстановленію правъ Божіихъ надъ человѣкомъ, и къ возвращенію человѣку его богоподобнаго достоинства. Высокая и блаженная доля! Кто невидитъ, въ какой близости поставлены мы къ дѣлу Божію на землѣ? Кому не понятна слѣд. и та глубокая и крѣпкая связь, въ которой находятся. и должны всегда находиться, въ отечествѣ нашемъ благочестіе съ благодѣнствіемъ, православіе съ правдою и славою народной жизни?. Все, чего можно пожелать человѣку и человѣческому обществу, все намъ дано и дается православіемъ! Оно даетъ мысли нашей высоту и широту,—сердцу теплоту, любовь и радость, — волѣ благопокорливость и самоотверженіе, — характеру силу, стойкость и рѣшительность, — чувству безстрастіе, — совѣсти миръ, — тѣлу мужество, крѣпость и здравіе, — слову власть и силу, обществу жизнь, свободу, радушіе, довѣріе,— семейству любовь, терпѣніе и взаимное уваженіе, — прошедшему чистую и благодарную память, — будущему благую надежду.. Сія-то совокупность всѣхъ истинно-человѣческихъ достоинствъ, истекающихъ изъ православія и ведущихъ къ оправданію и вѣчной славѣ, и составляетъ величіе Россіи въ страхъ врагамъ царства нашего и въ позоръ Врагу царства Божія. — Да будетъ это всегдашнимъ убѣжденіемъ твоимъ, православный сынъ Церкви и Отечества!

Но то, что хорошо можно знать, не всегда также хорошо можно чувствовать. Православіе, какъ и все царствіе Божіе, *внутрь* насъ *есть*: (Лук. XVII. 21), и ненщетъ себѣ человѣческаго превозношенія,—напротивъ стремится низлагать всякое превозношеніе; отъ того ни само непредставляется въ ослѣпительномъ блескѣ, ни исповѣдникамъ своимъ неповзволяетъ блестѣть пустымъ и холоднымъ свѣтомъ. Не всѣхъ, потому, оно можетъ занимать въ полную мѣру своего достоинства Для однихъ можетъ представляться не такъ б л и з к и м ъ, для другихъ нетакъ з а н и м а т е л ь н ы м ъ, для третьихъ нетакъ в а ж н ы м ъ, для четвертыхъ нетакъ п р і я т н ы м ъ, и т. под.. Что сказать? Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣчная истина, премудрость, любовь и жизнь, не всѣхъ желанія и надежды могъ удовлетворить. *Царство мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII. 36) *Не вѣста, чесо проситa* (Марк X. 38) —говорилъ Онъ, и подобными отзывами разрушалъ всѣ неосновательныя надежды и предположенія на счетъ лица его и служенія, и многихъ совершенно отдалилъ отъ себя. Однакожъ Его ученіе, Его служеніе, Его лице для всѣхъ и отвергавшихъ его было необходимо и спасительно.

Православіе находится въ такой связи со всѣмъ, чему научилъ и что совершилъ Господь, что одного безъ другаго и представлять не должно. Если близко всякому дѣло Христово, то несомнѣнно также близко и православіе. Вина не въ православіи, что оно покажется намъ близкимъ Солнце, которое насъ живитъ, воздухъ, которымъ мы дышемъ, также можно счесть предметами неблизкими тому,

кто недумаетъ о нихъ.. Мы приблизили къ себѣ много такого, чего бы надобно стыдиться или ужасаться, и безъ сожалѣнія оставляемъ самое драгоцѣннѣйшее сокровище ума и сердца.. Кто виноватъ?

Главнымъ образомъ потому, что не близко, православіе представляется и не занимательнымъ для насъ. Незанимательно ученіе о Богѣ, о Искупителѣ, о нашей жизни, о нашей смерти,— судьбѣ временной и вѣчной . словомъ: незанимательно то, внѣ чего для безсмертнаго и богоподобнаго духа нашего нѣтъ и быть не можетъ ничего занимательнаго!. Не унижаемъ ли мы въ себѣ черезъ это свое человѣческое достоинство, и не уподобляется ли тѣмъ, предъ которыми Господь запрещалъ Апостоламъ метать бисеры своего божественнаго ученія (Мат. VII. 6)? Экклесіастъ, испытавшій все занимательное въ мірѣ, всему придавалъ одно и тоже поучительное имя: *суета суетствій.* Если въ его время — образнаго и прикровеннаго видѣнія предметовъ божественныхъ — такими пустыми казались всѣ дѣла человѣческія, то Христіанину ли, котораго *житіе на небесѣхъ есть* (Филип. III. 20.), который знаетъ небо едва не такъ же, какъ свою землю, и призывается къ соцарствованію съ Богомъ — ему ли ревновать о суетѣ и пустотѣ болѣе, чѣмъ о вѣчной жизни и ея ходатанцѣ православной Вѣрѣ? Мудрецу древнему казалось, что только *родъ преходитъ и родъ приходитъ, а земля во вѣки стоитъ* (Эккл. I. 4). Не только земля— *небеса съ шумомъ мимоидутъ* (2. Петр. III. 10) *земля и яже на ней дѣла сгорятъ* (—) *іота же едина или едина черта непрейдетъ отъ закона* (Мат. V. 18) т. е. отъ ученія Христова. Вотъ какое отношеніе между тѣмъ, что должно занимать, и что дѣйствительно занимаетъ насъ. Если при всемъ томъ православная Вѣра некажется занимательною, и мысль о православіи нетрогаетъ сердца, — повторимъ: кто виноватъ?

Отъ того, что у насъ есть слишкомъ много занимательныхъ на землѣ предметовъ, поглощающихъ наше вниманіе и отстраняющихъ отъ насъ все прочее, намъ кажется, что православіе недовольно важно для того, чтобы приковать къ себѣ мысль и сердце Христіанина. Но Господь самъ заботился о томъ, чтобы Его ученіе было понято и сохранено именно въ томъ видѣ, въ какомъ преподано, обличалъ лжемудрованіе и перетолковываніе, завѣщавалъ хранить слово Свое, повелѣвалъ учить блюсти все, что онъ заповѣдалъ, обѣщалъ послать (и послалъ) Духа святаго, что бы Онъ воспомянулъ все сказанное Имъ.. Невидно ли, что по мысли и заповѣди Христовой не все равно, правильно или нѣтъ сохраняется ученіе Его? Апостолы съ величайшею заботливостію и опасливостію различали правое или здравое ученіе отъ суемыслія и заблужденія, ясно давая разумѣть этимъ, что правое ученіе или православіе должно быть предметомъ первой важности для вѣрующихъ. Всѣ вѣка Христіанскіе свидѣтельствуютъ, что Православіе всегда было душею и жизнію Христовой Церкви. Пастыри и Учители ея первымъ долгомъ своего служенія почитали распространять, укоренять, прояснять и защищать православіе; пасомые и учимые сочувствовали имъ отъ всего сердца и помогали всѣмъ, чѣмъ могли. Мученики и Исповѣдники лили кровь, полагали душу свою за него. Подвижники благочестія изъ него выступали и имъ подкрѣпляли себя на подвигѣ. Церковь соглашалась лучше пожертвовать своимъ благоденствіемъ и своею свободою, нежели согласиться на неправославіе. Въ чемъ же причина такой привязанности Церкви къ Православію? Въ томъ что и Церковь и православіе суть одно и тоже. Вѣра, православіе, Церковь, Христосъ — все это одно безъ дру-

гаго быть не можетъ. Кто вѣритъ, что есть Богъ, единый и опредѣлившій себя открывшій людямъ, тотъ долженъ вѣрить, что одно только можетъ быть и ученіе Его, просвѣщающее и спасающее насъ. Когда же — такъ, то безъ всякаго сомнѣнія православіе должно быть почитаемо и блюдомо нами какъ важнѣйшая изъ человѣческихъ драгоцѣнностей, какъ памятникъ искупленія нашего въ прошедшемъ и залогъ блаженства въ будущемъ.

Едва ли неглавная причина того, что православіе иногда не пользуется достойною себя честью, заключается въ его мнимой тяжести и непріятности. — Прежде всего оно неправится тѣмъ, что имѣетъ тонъ рѣшительный и настойчивый, а потому стѣснительный, — дѣлаетъ во все неумѣстными и незаконными обыкновенныя выраженія нашего слабомыслія: можетъ быть, кажется, вѣроятно и т. д. Можно ли же, говоритъ недовольный имъ, столько брать на себя и столько требовать отъ другаго? Недовольный забываетъ, что имѣетъ дѣло съ Богомъ и Его рѣшительною непзмѣнною волею, — незнаетъ повидимому, что также настойчиво (съ тѣмъ только различіемъ, что рѣдко законно) требуетъ себѣ вѣры и всякое вѣдѣніе человѣческое.. Потомъ — православіе отталкиваетъ отъ себя тяжестію своихъ предписаній и строгостію взысканій. Часто временное и продолжительное богослуженіе, еще болѣе продолжительные посты, исповѣдь, Церковныя эпитеміи, и ограниченія семейныхъ и общественныхъ отношеній, духъ, вообще, самопожертвовательный и подвижническій и т. под. самое нынѣшнее торжество православія, возглашающее однимъ изъ Христіанъ вѣчную память и многія лѣта, а другимъ анаѳему — все это заставляетъ слабыхъ духомъ и сильныхъ плотію и кровію чуждаться, если непрямо бояться, православія. Но здѣсь частію имѣется въ виду уже не православіе а вообще ученіе Христово. Въ такомъ случаѣ достаточно привесть на память слова Апостола: *Еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси такω* (Римл IX. 20)? Развѣ Христіанинъ можетъ съ неудовольствіемъ говорить о томъ, что установилъ Іисусъ Христосъ? . частію — необдуманное недовольство выходитъ здѣсь съ клеветою на духъ православной Церкви, кроткій и снисходительный иногда до того, что самые недовольные ея строгостію укоряютъ ее въ слабости и излишней уступчивости. Чего же впрочемъ хотѣлъ бы недовольный православіемъ отъ постановленій Церкви? Поддержки ли того, чему онъ самъ нерадъ, и отъ чего отказаться заставляютъ его и умъ и совѣсть? Подчиненія ли его рѣдко хорошо соображенному и вѣрно направленному, а чаще дѣтски — прихотливому желанію, понятію, взгляду? Безпечной ли невнимательности къ его поведенію и образу жизни и предоставленія его на собственный произволъ?. Церковь не была бы Церковію, еслибы согласилась на это, и не была бы православною, еслибы не охраняла святость и нерушимость своихъ древнихъ Апостольскихъ постановленій; — не была бы матерію чадолюбивою, еслибы позволила своимъ чадамъ сойти съ спасительнаго узкаго пути жизни, и стать на широкій, ведущій въ пагубу; — не была бы невѣстою Христовою, если бы незаботилась о своей чистотѣ и непорочности; словомъ: потеряла бы всякое значеніе и уваженіе въ человѣчествѣ, — что и сбылось, къ сожалѣнію всего Христіанскаго міра, надъ лженменною Церковію Преобразованной.

Впрочемъ, чего бы ни изобрѣли и не сказали вопреки православію лѣность, чувственность, самолюбіе, самообольщеніе, гордость, ожесточеніе, легкомысліе и празднословіе, православная Вѣра всегда останется побѣдительницею, свѣтлою и боголѣпною. »Сія вѣра Отеческая! Сія вѣра православная! Сія вѣра

вселенную утверди! « Отзовемся, православныя чада Церкви, на сей восторженный возгласъ ея полнымъ и совершеннымъ сочувствіемъ. Вѣра православная — наша, наша по рожденію, по воспитанію, по благодатному дѣйствованію на насъ, по управленію нами нравственному, по напутствованію насъ и сопутствованію намъ въ жизнь вѣчную. Она приняла насъ отъ утробы матерней, она проведетъ и въ утробу земную. Она хранила насъ отъ бѣдъ жизни, она станетъ защищать и отъ мукъ смерти Она стояла за насъ на судѣ людскомъ,— заступится и на судѣ Божіемъ.. Ее возлюбимъ, ее прославимъ, ею освятимъ всѣ дѣла свои, и на нее возложимъ послѣднее упованіе. » Вѣ» руяй въ мя, рекъ еси о Христе мой, живъ » будетъ и не узритъ смерти во вѣки. Аще убо » вѣра, яже въ Тя, спасаетъ отчаянныя, се » вѣрую — спаси мя, яко Богъ мой еси и Со» здатель. Вѣра же вмѣсто дѣлъ да вмѣнится » мнѣ, Боже мой! Не взыщеши дѣлъ отнюдъ » оправдающихъ мя. Но та вѣра моя да до» влѣетъ вмѣсто всѣхъ, та да отвѣщаетъ, та » да оправдитъ мя, та да покажетъ мя прича» стника славы твоея вѣчныя! « Аминь.

УЧЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

1. *О необходимости Благодати Божіей для спасенія человѣка.*

Что Благодать Божія необходима для спасенія человѣка, этаго не дерзали отвергать и еретики; но, вѣрные началу своего заблужденія, они понимали и объясняли ее совершенно не такъ, какъ учитъ св. Писаніе и Православная Церковь. Что человѣкъ *можетъ* быть добродѣтельнымъ, училъ Пелагій, это вполнѣ зависитъ отъ одного Бога, потому что Богъ даровалъ намъ сію возможность. Но *хотѣть* и *быть* добродѣтельнымъ — зависитъ отъ самаго человѣка; потому что Богъ, даровавши ему возможность избирать и дѣлать добро, не принуждаетъ ни къ чему его свободной воли. Впрочемъ Онъ помогаетъ самому хотѣнію и дѣйствію нашему и облегчаетъ для насъ подвиги добра, открывая намъ свою волю въ законѣ и предостерегая насъ отъ зла чрезъ пророчества, разрушая сѣти діавола и просвѣщая насъ многообразнымъ и неизреченнымъ даромъ Благодати небесной. Особенной помощи сподобился человѣкъ по пришествіи Іисуса Христа, который вѣрующимъ въ Него даруетъ отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство крещенія и въ собственной жизни являетъ примѣръ совершенной святости. Такимъ образомъ Благодать Божія, по ученію Пелагія, состоитъ: 1) въ самой природѣ человѣка, способной къ желанію и совершенію добра, 2) въ откровенномъ ученіи Божіемъ, дарованномъ человѣку для того, чтобъ онъ удобнѣе могъ различать добро отъ зла и чтобы, зная плоды того и другаго, находилъ въ этомъ побужденіе къ достойной жизни; 3) въ отпущеніи грѣховъ нашихъ чрезъ заслуги Іисуса Христа, и въ томъ высочайшемъ примѣрѣ святости, какой Онъ показалъ намъ въ Себѣ самомъ, во время пребыванія Своего на землѣ (а). Объясняя взаимное отношеніе и послѣдовательность сихъ дѣйствій Благодати Божіей, Пелагій говоритъ: »*сперва* праведники жили по *природѣ*: они познавали Творца разумомъ и правила святой жизни почерпали въ сердцахъ своихъ, имѣя законъ не на письменѣ, а въ самой природѣ своей. Но когда нравы повредились и природа помрачилась, такъ что одного руководства ея (для нравственной жизни) стало недостаточно; тогда къ ней присоединенъ былъ *законъ*, которымъ она могла, подобно Лунѣ послѣ ущер-

(а) De gratia; cap. III, IV, VII, XXXIX.

бовъ, возвращать себѣ прежній блескъ свой. Наконецъ, когда привычка ко грѣху возрасла до такой степени, что законъ не имѣлъ достаточной силы для уврачеванія природы; тогда пришелъ *Христосъ* и, по причинѣ крайняго развитія болѣзни, приступилъ Самъ, а не чрезъ учениковъ Своихъ, къ изцѣленію оной (б). « Правда, Пелагій называетъ собственно Благодатію сіе послѣднее врачество нравственной болѣзни нашей; но онъ поставляетъ его въ прямое соотношеніе съ закономъ писаннымъ и закономъ естественнымъ, такъ что всѣ средства къ добродѣтельной жизни, которыми пользовались люди въ различныя времена, составляютъ у него различные виды одного рода. Сперва человѣкъ не могъ спастись безъ закона естественнаго, потомъ— безъ закона писаннаго, наконецъ — безъ помощи Христа Спасителя. Слѣдовательно, если помощь Христова есть Благодать для Христіанина; то законъ писанный былъ Благодатію для Іудеевъ, а законъ естественный — для всѣхъ, неимѣвшихъ закона писаннаго.

Что вытекаетъ изъ такого понятія о Благодати Божіей? То 1) что состояніе человѣка, по отношенію къ главнымъ свойствамъ его природы, всегда было и есть одинаково, то есть, и нынѣ человѣкъ раждается такимъ, какимъ былъ онъ вначалѣ, до перваго грѣхопаденія; 2) что всѣ средства, какія когда либо имѣлъ человѣкъ для предохраненія себя отъ пороковъ и для стяжанія праведности предъ Богомъ, каждое въ свое время, достаточны были сами по себѣ для этой цѣли; 3) что Христіанская Вѣра представляетъ только новое, удобнѣйшее и дѣйствительнѣйшее, а не единственное, средство для нашего спасенія. Иначе: Пелагіане должны были отвергнуть первородный грѣхъ, отринуть существенную связь Ветхаго Завѣта съ Новымъ и крайне ограничить понятіе Православной Церкви о таинствѣ возрожденія нашего въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, Искупителѣ и Спасителѣ рода человѣческаго.

Бл. Августинъ, раскрывая противъ этихъ лжеучителей ученіе Церкви о необходимости Благодати Божіей для спасенія человѣка 1) опровергаетъ ложныя понятія еретиковъ о Благодати, 2) доказываетъ величайшее различіе между состояніемъ невиннаго и падшаго человѣка, 3) представляетъ ближайшее отношеніе обоихъ Завѣтовъ и всецѣлую зависимость Ветхаго отъ Новаго, 4) наконецъ, объясняетъ силу и свойства благодатнаго обновленія природы человѣческой чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего.

1. Святые Апостолы, говоритъ Бл. Августинъ, проповѣдывали о такой Благодати Божіей, чрезъ которую мы чаемъ избавленія отъ тѣла смерти сея чрезъ Іисуса Христа Господа нашего и о которой мы молимся, когда говоримъ: *не введи насъ во искушеніе.* Сія Благодать не есть 1) *природа*, но даруется для возстановленія слабой и поврежденной природы нашей. Сія Благодать не есть 2) познаніе *закона;* ибо *закономъ*, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ, только *познаніе грѣха* (Рим. 7, 7). Законъ добръ самъ по себѣ, но и при немъ не престаетъ дѣйствовать въ насъ похоть. И такъ иное — законъ, иное — Благодать (в). Наконецъ, сія Благодать не есть 3) и та помощь отъ Господа Іисуса Христа, которую Пелагій поставляетъ въ томъ одномъ, что Искупитель нашъ даруетъ вѣрующимъ *отпущеніе грѣховъ* въ таинствѣ Крещенія и *примѣромъ* жизни Своей руководитъ къ со-

(б) De peccato originali, cap. XXVI.

(в) De gestis Pelagii, § 20. Conjer. De grat. c. 9.

вершенной чистотѣ и святости. Блаж. Августинъ замѣчаетъ кратко противъ еретиковъ, что и это значитъ поставлять Благодать Божію въ ученіи или законѣ Евангельскомъ (г).

Что же есть Благодать Божія? — Не внѣшнее или посредственное, но внутреннее и непосредственное дѣйствіе въ насъ силы Божіей, которая помогаетъ самой волѣ и дѣйствію нашему, и такъ помогаетъ, что безъ этой помощи мы не можемъ ничего добраго ни пожелать, ни сдѣлать. Сія Благодать Божія есть Благодать чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, которою Онъ творитъ насъ праведными, по Своей а не по нашей правдѣ, такъ что Его только правда есть наша истинная правда (д) «

2. Такая благодатная помощь потребна человѣку для его спасенія; потому что онъ есть существо падшее, поврежденное въ самой природѣ и силахъ своихъ, и подвергшееся чрезъ грѣхъ строгости Правосудія Божественнаго. Человѣкъ не такимъ уже рождается нынѣ, каковъ былъ до паденія своего. Различіе между состояніемъ невиннаго и падшаго человѣка безмѣрно: первосозданный человѣкъ имѣлъ такую природу, такія силы, что и удобно понималъ заповѣдь Божію, и удобно могъ исполнять ее, если бы захотѣлъ. Какъ душа его повиновалась Богу; такъ душѣ повиновалось тѣло. И онъ былъ праведенъ предъ Богомъ, пока повиновался Ему, и былъ бы безсмертенъ, если бы не согрѣшилъ. Грѣхъ помрачилъ, растлилъ природу человѣческую и содѣлалъ человѣка достойнымъ осужденія Божія. Съ такимъ пагубнымъ наслѣдіемъ стали рождаться всѣ потомки Адама. Это Бл. Августинъ называетъ *грѣхомъ первороднымъ* (peccatum originale.) »Первозданная природа, « говоритъ онъ, » была невинною и безпорочною; но природа, которую каждый изъ насъ принялъ отъ Адама, имѣетъ нужду во врачѣ, потому что немощна. Все доброе въ своемъ устройствѣ, жизни, чувствахъ, умѣ, она имѣетъ отъ Бога, Творца и Зиждителя своего; но порокъ, помрачающій и безсиливающій въ ней все благое, не отъ Бога, а отъ первороднаго грѣха, содѣяннаго свободною волею. И сія виновная природа подлежитъ мщенію Правосудія Божія (е). «

Пелагіане, какъ мы видѣли, отвергали первородный грѣхъ: этаго требовало самое начало ихъ лжеученія. Но, желая избѣгнуть осужденія Церкви, хотѣли прикрыть ересь свою хитрыми оборотами рѣчи. Целестій, ученикъ Пелагія, говорилъ, что вопросъ объ этомъ предметѣ не относится къ числу существенныхъ вопросовъ ученія Христіанской Вѣры; а самъ Пелагій, защищаясь предъ соборомъ Діоспольскимъ (ж), утверждалъ только то, что паденіе Адама пагубно было и для его потомства, но необъяснилъ, какимъ образомъ паде-

(г) De grat. cap. 43. 45.

(д) Ibid.

(е) De peccatorum meritis et remissione. Lib. 1, cap. 36; Lib. 11, c. 37. De natura et gratia, cap. 3.

(ж) Пелагій, преслѣдуемый православными Епископами на западѣ, бѣжалъ изъ Африки въ Палестину, съ цѣлію — тамъ распространить свое лжеученіе. Но Палестинскіе Епископы встрѣтили его съ недовѣріемъ и хотѣли сами испытать его ученіе. Для этаго созванъ былъ соборъ въ *Діоспол*ѣ. Хитрый еретикъ старался прикрыть ересь свою двусмысленными отвѣтами и успѣлъ это сдѣлать, такъ что Греческіе Епископы не могли обличить его въ заблужденіи, потому что онъ проклиналъ, по видимому, тѣ самыя мнѣнія, за которыя его осуждали. Но тѣмъ съ большею ревностію вооружился противъ него Бл. Августинъ, когда узналъ объ его обманѣ.

ніе прародителей послужило во вредъ ихъ потомству: за то послѣ объяснилъ онъ ученикамъ своимъ, что это зависитъ не отъ наслѣдія грѣха Адамова въ самой природѣ нашей, но отъ заразительности примѣра падшаго прародителя (з). Бл. Августинъ, излагая ученіе о грѣхѣ первородномъ, направляетъ его противъ сихъ главныхъ пунктовъ еретическаго лжеученія: противъ Целестія онъ говоритъ, что ученіе о грѣхѣ первородномъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ всего Христіанскаго вѣроученія, а противъ Пелагія — что ограничивать слѣдствія паденія Адамова одною заразительностію его примѣра значитъ противорѣчить ясному ученію о семъ предметѣ Свящ. Писанія, Церкви и Свят. Отцевъ.

а) Вопросы, несущественные въ ученіи Христіанскомъ, говоритъ Бл. Августинъ, такого свойства, что знать или не знать, вѣрно или невѣрно рѣшать ихъ — все равно для чистоты вѣры и для спасенія Христіанина. Таковы напримѣръ: гдѣ или каковъ былъ рай, въ которомъ Богъ поселилъ человѣка, созданнаго изъ персти? Въ этомъ случаѣ довольно быть увѣрену въ томъ только, что рай былъ. Или: гдѣ теперь Илія и Энохъ? Гдѣ бы они ни были, вѣрно знаемъ одно, что они пребываютъ въ тѣлахъ, въ которыхъ родились. Равно: сколько небесъ, изъ которыхъ на третіе восхищенъ былъ Павелъ? Сколько стихій видимаго міра, четыре или больше? Отъ чего происходятъ солнечныя и лунныя затмѣнія, предсказываемыя астрологами по вычисленіямъ? и пр. Кто не видитъ, что въ различныхъ вопросахъ такого рода, которые относятся или къ прикровеннымъ дѣламъ Божіимъ, или къ нѣкоторымъ глубинамъ Писанія, труднымъ для нашего понятія, многое можно и не знать безъ всякаго вреда для вѣры, во многомъ можно и ошибаться безъ всякой виновности въ ереси. — Но въ отношеніи двухъ человѣковъ (in causa duorum hominum), изъ которыхъ однимъ мы проданы подъ грѣхъ, а другимъ искупляемся отъ грѣховъ, однимъ подвержены смерти, а другимъ освобождаемся для жизни, одинъ погубилъ насъ въ себѣ, творя волю свою, а не волю сотворившаго его, другій спасаетъ насъ, творя волю не свою, но волю пославшаго Его, — въ отношеніи къ намъ сихъ двухъ человѣковъ состоитъ собственно Вѣра Христіанская (и). «

б) *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12), говоритъ св. Апостолъ. »Вижу, какъ разумѣютъ это еретики: они думаютъ, что смерть, о которой говорится здѣсь, не есть смерть тѣлесная; они не хотятъ производить этой смерти отъ грѣха Адамова, да и самый грѣхъ, по ихъ мнѣнію, переходитъ отъ перваго человѣка къ потомкамъ не чрезъ распространеніе (per propagationem) въ естествѣ нашемъ, а чрезъ подражаніе (per imitationem). Поэтому и не вѣрятъ они, чтобы младенцамъ въ таинствѣ Крещенія отпускался первородный грѣхъ ихъ; поелику не хотятъ допустить никакого зла въ новорожденномъ. Но если бы Апостолъ хотѣлъ упомянуть здѣсь о томъ грѣхѣ, который вошелъ въ міръ не чрезъ *сообщеніе*, а чрезъ *примѣръ;* то начальникомъ его назвалъ бы не Адама, а діавола, о которомъ написано: *исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Іоан. 3, 8) и еще: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ* (Премуд. 2, 24). Но Апостолъ поставилъ начальникомъ грѣха того, отъ кого распространился родъ человѣческій, и потому, очевидно,

(з) De peccat. orig. cap. 16. 26.

(и) De peccat. orig. cap. 27. 28.

разумѣетъ грѣхъ и смерть, переходящія на всѣхъ чрезъ сообщеніе или чрезъ естество.«

»Правда, всѣ, преступающіе заповѣдь Божію по неповиновенію, подражаютъ Адаму; но иное дѣло — примѣръ для согрѣшающихъ волею, иное — происхожденіе и рожденіе со грѣхомъ... Здѣсь, очевидно, говорится, не о примѣрѣ, а о происхожденіи со грѣхомъ.«

»И какъ осмотрительно, какъ точно и опредѣленно выражено сіе Апостоломъ въ послѣдующихъ словахъ: *въ немже вси согрѣшиша!* Если слово: *въ немъ же*, относится ко грѣху, вошедшему въ міръ чрезъ одного человѣка; то, ясно, здѣсь отличается одинъ грѣхъ общій (въ которомъ всѣ согрѣшили, когда всѣ были однимъ человѣкомъ) отъ собственныхъ грѣховъ каждаго человѣка. Если же слово: *въ немъ же*, надобно разумѣть не *о грѣхѣ*, а объ одномъ человѣкѣ, въ которомъ всѣ согрѣшили; то и въ этомъ случаѣ смыслъ не перемѣняется.. Никто не укажетъ такого мѣста въ писаніи, гдѣ говорилось бы, что нечестивые согрѣшили или грѣшатъ въ діаволѣ, такъ какъ они подражаютъ ему: на какомъ же основаніи совпѣваются и спорятъ о грѣхѣ *сообщенія*, противополагая ему грѣхъ *подражанія*, когда Апостолъ прямо говоритъ: *въ немъ же вси согрѣшиша?*„

«По этому то, продолжаетъ Бл. Августинъ, мы крестимъ младенцевъ, у которыхъ нѣтъ еще грѣховъ собственныхъ, то есть, грѣховъ воли. Они не имѣли бы нужды въ этомъ врачествѣ Христовомъ, если бы не были грѣшны по природѣ; ибо только грѣхи *разлучаютъ между Богомъ и человѣкомъ* (i).«

Но возражали: 1.) Если грѣшникъ раждаетъ грѣшника, то и праведникъ долженъ бы раждать праведника; 2) если грѣхъ Адама служитъ въ пагубу и несогрѣшающимъ (волею), то и Благодать Христова можетъ служить во спасеніе и самымъ невѣрующимъ; 3.) если человѣкъ могъ сдѣлаться изъ праведнаго грѣшнымъ, то почему не можетъ сдѣлаться изъ грѣшнаго праведнымъ? Блаж. Августинъ отвѣчаетъ — *на первый вопросъ:* раждаютъ и раждаются сынове вѣка сего, и что раждается отъ плоти, плоть есть (Лук. 20, 34; Іоан. 3, 6); а праведники суть сыны Божіи, и, поколику сыны Божіи, раждаютъ не по плоти, потому что и сами родились не отъ плоти, а отъ Духа. Раждающіе же плотски раждаютъ отъ той плоти, въ которой не все еще обновилось, но остается грѣховная ветхость. И такъ какъ всякое дитя раждается отъ той ветхой и немощной части, то по необходимости и само немощно. По этому ему надобно еще родиться другимъ рожденіемъ, отъ Духа, чрезъ отпущеніе грѣховъ. Если же не будетъ этаго рожденія; то не поможетъ ему праведность отца, ибо отецъ праведенъ Духомъ, которымъ не родилъ сына. И на оборотъ: если сынъ родится свыше, то не повредитъ ему неправедность отца, потому что онъ благодатію Духа уготовленъ къ вѣчному обновленію.. Вотъ почему свидѣтельство Апостола: *всякъ рожденный отъ Бога не грѣшитъ* (1 Іоан. 3, 9), не противорѣчитъ его же другому слову: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). На *вторый вопросъ:* хотя грѣхи младенца и называются грѣхами чужими, но не въ томъ смыслѣ, чтобъ они совсѣмъ не принадлежали ему: младенецъ не грѣшитъ волею, потому что живетъ не по своей волѣ; но онъ грѣшенъ, потому что принадлежитъ къ человѣчеству, согрѣшившему въ лицѣ главы своего. Какъ всѣ мы жили въ Адамѣ, прежде чѣмъ начали жить собственною (отдѣльною)

(i) De merit. et remis. peccat. Lib. I. cap. 9, 10, 11, 22, 23; Lib III, cap. 12. 14.

жизнію; такъ всѣ и согрѣшили въ немъ, прежде чѣмъ начали грѣшить каждый по своей волѣ. На *третій вопросъ:* для того, чтобы содѣлать грѣхъ, достаточно было имѣть человѣку свободную волю; но чтобы возвратиться къ правдѣ, для того онъ имѣетъ нужду во Врачѣ, потому что потерялъ здравіе; имѣетъ нужду въ Живодавцѣ, потому что умеръ. — Легко, говорятъ, волю смѣнить волею? — Нѣтъ, свободною волею сдѣлано то, что человѣкъ сталъ грѣшенъ; но порочность, послѣдовавшая за грѣхомъ, какъ слѣдствіе его, изъ свободы сдѣлала необходимость. Отсюда — то сей вопль къ Богу: *отъ нуждъ моихъ изведи мя* (Пс. 24, 17). Находясь въ этихъ нуждахъ, мы или не можемъ понять, что хотѣли бы понять, или и то, что поняли и чего хотимъ, не можемъ исполнить. Ибо и самая свобода обѣщается вѣрующимъ отъ Свободителя: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36). Какъ скоро воля побѣждена порокомъ, то природа лишилась уже свободы. Посему другое писаніе говоритъ: *имъ же кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). И такъ, когда воля согрѣшила, то за согрѣшеніемъ послѣдовала необходимость грѣшить, и это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока не исцѣлится вся немощь и не получится такая свобода, въ которой желаніе блаженной жизни пребывало бы постоянно, такъ чтобы образовалась свободная необходимость жить свято и никогда не грѣшишь (к). «

И такъ падшему человѣку нужна такая помощь, такое спасеніе, чтобъ онъ и какъ виновный получилъ помилованіе, и какъ немощный укрѣпился противъ грѣха. Слѣдовательно, никто, совершенно никто не освобождался, не освобождается и не освободится безъ Благодати и Искупителя: спасаетъ всѣхъ единъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ; ибо *единъ есть Богъ и единъ Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ* (1 Тимоѳ. 2, 5). И *нѣсть инаго имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). *Сего предустави Богъ, вѣру подая всѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 17, 31) (л).

3. Безъ сей вѣры, безъ вѣры въ единаго Ходатая Бога и человѣковъ, человѣка Христа Іисуса, безъ вѣры въ Его воскресеніе, не спасались бы, то есть, не очищались бы отъ грѣховъ и не оправдались Благодатію Божіею и древніе праведники: въ этомъ не сомнѣвается Христіанская истина. Не законъ ихъ спасалъ, но благодать Христова. Люди Божіи и во времена закона были не подъ закономъ угрожающимъ, обличающимъ, наказывающимъ, но подъ Благодатію утѣшающею, исцѣляющею, освобождающею. Ибо и тогда говорили: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7); или: *нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (37, 4); или: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (50, 12); или: *Духомъ владычнимъ утверди мя.. Духа Святаго не отъими отъ мене* (ibid.). Говорили также: *вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ* (Пс. 115, 1). Такъ, и они очищались вѣрою, какъ и мы. Посему и Апостолъ говоритъ: *имуще тойжде духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ* и пр. (2 Кор. 4, 13). Но сей вѣрѣ говорили: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ* и пр. (Пс. 7, 14); но сей вѣрѣ говорили: *и*

(к) De nat. et grat. cap. 25. De mer. et remis. peccat. Lib. II, cap. 11. 12; Lib. III, cap. 14. De perfectione iustitiae, cap. 9. 12.

(л) De nat. et grat. c. 65. De peccat. orig. cap. 34. 28.

Той яко женихъ исходяй изъ чертога своего (Пс. 18, 6) и пр. Тѣмъ же духомъ вѣры тогда видѣли будущее, какимъ мы вѣруемъ въ прошедшее. Ибо люди, пророчествовавшіе такъ вѣрно о сихъ событіяхъ, не могли не быть и причастниками оныхъ. Вотъ, почему Апостолъ Петръ говоритъ: *нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи учениковъ, его же ни отцы наши, ни мы возмогохомъ понести? но благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися, якоже и они* (Дѣян. 15, 10). И другій Апостолъ: *нынѣ кромѣ закона правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и Пророковъ* (Римл. 3, 21). Если же *явися* (т. е. открыта), то, значитъ, она была и тогда, но только не явленная, а сокрытая. Сокровеніе ея означала завѣса храма, которая *и раздрася* при смерти Іисуса Христа. И такъ, и тогда у народа Божія была сія Благодать единаго Ходатая Бога и человѣковъ, человѣка Христа Іисуса, но — такъ, какъ дождь на рунѣ, который Богъ не по долгу, но по волѣ, отдѣляетъ своему наслѣдію; нынѣ же, такъ какъ руно то изсохло, то есть, Іудейскій народъ отверженъ, она видна на открытомъ мѣстѣ, на всѣхъ языкахъ. И такъ, не раздѣляемъ временъ, подобно Пелагію, говоря: сперва люди были праведны по природѣ, потомъ подъ закономъ, наконецъ подъ Благодатію; но — всегда и всѣ праведники были по Благодати, чрезъ вѣру въ Іисуса Христа Спасителя.

Такъ объ Авраамѣ самъ Господь сказалъ, что онъ желалъ видѣть день Его, и видѣлъ, и возрадовался (Іоан. 8, 56). Равнымъ образомъ, когда Авраамъ заставлялъ раба своего положить руку подъ стегно его и клясться Богомъ неба (Быт. 24, 2); то самымъ образомъ клятвы показалъ вѣдѣніе тайны, что отъ чреслъ его произойдетъ та плоть, въ которой имѣлъ явиться Богъ неба. Мелхиседекъ, благословивши Авраама, далъ этимъ такое свидѣтельство о воплощеніи Господнемъ, что послѣ, въ Псалмахъ, говорится о грядущемъ Искупителѣ, какъ объ *Іереѣ по чину Мелхиседекову* (Быт. 14, 19; Пс. 109, 4). Что значила также необычайная строгость древняго закона объ обрѣзаніи, по которому всякой душѣ, не обрѣзавшейся въ осьмый день по рожденіи, Богъ угрожалъ потребленіемъ отъ народа своего (Быт. 17, 14). Чѣмъ заслужилъ такое страшное наказаніе младенецъ, по небреженію другихъ необрѣзанный, что душа его должна потребиться отъ народа его? — *Потребиться*, то есть, умереть *вѣчно*, потому что временная смерть называлась *приложеніемъ ко отцамъ* (Быт. 25, 17), а не потребленіемъ. Нѣтъ другой причины столь строгаго закона объ обрѣзаніи, кромѣ той, что всякій младенецъ, по самому рожденію своему, принадлежалъ къ чадамъ гнѣва, повиннымъ вѣчному осужденію Божію, отъ котораго можно было освободиться только благодатію Господа Іисуса Христа, что и знаменовало таинство обрѣзанія. Ибо день осьмый, въ преемственномъ теченіи дней седмицы, соотвѣтствуетъ нашему воскресному дню; *камень же Христосъ*: почему и ножъ обрѣзанія былъ каменный; плоть же обрѣзанія — тѣло грѣха.

Но какъ же св. Апостолъ говоритъ: *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся; Егда бо языцы, не имуціи закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ и пр.* (Римл. 2, 13 — 15)? Не слѣдуетъ ли отсюда, 1) что оправдываются дѣлами, а не благодатію, и 2) что какъ для Іудеевъ закона писаннаго, такъ для язычниковъ закона внутренняго достаточно было къ снисканію оправданія; Благодатію же Христовою могутъ и должны пользоваться

только тѣ, кои принадлежатъ къ Новому Завѣту? — Нѣтъ, отвѣчаетъ Бл. Августинъ, слова: *творцы закона оправдятся* надобно понимать такъ, что — прежде оправданія нельзя быть творцемъ закона: оправданіе не прилагается творцамъ закона, но предваритъ ихъ. Ибо подъ именемъ оправданныхъ разумѣются люди, *содѣланные* праведными, то есть, чрезъ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго. Еслибы сказано было, что творцы закона получатъ честь; то этаго нельзя было бы понять иначе, какъ такъ, что послѣ исполненія закона сподобятся чести. Но поелику говорится: *творцы закона оправдятся*, что совершенно равносильно выраженію: праведники оправдятся, потому что творцы закона суть праведники; то, очевидно, смыслъ Апостольскихъ словъ будетъ таковъ: не слышателіе закона праведны предъ Богомъ, но тѣ, кои на самомъ дѣлѣ будутъ *праведны* и *исполнятъ* законъ. Но исполнить законъ, который духовенъ, человѣкъ самъ по себѣ, безъ Благодати Божіей, не можетъ, какъ говоритъ Самъ Спаситель: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). 2) И такъ, ни для Іудеевъ закона писаннаго, ни для язычниковъ закона внутренняго недостаточно къ оправданію или спасенію. Естественная праведность есть, такъ сказать, останокъ образа Божія въ человѣкѣ; но полное обновленіе его образа, или полная праведность невозможны безъ благодатной помощи Христа Спасителя (м). Пусть же никто не хвалится, будто бы имѣетъ, чего не пріялъ (1 Кор. 4, 5), или пріемлетъ отъ буквы, которую читаетъ или слушаетъ. Ибо *еще закономъ правда, убо Христосъ туне умре* (Гал. 2, 21). Но —

4. Христосъ *не туне умре*. Онъ для того принялъ зракъ раба и послушливъ былъ до смерти крестной, чтобы милостивѣйшимъ раздаяніемъ Благодати своей всѣмъ тѣмъ, коимъ Онъ, какъ членамъ Своимъ, сталъ главою, оживотворить умершихъ грѣхомъ, дать здравіе немощнымъ, освободить порабощенныхъ, искупить плѣнныхъ, просвѣтить сѣдящихъ во тмѣ подъ властію діавола, начальника грѣха, и такимъ образомъ стать посредникомъ между Богомъ и человѣками, дабы, послѣ вражды нечестія нашего, прекращенной миромъ Его Благодати, мы примирились съ Богомъ на вѣчную жизнь, будучи изъяты отъ вѣчной смерти, угрожавшей намъ въ прежнемъ состояніи нашемъ.« (н). Такое понятіе объ искупленіи Бл. Августинъ вездѣ противопоставляетъ ложному ученію Пелагіанъ, которые должны были необходимо ограничить и лишить истиннаго значенія самый первый, главный, начальный догматъ Вѣры Христіанской, чтобъ быть послѣдовательными въ своей ереси (о).

(м) De peccat. origin. cap. 28, 29 et por.

(н) De peccat. merit. et remis. Lib. 1, cap. 39.

(о) Приводя въ систему ученіе Бл. Августина, мы указывали на различныя сочиненія его; но считаемъ нужнымъ замѣтить, что каждое изъ этихъ сочиненій содержитъ въ себѣ всѣ изложенныя истины, только съ большею или меньшею полнотою, въ томъ или другомъ порядкѣ. Такъ какъ связь между указанными догматами не разрывна; то, излагая одинъ изъ нихъ, Бл. Августинъ излагаетъ и другіе; потому что онъ писалъ не систему ученія Христіанскаго, а опроверженіе ереси. Замѣчаемъ это для того, чтобъ извлеченіе наше не показалось собраніемъ отрывочныхъ мыслей Бл. Отца, усильно связанныхъ между собою, между тѣмъ какъ оно есть простое сокращеніе пространныхъ и глубокихъ его изслѣдованій обо всѣхъ указанныхъ предметахъ.

Что стоите весь день праздны?
Мат. 20, 6.

Такъ вопрошалъ господинъ винограда лѣнивыхъ дѣлателей винограда! — Мы всѣ должны работать въ виноградникѣ Божіемъ; отъ всѣхъ насъ потребуетъ великій Домувладыка отчета въ день страшнаго суда. » Чтоже мы стоимъ весь день — нерѣдко всю жизнь — праздны? « — Устройство нашего тѣла показываетъ, что мы созданы для труда. Для лѣности не нужны руки и ноги, не нужна крѣпость и сила. Для чего острота зрѣнія, если мы должны только спать? Для чего гибкость языка, если мы употребляемъ его только на болтливость, поглощающую время и честь? Для чего искуственное устройство нашего уха, если мы должны слушать только глупости? Для чего высокіе дары памяти, разсудка, чувства, ума, — если не для обогащенія ихъ высшими, благотворнѣйшими познаніями? — Трудъ не есть слѣдствіе грѣха. Еще прежде, нежели согрѣшилъ Адамъ, Богъ повелѣлъ ему воздѣлывать рай. Только тягость труда есть слѣдствіе преступленія. Ибо уже по паденіи Адама сказалъ Богъ: *въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой?* Посему, кто пользуется благами жизни незаслуженно, тотъ грѣшитъ противъ заповѣди Божіей; тотъ живетъ чужимъ добромъ, тотъ есть тать, несправедливо присвоивающій себѣ достояніе ближнихъ.

Мы изумляемся произведеніямъ искуствъ и наукъ; мы восхищаемся исполинскимъ зданіемъ церквей и замковъ; мы съ удовольствіемъ смотримъ на поля, вспаханныя съ искуственною правильностію, мы любимъ входить въ огромныя библіотеки и мастерскія художниковъ, — или, короче сказать: мы сами невольно сознаемся, что трудъ достоинъ человѣка, что онъ дѣлаетъ честь ему. » Что же стоимъ нерѣдко праздны? «

Но особенно мы должны трудиться надъ воздѣлываніемъ души своей. Наша душа нуждается во многомъ попеченіи; потому что должна приносить драгоцѣнные, небесные плоды. Изъ нашей души надобно выбрасывать много злыхъ привычекъ и грѣховъ; ее надобно не разъ въ годъ очищать покаяніемъ, укрѣплять вѣрою и надеждою, согрѣвать теплотою божественной любви.

Безъ сомнѣнія, войти въ виноградникъ Божій никогда не поздо. Господь такъ милостивъ къ намъ, что пріемлетъ покаяніе и въ единонадесятый часъ, и даже радуется болѣе о единомъ истинно кающемся грѣшникѣ, нежели о девятидесяти девяти праведникахъ. Но надобно помнить и то, что, если мы не думаемъ о совершенномъ искорененіи зла, если мы не спѣшимъ возрастить растѣній добрыхъ: то очень можетъ быть, что отнимется время благопріятное для дѣланія, и мы перейдемъ въ другую жизнь съ душею, заросшею терніемъ. » Что же стоимъ доселѣ праздны? «

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Не будемъ праздны, покрайней мѣрѣ, въ дни поста и покаянія! Можетъ быть это единонадесятый часъ нашъ, послѣдній въ нашей жизни?

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 51. НЕДѢЛЯ 2-я СВ. ПОСТА. Марта 19. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1—14.

На Литургіи: Апост. Евр. 1, 10—14. 2, 1—3. 7, 26—28. 8, 1. 2. Евангел. Марка 2, 1—12. Іоан. 10, 1—9.

Св. Муч. Хрисанва и Даріи, и съ ними св. Муч. Клавдія Тривуна и Иларіи жены его и чадъ ихъ Іасона и Мавра; св. Муч. Пагсхарія.

СВ. ЕФРЕМА СИРІАНИНА

слово

О развращеніи нравовъ.

Какъ конь, пораженный мечемъ, приходитъ въ бѣшенство и сбиваетъ съ себя всадника: такъ человѣкъ, зараженный пороками, теряетъ душевную крѣпость и впадаетъ въ уныніе, а отъ унынія пускается во всякій развратъ и погибаетъ. Если кто пойдетъ въ городъ, отстоящій на тридцать верстъ, и пройдетъ двадцать девять верстъ, а одной версты не дойдетъ: то не можетъ сказать, что онъ совершилъ свой путь благополучно и достигъ до города. Или, если кто придетъ въ одиннадцатый часъ трудиться въ вертоградѣ, то онъ получитъ награду наравнѣ съ тѣми, которые цѣлый день трудились и перенесли всю тяжесть дня; а если онъ не захочетъ трудиться и этаго краткаго времени, начнетъ ослабѣвать и все, что успѣлъ насадить, станетъ раскапывать и вырывать: то онъ неполучитъ никакой награды (Мат: 20, 1—16.). Ибо Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ самъ сказалъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мат: 10, 22), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук: 9, 62). Лотова жена, оглянувшись назадъ, была превращена въ соленый столпъ. А потому и Апостолъ, заднее забывая, впередъ простирался (Фил: 3, 13.). И ты, люб. Христіанинъ, крѣпись, мужайся и терпи. Ибо *міръ* сей *преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1. Іоан: 2, 17.). Всѣ мы въ этомъ мірѣ странники и пришельцы. Если мы постоянно въ немъ станемъ трудиться и соблюдать неуклонно всѣ заповѣди Божіи, то непремѣнно получимъ награду. И такъ, люб. братъ, имѣй терпѣніе; ибо сказано: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши* (Лук: 21, 19.). Енохъ, родивши Маѳусаила, и поживши двѣсти лѣтъ, угодилъ Богу (Быт: 5.); а мы и самаго краткаго времени не хотимъ потрудиться. Мужайся, возлюби, всячески сопротивляйся вреднымъ помысламъ и всегда говори съ Апостоломъ: *Христови сораспяхся, живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал: 2, 20.). *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отще-*

тить? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою (Мат: 16, 26.)? *Уклонитеся отъ мене лукавнующіи, и испытаю заповѣди Бога моего* (Пс: 118, 115.); а Екклезіастъ восклицаетъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Ек: 1, 2.). Въ самомъ дѣлѣ, не суета ли это, что я всю жизнь мою провожу въ трудахъ, въ заботахъ, а по смерти моей все это остается другимъ, а я подвергнусь безконечнымъ мукамъ? не лучше ли для меня и не полезнѣе ли потрудиться для Бога, который мнѣ обѣщаетъ жизнь вѣчную, и все то, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1. Кор: 2, 9)? Возл. братъ, *мужайся и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс: 26, 14.), и ты получишь мирную кончину. Тамъ всѣ Святые возрадуются о твоемъ спасеніи: тамъ ты упокоишься въ нѣдрахъ Авраамовыхъ съ убогимъ Лазаремъ: потому что и ты также терпѣлъ бѣдность и нищету, переносилъ напасти, бѣды, поношенія и безчестія. Тамъ тебя примутъ съ радостію въ вѣчные кровы, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Тамъ ты узришь жизнь, и свѣтъ истинный; тамъ узришь лицемъ къ лицу надежду нашу, Искупителя душъ нашихъ Іисуса Христа, Царя славы, и сердце твое возрадуется, и эту радость никто не отъиметъ у тебя. Господь Богъ да сохранитъ, и да спасетъ всѣхъ насъ: Ему же и отъ насъ да будетъ слава во вѣки, Аминь.

(Oper. Ephr. par. VIII. pag. 156.)

СЛОВО

Въ день Преподобнаго Алексія Человѣка Божія (*). 17 Марта.

Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь, и жену и чадъ и братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.
Лук. 14, 26.

Это ли слово того небеснаго, Божественнаго Учителя, котораго все ученіе дышетъ любовію, который Самъ есть чистѣйшая и совершеннѣйшая любовь? Это ли заповѣдь Того, кто на Сунаѣ, среди громовъ и молній, въ слухъ всего народа Израильскаго, изрекъ повелѣніе: *чти отца твоего и матерь твою, да благо тебѣ будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли?* Ученіе ли о ненависти, и притомъ къ родителямъ и кровнымъ родственникамъ, должно изыти изъ устъ Того, кто заповѣдалъ *любить* даже *враговъ своихъ, благословлять кленущихъ и молиться за творящихъ напасти?*

По истинѣ, Бр., Это Слово Господа нашего Іисуса Христа, это Его заповѣдь, Его ученіе. Это Онъ Самъ, въ слухъ многочисленнаго народа, восклицаетъ: *аще кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матерь и жену и чадъ и братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.*

Какъ же согласить сію заповѣдь, съ другими Егоже новелѣніями, проникнутыми лю-

(*) Гов. въ Кіевской теплой Семинарской Церкви бывшимъ Ректоромъ Кіев. Семинаріи, Евсевіемъ Епископомъ Ковенскимъ.

бовію и милосердіемъ? Какъ совмѣстить ее съ другою, не менѣе ясною, заповѣдію Тогоже истиннаго Законодателя: *се заповѣдую вамъ, да любите другъ друга?* Нѣтъ, любовь и ненависть суть два различныя чувства, по видимому, рѣшительно несовмѣстимыя, одно другому противныя!.

Но не подумайте по сему, бр. Хр., будто въ самомъ дѣлѣ Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ вражду и ненависть къ тѣмъ существамъ, съ которыми мы такъ тѣсно связаны узами самыми крѣпкими, узами священными; не подумайте, будто Онъ требуетъ отъ насъ ненависти къ существамъ самымъ близкимъ для нашего сердца, — ненависти, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обыкновенно привыкли понимать и принимать ее. И, сохрани Богъ, что бы мы, съ сего священнаго мѣста, съ котораго должно быть неумолкно проповѣдуемо слово любви Христіанской, стали предлагать намъ ученіе о ненависти и притомъ къ родителямъ и сродникамъ, когда всѣ мы совершенно знаемъ « что *весь законъ во единомъ словеси совершается, во еже — возлюбити Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, яко самъ себе!..*

Что же значитъ, что желающій идти за Іисусомъ Христомъ долженъ *возненавидѣть отца своего и матерь, и жену и чадъ и братію и сестръ, еще же и душу свою?* Значитъ, что искренно и отъ чистаго сердца рѣшившійся послѣдовать за Іисусомъ Христомъ непремѣнно долженъ расторгнуть плотскія узы, болѣе или менѣе привязывающія его къ землѣ, долженъ или видимо оставить и прервать свои житейскія отношенія къ существамъ, самымъ для него любезнымъ, и въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи бесѣдовать съ однимъ Богомъ, жить для одного Бога и спасенія души своей, — или, если того не позволяютъ многоразличныя отношенія и обязанности, — по крайней мѣрѣ, хотя невидимо истребить изъ сердца своего всякую земную привязанность, жить въ мірѣ, но не для міра, подавить и заглушить въ себѣ всякую пристрастную любовь къ существамъ и предметамъ тлѣннымъ и суетнымъ, дабы безпрепятственно пламенѣть святою и чистою любовію къ Іисусу Христу, который одинъ все для насъ — и отецъ и мать и братъ и сестра, такъ какъ и Самъ Онъ нѣкогда *матерью и братьями своими [назвалъ тѣхъ, кои творятъ волю Отца Его небеснаго* (Мат. 12, 49). И это потому, Христолюбивые братія, что *любы міра сего*, даже, по видимому, самая невинная, самая чистая и непорочная, всегда *вражда Богу есть;* потому что сердце человѣческое такъ тѣсно, а блага міра такъ обильны и разнообразны, что любовь къ симъ послѣднимъ никакъ не можетъ совмѣститься въ немъ съ любовію къ Богу, и мы вовсе *не можемъ работать двумъ господамъ*, совершенно несходнымъ въ своихъ требованіяхъ и желаніяхъ, но или *единаго возлюбимъ, а другаго возненавидимъ, либо единаго держимся, о друзѣмъ же нерадѣти начнемъ.* Но судите сами, братія, судите безпристрастно, кто болѣе достоинъ и долженъ занять наше сердце, — Богъ ли и съ Нимъ вѣчное наше спасеніе, или — міръ и подобные намъ люди, которые какъ бы ни были близки къ намъ и драгоцѣнны для насъ, все же подобострастные намъ люди, съ своими слабостями и недостатками, съ своими требованіями и желаніями, часто весьма несогласными съ нашимъ истиннымъ благомъ? Безъ сомнѣнія, высочайшее и совершеннѣйшее Благо — Богъ, явившійся намъ въ лицѣ Іисуса Христа, долженъ быть Богомъ нашего сердца, единственною нашею долею, нашимъ достояніемъ во вѣкъ!

По сей то причинѣ Спаситель не позволилъ одному изъ учениковъ своихъ пойти и похоронить отца своего, не позволилъ и другому пойти въ домъ, чтобы проститься съ родственниками своими, не позволилъ не потому, чтобы просимое имъ было худо и законопреступно само въ себѣ, но потому, что замѣчалъ въ просителяхъ еще сильную привязанность къ плотскому и житейскому, и хотѣлъ, такъ сказать, съ корнемъ вырвать оную изъ сердца ихъ, какъ недостойную занимать Его учениковъ и послѣдователей? Въ семъ-то смыслѣ небесный Учитель и вообще говорилъ о цѣли своего пришествія на землю и о духѣ своего высокаго ученія: *не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю, не пріидохъ воврещи миръ, но мечь. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на матерь свою и невѣсту на свекровь свою: и враги человѣку домашніи его* (Мат. 10, 34. 35).

Такимъ образомъ, Христіанинъ благочестивый, если ты чувствуешь, что земныя отношенія рѣшительно отвлекаютъ твою душу отъ Бога и препятствуютъ тебѣ заняться своимъ вѣчнымъ спасеніемъ; если замѣчаешь, что узы плоти слишкомъ тяготятъ твою душу, что любовь къ земнымъ родителямъ и сродникамъ совершенно охлаждаетъ и изгоняетъ изъ сердца твоего любовь къ Отцу Небесному *и къ Церкви первородныхъ, на небесьхъ написанныхъ*, къ братіямъ духовнымъ и лучшимъ, нежели всѣ земные братія и сестры: о, поспѣши въ такомъ случаѣ, ни мало не медли разорвать сіи опасныя узы, ускори обратить любовь твою на предметы болѣе достойные оной; поспѣши, ибо иначе, ты, желая быть другомъ міра, будешь врагомъ Бога; но посуди самъ, что значитъ сдѣлаться врагомъ и противникомъ Бога!.

Въ руководителяхъ и примѣрахъ такого презрѣнія любви мірской и такого стяжанія любви чистой и истинной мы не имѣемъ недостатка. Сколько примѣровъ самыхъ очевидныхъ и самыхъ назидательныхъ представляетъ намъ въ этомъ родѣ исторія святыхъ подвижниковъ Вѣры и Благочестія, истинныхъ послѣдователей и исполнителей Христова ученія! Случалось не разъ и не два, что юноши въ самыхъ пылкихъ лѣтахъ незрѣлаго возраста, дѣти самыхъ богатыхъ и знатныхъ родителей, юноши, которымъ, говоря языкомъ міра, со всѣхъ сторонъ улыбалось счастіе, все манило къ наслажденіямъ, самымъ, по видимому, обыкновеннымъ и свойственнымъ юному возрасту, — случалось, говорю, что такіе юноши оставляли все — и знатныхъ родителей и богатое по нихъ наслѣдство, презирали все мірское и житейское, оставляли кровъ родной, и въ убогомъ рубищѣ, съ одною вѣрою и любовію къ Богу въ сердцѣ, шли въ страны невѣдомыя, шли путемъ узкимъ и тернистымъ И это дѣлали потому, что съ одной стороны чувствовали непреодолимое влеченіе послѣдовать за Божественнымъ Крестоносцемъ, съ другой — по свойству и состоянію своего сердца — находили невозможнымъ — внять призывающему гласу, послѣдовать сему влеченію среди заботъ мірскихъ, среди треволненій житейскаго моря. Случалось и еще — неразъ и не два — что самые сильные и знатные вельможи, мужи совѣта и брани, силы и доблестей, не рѣдко даже и самые вѣнценосцы, покорно внемля Божественному призыванію ихъ на путь спасенія, нисходили съ самыхъ высокихъ степеней почестей и достоинствъ, оставляли самые престолы земнаго величія, и укрывались въ убогія кельи и глубокія пещеры, или мѣняли скиптры царскіе на посохи бѣдныхъ странниковъ. И — слабые юноши терпѣніемъ и мужествомъ превосходили самыхъ старцевъ, посѣдѣвшихъ въ брани духовной, и знатные вельможи и скиптроносцы смиреніемъ и самоотвер-

женіемъ удивляли послѣднихъ изъ своихъ рабовъ или подданныхъ.

Таковъ изъ числа безчисленныхъ угодниковъ Божіихъ святый Алексій Человѣкъ Божій, коего свѣтлый ликъ здѣсь сіяетъ предъ нами, а священная память благоговѣйно творится въ день настоящій. Сынъ богатыхъ и сановитыхъ родителей, единственный наслѣдникъ всѣхъ богатствъ родительскихъ, чего не могъ онъ ожидать въ мірѣ и отъ міра? Свойственникъ царскій по связямъ своего супружества, какія почести и достоинства онъ могъ считать для себя слишкомъ высокими и недоступными?! Но влекомый силою Божественною, водимый Благодатію св. Духа, глубоко занятый спасеніемъ души своей, которой, по выраженію святаго Пастыря Критскаго, ничто же есть въ мірѣ нужнѣйше, « онъ презираетъ все — и богатство, и знатность, и юную супругу отъ царскаго рода. Въ самую ночь, послѣдовавшую за торжествомъ брачнымъ, онъ оставляетъ любезный для всякаго кровъ дома родительскаго, оставляетъ юную супругу, отрываетъ, такъ сказать, часть своего собственнаго сердца, и въ одеждѣ убогаго скитальца отплываетъ въ страну отдаленную. Здѣсь, въ глубокомъ смиреніи и тяжкихъ подвигахъ, Человѣкъ Божій Алексій проводитъ многіе годы. Но когда слава о его добродѣтеляхъ и здѣсь начинаетъ его дѣлать предметомъ благоговѣйнаго почтенія, онъ тайно рѣшается удалиться изъ сего мѣста въ страну еще болѣе отдаленную и менѣе извѣстную. Между тѣмъ премудрый промыслъ Божій устрояетъ для св. Алексія тягчайшій, но вмѣстѣ и славнѣйшій, подвигъ. Нечаянно прибитый бурею къ граду родному, человѣкъ Божій, слѣдуя указанію промысла, рѣшается на испытаніе, для всякаго другаго, можетъ быть, самое опасное и неудобовыносимое. У благочестиваго и страннопріимнаго отца своего человѣкъ Божій, въ видѣ невѣдомаго странника, испрашиваетъ тѣсный уголъ для своего пріюта у вратъ того самаго дома, въ которомъ онъ могъ быть полнымъ властелиномъ. И чего не перенесъ здѣсь угодникъ Божій?.. Съ одной стороны Онъ терпитъ оскорбленія и презрѣніе отъ грубыхъ и дерзкихъ слугъ, съ другой — видитъ и слышитъ всѣ чувствованія и выраженія любви своихъ родителей и невѣсты, которая, по выраженію списателя жизни его, уподоблялась пустынолюбивой горлицѣ, — видитъ и слышитъ выраженія той любви, противиться которой, можетъ быть, было для него гораздо тяжелѣе, нежели перенести всѣ роды поношеній и поруганій отъ рабовъ. Но Всемогущій укрѣпилъ своего подвижника своею вседѣйствующею благодатію, — и онъ вышелъ побѣдителемъ изъ самой жестокой и опасной брани духовной. Мирно и спокойно скончалъ онъ свое земное теченіе; но за то какъ славно и торжественно было шествіе его къ небу! Святитель и даже самъ Императоръ почли для себя за честь и счастіе сопровождать тѣло святаго до храма Господня; а усердіе многочисленнаго народа съ трудомъ давало мѣсто для свободнаго шествія съ мощами человѣка Божія. Даже сребро и золото, щедро разсыпаемое по дорогѣ Императоромъ, никого не могли обольстить и отвлечь отъ раки святаго. Только обѣщаніе — оставить въ храмѣ на многіе дни непогребенными св. останки угодника Божія, для того, что бы всякій имѣлъ вожделѣнную возможность прикасаться къ нимъ и лобызать ихъ, — только такое обѣщаніе могло удовлетворить благочестивому желанію народа.

И такъ сами видите, Бр., какова бываетъ эта ненависть къ родителямъ и сродникамъ, которой Іисусъ Христосъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей. Эта ненависть несра-

внешне лучше той любви, которую часто взаимно питают родные. Это не та низкая, злобная ненависть, которую, къ стыду человѣчества, питают знатные дѣти къ своимъ незнатнымъ родителямъ, не та ужасная, враждебная ненависть, которою иногда дышатъ братія и сестры къ роднымъ братіямъ и сестрамъ, желая отнять у нихъ отцовское наслѣдство. Это не то удаленіе изъ дома родительскаго, которое видимъ мы въ блудномъ сынѣ, нагло потребовавшемъ у отца часть имѣнія и блудно расточившемъ оное въ странѣ далекой. Нѣтъ, человѣкъ Божій возненавидѣлъ богатство и знатность своего рода, и вмѣсто оной избралъ нищету и неизвѣстность, оставилъ все свое тлѣнное наслѣдство въ рукахъ родителей, и изъ страны далекой возвратился съ богатымъ запасомъ сокровищъ духовныхъ, которыхъ *ни червь ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ, ни крадутъ;* и, по видимому, пребывая нѣмымъ и безчувственнымъ къ тяжкой горести своихъ кровныхъ, безъ сомнѣнія, онъ втайнѣ молился за себя и за нихъ Отцу небесному, втайнѣ устроялъ свое и ихъ спасеніе. И надъ нимъ-то въ полной мѣрѣ ебылись слова Спасителя: *всякъ, иже оставитъ или домъ, или братію или сестры, или отца или матерь, или жену или чада, или села, имене моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мат. 19, 29).

Но при словѣ объ оставленіи родителей и жены и чадъ и всѣхъ сродниковъ, да не подумаетъ кто либо, что всякое оставленіе согласно съ требованіемъ Іисуса Христа, и можетъ быть сторицею вознаграждено отъ праведнаго мздовоздаятеля. Нѣтъ, и *не вси вмѣщаютъ словесе сего*, и не всякое оставленіе сопровождается для оставляющаго плодомъ обильнымъ и спасительнымъ. Спаситель самъ осудилъ нѣкогда книжниковъ Іудейскихъ, оправдывавшихъ человѣка, *который говорилъ отцу своему: корванъ, т. е. въ даръ Богу отдано то, чѣмъ бы ты отъ меня могъ пользоваться* (Марк. 7, 11). Это значитъ, что, если на комъ лежитъ священная обязанность упокоить и пренитать дряхлыхъ или убогихъ своихъ родителей, воспитать юныхъ чадъ, устроить участь меньшихъ братьевъ и сестръ и т. под., таковый не можетъ оставить или возненавидѣть отца и мать, и братію и сестръ и жену и чадъ своихъ, не можетъ, не сдѣлавшись нарушителемъ заповѣди Божіей: *чти отца твоего и матерь твою*, и: *отцы, воспитовайте чадъ своихъ*. Хотѣлъ нѣкогда и св. Златоустъ въ юныхъ лѣтахъ прервать всѣ связи свои съ міромъ, оставить свою вдовствующую мать, и въ глубокомъ безмолвіи и уединеніи содѣловать свое спасеніе. Но когда бѣдная мать его, со слезами на глазахъ, сказала ему: »сынъ мой! не оставляй меня до времени безпріютною и беззащитною; не дологъ путь моей жизни, я скоро окончу его,— и тогда, похоронивъ меня, дѣлай съ собою, что хочешь,« Послушный сынъ покорился желанію своей матери и покоилъ дни ея до гробовой доски, а потомъ избралъ для себя давно желанный путь спасенія и сдѣлался величайшимъ свѣтиломъ Церкви Христіанской. Такъ поступай и каждый, на комъ только лежитъ священный долгъ сына или дщери, супруга или супруги, брата или сестры. Не опасайся потерять что либо чрезъ это; нѣтъ, если намѣреніе твое чисто и искренне; если твое служеніе Богу въ пустынѣ или уединеніи имѣетъ быть угоднымъ Богу и спасительнымъ для тебя и для другихъ,—то, повѣрь, что Онъ Самъ — дивнымъ и недовѣдомымъ для тебя путемъ, устроитъ твои обстоятельства согласно съ твоимъ благочестивымъ желаніемъ.

Но можно, Бр. Хр., и въ мірѣ и среди міра исполнять заповѣдь Спасителя. Какимъ же образомъ? Вотъ какимъ: Если какое нибудь благо земное и суетное такъ для тебя дорого, какъ родной отецъ и мать, какъ супруга или дѣти, какъ братья или сестры, возненавидь это благо, отвергни его, — не ищи его. Если какое нибудь удовольствіе земное, особенно какая нибудь страсть нечистая, такъ срослась съ твоимъ сердцемъ, такъ мила и драгоцѣнна для тебя, какъ твой правый глазъ или правая рука: отсѣки отъ сердца нечистую похоть, исторгни изъ него корень злой и гибельной страсти. И за такое самоотверженіе, ты непремѣнно *сторицею пріимешь и животъ вѣчный наслѣдишь.* Аминь.

О ГРѢХОВНОЙ ПРИВЫЧКѢ.

Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша: да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ. Дѣян. 28, 27.

Кого изображаетъ такъ слово Божіе? Изображаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, для которыхъ беззаконія обратились въ навыкъ, привычку. — Ужасно быть въ такомъ состояніи! Но и трудно, даже почти невозможно выдти изъ него!

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ отстать отъ грѣха, обратившагося въ привычку; потому — что привычка есть вторая природа. Сила привычки такъ велика, что она можетъ непобѣждать другія, величайшія силы природы; можетъ ослаблять и даже уничтожать напр. дѣйствіе самаго сильнаго, смертоноснаго яда. — Если же привычка такъ сильна тамъ, гдѣ она споритъ съ природою; то какую силу обнаружитъ она, когда природа будетъ съ нею въ единеніи, когда дадутъ ей пустить корни, и такъ. образомъ сдѣлаютъ ее необходимостію?

Безсмертная душа! Недовѣряйся грѣховной привычкѣ, этой сильной и жестокой повелительницѣ! Когда она беретъ скипетръ въ свою руку; въ то время первымъ ея дѣломъ бываетъ — свергнуть съ престола свободную волю, и отнять у нея жизнь истинную. Неговори: я имѣю доброе воспитаніе, я имѣю прекрасныя правила, — я буду легко побѣждать злую привычку. Это ошибка! это несбыточное предположеніе! Правда, много можетъ сдѣлать доброе воспитаніе, сильно могутъ дѣйствовать мудрыя правила; но вѣрно и то, что привычка сильнѣе всего. Если суетность, роскошь, игра, непозволительное удовольствіе, свѣтская жизнь обратились въ твою привычку; то одержать побѣду надъ этими страстями будетъ для тебя гораздо труднѣе, нежели исправить какое нибудь старое, искривленное дерево. Если ты погрузилась въ грѣховный сонъ, и воображаешь себя духовно бодрствующею, то это признакъ сна непробуднаго, это начало духовной смерти, отъ которой можетъ пробудить развѣ труба Архангела, воскрешающая мертвыхъ!

Открой же глаза, бѣдный человѣкъ, и плачь о несчастіи, въ которое ввергла тебя привычка! Справедливо сказалъ о подобныхъ тебѣ грѣшникахъ Соломонъ: *ослѣпи ихъ злоба ихъ* (Прем. 2, 21.)! И если всякій грѣхъ омрачаетъ зрѣніе духовное; то привычка — можно сказать — производитъ въ нашемъ глазѣ темную воду, противъ которой нѣтъ лекарства. Рабъ привычки думаетъ и говоритъ только о грѣхѣ, онъ не замѣчаетъ болѣе своего безо-

бразія, даже почитаетъ его чѣмъ то славнымъ, и хвалится своими беззаконіями. Грѣхи, обратившіеся въ привычку, даже некажутся грѣхами; ибо стыдъ, который бываетъ естественнымъ елѣдствіемъ дурнаго поступка, ослабляется и уничтожается привычкой. *Смѣхомъ безумный творитъ злая*, говоритъ Соломонъ (Прит. 10, 23).

Но отъ этой духовной слѣпоты происходитъ ожесточеніе сердца, — наказаніе, которымъ Богъ, въ своемъ гнѣвѣ, угрожаетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Злыя привычки дѣлаютъ сердце столь жесткимъ и твердымъ, что оно подобно бываетъ камню, котораго не въ состояніи размягчить ни дождь ни роса небесная (Іов. 41, 12.). Удары судьбы дѣлаютъ это сердце еще тверже; потому — что *нечестивый, зашедшій во глубину золъ, неразумѣетъ* (Прем. 18, 3.). Т. е. такой человѣкъ бываетъ слѣпъ для просвѣщенія, глухъ для наставленій; онъ противится обличеніямъ, раздражается угрозами, и смѣется надъ обѣщаніями и наградами. Напрасно будете говорить съ нимъ о судѣ Божіемъ, о концѣ нераскаяннаго грѣшника, о раѣ или адѣ, — онъ съ невѣріемъ станетъ осмѣивать и презирать все!

Не соблазняйтесь тѣмъ, что подобный грѣшникъ часто скорбитъ о своемъ несчастіи, и обѣщается — подобно Фараону — *заутра отпустить Израиля*, заутра свергнуть съ себя оковы грѣховнаго рабства! Многіе уже обманулись, разсуждая подобнымъ образомъ! Многіе отказались отъ исполненія своихъ обѣщаній, и не только *заутра*, — доселѣ не вышли на свободу! »Какъ тростникъ колеблется отъ самаго легкаго дуновенія вѣтра, « гов. св. Григорій. » такъ и рабъ привычки: каждое искушеніе есть для него паденіе, за которымъ скоро слѣдуетъ и другое. « » Люди съ грѣховною привычкой, « пишетъ св. Златоустъ, » имѣютъ такъ мало силы противъ нападеній діавола, что часто грѣшатъ противъ воли. Лишившись помощи благодати Божіей, они недѣлаютъ уже того, что имъ угодно, но то, что угодно діаволу. « И потому неудивительно, что такіе люди грѣшатъ иногда неохотно, безъ наслажденія, безъ повода!

Какъ болѣзнь переходитъ мало по малу отъ одного члена къ другому, пока не проникнетъ во все тѣло: такъ и грѣхъ привычки постепенно плѣняетъ одну силу за другой, пока не сдѣлается неограниченнымъ властителемъ души. Сперва бываетъ впечатлѣніе отъ какого — нибудь предмета на душу, отъ впечатлѣнія происходитъ удовольствіе, отъ удовольствія расположеніе, отъ расположенія дѣйствіе, отъ дѣйствія повтореніе его, отъ повторенія привычка, отъ привычки необходимость. И послѣ этого уже не душа повелѣваетъ нами, а привычка! *И облечется* человѣкъ *въ клятву, яко ризу, и вниде яко вода во утробу его, и яко елей въ кости его* (Пс. 108, 18.)!

Такимъ образомъ становится ясною та печальная истина, что обращеніе подобнаго грѣшника есть дѣло трудное. Нужно чудо, чтобы человѣка, подобнаго Савлу, или Августину сдѣлать сосудомъ избраннымъ! Но такого чрезвычайнаго милосердія Божія можетъ ли ожидать рабъ привычки? Имѣетъ ли онъ право на чрезвычайное милосердіе Божіе, когда онъ напрягалъ всѣ свои силы, чтобъ сдѣлать свое сердце нечувствительнымъ къ принятію Божіей благодати (Евр 6, 4.)?

Ужели же, рабъ привычки, ты еще не пробудишься отъ сна своего? Ужели ты хочешь приложить къ ранамъ души твоей, и безъ того страшнымъ, раны еще ужаснѣйшія? Уже-

ли ты не имѣешь состраданія къ ожестѣвшей, истощенной, израненной, — но безсмертной душѣ твоей? Не трепещешь ли ты при мысли о той минутѣ, когда потоки благодати Божіей для тебя изсякнутъ, и перстъ божественнаго правосудія положитъ на лицѣ твоемъ, какъ на лицѣ Каина, печать отверженія

Но развѣ, скажешь ты, есть грѣшникъ, который бы не хотѣлъ обратиться къ Богу по крайней мѣрѣ на концѣ своей жизни? Предъ моимъ Спасителемъ я принесу покаяніе во грѣхахъ моихъ, — и Онъ помилуетъ меня! — О, какъ часто ты уже каялся въ своей жизни! Но какую пользу получилъ ты отъ этого святаго таинства? Ты только открылъ ядъ, которымъ проникнуто твое сердце; но до сихъ поръ не имѣешь рѣшимости приложить цѣлительный бальзалъ къ этому сердцу! Ты только укрѣпилъ, умножилъ свои беззаконія старыя! — На чтоже ты надѣешься? На свою крѣпость? Она оскудѣла. На помощь благодати Божіей? Ты нерасположенъ принять ее. На свои рѣшительныя намѣренія въ будущемъ? Но это призракъ, который не въ твоей власти. На благоразуміе твоей старости? Но тогда ты поникнешь къ землѣ не только тѣломъ, но и душею? На часъ предсмертный?...

О, доколѣ будетъ существовать въ сердцѣ человѣческомъ это несчастное заблужденіе? Доколѣ душа наша будетъ питаться этою суетною надеждою? — Или лучше, — скоро ли явятся Иліи, которые бы низвели съ неба страшные громы и молніи для потрясенія и сожженія этого куміра нашей самонадѣянности? — Свидѣтельство непреложной Истины, голосъ всего человѣчества, несчастные опыты всѣхъ вѣковъ и народовъ говорятъ намъ: *умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. 8, 21.); а несчастный грѣшникъ доселѣ неперестаетъ думать, что онъ умретъ не такъ, какъ жилъ! Нѣтъ, что ты сѣялъ, то и пожнешь: если ты жилъ, какъ сладострастный Иродъ; то, по всей вѣроятности, не оставишь мыслей Ирода и во время болѣзней смертныхъ. Если ты былъ вольнодумнымъ Антіохомъ, презрителемъ Церкви, насмѣшникомъ святыни, гонителемъ благочестія, то предъ лицемъ смерти хотя и будешь трепетать какъ Антіохъ, но также какъ и онъ, умрешь нераскаяннымъ. Если ты продалъ своего Господа, если ты пришелъ въ отчаяніе, какъ Іуда; то бойся и смерти Іудиной!

На краю гроба спадетъ повязка съ глазъ, порочная привычка явится во всемъ своемъ безобразіи, и совершенно иначе будетъ разсуждать грѣшникъ при появленіи Ангела смерти! Худыя желанія, вредныя слова, бѣшеныя пѣсни, дурныя знакомства, соблазнительныя книги, закоренѣлая вражда, незаконное пріобрѣтеніе, фарисейская исповѣдь, недостойное пріобщеніе святыхъ Таинъ, — все это представится ужаснымъ чудовищемъ воображенію умирающаго; все это соберется вокругъ его смертнаго ложа и скажетъ: мы дѣла рукъ твоихъ, грѣшникъ; мы пойдемъ съ тобою на судъ! И когда ангелъ смерти возвѣститъ ему вѣчное прощанье съ ближними и знаемыми, когда міръ начнетъ исчезать отъ его взора, и земля поколеблется подъ ногами его: тогда познаетъ грѣшникъ, какъ вѣрны грозныя слова Господни: *умрете во грѣсѣхъ вашихъ!*

Благодаря Бога, мы еще не пришли въ состояніе ожесточенія! еще Господь не лишилъ насъ своего милосердія и любви! Какъ ни многочисленны грѣхи наши, но милость и помощь Божія безконечны. Воззовемъ же изъ глубины души своей къ Спасителю нашему, — и Онъ услышитъ насъ и помилуетъ насъ! Помолимся ему, да осѣнитъ Онъ насъ крыломъ своимъ, и не попуститъ намъ низвергнуться въ глубину золъ!

СИЛА СВЯТИТЕЛЬСКАГО ЗАПРЕЩЕНІЯ (*).

Во времена гоненій на Христіанъ одинъ Епископъ отлучилъ Пресвитера за нѣкоторую вину отъ Божественной службы. Находясь подъ симъ запрещеніемъ, Пресвитеръ былъ схваченъ гонителями и, претерпѣвши различныя мученія за вѣру Христову, показалъ себя твердымъ воиномъ Царя небеснаго и сподобился, наконецъ, вѣнца мученическаго. По прекращеніи гоненія, начальникъ города, въ которомъ пострадалъ св. мученикъ, видя чудеса, совершавшіяся при честныхъ мощахъ его, построилъ Церковь и, взявши мощи святаго, положилъ ихъ въ особой ракѣ внутрь Церкви. Когда же начали совершать освященіе Церкви, рака съ мощами св. мученика сама собою вышла вонъ изъ Церкви и сколько ни пытались вносить ее опять въ Церковь, она всякій разъ снова выходила вонъ, при начатіи Божественной службы. Трепетъ и ужасъ объялъ тогда всѣхъ присутствовавшихъ и недоумѣвавшихъ, что бы значило сіе чудо. Въ слѣдующую ночь самъ св. мученикъ разрѣшилъ недоумѣніе всѣхъ: явившись во снѣ Епископу того города, онъ открылъ ему, что по причинѣ отлученія его отъ Божественной службы своимъ Епископомъ онъ не можетъ присутствовать съ ними при Богослуженіи, и что онъ, хотя и сподобился вѣнца мученическаго, но не удостоился видѣть лица Христова за свое отлученіе, — и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ его сотворить любовь — сходить въ городъ къ тому Епископу, который отлучилъ его и испросить у него разрѣшеніе отъ запрещенія. Епископъ не замедлилъ исполнить прошеніе святаго мученика. И когда связавшій его Епископъ именемъ Христовымъ разрѣшилъ его отъ запрещенія, то рака съ мощами святаго не двигалась болѣе съ своего мѣста вонъ изъ Церкви, при начатіи Божественной службы.

(а) Прол. подъ 20 числ. Сентября.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 52. НЕДѢЛЯ 3-я СВ. ПОСТА. Марта 26. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. Евр. 4, 14—16. 5, 1—6. Евангел. Марка 8, 34—38 9, 1.

Соборъ Архангела Гавріила; св. священномуч. Иринея, Епископа Сирмійскаго; Преп. Малха и Василія новаго; св. Муч. Вавусія и Верка пресвитеровъ, съ двумя сынами и дщерми, Артиллы монаха, Авива, Анна, Реаса, Иавракса, Искоя, Силы, Сципца, Сонирила, Суимвла, Θерма, Филла, и св. женъ: Анны, Аллы, Ларисы, Моики, Мамики, Уирки, Анимаисы; св. Муч. Гаавы, царицы Готѳскія и дщери ея Дуклиды.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

Изъясненіе псалма 50-го.

Ст. 1 и 2. *Псаломъ Давиду, внегда внити къ нему Наѳану пророку. Егда вниде къ Варсавіи жень Уріевѣ.*

Извѣстна исторія, изъ которой заимствовано это надписаніе. Давидъ, плѣнясь красотой Варсавіи, жены Урія, не только совершилъ съ нею плотскій грѣхъ, но и убивши мужа ея, сдѣлалъ ее своею женою. Когда же пришелъ къ нему пророкъ Наѳанъ и, приведши подобіе, взятое отъ овецъ, осудилъ его собственнымъ судомъ его, не только не захотѣлъ скрывать или извинять грѣха, но, сознавшись въ оном, обратился къ горькому плачу покаянія. Впрочемъ въ самомъ псалмѣ нисколько не упоминается объ этой исторіи, а представляется одно сильное чувство скорбящаго сердца. Изъ сего псалма мы научаемся бояться состоянія счастливаго и быть болѣе бдительными при всякомъ мірскомъ благополучіи. Ибо за настоящими радостями часто слѣдуетъ непрерывный плачь. Какъ посредствомъ плача мы переводимся къ радости, такъ чрезъ радость переходимъ къ плачу. Потому тотъ, кто сказалъ: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Мат. 5, 5), говоритъ также: *горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). Кто святѣе Давида? Онъ, когда притѣсняемъ былъ гоненіемъ Саула, не только не хотѣлъ убить своего гонителя, но даже, когда могъ убить его, пощадилъ. Ибо, чѣмъ болѣе сознавалъ свою немощь во время злополучія, тѣмъ сильнѣе утверждалъ надежду свою, на милосердіе Божіе. Но когда, послѣ побѣды надъ врагами, не опасался уже притѣснителей, сталъ неосмотрительнымъ въ безопасности и къ прелюбодѣянію присовокупилъ человѣкоубійство. Научаемся еще изъ сего псалма тому, чтобы обуздывать плотскія пожеланія, и никогда не отчаяваться въ милосердіи Божіи. Всякій, кто отчаявается получить прощеніе и не рѣшается принесть покаяніе, да приведетъ на память покаяніе Давидово. Послушаемъ Давида вопіющаго, — возопіемъ и мы съ нимъ; послушаемъ рыдающаго, — возрыдаемъ и мы; послушаемъ плачь его, — восплачемъ и мы; да слышимъ, какъ онъ исправился, и будемъ радоваться съ нимъ.

Ст. 3. *Помилуй мя, Боже, по великій милости твоей.*

Представимъ въ мысляхъ человѣка сильно раненнаго, едва уже дышущаго, какъ онъ, нагой, лежа на гноищѣ, показываетъ неперевязанную рану, жаждетъ прихода врача, и увидя его молитъ, чтобы сжалился надъ нимъ. Такова рана души — грѣхъ, о коей пишется: *ни струпъ ни язва, ни рана палящаяся; нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія* (Иса. 1, 6). Познай же внутренно, уязвленный, Врача своего, и открой Ему свои грѣховныя раны. Да услышитъ вопль сердца твоего Тотъ, кому открыты всѣ тайныя помышленія. Преклони Его къ себѣ слезами твоими, неотступно моли Его и всегда, изъ глубины сердца возсылай къ нему воздыханія; пусть дойдетъ до Него скорбь твоя, да скажется и тебѣ: *Господь отъя согрѣшеніе твое* (2 Цар. 12, 13). Возопій съ Давидомъ; внимай, что говоритъ онъ: *помилуй мя, Боже, по великій милости твоей.* »Я, говоритъ, страдаю отъ ужасной язвы, какой ни одинъ изъ врачей исцѣлить не можетъ, если не поможетъ мнѣ самъ Врачъ всемогущій. Для Него, всемощнаго Врача, ничего нѣтъ неисцѣльнаго; Онъ врачуетъ безмездно, возстановляетъ здравіе однимъ словомъ. Почему я былъ бы въ отчаяніи отъ язвы, еслибъ не полагался на Всемогущаго. *Помилуй мя, Боже, по великій милости твоей.* Да просятъ тѣ малой милости, которые грѣшатъ по невѣдѣнію. А я согрѣшилъ и тяжко, и вѣдѣніемъ. Но Ты, всемогущій Врачъ, и исправляешь презрителей, и наставляешь невѣдущихъ, и прощаешь исповѣдающихъ свой грѣхъ.« — Господи Іисусе! о еслибы Ты, по милосердію твоему, благоволилъ приступить и ко мнѣ, какъ нисходящій отъ Іерусалима во Іерихонъ; ибо я ниспалъ отъ горняго къ дольнему, отъ страны жизни въ страну немощей, къ ангеламъ тьмы, которые не только совлекли съ меня одѣяніе благодати духовной, но и возложивъ раны мнѣ, оставили меня едва жива суща. О когдабы, подавъ мнѣ надежду спасенія, перевязалъ Ты мои раны грѣховныя, да въ нечаяніи спасенія не возжигаются болѣе и болѣе. О еслибы излилъ Ты на меня елей оставленія и вино сокрушенія сердечнаго. А когда еще возложишь меня на скотъ твой, то воздвигнешь *отъ земли нища, и отъ гноища убога* (Пс. 112, 7). Ибо Ты понесъ наши грѣхи, Ты за насъ воздалъ, чего не восхищалъ. Если же приведешь меня въ пристанище твоей Церкви, то насытишь и брашномъ тѣла и крови своей. Если попечешься о мнѣ, то и заповѣдей твоихъ не прейду, и не подвергнусь ярости рыкающихъ звѣрей. Доколѣ ношу эту тлѣнную плоть, мнѣ нужно твое храненіе. Услыши же, милосердый Самарянинъ, меня ограбленнаго и израненнаго, плачущаго и рыдающаго, взывающаго съ Давидомъ: *помилуй мя, Боже, по великій твоей милости.*

И по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое.

Грѣхи мои велики и многочисленны, а потому прошу не только великой милости, но и множества щедротъ твоихъ. Подъ именемъ милосердія мы разумѣемъ чувство сожалѣющаго, а подъ именемъ щедроты самое явленіе милости Того, кто, по словамъ Писанія, *щедръ и милостивъ* (Псал. 110, 4). — При семъ должно замѣтить, что нѣтъ неисцѣльнѣе того, кто самъ себѣ кажется здравымъ, а напротивъ, то есть признакъ будущаго здравія, если человѣкъ начинаетъ познавать самаго себя. И Давидъ познавалъ себя, когда искалъ множества щедротъ. Да скажетъ же съ нимъ и грѣшникъ: *по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое.* Ты явилъ міру безмѣрныя и безчисленныя милости, когда исхи-

тилъ родъ человѣческій изъ рабства діавольскаго и твоихъ избранныхъ очистилъ своею кровію отъ грѣховъ ихъ. Да омыетъ скверны моихъ грѣховъ сія кровь, которая могла изгладить вины всего міра. Не прошу у тебя злата, ни драгихъ камней, ни чужестранныхъ сокровищъ, съ великою опасностію къ намъ доставляемыхъ, кои души самихъ мужественныхъ разслабляютъ, и плѣняютъ своею лживою красою: но испрашиваю то, что дороже и превосходнѣе всѣхъ сихъ сокровищъ, — оставленія грѣховъ. А это оставленіе тогда будетъ вѣрно, когда приложится плодъ покаянія и подадутся дары благодати твоей. Ибо что пользы мнѣ, если останутся безъ наказанія грѣхи мои, а не подастся мнѣ и сила творить благое?

Ст. 4. *Паипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти мя.*

Что беззаконнѣе, какъ коснуться чужой жены, и мужа ея, прежде нежели узналъ онъ и оплакалъ свое безчестіе, убить? И это сдѣлалъ пророкъ, взятый отъ стадъ овчихъ, отъ доилицъ возведенный къ кормилу царства, одаренный крѣпостію тѣлесною, просвѣщенный дарами духовной благодати. Тѣмъ тягчае было его паденіе, чѣмъ болѣе превосходилъ онъ другихъ и славой царства, и высотою добродѣтелей. Похвала предшествующей славы Давида умножаетъ вину послѣдующаго грѣха его. Ибо всякій тѣмъ бѣдственнѣе падаетъ, чѣмъ выше стоялъ предъ Богомъ до своего паденія. Да скажетъ убо: *паипаче омый мя отъ беззаконія моего.* Да обратится мнѣ, Господи, въ пользу мое паденіе: да омыются съ этою скверною и тѣ пятна согрѣшеній, о которыхъ доселѣ я не радѣлъ. Ибо мы часто, когда оплакиваемъ какія либо злыя дѣла, этою самою горестію возбуждаемся къ испытанію самихъ себя, и находимъ въ себѣ другіе грѣхи, достойные оплакиванія. Грѣхи сіи тѣмъ легче предаются забвенію, чѣмъ меньшую приписываемъ имъ важность. Но когда возрастаетъ горесть покаянія, то не только грѣхи великіе открываются въ сердцѣ, но приводятся на память и самые малѣйшіе. И тогда мы преслѣдуемъ всѣ ихъ тѣмъ съ большею силою, чѣмъ бдительнѣе стараемся исторгать изъ сердца всякую отрасль зла. Такимъ образомъ *паипаче* (наиболѣе) омывается тотъ, коему не только отпускается грѣхъ, осуждаемый имъ самимъ, но изглаждаются и другіе, какіе покрыты были забвеніемъ. Воды, коими омывается беззаконіе, суть дары св. Духа: они, какъ потокъ, сходя свыше, и напаяютъ сердца избранныхъ къ плодоношенію, и очищаютъ отъ всякой скверны плоти и духа. О семъ то потокѣ написано: *рѣчная устремленія веселятъ, градъ Божій* (Пс. 45, 5). — *И отъ грѣха моего очисти мя.* Осквернило меня скопище беззаконій, нечистымъ содѣлала зараза грѣха; но я прибѣгаю къ источнику милосердія. Ты можешь и омыть меня отъ беззаконія, и очистить отъ грѣха. Я поступилъ беззаконно, притѣснивъ невиннаго; я согрѣшилъ, когда не пощадилъ самаго себя. Ибо зналъ пророкъ, что если кто изыскиваетъ вредъ другому, тотъ напередъ поражаетъ самаго себя собственнымъ оружіемъ. А что лютѣе, какъ убить самаго себя? Если уста лжеца убиваютъ душу, то не тѣмъ ли паче мечь поражающаго отнимаетъ жизнь?

Ст. 5 *Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну.*

Говоритъ какъ бы такъ: я знаю, къ кому взываю. Взываю къ правосудному, который ненавидитъ грѣховъ и не оставляетъ ихъ безъ наказанія. Какъ умоляю Его милосердіе, такъ не оставляю безъ вниманія Его правды. Не съ тѣмъ прошу пріять милость, чтобы отнять, у него правду Его. Не хочу, чтобъ грѣхъ

мой остался безъ наказанія. Милосердіе то, да проститъ Онъ мнѣ грѣхъ, а правда въ томъ, да не прейдетъ грѣха безъ наказанія. Но какъ я самъ ужасаюсь грѣха моего, то умоляю — не наказуй меня сильно. Для того сознаюсь въ грѣхѣ, чтобы ты простилъ меня. И такъ помилуй мя, омой, очисти. *Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну.* Не положилъ я позади себя мое преступленіе, не смотрю на другихъ, забывъ себя самаго. Не стараюсь изъять сучецъ изъ ока брата, и не замѣчать бервна во окѣ моемъ. *Грѣхъ мой предо мною есть выну.* Кто хочетъ обрѣсть милосердіе Божіе, долженъ прежде сознать тяжесть грѣховъ своихъ, наказать себя плачемъ, предварить лице Господне исповѣданіемъ, предложить предъ очи сердца и свою виновность, и страхъ послѣдняго испытанія Божія: да помыслитъ, какъ прозорливъ судія грядущій, который для того терпитъ грѣшниковъ, чтобы они обратились, и Ему найти менѣе достойныхъ осужденія Да взойдетъ онъ на судилище своего духа, да поставитъ самаго себя предъ собою, да видитъ свое безобразіе, чтобы исправиться, чтобы послѣ не видѣть противъ воли и постыдиться. Да будетъ самъ себѣ судіею неподкупнымъ, пусть мучитъ его страхъ, да откроется исповѣданіе и да возможетъ сказать съ пророкомъ Богу: *беззаконіе мое азъ знаю.*

УЧЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

2. *Объ отношеніи Благодати Божіей къ свободной волѣ человѣка.*

Если Благодать есть внутренняя сила, даруемая намъ отъ Бога туне, по заслугамъ Искупителя и Спасителя нашего, и дѣйствующая въ насъ такъ, что безъ нея мы не можемъ не только сдѣлать, но и пожелать добра; то — не уничтожается ли ею свобода воли нашей?

»Нѣтъ,« отвѣчаетъ Бл. Августинъ, »не уничтожается, но утверждается, такъ точно — какъ законъ не уничтожается, но утверждается Благодатію. Ибо и законъ исполняется только свободною волею, но закономъ — познаніе грѣха, вѣрою — снисканіе Благодати противъ грѣха, Благодатію исцѣленіе души отъ язвы грѣха; съ исцѣленіемъ души — свобода воли, при свободной волѣ — любовь къ правдѣ, а при любви къ правдѣ — совершеніе закона. Посему какъ законъ не упраздняется, но утверждается вѣрою, потому что вѣра пріобрѣтаетъ Благодать, которою законъ исполняется: такъ и свободная воля не упраздняется, но утверждается вѣрою, потому что Благодать врачуетъ волю, чтобъ она могла свободно любить правду. Все это, что я соединилъ какъ бы въ одну цѣпь, упоминается въ св. Писаніи. Законъ говоритъ: *не пожелай* (Исх. 20, 17); Вѣра говоритъ: *исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ тебѣ* (Пс. 40. 5); Благодать говоритъ: *се здравъ еси, кто̀му не согрѣшай, да не горше ти что̀ будетъ* (Іоан. 5, 14); здравіе говоритъ: *Господи Боже мой, воззвахъ къ Тебѣ, и исцѣлилъ мя еси* (Пс. 29, 3); свободная воля говоритъ: *волею пожру Тебѣ* (Пс. 53, 8); любовь къ правдѣ говоритъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи* (Пс. 118, 85). Какъ же, послѣ этаго, гордиться жалкому человѣку свободою воли прежде *освобожденія*, или — собственными силами, послѣ *освобожденія!.. Идѣже Духъ Господень, ту и свобода* (2 Кор. 3, 17). Если они рабы грѣха; то какъ могутъ хвалиться свободною волею? *Имъ же кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Если же они освобождены; то почто хвалятся симъ,

какъ бы собственнымъ дѣломъ, какъ бы ничего *не пріявше?* Ужели они такъ свободны, что не хотятъ имѣть Господомъ Того, Кто сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), и: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (8, 36)! «

» Спроситъ кто нибудь: а самая Вѣра, которая представляется началомъ спасенія, или первымъ звѣномъ въ цѣпи спасенія, состоитъ ли въ нашей власти?... Властію называется совокупность желанія съ возможностію исполненія: всякій во власти своей имѣетъ то, что онъ дѣлаетъ, если хочетъ, и отвергаетъ, если не хочетъ.. Теперь — вѣруетъ ли кто, если не хочетъ, или можетъ ли не вѣровать, если хочетъ? Если же безразсудно сказать это; то — вѣровать значитъ не что иное, какъ соглашаться на предлагаемую истину: а согласіе есть принадлежность воли. Слѣдовательно вѣра — въ нашей волѣ. «

» Но слѣдуетъ новый вопросъ: а воля та, по которой мы вѣруемъ въ Бога, есть ли также даръ Божій, или происходитъ отъ той свободы, которая по естеству намъ принадлежитъ: Ибо если мы скажемъ, что она не есть даръ Божій, то не покажется ли, будто мы говоримъ на укоръ Апостола: *что имаши, его же неси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не приемь* (1 Кор. 4, 7)? — Мы нашли что отвѣчать: вотъ, имѣемъ волю вѣровать, которой не пріяли, — вотъ чѣмъ хвалимся, чего не получили! — Если же скажемъ, что и такая воля есть даръ Божій; то представляется другая опасность, какъ бы невѣрующіе или нечестивые не показались правыми, когда станутъ извинять свое невѣріе и нечестіе тѣмъ, что Богъ не хотѣлъ даровать имъ той воли. Ибо, что сказано: *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти, о благоволеніи* (Филип. 2, 13), то принадлежитъ уже Благодати, которую пріобрѣтаетъ вѣра, для того, чтобъ у человѣка могли быть добрыя дѣла, дѣла вѣры, споспѣшествуемой любовію, изливаемою въ сердца наши Духомъ Святымъ. Если мы вѣруемъ для того, чтобы получить Благодать сію, и вѣруемъ по волѣ; то о самой волѣ спрашивается: откуда она въ насъ? — Если отъ природы, то почему не у всѣхъ, когда одинъ есть Творецъ всѣхъ людей? Если — даръ Божій; то опять — почему не всѣмъ, когда Богъ *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити?* «

Блаж. Августинъ старается рѣшить эти вопросы на основаніи главнаго понятія о свободѣ, дарованной разумной душѣ, при самомъ сотвореніи ея. » Если эта свобода, « говоритъ онъ, » есть та неопредѣленная (media) сила, которая можетъ или располагаться къ вѣрѣ или уклоняться къ невѣрію; то нельзя сказать, чтобъ и эта воля, по которой человѣкъ вѣритъ въ Бога, не была имъ получена; потому что онъ отвѣчаетъ призванію Божію въ силу той свободы, которую получилъ въ естествѣ своемъ, при самомъ сотвореніи. Богъ же *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити;* но не такъ, чтобъ отнималъ у людей свободу, за доброе или худое употребленіе которой мы должны будемъ дать отчетъ Ему на праведномъ судѣ Его. Поэтому невѣрующіе хотя поступаютъ противъ воли Божіей, не вѣруя Евангелію; но, однакожъ, не превозмогаютъ ея, а только сами себя лишаютъ высочайшаго блага. Если этимъ рѣшается вопросъ, заключаетъ Бл. Августинъ; то пусть будетъ такъ. А если скажетъ кто нибудь, что въ такомъ случаѣ могутъ приписать Богу самый грѣхъ, допускаемый свободою, когда въ силу Апостольскаго слова: *что бо имаши, его же неси пріялъ*, будемъ называть даромъ Божіимъ самую волю, по которой вѣруемъ въ Бога (потому что она заключается въ свободѣ, дарованной намъ при сотвореніи); то пусть внимательно замѣтитъ такой человѣкъ, что волю ту надобно относить къ дарамъ Божіимъ не потому

только, что она происходитъ отъ естественной свободы, дарованной человѣку при самомъ сотвореніи его, но и потому также, что, по сказанію тайновидцевъ, Богъ дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти, и еже вѣровати: дѣйствуетъ или совнѣ, увѣщаніями Евангельскими, въ которыхъ и заповѣди закона могутъ имѣть вліяніе на человѣка, заставляя его сознавать свою немощь и прибѣгать чрезъ вѣру къ оправдывающей Благодати, — или внутри, гдѣ не отъ насъ зависитъ, что приходитъ намъ на умъ, но въ нашей волѣ согласиться или несогласиться съ извѣстнымъ внушеніемъ. А если такъ поступаетъ Богъ съ разумною душею, для того, чтобъ она увѣровала въ Него, и если безъ внушенія и призванія Божественнаго не можетъ быть вѣры; то подлинно и самое *еже вѣровати*. Богъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ, и милосердіе Его во всемъ предваряетъ насъ; только повиноваться, или не повиноваться призванію Божію, это уже въ нашей волѣ, какъ сказалъ я. Это же не только не ослабляетъ, но и утверждаетъ сказанное: *что имаши, егоже ньси пріялъ;* ибо душа не можетъ безъ собственнаго согласія принять и имѣть дары; посему, что принять и что имѣть ей, это зависитъ отъ Бога; воспринять и имѣть — дѣло пріемлющаго и имѣющаго. «

» Послѣ этаго, если бы кто понуждалъ насъ изслѣдовать ту глубину, по чему иной получаетъ такое убѣжденіе (или призваніе), что убѣждается, а другой — нѣтъ; то я отвѣтилъ бы сими двумя изреченіями: *о глубина богатства!* и — *еда неправда у Бога?* Кому такой отвѣтъ не понравится, тотъ пусть ищетъ людей поученѣе (а). «

Однакожъ Бл. Августинъ самъ скоро долженъ былъ взяться и за этотъ вопросъ, который онъ теперь рѣшаетъ такъ обще и кратко. Всѣ мысли его по этому предмету мы относимъ къ рѣшенію третьяго главнаго вопроса о Благодати, т. е.

3. *Объ условіяхъ пріобрѣтенія Благодати Божіей.*

Пелагіане учили, что Благодать Божія даруется только достойнымъ, т. е., такимъ людямъ, которые собственными подвигами въ добродѣтели заслуживаютъ ее: она есть помощь свыше, даруемая въ награду за наше стремленіе къ непорочной жизни, за наши усилія преподѣдить грѣхъ и достигнуть святости; слѣд. она облегчаетъ только подвиги благочестія и праведности; но прежде всего самъ человѣкъ долженъ начать и усердно, по мѣрѣ всѣхъ собственныхъ силъ, продолжать теченіе къ добру и святости. — Все это и само собою слѣдуетъ изъ ихъ основнаго понятія о Благодати; но, кромѣ того, высказано ими прямо и положительно. Бл. Августинъ, въ опроверженіе такого ложнаго ученія, старается подробно изъяснить то свойство Благодати, по которому она есть чистый, безусловный даръ Божій человѣку, ничѣмъ не заслуженный съ его стороны, подаваемый ему туне, по одному благоволенію и милости Божіей. Приводимъ въ сокращеніи письмо его объ этомъ предметѣ къ Сиксту, бывшему потомъ Папою Римскимъ.

» Говорятъ: если вѣрить что Богъ оказываетъ милосердіе, единственно по своей волѣ, безъ всякихъ заслугъ со стороны человѣка, призываетъ — кого хочетъ, даруетъ духъ вѣры и благочестія, кому благоволитъ; то не значитъ ли это приписывать Ему неправедное лицепріятіе? « — » Но не хотятъ они видѣть, что отсюда же должно вывести совершенно противное слѣдствіе. Ибо лицепріятіе не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ всѣ виновны, всѣ принадлежатъ къ одному разряду грѣшниковъ и осужденныхъ, такъ что осуждаемый пріемлетъ

(а) De spiritu et littera, cap. XXX—XXXIV.

должное наказаніе, а освобождаемый получаетъ незаслуженное благодѣяніе. Такимъ образомъ, ни наказанный не можетъ жаловаться, что онъ наказанъ несправедливо, ни сподобившійся благодати не можетъ хвалиться, что онъ заслужилъ ее. Въ наказаніи другаго онъ видитъ, что и его ожидала такая же участь, если бы не освободила его Благодать. Но если — Благодать, то уже не — награда за какую нибудь заслугу, но дѣло и даръ одной благости.

» Но скажутъ: « если всѣ повинны одному дѣлу и всѣ равно преступны; то несправедливо — одного спасать, а другаго наказывать: надлежало бы всѣхъ равно наказать. « Такъ; но чтоже изъ этаго? — Остается благодарить Спасителя нашего, предохранившаго насъ отъ наказанія, примѣръ котораго въ осужденныхъ ясно показываетъ намъ, что и мы, подобно имъ, заслуживали тойже участи. Если бы всѣ были освобождены, то нельзя было бы видѣть дѣйствія правосудія надъ грѣхомъ; а если бы — никто, то не познали бы цѣны Благодати и милости Божіей... Такимъ образомъ, поелику весь родъ человѣческій справедливо подвергся осужденію; то на отверженіе однихъ надобно смотрѣть, какъ на дѣйствіе правды Божіей, воздающей имъ по заслугамъ, а на прославленіе другихъ, какъ на чистое благодѣяніе Божіе, ничѣмъ ими незаслуженное. И причины такого различія не должно искать ни въ какой либо личной заслугѣ, ни въ неизбѣжной судьбѣ, ни въ слѣпомъ случаѣ; но *во глубину богатства премудрости и разума Божія*, во глубинѣ, которой не дерзалъ проникать самъ Павелъ, довольствуясь однимъ удивленіемъ ей и восклицая: о *глубина, богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33). «

Сильнѣйшимъ и очевиднѣйшимъ доказательствомъ того, что Благодать Божія даруется человѣку не по заслугамъ его, Бл. Августинъ поставляетъ различную участь умирающихъ младенцевъ. » Отъ чего, говоритъ, зависитъ, что нѣкоторые младенцы умираютъ, не получивши св. крещенія, и такимъ образомъ лишаются царства небеснаго? Въ ихъ ли волѣ родиться отъ родителей невѣрныхъ или небрежныхъ? И кромѣ того, сколько случаевъ смерти непредвидѣнной и внезапной, которая похищаетъ дѣтей прежде ихъ крещенія у родителей самыхъ благочестивыхъ и попечительныхъ; тогда какъ дѣти родителей нечестивыхъ и невѣрныхъ, случайно перешедшіе въ руки добрыхъ Христіанъ, умираютъ съ печатію крещенія! Что скажутъ на это тѣ, кои, боясь приписать Богу лицепріятіе, хотятъ поставить дары Благодати Его въ соотношеніе съ нашими заслугами? Гдѣ тутъ заслуги предшествующія? — У самыхъ младенцевъ ихъ нѣтъ: всѣ они, по рожденію, принадлежатъ къ одному числу (massa) осужденныхъ на вѣчную погибель. Заслуги родителей, очевидно, имъ не вмѣняются, потому что судьба младенцевъ часто совершенно противоположна нравственному состоянію родителей, какъ сказано прежде. «

» Гордые препиратели истины пусть внимаютъ рѣшенію дѣла Самимъ Господомъ, представленному въ исторіи двухъ сыновъ Ревекки. Сія св. жена носила во утробѣ своей двухъ близнецевъ, зачатыхъ ею отъ Отца нашего Исаака. Дѣти еще не родились и не совершили ни добра ни зла, но Богъ возвѣщаетъ уже матери о судьбѣ братьевъ, и, дабы показать непреложную твердость своего опредѣленія, основаннаго на собственномъ Его избраніи, на избраніи, говорю, чисто благодатномъ, а не по заслугамъ, на такомъ избраніи, которое не находитъ въ избираемыхъ никакого побужденія къ предпочтенію, но само опредѣляетъ это предпочтеніе (одного другому), — Богъ возвѣщаетъ ей, не въ силу какихъ нибудь дѣлъ съ ея стороны, но въ силу одного призванія-

своего, что старшій поработаетъ младшему. Къ этому свидѣтельству Писанія св. Ап. присовокупляетъ другое, изъ пророчества, въ которомъ Господь Говоритъ: я возлюбилъ Іакова, а Исава возненавидѣлъ (Мал. 1, 2). Что же могъ возлюбить Господь въ Іаковѣ, прежде — чѣмъ онъ родился и содѣлалъ какое нибудь добро, кромѣ благодатнаго дара своего милосердія? И что могъ Онъ возненавидѣть въ Исавѣ, прежде чѣмъ тотъ содѣлалъ какое нибудь зло, кромѣ грѣха первороднаго!

»Но изворотливые противники говорятъ; не трудно рѣшить, почему Богъ возлюбилъ одного и возненавидѣлъ другаго, прежде ихъ рожденія, — потому, что Онъ предвидѣлъ будущія дѣла ихъ!« Удивительно, отвѣчаетъ Бл. Августинъ, какъ св. Апостолъ не прінскалъ такого тонкаго рѣшенія; а надобно согласиться, что Онъ не прінскалъ его; иначе, если такое рѣшеніе такъ истинно и удовлетворительно, какъ они себѣ воображаютъ, св. Ап. не преминулъ бы воспользоваться имъ, чтобы коротко и ясно разрѣшить возраженіе.. Однакожъ онъ не такъ отвѣчаетъ на вопросъ свой, какъ отвѣчаютъ теперъ противники наши; нѣтъ, онъ испровергаетъ ихъ лжемудрствованіе и, дабы никто не смѣлъ хвалиться заслугами дѣлъ своихъ, все направляетъ къ тому, чтобъ утвердить *туне* даруемую благодать и показать, что слава за добро *наше* принадлежитъ единому *Богу*.,.

»Так. образомъ и *начало* и *совершенство* вѣры есть даръ Божій. Что сей даръ инымъ дается, а другимъ не дается, въ этомъ не усумнится никто, кромѣ развѣ упорныхъ противниковъ яснѣйшаго ученія свящ. Писанія. Почему же не всѣмъ даруется, это не должно тревожить вѣрующаго, который знаетъ, что мы всѣ отъ единаго (происходимъ) на осужденіе, безъ сомнѣнія правосуднѣйшее, такъ что никакаго нареканія нельзя было бы сдѣлать на Господа и тогда, когда бъ и никто не спасался. Отсюда видно величіе благодати и въ томъ, что многіе спасаются, и изъ примѣра не спасающихся познаютъ, что имъ слѣдовало бы получить (по достоинству): пусть хвалящійся, не своими заслугами, которые равны у него съ осужденными, но о Господѣ хвалится. Почему же Онъ спасаетъ того именно, а не другаго, въ этомъ суды Его неиспытанны и путіе Его неизслѣдимы. Лучше и здѣсь внимать или говорить слова Апостола: *о человѣче, ты кто еси, противъ отвѣщаваяй Богови*, нежели съ мнимою увѣренностію разсуждать о томъ, что захотѣлъ сокрыть отъ насъ Господь, который, однакоже, не можетъ хотѣть ничего неправеднаго. «

Въ этомъ состоитъ *предопредѣленіе*, или *предъизбраніе* (praedestinatio) Божіе, по которому нѣкоторые отъ вѣчности предназначены ко спасенію. Предопредѣленію или предъизбранію противоположно *отверженіе* (reprobatio), которое, однакоже, не есть положительное осужденіе отъ Бога на вѣчное мученіе другой части рода человѣческаго, а только — предоставленіе нѣкоторыхъ падшихъ людей ихъ собственнымъ силамъ, собственнымъ желаніямъ, стремленіямъ, страстямъ. Богъ никого не вводитъ въ погибель, но нѣкоторыхъ грѣшниковъ оставляетъ ходитъ въ ихъ похотяхъ, которыя неминуемо приводятъ человѣка къ вѣчной смерти.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СРЕДУ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Послѣ недавнихъ дней суеты, крушенія и шатаній духа и плоти, вы, конечно, успѣли уже, бр., значительно отрезвиться душею и тѣломъ. Внутри себя вы начинаете ощущать

болѣе спокойствія и мира душевнаго, болѣе чистоты и цѣломудрія въ мысляхъ, менѣе борений и тревогъ сердца. Даже около васъ, въ окружающихъ васъ предметахъ, установился больший порядокъ и благоустройство, водворилось болѣе тишины и спокойствія. О, какъ отрадна теперь для взора Господа и Ангеловъ Его эта счастливая, свѣтлая картина возлюбленныхъ Его созданій! Какъ должна казаться теперь для Него *добра* и *зѣло добра* самая земля, населяемая такими обитателями! Но кто же и чѣмъ произвелъ въ васъ и около васъ эту благодѣтельную перемѣну? Св. Церковь своими мудрыми, богоучрежденными правилами и постановленіями. И такъ, видите сами, бр., какая чрезвычайная разность между жизнію по духу и правиламъ Церкви и жизнію по стихійнымъ началамъ міра! Но, бодрствуя, или еще только начиная бодрствовать духомъ, многіе изъ васъ, конечно, еще немоществуютъ тѣломъ. Продолжительныя и частыя Богослужебныя бдѣнія, строгое воздержаніе, покаянныя сокрушенія сердца, предписываемыя Церковію и имѣющія приготовить васъ къ возможно достойному пріятію величайшаго и таинственнѣйшаго изъ даровъ, для многихъ, слишкомъ долго и слишкомъ усердно служившихъ міру и плоти, теперь кажутся не совсѣмъ пріятными, если не вовсе тягостными. Руководствуясь намѣреніями особенной въ настоящее время заботливости о всѣхъ насъ св. Церкви, мы не можемъ не остановить вниманія именно на этомъ скорбномъ настоящемъ положеніи вашей плоти, немощныя братія, во первыхъ потому, что вы сами ищете у Церкви врачеванія, и слѣд. поставляете служителей ея въ обязанность наставленіями своими подкрѣпить вашу рѣшимость и такимъ образомъ усладить горечь врачевства; во вторыхъ для того, чтобы возбудить полное ваше довѣріе къ Богомъ поставленному врачу — Церкви, горькія врачевства коей стужаютъ теперь вашего чувственнаго человѣка, и потому, безъ надлежащаго предварительнаго объясненія, могутъ и все дальнѣйшее ея дѣло врачеванія представлять въ невыгодномъ для васъ и для нея свѣтѣ.

Тяжко бремя поста и бдѣнія — вопіетъ въ настоящее время чувственный человѣкъ, ограничиваемый и стѣсняемый мудрыми и благодѣтельными уставами Церкви. Но не его ли неразсчетливое распоряженіе самимъ собою приготовило и увеличило эту тяжесть и скорбь? Вспомните, какъ заблаговременно, какъ постепенно, и съ какимъ глубокимъ, истинно Божественнымъ знаніемъ природы человѣческой, св. Церковь приготовляла всѣхъ насъ къ настоящимъ строгимъ подвигамъ поста и покаянія! Въ продолженіе нѣсколькихъ предшествующихъ седмицъ, въ глубоко-знаменательныхъ чтеніяхъ Евангельскихъ, она напоминала духу нашему, къ какому важному и великому дѣлу готовитъ его. Постигая, какое важное значеніе въ дѣлѣ нашего покаянія имѣетъ и грѣховная плоть, она и ее не оставляла безъ вниманія: готовясь ограничить и стѣснить *ея обычную* алчность строгими, но спасительными и цѣлебными для нея же уставами своими, она не вдругъ, не врасплохъ беретъ ее и лишаетъ ея прихотливыхъ требованій, но сначала предоставила ей *въ* продолженіе цѣлой седмицы, насыщаться отъ вожделѣнныхъ для нея снѣдей, потомъ, полагая предѣлъ излишнему ея утучненію, въ продолженіе слѣдующей седмицы дозволила употребленіе мясъ съ соблюденіемъ двухъ дней поста, далѣе уже болѣе ограничила ея прихоти, заповѣдавъ питаться пищею, все еще лакомою для нее, хотя и не столько утучняющею; и наконецъ уже приступила къ рѣшительному стѣсненію вожделѣній ея. Лучшаго, болѣе мудраго для успѣховъ врачеванія, и въ тоже время, болѣе снисходительнаго плана не могла придумать, какъ видите сами, бр., никакая медицина И мы совершенно увѣрены, что тѣ, которые довѣрчиво и охотно слѣ

довали этимъ предварительнымъ распоряженіямъ Церкви, теперь не имѣютъ причины чувствовать слишкомъ большаго бремени въ исполненіи врачебныхъ предписаній Церкви. Скорбитъ плотію теперь только тотъ, кто въ предшествующіе дни болѣе и охотнѣе выполнялъ алчныя и прихотливыя требованія плоти, чѣмъ мудрыя предписанія Церкви, кто, вынуждаясь голосомъ Церкви, скоро разстаться съ лакомыми брашнами, съ усердіемъ раболѣпнаго слуги угождалъ чреву своему, какъ бы задобривая господина на будущее время, когда онъ опять, освободившись отъ тяжкой и ненавистной для него неволи и стѣсненія поста, вступитъ въ прежнія права свои. Впрочемъ, не столько съ укоризною вамъ, бр., намекаемъ на существующій и почти господствующій обычай — предварять дни поста и покаянія чрезмѣрнымъ служеніемъ ненасытимому чреву, сколько съ намѣреніемъ защитить настоящую строгость Церкви, по отношенію къ чувственному вашему человѣку, стужающему тѣмъ, что составляетъ для него же самаго истинное и дѣйствительнѣйшее врачество, горькое и непріятное для него потому только, что онъ не разсчетливо приступилъ къ нему.

Но зло допущено вами, — и скорбь плоти служитъ теперь достойнымъ наказаніемъ за него. Зло допущено: надобно уничтожить его. Чѣмъ и какъ? Всецѣлою готовностію и рѣшимостію исполнить, со всею строгостію и точностію, безъ уклоненій и послабленія, всѣ уставы Церкви, коими она приготовляетъ насъ въ настоящіе дни къ великому и спасительному дѣлу уврачеванія душъ и тѣлесъ нашихъ. Можетъ быть, подвиги бдѣнія, воздержанія и покаянія будутъ казаться для васъ, особенно на первый разъ, слишкомъ тяжелыми; но не смущайтесь этою кажущеюся тяготою. Помните, что Церковь есть общество Богоучрежденное, и что слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть въ ней такого установленія, которое бы не имѣло мудраго и глубокаго смысла. Святые, просвѣщаемые и вразумляемые самимъ Богомъ, учредители ея строгихъ правилъ не поставляли ничего по одной прихоти, или на основаніи произвольныхъ, или самими измышленныхъ, началъ. И продолжительныя бдѣнія, и особенно сокрушенныя молитвы и пѣснопѣнія, и учащенныя чтенія, и строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи — все соображено и приноровлено къ цѣли; все основано на глубокомъ познаніи больной природы нашей, требующей врачеванія, котораго не въ силахъ выполнить ни какая обыкновенная человѣческая медицина. Въ этихъ бдѣніяхъ, въ этихъ нарочитыхъ чтеніяхъ, въ особаго рода молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и въ строгомъ пощеніи, она даетъ вамъ пособія, въ храмѣ и внѣ храма и одуматься, и возслать сокрушенную молитву къ Богу, и оплакать заблужденія и грѣхи свои, и обуздать вожделѣнія похотствующей на духъ плоти. А это не маловажно. Слѣд. не маловажно и то, что приготовляетъ къ подобнымъ слѣдствіямъ. Слѣдовательно болѣе нежели не обдуманно и неразсчетливо было бы опустить или пренебречь, ослабить или исполнить вполовину что либо изъ всѣхъ тѣхъ правилъ и уставовъ Церкви, кои она въ настоящіе дни предлагаетъ намъ. Вѣрно, подвиги бдѣнія и поста спасительны, когда избавляли отъ потребленія, на которое обрекаемы были Правосудіемъ Божіимъ, нерѣдко цѣлые города и народы, какъ напр. Неневію; вѣрно, существенно необходимы въ дѣлѣ нашего спасенія, когда Самъ Господь и Спаситель нашъ, во днехъ плоти своея пріявшій на Себя дѣло спасенія нашего, почелъ нужнымъ приготовить себя къ сему величайшему подвигу сорокодневнымъ постомъ. Вѣрно, хороши и пригодны для цѣли своей всѣ учрежденія Церкви, когда въ строгомъ и точномъ исполненіи ихъ всѣ святые находили средства благоугождать и дѣйствительно благоугождали Богу. А кто

изъ насъ, бр, не хотѣлъ бы быть угоднымъ Богу? — И однакоже многіе, въ настоящее время, точно какъ будто не хотятъ сего, замѣтно охладѣвая въ усердіи и покорности уставамъ Церкви, которые такъ благоговѣйно исполняемы были благочестивыми предками нашими и составляли одну изъ тайнъ ихъ мирной и счастливой жизни, ихъ долгодействія и благоденствія, ихъ угодности Богу, коею они стяжали и намъ настоящее величіе и славу. И не за пренебреженіе ли нарочитыхъ средствъ Церкви, приготовляющихъ къ покаянію, Господь не удостоиваетъ несчастныхъ принесть какое бы то ни было покаяніе? — И неудивительно: освобождая себя произвольно отъ бремени, которое такъ необходимо для обузданія мятежной плоти, а съ тѣмъ вмѣстѣ расторгая и живой союзъ съ Церковію, многіе остаются въ одномъ кругѣ животной жизни, руководясь неудержимыми влеченіями однихъ слѣпыхъ и необузданныхъ похотей и страстей; а потому и гибнутъ часто, какъ гибнетъ животное, безъ пособій и утѣшенія Церкви, пренебреженной ими. Положеніе, достойное слезъ! да отвратитъ его Господь отъ всѣхъ насъ! — Но пусть бы этотъ гибельный плодъ своеволія и легкомысленнаго пренебреженія уставовъ Церкви ограничивался одними своевольными Но нѣтъ: его принуждены бываютъ вкушать часто цѣлыя общества, среди коихъ возникаютъ эти плевелы. *Откуду брани и свары въ васъ?* Спрашивалъ Апостолъ Іаковъ современныхъ ему Христіанъ. *Не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ* (Іак. 4, 1). Поставивши удовлетвореніе прихотливымъ требованіямъ чувственнаго человѣка единственною цѣлію жизни, многіе изъ современнаго намъ общества, естественно должны видѣть для себя, въ уставахъ Церкви о воздержаніи, тяжелое и несносное бремя, а потому отвергнуть или покрайней мѣрѣ ослабить его А это отверженіе проложило прямой путь къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя указаны Апостоломъ, и которыя теперь въ страшной и поразительной картинѣ, являются въ цѣлыхъ обществахъ, давно уже поправшихъ всѣ древніе уставы Церкви. — Видите ли теперь, бр, какъ важно, по слѣдствіямъ, исполненіе, или неисполненіе уставовъ Церкви о постѣ и покаяніи, коими, можетъ быть, стужаетъ теперь вамъ чувственный человѣкъ, не разумѣющій, что эта мнимая тягота приготовляетъ для него важное дѣло исцѣленія отъ грѣха. Примите слово наше, которое, можетъ быть, нѣкоторыми укоризненными замѣчаніями стужило кого либо изъ васъ, съ тою же братски — Христіанскою любовію, съ какою оно преподается вамъ отъ насъ. Врачу трудно было бы цѣлить больныхъ, если бы онъ только льстилъ имъ, или скрывалъ настоящее состояніе болѣзни.—Отъ лица св. Церкви, собравшей насъ въ настоящее время приготовить къ важному дѣлу — покаянію и примиренію съ Богомъ, умоляемъ васъ, братія, безропотно и съ любовію подчиняться и исполнять всѣ предписываемыя ею постановленія, какъ бы онѣ ни казались строгими и скорбными для вашего грѣховнаго чувственнаго человѣка. Требуя отъ насъ нѣкотораго рода жертвы, она не останется въ долгу у насъ. Если бы мы хотя вполовину постигали цѣну того небеснаго дара, которымъ она готовится наградить наши теперешніе подвиги бдѣнія и воздержанія, то согласились бы понесть охотно не только настоящее кратковременное иго ихъ, но обрекли бы всю жизнь свою на самое тяжелое бремя строжайшихъ подвиговъ самоотверженія, что и дѣлали избранные Божіи, еще здѣсь, на землѣ удостоивавшіеся предвкушать радость общенія съ Господомъ, чрезъ пріобщеніе Его Божественнаго Тѣла и Крови Да удостоитъ сей вожделѣнной радости и всѣхъ насъ Господь и Спаситель нашъ, отдающій плоть и кровь Свою

въ сѣдь намъ: Ему слава, честь, поклоненіе и благодареніе всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

МИЛОСТЫНЯ НЕ ВЪ ПОЛЬЗУ (*).

У одного монаха былъ братъ мірянинъ, нищій. Монахъ отдавалъ своему брату все, что было у него въ келліи; но чѣмъ больше онъ давалъ ему, тѣмъ бѣднѣе становился мірянинъ. Недоумѣвая, что бы сіе значило, монахъ пошелъ къ одному великому старцу — спросить его о томъ. Старецъ, выслушавъ его, сказалъ: »больше ты не давай ничего »брату своему, чтобы тебѣ не погубить ни »себя, ни его; но когда братъ твой придетъ »къ тебѣ за милостынею, скажи ему: братъ! »я давалъ тебѣ, когда имѣлъ; теперь ты при»неси мнѣ, что добудешь. И что бы онъ ни »принесъ тебѣ, ты прими отъ него, и когда »увидишь какого либо нищаго или странника, »отдай имъ и попроси ихъ — помолиться за »него.« Братъ монахъ въ точности исполнилъ совѣтъ старца: когда пришелъ къ нему братъ его — мірянинъ, онъ сказалъ ему, какъ повелѣлъ старецъ, и тотъ съ горестью отшелъ отъ него въ домъ. На другой день онъ принесъ отъ труда своего не много зѣлія брату монаху; тотъ принялъ и, по совѣту старца, отдалъ нищимъ, прося ихъ помолиться за брата своего. Вскорѣ послѣ сего мірянинъ принесъ уже три хлѣба и зѣліе; братъ монахъ снять поступилъ по наставленію старца. Въ третій разъ братъ мірянинъ принесъ брату своему уже все потребное — и хлѣбъ, и рыбу, и вино. Удивился тогда братъ монахъ и спросилъ у мірянина: »не нуждаешься ли ты въ чемъ?« »Нѣтъ,« отвѣчалъ тотъ; »когда я »принималъ милостыню отъ тебя, то какъ »будто огонь поѣдалъ все у меня въ домѣ; »когда же пересталъ брать у тебя милостыню, »то стало у меня во всемъ довольство.« Когда монахъ разсказалъ все сіе старцу, старецъ сказалъ: »уже ли ты не знаешь, что мило»стыня, даваемая монахомъ своимъ родствен»никамъ, есть огонь, который вездѣ, куда ни »войдетъ, поядаетъ все?«

(*) Прол. подъ 29 числ. Ноябр.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 53. НЕДѢЛЯ 4-я СВ. ПОСТА. Апрѣля 2. 1850.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Евр. 6, 13—20. Ефес. 5, 9—19. Евангел. Марка 9, 17—31. Матѳ. 4, 25. 5, 1—12.

Препод. Тита Чудотворца; св. Муч. Самобратій Амфіана и Едесія; св. Муч. Поликарпа.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

Изъясненіе псалма 50-го.

Ст. 6. *Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ; яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши внегда судити Ти.*

Человѣкъ не противъ человѣка грѣшитъ, потому что ближній его, подобно ему, или еще болѣе виновенъ. По всей справедливости наказуетъ за грѣхи одинъ Богъ, въ которомъ одномъ ничего нѣтъ достойнаго наказанія. А какъ одному Богу прилично и щадить, и по праву судить; то согрѣшающій оскорбляетъ Его единаго. Ибо кто чрезъ грѣхъ престаетъ быть подобнымъ Богу, тотъ оскорбляетъ страшное величіе Верховнаго Судіи. Да взываетъ же грѣшникъ къ Богу, да взываетъ отъ глубины сердца сознающій свои беззаконія, и да скажетъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ*, потому что Ты единъ безгрѣшенъ, *и лукавое предъ Тобою сотворихъ*. Другіе могли и не знать грѣха моего, но отъ Тебя ничто не могло сокрыться. Ибо Ты проницательнѣе меча обоюду острa, проницаешь до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ, и различаешь помышленія сердца. Никакая тварь не сокрыта отъ твоего взора: *вся нага и объявлена предъ очима твоима* (Евр. 4, 13). Ты такъ безгрѣшенъ, *яко и оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши внегда судити ти.* Пишетъ Апостолъ: *Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложь, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ* (Рим. 3, 4). Если Богъ истиненъ, то необходимо въ словахъ своихъ приведенъ. — *Вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (Псал. 144, 13), какъ и самъ говоритъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35). Посему Бога оправдываетъ истина, человѣка осуждаетъ ложь.

И побѣдиши внегда судитися (а) *Ти.* — Предвидѣлъ пророкъ пришествіе Бога во плоти, и то, какъ Онъ будетъ осужденъ судомъ человѣческимъ, чтобы человѣка избавить отъ мученія смерти вѣчной; потому и говоритъ: *и побѣдиши, внегда судитися Ти.* Какъ бы сказалъ такъ: Всѣ, конхъ судили, хотя бы

(а) Такъ въ Латинскомъ текстѣ: Iudicaris. Съ симъ переводомъ соображаетъ свое изъясненіе св. Григорій.

они были на высокой степени добродѣтели, не совсѣмъ несправедливо подверглись суду, потому что, прежде суда, совершили какой либо грѣхъ; а Ты, когда будешь неправедно осужденъ на смерть, какъ единъ между всѣми людми чуждый всякаго грѣха, превыше всѣхъ сужденныхъ, какъ Ты Богъ Отецъ въ Сынѣ, такъ и Ты Богъ Слово въ воспріятомъ человѣчествѣ. — Можно понимать сіе и слѣдующимъ образомъ: Потому молю, да помилуешь, да омыешь, очистишь, *яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ*, то есть, да явишися истиннымъ въ обѣтованіяхъ. Ибо ты обѣщалъ праведнымъ царство вѣчное, и уготовалъ любителямъ добродѣтели вѣнецъ жизни вѣчной. Но если меня и другихъ не оправдишь, то кого найдешь не достойнымъ осужденія? Оправди убо меня, *да оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши внегда судитися Ти.* Тѣ судятъ Тебя, которые отвергаютъ возможность возстановленія по паденіи, и утверждаютъ, что не должно никому отпускать грѣховъ. Но если простишь мнѣ грѣхъ, побѣдиши таковыхъ изобрѣтателей лжи и развращенныхъ учителей. — Еще иначе: оправди меня, *да оправдишися во словесѣхъ твоихъ.* Ибо ты обѣщалъ воспріять отъ племени моего плоть; но если не очистишь меня отъ столь тяжкаго беззаконія, то я недостоинъ, да воспріемешь отъ сѣмени моего плоть. Ты рекъ: *отъ плода чрева твоего посажду на престоль моемъ* (Псал. 131, 11). Омый же меня отъ беззаконія, чтобы мнѣ не отпасть отъ сего обѣтованія. *И побѣдиши внегда судитися Ти.* Господь, когда былъ сужденъ, побѣдилъ, потому что отъ глубины страданій возшелъ на высшую славу; побѣдилъ, потому что тѣхъ самыхъ, по суду коихъ подвергся смерти временной, судомъ праведнымъ осудилъ на смерть вѣчную.

Ст. 7. *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.*

Нужно, Господи, чтобъ Ты умилосердился; ибо я еще при вступленіи въ жизнь впалъ въ ровъ грѣха, и самыя начала рожденія моего были нечисты, по причинѣ скверны плотскаго похотѣнія. Не одно недавнее беззаконіе живетъ во мнѣ; есть и ветхое у меня, требующее твоего прощенія. *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь.* Люди зачинаются во грѣхахъ не потому, чтобъ самое сожитіе супружеское было грѣхомъ: оно само по себѣ чисто и невинно, потому что союзъ супружескій не нарушаетъ вѣры. Самъ Богъ установилъ сей союзъ, когда сотворилъ въ началѣ мужа и жену. И они безъ грѣха раждали бы дѣтей, еслибъ, живя въ раю, сохраняли послушаніе Создателю. Но какъ первый человѣкъ, чрезъ грѣхъ, отпалъ отъ состоянія правоты, то казнь грѣха передалъ и дѣтямъ. Ибо плотская похоть есть казнь грѣха, и она происходитъ отъ корня грѣха такъ, что безъ нея никто не раждается въ мірѣ. Но какъ во Адамѣ вси умираютъ, такъ во Христѣ вси оживутъ. Да исповѣдаетъ убо кающійся вину, какую заслужилъ, чтобы могъ получить прощеніе, какого желаетъ.

Ст. 8. *Се бо истину возлюбилъ еси; безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси.*

Потому изобличаю я всѣ прежніе пути мои, потому самъ осуждаю грѣхи мои, что Ты возлюбилъ истину. Богъ любитъ истину, потому что не оставляетъ безъ наказанія преступленій. Ибо или самъ человѣкъ наказуетъ преступленіе, или послѣ Богъ отмщаетъ за оное неизбѣжнымъ судомъ своимъ. Посему, каково бы ни было беззаконіе, если не будетъ

наказано самимъ человѣкомъ кающимся, будетъ наказано Богомъ — Судіею, какъ говоритъ одинъ премудрый: *вѣмъ, яко не безвинна мя оставиши* (Іов. 9, 28). Преступникъ не оставляется *безвиннымъ* потому, что грѣхъ не оставляется безъ отищенія. И такъ Богъ любитъ истину, какъ никогда не опускающій суда праведнаго. — *Безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси.* Кто не увѣренъ въ милости прощенія, не ревнуетъ объ исполненіи мщенія (за грѣхъ свой). И хотя прежде пришествія Христова не было извѣстно, могутъ ли тяжко согрѣшившіе получить прощеніе, и большая часть не знала объ отпущеніи грѣховъ; но Давидъ, который предвидѣлъ Искупителя міру, грядущаго взять наши грѣхи, не сомнѣвался въ прощеніи грѣховъ. Ему не было неизвѣстно дѣло премудрости Божіей, сокровенное отъ вѣкъ, устроенное прежде всѣхъ временъ, явленное въ концѣ вѣковъ. Ибо премудрость Божія есть Сынъ Божій, о которомъ написано: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Онъ тотъ, *имже вся быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Онъ же, о комъ говоритъ Пророкъ: *вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 14). И прилично было посредствомъ того явиться отпущенію грѣховъ, кѣмъ создано твореніе, и быть тому подателемъ благодати, кто виновникъ естества. Это отпущеніе какъ нынѣ, во время благодати, Господь подаетъ исповѣдающимся, такъ прежде своего пришествія предначиналъ (praerogavit) ожидающимъ Его. Вотъ тѣ безвѣстные и тайные совѣты и устроеніе Божіи, которыя, въ послѣднія времена, открыты премудростію Божіею всѣмъ народамъ. Ихъ то Давидъ зналъ по откровенію, и потому съ увѣренностію уповалъ на милосердіе Божіе.

Ст. 9. *Окропиши мя иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся.* Иссопъ есть низкая трава, на скалѣ растущая, и по виду своему мало обѣщаетъ пользы, но она утоляетъ надменіе легкихъ, и если сотрется, являетъ проницательную силу. По сему что значитъ иссопъ, какъ не смиреніе Христово? Оно смиряетъ въ насъ всякое превозношеніе, подобно какъ иссопъ врачуетъ надменіе легкихъ. Ибо кто, слыша, какъ Сынъ Божій подвергся безчестію и поношенію, откажется самъ быть отверженнымъ въ мірѣ для Бога? Кто почтетъ себѣ безчестіемъ и казнь потерпѣть для Бога, когда самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ осужденъ былъ за насъ на смерть самую поносную? И сей Царь есть для насъ образецъ правды; Его повелѣній слушать и Его примѣру послѣдовать мы должны, какъ самъ говоритъ Онъ въ Евангеліи: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). По свидѣтельству закона (числ. 19, 18), связка тойже травы, омоченная въ кровь рыжей юницы, очищала оскверненныхъ. А что означаетъ юница, какъ не ту немощь естества человѣческаго, какую принялъ Господь для жертвоприношенія? Ибо какъ полъ мужескій обыкновенно значитъ крѣпость, такъ посредствомъ пола женскаго можно означить немощь. И сказано о Господѣ: *аще и распятъ бысть отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. 13, 4). Ибо Онъ есть нашъ верховный Первосвященникъ, на олтарѣ крестномъ принесшій жертву тѣла своего за спасеніе всего міра. Онъ *Архіерей грядущихъ благъ*, который *своею кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр 9, 11). Называется же юница рыжею для того, чтобы ясно указать въ ней силу крови Христовой. — И такъ симъ иссопомъ тотъ только окропляется, кто подражаетъ страданіямъ Господнимъ. Окропленный же освящается, какъ учитъ Ап. Павелъ: *аще бо кровь козліи и телчая, и*

пепелъ юнчій, кропящій осквернепныя, освящаетъ къ плотстый чистоть; колми паче кровь Христова, иже Духомъ святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну? (Евр. 9, 13. 14).— Слѣдуетъ: *омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся.* Какъ вода омываетъ тѣло отъ скверны, такъ благодать Святаго Духа очищаетъ душу отъ грѣховъ. А выраженіе: *паче снѣга убѣлюся,* показываетъ, что никакая красота тѣлесная не можетъ сравниться съ благолѣпіемъ святой души. Что въ тѣлахъ чище снѣга? Но слѣдующій по путямъ страданій Господнихъ убѣляется паче снѣга. О святыхъ сказано: *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 45). А кому неизвѣстно, что солнце чище снѣга? Притомъ бѣлизна снѣга проходитъ скоро, а благолѣпіе святыхъ пребываетъ во вѣки.

Ст. 10. *Слуху моему даси радость и веселіе, возрадуются кости смиренныя.*

Истинную и непзъяснимую радость будутъ имѣть святые тогда, когда, по осужденіи нечестивыхъ на вѣчную смерть и низверженіи въ ужасную бездну непрестаннаго мученія, услышатъ: *пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Подъ словами же: *радость и веселіе,* можно разумѣть ту двоякую почесть Святыхъ, когда они въ тотъ день, просвѣщенные неизъяснимою свѣтлостію видѣнія, и насладятся блаженствомъ по душѣ, и облекутся въ нетлѣніе по тѣлу. — Ибо какъ они попираютъ славу міра, умерщвляютъ всѣ плотскія удовольствія, дабы потомъ жить вѣчно въ Богѣ, и не отрекаются для Бога терпѣть бѣдствія міра, то и пріобрѣтаютъ тѣмъ воздаяніе блаженства вѣчнаго. Сіе блаженство душамъ ихъ усвояется еще до воскресенія, а тѣламъ сообщится послѣ (всеобщаго) суда, какъ пишетъ Апостолъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ: *видѣхъ подъ алтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе, и за свидѣтельство, еже имѣяху; и возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколѣ, Владыко святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли? И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеврети ихъ и братія ихъ, имущіи язвени быти, якоже и тіи* (Апок. 6, 9 — 11). Ибо что значитъ раздаяніе каждой душѣ ризы бѣлой, какъ не дарованіе душамъ безсмертія блаженнаго? Что также это успокоеніе, до времени исполненія числа избранныхъ, какъ не ожиданіе будущей славы воскресенія? Тогда святые опять получатъ ризы бѣлыя, то есть, воспріимутъ безсмертныя и нетлѣнныя одѣянія тѣлъ своихъ.— Сіе то приращеніе блаженства прозрѣвая, Пророкъ говоритъ: *слуху моему даси радость и веселіе; возрадуются кости смиренныя.* Кости душъ нашихъ суть добродѣтели, кои въ сей жизни смиряются потому, что непрестанно терпятъ нападеніе искушеній. Ибо *искушеніе — житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1); но въ жизни вѣчной святые не только получатъ непобѣдимую власть и силу, но не будутъ даже испытывать нападенія враждебныхъ пороковъ.

СЛОВО

въ четвертую недѣлю великаго поста.

Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ. Евр. XII. 1.

Осѣнивъ и освятивъ насъ Животворящимъ Древомъ, Церковь переходитъ съ нами на другую половину великопостнаго пути. Двѣ первыя недѣли поста служили для насъ училищемъ Боговѣдѣнія, двѣ послѣднія недѣли намѣренно избраны Церковію для наученія насъ Богоугожденію, — другой дополнительной половинѣ Христіанскаго Благочестія, обыкновенно разсматриваемаго съ двухъ сторонъ: какъ *созерцаніе* и какъ *дѣяніе*. Первыя говорили намъ о Богѣ, вторыя возводятъ насъ къ Богу; — тѣ преподавали урокъ, этѣ — переводятъ урокъ въ жизнь. Крестъ Господень самымъ благопотребнымъ образомъ поставленъ на границѣ сего духовнаго прехожденія. И той и другой сторонѣ онъ подаетъ благодатную помощь — одной просвѣщеніемъ, другой — подкрѣпленіемъ. — Труднѣе, но ближе къ сердцу, и потому какъ бы привлекательнѣе для насъ сія вторая половина постническаго пути нашего. Она была бы источникомъ полнаго блаженства и невозмутимой радости, еслибы человѣкъ сберегъ всѣ силы естества своего въ ихъ первобытномъ совершенствѣ. Вся жизнь его была бы однимъ незамѣтнымъ, легкимъ восхожденіемъ отъ совершенства къ совершенству, однимъ восторженнымъ пареніемъ все въ новую и новую область духовнаго торжества. Не такъ бываетъ теперь съ ревнителемъ благочестія. Каждый шагъ его къ совершенству достается ему трудомъ и усиліемъ, скорбями и болѣзнями. И безъ того тѣсный путь его восхожденія къ Богу подверженъ еще нескончаемымъ препятствіямъ, и обставленъ всесторонними опасностями. Онъ нѣпаче можетъ идти, какъ безпрерывно трудясь и борясь, напрягаясь и озираясь, нападая и отражая, въ непрестанной заботѣ, въ немощахъ, въ лишеніяхъ, въ печали, — безъ утѣхи и нерѣдко безъ отрады. Все это однимъ словомъ называется *подвигомъ*.

Послѣ того, какъ человѣкъ нетолько затруднилъ путь своего восхожденія къ Богу, но, можно сказать, совершенно потерялъ его, дѣломъ первой важности въ подвижничествѣ считается указать, съ чего подвиголюбецъ долженъ начинать свой подвигъ, и въ какомъ порядкѣ долженъ проходить добродѣтели Христіанскаго Богоугожденія? Всеобщаго, опредѣленнаго правила на это, поставить нельзя. Естественная предрасположенность человѣка, обстоятельства его жизни, виды и намѣренія Промысла, время и мѣсто подвига, — все это можетъ давать благочестивому стремленію подвижника различное направленіе, и производить въ подвигѣ различныя перемѣны. Однакожъ заботливая Церковь не хочетъ дѣло толикой важности отдать на произволъ каждаго. Она указываетъ намъ совершеннѣйшій образецъ духовнаго восхожденія, выработанный величайшими и долговременными подвигами отшельниковъ благодатной горы Синайской. Сей образецъ изложенъ, и преданъ памяти ревнующаго о богоугожденіи потомства Преподобнымъ Отцемъ нашимъ Іоанномъ *Лѣствичникомъ* въ его книгѣ, названной *Лѣствицею, возводящею на небо*. Преполовившимъ говѣніе постникамъ Церковь не нашла ничего приличнѣе и благопотребнѣе дать въ руководство добродѣтельнаго восхожденія, какъ Лѣствицу сего св. мужа, которому ради сего и память положила совершать въ настоящій день. — Въ благодарномъ довѣріи къ Церкви и благоговѣйномъ почитаніи св. *Списателя* пройдемъ нока мысленно по его блаженной Лѣствицѣ.

Лѣствица состоитъ изъ тридцати степеней. Восхожденіе подвижника начинается *отверженіемъ мірскаго житія*, по подобію того, какъ и всякій путникъ начинаетъ тѣмъ, что оставляетъ мѣсто своего жительства. Но, оставивъ словомъ и дѣломъ мірскую жизнь, можно слѣдить за нею мыслію, и такимъ образомъ съ перваго раза впасть въ разсѣянность и небрежность о начатомъ дѣлѣ. Отъ того на второй ступени ожидаетъ подвижника *отложеніе житейскихъ попеченій*. Легко и весело долженъ онъ пойти послѣ того въ путь свой, свободный отъ всего, непривязанный ни къ чему.. остается только теперь избѣгать ему всякаго случая вновь сблизиться съ міромъ; почему, какъ дополненіе къ обѣимъ первымъ степенямъ, на третьей степени ему дается въ правило *уклоненіе отъ міра*, — чѣмъ и оканчивается его, такъ сказать, введеніе въ подвигъ.

Ставши и укрѣпившись надъ поверхностію суеты, уже совершенно отрѣшенный отъ правила и образа прежней жизни, подвижникъ первымъ дѣломъ своимъ долженъ счесть — войти въ духъ новой жизни, подчиниться новому правилу. Сіе правило есть »блаженное и приснопамятное *послушаніе*“ — начало, условіе и первое средство самоисправленія.. 4-я степень. — Послушаніе скоро сокрушитъ гордый духъ и своенравный характеръ — эту закваску зла для всей жизни человѣка, уничтожитъ и самообольщеніе и разсѣянность и лѣность, словомъ: раскроетъ и разоблачитъ душу предъ самоиспытующимъ взоромъ; подвижникъ безпрепятственно увидитъ всю грѣховную нечистоту свою и стяжетъ „попечительное и дѣйствительное“ *покаяніе*. 5-я степень. — Покаяніе есть не что иное, какъ только раздробленное, и разложенное на различные участки времени, чувство и сознаніе человѣка предстающаго суду Божію, т е. умирающаго или умершаго,—гнетомаго всею тяжестію истекшей грѣховной жизни; отъ того у покаянія есть живая, прямая, родственная связь съ *памятію смертною*.... 6-ю степенью пути. „Возшедый на шестую степень, говоритъ Лѣствичникъ, никогда не согрѣшитъ“.. Величайшее пріобрѣтеніе! Но чего стоитъ подвижнику дойти до этаго! Вторая трожда степеней духовнаго восхожденія полагаетъ основаніе духовной жизни, а потому требуетъ усиленнаго и напряженнаго подвига. Нѣтъ тутъ для подвижника никакого успокоенія, никакого утѣшенія, можетъ быть даже—никакого вспоможенія и ободренія. Трудъ горькій, безотрадный и по видимому безнадежный.

Но за величайшимъ терпѣніемъ начинается величайшее воздаяніе!— Не плакать надъ смертію значитъ не имѣть природы человѣческой. Посему слѣдующая за памятью смертною степень Лѣствицы естественно должна оглашаться *плачемъ*, но плачемъ *радостотворнымъ*, потому что смерть разрѣшаетъ всѣ многоразлично сплетенныя и перепутанныя отношенія бѣдной жизни земной, вдругъ всему полагаетъ предѣлъ, *разрѣшаетъ*, по словамъ погребальной пѣсни Церковной, *лукавое торжество суеты*, освобождаетъ духъ изъ плоти, и все это неможетъ не производить въ немъ тихой, сокровенной радости. Прибавимъ къ этому, что съ смертію приходитъ въ явленіе и въ дѣйствительность тотъ безпечальный и всерадостный *животъ*, который для Христіанина на землѣ пребываетъ *сокровенъ со Христомъ въ Богѣ* (Кол. III, 3).. Радостотворный плачь, сдѣлавшійся постояннымъ достояніемъ человѣка, становится *умиленіемъ*, съ котораго начинается рѣшительный переворотъ въ жизни подвижника „Умиленіе есть всегдашнее самаго себя томленіе“ Но томленіе отрадное и сладостное.. здѣсь-то и заключается тайна начинающагося воздаянія подвигу, — пришествія помогающей благодати Божіей. Умиленіе вле-

четъ за собою необходимо *безгнѣвіе*, *непамятозлобіе*, *неосудливость*, *малоглаголаніе*, *правдолюбіе*, *бодрость духа*, и вдругъ такимъ образомъ возводитъ подвижника на 13-ю степень. Онъ имѣетъ счастіе опытно дознать здѣсь легкость ига Христова. Блаженное умиленіе! Какъ скоро и какъ много даетъ оно человѣку! Оно готово бы, кажется, насильно восхитить и унести его къ самымъ высшимъ степенямъ человѣческаго одуховленія, въ область боговидѣнія, умилившую и приведшую къ глубочайшему сознанію человѣческаго недостоинства восхищеннаго Исаію: но для этого требовалось бы пророческое и служеніе и дарованіе Исаіи!— Боговидѣцъ оказалъ себя при этомъ за нечистоту устъ своихъ — потому, можетъ быть, что на нихъ еще горѣла печать Серафимскаго прикосновенія, напоминавшаго ему бренность естества его.. Подвижникъ, умиленный естественнымъ образомъ — памятію смертною, и возвышенный до бодреннаго и нелѣностнаго стоянія на Лѣствицѣ между небомъ и землей, прежде всего чувствуетъ въ себѣ окаянство чрева, тлѣнную и тлящую потребность питанія и насыщенія, связывающую его неразрывными узами съ землею. 14-я степень потому говоритъ подвижнику о подавленіи „прелестнаго для всѣхъ но злаго мучителя, *чревообъяденія*“ воздержаніемъ. Воздержаніе непосредственно ведетъ за собою *цѣломудріе* или *чистоту сердца*, отнимая у враждебной ему похоти пламень, быстроту и силу. 15-я степень.

Вторая седмица степеней и вмѣстѣ половина всей Лѣствицы украшается благоуханнѣйшимъ цвѣтомъ духовной жизни. „Нѣкоторые отцы, говоритъ Лѣствичникъ, осмѣлились назвать чистоту совершенною святостію.“ Самъ онъ называетъ ее „сверхъ-естественнымъ отверженіемъ самаго естества, удивительнымъ споромъ смертнаго и бреннаго тѣла съ безплотными Ангелами.“ Чистота сердца, сдѣлавши человѣка побѣдителемъ самаго искусительнаго для него предмета — собственной плоти, легко и вдругъ ведетъ его потомъ по слѣдующимъ степенямъ, — дѣлаетъ *несребролюбцемъ*, *нестяжателемъ*, *мягкосердымъ*, *несопливымъ*, а въ слѣдъ затѣмъ постоянно *бдящимъ*, и чрезъ бдѣніе мужественнымъ и *небоязливымъ*.. Блаженная чистота! Подобно умиленію, она вдругъ переноситъ ревнителя своего черезъ 6 степеней вверхъ неудержимо и непреткновенно, и ставитъ на 21-ю степень.

Чистота, казалось бы, могла немедленно поставить подвижника на небо, и открыть очи его для богозрѣнія по блаженному обѣтованію Господа: *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мат. V. 8); но человѣкъ и на этой высотѣ все еще человѣкъ!. Прежде его останавливало чрево, связывавшее его съ землею. Теперь препятствуетъ ему посвятить себя въ совершенное служеніе Богу самолюбіе — другое, духовное чрево, претворяющее въ себѣ всѣ его внѣшнія и внутреннія пріобрѣтенія душевныя въ его собственный образъ, услаждающее его, питающее и для питанія требующее все новой и новой пищи, и такимъ образомъ связывающее его опять неразрывными узами съ образомъ земнаго бытія его, какъ чрево тѣлесное связывало его съ предметами земли.. Кто стоитъ на 21-й ступени небесной лѣствицы, и впереди себя имѣетъ ихъ уже только 9-ть, тому какъ бы извинительно, по человѣческому сужденію, посмотрѣть внизъ.. О, да сохранитъ подвиголюбца любовь Божія отъ искусительнаго и губительнаго желанія! Весь многотрудный и тяжкоболѣзненный подвигъ его можетъ вдругъ отъ этого преждевременнаго обзора своихъ побѣдъ разсыпаться въ прахъ и разлетѣться на вѣтеръ. Немедленно въ немъ пробудится *тщеславіе*, и будетъ нашептывать ему о себѣ во все то время, какъ онъ будетъ низпускаться взоромъ по пройденнымъ ступе-

нимъ.. Когда жъ снова потомъ станетъ подниматься, въ несчастномъ заговоритъ *гордость*, и чѣмъ онъ будетъ выше, тѣмъ она сильнѣе. Поравнявшись мысленнымъ взоромъ съ мѣстомъ, на которомъ стоитъ, и, сознавши важность совершеннаго подвига, подвижникъ неизбѣжно впадетъ въ нравственный обморокъ, и низвергнется на самую землю, если неподдержитъ его рука подвигозрителя Господа. Лѣствица, *возводящая на небо* только мимоходомъ указываетъ путнику своему на ступени преодолѣваемаго тщеславія и побѣждаемой гордости, и спѣшитъ поставить его на 24-ю степень *самоукрощенія*, естественнымъ слѣдствіемъ коего должно быть „высочайшее *смиреномудріе*, всѣ пороки истребляющее и непостизаемое чувствами“ — 25-я степень.

„Кто на сію степень востекъ, говоритъ Лѣствичникъ о смиреніи, той смѣло да течетъ.“ И подлинно, когда истребятся изъ души всѣ пороки, настанетъ воистину блаженное уже не возхожденіе, а какъ бы возношеніе подвижника по оставшимся пяти степенямъ. Еще наслѣдующей ступени онъ имѣетъ какой-то поводъ заниматься *разсужденіемъ помысловъ, пороковъ и добродѣтелей*, выше которыхъ онъ уже утвердился на всегда. Но на дальнѣйшей степени уже погружается во „священное тѣло и души *безмолвіе*.“ Тогда то воцаряется въ немъ „священная и блаженная матерь всѣхъ добродѣтелей *молитва*.“ Это уже 28-я степень. Молитва отверзаетъ подвижнику „земное небо,“ т. е. даетъ ему „богоподражательное человѣческое *безстрастіе* и совершенство, воскрешаетъ его душу прежде общаго воскресенія“.. 29-я степень. Непринадлежащій болѣе міру становится на послѣднюю ступень блаженной лѣствицы, облекается въ *союзъ вѣры, надежды и любви*, и чрезъ нихъ видитъ Бога, слышитъ Бога и ходитъ съ Богомъ, вкушая безконечное, неизреченное языкомъ человѣческимъ, блаженство.

Совершеннѣйшій путь! Блаженнѣйшее восхожденіе! Богосозданная лѣствица! Чей духъ не попытается хотя на самое малое время окрылиться подвигомъ, взирая на возносящихся отъ земли на небо, изъ среды насъ изъемлемыхъ, чудодѣйствователей? И тотъ, кто дорожитъ честію и славою человѣческой природы, и тотъ, кто никогда недумалъ о своемъ вышемірномъ назначеніи, и — кто ежедневно полагалъ *въ сердцы своемъ восхожденія* (Пс. LXXXIII. 6), и — кто во все недумалъ *о началѣ благомъ* (утрени. молитв) — всѣ, привлекаемые блаженнымъ концемъ духовнаго восхожденія, готовы бы подступить къ незримой Лѣствицѣ, забывая и неизбѣжный трудъ и вѣроятный неуспѣхъ непривычнаго восхода. Благословенное и достохвальное стремленіе! Но никто столько не долженъ ревновать о восхожденіи на земное небо, какъ постникъ, говѣніемъ и воздержаніемъ, такъ сказать, уже поставленный на одну изъ ея ступеней. Св. Церковь именно его имѣла въ виду, воздвигая предъ нами святую Лѣствицу. *Время пощенія пынѣ преполовивше*, гов она въ своей пѣсни, *начало Божественнаго житія явѣ покажемъ, и въ конецъ добродѣтельнаго жительства достигнути теплѣ потщимся, яко да пріимемъ сладость нестарѣемую* (Стих. на вечерн. 4-й недѣли поста). Не смотря нато, что время пощенія уже преполовлено, она требуетъ показать начало Божественнаго житія. Премудрая — знаетъ, что для грѣшнаго, всегда долу лежавшаго человѣка именно нужно цѣлую половину постническаго времени готовиться, чтобы рѣшиться пойти по такой высокой, невиданной и неслыханной для него лѣствицѣ; — снисходительная — видитъ, что мы, призываемые ею, постники, едва можетъ быть имѣли время или мужество собраться только съ духомъ для на-

чатія подвига.. Почтимъ матернюю заботливость Церкви, и — приступимъ къ Лѣствицѣ.

Для немощи нашей на первой ступени остановка. Начало Божественнаго житія, по указанію лѣствицы, есть *отверженіе мірскаго житія.* И такъ прежде всего заботливый сынъ Церкви спрашиваетъ: для всѣхъ ли постаменою сія Лѣствица? Можно ли всѣмъ вообще отвергнуться мірскаго житія, живя въ мірѣ, и привергаясь къ нему самыми первыми и необходимыми потребностями жизни? Вопросъ сей всегда былъ вопросомъ чрезвычайной важности, и отвѣтить на него часто затруднялась наука жизни Христіанской.. Между тѣмъ отвѣтъ на него можетъ быть простый. *Сіе глаголю, братіе, яко время прекращено есть прочее,* говоритъ Апостолъ, *да и имущіи жены яко не имущіи будутъ; и плачущіися, якоже не плачущіи; и радующіеся, якоже не радующеся; и купующіи яко не содержаще; и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. VII. 29). Короче это высказалъ задолго до временъ Христіанскихъ Царь пѣснопѣвецъ, разсуждая о богатствѣ. *Богатство аще течетъ*, говорилъ онъ, *неприлагайте сердца* (Пс. LXI. 11). Такъ можно сказать и о всѣмъ прочемъ. Но — возможно ли, говоритъ мудрость житейская, „быть въ огнѣ и не сгорѣть?“ „Слышалъ я нѣкіихъ, отвѣчаетъ на это богомудрый Лѣствичникъ, въ мірѣ нерадиво жи„вущихъ, вопрошшихъ меня сице: како мы, „имуще женъ и обязавшеся общественными „попеченми, можемъ возложити на себя иго „житія иноческаго? Симъ изрекъ я въ отвѣтъ „слѣдующее: вся, елика можете творити бла„гая, творите. Удержите языкъ свой отъ зло„словія и лжи, руки отъ хищенія и татьбы, „умъ — отъ превозношенія и презорства. Из„жените изъ своихъ сердецъ всякую ненависть, „не устраняйтесь отъ Церковнаго сонма. Къ „нуждающимся будьте сострадательны, нико„го несоблазняйте.. Аще тако сотворите, не„далече будете отстояти отъ царствія небе„снаго“ Почему такъ? Потому что подобная жизнь есть уже жизнь не по духу міра суетнаго, — есть уже отверженіе (хотя и не явное) мірскаго житія. Чтожъ по этому мірское житіе? Образъ жизни, по которому имѣется въ виду одинъ здѣшній міръ, такъ какъ бы во все не было ни Бога ни души ни будущей жизни. Слѣд. всякой тотъ отвергся мірскаго житія, кто при всѣхъ дѣлахъ своихъ помнитъ и непрестанно представляетъ Бога Всевидца, Промыслителя и Судію, — свое богоподобіе, — высокое назначеніе души своей, — будущую жизнь, — тлѣнность всѣхъ вещей земныхъ и великую важность дѣлъ человѣческихъ.. Такой человѣкъ, живя въ мірѣ, подобно Господу нашему, *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVII. 14.), » Божій слуга есть, по словамъ лѣствичника, — тѣломъ предстоитъ предъ людьми, но умомъ въ небеса молитвою ударяетъ.« Міръ для него — мѣсто временнаго пришельствія, всѣ предметы — чужая собственность, всѣ люди — странники и пришельцы, какъ и онъ самъ Ни къ чему онъ не привязется до самопорабощенія, ничего не пожелаетъ до забвенія будущаго блаженства, ни о чемъ не поревнуетъ какъ о послѣдней цѣли бытія своего. Это будетъ въ плоти Ангелъ, истаевающій отъ любви къ Богу Трудно и высоко.. думаетъ немощь или лѣность наша. Но чтожъ такое все Христіанство, какъ не это самое отверженіе мірскаго житія? *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь и жену и чадъ и братій и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук XIV. 26). Или по другому выраженію: *иже любитъ отца или матерь, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. X 37).. До того самоотверженіе и возненавидѣніе мірскаго житія свойственно Хри-

стіанину, что Господь прямо говорилъ объ ученикахъ своихъ, *яко не суть отъ міра* (Іоан. XVII, 14. 16.)... И такъ чтоже — убоявшаяся первой ступени, душа подвиголюбивая?.. Трудный вопросъ оный можетъ быть рѣшенъ такъ: или должно отвергнуться мірскаго житія, или не носить на себѣ имени Христова. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. IV. 13.), утверждалъ подвигоносный Апостолъ. Почему и намъ не говорить того же? *Аще кто любитъ Мя, Мнѣ да послѣдствуетъ* (Іоан. XII. 26.), сказалъ Господь, а Онъ на небѣ! Пойдемъ же за Нимъ. *Страха вашего*, скажемъ плоти, и міру съ его княземъ, *не убоимся, ниже смутимся; яко съ нами Богъ* (Исаі. гл. VIII.), и твердою ногою ступимъ на небовводную Лѣствицу.

Если только мы искренно и вседушевно предали себя Господу и Его святому дѣлу, которое всегда есть вмѣстѣ и дѣло нашего спасенія, и, живя въ мірѣ, заняты небомъ, то мы скоро станемъ на четвертой степени — святомъ и ангелоподобномъ *послушаніи*. И снова встрѣтится вопросъ: кого слушаться? Въ иночествѣ есть для того настоятели и отцы духовные, налагающіе послушаніе и блюдущіе послушника.. Но настоятель и отецъ духовный есть только представитель Отца небеснаго, нашего Господа Іисуса Христа. *Того послушайте* (Лук. IX. 35.) сказано было людямъ. *Слушаяй васъ Мене слушаетъ* (Лук. X. 16.) говорилъ въ свою очередь Іисусъ Христосъ Апостоламъ, и право налагать послушаніе передалъ Церкви. Тамъ слѣд. для всякаго Христіанскаго подвижника настоятель и Отецъ духовный, гдѣ есть законъ Евангельскій и уставъ Церковный. Поревнуй же быть послушникомъ ихъ безпрекословнымъ и нелѣностнымъ. Праздникъ, постъ, всякой обрядъ и обычай Церковный — вотъ неизмѣнные предметы твоего послушанія! Богослуженіе, слово Божіе, церковное собесѣдованіе, пастырское увѣщаніе, — вотъ твои Отцы духовные! При всякомъ напорѣ напастей и искушеній, при всякомъ смущеніи ума и колебаніи совѣсти, иди въ общую для всѣхъ, обитель отшельническую — Церковь Божію, и ищи въ ней указаній и опредѣленій пекущейся о тебѣ воли Божіей. Какъ и въ чемъ искать? — лучше неспрашивать, чтобы непредварить самовольно и необдуманно промысла Божія, единственно премудрымъ и благонотребнымъ образомъ отвѣчающаго своему послушнику.

Лишь только мы возымѣемъ мужественную рѣшимость отречься отъ своей воли, и подчиниться общей нашей настоятельницѣ и Матери Духовной — св. Церкви, мы несомнѣнно стяжемъ *попечительное покаяніе*, потому что нѣтъ въ церкви ни одного священнодѣйствія, ни одного священнаго предмета, которыми бы грѣшникъ не призывался къ покаянію. Ставши *дѣйствительнымъ*, покаяніе непремѣнно приведетъ насъ *къ памяти смертной*. А сія память поведетъ къ чрезвычайноважнымъ послѣдствіямъ. Она есть переломъ грѣховной болѣзни; послѣ нее начнется желанное Господомъ Богомъ и радостное для всего неба (Лук. XV. 10.) выздоровленіе наше. При семъ, такъ сказать, погребеніи нашего ветхаго человѣка умѣстно опять остановиться мыслію подвижнику. Трудно, скажетъ онъ, представить себя умирающимъ? Не болѣе трудно, какъ и вообще воображать себя въ мечтахъ достигающимъ или уже достигшимъ какого нибудь несбыточнаго благополучія. Нѣтъ, — гораздо легче. Умираніе у насъ ежедневно передъ глазами, а кромѣ того рано или поздно мы сами неизбѣжно умремъ; мечтательнаго же благополучія часто мы нигдѣ невидали, и, вѣрнѣе всего, никогда недостигнемъ.. Трудно привыкнуть — скажетъ онъ?.. Труднѣе умереть, непривыкнувъ.. Трудно удержать память смерт-

ную надолго?.. На то ему подвигъ, — на то онъ Христіанинъ, — нато съ нимъ благодать Божія!

Память смертная введетъ въ душу *умиленіе*, которое при живѣйшемъ чувствѣ можетъ высказывать себя *плачемъ радостотворнымъ*. Умиленіе — состояніе и скорбное и радостное, — точно наше душевное выздоровленіе, — востаніе въ жизнь новую, — входъ въ небо. Блаженъ послушникъ Христовъ, котораго послушаніе доведетъ до умиленія! Вкусивши сладкаго, съ тѣхъ поръ онъ уже незахочетъ горькаго. Обезсилѣвая по видимому тѣломъ и душей, умиленный человѣкъ въ тоже время носитъ въ себѣ скрытно непреодолимую силу духа, поборающую и сокрушающую всякое востаніе грѣха.. Тайна любви Божіей, посылаемая въ первое утѣшеніе подвижнику! Душа наша начинаетъ тогда предчувствовать, что *Богъ любы есть* (1. Іоан. IV. 16.) Вся совокупность творенія кажется ей тогда однимъ домомъ Божіимъ, люди однимъ семействомъ; изчезаетъ различіе добрыхъ и злыхъ, близкихъ и чужихъ; сердце разширяется, и хочетъ досказать подвижнику, что *пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ*. Но чтобы имѣть закочное право и дерзновеніе считать себя въ такомъ высокомъ союзѣ, нужно идти со степени умиленія далѣе, выше.. Отсюда начнутся для насъ опасности и искушенія высшаго рода, неизвѣстныя намъ дотолѣ. И вотъ первая изъ **опасностей**. Часто люди не понимали, что умиленіе есть еще только одна изъ низшихъ ступеней духовной лѣствицы, и хотѣли съ нее переступить на послѣднюю степень — пребыванія въ Богѣ. Не дай Богъ Христолюбцу впасть въ подобную ошибку. Она дѣлаетъ изъ Христіанина неразумнаго мечтателя, поклонника страстей и всѣхъ преходящихъ ощущеній сердца, ловимыхъ и принимаемыхъ за внушенія Божіи. Вотъ и нѣсколько **искушеній**: »Нерѣдко къ Божественному сему рыданію примѣшивается богопротивная слеза, говоритъ преподобный Лѣствичникъ, проистекающая отъ тщеславія: а оную мы тщательно и благочестиво познать можемъ въ то время, какъ примѣтимъ, что мы не отстаемъ отъ пороковъ..« Другое искушеніе: „Если мы съ прилежаніемъ вникнемъ, говоритъ тотъ же св. Подвижникъ, то примѣтимъ, что діаволы весьма часто надъ нами смѣются въ то время, когда намъ, пищею пресыщеннымъ, напоминаютъ объ умиленіи, а когда постимся, тогда насъ ожесточенными дѣлаютъ; да, мнимыми сими слезами прельстившеся, предадимъ себя роскоши, матери всѣхъ пороковъ. — " Будемъ же, боголюбивые небошественники, блюсти себя, а паче просить у Бога освобожденія себя, отъ такихъ тонкихъ и непримѣтныхъ напастей.

Умиленіе совершенно преобразитъ прав. ственную природу нашу, попаляя огнемъ божественнаго сочувствія плевельные посѣвы гнѣвливости, памятозлобія, клеветничества, болтливости, лживости, лѣности, чревоненасытности, и произраститъ въ ней цвѣтъ ангелоподобнаго жительства — *чистоту сердца* или *цѣломудріе*. Съ любовію мы останавливались на этой ступени, когда созерцали мысленно духовную лѣствицу. Еще съ большею любовію возвращаемся къ ней теперь. Всѣ подвижники благочестія въ благоговѣйномъ и радостномъ волненіи духа говорятъ о чистотѣ, — не находятъ, — съ чѣмъ достойно сравнить ее. Она представляется имъ дѣвою, невѣстою, раемъ, свѣтомъ, цвѣтомъ — всѣмъ, что есть прекраснаго на землѣ.. Душа Христоименная! Ты самымъ званіемъ своимъ введена въ свѣтлый міръ чистоты. Ты принадлежишъ Христу, *яко агнцу непорочному и пречистому*. О, какъ опасливо и многозаботливо надобно тебѣ беречь чистоту свою! — Юность боголюбезная! Чи

стота есть твоя природная доля! Въ тебѣ мы болѣе всего желаемъ и думаемъ видѣть ангелоподобіе. Не обманывай, и такъ рѣдко сбывающееся, чаяніе добраго и святаго на землѣ! Не обмани всего болѣе сама себя. „Не забывай себя самаго, о юноша!“ восклицаетъ лѣствичникъ. Чистота твоя есть только тогда чистота, когда она — чистота совершенная. Малѣйшее грѣховное пятно есть великое безобразіе для юноши, и великое несчастіе для его будущаго мужества. Сѣмя грѣха возрастетъ потомъ въ древо, а самый обильный источникъ чистоты можетъ изсякнуть до послѣдней капли. То, что юность имѣетъ въ такомъ изобиліи, и что такъ легко досталось ей, и что еще такъ легко сохранить ей, въ зрѣломъ возрастѣ уже достается тяжелымъ подвигомъ, и то въ скудной мѣрѣ!. Незабудемъ этого.

Кто удостоился быть вмѣстилищемъ и жилищемъ чистоты, тотъ сталъ уже на половинѣ чудодѣйственной Лѣствицы. Быстрѣе, чѣмъ прежде, пойдетъ онъ впередъ, укрѣпляясь все болѣе и болѣе, и преподѣйдая искушенія — уже не такія страстныя, какія были прежде, но за то болѣе глубокія и сильныя. Сильнѣйшее искушеніе — мы видѣли — ждетъ насъ тамъ, гдѣ мы увидимъ и сознаемъ себя мужественными и безбоязненными. Сіе высокое нравственное совершенство подтачиваетъ презрѣнный червь — *самолюбіе*, обнаруживающееся то тщеславіемъ то гордостію. Нельзя неоскорбѣть о бѣдственной долѣ человѣка, неотступно преслѣдуемаго искушеніями до самыхъ высокихъ степеней его добродѣтельнаго жительства! И чѣмъ выше восходъ, тѣмъ злѣе прилогъ вражій. Замѣчая близость предѣла своему владычеству, искуситель, перебравшій уже всѣ *глубины* коварства, насылаетъ наконецъ на подвижника свой собственный духъ, разрушительнѣйшій и могущественнѣйшій, и хочетъ потрясти имъ всю Лѣствицу... Истинно — безъ содѣйствія Божія можетъ весь трудъ нашъ обратиться въ ничто, — въ позоръ или и прямо въ погибель намъ. Блаженъ взявшійся за рало и не озирающійся вспять (Лук IX. 62)! Онъ будетъ помышлять не о томъ, сколько прошелъ ступеней, а — сколько еще идти, и, сознавая притомъ всегда присущую ему помощь Божію, весь проникнется Христоподражательнымъ *смиренномудріемъ*. Ставши на эту блаженную степень духовной жизни, мы будемъ уже внѣ опасности отъ всякаго земнаго искушенія, потому что вообразимъ въ себѣ Христа кроткаго и смиреннаго сердцемъ, въ образѣ Божіи сущаго, но смирившаго и умалившаго себя до зрака рабія (Фил. 11. ч.). Высочайшее это совершенство человѣческое есть предметъ непостижимый для того, кто не имѣетъ его въ себѣ. Оно есть „сокровище „въ бренныхъ сосудахъ или лучше въ тѣлесахъ человѣческихъ заключенное, но — сокровище такое, котораго качества никакимъ „словомъ изобразить неможно.“ — говоритъ св. Писатель Лѣствицы. И такъ можно бы спросить при этомъ: его ли мы имѣемъ въ виду, когда тому или другому изъ среды своей (а чаще всего самимъ себѣ) приписываемъ смиреніе? „Смиренномудріе есть божественное покрывало, не позволяющее намъ смотрѣть на свои добродѣтели.“ Слѣд. то смиреніе, которое мы имѣемъ возможность замѣтить въ себѣ, уже не есть сіе самое „высочайшее и непостизаемое чувствами“ смиренномудріе.. Братія подвиголюбцы! чтобъ не обманываться намъ, послушаемъ, какъ описывается сія, всѣ пороки истребляющая, добродѣтель. „Жилы и стези сея добродѣтели суть: нестяжаніе, потаенная отъ міра „уклонность, скрытіе своея премудрости, нехитрая бесѣда, прошеніе милостыни, необявленіе своего благородства, истребленіе въ

„себѣ всякой дерзости, убѣганіе многословія. „Тогда бо, тогда мы являемъ себя прямыми „философами и боголюбцами, когда и можемъ „высится, но всякія высоты невозвратно убѣгаемъ.“

Что станется съ нами, еслибы мы непреступили за ступень смиренномудрія? — объ этомъ не будемъ бесѣдовать, чтобы своимъ словомъ не уронить дѣла Божія. „Кто одною бесѣдою о сихъ и подобныхъ добродѣтеляхъ просвѣтити и научити думать тѣхъ, „кои во все чувствія сего не вкушали, тотъ „дѣлаетъ не иначе, какъ бы кто хотѣлъ одними словами и доказательствами внушить „понятіе о сладости меда тѣмъ, кои никогда „онаго не вкушали“ —говоритъ Лѣствичникъ. Чтожъ сказать о томъ, кто „самъ не знаетъ, чему учити другихъ?“ Онъ, по умѣренному и снисходительному выраженію тогоже блаженнаго Списателя „поруганъ наконецъ бываетъ..“

„Восходите, восходите, братіе! — слышитѣ на высотѣ Лѣствицы тотъ же голосъ Преподобнаго учителя — усердно *въ сердцы своемъ восхожденія полагающе* (Пс. 83, 6.), и внимая словамъ онымъ: *пріидите взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога* нашего, *совершающаго ноги* наши *яко елени и на высокихъ поставляющаго* (Ис. XVII. 34), еже побѣдити въ пути его (Ис 11, 3.). Тецыте, молю съ Онымъ глаголющимъ: потщимся, *дондеже достигнемъ вси въ единство вѣры и познанія Божія, въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Евр. IV. 13), Иже тридесятолѣтенъ видимымъ возрастомъ сый, крещенъ бысть, и на тридесятой степени мысленныя нашея лѣствицы обрѣтается, ибо любовь есть Богъ: Ему же слава, держава и сила, — въ Немъ же всѣхъ благъ источникъ есть, былъ и будетъ въ безконечные вѣки. Аминь.“

ХРИСТІАНСКАЯ СВОБОДА ОТЪ СТРАХА СМЕРТИ.

Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріимъ пріобщися тѣмъже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ Евр, 2, 14, 15.

Знать смерть и не бояться ея есть высшая степень совершенства, какой можетъ достигнуть человѣкъ, и высшая степень блаженства, которую можетъ испытать онъ на землѣ. Говоримъ: знать смерть и не бояться ея; ибо презирать ее, не зная, отвращать глаза отъ всего, что ненавистно въ ней для того, чтобы не бояться ея, не только не есть совершенство духа, а скорѣе поврежденіе его, не только не блаженство, а высшая степень несчастія. Были философы безъ страха смерти, но они не знали ея. Они смотрѣли на смерть, какъ на уничтоженіе человѣка, или же представляли одну мечту блаженства по смерти. Были и герои, кои не боялись смерти, но они представляли ее увѣнчанною лаврами, прославленною въ Исторіи. Были и есть и въ наше время — вольнодумцы, кои не боятся смерти, но они не знаютъ ея. Ихъ нечуствительность причина ихъ твердости; они покойны потому, что удаляютъ мысль о смерти, не будучи въ силахъ побѣдить ея страха.

Нѣтъ, одна высшая Премудрость можетъ дать намъ истинное геройство духа. Она даетъ то, чего ни философы съ ихъ ложными умствованіями, ни герои съ ихъ храбростію, ни вольнодумцы съ своимъ ожесточеніемъ, ни цѣлый міръ не можетъ произвесть, одна высшая Премудрость даетъ познать смерть и не бояться ея. Всѣ люди *стра-*

хомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работать говоритъ св. Писаніе. Вотъ могущество смерти, вотъ ея царство, вотъ ея побѣда! Но Іисусъ Христосъ смертію своею упразднилъ *имущаго державу смерти, сирѣчъ діавола, да избавитъ сихъ елицы страхомъ смерти, чрезъ все житіе повинни бѣша работать.* Вотъ смерть побѣжденная, вотъ отнятіе у ней силы и всякаго страха! — Ужасъ смерти выраженъ ясно, въ приведенныхъ словахъ Апостола. Представляется намъ тиранъ, повелѣвающій смертію и порабощающій весь міръ. Тиранъ сей — діаволъ. Онъ причиной того, что люди *страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работать.* Какъ не ужаснуться, увидѣвъ цѣлый родъ человѣческій порабощенный столь ненавистному властелину? Но да не устрашаетъ эта мысль Христіанина! *Нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога и область Христа его, яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклевещая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь. И тіи побѣдиша его кровію Агнчею.* (Ап 12, 10. 11.).

По тремъ причинамъ смерть страшна для человѣка: завѣса, скрывающая отъ насъ жизнь, въ которую вступитъ душа наша, угрызенія совѣсти, кои возбуждаетъ въ насъ воспоминаніе о содѣланныхъ грѣхахъ, наконецъ утрата богатства, почестей и всего, чѣмъ владѣлъ человѣкъ на землѣ; — вотъ причины, по коимъ смерть ужасаетъ человѣка! Но смерть Іисуса Христа подымаетъ завѣсу, которая скрывала отъ насъ будущность, и сама есть несомнѣнное доказательство безсмертія. Смерть Іисуса Христа есть жертва принесенная правосудію Божію за грѣхи наши. Смерть Іисуса Христа утвердила за нами блаженство вѣчное. Вотъ три причины, кои обезоруживаютъ страхъ смерти!

1. И жизнь и ученіе Іисуса Христа говорятъ объ истинѣ, что души наши безсмертны. Почему Іисусъ Христосъ, Который есть Царь вселенной, имѣетъ ясли вмѣсто колыбели и вертепъ вмѣсто дворца? *Ибо Царство Его нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36) — это доказываетъ намъ безсмертіе. Почему Іисусъ Христосъ учитъ насъ не бояться *убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити?* (Матѳ. 10, 28). Ибо души наши безсмертны. Почему Христіане должны почитать себя несчастными, если беззаконно и вопреки совѣсти пріобрѣтутъ сокровища всего міра? Потому что нѣтъ *пользы человѣку, аще міръ весь пріобщетъ: душу же своюотщетитъ.* (Матѳ: 16, 26). Это также предполагаетъ безсмертіе. Но еще яснѣе доказываетъ эту истину смерть Іисуса Христа, увѣнчанная воскресеніемъ. Онъ представилъ смерть сію знакомъ, по коему можно узнать, пришелъ ли Онъ отъ Бога. Ни святость жизни Его, ни святость Его ученія, ни чудеса не могли увѣрить Іудеевъ въ истинѣ Его посольства. Они хотѣли знаменія. Іисусъ Христосъ сказалъ: *разорите церковь сію т. е.* умертвите сіе тѣло мое, *и тремя днми воздвигну ю* (Іоан: 2, 19.). И какъ велико и многозначительно это знаменіе! Іисусъ Христосъ смертію и воскресеніемъ не только утвердилъ истину безсмертія, но открылъ и самую жизнь безсмертную; можно ли послѣ этого сомнѣваться въ безсмертіи? Іисусъ Христосъ страдалъ и умеръ во искупленіе душъ нашихъ; цѣна Его смерти, какъ смерти Богочеловѣка, безконечная: можно ли же думать, что души, удостоенныя такой цѣны предъ Богомъ, назначены для одной временной жизни? Нѣтъ, смерть Іисуса Христа на крестѣ, потрясшая природу, открывшая гробы и оживившая многія тѣлеса усопшихъ святыхъ, предвозвѣстила потребленіе даже смерти тѣлесной, а главное воскресеніе Его возсіяло новую жизнь для всей человѣческой природы. Апостолъ говоритъ: *аще воскресеніе мертвыхъ нѣсть,*

то ни Христосъ воста (1 Кор. 15, 13). Посему мы должны заключить и обратно: если Христосъ умеръ и воскресъ, то непремѣнно есть другая жизнь, жизнь не только для души но и для тѣла. И въ тѣло человѣка излито новое начало жизни, открытой смертію и воскресеніемъ всемогущаго Искупителя, и оно нѣкогда должно торжествовать побѣду надъ смертію, какъ послѣднимъ врагомъ человѣчества (1 Кор. 15, 26). Такимъ образомъ, Христіанинъ смертію Іисуса увѣряется не только въ безсмертіи души своей, въ чемъ не сомнѣвались и умнѣйшіе изъ язычниковъ, но и въ будущемъ воскресеніи своего тѣла для жизни новой, нескончаемой.

2. Но напрасно будемъ увѣрять себя въ существованіи душъ по смерти, если устрашаетъ насъ мысль о нашей грѣховности. Напрасно доказывать безсмертіе и воскресеніе, если мы боимся Бога мстителя.

Въ этомъ случаѣ что составляетъ величіе наше, есть вмѣстѣ и наше несчастіе. Устраннимъ же этотъ страхъ. Помыслимъ опять о смерти Іисуса Христа, помыслимъ о ней, какъ о жертвѣ для искупленія грѣховъ нашихъ. Слово Божіе ясно учитъ, что Іисусъ Христосъ *умре грѣхъ ради нашихъ* (1 Кор. 1. 3. 4.), что *той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4.) *грѣхи наши вознесе на тѣлѣ своемъ на древо* (1 Петр. 2, 24), даже *сталъ клятвою за насъ* (2. Кор: 5. 24), чтобы насъ избавить отъ клятвы законныя. Слово Божіе учитъ, что Богочеловѣкъ Сынъ Божій есть нашъ великій Первосвященникъ, своею жертвою очистившій насъ отъ грѣховъ (Евр. 5, 17) и непрестанно ходатайствующій о вѣрующихъ въ него въ пренебесномъ святилищѣ правды Божіей и, что всѣ жертвы ветхозавѣтныя сами по себѣ не представляли ни какаго удовлетворенія за насъ Богу, а были толко образомъ великой истинной жертвы Христовой. Слово Божіе открываетъ и то, что жертва Сына Божія, такъ многоцѣнна, такъ благоугодна Отцу, что Онъ дѣйствительно для сей жертвы прощаетъ намъ всѣ беззаконія, если только находитъ насъ въ живомъ соединеніи съ единороднымъ Сыномъ Своимъ,—посредствомъ вѣры и любви. *Ибо тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ.* (Іоан. 3. 16.) *Аще во свѣтѣ ходимъ*, т. е. во свѣтѣ вѣры и любви, *общеніе имамы другъ ко другу и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7.) Теперь, Христіанинъ, кто бы ты ни былъ, и какъ бы ни сознавалъ себя грѣшнымъ, остается спросить тебя: въ общеніи ли ты съ Сыномъ Божіимъ, нашимъ Искупителемъ и Господомъ? То есть, истинно ли ты вѣруешь въ Него, искренно ли исповѣдуешь грѣхи свои и желаешь ли навсегда освободиться отъ этой пагубной тяжести? Если ты грѣшникъ, самъ себя осуждающій и не въ себѣ, а единомъ божественномъ Примирителѣ ищущій спасенія, то для чего бояться тебѣ смерти? Ты грѣшникъ, но грѣшникъ кающійся; внимай же неложному увѣренію Апостола Господня: *аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды*, (Іоан: 1, 9.) ибо *Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же токмо но и о всего міра.* (Іоан. 2. 2). Для чего бояться перехода въ жизнь другую? Ты, Христіанинъ, сердечно вѣрующій, ты знаешь всеблагую волю Отца Небеснаго: *се есть воля пославшаго Мя*, говоритъ Самъ Сынъ Божій, *да все, еже даде ми, не погублю отъ него, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него имать животъ вѣчный* (Іоан: 6, 39. 40). Для чего малодушествуешь, когда помышляешь о строгости суда Божія по смерти? Ты послушный ученикъ Госпо-

да Іисуса Христа. За послушаніе, за вѣру Господь избавляетъ тебя даже отъ страха суда: *Аминь, аминь глаголю вамъ яко слушаяй словесе моего и вѣруяй пославшему мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти съ животъ* (Іоан: 5. 24)

3. Послѣ сего можетъ ли смерть казаться для Христіанина лишеніемъ, а не пріобрѣтеніемъ? Жалѣющій разстаться съ какими либо благами здѣшней жизни, да помыслитъ о смерти Іисуса Христа, какъ о залогѣ блаженства нескончаемаго, которое съ избыткомъ вознаградитъ намъ потерю всѣхъ благъ временныхъ. Св. Павелъ говоритъ: *иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его; како убо не и съ Нимъ вся намъ даровствуетъ* (Рим: 8 32)? Значитъ, блаженство вѣчное есть послѣдствіе и награда смерти Іисуса Христа. Какъ же жалѣть о землѣ, когда восходимъ на небо?— И чего жалѣть намъ въ этомъ мірѣ? Жалѣемъ ли оставить домы тлѣнные? Но мы переселимся въ нетлѣнное, вѣчное жилище съ Богомъ. Жалѣть ли о богатствѣ, которое раждаетъ намъ болѣе безпокойства и заботъ, нежели удовольствія, и никогда насытить насъ не можетъ? Но намъ обѣщано сокровище на небесѣхъ, *идѣже ни червь ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкопываютъ ни крадутъ.* (Матѳ. 6. 20) Жалѣть ли почестей и мірской славы? Но она также непостоянна и непрочна какъ и все въ этомъ мірѣ. Тебѣ, Христіанинъ, обѣщана слава вѣчная и тебѣ скажется вмѣстѣ съ другими вѣрными: *пріидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра.* (Матѳ. 25, 34.) Жалѣть ли о тѣлѣ и его удовольствіяхъ? Но ты самъ, въ минуты покаянія, восклицаешь съ Апостоломъ: *окаянный азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти?* (Римл: 7. 24) Ты уповаешь, что *аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну вѣчну, на небесѣхъ* (2 Кор. 5. 1.). Прискорбна ли тебѣ разлука съ близкими къ твоему сердцу и разрывъ сладостныхъ связей жизни общественной? Но ты знаешь, что силою смерти Іисусъ Христовой ты переведешься въ общество несравненно высшее и лучшее, въ общество духовъ безсмертныхъ и святыхъ Божіихъ. Ибо вѣрующимъ сказано: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ и торжеству Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ.* (Евр. 12. 22, 23.) Словомъ, нѣтъ ничего страшнаго въ смерти тому, кто съ вѣрою и упованіемъ слѣдуетъ за Іисусомъ Христомъ, ведущимъ насъ въ царство свое по пути, освященномъ и углажденномъ Его крестными страданіями. Іисусъ Христосъ есть Побѣдитель смерти, который пріобрѣлъ намъ царство блаженства, царство славы. Въ гробѣ Іисуса Христа разсѣялись всѣ ужасы, кои заключались въ гробѣ человѣка. Въ гробѣ природы видимъ мы непроницаемый мракъ ночи; въ гробѣ Іисуса Христа видимъ свѣтъ и жизнь. Въ гробѣ человѣка вижу печальную участь Адама и его потомковъ: *земля еси и въ землю отыдеши;* въ гробѣ Іисуса Христа вижу начало безсмертія, начало того торжества совершеннаго, когда воспоется пѣснь блаженныхъ: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* (Кор. 15. 55.)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 31 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 54. НЕДѢЛЯ 5-я СВ. ПОСТА. Апрѣля 9. 1850.

***На Утрени*: Евангеліе Воскресное 2-е Марка. 16, 1—8.**

***На Литургіи:* Апост. Евр. 9, 11—14. Галат. 3, 23—29. Евангел. Марка 10, 23—45. Луки. 7, 36—50.**

Св. Муч. Евпсихія: Преп. Вадима Архимандрита; св. Муч. Дисана Епископа, Маріава пресвитера, Авдіеса и прочихъ 270.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ПАПЫ РИМСКАГО.

Изъясненіе псалма 50-го.

Ст. 11. *Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія мои очисти.*

Такъ какъ Давидъ имѣетъ всегда предъ собою грѣхи свои, то справедливо молитъ Бога, да отвратитъ лице свое отъ нихъ. Ибо выше сказалъ Пророкъ: *грѣхъ мой предо мною есть выну.* А кто грѣхъ свой всегда видѣлъ, тотъ и непрестанно болѣзновалъ о немъ въ сердцѣ. Потому-то Богъ отвращаетъ очи свои отъ грѣха его, что онъ самъ имѣетъ въ виду свой грѣхъ непрестанно. Ибо Богъ не наказуетъ грѣха тѣхъ, кои въ тайнѣ сердца мучатъ себя воспоминаніемъ о злыхъ дѣлахъ своихъ. Они сами осуждаютъ себя для того, чтобъ избѣгнуть страшнаго суда Божія, по слову Апостола: *аще бихомъ себе разсуждали, не бихомъ осуждены были* (1 Кор. 11, 31). Тѣ же, напротивъ, грѣшники отверженные, кои не смотрятъ на грѣхи свои, не укрываютъ дѣлъ своихъ отъ взора судіи. Чѣмъ болѣе стараются они не примѣчать грѣховъ, тѣмъ болѣе выставляютъ ихъ предъ взоръ божественнаго величія. И Богъ видитъ злыя дѣла преступниковъ, видя же не одобряетъ, а осуждаетъ, не подкрѣпляетъ, а наказуетъ. Онъ не можетъ всегда терпѣть грѣшниковъ, а предаетъ ихъ строгости суда своего. *Очи Господни на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Псал. 32, 27). Не страшное ли это наказаніе, когда не только изгоняются творящіе злое отъ земли, но и совсѣмъ потребляется память ихъ? Обратимъ же вниманіе на наши злыя дѣла, будемъ полагать ихъ предъ очами ума непрестанно, дабы не тогда впервые, и противъ воли, увидѣть ихъ, когда предстанемъ предъ взоръ Судіи. Нераскаянному Богъ страшно угрожаетъ, когда говоритъ: *возненавидѣлъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ; обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 21). Я былъ бы, говоритъ, подобенъ тебѣ, еслибы оставилъ грѣхъ твой безъ наказанія. Ибо ты не только не хочешь наказывать грѣха, но и повергаешь его назадъ отъ себя, чтобы не видѣть. А мнѣ которому видѣнъ грѣхъ твой, уже ли оставить его безъ наказанія? Я Судія и праведенъ, Судія и мститель беззаконій. Какъ же. судить буду неправедно? Какъ вмѣсто истины поставлю ложь? Я молчалъ, ужели и всегда буду молчать? Молчалъ я потому, что предварялъ тебя ми-

лосердіемъ. Не говорилъ о твоемъ беззаконіи, потому что подавалъ тебѣ время покаянія. Но ужели всегда буду молчать? Нѣтъ, *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои.* Обличу тебя во лжи, когда явлю помышленія сердечныя. Ты отвращаешь очи свои отъ грѣховъ своихъ, и самъ себѣ обѣщаешь лживую безопасность. А не видя самъ себя, думаешь, что и я тебя не вижу. Мнится тебѣ, будто я не вижу твоего любодѣянія, когда вижу и намѣреніе твое прелюбодѣйное. Въ семъ-то обличу тебя, и это представлю предъ лице твое. Если не хочешь здѣсь смотрѣть на лице свое, то сдѣлаю то, что ты познаешь свое бѣдствіе. — *И вся беззаконія моя очисти.* Господь говоритъ чрезъ пророка: *Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя, и не помяну; ты же помяни, и да судимся* (Иса. 43, 25. 26). Замѣть, съ какимъ условіемъ не хочетъ помянуть беззаконій твоихъ,— съ тѣмъ, чтобъ ты помянулъ. Не допускай же, чтобъ преступленія твои когда либо вышли у тебя изъ памяти, или чтобъ забвеніе изгладило грѣхи твои: иначе, когда увлекшись удовольствіями плотскими ты забудешь свои беззаконія, скажется тебѣ во время нужды: *отверглъ еси словеса моя вспять* (Пс. 49, 17).

Ст. 12. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.*

Въ Евангеліи сказано: *блажени чистіи сердцемъ* (Матѳ. 5, 8). Если хотимъ содѣлать сердце наше гостепріимницею тому, кто чистъ отъ всякаго грѣха, то нужно напередъ очистить сердце отъ всякой грѣховной скверны. Очистимъ же внутренность духа нашего и тщательно изслѣдуемъ тайны грѣховъ нашихъ, дабы отъ склонности нашей не произошло удовольствія грѣховнаго, чтобы не услаждалось сердце втайнѣ порочнымъ желаніемъ, не произошло отсюда брани страстей и наконецъ не открылся разливъ развратныхъ помышленій. Ибо храмъ Божій не можетъ быть сквернымъ, какъ писано: *храмъ Божій святъ, иже есте вы* (1 Кор. 3, 17). Но кто *похвалится чисто имѣти сердце, или чуждъ себе быти грѣху?* Если и тотъ Пророкъ, коего послѣ уста очистилъ Серафимъ углемъ, взятымъ отъ олтаря, сознается въ нечистотѣ устъ (Иса. 6, 5. 7), то что скажемъ мы, оскверняемые роскошію, тѣснимые завистію, увлекаемые гордостію, возносимые высокомѣріемъ? Не въ силахъ человѣческихъ столько очистить душу отъ неправыхъ движеній, чтобы она уже не чувствовала въ себѣ шума враждебныхъ помысловъ. Но какъ для Бога ничего нѣтъ невозможнаго, то будемъ взывать къ Нему отъ всей силы: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.*

Замѣть порядокъ: проситъ Пророкъ у Бога сначала *сердце чисто,* потомъ *духъ правый.* Ибо прежде должно отречься отъ всякаго грѣха и извергнуть изъ сердца всякую нечистоту пороковъ, дабы все, и въ дѣлахъ и словахъ, явилось предъ Богомъ чистымъ и свѣтлымъ, какъ проистекающее изъ чистаго источника, — то есть, изъ начала благаго намѣренія. Иначе, какъ можетъ быть то чистымъ, что въ самомъ началѣ порочно? Сказано: *благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая, и лукавый человѣкъ изъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мат. 12, 35). И такъ изгнавши изъ сердца плотскія желанія, проси Бога, да обновитъ Онъ духъ правый, дабы духъ оный нечистый, обрѣтши домъ, изъ котораго вышелъ, празднымъ, и взявъ съ собою другихъ седмь духовъ злѣйшихъ, не поселился въ немъ съ ними, и послѣдняя твоя не были горша первыхъ. Что же значитъ обновленіе духа праваго? То, чтобъ ты презрѣлъ внутренно всю славу міра, утвердилъ въ самомъ основаніи сердце свое въ любви къ твоему Создателю, при поношеніяхъ

хранилъ терпѣніе, а сохраняя терпѣніе, отгонялъ скорбь отъ сердца, по смиренію почиталъ себя низшимъ всѣхъ, нисколько не радовался смерти врага твоего, не желалъ чужаго, свое раздавалъ бѣднымъ, любилъ друга въ Богѣ и недруга для Бога, и въ скорби ближняго самъ скорбѣлъ по состраданію. Таково обновленіе духа, которому научаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *обновляйтеся духомъ ума вашего, и облецытеся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* (Еф. 4, 23); и еще: *аще кто во Христѣ, нова тварь; древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Ибо ветхому человѣку свойственно желать славы міра сего, сердце отвращать отъ Бога, не хранить терпѣнія, выискивать случай къ мщенію, превирать всякаго лучшаго себя и гордиться, похищать чужое, свое удерживать, никого не любить для Бога, радоваться о смерти врага. Все это отвергаетъ тотъ, кто облекается въ Бога, и начинаетъ ходить во обновленіи жизни.

Ст. 13. *Не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа Святаго твоего не отъими отъ мене.*

Отвергается отъ лица Божія тотъ, кому уже нѣтъ надежды на прощеніе послѣ грѣха. *Иже*, сказано, *речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Мат. 12, 33.). А кто грѣшитъ противъ Духа Святаго, какъ не тотъ, кто не вѣруетъ отпущенію грѣховъ? Ибо отпущеніе грѣховъ есть дѣло Святаго Духа, какъ и сказалъ Іоаннъ о крещеніи Христовомъ, въ которомъ долженствовало подаваться отпущеніе грѣховъ: *Той вы крститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. 3, 11). Потому и на крестившагося Господа, въ видѣ голубя, сошелъ Святый Духъ, чтобы ясно открыть силу крещенія, то есть, что посредствомъ его благодать Духа очищаетъ сердца вѣрующихъ. Не противъ ли Духа Святаго согрѣшилъ Каинъ, когда сказалъ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* (Быт. 4, 13). И какъ онъ отчаялся въ прощеніи, то и сказалъ: *се изгониши мя днесь отъ лица твоего.* Такъ ниспадающій въ ровъ отчаянія, отвергается отъ лица Божія! — *И Духа Святаго твоего не отъими отъ мене.* Замѣть, какъ проситъ Давидъ, чтобы не потерять надежды на прощеніе послѣ грѣха. Гдѣ присутствуетъ Святый Духъ, тамъ не можетъ быть отчаянія. Ибо вѣра дается Духомъ, какъ говоритъ Апостолъ (1 Кор. 12, 9). Притомъ Духъ же самъ *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26), *и никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй речетъ анавема Іисуса* (1 Кор. 12, 3). О немъ же вопіемъ: *Авва Отче!* (Римл. 8, 15).

Ст. 14. *Воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя*

Прежде грѣха своего, пророкъ радовался о пришествіи Сына Божія, и прежде паденія своего веселился, бывъ увѣренъ, что Спаситель родится отъ его сѣмени. Но послѣ того какъ обольщенный страстію къ женѣ Уріи, не полагалъ мѣры грѣху, теперь боится, чтобы Богъ огорченный беззаконіемъ не отнялъ у него то, что прежде, по милости своей, обѣщалъ. Потому и говоритъ: *воздаждь* (возврати) *мнѣ радость спасенія твоего*, то есть, того спасенія, которое состоитъ въ ходатаѣ Бога и человѣковъ. О семъ спасеніи этотъ же пророкъ отъ лица Бога Отца говорилъ: *Страсти ради нищихъ, и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь; положуся во спасеніе, не обинюся о немъ* (Псал. 11, 6). Богъ Отецъ, говорится, воскресаетъ, или востаетъ, когда посылаетъ Сына, а прежде какъ бы покоился, когда посылалъ рабовъ. Ибо сіи никого спасти не могли, *а Сынъ человѣческій пріиде взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). Потому и спасеніе опредѣляетъ по.

ложить въ Немъ совершенное и пребывающее, и безъ обиновенія (съ полною довѣренностію) чрезъ Него обѣщаетъ дѣйствовать, какъ въ лицѣ непричастномъ никакому грѣху. Ибо кто сознаетъ въ себѣ тяжкія вины, не можетъ дѣйствовать безъ обиновенія, потому что можетъ быть обличенъ во грѣхѣ или самимъ тѣмъ, кого исправляетъ, или собственною совѣстію. Но Искупитель нашъ могъ дерзновенно сказать, что онъ непричастенъ былъ грѣху ни по чему, ни по рожденію, ни по дѣламъ своимъ. Оттого и говорилъ къ собранію Іудеевъ и къ первосвященникамъ, завистникамъ и клеветникамъ своимъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?* Такъ Онъ безъ обиновенія дѣйствовалъ, какъ ни въ чемъ не обвиняемый совѣстію. О немъ также писано: *бѣ уча ихъ яко власть имѣя, а не яко книжницы и Фарисеи* (Мат. 7, 29). О возвращеніи радости сего спасенія молитъ Давидъ, — спасенія, на которое, прежде пришествія его, уповалъ всякій избранный.

И Духомъ владычнимъ утверди мя. Случается, что нѣкоторые, почитая себя очищенными посредствомъ покаянія, опускаютъ храненіе своего сердца. Они, самымъ возношеніемъ своимъ подавляемые, тѣмъ гибельнѣе падаютъ, чѣмъ болѣе, утѣшаясь прощеніемъ грѣховъ, сами себя обольщаютъ увѣренностію въ безопасности. Потому-то Пророкъ молится: *да возвеселится сердце мое боятися имене твоего* (Псал. 85, 11). Не говоритъ: да возвеселится, наслаждаясь безопасностію, но да возвеселится боятися. Какъ бы такъ говоритъ: даруй мнѣ, по исправленіи, такъ радоваться о прощеніи, чтобы никогда не терять изъ вида моей виновности. Такъ и здѣсь, послѣ прошенія о возвращеніи себѣ радости спасенія Божія, опасаясь, чтобы оставленный самому себѣ не впалъ онъ въ худшее, присовокупляетъ: *и Духомъ владычнимъ утверди мя,* Ибо зналъ, какъ немощна всякая душа, если не утвердится силою Святаго Духа. И объ Апостолахъ сказано: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Ибо что означаетъ именемъ небесъ, какъ не Апостолы? Они дождемъ слова напаяютъ землю вашего сердца, гремятъ грозою и страхомъ суда будущаго, блистаютъ знаменіями чудесъ и святостію дѣлъ. Они-то повѣдаютъ славу Божію. И имъ дѣйствительно Духъ даровалъ силу тогда, какъ явясь въ огненныхъ языкахъ, возжегъ въ сердцахъ ихъ огнь любви божественной. Это ясно можемъ видѣть, когда посмотримъ, каковы они были прежде и каковы по сошествіи Святаго Духа. Тѣ, кои Учителя своего, шедшаго на страданіе, оставя бѣжали, послѣ, укрѣпленные благодатію Святаго Духа, съ твердостію и всенародно проповѣдывали имя Христово. Такъ верховный Апостолъ, по страху смерти отрекшійся жизни, когда послѣ священники и книжники на соборѣ своемъ били Апостоловъ и запрещали имъ говорить во имя Христово, сказалъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). И такъ сила небесъ отъ Святаго Духа, потому что Апостолы, исполнясь благодатію Его, стали крѣпкими въ исповѣданіи Христовомъ, хотя прежде были нетверды по немощи плоти. Ибо еслибы пастыри Господня стада не пріяли обѣтованныхъ дарованій, то сердца ихъ не возсіяли бы никакою красотою добродѣтели. Сія-то сила Духа, исполненныхъ ею какъ освободила отъ всякаго страха казней и смерти, такъ поставила въ безопасность отъ всякаго діавольскаго искушенія. Справедливо посему тотъ, кому возвращается радость спасенія Божія во оставленіе грѣховъ, молитъ, да утвердитъ его сила Духа владычняго въ истинной невинности.

Ст. 13. *Научу беззаконныя путемъ твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся.*

Милосердіе Божіе прощаетъ грѣхи тѣмъ, о которыхъ предвидитъ, что они по обращеніи будутъ полезны Церкви. Потому сказано Ананіи о Савлѣ: *иди, яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя мое предъ языки и царми, и сыны Израилевыми* (Дѣян. 9, 15). Такъ великъ плодъ прощенія грѣховъ Савлу! Тотъ, кто прежде былъ хульникомъ, гонителемъ и притѣснителемъ Церкви, послѣ болѣе всѣхъ потрудился. Подобно и Пророкъ, прося у Господа изглажденія беззаконій своихъ и утвержденія себѣ отъ Духа Святаго, говоритъ, что это не будетъ безплодно: *научу беззаконныя путемъ твоимъ. Вси путіе Господни милость и истина* (Псал. 24, 10). Милость то, когда Господь, безъ всякихъ предшествовавшихъ заслугъ, прощаетъ кающимся; истина же, когда, по благодатномъ призываніи и прощеніи, наказуетъ грѣхи нераскаянныхъ. Посему тотъ, коему отпускаются грѣхи, научаетъ беззаконныхъ путямъ Божіимъ, когда собственнымъ примѣромъ подаетъ надежду прощенія грѣшникамъ, если и они покаятся, а не кающимся, если не обратся, угрожаетъ страхомъ геенны. *И нечестивіи къ Тебѣ обратятся.* О какъ полезно отпущеніе грѣховъ то, которое не только обращенныхъ освобождаетъ отъ грѣховъ, но и другихъ отвлекаетъ отъ пути нечестія и неправды, и воспламеняетъ огнемъ любви! Ибо то и есть очевидный признакъ любви, когда благодатію Божіею освобожденный отъ узъ грѣха, самъ по ревности къ правдѣ старается преклонять беззаконныхъ къ надеждѣ помилованія. И нѣтъ пріятнѣе Богу жертвы, какъ такая ревность душъ. Да подвизается же на пути Божіи тотъ, кому Богъ отпустилъ грѣхи, и примѣромъ своимъ да наставляетъ всякаго грѣшника прибѣгать къ врачеству покаянія. Да не будетъ древомъ безплоднымъ и дѣлателемъ праднымъ, зная, что не только обѣщается мзда отъ утра приходящимъ въ виноградникъ, но дается денарій вѣчной жизни и призваннымъ въ единонадесятый часъ (Мат. 20).

СЛОВО

Предъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

Святая святымъ. Возгл. Свящ. предъ причащ.

Всякій разъ, когда начинаетъ преломляться святое Тѣло Христово и преподаваться св. Кровь Господня для вкушенія вѣрнымъ, св. Церковь, устами священнодѣйствующаго, предваряетъ сіе высокое и спасительное, но вмѣстѣ и страшное дѣйствіе, симъ назидательнымъ восклицаніемъ: *Святая Святымъ.*

Чтоже значитъ, Братія мои, сіе восклицаніе св. Церкви? Значитъ, что подъ видомъ обыкновеннаго хлѣба и вина преподается честное и святое Тѣло и животворящая Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, *который грѣха не сотворилъ*, который, будучи святъ, чистъ и непорочень, *посвятилъ Себя* на служеніе нашему спасенію, *да и мы будемъ священи во истину, да будемъ святи, якоже Онъ есть святъ.*

На сію-то цѣль и указываетъ св. Церковь, когда возглашаетъ: *Святая Святымъ*, внушая тѣмъ, что *святыя* тайны и преподаются только *святымъ*, т. е. только христіанамъ, истинно вѣрующимъ и съ вѣрою сообразующимъ жизнь свою.

Но, бр. мои, не неумѣстно намъ повторить здѣсь слова Апостола: *къ симъ кто доволенъ?* Кто изъ насъ можетъ похвалиться совершенною святостію? Кто, не обинуясь, можетъ

сказать, что онъ чистъ и свободенъ отъ всѣхъ грѣховъ? Нѣтъ, *много согрѣшаемъ вси*, говоритъ въ обличеніе наше Слово Божіе. А если такъ; то какъ же дерзаемъ приступать къ страшной трапезѣ святыхъ и животворящихъ таинъ? Какъ осмѣливаемся, грѣшные и нечистые, бренными устами вкушать св. Тѣло и св. Кровь нашего Господа и Спасителя? Исаія только узрѣлъ Господа сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, — и тотчасъ же въ благоговѣйномъ умиленіи и трепетѣ воскликнулъ: *О, окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, и посредѣ людей, нечисты устнѣ имущихъ, азъ живу, и Царя Господа Саваова видѣхъ очима моима* (Іса. 6. 5). А мы дерзаемъ не только откровеннымъ лицемъ зрѣть, но и внутрь себя принимать тогоже Господа славы, мы, у которыхъ нечисты не только устнѣ, но и умъ и сердце и все тѣло!..

Чтоже намъ дѣлать, можетъ вопросить себя или другихъ каждый изъ насъ? Удалиться ли алчущими и жаждущими отъ сей живоносной трапезы, какъ недостойнымъ вкушать оной ради нечистотъ нашихъ грѣховныхъ, или, не смотря на наше недостоинство и окаянство, дерзновенно и безбоязненно приступать къ страшнымъ и животворящимъ тайнамъ, и, какъ цѣлительное врачевство, принимать оныя для уврачеванія недугующихъ душъ и тѣлесъ нашихъ? Нѣтъ, бр. Хр, и не удаляться и не бѣжать отъ сей спасительной трапезы должны мы, но и — не приближаться къ ней безбоязненно и дерзновенно.

Чтобы сколько нибудь сдѣлать насъ чистыми и достойными пріятія святѣйшаго тѣла и чистѣйшей крови Христа Спасителя, св. Церковь, въ предшествовавшіе дни св. говѣнія, предочистила и предосвятила насъ молитвами, колѣнопреклоненіями, пощеніемъ и наконецъ святымъ и спасительнымъ таинствомъ покаянія. И блаженъ тотъ изъ насъ, кто, внявъ заботливому и сердобольному гласу Церкви, постился постомъ пріятнымъ и Богоугоднымъ, который есть отъ злыхъ воздержаніе, блаженъ, кто живо и искренно восчувствовавъ свои согрѣшенія, неоднократно изъ глубины души воздыхалъ и возклицалъ предъ Богомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Боже, Отче небесный! *согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ;* согрѣшихъ, зѣло согрѣшихъ, якоже инъ никтоже когда, но Самъ мя помилуй, прости и очисти.

Но, съ другой стороны, горе тому, кто по лѣности и нераденію, нисколько не приготовилъ себя къ пріятію св. таинъ, кто и теперь — въ сіи страшныя и торжественныя минуты — предстоитъ св. олтарю, ожидая принятія внутрь себя Господа славы, съ душею хладною и безчувственною! Таковый непремѣнно *судъ себѣ ясть и піетъ, не разсуждая тѣла Господня.*

Нѣтъ, приступи сюда каждый со страхомъ и трепетомъ, при мысли о страшныхъ и великихъ тайнахъ и о своемъ недостоинствѣ, приступи съ вѣрою въ милосердіе твоего Искупителя; повергнись ницъ предъ грядущимъ соединиться съ тобою Спасителемъ и излей предъ Нимъ скорбящую о грѣхахъ душу въ смиренной и пламенной молитвѣ: *аще безаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?* Азъ есмь пучина грѣха, и нѣсмь достоинъ, ниже доволенъ воззрѣти и видѣти на высоту небесную отъ множества грѣховъ моихъ, ихже нѣсть числа. Но не предавайся унынію или отчаянію о своей грѣховности недостоинствѣ; ибо совершенно святъ и безгрѣшенъ токмо одинъ Іисусъ Христосъ, который и намъ сообщаетъ свою святость; а изъ насъ смертныхъ, доколѣ мы живемъ и

подвизаемся на землѣ, никто не можетъ быть вполнѣ святъ, и слѣдовательно вполнѣ достоинъ причастія страшныхъ Христовыхъ таинъ. И святыя тайны сіи для того и преподаются вѣрующимъ, что бы освятить и очистить ихъ, попалить съ корнемъ терніе ихъ согрѣшеній; подобно тому, какъ и Боговидцу Исаіи посланъ былъ *одинъ отъ Серафимовъ, который въ рукѣ своей имяше уголь горящъ, егоже клѣщами взятъ отъ олтаря и прикоснуся устамъ его и рече: се прикоснуся сіе устамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ* (Иса. 6, 6. 7). Посему — то и ликъ церковный на возгласъ священнослужителя: *святая святымъ*, смиренно отвѣтствуетъ: *единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца.*

И такъ каждый, чувствующій свое ничтожество и недостоинство предъ страшнымъ величіемъ спасительной трапезы Господней, (а кто можетъ не чувствовать сего?), каждый искренно сознающій, что его жизни и поведенію недостаетъ совершенной чистоты и святости, не обинуясь пріими нынѣ съ святыми чувствованіями и расположеніями святый и драгоцѣнный залогъ любви къ тебѣ твоего Спасителя, дай нынѣ же обѣтъ — вѣрный и твердый — постепенно, по мѣрѣ силъ своихъ, со всѣмъ усердіемъ — стяжевать чистоту и святость, и повтори мысленно слышанную тобою молитву церковную.„ Господи! не яко „презирай прихожду къ тебѣ, Христе Боже, „но яко дерзая на неизреченную Твою бла„гость, и да не на мнозѣ удаляяйся обще„нія Твоего, отъ мысленнаго волка звѣро„уловленъ буду. Тѣмже молюся Тебѣ: яко „единъ сый святъ, Владыко, освяти мою „душу и тѣло, умъ и сердце, чревеса и „утробы, и всего мя обнови и освященіе Твое „неотъемлемо отъ мене сотвори (Мол. ко „прич.).

Самъ же Богъ мира — единъ Всесвятый и пречистый — да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится. 1 Сол. 5, 21. Аминь.

БЕСѢДА

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Было еще въ раю первое благовѣстіе о Сѣмени жены, имѣвшемъ стереть главу змія искусителя (Быт. 3, 15.). Нынѣ благовѣстіе Архангела услышала Та самая Жена неискусобрачная, въ которой, по пріятіи небесной вѣсти, безсѣменно зачалось отъ Духа Свята обѣтованное Сѣмя, *иже есть Христосъ* (Галат. 3, 16.) — Сынъ Божій. При твореніи міра, Творческое слово — *да будетъ* — произвело вселенную изъ ничтожества въ бытіе; теперь молитвенное слово приснодѣвы Маріи — *буди мнѣ по глаголу твоему* — низвело Сына Божія съ неба на землю, и невмѣстимый вмѣстился въ утробѣ дѣвственной, Богъ воспріялъ плоть человѣческую. Благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу!» Ликуй Адаме съ праматерію о новомъ Адамѣ, и Дѣвѣ нетлѣнно зачавшей *начальника жизни* (Дѣян. 3, 15.), *яко та* воистину *мати всѣхъ живущихъ* (Быт. 3, 20.). Ликуйте жены съ Елисаветою, взыграйте дѣти съ Іоанномъ, взыгравшимъ радостно во чревѣ матери своей при встрѣчѣ Матери Господа.

Но внемлемъ нынче благовѣстію самой Матери Господа нашего Іисуса Христа, тому

благовѣстію, которое, вскорѣ, по выслушаніи Архангельскаго гласа въ Назаретѣ, отозвалось изъ устъ Ея въ Хевронѣ, при свиданіи съ Елисаветою: тамъ носившая уже благословенный плодъ чрева своего, произнесла Она плодъ устенъ, исповѣдающихся Господеви, въ пресладкой пѣсни, которая, по духу и содержанію своему, превосходитъ всѣ другія святыя пѣсни, находящіяся въ священномъ писаніи. Пѣснь сія — *величитъ душа моя Господа...* поется обыкновенно въ Церкви при утреннемъ Богослуженіи, и потому разумѣніе смысла оной потребуется не на праздники только Богородичные, когда она читается на утреннемъ Евангеліи, но и на всякое утро, проводимое по уставу св. Церкви во славу Божію. Вникнемъ же въ смыслъ Богородичной пѣсни.

И рече Маріамъ: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея: се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величіе сильный, и свято имя Его: и милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Сотвори державу мышцею своею: разточи гордыя мыслію сердца ихъ. Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщы. Воспріятъ Израиля отрока своего, помянути милости, якоже глагола ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его до вѣка. (Лук. 1, 46 — 55.).

Вотъ гдѣ *изліяся благодать во устнахъ* (Псал. 44, 3.) Благодатной! Боговдохновенная пѣснь сія такъ и льется сладчайшимъ потокомъ въ душу, потому что и вылилась изъ всей души Богоневѣсты.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Такъ начала Маріамъ Приснодѣва!

И величіе, которымъ превознесла Ее святая Елисавета, наименовавъ Ее *благословеною въ женахъ* и *Матерію Господа,* она восписуетъ Господу, какъ Единому Великому, и предъ которымъ все великое есть ничтожно.

И духовную радость свою, по которой святая Елисавета нарекла Ее *Блаженною* за увѣрованіе въ глаголы Господни, Она всецѣло погрузила въ самомъ благодатномъ источникѣ спасенія — въ Бозѣ Спасѣ своемъ.

Погрузившись всею душею и сердцемъ своимъ въ лоно любви Божественной, Она намятуетъ притомъ и безконечное разстояніе твари отъ Творца, рабыни отъ Господа, и не сознавая въ себѣ ни заслугъ, ни достоинства по своему внѣшнему состоянію, Она исповѣдаетъ предъ Всевышнимъ: *яко призрѣ на смиреніе рабы своея,* т. е. на мое бѣдное и уничиженное положеніе, на мою нищету духовную.

Но *бездна бездну призываетъ* (Псал. 41, 8.): бездна смиренія — бездну Благодати, возвысившей Ее — Матерь Божію — выше горнихъ силъ Ангельскихъ. И такъ Она, пророческимъ взоромъ проникая сквозь всѣ времена до самаго конца ихъ, видитъ себя предметомъ благоговѣйнаго почитанія отъ всѣхъ родовъ вѣрующихъ, и говоритъ: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди.* Вся Церковь Вселенская всегда и постоянно чтила и будетъ чтить Ее по Бозѣ превыше всѣхъ святыхъ. Наше почитаніе святымъ, по Православному ученію (Послан. Восточныхъ Патріарховъ о Правосл. Вѣрѣ, вопр. 3.) есть двоякаго рода: одно относится къ Матери Божіей, которую чтимъ болѣе, нежели рабу Божію; поемику Богородица, хотя есть воистинну раба единаго Бога, но Она есть и Матерь, родившая плотски Единаго отъ Троицы. Посему и величаемъ Ее высшею, безъ сравненія, всѣхъ Ангеловъ и святыхъ, и воздаемъ Ей поклоненіе большее, нежели какое прилично рабѣ Божіей. Другаго рода поклоненіе, — приличное рабамъ Божіимъ, — относится къ святымъ

Ангеламъ, Пророкамъ, Мученикамъ, и вообще ко всѣмъ святымъ.«

Послѣдуемъ далѣе за теченіемъ пѣсни Пресвятой Дѣвы. Она продолжаетъ:

Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его.

Въ воплощеніи Бога Слова открылись и *сила Божія*, у которой *не изнеможетъ всякъ глаголъ*, ибо это чудо изъ чудесъ, — и *святость Божія;* ибо Онъ предъуготовилъ, очистилъ и украсилъ пренепорочную Дѣву всѣми благодатными дарами и духовными совершенствами, и Она стала достойно одушевленнымъ Божіимъ кивотомъ, и, въ слѣдствіе того, *сотворено* Ей *величіе сильнымъ* Вседержителемъ, поколику Она явилась здѣсь Богу Отцу дщерь, Богу Сыну Матерь, Богу Духу Святому невѣста неневѣстная, таинственно осѣненная Имъ для безсѣменнаго зачатія Бога Слова.

Съ возвеличеніемъ своимъ отъ Господа Матерь Божія и вмѣстѣ Матерь всего рода Христіанскаго соединяетъ непрестанную милость Божію и ко всѣмъ боящимся Его: *и милость Его въ роды родовъ боящимся Его.*

Какая милость? Въ нѣкоторомъ отношеніи подобная той, какая свыше излилась на приснодѣву Марію Матерь Божію. Ибо надобно Христу *вобразиться* (Галат. 4, 19.) и въ насъ, по Апостолу, и *вселиться вирою въ сердца наша* (Ефес. 3, 17). Самъ Спаситель сказалъ: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесьхъ, той братъ Мой, и сестра и Мати Ми есть* (Матѳ. 12, 49.). Посему св. Максимъ Исповѣдникъ разсуждаетъ такъ: Слово Божіе, воплотившись единожды, по человѣколюбію, волею всегда раждается для желающихъ... воображаясь въ нихъ чрезъ добродѣтели... и таинство сіе всегда ново, и ни мало не ветшаетъ отъ того, что познаніе о немъ распространяется въ родѣ человѣческомъ (а).«

(а) Воскресн. Чтен. 1848 г. N. 42.

Коснувшись сей таинственной милости Божіей, на всѣхъ боящихся Его изливаемой, Матерь Божія переходитъ къ изображенію судьбы всей Церкви Христовой, состоящей въ борьбѣ и противоположности съ областію тьмы и съ царствами міра сего чуждыми и враждебными Христіанству.

Сотвори державу мышцею своею: разсточи гордыя мыслію сердца ихъ. Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщы.

Тутъ, кажется, всѣ пророчества, предсказанныя въ разныя времена, освѣтились предъ Богомудрою Дѣвою. Все, долженствовавшее еще быть, для Нея представилось уже сбывшимся, или же, минувшія событія представились такими, что подъ покровомъ ихъ видѣлось Ей пророчество о будущемъ.

Сотвори державу мышцею своею: разсточи гордыя мыслію сердца ихъ.

Мышца Господня — это крѣпость Господа нашего Іисуса Христа, которою Онъ разрушаетъ всѣ адскіе замыслы и покушенія на Его святую Церковь, и разрушаетъ тѣми же замыслами и покушеніями, или противъ гордыхъ и прозорливыхъ враговъ своихъ употребляетъ ихъ же собственное оружіе, ихъ же козни обращаетъ въ средства для своихъ премудрыхъ и спасительныхъ цѣлей. Кроткій Давидъ поразилъ гордаго Голіафа егоже собственнымъ мечемъ: такъ и Іисусъ Христосъ, показавшій силу крѣпости своей противъ тьмы нечестія еще въ дѣтствѣ во Египтѣ, гдѣ идоли не терпяще крѣпости Его падоша (Акаѳиста Пресвятой Богородицѣ Икосъ 6-й), особенно поразилъ сатану въ самое сердце его или въ главу его животворящимъ крестомъ своимъ, тѣмъ крестомъ, въ которомъ область темная думала увидѣть свой трофей. Ни надъ чѣмъ такъ не издѣвался міръ языческій, имѣя дѣло съ Христіанами, какъ надъ ихъ вѣрою

въ распятаго Іисуса, и ничѣмъ такъ распятый Іисусъ ни привлекалъ къ себѣ уготованныхъ въ вѣчную жизнь, какъ своимъ крестомъ же; о семъ Онъ заранѣе предварялъ учениковъ своихъ, говоря: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли*, т. е. на крестъ, *вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). Силою же креста Христова и первый изъ Царей Христіанскихъ, св. равноапостольный Константинъ покорилъ и низложилъ враждебный Христіанству міръ языческій, зараженный зломъ неисцѣльнымъ.

Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщы.

Главныя и сильныя державы древняго міра всѣ представлены у Пророка надъ однимъ образомъ разносоставнаго тѣла, у котораго глава златая, грудь и руки сребряныя, чрево и стегна мѣдяны, голени желѣзны, ноги частію желѣзны, а частію скудельны или глиняны. Это Вавилонъ, Персія, древняя языческая Греція съ Македоніею, и Римъ. Что же? Все это тѣло политическое пало и разсыпалось въ прахъ отъ удара нерукосѣчнаго Камене, *камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4.), происшедшій неискусомужно отъ Дѣвы, какъ поется въ одной пѣсни Церковной: (2-го Канона на Рожд. Христово Ирмосъ 4-й пѣсни): »отъ горы Дѣвы изыде людей во обновленіе Слово.« Камень же сей, чрезъ утвердившуюся на Немъ Церковь, разросся въ великую гору, и наполнилъ всю землю (Дан. 2, 32 — 36.). Такъ въ Христіанской Церкви, смиренные вѣрующіе вознесены въ высоту славы чадъ Божіихъ, и алчущіе въ ней правды исполняются всякихъ духовныхъ благъ и совершенно насытятся блаженнымъ лицезрѣніемъ Господа, когда будетъ *ново небо и нова земля, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13.).

Если отъ новаго міра — Христіанскаго обратимся къ древнему народу Божію — Израильскому; то и въ немъ, съ самыхъ первыхъ поръ его существованія, найдемъ пути Промысла Божія изображенные сими Богородичными словами: *низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщы.* Что было еще по исходѣ Израильтянъ изъ Египта и при водвореніи его въ землѣ обѣтованной? Не низложилъ ли тогда Господь сильныя со престолъ, какъ то Фараона египетскаго и многихъ царей Хананейскихъ? И не вознесъ ли уничиженныхъ дотолѣ въ рабствѣ египетскомъ потомковъ Авраамовыхъ, которымъ было сказано: *вы же будете ми царское священіе, и языкъ святъ* (Исход. 19, 6.)? И не далъ ли имъ же Господь землю текущую медомъ и млекомъ, отнятую у непотребныхъ Хананеевъ? Такимъ образомъ алкавшихъ прежде въ пустынѣ Израильтянъ Онъ исполнилъ всѣхъ земныхъ благъ, а богатѣвшія дотолѣ, только не въ Бога, но въ угожденіе своей чувственности, племена Хананейскія оставилъ ни съ чѣмъ. Такъ и всѣ надѣющіеся на какое либо свое богатство, а не на *Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тимоѳ. 6, 17.), рано или поздо, къ стыду своему, узнаютъ тщету и суетность мнимаго богатства своего, будетъ ли то богатство земной мудрости, или блескъ лицемѣрныхъ добродѣтелей, или обиліе тлѣнныхъ земныхъ сокровищъ, которыя неизвѣстно кому достанутся. Вотъ и Хананеи собирали богатство для себя, а досталось оно въ руки Израильтянъ, наслѣдовавшихъ обѣтованную землю.

Но и народъ Израильскій оказался въ послѣдствіи недостойнымъ своего счастливаго обитанія, сдвинутъ былъ съ своего мѣста въ плѣнъ, и съ тѣхъ поръ переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного сильнаго завоевателя къ другому. И долго такъ съ нимъ было. Казалось, Господь уже оставилъ людей своихъ и Богъ забылъ ихъ. На всегда ли? Нѣтъ. При-

шло время, и Господь опять, по слову пресвятой Дѣвы, *воспріятъ Израиля отрока своего, помянути милости, якоже глаголаше ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его до вѣка.*

И прежде Іудейскій народъ, по своей винѣ, лишился особливаго милостиваго покровительства Божія. Но невѣрность его завѣту Божію не могла упразднить вѣрности Божіей, вѣрности въ своихъ обѣтованіяхъ, данныхъ Аврааму и сѣмени его. И вотъ, въ полноту временъ, исполнились чаянія утѣхи Израилевой, Господь помянулъ милостивые обѣты свои отцу вѣрующихъ и его потомству, и снова воспріялъ Израиля отрока своего такъ, какъ никогда прежде не воспринималъ, воспріялъ его въ пріискреннее общеніе съ собою, воспріявши плоть и кровь отъ сѣмени Авраамова (Евр. 2, 14 — 17.), и такимъ образомъ содѣлался славою Израиля и вмѣстѣ свѣтомъ во откровеніе языкомъ, изъ которыхъ, вмѣстѣ съ увѣровавшими Іудеями, составился уже новый Израиль и будетъ составляться во едину вселенскую Церковь Христову всегда даже до скончанія вѣка, *дондеже исполненіе языковъ внидетъ*, и останокъ *Израиля спасется* (Римл. XI, 25. 26.).

Послѣдуя такому спасительному благовѣстію пресвятой Дѣвы Богородицы въ изъясненной пѣсни Ея, *благовѣстимъ* и мы *день отъ дне спасеніе Бога* нашего, *и не словомъ только и языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18.). Аминь.

НѢКОТОРІЯ ЧЕРТЫ БЛАЖЕНСТВА ПРАВЕДНЫХЪ (*).

Неизглаголанны блага, которыя Богъ уготовалъ, въ будущемъ вѣкѣ любящимъ Его! Апостолъ Павелъ, восхищенный нѣкогда до третіяго неба, видѣлъ и слышалъ, въ блаженномъ мѣстопребываніи праведныхъ, неизреченные глаголы, для выраженія которыхъ, не находилъ, потомъ, словъ въ языкѣ человѣческомъ. — По сей то скудости человѣческаго слова для выраженія вещей Божественныхъ, св. писаніе, по большей части, изображаетъ намъ блаженство грядущаго вѣка съ той стороны, которая наиболѣе понятна и особенно утѣшительна для человѣчества, удрученнаго многими скорбями въ этомъ мірѣ. — По его непреложному обѣтованію, *отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію* праведныхъ *и смерти не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). Всегдашніе враги человѣческаго спасенія: діаволъ и чада его, страсти и грѣхи наши потреблены будутъ на всегда: *и діаволъ льстяй ихъ вверженъ будетъ въ езеро огненно и жупелно* (Апок. 20, 10) *и неуслышится посемъ неправда въ земли твоей, ни сокрушеніе, ни бѣдность въ предѣлѣхъ твоихъ* (Ис. 60, 18). Наконецъ и всѣ печальныя слѣдствія грѣхопаденія нашего уничтожатся на вѣки: *не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякій зной... ни плача, ни вопля, ниже болѣзни небудетъ ктому* (Ап. 7, 16. 21, 4.).

Списатель града Божія, блаженный Августинъ, въ сихъ же чертахъ, по большей части, представляетъ намъ изображеніе града Божія. »Въ ономъ блаженномъ мѣстѣ, гово» ритъ онъ, мы не будемъ имѣть нужды ни въ » одеждѣ, потому, что облечемся въ безсмер» тіе, — ни въ пищѣ, ибо души наши будутъ » постоянно насыщаемы *хлѣбомъ животнымъ*, » спедшимъ съ неба для нашего спасенія. — » Тамъ никогда не вжаждемся, потому, что вѣч» но будемъ пребывать у самаго источника жиз» ни, — не потребуемъ защиты ни отъ жара, » потому что выну будемъ покояться подъ » сѣнію крылъ Возлюбившаго насъ вѣчно, — » ни отъ хлада, ибо для насъ будетъ сіять

(*) Извлечено изъ бесѣдъ бл. Августина на псалмы 49; 64, 84.

» солнце правды, согрѣвающее сердца наши » пламенемъ любви своей; изнуреніе и уста- » лость будутъ чужды намъ, потому, что съ » нами будетъ всегда пребывать тотъ, который » есть крѣпость наша. «

» Для чего обновлено естество человѣче- » ское? вопрошаетъ тотъ же святитель, въ » другомъ мѣстѣ; — для того, чтобы человѣкъ » стремился къ вещамъ Божественнымъ и вѣч- » нымъ, — чтобы воздыхалъ объ ономъ небе- » сномъ отечествѣ, въ которомъ царствуетъ » совершенная безопасность отъ всякаго зла— » гдѣ не теряютъ друзей и не страшатся ни- » какихъ враговъ, гдѣ всѣ исполнены святыхъ » восторговъ и нѣтъ ни въ чемъ нужды, — » гдѣ никто нерождается, потому, что никто » не умираетъ, — гдѣ блага не возрастаютъ, » потому, что неуменьшаются, — гдѣ нѣтъ ни » глада, ни жажды, потому, что всѣ насыща- » ются истиною и безсмертіемъ. «

Въ одной изъ краснорѣчивыхъ бесѣдъ своихъ, блаженный Августинъ развиваетъ картину бѣдствій человѣка, изнуряемаго въ этой жизни постоянною борьбою, то съ не достатками и лишеніями, то съ страстями и похотями, воюющими на духъ, то съ искушеніями и соблазнами всякаго рода, и — доказавши, что совершенный миръ можетъ водвориться только тогда, когда, по слову Апостола, *мертвенное пожерто будетъ животомъ*, восклицаетъ: » о братія мои! потщимся внити въ оный » градъ Божій, о которомъ всегда напоминаю » и непрестану напоминать вамъ, особливо въ » настоящее время, исполненное бѣдствій и со- » блазновъ (а) И кто изъ насъ не пожелаетъ » сего блаженнаго жилища, въ которомъ нѣтъ » разлуки съ друзьями и нѣтъ входа ни для » враговъ, ни для коварныхъ искусителей, ни » для творящихъ соблазнъ и раздѣляющихъ » народъ Божій, ни для слугъ діавола, волную- » щихъ и раздирающихъ церковь Божію: ибо » самъ князь и все темное воинство его вверг- » жено будетъ тамъ во огнь вѣчный. Тогда » водворится вѣчный миръ для всѣхъ чадъ » Божіихъ: ибо они будутъ любить другъ друга » взаимно. Тогда Богъ будетъ всяческая во » всѣхъ — будетъ, такъ сказать, общимъ стя- » жаніемъ всѣхъ и Единъ замѣнитъ все для » всѣхъ! «

По словамъ бл Августина, самые подвиги добродѣтели въ здѣшней жизни, не лишены нѣкоторой горечи » Мы подаемъ мило- » стыню бѣднымъ, принимаемъ странныхъ, по- » сѣщаемъ больныхъ, но все это растворено » нѣкоторою горечью. Милосердіе наше имѣетъ » мѣсто въ этой жизни только потому, что » есть также въ ней нищета и страданіе; но » перваго было бы ненужно, еслибъ не суще- » ствовали послѣднія. И сіе сбудется въ оной » блаженной жизни, въ которой не нужно бу- » детъ ни питать нищихъ, потому, что никто » ни въ чемъ небудетъ нуждаться, ни прини- » мать странныхъ, ни одѣвать нагихъ, ни ока- » зывать помощь больнымъ, ни умиротворять » враждующихъ, но гдѣ будетъ все совершен- » но, все свято, все истинно, все вѣчно, — » гдѣ правда будетъ нашимъ хлѣбомъ, муд- » рость — питіемъ, безсмертіе — одеждою и » небо—вѣчнымъ жилищемъ нашимъ,— гдѣ бу- » дутъ царствовать только спокойствіе, миръ » и радость. — Тамъ-то, въ ономъ градѣ Бо- » жіемъ, мы достигнемъ истиннаго неиблю- » щаго богатства и прочнаго и совершеннаго » здоровья: ибо на вѣки потребятся болѣзни и » смерть и мертвенное наше пожерто будетъ » животомъ! Тогда водворится истинная пра- » вда Божія, потому, что мы лишимся не толь- » ко несчастной способности творить грѣхъ, » но и никакое помышленіе злое не дерзнетъ » омрачить чистоту души нашей! «

(а) Бл. Августинъ разумѣетъ здѣсь волненія въ церкви отъ Пелагіанъ и Донатистовъ.

Изображая блаженство грядущаго вѣка въ чертахъ духовныхъ — возвышенныхъ, блаженный Августинъ старался уничтожить всякое чувственное и грубое понятіе, какое нѣкоторые имѣли о немъ, неразумѣя писанія и силы его. » Люди мірскіе, говорилъ онъ, на » все готовы переносить свои обычаи и свои » наслажденія. Но Господь предъупреждаетъ » насъ, что грѣшникамъ недоступна истинная » радость, т. е. та радость, которой *око не* » *видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку* » *невзыде*. Сею радостію возвеселятся только » избранные твои, о Боже мой! Но ея наслажденія не будутъ похожи на земныя наслажденія. *Исполнимся во благихъ дому твоего,* говоритъ пророкъ (Пс. 64, 5). Что же » это за блага дому Божія? Можетъ быть, » братія, вы думаете, что это великолѣпный » дворецъ, блистающій золотомъ, сребромъ и » всякаго рода богатствами и наполненный » великолѣпною прислугою, или, что стѣны » его покрыты дорогими картинами, убраны мра» моромъ и пурпуромъ, и многочисленные покои „ уставлены величественными колоннами? . . . „ Есть, конечно, люди, которые гоняются за „ этимъ великолѣпіемъ, но — оно принадлежитъ „ Вавилону, а не Іерусалиму небесному. Устра„ няйте отъ себя подобныя мысли, наслѣдники „ сего града Божія! Ищите и желайте *благихъ* „ дому Божія, но не воображайте ихъ похо„ жими на тѣ, которыя вы могли бы пожелать „ для земнаго дома своего, или своихъ друзей. „ Блага дому Божія совсѣмъ другаго свойства. „ *Исполнимся во благихъ дому твоего; святъ* „ *храмъ твой, дивенъ въ правдѣ* (Пс. 64, 6)— „ вотъ это благо! Пророкъ неговоритъ, что „ домъ Божій удивителенъ по мрамору, доро„ гимъ завѣсамъ и величественнымъ колоннамъ, „ но онъ — *дивенъ въ правдѣ!* Для созерцанія „ красоты его, нужно не тѣлесное око, но вну„ треннее, духовное, способное прозрѣть кра „ соту правды Божіей. “

Аще кто хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелія, той спасетъ ю (Марк. 8, 35).

Изъ сихъ словъ Господа видно, что наше спасеніе состоитъ не въ соблюденіи, а погубленіи души, — и напротивъ наша погибель зависитъ на отъ погубленія, а отъ спасенія души. Какъ и почему это?

Было время, — и именно только время невиннаго состоянія нашихъ прародителей, — когда для спасенія человѣка требовалось бдительное храненіе души его: ибо Господь Богъ, по безпредѣльной любви своей, не только создалъ человѣческую душу, но въ самомъ устройствѣ силъ ея положилъ стремленіе къ себѣ, какъ основаніе истинной и спасительной жизни, такъ что умъ имѣлъ естественное стремленіе созерцать Бога и все познавать въ Богѣ, въ существѣ воли заключалась прирожденная расположенность служить Богу, сердцу также прирождено было пожелѣть любовію къ Нему единому. Человѣку оставалось только беречь свою чистую душу, не измѣнять Богомъ даннаго настроенія силъ, но святою жизнію, при пособіи благодати Божіей, укрѣплять себя въ семъ настроеніи. Иначе совершается спасеніе души падшаго человѣка, отъ того, что въ душѣ его произошла перемѣна. Нарушеніе прародителями заповѣди Божіей внесло сѣмя грѣховной жизни въ человѣческую душу. То есть, доселѣ устремленная къ Богу, она обратилась къ себѣ и начала угождать себѣ и плоти. Вмѣсто дѣтской вѣры ума возродилось въ ней желаніе самой, подобно Богу, вѣдать *доброе и лукавое* (Быт. 3, 5); вмѣсто совершенной преданности волѣ Божіей явилась наклонность дѣйствовать по своему произволу; въ сердцѣ возбудилось вожделѣніе не къ Богу, а къ тому, что *угодно очима видѣти* (Быт. 3, 6), и вообще къ землѣ и плоти. Это первоначально

малое сѣмя грѣха, одно, такъ сказать, склоненіе человѣческой природы къ жизни внѣ связи съ Богомъ, переходя въ родъ человѣческій путемъ естественнаго рожденія, кажется, возрастало по мѣрѣ того, какъ размножались люди, — наклонность обратилась въ неудержимое влеченіе къ жизни богопротивной (Рим. 7, 19—20), и человѣкъ сдѣлался, по слову Апостола, тѣломъ грѣховнымъ (Рим: 6, 6). Понятно послѣ сего, почему сохраненіе нашей души сопровождается погубленіемъ ея. Поелику единъ Богъ есть источникъ жизни и блаженства: то, храня противоположное настроеніе силъ души, мы удаляемъ ее отъ жизни и блаженства, — и на противъ блюдемъ въ себѣ грѣхъ, который въ существѣ своемъ носитъ сѣмя смерти и тлѣнія; потому что *оброцы грѣха* суть *смерть,* поученію св. Апостола Павла (Рим. 6, 23).

Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаетъ падшая душа, соблюдая саму себя? Такъ какъ во 1-хъ умъ нашъ имѣетъ грѣховную наклонность вѣрить только себѣ и отвращаться превышающаго его слабое разумѣніе; то, соблюдая его, душа обходитъ источникъ воды живыя, т. е. спасительную мудрость Евангельскаго ученія, и напротивъ съ неутомимою ревностію почерпаетъ себѣ мудрость изъ кладенцевъ сокрушенныхъ, или, что тоже, питаетъ его земною, стихійною мудростію. Чтожъ выходитъ отсюда? Мудрые міра часто хвалятся успѣхами своего просвѣщенія. Почему? Потому ли, что ихъ мудрость привела ихъ къ уразумѣнію грѣховнаго состоянія человѣка, сознанію необходимости вѣровать слову спасенія и научила воспользоваться благодатными средствами къ возвращенію потерянной жизни и блаженства (ибо этимъ-то главнымъ образомъ и нужно бы было измѣрять успѣхи просвѣщенія, такъ какъ вся настоящая жизнь человѣческая, по волѣ Божіей и для пользы самаго человѣка, должна имѣть цѣлію — возвратить блаженную жизнь въ Богѣ чрезъ Іисуса Христа)? Нѣтъ, — потому только, что они обогатили себя познаніями, касающимися видимой природы и земнаго бытія человѣка, съ другой умѣли приложить ихъ къ увеличенію удобствъ земной жизни, что, къ сожалѣнію, не рѣдко служитъ приращеніемъ способовъ ко грѣху. Но и вообще *тѣлесное обученіе,* само посебѣ, *вмалѣ есть полезно* (1 Тим. 4, 8); а если въ основаніи нашихъ знаній лежитъ непослушаніе вѣрѣ и если эти знанія удаляютъ отъ Бога и жизни Божіей, то онѣ, очевидно, губятъ душу. По ученію св. Апостола Павла, такая мудрость есть вражда на Бога, потому что она имѣетъ безумную дерзость отвергать средства спасенія, которыя Господь, по безконечному милосердію своему, даровалъ падшему человѣку. Къ чемуже, кромѣ смерти и пагубы, ведетъ мудрость, враждующая на Бога? *Мудрованіе плотское,* пишетъ св. Апостолъ, *смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ* (Рим. 8, 6—7). Во 2-хъ, воля наша, по свой испорченной природѣ, склонна жить и дѣйствовать подъ управленіемъ грѣховнаго самолюбія и въ рабствѣ плоти. И чѣмъ менѣе противоборствуешь этой наклонности, чѣмъ болѣе спасаешь ее въ себѣ; тѣмъ болѣе она укрѣпляется, расширяетъ кругъ дѣйствій, по роду и подобію своему, такъ что на конецъ, предаваясь буйству своеволія, человѣкъ отвергаетъ Божескіе и человѣческіе законы, подъ предлогомъ соблюденія свободы. Но жизнь наша въ томъ и состоитъ, чтобы жить и дѣйствовать, подъ управленіемъ воли Божіей и подъ руководствомъ мудрыхъ законовъ человѣческихъ; слѣдовательно противленіе симъ законамъ составляетъ нашу погибель. Потому-то св. Апостолъ возвѣщаетъ *гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 5). Наконецъ въ 3-хъ, отпадшее отъ

любви Божіей сердце требуетъ соотвѣтственныхъ себѣ наслажденій. Чтобы удовлетворить ему, душа постоянно ищетъ потеряннаго рая, но, по омраченію смысла и неразумію самаго сердца, — не въ Богѣ чрезъ Іисуса Христа, а на землѣ, въ прелестяхъ міра и похотяхъ плоти. Поелику эти прелести міра не доставляютъ истинной пищи душѣ, а — только развлеченіе праздное и большею частію питающее страсти, эти похоти истощаютъ, омрачаютъ и вообще унижаютъ душу; то само собою ясно, что соблюдать сію наклонность сердца значитъ впадать *въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмыслены и вреждающыя, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель* (1. Тим. 6, 9); потому что *еже сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ; яко сѣяй человѣкъ въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 7—8).

Но если такъ очевидна погибель спасающаго душу свою; то отъ чего онъ не примѣчаетъ своей погибели? Отъ чего чувство самохраненія, которое въ насъ обыкновенно такъ сильно и такъ осторожно даже въ самыхъ малостяхъ, по отношенію къ духовной жизни является какъ бы во все бездѣйственнымъ? Отвѣчаемъ: чувство самосохраненія и въ этомъ случаѣ собственно не остается бездѣйственнымъ; потому что никто неимѣетъ явнаго желанія погубить себя. Но, по жалкому заблужденію, наша падшая душа не примѣчаетъ, а иногда не хочетъ примѣчать, что спасаемое ею есть грѣхъ, которому должно погибнуть. Грѣхъ такъ глубоко проникъ наше существо, такъ сродился съ нашею природою, что сталъ какъ бы нашею собственностію, или лучше, нами самими. Удивительно ли, что прирожденное намъ чувство самосохраненія ошибается въ предметѣ своихъ попеченій? Мы иногда и знаемъ о своемъ грѣховномъ состояніи, но навыкъ жить, какъ требуетъ естественная наклонность души, соединяясь съ ложною любовію къ себѣ производитъ въ насъ столь сильную привязанность къ грѣховной жизни, что мы избѣгаемъ встрѣчи съ собою и внимательнаго размышленія о своемъ состояніи, предпочитая пріятное, хотя и гибельное самообольщеніе сознанію горькой, хотя и спасительной, истины. Бываютъ случаи, что мы истинно сознаемъ себя и рѣшаемся исправиться, но исполненіе сей рѣшимости большею частію отлагаемъ до будущаго времени, опять по увлеченію грѣховнаго самоугожденія. Нашей растлѣнной душѣ не хотѣлось бы разставаться съ жизнію, къ которой она такъ привыкла и которая сдѣлалась для нея какъбы естественною. И вотъ она видимою рѣшимостію будущаго исправленія, конечно сама ясно несознавая того, рѣшается обмануть возмущенную совѣсть. Какой жалкій обманъ ослѣпленнаго самолюбія! Намъ кажется, что мы любимъ и защищаемъ себя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, для нашей погибели, любимъ и защищаемъ грѣховное начало жизни, чуждое нашей природѣ и порожденное въ насъ злоупотребленіемъ свободы человѣческой. Вотъ почему Господь осуждаетъ нашу любовь къ себѣ! и вотъ почему Онъ указываетъ путь ко спасенію, совершенно противный нашему самолюбію. *А иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Врачь, для возстановленія здоровья больнаго, старается истребить поврежденіе въ тѣлѣ и опять направить жизненныя силы къ вѣрной дѣятельности. Такъ и для уврачеванія нашей грѣховной немощи, необходимо истребить грѣховную болѣзнь, или, что тоже, погубить грѣховное настроеніе душевныхъ силъ и направить ихъ къ истинной и спасительной жизни. А это значитъ отказаться отъ угожденія самолюбію, распять плоть свою со страстьми и похотьми. Но такъ какъ Господь Іисусъ Христосъ, своимъ ученіемъ и божественнымъ примѣромъ, показалъ, въ чемъ состоитъ

истинная и спасительная жизнь человѣка, то нужно отвергнуться себе именно ради Господа и Его св. Евангелія, ради той святой жизни, которую Онъ явилъ въ себѣ и въ своемъ божественномъ ученіи. Такъ, мы возжелали съ прародителемъ быть подобными Богу, дерзнули на похищеніе славы Божіей, теперь, подражая Господу, который для насъ *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестьмъ бывъ* (Филип. 2, 6—7), мы должны навыкнуть смиренію. Нашъ умъ имѣлъ гордое довѣріе къ себѣ, теперь должно оставить гордое возношеніе и съ дѣтскою вѣрою покориться разуму Божію (Мат. 1, 15). Наша воля имѣла наклонность ходить въ похотяхъ своего произвола; теперь, взирая на Господа, который не искалъ *воли своей, но воли пославшаго* Его *Отца* (Іоан. 5, 30), должно совершенно и искренно предаться волѣ Божіей, *воеже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1. Петр. 4, 2). Мы болѣе всего любили себя, теперь, по ученію Господа, должны возлюбить Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всѣмъ умомъ своимъ и всею крѣпостію своею, — потомъ ближняго, даже врага своего, какъ самихъ себя (Марк. 12, 30; Мат. 5, 44). Мы, вмѣсто Бога, полюбили красная міра и все земное, теперь должны отказаться и отъ сей привязанности, ради Господа, который заповѣдуетъ намъ чрезъ своего возлюбленнаго ученика и Апостола: *не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ мірѣ, нѣсть любве Отчи въ немъ* (1. Іоан. 2, 15). Вотъ, въ чемъ состоитъ спасительное погубленіе нашей души ради Господа и Его Евангелія! Это самоумерщвленіе, удаляя препятствія ко спасенію, заключающіяся въ насъ самихъ, служитъ вмѣстѣ средствомъ къ полученію новой, благодатной жизни во Христѣ Іисусѣ. Вѣруя въ Него и умерщвляя себя ради Его, мы, по благодати Божіей, входимъ съ Нимъ въ таинственное единеніе и въ *общеніе страстей его* (Филип. 3, 10); но *аще умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ* (Рим. 6, 8). Какъ вѣтвь, привитая къ многоплодному древу, срастаясь съ нимъ, всасываетъ въ себя его живительные соки и живетъ его жизнію: такъ и мы, вѣрою прививаясь къ сей многоплодной маслинѣ, питаемся соками ея, содержащими въ себѣ источникъ жизни вѣчной. Какъ въ ветхомъ Адамѣ мы получили грѣхъ въ смерть, такъ въ новомъ Адамѣ, Господѣ Іисусѣ, получаемъ праведность въ жизнь вѣчную. *Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни* воцаримся *единѣмъ Іисусомъ Христомъ* (Рим. 5, 17). Вотъ какъ погубленіе себя ради Господа и Евангелія спасаетъ нашу душу!

Сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ распятся съ Господомъ Іисусомъ, *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому неработати намъ грѣху* (Рим. 6, 6), помышляемъ *себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, во еже послушати его въ похотяхъ его.* (— ст. 11—12).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Марта 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 55. НЕДѢЛЯ ВАІЙ. Апрѣля 16. 1850.

На Утрени: Евангеліе Мато. 21, 1—11. 15—17.

На Литургіи: Апост. Филип. 4. 4—9. Евангел. Іоан. 12, 1—18.

Св. Муч. Анаѳи, Ирины и Хіониі; св. Муч. Леонида, и съ нимъ св. женъ: Харіессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехіи, Василиссы и Ѳеодоры; св. Ирины.

ПРОРОЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

Страждущаго Спасителя въ Псалмахъ (*).

Общее изображеніе уничиженнаго состоянія Господа.

Азъ нищь есмь и убогъ Пс. 39, 16. Нищь и боляй есмь Азъ. 68, 30. Избави Мя, яко нищь и убогъ есмь Азъ. 108. 22. Яко сѣнь, внегда уклонитися ей, отъяхся: стрясохся, яко: пруги 108, 23.

Множество враговъ, возстающихъ противъ Него:

Вскую шатахася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ; предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его. Росторгнемъ узы ихъ и отвержемъ отъ насъ иго ихъ. 2, 1—3. Вси языцы обыдоша Мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ обышедше обыдоша Мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. 117, 10. 11.

враговъ злобныхъ

Обыдоша Мя тельцы мнози, юнцы тучніи одержаша Мя: отверзоша на Мя уста своя, яко левъ восхищаяй и рыкаяй. 21, 13. 14. Обыдоша Мя иси мнози, сонмъ лукавыхъ обдержаша Мя, 21, 17. Обыдоша Мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи. 117, 12. Искусиша Мя, подражниша Мя подражненіемъ, поскрежеташа на Мя зубы своими. 34, 16.

и коварныхъ,

Уста грѣшнича и уста льстиваго на Мя отверзошася, глаголаша на Мя языкомъ льстивымъ, и словесы ненавистными обыдоша мя. 108, 2. 3. Мнѣ убо мирная глаголаху, и на гнѣвъ лести помышляху. 34, 20. Умякнуша словеса ихъ паче елея, и та суть стрѣлы. 54, 22.

(*) Указываемъ мѣста только изъ тѣхъ Псалмовъ, которые въ Новомъ Завѣтѣ приводятся и объясняются какъ пророчественные.

которые преслѣдуютъ Его безъ всякой вины.

Умножишася паче власъ главы моея ненавидящіи мя туне, укрѣпишася врази мои, изгоняющіи мя неправедно. 68, 5. Брашася со Мною туне. Вмѣсто еже любити Мя, оболгаху Мя, Азъ же моляхся, и положенна на Мя злая за благая и ненависть за возлюбленіе мое. 108, 3—5. Да не возрадуются о Мнѣ враждующіи Мн неправедно, ненавидящіи Мя туне, и помизающіи очима. 34, 19. Воздаша Ми лукавая возблагая и безчадіе души Моей. 34, 12. Туне скрыша Ми пагубу сѣти своея, еще поносиша души Моей. 34, 7.

Кротость и незлобіе Спасителя въ отношеніи къ нимъ.

Азъ же, внегда они стужаху Ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу Мою, и молитва Моя въ нѣдро мое возвратится. Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождахъ, яко плача и сѣтуя, тако смиряхся. 34, 13. 14.

Самыя добродѣтели Его ставятъ Ему въ укоръ.

Покрыхъ постомъ душу Мою, и бысть въ поношеніе Мнѣ. И положихъ одѣяніе Мое вретище, и быхъ имъ въ притчу. О мнѣ глумляхуся сѣдящіи во вратѣхъ, и о мнѣ пояху піющіи вино, 11—13. Колѣна моя изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнися елеа ради. И Азъ быхъ поношеніе имъ: видѣша Мя, покиваша главами своими. 108, 24. 25.

Заговоръ враговъ противъ Него.

Врази мои рѣша Мнѣ злая: когда умретъ и погибнетъ имя Его? на мя шептаху вси врази мои, на Мя помышляху злая Мнѣ. 40, 6 8. Яко слышахъ гаждение многихъ живущихъ окрестъ, внегда собратися имъ вкупѣ на Мя, приняти душу мою совѣщаша. 30, 14. И на Мя возвеселишася и собрашася, собрашася на мя раны и не познахъ: раздѣлишася и не умилишася. 34, 15.

Измѣна Іуды предателя.

И вхождаше видѣти, всуе глаголаше сердце его, собра беззаконіе себѣ, исхождаше вонъ и глаголаше вкупѣ. Ибо человѣкъ мира моего, на него же уповахъ, ядый хлѣбы моя, возвеличи на мя запинаніе. 40, 7. 10. Яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо, и аще бы ненавидяй Мя, на мя велерѣчевалъ, укрылвыхся отъ него. Ты же человѣче равнодушне, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашенъ, въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ. 54, 13—15.

Судъ надъ Христомъ враговъ Его.

Воставше на Мя свидѣтеле неправедни, яже не вѣдѣхъ, вопрошаху Мя. 34, 11. Яже не восхищахъ, тогда воздаяхъ. 68, 5. Слово законопреступное возложиша на Мя, еда спяй не приложитъ воскреснути? 40, 9.

Крестныя страданія Христа Спасителя.

а.) *Общее изображеніе ихъ.*

Спаси Мя, Боже, 2) яко внидоша воды до души моея. Углѣбохъ въ тинѣніи глубины, и нѣсть постоянія, пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи Мя. 68, 2 — 3. Спаси мя отъ бренія, да не углѣбну, да избавлюся отъ ненавидящихъ мя, и отъ глубокихъ водъ. Да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ Мене глубина, ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ. Ты бо вѣси поношеніе Мое, и студъ Мой и срамоту Мою, предъ Тобою вси оскорбляющіи Мя. 68, 15 — 20. Одержаша Мя зная, имъ же нѣсть числа, постигоша Мя беззаконія Моя, 3.) и не возмогохъ зрѣти, умножишася паче власъ главы моея, и сердце Мое остави Мя. 39, 13.

б.) *Частнѣйшее ихъ изображеніе.*

Яко вода изліяхся и разсыпашася вся кости моя, бысть сердце мое яко воскъ таяй посредѣ чрева моего. Изсше яко скудель крѣпость моя, и языкъ мой прильпе гортани моему, и въ персть смерти свелъ мя еси. 21, 15. 16. Помилуй мя, Господи, яко скорблю: смятеся яростію око мое, душа моя и утроба Моя. Яко исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя въ воздыханіихъ: изнеможе нищетою крѣпость моя, и кости моя смятошася. 30, 10. 11. Утрудихся зовый, измолче гортань Мой, исчезостѣ очи мои, отъ еже уповати ми на Бога Моего. 68, 4. Ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, исчетоша вся кости моя. 21, 17. 18. Даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя оцта. 68, 22. Раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій. 21, 19.

Страждущій оставленъ всѣми.

Да не отступиши отъ Мене, яко скорбь близъ, яко нѣсть помогаяй Ми. 21, 12. И ждахъ соскорбящаго, и на бѣ: и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ. 68, 21. Отъ всѣхъ враговъ моихъ быхъ поношеніе и сосѣдомъ моимъ зѣло и страхъ знаемымъ Моимъ: видящіи мя вонъ бѣжаша отъ Мене: забвенъ быхъ яко мертвъ отъ сердца: быхъ яко сосудъ погубленъ. 30, 12. 13. Чуждь быхъ братіи моей и страненъ сыновомъ матере моея. 68, 9. Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси! далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій моихъ. Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и въ нощи, и не въ безуміе Мнѣ. 21, 2. 3.

Крайняя степень Его уничиженія и злорадство враговъ Его.

Азъ есмь червь а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей. Вси видящіи мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою. Упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хощетъ его. Ты смотриши и презрѣши мя. 21, 7—9. 18. И азъ быхъ поноше-

---

2). Тяжкія крестныя страданія Спасителя выражаются въ Псалмахъ въ молитвенныхъ воззваніяхъ. Его къ Богу Отцу Своему.

3). Это говоритъ о Себѣ Христосъ Спаситель, какъ Ходатай и Посредникъ между Богомъ Отцемъ своимъ и преступнымъ родомъ человѣческимъ, говоритъ такъ потому, что Его, по Апостолу, *невѣдѣвшаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ.* 2 Кор. V, 21

ніе имъ: видѣша мя, покиваша главами своими. 103, 25. Расшириша на мя уста своя, рѣша: благоже, благоже, видѣша очи наши. 34, 21.

Твердость вѣры Его и крѣпость упованія на Бога Отца.

Азъ же на тя, Господи, уповахъ, рѣхъ: ты еси Богъ мой! Въ руку твоею жребій мой, избави мя изъ руки враговъ моихъ и отъ гонящихъ мя. Яко держава моя и прибѣжище мое еси Ты: ты еси защититель мой Господи. 30, 15. 16. 4. 5. Яко ты еся исторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцу матере моея. Къ тебѣ привержень есмь отъ ложесенъ отъ чрева матере моея Богъ мой еси ты. 21, 10. 11.

Послѣднія слова Спасителя на крестѣ.

Въ руцѣ твои предложу духъ мой. 30, 6.

Причина страданій.

Тебе ради претерпѣхъ поношеніе, покры срамота лице мое. Яко ревность дому твоего снѣде мя, и поношеніе поносящихъ ти нападоша на мя. 68, 8. 10.

Плоды смерти Спасителя.

Посла Слово Свое, и исцѣли я, и избави я отъ растлѣній ихъ. 106, 20. Восхвалю имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу Его во хваленіи. И угодно будетъ Богу паче тельца юна, роги износяща и пазнокти. 68, 31. 32. Исповѣмся Тебѣ въ Церкви многѣ, въ людехъ тяжцѣхъ восхвалю Тя. 34, 18. Молитвы моя воздамъ предъ боящимися Его. Ядятъ убозіи и насытятся, и восхвалятъ Господа взыскающіи Его: жива будутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка. Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ. Яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки. Ядоша и поклонишася вси тучніи земли: предъ Нимъ припадутъ вси нисходящіи въ землю: и душа моя Томуживетъ, и сѣмя Мое поработаетъ Ему: возвѣститъ Господеви родъ грядущій: и возвѣстятъ правду Его людемъ рождшимся, яже сотвори Господь. 21, 26 — 32.

Судьба враговъ Его.

Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ. 2, 4. Да постыдятся 4) и посрамятся вкупѣ радующіися зломъ моимъ, да облекутся въ студъ и срамъ велерѣчующіи на Мя. 34, 26. Да пріимутъ абіе студъ свой глаголющіи ми: благоже, благоже. 35, 16. Да облекутся оболгающіи мя въ срамоту, и одеждутся яко одеждою студомъ своимъ. 108, 29. Постави на него грѣшника, и діаволъ да станетъ одесную его. Внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ и молитва его да будетъ въ грѣхъ. 108, 6. 7. Да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ сѣть, и въ воздаяніе, и въ соблазнъ. Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы.. Пролей на ня гнѣвъ твой, и ярость гнѣва твоего да постигнетъ ихъ. Да будетъ дворъ

4.) Въ такой формѣ выражаются въ Псалмахъ пророчества.

ихъ пусть, и въ жилищахъ ихъ да не будетъ живый. 68, 23 — 26. Да будутъ дніе его мали, и епископство его да приметъ инъ. Да будутъ сынове его сири, и жена его вдова. Движущеся да преселятся сынове его, и воспросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да взыщетъ заимодавецъ вся, елика суть его, и да восхитятъ чуждіи труды его. Да не будетъ ему защитника, ниже да будетъ ущедряяй сироты его. Да будутъ чада его въ погубленіе, въ родѣ единомъ да потребится имя его. 108, 8 — 13. Да будетъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Господень оскорбляя ихъ. Да будетъ путь ихъ тьма и полозокъ, и Ангелъ Господень погоняя ихъ. Да придетъ ему сѣть, юже не вѣсть, и ловитва, юже скры, да обыметъ и: и въ сѣть да впадетъ въ ню. 34, 5 — 8. Да воспомянется беззаконіе отецъ его предъ Господеиъ, и грѣхъ матере его да не очистится. Да будутъ предъ Господемъ выну, и да потребится отъ земли память ихъ. 108, 14. 15. Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ, и да невнидутъ въ правду твою. Да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся. 68, 28. 29.

Причина столь злосчастной участи.

Зане егоже Ты поразилъ еси, тіи погнаша, и къ болѣзни язвъ моихъ приложиша. 68, 27. Яко туне скрыша ми нагубу сѣти своея, всуе поносиша души моей. 34, 7. Занеже не помяну сотворити милость, и позна человѣка нища и убога и умилена сердцемъ умертвити. 108, 16. И возлюби клятву, и придетъ ему, и не восхотѣ благословенія, и удалится отъ него. И облечеся въ клятву яко въ ризу, и вниде яко вода во утробу его и яко елей въ кости его. Да будетъ ему яко риза, въ нюже облачится, и яко поясъ, имъ же выну опоясуется. Сіе дѣло оболгающихъ мя у Господа, и глаголющихъ лукавая на душу мою. И да разумѣютъ, яко рука твоя сія, и Ты, Господи, сотворилъ еси ю. 108, 17 — 20. 27.

СЛОВО
ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.

Важно и глубоко знаменательно событіе, воспоминаемое нынѣ. — Проста была видимая сторана сего событія, въ торжественной встрѣчѣ, коей удостоивались и другіе, знаменитые учители въ народѣ Іудейскомъ. Самые избраннѣйшіе ученики Господа видѣли, кажется, въ славномъ вшествіи Его въ Іерусалимъ не болѣе, какъ почесть, оказанную признательнымъ народомъ великому Учителю и Чудотворцу, еще недавно совершившему славнѣйшее изъ чудесъ — воскресеніе изъ гроба четвородневнаго, обращавшагося уже въ тлѣніе, Лазаря. По крайней мѣрѣ ни Онъ, ни народъ, не поняли тогда, какъ причины охотно принятой Господомъ почести, вопреки Его всегдашняго обыкновенія устраняться отъ всякой внѣшней почести, такъ и нѣкоторыхъ необычайныхъ внѣшнихъ принадлежностей, съ какими Онъ шелъ самъ на встрѣчу почести, возсѣдя на жребяти осли; не поняли слѣд. настоящаго смысла и всего событія. *Сихъ же неразумѣша*, замѣчаетъ Евангелистъ Іоаннъ, *ученицы Его прежде... Свидѣтельствоваше убо народъ, иже бы прежде съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба, и воскресн его отъ мертвыхъ. Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышата Его сіе сотворша знаменіе* (Іоан. XII, 16—18). Но что подъ видимою оболочкою событія,

хотя и не совсѣмъ обыкновеннаго, но, въ тоже время, подходившаго, многими чертами, къ обыкновеннымъ, по крайней мѣрѣ, случавшимся въ народѣ Іудейскомъ, скрывалось другое, болѣе важное значеніе, чѣмъ какое придавали ему ученики и народъ, свидѣтельствуетъ пророчество, предъизобразившее его именно въ такомъ видѣ, какъ оно случилось, за нѣсколько вѣковъ. *Сіе же все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя, сына подъяремница* (Матѳ. XXI, 4. 5). — И такъ не въ видѣ только Учителя и Чудотворца, какимъ понималъ Его доселѣ народъ Іудейскій, входилъ теперь въ Іерусалимъ Господь Іисусъ Христосъ, но въ видѣ Царя, котораго ожидали Іуден въ лицѣ Мессіи, хотя и не понимали, каковъ будетъ этотъ Царь, и въ чемъ будетъ состоять Его Царство; а потому не поняли смысла и тѣхъ смиренныхъ внѣшнихъ принадлежностей, съ какими открывался теперь предъ ними чаемый Царь и Мессія. Во всякомъ случаѣ, какъ необыкновенная даже внѣшность событія, при всемъ его, въ нѣкоторыхъ чертахъ, сходствѣ съ событіями, случившимися въ народѣ Іудейскомъ и прежде пришествія Мессіи, такъ и внутреній характеръ его, явственно высказывавшійся во всѣхъ подробностяхъ событія, а въ особенности, поразительное сходство его съ пророчествомъ, необходимо должны были привести Іудеевъ, еслибъ они были болѣе внимательны, и менѣе плотяны въ представленіяхъ, къ той мысли, какую хотѣлъ внушить самъ Господь, т. е. что теперь является предъ ними истинный Мессія — Царь, со всѣми признаками царства, не воображаемаго мечтателями, а предсказаннаго всѣми пророками; и что слѣд. не признавъ Его такимъ, они уже не имѣли извиненія о грѣсѣ своемъ, остались безотвѣтными предъ судомъ правды Божіей, страшнымъ образомъ покаравшей народъ, не уразумѣвшій времене посѣщенія своего (Лук. XIX, 44).—

Отвергнутый Іудеями Господь Іисусъ Христосъ признанъ за Царя нами. А для кого изъ подданныхъ покажется излишнимъ, или ненужнымъ знакомство съ характеромъ Царя и царства Его? Въ воспоминаемомъ нынѣ событіи Господь въ первой разъ открылся роду человѣческому Царемъ — Мессіею. И потому не можемъ не остановить особеннаго вниманія, по крайней мѣрѣ на важнѣйшихъ обстоятельствахъ событія, тѣмъ болѣе, что въ немъ, съ одной стороны, явственно обозначился истинный характеръ Царя и царства, а съ другой — такъ сказать, предначертывалась, въ общихъ, но замѣчательныхъ и поучительныхъ чертахъ, вся будущая исторія царства Христова. Здѣсь являются свойства небеснаго Царя, свойства истинныхъ подданныхъ Его и свойства враговъ Его, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ являлись отъ начала царства до настоящаго времени.

Не бойся дщи Сіоня: Се царь твой грядетъ, сѣдя на жребяти осли. (Зах. IX, 9). Не безъ причины Пророкъ начинаетъ свое предсказаніе ободреніемъ тѣхъ, среди коихъ долженъ былъ явиться предрекаемый Царь: *не бойся дщи Сіоня*. Грознымъ и скорымъ отмстителемъ неправдъ твоихъ обыкла ты видѣть Господа, Царя своего, дщерь Сіонова: — Синайскіе громы и молніи, въ коихъ изрекалъ Онъ тебѣ законъ свой; страшныя угрозы проклятія, коими ты обязывалась къ исполненію заповѣдей Его, потребленіе цѣлыхъ тысячъ отъ среды твоей, чѣмъ на дѣлѣ хотѣлъ показать Владыка твой, какъ опасно не исполнять воли Его — представленіе всего этого можетъ не радовать,

страшить тебя, при вѣсти о явленіи вновь среди тебя Царя твоего. По времена царства, державшагося преимущественно страхомъ, прешли: *Не бойся дщи Сіона: Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ*, и открываетъ царство мира, любви и благодати. Такъ мы понимаемъ, бр., смыслъ предостереженія пророческаго, и подтвержденіе Его находимъ не только въ самыхъ обстоятельствахъ событія, совершившагося по предсказанію Пророка, но и во всей жизни Господа. Кротостію, любовію и милосердіемъ запечатлѣны были всѣ дѣйствія земной жизни Господа среди избраннаго народа. Преимущественное, отеческое, или лучше, дружеское обращеніе съ худородными міра и нищими духомъ, безчисленныя чудеса милосердія, простыя, умилительныя, хотя, въ тоже время, и возвышенныя бесѣды о царствіи Божіемъ, прощеніе и миръ въ устахъ, любовь и сострадательность въ сердцѣ къ грѣшникамъ, кроткое и благожелательное обличеніе пороковъ и преступленій, невѣрія и маловѣрія, частыя и продолжительныя молитвы къ Отцу небесному о всѣхъ и за вся, — вотъ свѣтлый, умиляющій душу ликъ, съ какимъ всегда являлся Господь народу своему, доколѣ жилъ съ нимъ на землѣ. Не таковъ ли онъ и теперь, при входѣ въ Іерусалимъ, когда приблизилось время дать уразумѣть въ себѣ не учителя только и чудотворца, но Царя и Владыку? — Не суетною пышностію царей обыкновенныхъ, но только всѣдъ на жребяти осли, съ готовностію, по видимому, принять обычную дань признательности отъ народа; не съ местію врагамъ своимъ, которые замыслили уже гибель Его, но только съ легкимъ укоромъ недобросовѣстной, неумѣвшей даже хорошо прикрыть себя, злобѣ, огорченной громкими выраженіями признательности учениковъ, является Царь и Господь въ столицѣ Своей. Этого мало: приближаясь къ городу, въ которомъ готовилась Ему скорая, давно предвидѣнная Имъ Самимъ, поносная казнь, Господь плачетъ, но не о себѣ, а о бѣдственной судьбѣ враждебнаго града, не уразумѣвшаго *времене посѣщенія Своего*. Какъ не узнать было въ знаменательныхъ слезахъ сихъ грядущаго Господа и Царя! Простые учители не плакали о градѣ, которой встрѣчалъ ихъ почестію. Могъ плакать среди торжества только Тотъ, Кому дорога была судьба ослѣпленныхъ, потому что Онъ Царь, а они Его подданные, Онъ Отецъ, а они Его дѣти, Онъ Спаситель, а они погибающіе.

Не тотъ же ли характеръ простоты, кротости, любви и милосердія отличалъ Божественнаго Царя нашего и въ продолженіе всей исторіи царства Его. Безъ потрясеній, безъ насилія, безъ шуму и суеты, но тихо, мирно и постепенно созидалось въ мірѣ царство свѣта на развалинахъ царства тьмы во всѣ времена. Владѣющій громами и молніями, окруженный легіонами Ангеловъ, Божественный Царь сего царства вооружаетъ своихъ посланниковъ и вѣрныхъ подданныхъ только словомъ, раствореннымъ благодатію, чудесами, выражавшимися наибольшее въ дѣлахъ милосердія, кротостію и терпѣніемъ среди самыхъ бурь гоненій, неоднократно исторгавшихся изъ разсѣлинъ разрушаемаго царства тьмы. Тихо, мирно и постепенно созидалось и созидается царство благодати, мира и любви и въ отдѣльномъ мірѣ каждаго человѣка въ частности. Не отходно стоитъ и стучитъ у дверей сердца нашего Господь, по собственному Его увѣренію; съ долготерпѣніемъ ожидаетъ собственнаго нашего спасенія; и, едва только полуотворится дверь, подобно дыханію хлада тонка нисходитъ въ душу нашу вѣяніе Божественной благодати, укрощаетъ буйство страстей и враждованіе плоти, водворяетъ миръ и

радость въ сердцѣ, зачинаетъ новую, духовную, Божественную жизнь во всей природѣ, заботливо развиваетъ и поддерживаетъ ее, укрѣпляетъ и усиливаетъ, и наконецъ, приведши въ мѣру возраста, открываетъ предъ взоромъ изумленнаго міра цѣлый рай сладости духовной, въ плодахъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей тамъ, гдѣ прежде было одно терніе и волчцы, одна мерзость нечестія и разврата. Но какое слово человѣческое достаточно будетъ изобразить всю высоту, долготу и широту любви, кротости, милосердія и долготерпѣнія Господа и царя нашего, въ созиданіи и утвержденіи, въ сохраненіи и продолженіи царства Его вообще, и въ каждой душѣ вѣрующей въ частности! — Не дѣйствіемъ ли того же милосердія и долготерпѣнія и мы съ тобою, возлюбленный слушатель — Христіанинъ, введенные однажды въ благодатное царство Христа Спасителя, остаемся доселѣ въ немъ, не смотря на наше недостоинство и окаянство, на нечистоты и скверны душевныя и тѣлесныя, которыя не должны бы имѣть мѣста тамъ, гдѣ царствуетъ Святѣйшій и Чистѣйшій? Сколько разъ призиралъ Господь въ виноградникъ Свой, насажденный и среди насъ, и, не находя плодовъ, достойныхъ Его Отеческой заботливости, говорилъ: потерплю исторгать; окопаю лозы мои еще на одинъ годъ, не принесутъ ли плода въ будущемъ. Но и окапываемые и ороша емые обезжизненныя грѣхомъ лозы не приносили плода Нужно было исторгнуть ихъ и выбросить вонъ изъ виноградника. И приходилъ Ангелъ истребитель, и очистилъ ниву Божію; но остались еще мы. Какъ и для чего? Конечно, по дѣйствію того же милосердія и долготерпѣнія, оставившаго насъ и еще на лѣто въ винограднике своемъ, въ чаяніи лучшихъ плодовъ. Грознымъ и страшнымъ казался намъ царь и Владыка нашъ когда совершалъ недавно, чрезъ посланника Своего, сію тяжелую для насъ мѣру правосудія Своего, но и здѣсь, въ ударахъ грома небеснаго, какъ будто слышался вопль нѣжной матери, которая, бывъ вынуждена наказать непослушное дитя свое, съ горькими слезами исполняетъ строгую, но необходимую мѣру вразумленія, приговаривая: за чемъ ты довелъ меня, несчастный, до необходимости, нанося боль тебѣ, болѣть сердцемъ и мнѣ самой?

Благъ, кротокъ и долготерпѣливъ, но и ревнивъ Господь о славѣ своей, — вотъ объясненіе всѣхъ мѣръ правосудія Его, а съ тѣмъ вмѣстѣ и того дѣйствія, которое заключило собою событія торжественнаго вшествія Его въ Іерусалимъ, и къ которому мы обращаемся теперь. *И вшедъ въ церковь*, послѣ встрѣчи народной, *начатъ изгонити продающыя въ ней и купующыя, глаголя имъ: писано есть: домъ мой домъ молитвы есть: выже сотвористе его вертепу разбойникомъ* (Лук XX, 75. 46) Не въ первый разъ, не въ одномъ только этомъ обстоятельствѣ являетъ Господь опытъ Божественной ревности о славѣ своей. Съ любовію и снисходительностію нѣжнаго друга обращался Онъ съ народомъ своимъ во все продолженіе земной жизни своей, но когда встрѣчалъ среди него упорство и ожесточеніе, закоснѣлую злобу, или тщеславную и своекорыстную зависть, поражалъ грозными обличеніями. Евангелисты передали намъ, въ этомъ родѣ, въ особенности одну бесѣду, произнесенную Господомъ противъ книжниковъ и Фарисеевъ, которые, управляя умами народа, изъ зависти и своекорыстныхъ видовъ, употребляли всѣ способы вредить Спасителю въ понятіяхъ добродушнаго народа, довѣрчиво, въ простотѣ сердецъ своихъ, внимавшаго глаголамъ живота вѣчнаго, которые исходили изъ устъ Божественнаго Учителя, и слѣд. уже не такъ охотно и подобострастно слушавшаго прежнихъ своихъ учителей. Самое очищеніе

храма Божія отъ несвойственныхъ святости его предметовъ купли и продажи сдѣлано уже было однажды Господомъ, въ первое по крещеніи, посѣщеніе Іерусалима и храма. Тѣмъ болѣе было необходимости въ подобной мѣрѣ святой ревности теперь, когда намѣренно и явственно захотѣлъ явить себя предъ народомъ Іудейскимъ Царемъ — Мессіею, который и по понятіямъ Іудеевъ, основаннымъ на пророчествахъ, долженъ былъ явиться непремѣнно во храмѣ Іерусалимскомъ, и, конечно, съ признаками власти надъ самымъ храмомъ. Съ другой стороны, одинъ, хотя и необычайный по обстоятельствамъ, видъ простоты, кротости и смиренія, съ какими являлся теперь Господь въ качествѣ Царя, не вразумилъ, какъ мы видѣли, народъ въ настоящій смыслъ событія: нуженъ былъ другой признакъ, который бы болѣе дѣйствовалъ на представленія народа, и въ тоже время былъ бы болѣе согласенъ съ подлиннымъ достоинствомъ являющагося Мессіи; а этимъ признакомъ и было явленіе власти во храмѣ, чѣмъ ясно давалось знать, что употребляющій сію власть не простой, обыкновенный учитель, не простой и обыкновенный даже царь, но Самъ Господь, Владыка храма. Не внесемъ, наконецъ, чуждой мысли, если предположимъ, что разсматриваемое нами обстоятельство заключало въ себѣ вразумленіе и для тѣхъ, кои, признавъ въ Іисусѣ Христѣ царя — Мессію, еслибъ это случилось, по первымъ признакамъ кротости и смиренія, вздумали бы слишкомъ успокоивать себя однѣми этими свойствами царя своего. Что за царь, у коего нѣтъ власти; и что за счастіе принадлежать къ царству, въ коемъ хотѣли бы видѣть однѣ кроткія мѣры, и слѣд. предоставить полную свободу дерзости и своеволію, раздражительному буйству, и мятежной силѣ? — И такъ, сколько вразумленіе въ достоинствѣ Своего лица, какъ царя, и охраненіе святости устрояемаго на землѣ царства, столько же и еще болѣе, если не преимущественно, вразумленіе народа Іудейскаго въ необходимости признать надъ собою благодатное царство Христа Спасителя, для собственнаго, истиннаго блага и счастія, сдѣлаться подданными Его, чтобы освободиться отъ рабскаго служенія грѣху и царству тьмы — было въ намѣреніи Господа, при явленіи во храмѣ Іерусалимскомъ своей царственной власти.

Не въ тѣхъ же ли мудрыхъ, истинно Божественныхъ и спасительныхъ видахъ ревности о славѣ своей, а преимущественно о благѣ и спасеніи подданныхъ своихъ, являлъ во всѣ времена, и доселѣ являетъ надъ нами Господь свою царственную власть, которая наиболѣе замѣчается нами, и слѣд. скорѣе и дѣйствительнѣе достигаетъ цѣли своей, когда обнаруживается въ мѣрахъ грознаго правосудія Божія, и при томъ въ обширныхъ размѣрахъ? Тяжкими кажутся для насъ кары Божіи, коими Онъ находитъ нужнымъ вразумлять насъ по временамъ; — жертвы смертоносной язвы, голода, войны, землетрясенія и другихъ бѣдствій возмущаютъ и наводятъ невольный трепетъ на души наши; но въ семъ-то страхѣ и заключается одна изъ тайнъ твердаго, неразрушимаго стоянія и неодолимости для самыхъ силъ ада всего царства Христова, коего подданные, находясь долго въ рабскомъ плѣну у грѣха и діавола, убили въ себѣ благородныя, сыновнія чувства, усвоили и воспитали духъ противленія и жестокосердія, а слѣд. и въ новомъ, благодатномъ царствѣ кротости и любви не могутъ обойтись иногда безъ сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Господь есть царь нашъ. А можетъ ли, и долженъ ли мудрый, и истинно заботливый о подданныхъ своихъ царь позволять безнаказанно распространенію и усиленію правилъ и дѣйствій, угрожающихъ подры-

вомъ, и даже разрушеніемъ всего его царства? — Господь есть царь, а вмѣстѣ и Отецъ нашъ. А будетъ ли благоразумна любовь самаго нѣжнаго отца, когда она будетъ выражаться только въ ласкахъ и потворствѣ дерзкому и непокоривому сыну? — Господь есть царь, а вмѣстѣ и нѣжнѣйшій другъ нашъ. А какой другъ не удержитъ крѣпкою рукою низвергающагося въ пропасть искренняго своего? —

Доселѣ мы слѣдовали преимущественно за Господомъ, въ торжественномъ шествіи Его въ столицу свою. Но какъ приняли Его подданные? Одни славословіемъ и хвалою; а другіе — неумѣстно заботливымъ, подсказываемымъ завистію и злобою, опасеніемъ за шумъ, произведенный громкими выраженіями признательности народной. *Вуторіи день народъ многъ, пришедый въ праздникъ, слышавше, яко Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріяша ваіа отъ финикъ, и изыдоша въ срѣтеніе ему, и зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, царь израилевъ* (Іоан. XII, 12. 13.). *Фарисее убо рѣша къ себѣ: видите, яко никаяже польза есть; се міръ по немъ идетъ* (Іоан. XII, 19). *И нѣцыи Фарисее отъ народа рѣша къ нему: учителю, запрети ученикомъ твоимъ* (Лук. XIX, 39.). Было за что почтить народу торжественнымъ знакомъ уваженія и благодарности Того, кто говорилъ съ нимъ всегда такъ, яко же нѣсть глаголалъ ни одинъ отъ человѣкъ, кто былъ другомъ самымъ мытарямъ и грѣшникамъ, кто болѣлъ сердцемъ и иногда плакалъ надъ жертвами смерти, сострадалъ и помогалъ чудесными силами язвамъ и недугамъ, укрѣплялъ разслабленныхъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ. Было изъ за чего, покрайней мѣрѣ, такъ могло казаться гордому фарисею, неоднократно, и иногда грозно обличаемому Господомъ, не только не принимать живаго участія въ изъявленіяхъ признательности народной, но и воспящать ей. На одной и тойже картинѣ явленіе свѣтлое, радующее душу, и мрачное, наводящее грусть! Къ сожалѣнію, вся она скоро покроется мракомъ. Пріобщится къ врагамъ Господа и самый народъ, который такъ добродушно и непритворно встрѣчаетъ теперь Его восклицаніями: *Осанна;* — другой, неистовый кликъ: *распни, распни Его!* изнесется изъ устъ его. Но что дѣлать, когда народъ былъ простъ и нетвердъ въ своихъ чувствахъ, а вожатаи и учители его, книжники и фарисеи, обладали хитрымъ, коварнымъ и изворотливымъ умомъ въ доказательствахъ вины Господа. Пока сильна была истина общимъ къ себѣ уваженіемъ и славою чудесъ своихъ, народъ, всегда больше поражающійся видимостію, былъ на сторонѣ ея. Но какъ только истина сочла нужнымъ явиться въ уничиженномъ видѣ, хитрая ложь и ухищренная злоба восторжествовали надъ понятіями народа, и онъ является столько же неистовымъ и неумолимымъ въ ненависти, сколько прежде былъ восторженнымъ въ изліяніяхъ благодарности. Достоинъ ли онъ былъ какого нибудь извиненія и снисхожденія за гнусную, во всякомъ случаѣ, измѣну своему другу и благодѣтелю, сама истина не сказала намъ тогда ясно, а только молилась со креста о ругавшихся, въ невѣдѣніи, среди страданій Ея; но *горе*, сказала еще прежде, *его же ради соблазнъ приходитъ. Уные ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и сверженъ въ море, нежели да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго* (Лук. XVII, 2.). — Остались, однакожъ, и на общей мрачной картинѣ, явленія свѣтлыя, хотя и не многія: то были Іосифы Аримаѳейскіе, Іоанны и Маріи, и нѣкоторые другіе, не поддавшіеся обольщенію, и не измѣнившіе Господу до конца.

Кто знаетъ исторію царства Христова во всѣ его времена, тотъ не можетъ не видѣть поразительнаго сходства между свойствами подданныхъ и враговъ, современныхъ земной жизни Господа, и тѣхъ, кои послѣ, въ разныя времена, входили въ составъ царства Его. Всегда, и во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, были у Господа, Царя нашего, вѣрные слуги, добрыя и благоговѣйныя души, простыя, но въ тоже время и твердыя привязанностію сердца, скорѣе полагавшія животъ свой, чѣмъ рѣшавшіяся измѣнить Ему для кого бы то ни было. Всегда были и шаткіе умомъ и нетвердые сердцемъ, соблазнявшіеся и падавшіе въ первомъ искусительномъ обстоятельствѣ. Всегда были и явные, закоснѣлые враги, которые, къ сожалѣнію, какъ и въ народѣ Іудейскомъ, но большей части, являлись изъ полчища такихъ же, книжниковъ и фарисеевъ: это люди суемудрые и лжемудрые, вѣнявшіе въ славу и честь себѣ губить, ухищренными словесами, простыя, неопытныя души. Лучше бы было имъ не родиться!

Есть, бр., и въ современномъ намъ царствѣ Христа Спасителя вѣрные подданные и злобные враги Его. Нужно ли говорить, на какой сторонѣ мы желали бы видѣть васъ, возлюбленные Господу? — У враговъ вредная, и всегда гибельная лесть лжемудрія на устахъ и ядъ въ сердцѣ; у Господа одна истина и глаголы живота вѣчнаго. Враги всегда много обѣщаютъ и мало исполняютъ; Господь больше даетъ, чѣмъ даже обѣщаетъ, — а сколько и чего Онъ не обѣщаетъ?—Враги сильны только дерзостію своею, и слабы не только для другихъ, увлеченныхъ ими въ погибель, но и для себя, въ первую минуту опасности: ты съ помощію и упованіемъ на Господа, аще и посредѣ сѣни смертныя пойдешь, не убоишься; — *падетъ отъ страны твоея тысяща и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится. Къ живущему подъ кровомъ Его не пріидетъ зло, и рана не приблизится тѣлеси. Яко Ангеломъ своимъ заповѣсть* о немъ, *сохранити* его *во всѣхъ путехъ* его. *На рукахъ возмутъ* его, *да не когда преткнетъ о камень ногу* свою. — Нуженъ ли выборъ? — Но ты самъ, Господи, царю нашъ и Боже нашъ, призри съ высоты престола своего и посѣти и утверди и огради виноградъ сей, его же насади десница Твоя. Аминь.

СЛОВО

Въ Великій Четвертокъ. (а)

„*Во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.*“

(Слова причастной молитвы.)

Единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде (Римл. V. 12). — *Грѣхъ и смерть!..* Что за печальныя явленія въ жизни человѣческой! Какъ не ублажить тѣхъ, кому они вовсе неизвѣстны! Блаженны и приснорадостны вы, премірныя области Царства Божія! Вы знаете одно только вѣчное совершенство и одну только вѣчную жизнь, — тогда какъ мы, земнородные, неисходно волнуемся въ постоянно измѣнчивой, но всегда равно гибельной, суетѣ грѣховной, — терзаемъ себя муками всякаго рода, и безутѣшно смотримъ впередъ еще на муку смертную!.. Но безграничной любви, связующей все Царство Божіе неразрывнымъ единствомъ, чѣмъ бы не пожертвовали блаженные обитатели свѣ-

(а) Изъ вновь печатающейся книги: *Кругъ подвижныхъ праздниковъ Церкви.*

та, — чтобы просвѣтить тьму и сѣнь смертную, окружающую и подавляющую ихъ бѣдное земное братство? Не безъ радости потому смотрѣли они, какъ изъ мрака земли пробился нѣкогда таинственный свѣтъ, привлекшій ихъ къ намъ, и заставившій возгласить славословіе Богу Вышнему за нашу землю (Лук. 11. 14.). По слову ихъ съ тѣхъ поръ на ней водворился *миръ,* потому что явился Примиритель (Быт. XLIX. 10; Кол. 1. 20). Они нашли обыкновеннаго человѣка, но знали, что это *Спасъ* нашъ (Лук. I. 11.); — видѣли, какъ Онъ раздѣлялъ съ людьми всю долю человѣческихъ бѣдствій, но служили Ему, какъ рабы Господу; — желали проникнуть въ Его чрезвычайное значеніе, но удерживаемы были завѣтною тайною, пока не настало время Ему показаться Ангеламъ (1. Тим. III. 16). Въ нынѣшній, приснопамятный для земли и неба, день ихъ должно было поразить новое явленіе въ Его жизни, доселѣ незамѣченное. Властвовавшій всѣми силами естества земнаго, разрѣшавшій узы болѣзни и смерти, видятъ, теперь самъ Онъ болитъ, скорбитъ, изнемогаетъ, падаетъ, плачетъ, вопіетъ, — можетъ, но не хочетъ защитить Себя отъ угрожающей бѣды двѣнадцатью легіонами ихъ воинства, и утѣшается наконецъ однимъ изъ нихъ... Что за непостижимая для нихъ тайна! Но для насъ она понятна. Мы имѣемъ ключь отъ нея. Сей ключь есть *грѣхъ,* и дверь, которую отверзаетъ онъ, есть *смерть* — общая послѣдняя доля земнородныхъ. Въ священную ночь нынѣшняго дня Искупитель міра всею тяжестію немощной природы нашей созналъ на Себѣ грѣхи всего человѣчества, и, подобно всѣмъ грѣшникамъ, убоялся смерти — съ тѣмъ, чтобы Своимъ страданіемъ уже навсегда притупить жало грѣха и смертію попрать смерть.

Грѣхъ... Малое слово.. не ясное понятіе.. незамѣтное дѣйствіе! Что такое грѣхъ?. Ужели грѣхъ имѣлъ силу потрясти землей и небомъ? Въ минуту—легкимъ движеніемъ руки— все разрушить, и цѣлыхъ вѣковъ, съ участіемъ всего міра, требовать для поправленія зла! Не льзя усомниться —, страшно убѣдиться—въ томъ! Что такое грѣхъ? *Грѣхъ есть беззаконіе* (1. Іоан. III. 4.), отвѣчаетъ Апостолъ. Повидимому отвѣтъ не кажется намъ вседовольнымъ къ успокоенію пытливости, справедливѣе же — заботливости нашей. Каждый разъ, какъ мы слышимъ или читаемъ покаянный псаломъ Давидовъ (L), много разъ по слуху нашему проходитъ сіе слово, и занимаетъ насъ далеко не въ мѣру той чрезвычайной важности, какая приписывается грѣху. Беззаконіе есть жизнь не по закону. Что жъ такое—*законъ?* Законъ, по человѣческому представленію, есть правило, съ которымъ должны согласоваться всѣ свободныя дѣйствія человѣческія. Законъ, по этому, долженъ быть для человѣка ближе всего, что занимаетъ его на землѣ. Но такимъ ли онъ дѣйствительно кажется намъ?. Частію разнообразныя перемѣны неразумнаго міра, позволяющія человѣку замѣчать безпрестанныя уклоненія ихъ отъ одного какого нибудь общаго и неизмѣннаго правила, и необходимо отражающіяся на его тѣленой жизни, но больше — суетливыя и преходящія, легкозабывающіяся отношенія его къ окружающему его ходу вещей, а и того болѣе — непостижимое, слѣпое и страстное увлеченіе всякимъ занимающимъ предметомъ, заставляющее забывать его на тотъ разъ о всемъ прочемъ, наконецъ всего рѣшительнѣе — обыкновенное невниманіе его къ своей внутренней, духовной жизни — дѣлаютъ то, что понятіе о законѣ становится у него и слабымъ и неопредѣленнымъ, а самый законъ — безсиль-

нымъ, не дѣйственнымъ, не важнымъ, внѣшнимъ, чуждымъ, не нужнымъ, не сущимъ.. Между тѣмъ Законъ есть такое правило, которое составляетъ одно и тоже съ существомъ человѣка, и одно и тоже съ волею Божіею, разъ навсегда неизмѣнною и непреложною. Въ слѣдствіе опредѣленія сей св. Воли и созданъ человѣкъ такимъ а не инаковымъ; она послужила образцемъ при устроеніи существа человѣческаго, положила себя въ основаніе его, — и потому только подъ условіемъ полнѣйшаго соотвѣтствія человѣка божественной волѣ и возможно единеніе его съ всеобщимъ царствомъ Божіимъ, съ царствомъ одного и тогоже вѣчнаго *Закона*, утвержденнаго въ существѣ Божіемъ. Нарушеніе сего закона или *беззаконіе* (т. е. грѣхъ), гдѣ бы оно ни оказалось, дѣлаетъ всеобщее растройство кругомъ себя, и должно быть или совершенно устранено изъ общаго порядка, или исправлено. Устранено — если оно обнаружило себя сознательно, намѣренно, упорно и невозвратно, исправлено — если обличило и осудило само себя, и стремится придти въ прежній порядокъ, снова подчиниться общему Божественному Закону. Перваго рода беззаконіе сдѣлалось долею преступнаго Духа, втораго — преступнаго Человѣка. Рѣзкая черта такимъ образомъ прошла между судьбою двухъ грѣшниковъ. Въ сей самый день на тайной Вечери беззаконіе перваго дерзко и нагло просило сѣять учениковъ Господа *яко пшеницу* (Лук. XXII. 31.), между тѣмъ какъ беззаконіе втораго устыдилось и не выпесло самаго кроткаго намека Господняго на преступный замыслъ (Іоан. XIII. 31.)... Грѣхъ человѣческій всегда сопровождался раскаяніемъ, хотя и безсильнымъ, и потому требовалъ Божественнаго исправленія — введенія человѣка въ прежній богоустановленный порядокъ жизни. Для этого прежде всего надобно было возвратить человѣку силу Божію, снова сдѣлать его доступнымъ для вседѣйственнаго соприсутствія съ нимъ Всесвятаго Духа, который пересталъ *пребывать въ человѣцѣхъ* съ тѣхъ поръ, какъ они стали *плоть* (Быт. VI. 3). Но прежде этого надобно было прославить стество человѣческое (*не у бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. VII. 39).. *Уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, послю Его къ вамъ* (Іоан. XII. 7.).. Какъ же прославить? — Во 1-хъ оправдать человѣчество предъ Богомъ, доказавъ общему клеветнику Бога и людей, что человѣкъ не общникъ діавола, что всѣянное имъ сѣмя зла чуждо насъ, что мы отрекаемся отъ него и отъ всѣхъ дѣлъ его свободно и вседушевно,—только не имѣемъ силъ побороть его, насильно увлекаемые его лукавствомъ къ беззаконію, — *еже не хощемъ, сіе содѣваемъ* (Римл. VII. 20). — *Человѣкъ Христосъ Іисусъ* даетъ *Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. II. 5.). Укрѣпляемый Божествомъ, величайшимъ подвигомъ человѣчества—переборетъ всю силу вражію, преодолѣваетъ всѣ искушенія, и возвращаетъ природѣ нашей ея первобытное достоинство, — становится вторымъ Адамомъ,—родоначальникомъ новаго возраждаемаго человѣчества. Первый Адамъ предъ лицемъ всего разумнаго и неразумнаго міра взыскалъ себя паче Бога, вторый — отрекается отъ себя ради Бога. Первый возревновалъ объ удовольствіяхъ чувственныхъ, вторый—обрекаетъ себя на всевозможныя горести и мученія до самой послѣдней, горчайшей, муки,—насильственной смерти. Первый, возгордившись, преслушалъ заповѣдь Божію, вторый *смирилъ Себе, послушливъ бывъ* заповѣди Отца Своего (Іоан. X. 18) *даже до смерти, смерти же крестныя.* (Фил. II. 8). *Прегрѣшеніемъ* перваго *вовся человѣки вниде осужденіе*: *оправданіемъ* послѣдняго *вовся человѣки вниде опра-*

вданіе жизни. (Римл. V. 18) — такъ что, какъ *ослушаніемъ* перваго *грѣшни были мнози*, такъ *послушаніемъ* послѣдняго *праведни будутъ мнози* (ст. 19.).— Во 2-хъ и с к у п и т ь человѣчество, выплатить его не оплатный долгъ, удовлетворить за него правосудію Божію, понесть его наказаніе.. Послѣ чего вѣчная правда уже немогла бы препятствовать вѣчной любви, видѣть въ человѣкѣ по прежнему сына Божія, созданнаго въ образъ Божій, властителя земнаго естества и наслѣдника небеснаго царствія. Послѣ чего и мы бы всѣ, участвующіе въ смертной казни Іисуса Христа, могли участвовать также въ славѣ Его воскресенія и сѣдѣнія одесную Отца. *Спогребохомся Ему*, говоритъ Апостолъ, *крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею; тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. VI. 4). *Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія — будемъ* (ст. 5). Пострадавши и умерши за насъ и совоскресивши насъ съ Собою, Искупитель ввелъ бы и насъ всѣхъ въ общее царство славы Божіей, снялъ бы древній позоръ съ рода нашего, исходатайствовалъ бы прощеніе грѣхамъ нашимъ, помощь немощамъ, милость слабостямъ, однимъ словомъ: представилъ бы насъ неповинными предъ величествомъ славы Божіей. — Въ 3-хъ и с п р а в и т ь человѣчество.. Самое трудное въ Божественномъ смотреніи дѣло, — требовавшее какъ-бы пересозданія человѣческой природы. Для этого, такъ давно и разнообразно приготовляемаго, переворота въ человѣческой жизни Іисусъ Христосъ все время своего служенія людямъ употреблялъ на ученіе ихъ *путю Божію* (Лук. XX, 21.), постоянно въ Себѣ самомъ показывалъ примѣръ того, чему училъ, даровалъ власть и силу о имени Своемъ творить чудеса, и Самъ творилъ ихъ безчисленное множество, вразумляя тѣмъ невѣрныхъ и ожесточенныхъ,—образовалъ изъ учениковъ Своихъ обществ Святыхъ зачатокъ и разсадникъ будущей всемірной, всечеловѣчественной Церкви, — просвѣтилъ ихъ мысль, очистилъ сердце, утвердилъ волю, связалъ ихъ между собою любовію и самопожертвовательнымъ служеніемъ другъ другу, — словомъ: сдѣлалъ изъ нихъ малый образецъ великаго Царства Божія, — наконецъ въ залогъ Своего непзмѣннаго и вѣчно-продолжающагося исправительнаго дѣйствованія на человѣчество въ послѣдній день своей земной проповѣди установилъ дивное, страшное и преславное Таинство преестественнаго общенія своего съ людьми, давая имъ возможность постоянно очищать себя отъ грѣховъ чрезъ участіе въ Его ходатайственной, оправдывающей заслугѣ, - въ Его святѣйшей и всеосвящающей жизни, — въ Его богопримирительномъ существѣ.—Все такимъ образомъ сдѣлалъ, чтобы прославить человѣка славою совершенства Богоподобнаго, сдѣлать его храмомъ Духа Святаго, истребивъ обезславившій его *грѣхъ*. Но Христу надлежало не только прославить человѣка, но и спасти. Здѣсь мы переходимъ къ другой половинѣ бѣдственной доли падшаго человѣчества, къ *смерти*.

С м е р т ь.. *Грѣхомъ смерть вниде* (Римл. V. 12) *Грѣхъ есть жало смерти* (1 Кор. XV. 56.) *Смерть есть оброкъ грѣха* (Рим. VI. 23.) *Грѣхъ содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. I. 15). *Грѣхъ царствуетъ въ смерть* (Римл. V. 21.).. Какъ разительно и ощутительно становится теперь грозное и страшное значеніе грѣха! При видѣ тлѣющаго естества нашего, мы ужасаемся самихъ себя и проклинаемъ грѣхъ, — начинаемъ понимать, что онъ есть ужасное зло и ужасное бѣдствіе. Смерть поставляетъ насъ въ нерѣшимое недоумѣніе!. Что за связь между грѣхомъ и ею? Какъ нравственное грѣшеніе переходитъ въ тѣлесное разрушеніе? Что такое смерть? Что

— тлѣніе ?. — Землелюбивый взоръ нашъ, направляемый страстнымъ сердцемъ, тогда только видитъ смерть, когда видитъ разрушеніе — такъ какъ кто нибудь тогда бы только заключалъ объ огнѣ, когда увидѣлъ уже цѣлый пожаръ.. Смерть, которую родилъ грѣхъ, есть смерть внутренняя, душевная, — остановка высшихъ жизненныхъ силъ, взаимное ихъ разстройство и противодѣйствіе другъ другу. Нарушить законъ или согрѣшить значило прежде всего пойти противъ воли Божіей, устранить себя отъ благодатной помощи Божіей, пресѣчь притокъ духовныхъ силъ, вообще: отказаться отъ участія во всеобщей жизни царства Божія, а это и значило — умереть, — остаться при самомъ себѣ на вѣчное не видѣніе славы Божіей, на вѣчное мученіе собственными несовершенствами неисправимыми и неуничтожимыми, — на вѣчно продолжающееся возрастаніе во злѣ... Согрѣшить значило — потомъ — пойти противъ своего существа, и при этомъ прежде всего стать въ прямое противодѣйствіе себѣ самому, разстроить силы души, заставивъ ихъ дѣйствовать одну во вредъ другой, — мало по малу разрушать весь богоустроенный законъ своего существованія. Затѣмъ душевное разстройство должно перейти на тѣло, невидимое сдѣлаться видимымъ, должны показаться признаки сокровеннаго разрушенія — тѣлесныя немощи и болѣзни Расторгая общій союзъ между различными сторонами существа человѣческаго, разстройство душевное, должно убивать одну за другою части тѣла, дѣлая ихъ неспособными къ совокупному бытію, пока невыведетъ изъ всѣхъ нихъ духъ жизни, и не оставитъ души при самой себѣ — на дальнѣйшее, безконечное терзаніе. Мы увидимъ смерть... И такъ смерть тѣлесная есть только случайное, наружное выраженіе истинной внутренней смерти. Она страшна не тѣмъ, что разрушаетъ составъ нашъ, а тѣмъ, что свидѣтельствуетъ о нашемъ бѣдственнѣйшемъ нападеніи изъ царства вѣчной, совокупной блаженной жизни въ область своей скудной, тягостной, вѣчно недовольной, безутѣшной и безотрадной жизни. Послѣ раскаянія перваго грѣшника во грѣхѣ, и послѣ Божественнаго опредѣленія о спасеніи его, смерть тѣлесная уже должна быть почитаема только памятникомъ смерти душевной, она говоритъ только о томъ, что все человѣчество обречено или лучше обрекло себя на смерть. Если бы оно и не умирало тѣлесно, все надъ нимъ царствовала бы та вѣчная смерть, которая едва сколько нибудь приблизительно можетъ быть описана подъ образомъ вѣчнаго огня, *уготованнаго Діаволу и аггеломъ его.* Сія-то смерть есть оброкъ грѣха, — прямое и неизбѣжное его порожденіе. И отъ сей-то ужасной смерти спасти человѣчество пришелъ на землю Сынъ Божій. *Да якоже царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную* (Римл. V. 21). Какъ же Онъ спасъ? *Смертію смерть поправъ* — отвѣчаетъ Церковь. Какою смертію — какую смерть? Тѣлесною — духовную, временною — вѣчную.. Онъ долженъ былъ уничтожить смерть, т. е извести родъ человѣческій изъ состоянія отчужденія отъ Бога и общенія съ діаволомъ, — иначе: изъ *Ада.* Для сего Онъ долженъ былъ умереть тѣломъ и сойти во адъ душею, не оставляя престола Божественной славы. Это было окончательное средство Божеству войти въ отчуждившееся отъ него человѣчество, столько вѣковъ воюявшее всѣми путями и сторонами жизни своей къ Богу о помощи, но всегда встрѣчавшее между Нимъ и собою средостѣніе въ своемъ безсиліи. Съ явленіемъ Бога въ живомъ человѣчествѣ положено было только начало дѣлу спасенія нашего. Жизнь человѣка истинная послѣ грѣхопаденія — уже

не на землѣ, не во времени; она только что начинается смертію тѣлесною, человѣколюбіемъ Божіимъ обращенною теперь уже въ непреложный законъ человѣческаго бытія. Въ тотъ міръ, — міръ безконечнаго существованія отложена надежда истинной жизни; и туда долженъ былъ весть дѣло искупленія нашего Искупитель, туда направлять главнымъ образомъ весь ходъ Своего служенія и весь духъ Своего ученія. И Онъ умеръ съ тѣмъ, чтобы, проповѣданное живымъ, благовѣстіе спасенія *проповѣдать* и *духовомъ* усопшаго человѣчества, сблизить его съ Богомъ, какъ оно уже получило начатокъ сего сближенія въ Его собственномъ существѣ, — возвести человѣка въ прежнее его достояніе, — явиться въ Адѣ человѣкомъ, выйти оттуда Богомъ—*со всякою властію на небеси и на земли* (Мат. XXVIII. 18) т. е. совокупивши отчуждившуюся землю съ Царствомъ Небеснымъ снова въ единое *Царство Божіе*, »вся исполнивъ свѣтомъ — и небо и землю и преисподнія«. — Чтоже? Упраздненіе смерти вѣчной не долженствовало ли влечь за собою необходимо и упраздненіе смерти временной? *Вѣруяй въ Мя не умретъ*, говорилъ Господь (Іоан. XI. 26); слѣд. долженствовало —, но только подъ условіемъ вѣры, вѣра же безъ дѣлъ мертва (Іак. II. 20.), а дѣла безъ любви — ничто (1. Кор: XIII. 2.), а любовь есть союзъ совершенства.. (Кол III. 14). т. е. — подъ условіемъ дѣятельнаго усвоенія искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, — подъ условіемъ жизни совершеннѣйшей, богоподобной. Смерти временной дѣйствительно бы не было, еслибы человѣкъ весь всецѣло предалъ себя спасающему влеченію Духа Христова; или если бы согласно было съ премудростію Божіею — насильно не приготовленнаго и не способнаго поставить его въ царство непреходящей жизни. Невозможно послѣднее, едва возможно первое (нетлѣнные останки святыхъ Божіихъ суть несомнѣнный залогъ сей возможности). Со стороны Божіей сдѣлано для этого все. Осужденіе съ насъ снято; средостѣніе вражды разорено; клеветникъ и навѣтникъ нашъ связанъ; *образъ здравыхъ словесъ* мы имѣемъ; ходатай, выну ходатайствующій о насъ, — самъ Богъ; благодатная помощь Духа Святаго всегда съ нами; *вся божественныя силы яже къ животу и благочестію подана*.. Слѣдов. отъ насъ зависитъ вѣровать такъ, чтобы не умереть во вѣки. Но нѣтъ надежды, чтобы, вовлекаемая въ теченіе многихъ тысячелѣтій въ грѣхъ, природа наша оказалась способною къ совершеннѣйшему послушанію Божественному призванію. Господь зналъ и предвидѣлъ это; а потому говорилъ больше о безсмертіи воскресенія, нежели о безсмертіи неумиранія: *Аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI. 25.).. *Имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (VI. 40.) и т. под. Но тѣмъ или другимъ путемъ, человѣкъ все приходитъ къ одному и тому же, — чего не можетъ достичь естественнымъ ходомъ жизни, то получаетъ сверхъ-естественнымъ дѣломъ воскресенія. Воскресеніе въ этомъ случаѣ есть необходимое слѣдствіе оправданія, какъ смерть была необходимымъ слѣдствіемъ осужденія или вѣчной, душевной смерти. Какъ самъ Господь умеръ принятою Имъ *плотію грѣха* и воскресъ, такъ и всѣ искупленные Имъ и вѣрующіе въ Него отдадутъ необходимую дань заразившему ихъ грѣху, — умрутъ, но потомъ оживутъ для вѣчно-блаженной жизни со Христомъ и во Христѣ.

Какъ Искупитель и Оправдатель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, по тому, есть умилостивительная жертва за все человѣчество Подъ симъ образомъ зналъ и видѣлъ Его и вѣрилъ въ Него весь Ветхій Завѣтъ. — Какъ Спаситель, Онъ есть наша ходатайствен-

ная жертва — первая мысль, главная цѣль, духъ, сила, существо — Новаго Завѣта. Ею мы живемъ, ею служимъ Богу, молимся, питаемся, укрѣпляемся, освящаемся, одуховляемся въ залогъ воскресенія и въ зачатокъ жизни вѣчной. *Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя и той живъ будетъ Мене ради. Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоан. VI. 57) *Азъ есмь хлѣбъ животный иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (ст. 51).

Уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ. Умастилъ еси елеемъ главу мою, и чаша твоя упоявающимя ясно державна, и милость Твоя пожетъ мя вся дни живота моего, и еже вселитимися въ домѣ Господень въ долготу дній (Пс. XXII. 5. 6.). И точно: мы видѣли, какъ сія милость, уготовавшая намъ божественную трапезу тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа — нашего Искупителя и Спасителя, гналась за человѣкомъ въ теченіе всей его неисчетно-лѣтней жизни, какъ она отъ дней дѣтства нашего женется и за всѣми нами, преслѣдуетъ насъ, останавливаетъ, влечетъ къ себѣ званныхъ и незванныхъ, готовыхъ и неготовыхъ, собираетъ съ распутій и халугъ, ищетъ всѣхъ всегда и повсюду, чтобы привесть на брачный пиръ Сына Царева, и напитать хлѣбомъ жизни и чашею безсмертія — *Пріимите, ядите.. во оставленіе грѣховъ! Пійте отъ нея.. во оставленіе грѣховъ!* Такъ говоритъ милость — Пріидите же души грѣшныя, и пріимите оставленіе грѣховъ! И ты, *душа согрѣшившая предъ Господомъ не хотящи отъ всѣхъ повелѣній Господнихъ, ихъ же нельзѣ есть творити, и сотворившая едино что отъ нихъ! Аще Архіерей помазанный* (Лев. IV. 2. 3). *Аще весь соймъ сыновъ Израилевыхъ* (ст. 13), *аще же князь* (22), *аще же душа едина отъ людей земли* (27).. И ты, *душа согрѣшившая* и *услышавшая гласъ клятвы* и несмотря на то *не возвѣстившая* о грѣхѣ, забывающая и припоминающая его, — *душа беззаконная, обѣщающаяся устнама своима злъ или добръ сотворити* и отрекающаяся отъ своего обѣта (— V. 1 — 4.).. И ты, *душа согрѣшившая* и *презрѣвшая заповѣди Господни*, — душа *солгавшая другу, преобидѣвшая ближняго*, завладѣвшая чужимъ, *клявшаяся въ неправду* (VI. 1—3).. Всѣ души грѣшныя — приступите съ жертвою очищенія къ Олтарю Господнему. Намъ не нужно приводить съ собою ни тельца, ни козля ни ягня Женущаяся за нами во вся дни живота нашего милость Божія давно привела и поставила предъ Господомъ *Агнца непорочна и пречиста Христа* (1. Петр. 1. 19). *взимающаго грѣхи міра* (Іоан. 1. 29.). — *Ядыи Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный*, говоритъ Божественная милость (Іоан. VI. 54.), *и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Души брешноносыя и притренетно боязливыя! Приступите къ источнику безсмертія, и укрѣпитесь противъ страха смертнаго! *И ты, душа мятущаяся зѣло* отъ представленія, *яко нѣсть въ смерти поминаяй.. во адѣ же кто исповѣстся* (Пс. VI. 4. 6). И ты, *душа скорбная, смирившаяся въ персть* и ропщущая на Бога за то, что тебя *прикры сѣни смертная* (Пс. XLIII. 20. 26).. И ты, душа, считающая себя отрѣшною отъ Господа, *исполненная золъ и приближенная аду*, взывающая отъ терзаній смертныхъ (Пс. LXXXVII).. Душа, *спящая*, когда *конецъ приближается,* — *душа разлучающаяся отъ тѣлесе, и слезящая*... Всѣ души земнородныхъ, коимъ горька чаша смертная, пріидите и пріимите *чашу спасенія*, упоявающую насъ надеждою вѣчной, нетлѣнной жизни! *Грѣхъ* и *смерть*, страшные неискупленному, неоправданному человѣчеству,

не страшны причастникамъ Божественнаго естества. Грѣхъ безсиленъ, смерть безпечальна. Надъ грѣхомъ, *по премногу гръшнымъ*, царствуетъ преизбыточествующая благодать Божія. Смерть влечетъ насъ въ безконечную, невообразимо-прекрасную и вседовольную жизнь... *Ядый Мою плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ — въ немъ* (Іоан. VI. 56.). Это говоритъ Богъ.

Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 7-е.

Вѣруемъ въ Сына Божія — распятаго за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребена.

Вѣруемъ, братія Христіане, въ Распятаго, покланяемся тому, кто при Римскомъ правителѣ Іудеи, Понтіѣ Пилатѣ, преданъ былъ поносной смерти крестной: и это не только не постыдно намъ, но составляетъ нашу честь и славу, наше утѣшеніе и радость. Почему? Потому, что Распятый есть Сынъ Божій, и распятъ Онъ *за насъ*, распятъ, страдалъ и умеръ на крестѣ для того, чтобы искупить наши безконечныя вины предъ Богомъ, избавить насъ отъ казней вѣчныхъ и возвратить всѣмъ грѣшникамъ милость и любовь Божію. Посему всякій да повторитъ Апостольское слово: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Велика и непостижима, но вожделѣнна и спасительна тайна Креста Господня! Чѣмъ болѣе углубляемся въ нее, тѣмъ болѣе открываемъ въ ней утѣшенія и назиданія, болѣе свѣта и силы животворной, болѣе пищи вѣрѣ, надеждѣ и любви. Вѣра видитъ въ ней жертву за грѣхи всего міра, примирительную и очистительную, надежда обрѣтаетъ залогъ жизни вѣчной, блаженной, а любовь пріемлетъ отъ нея новыя силы и крѣпость. Побесѣдуемъ теперь о Крестѣ Спасителя нашего, какъ о предметѣ вѣры.

Когда воспріялъ за насъ крестъ Сынъ Божій? По смотрѣнію божественному, какъ Агнецъ заколенный прежде сложенія міра, воспріялъ Онъ крестъ прежде всякаго времени, а по человѣчеству воспріялъ его отъ первыхъ дней своей земной жизни. На сіе Онъ родился, и на сіе пришелъ въ міръ (Іоан. 18, 37). Ибо что собственно составляетъ Крестъ Господа нашего? Скорби, лишенія, труды, страданія; а все это благоволилъ Спаситель міра пріять на себя, пріять для спасенія нашего тотчасъ по рождествѣ своемъ и нести во всю жизнь свою до самаго креста Голгоѳскаго. Такъ, братія, все состояніе уничиженія, какое проходилъ Господь на землѣ, все это есть Крестъ Его, который терпѣлъ Онъ за насъ, для изглажденія нашей виновности предъ Богомъ, для очищенія, возстановленія и возвращенія къ Богу падшей природы человѣческой. Нужно ли было для Него самаго, для Его всесвятаго человѣчества, такое смиреніе, такая нищета, такія лишенія и униженіе, какія принялъ Господь отъ самаго рожденія, — въ вертепѣ и ясляхъ, въ бѣгствѣ во Египетъ отъ Ирода, въ 30 лѣтней жизни въ дому бѣднаго древодѣла, своего воспитателя, и во всей страннической жизни, когда Онъ ходилъ съ проповѣдію спасенія по градамъ и весямъ, не имѣя гдѣ главы приклонити? Нѣтъ, не для себя, а *насъ ради обнища, богатъ сый*, говоритъ Апостолъ, *да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор 2, 9), — мы, которые были въ крайней нищетѣ душевной, лишенные благодати и любви Божіей. Мы потеряли любовь Божію по нашей гордости; и нужно было глу-

бочайшее смиреніе самаго Сына Божія, чтобы упразднить пагубныя слѣдствія этой гордости. Мы восхотѣли, вопреки волѣ Божіей, исполнять одну нашу волю, наслаждаться однѣми удовольствіями чувственными и богатствомъ тлѣннымъ: нужно было *истощить себе* Спасителю нашему, проходить *послушаніе* до смерти (Фил. 2, 7) и испытать всѣ роды недостатковъ и лишеній, чтобы загладить вину столь преступнаго своеволія нашего, Для чего также нужно было Всесовершенному подвергаться разнымъ искушеніямъ, *искушену быти* даже *по всяческимъ разнь грѣха?* (Евр. 4, 15). И пречистая плоть Его была искушаема еще прежде страданій Голгоѳскихъ, на пріимкогда постился Онъ четыредесять дней и ночей въ пустынѣ, когда утруждался въ путешествіяхъ, и когда проливалъ кровавый потъ въ Геѳсиманіи; и пресвятая душа Его допускала и терпѣла многоразличныя искушенія — отъ злобы и зависти, отъ невѣрія и неблагодарности людей, отъ вопросовъ коварныхъ фарисейскихъ, и отъ злословія и клеветъ. Мало сего: Господь допустилъ однажды явное искушеніе и Сатаны въ пустынѣ. Для чего все это? Для того, чтобы вознаградить наши паденія въ искушеніяхъ. Такъ какъ прародитель нашъ не устоялъ въ искушеніи эдемскомъ, а мы еще болѣе дали повода діаволу хвалиться побѣдами надъ нами, то Возстановитель человѣчества, пришедшій, *да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8.), благоволилъ самъ подвергаться искушеніямъ, побѣдить ихъ, и побѣду свою усвоить искушеннымъ, но падшимъ, а искушаемыхъ научить самихъ побѣждать искушенія, или, по слову Апостола, *искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18). Нужно ли еще было Владыкѣ всѣхъ и Законодателю исполнять все то, что требовалось только отъ рабовъ и подданныхъ? Мы видимъ, какъ Онъ— Господь и Повелитель всѣхъ — самъ *бываетъ подъ закономъ* (Гал. 4, 4), и *исполняетъ* весь *законъ* (Мат. 5, 17), не только нравственный, являя въ себѣ образецъ любви къ Богу и ближнимъ, но и обрядовый такъ полно и совершенно, что и завистники Его Фарисеи, несмысленно толкуя законъ, находили въ немъ одно нарушеніе закона — не храненіе субботы, потому что въ этотъ день Спаситель не оставлялъ дѣлъ своего милосердія. Для чего такая законная строгость въ жизни того, кто есть *Господь субботы* (Матѳ. 12, 8) и всего закона? Для того, какъ учитъ Апостолъ, да *бывая подъ закономъ*, *подзаконныя искупитъ*, и мы всѣ, вмѣсто рабства законнаго, *всыновленіе воспріимемъ* (Гал. 4, 4. 5.). Для насъ понесъ Онъ то иго Закона, *егоже* по сознанію самихъ Апостоловъ, *ни отцы наши ни мы возмогохомъ понести* (Дѣян. 15, 10). Для насъ совершилъ Онъ *всяку правду* (Мат. 3, 15), для насъ явилъ совершенное послушаніе закону, да *якоже послушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози* (Римл. 5, 19). — Такъ, братія, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что вся жизнь Господа нашего на землѣ была нашею жизнію, нашимъ спасеніемъ, и во всемъ, что ни творилъ Онъ въ нашемъ мірѣ, въ чемъ ни являлъ свою благость, свое милосердіе и долготерпѣніе, вездѣ помышлялъ о насъ, о нашемъ благѣ и спасеніи. Это была вожделѣнная пища Его, желая которой забывалъ Онъ пищу тѣлесную, какъ говоритъ самъ: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя* (Іоан. 4, 34), то есть ту волю Отца, которая послала Сына въ міръ, *да спасется имъ міръ* (Іоан. 3, 17).

Если же и вся жизнь Спасителя была Крестомъ, спасительнымъ для насъ, то какъ не исповѣдывать намъ спасительную силу крестной смерти Его? Если и жизнь столько смиренная, прискорбная, многотрудная была ну-

жна не для Него самаго, а для насъ, то еще менѣе нужна была для пречистаго и всесвятаго человѣчества Его столь мучительная и позорная смерть. Вѣруемъ убо и исповѣдуемъ, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, претерпѣлъ всѣ лютыя мученія и умеръ *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3, претерпѣлъ и умеръ потому, что самъ восхотѣлъ пострадать и умереть за насъ, какъ и говорилъ къ Іудеямъ: *Азъ душу мою полагаю за овцы* (Іоан 10, 15); *никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ* (— 18) И не видно ли изъ всего сказанія Евангельскаго о страданіяхъ Спасителя, какъ Онъ точно самъ положилъ за насъ душу свою, предавши себя добровольно въ руки мучителей и убійцъ? Припомнимъ Геѳсиманскій подвигъ Его. Вотъ Онъ, когда всѣ ученики Его предаются сну, одинъ бодрствуетъ за всѣхъ; видимъ, какъ преклоняетъ Господь колѣна, слышимъ молитвенный вопль Его, — *прискорбна душа Его даже до смерти,* кровавый потъ выступаетъ изъ пречистаго тѣла, — отчего такъ? Оттого, что *вѣдый вся грядущая напь*, Онъ по человѣчеству ужасается, видя предстоящую Ему чашу безмѣрныхъ страданій, какую наполнили безчисленные грѣхи наши, и какую надлежало испить Ему во очищеніе грѣховъ нашихъ. И молится Онъ, да мимо идетъ отъ Него чаша сія. Но правда Божія показываетъ Ему, что другаго средства не дается къ нашему спасенію: почему въ туже минуту Спаситель міра взываетъ ко Отцу: *обаче не яко же Азъ хощу, но якоже Ты!* (Мат. 26, 39), и кончивъ молитву, самъ исходитъ на встрѣчу предателю и мучителямъ своимъ. Не очевидно ли, что Господь уже самъ началъ страданія свои за насъ въ саду Геѳсиманскомъ, а потомъ самъ же предаетъ себя Іудеямъ для продолженія искупительныхъ страданій? А дабы и Іудеи знали, что не принужденно, а волею своею пріемлетъ Онъ Крестъ, единымъ словомъ: *Азъ есмь*, повергаетъ ихъ на землю; но послѣ опять являетъ кротость, допускаетъ предательское лобзаніе Іуды, и съ незлобіемъ агнца предаетъ себя на узы въ руки воиновъ. Какъ вѣрно исполняется пророчество Исаіи: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ* (Иса. 53,)! Господь хранитъ большею частію молчаніе на самыхъ судилищахъ Каіаѳы, Ирода, Пилата. Почему? Потому что Онъ дѣйствительно былъ *Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра*, а такому Агнцу надлежало страдать безпрекословно, не убѣгать жертвенника, а идти къ нему съ совершеннымъ самоотверженіемъ.

Истинно, братія, Господь нашъ есть Агнецъ Божій, пріявшій на себя добровольно всѣ грѣхи наши. А когда принялъ Онъ на себя грѣхи, принялъ и всѣ казни за нихъ, какія готовило намъ правосудіе Божіе. *Невѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори*, говоритъ Апостолъ (2 Кор. 5, 21), и чтобы насъ избавить отъ клятвы, Спаситель *бысть клятвою* (Гал. 3, 13), то есть, Онъ, всесвятый и пречистый благоволилъ вмѣсто всѣхъ грѣшниковъ поставить себя предъ Богомъ Отцемъ и на себя обратилъ клятву, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наказанія за наши грѣхи, дабы насъ освободить отъ вѣчнаго осужденія, и клятву обратить намъ въ благословеніе. И не ясно ли все это видно, когда благоговѣйно разсматриваемъ страданія Господни? Не видны ли на Искупителѣ нашемъ страждущемъ всѣ грѣхи наши, вмѣстѣ съ казнями за нихъ? Вотъ у Каіаѳы осыпаютъ Его клеветами и хуленіями: познаемъ здѣсь наши клеветы и осужденія противъ ближнихъ, за которыя такъ неправедно осуждается Господь нашъ. Еще болѣе клеветъ и поношеній въ дворѣ Пилата: они разнооб-

разны, многочислены и неотступны — потому что нѣтъ числа, мѣры и конца нашимъ браннмъ, ругательствамъ, насмѣшкамъ и кощунствамъ. Видимъ далѣе, какъ Всеправедный и премилосердый подвергается жестокимъ ударамъ бичей, и все тѣло Его обагряется кровію, — за что? За то, что у насъ много жестокости и безчеловѣчія, много злобныхъ, готовыхъ проливать самую кровь ближнихъ своихъ. А за что всесвятую главу Господа пронзаютъ вѣнцемъ терновымъ? За то, что наши главы, хотя любятъ украшаться цвѣтами и перлами, но внутри исполнены терній и волчцевъ; ибо нечистыя мысли наши хуже всякаго тернія. Владыку всѣхъ облекаютъ въ поругательную хламиду, — не за то ли, что мы тщеславимся драгоцѣнными одеждами? Его въ посмѣяніе величаютъ Царемъ Іудейскимъ, хотя Онъ дѣйствительно есть Царь царей и Господь господей, — не за то ли опять, что мы любимъ величанія, которыхъ недостойны, а не любимъ упрековъ, которые заслужили? Смотримъ еще: Вотъ Спасителя нашего заставляютъ, на растерзанномъ бичами хребтѣ, нести тяжелый крестъ на Голгоѳу, и великій Страдалецъ изнемогаетъ на пути. Какія наши вины довели Его до сего изнеможенія? Съ одной стороны, та наша нетерпѣливость, то нерадѣніе и малодушіе, по которымъ мы не хотимъ нести и самыхъ легкихъ крестовъ, какіе посылаетъ намъ Промыслъ Божій въ наше очищеніе и исправленіе, жалуемся, ропщемъ, даже отчаеваемся, а съ другой стороны, убѣгая путей Господнихъ, устремляемся на пути злыя, угодныя нашимъ страстямъ. Что сказать о мученіяхъ Голгоѳскихъ? — Вотъ покрываяй небо облаки и украшающій всю природу, позорно обнажается предъ всѣми: кому стыдиться здѣсь, какъ не намъ? Ибо за насъ, за наши безстыдныя дѣла обнажается Господь. Его полагаютъ на крестъ и острыми гвоздями пронзаютъ Ему руки и ноги, — орудія благотворныхъ и спасительныхъ дѣяній: за насъ и это, за наши разнообразныя злоупотребленія рукъ и ногъ. Потомъ, подъятое на крестѣ, все тѣло Господа вися на гвоздяхъ страдаетъ ужасно: не за то ли, что мы всѣ члены свои употребляемъ во зло, и тѣло, которое долженствуетъ быть чистымъ храмомъ св. Духа, растлѣваемъ нечистотами грѣховными? Мучительный жаръ снѣдаетъ внутренность Пречистаго тѣла, висящаго на крестѣ, и производитъ въ немъ томительную жажду, — не за нашу ли это ненасытную жажду удовольствій чувственныхъ? Но злоба распинателей утоляетъ эту жажду оцтомъ и желчію, потому, конечно, что и мы, ничего не жалѣя для своихъ удовольствій, просящихъ у насъ пособія и помощи преогорчеваемъ отказами или упреками. Наконецъ испускаетъ духъ свой Жизнодавецъ. Тогда пронзаютъ умершаго копіемъ до сердца, и изъ раны истекаютъ кровь и вода. Это почему? Потому, что главный источникъ всѣхъ грѣховныхъ дѣлъ человѣка есть сердце, какъ сказалъ самъ Господь: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19), и для очищенія сердецъ нашихъ наиболѣе нужны кровь и вода Господни.

Вѣруемъ убо и исповѣдуемъ, Христіане, что Крестъ Господа нашего есть жертва искупительная за всѣ безчисленные грѣхи наши и всѣхъ человѣковъ. Для сей одной жертвы, великой, безцѣнной, прощаются грѣхи всѣмъ тѣмъ, кои не отрекаются участвовать въ сей жертвѣ. Какимъ образомъ участвовать? Постоянною, сердечною вѣрою въ Распятаго за насъ Сына Божія, благоговѣйнымъ принятіемъ спасительныхъ таинствъ Его и собственнымъ подвигомъ противъ грѣха. Такъ, бр., и собственный нашъ подвигъ требуется противъ грѣха; ибо безъ сего подвига какъ можемъ мы оста-

вить привязанность ко грѣху, и какъ будемъ принадлежать нашему Господу и Спасителю? Не забудемъ слова Апостола Павла: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ 8-е.

Вѣруемъ въ Сына Божія распятаго за ны.

Распятіе, страданія и смерть Сына Божія составляютъ, какъ мы уже сказали въ прошедшей бесѣдѣ, и величайшій предметъ нашей вѣры, и твердое основаніе надежды, и непоколебимую силу любви Христіанской. Все это требовалось для полноты нашего спасенія; а потому все это и совершилъ Божественный Спаситель,— то есть, Онъ не только даровалъ намъ *очищеніе вѣрою въ крови своей* (Римл. 3, 23), *вѣру оправдывающую* (— 28. 5, 1), но и оживилъ нашу надежду на всѣ блага вѣчной любви Божіей, и далъ силы нашей любви къ достиженію благъ любви Божіей. Онъ въ насъ, говоритъ Апостолъ, *упованіе славы* (Кол. 1, 27), и Онъ же *исправляетъ сердца наши въ любовь Божію* (2 Сол. 3, 5). О семъ то упованіи и сей любви, какъ плодахъ крестной смерти Господа Іисуса Христа, теперь побесѣдуемъ, Братія, чтобы, сколько можно, полнѣе познать намъ наше спасеніе.

Нужно ли, говорить о томъ, что грѣшникъ самъ по себѣ, безъ Спасителя, не могъ имѣть никакой надежды на лучшую участь, на жизнь и блаженство въ Богѣ? Апостолъ всѣхъ внѣ благодати Христовой прямо называетъ *упованія неимущими и безбожными въ мірѣ* (Еф 2, 12). И въ этой жизни грѣшнику, не примирившемуся съ правдою Божіею, никакой нѣтъ надежды вѣрной — ни на силу свою, ни на защиту другихъ, ни на богатство, ни на мірскую славу,— что все непостоянно и ненадежно: а что ободритъ его тогда, какъ онъ, оставленный всѣмъ міромъ, отъидетъ къ Судіѣ небесному? Если нѣтъ у него Спасителя, то грѣхи его всегда съ нимъ, а гдѣ грѣхи, тамъ осужденіе, тамъ гнѣвъ Божій и наказаніе. И все это то, что ожидало, даже окружало и подавляло грѣшника, когда онъ не обрѣталъ себѣ Спасителя. Что же теперь для тѣхъ, кои знаютъ, что принесена уже за всѣхъ жертва божественная, что на крестѣ Господнемъ совершилось наше спасеніе? Познаемъ, братіе, спасительную тайну креста. Теперь, по принесеніи великой жертвы Голгоѳской, мы имѣемъ не только вѣрное очищеніе всѣхъ грѣховъ нашихъ, но и самое надежное средство къ пріобрѣтенію блаженства небеснаго. Теперь отверсты для вѣрующихъ врата вѣчнаго царства Божія, и всѣ сокровища сего царства уже впередъ куплены и назначены для новыхъ чадъ Божіихъ то есть, для тѣхъ кои истинною вѣрою пріемлютъ Единороднаго Сына Божія. Ибо сказано: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1,). *Аще же* вѣрующіе, *чада*, пишетъ Апостолъ Павелъ, то *и наслѣдницы; наслѣдницы убо Богу, наслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17). *Иже своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ?* (— 32) Теперь уже не бѣдны мы, если только богаты вѣрою; намъ даже сказано: *вся ваша суть,— или настоящее, или будущая, вся ваша суть, вы же Христовы, Христосъ же Божій.* (1 Кор. 3, 22 23).

Но познаемъ, говорю, тайну креста Господня. Чѣмъ отверсты для насъ двери царства небеснаго? Отверсты крестомъ Спасителя

нашего. Какою цѣною куплены вѣрующимъ всѣ сокровища вѣчности? Безконечною цѣною божественной крови Его. Такъ, братіе, цѣна искупленія нашего такъ велика.—такъ велика, что ея довольно не для одного очищенія грѣховъ всего міра, но и для стяжанія всѣхъ благъ жизни будущей. Христосъ, говоритъ Апостолъ, пріялъ смерть не только *во искупленіе преступленій*, но и *да обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія пріимутъ званіи* (Евр. 9, 15). Какъ Единородный Сынъ Божій, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, Владыка и творецъ всѣческихъ, Онъ сдѣлалъ для насъ болѣе, нежели сколько мы могли желать и даже вообразить и подумать. *Ихже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша*, то *уготовалъ онъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Здѣсь то вполнѣ открылось, *яко болій есть Богъ сердца нашего* (1 Іоан. 3, 20), то есть, что какъ ни обширны желанія сердца нашего, но несравненно выше и пространнѣе тѣ блага, какія даровала намъ во Христѣ вѣчная любовь Божія. Въ самомъ дѣлѣ, чего могли мы пожелать отъ Бога, мы преступники, осужденные на смерть? Могли желать прежде всего избавленія отъ вѣчныхъ казней, прощенія всѣхъ грѣховъ нашихъ, а потомъ, много много уже того, чтобъ Милосердіе Божіе возвратило наше блаженное состояніе первобытное, райское, какое потеряли наши прародители. Не была ли бы и это величайшая, ничѣмъ незаслуженная нами милость? О высшемъ блаженствѣ мы не могли составить себѣ никакого понятія; высшихъ, небесныхъ благъ мы и вообразить не могли. Можно ли было человѣку придти еще въ ближайшее, тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ? Можно ли существу, плотію обложенному, соединиться съ чистѣйшимъ и безконечно совершеннымъ Духомъ такъ, чтобы проникаться и исполняться свѣтомъ Его также, какъ проникаются безплотные, святые Ангелы? Этого никакъ и никогда не могли бы мы знать и представить себѣ, если бы самъ Богъ не явилъ намъ всесовершенное соединеніе свое съ человѣчествомъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, а Господь Іисусъ Христосъ не призвалъ насъ въ благодатное соединеніе съ Собою. Но теперь открыто намъ, теперь мы знаемъ уже, что есть и соединеніе человѣчества съ Божествомъ столь совершенное, что, по словамъ Апостола, во Христѣ *живетъ всякое исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9), и *вся сокровища премудрость и разума сокровена* (— 3), есть и благодатное единеніе вѣрующихъ съ Господомъ такое, что гдѣ Онъ, тамъ будутъ и вѣрующіе въ Него. И какъ даровано это блаженное единеніе? Даровано крестомъ,— пріобрѣтено страданіями, запечатлѣно кровію и смертію Богочеловѣка. Ибо Онъ для сего приносилъ всего Себя въ жертву за насъ. О семъ молился Онъ предъ своими страданіями къ Богу Отцу своему: Отче, говорилъ Онъ, *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Тогда положилъ Господь нашъ раздѣлить свою небесную славу съ нами; тогда изъявилъ волю свою чтобы всѣхъ вѣрующихъ соединить съ собою въ блаженствѣ вѣчномъ. *И Азъ славу*, говоритъ, *юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ;— Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (— 22. 24), Что можетъ быть выше сего? что вожделѣннѣе и блаженнѣе? Послѣ сего чего желать намъ болѣе? Никакихъ благъ не можетъ быть выше сего. Послѣ сего чего можетъ и боятся истинно вѣрующій? *Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (Римл. 8, 1). А если Христіанинъ уже не подъ осужденіемъ, то всегда подъ благодатнымъ покровомъ Креста Господня. И собственые кресты вѣрую-

щаго, т. е. скорби и страданія заемлютъ отъ Креста Христова силу спасительную и только умножаютъ будущее блаженство терпѣливаго страдальца, какъ увѣряетъ Апостолъ: *еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. 4, 17). Бояться ли Христіанину враговъ спасенія? И они всѣ побѣждены, обезсилены Крестомъ Господнимъ. Бояться ли смерти? Когда крестомъ *упраздненъ имущій державу смерти, сирѣчь діаволъ*, то упразднень и страхъ смерти (Евр. 2, 74 15). Смерть для вѣрующаго стала даже пріобрѣтеніемъ *Мнѣ еже жити Христосъ*, говоритъ Апостолъ, *и еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21).

Таково спасеніе, совершенное Крестомъ, купленное намъ пречестною кровію, неизреченными страданіями и смертію Богочеловѣка! — Одно теперь остается для полноты спасенія нашего, — то, чтобы имѣть намъ достаточную силу для сохраненія его въ себѣ. Гдѣ же мы, немощные, найдемъ эту силу? — И она, братіе, уготована и подается вѣрующимъ, — какъ подается? тѣмъ же крестомъ Господнимъ. Вникаемъ, какъ учитъ Апостолъ Павелъ: *Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ*, говоритъ, *приведеніе обрѣтохомъ въ благодать сію* (т. е. въ миръ съ Богомъ), *въ ней же и стоимъ и хвалимся упованіемъ славы Божіей*. Но таково ли это упованіе, чтобы можно было до конца сохранить его вѣрующему? Таково именно. Сіе *упованіе*, говоритъ, *не посрамитъ*. Почему? *Яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. 5, 2. 5). Какая же любовь Божія излита въ сердца наши? Та, которая явлена на Крестѣ. *Еще бо*, продолжаетъ Апостолъ, *Христосъ сущимъ намъ немощнымъ по времени за нечестивыхъ умре. Едва бо за праведника кто умретъ, за благаго же если кто и дерзнетъ умрети. Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре.* (—, 6 – 8). Вотъ та сила, которою можемъ и вѣру и упованіе наше сохранить до конца! Нужно только обращаться къ ней, нужно намъ питаться, жить и укрѣпляться этою божественною любовію, излитою въ сердца наши, — и тогда спасеніе наше вѣрно, полно, совершенно. А что значитъ обращаться къ любви Божіей, ею питаться и жить? Значитъ самимъ намъ имѣть любовь совершенную, за любовь платить любовію, и тѣмъ уподобляться Богу; ибо *Богъ любы есть, и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Для того и явлена въ такой полнотѣ любовь Божія на Крестѣ, дабы въ насъ возжечь любовь, достойную Бога, безъ которой не можетъ быть и блаженнаго общенія нашего съ Богомъ.

И такъ Крестъ Господень спасаетъ насъ и потому, что въ насъ самихъ возбуждаетъ въ насъ творитъ, сохраняетъ и совершаетъ любовь истинную. *Мы любимъ Бога*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *яко той первѣе возлюби насъ* (1 Іоан. 4, 19), то есть, потому, что мы познали любовь Божію въ Спасителѣ, принесшемъ Себя въ жертву за всѣхъ насъ. Мы любимъ Бога потому, что Онъ явилъ намъ въ Себѣ Отца любвеобильнаго и милосердаго, и насъ назвалъ своими присными чадами. *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и будемъ* (—3, 1). Но мы должны любить братію, учитъ тотъ же возлюбленный Ученикъ Христовъ *Возлюбленніи*, говоритъ, *аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должни есмы другъ друга любити.* (— 4, 11). Побужденіе, сила и образецъ этой любви опять въ Крестѣ Господнемъ: *О семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу свою положи: и мы должни есмы*

по братіи души полагать (— 3, 17). Тогда узнали мы любовь совершенную тогда научены, какъ должно любить намъ другъ друга, когда Онъ, Господь и Творецъ нашъ полагалъ душу свою за насъ. Объ этомъ великомъ урокѣ любви Онъ самъ говорилъ Апостоламъ, готовясь на страданія. *Да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы;* А объясняя, до какой великой степени возлюбилъ Онъ насъ, присовокупилъ: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 12. 13). Не показалъ ли Господь и раздѣльнѣе, какова должна быть наша любовь,— показалъ особенно во время страданій своихъ? Вотъ, предая себя въ руки враговъ, въ саду Геѳсиманскомъ, Онъ запретилъ Петру всякое мщеніе и пролитіе крови. Ибо не щадя Себя самаго щадилъ другихъ, научая и насъ убѣгать мстительности и быть терпѣливыми. На него клеплютъ, Его злословятъ, надъ Нимъ ругаются; но *Онъ укоряемъ противу не укоряше, страждя не прещаше* (1 Петр. 2, 23), подая примѣръ, какъ должны обращаться мы съ нашими врагами и клеветниками. Еще высшій примѣръ показалъ Господь на самомъ Крестѣ; ибо когда распинали Его, Онъ молился за самихъ распинателей! *Отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.* Но научая насъ любви къ не другамъ, Спаситель забылъ ли любовь къ благодѣтелямъ и присныя? Нѣтъ, какъ должно и эту любовь соединять съ любовію въ Богу, показалъ Онъ тогда, когда предавая всего Себя волѣ Отца небеснаго и имѣя въ виду одно великое дѣло спасенія всѣхъ, на крестѣ поручилъ Матерь свою попеченію возлюбленнаго ученика своего: *се сынъ твой!— се мати твоя!* — сказалъ Онъ; *и отъ того часа поятъ* Богоматерь *ученикъ во свояси* (Іоан. 19, 26.-27), Словомъ, братіе, на крестѣ полный, всесовершенный для насъ урокъ любви, урокъ живый, сильный, животворный, спасительный! По сему на Крестъ взирай, Христіанинъ, когда ты борешься или съ страстями своими, или съ напастями внѣшними. Всякій нечистый огнь страсти, какой возгорится въ твоемъ сердцѣ, скоро погаснетъ, если неуклонно будешь обращенъ къ тому чистѣйшему огню любви, какой ты видишь на Олтарѣ крестномъ. Никакая также напасть и бѣда не одолѣетъ, не сокрушитъ тебя, когда ты всѣмъ сердцемъ будешь держаться Креста Господня, о который сокрушены уже всѣ скорби и страданія. На крестъ взирай, какія бы ни постигли тебя искушенія: тамъ ты видишь Того, Кто искушенъ былъ по всячески, *а искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18). На крестъ взирай, когда и какой либо грѣхъ возмущаетъ и тяготитъ душу твою; услышишь и ты милостивое слово, когда съ вѣрою взирая на Спасителя страждущаго и исповѣдая Ему грѣхи свои, скажешь Ему, какъ благоразумный разбойникъ: *помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ.*

Наконецъ, Христіанинъ, хочешь ли ты еще ощутительнѣе познать силу креста совершающаго спасеніе и жизнь Божію въ насъ самихъ? Вспомни, что еще уготовила намъ на крестѣ божественная любовь Спасителя, — уготовала и какъ сильнѣйшее побужденіе и какъ средство благодатное къ соединенію насъ съ собою. Вспомни, говорю, ту живоносную пищу, какую даровалъ намъ Господь въ таинствѣ Тѣла и Крови своей, и о которой самъ Онъ говоритъ, какъ о высочайшемъ свидѣтельствѣ любви своей къ намъ и о драгоцѣннѣйшемъ залогѣ жизни вѣчной: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54. 56). И эта божественная трапеза, въ пищу всѣмъ вѣрующимъ, уготована крестомъ, уготована подвигами, страданіями, самоотверженіемъ Единороднаго Сына Божія. Ибо Онъ самъ рекъ:

хлѣбъ егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (— 51), а подавая сію пищу живоносную, глаголетъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сія есть Кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.*

Вотъ, братія возлюбленные, какъ важны и спасительны плоды креста Господня! Вотъ какое благо намъ отъ того, что мы вѣруемъ *въ Сына Божія, распятаго за ны, страдавша и погребенна. О да дастъ намъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа по богатству славы своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ,— да возможемъ спасительно разумѣти со всѣми святыми преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнимся во всяко исполненіе Божіе.* (Ефес. 3, 16—19). Аминь.

СЛОВО

По причащеніи Святыхъ Таинъ.

Желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ вами. Лук. 22, 15.

Въ такихъ словахъ Божественный Спаситель нашъ выразилъ Свое пламенное желаніе вкусить послѣднюю земную пасху, за которою должно было послѣдовать принесеніе Его Самаго, какъ пасхальнаго Агнца, въ жертву за грѣхи всего міра! Такъ высказалъ любвеобильный Господь Іисусъ Христосъ свою крѣпкую, какъ смерть, любовь къ роду человѣческому и добровольное вознесеніе свое на крестный жертвенникъ въ умилостивленіе прогнѣваннаго правосудія небеснаго. *Желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти* .. Жаждала св. душа Его, сгарало желаніями сердце, пламенѣлъ ревностію духъ Его — какъ можно скорѣе совершить спасеніе бѣднаго человѣка, скорѣе угасить пламень гнѣва Божественнаго, готовый попалить грѣшника, хотя Самому Спасителю стоило это смерти и смерти поносной.

Но человѣколюбивый Господь и Учитель нашъ не одинъ хотѣлъ ясти послѣднюю пасхальную вечерю. Его душа какъ бы не вполнѣ удовлетворялась, Его радость какъбы была не полною и не совершенною, если другіе не были причастниками Божественной трапезы. И потому Онъ приглашаетъ въ соучастники сей святой вечери своихъ ближайшихъ, возлюбленныхъ Учениковъ и послѣдователей, что бы съ одной стороны имъ первымъ доставить блаженство и содѣлать ихъ причастниками своего Божественнаго естества, съ другой — подать имъ высокій и спасительный примѣръ любви и ревности, готовой положить душу свою за други своя, пролить кровь, предать на смерть тѣло за своихъ ближнихъ. *Желаніемъ возжелѣхъ*, говоритъ Спаситель, *сію Пасху ясти съ вами.*

А въ этомъ, бр. Хр. — примѣръ и урокъ и для насъ — съ ненасытимою, можно сказать, жаждою, съ непреодолимымъ стремленіемъ, съ пламеннымъ рвеніемъ и горячею любовію желать вкушенія духовной, благодатной, таинственной трапезы, на которой предлагается и преподается намъ пречистое тѣло и животворящая кровь нашего Спасителя и Господа: изъ глубины души, искренно и чистосердечно повторять Слова Своего небеснаго Врача и Питателя: *Желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти*, и сіи слова оправдывать самымъ дѣломъ.

Томимые голодомъ тѣлеснымъ, мы обыкновенно, не рѣдко съ жадностію, стремимся къ пищѣ чувственной; снѣдаемы жаждою, мы, подобно пустыннымъ еленямъ, стремимся на источники водъ; удрученные болѣзнями, мы или тотчасъ приглашаемъ къ себѣ врача, или сами спѣшимъ во врачебницу, и охотно принимаемъ лѣкарства, не рѣдко даже горькія

и непріятныя. Не большая ли алчба, не сильнѣйшая ли жажда должна томить нашу душу и побуждать насъ стремиться къ пищѣ духовной, къ питію неисчерпаемому, которыя подаются намъ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи — тѣлѣ и крови Христовой? Не съ большею ли любовію и охотою, радостію и готовностію должны мы стремиться во врачебницу духовную — св. Церковь, и употреблять для исцѣленія своихъ духовныхъ недуговъ, предлагаемыя Ею благодатныя врачевства въ пречистомъ тѣлѣ и животворящей крови Христовой?

Такъ и поступали первенствующіе Христіане — св. наши предки по вѣрѣ, Не было Божественной литургіи безъ желающихъ причаститься Святыхъ пречистыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ. Доблестные и мужественные исповѣдники и мученики, заключенные въ темницахъ, томимые чувственнымъ голодомъ и жаждою, связанные не разрѣшимыми узами, не просили своихъ вѣрныхъ собратій о хлѣбѣ и питіи, утоляющихъ алчбу и жажду тѣлесную, но, какъ величайшей милости, какъ драгоцѣннѣйшаго дара и залога высокой любви Христіанской, просили, что бы принесли имъ св. дары тѣла и крови Христовой, чтобы сподобили ихъ причаститься Пасхи Господней. Иные жъ изъ священномучениковъ, удерживаемые оковами, но движимые неудержимою любовію, собственную грудь, истерзанную орудіями мученій, обагренную кровью неповинныхъ страданій за вѣру, обращали въ жертвенникъ, и, совершивъ на немъ Божественную Евхаристію, пріобщались сами и пріобщали своихъ соузниковъ таинственной трапезы Господней.

А нынѣ, бр. Хр. ахъ, что бываетъ нынѣ между христіанами, искупленными тѣломъ и кровію Христовою?! Нынѣ, при всѣхъ средствахъ и удобствахъ, при всей возможности и легкости — какъ можно чаще, даже ежедневно, участвовать въ таинственной вечери, предлагаемой въ св. храмахъ, нынѣ нерѣдко нужно бываетъ приглашать и умолять, располагать а нерѣдко и понуждать къ участію во св. таинствѣ!.. Нынѣ призывный гласъ священнослужителя: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, часто и не въ пустыхъ храмахъ, почти всегда раздается, какъ *гласъ вопіющаго въ пустыни:* нѣтъ желающихъ приступить къ чашѣ спасенія и къ хлѣбу истинной жизни, а если и приступаютъ иные въ уреченныя времена; то въ приступающихъ большею частію нѣтъ ни вѣры ни страха Божія.

А отъ того — то, бр. Хр., что многіе изъ насъ или не часто, или безъ должнаго благоговѣнія и страха Божія и безъ сердечной живой вѣры приступаютъ къ спасительному таинству, отъ того — то и добродѣтель многихъ изъ насъ весьма слаба и не надежна, весьма не чиста и не совершенна, отъ того-то во многихъ примѣчается гибельная холодность и равнодушіе ко всему святому и священному, сухость въ молитвѣ, не желаніе присутствовать при Богослуженіяхъ, не вниманіе къ читаемому и поемому въ Церкви; отъ того у многихъ — мысль легкая и разсѣянная, вкусъ и чувство испорченныя, воображеніе разстроенное, сердце привязанное къ однимъ предметамъ земнымъ и суетнымъ. Иначе и быть не можетъ; потому что сердцу не чѣмъ насытиться и удовлетворить своей истинной жаждѣ; душѣ не на чемъ твердо опереться, не чѣмъ уврачевать своихъ язвъ грѣховныхъ. И потому алчущая и жаждущая, колеблющаяся и недугующая, она ищетъ какой нибудь пищи и питія, хотя бы брашна гиблющаго и кладенцевъ сокрушенныхъ, ищетъ какой нибудь, хотя бы слабый опоры, употребляетъ какія нибудь, хотя и ядоварныя,

лѣкарства. Послѣдствія же этого очевидны сами собою, такъ что нѣтъ нужды припоминать и много говорить объ нихъ...

И такъ бр. Хр. причастники небеснаго званія, нужно всѣми мѣрами усиливаться выходить изъ сего состоянія, нужно стараться питать свою безсмертную, богоподобную душу пищею ей свойственною, врачевать ея недуги средствами богодарованными и богоуказанными въ св. Церкви Христовой. А одно изъ главныхъ, или лучше сказать, самое главное и дѣйствительнѣйшее къ сему средство есть таинство причащенія. И потому нужно пещись, какъ можно чаще и достойнѣе вкушать сію небесную манну и пить изъ сего источника воды живой и животворящей.

Господи! всегда даждь намъ хлѣбъ сей (Іоан. 6, 34), восклицали нѣкогда современные Іисусу Христу Іудеи, восхищенные высокимъ изображеніемъ благотворности хлѣба небеснаго, который Іисусъ Христосъ обѣщалъ подать вѣрующимъ во имя Его. *Господи! Даждь ми сію воду пити, да ни жажду, ни прихожду сюда почерпати* (Іоан. 4, 15.)—къ кладенцу Іаковлю, молила нѣкогда жена Самарянская, также восхищенная изображеніемъ дивныхъ и благотворныхъ свойствъ обѣщанной Іисусомъ Христомъ воды живой.

Господи! должны восклицать и всѣ мы ежедневно въ молитвѣ къ Іисусу Христу, Господи! всегда даждь намъ ясти хлѣбъ Твоего животворящаго тѣла, которое насыщало бы насъ въ жизнь вѣчную; Господи! всегда даждь намъ пити животворящую кровь, текущую изъ Твоихъ животочныхъ ребръ, да не алчемъ ни жаждемъ мы брашенъ гибнущихъ и да не обращаемся за питіемъ *къ кладенцамъ сокрушеннымъ, не могущимъ воды содержати.* Господи! Даждь, да искреннимъ, пламеннымъ, постояннымъ желаніемъ *возжелѣемъ сію Пасху ясти*, здѣсь на землѣ, и да сподобишн насъ причаститися вѣчной Пасхи въ невечернемъ дни Твоего небеснаго царствія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ (*).

Привѣтствуя васъ, брат. съ пріятіемъ святѣйшаго, величайшаго и таинственнѣйшаго изъ даровъ неба и земли, что скажу болѣе, чего бы не говорилъ за себя самый даръ, пріятый вами. — Когда смотрю на васъ въ часъ сей, мнится мнѣ видѣть надъ вами небо отверсто, и самаго Господа славы, со тьмами темъ Херувимовъ и Серафимовъ, переселившагося въ васъ, вошедшаго въ пріснекреннее, тѣснѣйшее общеніе съ вами, пріобщившагося Божественною плотію и Кровію Своею къ плоти и крови вашей, къ удамъ тѣла вашего, ко всему существу души вашей. Но что я говорю: мнится? Не самъ ли Господь и Спаситель нашъ, рѣшительно и ясно, увѣряетъ насъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56.)? А гдѣ пребываетъ Богъ, тамъ небо, тамъ и Ангелы, служители Божіи, тамъ сонмы святыхъ, избранныхъ Божіихъ. — Чтожъ, бр. мои, останемся ли въ небѣ съ Господомъ, по неизреченному милосердію Своему, преклонившимъ Небо и вселившимся въ насъ, или, по выходѣ изъ храма сего, гдѣ совершилось таинственное общеніе, изгонимъ изъ себя пріятаго Господа и паки переселимся на землю, погрузимся въ блато грубыхъ, чувственныхъ наслажденій, прикуемся мыслію, чувствами и сердцемъ къ міру

(*) Говорено въ Университетской Церкви.

и похотимъ его? Но дары Божіи нераскаянны. Пріятый вами въ прій крепшее общеніе Богъ и Господь, не можетъ быть изгнанъ ни вами, если бы и достало у кого сей погибельной рѣшимости, ни самыми силами ада, во вѣки вѣковъ. Божественная плоть и кровь отселѣ будетъ въ васъ или жертвою, умоляющею и очищающею грѣхи ваши въ жизни временной и залогомъ воскресенія въ жизнь вѣчную, блаженную, или же непререкаемымъ знаменіемъ вѣчнаго осужденія за кровь неповинную. Рѣшаясь разорвать общеніе съ Господомъ, удалить Его изъ себя, вы будете только подражать несчастнымъ Іудеямъ, въ неистовой и слѣпой ярости, вопіявшимъ нѣкогда: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. А кто не знаетъ, какъ исполнился и доселѣ исполняется приговоръ, произнесенный надъ собою ослѣпленными?

Но лучше бы и не принимать намъ такого страшнаго Общника, невольно скажутъ, можетъ быть, устрашаемые важною отвѣтственностію, какую необходимо пріяли на себя, вступивши въ таинственное общеніе съ Господомъ. *Изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи* (Лук 5, 8.), подобно Петру воскликнетъ, можетъ быть, теперь каждый изъ насъ? Но *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*, вѣщаетъ Самъ Господь. Какъ же быть? Какъ избѣжать крайности? Быть вполнѣ достойнымъ пріобщенія Божественнаго Тѣла и Крови, дѣло не возможное, потому что вси мы во грѣхахъ есмы, свидѣтельствуетъ Апостолъ. Не пріобщаться — значитъ несомнѣнно быть отчужденнымъ отъ жизни вѣчной Гдѣ найти исходъ изъ сего затруднительнаго положенія? Гдѣ же намъ искать разрѣшенія всѣхъ нашихъ затрудненій и недоумѣній, какъ не въ томъ же Господѣ, который отдаетъ себя въ снѣдь и питіе конечно не съ тѣмъ, чтобы губить насъ. Вѣдалъ Спаситель нашъ, что облекаясь въ плоть человѣческую и вселяясь между Іудеями, Онъ будетъ отринутъ, поруганъ и даже преданъ поносной смерти злодѣя. Однакожъ воплотился, пожилъ среди неблагодарныхъ и жестоковыйныхъ, пролилъ кровь Свою на крестѣ и умеръ. Для чего? Да послужитъ самая Кровь сія жертвою очистительною для самыхъ Іудеевъ, предавшихъ Его на пропятіе, и въ тоже время для всего міра. Вѣдалъ Господь, когда завѣщавалъ, въ воспоминаніе страданій и крестной смерти своей, пріобщаться всѣмъ Божественнаго тѣла и крови Его, что не всѣ оцѣнятъ величіе завѣщаннаго дара, и не всѣ примутъ его достойно. И однакожъ, таинственное брашно и питіе, въ продолженіе многихъ столѣтій, преподается въ Церкви Его, и будетъ преподаваться до скончанія вѣка, достойнымъ и не достойнымъ. Для чего? Для очищенія прирожденныхъ всѣмъ намъ скверны грѣха. Вселился и въ насъ, подъ видомъ хлѣба и вина, не для осужденія, но для оправданія, не для погубленія, но для спасенія. Не для праведныхъ, говорилъ Онъ современникамъ Своей земной жизни, пріидохъ Азъ въ міръ, но для грѣшныхъ. Но уже ли ничего не требуется съ нашей стороны? И не унизится ли величіе таинства чрезъ пріятіе его безразлично всѣми? Требуется и отъ насъ: сокрушеннаго сознанія своего недостоинства, смиренной и глубокой вѣры въ силу заслугъ Искупителя, пріобрѣтенныхъ цѣною крови Его, а паче сердечной любви къ Господу, принесшему въ жертву за насъ и для насъ животъ свой. — Смерть Господа, которую мы воспоминаемъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, была осужденіемъ и гибелью для Іуды предателя. И Божественный даръ, который вы пріяли нынѣ, можетъ быть осужденіемъ и гибелью только для тѣхъ, кои, ядше на трапезѣ Его, по выходѣ, злоумышляютъ

съ врагами на погубленіе Его. Таковымъ лучше было бы и не родиться!

Молю Бога, Господа и Спасителя моего и вашего, да не явится между вами ни единъ Іуда, но да вси вы, аще и не достойно, какъ человѣки, пріяли неоцѣненный даръ, усвоите спасительные плоды его вѣрою, а паче: любовію къ Господу. А побужденій любить Господа не нужно искать далеко: Можно ли не любить Того, кто питаетъ насъ Своею плотію и кровію! — Аминь.

ПИСЬМО

О счисленіи дней св. Четыредесятницы.

Не хочу оставить въ невѣдѣніи твоей благочестивой любознательности относительно счисленія дней св. четыредесятницы, и постараюсь изложить здѣсь то, что мнѣ извѣстно о семъ изъ писаній блаженныхъ Отцевъ.

Тебѣ извѣстно, что отъ временъ древнѣйшихъ, св. Церковь опредѣлила, ежегодно, предъ наступленіемъ живоноснаго Воскресенія Христова, отдѣлять седмь седмицъ для поста, которыя обыкновенно и вообще называютъ св. Четыредесятницею; но не всѣ сіи седмицы принадлежатъ собственно къ ней. Блаженные отцы — изъяснители церковныхъ постановленій, хотя всѣ соглашаются въ томъ, что четыредесятница установлена въ воспоминаніе четыредесятидневнаго поста Спасителева въ пустынѣ: однако, разнятся (впрочемъ незначительно) въ исчисленіи дней ея.

Старѣйшее, по времени, указаніе относительно счисленія дней четыредесятницы находится въ *поученіи о постахъ* (а) Аввы Дороѳея, жившаго въ обители св. Саввы, въ началѣ 7 вѣка по Р. Х. — въ то бѣдственное для нея время, когда отъ частыхъ разореній и расхищеній обители, самый »уставъ Божественнаго Саввы, погибе (б). « По исчисленію Аввы Дороѳея, въ составъ четыредесятницы должны входить не только 7 недѣль поста, но также и недѣля сырная, только съ исключеніемъ изъ сихъ осьми седмицъ всѣхъ воскресныхъ дней и субботъ, кромѣ великой, какъ дня, въ который, древнѣйшими правилами заповѣдано поститься. Независимо отъ сего, Авва Дороѳей желаетъ видѣть еще въ четыредесятницѣ десятину, которую мы ежегодно должны посвящать Господу изъ нашей жизни, — мысль глубокая и благочестивая! Въ семъ отношеніи, онъ ограничивается только седмью недѣлями поста, тоже безъ субботъ и воскресныхъ дней, что составитъ 35 дней; для выравненія же полной десятины изъ 365 дней года, принимаетъ еще цѣлый день великой субботы и половину ночи свѣтлаго Христова Воскресенія. »Сія есть, говоритъ Авва Дороѳей, десятина, якоже бы кто реклъ, всего лѣта, юже освятиша намъ въ покаяніе святые Апостолы, чистительну сущу грѣхомъ всего лѣта. « — Впрочемъ, это мнѣніе не встрѣчается болѣе ни у кого изъ учителей Церкви, не подтверждено ни на одномъ изъ соборовъ ея, и ни въ какой Типикъ не внесено, и — потому есть не болѣе, какъ частное мнѣніе — непротивное впрочемъ духу церковныхъ учрежденій.

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, жившій спустя сто лѣтъ, послѣ Аввы Дороѳея, въ тойже лаврѣ св. Саввы, и тщательно старавшійся о возстановленіи древняго устава ея, который, по словамъ блаженнаго Симеона Солунскаго, — онъ »по древнему чину сложи и изобрази « — передаетъ другое исчисленіе дней

(а) Оно напечатано въ концѣ книги Ефрема Сирина.

(б) Нов. Скриж. 2. 193.

св. четыредесятницы. Слѣдуя 49 правилу Лаодикійскаго собора (в) и древнему Типику св. Саввы, Преп. Дамаскинъ отдѣляетъ Страстную седмицу отъ Четыредесятницы и началомъ послѣдней полагаетъ понедѣльникъ первой седмицы поста, а окончаніемъ — пятницу шестой недѣли, предъ Лазаревою субботой. Это исчисленіе принято всею православною церковію, какъ древнѣйшее и основательнѣйшее. » Четыредесятница, говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій, начинается отъ понедѣльника первыя седмицы, кончается же совокупно въ пятокъ шестыя седмицы, воскреснымъ днямъ и субботамъ включаемымъ, понеже и въ тѣхъ по правиламъ дѣйствуемъ и постная блюдемъ, мяса и рыбы и сыра ошающеся (г); и Спасъ купно дни купно и нощи (т. е. безъ перерыва и исключенія дней) постяше четыредесять. О семъ и Климентъ и отцы же вси предаша, Божественный же Савва и Дамаскинъ Іоаннъ чрезъ Іерусалимскій уставъ и исповѣдницы самобратія Іосифъ Солунскій и Ѳеодоръ Студитъ на дни четыредесятницы святыя пѣсни своя и самогласны написали; въ пятцѣ же Лазаревѣ пѣти изложили: *Душеполезную совершивше четыредесятницу* и проч. » Вотъ основаніе нашего счисленія четыредесятницы! » Воскрешеніе же Лазарево, продолжаетъ блаженный Симеонъ, и праздникъ Ваій, яко особливые празднуемъ праздники и еще святую седмицу Господнихъ Спасительныхъ страстей, особливо же отъ поста четыредесяти дней продолжаемъ, ради самыхъ Господнихъ святѣйшихъ страстей, яже за насъ претерпѣлъ, безстрастіе намъ даруя (д). «

(в) Это правило читается такъ: » Четыредесять дней великаго поста, также и вся дни великія недѣли спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, яже глаголется страстная недѣля, въ постѣ и молитвѣ и во умиленіи сердца совершати. Кн. прав.

(г) Въ дни поста субботные и воскресные не токмо совершенныя литургіи бываютъ, но и ослаба пѣкая отъ поста, по 64 Апостольскому правилу дается, и ядепіе не единожды, но дважды озволяется. Нов. Скр. 2, 202.

О ЗНАЧЕНІИ ПОКЛОНОВЪ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Въ числѣ подвиговъ покаянія, къ которымъ святая Церковь призываетъ чадъ своихъ, въ дни св. четыредесятницы, особенное вниманіе надлежитъ обращать на поклоны. И въ другое время, и при другихъ Богослуженіяхъ своихъ, она заповѣдуетъ соединять съ извѣстными молитвословіями преклоненіе главы, или и всего тѣла предъ величествомъ Божіимъ, но во дни св. четыредесятницы, по уставу ея, сіи поклоны и учащаются въ числѣ, особенно при покаянной молитвѣ св. Ефрема. Все сіе заповѣдано, конечно, не безъ мудрой и благотворной цѣли. „Не бо туне и якоже прилучися о святыхъ поклонѣхъ умыслиша святіи отцы и Церкви предаша, но разумъ имуще (т. е. глубокое значеніе) о святыхъ поклонѣхъ и молитвѣ, да съ правою мыслію плодъ имѣти будемъ. (а)— Какагоже плода желаетъ для насъ св. Церковь отъ сей заповѣди своей? Плодовъ смиренія и покаянія!

Кто знакомъ съ первою изъ сихъ добродѣтелей, — кто глубоко и живо сознаетъ и собственное ничтожество и неисповѣдимое величество Божіе, тотъ не только всѣ спо-

(д) Вопр. 52.

(а) Уст. Церк. послѣдованіе св. четыредесятницы 391. стр.

собности душевныя — всѣ силы ума и воли, но и самое тѣло увлекаетъ въ область этаго чувства. — Смиренно повергаясь предъ величествомъ Божіимъ, онъ, чрезъ сіе выражаетъ, вонервыхъ то, что исповѣдалъ нѣкогда Авраамъ, удостоившійся предстать Лицу Божію: *и паде Авраамъ на лицы своемъ и рече: нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ,* (Быт. 17, 3, 18, 24); во вторыхъ — то, что онъ, самъ по себѣ, *окаяненъ и бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ* (Апок. 3, 17), что паденіе его глубоко, и одинъ только *Богъ силенъ поставити его* (Рим. 14, 4). Только гордость Фарисейская дерзновенно возвышаетъ чело свое предъ олтаремъ Божіимъ, и не стыдится горделиво вычислять мнимыя достоинства и заслуги свои, а смиреніе любитъ повергаться въ прахъ у прага храмовъ, и изливаться предъ Господомъ въ сокрушенной молитвѣ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Сіе то чувство смиренія и собственнаго недостоинства и желаетъ св. Церковь вкоренить и усилить въ насъ чрезъ свою заповѣдь о поклонахъ: ибо, по уставу ея, каждый изъ нихъ, долженъ быть предваряемъ мытаревою, или же покаянною молитвою св. Ефрема, и — предваряемъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ, а неразсѣянно и неблагоприлично. Она осуждаетъ не только всякое презорство и пренебреженіе своей заповѣди, какъ порожденіе гордыни, но и недостатокъ скромности и благоговѣнія въ поклонахъ, — называетъ *суетными* поклоны тѣхъ, которые кланяются „елико кто како составилъ свой нравъ, ниже сами вѣдятъ, что творятъ, но инъ инаго предваряетъ, мятутся аки тростіе вѣтромъ колеблеми, не смотрятъ лучшаго, ниже хотятъ научитися, но отъ тѣхъ инѣмыхъ, безчестныхъ поклоновъ востаютъ аки юроды.“ (б)

(б) Уст. 392.

По ея заповѣди, поклоны должны служить выраженіемъ умиленнаго и благоговѣйнаго смиренія предъ Богомъ: „Егда, говоритъ сія заповѣдь, время приближается святымъ великимъ поклономъ быти: тогда, воздѣвъ руки къ небу, возведши чувственныя и умныя очи къ Богу... и не уклонно зря ко Господу душевнѣ и тѣлеснѣ, должно начать творить ихъ со умиленіемъ и страхомъ Божіимъ, а у кого есть дарованіе слезъ, то и со слезами.“ (в)

Если смиреніе и благоговѣніе предъ Богомъ любятъ выражаться въ преклоненіи предъ величествомъ Его: то покаяніе имѣетъ въ этомъ нужду, и кромѣ слезъ и воздыханія, не знаетъ другаго для себя выраженія: — Въ раю, — въ первыя минуты по грѣхопаденіи, человѣкъ не преклонялся предъ раздраженнымъ правосудіемъ Божіимъ, но только дерзновенно оправдывался, и — это потому, что свѣжая сила грѣховной гордыни преобладала въ немъ надъ сознаніемъ своей виновности, но когда пробуждается это сознаніе въ душѣ грѣшника, то первое движеніе его, это — верженіе долу предъ Божіимъ правосудіемъ. Такъ сотворилъ Давидъ, пробужденный отъ грѣховной безпечности пророкомъ Наѳаномъ: *и отъиде Наѳанъ въ домъ свой... и взыска Давидъ Бога, и постися постомъ и лежаше на земли* (2 Цар. 12, 15, 16). Въ семъ то покаянномъ положеніи, простертый предъ Господомъ, онъ изглаголалъ и оный умиленный псаломъ покаянія, который Церковь предала ежедневно повторять всѣмъ намъ: *помилуй мя Боже по великѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.* — Подобно Давиду, Манассія, образумленный несчастіями, въ темницѣ простирался въ молитвѣ предъ Господомъ и изливалъ душу свою въ покаянной молитвѣ: *слезѣ*

(в) Тамъ же.

есть многими узами желѣзными, во еже не-возвести главы моея и имѣть ми ослабленія, зане прогнѣвахъ ярость твою... и нынѣ преклоняю колѣна сердца, требую отъ Тебе благости; согрѣшихъ Господи, согрѣшихъ и беззаконія моя азъ вѣмъ! (2 Пар. 36). Эти примѣры истиннаго покаянія и умиленія, сами собою говорятъ въ пользу *поклоновъ покаянія* (г), которые заповѣдуетъ намъ Церковь во дни св. поста, какъ средство дѣйствительное къ умилостивленію правосудія Божія, раздражаемаго нашими грѣхами.— Если, по словамъ ея, „не таится отъ него ни же капля слезная, ни же капли часть пѣкая:“ (д) то, конечно — дерзаемъ сказать словами писанія — *не обидливъ Богъ забыти и сего дѣла* нашего *и труда* (Евр. 6, 10) этихъ поклоновъ покаянія и умерщвленія плоти! — Спаситель, нѣкогда, высоко оцѣнилъ внѣшніе знаки раскаянія жены грѣшницы, припадшей къ стопамъ Его и блазнившемуся о нихъ Фарисею, сказалъ: *глаголю ти, отпущаются грѣси ея мнози, яко много возлюби, а ему же мало оставляется, меньше любитъ* (Лук. 7, 47).

Блаженны тѣ, которые и теперь, подобно сей женѣ, *увидѣвши* гдѣ *возлежитъ* Спаситель, притекаютъ въ храмы Его, и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ повергаются къ стопамъ Его! Это молитвенное поклоненіе сообщаетъ имъ, безъ сомнѣнія, туже исцѣляющую и освящающую силу, какой сподобилась нѣкогда жена кровоточивая, которая *трепещущи пріиде и паде предъ Нимъ, повѣда Ему ея же ради вины, прикоснуся Ему* (Лук. 8, 47). — *Пріидите* же всѣ обремененные грѣхами, *поклонимся и припадемъ* ко Христу, Богу и Спасителю нашему, *и восплачемся предъ Господомъ сотворшимъ насъ, яко той есть Богъ нашъ и мы людіе Его и овцы пажити Его!* (Пс. 94, 6, 7).

(г) Такъ называются поклоны четыредесятницы въ уставѣ Церк.

(д) Молит. по вричащенію.

Древо смерти въ вертоградѣ міра.

Въ раю согрѣшили наши прародители. Въ раю грѣхъ ихъ породилъ древо смерти. Но сѣмя отъ плодовъ сего смертоноснаго древа было взято ими и перенесено на землю изгнанія. Оно упало здѣсь на почву плодовитую, и скоро явилось на землѣ древо смерти въ безчисленныхъ водахъ, умножавшихся изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ! И до сихъ поръ еще разрастается это древо вокругъ насъ, и до сихъ поръ является оно древомъ ужасной смерти!

Что это за древо?

Древо познается по плодамъ, говоритъ Спаситель нашъ (Мат гл. 7 ст. 16). А плоды ясно обозначаетъ Святый Апостолъ Іоаннъ, когда говоритъ: *все еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская.* (1 Іоан. гл. 2 ст. 16). — Такимъ образомъ древо смерти есть злое похотѣніе, а три плода сего древа суть: *похоть плотская*, или чувственное удовольствіе, *похоть очесъ*, или страсть къ пріобрѣтенію благъ, *гордость житейская*, или исканіе славы.

1) Первый плодъ есть *похоть плотская*, или страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ. Мы говоримъ страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ; потому — что есть удовольствія духовныя, благотворныя для человѣчества. Радость отъ созерцанія твореній Божіихъ; удовольствіе въ законныхъ и благотворныхъ за-

пятіяхъ науками и искуствами, высокое наслажденіе въ добродѣтели и благочестіи, — эти и подобныя симъ удовольствія подобны прекраснѣйшимъ плодамъ райскимъ! Это награды любвеобильнаго Отца небеснаго, которыя онъ раздаетъ своимъ тварямъ для утѣшенія и ободренія ихъ! Это залогъ высшихъ радостей небесныхъ, уготованныхъ праведникамъ!

Но однакожъ надобно сознаться, что мы рѣдко ищемъ этихъ радостей, какъ должно; что мы не знаемъ, или не хотимъ знать цѣны высшимъ и благотворнѣйшимъ наслажденіямъ. Радости, запрещенныя Богомъ, удовольствія, искажающія и унижающія нашу природу, — вотъ что, по большей части, служитъ предметомъ нашихъ желаній и дѣйствій! И вотъ что составляетъ ужасный, смертоносный плодъ древа грѣховнаго!

Нужно ли изъяснять, какъ часто вкушаетъ человѣкъ отъ сего запрещеннаго плода? Много ли вы найдете богатыхъ и знатныхъ, которые ищутъ счастія въ благополучіи своихъ ближнихъ? которые не расточаютъ своего имѣнія на пустыя прихоти? которые умѣютъ цѣнить то, что пріобрѣтается для нихъ тяжкимъ трудомъ и — нерѣдко — кровавымъ потомъ подобныхъ же имъ людей? Рѣдко ли бываетъ, что гражданинъ или ремесленникъ, вмѣсто скромныхъ радостей домашнихъ, старается принимать участіе въ шумныхъ удовольствіяхъ людей знатныхъ и богатыхъ, и такимъ образомъ повергаетъ въ ужасную бѣдность и себя и свое семейство? Рѣдко ли бываетъ, что крестьянинъ предается самымъ грубымъ наслажденіямъ и въ этихъ наслажденіяхъ портитъ свою простую, но строгую нравственность? А не бываетъ ли и того, что бѣднякъ проситъ милостыни не для пріобрѣтенія насущнаго хлѣба, а для того, чтобы предаться упоенію какой либо безумной радости?

При томъ же, сколько есть наслажденій, которыя для большей части людей уже сдѣлались позволительными и благородными, но которыя, на самомъ дѣлѣ, въ высшей степени опасны для добродѣтели и нравственности! Сколько есть удовольствій, которыя начинаются веселіемъ, а оканчиваются скорбію! И сколько есть людей, которые безъ угрызенія совѣсти не могутъ вспомнить о своихъ радостяхъ, и, можетъ быть, часто плачутъ съ Іонаѳаномъ, что *вкусили мало меда, и се умираютъ!*

2) Второй плодъ древа смерти есть *похоть очесъ*, или желаніе имѣть болѣе благъ, нежели сколько нужно, — желаніе имѣть то, что на видъ привлекательно и замѣчательно въ мірѣ.

Господь разнообразно раздѣлилъ блага временныя: одному изъ насъ онъ далъ десять талантовъ, а другому только одинъ; иной долженъ въ потѣ лица своего пріобрѣтать насущный хлѣбъ, а иному безъ труда достается все, необходимое для жизни. Уже это одно показываетъ, что блага и преимущества земныя не должны быть кумиромъ нашихъ желаній и дѣйствій; не должны быть цѣлію нашей жизни. Главная цѣль наша на землѣ — искать неба, *искать Царствія Божія и правды Его;* а блага временныя *приложатся намъ* сами собою, — потому что они зависятъ не отъ насъ, а отъ воли и милости Божіей (Мат. 6, 33.). Но не такъ разсуждаемъ мы. Мы ни о чемъ такъ мало не думаемъ, какъ о Царствіи Божіемъ; и ни на что столько не тратимъ времени по пустому, какъ на пріобрѣтеніе благъ временныхъ. Деньги и житейскія выгоды, — вотъ что служитъ величайшимъ — если не единственнымъ — двигателемъ всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и знатныхъ и незнатныхъ! И какъ часто самый полезный и трудолюбивый человѣкъ, не получая, или не имѣя въ виду этихъ благъ, перестаетъ трудиться и дѣлается рабомъ лѣнивымъ!

Въ другихъ случаяхъ человѣкъ нерѣдко полагаетъ мѣру своимъ желаніямъ и дѣйствіямъ. Но мѣры для пріобрѣтенія благъ временныхъ нѣтъ у насъ, ее полагаетъ развѣ рука времени, отнимающая или насъ отъ сокровищъ, или сокровища отъ насъ! Сначала только намъ кажется, что мы довольны были бы малымъ; но съ полученіемъ желаемаго мысли и чувствованія наши измѣняются; съ пріобрѣтеніемъ средствъ для жизни — не уменьшаются, а увеличиваются наши нужды; и если нѣтъ дѣйствительныхъ нуждъ, мы ихъ выдумываемъ, или даже гоняемся за благами потому только, что не можемъ не гоняться, — что страсть къ пріобрѣтенію дошла до того, что насъ не могутъ насытить никакія сокровища міра, никакія почести.

Кто же изчислитъ то зло, которое производитъ эта страсть въ человѣчествѣ? Есть ли что либо священное, чѣмъ нежертвовали бы для денегъ? Есть ли связь, которая не могла бы разорваться за житейскіе интересы? Есть ли благо ближняго, которое почиталъ бы завистникъ непрекосновеннымъ? Нѣкогда, въ лучшія времена, употребляли много трудовъ для малыхъ наградъ; а нынѣ наоборотъ — мало труда для большихъ наградъ. Мы не обращаемъ вниманія на то, честно — или безчестно, законно — или незаконно средство для пріобрѣтенія денегъ, — лишь бы оно было легко и надежно? Мы не смотримъ, какою цѣною покупается искомое нами благо — и покупаемъ его за что попало, — хотя бы это стоило совѣсти и чести, требовало бы коварства и насилія, стоило бы огорченія бѣдныхъ и униженія собратій

3) Третій плодъ есть *гордость* или исканіе славы.

Стремленіе къ высшему вложено самимъ Творцемъ въ человѣческую природу Даже Онъ заповѣдалъ намъ не зарывать талантовъ, но со всякимъ стараніемъ пріумножать ихъ (Мат. гл. 25 ст. 15), то есть не оставлять въ недѣятельности нашихъ силъ и способностей; но образовывать и усовершать ихъ. Это стремленіе къ высшему не есть гордость; потому что кто стремится такимъ образомъ, тотъ удерживается въ границахъ божественнаго порядка! Гордецъ тотъ, кто не смотритъ на эти границы, кто хочетъ стать выше своего таланта, своей силы, своего званія и состоянія!

Гдѣ не проявляется у насъ подобная гордость? Она видима и въ людяхъ знатныхъ, которые, будучи возвышены надъ другими по званію и состоянію, не рѣдко презираютъ своихъ собратій; она видна и въ низкой долѣ, когда низшіе завидуютъ высшимъ и хотятъ сравниться съ ними. Не только крѣпостію и красотою тѣла, но и самыми пороками и злыми страстями любимъ тщеславиться мы; и рѣдко, или почти никогда не представляемъ себѣ той несомнѣнной истины, что человѣкъ всѣмъ существомъ своимъ, всѣмъ, что онъ имѣетъ добраго, обязанъ безконечной милости Отца небеснаго, безъ помощи котораго мы не могли бы совершить ни одного добраго дѣла. Сколько же зла отъ человѣческой гордости? Отъ нея, по большей части, наши ссоры и вражды, отъ нея войны, отъ нея мятежи и возмущенія, превращеніе мира и порядка гражданскаго, отъ нея нечестивыя системы философовъ, отъ нея и ереси, пагубныя для вѣры и нравственности!

Какъ же это не плодъ древа смерти? Желающій изчерпать своимъ ограниченнымъ разумомъ бездну Божества, и потому отвергающій непонятное для человѣка; желающій составить своими силами и средствами религію, и забывающій, что Религія истинная должна быть, какъ небо, выше нашего разума,— этотъ и подобный сему не есть ли несчастный воспитанникъ діавола, доселѣ вѣрящій лживому обѣщанію его: *будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое* (Бытія гл 3. ст. 5)? Потому-

то Всевышній паче всего отвращается отъ гордости, а потому всего любезнѣе для него то, что противно гордости; *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать!*

Что же бы было съ землею, что съ родомъ человѣческимъ, еслибы у насъ только и было, что отрасли и плоды древа смерти? Земля превратилась бы давно въ адъ, а люди въ демоновъ! Но благодареніе Богу! Онъ насадилъ у насъ другое древо, уничтожающее ядъ древа смерти. Къ сему то древу, т. е. древу Креста Спасителя обратись ты, грѣшникъ, за цѣлительнымъ врачевствомъ! Сперва ты не увидишь тамъ ничего, кромѣ смерти; но въ этой то смерти и заключается источникъ жизни, — жизни истинной, вѣчной.

Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ. Псал. CXL, 4.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе для человѣка, какъ придумывать извиненіе во грѣхахъ своихъ. И старый и малый находятъ тысячу предлоговъ, которыми думаютъ если не совершенно оправдать себя въ своихъ проступкахъ, по крайней мѣрѣ уменьшить какъ можно болѣе вину свою. Человѣкъ какъ будто и раждается съ симъ несчастнымъ преимуществомъ: ибо и въ дѣтяхъ, еще не получившихъ полнаго употребленія своихъ способностей, весьма часто замѣтна уже бываетъ способность къ подобному самооправданію и какое — то особое искуство и своего рода мудрость, такъ что они иногда вводятъ въ обманъ и старшихъ. — Вся разность въ семъ отношеніи между возрастнымъ и несовершеннолѣтнимъ та, что послѣдній старается оправдаться только предъ другими, между тѣмъ какъ первый обманываетъ нерѣдко и самаго себя.

Чтобы видѣть всю неосновательность и нелѣпость подобныхъ извиненій, достаточно указать только главные виды ихъ.

Предлоги къ извиненію себя обыкновенно находятъ либо 1.) въ самомъ поступкѣ; либо 2.) во внѣшнихъ обстоятельствахъ.

1.) Въ первомъ отношеніи не рѣдко хорошими, по видимому, средствами прикрываютъ дурную цѣль. Въ семъ случаѣ хотя совѣсть и упрекаетъ человѣка въ нечистыхъ побужденіяхъ, но лукавое сердце не внемлетъ симъ упрекамъ и мало по малу совѣсмъ заглушаетъ ихъ, представляя человѣку на видъ добрыя средства, употребляемыя для достиженія цѣли. Еще чаще случается на оборотъ, — неодобрительныя средства извиняются хорошею цѣлію, которой думаютъ достигнуть ими. Въ семъ случаѣ человѣкъ доходитъ иногда до нравственнаго самообольщенія, такъ что не только не считаетъ себя виновнымъ, но напротивъ — вмѣняетъ это въ заслугу себѣ, не желая впикнуть въ глубину своего сердца чтобы видѣть, что главною пружиною его дѣятельности служитъ не благая цѣль, которой предполагается достигнуть, а страсть.

2). Чаще и обыкновеннѣе лукавое сердце находитъ оправданіе себѣ во внѣшнихъ обстоятельствахъ. Когда и разумъ и совѣсть признаютъ какой либо поступокъ неодобрительнымъ, и тогда еще человѣкъ не вдругъ рѣшается признать себя виновнымъ. Если бы не такая — то крайность, разсуждаетъ онъ, я не сдѣлалъ бы сего, какъ будто забывая, что никакая крайность не можетъ принудить человѣка дѣлать или не дѣлать чего либо. Еще чаще человѣкъ ссылается въ такихъ обстоятельствахъ на великость искушеній ко злу, забывая слова св. Апостола, что

Богъ не оставитъ человѣка искуситися паче еже можетъ человѣкъ *понести* (1 Кор. X, 13). Что всего хуже, — это то, что человѣкъ, вмѣсто того, что бы обвинять свою развращенную волю, что бы признать виновнымъ свое испорченное сердце, слагаетъ иногда вину на самаго Бога, забывая слова св. Апостола, что *Богъ нисть искуситель злымъ, не искушаетъ же Той никого же* (Iак. 1, 13). Даже и тогда, когда всѣ внѣшнія обстоятельства не только не оправдываютъ человѣка, а напротивъ служатъ къ большему его обвиненію, — и тогда нерѣдко развращенное сердце находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что и другіе живутъ и дѣйствуютъ такъ же. Оправданіе страшное! Какъ будто я правъ потому, что и другіе столько же какъ я виновны!

Гдѣ корень сего зла? — *Адаме гдѣ еси?* Взывалъ милосердный Господь къ падшему праотцу нашему, желая воззвать его къ раскаянію. Чтоже преступный Адамъ? Старается закрыть свое преступленіе, и когда всеблагій Господь самъ объявляетъ ему вину его, не хочетъ выразумѣть милосердаго гласа Божія, призывающаго его къ покаянію во грѣхѣ, а думаетъ оправдаться и предъ Богомъ и предъ самимъ собою. Чѣмъ же? Вмѣсто того, чтобы обвинить самаго себя, онъ слагаетъ вину свою ближайшимъ образомъ на свою жену: *жена даде ми отъ древа, и ядохъ*, а съ другой стороны, хотя не прямо, и на самаго Бога: *жена, юже далъ еси со мною* (Быт. III. 12). Жена, въ свою очередь, ссылается на змія (13). — Съ сего несчастнаго времени такую же точно исторію самооправданія повторяетъ и каждый грѣшникъ.

Какой вредъ отъ сего? — Тотъ, что человѣкъ не видитъ всей внутренней нечистоты своей, всего своего нравственнаго безобразія: ибо развращенное сердце до того утончается иногда въ средствахъ самооправданія, такъ хитро и искусно соплетаетъ *словеса лукавствія еже непщевати вины о грѣсѣхъ*, что человѣку удается обмануть самаго себя, и грѣшникъ является предъ собственными очами, если не совершеннымъ праведникомъ, по крайней мѣрѣ невиннымъ; а отъ того не сознаетъ нужды въ искреннемъ, чистосердечномъ раскаяніи предъ Богомъ, и не кается, какъ бы слѣдовалао. Даже и при исповѣданіи великихъ преступленій, которыхъ грѣшникъ не можетъ оправдать предъ своею совѣстію, хотя бы и хотѣлъ, сердце не рѣдко уклоняется въ словеса лукавствія: и здѣсь часто либо довольствуются только однимъ объявленіемъ грѣха, вовсе умалчивая о его подробностяхъ, либо — что еще преступнѣе — стараются придумать все, что хотя сколько нибудь можетъ извинить грѣхъ. Что же сказать о тѣхъ грѣхахъ, для которыхъ лукавое сердце изобрѣло преступное имя извинительныхъ? Въ нихъ большая часть и не считаетъ нужнымъ раскаеваться, забывая, что *мерзость Господеви и помыселъ неправедный* (Прит. XV, 26), что отъ насъ требуетъ Господь совершеннѣйшей святости и уподобленія Ему Всесвятому, что *въ царствіе Божіе не имать внити ничто же скверно* (Апок. XXI, 27), что посему сколько бы малыми ни казались слабости наши въ нашихъ глазахъ, мы, если не раскаемся въ нихъ, останемся внѣ царствія Божія. А иногда — что еще хуже если подобныя слабости приходятъ на память сами собою, грѣшникъ не только не сокрушается о нихъ сердцемъ, но объявляетъ ихъ съ совершенно спокойною совѣстію, представляя нерѣдко въ такомъ видѣ, какъ будто онъ сдѣлалъ еще доброе дѣло, что удержался при семъ отъ грѣховъ великихъ.

Но сколько бы ни было искусно лукавое сердце наше въ средствахъ самооправданія, безъ сомнѣнія, на страшномъ судѣ сво-

емъ Господь не приметъ сихъ оправданій. Не помогутъ тамъ подобныя извиненія: *Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ,* — и не измѣнятъ грознаго опредѣленія неумытаго Судіи: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Матѳ. XXV, 45 — 47), — опредѣленія, за которымъ тотчасъ послѣдуетъ самое дѣло. О если бы мы всегда помнили о семъ! Не заботились бы тогда о томъ, какъ оправдать свою вину, какъ и чѣмъ извиняться въ своихъ грѣхахъ.. Памятованіе о страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ, на которомъ будутъ открыты и сокровеннѣйшія движенія нашего лукаваго сердца, великое вниманіе и усердная бдительность надъ своимъ сердцемъ, изъ котораго исходятъ вся, сквернящая человѣка, а паче всего усердная молитва ко Господу, что бы Онъ Самъ, единъ вѣдый человѣческаго существа немощь, даровалъ намъ зрѣть всѣ наши прегрѣшенія во всей ихъ нечистотѣ, во всемъ ихъ безобразіи, — вотъ тѣ средства, при помощи коихъ можно если не совершенно искоренить, но крайней мѣрѣ значительно ослабить несчастную привычку—оправдывать себя въ своихъ грѣхахъ. — А безъ сего способность къ самооправданію будетъ все болѣе и болѣе утончаться, сердце окаменѣетъ, совѣсть заглохнетъ, и легко можно дойти до того крайне опаснаго и гибельнаго состоянія грѣшника, когда сей *пришедши во глубину золъ, неradитъ.* Господи! *Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ!*

Не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне (Сирах. 5, 8).

А въ мірѣ какъ будто сговорились поступать вопреки сему мудрому правилу премудраго сына Сирахова. Отлагать обращеніе ко Господу день отъ дне, до послѣдней возможности, до самой минуты смерти, стало почти общимъ правиломъ большей части изъ насъ. „Успѣю еще обратиться ко Господу,“ разсуждаетъ неопытный юноша; „дай испытаю »прежде удовольствія и радости міра; мои »лѣта еще не прошли. Пройдетъ первый по»рывъ молодости, настанутъ лѣта зрѣлаго »мужества, наскучатъ мірскія радости, — »тогда начну служить Господу. А теперь — »что скажутъ о мнѣ другіе, когда узнаютъ, »что я въ молодости представляю изъ себя »старика? Не заклеймятъ ли позорными име»нами святоши, суевѣра?... И самыя удо»вольствія міра привлекательны; отъ чего не »позволить ихъ себѣ въ мои лѣта?« И, въ слѣдъ за такимъ разсужденіемъ, стремглавъ бросается въ мірскія забавы, оглушается шумомъ мірскимъ удовольствій и кружится въ вихрѣ страстей своихъ до совершеннаго самозабвенія И такимъ образомъ лучшіе годы жизни, вмѣсто того, чтобы быть посвященными на служеніе Господу, проходятъ невозвратно потерянными. — Наступаетъ новый періодъ жизни: мірскія забавы становятся скучными для человѣка; онъ уже не поставляетъ ихъ цѣлію своей жизни, не предается имъ всѣмъ существомъ своимъ. Кажется, теперь наступило уже время подумать о душѣ своей; кажется, теперь остается человѣку сказать самому себѣ: »довольно служилъ я мі»ру; теперь я самымъ опытомъ дознался, что »все въ мірѣ суета и крушеніе духа, что не »насытится око зрѣти и ухо слышати. Бла-

» годареніе Господу, что Онъ, по безприкладному и неизглаголанному человѣколюбію Своему, не пресѣкъ дней моей жизни, когда я весь былъ преданъ міру и его сластямъ. Теперь время уже положить начало своему обращенію къ Богу; отселѣ поработаю единому Господу Богу моему.« Но, увы! многіе ли разсуждаютъ такимъ образомъ? Не большая ли часть, напротивъ, и въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, какъ и въ бурной юности, небрегутъ о душѣ своей, живутъ совершенно внѣ себя, откладывая обращеніе къ Господу день отъ дне? Не чаще ли, послѣ бурно проведенной юности, и въ лѣтахъ зрѣлаго мужества случается слышать: »еще будетъ время для служенія Господу, когда наступитъ старость.« — Попускаетъ иногда милосердый Господь, по неизреченной Своей благости, дожить человѣку и до глубокой старости Здѣсь, по видимому, некуда далѣе отлагать обращеніе къ Богу: но несчастная привычка — отлагать день отъ дне не рѣдко и здѣсь превозмогаетъ надъ рѣшимостію человѣка — обратиться къ Богу, и стоящій уже на краю гроба все еще надѣется, что будетъ впереди время для обращенія.

Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: не вниди бо, что породитъ находяй день (Прит. 27, 1); и потому суетны и неосновательны всѣ надежды на будущее обращеніе. Ибо на чемъ обыкновенно основываются онѣ? — »Господь милосердъ — думаютъ — *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11); посему не попуститъ смерти постигнуть меня во время, въ которое я ее не ожидаю, но Ему одному извѣстными средствами дастъ мнѣ почувствовать приближеніе моей кончины. Тогда успѣю обратиться къ Нему, поспѣшу раскаяться предъ духовнымъ отцемъ во всѣхъ грѣхахъ моихъ, и Господь, отверзый рая двери разбойнику, по благости Своей, не презритъ и моего покаянія.» — Но увы! какъ жестоко обманывается въ мысляхъ своихъ разсуждающій такимъ образомъ! Такъ — Господь безконечно долготерпѣливъ; но горе искушающему долготерпѣніе Его! *Не рцы: согрѣшихъ, и что ми бысть? Господь бо есть долготерпѣливъ: о очищеніи безстрашенъ не буди, прилагати грѣхи на грѣхи: Господь бо мстяй, отмститъ ти* (Сир. 5, 3—5). Господь безконечно благъ; но горе злоупотребляющему Его благостію! *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4 5), говоритъ св. Апостолъ. *Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его.* Горе отлагающему обращеніе свое ко Господу день отъ дне: *внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши* (Сир. 5, 7 - 9). Господь можетъ послать за душею нашею во время сна; можетъ поразить насъ нечаянно рука злодѣя, или во врѣмя бури поглотить пучина морская; смерть можетъ постигнуть насъ внезапно среди суеты, заботъ и занятій житейскихъ. Что тогда? Можно ли ручаться, что достанетъ времени для обращеія и раскаянія? Не должны ли, напротивъ, мы будемъ извергнуть оскверненную грѣхами душу свою въ мукахъ и страданіяхъ, безъ надежды на милость Божію? — *Не медли* убо *обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне.*

Но пусть, по безприкладному милосердію Господа, и дано будетъ намъ дожить до того

времени, на которое мы отлагаемъ свое обращеніе къ Нему: положимъ, что Господь, по неизреченному Своему долготерпѣнію, продлитъ жизнь нашу до глубокой старости: думаемъ ли, что тогда намъ легче будетъ начать, и мы дѣйствительно начнемъ свое обращеніе? Не чаще ли, напротивъ, случается видѣть и старика, убѣленнаго сѣдиною, разсуждающаго не лучше неопытнаго юноши, — сознающаго необходимость обращенія къ Богу, но, по непривычкѣ къ сему, отлагающаго день за день? Не случалось ли каждому на самомъ себѣ испытывать всю тщету подобнаго отлагательства? Не говорилъ ли и изъ насъ каждый: когда придетъ такое-то время, когда кончится такое-то дѣло, когда прекратится такая-то связь, тогда начну служить Господу? И что же? Исполнялись ли сіи предположенія? Время то пришло, дѣло то кончилось, связь та прекратилась, а мы снова отложили обращеніе къ Богу до другаго болѣе удобнаго времени, пока окончится другое, выдуманное нами, дѣло, пока прекратится иная, начатая нами, связь. И вотъ проходятъ дни за днями, одинъ годъ смѣняетъ другой, а мы все еще остаемся необращенными, все еще отлагаемъ попеченіе о спасеніи души своей день отъ дне. Доколѣ же? Увы! часто до послѣдней минуты существованія своего на землѣ

Не ожидай даже до смерти оправдатися (Сир. 18, 21). — »Успѣемъ еще начать свое обращеніе, когда посѣтитъ насъ болѣзнь, предвѣстница смерти и исхода нашего изъ сей жизни,« разсуждаетъ большая часть. — Надежда суетная, разсужденіе неосновательное! Кто далъ намъ право ожидать, что мы дѣйствительно будемъ предварены о своей смерти болѣзнію? Но положимъ, что Господь, по неизреченной Своей благости, окажетъ намъ и сію милость, — пошлетъ на насъ долговременную болѣзнь, предвѣстницу смерти: и тогда думаемъ ли, что, не положивши во всю свою жизнь начала своему обращенію и покаянію предъ Богомъ, во время предсмертной болѣзни своей мы способны будемъ и начать и совершить его? Думаемъ ли, что, не пріучивши себя во всю жизнь размышлять о Богѣ и вѣчности, мы способны будемъ сдѣлать сіе при самомъ разверстіи вратъ вѣчности? Не вникая во глубину сердца своего въ продолженіе всей своей жизни, будемъ способны окаять все житіе свое въ предсмертныхъ мученіяхъ? Не случается ли, напротивъ, что болѣзненныя ощущенія тѣла совершенно отвлекаютъ страждущаго отъ душеспасительныхъ помысловъ, обращаютъ все попеченіе его на тѣло, а не на духъ, заставляютъ помышлять объ облегченіи и уврачеваніи страданій тѣлесныхъ, а не объ исцѣленіи язвъ совѣсти? И — что всего ужаснѣе — не случается ли даже, что окаменѣвшее сердце не смягчается и при самыхъ предсмертныхъ мукахъ? что усыпленная совѣсть не пробуждается и въ самыя послѣднія минуты жизни? Кто и что поручится, что и съ нами не будетъ того же?.. А въ такомъ случаѣ мы несомнѣнная добыча ада. Во грѣхахъ и нераскаянности жили, — съ тѣми же грѣхами и съ тою же нераскаянностію и умремъ; грѣху и сатанѣ льстивому служили во всю свою жизнь, — наслѣдуемъ и тамъ часть съ діаволомъ и клевретами его. — *Не медли* убо *обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне; не ожидай даже до смерти оправдатися.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глибсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 18 Апрѣля 1850 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.